ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1898 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1898.

Библиотека "Руниверс"

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *седьмой* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1898 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1899 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7 Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

Библиотека "Руниверс"

ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1898 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

издана

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1898.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1898 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

1.—Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Ч. I. 1257—1613 гг. Съ предисловіемъ А. И. Юшкова. *(Продолженіе)* 129—336

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1.—Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго ..... I—VIII+1— 64

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1.—Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Дѣйствит. Члена Г. А. Муркоса. (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) ..... I—IV+1—208

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1.—Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. А. И. Дмитріева-Мамонова..... 1—152

Библиотека "Руниверс"

Стран.

V. СМѢСЬ.

1.—Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1897 году. Дѣйствительн. Члена Е. И. Соколова ..... 1— 6
2.—Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ «Исторіи Россіи» Татищева подъ 1217 г. Члена-Соревнователя А. П. Сапунова ..... 6—13
3.—1785 г. О присылкѣ изъ г. Великаго Устюга въ г. Никольскъ лекарскаго ученика «метать натужную кровь» у офицеровъ и у военной команды..... 14
4.—1658 г. О томъ, чтобы въ Смоленскѣ и Смоленскомъ уѣздѣ жители «на головахъ у себя хохловъ не дѣлали и къ Черкасомъ не отходили». №№ 3 и 4 сообщилъ Дѣйствит. Членъ С. А. Бѣлокуровъ..... 14—16

Библиотека "Руниверс"

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

№ 150.—1546 г. января 29. — Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Михалю Ильичу Гиневлеву на деревни въ Костромскомъ уѣздѣ. — Подтвержденіе этой грамоты 18 января 1547 г.

Списокъ з государевы жалованные грамоты слово въ слово.

Мы, великіі государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русні и великіі князь Владимерскіі, Московскіі, Новгородцкіі, Псковскіі, Смоленскіі, Тверскіі, Югорскіі, Пермскіі, Вятцкіі, Болгарскіі и иныхъ, государь всеа Русні и великіі князь, пожаловали есми Михаля Ильина сына Гиневлева въ Костромскомъ уѣздѣ въ Троецкой трети сельцомъ Дьяконовымъ, деревнею Овинищемъ, деревнею Ѳедорковымъ Захарова на Хмѣливиць (sic), деревнею Суслецовымъ, деревнею Хмѣливицею, деревнею Слудою на рѣчкѣ на Учѣ, деревнею Вырванцовою, деревнею Будинцовымъ, деревнею Яковцовымъ, деревнею Кобыльниною, починкомъ Вешнековымъ, деревнею Заболотьемъ, деревнею Полежаевою на рѣчкѣ на Соти, починкомъ Шедринымъ, починкомъ Кривцовымъ, починкомъ Сосновкомъ, деревнею Зарѣчною на Сотн, деревнею Холмцомъ, деревнею Борановымъ починкомъ, деревнею Добродѣйцовымъ, починкомъ Пенкинымъ, деревнею Вельчуковою на рѣчкѣ на Хмѣльницѣ, починкомъ Черницынымъ, починкомъ Ѳотѣйковымъ, починкомъ Поповымъ, что тѣ починки даны Михайлу въ отымѣнъ противъ его деревень: деревни Осиновцы, деревни Куналовой да пустоши Прокшины, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу и къ деревнямъ и къ починкамъ истари потягло. И хто у него въ томъ сельцѣ и въ деревнѣхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы костромскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не вселаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не беруть и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Михайла самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ его людемъ з городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы костромскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Михайло или его приказчикъ съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Михайлѣ или на его приказчикѣ, ино ихъ сужу азъ, князь великіі, или мой боярин введеный. Писанъ на Москвѣ лѣта 7054-го генваря въ 29 день.

Библиотека "Руниверс"

Позади у подлинной государевой жалованной написано: Иванъ, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь.

Подъ тѣмъ пишетъ:

Князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Парасковью Михайловскую жену Гиневлева да сына еѣ Гришу мужа еѣ помѣстьемъ, а Гришина отца, какъ было за мужемъ еѣ за Михайломъ, а за Гришинымъ отцомъ, сеѣ у нихъ грамоты рушать не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ костромскимъ и волостелемъ, ихъ тіуномъ *мъ в* (sic) ходить о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го генваря 18 день. А подписалъ великого князя дьякъ Третьякъ Леонтьевъ.

Печать вислая на красномъ воску.

Справилъ съ подлиннымъ подьячей П. К.

При родословной росписи Гиневлевыхъ, столб. родосл. № 118 склейка 3.

№ 151. — 1546 г. апрѣля 1. — Жалованная несудимая грамота отъ инаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Вас. Курцову на деревни въ Московскомъ, Коломенскомъ и Тульскомъ уѣздахъ.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великій Иванъ Васильевичь всеа Росіи, пожаловалъ есми Василья Фуникова сына Курцова — придалъ есми ему къ старому ево помѣстью въ Московскомъ уѣздѣ въ Тарокмановѣ стану деревнею Шатиловымъ Бѣсовщино, деревнею Кузнецовымъ, деревнею Цыбинымъ, селищемъ Кочевинымъ, селищемъ Ихминѣевымъ, селищемъ Подывнымъ, двома (sic) селищемъ Осаковымъ [1]), что были тѣ деревни и селищи за Куземкою за Бѣсомъ, да въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Ноздровѣ стану деревнею Кондыревымъ, что была за Никиткиною женою Наскакова, да въ Тульскомъ уѣздѣ въ Заупскомъ стану деревнею, что на рѣкѣ на Упѣ противъ Шацкаго устья, что была за Ширянкомъ за Никитинымъ сыномъ Перцова, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ селищемъ изстари по тегли. И хто у него въ тѣхъ деревняхъ и селищахъ учнутъ жити людей, и наши намѣсницы московскіе и коломенскіе и тульскіе, и волостели, ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опрично душегуб-

---

[1]) Вѣроятно, *Ожаковымъ*.

Библиотека "Руниверс"

ства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Василей самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной съ тѣмъ его людемъ з городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы московскіе и коломенскіе и тульскіе, и волостели, ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, [а] Василей или его прикащикъ съ нимъ же судитъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на немъ, Васильѣ, или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу я съ, князь великій, или мой веденой боярин. Писана лѣта 7054-го года апрѣля въ 1 день.

А назади у государевы грамоты подпись:

Князь великій Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

Три родосл. росписи Фуниковыхъ-Курцовыхъ, по Гербовдіи кн. 47 л.л. 15—16.

№ 152.—1546—1547 гг.—Грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича о пожалованіи Григорью Сухотину волости Мышеги въ кормленіе.

Списокъ великого князя з грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Росіи, пожаловалъ есми Григорья Истомина сына Сухотина Мышегою подъ Юшкомъ Ѳедоровымъ въ кормленье. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ [1]) вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А кто по кого взведетъ моего великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Григорьемъ или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Григорьемъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Григорьемъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, князь великіи, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А у подлинной великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоты висяя красная печать приложена. Лѣта 7056. [2]) Подписалъ

---

[1]) Въ рип.: *все.*

[2]) Годъ здѣсь, навѣрное, поставленъ ошибочно: въ 7056 г Иванъ IV писался уже съ титуломъ царя. Принимая во вниманіе, что въ родосл. столбцѣ Сухотиныхъ этой грамоты предшествуетъ грамота 1547 г. (см. № 153), мы полагаемъ, что грамота эта относится приблизительно къ этому же времени: къ 1546 г. или къ самому началу 1547 г. Не беремся объяснить, какимъ образомъ волость Мышега почти въ одно время дана была двумъ разнымъ лицамъ въ кормленіе (сравн. №№ 152 и 153).

Библиотека "Руниверс"

дьякъ Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплетевъ.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92 склейка 11. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 780 обор.—781.

№ 153.—1547 г.—Грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича о пожалованіи Истомѣ Сухотину волости Мышеги въ кормленіе.

Списокъ великого князя с грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Истому Васильева сына Сухотина Мышегою подъ Ивашкомъ Мясоѣдовымъ въ кормленье съ пятномъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ по тому жъ, какъ было прежъ сего. А хто по кого взведетъ моего великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ истцевъ ставитъ передъ Истомою или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ истцевъ передъ Истомою или передъ ихъ (sic) тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ истцевъ передъ Истомою или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и азъ, князь великіи, велѣлъ того обвинить и грамоту правою на того дати.

А у подлинной великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоты висла красная печать приложена. Лѣта 7055. А подписалъ дьякъ Иванъ Цыплетевъ.

При родословн. росписи Сухотиныхъ, родосл. столбецъ № 92 склейка 10. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 780.

№ 154.—1547 г. января 17. — Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Ив. Ив. Ѳомину на старое рязанское его помѣстье Кобыльскаго стана.

Списокъ с государевой жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великіі Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Иванова сына Ѳомина старымъ его помѣстьемъ и с братанича его Андреевымъ помѣстьемъ Мурзина сына Ѳомина въ Резанскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану сельцомъ Желѣзниковымъ, деревнею Мотовиловымъ со всѣмъ съ тѣмъ, что х тому селцу и къ деревнѣ истари потягло. И хто у него въ томъ сельцѣ и въ деревнѣ

Библиотека "Руниверс"

учнетъ жити [людей], и намѣсницы наши резанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судять ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Иванъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца [судъ] смѣстной тѣмъ его [людемъ] з городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши и волостеля и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Иванъ или его прикащикъ съ ними же судить, а присудомъ дѣлятца на-полы. [А] кому будетъ чего искати на самомъ Иванѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, князь великіи, или мой бояринъ введеной. Писана на Москвѣ лѣта 7055 генваря въ 17 день [1]).

А у подлинной государевы жалованной грамоты назади пишетъ: Князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родословн. росписи Ѳоминыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 923 обор.—924.

№ 155.—1547 г. января 31.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Томѣ, Миловану да Русину Бузовлевымъ на деревню Вострую Луку Рязанскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты.

Се азъ, великиі государь и Божіею милостію царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи, пожаловалъ есмь Тому Зубова сына Бузовлева да Милована Григорьева сына Бузовлева да его сына Русинка въ Резанскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану деревнею Вострая Лука на рѣчкѣ на Гусьей, старою ихъ вотчиною, и со всѣмъ, что было истарины потегло. И хто у нихъ въ той вотчинѣ учнеть жити людей, и наши намѣсницы резанскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ Тома самъ з братьею, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной *и тѣмъ ихъ* [2]) съ городцкими людьми или съ волосными, и наши намѣсницы резанскіе и волостели и ихъ тіуны тѣхъ людей судятъ, а Тома з братьею или прикащикъ съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ

---

[1]) Въ рип.: *лѣта* ҃не *генваря въ 71 день.* Очевидно, цифру ҃зі переписчикъ перевелъ въ обычномъ порядкѣ для арабскихъ цифръ (т. е. слѣва на право), вслѣдствіе чего цифра единицъ обратилась у него въ цифру десятковъ, а цифра десятковъ стала на мѣстѣ единицъ.

[2]) Мѣсто испорченное. По аналогіи другихъ грамотъ, мы ожидали бы здѣсь вмѣсто этихъ словъ: *тѣмъ ихъ людемъ.*

Библиотека "Руниверс"

чего искать на Томѣ з братьею или за ихъ прикащикахъ, ино ихъ сужу язъ, государь великиі царь, или мой веденой бояринъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го генваря въ 31 день.

У подлинной грамоты печать красная.

А назади пишеть:

Божіею милостію царь и государь и великиі князь Иванъ Васильевичъ всеа Росиі.

При родосл. росписи Бузовлевыхъ, родословн. столб. № 81 склейка 5.

№ 156.—1547 г. марта 20.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Петру Буновскому съ племянниками на старыя ихъ помѣстья въ Перевицномъ стану Рязанскаго уѣзда.

Списокъ великаго государя з грамоты слово въ слово.

Се азъ, великиі царь и государь и великиі князь Иванъ Васильевичь всея Росіи, пожаловалъ есми Петрушу Иванова сына Буковского да племянниковъ его Гришку Матѳѣева сына да Митю Иванова сына да Ивана Борисова сына з братьею въ Резанскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану старымъ ихъ помѣсьемъ деревнею Буковою поляною, Осташковымъ селищомъ въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что х той деревнѣ изстари потягло. И хто у нихъ въ той деревнѣ учьнетъ жити людей, и наши намѣстницы резанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а судятъ тѣхъ своихъ людей Петруша да его племянники Гришка да Митя да Ивашко сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной и (sic) тѣмъ ихъ людямъ з городцкими людьми или съ волосными, и наши намѣсницы резанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Петрушка и ихъ (sic) племянники Гришка да Митя да Ивашка, или ихъ прикащики, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Петрушѣ да на его племянникѣхъ на Гришѣ, да на Митѣ, да на Иванѣ, или на ихъ прикащикѣхъ, ино ихъ сужу язъ, царь и государь и великиі князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7055-го марта въ 20 день.

У той грамоты печать на красномъ воску вислая—орелъ двоеглавой. А назади подпись заклеена.

При родословн. росписи Буковскихъ, родосл. столбецъ № 47, склейка 3.

Библиотека "Руниверс"

№ 157.—1547 г. марта 20.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Гаврилу Ворыпаеву на деревни въ Окологородномъ и Кобыльскомъ станахъ Рязанскаго уѣзда.

Списокъ великого государя з грамоты.

Се азъ, великиі царь и государь и великиі князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Гаврила Ѳедорова сына Ворыпаева въ Резанскомъ уѣздѣ въ Окологородьѣ деревнею Окулининскою на рѣчкѣ на Павловой, что было за Гришею за Шебежметевымъ, да въ Кобыльскомъ стану деревнею Петрищевымъ, что было за Гришею за Ѳедоровымъ сыномъ Ушакова, да половиною деревни Скоблевской, что была та половина за Якушемъ за Сумороковымъ, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ полудеревнѣ истари потягло. И хто у него въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и наши намѣсники резанскіе, и волостели, и ихъ тиуни тѣхъ ево людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Гаврило самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ево людямъ з городцкими людьми или съ волосными, [и наши намѣсники [1])] резанскиі, и волостили, и ихъ тиуни тѣхъ ево людей судятъ, а Гаврилко или ево прикащикъ съ ними жъ судитъ, а пересудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Гаврилѣ или на ево прикащикѣ, ино сужу язъ, царь и государь и великиі князь, или мой бояринъ введены. Писа[на] на Москвѣ лѣта 7055-го марта въ 20 день.

А у подлинной великого государя грамоты въ лицѣ печать приложена на красномъ воску.

А на той же грамотѣ позади пишетъ:

Божіею милостью царь и государь, и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родосл. росписи Ворыпаевыхъ, родосл. столб. № 93 склейка 5.

№ 158.—1547 г. іюня 7.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Михайлу да Дувану Тимирязевымъ на старыя ихъ помѣстья въ Каширскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи [2]),

---

[1]) Вмѣсто словъ, заключенныхъ въ скобки, въ рукописи стоитъ: *нашими намѣсни.*

[2]) Въ I и II копіяхъ: *Росіи.*

Библиотека "Руниверс"

пожаловалъ есми Михайла да Дувана Семеновыхъ дѣтей Тимирязева старымъ ихъ помѣстейцомъ въ Коширскомъ уѣздѣ въ Раковѣ кревьѣ деревнею [1]) Сѣчею, да придалъ есми имъ къ старому ихъ помѣстью въ Коширскомъ же уѣздѣ въ Раковѣ кревьѣ [2]) полсельца Клыкова [3]), что была та полсельца за Иваномъ за Григорьевымъ сыномъ Аладьина [4]), въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ и къ полусельцу изстари потяглу (sic). И хто у нихъ въ той деревнѣ и въ полусельцѣ учнетъ жить людей, и наши намѣстницы коширскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Михайла да Дуванъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ з городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы коширскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Михайла да Дуванъ, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Михайлѣ да на Дуванѣ, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, царь и великій князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го іюня въ 7 день.

А назади писано у подлинной грамоты:

Божіею милостію царь и государь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Печать вислая на красномъ воску.

Три родосл. росписи Тимирязевыхъ. Дошли въ трехъ копіяхъ: I—кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 867 обор.—868, II—ibid. л. 880, и III—по Герольдіи кн. 42 л. 175 [5]).

№ 159.—1547 г. ноября 25.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Ивану да Андрею Рахманиновымъ на черныя деревни въ волости Выжѣ Дмитровскаго уѣзда.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана да Андрея Васильевыхъ дѣтей Рахманинова въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ волости Выжѣ черными деревнями, что остались у помѣщиковъ за мѣрою: деревнею Иваховымъ Малымъ, де-

---

[1]) Въ I: *въ деревню* (вм. *деревнею*).

[2]) Въ I: *кровьѣ*.

[3]) Въ I: *Крыкова*.

[4]) Во II: *Оладьинымъ*.

[5]) II и III копіи очень исправны и принадлежатъ самому концу XVIII или началу XIX в.

Библиотека "Руниверс"

ревнею Огашкиною, пустошью Назарковою, деревнею Сысоевою, деревнею Левковою, деревнею Рыковою, деревнею Окуловою Большою, деревнею Окуловою Малою, деревнею Машиною, деревнею Медвѣдковою, деревнею Нѣмковою [1]), деревнею Деревягиною, деревнею Пестовою, деревнею Якоплыковою [2]), деревнею Демидовою, деревнею Ларивоновою, деревнею Трушиною, деревнею Станкомъ Татарскимъ, деревнею Ширяковымъ, деревнею Михневою въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и пустошамъ изстари [3]) потяглo, противъ старова ихъ помѣстья, что у нихъ взято въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Окологородномъ стану деревня Тарагулова [4]), деревня Новоселки, да въ Каменскомъ стану въ Пронскомъ уѣздѣ деревня Волково да слободка Таркино [5]), да отданы Михаилу да Ивану Тимофеевичамъ дѣтемъ Петрова. И хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошѣ [6]) учнутъ жити [7]) людей, и наши намѣстницы дмитровскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Иванъ да Андрей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ з городцкими людми или съ волостными, и наши намѣстницы дмитровскіе, и волостели, и ихъ тіуни [8]) тѣхъ ихъ людей судятъ, а Иванъ да Андрей съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего [9]) искать на Иванѣ да на Андреѣ, или на ихъ приказщикѣ [10]), ино ихъ сужю азъ, царь и великіи князь, или мой боярин̃ъ введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056-го ноября въ 25 день. [11])

А на жалованной грамотѣ назади пишетъ:

Божіею милостію царь и государь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Да на той же грамотѣ назади подписано:

---

[1]) Во II копіи стоитъ: *Нѣрисовою.*

[2]) Во II вм. этого слова пробѣлъ.

[3]) Во II вм. словъ: *и пустошамъ изстари*—пробѣлъ.

[4]) Во II: *Тарагулова.*

[5]) Во II: *Торкино.*

[6]) Въ I копіи: „и хто у нихъ въ тѣхъ *деревня ихъ на пустоши* учнутъ“....

[7]) Въ I копіи: *жити.*

[8]) Въ I: дмитровскіе *волости* и *ихъ тіуны.*

[9]) Въ I этого слова нѣтъ.

[10]) Въ I вм.: *прикащикамъ.*

[11]) II копія на этомъ обрывается.

Библиотека "Руниверс"

Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Алешку да Иванца Ивановыхъ дѣтей Рохманинова сына Сусѣдова въ Дмитровскомъ уѣздѣ [въ] волости Выжвѣ помѣстье отца ихъ съ тѣмъ со всѣмъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.

А что въ той же подпи (?) подписано, и инова письма и прочесть немочно для того, что та подпись обтерлась.

При родословной росписи Рахманиновыхъ, кн. Герольдм. конт. № 241, въ двухъ копіяхъ: I (въ текстъ росписи) лл. 648—650, II (по окончаніи росписи) лл. 645—646) [1]).

№ 160.—1548 г. февраля 2.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Степану Сунбулову на половину сельца Якимовскаго въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Списокъ з грамоты государя царя и в. князя Ивана Васильевича всеа Росиі.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Росиі, пожаловалъ есми Степана Ѳедоровича Сунбулова: билъ ми челомъ, а сказываетъ, что наша жалованная грамота была у него на его вотчину отѣ нашихъ намѣсниковъ отъ переславскихъ Старой Резани и отъ кобыльскихъ на половину сельца Екимовского, что за врагомъ отъ рѣчки отъ Свинки, да въ Кобыльскомъ уѣздѣ на селищо на Зимино, что на рѣчтѣ на Истошкѣ, несудимая, и ту у него грамоту татарове взяли. И намъ бы его пожаловати, дати ему грамоту на ту его вотчину отъ нашихъ намѣсниковъ отъ переславскихъ и отъ кобыльскихъ несудимую. И азъ, царь и велики князь, пожаловалъ Степана Ѳедоровича Сунбулова. И хто у него въ той вотчинѣ учнутъ жить людей, и наши намѣстницы переславскіе и кобыльскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя [2]) съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Степанъ самъ во [3]) всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ его людемъ з городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣсницы переславскіе Старой Резани и кобыль-

---

[1]) Въ текстѣ родосл. росписи замѣчено, что грамота эта „за вислою красною печатью“. I копія исправнѣе. Листы росписи переплетены въ книгу въ перепутанномъ видѣ; слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ: сперва лл. 648—655, затѣмъ 640—647, 665, 674—679, 656—664, 666—673. Начала росписи и конца послѣдней грамоты не хватаетъ.

[2]) Въ рук.: *розсоряя.*

[3]) Въ рук.: *со.*

Библиотека "Руниверс"

скіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Степанъ или его приказщикъ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятца на полы. А кому будетъ чего искати на Степанѣ или на его приказщитѣ, ино ихъ сужу язъ, царь и велики князь, или мой боярин введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056 февраля въ 2 день.

Назади грамоты пишетъ:

Божіею милостію царь и государь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Руси.

Печать внизу на красномъ воску.

При родосл. росписи Сидоровыхъ, Сунбуловыхъ и Ивашкиныхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 лл. 393 обор.—394.

№ 161.—1547—1584 гг.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Григ. Коробьину Шепкова и Войничей въ кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Коробьина Шепковымъ и Войничи подъ Ѳедоромъ Меликовымъ въ кормленіе съ правдою и съ мытомъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по ково взведетъ моего царя и великого князя пристава, а будетъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцевъ ставитъ передъ Иваномъ или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцевъ передъ Иваномъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцевъ передъ Иваномъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, царь и великіі князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А назади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родосл. росписи Коробьиныхъ; столб. родослов. № 134, въ двухъ копіяхъ, сходныхъ между собой: первая на склейкѣ 12, вторая на скл. 15—16.

№ 162. — 1547—1584 гг. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Петру Пырьеву сокольнича пути въ кормленіе.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичь, пожаловалъ всеи Петра Григорьевича Пырьева Перебенью сокольничимъ путемъ

Библиотека "Руниверс"

въ кормленье съ пятномъ, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было прежъ сего. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по кого взведетъ отъ царя и великого князя пристава, а будутъ оба истца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Петромъ или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ истцовъ передъ Петромъ или передъ его тіуномъ и не учнетъ [1]) искати или отвѣчати, и язъ, царь и великій князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А позади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи.

При родосл. росписи Пырьевыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 453 и II— на оборотѣ этого листа.

№ 163.—1548 г. іюля 23.—Грамота царя Ивана Грознаго тотемскому намѣстнику Назарію Сем. Глѣбову съ приказомъ повѣрить отчетность тотемскаго яма по случаю выбора новыхъ ямщиковъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ городъ Тотму намѣстнику нашему Назарью Семеновичю Глѣбову. Писалъ есми къ тебѣ напередъ сего, а велѣлъ есми тебѣ, а съ тобою подьячему Афонѣ Вяской (sic) и тотемскимъ игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, и крестьяномъ на тотемской ямъ выбрати ямщиковъ и дьячка и дворниковъ. И ты писалъ къ намъ, а сказываешь, что ты да съ тобою подьячей Афоня Вражской да тотемцы игумены, и попы, и діаконы, и городскіе люди, и сельскіе на тотемской ямъ выбрали ямщиковъ Неклюдку Юрьева сына Сидикова, да Гришку Васильева сына Маслова, да дьячка Ивашку Трофимова сына Ушакова, да дворниковъ: Игнатка Балушку Ефремова сына да Гаврилка Иванова сына Вайникова, да и поруку есте по нихъ з записью взяли, да тѣхъ ямщиковъ и запись поручную прислалъ еси къ намъ на Москву. А преже вашего выбору здѣ на Москвѣ казначеи наши Иванъ Ивановичь Третьяковъ да Федоръ Ивановичь Сукинъ по челобитью тотемскихъ крестьянъ выбрали по ихъ излюбленью ямщиковъ, тотемскихъ же крестьянъ: Малофея Истомку Петрова сына Ивакина, да Федька Лопату Максимова сына Репегина, да Ивашка Житнова Варфоломѣева сына, да Ивашка Маслова Ермолина сына, да дьячка Петрушку Прокофьева, да дворниковъ: Митьку Толстова Родіонова сына да

---

[1]) Во II копіи: *учнутъ*.

Библиотека "Руниверс"

Ивашка Мышклимова сына; да и дьяки наши Чюдинъ Матрофановъ да Василей Колзаковъ ихъ[1]) къ цѣлованью привели, и деньги имъ на ямской росходъ пятьдесятъ рублевъ дали, и на Тотму отпустили, и на яму стряпати велѣли, потому что городъ украинной; а по вашему выбору ямщики къ Москвѣ не испѣли. И язъ нынѣ велѣлъ дьякомъ своимъ тѣхъ дву человѣкъ Неклюдка Юрьева да Гришу Маслова къ цѣлованью привести и на Тотьму отпустить, и на яму велѣлъ имъ стряпати съ Семене дни лѣтапроводца лѣта 7057. А у прежнихъ бы еси ямщиковъ у Малофейка съ товарыщи и книги ямскія взялъ да по тѣмъ бы еси книгамъ тѣхъ прежнихъ ямщиковъ смѣтилъ, сколько они при своей стряпнѣ подводъ по которой дорогѣ отпустили; а прогоны имъ велѣно давати на десять верстъ по три деньги, а на тритцать верстъ по девяти денегъ, а проводнику на тритцать верстъ по полуторы деньги; да тѣ бъ еси книги и деньги, что у нихъ за росходомъ остались, отдать тѣмъ ямщикомъ Неклюдку да Гришкѣ. А какъ тѣ ямщики, Неклюдко и Гришко, учнутъ на яму стряпати и съ которого дни, и ты бъ о томъ отписалъ къ нашимъ казначеемъ; да какъ тѣ деньги на яму тѣ ямщики издержатъ, и тѣ бъ ямщики ѣхали къ Москвѣ да и книги[2]) съ собою привезли—свой росходъ и старыхъ ямщиковъ росходъ, да отдали бъ тѣ книги на Москвѣ казначеемъ нашимъ Ивану Ивановичю да Федору Ивановичю. А буде тѣ ямщики старые Малофейко съ товарыщи что нашихъ денегъ истеряли, а на ямской расходъ будетъ не давали, и ты бъ тѣ деньги доправилъ на ихъ порутчикахъ; а которые люди тотмена тѣхъ ямщиковъ Малофѣйка съ товарыщи на Москвѣ ручали, и тѣхъ порутчиковъ списокъ имянъ послалъ есми къ тебѣ въ сей же грамотѣ. А что даны прежнимъ ямщикомъ наши грамоты: грамота жалованная несудимая да грамота, по чему имъ на яму стряпати, да грамота проѣзжая о мытѣхъ, и ты бъ тѣ грамоты у тѣхъ ямщиковъ у Малофѣйка съ товарыщи взялъ да прислалъ на Москву съ тѣми жъ съ новыми ямщики съ Неклюдкомъ да съ Гришкою, какъ поѣдутъ на Москву къ щету. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056-го іюля въ 23 день.

При родословной росписи Глѣбовыхъ, по Герольдіи кн. 39, лл. 133 об.—135.

---

[1]) Въ ркп.: *и.*

[2]) Въ ркп. стоитъ: *деньги.*

Библиотека "Руниверс"

№ 164.—1550 г. іюля 10.—Грамота царя Ивана Грознаго волостелю Григ. Сухотину о замѣнѣ его другимъ волостелемъ кн. Дм. Борятинскимъ и о срокѣ въѣзда послѣдняго на кормленіе.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Мышегу волостелю нашему Григорью Сухотину. Пожаловалъ есми Мышегою подъ тобою князя Дмитрея княжъ Иванова сына Борятинского, а наѣхать [велѣлъ] есми ему на свое жалованье на Госпожинъ день лѣта 7059. И какъ князь Дмитрей на тотъ срокъ наше жалованье наѣдетъ, или его пошлинные люди, и ты бъ тогды наше (sic) жалованья съѣхалъ и людей своихъ пошленныхъ свелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7058 іюля въ 10 день.

А у подлинной грамоты печать приложена.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92, склейка 12. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 781.

№ 165.—1552 г. мая 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Вас. Шишкину въ Торжку волости Мѣдной въ кормленіе.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Василья Лѣпунова [1]) сына Курбатовича Шишкина въ Торшку волостью Мѣдною подъ Ондреемъ Багриковымъ въ кормленье, что было дано за выѣздъ дѣду отца его, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Андреемъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было преже сего. Писанъ [2]) на Москвѣ лѣта 7060 маія въ 6 день.

На подлинной грамотѣ подписано:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

И у той грамоты его государева печать красная вислая.

При родословной росписи Шишкиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 1107 обор.

---

[1]) Въ самой росписи *Ляпуновъ сынъ*.

[2]) Въ рец.: *писалъ*.

Библиотека "Руниверс"

№ 166.—1553 г. февраля 22.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи князю Ивану Семен. Козловскому волости Арбужевне-[вой?] въ кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есьми князя Ивана Семеновича Козловского Арбужевне... подъ Ширяемъ подъ Шершавинымъ въ кормленье съ петномъ, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ была за Ширяемъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по кого выведетъ (sic) моего царя и великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тіуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тіуномъ не учнутъ искати или отвѣчати, и азъ, царь и великіи князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати. Писана лѣта 7061-го февраля въ 22 день.

У подлинной назади писано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

Печать вислая на красномъ воску, орелъ двоеглавой.

При родосл. росписи кн. Козловскихъ, столб. родосл. № 108, склейка 6.

№ 167.—1553 г. октября 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Бреху да Ивану Садыковымъ поворотнаго въ Ярославлѣ на два года въ кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есми Бреха да Ивана Костентиновыхъ дѣтей Садыкова поворотнымъ въ Ярославлѣ подъ Шихомъ Доможитьимъ въ кормленья, а брати имъ лѣта 7060-третей годъ да лѣта 7060-четвертой годъ съ черныхъ дворовъ и съ оброчныхъ, и съ рыболовей, и съ плотницкихъ, и съ моностырскихъ, и з гончарскихъ, и съ ноугородцовъ, и слоботцкихъ, опричь боярскихъ дворовъ, и съ поповскихъ, и з дьяконовскихъ, и опричь рыболовей, что въ Норскомъ селѣ. А брати имъ

Библиотека "Руниверс"

поворотное въ годъ по три празника: на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день — в двора по двѣ денги. Писана лѣта 7062-го октября въ 6 день.

При родословной росписи Садыковыхъ, родосл. столбецъ № 43, склейка 5.—Также въ кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 696 об.—697.

№ 168. — 1553 г. октября 8. — Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Бреху да Ивану Садыковымъ на помѣстье отца ихъ сельцо Хохлово съ деревнями и пустошми въ Теребетовской вол. Зубцовск. уѣзда.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великiе князь Иванъ Васильевичь всеа Росiи, пожаловалъ есми Бреха да Ивана Костентиновыхъ дѣтей Садыкова да племянника ихъ Григорья Ѳедорова сына Садыкова: били намъ челомъ, а сказываютъ, что Брехову да Иванову братью, а Григорьева отца Ѳедора, да Микиту, да Василья убили на нашей службѣ въ Казани, а наше жалованье—помѣстье за ними, за ихъ братьею, и за Григорьевымъ отцомъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ отца ихъ старинное помѣстье было вопче, а Григорья-де послѣ отца осталася мати его Софiя да сестра Марья; и намъ бы тѣмъ помѣстьемъ, братьи ихъ жеребей, а Григорьева отца Ѳедоровымъ да Микитинымъ да Васильевымъ пожаловати ихъ въ помѣстье, а Григорью бы съ того помѣстья матерь своя и сестра кормить, а сестру, вскормя, замужъ выдать. А по книгамъ зубцовскихъ писцовъ письма Ивана Соловцова да Михайла Савина лѣта 7051-го въ волости въ Теребѣтовѣ за Ѳедоромъ да за Микитою да за Брехомъ да за Васюкомъ да за Ивашкомъ Костентиновыми [дѣтьми] Садыкова отца ихъ помѣстье сельцо Хохлово да того жъ села деревни и починки: починокъ Борисковъ, а въ немъ церковь Покровъ Святые Богородицы, деревня Гуляево, деревня Шилково, деревня Тетерино, деревня Шевяково, деревня Заступово, деревня Стулово, деревня Межилово, починокъ Микулькинъ, деревня Ярцово, деревня Чепурова, деревня Сосунова, деревня Татино, деревня Гуляево, деревня Першино, деревня Телятниково, деревня Гришкино, деревня Овсянниково, деревня Тетерино (sic—*во второй разъ*), деревня Зябкино, деревня Комелино, деревня Чюменево, деревня Степаново, деревня Савкино, починокъ Овсянниково Мокрой, деревня Хлюстино, деревня Чепельниково — пашни въ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ пятьсотъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятьсотъ десять копенъ, лѣсу пашенного на сто тридцать одну четверть,

Библиотека "Руниверс"

а непашенного на пятьдесятъ чети, и во всѣхъ трехъ полякъ. И ожь будетъ Ѳедора да Микиту да Василья убили на нашей службѣ въ Казани, а у Бреха да у Ивана да у Григорья буде иныхъ братьи нѣтъ, и я, царь и великій князь, Бреха да Ивана да племянника ихъ Григорья тѣмъ братьи ихъ, а Григорьева отца Ѳедоровымъ да Микитинымъ да Васильевымъ жеребьемъ помѣстьемъ пожаловалъ со всѣмъ по тому, какъ было за ихъ братьеми и за Григорьевымъ отцомъ. А Григорью съ того помѣстья мать своя Афросинія (sic) да сестра своя Марья кормить, а сестра, вскормивъ, замужъ выдать, а мати ему кормити, доколѣ замужъ пойдетъ или сѣ не станетъ; а нынѣ Григорью восемь лѣтъ; а какъ будетъ въ пятнадцать лѣтъ, и ему съ того помѣстья служба наша служити. И хто у Бреха да у Ивана да у Григорья въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и наши намѣсницы зубцовскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и (sic) Брехъ да Иванъ да Григорей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной и (sic) тѣмъ ихъ людемъ з городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а Брехъ да Иванъ да Григорей, или ихъ прикащикъ, съ ними судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Брехѣ да на Иванѣ да на Григорьѣ, ино ихъ сужу я, царь и великій князь, или мой боярин̃ъ введеной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7062 октября въ 8 день.

При родосл. росписи Садыковыхъ, родосл. столб. № 43 склейки 3 и 4. Также въ кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 697—699.

№ 169.—1553 г. декабря 13.—Жалованная грамота царя Ивана Грознаго Лобану Болотникову на поворотное въ Торжкѣ съ черныхъ и посадскихъ дворовъ.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Лобана Ѳедорова сына Болотникова поворотнымъ въ Торшку подъ Ѳедоромъ Деглинымъ въ кормленіе, а брати ему поворотное съ черныхъ дворовъ и слободцкихъ лѣта 7060 второй годъ з двора по три деньги, опричь бѣлыхъ дворовъ и пищальныхъ, которые отъ службы не отставлены. Писанъ лѣта 7062-го декабря въ 13 день.

А на подлинной грамотѣ назади пишетъ:

Библиотека "Руниверс"

Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

А у подлинной грамоты вислая печать красная [1]).

При родосл. росписи Болотниковыхъ, столб. родосл. № 157 склейки 6—7.

№ 170.—1554 г. марта 10.—Разъѣзжая грамота объ учиненіи межи между д. Алексиной и с. Шиловымъ Старорязанскаго ст. Рязанскаго уѣзда третными писцами Годуновымъ и Замыцкимъ.[2])

Лѣта 7062 [3]), по цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі наказу, резанскіе [4]) третные писцы Михайло Васильевичь Годуновъ да Василей Костентиновичь Зымыцкой съ товарыщи учинили межю въ старой Резани отчинѣ [5]) Дмитрея Тимофеева сына Шиловского деревнѣ Алексинѣ съ селомъ Шиловымъ з Даниломъ Тимофеевымъ сыномъ Шиловского да съ Полагеею Григорьевою женою Шиловского да ее [6]) дѣтей Степанца да Яковца по конецъ поля села Шиловского ярового озимному полю изъ лѣсу отъ дву [7]) березъ отъ болшихъ ис одного корени, а на нихъ грани, а отъ дву березъ къ березѣ жъ, а на ней грань, а отъ березы къ лоску къ Боброву вражку, а у лоску стоитъ ивовой кустъ, а отъ ивового куста прямо къ тѣмъ же лоскомъ вверхъ вешнею водомоиною къ двѣмя столбамъ, а отъ дву столбовъ тою жъ межею прямо х кривой березѣ, а на ней грань, а отъ кривые березы х тремъ березамъ, на одной грань, а отъ трехъ березъ прямо къ ямѣ и къ столбу, а отъ ямы и отъ столба прямо сквозе лѣсокъ х кривой осинѣ, а на ней грань, а отъ кривой осины прямо къ осинѣ жъ, на ней грань, а отъ тое осины [8]) къ осинѣ жъ грань, а отъ осины [9]) х голой березѣ, на ней грань, а у березы столбъ, а отъ голые березы и отъ столба прямо

---

[1]) Копія за рукоприкладствомъ Ивана Болотникова. Подлинныя съ списками чолъ Ивашко Кобяковъ.

[2]) Грамота эта, сохранившаяся въ двухъ копіяхъ, въ обѣихъ датирована различно: въ первой 7062 (1554) годомъ, во второй 7072 (1564) г. Слѣдуетъ принять первую дату, потому что: 1) первая копія вообще исправнѣе второй, 2) за этой грамотой далѣе слѣдуетъ писцовая выпись 7069 (1560) г., см. № 188.

[3]) Во II копіи: *7072*.

[4]) Въ I к.: *ренскія*.

[5]) Во I к.: *очинѣ*.

[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *даче*.

[7]) Въ I к.: *отву*.

[8]) и [9]) Въ обѣихъ копіяхъ въ обоихъ случаяхъ *осине*.

Библиотека "Руниверс"

къ Ибрецкой межѣ Ѳедора Васильева сына Коробьина, а у межи столбъ: направѣ земля села Шилова Данила Шиловского да Палагеи з дѣтми, а налѣвѣ земля Дмитрея Шиловского деревни Алексины. Къ сей розъѣзжей писцы печати свои приложили лѣта 7062 [1]) марта въ 10 день. А Михайла Васильевичь приложилъ новую [2]) печать, а прежняя его печать человѣчья голова утерялася.

У подлинной розъѣзжей вниву написано:

Ямской Дмитрей Ананьинъ.

А назади написано:

Къ розъѣзжей Семенъ Мекининъ руку приложилъ.

При родословной росписи Шиловскихъ, Гер. конт. кн. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 1112, II—1150.

№ 171.—1554 г. мая 12.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго въ Муромъ Матвѣю Апраксину о томъ, чтобы послѣдній немедленно явился въ Москву, отпустивъ запасы къ Казани.

Списокъ з грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Муромъ Матвѣю Прокофьевичю Опраксину, чтобъ еси съ людьми и съ конми и з доспѣхомъ былъ готовъ на нашу службу и былъ бы еси у насъ ьа Москвѣ на Петрово заговѣнье [3]) однолично безо всякого переводу, а суды бъ еси з запасомъ отпущалъ х Казани по прежнему нашему наказу. А были бы суды твои въ Нижнемъ Новѣгородѣ з запасомъ на Оспожинъ день. Писана на Москвѣ лѣта 7062 мая въ 12 день [4]).

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь всеа Русіі.

А печать восковая черная.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) л. 169 обор., вторая (при третьей росписи) л. 183 обор.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдіи, л. 713.

---

[1]) Во II к.: *7072.*

[2]) Въ обѣихъ копіяхъ: *на всю.*

[3]) Во II копіи: *заговено.*

[4]) Во II копіи ошибочно: *въ 21 день.* Писецъ, переводя ѳ на арабскія цифры, оставилъ и въ новомъ начертаніи тотъ же порядокъ, вслѣдствіе чего единицы и десятки перемѣнились мѣстами.

Библиотека "Руниверс"

№ 172.—1554 г. іюня 3.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Булгака Извольскаго Масленымъ въ кормленіе по случаю разоренія его вотчинъ непріятелемъ.

Се азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Булгака Яковлевича Изволскова за его многія службы Масленымъ подъ Олферомъ Васильевымъ сыномъ Мижуева въ кормленіе со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за [Олферомъ] Мижуевымъ, въ пополнку къ старой его вотчинѣ, что дана за выѣздъ прадѣду его Булгакову Василію Дмитріеву сыну Изволскому, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши къ Москвѣ служить дѣду нашему великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи; а въ прошлыхъ годѣхъ та вотчина отъ войны разорена и служить сму нашіе службы съ тое вотчины не съ чего. Писана на Москвѣ лѣта 7062-го году іюня въ 3 день.

Подлинная государева жалованная грамота за красною вислою печатью.

Назади у той жалованной грамоты написано:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

При родословной росписи Извольскихъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 288 обор.—289.

№ 173.—1554 г. іюля 29.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Аѳанасію Сазонову на помѣстье умершаго отца его въ Тульскомъ уѣздѣ.

Списокъ з грамоты великого государя слово въ слово.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Аѳонку Степанова сына Сазонова: билъ намъ челомъ, что-де отца его Степана сего лѣта не стало, а напередъ того въ царевъ приходъ, какъ царь крымской приходилъ на Тулу, взяли крымскіе люди въ полонъ матерь его Катерину да двѣ дочери, а его сестры, Марьицу да Ульяницу. А нашего-де жалованья, отца его помѣстья, въ Тульскомъ уѣздѣ въ Заупскомъ стану да въ Старомъ Городищѣ; и намъ [бы его] тѣмъ отца его помѣстьемъ [1]) пожаловати, а онъ, взрощи, съ того помѣстья нашу службу служитъ и матерь и сестры ис полону выкупаетъ и, выкупивъ, съ того же помѣстья матерь свою и сестры кормитъ и, вскормивъ, сестры замужъ выдасть. А Аѳонки

---

[1]) Въ ркп.: *помѣстья.*

Библиотека "Руниверс"

тринадцать лѣть. А по книгамъ тульскихъ писцовъ Василья Ѳомина да Якова Старово съ товарыщи лѣта семь тысячъ шездесят[ого] написано въ Заупскомъ стану въ помѣстьяхъ: за Степаномъ Ѳедоровымъ сыномъ Сазоновымъ деревня на Трубной полянѣ, пашни въ ней въ полѣ добрые земли осмнадцать четвертей, а въ дву по тому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пятнадцать десятинъ; да въ тульскихъ же другихъ книгахъ письма Мещенина Морозова да Ивана Застольского съ товарыщи лѣта семь тысячъ шездесятого жъ году написано: въ Старомъ Городища за Сенкою да за Степаномъ Ѳедоровыми дѣтьми Созонова да деревня Борщовка сто восемьдесятъ девять четвертей [въ полѣ], а въ дву по тому жъ, сѣна тысяча сорокъ копенъ, лѣсу пашенного двадцать четыре десятины; и на Степанову половину въ тѣхъ деревняхъ пашни худые земли девяносто четыре четверти съ осминою въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ, и въ той худой земли пашни противъ добрые земли шездесятъ три четверти, наддачи тридцать одна четверть съ осминою худые земли. И всего за Аѳонасьевымъ отцомъ за Степаномъ въ обѣихъ половинахъ Тулы по Васильеву писму Ѳомина съ товарыщи и по Мещикову (sic) писму Морозова съ товарыщи пашни добрые земли восемьдесятъ одна четверть въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ. А велѣно по окладу за Степаномъ учинить пашни на сто четвертей, и не дошло его мѣры пашни девятнадцать четвертей. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Аѳонка билъ челомъ, а отца будетъ его Степана не стало, и иного сына у отца его, опричь его, Аѳонки, не осталось, а матерь его будетъ и сестры взяли въ полонъ крымскіе люди, и я, царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Аѳонку Степанова сына Сазонова тѣмъ отца его помѣстьемъ деревнею на Трубной полянѣ и полудеревнею Борщовкою на рѣкѣ на Опокѣ на Малой да полудеревнею Кольчонкою на отвершку усть Осетра пожаловалъ въ помѣстье со всемъ по тому, какъ то помѣстье за отцомъ его со всѣмъ въ книгахъ тульскіе писцы Мещани[нъ] Морозовъ съ товарыщи да Василей Ѳоминъ съ товарыщи....[1]). А Аѳонкѣ съ того помѣстья, какъ онъ поспѣетъ къ службѣ, наша служба служити и матерь и сестры ис полону выкупить; а не служить Аѳонасью два года. А какъ будетъ Аѳонка пятнатцати лѣтъ, и ему съ того помѣстья наша служба служить и сестры кормить и, вскормивъ, сестры замужъ выдать. И кто у него въ томъ помѣстьѣ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы тульскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ

---

[1]) Тутъ, повидимому, пропущено слово *писали*.

Библиотека "Руниверс"

поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Аѳонка самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ его людемъ з городскими людьми или волостными, и наши намѣсницы тульскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ его людей судятъ, а Аѳонка, или его прикащикъ, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искать на Аѳонасьѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу я, царь великіи князь, или мой боярин введеной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7062 году іюля въ 29 день.

А у подлинной великого государя пишетъ:

Царь и велики князъ Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родосл. росписи Сазоновыхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 лл. 807—808.

№ 174.—1554 г. августа 8.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго о пожалованіи Матвѣю Апраксину волости Инобожа и Вольги въ кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі.

Се азъ, царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Росиі [1]), пожаловалъ есми Матвѣя Прокофьевича Опраксина Инобожемъ и Вольгою подъ Ѳедоромъ Даниловымъ сыномъ Губастымъ въ кормленье съ правдою, и съ пятномъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Ѳедоромъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по ково возведетъ моего царя и великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Матвѣемъ или передъ его тіуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Матвѣемъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду липіепъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Матвѣемъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и азъ, царь и великиі князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати. Писана лѣта 7062 году августа въ 8 день.

А назади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі.

А печать у подлинной грамоты красная вислая—орелъ двоеглавой.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, книга Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) на л. 169, вторая (при третьей росписи) на л. 183.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдіи, л. 713.

---

[1]) Во II копіи *Русіи*.

Библиотека "Руниверс"

№ 175.—1554 г. октября 29.—Разъѣзжая грамота переяславль-залѣсскаго Данилова монастыря архимандриту Кирилу съ братіей на монастырскія земли [1]).

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, царя и великого князя казначеи Федоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ дали грамоту розъѣзжую по розъѣзду переславскихъ городовыхъ приказщиковъ Юрья Забѣлина да Костянтина Изъѣдинова Данилова монастыря архимандриту Кирилу з братьею на спорныя земли на ихъ на манастырскія, въ которыя у нихъ земли вступался у села у Троецкого Крячко Чемадановъ сынъ Воропанова къ своему къ вотчинному селу къ Логинову, что билъ челомъ царю и великому князю архимандритъ Кирилъ з братьею на Крячка на Чемаданова сына Воропанова въ спорныхъ земляхъ. И по архимандричю челобитью посылана грамота къ судьямъ къ Василью къ Ефимьеву да къ Нечаю къ Нороватого, а велѣно ихъ съ Крячкомъ въ тѣхъ земляхъ судити. И Крячко грамоты государевы не послушалъ, и передъ судьями не отвѣчалъ, и на поруку ся имъ не далъ. А з судьями были на землѣ дѣти боярскіе и крестьяне и сказывали всѣ про тѣ земли, въ которыя Крячко Чемадановъ вступился, что тѣ земли манастырскія Данилова монастыря; да и старожильцы монастырскіе Дороня Федоровъ съ товарыщи по межамъ ходили и межи судьямъ указали межъ монастырской земли и межъ Крячковы земли Чемоданова; и судьи Василей Ефимьевъ и Нечай Нороватой той спорной земли передъ царемъ и великимъ княземъ положили опросной списокъ, а Крячко Чемадановъ за спискомъ положилъ правую грамоту, а сказалъ, что онѣ въ той землѣ оправленъ. И царь и великій князь, сыскавъ про Крячкову правую грамоту, что она дана неподѣлно, да ту грамоту отставилъ потому: написано у Крячка въ правой грамотѣ, что ему дана та грамота з докладного списка князя Ивана Кубенского, а подпись у списка діяка Меньшого Путятина; а тотъ списокъ, сказалъ, у судьи у Ѳедька у Ямщикова; и судьи его, Ѳедька Ямщикова, въ жи-

---

[1]) Съ подлинника, хранящагося между грамотами Коллегіи Экономіи, впервые напечатана *П. И. Ивановымъ* въ его „Описаніи Архива Старыхъ дѣлъ“ М. 1850, стр. 225—228. Печатаемый нынѣ текстъ снова свѣренъ съ подлинной грамотой, при чемъ выправлены двѣ-три ошибки, не особенно, впрочемъ, значительныя, вкравшіяся въ текстъ П. И. Иванова.

Библиотека "Руниверс"

вотѣ не стало, а дѣти Ѳедьковы такова списка у собя не сказали. Да и потому Крячкову грамоту отставилъ—написаны въ Крячковѣ грамотѣ въ обыскныхъ людѣхъ въ штидесять въ пяти человѣкѣхъ Савка Ивановъ, Петрокъ Тимофеевъ, Санка Ивановъ, Мамонко Ѳеѳиловъ, Макарко Гавриловъ, Иванко Горло Некрасовъ сынъ, Иванко Ермолинъ, и всѣхъ ихъ семь человѣкъ, а назывались реки тогды Крячковѣ землѣ знахори, и сказывали, что то земля Крячкова; и тѣ люди Савка Ивановъ съ товарыщи передъ судьями, передъ Василѣмъ Ефимьевымъ да передъ Нечаемъ передъ Нороватого, сказали ту землю Синее болото и покосы около Синего болота Троецкого села Данилова манастыря. И приказалъ царь и великіи князь казначеемъ своимъ Ѳедору Ивановичю Сукину да Хозяину Юрьевичю Тютину послати на ту землю, а велѣти та земля безъ суда отъѣхати къ Данилову манастырю архимандриту Кирилу з братьею. И по цареву и великого князя приказу послана грамота ту землю розъѣхати и межу учинити прикащикомъ городовымъ Юрью Забѣлину да Костянтину Изъѣдинову по тѣмъ мѣстомъ, по которымъ вели судей, Василья Ефимьева и Нечая Нороватого, манастырскіе старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарыщи, а тѣмъ людемъ: дѣтемъ боярскимъ, и крестьяномъ, и сотцкому переславскому, и цѣловальникомъ Ивану Кочергину съ товарыщи, передъ которыми судьями манастырскіе старожильцы межу указывали, велѣно тутъ же быти. И приказщики городовые Юрьи Забѣлинъ и Костянтинъ Изъѣдиновъ передъ казначеи положили розъѣзду своего списокъ и чертежъ. И въ списку ихъ написано: указали розъѣзщикомъ межу старожильцы Троецкого села Данилова манастыря крестьяне Дороня Ѳедоровъ, да Митя Ивановъ сынъ Ладѣева, да Сенка Григорьевъ, да Ортемъ Еремѣевъ, да Володя Некрасовъ отъ Чернаго Бачага отъ Крячковы земли Чемаданова села Логинова да отъ троецкіе земли села Данилова манастыря, а отъ того Бачага вверхъ ручьемъ Вешнимъ, а идетъ тотъ ручей изъ рѣчки изъ Солбача промежъ покосовъ земли троецкіе Данилова манастыря и промежу села Логинова Крячка Чемаданова; тотъ ручай изстари межа: съ правую сторону отъ того отъ Черного Бачага вверхъ тѣмъ ручьемъ идучи земля и лѣсъ, Синее болото и покосы около Синего болота села Троецкого Данилова манастыря, а съ лѣвую сторону того Вешнего ручья вверхъ земля и покосы села Логинова Крячка Чемаданова до царевы и великого князя земли до Глѣбовскіе деревни до Шестаковскіе, до Мытецкіе дороги: деревня на горѣ Шестаковская царя великого князя подклѣтного села Глѣбовского и подъ тою ихъ деревнею по конецъ ихъ пашенные земли объ сю сторону Мытетцкіе дороги покосы изстари тоѣ

Библиотека "Руниверс"

Шестаковскіе деревни, а отъ тоѣ межи отъ царевы великого князя земли поправу, назадъ идучи тѣмъ ручьемъ, на горѣ деревня Протасова села Логинова Крячка Чемоданова и покосы тое деревни Протасовы, а полѣву Синего болота внизъ по тому жъ ручью земля и покосы села Троетцкого Данилова манастыря архимандрита Кирила з братьею. И велѣли передъ собою розъѣзщики по тому розъѣзду ямы копати, и выкопали по тому розъѣзду передъ розъѣзщики ямъ: отъ царевы и великого князя земли отъ Глѣбовскіе отъ Шестаковскіе деревни внизъ и отъ тое межи отъ первыхъ ямъ Синего болота до покосу и до поросника десять ямъ, а подлѣ Синего болота промежъ покосовъ по ручью внизъ по Черной Бачагъ дватцать одна яма. И всего на той межѣ передъ розъѣзщики ямъ выкопали промежъ Троетцкіе земли покосовъ и села Логинова Крячка Чемоданова земли тритцать одна яма, а промежу ямъ по тритцати саженъ, а граней розъѣзщики по той земли не клали потому, что по тому мѣсту лѣсу нѣтъ. А на розъѣздѣ у розъѣздщиковъ были дѣти боярскіе Иванъ Костянтиновъ сынъ Кочергинъ, Ѳедоръ Бреховъ сынъ Сахарусовъ, да Красного села приказщикъ Звѣрь Ивановъ, да Пречистые Горитцкого манастыря слуги Шестакъ да Меншикъ да сотцкой переславской Иванъ Ѳедотовъ да цѣловальники переславскіе Ефимъ Леонтьевъ сынъ Курочникъ да Истома Леонтьевъ сынъ Сухорукова, да изъ царевыхъ и великого князя ис подклѣтныхъ селъ крестьяне: изъ села изъ Бринбалы изъ Большіе Некрасъ Микитинъ сынъ, Истома Ѳедоровъ, Якимко Нестеровъ, Ѳатейко Харитоновъ, Боранъ Филиповъ; да изъ села ис Красного: Истома Андреевъ, Остафейко Мелентьевъ, Ооония Нестеровъ, Истома Ивановъ сынъ Бушкова, Иванко Ѳедоровъ сынъ Шарилова, Гридя Коровинской, Максимко Некрасовъ сынъ Шарилова, Лева Ивановъ сынъ Бушкова; да изъ села изъ Самарова Нечайко Гавриловъ, Исачко Онаньинъ; да изъ села изъ Доброво: Васка Некрасовъ, Микула Пахомовъ, Лукьянко Васильевъ, Парфенко Иванонъ, Гриша Яковлевъ, Васка Дѣевъ, Митя Кобяковъ, Лукьянко Ильинъ, Тараско Филиповъ; да изъ села изъ Беберева Безсонко Ивановъ; да Пречистые Горитцкого манастыря крестьяне изъ села изъ Борисоглѣбского Сидорко Ивановъ, Олеша Кузьминъ; да Горитцкого же манастыря съ Собилова Емельянко Павловъ, Ооония Ивановъ; да изъ Троетцкого села Никонко Петровъ, Проша Дорофеевъ, Петруша Костянтиновъ, Гаврилко Семеновъ, Окулко Мартьяновъ, Тархъ Матѳѣевъ, Степанко Панфиловъ, Лазарко Ереминъ; да изъ Будовского села Иванко Григорьевъ, Ульянко Ооонасьевъ, Максимко Ивановъ, Неклюдко Ивановъ; да изъ села изъ Ворши Аксенко Самойловъ, Оноско Пареѳеновъ,

Библиотека "Руниверс"

Якушко Микитинъ, Харланко Фроловъ, Останя Терентіевъ. А всѣ тѣ люди дѣти боярскіе и крестьяне, которые на розъѣздѣ были, сказали по крестному цѣлованью: по которому мѣсту Данилова манастыря старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарыщи розъѣзжикомъ межу указывали и ямы копали—по та мѣста земля Данилова манастыря. Да къ тому списку и руки свои приложили, которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, въ тѣхъ людей мѣсто къ розъѣзжому списку руку приложили отцы ихъ духовные. Всѣхъ рукъ у розъѣзжаго списка дѣтей боярскихъ и поповыхъ приложено тритцать рукъ. Къ сей розъѣзжей грамотѣ царевы и великого князя казначеи Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ печати свои приложили лѣта 7060 третьяго октября въ 29 день.

А подписалъ царевъ и великого князя дьякъ Данило Вылузга.

На оборотѣ копіи помѣта: „Съ подлинной грамотою чтено. И подлинную отдать ему съ росписною“. *Далѣе, копія скрѣплена руками Романа, Ларіона и Герасима Ефимьевыхъ.*

При родосл. росписи Ефимьевыхъ, родосл. столб. № 65 [1]).— *Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 119 обор.— 122. Подлинникъ въ отдѣлѣ грамотъ Коллегіи Экономіи, Переяславль-Зальскій, № общій 8893, частный 169* [2]).

№ 176.—1555 г. марта 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Садыкову полавочнаго въ Костромѣ на годъ въ кормленіе.

Списокъ з жалованные грамоты слово въ слово

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіі, пожаловалъ есми Ивана Костантинова сына Садыкова полавочнымъ костромскимъ подъ Борисомъ Шестинскимъ въ кормленье. А брати ему полавочное лѣта 7065 годъ адинова въ годъ съ лавкѣ по двѣ гривнѣ по тому жъ, какъ брали прежніе наши кормленщики. Писана лѣта 7063-го марта въ 6 день.

При родословной росписи Садыковыхъ, родослов. столбецъ № 43, склейка 6.—Также въ кн. Герольдм. конт. къ № 241, л. 699 обор.

---

[1]) Копія списана на цѣломъ листѣ съ прибавкою къ нему еще полулиста. Рукопись очень ветха; отъ самой же родословной росписи остались только лохмотья, которыми пользоваться почти невозможно.

[2]) У П. И. Иванова указаніе мѣстонахожденія грамоты сдѣлано ошибочно (№ 159).

Библиотека "Руниверс"

№ 177.—1555 г. мая 16.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Петру Протасьеву въ кормленіе волости Лузы.

Списокъ съ жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Петра Пратасьевича Пратасьева волостью Лузою подъ отцомъ его Протасьемъ Акинеовичемъ въ кормленье со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за отцомъ ево. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, а судить и ходить у васъ велитъ тіуну своему о всемъ по тому, какъ было преже сего; а доходъ имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7063-го году маія въ 16 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

Печать на красномъ воску вислая.

При родосл. роспися Протасьевыхъ, столб. родосл. № 59, склейка 4.

№ 178.—1556 г. февраля 3.—Наказной списокъ губнымъ старостамъ Бреху Конст. Садыкову да Вас. Григ. Рагозинину о сысцѣ разбойниковъ и татей въ Зубцовскомъ у., слѣдствіи надъ ними и казни ихъ.

Лѣта 7064 февраля въ 3 день царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи пожаловалъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ волости въ Теребѣтовѣ, въ волости въ Воджати, въ волости въ Дмитревской, въ Молодомъ Березуѣ, въ Старомъ Березуѣ, въ волости въ Ѳоминской въ подклѣтномъ селѣ въ Оксеновскомъ князей и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей, старостъ, и сотскихъ, и десятцкихъ, и всѣхъ крестьянъ царя великого князя дворцовыхъ селъ, и митрополичьихъ, и владычнихъ, и княжихъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортниковъ, и бобровниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безо мѣны, чей хто ни буди, что намъ били челомъ, а сказываютъ, что-де у нихъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ тѣхъ волостяхъ чинятца разбои и татьбы великіи: села и деревни розбиваютъ и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные-де многіе люди разбойниковъ у себя держатъ, а къ нимъ людямъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухледь къ нимъ при-

Библиотека "Руниверс"

возятъ и на разбой отъ нихъ ѣздятъ. И мы къ нимъ въ тѣхъ розбоехъ посылали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ-деи отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятца убытки великіе. И язъ, царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быть въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ тѣхъ волостяхъ у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ Бреху Костянтинову сыну Садыкову да Василью Григорьеву сыну Рогозину (sic) да съ ними губнымъ цѣловальникомъ. И старостамъ Бреху Садыкову да Василью Рогозинину и цѣловальникомъ розбойныя и татины дѣла дѣлать по сему списку, съѣховся въ одно мѣсто, да велѣти имъ у себя быть на съѣздѣ изо всеѣ губы княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ прикащикомъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, и царя великого князя дворцовыхъ селъ и черныхъ деревень крестьяномъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и княжимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ крестьяномъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ и всѣмъ безо мѣны, чей хто ни буди, съ выти по человѣку; и какъ на съѣздъ къ старостамъ съѣдутца, и старостамъ обыскать — князьми и дѣтьми боярскими и ихъ прикащики и царя великого князя дворцовыхъ селъ и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими, и владычними, и княжими, и боярскими и монастырскими крестьяны, и бортники, и бобровники, и рыболови, и всѣми безо мѣны, чей хто ни буди, по цареву великого князя кресному цѣлованью, а игумены, и попы, и дьяконы по священству: хто у нихъ въ губѣ лихихъ людей и татей и разбойниковъ? и х кому тати и разбойники пріѣзжаютъ и разбойную рухледь привозятъ? и отъ кого на разбой ѣздятъ? и кому разбойную рухледь продаютъ за разбойное? И на кого въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и разбойники, и х кому разбойники пріѣзжаютъ и разбойную рухледь привозятъ, и отъ кого на разбой ѣздятъ, и кому разбойники разбойную рухледь продаютъ за разбойную, и то ихъ лихо, кого разбивали и кого крали, и старостамъ тѣ рѣчи велѣть писати на списокъ подлинно земскому дьяку, а х тому списку обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ велѣти къ тѣмъ рѣчамъ руки прикладывать; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣти къ тому списку руки прикадывати отцемъ ихъ духовнымъ. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они — лихіе люди, а испов имъ нѣтъ, и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылать, а велѣти ихъ имать да ставить передъ собою, а животы ихъ и статки, переписавъ, запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершатъ. И какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ людей по обыску въ розбоехъ пытать; и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ въ розбоехъ говорить, и старостамъ по языкъ по тѣхъ людей посылать, а велѣть ихъ ставить передъ собою съ языки съ очи на очи, а животы ихъ печатать по тому жъ; а съ очи на очи языкъ съ нихъ не зговоритъ,. и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людьми; и назовутъ ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давать на чистую поруку за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а которые люди сами на себя въ розбояхъ говорили, и тѣхъ кознити, а о животѣхъ ихъ отписать на Москву къ бояромъ въ Розбойную избу. А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него зговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ, и старостамъ тѣхъ давати на чистыя поруки за обыскныхъ же людей безвытно. А на которого человѣка языкъ говоритъ на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи к казни, учнетъ съ него зговаривати, а въ обыску назовутъ добрымъ, и того человѣка по обыску дать на чистую поруку, а по языку взять на немъ выть, а тому зговору не вѣрить. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ зговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми, и старостамъ тѣхъ пытать; и учнутъ на себя и на товарищевъ говорити, и старостамъ по тому жъ по языкомъ посылать и съ очи на очи ставить и про нихъ обыскивати и управа имъ чинить по тому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбоихъ говорили, и тѣхъ кознити смертною казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ; а будетъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имать выть вполы исцовыхъ исковъ на государѣ ихъ, чье люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоехъ не учнутъ говорити, и старостамъ тѣхъ людей по обыскомъ казнити смертною жъ казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ. А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у себя скажутъ, а ихъ передъ старостами не поставятъ, и старостамъ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ и на ихъ прикащикѣхъ имать выть вполы исцовыхъ исковъ, а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чье люди, давать на поруки, что имъ тѣхъ людей, добывъ, передъ старостами поставить; а какъ ихъ поставятъ, и старостамъ про нихъ обыскать и управа чинить по сему жъ наказному списку. А на которово княжево и на сына боярского человѣка въ розбоѣ говоритъ языкъ, а тотъ князь или сынъ боярской такова че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣка у себя не скажетъ, и старостамъ около ихъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскать многими людьми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ? и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ [1]) боярскомъ за того человѣка имать быть вполы исцова иска, а того князя или сына боярского дать на поруку, что ему того человѣка, добывъ, поставить передъ старостами. А какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинить по сему жъ наказному списку. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на котораго языкъ говоритъ, и старостамъ на томъ князѣ или сынѣ боярскомъ быть не имать. А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоехъ не говорятъ, а исцы, опричь поля, улики не учинятъ никоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбосхъ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на собя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ въ розбоѣ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадить въ тюрьму на смерть, а животы ихъ, оцѣня, отдать исцомъ въ выти вполы ихъ исковъ; а что останетца тѣхъ животовъ исцовыхъ исковъ, и старостамъ животы ихъ [2]) отписать на Москву къ бояромъ въ Розбойную избу; а не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ отдати исцомъ, по тому жъ оцѣня. А на которыхъ людей въ розбоихъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытать; и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоехъ говорити, и того человѣка дать на поруку за обыскныхъ людей, которые одобрили, а по разбойничимъ рѣчамъ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ больши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человѣкомъ—человѣкъ пятнатцеть или дватцеть—а пытанъ на себя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску старостамъ посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдать исцомъ вполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ взяти выть, которые его одобрили. А на котораго человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску

---

[1]) Въ рук.: *сына*.

[2]) Въ рук.: *животъ х*.

Библиотека "Руниверс"

его назовутъ половина добрымъ, а другая лихимъ, и того пытать; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка посадить на смерть въ тюрьму, а животы его отдать исцомъ вполы исцовыхъ исковъ; а послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка ковнить смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутьемъ. А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бить челомъ и на пытку ихъ просить, и старостамъ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытать и управа имъ чинить по сему жъ наказному списку. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бить челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послать въ тѣ мѣста обыскать, гдѣ они прежъ того жили, и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послать обыскать; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людьми, и старостамъ ихъ пытать и управа имъ чинить по сему жъ наказному списку. А будетъ пытаны на себя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорить, и старостамъ тѣмъ людямъ управа чинить по сему жъ наказному списку. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытаны на себя говорить, и старостамъ тѣхъ людей посадить въ тюрму на смерть. А на которыхъ людей учнуть языки говорить въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ заговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми з доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; и учнутъ пытаны на себя говорить, и старостамъ ихъ казнить; а не учнутъ пытаны на себя и на товарищевъ своихъ говорити въ розбоехъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску ковнити жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы и статки отдать вполы ихъ исковъ; а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возьмутъ, и имъ то писати на списокъ подлинно порознь, да о томъ отписывать къ бояромъ въ Разбойнаю избу. А заговорятъ языки на кого въ ыныя губы въ розбоѣ или въ татьбѣ, и старостамъ въ тѣ губы посылать къ старостамъ же цѣловальниковъ губныхъ з грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ говоритъ, обыскали да тѣхъ людей и обыску своего списокъ прислали къ нимъ. А какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очи на очи и управа имъ чинить по языку и по обыску по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловальниковъ з грамотами старосты въ ыныя губы къ старостамъ [объ] оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имать сторонних людей человѣкъ трехъ и четырехъ, да при тѣхъ людяхъ старостамъ

Библиотека "Руниверс"

отдавать грамоты. А не приплютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говоритъ (sic), отписывать о томъ къ бояромъ въ Розбойною избу, кого цѣловальника именямъ посылали з грамотою и передъ которыми людьми грамоту отдали. А приведутъ къ старостамъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и старостамъ того татя велѣти бить кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ, дать его на поруку; а не будетъ поруки, ино его вкинуть въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бити кнутьемъ да отсѣчи рука да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три или четыре или свыше, и того татя казнить смертною казнью. То есми положилъ на вашихъ душахъ; а вамъ отъ царя великого князя опалы нѣтъ, и отъ намѣсниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А по недружбѣ есте въ земляномъ дѣлѣ и въ брани какой ни буди межъ себя не мстили бъ нихто никому по цареву великого князя крестному цѣлованью въ правду безъ хитрости и неповинно бъ есте въ розбоехъ и въ татьбахъ неимали никокова человѣка — того бъ есте межъ себя обыскивали въ правду по цареву великого князя крестному цѣлованью. А посуловъ и поминковъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ однолично ни у кого не имать ни которыми дѣлы по цареву великого князя крестному цѣлованью. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ, а доведутъ на него посулъ, и тому старостѣ и цѣловальнику отъ царя великого князя быть въ казни и въ продажи. А списковъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ старостамъ и цѣловальникомъ на Москву къ бояромъ къ докладу не посылати, а вершити имъ розбойныя и татиныя дѣла по сему наказному списку. А судить старостамъ и цѣловальникомъ вѣдомыя розбойныя и татиныя дѣла по сему наказу; а опричь разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ старостамъ и цѣловальникомъ въ иныя дѣла однолично не вступатись. А межъ себя старостамъ и цѣловальникомъ другу на другомъ того смотрить, чтобъ посуловъ и поминковъ нихто ни у кого однолично не ималъ. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ, и имъ на того сказати царю великому князю или его бояромъ, которымъ приказаны розбойныя дѣла. Къ сему списку царь великій князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи велѣлъ печать свою приложить. А потписалъ царя и великого князя діакъ Василей Нѣловъ.

Библиотека "Руниверс"

При родословной росписи Садыковыхъ, столб. родословный № 43, сплейки 7—11. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдмейстер. конторы къ № 241, лл. 699 обор.—708.

№ 179.—1556 г. марта 20.—Отдѣльная грамота вдовѣ Афросиньѣ Савеловой на новгородское помѣстье сына ея [1]).

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ діакомъ нашимъ Ѳедору Еремѣеву да Казарину Дубровскому. Била намъ челомъ Оѳросинья Андреева жена Савелова, а сказываетъ, что-де мужа ее Андрѣя убили на нашей службѣ подъ Оршею литовскіе люди, а послѣ-де его осталась жена его она, Оѳросинья, да сынъ Василей; и сынъ-де ее Василей наши службы служилъ тритцать лѣтъ. И сея-де зимы, идучи на нашу службу въ нѣмецкую землю, сынъ ее Василей въ болѣзни постригся; а дѣтей у него не осталось. А нашего-де жалованья ихъ старинныхъ земель было за нимъ сто тритцать три обжи съ полуобжею. И то-де помѣстье сына ее Васильево вы, дьяки наши, велѣли отписати на меня, царя и великого князя, а въ роздачю-де не отдано никому. А ей-де, Оѳросиньѣ, изъ сына ее помѣстья обежъ на прожитокъ не дано. И намъ бы ее пожаловати, изъ сына ее помѣстья велѣти ей обежъ на прожитокъ дати, чтобъ ей было на чемъ прожити и прокормитися до ее живота. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Оѳросинья Андрѣева жена Савелова била челомъ, и сынъ будетъ ее Василей постригся, а дѣтей будетъ послѣ его не осталось, а нашего будетъ жалованья ихъ старинныхъ земель было за нимъ сто тритцать три обжи съ полуобжею, а въ роздачю будетъ не отдано никому, и вы бъ того сыскали явчимъ спискомъ и писцовыми и отдѣльными и приправочными книгами и нашими посыльными грамотами и всякими сыски. Да будетъ по книгамъ и по сыску такъ, какъ намъ Офросинья била челомъ, и вы бъ послали, кого пригожъ, а велѣли бъ есте Офросиньѣ изъ сына ее изъ Васильева помѣстья отдѣлити десять обежъ на прожитокъ въ сына ее Васильевѣ усадищѣ и въ деревняхъ, гдѣ ей любо,

---

[1]) Въ документѣ копіи грамоты предшествуетъ слѣдующая замѣтка: „да въ Розрядномъ столѣ въ записной грамотной книгѣ 7064 году написано: марта въ 27 день грамота о Оѳросиньѣ Андреевѣ женѣ Савелова...“ Эта *записная грамотная книга*—извѣстная „новгородская грамотная книга“, уцѣлѣвшая и до нашего времени. Впервые эта грамота напечатана пишущимъ эти строки въ „Матеріалахъ для исторіи рода Савеловыхъ“ (М., 1894 г., выпускъ I, стр. 10—11), изданныхъ подъ его редакціей.

Библиотека "Руниверс"

съ ряду съ одного, а не врозь, до тѣхъ мѣстъ, какъ ее не станетъ или постриженся; а досталь сына ее Васильева помѣстья, что останетъ у Офросиньи за отдѣломъ, велѣли бы есте, отписавъ, въ роздачю раздать. А какъ Офросиньѣ изъ сына ее изъ Васильева помѣстья десять обежъ на прожитокъ отдѣлятъ, и досталь Васильева помѣстья на меня, царя и великого князя, отпишутъ, и вы бъ тѣ обои обжи велѣли написати во отдѣльныя книги, да тѣ бы книги къ вамъ привезти, а вы бъ съ тѣхъ книгъ велѣли списать книги противень слово въ слово, да тѣ книги съ своими приписми и запечатавъ прислали къ къ намъ на Москву съ иными нашими дѣлы, а ненарокомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7064-го марта въ 20 день.

А подпись на грамотѣ дьяка Василья Степанова.

Отписка новгородск. воеводы П. В. Шереметева со справкой изъ древнихъ новгородскихъ документовъ о новгородскомъ происхожденіи рода Савеловыхъ. Столб. родосл. № 154, склейки 5—6.

№ 180.—1556 г. ноября 6.—Жалованная грамота царя Ивана Грознаго Вас. Петр. Измайлову, подтверждающая за нимъ право на владѣніе старинными деревнями Стафурловой и Зикѣевой [1]) по жалованной грамотѣ великаго князя рязанскаго Олега Ингваревича 1257 г.[2]).

Списокъ з грамоты слово въ слово.

[Се азъ [3])], царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Василья Петрова сына Измайлова, велѣлъ ему дати сію нашу жалованную грамоту на старыя ихъ вотчины, что даны прародителю его великимъ княземъ Ольгомъ резанскимъ пустыми полями для того, что билъ онъ намъ челомъ, а въ челобитьѣ писалъ: которыя-де даны имъ земли великимъ княземъ Ольгомъ резанскимъ, и нынѣ-де у нихъ на тѣхъ земляхъ [поселены [4])] вотчины—деревня

---

[1]) Нынѣ село Стафурлово въ первомъ стану Рязанскаго уѣзда, а деревня Зикѣево въ первомъ стану Михайловскаго уѣзда (Списокъ населен. мѣстъ Рязанск. губ.).

[2]) Впервые эта грамота напечатана Н. П. Лихачевымъ въ его книгѣ „Разрядные дьяки XVI в.“ (стр. 357) по описку XVIII в., имѣющемуся въ Моск. Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Г. Лихачевъ считаетъ эту грамоту подложной, но, какъ намъ кажется, преждевременно.

[3]) и [4]) Въ рук. этихъ словъ нѣтъ (пробѣлы). Возстановлены по тексту Лихачева.

Библиотека "Руниверс"

Стафурлова да деревня Зикѣева; и положилъ онъ на тѣ земли грамоту великого князя, а въ ней написано: „Се азъ, великіи князь Олегъ Ингаревичь резанской пришелъ есте къ намъ на Резань ис Чернигова владѣтель черниговской Иванъ Шаинъ, а съ нимъ есте многіе люди ево, что есте былъ онъ посаженъ отъ Батыя на Черниговъ владѣтелемъ, и азъ, князь велики, вѣдая ево Ивана Шаина породы ханска и воина добра, велѣлъ есте ему отвесть поле по рѣкѣ Пронѣ и до колодезе Чюрлокове со всякомъ угодье владѣти. А хто станетъ спирать, высылать [1]) къ великому князю. А ся владѣльница даде 6000 семьсотъ шестьдесятъ пятой годъ безповоротно.“ И я[зъ], царь и великіі князь, слушавъ грамоты великого князя, пожаловалъ ево, Василья, велѣлъ ему дать сю нашу грамоту на вотчины ево на деревню Стафурлова да на деревню Зикѣева впредь для владѣнья. Писано на Москвѣ лѣта 7065 [2]) ноября въ 6 день.

Назади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

Да на той же грамотѣ назади на ставѣ пишетъ—склеено крѣпко.

У подлинной великого царя грамоты печать висла на красномъ воску.

При родосл. росписи Измайловыхъ („племени ханска“), кн. Герольдм. Конторы къ № 241 л. 309.

№ 181.—1557 г. февраля 3. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Василью Конст. Сухово-Кобылину Кобылья городища въ намѣстничье кормленіе.—Подтвержденіе этой грамоты въ 1558 г.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Василья Костентинова сына Сухово-Кобылина въ своей отчинѣ во Псковѣ Кобыльимъ городищемъ въ кормленье съ корчмою и съ пятномъ и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за прежними намѣстники. И вы, всѣ люди тово города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ потому, какъ было прежъ сего. Писана лѣта 7065 февраля въ 3 день.

А у грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

---

[1]) Въ ркп.: *стирать*. Вмѣсто *высылать* въ нашей рукописи стоитъ *высыхах*. Исправлено по тексту Лихачева.

[2]) Въ ркп.: *765*.

Библиотека "Руниверс"

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русні пожаловалъ Василья Костянтинова сына Кобылина, перепустилъ ему Кобылье городище сряду на другой годъ въ той жъ день отъ Зборнаго Воскресенья лѣта 7060 шестаго до того жъ сроку въ той жъ день по Зборномъ Воскресеньѣ лѣта 7060 седьмаго.

Подписалъ царя и великого князя діакъ Иванъ Михайловъ.

У тое грамоты печать красная.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20 склейка 4.

№ 182.—1557 г. марта 19.—Жалованная вотчинная грамота царя Ивана Грознаго Ив. Потемкину на село Воротышино за многія его службы.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Тарасьева сына Потемкина за его многія службы селомъ Воротышинымъ з деревнями къ старымъ его вотчинамъ, что дано за выѣздъ отцу его Гансу Александрову сыну Потемкину, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши служить отцу нашему великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. Писано на Москвѣ лѣта 7065 марта въ 19 день.

Подлинная грамота за красною вислою печатью.

Назади у той грамоты писано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

При родословной Потемкиныхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 л. 574 обор.

№ 183.—1557 г. ноября 23.—Отдѣльная грамота тульскому засѣчному прикащику объ отдѣлѣ Третьяку Сухотину да Ѳедору и Василію Королевскимъ помѣстья въ Черепецкомъ стану Тульскаго уѣзда.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русні на Тулу, засѣцкому (sic) прикашшику Иванцу Скоблеву. По нашему указу и по окладу боярина нашего князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского да Ивана Петровича Яковля, велѣно Третьяку Истомицу сыну Сухотина къ старому его помѣстью нашего жалованья помѣстья придати на Тулѣ въ Черепецкомъ стану изъ Ывашкова помѣстья Ти-

Библиотека "Руниверс"

мофеева сына Ѳомина да изъ Богданкова Коншина сына Котенева въ деревнѣ въ Тимонинѣ пашни на пятьдесятъ чети, а досталь тѣхъ же Ивашкова да Богданкова помѣстья въ деревнѣ въ Тимонинѣ жъ пашни на пятнатцать чети велено дати къ старымъ же помѣстьямъ въ придачю Ѳедьку да Васькѣ Королевьскимъ; а старого за Третьякомъ за Сухотинымъ помѣстья на Тулѣ жъ да на Веркошѣ пашни на полтретьяста чети; и всего велѣно за нимъ учинити помѣстья и з старымъ на триста чети. А Ивашко Ѳоминъ да Богданко Котеневъ по нашему указу и по окладу боярина нашего князя Ивана жъ Ѳедоровича Мстиславского да Ивана Петровича Яковля у помѣстного верстанья отъ нашее службы отставлены и помѣстья ихъ велѣно въ роздачю роздати именно [1]) Ивашкова Ѳомина и Богданкова Котенева помѣстья послалъ къ тебѣ съ книхъ половины тульскихъ писцовъ Василья Ѳомина съ товарыщи выпись за дьячьею приписью слово въ слово. И какъ ожь дасть Богъ на веснѣ, и ты бъ по той выписи съ книгъ въ томъ в Ывашковѣ да въ Богдашковѣ помѣстьѣ отдѣлилъ Третьяку Сухотину въ помѣстье жъ пашни на пятьдесятъ чети въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ по тому жъ. А досталь того Ивашкова да Богданкова помѣстья пашни на пятнатцать чети въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ по тому жъ, отдѣлилъ бы еси Ѳедьку да Васькѣ Королевьскимъ обоимъ съ ряду съ одного, а не въ розни, и не черезъ земли, и не выборомъ; а дворовъ, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей отдѣлилъ бы еси имъ по пашнѣ съ ряду жъ съ одного, а не въ розни, и не черезъ земли, и не выборомъ; да тѣ[бъ] еси ихъ земли, что кому отдѣлишь, и розмежевалъ, на межахъ велѣлъ ямы покопать и грани потесати, имянно межи и съ урочищи. И что кому въ помѣсья дворовъ, и пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей отдѣлишь, и по коимъ мѣстомъ межю учинишь, написалъ бы еси въ книги подлинно порознь; а къ тѣмъ бы еси книгамъ руку приложилъ да тѣ книги прислалъ бы еси къ намъ на Москву часа того съ ными дѣлы, а ненарокомъ. А не пришлешь книгъ къ Москвѣ часа того, и мнѣ велѣти послати по тебя изъ прогону, а прогонъ велимъ взяти на тебѣ вдвое. Писанъ на Москвѣ лѣта 7066-го ноября въ 23 день.

А назади у подлинной подписано—склеено крѣпко.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92 склейка 13.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 781 обор.—783.

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно, пропускъ или искаженіе.

Библиотека "Руниверс"

№ 184.—1559 г. іюля 2.—Грамота царя Ивана Грознаго коломенскому стрѣлецкому головѣ Андрею Кашкарову о выемкѣ корчемъ на Коломнѣ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росіи на Коломну головѣ стрѣлецкой Андрею Федоровичу Кашкарову. Писалъ[1]) еси къ намъ, что на Коломнѣ многіе люди и пошлинники держатъ корчмы великія, а иные дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Коломнѣ корчмы вымати, и оне-де по тѣмъ корчмамъ сами пьютъ и для-де того и корчемъ не вымаютъ, и стрѣлцы-де вашихъ приказовъ въ тѣхъ корчмахъ пропиваютца, и вамъ-де отъ тѣхъ корчемъ стрѣлцовъ вашихъ приборовъ и беречи нелзя. И какъ [къ] тобѣ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, взявъ съ собою дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно на Коломнѣ корчмы вымати, да на тѣхъ бы естя[2]) корчмахъ питье повымали, а то бъ естя[3]) питье, которое въ корчмахъ вымете, печатали своими печатми и приказали бъ естя[4]) то питье до нашего указу беречи дѣтемъ боярскимъ и цѣловальникомъ коломенскимъ, которымъ велѣно въ корчмахъ питье вымати. Да и намъ бы есте о томъ отписывали съ ными нашими дѣлы, а ненарокомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7067-го іюля во 2 день.

При родосл. росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47 л. 765 обор.

№ 185.—1559 г. августа 5.—Вводная грамота вдовѣ Ириніи Чирковой съ дѣтьми на помѣстье мужа ея въ д. Матюниной съ деревнями Череможскаго стана Ярославскаго у.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Россіи въ Ярославской уѣздъ въ Черемоской[5]) станъ въ деревню Матюнино, въ деревню Вязовое, въ деревню Борисовское, въ деревню Мокѣевское, въ деревню въ Грудинское, въ деревню Васково, въ деревню въ Мальгунскую, въ деревню Григорьевку, въ деревню Маслово, да въ пу-

---

[1]) Въ ркп.: *писали.*
[2]) Въ ркп.: *да матебе хоестя.*
[3]) Въ ркп.: *а тотъ есть тя.*
[4]) Въ ркп.: *есть тя.*
[5]) Въ ркп.: *Череморской.*

Библиотека "Руниверс"

стошь Новскую, да въ двѣ трети деревни Ковалево[1]), что были тѣ деревни и пустоши въ помѣстьѣ за Михайломъ за Ондреевымъ сыномъ Чиркова, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ живутъ. Била намъ челомъ Михайлова жена Чиркова Ариница: нашего-де жалованья помѣстья за мужемъ еѣ за Михайломъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Черемоскомъ стану дватцать чети, и окладъ-де мужа ея Михайла десять (sic) четвертей. И въ нынѣшнемъ-де въ шестьдесятъ седьмомъ году мужа еѣ убили на нашей службѣ нѣмецкіе люди, а послѣ де его осталась она, вдова Ариница, да сынъ Невѣрко семи лѣтъ, да дочери, Палагейца[2])-де осми лѣтъ, Анница-де пяти лѣтъ, а Марьица-де году. И намъ бы . . . . Аннице (sic) съ дѣтьми пожаловать, того помѣстья мужа еѣ имать у нихъ не велѣть[3]), даны-де (sic) сыну еѣ....[4]) Невѣрка въ нашу службу поспѣетъ, а какъ будетъ Невѣрко въ пятнатцать лѣтъ, и онъ съ того помѣстья учнетъ нашу службу служить и матерь свою и сестры кормить и, вскормивъ, сестры свои замужъ выдастъ. А по книгамъ отдѣлу ярославскихъ губныхъ старостъ Горяина Побѣдинского да Забѣлы[5]) Токмачева нынѣшняго шездесятъ седмаго году написано: въ тѣхъ деревняхъ и пустошахъ пашни и перелогу доброю землею съ наддачею сто дватцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна четыреста пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного десять десятинъ, а непашенного двѣ десятины. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Михайлова жена Чиркова Ариница съ Михайловыми и своими дѣтьми била челомъ, а мужа еѣ, а дѣтей еѣ отца, будетъ Михайла убили на нашей службѣ въ нѣмецкомъ походѣ, а послѣ будетъ осталась мать вдова Ариница да Михайловы дѣти Невѣрка да дочери дѣвки Палагейца да Анница да Марьица, а ихъ буде[тъ] сыновьемъ и дочерей опричь того не осталось, и [вы бъ], всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, Михайлов[ы] жены Чиркова вдов[ы] Ариницы и дѣтей еѣ слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили, доколѣ[6]) за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7067[7]) августа въ 5 день.

---

[1]) Названія селеній написаны иной рукой, нежели остальной текстъ.

[2]) Въ ркп.: *Палагеи отца.*

[3]) Въ ркп., кажется, *не земьли.*

[4]) Тутъ, вѣроятно, пропускъ, хотя изъ рукописи этого и не видно.

[5]) Въ ркп.: *Забьму.*

[6]) Въ ркп.: *доходы.*

[7]) Въ ркп.: *7061.* Но изъ текста самой же грамоты („*нынѣшняго шездесятъ сдмаго году*“) видно, что тутъ должна стоять цифра 7067.

Библиотека "Руниверс"

У подлинной грамоты припись дьяка Пятая Яяна (??).

Печать внизу на черномъ воску.

При родословной росписи Чирковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 1072.

№ 186.—1560 г.—Данная грамота кн. Вас. Юрьев. Шехонскаго Александровой пустыни на пошехонскую вотчину слободку Новую Васильеву ниву.[1])

Се азъ, князь Василей Юрьевичь Шахонской, что моя вотчина въ Пошехонскомъ стану село Новое да село Старое на Селецкой рѣкѣ да пашня Новая Троецкая на рѣкѣ на Крутцѣ з деревнями, и с починки, и съ пустошми, и со всякими угодьи—а меня тою вотчиною благословилъ отецъ мой князь Юрей Аѳонасьевичь—и азъ тое своей вотчины далъ въ домъ чудоархангелу Михаилу и страстотерпцемъ Александру и Антонидѣ Александровы пустыни игумену Герасиму и с священницы, еже о Христѣ з братіею, слоботку Новую Васильеву ниву на рѣчкѣ на Сосняжнѣ: вверхъ по Сосняжнѣ по рубежъ Спаского монастыря и противъ Пшенисного займища на другую сторону Сосняжны да прямо къ Черной рѣкѣ Спаского монастыря по рубежъ, а отъ Спаского монастыря рубежа внизъ по Черной рѣкѣ до Марьина займища, и отъ Марьина займища внизъ по Черной рѣкѣ до устья до рѣки до Инопажи, на устья Черной рѣки займище Охота, на Сосняжной рѣкѣ займище Пустыня, отъ устья Сосняжной рѣки внизъ по Инопажи рѣки къ слободищу къ Васильевѣ нивѣ, а отъ рѣки Сосняжны въ гору вверхъ по Сосняжнѣ до Спаского монастыря рубежа прямо ко Пшенисному займищу, отъ рѣки Сосняжны промежъ того прохода Спаского монастыря рубежа и Александровы пустыни Васильева нива ко Пшенисному займищу къ рѣкѣ къ Сосняжнѣ выпускъ скотцкой, и на другую сторону рѣки Сосняжны подлѣ берегу скотинѣ и коровамъ на выпускъ къ той же землѣ ко Пшенисному займищу, а отъ Черной рѣки вверхъ по Инопажи рѣки ко мху къ Чистому зай-

---

[1]) Этой грамоты не имѣется въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи, находящемся въ Моск. Архивѣ М—ва Юстиціи. Александрова пустынь, нынѣ погостъ того же имени, упразднена въ 1764 г. и обращена въ приходскую церковь; находится въ 21 верстѣ къ юго-востоку отъ Рыбинска, Рыбинскаго уѣзда. Въ 1744 г. была приписной къ Спасскому монастырю, упоминаемому въ грамотѣ.—*Зотринскій*, Матеріалы о монастырях, т. II, № 603; *Амвросій*, Исторія росс. іерархіи, III, 85; *Строевъ*, Списки іер., 368, № 28.

Библиотека "Руниверс"

мищу да вверхъ отъ устья по Черной рѣкѣ по правой рукѣ и по лѣвой рукѣ Спаского монастыря рубежа прямо отъ Черныя рѣки и отъ Спаского монастыря рубежа черезъ лѣса черезъ дикіе прямо къ Чистому иху на Инопажѣ рѣкѣ займище Выдрище да Макаровское, да на рѣкѣ жъ на Инопажѣ на переазѣ займище, съ лѣсы з дикими и съ лѣсы съ пашенными и съ покосы и со всякими угодьи, что въ той слободѣ къ Васильевѣ нивѣ истари по тяглу, чтобъ за православнова государя царя и великого князя Бога молили, а за государева холопа за меня въ молитвахъ поминали. А послѣ живота моего та моя вотчина слоботка Васильева нива въ домъ Александровы пустыни игумену Герасиму [с] священницы и з братьею по мнѣ и по моей женѣ и по дѣтяхъ моихъ и по моихъ родителяхъ сорокоустья и въ вѣчное поминовеніе. А та моя вотчина, которая писана слоботка Васильева нива въ сей даной грамотѣ, — ни въ закладѣхъ, ни въ записяхъ не записана нигдѣ ни у кого. А взяжетъ какая крѣпость или запись или кобала на ту мою вотчину, и мнѣ, князю Василью, та вотчина очищати. А кто моево роду ближняго и дального царь государь велитъ кому ту у нихъ вотчину у монастыря выкупить, и онѣ дадутъ за ту вотчину за слоботку за Васильеву ниву за лѣса за дикіе въ монастырь Александровой пустыни игумену з братіею три ста рублевъ. Да мнѣ жъ, князю Василью, та своя вотчина въ книгахъ записать на Москвѣ с игуменомъ. А на то послуси: Костянтинъ Семеновъ сынъ Чириковъ да Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ да Василей Павловъ сынъ Чириковъ да Иванъ Несмѣяновъ сынъ да Курза Ивановъ сынъ Лутовининъ. А данную писалъ Василей Ѳоминъ сынъ Назаровъ лѣта 7068-го году.

А копію писалъ по приказу строителя іеромонаха Никандра вышеписанной Александровы пустыни служитель Михайло Ивановъ 1728-го году августа въ 5 день.

У подлинной копіи з даной написано тако:

Александровы пустыни строитель іеромонахъ Никандръ.

Дѣла Вотчинной Коллегіи по Ярославлю старыхъ лѣтъ, кн. 41 лл. 646—647.

№ 187.—1560 г. іюля 25. — Писцовая выпись, данная нижегородскими писцами П. Ив. Туровымъ да Немятымъ Тишковымъ Григорію Голосову на его нижегородское помѣстье съ десятилѣтней льготой отъ податей крестьянамъ, которые на томъ помѣстьѣ поселятся.

Списокъ съ выписи слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи на-

Библиотека "Руниверс"

казу, писцы Нижнего Новагорода Петръ Ивановичь Туровъ да Немятой Андрѣевъ сынъ Тишковъ да дьякъ Салтанъ Ѳедоровъ сынъ Засѣцково дали Гришѣ Невѣрову сыну Голосова въ помѣстье въ Нижегородцкомъ уѣздѣ по рѣчкѣ по Имзѣ земли перелогу и дубровы пашенные. А что Гришѣ отмѣрено [1]) земли—перелогу и лѣсу и лугу въ помѣстье и по которымъ мѣстомъ тому его помѣстью межа учинена, и то писано въ книгахъ. И Гришѣ на той помѣсной земли дворы ставити, и пашня роспахивати, и крестьянъ за себя называти и дворы крестьяномъ велѣти ставити и пашня роспахивати, не оплашиваяся, а льготы Гришѣ дано пашня роспахивати на пять лѣтъ отъ Петрова дни и Павлова святыхъ апостолъ лѣта 7068-го до Петрова жъ дни и Павлова святыхъ апостолъ лѣта 7073-го. А въ ту ему пять лѣтъ царевы и великого князя службы не служить. А кого Гриша въ то помѣстье крестьянъ за себя призоветъ, и тѣмъ его крестьяномъ льгота на десять лѣтъ отъ Петрова дни и Павлова лѣта 7068-го до Петрова же дни и Павлова лѣта 7078-го же; а въ ту имъ десять лѣтъ царя и великого князя дани и ямскихъ денегъ и посошные службы не давати, ни городового, ни ямскова, ни мостового, ни засѣчнаго дѣла не дѣлати, и въ ыныя ни въ которыя пошлины и въ дѣла съ тяглыми людьми не тянути. А какъ тѣ крестьяне тѣ урошныя десять лѣтъ отсидятъ, и имъ царя и великого князя дани и ямскія деньги давати, а тягль имъ съ тяглыми людьми тянути по книгамъ, чѣмъ ихъ писцы опишутъ. Къ сей выписи нижегородскіе писцы Петръ Ивановичь Туровъ да Немятой Андрѣевъ сынъ Тишковъ печати свои приложили лѣта 7068-го іюля въ 25 день.

При родословной сказкѣ думнаго дьяка Лукьяна Тимоф. Голосова, родосл. столбецъ № 116, склейки 3—4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 375 об.—376.

№ 188.—1560 г. сентября 7.—Писцовая выпись, данная рязанскими писцами Плещеевымъ да Дедевшинымъ Дмитрію да Данилу Шиловскимъ на рязанскія ихъ помѣстья.

Списокъ съ выписи слово въ слово.

По-цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи [2]) наказу резанскіе писцы Григорей Семеновичь Плещеевъ [3]) да Кипре-

---

[1]) Въ рец.: *отмѣреной.*

[2]) Во II копіи: *Росіи.*

[3]) Въ I копіи этого имени нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

янъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ да подьячей Ѳедоръ Козловъ съ товарыщи въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старой Резани отдѣлили помѣстья Дмитрею да Данилу Тимофеевымъ дѣтемъ Шиловского, старыя ихъ помѣстья: деревню Тойдакова на рѣчкѣ на Непложѣ, а въ ней во дворѣ прикащикъ Даниловъ Митка, а крестьянъ его: дворъ Исачковъ безъ пашни, дворъ Нечайка Гридина безъ пашни, дворъ Ковтяя Борисова, дворъ Мишки Лесунова, дворъ Ивашки Храпа, дворъ Васки Борисова, дворъ Истомки Ѳедорова. А за Дмитриемъ крестьянъ: дворъ Сергѣйка Иванова сына Мерданова, дворъ Елка Ѳедорова, дворъ Сенки Андросова, дворъ Богдашка Булгакова, дворъ Сенки Данилова, пашни за ними во всей деревнѣ сто дватцать чети [1]) въ полѣ, а въ дву по тому жъ, по штидесятъ чети человѣку, сѣно и лѣсъ по книгамъ. Дмитрею да Данилу отдѣлено за Глѣбовскимъ лѣсомъ—Данилу старое помѣстье, Дмитрію новое помѣстье въ деревнѣ Первичахъ на рѣчкѣ на Тынорцѣ [2]), а въ немъ крестьянъ Даниловыхъ: дворъ Чернѣйка Микитина, дворъ Сани Кузмина, дворъ Бориска Тихмона, дворъ пустъ, дворъ Арсенка Едегина, дворъ Богданка Черичева, дворъ Лукьянка Сергѣева, дворъ Ѳедки Пущина, дворъ Иванки Носа. А за Дмитриемъ крестьянъ, что были за Темешомъ за Катерининымъ, дворъ Сѣрова Макарова, дворъ Сенки Тихмона, дворъ Тихмонъ [3]); да осталось [4]) за мѣрою у Данила крестьянъ: дворъ Сидорка Климова, дворъ Иванка безъ пашни. Дмитрию жъ отведено: деревня Хлыстовская, что была за Сидоромъ за Созоновымъ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: дворъ Ивашка Шеваева, дворъ Гнѣвашка Жилина, дворъ Петрушки Кузмина, дворъ Аѳонки Шуваева, пашни въ обоихъ деревняхъ сто восмьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣно и лѣсъ по пашнѣ. И Дмитрею да Данилу въ тѣхъ деревняхъ пашни подѣлити межъ собою по половинамъ [5]), по девяносту чети человѣку. И обоего за ними въ трехъ деревняхъ пашни триста чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И помѣстья ихъ по княжъ Андрееву окладу Михайловича Курбского по полтораста чети за человѣкомъ учинено сполна. И Дмитрию да Данилу тѣмъ помѣстьемъ владѣти, и доходъ со крестьянъ имати, и пашню на себя пахати велѣти, а того помѣстья не опустошити, и дворовъ

---

[1]) Во II к.: „*поимы* за ними во *все* деревне сто дватцать *честь*“.
[2]) Въ I к.: *Тынордѣ*.
[3]) Въ I к.: *Тынонъ*.
[4]) Въ I к.: *досталось* (вм. „да осталось“).
[5]) Въ I к.: *по полюбовномъ*.

Библиотека "Руниверс"

не розвозити, и пашни не переложити. А о грамотѣ имъ о жалованной и о помѣсной бити челомъ царю и великому князю.

Къ сей выписи Григорей Семеновичь да Кипреянъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ печати свои приложили лѣта *7069* [1]) сентября въ 7 день.

А у подлинной выписи приписъ подьячего Ѳедора Козлова.

При родосл. росписи рязанскихъ помѣщиковъ Шиловскихъ, кн. Герольд. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—лл. 1112 об.—1113, II—л. 1151.

№ 189.—1561 г. февраля 21.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Вас. Конст. Сухово-Кобылину города Гдова въ намѣстничье кормленіе.—Подтвержденіе этой грамоты въ 1563 г.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Василья Костянтинова сына Сухово-Кобылина въ своей отчинѣ во Псковѣ городомъ Гдовомъ подъ Ѳедоромъ Леонтьевымъ сыномъ Соловцова въ кормленіе съ пятномъ и съ корчмою, со всѣмъ тѣмъ, какъ было за Ѳедоромъ. И вы, всѣ люди того города, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7060 девятаго февраля въ 27 день.

Цáрь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі по сей грамотѣ пожаловалъ Василья Костянтинова сына Кобылина, перепустилъ ему городъ Гдовъ сряду на другой годъ отъ Семеня дни Лѣтопроводца лѣта 7000 семьдесятъ перваго до Семеня жъ дни Лѣтопроводца лѣта 7000 семьдесятъ втораго со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за нимъ напередъ сего. Подписалъ діакъ Василей Колзаковъ.

А у грамоты печать красная.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родословный столб. № 20, склейка 5.

---

[1]) Во второй копіи стоитъ *7079* г., но это ошибка: писцовыя книги Г. С. Плещеева да Киприана Дедевшина были окончены составленіемъ еще въ 7071 году и упоминаются съ этимъ годомъ въ правой грамотѣ, данной Тимофею Дм. Шиловскому—см. № 220.

Библиотека "Руниверс"

№ 190.—1562 г. марта 16. — Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго о пожалованіи Евтихію Дороф. Бахметеву арзамасской волости Собакиной въ кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Евтиѳѣя Дороѳѣева сына Костянтиновича Бахметева въ Орзамасѣ волостью Собакиною по рѣкѣ Тешѣ подъ Тарасомъ Андреевымъ въ кормленье за взятое вотцво (sic) въ кормленье со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Тарасомъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7070-го марта въ 16 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Руси.

У грамоты жъ печать красная вислая.

На оборотѣ копіи: Къ сему списку Андрей Бахметевъ вмѣсто отца своего Ивана Юрьевича руку приложилъ, а подлинную къ себѣ взялъ. — Къ сему списку Аѳиногеей Бахметевъ вмѣсто отца своего Никиты Юрьевича руку приложилъ.

При родосл. росписи Бахметевыхъ, родосл. столбецъ № 136, склейка 5.

№ 191.—1562 г. сентября 20.—Вводная грамота братьямъ Соймоновымъ съ ихъ племянниками на серпуховское помѣстье сельцо Васильевское.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Серпуховской уѣздъ въ волость въ Темну въ селцо Васильевское на рѣчкѣ на Бириченкѣ, да въ деревню въ Лодыще, да въ починокъ въ Которой, что было то селцо, и деревня, и починокъ въ помѣстьѣ за Васюкомъ за Семеновымъ сыномъ Цвиленевымъ, а послѣ Васюка то селцо, и деревня, и починокъ были въ помѣстьѣ за дѣтьми его за Васюкомъ же да за Федкомъ; а Васюкъ-де да Федка Васильевы дѣти Цвиленева сего лѣта на нашей службѣ въ Дорогобужъ у воеводъ не были—написаны въ нѣтѣхъ—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селцѣ, и въ деревняхъ, и въ починкѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ селцомъ, и деревнею, и починкомъ Беклемиша да Молчанка да Михалка да Истомку Юрьевыхъ дѣтей Соймонова, да ихъ племянниковъ

Библиотека "Руниверс"

Мурзицу да Иванца Степановыхъ дѣтей Соймонова въ помѣстье со всѣми угодьи къ старымъ ихъ помѣстьямъ къ серпуховскимъ въ ихъ оклады: Беклемишка да Истому къ четыремъ стамъ къ сороку къ одной четверти въ ихъ окладъ въ пятьсотъ четвертей, а Молчанка ко сту къ девяносту къ осми четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ полтретья ста жъ четвертей, а Михалка ко сту тритцати шести четвертямъ въ его окладъ въ двѣстѣ четвертей, а Мурзицу да Иванца Степановыхъ дѣтей ко сту шестидесятъ одной четверти въ отца ихъ въ Степановъ окладъ въ двѣстѣ четвертей. А по книгамъ серпуховскихъ писцовъ князя Василья Фуникова съ товарыщи лѣта 7060-го въ томъ селцѣ и въ деревнѣ и въ починкѣ написано пашни двѣсти сорокъ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, середніе земли за добрую землю съ наддачею за двѣстѣ четвертей, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного во всѣхъ трехъ поляхъ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. А въ списку за приписью Ивана Юрьева лѣта 7070-го году въ августѣ написано: которые дѣти боярскіе на нашу службу въ Можаескъ и въ Серпуховъ и по инымъ службамъ не пріѣхали и которые дѣти боярскіе съ службы съѣхали, а за которыми дѣтьми боярскими помѣстья большія и середнія и меншія по полутораста четвертей, и по сту, и по пятидесятъ четвертей, и мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья велѣли отписать и въ роздачю роздати. И въ томъ списку написано: дѣти боярскіе, которымъ велѣно быти на нашей службѣ въ Дорогобужъ лѣта 7070-го у бояръ и у воеводъ у князя Петра Михайловича Щенятева да у князя Андрея Ивановича Нохтева, и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые на срокъ не пріѣхали, и мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья велѣли отписати и въ роздачю роздати. И въ томъ списку написано: „Серпуховъ. Васюкъ да Федко Васильевы дѣти Цвиленева“. И ожъ будетъ Васюкъ да Федко Цвиленевы на нашей службѣ въ Дорогобужъ у воеводъ у нашихъ не были, и вы бъ, всѣ крестьяне, Беклемиша з братьею Соймановыхъ и ихъ племянниковъ Мурзицу да Иванца слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили. А подѣлити Беклемишу з братьею и съ племянники то помѣстье въ свои оклады къ старымъ своимъ помѣстьямъ межъ себя самимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7071-го сентября въ 20 день.

При родословной росписи Соймоновыхъ, дѣла по Герольдіи, кн. 39, въ двухъ копіяхъ: лл. 400—401, 405 обор.—406 [1]).

---

[1]) Верхніе края у листовъ отгнили и нѣсколькихъ строкъ не достаетъ, но копіи въ разныхъ мѣстахъ взаимно другъ друга дополняютъ.

Библиотека "Руниверс"

№ 192.—1564 г. іюля 20.—Писцовая выпись, данная Богд. да Степ. Апраксинымъ муромскими писцами Дм. Бутурлинымъ да Ив. Таратинымъ на помѣстное село Боровичи Дубровскаго стана Муромскаго у.

Списокъ з жалованной выписи царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, муромскіе писцы Дмитрей Андреевичь Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Таратинъ съ товарыщи дали въ помѣстье Богдану да Степану Матвѣевымъ дѣтемъ Опраксинымъ, противъ ихъ стародубского помѣстья, добрые земли дву сотъ пятидесятъ дву чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану село Боровичи, а въ немъ церковь Николы чюдотворца; да Вознесенского села деревни: Турпѣева [1]), Дѣвочкино, Сидоровское на озеркѣ на Тонкѣ, пашни въ селѣ и въ деревнѣ середніе земли, и учинено съ наддачею доброю землею семьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и со всѣми угодьи, что къ тому селу и деревнѣ истари потягло.[2]) И противъ стародубского помѣстья не дошло Богдану да Степану ста осмидесятъ четвертей. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, Богдана да Степана Опраксиныхъ слушали, пашню на него (sic) пахали и оброкъ помѣщиковъ ему платили, чѣмъ васъ пооброчитъ.—Къ сей выписи писцы Дмитрей Андреевичь Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Таратинъ печати свои приложили лѣта 7072-го іюля въ 20 день.

У подлинной пишетъ: Къ сей выписи подъячей Иванъ Шаховъ руку приложилъ. Да двѣ печати приложены.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) лл. 169 обор.—170, вторая (при третьей росписи) л. 184.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдіи, л. 713 обор.

№ 193.—1567 г. іюня 11.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго воеводѣ Андрею Апраксину о томъ, чтобъ служить ему съ кн. Иваномъ Барятинскимъ безъ мѣстъ, покуда служба минется.

Списокъ з грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи.

---

[1]) Во II копіи *Турбѣева*.

[2]) Въ обѣихъ копіяхъ *потяломъ*.

Библиотека "Руниверс"

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи воеводѣ нашему Андрею Прокофьевичю Опраксину. Писалъ еси [1]) къ намъ и билъ челомъ въ отечествѣ на князь Ивана княжъ Михайлова сына Борятинского, что тебѣ у наряду меньши его быть невмѣстно. И мы, великіі государь, тебя пожаловали, велѣли тебѣ быть на нашей службѣ у наряду для князь Ивана Борятинского безъ мѣстъ. А какъ, аже дастъ Богъ, служба минется, и мы тебѣ въ твоемъ отечествѣ [съ] княземъ Иваномъ Борятинскимъ велимъ дать счетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ былъ на нашей службѣ у наряду для князь Ивана Борятинского безъ мѣстъ и дѣлалъ по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта въ (sic) 7075-мъ году іюля въ 11 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

У подлинной грамоты печать: орелъ на черномъ воску.

При третьей родослов. росписи Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конт. 241, лл. 183 обор.—184.

№ 194.—1568 г. октября 26.—Доходный списокъ, данный рязскому намѣстнику Ив. Ѳед. Карамышеву, съ перечнемъ всѣхъ доходовъ, какіе брать ему съ жителей города Рязска и его уѣзда.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Лѣта 7070 съ седьмаго октября з двадесять шестаго числа, з Дмитреева дни Селунского, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ Ивана Ѳедоровича Карамышева городомъ Рязскимъ подъ княземъ Борисомъ Засѣкинымъ въ кормленье, и кормъ ему и иныя намѣсничи пошлины имать по сему списку въ Рязскомъ уѣздѣ: съ сохъ съ помѣщиковыхъ, и съ вотчинниковыхъ, и со владычнихъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень, которыя сохи изо льготы вышли, въ годъ по дватцати алтынъ и по осми денегъ съ сохи, а съ оброчныхъ вполы того—по десяти алтынъ и по четыре денги съ сохи—то ему и съ тіуномъ. А на посадѣ съ крестьянскихъ дворовъ имати поворотного въ годъ на три празника: на Рожество Христово з двора по двѣ денги, на Великъ день з двора по денгѣ, а на Петровъ день з двора по денги жъ. А з дѣтей боярскихъ дворовъ, и съ ихъ людей, и съ поповскихъ, и з дьяконскихъ, и съ царя и великого князя бортничихъ дворовъ намѣстнику корму не имати. А держати намѣстнику въ городѣ въ Рязкомъ тиуна да дву довотчиковъ да пра-

---

[1]) Въ рук.: *есмь.*

Библиотека "Руниверс"

ветчика. А на судѣ у намѣстника и у его тиуна быти старостѣ и цѣловальникомъ, а дѣла судныя записывати земскому дьяку. А къ спискомъ къ судным старостѣ и цѣловальникомъ руки свои прикладывати, а у себя имъ держати съ судныхъ дѣлъ съ списковъ противни слово въ слово. А имати намѣстнику съ суда на виноватомъ пошлинъ по ихъ уставной грамотѣ, какова будетъ рязкимъ жильцомъ уставная грамота дана; а не будетъ у нихъ уставной грамоты, и намѣстнику имать пошлина на виноватомъ по Судебнику съ рубля по гривнѣ—то ему и съ тиуномъ, а довотчику его хоженого четыре деньги, а ѣзду на версту по денгѣ, а на правду вдвое. Да намѣспику жъ въ Рязкомъ держати пятно: хто въ Рязкомъ городѣ и въ Рязкомъ уѣздѣ купитъ, или продастъ, или мѣнитъ лошадь, и онъ являетъ намѣстничью пятенщику, а онъ у нихъ лошадь пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади: съ купца денгу, а съ продавца денгу жъ московскую, а имена людскія и лошади въ шерсть пишютъ въ книги памяти для. А хто въ Рязкомъ или въ уѣздѣ купитъ лошадь, или продасть, или мѣнитъ, а намѣстничью пятенщику не явитъ до такова жъ дни, и онъ того уличитъ,—емлетъ на немъ заповѣди и пропятены два рубля. Да намѣстнику жъ въ Рязкомъ съ лавокъ полавочного, а имати съ лавки одинова въ годъ по два алтына, сколько за гостинымъ дворомъ ни будетъ. Да намѣстнику жъ въ Рязкомъ держати корчма, а держати для питья медъ да вино; а Рязкого города осатчику, хто ни будетъ осатчикъ, да прикащикомъ городовымъ корчмы не держати, а держати имъ питье про себя, а не на продажю. А дѣтемъ боярскимъ, и попомъ, и всѣмъ посацкимъ людемъ черным, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и бортникомъ, и ямскіе слободы охотникомъ по подворьямъ питья: меду, и пива, и вина, и браги пьяныхъ у себя не держати, а держати имъ питье и пити двѣ недѣли въ годъ: недѣля масленая, а другая великоденская; а явити имъ питье намѣстничью кабатчику. А опричь имъ тѣхъ дву недѣль питья не держати. А у кого вымутъ какое питье, хто, не явясь кабатчику, учнетъ питье держати, и на тѣхъ людехъ заповѣди имати по два рубля: рубль на меня, царя и великого князя, а другой рубль намѣстнику. А выимать питье прикащику городовому да съ нимъ цѣловальникомъ лутчимъ людемъ, а намѣстничю кабатчику у выимки съ ними жъ быть. А съ холопа вязчего четыре алтыны, коли холопа выдадутъ; а за выводною куницу гривна, да за новоженной убрусъ восмь денегъ, а за полотно два алтына. А пойдетъ вдова замужъ по одной землѣ или ходитъ за рубежъ, ино съ того восмь алтынъ. А за рубежемъ хто женитца посацкой человѣкъ, а поиметъ вдову или дѣвку, а при-

Библиотека "Руниверс"

ведетъ въ Рязкой на посадъ или въ деревню волостную, ино гривна; а идетъ та пошлина намѣстнику съ рязкихъ жильцовъ съ черныхъ людей, а з дѣтей боярскихъ и съ ихъ крестьянъ, которые живутъ за ними, выводные куницы и убрусного намѣстнику не имати: та пошлина со крестьянъ идетъ имъ. А хто пріѣдетъ въ Рязкой казакъ иногородецъ, и съ того намѣстнику явки деньга. А поидутъ черезъ рязскую землю из иных ис которых городовъ казаки на поле на порошю изъ зарубежья жъ на звѣри, и какъ поидутъ назадъ, и съ тѣхъ людей намѣстнику по куницѣ съ человѣка, а съ атамана куницы нѣтъ; а нелюба куница, ино за куницу гривна. А брати ему тѣ пошлины по сему [1]) доходному списку, какъ въ семъ списку написано.

А подписалъ дякъ Андрей Васильевъ.

У подлинной печать на черномъ воску.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 склейки 7—8.

№ 195.—1569 г. іюня 9.—Отрывокъ ввозной грамоты на помѣстье Андрею и Василью Стрекаловымъ.

..... десять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнокосы, лѣса и всякія угодья роздѣлити имъ съ Труфанкомъ промежъ себя самимъ полюбовно по пашнѣ. И ожь будетъ то помѣстье напередъ ихъ не отдано никому, и вы бъ, крестьяне, которые ему отдѣлены, Андрея [и] сына его Васки слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили; а Ондрею и сыну его Васкѣ съ того помѣстья государева служба служить.

А у подлинной выписки пишетъ:

Къ выписи князь Левъ Ивановичь печать свою приложилъ лѣта 7077 іюня въ 9 день.

Приписалъ подъячей Иванъ Казнинъ.

На подлинной пишетъ тако: Къ сему списку Матвѣй Стрекаловъ руку приложилъ.

Герольдмейстерск. конторы кн. къ № 241 л. 805.

№ 196.—1570 г. февраля 8.—Ввозная грамота Якову и Степану Пансыревымъ съ племянниками на помѣстное ихъ сельцо Бѣловожа съ деревнями въ Унжинскомъ ст. Муромскаго уѣзда.

Списокъ [съ грамоты] великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Муромской уѣздѣ въ Унжанской станъ въ сельцо Бѣловожа Устяно-

[1]) Въ ркп.: *и по сему:*

Библиотека "Руниверс"

во, въ деревню Шилово, въ деревню Телицыно на Обрамовскомъ раменьѣ, въ деревню Заросдое на Обрамовскихъ вершинахъ по истокъ, въ починокъ Заросдое, что было то сельцо и деревни и починокъ въ помѣстьѣ за Ѳеонею да за Якушемъ да за Степаномъ да за Черемисинкомъ за Костентиновыми дѣтьми Пансырева; и Ѳеони-де и Черемисина не стало, а послѣ-де Ѳеони остались четыре сына: Бориска, а нашу службу служитъ, да Булгачка, а нынѣ-деи онъ петнатцети лѣтъ, да Гришка, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, да Иванецъ, а нынѣ-де онъ семи лѣтъ; а послѣ-деи Черемисина жены и дѣтей не осталось—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ сельцомъ и деревнями и починкомъ Якуша и Степанка Костентиновыхъ дѣтей да племянниковъ ихъ Бориска да Булгачка да Гришку да Иванца Аѳанасьевыхъ дѣтей Пансыревыхъ въ помѣстье со всѣми угодьи: Якуша въ его окладъ во сто пятьдесятъ четвертей, а Степанка въ его окладъ во сто четвертей, а Булгачку съ того помѣстья наша служба служити часа того. А Гришка да Иванецъ, какъ которой будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того жъ помѣстья наша служба служити. А по муромскомъ по писцовымъ книгамъ письма Дмитрея Бутурлина съ товарыщи лѣта 7075 написано въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ пашни середніе земли двѣсти шездесятъ пять четвертей, а за доброю землею съ наддачею двѣсти двѣнатцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто пятьдесятъ пять копенъ, лѣсу пашенного семнатцать десятинъ, а непашенного лѣсу дватцать восемь десятинъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ, Якуша да Степанка Костентиновыхъ дѣтей да племянниковъ ихъ Бориска да Булгачка [1]) да Гришку да Иванца Аѳонасьевыхъ дѣтей Пансыревыхъ слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили. А подѣлитись Якушу да Степанку да племянникомъ ихъ Бориску з братьею тѣмъ старымъ помѣсьямъ и Черемисиновымъ жеребьемъ помѣсья самимъ полюбовно по третямъ да и записьми имъ въ томъ промежъ себя укрѣпитись. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078 февраля въ 8 день.

У подлинной назади пишетъ:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи.

При родосл. росписи Пансыревыхъ, кн. Герольдм. конт. № № 241, л. 469.

---

[1]) Въ рук.: *Боманку.*

Библиотека "Руниверс"

№ 197.—1570 г. сентября 18. — Грамота царя Ивана Грознаго тульскому городовому прикащику Игнату Маслову о сыскѣ ратныхъ людей, бѣжавшихъ изъ Дѣдилова, и о водвореніи ихъ туда обратно.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Тулу городовому прикащику Игнату Маслову. Нынѣшняго 79-го году сентября въ 30 день писали къ намъ бояре наши и воеводы князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской съ товарыщи, што изо многихъ мѣстъ слухъ про царя крымского: идетъ-де на наши украины; да къ нимъ же-де писалъ съ Тулы Борисъ Жулебинъ, а къ нему-де писалъ изъ Дѣдилова Булгакъ Изволской, а къ нему-де на Дѣдиловъ писалъ съ Соловы Иванъ Морозовъ, што идутъ къ Дѣдилову и на Тулу крымской царь и царевичи; а съ Дѣдилова воевода Булгакъ Изволской къ намъ писалъ же, што воевода Иванъ Морозовъ съ Соловы къ нему про крымского царя и царевичей писалъ [1]) украиныхъ городовъ про тѣ вѣсти къ нему воеводы писали жъ, а полку-де его ратные люди у смотру многіе объявились въ нѣтѣхъ, и з Дѣдилова съ нашей службы съѣхали, а иные-де изъ тѣхъ бѣглецовъ ратные люди живутъ на Тулѣ укрываясь, а къ нему на Дѣдиловъ не ѣдутъ, и нынѣ-де у него въ полку ратныхъ людей малолюдно. И ожь будетъ такъ, какъ къ намъ Булгакъ Изволской писалъ, и ты бъ одноконешно на Тулѣ во всѣхъ дворѣхъ тѣхъ бѣглецовъ, которые съ нашіе службы з Дѣдилова збѣжали, переискалъ, и которыхъ сыщешь, и тѣхъ всѣхъ за провожатыми отослалъ на Дѣдиловъ къ воеводѣ Булгаку Изволскому. Да и впредь бы еси заказалъ и берегъ того накрѣпко, штобъ на Тулѣ такіе бѣглецы не жили, и которые объявятца, и тѣхъ по тому жъ отсылалъ на нашу службу на Дѣдиловъ къ воеводѣ Булгаку Изволскому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079 году сентября въ 18 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Петели Некрасова.

При родосл. росписи Извольскихъ, кн. Герольдм. конт. № 241 л. 289.

№ 198.—1570 г. октября 29.—Грамота изъ приказа Казанскаго Дворца къ воеводамъ города Василя съ требованіемъ прислать въ означенный приказъ роспись денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасамъ города Василя.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Василь воеводамъ нашимъ князю Василью Ѳедоровичю Бахтеярову-

[1]) Въ рук. тутъ небольшой пробѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

Ростовскому да Макарью Ивановичю Клокочову. Отписать бы вамъ на Москву часа того, что въ Василѣ денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ 7078-го сентября съ 1-го числа 7079-го сентября по 1 число въ зборѣ? и кому въ Василѣ служивымъ людемъ и ружникомъ денежное и хлѣбное жалованье идетъ? И той денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ прислали бъ есте на Москву з гонцомъ роспись за своею приписью и за печатью въ Казанской дворецъ къ дьяку нашему Андрею Щелкалову. А не приплете по нашему указу росписей денежному и хлѣбному збору за своею приписью и за печатью часа того, и мы велимъ къ вамъ послать нарошного гонца и велимъ прогоны на васъ доправить вдвое. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079-го году октября въ 29 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Въ Василь воеводамъ нашимъ князю Василью Ѳедоровичю Бахтеярову-Ростовскому да Макарью Ивановичю Клокочову.

Да назади жъ пишетъ: 79 г. ноября въ 13 день. Подалъ гонецъ Васка Фроловъ.

Писана на одномъ столбцѣ.

При родосл. росписи Клокачовыхъ, столб. родосл. № 34 склейка 7.

№ 199.—1571 г.—Грамота царя Ивана Грознаго въ Курмышъ воеводѣ Игнатію Загрязскому съ приказомъ выслать въ Москву приходныя книги хлѣба и денегъ, поступившихъ съ дворцовыхъ селъ, а также пошлинныя деньги съ судныхъ дѣлъ.

Списокъ съ грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росіі на Курмышъ воеводѣ нашему Игнатію Тимофеевичю Загрявскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ часа того велѣлъ выписать, сколько на Курмышѣ сентября съ перваго числа лѣта 7078-го по сентябрь по первое число лѣта 7079-го году нашего хлѣба и денегъ въ приходѣ, и съ которыхъ[1]) съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ тотъ хлѣбъ и денги въ приходѣ? И что тѣхъ нашихъ денегъ и хлѣба сентября съ перваго числа 7079-го . . . [2]) Русіи[3]) и всякимъ оброчникомъ и кому именемъ нашъ хлѣбъ и денги оброчникомъ идетъ

---

[1]) Въ I копіи: *изкоторыхъ*.

[2]) Тутъ очевидно, пропускъ, хотя въ обѣихъ копіяхъ это не означено.

[3]) Во II: *Руси*.

Библиотека "Руниверс"

и на которые сроки, да то бъ все велѣлъ написати въ книги подлинно врозни, да тѣ бъ еси книги за своею приписью и за печатью прислалъ къ намъ на Москву въ Казанской Дворецъ дьяку нашему Андрею Щелкалову часа того. А что у тебя судныхъ и пошлинныхъ всякихъ денегъ, и тѣ бы еси деньги прислалъ съ тѣмъ же гонцомъ къ намъ на Москву, да тѣмъ[1]) бы еси пошлиннымъ деньгамъ прислалъ книги жъ за своею жъ рукою и за печатью. А не пришлешь тѣхъ книгъ и денегъ часа того, и намъ послати нарокомъ на подводахъ, а велѣти на тебѣ тѣ деньги и книги и с прогоны[2]) доправити.

Подлинная грамота подписана, а чьею рукою—невѣдомо. Писана на одномъ столбцѣ, году [не] написано жъ. Печать на черномъ воску.

При родосл. росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 196, II—208 обор.—209.

№ 200.—1572 г. марта 21.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Мамышу Ододурову псковского пригорода Опочки въ намѣстничье кормленіе.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі, пожаловалъ есми Мамыша Осиѳовича Ододурова въ своей отчинѣ во Псковѣ городомъ Опочакъ (sic) въ кормленье съ пятномъ и съ корчмою, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за прежними намѣсники. И вы, всѣ люди того города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было за прежними намѣсники. Писанъ на Москвѣ лѣта 7000 восмьдесятного году марта въ 21 день.

У подлинной великого государя грамоты назади пишетъ:

Царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

У подлинной грамоты печать на красномъ воску.

При родословной росписи Ододуровыхъ, дьла по Герольдіи, кн. 55 л. 411 (по верхней нумераціи).

№ 201.—1574 г. мая 11.—Купчая о продажѣ Игнатію Загрязскому въ вотчину дворцовой деревни Повадиной въ Ростуновской волости Московскаго уѣзда.

Списокъ съ купчей.

По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Росіи наказу, се азъ, князь Данило Андреевичь Друцкой, да язъ, го-

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *съ тѣмъ*.

[2]) Въ ркп.: *ис прогону*.

Библиотека "Руниверс"

сударевъ царевъ и великого князя дьякъ Кирей Ѳедоровъ сынъ Горинъ, продали есмя Игнатью Тимофеевичу Загрязскому въ вотчину ему и его дѣтемъ государевыхъ царевыхъ и великого князя земель въ Московскомъ уѣздѣ въ Ростуновской волости деревню Повадино, что было въ помѣстьѣ за Окинфіемъ за Поливановымъ, а нынѣ та деревня отписана на государя царя и великого князя, а въ роздачю не роздано. А въ памяти Ивана Внукова да Салтана Овинова за приписью подьячего Шестака Филипова 82-го году написано: въ Московскомъ уѣздѣ въ Растуновской волости отписное помѣстье, что было за Окинфіемъ Поливановымъ, деревня Повадино, а въ ней селище, хоромы сожгли крымскіе люди, пашни перелогомъ осмьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля худа, сѣна нѣтъ, лѣсу на восемь четвертей. А взяли есмя у Игнатья у Загрязского у его дѣтей на той вотчинѣ на деревнѣ на Повадинѣ на переложной земли на осмидесятъ четвертяхъ дватцать семь рублевъ. А продали есмя Игнатью Загрязскому и его дѣтемъ ту деревню Повадино со всѣми угодьи и съ лѣсы и съ пожнями, какъ было за вотчинники и за помѣщики по старинѣ: воленъ Игнатей и его дѣти въ своей вотчинѣ хоромы ставить, и земли распахивати, и пруды дѣлати, и всякое строеніе устраивати, и волепъ въ своей вотчинѣ жити; и дѣтямъ, и внучатамъ—сыновнимъ дѣтямъ—дати, и дочерямъ въ приданые дати, а по душѣ, и въ закладъ, и въ мѣну, и въ продажу мимо себя и своихъ дѣтей и сыновей и дочерей и внучетъ тое вотчину не отдавать.

У подлинной купчей въ исподи въ лицѣ печать приложена на черномъ воску небольшая.

Къ сей купчей грамотѣ князь Данило Андреевичь Друцкой печать свою приложилъ лѣта 7082-го году маія въ 11 день.

А въ ысподѣ жъ въ лицѣ подписалъ дьякъ Кирей Ѳедоровъ сынъ Горинъ.

При родословной росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 195 обор.—196.

№ 202.—1574 г. декабря 12. — Ввозная грамота царя Ивана Грознаго вдовѣ Маріѣ Аксаковой съ сыновьями на помѣстье мужа ея въ с. Березовой усадѣ Ирженскаго стана Арзамасскаго у.

Списокъ с грамоты великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орзамаской уѣздъ в Ырженской станъ въ село Березову усаду въ Михайловъ жеребей помѣстья Юрьева сына Аксакова, а Михайла на

Библиотека "Руниверс"

нашей службѣ въ нѣмецкомъ въ лѣтнемъ походѣ убили нѣмецкіе люди —всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ Михайловомъ жеребью помѣстья живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ помѣстьемъ Михайлову жену Аксакова Марьицу да Михайловыхъ дѣтей Аксакова Баушка да Данилка въ помѣстья со всѣми угодьи, а Баушка-де нынѣ трехъ лѣтъ, а Данилка году. А какъ Баушка и Данилка въ нашу службу поспѣютъ, и имъ съ того помѣстья служба служити, а сверхъ службы мать свою Марьицу до еѣ живота кормити. А въ книгахъ писма и мѣры Никиты Яхонтова съ товарыщи лѣта 7083-го году написано: за Михайломъ за Юрьевымъ сыномъ Аксакова пашни добрые земли дватцать пять чети, да перелогу дватцать пять же чети, да дикого поля дватцать пять же чети. Да за Михайломъ же за Шетьковскимъ лѣсомъ усть рѣчки Кержени усадище по обѣ стороны рѣки Пьяны вверхъ межъ озерокъ до Свіяжскіе дороги, что было за Левою за Григорьевымъ сыномъ Толстова, а въ немъ пять мѣстъ дворовыхъ, а хоромы на нихъ сожгли татаровя, пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да от логу дикого поля семьдесятъ пять чети. И всего за Михайломъ въ селѣ Березовомъ усадѣ и за Шетковскимъ лѣсомъ пашни и перелогу и дикого поля двѣсти чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти копенъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ Михайловѣ Аксакова помѣстьѣ живутъ, Михайловы жены Марьи и еѣ дѣтей Баушка да Данилка слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7083-го году декабря въ 12 день.

А у подлинной великого государя грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь всеа Русіи.

Дьякъ Семейка Ѳоминъ.

Печать у грамоты великого государя царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Русіи.

При родосл. росписи Аксаковыхъ, столб. родосл. № 64 склейки 4—5.

№ 203.—1575 г. мая 18.—Грамота Вас. Конст. Кобылину о переводѣ его изъ Ржевы-Владиміровой на государеву службу на Неровское устье.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во Ржеву Володимерову Василью Костянтиновичю Кобылину. Писали есми къ тебѣ напередъ сего, а велѣли есмя тебѣ быти на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ въ новомъ городѣ по нашему указу и по росписи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ од-

Библиотека "Руниверс"

нолично шолъ на нашу службу на Неровское устье со всею службою и былъ бы еси [1]) на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ часа того безсрочно и дѣла нашего берегъ. А какъ тебѣ на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ быти и дѣла нашего беречи, и мы тебѣ наказъ свой пришлемъ часа того. Писанъ на Москвѣ лѣта 7083-го маія въ 18 день.

При родословной росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20, склейка 7.

№ 204.—1576 г. марта 1. – Ввозная грамота Григ. Мих. Елчанинову на помѣстье его въ сельцѣ Паковѣ Повельскаго стана Дмитровскаго у.

Списокъ з грамоты.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московского въ Дмитровской уѣздъ въ Повельской станъ въ сельцо Паково, что было то сельцо прежъ сего въ помѣстьѣ за Иваномъ за Кошелевымъ, да въ деревню въ Насадкино, въ починокъ Юрьевской, въ деревню Водинное, что были тѣ деревни и починокъ въ помѣстьѣ за Орхипомъ за Татищевымъ, и въ семьдесятъ восмомъ году то сельцо и деревни и починокъ даны были въ помѣстье Григорью Уваковскому—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ сельцомъ и деревнями и починкомъ со всѣми угодьи Григорья Михайловича Елчанинова къ старому его къ дмитровскому помѣстью въ придачю ко сту семидесятъ четвертямъ въ его окладъ въ четыреста чети. А по книгамъ письма князя Ивана Звенигородцкого съ товарыщи лѣта семь тысящъ семьдесятого году въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ написано пашни сто девятьнадцать чети. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ, Григорья Елчанинова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, доколѣ за нимъ то помѣстье писцы наши опишутъ и учинятъ пашни по нашему указу. Писанъ въ Старицѣ лѣта 7084 марта въ 1 день. За приписью дьяка Ивана Собакина.

При родословной росписи Елчаниновыхъ, родосл. столб. № 41, склейки 10—11.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ № 241, л. 103.

---

[1]) Въ ркп.: *есми.*

Библиотека "Руниверс"

№ 205.—1576 г. марта 11.—Ввозная грамота Ивану да Кузьмѣ Безобразовымъ на помѣстное сельцо Молвятиново съ деревнями Ржевскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московского во Ржевской уѣздъ въ сельцо Молвятиново з деревнями и съ починками: въ деревню Курово, въ деревню Постухино, что было то сельцо и деревни въ помѣстьѣ за Васильемъ да за Петромъ да за Іевомъ за Ѳеонасьевыми дѣтьми Овцына,—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ сельцомъ и деревнями Ивана да Кузьму Осиповичевъ Безобразова въ помѣстье со всѣми угодьи противъ алексинскаго помѣстья пятисотъ чети въ ихъ оклады въ восьмсотъ чети, по четыреста чети человѣку. А пашни въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ по книгамъ написано триста тритцать чети. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ живутъ, Ивана да Кузьму Безобразовыхъ слушали, пашню на нихъ похали и доходъ имъ помѣщиковъ платили, доколѣва то помѣстье за ними писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣрютъ и учинятъ за ними пашни по нашему указу. Писанъ въ Старицѣ лѣта 7084-го марта въ 11 день.

При родословной росписи Безобразовыхъ, родосл. столбецъ № 44, склейка 4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 35 [1]).

№ 206.—1576 г. мая 20.—Грамота царя Ивана Грознаго намѣстнику города Порхова Влад. Безобразову съ приказаніемъ отдать урожай съ помѣстной земли с. Страшницы Шелонской пятины крестьянамъ Ив. Петрова.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московского въ Порховъ Володимеру Матвѣевичу Безобразову. Билъ намъ челомъ Иванъ Тимофеевичъ Петровъ, а сказываетъ, что-де было за нимъ наше[го] жалованья помѣстья въ Новѣгородѣ въ Шелонской пятинѣ въ Карчюнскомъ погостѣ село Страшницы и з деревнями, и въ томъ-де у него

---

[1]) Въ послѣдней не хватаетъ начала; начинается со словъ: ....со всѣми угодьи противъ алексинскова помѣстья“...

Библиотека "Руниверс"

помѣстьѣ сѣно, рожь; и ты бы тое рожь велѣлъ пожать и сжасть и покрыть и огородить тѣмъ же крестьяномъ, которые похали, да отдать тое рожь Ивановымъ людемъ, а въ той ржи взять отпись спору для. Писана въ Старицѣ лѣта 7084-го маія въ 20 день.

А у подлинной грамоты написано:

Государя князя Ивана Васильевича Московского за его рукою, государя князя Ивана Васильевича Московскова.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родослов. столбецъ № 44, склейка 4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 35.

№ 207.—1577 г. апрѣля 12.—Грамота корельскому воеводѣ Василію Конст. Кобылину о раздачѣ жалованья корельскимъ казакамъ и о посылкѣ ста казаковъ во Псковъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Корѣлу Василью Костянтиновичю Кобылину. Послали есмя въ Корѣлу съ Третьякомъ съ Майковымъ корельскому головѣ казацкому да сту человѣкомъ казакомъ, которымъ быти на нашей службѣ во Псковѣ на нынѣшней 85-й годъ, жалованья сто шестьдесятъ пять рублевъ; а сколько козакомъ нашего жалованья дано напередъ сего для Колыванскіе (sic) службы, и что головѣ и казакомъ нынѣ дати, и тому, которымъ быти на нашей службѣ, и мы съ Третьякомъ послали роспись за дьячьею приписью. И какъ Третьякъ съ тѣми деньгами въ Корѣлу пріѣдетъ, и ты бы, да съ тобою Третьякъ, тѣ деньги корельскому головѣ казацкому да сту человѣкомъ казакомъ, которымъ быти на нашей службѣ на нынѣшней 85-й годъ, жалованье роздали тотчасъ по нашему указу по росписи. А сколько тѣхъ денегъ головѣ и казакомъ роздадите, и ты бы то все велѣлъ написати земскому [или?] церковному дьячку въ книги подлинно по имяномъ, что которому казаку прежней дачи дадите, да книги за ево рукою прислали бы еси (sic) на Москву въ Стрѣлецкой приказъ съ Третьякомъ съ Майковымъ. А какъ головѣ и казакомъ наше жалованье по росписи роздадите, и ты бы голову казацкого да сто человѣкъ казаковъ выслалъ на нашу службу во Псковъ къ сроку къ Троицыну дни, а достальнымъ пятидесятъ человѣкомъ казакомъ нелѣли [1]) есмя быти въ Корелѣ. А наше жалованье пришлемъ къ нимъ часа того. А однолично бъ есте наше жалованье головѣ и казакомъ роздали тотчасъ, не мотчавъ, и на нашу

[1]) Въ ркп.: *вели*.

Библиотека "Руниверс"

службу выслалъ къ сроку къ Троицыну дни, а въ оплошку бъ еси того себѣ не поставилъ. А не вышлешь головы и казаковъ на нашу службу во Псковъ къ тому сроку, и тобѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7085-го апрѣля въ 12 день.

При родословной росписи Кобылиныхъ, столб. родосл. № 20 склейки 8—9.

№ 208.—1577 г. іюня 6. — Грамота корельскому воеводѣ Вас. Конст. Кобылину о разборѣ разбойнаго дѣла Григ. Радьева съ Ив. Ертюевымъ и объ отсылкѣ судебныхъ пошлинъ въ Москву.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі въ Корелу воеводѣ нашему Василью Костянтиновичю Кобылину. Билъ намъ челомъ Гришка Васильевъ сынъ Радьева съ Вотцкіе пятины изъ Нижные Корелы отъ нѣмецкого рубежа из Ыланского погоста на Иванка на Ѳедорова сына Ертюева да на сына его Микитку, того же Иломанского погоста крестьянъ, а сказалъ: пошли-де они з братомъ своимъ и з семьишкомъ лѣтние пашни пахать, и пришолъ-де тотъ Иванко съ сыномъ своимъ на ихъ подворишка въ деревню Магиярву и матерь-де ихъ били, и руку изломили, и з двора збили, а во дворѣ-де осталось три коробьи живота, а въ коробьяхъ было положено двѣ однорядки женскихъ, да двѣ тѣлогрѣи заечьихъ, да три шубы бараньихъ новые, да пятьдесятъ локоть полотна, да шестьдесятъ локоть сукна бѣлого, да платья бѣлого мускихъ и женскихъ рубашекъ, и мелкого живота было оставлено, и запасу потвецкого (sic), а всего-деи живота ихъ во дворѣ и въ коробьяхъ и иного запасу оставлено на полтретьятцать рублевъ съ четвертью. А сами-де они въ ихъ дворѣхъ и въ животахъ живутъ и землю ихъ пашютъ, и они-деи, пришедъ съ лѣшія пашни, да учали имъ передъ людми говорить, про што онъ у нихъ въ ихъ дворѣ и въ животахъ живетъ и землю ихъ пашетъ? И они-де его били до полусмерти. И будетъ такъ, какъ намъ Гришка билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ихъ въ томъ судилъ и сыски всякими сыскалъ, да по суду своему и по сыску управу межъ ихъ учинилъ безволокитно, да и пошлины бъ еси съ тѣхъ дѣлъ, доправя на виноватомъ, прислалъ къ намъ на Москву въ Четверть дьяку нашему къ Ондрею Клобукову. А въ чемъ будетъ тебѣ межъ ихъ управы учинить немочно, и ты бъ суда своего и сыску списки, и обоихъ исцовъ, и по нихъ записи поручныя прислалъ къ намъ на Москву, какъ корельскіе и погоскіе крестьяне восьмдесятъ шестаго году съ нашими намѣстника до-

Библиотека "Руниверс"

ходу и съ оброчными деньгами поѣдутъ къ намъ на Москву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7085-го іюня въ 6 день.

У подлинной назади пишетъ:

Царь и великіі князь всеа Русіі.

Дѣякъ Василей Каударовъ.

При родословной росписи Кобылиныхъ, столб. родосл. № 20, склейки 10—11.

№ 209.—1578 г. января. — Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго воеводамъ Никитѣ Бутурлину да Макарью Клокачову съ наказомъ: первому оберегать городъ Лаюсъ, а второму итти въ сходъ съ кн. Мих. Тюфякинымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Лаюсъ воеводамъ нашимъ Микитѣ Тимофеевичю Бутурлину да Макарью Ивановичю Клокочову. По нѣмецкимъ вѣстямъ для приходу ....ывани къ нашимъ городомъ къ нѣмецкимъ велѣли есмя быти въ походѣ изъ Юрьева воеводѣ князю Михаилу Тюфякину з дѣтьми боярскими и съ стрѣльцы и тѣмъ мѣстомъ помогати, а изъ Вильяна велѣли есмя быти въ сходѣ со княземъ Михайломъ Ивану Валынскому съ вильянскими помѣщики и съ стрѣльцы, а изъ Лаюся велѣли есмя быти въ сходѣ со княземъ Михайломъ же тебѣ, Макарью Клокачову, а съ тобою лаюскіе помѣщики да стрѣльцы, сколько мошно, на конехъ верхи, а лошади подъ нихъ взяли бъ есте съ Лаюского уѣзду. А ты бъ, Микита Бутурлинъ, былъ въ Лаюсѣ, а съ тобою бъ были дѣти боярскіе лаюскіе помѣщики, которые безъ коней, да стрѣльцы, которые въ осадѣ, и дѣла нашего берегли неоплошно по нашему наказу. А будетъ нѣмецкихъ людей почаете приходу, что имъ подлинно итти для городового стоянія къ Вильяну, а не для войны, и ты бъ, Микита, товарыща своего Макарья въ сходъ не посылалъ, а были бъ есте со всѣми дѣтьми боярскими и съ стрѣльцы въ городѣ, а дѣломъ нашимъ промышляли о всемъ по наказу. А князю Михаилу Тюфякину велѣли есми тѣмъ городомъ, х которымъ нѣмецкіе люди пойдутъ, помогати, и въ прибавку людей посылати, и нашимъ дѣломъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже, и сколько Богъ помочи подастъ. А нынѣ бъ есте жили въ городѣ съ великимъ береженіемъ; дѣти боярскіе и стрѣльцы были бъ съ вами готовы, а вѣстей бы подлинныхъ про нѣмецкихъ людей провѣдывали, а дѣтей боярскихъ жены и дѣти были бъ въ городѣ въ осадѣ, а по деревнямъ и з животы не жили. А каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы бъ насъ

Библиотека "Руниверс"

во всемъ безъ вѣсти не держали—отписывали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086 году генваря въ день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Въ Лаюсъ воеводамъ нашимъ Микитѣ Тимофеевичю Бутурлину да Макарью Ивановичю Клокочову.

Да назади жъ пишетъ: 86 г. февраля въ 3 день.

Подлинная писана на одномъ столбцѣ.

При родослови. росписи Клокачовыхъ. столб. 1 родосл. № 34, склейки 8—9.

№ 210.—1578 г. января 30. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожаловании Вас. Конст. Кобылину города Ямы въ намѣстничье кормленіе.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Василья Костянтиновича Кобылина въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ кормленье городомъ Ямою со всѣми съ тѣми пошлинами, какъ было за прежними намѣстники. И вы, всѣ люди того города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было напередъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086 года генваря въ 30 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

А у грамоты печать красная.

При родослови. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20, склейка 6.

№ 211.—1578 г. марта 25.—Отдѣльная грамота Петру Ѳед. Голенкину на помѣстную деревню Черницыно съ деревнями въ Гореновскомъ стану Суздальскаго уѣзда.

Списокъ слово въ слово.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, суздальской губной староста Ширяй Блудовъ отдѣлилъ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Гореновскомъ стану Посниковского помѣстья Бабарыкова Петру Ѳедорову сыну Голенкину деревню Черницино, деревню Сосновицу, деревню Стрѣльцово, деревню Косино, пашни въ полѣ шездесятъ четвертей, а въ дву по тому жъ, а сѣна на сорокъ на семь копенъ, а лѣсу одна десятина болотна въ коль. И хто у Петра въ тѣхъ деревняхъ людей учнутъ жити, имъ Петра слушати,

Библиотека "Руниверс"

пашня пахать и доходъ всякія (sic) давати, чѣмъ ихъ пооброчитъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ его государь царь князь великій[1]) пожалуетъ, дастъ свою царскую жалованную грамоту на то помѣстье.—Къ сей отдѣльной грамотѣ суздальской губной староста Ширяй Блудовъ печать свою приложилъ, а отдѣльную писалъ Неустройко Мачехинъ лѣта 7086 марта 25 день.[2])

При родосл. росписи Голенкиныхъ, род. столб. № 54 склейка 2.

№ 212.—1578 г. мая 29.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Карамышеву города Невля въ намѣстничье кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есмя Ивана Микитича Карамышева городомъ Невлемъ въ кормленье со всѣми пошлинами и съ корчмами, какъ у него въ доходномъ[3]) списку написано. И вы, всѣ люди того города, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ у него въ доходномъ спискѣ написано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086-го маия въ двадсятъ девятый день.

А позади пишетъ:

Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

А у подлинной печать на красномъ воску.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 склейка 9.

№ 213.—1578 г. іюля 14.—Наѣзжая грамота Ѳедору Васильевичу Кобылину на намѣстничество въ городѣ Ямѣ Воцкой пятины.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, отъ государевыхъ діяковъ отъ Ильи Осеева да отъ Посника Хворощина въ Вотцкую пятину въ городъ на Яму и въ Ямской уѣздъ въ волости и въ погосты княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ, которые судимы ямогородскому намѣснику. Пожаловалъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь

---

[1]) Въ ркп.: *велитъ*.

[2]) Списокъ съ грамоты за руками Василія и Алексѣя Голенкиныхъ.

[3]) Въ ркп.: *доходномъ*.

Библиотека "Руниверс"

всеа Русіи городомъ Якою Ѳедора Васильевича Кобылина въ кормленье, и вы бъ, князи и дѣти боярскіе, и старосты, и цѣловальники, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, и всѣ крестьяне, которые судимы ямскому намѣснику, Ѳедора Васильевича Кобылина чтили и слушали его во всемъ по старинѣ, какъ прежнихъ намѣсниковъ, а доходъ бы есте ему давали по своей уставной грамотѣ. А не будетъ у васъ уставной грамоты, и вы бъ ему доходъ давали по его доходному списку. А възъѣздъ Ѳедору Васильевичю Кобылину государь царь и великій князь велѣлъ учинить на Зборное Воскресенье 87-го году.—Къ сей наѣзжей грамотѣ государевы діяки Илья Осеевъ да Посникъ Хворощинъ печати свои приложили. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7086-го іюля въ 14 день.

А позади пишетъ:

Дьякъ Илья Осеевъ.

Дьякъ Посникъ Хворощинъ.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20 склейка 12.

№ 214.—1578 г. декабря 27.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа невльскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Никит. Карамышеву о раздачѣ жалованья казакамъ и о посылкѣ ста казаковъ на время въ Юрьевъ Ливонскій.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Невль намѣстнику нашему Ивану Микитичю Карамышеву. По нашему указу велѣли есмя быти невельскому сотнику казацкому да сту человѣкомъ казакомъ на нашей службѣ въ Юрьевѣ Ливонскомъ на время, а для тѣхъ казаковъ послали есмя на Невль Василья Хомякова, а съ нимъ послали тому сотнику и казакомъ на жалованье двѣстѣ рублевъ. И какъ на Невль Василей Хомяковъ съ нашими деньгами пріѣдетъ, и вы бы есте[1]) наши деньги роздали невельскому сотнику и казакомъ въ жалованье: сотнику восмь рублевъ, [а] казакомъ по два рубля человѣку. А какъ сотнику и казакомъ наше жалованье роздадите, и вы бы то велѣли написати въ книги подлинно порознь, да того сотника и казаковъ отпустилъ бы еси на нашю службу въ Юрьевъ на время тотчасъ, не мотчавъ, съ ручницами. А подводы подъ сотника и подъ казаковъ велѣлъ бы еси дати съ яму; а не будетъ на яму, и ты бы

[1]) Въ ркп.: *вы бъ вмосте.*

Библиотека "Руниверс"

велѣлъ собрати съ Невля съ посаду и съ Невельского уѣзду сотнику двѣ подводы, а казакомъ для поспѣшенья дву[1]) человѣкомъ подводу съ саньми, и съ хомуты, и з дугами, и выслалъ бы еси ихъ на нашю службу въ Юрьевъ тотчасъ. А которого мѣсяца и числа сотника и казаковъ на нашю службу вышлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину нашему к Никитѣ Романовичю Юрьева, чтобъ намъ про то было вскорѣ вѣдомо. А однолично бы еси сотника и казаковъ на нашю службу въ Юрьевъ съ Васильемъ отпустилъ тотчасъ, не мотчавъ, чтобъ въ томъ нашему [дѣлу] порухи не было никоторыми дѣлы; да роздачи своей книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7087-го декабря въ 27 день.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93, склейки 9—10.

№ 215.—1579 г. марта 28.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Тимоѳеемъ Чирикову въ кормленіе помѣстнаго села Сенежа съ сельцомъ и деревнями въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Тимофея Ивановича Чирикова въ кормленіе [въ] помѣстье селомъ Сенежью Дмитровского уѣзду Каменского стану, да въ Лутосенскомъ стану селцомъ Веретіемъ, а въ селѣ и въ селцѣ з деревнями пашни пятьсотъ тритцать четыре четверти съ осминою. А вѣдати ему то село и сельцо з деревнями и пошлина своя имати о всемъ по тому жъ, какъ было преже[2]) сего. Писано на Москвѣ лѣта 7087 года марта въ 28 день.

У подлинной государевой грамоты назади пишетъ:

[Царь и] велики князь Иванъ Васильевичь всеа Руси[3]).

При родословной Чириковыхъ (вѣтвь Тимоѳея Ивановича), кн. Герольдм. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ[4]): I—л. 511 обор., II—л. 985.

---

[1]) Въ ркп.: *две.*

[2]) Въ I копіи: *прежде.*

[3]) Во II копіи: *Русіи.*

[4]) Объ, кажется, начала XIX в.

Библиотека "Руниверс"

№ 216.—1579 г. ноября 3.—Грамота царя Ивана Грознаго невльскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Карамышеву съ приказомъ продолжать службу на Невлѣ.

Списокъ в грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Невль намѣснику и воеводѣ нашему Ивану Никитичю Карамышеву. Писалъ еси къ намъ, что велѣно тебѣ быти на нашемъ жалованьѣ на Невлѣ, а на Николинъ день наѣхати на Невль Степану Боброву, а тебѣ впередъ нашего указу нѣтъ, гдѣ тебѣ быти на нашей службѣ; и намъ бы тебѣ указъ свой учинити. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ запасъ себѣ ведѣлъ пасти на Невлѣ на годъ, а быти тебѣ на нашей службѣ на Невлѣ на году, и ты бы былъ на нашей службѣ на Невлѣ на вылозкѣ и дѣломъ нашимъ промышлялъ о всемъ по нашему наказу, каковъ тебѣ нашъ наказъ данъ во Псковѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7088-го ноября въ 23 день.

У подлинной грамоты назади написано:

Намѣстнику нашему и воеводѣ Ивану Никитичю Карамышеву.

У подлинной грамоты печать измята.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 сдейки 12—13.

№ 217.—1580 г. декабря 21.—Грамота царя Ивана Грознаго въ Ряжскъ Владиміру Загрязскому съ приказаніемъ итти съ ряжскими дѣтьми боярскими въ Русу за воеводой кн. Вас. Дм. Хилковымъ.

Списокъ съ грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Рязской Володимеру Игнатьевичю Загрязскому. Писалъ еси [1]) къ намъ: велѣно тебѣ собрать дѣтей боярскихъ рящанъ [да] отвести на нашу службу на Жукопу, а съ тобою велѣно ѣздить для сыску губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и розсыльщикомъ; и губныхъ старостъ и городовыхъ прикащиковъ и розсыльщиковъ въ Рязскомъ нѣтъ, а ты ѣздишь одинъ, а собралъ двадцать пять человѣкъ; а иные дѣти боярскіе у посошныхъ зборщиковъ у Савлука у Пушкина да у Казмы у Шапилова стоятъ на правежу, а [на] нашу службу [ихъ] не пустятъ; а иные дѣти боярскіе отъ нихъ бѣгаютъ,

---

[1]) Въ рук.: *сеи*.

Библиотека "Руниверс"

тебѣ ихъ изъѣхать немочно; а наряднчикъ Суворъ Андреевъ сынъ Ѳомин, тебя лаялъ, а людей твоихъ билъ, а на нашу [1]) службу не идетъ; а иные бѣгаютъ, а имати тебѣ ихъ не съ кѣмъ; а Христофоръ Залѣской затинщиковъ тебѣ не даетъ. И мы Христофору писали, и велѣли ему затинщиковъ и старость и цѣловальниковъ для розсылокъ тебѣ дать, сколько надобетъ; а къ Савлуку Пушкину и къ Кузмѣ Шишлову писали жъ, а велѣли дѣтей боярскихъ, которые у нихъ на правежу, отдать тебѣ. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дѣтей боярскихъ рапанъ, собравъ по спискомъ всѣхъ сполна, шолъ съ ними на нашу службу въ Русу за воеводами за князь Васильемъ Дмитреевичемъ Хилковымъ съ товарыщи. А которые отъ тебя бѣгалтъ, и ты бъ тѣхъ, имая, билъ кнутомъ да за поруками отвелъ ихъ къ воеводамъ ко князю Василью Дмитреевичю Хилкову съ товарыщи; а напередъ безъ себя дѣтей боярскихъ не посылалъ, чтобъ не розбѣжались: собравъ всѣхъ сполна, шолъ съ ними на спѣхъ; а наряднчика Сувора Ѳомина за воровство велѣлъ бить кнутомъ, чтобъ инымъ ворамъ впредь неповадно было такъ воровать. А однолишно бы еси, дѣтей боярскихъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шолъ на нашу службу вскорѣ. А не соберешь дѣтей боярскихъ и на нашу службу къ воеводамъ тотчасъ не отведешь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Лѣта 7089-го декабря въ 21 день.

Подлинная грамота подписана, а не закрѣплена по склейкамъ и дьячаго имени и справки не написано.

При родословной росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 196 обор.—197.

№ 218.—1581 г. января 31.—Грамота въ Брянскъ намѣстнику и воеводамъ Дм. Борис. Салтыкову съ товарищами о поимкѣ литовскаго нововыѣзжаго шляхтича Станислава Заировскаго.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Брянескъ намѣснику нашему и воеводамъ Дмитрею Борисовичю Салтыкову да Роману Яковлевичю Вердеревскому да Темирю Григорьевичю Колтовскому. Писалъ къ намъ изъ Луху прикащикъ Степанъ Лысковъ: принесли къ нему явку Луховского уѣзду Обабковскіе Луки крестьяне Митька Михайловъ съ товарыщи, а въ явкѣ ихъ написано:

---

[1]) Въ ркп. вм.: „на нашу“—*нашему*.

Библиотека "Руниверс"

жили они за новопыѣзжимъ [1]) литвиномъ за Станиславомъ за Закровскимъ, и сее-де зимы, послѣ Рожества Христова въ четвертое воскресенье, противъ понедѣльника въ ночи, пріѣхали въ Стапи въ славово помѣстье Закровского въ деревню въ Саулино многіе люди розбоемъ, да крестьянъ, которые [съ] Станисловомъ въ деревнѣ жили, перебивъ, перевязали, и животы Станисла[во]вы всѣ поимали, а того-де нововыѣзжева пана Станислава безъ вѣсти нѣтъ. А товарыщи его литвинъ Мартынъ Якубовъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: пріѣзжали къ Станиславу на дворъ многіе люди розбойники да животы его и статки поимали всѣ, а его-де, Станислава, съ собою свели: невѣдома, истеряли или гдѣ его будетъ дѣли. И мы про тотъ розбой велѣли сыскать. А тотъ литвинъ Станиславъ ростомъ человѣкъ середней, кренастъ, волосомъ черменъ, боротка невелика чермна, лѣвая щека пересѣчена. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про того литвина во Брянску на посадѣ и во Брянскомъ уѣздѣ велѣли изыскать и беречь накрѣпко по дорогамъ, и по малымъ стешкамъ, и по рѣкамъ, и по перевозамъ,—любо гдѣ таковъ литвинъ появится, и вы бъ его велѣли, изымавъ, привести къ себѣ, а вы бъ того литвина прислали къ намъ на Москву въ Пушечной приказъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣли его вести, скованъ, крѣпко и бережно, чтобъ онъ съ дороги не утекъ и дурна надъ собою никоторого не учинилъ. А однолично бъ есте про тово литвина изыскали и берегли накрѣпко, чтобъ тотъ литвинъ въ Литву не ушелъ никоторыми обычаи. А кто того литвина спуститъ, и тому отъ насъ быти кажнену. Писанъ на Москвѣ лѣта 7089-го генваря въ 31 день.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160 склейка 16.

№ 219.—1581—1582 гг.—Память Григорью Вердеревскому съ товарищами о высылкѣ за границу литовскихъ людей и о береженіи отъ нихъ окрестностей д. Киверевы горы [2]).

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Память Григорью Вердеревскому да князю Михайлу Волконскому да Григорью Ляпунову да Тимофею Кондыреву да Мѣшку Зыбину

---

[1]) Въ рук.: *жилоне за новыѣзжимъ*.

[2]) Относительно даты этой грамоты въ родословной росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ находимъ слѣдующія данныя: „у Михайла (Вердеревскаго) сынъ Григорей, и онъ, Григорей, былъ въ Пронску воеводою въ.... 7073 и въ 74 и

Библиотека "Руниверс"

да Ѳедору Чюлкову. Ѣхати имъ съ стану, з деревни съ Каверевы горы, около тое деревни верстъ по пяти, и по шти, и по десяти, и больши; и гдѣ будетъ литовскіе люди стоятъ, и имъ тѣхъ людей высылать, чтобъ ѣхали изъ земли тотчасъ, и берочи того накрѣпко, чтобъ литовскіе люди не воевали, и деревень не жгли, и въ полонъ людей не имали, и насильства и обидъ государевымъ людемъ не чинили никоторого. А которые не поѣдутъ литовскіе люди вскорѣ, и имъ тотчасъ обослатись съ послы; а выславъ людей, ѣхать за послы.

У подлинной жъ памяти пишетъ:

Діакъ Басенокъ Верещагинъ.

При родосл. роспис Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160 склейка 10.

№ 220.—1584 г. іюля 11.—Правая грамота, данная Тимофею Шиловскому да Іову Запольскому съ родичами по дѣлу ихъ съ дьякомъ Андреемъ Щерефединовымъ о „вымученной“ купчей.

Предисловіе.

Подлинная родословная роспись фамиліи Шиловскихъ съ копіями грамотъ, представленная въ Палату Родословныхъ Дѣлъ въ 1680-хъ годахъ, утрачена въ 1812 г., во время нашествія французовъ на Москву; въ Разрядѣ хранилась она за № 493 (см. „Бархатную книгу“ Новикова). Къ счастію, въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы, служащей приложеніемъ къ кн. 241, среди другихъ копій родословныхъ столбцовъ XVII в., сохранились *двѣ копіи* съ родословнаго столбца Шиловскихъ. Только „родовое письмо“ Шиловскихъ (см. стр. 12) имѣется почему-то лишь въ одномъ спискѣ. Благодаря этому обстоятельству, уцѣлѣлъ любопытнѣйшій юридическій памятникъ XVI в., помѣщаемый нами ниже. Погибшій въ 1812 г. родословный столбецъ фамиліи Шиловскихъ заключалъ въ себѣ тоже только копіи представленныхъ документовъ, снятыя съ послѣднихъ въ Разрядѣ, послѣ чего оригиналы возвращены были обратно ихъ владѣльцамъ—представителямъ рода. Быть можетъ, подлинникъ помѣщаемой ниже „правой грамоты“ и доселѣ находится въ цѣлости у кого-нибудь изъ нынѣшнихъ представителей рода Шиловскихъ, въ настоящее время значительно разросшагося.

въ 75 годѣхъ. Да онъ же, Григорей, *былъ у посольскаго дѣла въ 7089 и 90 годѣхъ* въ царство царя и в. кн. Ивана Васильевича, и о томъ о всемъ вѣдомость въ Розрядѣ и въ Посолскомъ приказѣ, *а для свидѣтельства имѣ есть письмо за дьячью приписью*“ (столб. родосл. № 160 склейка 8). Такимъ образомъ эта память относится, по всей вѣроятности, къ 1581—1582 гг.—Въ 7094 (1586) г. Г. М. Вердеревскій былъ осаднымъ и полковымъ воеводой въ Михайловѣ, а въ 7095 (1587) опять въ Пронскѣ.

Библиотека "Руниверс"

Обѣ дошедшія до насъ копіи „правой грамоты“ были самостоятельно списаны съ родословнаго столбца XVII в.: это видно изъ того, что въ первой копіи есть пропуски, восполняемые второй копіей, и наоборотъ. *Первая копія* помѣщена въ книгѣ на лл. 1113—1131 и написана двумя почерками: однимъ до листа 1128 обор., очень емкій и весьма исправный, а съ л. 1128 до 1131—другой, уже не столь емкій и передающій грамоту менѣе исправно, чѣмъ первый. *Вторая копія* (лл. 1152—1179) вся списана одной рукой, хотя не во всѣхъ мѣстахъ съ одинаковой емкостью; въ общемъ, она гораздо неисправнѣе первой копіи, но за то восполняетъ нѣкоторые пробѣлы, имѣющіеся въ той, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣрно или почти вѣрно передаетъ мѣста, перевранныя въ первой копіи. Обѣ копіи относятся, кажется, къ 1780-мъ годамъ, какъ и бо́льшая часть всей книги „къ № 241“. Переписчики, видимо, съ большой внимательностью копировали оригиналъ; многочисленныя ошибки, ими допущенныя, произошли не отъ небрежности при списываніи, а вслѣдствіе плохого пониманія памятника и недостаточнаго знакомства со скорописью XVII в. Притомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти списки представляютъ уже по крайней мѣрѣ *третью* копію подлиннаго дѣла: первая копія дана была истцамъ, выигравшимъ дѣло, затѣмъ съ этой копіи, по представленіи ея вмѣстѣ съ родословной росписью въ Разрядъ, списана копія въ родословный столбецъ, и, наконецъ, только уже эта копія послужила оригиналомъ для копій XVIII в., дошедшихъ до насъ и давшихъ намъ помѣщаемый ниже текстъ; поэтому можно думать, что въ испорченности дошедшихъ до насъ копій слѣдуетъ винить отчасти переписчиковъ еще XVI и XVII вв. Тѣмъ не менѣе, аккуратность переписчиковъ XVIII в., изготовившихъ дошедшія до насъ копіи, даетъ намъ возможность довольно удовлетворительно возстановить памятникъ XVI в.

Для послѣдней цѣли мы сдѣлали самую вропотливую, самую буквальную свѣрку обѣихъ копій, результаты которой помѣщены внизу подъ страницами въ видѣ указанія варіантовъ той или другой копіи. Нашимъ намѣреніемъ было издать памятникъ такимъ образомъ, чтобы читатель, имѣя передъ глазами правильный текстъ, въ то же время всегда могъ буквально возстановить для себя, если бы понадобилось, любую изъ уцѣлѣвшихъ копій, со всѣми ея ошибками и особенностями. По возможности, мы избѣгали собственныхъ поправокъ въ текстѣ и лишь выбирали изъ двухъ различныхъ передачъ того или другого мѣста наиболѣе вѣроятную. Только тамъ, гдѣ въ обѣихъ копіяхъ были явныя ошибки, мы исправляли текстъ отъ себя, всякій разъ, однако же, указывая въ выноскѣ варіанты обѣихъ копій; но это приходилось дѣлать сравнительно рѣдко и притомъ только въ такихъ случаяхъ, когда представлялось вполнѣ несомнѣннымъ, что̀ именно должно было стоять въ оригиналѣ. Принимая во вниманіе общій смыслъ и начертаніе того или другого мѣста, такія поправки мы считаемъ уже не догадкой, а прямо истиной. Приведемъ примѣръ. Въ одномъ мѣстѣ I копіи сказано: „бьютъ челомъ.... да *Нефедъ* Запольской“, во II: „....*Иевдъ* Запольской“; между тѣмъ Нефеда въ грамотѣ нѣтъ, а есть Іевъ; *д* въ скорописи XVI и XVII вв. иногда совершенно тождественно съ *и*; нерѣдко уменьши-

Библиотека "Руниверс"

тельныя въ челобитныхъ образуются при помощи суффикса *ец* (Иванецъ, Романецъ); не ясно ли изъ этихъ соображеній, что въ древнемъ оригиналѣ стояло здѣсь слово *Хевецъ*?

Благодаря свѣркѣ копій, нашъ текстъ почти не имѣетъ пропусковъ. Есть пропуски только незначительныхъ предлоговъ и союзовъ да еще пропущена одна незначительная фраза („и отецъ имъ духовной“). Вездѣ, гдѣ приходилось хотя одну букву дополнить отъ себя, мы, по принятому и для другихъ грамотъ обыкновенію, заключаемъ восполняемое отъ себя мѣсто въ угловатыя скобки. Кое-гдѣ мы встрѣчаемъ мѣста, повидимому, неправильныя и необычныя, но передаваемыя обѣими копіями съ упорной тождественностью—признакъ разговорной рѣчи, занесенной въ памятникъ; напр.: „*не для меня мотов* воли скована, *для меня вотчины* воли скована“, или: „руки свое приложити“. Такія мѣста мы сохранили неприкосновенными.

Отвѣтчикомъ по дѣлу является извѣстный дьякъ XVI в. Андрей Шерефединовъ (въ 1575 г. дьякъ „Розряда Дворового“; см. біографическія свѣдѣнія о немъ въ „Разрядныхъ дьякахъ“ Н. П. Лихачева, стр. 466); несмотря на свою дѣятельность, онъ, однако же, проигралъ дѣло. Истцы — старинные рязанскіе помѣщики Шиловскіе и Запольскіе. Шиловскіе — польскій родъ, въ половинѣ XIII в. переселившійся изъ Кіевскаго княжества въ Рязанское. Представители этого рода, до XVI в. весьма немногочисленнаго, нерѣдко бывали членами думы при великихъ князьяхъ рязанскихъ и вообще, несомнѣнно, занимали высокое положеніе при дворѣ послѣднихъ; нѣкоторые изъ нихъ, въ эпоху XV в., упоминаются въ грамотахъ и нашего собранія, относящихся до рязанскаго края: Прокофій Давыдовичъ (стр. 8, 15) Григорій Давыдовичъ (стр. 9), Василій Григорьевичъ (стр. 15). Въ собраніи Пикарева (Древнія грамоты и акты рязанскаго края) также упоминается Прокофій Давыдовичъ (стр. 3) и тутъ же Ипифанъ Давыдовичъ,—вѣроятно, братъ предыдущаго, хотя въ родословной росписи его нѣтъ; тамъ же приведены двѣ записи отъ имени Настасьи, вдовы Прокофія Давыдовича (№№ 5 и 6). Съ присоединеніемъ Рязанскаго княжества къ Московскому государству, Шиловскіе сильно захудали; кромѣ того, въ началѣ XVI в. родъ едва не вымеръ, имѣя только одного представителя, Андрея Девентьевича. Дѣйствующіе въ нашей правой грамотѣ Шиловскіе — внуки и правнуки этого Андрея. Родословная таблица Шиловскихъ имѣется въ „Родослови. сборникѣ“ Рунмеля и Голубцова, т. II, стр. 715—723.

Родовымъ гнѣздомъ Шиловскихъ было вотчинное село Шилово на р. Окѣ, Старорязанскаго стана, расположенное неподалеку отъ Старой Рязани, древней столицы великихъ князей рязанскихъ — то самое Шилово, которое послужило предметомъ препирательства Шиловскихъ съ Шерефединовымъ въ нашей правой грамотѣ. Село Шилово первоначально носило названіе села Нельскаго или Нерскаго (см. актъ № 12, стр. 13) и въ первой половинѣ XV в. пожаловано было великимъ княземъ рязанскимъ Иваномъ Ѳедоровичемъ (1427 — 1456) Григорію и Прокофію Давыдовичамъ; въ XVI в. село Нельское называлось уже Шиловымъ или Шиловскимъ и дало фамильное прозваніе всему роду. Несомнѣнное тожде-

Библиотека "Руниверс"

ство Нельскаго съ Шиловымъ видно изъ того, что придѣлы сельской церкви въ томъ и другомъ—одни и тѣ же: „Успеніе Пречистыя, Никола Чудотворецъ и Катерина Великая“ (см. перечень придѣловъ въ с. Нельскомъ въ актѣ № 12, стр. 13, въ с. Шиловѣ—въ нижеслѣдующей правой грамотѣ стр. 217). То и другое показаны на р. Окѣ. Въ настоящее время с. Шилово числится во II стану Спасскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ г. Спасска; это—одно изъ значительныхъ селеній Рязанской губерніи: въ немъ, по „Списку населенныхъ мѣстъ“ этой губерніи изд. 1862 г. (стр. 139, № 3316) значится 604 души обоего пола и хлѣбная пристань. Послѣдняя существовала еще и въ XVI в., какъ это видно изъ нашей правой грамоты.

Деревня Выркова, вмѣстѣ съ селомъ Шиловымъ „вымученная“ Андреемъ Шереѳединовымъ у Шиловскихъ и находившаяся неподалеку отъ Шилова на р. Порѣ (теперь, по „Списку насел. мѣстъ“, р. Пара), въ настоящее время числится также по II стану Спасскаго уѣзда, но нѣсколько видоизмѣнила свое званіе и названіе: „Списокъ населенныхъ мѣстъ“ рядомъ съ Шиловымъ подъ № 3317 называетъ *село Борокъ*, на р. Парѣ, имѣющее 981 человѣкъ жителей и пристань для склада хлѣба. Остальныя селенія, упоминаемыя въ нашей правой грамотѣ, находятся въ большинствѣ также въ Спасскомъ уѣздѣ, а нѣкоторыя—въ Михайловскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ.

Въ грамотѣ есть упоминанія о нѣкоторыхъ московскихъ приказахъ, свѣдѣнія о ихъ дѣятельности и образчики ихъ дѣлопроизводства. Въ эту эпоху приказы, въ большинствѣ только еще возникшіе и начавшіе развиваться, назывались чаще всего *избами* (избы Посольская, Стрѣлецкая, Помѣстная, Разбойная). Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе одно мѣсто, касающееся Разряднаго приказа. Истецъ Тимофей Шиловскій, разсказывая о томъ, какъ его насильно привезли въ Москву по личному произволу Андрея Шереѳединова „для вотчины“, отрицаетъ показаніе Шереѳединова, утверждавшаго, будто бы Тимофея Шиловскаго привезли въ Москву вслѣдствіе его уклоненія отъ службы—„для нѣтовъ“, по требованію Дружины, а вовсе не по приказу его, отвѣтчика Шереѳединова; но послѣдній продолжалъ утверждать: „присылали по него (истца) *изъ Земскою Розряду* за Дружининою припискою, и язъ то слышалъ, что посылалъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ“. Выраженіе *изъ Земского Розряду* имѣется только во второй копіи, а въ первой стоитъ: *изъ емского розряду*. Мы удержали выраженіе *изъ Земского Розряду*, ибо какой же могъ бы здѣсь быть *Ямской разрядъ?* Это не могъ бы быть Ямской приказъ, такъ какъ Ямской приказъ извѣстенъ подъ своимъ собственнымъ названіемъ еще съ начала XVI в., ямскимъ разрядомъ не назывался, да и „нѣтовъ“ никогда не вѣдалъ: „нѣты“ всегда вѣдались Разрядомъ; кромѣ того и до, и послѣ этого мѣста въ грамотѣ видно, что рѣчь здѣсь идетъ именно о Разрядномъ приказѣ, а не о какомъ-нибудь другомъ; наконецъ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что упоминаемый Дружина есть никто иной, какъ извѣстный дьякъ Дружина Пантелѣевичъ Петелинъ, какъ разъ въ это самое время бывшій дьякомъ Разряда (см. „Разрядные дьяки“ Н. П. Лихачева, стр. 492 и 554). Итакъ, здѣсь, очевидно,

Библиотека "Руниверс"

рѣчь идетъ о Разрядномъ приказѣ и, стало быть, должно читать *изъ Земскаго Разряда*, такъ какъ выраженіе *изъ Ямского Разряда* не дало бы никакого смысла. Но что это за *Земскій Разрядъ?* Изъ разбираемаго мѣста грамоты можно полагать, что это—какъ бы нѣкоторая часть цѣлаго Разряда, департаментъ его, находившійся подъ завѣдываніемъ дьяка Дружины Петелина. Эту догадку подтверждаетъ еще одна грамота 7083 (1575) г., въ которой упоминается *Дворовый Разрядъ* (см. „Разрядные дьяки", стр. 467), дьякомъ котораго въ 1575 г. былъ какъ разъ нашъ Андрей Шерефединовъ, бывшій разряднымъ дьякомъ въ 1575—1576 гг. Такимъ образомъ Разрядный приказъ въ 1570-хъ и 1580-хъ годахъ, повидимому, подраздѣлялся на Разряды *Дворовый* и *Земскій*; но что это были за департаменты, съ какого именно времени и долго ли—вотъ вопросы, на которые врядъ ли удастся когда-нибудь дать отвѣтъ вполнѣ опредѣлительный. Не стоитъ ли это подраздѣленіе въ какой-нибудь связи съ извѣстнымъ дѣленіемъ Московскаго государства Иваномъ Грознымъ на опричнину и земщину? Намъ кажется это вѣроятнымъ потому, что такая оригинальная мѣра, какъ дѣленіе всего государства на двѣ половины, не могла не раздробить на двѣ половины и дѣятельность Разряда, какъ главнаго центральнаго учрежденія, вѣдавшаго все государство; поэтому, быть можетъ, Разрядъ и подраздѣлился на Дворовый и Земскій.

Замѣтимъ еще, что дополненіемъ къ нашей „правой грамотѣ" служитъ актъ, напечатанный въ I т. „Актовъ юридическихъ" подъ № 24, стр. 58—62.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Сіі судъ судилъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі окольничей князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ да Никита Григорьевичъ Ржевской да дьякъ Иванъ Мѣшаевъ. Тегался резанецъ Тимофей Дмитресвъ сынъ Шиловской съ Андреемъ Шерефядиновымъ, да подалъ Тимофей Шиловской на Андрея на Шерефединова жалобницу. И въ жалобницѣ пишетъ:

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ резанецъ Тимошка Дмитріевъ сынъ Шиловской. Жалоба мнѣ, государь [1]), на твоего государева дьяка на Ондрея на Васильева сына Шерефединова: дѣялось, государь, деняносто первомъ году — присылалъ, государь, тотъ Андрей ко ми на Резань моей вотчинки отписывать[2]) въ село Шилово Александра Петрова сына Ляпунова *) да съ нимъ дьячка [3]) своего Пиная да человѣка своего Ивашки Вострова да Родіонова человѣка Биркина Ивашки

---

[1]) Во II копіи: *жалоба, государь, мнѣ...* — [2]) Въ II к.: *описывать.* — [3]) Въ I: *дьяка.*

*) Родной старшій братъ знаменитаго Прокопія Ляпунова.

Библиотека "Руниверс"

Зыкова. И Олександро, государь, Ляпуновъ, пріѣхавъ въ ту мою вотчину въ село Шилово, во дворѣхъ крестьянъ имены переписалъ и въ полехъ землю смѣчалъ, и луги и всякое угодье писалъ, и крестьянишкамъ моимъ меня не велѣлъ слушати; а сказывали, что тою вотчиною владѣти Андрею Шерефядинову; а я, холопъ твой, въ тѣ поры былъ на твоей государской службѣ въ казанскомъ походѣ. И послѣ того присылалъ тотъ же Андрей по меня, холопа твоего, на Резань въ мою вотчинку въ село Шилово подьячего Семово Макарьева, да съ нимъ присылалъ Александровыхъ людей Ляпунова; а я, холопъ твой, въ тѣ поры пришолъ съ твоей [1]) государевой службы съ казанского походу, и ясъ [2]), холопъ твой, проталъ у него твоего государева наказу, по чему ему меня взять къ Москвѣ, и по себѣ ему поруки давалъ. И онъ по мнѣ поруки не взялъ и твоего государеву наказу не показалъ, а пріѣзжалъ, государь, ко мнѣ безъ понятыхъ и безъ розсылщиковъ. Да послѣ того присылалъ по меня тотъ же [3]) Андрей изъ Розряду сына боярского Ивана Скрипицына да съ нимъ Родіонова человѣка Беркина Васку Дубнева на твоихъ государевыхъ подводахъ, а съ ними пріѣзжали Переславля Резанского пушкари и затинщики и розсылщики и съ понятыми, твой государевъ наказъ мнѣ, холопу твоему, казали, а сказался [4]), что присланъ [5]) изъ твоего государева Розряду; меня, холопа твоего, сковалъ и привезъ къ Москвѣ, и не водя холопа твоего въ Розрядъ, да водилъ къ Андрею Шерефединову. И Андрей, государь, просилъ у меня вотчинки въ селѣ Шиловѣ, и ясъ, холопъ твой, вотчинки своей ему не далъ. И тотъ государь, Андрей Шерефядиновъ меня людемъ велѣлъ мучить, а назвалъ, государь, людей своихъ твоими государевыми псори, и вымучилъ [6]) у меня купчею на мой жеребей вотчинки; а племянникъ, государь, мой Алексѣй Васильевъ сынъ и съ матерью въ полону въ Озовѣ мучитца за тебя, государя; и онъ, государь, племянника моего жеребьемъ вотчинки владѣетъ насильствомъ, а купчею у меня вымучилъ на мой жеребей на Родіоново имя Биркина и руку х купчей въ мое мѣсто велѣлъ приложить Александру Лепунову. А владѣетъ, государь, тою вотчинкою тотъ Андрей Шерефядиновъ и живутъ, государь, въ той моей вотчинкѣ Андреевы люди Шерефядинова. И отъ того, государь, Андреева насильства [7]) ясъ, холопъ твой, скитаюсь межъ [8]) дворъ. Православный царь государь! покажи милость—вели мнѣ дати [9]) на того

---

[1]) Во II копіи: *сатое.*— [2]) Во II: *я.*—[3]) Въ I: *тотъ же онъ.*—[4]) Въ I копіи: *оказался.*—[5]) Въ I: *прислалъ.*—[6]) Во II: *вымочилъ.*—[7]) Въ I к.: *насилствова.*—[8]) Во II: *скитаровской и мель.*—[9]) Во II: *великіе дати.*

Библиотека "Руниверс"

Андрея свой царской судъ и управу и вели, государь, ту мою вотчинку, которую у меня взялъ Андрей Шерефядиновъ насильствомъ, сыскавъ, мнѣ отдать, холопу твоему, чтобы ясъ, холопъ твой государевъ, отъ того Андреева насильства въ конецъ не загибъ и твоей царской службы впередъ не отсталъ [1]). Государь царь, смилуйся!"

И противъ сей жалобницы Андрей Шерефядиновъ за собя [2]) и за людей своихъ за Пиная да за Ивашка отвѣчалъ, а за Александра Ляпунова да за Родіонова человѣка за Ивашка не отвѣчалъ. А въ отвѣтѣ за собя [3]) и за людей своихъ сказалъ:

„Девяносто перваго году Александра Ляпунова и людей своихъ и Родивонова человѣка въ его вотчину въ село Шилово во дворехъ крестьянъ имены переписывать [4]) и въ полехъ земли смѣчать, и луговъ, и всякихъ угодей не посылывалъ, и крестьяномъ его не слушать не великалъ: тѣмъ меня клеплетъ; а владѣю тою вотчиною по закладной кабалѣ зятя своего Родіона Биркина, а Родивонъ ту вотчину купилъ. И Родіонъ передъ вами купчею положитъ".

Князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ спросили исца Тимофея Шиловского: „ищешь ты вотчины; о кою пору та у тебя вотчина взята?"

И истецъ Тимофей сказалъ: „вотчину, господине, у меня отнялъ [5]) въ Великой постъ девяносто перваго; а для, господине, тое моей вотчины Андрей присылалъ по меня на Резань пристава и, сковавъ, меня къ Москвѣ привели".

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, по него не посылывалъ, а сказываетъ, господине, что ясъ по него посылалъ—ино, господине, посылано [6]) по него изъ Розряду по нѣтомъ, а сбѣжалъ онъ ис Казани, и онъ по тѣмъ нѣтомъ приведенъ".

Истецъ сказалъ: „посылалъ, господине, Семейку Макарьева подьячего, и онъ нынѣ въ Стрѣлецкой избѣ".

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, Семейки не знаю, хто [7]) Семейка и откуды онъ посланъ; ясъ по него не [8]) посылывалъ".

И истецъ сказалъ: „посланъ [9]), господине, онъ изъ Розряду отъ Дружины".

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *осталъ*.—[2]) Во II к.: *себя*.—[3]) Во II к.: *себя*, но *е* поправлено изъ *о*.—[4]) Во II: *переписываны*.—[5]) Въ I копіи нѣтъ словъ: *Тимофей.....отнялъ*.—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *посланъ*.—[7]) Во II: *ато*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ: *Семенки, Семенка*. Слѣдуетъ читать *Семейка*, такъ какъ это умеьш. не отъ „Семенъ", а отъ „Семой" (см. выше *Семово Макарьева*). Въ I копіи нездѣ Семейка.—[8]) Въ I копіи пропущено *не*.—[9]) Въ обѣихъ копіяхъ: *посланъ*.

Библиотека "Руниверс"

И отвѣтчикъ Андрей билъ челомъ, а сказалъ: „тѣмъ меня клеплетъ и бесчествуетъ: присылали по него изъ Земского [1]) Розряду за Дружининою приписью, и ясъ то слышалъ, что посылалъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ. Спросите его, господине, былъ ли онъ въ нѣтехъ или не былъ?“

И истецъ сказалъ: „не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ; да [2]) не для меня нѣтовъ вели скована, для меня вотчины вели скована.“

И истецъ Тимофей билъ челомъ: „покажите, государь, милость: только бъ меня привели по нѣтомъ [3]), ино бъ, господине, привели меня въ Розрядъ; а то, господине привели меня Иванъ Скрыпицынъ, московского города сынъ боярской, у него ясъ сидѣлъ, и тотъ Иванъ водилъ меня скована къ Ондрею на подворье для тое вотчины.“

Да въ томъ оба иска межъ себя имались за кресное цѣлованье и за поле. Истецъ билъ челомъ:

„Покажите, господине, милость: сказываетъ, что вотчина зятя его, а онъ держалъ за собою да опять отдалъ зятю своему Родіону.“ Да подалъ ссылочную [4]) память, и въ памяти пишетъ: „сверхъ господине, кресного цѣлованья и поля шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на владыку резанского и на муромского на Оленида въ томъ, что, государь [5]), тотъ Андрей нашею вотчиною селомъ Шиловымъ владѣетъ и прикащики его живутъ и, ковавъ, меня, Тимошку, къ Москвѣ вели“.

И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ ссылочные памяти, на владыку слался въ томъ: „будетъ, господине, владыка скажетъ, что вели для тое его вотчины, ясъ на владыку въ томъ и шлюсь; а то, господине, вели его по нѣтомъ, а не для тос вотчины и не для меня“.

Истецъ подалъ другую ссылочную память, и въ памяти пишетъ: „да сверхъ, государь, кресного цѣлованья шлюсь въ слухъ [6]) и въ обыскъ на Спаского архимандрита Переславля Резанского на Іону [7]), и на игуменовъ, и на соборного протопопа, и на свещенниковъ на городскихъ, и на загороцкихъ свещенниковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на стрѣльцовъ, и на емщиковъ, и на владычныхъ крестьянъ, и на дворянковъ, и на всѣхъ посацкихъ людей съ воротъ на ворота Переславля Резанского, апричь сво заговору роду и племяни, въ томъ, что тотъ Андрей нашею вотчиною владѣетъ, селомъ Шиловскимъ, и прикажьчики его живутъ и, ковавъ, меня, Тимошку, къ Москвѣ вели [8]).

---

[1]) Въ I копіи: *изъ емского.* — [2]) Въ I к.: пропущены слова: *сказалъ не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ да...* — [3]) Въ I к.: *нятомъ.*—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ: *сбылочную.*—[5]) Въ обѣихъ копіяхъ: *государи.*—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *вслухъ.*—[7]) Во II к.: *Конну.*—[8]) Въ I копіи пропущены слова: *его живутъ... Тимошку*, затѣмъ слово: *вели.*

Библиотека "Руниверс"

И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ другой ссылочной памяти, на орхимандрита, и на игумена, и на протопопа, и на священниковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на стрѣльцовъ, и на емщиковъ, и на влодычныхъ крестьянъ, и на дворниковъ, и на всѣхъ посацкихъ людей съ воротъ на ворота слался въ послушество, а сказалъ: „вотчиною, господине, владѣю [1]) зятя своего, а не его".

Да тутo жъ стоя, истецъ билъ челомъ, а сказалъ: „шлюсь на два города: на Коломну да на Резань, на всякіе люди въ слухъ и въ обыскъ, что онъ, Андрей, вотчиною моею владѣетъ".

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „нсъ, господине, не запираюсь, что вотчиною владѣю [2]): у меня з [3]) зятемъ своимъ съ Родіономъ животы не въ роздѣлѣ; а та вотчина зятя моего, а не его".

Истецъ подалъ ссылочныя памяти, а въ памятехъ пишетъ: „да сверхъ, государь, того сьшлюсь въ слухъ и въ обыскъ на губныхъ старостъ Переславля Резанского на Михайла на Хвостова да на Коура Чересова въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашею вотчиною владѣетъ селомъ Шиловымъ, и прикащики его живутъ, и меня, Тимошку, сковавъ, вели къ Москвѣ. Да шлюсь, государь въ слухъ и въ обыскъ въ Михайлово село Хвостова [4]) въ Желудево на Рожествен-ского[5]) священника, на Пятово да на Михайлова прикащика Хвостова на Ерасима, да на Михайловыхъ крестьянъ Хвостова на Моисея на Желудева, да на Назара Артюхина, и на всѣхъ крестьянъ села Желудева съ воротъ на ворота въ томъ, что, государь, тотъ Андрей вотчиною нашею владѣетъ селомъ Шиловымъ и прикащики его живутъ и меня, Тимошку, сковавъ, къ Москвѣ вели. Да сверхъ, государь, того шлюсь въ слухъ и въ обыскъ Тереховского [6]) манастыря *) на игумена на Семіона з братьею и на всѣхъ [7]) его села и деревни, да Пустынского [8]) монастыря на игумена на Серепіона [9]) з братьею въ томъ, что, государь, тотъ Андрей селомъ нашимъ Шиловымъ владѣетъ, и прикащики живутъ, и меня, Тимошку, къ Москвѣ, сковавъ,

---

[1]) Въ I копіи: *владѣютъ*.—[2]) Въ I копіи: *владѣетъ*.—[3]) Въ I к. этого предлога нѣтъ.—[4]) Во II копіи: *Авестово*.—[5]) Въ I копіи: *рожен ивенского*.—[6]) Во II: *Тереского*.—[7]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ. — [8]) Во II: да *на* Пустынского.—[9]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ.

---

*) Воскресенскій Тереховъ монастырь находился въ 50 в. отъ Рязани и упраздненъ еще до штатовъ 1765 г. Нынѣ сельская церковь въ с. Тереховѣ во второмъ стану Спасскаго уѣзда, на р. Окѣ.—*Амвросій*, Истор. іер., VI, 364.—„Списокъ насел. мѣстъ Ряз. губ.", № 3321.

Библиотека "Руниверс"

вели. Да сверхъ того, государь, шлюся въ слухъ и въ обыскъ въ станъ Старой Резани, и на Глѣбовской лѣсъ, и въ Мещеру на дѣтей боярскихъ, и на ихъ приказщиковъ, и на священниковъ, [и на] ихъ крестьянъ, да на твои, государь, дворцовыя села, и на бортныя села, и на монастырскія съ воротъ на ворота, и на Старую Резань, [и] на Усторонь, и на [1]) Исады, и на Рясы, и на Заполье, и на Задубровье, и на Бортнивье [2]), въ село въ Осовино, въ село Путятино [3]), и на всѣ твои государевы сёла и волости на дѣтей боярскихъ около себя верстъ по пятидесятъ и по сту, опричь его роду и племяни и заговору, въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашей вотчиной селомъ Шиловымъ владѣетъ и земли пашетъ, и прикащики его живутъ и, сковавъ, меня, Тимошку, вели къ Москвѣ, и твои государевы помѣсныя земли и вотчины пашетъ, и крестьянъ насилствомъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ за дѣтей боярскихъ возить мимо отца твоего, а нашего государя, уложенья—въ то село Шилово возить. Да шлюсь, государь, изъ виноватыхъ въ видѣнье на твоихъ государевыхъ розсыльщиковъ, въ городъ Переславль на Ѳедора на Сухотина [4]) да на Ивана на Омельянова и на твоихъ государевыхъ пушкарей на Ивана на Долгово, да на Ивана на Чейкина [5]), да на затинщика на Леву, и на ихъ товарыщевъ, которые съ ними ѣздили, въ томъ, что онъ нынѣ [6]), государь, съ твоимъ государевымъ посланникомъ с Ываномъ Скрипицынымъ да съ Родіоновымъ человѣкомъ Петрова сына Безнина (sic) съ Васильемъ Дубневымъ, а назывался твоимъ государевымъ послапникомъ, ко мнѣ въ вотчину въ село Шилово съ понятыми со владычными крестьяны изъ деревни изъ Костянтинова [7]) Степаномъ съ Окуловымъ и съ его товарыщи, и ѣздили въ вотчину въ село Шилово; изымавъ, сковали и, сковавъ, меня, Тимошку, вели къ Москвѣ. Да тотъ же, государь, Андрей Перефядиновъ велѣлъ людемъ своимъ побить дѣтей боярскихъ коломнинъ [8]) Семейку Булгакова сына Авдулова [9]), и крестьянъ повывозилъ, и помѣстья запустошилъ. Да онъ же велѣлъ людемъ своимъ убить Бориса да

---

[1]) Въ I копіи вм. „и на“—*нами*.—[2]) Въ I: *Бертнивье*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Путятино*. С. Путятино нынѣ во 2-мъ стану Сапожковскаго уѣзда, верстахъ въ 20 отъ с. Шилова. Прочія, названныя выше села—во 2-мъ стану Спасскаго уѣзда.—[4]) Во II копіи: *Сухотника*.—[5]) Во II копіи: *Чекина*. Слѣдуетъ, вѣроятно, *Чевкина*: Чевкины—старинный рязанскій родъ.—[6]) Въ I копіи: *не*.—[7]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ. *Коломниче? коломнянъ?*—[8]) Въ I копіи: *Авделова*.

---

*) Нынѣ въ 1-мъ стану Сапожковскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

Степана Захарьевыхъ дѣтей Есипова, крестьянъ повывозилъ и деревню зжогъ. Да онъ же, государь, велѣлъ людемъ своимъ Семейку Андреева сына Кишкина...[1]).

И Ондрей, выслушавъ ссылочныхъ памятей [2]), на дѣтей боярскихъ и на государевы дворцовыя села на крестьянъ слался въ послушество, а сказалъ: „та, господине, вотчина село Шиловo сошлась смежна з государевыми дворцовыми селы; ино, господине, о свиньяхъ и о курятахъ брань и деревенскія сплетки [3]); потому на нихъ [не][4]) шлюсь въ послушество“. Да тутъ же Ондрей билъ челомъ: „далъ, господине, Тимофей Шиловской на меня доводную память, а сказываетъ, что мои люди по моему велѣнью побили до смерти дѣтей боярскихъ. Кому то вѣдомо? А то, господине, язъ не запираюся, что вотчиною владѣю; а помѣсною землею не владѣю, и крестьянъ [5]) не розваживалъ, и дѣтей боярскихъ побить не веливалъ и, скованъ, къ Москвѣ для меня его не важивалъ; а вели его къ Москвѣ скована по нѣтомъ[6]), а не для меня. А то, господине, шлетца на губные старосты; и ясъ самъ не запираюсь [7])—владѣю тою вотчиною; а та вотчина зятя моего“.

Истецъ Тимофей билъ челомъ, а сказалъ: „только бъ меня скована вели къ Москвѣ по нѣтомъ, ино бъ, господине, меня привели въ Розрядъ, ино бъ меня вел[ѣлъ] [8]) государь посадить въ тюрму или кнутомъ бити; а то, господине, приведъ меня тотъ сынъ боярской скована къ Ондрею на подворье по ево Андрееву велѣнью, а въ Розрядъ меня [9]) не важивалъ по нѣтомъ [10])“.

Да отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, не татъ, не разбойникъ—никого побить не веливалъ“.

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ спрошали истца Тимофея: „кому то вѣдомо, что онъ, Андрей, велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ побить?“

И истецъ Тимофей слался на коломнинъ [11]) дѣтей боярскихъ и на резанцовъ на всѣхъ, опричь Андреевыхъ друзей Борыковыхъ да Наровлевыхъ, да подалъ память. И въ памяти пишетъ:

---

[1]) Во II копіи: *Семенку* Андреева сына *Кишскоя*. Въ обѣихъ копіяхъ фраза недокончена.—[2]) Въ I копіи: *помѣстей*, во II—*помѣтей*.—[3]) Во II к.: *сплевки*.—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ пропущено *не*, нужное здѣсь по смыслу.—[5]) Въ I копіи пропущено: *и крестьянъ*. — [6]) Въ I копіи: *нятомъ*. — [7]) Во II: *запирался*.—[8]) Въ I: *вел*.—[9]) Во II копіи пропущено нѣсколько строкъ: *мнo бъ, господине, меня привели.... велѣнью, а въ Розрядъ меня*.—[10]) Въ I копіи: *нятомъ*.—[11]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ, и неоднократно. *Коломнянъ*? *коломичъ*?

Библиотека "Руниверс"

„Се [1]) Родіонова, государь, Петровъ [2]) Биркина на Резани роду и племяни его заговору: Юрь [3]) да Иванъ Васильевы дѣти Дмитреева, да Михайло да Алексѣй Петровы съ племянники, да Иванъ Язвецовъ [4]) з дѣтьми, да Иванъ Есиповъ з дѣтьми, да Михайловы дѣти Чиркина [5]), да Петръ Ляпуновъ *) з дѣтьми и съ племянники, да Михайло Кошелевъ з братьею и съ племянники, да Масловыхъ, да Смердовыхъ, да Ѳоминыхъ, да Горюшкиныхъ [6]), да Корандѣевыхъ, да опрочѣй закладныхъ монастырей: Спаса Зарѣцкого **), и тотъ, государь, монастырь Спаской въ закладѣ за Родіономъ за Биркинымъ, да Никольского монастыря Огламазовского [7]), а тотъ, государь, Никольской монастырь въ закладѣ за Иваномъ за Дмитреевымъ, а преѣъ, государь, того былъ въ закладѣ за Олексѣемъ за Петровымъ; а Ондреевыхъ, государь, племянниковъ сватовствѣ [8]) коломничи родствомъ Борыковы, да Поровлевы, да Рудаковы, да Пировы, да Мишуринъ Кашкинъ [9]), да Костянтинъ Беклемишевъ".

А [10]) отвѣтчикъ Ондрей Шерефядиновъ слалъ же ся.

Да тутъ же стоя, истецъ Тимофей билъ челомъ, а сказалъ: „то, господине, Андрей и владѣетъ государевою землею помѣсною: изъ государева дворцового села изъ Задубровья тотъ же Андрей велѣлъ вывести крестьянина одпородка [11]).

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „язъ, господине, того мужичка за собою не знаю, а та вотчина отселя триста верстъ, а язъ жилецъ здѣшней; по чему мнѣ вѣдать?"

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ [12]) записать, а исца и отвѣтчика велѣли дати на повсякодневную поруку педѣльщику Семейкѣ [13]) Кабардѣеву, а Родіону Боркину велѣли [14]) передъ собою на ту вотчину положить купчею.

---

[1]) Въ I копіи: *ся*.—[2]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ.—[3]) Во II: *Яръ*.—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ *Язведовъ*. Въ скорописи XVII в *и* очень похоже иногда на *д*, и одно могло быть принято за другое послѣдующими переписчиками. Сравн. эту же фамилію на стр. 210, 212, 215.—[5]) Во II к.: *Черкина*.—[6]) Во II: *Прошкиныхъ*.—[7]) Во II к.: *Осла мазовского*. — [8]) Во II копіи: *сватовъ ки ве*.—[9]) Во II вм. *Пировы* стоитъ *Борисовы*: *Мишурин Кошкинъ*. — [10]) Во II: *и*. — [11]) Въ I: *однородка*.—[12]) Въ обѣихъ копіяхъ: *речныхъ*.—[13]) Въ I копіи *Семейкѣ*, во II: *Самейкѣ*. — [14]) Въ обѣихъ копіяхъ: *велѣлъ*.

---

*) Отецъ знаменитаго Прокопія Ляпунова.

**) Спасъ-Зарѣцкій монастырь въ 1740 г. былъ приписнымъ къ Саввино-Сторожевскому монастырю.—*Амвросій*, Ист. іер., IV, 136.

Библиотека "Руниверс"

И апрѣля въ осмы [1]) день передо княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинымъ да передъ Микитою Григорьевичемъ Ржевскимъ да передъ дьякомъ Иваномъ Мѣшаевымъ Родивонъ Боркинъ положилъ на ту вотчину купчею. Въ купчей пишетъ—а истецъ стоитъ тутожъ—и князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли [2]) купчею чести. И въ купчей пишетъ:

„Се азъ, Родіонъ Петровичъ Боркинъ, купилъ есми себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ впрокъ безъ выкупа вотчину въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шилово у рѣки у Оки на берегу да деревню Выркову [3]) у Михайла у Солового сына Петрова, да у Тимофея у Дмитреева сына Шиловского, и брата его Васильевъ жеребей Дмитреева же сына [4]) Шиловского, да у Первого да у Дмитрея у Степановыхъ дѣтей Волкова Шиловского, да у Іева да у Неваша у Михайловыхъ дѣтей Заполского, да у Елисея, да у Луки, да у Григорья, да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да у Карпа да у Ѳедора Ивановыхъ дѣтей Шиловского, съ пашнею [5]) и съ луги, и съ лѣсы, и съ озеры, и с истоки, и съ перевѣси, и съ луги съ отхожими, съ пельею [6]) и съ мытомъ, и со всѣми угодьи, и какъ къ тому селу Шилову и къ деревни Выркової истари по тяглу, куды ходило серпъ, и коса [7]), и соха, и топоръ, и далъ есми на томъ селѣ Шиловѣ и на деревни Выркової восмь [8]) сотъ рублевъ денегъ да пополнка конь рыжъ. А та у насъ вотчина — у [9]) меня, у Михайла, да у Тимофея, да у Первого, да у Дмитрея, да у Іева, да у Неваша село Шилово, да и у насъ—у меня, у Елисея [10]), да у Луки, да у Григорья, да у Бориса, да у Карпа, да у Ѳедора деревня Выркова, опричь Родіона, не продана, не заложена, ни въ приданые, ни по душѣ ни въ которой монастырь не отдана, ни въ кабалахъ ни въ хлѣбныхъ, ни [11]) въ денежныхъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ не заложена. А вылежитъ [12]) на ту нашу вотчину на село Шилово да на деревню Выркову купчея или кабала, или закладная, или духовная, или иная какая крѣпость ни буди, и намъ, всѣмъ продавцомъ, которые въ сей купчей имяны писаны, та своя вотчина село Шилово да деревню [13]) Выркову очищать и убытка Родіона не довести никоторого. А учинитца Родіону [14]) въ той нашей вотчинѣ по какимъ

---

[1]) Во II копіи: *въ восмы.*—[2]) Въ I: *вели.*—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Выеркову.*—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Дмитреевъ же сынъ.*—[5]) Во II: *ташнея.*—[6]) Во II: *пельяю.*—[7]) Во II: *искоа.*—[8]) Во II: *восемь.* — [9]) Въ I: *а у.* — [10]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Олексѣя.*—[11]) Во II: *не.*—[12]) Во II: *выложитъ.*—[13]) Во II: *деревна.* — [14]) Во II: *Родіона.*

Библиотека "Руниверс"

крѣпостямъ какіе убытки ни будь, и на мнѣ, Михайлу [1]), да Тимофею, да Первому, да Миткѣ, да Іеву, да Ненашу, да Елисею, да Лукѣ, да Григорью, да Борису, да Карпу, да Ѳедору тѣ убытки Родивону платить вдвое [2]). А въ купчей послухи: Семенъ Ивановъ сынъ Власьевъ [3]), да Юрьи Ивановъ сынъ Вельяминовъ, да Осанъ [4]) Ивановъ сынъ Дьякова, да Василей Муратовъ сынъ Лихачевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Язвецовъ [5]). А купчею писалъ Гришка Ивановъ сынъ Шиловъ лѣта семь тысячъ девяноста перваго сентября въ седмы день".

А на заду [6]) у купчей написано: „язъ, Михайло Солового сынъ Петровъ, руку приложилъ, вотчину свою продалъ.—Къ сей купчей въ Тимоѳееево мѣсто Дмитреева сына Шиловского язъ, Александра Петровъ сынъ Ляпуновъ, руку приложилъ.—Къ сей купчей язъ, Денисей Ѳедоровъ сынъ Можарова, въ Григорьево мѣсто Григорьева сына Шиловского руку приложилъ.—Къ сей купчей Александра Петровъ сынъ Ляпуновъ в Ыевлево да въ Ненашево [7]) мѣсто Михайловыхъ дѣтей Запольского руку приложилъ.—Къ сей купчей Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто: въ Тимофеево Дмитреева мѣсто Шиловского, да въ Елисѣево, да въ Григорьево, да въ Лукино, да въ Борисово [8]) Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да въ Первушино, да въ Миткино Степановыхъ дѣтей Шиловского, да въ Карпово, да въ Ѳедорово Ивановыхъ дѣтей Шиловского руку приложилъ.—Послухъ Семенъ Власьевъ руку приложилъ.—Послухъ Юрьи Вельяминовъ [9]) руку приложилъ.—Послухъ Осанъ [10]) Дьяковъ руку приложилъ.—Послухъ Василей Муратовъ руку приложилъ.—Послухъ Иванъ Язвецовъ руку приложилъ".

Истецъ Тимофей, выслушавъ купчіе, сказалъ: „язъ, господине, такой купчей не давывалъ [11]), а писаны, государь, не мы въ купчей, и Первой, господине, замусь и на Москвѣ не бывалъ; а Васильевъ жеребей пустой вотчины [12]) писанъ—и язъ за тотъ жеребей мучился, а не продавывалъ; а Василей въ полону въ Озовѣ; продалъ есми, господине, по-неволѣ [13]) съ мукѣ въ томъ Шиловѣ селѣ жеребей тритцать чети, а всего села Шилова не продавывалъ [14]). Деревня, го-

---

[1]) Въ I копіи: *Михаилу*.—[2]) Въ I: *вдоть*.—[3]) Во II: *Владевъ*. — [4]) Въ I: *Осипъ*, во II: *Осафъ*. — [5]) Во II: *Язведовъ*. — [6]) Во II: *назадъ*.—[7]) Во II: *Ненащево*.—[8]) Во II: *Борского*.—[9]) Во II: *Веяминовъ*.—[10]) Въ I: *послухъ Осипъ*, во II: *послубоданъ*. Послѣднее начертаніе заставляетъ полагать, что въ оригиналѣ стояло: *послухъ Осанъ*. —[11]) Во II: *не довывалъ*.—[12]) Въ I: *пустой вотчины*, во II: *тутой вотчины*.—[13]) Во II: *по-неволи*.—[14]) Во II: *продовывалъ*.

Библиотека "Руниверс"

сподине, Выркова была за Михайломъ за Угримовымъ въ помѣстьѣ; половина той деревни, а не вся та деревня вотчинная [1]); а Шилово, господине, село велико: пашнею [2]) на четыреста чети. И половина того села было за нами за двѣма въ вотчинѣ по сту чети, а другая того села было за помѣщики за двѣмя по сту жъ чети; а въ купчей у него то село все написано—помѣсная земля въ вотчину. А Лука, господине, писанъ въ купчей почему [3])? купчея писана недавно [4]), а Лука четвертой годъ на Дону! Написано, господине, въ купчей, что [5]) купчею писалъ Гриша [6]) Шиловъ; а тотъ, господине, Гриша [7]) Шиловъ у Родіона живетъ; а жилъ тотъ [8]) Гриша на Резани, да своровалъ: подписывалъ руки, нарежалъ отписи денежныхъ зборщиковъ Василья Реутова съ товарыщи и руки ихъ подписывалъ, да оттого съ Резани збѣжалъ. А нынѣ тотъ Гриша живетъ у Родіона. А что, господине, пишетъ то: въ мое мѣсто прикладывалъ руку, сказываетъ, отецъ мой духовной попъ Иванъ Гавриловъ сынъ Желудевской—и тотъ, господине, попъ — воръ, мнѣ не отецъ духовной, а стоялъ на правежѣ въ розбойномъ дѣлѣ у Ондрея Шерефядинова, да у недѣльщика [9]) ушелъ. А отецъ, господине, мнѣ духовной на Резани Тереховской игуменъ Семіонъ".

Да тутъ же [10]) истецъ Тимофей билъ челомъ: „велите сыскать въ Помѣсной избѣ: дачамъ Выркова, господине, половина помѣсная земля, а другая вотчинная; а у него та деревня Выркова писана въ купчей вся. А искалъ, господине, на Ондреѣ Шерефядиновѣ Степанъ Аргамаковъ; а онъ, Андрей, господине, Шерефядиновъ помѣсной земли передъ вами запирался, что не владѣетъ и не пашетъ помѣсной землѣ. А нынѣ Родіонъ положилъ на все село Шилово и на деревню Выркову, нарядя, купчею, а Ондрей сказалъ, что владѣетъ вотчинною землею [11]) по купчей зятя своего Родіоновою, а не помѣсною [12]). Велите, господине, сыскать".

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ спрошали [13]) исца Тимофея: „ты на дьяка и на послуховъ шлешь ли ся, которые ту купчею писали?" [14]).

Истецъ Тимофей на дьяка и на послуховъ слался [15]) въ послушество.

---

[1]) Въ I копіи: *вотчинная.*—[2]) Во II: *пашнию.*—[3]) Во II: *почемъ?*—[4]) Въ I: *писано недавно*, во II: *писана давно.*—[5]) Въ I: *ноету*, во II: *коему.*—[6]) и [7]) Во II: въ обоихъ случаяхъ *Гришка.*—[8]) Во II: *то.*—[9]) Во II: *недальщика.*—[10]) Въ I: *тужде.*—[11]) Въ I: *вотчиною землю*, во II: *вотчинною.*—[12]) Въ обѣихъ копіяхъ: *помъсную.*—[13]) Въ обѣихъ копіяхъ: *спрашивали.*—[14]) Въ обѣихъ копіяхъ: *которую ту купчею писали.*—[15]) Въ обѣихъ копіяхъ: *слался.*

Библиотека "Руниверс"

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ [1]) записати, и послуховъ и кто [2]) купчею писалъ, велѣли ихъ передъ собою поставить недѣльщику Третьяку Батвиньеву да Веригѣ [3]) Запорову апрѣля въ осмы на десять день передо княземъ Борисомъ да передъ Микитою да передъ дьякомъ Иваномъ.

И [не]дѣльщикъ Третьякъ Батвиньевъ да Верега Запоровъ Александра Лепунова да Дениса Можарова, послуховъ: Семена Власьева да Асона Дьякова [4]) да Ивана Язвецова поставилъ [5]), а про Юрья Вельяминова сказалъ, что онъ ко спросу не пошолъ; а купчея [6]) дьяка Гриши Шилова да послуха Василья Лихочева да Желудевского попа Ивана Гаврилова сына [не поставилъ], а сказалъ, что ихъ на Москвѣ нѣтъ: бѣгаютъ [7]).

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли передъ собою купчею чести, а купчея въ семъ же дѣлѣ вверху вклеена; а продавцы Михайло Петровъ да Тимофей Шиловской, да Первуша Волковъ, да Елисѣй Шиловской и Родіонъ Биркинъ тутъ [8]) же стоятъ. И купчея чтена.

И продавецъ Михайло Солового сынъ Петровъ, выслушавъ купчей и рукъ своихъ смотривъ, сказалъ [9]): „купчея, господине, писана по моему челобитью и у купчей рука моя; а продалъ язъ свой жеребей и дѣла мнѣ до своего жеребья нѣтъ“. А Олександро Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ, выслушавъ купчею и рукъ своихъ смотривъ [10]), сказали: „язъ, господине, Александро [11]), въ Тимофеево мѣсто Шиловского да в Невлево да въ Ненашево мѣсто Запольскихъ [12]) руку прикладывалъ по ихъ челобитью; а язъ, Денисъ Можаровъ, х купчей руку приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского по ево челобитью“. А послухи Семенъ Власьевъ да Осанъ Дьяковъ да Иванъ Язвецовъ, рукъ своихъ смотривъ, сказали: „руки, господине, у купчей наши, а писались въ послухи и руки прикладывали по ихъ челобитью“.

И ищеи [13]) Тимофей да Елисей [14]) да Первуша Шиловскіе со Александромъ Лепуновымъ и з Денисомъ Мужаровымъ и съ послухи имались за кресное цѣлованье и за поле, а сказали Тимофей да Ели-

---

[1]) Во II копіи: *речныхъ*. — [2]) Во II: *а* послуховъ и *хто*. — [3]) Во II: *Верисей*. — [4]) Въ I: *Асона Дьяковъ*, во II: *Исына Дьяксва*. — [5]) Въ обѣихъ копіяхъ: *поставитъ*. — [6]) Во II копіи въ этомъ мѣстѣ пропущено слѣдующее: *...яминова сказалъ, что онъ ко спросу не пошолъ, а куп...*—[7]) Во II: *бѣгаю*. [8]) Во II: *Боркинъ тутъ*.—[9]) Въ обѣихъ копіяхъ: *смотрилъ, сказали*.—[10]) Во II: *и рукъ своихъ смотрилъ*; въ I нѣтъ *и*.—[11]) Въ I: *Александръ*. — [12]) Въ I: *Запольскихъ*. — [13]) Во II: *наше* (вм. *и ищеи*).—[14]) Въ I: *лисей*.

Библиотека "Руниверс"

сей [1]) Шиловскіе: „вымучилъ [2]), господине, дьякъ Андрей Шерефядиновъ купчею на мой на Тимофеевъ жеребей [3]) на тритцать чети у себя на подворьѣ на Родіоново имя Биркина [4]), а язъ, Елисейко, стоялъ на правежѣ у Ондрея Шерефядинова въ вытныхъ денгахъ, и Ондрей у меня вымучилъ купчую на мой [5]) жеребей на дватцать чети. А язъ, Первуша, въ то время на Москвѣ не былъ: послушалъ то, что Тимофей и Елисей [6]) на правежѣ мучатца [7]) въ вотчинѣ, и язъ бѣгалъ [8]). А опричь, господине, мы своихъ дву жеребьевъ вотчины пятидесять [9]) чети въ селѣ и въ [10]) деревнѣ въ Выркове не продавывали [11]), а написано, господине, въ купчей село Шиловское да деревня Выркова вся, а въ селѣ Шиловскомъ да въ деревнѣ Выркове половина нашей земли вотчинные [12]), а другая половина, государь, помѣсные земли. Да въ купчей же, господине, въ продавцахъ написанъ Василей Шиловской, а Василей, господине, умеръ тому шесть лѣтъ *). А Лука Шиловской въ купчей написанъ—а Лука, господине, на Дону четыре годы. А Карпъ да Ѳедоръ Шиловскіе написаны въ купчей, а ихъ на Москвѣ не было: какъ насъ, Тимофея да Елисея [13]), поимавъ, изъ вотчины Андрей Шерефядиновъ мучилъ [14]), а они въ тѣ поры бѣгали. А въ Григорьево мѣсто Шиловского почему Денисъ Можаровъ руку прикладывалъ?—то не явственное ли воровство: у Григорья у Шиловского два сына—Четвертой да Иванъ, грамоты умѣютъ [15]); чѣмъ было Григорью бить челомъ Денису въ свое мѣсто руку прикладывать, и Григорей бы велѣлъ дѣтямъ своимъ въ свое мѣсто руку приложить!“

И Денисъ Можаровъ сказалъ: „прикладывалъ, господине, язъ въ Григорьево мѣсто руку по его Григорьеву челобитью для его къ себѣ дружбы“.

Ищеи Тимофей да Елисей да Первуша Шиловскіе били челомъ: „нарежали, господине, тое купчею на всю нашу вотчину и на помѣсную земаю, которые въ селѣ [16]) Шиловскомъ да въ деревнѣ Выр-

---

[1]) Во II пропущены слова: *да Первуша Шиловскіе.....а сказали Тимофей да Елисей...*—[2]) Во II: *вымучилъ*.—[3]) Во II: *жеребь*.—[4]) Въ I: *Боркина*.—[5]) Въ I: *мой же*.—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Тимофея да Елисея*.—[7]) Въ I: *мучитца*.—[8]) Во II: *бърас*.—[9]) Въ обѣихъ копіяхъ: *пятьдесять*.—[10]) Во II *въ* пропущено.—[11]) Въ обѣихъ копіяхъ: *продавывали*.—[12]) Въ I: *вотчины*.—[13]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Тимофей да Елисей*.—[14]) Въ обѣихъ: *мучили*.—[15]) Въ обѣихъ копіяхъ: *умьетъ*.—[16]) Во II: *себъ*.

---

*) Сравн. на стр. 210 другое показаніе объ этомъ же Василіи Шиловскомъ.

Библиотека "Руниверс"

ковѣ, Александро Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ да дьячекъ Гришка Шиловъ, и послухи, стакався съ Ондреемъ да з зятемъ его Родіономъ Биркинымъ; а Олександро, господине, Ляпуновъ и Денисъ Можаровъ Родіону други, а Гришка, господине, Шиловъ отъ воровства збѣжалъ съ Резани, что у денежныхъ зборщиковъ подписывалъ въ данныхъ денгахъ у отписей руки, и живетъ [1]) у Родіона Биркина на подворьѣ. А Осанъ, господине, Родіону племя. Дайте мнѣ сроку и язъ тому принесу писмо".

И Осанъ Дьяковъ сказалъ: „мнѣ, господине, Тимофей Шиловской Родіонова племяни ближе: Тимофеева мать Мавра была за родным за моимъ дядею за Прокофьемъ Дьяковымъ; а какъ Прокофья не стало, и она пошла замужъ за Дмитрея Шиловского, а за Тимофеева отца. А у Прокофья, господине, Дьякова съ нею сынъ Второй, а тому Тимофею по матери родной братъ, а мнѣ Второй по отцѣ изъ дву родныхъ братъ: отцы наши—родные братья" [2]).

И князь Борисъ и дьякъ Иванъ спросили Александра Ляпунова да Дениса Можарова: „сказывайте вы: прикладывали ль [3]) х купчей руки по Тимофееву да по Григорьеву челобитью з братьею? по чему вы руки [4]) приложили по Григорьеву челобитью? чему вы вѣрили, руки прикладывали? есть ли на нихъ въ томъ крѣпость, что васъ въ томъ убытка не довести и свою вотчину очищать?"

И Олександра и Денисъ сказали: „крѣпости, господине, у насъ таковы нѣтъ, что Тимофей и Григорей Шиловскіе намъ други и отцы ихъ отцомъ нашимъ други. Потому и не крѣпили".

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли обоихъ рѣчи записать, а ихъ велѣли дать на повсядневную [5]) поруку недѣлщикомъ Третьяку Батвиньеву да Верегѣ [6]) Запорову.

Апрѣля въ девяты на десять день князю Борису да Никитѣ [7]) да дьяку Ивану сю челобитную подалъ (sic) Тимофей да Первуша Шиловскіе. И въ челобитной пишетъ:

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Тимошка да Первушка Шиловскіе. Александро, государь, Ляпуновъ прикладывалъ рубу х купчей въ наше мѣсто, дружечи Андрею Шерефядинову да Родіону Биркину, х твоей государевѣ х помѣсной землѣ [8]). Прежъ того ѣздилъ тотъ же

---

[1]) Въ I копіи: *живутъ.*—[2]) Во II копіи пропущены слова: *а мнѣ Второй по отцѣ.....родные братья.*—[3]) Въ I: *прикладывалъ ль.*—[4]) Во II: *руку.*—[5]) Въ I: *на повсемъ невижю.* — [6]) Во II: *Верею.*—[7]) Во II: *Микитѣ.*—[8]) Во II: *а твое государеве помесье наземле.*

Библиотека "Руниверс"

Александро отписывать нашей вотчинки, твоей государевой помѣсной земли, хотячи насъ [1]) безъ вотчинки доспѣть, а Ондрей, государь, и Родіонъ Биркинъ велѣлъ (sic) прикладывати руки послухомъ, племени своему, въ наше [2]) мѣсто. И коли бъ, господине, мы вотчину продавали, ино бъ, господине [3]), х купчей прикладывали въ наше [4]) мѣсто руки родство наша или отцы душевные. А отецъ, государь, намъ душевной Тереховской игуменъ Семіонъ [5]), и родство, государь, наше [6]) грамотѣ умѣютъ—племянники родные, Григорьевы дѣти Шиловского, Иванъ да Четвертой, а мнѣ [7]), государь, Первушкѣ, братья двоюродные. Да у меня жъ, государь, у Тимошки, грамотѣ умѣетъ зять мой Степанъ Аргамаковъ; да у меня жъ, государь, умѣетъ грамотѣ племянникъ мой Микитка, сестры моей родной сынъ, Рюминъ сынъ Протасьевъ; да у меня жъ, государь, грамотѣ умѣетъ Ѳедоръ Ездоковъ [8]) сынъ Ермоловъ, а мнѣ, государь, зять; да у насъ же, государь, грамотѣ умѣютъ Михайло да Молчанъ Сонцовы, а намъ, государь, они сватовы. Милостивы государь царь! покажи милость, вели, государь, про Александрово воровство сыскати, про Родіоново племя и про Андреево насильство, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли и твоей [9]) бы царской службы впередъ не отстали. Царь государь, смилуйся!“

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитную, да велѣли къ дѣлу преклеить.

И апрѣля въ тритцатый [10]) день князю Борису Петровичю да Никитѣ Григорьевичю да дьяку Ивану сю челобитную за приписью дьяка Василья Щелкалова подалъ Александро Ляпуновъ [11]). И въ челобитной пишетъ:

„Царю государю [12]) и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ [13]) челомъ холопи твои государевы резанцы Иванецъ Ѳедоровъ сынъ Явецовъ, да Олешка Петровъ сынъ Ляпуновъ, да Дениско Ѳедоровъ сынъ Можаровъ. Даны, государь, мы, холопи твои, на поруку ставитца по вся дни въ Судной Полатѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинымъ да передъ Никитою Григорьевичемъ Ржевскимъ въ правдѣ [14]), что искали вотчины

---

[1]) Во II копіи: *кабъ*.—[2]) Въ обѣихъ копіяхъ: *наши*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *господи*.—[4]) Въ I: *наша*, во II: *нашо*.—[5]) Въ I: *еміонъ*.—[6]) Въ I: *наша*.—[7]) Во II: *нынь* —[8]) Во II: *Ездаковъ*. — [9]) Въ I: *твое*.—[10]) Въ I: *тритцатыя*. — [11]) Послѣ слова „Ляпуновъ“ ошибочно повторено въ обѣихъ копіяхъ слово *челобитную*.—[12]) Во II: *царь государь*.—[13]) Въ I: *бьетъ*.—[14]) Въ I: *въ правое*.

Библиотека "Руниверс"

своей Шиловскіе на Родіонѣ Беркинѣ; и мы, холопи твои, въ правдѣ ставились; и нынѣ насъ ссылаютъ на твою государеву службу въ украинные городы. Царь государь, вели намъ, холопемъ своимъ, отсрочить—какъ украинные воеводы съ конь съсядутъ, мѣсяцъ спустя. Царь государь, смилуйся!“

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитные, велѣли челобитье его записать, а его [1]) велѣли дати на отсрочную поруку недѣльщику Веригѣ [2]) Запорову и запись по немъ велѣли принести къ дѣлу.

И мая въ двадцатый день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской [3]) съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: въ Помѣстную избу послати память, а велѣти [4]) изъ книгъ выписати—и колько села Шилова [5]) да деревни Выркова за вотчинники, и колько за помѣщики, и что въ томъ селѣ и въ деревни Выркове какихъ угодей. И память послана такова:

„Лѣта 7092-го году маія въ двадцаты день память дьякомъ Елизарью Вылузгину да Якову Витовтову. Велѣти [6]) имъ выписати изъ резанскихъ изъ писцовыхъ книгъ: въ Старорезанскомъ стану село Шиловское да деревня Выркова за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣстьѣ? и сколько за кѣмъ помѣсные земли—четвертные пашни паханые, и перелогу, и сѣна, и лѣсу, и рѣкъ, и озеръ [7]), и истоку, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей подлинно порознь? да та выпись прислать въ Московскую въ Судную Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому [8]) съ товарыщи [9]) за дьячьею приписью часа того.“

А память послана съ недѣльщикомъ съ Иваномъ Петровымъ.

Девяносто второго [году] маія въ дватцать вторый [10]) день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: о попѣ о [11]) Желудовскомъ послать въ Розбойную избу память. А память въ Розбойную избу послана такова: а въ памяти пишетъ:

„Лѣта 7092 году маія въ дватцать пятый [12]) день память князю [13]) Василью Васильевичю Мосальскому [да] дьякомъ Василью Ша-

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *ему*. — [2]) Въ I: *иделщики Верить*, во II: *идильщику Вераге*. — [3]) Во II: *Шуской*. — [4]) Во II: *велити*. — [5]) Во II: *село Шилово*.— [6]) Въ I: *велстли*, во II: *велѣли*.— [7]) Въ I: *озеромъ*. — [8]) Во II: *Шускому*.— [9]) Во II: *товарыши*.— [10]) Во II: *второй*.— [11]) Въ I: *о попѣ Желудовскомъ*.— [12]) Въ I: *маія въ дватцать пяты*, во II: *мая въ дватцать пяты*.— [13]) Въ I пропущено, во II: *князя*.

Библиотека "Руниверс"

рапову да Дорофею Бохину да Василью Нелюбо[ву]. Отписать имъ въ Судную Московскую Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи: Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ [1]) приводѣ у васъ въ язычной [2]) молкѣ приведенъ [3]) былъ ли и въ которомъ дѣлѣ? и на правежѣ [4]) у васъ въ вытѣхъ стоялъ ли? и на пыткѣ былъ ли? и самъ на себя говорилъ ли? и нынѣ тотъ попъ у васъ на порукѣ ль, или въ тюрмѣ, или у недѣльщика сидитъ, или утекъ? да та выпись прислать въ Судную Московскую Полату за своими приписьми къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи часа того".

И въ памяти ис Помѣсные избы написано:

„Лѣта 7092 маія въ дватцать третіи день память боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи. Въ ихъ памяти за приписью дьяка Ивана Мѣшаева написано: велѣно выписати изъ резанскихъ из писцовыхъ книгъ: въ Старорезанскомъ стану село Шиловское да деревня Выркова [5]) за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣсьѣ? и [6]) сколько за кѣмъ вотчинные земли, и сколько за кѣмъ помѣсные земли—четвертные пашни паханые, и перелогомъ, и сѣна, и лѣсу [7]), и рѣкъ, и озеръ, и истоковъ, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожасвъ, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей подлинно [8]) порознь? И выписано изъ резанскихъ ис писцовыхъ изъ вотчинныхъ книгъ [9]) писма Григорья Плещеева да Киприяна [10]) Дедешина съ товарыщи лѣта семь тысячь семьдесятъ перваго [11]) году: написано въ Старой Резани [12]) за Глѣбовскимъ лѣсомъ дѣтей боярскихъ вотчины и выслуги: село Шилово на рѣкѣ на Окѣ, а въ немъ церковь [13]), а въ ней три предѣла: Успеніе Пресвятые, да Никола чюдотворецъ [14]), да Екатерина великая; половина того села.... да Михайла Тимофеева [15]) сына Шиловского вопче съ Елисеемъ да з Григорьемъ да съ Иваномъ да з Борисомъ да съ Лукою съ Угримовыми дѣтми Шиловского, пашни въ полѣ сто сорокъ восемь чети, а въ дву по тому жъ, да новые припаши три четверти [16]) въ полѣ, а въ дву по тому жъ,

[1]) Во II копіи предлога нѣтъ. [2]) Во II: *язвечной*.—[3]) Въ I: *привезенъ*.—[4]) Въ обѣихъ к.: *правижъ*.—[5]) Въ I: *Иверкочо*.—[6]) Во II: *а*.—[7]) Во II: *лету*.—[8]) Въ обѣихъ копіяхъ: „*и* подлинно"—[9]) Послѣ слова *книгъ* во II копіи оставленъ небольшой пробѣлъ, однако же въ дѣйствительности ничего не пропущено.—[10]) Во II: *Киприяна*.—[11]) Во II: *7071*.—[12]) Въ I: *Старорезани*.—[13]) Во II вм. словъ: „а въ ней церковь" — *авнетдркоя*.—[14]) Во II: *чюдотворца*.—[15]) Тутъ какое то искаженіе. Михайла Тимофѣева с. Ш. вовсе не было въ этой фамиліи; быть можетъ, здѣсь нужно читать *Дмитрія?* По союзу *да* можно догадываться, что передъ этимъ какой то пропускъ.—[16]) Во II: *припашь три чети*.

Библиотека "Руниверс"

земля добрая; да ис той [1]) же пашни пашетъ Данило поляну Лопатину. А другая половина села Шиловского [2]), верхнея сторона, Полагеи Григорьевой жены Шиловского да ее дѣтей Степанца да Якуша, пашни въ полѣ пятьдесятъ четвертей [3]), а въ дву по тому жъ, да новые припаши двѣнатцать четвертей [4]) въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра. Да угодья къ [5]) тому селу Данилу и съ Полагеею и съ ее дѣтьми вопче за рѣкою за Окою лугъ Осьянъ [6]) да лугъ Полное [7]), ставитца на нихъ сѣна шесть сотъ двѣнатцать копенъ [8]); да усть Поры лугъ Монастырища, ставитца на немъ сѣна двѣстѣ дватцать копенъ; да за рѣкою за Порою къ тому жъ селу заводь и перевѣсья, и неретовище—Данилу съ Полагеею и з дѣтьми по половинамъ.—Деревня Вырково, вотчина Бориса да Елисея да Ивана да Гриши да Луки Угримовыхъ дѣтей Шиловского, пашни въ полѣ двѣстѣ чети, а въ дву по тому жъ, земля добра; а угодья къ той деревни: лугъ Песей, [сѣна] на немъ пятьсотъ пять копенъ, лугъ Голцовъ, сѣна на немъ пятьсотъ пять копенъ, да на томъ же лугу неретовища, и перевѣсья [9]), и иныя угодья Угримовыхъ дѣтей. Да къ селу жъ Шиловскому и къ деревнямъ къ Выркову и къ Ибредѣ [10]) вопче лѣсъ и озера: озеро Бобровое, а въ немъ три тони, да озеро Вожье, а въ немъ двѣ тони, да стокъ Емаковской, да по Шилову истокъ въ Оку рѣку изъ бортничьихъ [11]) озеръ ис Подселного, да отъ Николы чюдотворца внизъ по Окѣ ис Подселнаго истокъ въ Оку, да имъ же звѣри на лѣса съ юштинскими [12]) и з березовскими и с кулаковскими и с тораковскими и съ тереховскими бортники вопче. Да на ихъ же берегу сыплютъ въ суды жита: емлютъ съ окова по денги, да они [13]) жъ емлютъ мыта: з большого судна по четыре алтына, а съ малого судна по алтыну, и того мыта половина Тереховского монастыри *). Да

---

[1]) Въ I копіи: *и той*.—[2]) Въ I: *села Пошеловского*, во II: *села Пашеловского*.—[3]) и [4]) Во II: *чети*.—[5]) Въ I вм. къ стоитъ *и*.—[6]) Въ I: *мукосьянъ*, во II: *лукянъ*.—[7]) Во II: *Польное*.—[8]) Въ I: *ставитца а на нихъ.... двинатцать копенъ*; во II: *а нѣтъ, двенатцать*.—[9]) Въ I: *нероговища и тиревее и иныя уподя*, во II: *нероговища и перевѣсные уподья*.—[10]) Въ I: *Ибрь*. Нынѣ сельцо *Ибредь* 2-го стана Спасскаго уѣзда. Въ трехъ верстахъ отъ него село Желудево, священникъ котораго Иванъ не разъ упоминается въ этой грамотѣ.—[11]) Во II: *бортниевыхъ*.—[12]) Въ I: *имже звери налесасъ юштинскими*; во II: *имъ же звери на лѣса съ юштинскими*.—[13]) Въ обѣихъ копіяхъ: *онъ*.

---

*) Мытъ этотъ подаренъ былъ предками Шиловскихъ Терехову монастырю. Андрей Шерефединовъ завладѣлъ и этимъ мытомъ, но, по жалобѣ игу-

Библиотека "Руниверс"

къ селу жъ Шилову и къ деревнѣ ходитъ лѣсъ бортной судеревъ [1]) з березовскими и съ кулаковскими и съ манастырскими и съ тереховскими бортники, и по Глѣбовскому лѣсу знамя ихъ поясъ съ тремя рубежи [2]). Да на Мещерской сторонѣ церковь Никола чюдотворецъ на ихъ же вотчинной землѣ; и к тому храму и къ тѣмъ придѣломъ что̀ въ Шиловѣ угодья: внизъ по Норѣ рѣкѣ противъ бору лугъ, сѣна двѣстѣ десять копенъ; да на Резанской сторонѣ озеро Хомугъ с истокомъ и съ перевѣсьи [3]) да лѣсъ бортной по Норѣ рѣкѣ на дикомъ полѣ, а ходитъ тотъ лѣсъ съ туровскими бортники судеревъ, знамя ихъ веслы съ двемя рубежи.

А въ резанскихъ дозорщиковыхъ книгахъ писма и дозору Бахтеяра Волкова да подьячего Осипа Григорьева лѣта 7082 году Старой Резани въ вотчинахъ написано: за Степаномъ за Григорьевымъ сыномъ Шиловского съ товарыщи село Шилово у Оки рѣки по берегу. Въ селѣ церковь Успенiя Пречистые, пашни вотчинниковы въ живущемъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра [4]), сѣна промежъ пашни сто копенъ; да впустѣ пашни перелогомъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни сто копенъ. Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ Михайла Борисова сына Запольского, пашни вотчинниковы и крестьянскiе сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни сто копенъ, а впустѣ пашни перелогу семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да въ томъ же селѣ [5]) вотчина Матрены да Данила Ѳедоровыхъ дѣтей Запольского да Михайла Щеткина пуста, пашни впустѣ перелогу шездесятъ шесть [6]) четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ [7]), сѣна въ томъ же селѣ Шиловскомъ за ними впустѣ двѣстѣ копенъ. Да въ томъ же селѣ за Васильемъ да за Тимофеемъ за Дмитреевыми дѣтми Шиловского жеребей дяди [8]) ихъ Данила Шиловского по духовной грамотѣ, пашни вотчинниковы и крестьянскiе сто девяносто одна

---

[1]) Въ обѣихъ копiяхъ: *у дерев*.—[2]) Въ I: *по астремиру бежи*, во II: *поисъ съ тремi рубежи*. — [3]) Въ обѣихъ копiяхъ: *перевьи*.—[4]) Во II: *добро*. — [5]) Въ обѣихъ: *села*.—[6]) Во II: *шездесятъ*. — [7]) Во II: *же*.—[8]) Въ обѣихъ: *и дяди*.

мена Симеона, кн. В. И. Шуйскiй и кн. Б. П. Засѣкинъ дали по этому дѣлу игумену правую грамоту (25 iюля 1584 г.) См. Акты юрид., т. I, № 24, стр. 58—62.

Библиотека "Руниверс"

четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна триста копенъ, да впустѣ пашни перелогомъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.—За Елисѣемъ да за Григорьемъ да за Лукьяномъ да за Борисомъ за Григорьевыми дѣтьми Шиловского деревня Выркова, пашни вотчинниковы и крестьянскіе двѣстѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежь поль сто копенъ, лѣсу пашенного вотчинникова [1]) въ колье [2]) и въ жердь двѣ десятины.

А въ записныхъ вотчинныхъ книгахъ лѣта 7085 году написано: Андрей Ивановъ сынъ Тимофеевъ Солового купилъ [3]) у Митрофана да у Василья у Ѳедоровыхъ дѣтей Запольского отца ихъ вотчину въ Старой Резани въ трети села Шилова да въ деревни Выркове. Да въ записныхъ же въ вотчинныхъ книгахъ лѣта 7091-го маія въ 28 день написано: купилъ Родіонъ Биркинъ въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шилово, деревню Выркову у Михайла у Солового сына [Петрова да у Тимофея Дмитріева сына] Шиловского и брата его Васильевъ жеребей Дмитриева [4]) сына Шиловского, да у Перваго да у Митки Степановыхъ дѣтей Волково Шиловского, да у Іева да у Неваша у Михайловыхъ дѣтей Запольского, да у Олександра (sic) да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да у Карпа да у Ѳедора Ивановыхъ дѣтей Шиловского.

А въ дачѣ лѣта 7085 году написано: билъ челомъ государю царю и великому князю Михайло Дмитриевъ сынъ Сонцевъ [5]): велѣно за нимъ учинить помѣстья на четыреста чети, и государь бы его пожаловалъ къ старому его помѣстью на [6]) Резани жъ въ селѣ въ Шиловѣ Ивановымъ помѣстьемъ Григорьева сына Хрястова, что-де [7]) отвелъ ему Степанъ Колядинской изъ Степановы вотчины Шиловского съ товарыщи пашни на семдесятъ на пять чети. А Ивана-де не стало, а жены и дѣтей послѣ его не осталось; а какъ-деи на Резани писалъ Бохтеяръ Волковъ да подьячей Осипъ Григорьевъ, то Иваново помѣстье въ книгахъ прописалъ; а нынѣ-деи то его помѣстье порожжо, а не отдано никому. А послана государева грамота на Резань къ засѣчному воеводѣ къ Елисею Шиловскому, а велѣно ему, сыскавъ на-крѣпко, въ селѣ Шиловѣ Иваново помѣстье Хрястова пашни на семдесятъ на [8])

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *вотчинниковой*.—[2]) Во II: *коль*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *купитъ*.—[4]) Во II: *Дмитрьева*.— [5]) Во II: *Сонцовъ*.—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *на на*.—[7]) Въ обѣихъ копіяхъ: *чтобы*.—[8]) Въ I нѣтъ *на*.

Библиотека "Руниверс"

пять четвертей отдѣлити Михайлу Сонцеву. И въ отдѣлномъ списку отдѣлу Елисея Шиловского восмьдесятъ [1]) пятого году написано: отдѣлено Михайлу Дмитріеву [2]) сыну Сонцеву Иванове помѣстье Христово въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану въ селѣ въ Шиловѣ, что была вотчина Степана Шиловского съ товарыщи, пашни перелогомъ семдесятъ пять чети[4].

И 92-го [году] маія въ дватцать шестый [3]) день боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи изъ Розбойной избы[4]) принесъ недѣльщикъ Богданъ Болтинъ [5]) память. А въ памяти пишетъ:

„Лѣта 7092-го году маія въ 25 день память боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи. Нынѣшнего девяносто второго году [6]) маія въ дватцать третіи день [7]) въ Розбойной приказъ ко князю Василью Васильевичю Мосальскому да къ дьякомъ къ Василью Шарапову да къ Дорофею Бохину да къ Василью Нелюбову прислана память за приписью дьяка Ивана Мѣшаева, а велѣно отписати къ тебѣ, боярину ко князю Василью Ивановичю [8]) съ товарыщи: Желудевской попъ Иванъ въ приводѣ въ язычной [9]) молкѣ приведенъ былъ ли и въ которомъ дѣлѣ? и на правежѣ въ вытяхъ стоялъ ли? и на пыткѣ [10]) былъ ли? и самъ [11]) на себя говорилъ ли? и нынѣ тотъ попъ на порукѣ ль, или въ тюрмѣ, или у недѣльщика сидитъ, или утекъ? И въ Розбойномъ приказѣ выписано изъ розбойного дѣла, что привезъ съ Резани къ бояромъ губной староста Микита Вельяминовъ въ розбоѣ Якова Батурина[12]); и то дѣло въ прошломъ въ девяносто первомъ году въ октябрѣ въ дватцать первомъ[13]) числѣ отдали въ Розбойной приказъ бояря князь Ѳедоръ Михайловичь Трубецкой съ товарыщи, а велѣли по тому дѣлу изъ Розбойного приказу по оговорныхъ людей на Резань послати и, переимавъ, привести[14]) ихъ къ Москвѣ. Въ томъ дѣлѣ написано: говорилъ съ пытки розбойникъ Посникъ Васильевъ: мысль ихъ вѣдалъ и всею они [15]) рухледью татиною и розбойною здѣлялись [16]) и пріѣзжали къ Желудевскому попу къ Ивану. А [17]) по тому дѣлу по того попа Ивана и по иныхъ оговорныхъ людей въ томъ дѣлѣ въ прошломъ въ девяноста первомъ [18]) году октя-

---

[1]) Во II копіи: *восемьдесятъ*.—[2]) Во II: *Дмитрьеву*. — [3]) Въ I: *шестыя*. — [4]) Во II: *Розбой*. — [5]) Во II: *Бонтинъ*. — [6]) Въ I: *92-го году*. — [7]) Въ I: *въ 23 день*.—[8]) Въ I: *князу Васильевичю*. — [9]) Въ I: *языкномъ*.— [10]) Въ I: *пыкѣ*.—[11]) Во II: *ся*.—[12]) Во II: *Боторина*.—[13]) Въ I: *въ 21-мъ*.— [14]) Въ I копіи въ этомъ мѣстѣ пропущено слово *привести*. — [15]) Во II: *вся оне*.—[16]) Въ I: *здѣлялись*, во II: *здѣлялись*. — [17]) Въ I нѣтъ *а*.—[18]) Въ I: *въ 91-мъ*.

Библиотека "Руниверс"

бря въ 22 день посланы на Резань недѣльщики Гнѣвошъ Корочинской [1]) да Ондрей Княжнинъ, а велѣно имъ з губнымъ старостомъ съ Михайломъ Хвостовымъ вмѣстѣ за одинъ, по тому дѣлу оговорныхъ людей и того попа Ивана поимавъ, привести къ Москвѣ въ Розбойной приказъ. И девяносто перваго [2]) году декабря въ 7 день недѣльщики Гнѣвошъ да Ондрей [3]), пріѣхавъ, сказали [4]), что они того попа на Резани не сыскали, да подали отъ губного старосты отъ Михайла Хвостова отписку. А въ отпискѣ написано: про Желудевского попа про Ивана сказали ему въ обыску, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переславлѣ, а ис тюрмы, сказали, невѣдомо какъ вышелъ; а сажалъ [5]), сказали, его въ тюрьму губной староста Микита Вельяминовъ. И девяносто перваго жъ году декабря въ 3 день того Желудевского попа Ивана здѣсь на Москвѣ у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поималъ недѣльщикъ Гнѣвошъ Корочанской [6]), а указали ему того попа губные резанскіе дьячки Молчанко Наумовъ да Ельмешъ Ерофеевъ. И въ Розбойномъ приказѣ тотъ попъ Иванъ въ роспросѣ сказалъ: Посника онъ Васильева зналъ, а жилъ, сказалъ, тотъ Посникъ напередъ сего съ сѣхъ мѣстъ годы съ три на Резани у Елисѣя у Шиловского, а сказывался, что онъ донской казакъ; а у него, сказалъ, у попа у Ивана тотъ Посникъ не живалъ и рухляди, сказалъ, ему никакіе не нашивалъ. И какъ, сказалъ, того Посника поимали [7]), и тотъ, сказалъ, Посникъ на него, на попа, говорилъ недѣльно, поклепалъ напрасно; какъ попъ Иванъ, сказалъ, на Резани въ тюрмѣ сидѣлъ недѣль з десять, и его, сказалъ, попа Ивана, ис тюрмы далъ на поруку [8]) губной староста Микита Вельяминовъ; и давъ, сказалъ, онъ, попъ Иванъ, по себѣ поруку, да вышелъ жить въ Касимовъ—тому два года будетъ въ Вербное воскресенье; и живетъ, сказалъ, онъ въ Касимовѣ на посадѣ на Городищѣ у Ѳрола и Лавра по конецъ Ямскіе слободы. А бѣгомъ, сказалъ, онъ не бѣгивалъ. Да билъ челомъ, чтобъ про него велѣли обыскать. И губной староста Микита Вельяминовъ въ роспросѣ и на ставкѣ очей на очи съ тѣмъ попомъ съ Иваномъ и сказалъ: того онъ попа по язычной молкѣ [9]) розбойника [Посника] Васильева ималъ [10]) и въ тюрьму сажалъ, а ис тюрмы его, сказалъ, и на поруку [11]) далъ онъ, Микита,

---

[1]) Въ I конія: *Гнѣвошко рочинской*, во II: *невошко рочинской*.—[2]) Въ I: *91-ю*.—[3]) Въ I: *недѣльщикъ Гнѣвождань да Ондрей*, во II: .. *Гнѣвожъ да Ондрей*..—[4]) Въ I: *сказалъ*. — [5]) Въ I: *сажать*.—[6]) Въ I: *Гнѣвошевъ Корочанской*.—[7]) Въ I: *поималъ*.—[8]) Во II: *на поруки*.—[9]) Въ I: *на язычкой москвѣ*, во II: *на язы что молке*.— [10]) Въ обѣихъ: *имя*.—[11]) Во II: *поруки*.

Библиотека "Руниверс"

и [1]) по тому розбойному дѣлу въ розбои Якова Батурина за [2]) того попа Ивана выть [3]) по розводу взята на его порутчикѣхъ [4]), которые его ис тюрмы выручили у [5]) губнова старосты у Микиты у Вельяминова. А про попа про Ивана въ дѣлѣ помѣчено: обыскати да по тому и вершити. И послѣ роспросу тотъ попъ Иванъ, докуды про него обыщетъ, данъ держати недѣльщику [6]) Гнѣвошу Короченскому. И какъ отъ [7]) тебя, боярина отъ князя Василія Ивановича [8]) съ товарыщи, нынѣшняго девяносто второго году маія въ 23 день въ Розбойной приказъ о томъ попѣ Иванѣ прислана память, и князь Василей и дьяки велѣли передъ собою поставить недѣльщика Гнѣваша Корочинского, и недѣльщику Гнѣвошу говорили: данъ ему, Гнѣвошу, держать Желудевской попъ Иванъ, и онъ бы его сесь часъ поставилъ въ Розбойномъ приказѣ. И недѣльщикъ Гнѣвашъ Корачинской сказалъ: тотъ попъ Иванъ Желудевской данъ держать ему, Гнѣвошу, и у него сидѣлъ болши года; а того попа Ивана сее зимы въ Великое Говѣнье [9]), какъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, далъ онъ, Гнѣвошъ, на поруку, что было ему съ Москвы не съѣхать [10]): какъ его на немъ попытаютъ, и ему было стати; и тотъ, сказалъ, попъ Иванъ съ Москвы съѣхалъ, нынѣ живетъ у собя въ Касимовѣ. А у него, сказалъ, у Гнѣвоша [11]), по немъ запись поручная. И князь Василей и [12]) дьяки спросили недѣльщика Невоша Корачивского: данъ ему тотъ Желудевской попъ Иванъ держати,—па поруку ему его дати не велѣно; и онъ по чему [13]) того попа Ивана на поруку далъ? и хто ему велѣлъ на поруку дати? И недѣльщикъ Гнѣвашъ сказалъ: того ему попа Ивана на поруку давати не великалъ нихто, далъ онъ, сказалъ, Гнѣвошъ, того попа Ивана на поруку самъ, вѣрючи ему [14]): чаелъ онъ, что тотъ попъ Иванъ съ Москвы не съѣдетъ; въ томъ, сказалъ, вѣдаетъ Богъ да государь. Да пропалъ недѣльщикъ сроку и нялся [15]) того попа Ивана въ Розбойномъ приказѣ поставить. И недѣльщику Гнѣвошу въ томъ попѣ Иванѣ данъ [16]) срокъ, что ему того [17]) попа Ивана поставить въ Розбойномъ приказѣ на срокъ въ той же день послѣ Троицына дни нынѣшняго девяносто второго году.

---

[1]) Въ I копіи: пѣтъ *и*.—[2]) Въ I: *да*.—[3]) Въ I: *взять*.—[4]) Въ I: *порутчикъ же*.—[5]) Въ I: *и*.—[6]) Въ I: „*и недѣльщику*“.—[7]) Во II нѣтъ *отъ*.—[8]) Въ I: *Ивана Васильевича*.—[9]) Въ I: *заговѣнье*.—[10]) Въ обѣихъ копіяхъ: *не въѣхать* —[11]) Въ I: *него ваша*, во II: *у него она*.—[12]) Въ I: *по*.—[13]) Во II: *почесли*.—[14]) Въ I: *вѣрячнему*, во II: *вѣрячи ему*.—[15]) Въ I: *нался*.—[16]) Въ обѣихъ копіяхъ: *дать*.—[17]) Въ I копіи пѣтъ слова *того*.

Библиотека "Руниверс"

И девяносто втораго году маія въ дватцатый [1]) день боярин князь Василей Ивановичь Шуйской съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: послати на Резань—село Шиловское и деревню Выркову отписати и приказати беречи до государева приказу. И на Резань посланъ Петръ Буруновъ и наказъ данъ таковъ:

„Лѣта 7092-го маія въ 22 [2]) день память Петру Ивановичю Бурунову [3]). Ѣхати ему въ Резанской уѣздъ въ село Шилово, въ деревню Выркову, да въ томъ селѣ Шиловѣ переписати въ церквѣ Божіе милосердіе—образы, и книги, и ризы, и свѣчи, и сосуды, и всякое церковное строенье [4]), и въ селѣ дворъ вотчинниковъ, и что на немъ хоромъ, и что х тому селу деревень и починковъ, и пустошей, и въ нихъ дворовъ [5]), и въ дворѣхъ людей и крестьянъ по именомъ, да въ деревни Вырковой дворы и во дворѣхъ людей по именомъ, и что въ томъ селѣ и во деревняхъ и въ деревнѣ Выркове четвертные пашни вотчинные и помѣсные земли паханые, и перелогу, и сѣна, и лѣсу, и озеръ, и истоку, и перевѣсья, и луговъ отхожихъ, и мытовъ, и перевозовъ, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожасвъ [6]), и всякихъ угодей, и что въ той вотчинѣ заѣдетъ хлѣба стоячего и молоченого, и что будетъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревнѣ Выркове на вотчинника къ нынѣшнему девяносто второму году ржи и яри сѣяно и сколько десятинъ какого хлѣба, и Петру, то все смѣтя во всѣхъ въ трехъ поляхъ и выпрашивая, велѣти [7]) написати на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь по статьямъ, да х тому переписному списку велѣти попомъ, и дьякономъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и крестьяномъ, которые съ нимъ на переписи будутъ и грамотѣ умѣютъ, и руки свое приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцемъ ихъ духовнымъ руки приложить [8]); а переписавъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Выркове въ церкви образы и книги, и всякое церковное строенье, и дворы, и во дворѣхъ людей по именомъ, и хлѣбъ стоячей и молоченой, и земляной, приказати вѣдати [9]) и беречи и доходы вотчинниковы збирати на государя царя и великого князя дворцовыхъ селъ приказщику, или неслуживому сыну боярскому, или губному старостѣ, и[ли] городовому приказщику, кому будетъ пригожъ [10]), да съ нимъ цѣловальникомъ и тутошнимъ и сто-

---

[1]) Въ I копіи: *дватцы*.—[2]) Во II: *25*.—[3]) Въ I: *Рунову*. — [4]) Въ обѣихъ копіяхъ: *строенья* —[5]) Въ I: *дворъ*.—[6]) Въ I: *ужожасвъ*.—[7]) Въ обѣихъ копіяхъ: *велѣли*.—[8]) Въ I: *приложилъ*. — [9]) Въ I: *приказать вѣдать*, во II: *приказаты вѣдаты*. — [10]) Въ I: *и городовымъ приказщикомъ будетъ пригожъ*.

Библиотека "Руниверс"

роннимъ крестьяномъ, людемъ [1]) добрымъ, до государева указу; а Ондрею Шерефядинову, и его приказщику, и людемъ его въ той вотчинѣ крестьяны владѣти, и пашни пахати, и сѣно косити, и лѣсу сѣчи, и всякими угодьи владѣть не велѣти, а велѣти имъ жити въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревни Вырковѣ въ старыхъ своихъ дворѣхъ до государева указу; а пашню велѣть пахать и сѣно косить того Шиловского села да деревни Вырковы крестьяномъ. А кому имянемъ тое вотчину вѣдать на государя прикажетъ, и Петру тѣхъ людей взяти поручныя записи въ томъ, что имъ тое вотчины и въ ней дворовъ, и крестьянъ, и хлѣба стоячего и молоченого и земляного беречи до государева указу, и вотчины не запустошить, и крестьянъ не розогнати, и вотчинникову пашню пахати, и сѣно косити [2]), и доходы вотчинниковы збирати на государя царя и великого князя; земли не запереложити. А что на государя царя и великого князя хлѣба, ржи и яри пожнутъ, и въ скирды и въ одонья складутъ и сколько сотницъ, и что сѣна укосятъ, и имъ то велѣти написати на списокъ подлинно порознь, да тѣ списки ужинные и умолотные привозити къ Москвѣ въ Московскую въ Судную Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи за поповыми руками. А кому тое вотчину на государя стеречи прикажетъ, и Петру приказати того беречи накрѣпко, что[бъ] [3]) Андреевы люди Шерефядинова жили въ той вотчинѣ до государева указу и пашни не пахали, и крестьяны не владѣли [4]), и сѣна не косили [5]), и всякими угодьи не владѣли, и крестьяномъ тѣсноты никоторые не чинили. А переписной списокъ и записи [6]) поручныя по тѣхъ людехъ, которымъ прикажетъ тое вотчину беречи, привезти къ Москвѣ и отдати въ Судной Московской Полатѣ къ дѣлу".

И девяносто второго году [7]) іюня въ седмы день боярин князь Василей Ивановичь Шуйской съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: передъ собою поставить, которые грамотѣ умѣютъ — Четвертаго Григорьева сына Шиловского.

И іюня [8]) въ 8 день передъ бояриномъ княземъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи Четвертого Шиловского поставили, и боярин князь Василей Ивановичь съ товарыщи велѣли Четвертому передъ собою писать; и Четвертой, написавъ своею ру-

---

[1]) Во II копіи: *людехъ*.—[2]) Во II: *коситы*.—[3]) Въ I и II: *что*.—[4]) Въ I копіи пропущены слова: *указу и пашни не пахали, и крестьяны не владѣли*.—[5]) Въ I: *коситъ*, во II: *коситы*.—[6]) Во II: *записы*.—[7]) Въ I копіи нѣтъ *году*.—[8]) Во II копіи, вм. „и іюня"—*имяня*.

Библиотека "Руниверс"

кою передъ бояриномъ передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ съ товарыщи, подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

„Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Четвертко [1]) Григорьевъ сынъ Шиловской. Купилъ, государь, Андрей Перефядиновъ вотчину — у купчей, государь, руки моей нѣтъ".

И девяносто втораго [2]) [году] іюня въ 9 день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичь Засѣкинъ сего дѣла слушали и приговорили: исца Тимофея Шиловского з братьею и съ племянники и съ товарыщи, которые въ купчей писаны, Перваго [3]) да Микиту Васильева (sic) Шиловскихъ, да Іева да Ненаша Заполскихъ [4]), да Елисея да Луку да Григорья да Бориса Шиловскихъ, да Карпа да Ѳедора Шиловскихъ въ ихъ вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Выркове и во всѣхъ угодьяхъ и во владѣньѣ оправить [5]), а ответчика ихъ Андрея Шерефядинова обвинить, потому: искалъ на немъ Тимофей Шиловской: дѣялось девяносто перваго году—посылалъ тотъ Андрей отписывати села Шиловского да деревни Выркова Александра Петрова сына Ляпунова да съ ними людей своихъ Пинайка да Иванка да Родіонова человѣка Биркина Ивашка Зыкова. Александро Ляпуновъ, переписавъ дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашню, и всякія угодья смѣтя [6]), крестьяномъ слушать ихъ не велѣлъ, а сказалъ, что владѣетъ тою вотчиною Андрей Шерефядиновъ. И какъ онъ [7]), Тимофей [8]), пріѣхалъ з государевы службы ис казанского [9]) походу, и онъ, Андрей, послалъ [10]) по него на Резань въ село Шилово подьячего Семова [11]) Макарьева да съ нимъ Александровыхъ людей Ляпунова, и онъ прошалъ у Семово государева наказу [12]) и поруку ему по себѣ давалъ; и Семой наказъ не показалъ, а поруки по немъ не взялъ. Да послѣ того [13]) посылалъ по него изъ Розряду сына боярского Ивана Скрипицына да съ нимъ Родіонова человѣка Биркина Ивашка Дуднева [14]); и Иванъ [15]), взявъ его, и привелъ къ Москвѣ, сковавъ, да не водя

---

[1]) Во II копіи: *Четверто.*—[2]) Во II: *втарато.*—[3]) Во II: *перваго го.*—[4]) Во II: *Заполиковъ.* — [5]) Во II: *отправить.* — [6]) Во II: *смятя.*—[7]) Во II *онъ* пропущено.—[8]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Андрей.*—[9]) Во II: *исказанного.*—[10]) Во II: *посланъ.*—[11]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Семена.* Быть можетъ, и въ самомъ подлинникѣ была эта описка. Слѣдуетъ *Семова:* сравн. выше стр. 203 и здѣсь же слѣдующія строки. — [12]) Въ I: *самово государства наказу*, во II: *Семово государева наказъ.* — [13]) Во II: *тѣмъ.*— [14]) Во II: *Дудьнева.* Выше на стр. 202 *Дубнева* (по чтенію обѣихъ копій).—[15]) Во II: *Ивана.*

Библиотека "Руниверс"

его къ Розряду, да возилъ его ко [1]) Андрею Перефединову. И Ондрей просилъ у него вотчины его въ селѣ Шиловскомъ, и онъ ему вотчины не далъ, и Ондрей у него на ту вотчину вымучилъ купчею на его жеребей на Родіоново имя Биркина; а за Васильевъ опъ жеребей Шиловского мучился, а въ купчею [2]) не писалъ [3]), а к купчей въ его мѣсто велѣлъ онъ, Андрей Перефядиновъ, руку приложить Александру Ляпунову. И тою вотчиною и нынѣ владѣетъ Андрей Перефядиновъ. И въ отвѣтѣ Ондрей сказалъ: Александра Ляпунова да людей своихъ да Родіонова человѣка въ [4]) вотчину въ село Шиловское писати дворовъ и во дворѣхъ людей имяны и земли смѣчать не присылывалъ—тѣмъ его Тимофей поклепалъ; а владѣетъ тою вотчиною по закладной кабалѣ; да и закладные кобалы на судѣ и послѣ суда и по се мѣсто не положилъ [5]) взятя своего Родіона Биркина, а отчищанье сказалъ ему ту вотчину Родіонъ. И Родіонъ Биркинъ положилъ купчею, а въ купчей написано: Родіонъ Биркинъ купилъ себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ вотчину впрокъ безъ выкупу въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шилово у рѣки Оки на берегу да деревню Выркову у Михайла у Салового сына Петрова, да у Тимофея у Дмитриева сына Шиловского брата его Васильевъ жеребей Шиловского, да у Перваго да у Микиты (sic) Степановыхъ дѣтей Волково Шиловскихъ, да у Іева да у Ненаша Михайловыхъ дѣтей [6]) Заполского, да у Олексѣя да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского съ пашни, и съ луги, и съ лѣсы, и со всѣми угодьи, а далъ за тое вотчину восмъ сотъ рублевъ денегъ да конь пополнку [7]). И ищея Тимофей Шиловской съ товарыщи сказалъ, что написано въ Родіоновой купчей село Шиловское да деревня Выркова вотчина все, а въ томъ селѣ Шиловскомъ и въ деревнѣ Вырковѣ половина [8]) за ними, за вотчинники, а другая половина въ томъ селѣ и въ [9]) деревнѣ помѣсная, а Ондрей тѣмъ моимъ селомъ и деревнею владѣетъ всѣмъ въ вотчинѣ. А въ памяти [10]) за приписью дьяка Якова Витовтова [11]) написано: въ томъ селѣ Шиловѣ за Михайломъ за Сонцевымъ [12]) въ помѣстьѣ семдесятъ пять четвертей; а въ Родіоновой купчей та помѣсная земля не объявилась. Да потому: ставлены съ Тимофеемъ, да

---

[1]) Въ I копіи нѣтъ *ко*.—[2]) Въ I: *въ купчей*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *написалъ*.—[4]) Во II нѣтъ *въ*.—[5]) Во II: *пожилъ*.—[6]) Во II копіи пропущены слова: *Волково Шиловскихъ да у Іева да у Ненаша Михайловыхъ дѣтей*.—[7]) Въ обѣихъ копіяхъ: *пополну*.—[8]) Въ обѣихъ: *половины*.—[9]) Въ I нѣтъ *въ*.—[10]) Во II: *память*.—[11]) Во II: *Виговтова*.—[12]) Во II: *Солнцевымъ*.

Библиотека "Руниверс"

съ Первушею, да съ Елисѣемъ Шиловскими [1]) Олександро Ляпуновъ, да Денисъ Можаровъ, да послухи Семенъ Власьевъ, да Осанъ Дьяковъ, да Иванъ Язвецовъ [2]), а смотрѣвъ рукъ своихъ у купчей, сказались, что руки ихъ, а прикладывалъ Александро Ляпуновъ х купчей руку въ Тимофеево мѣсто [3]) Шиловского да в Невлево да въ Ноиаше[во] мѣсто Заполскихъ [4]), а Денисъ Можаровъ [5]) въ Григорьево мѣсто Шиловского по ихъ челобитью и по дружбѣ; а послухи сказали: писались по ихъ же челобитью, что имъ въ той вотчинѣ убытка ихъ не довести. И Тимофей Шиловской з братьею имались съ ними за кресное цѣлованье [6]) и за поля. Да и потому: билъ [7]) челомъ Тимофей Шиловской, а сказалъ, что у него и племянники грамотѣ умѣютъ, а рукъ [8]) у купчей [9]) нѣтъ. А Олександро, и Денисъ, и попъ Желудевской, про то вѣдая ихъ, кои [10]) грамотѣ умѣютъ, а въ ихъ мѣсто х купчей руки прикладываютъ [11]), а крѣпости на нихъ и поруки не взялъ; а Олександро имъ не племя. И толко бъ [12]) на Тимофеѣ та купчея не вымучена и родство его не норядное, ино бъ [13]) въ ихъ мѣсто руки приложили родство ихъ—Григорьевы дѣти Шиловского, иное ихъ родство и отецъ [14]) ихъ духовной Тереховской игуменъ [15]), а не Александро Ляпуновъ, не [16]) Денисъ Можаровъ да [17]) не Желудевской попъ. Да потому: написано въ купчей въ продавцѣхъ Первуша да Василей Шиловскіе, да Лука Шиловской, да Ѳедоръ Шиловской, да Карпъ Шиловской; а Василей Шиловской умре [18]) тому шесть лѣтъ, а Лука Шиловской четыре года на Дону, а Карпъ да Ѳедоръ да Первуша и на Москвѣ не бывали: послышавъ [19]), что Тимофея да Елисѣя мучатъ изъ вотчины, и они бѣгали. И Ондрей [20]) противъ того простоялъ, а никоторые улики не учинилъ, что Василей Шиловской въ тѣ поры, какъ у нихъ Родіонъ купилъ вотчину, живъ [ли] былъ, и Лука съ товарыщи и въ ту пору былъ ли на Москвѣ. Да потому: приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского х купчей руку [21]) и Денисъ Можаровъ, а у Григорья два сына, Четвертой да Иванъ,—писать умѣютъ, и Четвертой на Ондрея въ отца своего мѣсто искалъ,

---

[1]) Во II копіи: *Шиловскимъ*.—[2]) Во II: *Язведовъ*.—[3]) Во II: *в Тимофеей звоманство*.—[4]) Во II: *Запонскихъ*.—[5]) Во II: *Жаровъ*.—[6]) Въ I: *делованье*.—[7]) Во II: *бьетъ*.—[8]) Во II копіи пропущено: *рукъ*.—[9]) Въ I: *купчихъ*.—[10]) Въ I: *про что вѣдая ихъ икои*, во II: *про что вѣдамих ико*.—[11]) Во II: *прикладывае имъ*.—[12]) Въ I: *толко*.—[13]) Въ I: *ино*.—[14]) Во II: *отъ дѣтей* (вм. „отецъ“).—[15]) Во II: *исемень*.—[16]) Во II: *и не*.—[17]) Во II: *и да не*.—[18]) Въ I: *умеръ*.—[19]) Въ I: *бывалъ, послушавъ*; во II: *бывалъ, послышавъ*.—[20]) Въ I: *имъ же*.—[21]) Во II: *руки*.

Библиотека "Руниверс"

да писать [1]) его бояры передъ собою заставливали, и онъ челобитную на Ондрея своею рукою передъ бояры написалъ. И только бъ Тимофей [2]) Шиловской з братьею вотчину Родіону продавали, ино бъ х купчей руки приложили племянники его и его родство, которые грамотѣ умѣютъ, или бы Денисъ Можаровъ на Григорьѣ [3]) въ отчищенье [4]) запись или поруку взялъ. Да потому: х той же купчей записи въ Тимофеево мѣсто Шиловского з братьею руку приложилъ Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ, а назвался имъ отецъ духовной; [и отецъ имъ духовной] [5]) Тереховской игуменъ Семіонъ, а тотъ попъ Иванъ имъ не [6]) отецъ духовной—воръ: въ розбойномъ дѣлѣ въ воровствѣ въ вытѣхъ на правежѣ стоялъ, и о томъ посылана въ Розбойную избу память; а въ памяти изъ Розбойные [7]) избы написано: девяносто первого году, по язычной молкѣ [8]) розбойника Посника Васильева, по Желудевского попа по Ивана посыланы недѣльщики, и попъ Иванъ въ розбойномъ дѣлѣ поиманъ былъ и выти розбойные [9]) за его воровство взяты на порутчикахъ; да напередъ того въ розбоѣ на Резани въ тюрмѣ сидѣлъ, а ис тюрмы въ Касимовъ съѣхалъ тому три годы; а Тимофею Шиловскому будто [10]) отецъ духовной и руку въ его мѣсто приложилъ; и въ розбоѣ [11]) отданъ былъ тотъ попъ держать недѣльщику, и недѣльщикъ его [12]) съ Москвы спустилъ. А Тереховской игуменъ [13]) Семіонъ сказалъ, что отецъ онъ [14]) духовной Тимофею Шиловскому з братьею, да отцу Тимофееву отецъ духовной онъ же былъ; и какъ у него Тимофей [15]) з братьею на духу, и тому двѣнадцать лѣтъ. Да и потому: въ обыску Леонтья Оксакова [16]) да подьячего Третьяка Макѣева два сына боярскихъ, тринадцать человѣкъ поповъ, да келарь [17]), шесть человѣкъ старцовъ, шесть человѣкъ прикащиковъ, десять человѣкъ [18]) старостъ, два че-

---

[1]) Въ I копіи: *записать* (вм. *да писать*).—[2]) Во II пропущены слова: *рукою передъ бояры написалъ. И только бъ Тимофей*...—[3]) Въ I: *на Григорья*.—[4]) Въ I: *въ отчищены*.—[5]) Фраза, заключенная въ скобкахъ, пропущена въ обѣихъ копіяхъ и возстановлена по догадкѣ. Очевидно, повтореніе слова „духовной“ сбило переписчика и привело его къ этой ошибкѣ.—[6]) Во II: *мне* вм. *имъ не*.—[7]) Во II: *розбой и все*.—[8]) Во II: *язычно монке*.—[9]) Во II: *розбойнымъ*.—[10]) Въ I: *бутто*.—[11]) Во II: *въ розборе*.—[12]) Въ обѣихъ: *и его*.—[13]) Во II: *а семену* (вм. *игумену*).—[14]) Въ I вм. этого слова ошибочно стоитъ *его*.—[15]) Во II два пропуска: сперва пропущены слова: *Семіонъ сказалъ, что отецъ его духовной Тимоф ю*., потомъ: *отецъ духовной онъ же былъ, и какъ у него Тимофей*.—[16]) Въ I: *Оскакова*.—[17]) Въ I пропущено: *да келарь*.—[18]) Въ I пропущено *человѣкъ прикащиковъ, десять человѣкъ*...

Библиотека "Руниверс"

ловѣка цѣловальниковъ, сто тридцать шесть человѣкъ крестьянъ—и обоего сто семдесятъ шесть человѣкъ[1])—попы сказали по священству, а келарь з братьею по черной ризѣ, а дѣти боярскіе, и приказщики, и старосты, и цѣловальники, и крестьяня [2])—по государеву цареву и великого князя крестному цѣлованью: слухомъ они [3]) слышали: въ село Шилово пріѣхали многіе люди, а сказывались государевыми посланники, а взяли Тимофея Шиловского и, сковавъ [4]), къ Москвѣ привели; и послѣ Тимофеева взятья пріѣхали Андреевы Перефединова прикащики Иванъ Есинъ, да Донша Ермолинъ, да Голова Васильевъ, и съ тѣхъ мѣстъ почели владѣти Шиловымъ—Тимофеевою вотчиною да Тимофеевы снохи Алены и Іевлевымъ жеребьемъ Заполъского и помѣсною землею Михайла Сонцева [5]), и луги, и мытомъ [6]), и перевѣси [7]), и всякимъ угодьемъ, и деревнею Вырковой—Алексѣевою (sic) да Григорьевою да Ивановою Ивановыхъ (sic) дѣтей Шиловского вотчиною, луги и перевѣсьи [8]) и всякими угодьи помѣсною землею Ивана Тарасова сына Хрястова. Да и потому: въ государевѣ [9]) указѣ въ Судебникѣ написано: хто купитъ вотчину чюжими деньгами и держитъ [10]) ее не за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно [11]). И Родіонъ Биркинъ которого году тое вотчину купилъ, того жъ году ее и заложилъ у Ондрея у Перефядинова. И только бъ тое [12]) вотчину Ондрей Перефядиновъ не насильствомъ взялъ, и купчіе [13]) не вымучилъ, и купилъ бы ее Родіонъ своими деньгами—для чего было ему тое вотчину у Ондрея закладывати? Убытковъ и государевы пени на него не было.—А владѣнье указали имъ на Ондреѣ взяти на годъ съ выти по полутора рубли, пошлины [14]) велѣли на Ондреѣ на Перефединовѣ съ купчей и со владѣнья доправить. А что указати [15]) Александру Ляпунову да Денису Можарову и послухомъ пени, и Родіону Биркину да Ондрею Перефядинову, и о томъ доложити государя царя и великого князя.

И приговоръ свой бояринъ князь Василей Ивановичь да окольничей [16]) князь Борисъ Петровичь обоимъ исцомъ [17]) сказали, а на

---

[1]) Въ I копіи пропущено: *крестьянъ—и обоего сто семдесятъ шестъ человѣкъ*.—[2]) Послѣ слова *крестьяня* въ I копіи почему-то останлецъ пробѣлъ на $2^1/_2$ строчки.—[3]) Въ I: *не*, во II: *оне*.—[4]) Въ обѣихъ: *кованъ* или *ковалъ*, или даже *ковали*. [5]) Во II: *Солнцева*.—[6]) Въ I и во II: *мостомъ*.—[7]) Въ I: *перевестъ*, во II: *перевесъ*.—[8]) Въ I и II: *перевси*.—[9]) Во II: *государстве*. [10]) Въ I: *держатъ*.—[11]) Въ I: *авденежной*.—[12]) Во II: *твое*.—[13]) Во II: *купчею*.—[14]) Во II: *пошлины*.—[15]) Во II: *указалъ ты*.—[16]) Въ I пропущено: *князь Василей Ивановичь да окольничей*.—[17]) Во II: *издомъ*.

Библиотека "Руниверс"

Ондрея [1]) Перефядинова [велѣли] въ вотчинномъ владѣньѣ и въ пошлинахъ [2]) выпись дати, а на вотчину село Шилово да на деревню Вырково велѣли Тимофею Шиловскому да Іеву Запольскому дати [3]) правою грамоту.

И 92-го году іюля въ 5 день боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому [4]) да окольничему князю Борису Петровичю Засѣкину се челобитные подали резанцы дѣти боярскіе Тимофей Дмитриевъ сынъ Шиловской, да Елисей Шиловской, да Іевъ [5]) Запольской з братьею [6]) и съ племянники. И боярин князь Василей [7]) Ивановичь да окольничей князь Борисъ Петровичь велѣли челобитные чести [8]). И въ челобитныхъ пишетъ:

„Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи [9]) бьютъ челомъ холопи твои государевы резанцы Тимошка Дмитреевъ сынъ Шиловской съ своими племянники да Іевецъ [10]) Михайловъ сынъ Запольского з братьею: вотчины, государь [11]), за нами [12]) твоего государева [13]) жалованья опричь помѣщиковы [14]) земли двѣстѣ [15]) дватцать пять чети [16]) съ осминою: за Тимошкою съ [17]) племянникомъ нашего жеребья семьдесятъ пять чети въ селѣ Шиловѣ, да за мною, за Евцомъ, з братомъ з Данилкомъ да з братомъ с Нешкомъ [18]) семьдесятъ пять четвертей, да за Первушкою [19]) да за Олешкою семьдесятъ пять чети [20]). Милостивый царь государь! покажи милость—пожалуй насъ, холопей своихъ, вели за нами [21]) написати въ правую грамоту тѣ наши жеребейки по сей нашей челобитной врозни, чтобъ мы, холопи твои государевы, въ конецъ не погибли и впередъ твоей царской службы не отстали. Царь государь, смилуйся!“

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы резанцы Олисейко Угримовъ сынъ Шиловской з братомъ з Григорьемъ съ Шиловскимъ да съ племянникомъ съ Карпомъ да съ Ѳедоромъ с Ивановыми дѣтьми [22]) Шиловскими. Вотчины, государь, за нами [23]) твоего государева жало-

---

[1]) Во II копіи: *сказалъ онъ Ондрея*. Въ I копіи предлогъ *на* также пропущенъ. — [2]) Во II: *пощинахъ*. — [3]) Во II: *дабы*.—[4]) Въ I пропущено: *да Іеву Запольскому.....Ивановичю Шуйскому*. — [5]) Въ I: *не*, во II: *нев*.—[6]) Въ I пропущено: *з братьею*. — [7]) Во II: *Васили*.—[8]) Во II: *чисти*. — [9]) Во II: *Россіи*.—[10]) Въ I: *Нефедъ*, во II: *Іеведъ*. — [11]) Въ обѣихъ: *государи*.—[12]) Въ I: *данамъ*, во II: *за ними*.—[13]) Во II: *государства*.—[14]) Въ I: *полешиковы*.—[15]) Во II: *двъсти*. — [16]) Во II: *четвертей*. — [17]) Во II нѣтъ *съ*. — [18]) Въ I: *Ненашкомъ*, во II: *с не ненашиномъ*.—[19]) Въ I: *Нерышкою*, во II: *Первейшкою*.—[20]) Во II: *четвертей*. — [21]) Въ I: *за миня*, во II: *за ними*.—[22]) Во II: *дадмитри*.—[23]) Въ обѣихъ копіяхъ: *за мною*.

Библиотека "Руниверс"

ванья въ деревнѣ Вырковой [1]) опричь помѣщиковы земли на сто чети: за мною за Елисейскомъ [2]) тритцать три четверти [3]) съ осминою, да за мною за Карпикомъ [4]) да за Ѳедоромъ тритцать три четверти [5]) съ осминою, да за мною за Григорьемъ тритцать три четверти [6]), а всее тое земли за нами сто четвертей. Милостивы царь государь! покажи милость: вели наши вотчинные жеребейки отвести врозпь, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли [7]) и впредь бы твоей царской службы не отстали. Царь государь, смилуйся!"

И бояринъ князь Василей Ивановичь да окольничей [8]) князь Борисъ Петровичь, выслушавъ челобитные, велѣли за Тимофеемъ [9]) за Шиловскимъ да за Іевомъ [10]) за Запольскимъ з братьями и съ племянники въ правую грамоту ихъ вотчины[е] жеребьи въ селѣ Шиловѣ и въ деревни Выркове по статьямъ [11]) написати за ними имянно: за Тимофеемъ Шиловскимъ семьдесятъ пять четвертей съ [12]) племянникомъ въ селѣ Шиловѣ, да за Іевомъ [13]) Запольскимъ з братьею з Даниломъ да съ Ненашемъ [14]) семдесять пять чети [15]), а за Первушкою [16]) да за Оленкою [17]) семьдесятъ пять четвертей. И всего въ селѣ Шиловѣ вотчинниковы земли двѣстѣ двадцать пять четвертей. А въ деревнѣ Выркове за Елисеемъ за Угримовымъ сыномъ Шиловского тритцать три чети [18]) съ осминою, да за Карпикомъ да за Ѳедоромъ тритцать три жъ [19]) четверти съ осминою, да за Григорьемъ Шиловскимъ тритцать три чети [20]) съ осминою, опричь помѣсные земли. А всего за ними въ деревнѣ Выркове въ [21]) вотчинѣ сто чети [22]). А на вотчину на село на Шилово да на деревню Выркову дали имъ [23]) сю правую [24]) грамоту, а велѣли имъ по государеву [25]) приказу и по своему [26]) суду и по приговору и по сей правой грамотѣ [27]) вотчиною селомъ Шиловымъ и деревнею Вырковою [28]) и со всѣми угодьи по прежнимъ крѣпостямъ [29]) своими жеребьями владѣть, кто чѣмъ

---

[1]) Въ I копіи: *Выркового.* — [2]) Во II: *Елисеемъ.*—[3]) и [4]) Въ I: *чем.*—[5]) Въ I: *Карпомъ.*—[6]) Въ I: *чети.*—[7]) Въ I: *не гибли.*—[8]) Въ I: *окончине.*—[9]) Во II: *Тимофея.*—[10]) Во II: *Евомъ.*—[11]) Во II: *по стольямъ.*—[12]) Во II нѣтъ *съ* —[13]) Во II: *Евомъ.*—[14]) Во II: *Ненасуемъ.*—[15]) Во II: *четвертей.*—[16]) Во II: *Первейшкою.* — [17]) Въ I: *Оленюкою.*—[18]) Во II: *четверти.*—[19]) Во II нѣтъ *жъ.*—[20]) Во II: *четверти.*—[21]) Во II нѣтъ *въ.*—[22]) Въ I: *чем*, во II: *четвертей.*—[23]) Въ обѣихъ копіяхъ: *дальнимъ.*—[24]) Въ обѣихъ к.: *справою.*—[25]) Во II: *государству.* — [26]) Въ обѣихъ копіяхъ: *тво му.* — [27]) Въ I: *грамоты*, во II: *грамотъ съ.*—[28]) Во II: *Выркову.*—[29]) Въ I: *прежнему*, во II: *прежниму*; въ обѣихъ: *крѣпостями.*

Библиотека "Руниверс"

владѣлъ напередъ сего по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по дѣловымъ записямъ.

Къ сей правой грамотѣ бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичь Засѣкинъ печати свои приложили лѣта 7092 году іюля въ 11 день [1]).

А у подлинной правой грамоты припись дьяковъ Ивана Мѣшаева да Семена Саморокова.

Справа подьячихъ Суботы Ананского да Василья Сустьенина [2]).

№ 221.—1584 г. іюля 28.—Ввозная грамота вдовѣ Афимьѣ Рахманиновой съ дѣтьми на помѣстье покойнаго мужа ея въ с. Городищѣ Рязанскаго уѣзда.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ Резанской уѣздъ въ Окологородной станъ въ село Городище на рѣкѣ на Быстрецѣ въ Олексѣевъ жеребей помѣстья Иванова сына Рохманинова всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ въ Олексѣевѣ жеребью Рохманинова живутъ. Била намъ челомъ вдова Офимьица Алексѣева жена Рохманинова: мужа-де еѣ Алексѣя на нашей службѣ на полѣ на Богатомъ затонѣ не стало, а послѣ-де мужа своего осталась она, Офимьица, беременна да съ Олексѣевыми и своими дѣтьми съ сыномъ съ Митькою, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, да з дочерью з дѣвкою Ѳедосьицею; а иныхъ-де дѣтей послѣ мужа еѣ не осталось. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ было помѣстья на Резани на двѣстѣ чети, а по окладу велѣно было за нимъ помѣстья учинить на четыреста на пятьдесятъ чети. И намъ бы тѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ пожаловати сына его Митку, а сынъ еѣ Митка какъ къ нашей службѣ поспѣетъ и будетъ въ пятнатцеть лѣтъ, съ того отца своего помѣстья учнетъ нашу службу служить и мать свою, ее, вдову Офимьицу, и сестру дѣвку Ѳедосьицу кормить и, вскормивъ, сестру свою замужъ выдастъ. А въ резанскихъ книгахъ письма и дозору Андрея Скрябина да подьячаго Зинова Ѳедцова лѣта 7083-го году и по отдѣльной выписи Степана Колединскова въ томъ селѣ на Олексѣевъ жеребей Рохманинова написано пашни и перелогу двѣсти чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Алексѣева жена Рохманинова вдова Офимьица била челомъ, [а] мужа, будетъ, еѣ Алексѣя не стало, а послѣ, будетъ, его осталась она, Офимьица, съ сыномъ съ Миткою да з дочерью съ Ѳедосьицею, а иныхъ, будетъ,

---

[1]) Во II копіи: *въ 1 день.*—[2]) Во II: *Сустьефина.*

Библиотека "Руниверс"

дѣтей опричь того послѣ его не осталось, а то, будетъ, его помѣстье не отдано никому, и вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ въ Олексинѣ [1]) помѣстьѣ Рохманинова живутъ, Митку Алексѣева сына Рохманинова слушали, пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили по тѣхъ мѣстъ, какъ за нимъ то помѣстье писцы напи или большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ, и учнятъ за нимъ пашню по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092-го іюля въ 2 день [2]).

А на подлинной ввозной грамотѣ назади пишетъ:

Царь и велики князь всеа Росіи.

Три родосл. росписи Рахманиновыхъ [3]).

№ 222.—1586 г.—Купчая о продажѣ Посникомъ Комсинымъ кашинской вотчины Гаврилу Комсину.

Списокъ съ купчей слово въ слово.

Се азъ, Посникъ Матвѣевъ сынъ Комсинъ, продалъ есми вотчину свою въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Большой Слободѣ въ Задубровской, что купилъ у Ивана у Микулина сына Комсина, сыну его Гаврилу Комсину и женѣ его и дѣтемъ его впровъ безъ выкупу—селцо Рожново съ пашнею, и съ луги, и съ лѣсомъ, и со всѣмъ угодьемъ, что у неѣ есть угодей, куды истари ходила по тяглу соха и топоръ и коса. А взялъ есми у Гаврила за ту свою вотчину шездесятъ рублевъ денехъ да въ полполнку меринъ. А та у меня, у Посника, вотчина, селцо Рожново со всѣмъ угодьемъ, опроче Гаврила, не продана никому, ни заложена ни у кого ни въ чемъ, ни по душѣ въ манастырь не отдана, ни въ духовной памяти, ни въ каболахъ, ни въ записяхъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ не написана. А гдѣ на ту мою вотчину селцо Рожново выляжетъ запись, или купчея, или духовная память, или кабала, или порука, или иная какая крѣпость ни буди, оприче Гаврила, — и мнѣ, Посникову, та своя вотчина селцо Рожново со всѣмъ угодьемъ Гав-

---

[1]) Во II копіи нѣтъ *въ Олексинѣ*.

[2]) Во II копіи: *въ 28 день*.

[3]) Списокъ съ грамоты въ самомъ текстѣ родословной росписи Рахманиновыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 651—653. По окончаніи же росписи помѣщена еще и другая копія этой же самой грамоты; такъ какъ при переплетѣ листы были перебиты, то II копію слѣдуетъ читать въ слѣдующемъ порядкѣ листовъ: л. 647 обор., 665 и 674.

Библиотека "Руниверс"

рилу очищать и убытка Гаврила не довести никакова. А что въ той въ моей вотчинѣ въ селцѣ въ Рожновѣ учинитца Гаврилу убытокъ, и мнѣ, Поснику, тѣ убытки Гаврилу платити, да и у книги мнѣ, Поснику, та своя вотчина въ Помѣсной избѣ записати (sic) за Гавриломъ. А на то послуси: Кузьма Семеновъ сынъ Урпеневъ да Дмитрей Даниловъ сынъ да Андрей Микитинъ сынъ Порошинъ да Илья Никитинъ сынъ Семичевъ да Бахтеяръ Родіоновъ сынъ Кучинъ да Уланъ Кондратьевъ сынъ Тятовъ. А купчею писалъ Васка Михайловъ сынъ Изстомина лѣта 7000 девяносто четвертаго году.

А у подлинной назади пишетъ:

Посникъ вотчину продалъ и руку приложилъ.—Послухъ Кузьма руку приложилъ.—Послухъ Андрей руку приложилъ.—Послухъ Илія руку приложилъ.—Послухъ Дмитрей руку приложилъ.—Послухъ Бахтеяръ руку приложилъ.—Послухъ Уланъ руку приложилъ.

Изъ родосл. росписи Комсиныхъ, столб. родосл. № 129 склейка 7.

№ 223.—1586 г. февраля 6.—Ввозная грамота Ив. Степ. да Якушу Ив. Соймоновымъ на выморочное послѣ кн. Кропоткина сельцо Родіоновское Серпуховского уѣзда.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ Серпуховской уѣздъ въ Окологородной станъ въ сельцо въ Родіоновское, что было то селцо въ помѣстьѣ за княземъ Михаиломъ за княжъ Аѳанасьевымъ сыномъ Кропоткина—и князя Михайла-де Кропоткина не стало тому пятнатцать лѣтъ, а послѣ-де ево осталась жена княгиня Огрофена бездѣтна, и княгини-де Огрофены [1]) сей осени не стало, а то-де помѣстье порожжо и въ помѣстье не отдано никому — всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ княжъ Михайловымъ помѣстьемъ Ивана Степанова сына да Якуша Иванова сына Соймановыхъ, и дана (sic) къ серпуховскому его помѣстью во сту девяносту къ пяти четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ двѣстѣ пятдесятъ четвертей, а Якушка въ его окладъ въ двѣстѣ чети въ помѣстье со всѣми угодьи. А въ серпуховскихъ книгахъ писма и дозору Ѳедора Крюкова да подьячего Богданка Иванова лѣта 7080-го году въ томъ селѣ во князь Михайловѣ помѣстьѣ Кропоткина написано пашни дватцать пять четвертей, перелогу сто сорокъ одна четь съ осминою, обоего сто шездесять

---

[1]) Въ рук.: *княгиня-де Орафена.*

Библиотека "Руниверс"

чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И ожъ [1]) будетъ князя Михайла Кропоткина не стало, а послѣ его жены и дѣтей не осталось, а то буде[тъ] его помѣстье порожно, не владѣетъ нихто и въ помѣстье не отдано никому, и вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ живутъ, Ивана да Якова Соймановыхъ слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили да тѣхъ мѣстъ, какъ за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣреютъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. А подѣлитись имъ тѣмъ помѣстьемъ межъ себя самимъ полюбовно—Ивану петьдесятъ четыре чети съ осминою, а Якушу сто одиннатцать чети. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го февраля въ 6 день.

При родословной росписи Соймоновыхъ, дѣла по Герольдіи кн. 39, въ двухъ копіяхъ: лл. 401 и 407.

№ 224.—1586 г. іюня.—Ввозная грамота вдовѣ Афимьѣ Ѳоминой съ дочерьми да Ѳедору Ѳомину на село Желѣзницы Рязанскаго уѣзда съ деревнями и пустошами.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Резанской уѣздъ въ Моржевской станъ въ село Желѣзницы на рѣкѣ на Осетрѣ, [да] того жъ села [въ] жеребей пустоши, что была деревня Слободки, вверхъ Хвалинского колодезя, опричь того, что въ той пустоши дано было Ивану Шамскому, а послѣ Ивана дано Михаѣлу Филипову, въ Тимофеевъ жеребей помѣстья Ѳомина; да въ Кобыльской станъ въ деревню Чернѣево да въ половину пустоши Воронцовы, что было въ помѣстьѣ за Степаномъ за Беклемишевымъ, а въ 92-мъ году отдѣлено Тимофею жъ Ѳомину, да въ Моржевской же станъ въ жеребей пустоши села Моржевы, что было въ помѣстьѣ за Иваномъ да за Петромъ за Никитиными дѣтьми Дурова, а въ 94-мъ году то ихъ помѣстье дано Тимофею жъ Ѳомину—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревни и въ пустошахъ въ Тимофеевѣ помѣстьѣ живутъ. Въ памяти за приписью дьяка Сапуна Аврамова лѣта 7094-го маія въ 23 день написано: билъ челомъ намъ резанецъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Ѳоминъ: былъ онъ на нашей службѣ въ Рясскомъ съ воеводою со княземъ Михайломъ съ Ноздроватымъ, и приходили на украины крымскіе люди на резанскія мѣста, и послалъ его воевода изъ Рясково передъ собою головою съ сотнею, и онъ

---

[1]) Въ ркп. *ужъ*.

Библиотека "Руниверс"

съѣхался съ крымскими и съ ногайскими людьми въ селѣ Моклокове и съ ними бился; да было дѣло воеводѣ князю Михаилу Ноздроватому въ Пронску на Затинномъ полѣ на Николинъ день съ крымскими и съ ногайскими людьми, и онъ на томъ дѣлѣ намъ служилъ—бился явственно, и на томъ дѣлѣ убили брата его родного Тимофея, а послѣ-де у (sic) брата его осталось жена Афимья съ тремя дочерьми съ дѣвками Степанидицею да съ Настасьицлю да з Домницею, а помѣстья-де за братомъ его было на двѣстѣ на семьдесятъ чети. И намъ бы [1]) за службы и за явной бой тѣмъ брата его Тимофеевымъ помѣстьемъ пожаловати [2]) его, Ѳедора, а сноху его съ тремя дочерьми за мужа еѣ кровь на прожитокъ. И мы Тимофееву жену Ѳомина съ тремя дочерьми дѣвками за мужа еѣ кровь пожаловали, изъ мужа еѣ помѣстья велѣли ей дати на прожитокъ на сто на семьдесятъ чети, а достальную того Тимофеева помѣстья пожаловали есмя брата его Ѳедора Ѳомина къ рязанскому его помѣстью къ тремъ стамъ ко шти четямъ въ его окладъ въ четыреста чети. А по книгамъ рязанскихъ писцовъ Григорья Плещеева съ товарыщи лѣта 7071-го [3]) году въ селѣ Желѣзницѣ да въ пустоши въ Слободкѣ опричь того [4]), что въ томъ же селѣ за Ѳедоромъ за Ѳоминымъ и что въ той же слободкѣ за Михаиломъ Филиповымъ, написано пашни сто девять чети, а въ деревнѣ Чернѣевѣ да въ полупустоши Воронцовѣ въ Тимофеевѣ [5]) жеребью Ѳомина по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу засѣчново прикащика Василья Клементьева лѣта 7092 [6]) году написано пашни и перелогу сто двѣ четверти, а въ жеребью села Моржевы в Ивановѣ да въ Петровѣ жеребью Дуровыхъ по книгамъ Андрея Скрябина да подьячего Зинова Ѳедцова лѣта 7053 [7]) году пашни перелогу сто чети; ис того жеребья сорокъ семь чети дано Андрею Маслову, а пятьдесятъ три чети Ѳедору Ѳомину [съ] сохою. И всего въ Тимофеевѣ помѣстьѣ пашни и перелогу двѣстѣ шестьдесятъ четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ въ Тимофеевѣ помѣсьѣ

---

[1]) Въ ркп. послѣ *бы* стоитъ ненужное въ данномъ случаѣ *его*, повторенное ниже.

[2]) Въ ркп.: *пожаловали.*

[3]) Въ ркп.: *771-го.*

[4]) Въ ркп.: *мое.*

[5]) Въ ркп.: *Тимофеевой.*

[6]) Въ ркп.: *792.*

[7]) Въ ркп.: *753.*

Библиотека "Руниверс"

живутъ, Тимофеевы жены Ѳомина вдовы Афимьи з дочерьми, Ѳедора Ѳомина слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними [то] помѣсье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. [А] подѣлитись Ѳедору Ѳомину сохою своею съ Офимьею тѣмъ своимъ помѣстьемъ межъ себя самимъ полюбовно: Тимофеевѣ женѣ вдовѣ Афимьѣ съ тремя дочерьми з дѣвками на прожитокъ на сто на семьдесятъ чети, а Ѳедору Ѳомину на девяносто на четыре чети, а живущимъ и пустымъ подѣлитись по пашнѣ съ ряду съ одного. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094 году іюня въ день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь всеа Русіи. Дьякъ Елизари Вылузгинъ.

Справа подьячева Василья Гаврилова.

При родосл. росписи Ѳоминыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 924 обор.—926.

№ 225.—1586 г. августа 29.—Грамота михайловскому воеводѣ Мих. Григ. Вердеревскому о сыскѣ бѣглаго крестьянина Васьки Озноби́шина и о возвращеніи его прежнему владѣльцу.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Михайловъ Григорью Михайловичю Вердеревскому. Писалъ еси къ намъ по нашей грамотѣ: велѣно тебѣ обыскати про бѣглова про княжъ Олександрова крестьянина Ростовского про Васку про Сидорова сына Озноби́шина, что изъ за него выбѣжалъ за атамана за Ивана за Кишкина, и ты по нашей грамотѣ посылалъ обыскать городового приказщика Кузьму Познякова да сына боярского Андрея Костюрина, и обыску своего списокъ къ намъ прислалъ. И въ обыску написано: пушкарей и затинщиковъ, и воротниковъ, и плотниковъ, и сторожей, и крестьянъ сто дватцать три человѣка сказали: 94-го году въ Великое Говѣйно на четвертой недѣли за атамана за Ивана за Кишкина княжъ Александровъ крестьянинъ Васка Озноби́шинъ выбѣжалъ и нынѣ живетъ за атаманомъ за Иваномъ за Кишкинымъ; да и самъ донской атаманъ Иванъ Кишкинъ сказалъ, что за нимъ Васька Озноби́шинъ живетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по обыску княжъ Олександрова бѣглова крестьянина Ваську Озноби́шина изъ-за донского атамана изъ за Ивана Кишкина велѣлъ вывести назадъ за князя Александра Ростовского со всѣми

Библиотека "Руниверс"

животы, гдѣ онъ напередъ сего жилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го августа въ 29 день.

При родословн. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160, склейка 13.

№ 226.—1586 г. декабря 9.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа рыльскому намѣстнику Ив. Бибикову о посылкѣ сотника съ 30 стрѣльцами изъ Рыльска въ Черниговъ.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі въ Рылескъ намѣстнику нашему Ивану Ѳеѳилатьевичю Бибикову. Велѣли есмя быть на нашей службѣ въ Черниговѣ изъ Рыльска сотнику да тритцати человѣкомъ стрѣльцамъ съ ручницами. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ сотника Григорья Волкова, а съ нимъ тритцать человѣкъ стрѣльцовъ съ ручницами, выслалъ на нашу службу въ Черниговъ на подводахъ, а подводы велѣлъ имъ давать по подорожной тремъ человѣкомъ подводу съ саньми и съ хомуты и з дугами, а въ Черниговѣ велѣлъ имъ явитца воеводѣ нашему князю Петру Ивановичю Хворостинину. А которого мѣсяца и числа сотника и стрѣльцовъ на нашу службу вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину нашему къ Ивану Васильевичю Годунову часа того.

А подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7095-го декабря въ 9 день.

А у подлинной же грамоты назади припись дьячья: Въ Рылескъ намѣснику нашему и воеводѣ Ивану Ѳеѳилатьевичю Бибикову.

Копія за рукой Юрія Бибикова.

При родословн. росписи Бибиковыхъ, столб. родосл. № 42, склейка 5.

№ 227.—1586 г. ноября 7.—Грамота рыльскому намѣстнику Ив. Бибикову о посылкѣ въ Рыльскъ Ѳ. Зиновьева

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Рылескъ намѣстнику нашему Ивану Ѳеѳилатьевичю Бибикову. Послали есмя для нашего дѣла ко князю къ Михайлу к Ружинскому дворяния своего Ѳеонасья Ѳедоровича Зиновьева. И какъ Ѳеонасей въ Рылескъ пріѣдетъ, и ты бъ съ нимъ наше дѣло дѣлалъ по нашему наказу.... надобѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7095 ноября въ 7 день.

Библиотека "Руниверс"

Подлинная подписана, а чьею дьячьею рукою, невѣдомо. Писана на одномъ столбцѣ и печать есть.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241, л. 244.

№ 228.—1587 г. января 30.—Докладная грамота о томъ, что Ѳедоръ Гавриловъ съ семьей продался въ холопство Алферью Бѣгичеву въ с. Потаповское Калужскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи постельничего и намѣстника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се язъ, Семейка прозвище Шераповъ сынъ, поставя съ собою Ѳедора Моисеева сына Гаврилова и его жену Аѳимью Тарасову дочь и ихъ дѣтей Ассйка да Сомойла, а прозвище Дружинку, тако рекъ: „тотъ, господине, Ѳедоръ з женою и з дѣтьми люди вольные, емлютъ у меня государя моего Алферья Давыдова сына Бѣгичева восемь рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даются государю моему Алферью на ключъ въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи“. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Ѳедора Анисимова сына Гаврилова и его жену Афимью и ихъ дѣтей Осейка да Самуйлу Дружинку: „емлете ли вы у Семейки у Шерапова государя его Алферья Бѣгичева восемь рублей денегъ по два рубли на человѣка, а въ тѣхъ деньгахъ даете ли [ся] государю его Алферью на ключь въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи?“ И Ѳедоръ Анисимовъ сынъ Гаврилова з женою Аѳимьею Тарасовою дочерью и з дѣтьми съ Сейкомъ да съ Сомойломъ да з Дружинкою тако рькли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Семейки у Шерапова государя его Алферьевыхъ Давыдова сына Бѣгичева восемь рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемъ ся государю его Алферью на ключь въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи“. А на докладѣ были дѣти боярскіе Ярославца Малого Петръ Семеновъ сынъ Челищевъ да колуской дьячекъ Иванъ Матѳѣевъ сынъ Поповъ — тотъ на ихъ и знахорь, что они продались сами. А отца и матери у Ѳедора и у Аѳимьи въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева человѣкъ его Осипъ Дмитреевъ сынъ Чорной. Докладную писалъ ямьской Иванъ Ѳедоровъ. И по-

Библиотека "Руниверс"

стельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ къ сей докладной печать свою приложилъ лѣта 7095 генваря въ 30 день.

При родослови. росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44, склейки 4—5; копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 35 обор.—36.

№ 229.—1587 г. февраля 1.—Доходный списокъ, данный царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ намѣстнику Никитѣ Ал. Клокачову на кормленіе въ городѣ Рославлѣ.

Лѣта 7095-го февраля въ 1 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ Микиту Алексѣевича Клокачова городомъ Рославлемъ въ кормленье, а наѣхати ему государь велѣлъ на свое государево жалованье на Николинъ день осенней 96-го году. А доходъ ему и всякія пошлины имать по сему списку по княжъ Юрьеву писму Мещерского съ товарыщи въ городѣ въ Рословлѣ съ посаду съ тяглыхъ дворовъ съ пашенныхъ и съ Рословского уѣзду съ сельскихъ, [и] со владычныхъ, и съ монастырскихъ, и съ церковныхъ, и съ помѣщиковыхъ, и съ вотчинниковыхъ, и съ оброчныхъ, и з бортныхъ дворовъ на годъ корму по три денги з двора, а емлетъ тотъ доходъ въ годъ на три празники: на Рожество Христово денга, на Великъ день денга, на Петровъ день денга жъ; да съ посацкихъ же съ пашенныхъ за посошной кормъ намѣснику имати з двора по двѣ денги, а з боярскихъ дворовъ и съ ихъ людей, и съ поповскихъ, и з дьяконскихъ намѣсникъ корму не емлетъ. Да намѣснику жъ имати: хто пріѣдетъ въ Рословль съ хлѣбомъ, и съ того помѣрного съ воза по ковригѣ или по пенезю, а съ соли—хто продастъ мѣхъ, и съ трехъ мѣховъ съ продажныхъ безменъ соли, а съ мяса и съ рыбы съ воза по ковригѣ или по пенезю. А з сермяжного сукна и съ холста испонки (?) имати по пенезю жъ, а съ меду съ пяти пудовъ четыре пенези. Да за намѣсникомъ же пятно: хто въ Рословлѣ межъ собя на торгу продастъ или мѣнитъ лошадь или корову, и тѣ лошади и коровы являютъ намѣсничю пятенщику, а намѣсничь пятенщикъ имена люцкіе и лошади въ шерсть пишетъ въ книги памяти для и лошади пятнитъ, а емлютъ съ лошади пятна и съ коровы по четыре деньги съ продавца. А хто продастъ лошадь или корову, а намѣсничю пятенщику не явитъ до такова жъ дни, и намѣсничь пятенщикъ, уличивъ, на томъ возьметъ заповѣди пропятенья два рубли. А хто пріѣдетъ въ Рославль казакъ иногородецъ, и намѣснику съ того деньга. Да за намѣсникомъ же въ Рославлѣ корчма,

Библиотека "Руниверс"

а держитъ въ ней медъ, пиво, вино. Да намѣсникъ же судитъ оброчниковъ, бортниковъ, бобровниковъ, а на судѣ быти городовому прикащику; а присудныя пошлины емлетъ намѣсникъ по уставной грамотѣ, какова у рославцевъ уставная грамота. А доводчиковъ намѣсникъ держитъ: въ городѣ доводчика, а въ уѣздѣ трехъ доводчиковъ. А ѣзду емлетъ съ волосныхъ на версту по полуденьгѣ, а съ посадцкихъ людей хоженова по двѣ деньги.

А назади у подлинной пишетъ:

А подписалъ государевъ царевъ и великого—

А въ лицѣ на концѣ писма пишетъ же:

— князя дінкъ Василей Щелкаловъ.

Писана подлинная на листу.

При родосл. росписи Клокачовыхъ, столб. родосл. № 34 склейки 9—11.

№ 230. 1587 г. марта 15.—Вводная грамота Третьяну Ботвиньеву да Никитѣ Колупаеву на помѣстье въ Ямской слободкѣ города Одоева.

Списокъ з грамоты великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі въ Одоевъ на посадъ за рѣку за Упу въ Емскую слободу по обѣ стороны врага Ребинки—и одоевская-де слобода оставлена тому лѣтъ з десять, а нынѣ-деи въ Одоевѣ охотникомъ быти не велѣно жъ, и нынѣ-деи та Ямская слобода порожжа, не отдана никому—всѣмъ крестьяномъ, которые въ той Ямской слободѣ живутъ. Пожаловали есми тою Ямскою слободою Третьяка Михайлова сына Ботвиньева да Микиту Лупнова сына Колупаева противъ ихъ подмосковнаго ихъ (sic) помѣстья—Третьяка двусотъ дватцати осми чети, а Микиту девяносто пяти чети, въ ихъ оклады по сту по пятидесятъ чети человѣку въ помѣстья со всѣми угодьи. А въ одоевскихъ книгахъ писма и дозору Андреа Скрябина да подьячего Степана Витахтова лѣта 7085-го году.....[1]) въ той въ Ямской слободѣ живутъ, Третьяка Ботвиньева да Микиту Колупаева слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и[2]) измѣряютъ и учинятъ за ними пашни по нашему указу. А подѣлитись имъ тѣмъ

---

[1]) Здѣсь, очевидно, пропускъ, хотя въ ркп. это не означено.

[2]) Въ ркп. *же*.

Библиотека "Руниверс"

помѣстьемъ межъ себя полюбовно по сороку чети человѣку. Писано на Москвѣ лѣта 7095-го марта въ 15 день.

При родосл. росписи Колупаевыхъ, родосл. столб. № 96 склейка 3. Также въ кн. Герольдм. Конт. къ № 241, л. 378.

№ 231.—1587 г. марта 25.—Грамота осадному пронскому воеводѣ Григ. Мих. Вердеревскому съ товарищами объ оказаніи содѣйствія Ив. Измайлову, отправленному прибирать на службу донскихъ и волжскихъ атамановъ и казаковъ.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі въ Пронескъ Григорью Михайловичю Вердеревскому да осадной головѣ Ивану Есипову. Послали есмя въ Пронескъ Ивана Измайлова прибирать на свою службу донскихъ и вольскихъ атамановъ и казаковъ и охочихъ вольныхъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы [1]) бъ Ивану Измайлову для нашего дѣла дали [2]) дѣтей боярскихъ два человѣка да розсыльщиковъ, сколько пригожъ, чтобъ нашему дѣлу въ томъ мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7095-го марта въ 25 день.

При родослови. росписи Аракчиныхъ-Вердеревскихъ, родосл. столб. № 160 склейка 13.

№ 232.—1587 г. ноября 22.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа рязскому воеводѣ Ив. Вас. Кобылину о раздачѣ жалованья рязскимъ стрѣльцамъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі въ Рясской воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Кобылину да Михайлу Оксентьевичю Зыбину. Послали есмя къ вамъ з Григорьемъ съ Новасильцовымъ рясскому сотнику да пятидесятъ человѣкомъ стрѣльцомъ нашего жалованья на 95-й годъ сто дватцать одинъ рубль и дватцать пять алтынъ за его счетомъ за печатью. И какъ Григорей Новасильцовъ въ Рясской съ нашими деньгами пріѣдетъ, и вы бъ взяли у сотника у стрѣлецкого у Третьяка Протасова пятидесятъ человѣкомъ стрѣльцомъ имянныя книги за его рукою да по тѣмъ книгамъ стрѣльцовъ пересмотрили всѣхъ на лицо съ ручницами, а пересмотривъ, а съ вами Григорей Новасильцовъ, роздали имъ нашего жалованья сот-

---

[1]) Въ ркп.: *ты*.

[2]) Въ ркп. поправлено изъ *дать*.

Библиотека "Руниверс"

нику Третьяку Протасову къ московской дачѣ девять рублевъ, пяти человѣкомъ десятникомъ по два рубля съ полтиною, сороку четыремъ человѣкомъ рядовымъ по два рубля съ четвертью человѣку, а рядовому жъ стрѣльцу Сидорку Маслакову къ московской дачѣ рубль съ четью—всѣмъ на лицо, а за очи бъ естя сотнику на стрѣльцовъ денегъ давати не велѣли и того берегли накрѣпко, чтобъ стрѣльцы подставою и перемѣняясь нашего жалованья вдвое не имали; а розславъ стрѣльцомъ наше жалованье, роздачи своей книги подлинныя по имяномъ за сотниковою рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину нашему къ Ивану Васильевичю Годунову з Григорьемъ съ Новасильцовымъ часа того. А сотнику Третьяку Протасову да стрѣльцу Сидорку Маслакову на Москвѣ дано по рублю человѣку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7096-го ноября въ 22 день.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родословный столб. № 20, склейка 13.

№ 233.—1588 г. января 31.—Грамота царя Ѳедора Ивановича о пожалованіи Василію Молвянинову города Вороноча съ пригородами Дубковымъ и Выборцомъ въ намѣстничье кормленіе.

вешней нынѣшнего 96-го году и сидѣти годъ по Николинъ же день вешней 97-го году, а послѣ Василья сидѣти на нашемъ жалованьѣ на Вороночѣ князь Ивану Оболенскому годъ же съ Николина дни вешнего 97-го году по Николинъ же день вешней 98-го году; а послѣ князь Ивана Оболенского съ Николина дни вешнего 98-го году по Николинъ же день вешней 99-го году сидѣти на Вороночѣ другой годъ ему, Василью. И вы, всѣ люди города Вороноча и пригородковъ Дубкова и Выборца, намѣсника нашего Василья Ивановича Молвянинова чтите и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣсниковъ, а онъ у васъ ходитъ, и вѣдаетъ васъ, и судитъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣсники; а [1]) доходовъ ему имати по доходному списку, каковъ ему дадутъ во Псковѣ дьяки наши.

У подлинной государевой жалованной грамоты написано:

Къ сей грамотѣ царь и великій князь велѣлъ печать свою приложить лѣта 7096 генваря въ 31 день.

Да у подлинной же государевой намѣсничьи грамоты позади пишетъ:

Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи.

---

[1]) Въ рук.: *и.*

Библиотека "Руниверс"

А подлинная намѣсничья грамота у Савы Васильева сына Молвянинова. У подлинной печать висла на красномъ воску. Писана на листу.

При родословной роспися Молвяниновыхъ и Племянниковыхъ, кн. Гер. Конт. къ № 241 л. 600 [1]).

№ 234.—1588 г. февраля 9.—Докладная грамота о томъ, что Матвѣй Даниловъ продался въ холопство Бахтеяру Изъѣдинову въ с. Плигино Кимрскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се азъ Ѳома, а прозвище Незамахъ, Ларіоновъ сынъ Савельева, поставя съ собою Матѳея Аврамова сына Данилова, тако рекъ: „тотъ, господине, Матѳей человѣкъ вольной государя царя и великого князя, емлетъ у меня государя моего Бохтеяра Ѳедорова сына Изъѣдинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ денгахъ дается государю моему Бахтеяру на ключь въ Кимрской уѣздъ въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи.“ И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь спросилъ Матѳея Екимова (sic) сына: „емлешь ли ты у Ѳомы Незамахи государя его Бахтеяра Изъядинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ денгахъ даешь ли [ся] Бахтеяру на ключь въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи?“ И Матѳей Якимовъ сынъ Данилова тако рекъ: „язъ, господине, человѣкъ вольной государя царя и великого князя, взялъ есми у Ѳомы у Незамахи Ларіонова сына Савельева государя его Бохтеяра Ѳедорова сына Изъядинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даю [сь] Бохтеяру на ключь въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи“. А на докладѣ были дѣти боярскіе жашинцы Богданъ Ивановъ сынъ Лазаревъ да Иванъ Назарьевъ сынъ Глѣбовъ—тотъ на него и знахарь, что продался самъ. А отца и матери у него въ животѣ нѣтъ. А иному онъ не холопъ никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человѣкъ его Осипъ Дмитреевъ сынъ Черной. Докладную писалъ ямской Иванъ Ѳедоровъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь печать свою приложилъ лѣта 7096 февраля въ 9 день.

---

[1]) Самой роспися нѣтъ, слѣдуютъ прямо грамоты, начинаясь съ вышепомѣщенной. Въ кн. 44 по Герольдіи, лл. 340—345, имѣется эта роспись, но за то не приложены грамоты.

Библиотека "Руниверс"

При родослови. росписи Безобразовыхъ, родослови. столб. № 44 склейка 5; копіл съ съ этой копіи въ кн. Герольдм. Конторы къ № 241 лл. 36 обор.—37.

№ 235.—1588 г. марта 28.—Докладная грамота о томъ, что Истома Ѳедоровъ съ семьей продались въ холопство Кузьмѣ Осип. Безобразову въ с. Марѳино Боровскаго уѣзда.

Списокъ з докладной.

Доложа государева царева и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се язъ, Ѳоѳонъ, а прозвище Наздрунъ Семеновъ сынъ Боранова, поставя съ собою Никиту, а прозвище Истому, Ильина сына Ѳедорова да его жену Олену Иванову дочь Иванова да ихъ дѣтей Ивашка да Васка, тако рекъ: „тѣ, господине, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Кузьмы Осиповича Безобразова три рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ Боровской уѣздъ въ его село Марѳино, а по ключю и въ холопи.“ И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь спросилъ Никиту и Истому и его жену Алену и ихъ дѣтей Ивашку да Ваську: „емлете ли вы у Ѳоѳона у Нуздруна государя его Кузьмы Осиповича три рубли денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли[ся] Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ его село Марѳино, а по ключю и въ холопи?“ И Никита Истома Ильинъ сынъ Ѳедорова и его жена Алена Иванова дочь и ихъ дѣти Ивашко да Васько тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есми у Ѳофона у Ноздруна Семенова сына Боранова государя его Кузьмы Осиповича три рубли денегъ, а въ тѣхъ депгахъ даемся Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ Боровской уѣздъ въ его село Марѳино, а по ключю и въ холопи.“ А на докладѣ были: сынъ боярской можаитинъ Абакумъ Михайловъ сынъ Аксентьево да сотникъ стрѣлецкой Афонасей Микулинъ сынъ Азарьева—тотъ на нихъ и знахорь, что продались сами. А отца и матери у Никиты и у жены его Алены въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человѣкъ его Осинъ Дмитреевъ сынъ Чорной. Докладную писалъ емъской Иванъ Ѳедоровъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь печать свою приложилъ лѣта 7096 марта въ 28 день.

Библиотека "Руниверс"

При родословной росписи Безобразовых, родосл. столб. № 44 склейки 5—6; копія съ этой копіи кн. Герольд. Конторы къ № 241 л. 37.

№ 236.—1588 г. ноября 27.—Ввозная грамота царя Ѳедора Ивановича, данная вдовѣ Аграфенѣ Корякиной со внучатами на помѣстье сына ея въ д. Мерлиной волости Замытья Московскаго у.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіі въ Московской уѣздъ въ волость въ Замытье въ жеребей деревни Мерлина на суходолѣ, во дворъ помѣщиковъ Ѳеонасьевской да во дворъ крестьянской Петрушки Клементьева да сына его Огафонка, въ полпустоши Выползова, а Олефаново тожъ, на суходолѣ, въ полпустоши Алехова, а Олехина тожъ, въ полпустоши Пузяхина, а Ефимово тожъ, что были въ помѣстьѣ за Ѳеонасьемъ Корякинымъ, и въ нынѣшнемъ въ девяносто въ седьмомъ году тотъ жеребей деревни и въ пустошахъ по половинамъ отдѣлены въ помѣстье вдовѣ Огрофенѣ Ѳеонасьевѣ матери Корякина съ снохою и со внучаты—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью въ деревни во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребью учнутъ жити. Била намъ челомъ вдова Огрофена Ѳеонасьева мать Корякина: дано-де ей на прожитокъ наше жалованье помѣстье [съ] снохою Овдотьею съ Ѳеонасьевскою женою Корякина да съ Ѳеонасьевыми дѣтьми, а съ еѣ внучетами, з Гришкою да съ Володкою изъ сына еѣ изъ Ѳеонасьева помѣстья въ деревнѣ Мерлинѣ и въ пустошахъ на семьдесятъ чети, а отдѣля[лъ]-де имъ то помѣстье подьячей Суета Кучинъ, а ввозные-де у нихъ грамоты на то помѣстье нѣтъ. И намъ бы ее, вдову Огрофену, [съ] снохою и со внучеты пожаловать, велѣть ей на то помѣстье по отдѣльнымъ книгамъ дати ввозную грамоту, по чему имъ тѣмъ помѣстьемъ владѣти. А по отдѣльнымъ книгамъ подьячего Суеты Кучина лѣта 7097-го году въ томъ жеребьѣ деревни и въ пустошахъ во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребьѣ написано пашни дватцать восмь чети, да перелогу и лѣсомъ поросло 42 чети, и обоего 70 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 47 копенъ съ полукопною, лѣсу пашенного 5 десятинъ, да въ селищѣ въ Манкинѣ Щетинѣ сѣна на ихъ жеребей три копны, лѣсу пашенного полдесятины, да рощи полдесятины жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребью деревни Мерлина во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребьѣ живутъ и на пустошахъ въ еѣ жеребьѣ учнутъ жити, вдовы Огрофены Ѳеонасьевскіе матери Корякина съ снохою и со внучеты слушали, пашни на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщи-

Библиотека "Руниверс"

ковъ платили по тѣхъ мѣстъ, доколя за ними то помѣстье писцы наши или болшіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за ними пашню по нашему указу. А внучата еѣ нынѣ Гришка четырехъ лѣтъ, а Володка году. А какъ которой въ нашу службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того помѣстья наша служба служить и мать и бабку свою кормить до ихъ живота. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го году ноября въ 27 день.

А на подлинной грамотѣ писано:

Царь и великіі князь всеа Русіи.

Закрѣпилъ дьякъ Елизарей Вылузгинъ. Справа подьячего Ивана Переславцова.

Родосл. столб. № 149, склейки 4—5 [1]).

№ 237.—1589 г. марта.—Выписка изъ верстальной десятни кн. Н. Р. Трубецкого да дьяка Неудачи Ховралева.

Лѣта 7097-го марта въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича приказу, боярин Микита Романовичь Трубецкой да діакъ Неудача Ховралевъ верстали арзамасцовъ князей и дѣтей боярскихъ, и новиковъ, и недорослей, которые въ службу поспѣли, помѣстнымъ окладомъ, выпрашивая про ихъ отечество и про службу окладчиковъ, кто кому отечествомъ и службою въ версту и сколько четвертей и за кѣмъ помѣстья и вотчины въ Арзамасѣ и въ иныхъ городѣхъ, и что кому старой помѣстной окладъ. А роспроса про то про все, самихъ ихъ и окладчиковъ росписали въ статьи.

Въ ней по протчемъ значитъ: вторая статья, и въ числѣ другихъ написаны Прокофей да Третьякъ Азарьевы дѣти Кашкарова.

Потомъ явствуютъ дѣти боярскіе—окладчики про нихъ сказали, что они померли, и въ числѣ другихъ написанъ Прокофей Азарьевъ сынъ Кашкаровъ.

По Герольдіи кн. 47 л. 761.

№ 238.—1589 г. апрѣля 26.—Наказъ Ав. Зиновьеву о провѣдываніи вѣстей про крымскихъ, азовскихъ и нагайскихъ людей и о промыслѣ надъ ними.

Списокъ.

Лѣта 7097-го апрѣля въ 26 день царь и великіи князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву ѣхати

---

[1]) Эта грамота относится къ родословной росписи *Корякиныхъ*. Самая роспись не сохранилась.

Библиотека "Руниверс"

изъ Путивля на поле на Донецъ Сѣверской, и на Осколъ, и на свою государеву службу, въ которое мѣсто пригоже [1]) и государеву дѣлу прибыльнѣе, въ которомъ мѣстѣ отъ царева походу уберечися, а надъ нимъ и надъ кошемъ поискъ учинити, обсылаяся съ черкасы, которые пришли изъ Запорожья на Донецъ—Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи, а кому съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и головамъ съ казаки итти на Донецъ и что жалованья казакомъ дати—и его, Аѳонасья, съ тѣми со всѣми людьми пересмотря, отпустити на Донецъ и жалованье роздати дѣтемъ боярскимъ и казакомъ посланъ дворянинъ Матвѣй Павловичъ Проестевъ и роспи́сь съ семъ наказомъ къ Аѳонасью послана. И Аѳонасью вмѣстѣ съ Матвѣемъ въ Путивлѣ государевымъ дѣломъ промышляти, чтобъ раннѣе дѣтей боярскихъ и казаковъ собрати [и] изъ Чернигова и изъ Стародуба и изъ Рыльска вскорѣ итти для государева дѣла га Донецъ или на Осколъ, а пойти бы однолично, собрався съ людми, съ Вознесеніева дни. А какъ изъ Рыльска и изъ Стародуба и изъ Чернигова дѣти боярскіе и головы съ казаки въ Путивль сойдутца къ тому сроку, и въ Путивлѣ головы бѣлодворцовъ и охочихъ казаковъ приберутъ, и государево жалованье денежное дѣтемъ боярскимъ и бѣлодворцемъ и казакомъ роздастъ Матвѣй Проестевъ, и Аѳонасью, собрався з дѣтьми боярскими и съ путивльцы, и съ черниговцы, и съ рыльскими и стародубскими казаки, и съ рыльскими и съ путивльскими, итти на государеву службу на поле на Донецъ и на Осколъ, на которое мѣсто пригоже—то по вѣстямъ смотря Аѳонасью учинить—и пришедъ на Донецъ или на Осколъ, на которомъ мѣстѣ пригоже, въ которое мѣсто крѣпкое на Донцѣ или на Осколѣ, ставъ и укрѣпясь въ крѣпкихъ мѣстехъ, посылать отъ себя станицы, чтобъ про царевъ походъ и про большихъ людей увѣдавъ и самому смѣтя по сакмѣ людей, каковы люди пойдутъ, послать к которой украйнѣ ко государю и отписать подлинно—многіе люди и стрѣльба пищальная и телѣжные призваки будутъ ли со царемъ? о томъ провѣдавъ и смѣтя сакмы, тотчасъ наскоро ко государю отписати. А къ запорожскимъ черкасомъ къ атоману къ Матвѣю съ товарыщи, которые нынѣ пришли з Днѣпра на Донецъ, будетъ они государю прямы и послышитъ про нихъ, что отъ нихъ ко государю правды чаять, для того, какъ они писали к осударю, что они государю служити хотятъ и пришли на Донецъ, что имъ, будучи на Донцѣ, государю служить и надъ крымскими людьми промышлять государевымъ дѣломъ и надъ кошемъ надъ царевымъ, какъ царь или царевичи пойдутъ на

---

[1]) Въ рк.: *прихтоже.*

Библиотека "Руниверс"

украину промышлять, а поставить кошъ въ которомъ мѣстѣ пригоже, а къ черкасомъ посланъ голова станичная съ Тулы Ѳедоръ Кирѣевъ и быть ему съ ними велѣно—и Ѳеонасью къ Ѳедору и къ черкасемъ къ Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи обослатись и провѣдать черкаскіе правды, какъ стоять и какъ промышлять хотятъ государскимъ дѣломъ? и станичниковъ и сторожей путивльскихъ берегутъ ли, и казаковъ и севрюковъ государскихъ, которые по Донцу стоятъ, берегутъ ли, и Петра Зиновьева съ крымскими гонцы пропустили ль, и не погромятъ ли его? А которые воры черкаскіе ходятъ преже сего лѣтомъ и сеѣ весны, а житьемъ живутъ по Осколу и по Семи, и на Донъ ходятъ—Мишакъ съ товарыщи, и съ нимъ они вмѣстѣ не пойдутъ ли воровать? или надъ ними почнутъ промышлять? А то имянно ко государю запорожскіе черкасы атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи писали, что имъ (?) надъ тѣми воры надъ черкасы, которые ходятъ по Донцу и по Осколу и по Дону и громятъ государскихъ людей, хотятъ надъ ними промышляти и ихъ побивати и ко государю, переимавъ, присылати. И только Аѳонасей про тѣхъ черкасъ про Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи провѣдаетъ, что они передъ государемъ прямы будутъ, а вѣсти будутъ, что царь самъ или царевичи пойдутъ на государевы украйны, и Ѳеонасью съ тѣми атаманы съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, обослався съ черкасы и сшедчися съ Ѳедоромъ Кирѣевымъ и съ черкасы, государевымъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышляти вмѣстѣ за одинъ и на [1]) ихъ кошы приходить и итти за ними къ украйнѣ, на которыя мѣста пригоже, и на нихъ на походѣ промышляти, взади на нихъ приходить, а атаманы и черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи со всѣмъ войскомъ своимъ съ Ѳедоромъ съ Кирѣевымъ шли бы съ нимъ, съ Ѳеонасьемъ, за крымскими людьми, и надъ крымскими людьми промышляли съ нимъ за одинъ. И итти Аѳонасью и Ѳедору Кирѣеву за крымскими людьми къ украйнѣ, к которому городу пригоже, и на походѣ надъ ними промышляти; а будетъ царь или царевичи поидутъ многими людьми, а покинутъ кошъ по прежнему на Осколѣ и межъ Кщенева на Лыми, или далѣ, или ближе, въ которомъ мѣстѣ ни буди, [и] Аѳонасью и Ѳедору со всѣми черкасы провѣдать про кошъ, гдѣ покинутъ, [и] итти со всѣми черкасы на кошъ и, взявъ кошъ, отпустя съ людми къ Путивлю или въ которой городъ,—самому, перебрався съ лутчими людми и съ черкасы, на лутчихъ конехъ итти за царемъ или за царевичи к которой украйнѣ ближе и, сшедчися

[1]) Въ рук.: *надъ*.

Библиотека "Руниверс"

съ воеводами, государевымъ дѣломъ промышляти. А будетъ на Донцѣ въ которомъ мѣстѣ на перевозѣхъ Аѳонасей или черкасы погромятъ крымскихъ людей и языковъ посмлютъ, и съ языкомъ съ лутчимъ съ однимъ послать ко государю, которой вѣстей больши вѣдаетъ, х которой украйнѣ ближе. А будетъ черкасы, атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи, государю не прямы и надъ крымскими людьми промыслу ихъ не чаять съ ними за одинъ, и Аѳонасью, не сходясь съ черкасы, надъ крымскими людьми и опрочѣ черкасъ промышлять, и на кошъ ихъ приходить, и за крымскими людьми итти къ украйнѣ. А будетъ вѣсти будутъ прямыя, что царь Казы-гирей со всѣми крымскими людьми пошелъ на Казынбашу, а крымскихъ людей и азовскихъ и нагайскихъ людей приходу на государевы украины не почаять, и Аѳонасью промышляти надъ воры надъ черкасы, которые нынѣ на Донцѣ и на Осколѣ и на Семи живутъ и воруютъ—Мишукъ съ товарыщи, а бывалъ путивлецъ казакъ—и ходятъ по Осколу, и на Семи воруютъ, станичниковъ громятъ и грабятъ, и Аѳонасью надъ тѣми черкасы промышляти, чтобы тѣхъ воровъ поимати и перевѣшати, а переимавъ воровъ черкасъ, быти Аѳонасью на Донцѣ или на Осколѣ со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ, до государева указу, а къ государю отписывать о всякихъ вѣстехъ, и государь по тому указъ свой учинитъ. А будетъ Казы-гирей царь на Кизынбаши не пойдетъ, а на государеву украйну самъ царь не пойдетъ же, а пойдутъ царевичи и князи и мурзы съ крымскими и съ нагайскими людьми, и Аѳонасью надъ ними государевымъ дѣломъ, сослався и съ черкасы, промышляти, и на перевозѣхъ на нихъ приходити, и государевымъ дѣломъ надъ ними промышляти, и на перевозѣхъ перевозитись имъ не давать, и языковъ въ тѣ поры на перевозѣхъ подобыти и съ вѣстью къ государю прислати напередъ ихъ, какъ пойдутъ крымскіе люди на государевы украины, и хто именемъ — царевичи ли пойдутъ, или князи и мурзы крымскіе и нагайскіе люди? и которые нагайскіе люди заволжскіе люди или Казыевъ улусъ? И самому Аѳонасью со всѣми людьми за ними итти къ украйнѣ, х которому городу пригоже, и сведшися з государевыми украинскими воеводами, на крымскихъ людей на задъ промышляти. И о всемъ Аѳонасью, будучи на Донцѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу, какъ его Богъ вразумитъ, и государя о всемъ безъ вѣсти не держати — отписывати ко государю.

Подлинной наказъ за приписью дьяка Андрея Щелкалова.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 244 обор.—247.

Библиотека "Руниверс"

№ 239.—1589 г. мая 5.—Грамота царя Ѳедора Ивановича о пожалованіи Келарю Протасьеву мещерскихъ городовъ Елатьмы и Кадомы въ намѣстничье кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се язъ, царь и великіі князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Келаря Петровича въ Мещерѣ городомъ Елатьмою и Кадомою въ кормленье съ мыты, и съ перевозы, и со всѣми намѣстничьи доходы, и съ пошлинами, какъ было за родственники его. И вы, всѣ люди города Елатьмы и Кадомы и становъ и волостей, намѣстника нашего Келаря Петровича чтите и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ, а онъ у васъ ходитъ и вѣдаетъ васъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣстники. А доходъ ему имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 5 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіі.

Печать на красномъ воску вислая.

При родосл. росписи Протасьевыхъ, родосл. столб. № 59 склейка 4.

№ 240.—1589 г. мая 11.—Наказъ Аѳонасію Зиновьеву объ осторожномъ и недовѣрчивомъ отношеніи къ черкасскому атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарищами, пожелавшими вступить на московскую службу, и о промыслѣ надъ воровскими черкасами.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву. Писали къ намъ изъ Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Иванъ Вохромѣевъ, что, пришедъ въ Путивль, сказывалъ и[мъ] казакъ Васка Тарунинъ, что стоятъ на усть Самари шесть сотъ человѣкъ черкасовъ, а ещо иныхъ ждутъ къ себѣ черкасъ, а хотятъ-де итти на Донъ и на Донецъ на Петровъ день и донскихъ и донецкихъ казаковъ хотятъ громить; а къ намъ запорожскіе атаманы и черкасы атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ писалъ и товарыщевъ своихъ прислали Евсевья съ товарыщи, а хотѣли итти на Донецъ тотъ часъ для царева приходу. И ты бъ по нашему указу, собрався съ людми, шелъ изъ Путивля на поле на Донецъ и на Осколъ бережно и ставился на станѣхъ усторожливо, чтобъ тѣ черкасы запорожскіе Матвѣй Ѳедо-

Библиотека "Руниверс"

ровъ съ товарыщи, которые стоятъ нынѣ на усть Самары, на васъ не пришли и васъ не погромили; а пришедъ на Донецъ или на Оскол̀ъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, по вѣстямъ смотря, съ людми стали въ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, и тотчасъ съ Ѳедоромъ Кирѣевымъ, которой поѣхалъ отъ насъ на Донецъ къ тѣмъ черкасомъ запорожскимъ къ Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи, обослался: черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи на Донцѣ есть ли? и будетъ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи на Донцѣ не бывали ещо, а тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи нынѣ стоятъ на усть Самары и збираютца съ товарыщи, и Ѳедоръ Кирѣевъ съ станичники шелъ [бы] къ тебѣ и съ тобою былъ и нашимъ дѣломъ по нашему наказу, буде пойдутъ на наши украины царь или царевичи съ крымскими людьми—и вы бъ надъ [1]) ними нашимъ дѣломъ промышляли и на нихъ приходили. А про тѣхъ черкасъ послалъ бы еси провѣдать на усть Самары, тѣ ли черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи пришли на усть Самары? И какъ они пойдутъ на Донецъ, и не чаять ли отъ нихъ воровства? нашихъ станичниковъ и сторожей и донскихъ казаковъ не станутъ ли громить? И казакомъ донскимъ велѣлъ съ собою быти. И будетъ тѣ черкасы Матвѣй съ товарыщи збираютца [2]) для нашего дѣла, какъ они писали къ намъ, и воровства отъ нихъ отнюдь не чаять, и придутъ на Донецъ, а похотятъ нашимъ дѣломъ промышлять надъ царемъ, а отъ нихъ нашимъ станичникомъ и сторожемъ и донецкимъ казакомъ дурна никоторого не будетъ, а учнутъ стояти на Донцѣ смирно и казаковъ донецкихъ з Дону не учнутъ збивати, а учнутъ съ вами вмѣстѣ и з донецкими казаки нашимъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышляти, какъ пойдутъ крымскіе люди, и будетъ тѣ черкасы прямы намъ, какъ они намъ писали о службѣ своей, и черкасъ къ тебѣ о томъ пришлютъ, чтобъ имъ, съ вами сшедшися, нашимъ дѣломъ надъ крымскими людми промышлять,—и вы бъ съ ними сослались и нашимъ дѣломъ съ ними сопча промышляли надъ крымскими людьми, а стоять бы вамъ съ ними порознь и беречись, а на нихъ бы не оплашивались, чтобъ надъ вами какого поману (sic) не учинили. А буде тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи учнутъ, пришедъ на Донецъ, нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ громити и грабить и казаковъ донецкихъ учнутъ з Донца збивати, и вы бъ однолично съ тѣми черкасы не сходились и стояли бы естя на Донцѣ или на Оскол̀ѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ, чтобъ на васъ тѣ черкасы не пришли и васъ не погромили,

---

[1]) Въ рукописи *подъ*.
[2]) Въ рк.: *збирается*.

Библиотека "Руниверс"

а надъ ними сами промышляли, чтобъ ихъ самихъ погромить; а въ прибавку людей къ вамъ тотчасъ изъ украинныхъ городовъ пришлемъ надъ тѣми воры промышляти. А изъ Рыльска къ намъ писали, что подъ Рылескъ воры черкасы приходили на стада, а подъ Новосиль приходили на стада воры жъ черкасы съ Оскола. И будетъ нынѣ до заговѣйна царева походу не почаять на наши украины, и вамъ бы однолично надъ тѣми воры надъ черкасы промышляти, и тѣхъ воровъ черкасъ переимати и перевѣшати, а къ намъ дву — трехъ лутчихъ прислати[1]). А будетъ и Матвѣй Ѳедоровъ атаманы черкасскіе и [2]) запорожскіе придутъ на Донецъ, а почнутъ съ тобою ссылатися и похотятъ нашимъ дѣломъ промышляти съ тобою, и правды въ нихъ почяти, и ты бъ къ нимъ приказывалъ, чтобъ они намъ впередъ тѣмъ правду свою показали, чтобъ себя очистили и отъ насъ къ себѣ похотѣли нашего жалованья надъ тѣми воры надъ черкасы, которые приходятъ ис Переяславля, и подъ наши городы приходятъ, и нашихъ людей громятъ, и по Донцу и по Осколу станичниковъ и сторожей грабятъ— и они бъ ихъ искати послали и надъ тѣми воры надъ черкасы промышляли, чтобъ ихъ побить; а намъ ихъ служба всѣхъ прямѣе, что они тѣхъ воровъ побьютъ и къ намъ пришлютъ. А вы бъ однолично нынѣ надъ воры надъ черкасы промышляли и ихъ, имая, вѣшали. [А] только тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи, приходъ, на Донцѣ учнутъ стояти смирно съ казаки донецкими, и нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ ничѣмъ не станутъ обидить, и вы бъ, сослався съ ними черкасы[3]), чтобъ они однолично намъ правду свою показали, а себя отъ воровъ отъ черкасъ очистили, и воровъ бы черкасъ на Донцѣ и на Осколѣ, которые ходятъ по Донцу, воруютъ нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ громятъ, имая ихъ, вѣшали, а пущихъ самыхъ, имая, отсылали къ намъ—то ихъ и большая правда и служба къ намъ будетъ, и за то ихъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ; а будетъ царь или царевичи пойдутъ на наши украины, и они бъ съ вами по нашему наказу надъ крымскими людьми промышляли. И о всемъ бы еси съ Ѳедоромъ нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу прибыльнѣе. А вамъ бы себя отъ черкасъ уберечи

---

[1]) Въ рец.: *переимали... перевѣшали... прислали.*

[2]) Въ рец.: *з.* Быть можетъ, это мѣсто было въ оригиналѣ въ такомъ видѣ: *съ атаманы черкаскими и з запорожскими?*

[3]) Въ этомъ мѣстѣ пропущено сказуемое главнаго предложенія—по смыслу „писали“ или „сказали“.

Библиотека "Руниверс"

и надъ воры надъ черкаскими промышлять, а насъ о всемъ безъ вѣсти не держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 11 день.

У подлинной грамоты подпись есть, а по склейкамъ не закрѣплено.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 247—249[1]).

№ 241.—1589 г. мая 23.—Наказъ Ае. Зиновьеву о наборѣ казаковъ и стрѣльцовъ, въ достаточной мѣрѣ снабженныхъ конями, о раздачѣ имъ жалованья, о наказаніи и разжалованіи въ простые черкасы атамана Якуша Лысаго за пьянство и воровство, о походѣ противъ воровскихъ черкасъ на Донецъ и Осколъ, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана и о посылкѣ изъ Москвы въ Путивль военныхъ припасовъ.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Аѳонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писалъ еси къ намъ, что велѣно съ тобою по нашему указу отпустити на поле изъ Путивля дѣтей боярскихъ дватцати человѣкъ, да бѣлодворцовъ пятидесятъ семи человѣкъ, да черкасъ сора (sic) пяти человѣкъ, да изъ Рыльска дѣтей боярскихъ пришло дватцать человѣкъ, да рыльскихъ казаковъ сорокъ семь человѣкъ—и тѣ всѣ дѣти боярскіе и бѣлодворцы и черкасы на нашу службу готовы; да ис Чернигова Петръ Кошкаровъ привелъ дѣтей боярскихъ семьдесятъ человѣкъ, а лошадей у нихъ только девяносто три лошади; да въ Путивлѣ же велѣно головамъ прибрати Ивану Кирѣеву да Юрью Беззубцову охочихъ казаковъ сто два человѣка, да въ Рыльску Ивану Никольникову да Яну Бобровскому велѣно прибрати пятьдесятъ человѣкъ, въ Стародубѣ велѣно прибрати Ѳедору Щеголеву да Якушу Лысому охочихъ казаковъ сто дватцать пять человѣкъ, а жалованья тѣмъ всѣмъ охочимъ казакомъ велѣно давати по два рубли человѣку, а были бъ тѣ казаки о дву конь или о дву меринѣхъ; и въ Путивлѣ и въ Рыльску головы не прибрали охочихъ казаковъ ни одного человѣка, а изъ Стародуба Ѳедоръ Щеголевъ охочихъ казаковъ привелъ въ Путивль только пять человѣкъ, и у

---

[1]) Копія написана рукой, повидимому, самаго начала XIX в. на синеватой бумагѣ. Переписчикъ, повидимому, хорошо зналъ свое дѣло: грамота переписана очень толково, тщательно и почти безъ ошибокъ.

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ по одной лошади, а Ѳедоръ Щеголевъ къ намъ писалъ, что онъ прибралъ казаковъ дватцать пять человѣкъ и жалованья имъ далъ въ Стародубѣ по два рубли человѣку, а что денегъ за роздачею у казаковъ осталось, и тѣ деньги взялъ Петръ Совинъ. А атаманъ Якушъ Лысой въ Путивлѣ не бывалъ; а изъ Стародуба велѣно итти съ Матвѣемъ Безобразовымъ сту человѣкомъ казакомъ о дву конь, а жалованья имъ послано по два рубли человѣку; и голова Матвѣй Безобразовъ привелъ казаковъ въ Путивль девяносто два человѣка пѣши, а лошадей у нихъ только девять клячь; да въ Путивлѣ сотнику стрѣлецкому Ивану Мордвинову велѣно выбрати изо ста человѣкъ дватцать пять человѣкъ лутчихъ да изъ пушкарей и изъ затинщиковъ лутчихъ дватцать человѣкъ, а подмогати тѣхъ стрѣльцовъ велѣно товарыщемъ ихъ стрѣльцомъ, а пушкаремъ и затинщикомъ своихъ дватцати человѣкъ велѣно подмогати, а были бы стрѣльцы и пушкари о дву меринехъ; и стрѣльцы, приходя къ намъ, говорятъ, что у нихъ лошадей нѣтъ, а пушкари и затинщики у себя и пищалей не сказываютъ [1]), а нашего указу не слушаютъ; а стародубскіе казаки Матвѣева прибору Безобразова лошадей у себя по тому жъ не сказываютъ, а хотятъ пѣши итти на поле; и то стрѣльцы и пушкари и затинщики и казаки стародобскіе воруютъ, что у себя лошадей не сказываютъ, и мы о твоемъ отпускѣ о всемъ подлинно писали къ Матвѣю Проестеву, а велѣли ему на стародобскихъ казакахъ лошади доправити, чтобъ съ тобою всѣ были конны о дву конь или о дву меренѣхъ, а поневолѣ ино бы у двухъ человѣкъ было три лошади; а будетъ на стародобскихъ казакѣхъ не доправитъ вскорѣ лошадей, и Матвѣю велѣли есмя придать къ прежнимъ дву рублямъ по рублю человѣку, чтобъ за тѣмъ наше дѣло не стало. А что путивльскіе стрѣльцы и пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, и мы на нихъ на всѣхъ пищали и лошади велѣли доправить тотъ часъ. А что охочихъ казаковъ мишкинскихъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ дватцать пять человѣкъ, а привелъ въ Путивль только будетъ пять человѣкъ, и будетъ которые казаки не бывали въ Путивль, которыхъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ и денежное имъ жалованье роздалъ, и Якушъ Лысой въ Путивль не бывалъ же, и мы Матвѣю Проестеву [2]) тотъ часъ по нихъ велѣли послати и тѣ денги, что Петръ Савинъ у Ѳедора Щеголева взялъ, что у него за роздачею у

---

[1]) Въ рукописи: *махаемаютъ*.

[2]) Въ рук.: *Простеву*.

Библиотека "Руниверс"

охочихъ казаковъ осталось, тѣ денги велѣли есмя къ Матвѣю прислати въ Путивль и на тѣ денги велѣли прибрать охочихъ же казаковъ, сколько мочно, не по тому указу, сколько велѣно прибрати по денгамъ смотря, а жалованья велѣли есмя давать по три рубли человѣку, и были бъ тѣ казаки о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ у дву три лошади; а черкасомъ Ѳедору Гороховскому [съ товарыщи] велѣли придать нашего жалованья по прежнему указу: Ѳедору три рубли, а товарыщемъ его тремъ человѣкомъ, которымъ до нынѣшняго жалованья по шти рублевъ, тѣмъ по два рубли человѣку, а достальнымъ его товарыщемъ, которымъ дано по три рубля, тѣмъ велѣли есмя придати по два рубли къ человѣку, да Агѣевымъ товарыщамъ, которые будетъ худы и лошадей у нихъ нѣтъ, и Матвѣю тѣмъ черкасомъ велѣли есмя придати по два рубли человѣку, только бы черкасы однолично всѣ были на конѣхъ или на меринѣхъ. А Якуша Лысаго велѣли есмя Матѣю привести къ себѣ и роспросити про него Ѳедора Щеголева и козаковъ, поставя съ нимъ, и будетъ Якушъ воровалъ и пилъ, и мы его велѣли, бивъ, тебѣ отдати и былъ бы Якушъ съ тобою въ рядовыхъ черкасѣхъ, а не въ отоманѣхъ. А какъ Матвѣй на казакѣхъ стародубскихъ лошади доправитъ [1]), и на стрѣльцехъ и на пушкарѣхъ и на затинщикахъ на путивльскихъ лошади доправитъ, и денги казакомъ и черкасомъ роздастъ, и тѣхъ всѣхъ людей тебѣ отдастъ, а отдавъ тебѣ людей, велѣли есмя Матвѣю ноѣхати къ Москвѣ; а ты бъ, Аѳонасей, взявъ у Матвѣя Проестева дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько ихъ зберетца, шелъ на нашу службу на Донецъ, по вѣстямъ смотря; [а] только будетъ вѣсти почаять [2]) татаръ бѣлогородцкихъ [3]) и черкасъ на рыльскія мѣста и на посадъ къ Путивлю и къ Рыльску, и ты бъ на Донецъ и на Осколъ ходить не поспѣшилъ, а выждавъ бы еси подлинныхъ вѣстей о [4]) бѣлогородцкихъ татарѣхъ и о черкасѣхъ о походѣ, только поидешь не дождався вѣстей прямыхъ искати черкасъ воровъ на Донецъ и на Осколъ, а бѣлогородцкіе будетъ люди и воры черкасы придутъ безъ тебя къ Путивлю и къ Рыльску — и нашему дѣлу то будетъ убытокъ. А буде вѣсти прямыя будутъ про бѣлогородцкихъ татаръ и не чаять будетъ ихъ приходъ къ Путивлю и къ Рыльску, и ты бъ шолъ на Донецъ и на Осколъ съ тѣми людьми,

---

[1]) Въ ркп: *доправилъ*.
[2]) Въ ркп.: *почаетъ*.
[3]) Въ ркп.: *бѣлогородковъ*.
[4]) Въ ркп.: *въ вм. о*.

Библиотека "Руниверс"

что съ тобою будетъ, и нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему наказу. А будетъ выдешь на поле, а вѣсть [1]) тебѣ объявятца про черкасъ, которые воры черкасы, а почнутъ гдѣ стоять, и ты бъ надъ ними промышлялъ, чѣмъ тебѣ ити на Донецъ или на Осколъ, и ты бъ на ближніе шелъ и нашего дѣла надъ ними искалъ. А будетъ вѣсть у тебя будетъ, а почаешь царева или большихъ людей на наши украины, и ты бъ шелъ на Осколъ или на Донецъ и нашимъ дѣломъ надъ ними промышлялъ по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А что селитры и свинцу и сѣры послали есмя въ Путивль, и ты бъ тое селитру и свинецъ у Матвѣя Проестева взялъ и роздалъ на пищали по фунту человѣку, а инымъ по два фунта, смотря по людемъ. А досталь, что ся затѣмъ останетъ, съ собою бы еси взялъ на запасъ [2]). А къ Матвѣю Проестеву о томъ отъ насъ писано, а велѣно селитру и свинецъ отдать тебѣ. А какъ поидешь ис Путивля, и на которое мѣсто, и что у тебя на полѣ вѣстей поновитца (sic), и въ которомъ мѣстѣ почаешь быть, о томъ отпиши съ поля не мѣшкая. А только на Осколъ пойдешь [3]), и мы къ тебѣ съ Ливенъ въ прибавку на Осколъ приплемъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го маія въ 23 день.

У подлинной грамоты подпись есть, а по склейкамъ не закрѣплена.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Геромѣдм. конт. къ № 241, лл. 249—251.

№ 242.—1589 г. іюля 12.—Наказъ Ав. Зиновьеву о посылкѣ съѣстныхъ припасовъ атаману черкасскому Матвѣю Ѳедорову съ товарищами, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана, о промыслѣ надъ воровскими черкасами и о наблюденіи за тѣмъ, чтобъ союзные черкасы не оскорбили чѣмъ либо крымскихъ пословъ.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Русіи Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву съ товарыщи. Прислали къ намъ з Донца атаманы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи товарыщей своихъ черкасъ Матвѣя Дворецкого съ товарыщи пяти человѣкъ и языка къ намъ Казыева улусу прислали, а послѣ того Матвѣй же Ѳедоровъ съ

---

[1]) Въ ркп.: *овсть* (вм. *а вѣсть*).
[2]) Въ ркп.: *запасъ*.
[3]) Въ ркп.: *пошедъ*.

Библиотека "Руниверс"

товарыщи прислали къ намъ товарыщей своихъ черкасъ ясаула Трошу Аѳонасьева съ товарыщи съ воры съ черкасскими языки и били [1]) намъ челомъ о запасѣхъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, прислати къ нимъ на Донецъ запасу, чтобъ ихъ не поморити з голоду, а оне-ден на Донцѣ ѣдятъ траву. А ты, Ѳедоръ, писалъ къ намъ, что ты атамана Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи сшелъ на Донцѣ на устью Тору и по перевозомъ для нашего дѣла атаманъ Матвѣй съ тобою казаковъ донецкихъ изставили вмѣстѣ и ходятъ подъ крымскими и подъ азовскими людми и нашимъ дѣломъ промышляютъ и надъ воры надъ черкасскими, которы воры черкасы, ходя по Донцу, и нашихъ севрюковъ и казаковъ донскихъ громятъ, хотятъ ихъ имати и вѣшати, и черкасъ воровъ Сенку Колпака съ товарыщи на Донцѣ побили. А послѣ того ты къ намъ писалъ, что ты запасъ, что имъ изъ Путивля привезъ, отдалъ Матвѣю Ѳедорову, а хочешь съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи дѣломъ нашимъ промышлять и языковъ въ улусѣхъ добывати; и мы тѣхъ черкасъ Матвѣя Дворецкого съ товарыщи и ясаула Троша съ товарыщи, пожаловавъ, и отпустили на Донецъ, а къ вамъ послали есмя въ прибавку людей на Донецъ—головъ з дѣтьми боярскими Дементья Юшкова да Аѳонасья Жилина, а съ ними дѣтей боярскихъ послали сто человѣкъ, да съ ними жъ послано съ Тулы и изъ Болхова и изъ Ливны двѣсти человѣкъ съ вогненымъ боемъ на конехъ, да съ ними жъ послали есмя къ нему, Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи, на Ливны сто чети муки ржаной да дватцать пять чети толокна, а съ Ливны впередъ велѣли есмя отпустить досталь тое муки сто чети да толокна полтретьятцать чети, посмотря по вѣстемъ; да къ Матвѣю жъ Ѳедорову послали есмя з Богданомъ съ Арсеньевымъ панцырь да шеломъ да тулумбасъ, да сукна портище лундышу, да въ приказъ пять рублевъ денегъ, да на все войско двои накры, да атаманомъ лутчимъ и ясауломъ пятидесятъ человѣкомъ по сукну по доброму, а достальнымъ всѣмъ на шесть сотъ на дватцать человѣкъ на роздѣлъ послано сто рублевъ. И какъ Дементей Юшковъ да Аѳонасей Жилинъ з дѣтьми боярскими и съ казаки къ вамъ пріѣдутъ на Донецъ и запасъ привезутъ, муку и толокно, Дементью и Аѳонасью атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи велѣлъ имъ отдать на ихъ [2]) войско, и Богдану Арсеньеву наше жалованье Матвѣю Ѳедорову панцырь и шеломъ и тулумбасъ да на все войско двои накры велѣлъ отдать и атаманомъ лутчимъ пятидесятъ человѣкомъ по сукну по

---

[1]) Въ рук.: *были*.

[2]) Въ рук.: *на иску*.

Библиотека "Руниверс"

доброму на все войско на шестьсотъ на дватцать человѣкъ на роздѣлъ сто рублевъ велѣлъ отдати, и были бы Дементей Юшковъ и Аѳонасей Жилинъ з дѣтьми боярскими и съ казаки и съ черкасы и Ѳедоръ Кирѣевъ съ своими станичники съ тобою, съ Ѳеонасьемъ, и стояли бы со всѣми людми въ станехъ опричень черкасъ Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи и нашимъ дѣломъ промышляли съ тобою вмѣстѣ и съ черкасы съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи—будутъ поидутъ крымскіе и азовскіе люди на наши украины, и вы бъ надъ крымскими и надъ азовскими людьми нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли. А будетъ не чаять нынѣ крымскихъ и азовскихъ людей на наши украины и подлинныя вѣсти у васъ будутъ—будетъ царь поидетъ на Днѣпръ города ставить, а рать крымскую пошлетъ на Литву, и вы бъ атаману Матвѣю и всѣмъ черкасомъ съ товарыщемъ его говорили[1]) накрѣпко: тогды какъ они почали служить, такъ бы онѣ намъ большую свою службу и совершили, съ вами на воры на черкасъ ходили, перебрався, чтобъ воровъ черкасъ на Осколѣ и на Донцѣ, гдѣ ни будь воры будутъ, черкасы тутъ бы есте ихъ сходили и ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ имая, и вѣшали, а намъ бы есте одного изъ нихъ лутчего или дву прислали, а достальныхъ всѣхъ тута перевѣшали, а живыхъ никого не пущали; гдѣ ихъ не поемлете, тута ихъ и перевѣшивайте. А которыхъ товарыща Сенки Колпака съ товарыщи, которыхъ у себя съ войску (?) Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи оставилъ и которые громили донецкихъ казаковъ, и они бъ тѣхъ воровъ черкасъ велѣли[2]) перевѣшать, а живыхъ не держали: гдѣ кого возьмутъ, туто ихъ и казнили, а намъ бы тѣмъ службу свою доверпили; а намъ всѣхъ больши та ихъ служба, что они воровъ черкасъ по всѣмъ рѣчкамъ и по Донцу и по Осколу переймаютъ. А мы за то Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ. А подлинно бы есте однолично тотчасъ послали вѣстей провѣдать и языковъ подобыть: крымской царь Казы-гирей стоитъ въ Крымѣ ль или въ Перекопи? или на Днѣпрѣ городъ дѣлаютъ? и въ Литву война будетъ ли? или будетъ итти ему на наши украины? и изъ Азова и изъ Нагай нагайскіе мурзы въ Крымъ къ царю бывали ль? и какъ—съ крымскимъ царемъ нынѣ Казыева улусу мурзы Яхшусатъ князь и всѣ мурзы Казыева улусу въ миру ли? и въ Крымѣ не Казыева улуса мурзъ кто есть ли? и отъ турского х крымскому царю сей весны присылка о чомъ бывала ль? А провѣдавъ про крымского царя и про азовскихъ

---

[1]) Въ ркп.: *говрили.*

[2]) Въ ркп.: *вели.*

Библиотека "Руниверс"

и про нагайскихъ людей подлинно и добывъ языковъ, съ тѣми вѣстьми тотчасъ къ намъ прислали. А буде подлинно вѣстей про крымского царя провѣдаете, что не чаять [1]) его походу на наши украины, а хочетъ съ нами быти въ миру и гонцовъ иословъ хочетъ къ намъ отпустить, а азовскихъ и нагайскихъ людей на наши украины не чаять же ихъ приходу, и вы бъ—и съ вами атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи — нашимъ дѣломъ промышляли надъ воры надъ черкасы. А будетъ Казы-гирей царь нашего гонца Ивана Мишурина и Павла Елизарьева къ намъ отпуститъ и своихъ гонцовъ съ нимъ отпуститъ, а придутъ къ вамъ къ перевозомъ, и вы бъ нашего гонца Ивана Мишурина или Павла Елизарьева, хто поидетъ ис Крыму, и крымскихъ гонцовъ велѣли перевезти и береженье великое учинили, и атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи накрѣпко говорили, чтобъ они крымскихъ гонцовъ ничѣмъ не крянули и провожатыхъ, которые ихъ учнутъ провожать ис Крыму до перевозовъ, не крянули жъ ихъ ничѣмъ; а крымскимъ гонцомъ велѣлъ про себя сказать, что головы, стоите для обереганья отъ воровъ отъ черкаскихъ, а то съ вами служилые черкасы стоятъ для того, что многіе воры черкасы стоятъ по Донцу и по Осколу и по Дону и станичниковъ нашихъ громятъ и подходя подъ наши украинные городы, стада отганиваютъ — и они для того по Донцу стоятъ и тѣхъ воровъ черкасъ, ходя, выискиваютъ, и для того, чтобъ воры черкаскіе на нихъ, гонцовъ на крымскихъ, не приходили и ихъ не громили; да и тотъ вамъ указъ есть отъ насъ, что вамъ накрѣпко велѣно того беречи, чтобъ вамъ проходить здорово, безъ всякого изрону, да и проводить бы есте ихъ послали до Ливны дѣтей боярскихъ до дватцати человѣкъ да казаковъ до тритцати человѣкъ ливенскихъ и болховскихъ; и тѣ бъ [2]) ихъ черкасы Матвѣевы товарыщи ничѣмъ не крянули и сами бъ они тово берегли накрѣпко. А будетъ отъ черкасъ отъ Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи впередъ какова дурна почаете и не учнутъ будетъ намъ прямити, служить прямо, надъ воры надъ черкасы нашимъ дѣломъ промышлять, и вы бъ впередъ близко ихъ стану не оставалися и отъ нихъ бы естя оберегли себя; а гдѣ и станете, и вы бъ отъ нихъ береглися, чтобъ надъ вами которого дурна не учинили. А только отъ нихъ дурна не почаете и прямая ихъ служба будетъ къ намъ, какъ нынѣ почали они служить, и вы бъ съ ними постояли поблиску и нашимъ дѣломъ промышляли съ ними сопча за одинъ по нашему на-

---

[1]) Въ ркп.: *часть*.
[2]) Въ ркп.: *тѣхъ*.

Библиотека "Руниверс"

казу и смотря по тамошнему дѣлу. А Дементей бы Юшковъ и Аѳанасей Жилинъ съ тобою, съ Аѳанасьемъ, стояли или особно, только поблиску межъ васъ, и дѣломъ нашимъ промышляли сопча всѣ, какъ бы вамъ бережнѣе было отъ черкасъ. А писали бъ есте грамоты къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ ты, Аѳонасей, съ товарыщи. А которые воры черкасы нынѣ на Дону и на Волгѣ, и донскіе съ ними казаки атаманъ Борисъ Татариновъ съ товарыщи, и надъ ними головы наши пошли промышлять изъ Шацкого и изъ Рязского князь Петръ Горчаковъ да Иванъ Губинъ; и будетъ тѣ воры черкасы поидутъ з Дону и съ Волги на Донецъ, и вы [1]) бы однолично надъ тѣми воры промышляли и отъ нихъ сами береглися, чтобы надъ ними промыслити. А слухъ [2]) у насъ учинился, что-де имъ ити на Днѣпръ къ атаманомъ запорожскимъ, и вы бъ надъ ними однолично нашимъ дѣломъ промышляли, какъ будетъ пригожъ. А какъ ся у васъ наше дѣло учнетъ дѣлатись, и вы бъ насъ безъ вѣсти не держали, а къ намъ почасту отписывали. Да послали есмя нашего жалованья къ донецкимъ атаманомъ Юшку Лапатину, Ивашку Розмазнѣ, Трушѣ Черкашенину, Гришѣ Деменкову, Ѳедкѣ Жулидору, Ивашкѣ Бѣлоусу по рублю человѣку, товарыщемъ ихъ пятидесятъ четыремъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку; и обоего послали есмя къ нимъ тритцать три рубли з Богданомъ съ Арсеньевымъ. И какъ Богданъ Арсеньевъ на Донецъ съ тою нашею посылкою придетъ, и ты бъ ему тѣ деньги казакомъ велѣлъ роздати атаманомъ шти человѣкомъ по рублю человѣку, а достальнымъ пятидесятъ четыремъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, и говорилъ бы еси имъ наше жалованное слово, чтобы они намъ нынѣ съ черкасы послужили и надъ воры и надъ черкасы промышляли съ нашими головами вмѣстѣ, а мы ихъ за то своимъ жалованьемъ впредь пожалуемъ. Писано на Москвѣ лѣта 7097-го іюля въ 12 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Андрея Щелкалова.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдмейстер. конторы къ № 241, лл. 252—255.

---

[1]) Въ рук.: *вамъ.*

[2]) Въ рук.: *услухъ.*

Библиотека "Руниверс"

№ 243.—1589 г. іюля 25.—Наказъ Ае. Зиновьеву объ отправкѣ къ нему головъ Дементья Юшкова да Ае. Жилина съ съѣстными припасами для союзныхъ черкасъ и о совмѣстномъ съ ними промыслѣ надъ воровскими черкасами и крымскими людьми.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи на Донецъ головамъ Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву съ товарыщи. Писалъ къ намъ ты, Аѳонасей, что, живучи на Донцѣ, черкасы атаманъ Матѳѣй Ѳедоровъ съ товарыщи з голоду ѣдятъ лошади, а запасу у нихъ нѣтъ: что̀ ты привезъ, и тотъ запасъ переѣли, и они хотятъ з Донца брести розно. И мы нынѣ послали къ вамъ съ Ливенъ на Донецъ въ прибавку людей головъ Дементья Юшкова да Аѳонасья Жилина, а съ ними дѣтей боярскихъ сто человѣкъ да казаковъ и черкасъ двѣсти человѣкъ, а съ ними вмѣстѣ велѣли есмя послати къ черкасомъ къ Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи сто чети муки ржаной да двадцать пять чети толокна, а проводити есмя велѣли головъ Дементья и Аѳонасья з запасомъ до Донца до Чюгаева до перевозу до тебя, Аѳонасья, князь Андрею Волконскому. И какъ придутъ головы наши Дементей и Аѳонасей з запасомъ, и провожатой князь Андрей Волконской и головы бы были съ тобою, Аѳонасьемъ, а князю Андрею Волконскому велѣли есмя быти съ тобою жъ, съ Аѳонасьемъ. А писали бы есте грамоты къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ ты, Аѳонасей, съ товарыщи. И какъ къ вамъ си наша грамота придетъ, и вы бъ атаману Матвѣю Ѳедорову и всѣмъ черкасомъ говорили отъ насъ накрѣпко, чтобы они намъ служили и надъ воры и надъ черкасы промышляли, а запасу есмя къ нимъ нынѣ послали сто чети муки ржаной да двадцать пять чети толокна; а большое свое къ нимъ жалованье и запасъ пришлемъ впередъ. И они бъ одиначно, на Донцѣ будучи, намъ служили и з Донца не сходили: хотя они нынѣ голодъ и потерпятъ, и мы къ нимъ за то большое свое жалованье и запасъ и указъ свой, гдѣ имъ впередъ стоять, пришлемъ. А они бъ намъ нынѣ на Донцѣ нынѣ (sic) служили; будутъ поидутъ крымскіе люди на наши украины, и вы бъ надъ ними промышляли; а будетъ крымскіе люди не поидутъ, и они бъ съ вами промышляли надъ воры надъ черкасы и за ними ходили и ихъ, имая, вѣшали. А какъ къ намъ вѣсти крымскія прямыя будутъ, и мы къ нимъ тотчасъ указъ свой пришлемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го іюля въ 25 день.

Библиотека "Руниверс"

Подлинная грамота за приписью дьяка Андрея Щелкалова и печать есть.

При родословной росписи Зиновьевыхъ кн. Герольдм. конторы въ № 241 лл. 255—обор.—256 [1]).

№ 244.—1589 г. іюля 31.—Грамота выборнымъ должностнымъ лицамъ и жителямъ Ржевскаго уѣзда о дачѣ ими „корма“ ржевскимъ писцамъ Андрею Салтыкову да Григ. Ловчикову.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Ржевской уѣздъ въ станы и въ волости старостамъ и цѣловальникомъ, и сотцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ помѣстнымъ, и патріарховымъ, и монастырскимъ, и церковныхъ селъ и деревень. Послали есмя во Ржевской уѣздъ писцовъ своихъ Андрея Ефимьевича Салтыкова да Григорья Іевлевича Ловчикова да подьячего Илью Иванова. И какъ Андрей Салтыковъ и Григорей Ловчиковъ съ товарыщи во Ржевѣ учнутъ писати и мѣрити, и вы бъ Григорью Ловчикову давали корму на день тушу баранью, да двое куровъ, и луку и чесноку на денгу, а сметаны и хлѣбовъ, и калачей, и крупъ, и соли давали бъ естя [2]) ему, какъ мочно сыту быти. А въ посные дни давали бъ ести рыбою, гдѣ какова рыба лучитца, или счетчи цѣною противъ мясново дни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 іюля въ 31 день.

У подлинной государевы грамоты назади написано:

Царь и великій князь всеа Росіи.

Чтена въ Розрядѣ съ подлинной.

При родосл. росписи Ловчиковыхъ, кн. Гер. конт. въ № 241 л. 373 обор.

№ 245.—1589 г. августа 9.—Грамота Григ. Ловчикову о переводѣ его со службы во Ржевѣ-Володимірової на службу въ Великій Новгородъ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Ржеву Володимірову Григорью Іевлевичю Ловчикову. Велѣли есмя

---

[1]) Копія написана рукой, кажется, самаго начала XIX в. на синеватой бумагѣ. Переписчикъ, повидимому, хорошо зналъ свое дѣло: грамота переписана очень толково, тщательно и почти безъ ошибокъ.

[2]) Въ ркп.: *есмя*.

Библиотека "Руниверс"

тебѣ быть на своей службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ на срокъ въ тотъ же день по Оспожинѣ дни нынѣшнего 97-го году. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ ѣхалъ на нашу службу въ Великій Новгородъ со всею службою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 августа въ 9 день.

У подлинной государевой грамоты назади написано:

Во Ржеву Володимірову Григорью Іевлевичю Ловчикову.

Чтена съ подлинной въ Розрядѣ.

При родосл. росписи Ловчиковыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 373 обор.—374.

№ 246.—1589 г. октября 12.—Наказъ воеводъ кн. Бориса Черкаскаго и Степана Годунова Григорью Баранчееву о поимкѣ дѣтей боярскихъ Шелонской пятины, бѣжавшихъ со службы.

Списокъ съ наказу.

Лѣта 7098-го октября въ 12 день воевода [князь Борисъ] Канбулатовичь Черкаской да бояринъ и во[евода Степанъ] Васильевичь Годуновъ велѣли Григорью В.... Баранчѣеву да съ нимъ Ивану Дороговскому ѣха[ти въ Шелонску]ю пятину для того: по государеву указу велѣно быти на государевѣ службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ съ воеводою со княземъ Александромъ Засѣкинымъ дѣтемъ боярскимъ Шелонскіе пятины.. . . и дѣти боярскіе з государевы службы изъ Великого Новагорода збѣжали, а иные на государеву службу въ Великій Новгородъ . И Григорью данъ тѣхъ дѣтей боярскихъ имянъ ихъ списокъ и гра . въ Шелонскую пятину да тѣхъ дѣтей боярскихъ собрати ., а собравъ, подавати ихъ на крѣпкія поруки з запи[сьми], а за поруками ихъ выслати на государеву службу въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Борису Канбулатовичю Черкаскому да къ боярину и воеводѣ къ Степану Васильевичю [Годунову]. А будетъ которые дѣти боярскіе Шелонскіе [пятины] на государеву службу въ Великій Новгородъ не поѣдутъ . . ся и на поруки не учнутъ даватися, и Григорью имати старостъ губныхъ и окольныхъ погостовъ старостъ и цѣловальниковъ и волостныхъ многихъ людей, да съ тѣми людми тѣхъ дѣтей боярскихъ имати, а имая, давати на крѣпкія поруки, а за поруками ихъ выслать на государеву службу въ [Великій Нов]городъ тотчасъ. А будетъ дѣтей боярскихъ Шелон[скіе пятины] въ ихъ помѣстьяхъ не изъѣдетъ, и Григорью имати людей . да метати ихъ по станомъ въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, какъ тѣ дѣти боярскіе появятца; а какъ появятца, и Григорью

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ людей [и кре]стьянъ ис тюрьмы выпущати, а тѣхъ дѣтей боярскихъ [давати]на крѣпкія поруки з записьми въ томъ, что имъ ѣхати на государеву службу въ Великій Новгородъ тотчасъ, да и прогон.... . . . . дѣтехъ боярскихъ Шелонскіе пятины на нѣтчикѣхъ до[править] отъ Великаго Новагорода до ихъ помѣстей и назадъ до города по подорожной на сто вестъ по десети . а за проводника по десети денегъ. А будетъ дѣтей боярскихъ въ погостѣхъ не изъѣдетъ, и Григорью записи поруч. . боярскихъ и прогоны доправити на ихъ л[юдехъ и крестья]нехъ, а доправя прогоны, привести въ Великій [Новгородъ] и отдать въ государеву казну часа того. Къ сему наказу воевода князь Борисъ Касбулатовичъ Черкаской да бояринъ и воевода Степанъ Васильевичъ Годуновъ печати свои приложили.

При родосл. росписи Бирюлевыхъ, столб. родосл. № 130 склейка 6.

№ 247.—1589 г. ноября 10.—Докладная грамота о томъ, что Томило да Горяинъ Слотины продались въ холопство Сем. Ив. Чемоданову въ с. Спаское Переяславскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳеодора Ивановича всея Росіи постельничего и намѣстника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се азъ, Ѳеонасей Тарасьевъ сынъ Савлукова, поставя съ собою Сергѣя, а прозвище Томила, да Ѳедора, а прозвище Гаряина, Онофреевыхъ дѣтей Слотина, тако рекъ: „тѣ, господине, Сергѣй, а прозвище Томило, да Ѳедоръ, а прозвище Гаряинъ, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Семена Ивановича Чемоданова четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Семену Ивановичю на ключь въ Переславской уѣздъ въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи“. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Сергѣя, а прозвище Томила, да Ѳедора, а прозвище Горянина: „емлете-ли вы у Ѳеонасья Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли сь государю его Семену Ивановичю на ключь въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи?“ И Сергѣй, а прозвище Томило, да Ѳедоръ, а прозвище Горяинъ, тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Ѳеонасья Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемся государю его Семену Ивановичю на ключь въ Переславьской

Библиотека "Руниверс"

уѣздъ въ его село Спаское, а по ключю и въ холопи".—На докладѣ были кашириничъ сынъ боярской Микита Ѳедоровъ сынъ Писаревъ да подьячей Тимофей Васильевъ сынъ Кудринъ—тотъ на нихъ и знахарь, что они продались сами. И отца у нихъ въ животѣ нѣтъ, и мать ихъ Матрена Иванова дочь Онофреевская жена Слотина въ холопствѣ у Семена Ивановича и у докладные сто[яла]. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человѣкъ его Онисимъ Захарьинъ сынъ Мининъ. Докладную писалъ ямской Киръ Ѳонасьевъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7098 ноября въ 10 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44, склейки 6—7; копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 38.

№ 248. — 1590 г. мая 3. — Наказная память воеводы кн. Сем. Лобанова головѣ Сем. Ворыпаеву о командированіи послѣдняго съ нѣсколькими дѣтьми боярскими на Михайловъ для провѣдыванія вѣстей.

По государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росиі наказу, воевода князь Семенъ Михайловичь Лобановъ велѣлъ ѣхоть для государева дѣла на вѣсти на Михайловъ головѣ Семену Гаврилову сыну Ворыпаеву да съ нимъ десяти человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ: Петръ Васильевъ сынъ Большевъ, Худякъ Меженинов, Василей Вороновъ, Яковъ Ѳилинъ, Сава Екотовъ, Анисимъ Большевъ, Севрюкъ Пановъ, Лука Карцовъ, Клементей Ворыпаевъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Левоновъ. И каковы будутъ вѣсти, и Семену съ вѣстьми отсылать товарыщей своихъ на Резань ко князю Семену Михайловичю, а самому Семену съ товарыщи, которые съ нимъ останутца, стоять до перемѣны и въ походъ ему съ воеводою ходить. Къ сему наказу князь Семенъ Михайловичь печать свою приложилъ лѣта 7098 мая въ 3 день.

При родосл. росписи Ворыпаевыхъ, родословный столб. № 73, склейка 6.

№ 249. — 1591 г. апрѣля 7. — Ввозная грамота Петру Посниковичу Савелову на помѣстье въ Якимовскомъ стану Ростовскаго уѣзда [1]).

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росиі въ

---

[1]) Впервые эта грамота напечатана пишущимъ эти строки въ „Матеріа-

Библиотека "Руниверс"

Ростовской уѣздъ вь Якимовской станъ въ деревню въ Глухаревъ починокъ на рѣчкѣ на Черной, въ пустошь Чугаевскую, въ пустошь Коренево, въ пустошь Лучкино на рѣчкѣ на Черной, въ пустошь Думцыно, въ пустошь Шишера на рѣчкѣ на Шишеркѣ, въ пустошь Темиревъ починокъ, въ пустошь Нечаевъ починокъ, да въ Ростовскую вь Ямскую слободу въ отставленыхъ охотниковъ дворы и въ мѣста дворовыя: въ дворъ Иванка Хлупки Малышина, въ дворъ Некраса Негодяева, въ дворъ пустой Богданка Лантина, въ мѣсто Истомки Жегловского, что была та деревня, и пустоши, и дворы, и мѣста дворовыя въ помѣстьѣ за Пятунею за Кудреватымъ, да за Ѳедькою Заборовскимъ [1]), а въ 97-мъ году отдѣлены въ помѣстье Петру Савелову, а ввозные ему грамоты на то помѣстье не дано, и всѣмъ крестьяномъ, которые въ той деревнѣ и вь Ямской слободѣ въ отставленыхъ охотниковыхъ дворѣхъ живутъ и на пустошахъ и на мѣстѣхъ дворовыхъ учнутъ впередъ жити. Пожаловали есмя тою деревнею и пустошми и отставленыхъ охотниковъ дворы и мѣсты дворовыми Петра Посникова сына Савелова въ его окладъ въ двѣстѣ чети въ помѣстье со всѣми угодьи; а по отдѣлнымъ книгамъ ростовского губного старосты Небогатово Лазорева лѣта 7097-го написано въ томъ помѣстьѣ пашни перелогу середніе земли семдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣна и лѣсъ по книгамъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ и вь Ямской слободѣ въ отставленыхъ охотниковыхъ дворѣхъ живутъ и на пустошахъ и на мѣстѣхъ дворовыхъ учнутъ впредь жить, Петра Савелова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за нимъ то помѣстье писцы наши или болшіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7099-го [2]) апрѣля въ 7 день.

У подлинной государевы грамоты назади приписьдьячья. Справа подьячего Третьяка Харина.

При родослови. росписи ростовской вѣтви Савеловыхъ, родосл. столб. № 142, склейки 3—4. Вторая копія—столб. Помѣстнаго приказа по Ростову № 77 д. 1 — Кромѣ того, съ первой копіи копія въ кн. Геролдм. Конторы къ № 241 лл. 839—840.

лахъ для исторіи рода Савеловыхъ" (М., 1894 г., выпускъ I, стр. 5—6), изданныхъ подъ его редакціей.

[1]) Быть можетъ, *за Боровскимъ*?

[2]) Въ I копіи: *7092-го*. Переписчикъ по сходству рукописнаго начертанія принялъ ѳ за в. Во II копіи цифра прочтена правильно.

Библиотека "Руниверс"

№ 250.—1591 г. іюля 10.—Наказная память воеводъ Сем. Сабурова да кн. Сем. Гагарина о назначеніи Сем. Ворыпаева головой въ острогѣ.

Списокъ съ наказа слово въ слово.

По государеву цареву и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіі наказу, воеводы Семенъ Васильевичь Сабуровъ да князь Семенъ Сенавичъ (sic) [1]) Гагаринъ велѣли быти Семену Ворыпаеву въ острогѣ головѣ, а съ нимъ быть дѣтемъ боярскимъ и всякимъ осаднымъ людемъ по росписи, а беречи ему въ приходъ воинскихъ людей острогъ у Глугой (sic) башни противъ князя Борисова двора Засѣкина по Глѣбовской мостъ, а дѣти боярскія и всякіе осадные люди по воротамъ и по башнямъ росписаны; и кто съ какимъ боемъ въ росписи написанъ, и Семену Ворыпаеву роставить людей по острогу, смотря по приступу воинскихъ людей. А которыхъ осадныхъ людей не будетъ [на] бою по росписи, и Семену на тѣхъ людяхъ доправить..... да Семену жъ уставити на всякъ день и на всяку ночь по три человѣка на день, а на ночь по пяти человѣкъ. Къ сей наказной памяти воевода Семенъ Васильевичь печать свою приложилъ въ лѣто 7099 іюля въ 10 день.

При родослови. росписи Ворыпаевыхъ, столб. родосл. № 73 склейка 6.

№ 251.—1591 г. августа 17.—Грамота царя Ѳедора Ивановича астрахан. стрѣлец. головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ немедленно вести 500 стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ нашу отчину въ Астрахань головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя въ Астрахань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ѳедору Михайловичу Троекурову съ товарищи напередъ сего и не однова, а велѣли есмя имъ тебѣ и твоего приказу сотникомъ и стрѣлцомъ коннымъ сказати нашу службу въ зимней нѣмецкой походъ, чтобъ вы лошади себѣ кормили и были на нашу службу готовы, а о срокѣ имъ, какъ на нашу службу изъ Астрахани

---

[1]) Вѣроятно, кн. Сем. Сем. *Ветчина*-Гагаринъ. См. „Родосл. книгу“ кн. П. В. Долгорукова, I, 240, № 47.

Библиотека "Руниверс"

тобя съ сотники и стрѣлцы отпустити, велѣно ждать нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ своего приказу съ пятью человѣки съ сотники да съ пятью сотъ человѣки стрѣлцы съ конными изъ Астрахани шелъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а мы стрѣлцомъ велѣли дати въ Астрахани сверхъ годового нашего жалованья по полтинѣ человѣку, а годовое денежное и хлѣбное жалованье велѣли дати сполна. А шелъ бы еси полемъ бережно и устрожливо, чтобъ крымскіе и нагайскіе люди и черкасы надъ тобою какова дурна не здѣлали. А будетъ твоего прибору конные стрѣлцы гдѣ въ отсылкѣ въ далней на Теркѣ у Урмамета князя, и мы то число, что конныхъ стрѣлцовъ въ отсылкѣ, велѣли выбрати стрѣлцовъ и казаковъ изо всѣхъ приказовъ лутчихъ, велѣли имъ дати на лошади денги, по чему пригожъ, и отпустить съ тобою въ тѣхъ стрѣлцовъ мѣсто, которые въ отсылкѣ, чтобъ однолично съ тобою стрѣлцовъ конныхъ вся пять сотъ человѣкъ были сполна. А на которой нашъ украинной городъ съ сотники и съ стрѣлцы пойдешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро, а до нашего указу тутъ стрѣлцы опочинуль; а однолично бъ еси съ сотники и стрѣлцы шелъ изъ Астрахани тотчасъ, чтобъ вамъ на Украину поспѣть до заморозовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7099-го августа въ 17 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47, л. 776.

№ 252.—1591 г. сентября 18.—Вѣзная грамота Петру Ѳед. Голенкину на помѣстныя его пустоши въ Гореновѣ стану Шуйскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Шуйской уѣздъ въ Гореновъ станъ въ пустошь, что была деревня Дворишка, въ пустошь Нисвое, что были тѣ пустоши въ помѣстьѣ за подьячимъ за Михайломъ за Ѳедоровымъ сыномъ Поповымъ, а послѣ даны были въ помѣстье Ивану да Гаврилѣ да Ѳедору Семеновымъ дѣтямъ Лазорева, и у нихъ по ихъ челобитью для розни тѣ пустоши взяты — всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити. Пожаловалъ есми тѣми пустошами Петра Ѳедорова сына Голенкина въ помѣстье со всѣми угодьи къ старому его шуйскому помѣстью къ двусотъ къ двацати четвертямъ въ его окладъ въ триста четвертей. А по шуйскимъ книгамъ письма и дозору Истомы Выповскова да подьячего Оленя Гаврилова лѣта 7083-го году въ

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ пустошахъ написано пашни и перелогомъ пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ тѣхъ пустошахъ учьнутъ жити, Петра Голенкина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, докуды за нимъ тѣ пустоши новые писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ, измѣреютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го сентября въ 18 день.

При родословной росписи Голенкиныхъ, родосл. столб. № 54, склейка 3.

№ 253.—1591 г. октября 28.—Грамота царя Ѳедора Ивановича астраханскому стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву чрезъ Темниковъ, Кадомъ и Владиміръ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи астраханской головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя къ тебѣ напередъ сего, а велѣли тебѣ съ астраханскими конными стрѣлцы твоего приказу итти на нашу службу въ зимней нѣмецкой походъ полемъ. А какъ почаешь притти на Украину и на которой городъ, и тебѣ о томъ велѣно къ намъ отписати. И ты къ намъ не отписывалъ, какъ ты и котораго числа изъ Астрахани пошолъ и въ которой нашъ украинной городъ и которого числа почаешь притти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты, будетъ, придешь въ Темниковъ къ Веденьеву дни, и ты бъ побылъ въ Темниковѣ и въ Кадомѣ и лошадемъ дали поопочинуть день пять или шесть, а корму бъ еси взялъ стрѣлцомъ въ Темниковѣ у Ѳедора Лопатина, а въ Кадомѣ [1]) у Звѣря у Малахова на десять человѣкъ по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна да на лошадь ихъ по осминѣ овса да по полуастрамка сѣна человѣку. А будетъ у которыхъ стрѣлцовъ будутъ лошади истомны, а захотятъ тѣ лошади мѣнити на свѣжія или продавати, а въ то мѣсто лошади свѣжія купить, и ты бъ имъ въ томъ поволилъ, чтобъ у стрѣлцовъ для нашіе службы у всѣхъ были лошади добры, свѣжи. А мы въ тѣ городы приказнымъ людемъ писали, а велѣли имъ астраханскимъ стрѣлцомъ лошади продавати и съ ними мѣнять, а у которыхъ стрѣлцовъ лошади будутъ

---

[1]) Въ рук.: *съ командъ*.

Библиотека "Руниверс"

лишнія, а захотятъ ихъ продавати на денги, а въ то мѣсто себѣ лошадей не учнутъ покупати, и ты бъ лишнихъ лошадей стрѣлцомъ продавать не велѣлъ. А побывъ въ Темниковѣ и въ Кадомѣ по сей нашей грамотѣ дней пять или шесть, шелъ бы еси съ стрѣлцы въ Володимеръ и тѣ лошади лишнія, что у нихъ не будетъ, велѣлъ бы еси стрѣлцамъ гнать съ собою; а пришелъ бы еси въ Володимеръ за три дни до Николина дни асеннева. А будетъ въ Темниковъ и въ Кадомъ придешь ранѣе Веденьева дни или послѣ Веденьева дни, и ты бъ въ тѣхъ городѣхъ побылъ и лошадемъ далъ поопочинуть, смотря по тому, чтобъ тебѣ въ Володимеръ съ стрѣлцы притти однолично безо всякого переводу за три дни до Николина дни. А изъ Володимера шолъ бы еси къ намъ къ Москвѣ, а того бъ еси берегъ накрѣпко, чтобъ стрѣлцы, идучи дорогою и по станамъ, кормовъ своихъ и конскихъ даромъ ни у кого не имали и насилства крестьяномъ никакова ни въ чемъ не чинили никоторыми дѣлы — того бъ еси берегъ накрѣпко. А какъ изъ Темникова пойдешь и сколко [съ] стрѣлцы всего будетъ лошадей, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го октября въ 28 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Гербовнику кн. 47, лл. 766 обор.—767.

№ 254.—1591 г. ноября 23. — Грамота царя Ѳедора Ивановича стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ раздать 250 р. подчиненнымъ ему стрѣльцамъ въ счетъ ихъ годового жалованья.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Били намъ челомъ астраханскіе конные стрѣлцы твоего приказу, которые пришли къ Москвѣ напередъ съ Ильею з Жегуленымъ, пятидесятникъ Фролко Истоминъ, десятникъ Иванко Мапуйловъ во всѣхъ товарыщахъ (sic) своихъ пети сотъ человѣкъ стрѣлцовъ мѣсто: какъ-де ихъ отпустили изъ Астрахани на нашу службу, и имъ-де нашего жалованья въ Астрахани не дано. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ для нужи [дати] нашего жалованья да въ дорогѣ чѣмъ имъ до Москвы прокормиться. И мы писали въ Кадомъ къ Звѣрю Малахову, а велѣли ему тебѣ дати изъ нашихъ денегъ стрѣлцомъ на жалованье двѣсти пятдесятъ рублевъ, по полтинѣ человѣку. А какъ ты съ стрѣлцы въ Кадомъ придешь, и ты бъ взялъ у Звѣря у Малахова нашихъ денегъ двѣсти пятдесятъ рублевъ [и] роздалъ стрѣлцомъ по полтинѣ человѣку въ

Библиотека "Руниверс"

наше годовое жалованье для ихъ нужи. Да писали есмя къ тебѣ прежде сего: у которыхъ будетъ стрѣлцовъ есть лишнія лошади, и ты бъ имъ велѣлъ итти къ намъ къ Москвѣ со всѣми лошадми, а на дорогѣ стрѣлцомъ лошадей никому продавати не велѣлъ. И ты бъ однолично по прежней и по сей нашей грамотѣ стрѣлцомъ лишнихъ лошадей проданати не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣ лошади гнати къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го ноября въ 23 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Гербліи кн. 47, л. 767.

№ 255.—1591 г. декабря 5. — Грамота царя Ѳедора Ивановича астраханскому стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ привести стрѣльцовъ въ Москву какъ можно скорѣе послѣ Николина дня.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи астраханской головѣ стрѣлецкому Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя къ тебѣ напередъ сего, а велѣли тебѣ съ астраханскими стрѣлцы притти въ Володимерь за три дни до Николина дни, а къ Москвѣ на Николинъ день; и ты къ намъ не писывалъ, пришелъ ли еси въ Володимеръ на тотъ срокъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ шелъ къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, чтобъ тебѣ притти къ Москвѣ послѣ Николина дня спустя дни два—три, а болши бы тово тебѣ не замотчати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го декабря въ 5 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Гербліи кн. 47, л. 767 обор.

№ 256.—1592 г. мая 31.—Докладная грамота о томъ, что Назаринъ Морозовъ со своимъ семействомъ продались въ холопство дьяку Елизарью Вылузгину въ с. Царево Московскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи постельничего и намѣстника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се язъ, Фока Екимовъ сынъ Карпова, поставя съ собою Ульяна, а прозвище Казарина, Васильева сына Морозова да его жену Арину Степанову дочь, да ихъ дочерей: Лукерью, да

Библиотека "Руниверс"

Мавру, да Марѳу, да Варвару, да Анну, тако рекъ: „тотъ, господине, Ульянъ, а прозвище Казаринъ, з женою съ Ориною и з дочерьми, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Елизарья Даниловича Волузгина десять рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даются государю моему Елизарью Даниловичю на ключь въ Московскій уѣздъ въ его село въ Царево, а по ключю и въ холопи". И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ спросилъ Ульяна, а прозвище Казарина, з женою и з дочерьми: „емлете ли вы у Фоки Карпова государя его Елизарья Даниловича десять рублевъ денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли сь государю его Елизарью Даниловичю на ключь въ его село Царево, а по ключю и въ холопи?" И Ульянъ, а прозвище Казаринъ, з женою и з дочерьми, тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Фоки Карпова государя его Елизарья Даниловича десять рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемъ ся государю его Елизарью Даниловичю на ключь въ Московской уѣздъ въ его село Царево, а по ключю и въ холопи". А на докладѣ были подьячей площедной Петръ Торховъ сынъ Хамяковъ да сынъ боярской суздалецъ Севьринъ Даниловъ сынъ Харламова—тотъ на нихъ и знахорь, что они продались сами. А отца и матери [у] Ульяна и у жены его въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева человѣкъ его Анисимъ Захарьинъ сынъ Мининъ. Докладную писалъ ямской Киръ Ѳеонасьевъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7000 сота маія въ 31 день.

При родосл. роспис Безобразовыхъ, родословн. столб. № 44 склейка 7. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 38 обор.

№ 257.—1593 г. февраля 15.—Грамота царя Ѳедора Ивановича стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Новгорода въ Торжокъ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ головѣ стрѣлецкому Ивану Азарьевичу Кашкарову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ [съ] сотники и стрѣльцы съ нашей службы изъ Великаго Новагорода шолъ въ Торжокъ и былъ бы еси въ Торжку до нашего указу для того, что ещо заставы для моровaго повѣтрія не сведены и изъ Но-

Библиотека "Руниверс"

вагорода никакіе люди къ намъ не ѣздятъ. А [о]корму сотникомъ и стрѣлцомъ въ Великій Новгородъ [къ] боярину нашему и воеводамъ ко князю Василію Ивановичу Шуйскому съ товарищи нашъ указъ посланъ изъ Посолскаго приказу. А жалованье наше годовое послали есмя: сотникомъ [1]) по три рубли человѣку, а стрѣлцомъ тремъ стомъ осмидесятъ одному человѣку триста восемдесятъ одинъ рубль—по рублю человѣку. А какъ по нашему указу заставы съѣдутъ, и мы тебѣ съ сотники и съ стрѣлцы велимъ быть къ намъ къ Москвѣ и за вашу службу васъ пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7101-го февраля въ 15 день.

При родосл. росписи Кашкаровыхъ, по Гербовнику кн. 47 л. 767 обор.

№ 258.—1595 г. октября 21.—Наказъ Петру Ѳед. Павлову о бытіи ему на службѣ въ Новомъ Монастыревскомъ острогѣ.

Лѣта 7104-го октября въ 21 день государь царь и велики князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Росіи велѣлъ воеводѣ Петру Ѳедоровичю Андрееву (?) Павлову быти на своей государевѣ службѣ въ Черниговѣ въ новомъ острогѣ [2]) въ Монастыревскомъ, да въ Монастыревскомъ же готовы головы Кузьма Савинъ да Ѳедоръ Глѣбовъ, а съ ними дѣти боярскіе брянчане, да почапцы, да Новагородка Сѣверскаго; да изъ Чернигова велѣно посылать въ Монастыревской острогъ дѣтей боярскихъ черниговцовъ по сту по пятидесятъ человѣкъ, да по пятидесятъ человѣкъ мещанъ, перемѣняя по мѣсяцомъ [3]), да черниговскихъ стрѣльцовъ съ сотники триста пядьдесятъ человѣкъ, и Петру ѣхать въ Черниговъ, а ис Чернигова въ Монастыревской острогъ на спѣхъ на подводахъ. А пріѣхавъ въ Монастыревской острогъ, взяти ему у Казмы Савина да у Ѳедора у Глѣбова государевъ царевъ и великого князя Ѳедора Ивановича всея Росіи наказъ и грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ и списки дѣтей боярскихъ и быти въ Монастыревскомъ острогѣ, и дѣломъ государевымъ царевымъ и великого князя Ѳедора Ивановича всея Росіи промышляти Петру да Кузмѣ да Ѳедору всѣмъ вмѣстѣ за одинъ по государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу. А дѣтей боярскихъ подѣлить [4]) имъ межь себя самимъ: Петру себѣ

---

[1]) Въ ркп.: *съ сотникомъ.*
[2]) Въ ркп.: *острогъ.*
[3]) Въ ркп.: *мѣсяцамъ.*
[4]) Въ ркп.: *повелитъ.*

Библиотека "Руниверс"

взяти половина дѣтей боярскихъ, а другую половину роздѣлить Кузмѣ Совину да Ѳедору Глѣбову по половинамъ. А каковы у нихъ вѣсти, и имъ всякія вѣсти писати въ Черниговъ къ воеводамъ ко князю Ондрею Волконскому съ товарыщи, а государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Росіи о всякихъ вѣстяхъ безъ вѣсти не держать. А въ которой день Петръ Ѳедоровичь въ Монастырской острогъ пріѣдетъ, и сму о твоемъ пріѣздѣ отписать тебѣ, [а тебѣ отписать] къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Росіи.

А у подлинного наказу назади припись дьяка Сапуна Аврамова.

При родосл. роспяси Павловыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 478—479.

№ 259.—1600 г. іюня 3.—Докладная грамота о томъ, что Лукьянъ, Фролъ и Алексѣй Васильевы продались въ холопство Кузьмѣ Осипов. Безобразову въ с. Ѳефилово Дмитровскаго уѣзда.

Доложа государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі постельничего и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се азъ, Рудакъ Родіоновъ сынъ, Кузьминъ человѣкъ Осифовича Безобразова, поставя съ собою Лукьяна да Фрола, а прозвище Миньшука, да Алексѣя Смирнова дѣтей Васильева, тако рекль: „тѣ, господине, люди вольные государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, емлютъ, господине, у меня государя моего Кузьминыхъ денегъ Осиповича Безобразова три рубли, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Кузьмѣ Осиповичю Безобразову на ключь въ Дмитровской уѣздъ въ его село въ Ѳефилово, а по клю[чю] даютца государю моему Кузьмѣ Осиповичю и въ холопи“. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ вспросилъ Лукьяна да Фрола, а прозвище Меншика, да Алексѣя Смирнова дѣтей Васильева: „емлете ли вы у Рудака у Родіонова сына, Кузьмина человѣка Осифовича Безобразова, государя его Кузьминыхъ Осиповича Безобразова три рубли денегъ? и въ тѣхъ деньгахъ даете-се-ли государю его Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ Дмитровской уѣздъ въ его село въ Ѳефилово, а по ключю и въ холопи?“—И Лукьянъ да Фролъ, а прозвище Меньшикъ, да Алексѣй Смирнова дѣти Васильева тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, емлемъ, господине, у Рудака у Родіонова сына государя его Кузьминыхъ Осиповича Безобразова три рубля денегъ, а въ деньгахъ даемся государю его Кузьмѣ на ключь въ Дмитровской уѣздъ въ его село Ѳефилово, а по клю-

Библиотека "Руниверс"

чю даемъ ся государю его Кузьмѣ Осиповичю Безобразову и въ холопи".—А на докладѣ были государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жильцы Михайла Елизарьевъ сынъ Брянченинъ да Григорей Елизарьевъ сынъ Елизаровъ—тотъ на нихъ и знахарь, что они продались сами. А отца у нихъ въ животѣ нѣтъ, а мать ихъ Домна Максимова дочь жива, у докладной стояла. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова человѣкъ его Баженъ Матвѣевъ сынъ Григорьева. А докладную писалъ ямской Антипа Ивановъ сынъ Рубцовъ. Къ сей докладной постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7108 году іюня въ 3 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейка 8. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 39.

Библиотека "Руниверс"

XVII вѣкъ.

№ 260.—1601 г. октября.—Вкладная запись о вкладѣ постельничимъ Харитономъ Осип. Безобразовымъ въ Тихвинскій монастырь воздуха да 25 р. для поминанія его съ женой за здравіе.

Списокъ съ подлинной вкладной слово въ слово.

По милости Божіи и Пречистые Богородицы честнаго и славнаго еѣ Успенія и чюдотворного образа Одигитрія Тиѳина монастыря, государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи постельничей и намѣсникъ трети московскіе Харитонъ, прозвище Истома, Осиповичъ Безобразовъ далъ Пречистой Богородицѣ въ Тиѳинскій монастырь вкладу воздухъ на отласѣ на червчетомъ, шитъ золотомъ и серебромъ, положенія Спасова во гробъ, а около на отласѣ на богровомъ шиты золотомъ и серебромъ и шолки святые поесные, за двадцать пять рублевъ, да денегъ двадцать пять рублевъ, при игуменѣ Іосифѣ, при келарѣ Боголѣпѣ, при казначеѣ Яковѣ и при соборныхъ старцахъ: при Вельяминѣ, при Ѳедосьѣ, при Родіонѣ, при Исакѣ, при Исихеѣ, при Илинархѣ, при Варламѣ, при Серапіонѣ, при Маркелѣ, при Кононѣ, и при всей братьи Тиѳина монастыря. И за тотъ вкладъ мнѣ, игумену Іосиѳу з братьею, по мнѣ хто иные игумены и братья будутъ, за Харитоново здравіе и за его семью Екатерину Бога молити, а родители Харитоновы по памяти въ сенаникъ написали и поминаемъ. А какъ Богъ поплетъ по душу Харитонову и Екатеринину, и Харитона и Екатерину написати въ лѣтію въ вѣчное поминаніе и поминати на обѣднях за просвиромисаніемъ и на понахидахъ, доколѣ Богъ благословитъ обитель Пречистые Богородицы стояти. А у вкладной печать казенная Тиѳина монастыря. А вкладную писалъ Тиѳина жъ монастыря казенной дьячекъ Андреецъ Васильевъ лѣта 7110-го октября.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейки 9—10. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 40.

Библиотека "Руниверс"

№ 261.—1603 г. ноября.—Грамота царя Бориса Ѳедоровича терскимъ воеводамъ о наказаніи дѣтей боярскихъ Тарбѣева и Уварова за растрату казенныхъ судовыхъ снастей.

Списокъ з грамоты.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Росіи на Терку воеводамъ нашимъ Степану Васильевичю Кузьмину да князю Володьмеру Васильевичю Кольцову-Масалскому. Писалъ къ намъ съ Каисы князь Володимеръ Долгорукой: въ прошломъ во сто первомъ на десять году генваря [въ]двадесятъ третіи день сказывалъ ему Михайловъ человѣкъ Тарбѣева Ивашка Юровъ: послали изъ Асторохани воеводы князь Иванъ Сицкой да Осипъ Плещеевъ на Каису съ стругомъ [1]) Михаила Тарбѣева да Петра Уварова и дали имъ на стругъ парусъ, а въ немъ двѣнадцать холстовъ, да якорь четверорогой и з шеймою, и з сучною, и съ подъемною варовою, и оттужины, и велѣли-де имъ тотъ парусъ, и якорь, и шейму, и сучну, и подъемную, и правилныя оттужины, и струну, и сужь отдати на Каисѣ Ивану Ласкиреву да князю Дмитрею Борятинскому; и Петръ-де и Михайла того всего на Каисѣ не отдали, а съ Каисы отослали на Терку съ конными стрѣлцы на стругу и писали Михайла да Петръ съ Каисы на Терку къ Макару Раздеришину, чтобъ онъ, у Марка у Басы по ихъ грамоткѣ тотъ якорь и подьемную варовую взявъ, продалъ. И Марко-де Раздеришинъ писалъ къ Михайлу и къ Петру, чтобъ онъ по ихъ грамоткѣ якорь и подьемную продалъ и денги имъ послалъ, а сучну-де и шейму и оттужины Михайло и Петръ продали на Каисѣ сами, а парусъ сослали на Терекъ съ терскимъ стрѣльцомъ съ Корнилкомъ Толстымъ и велѣли тотъ парусъ продать. А Михайло Тарбѣевъ въ роспросѣ ему сказалъ: которые-де имъ въ Асторохани воеводы дали судовую снасть: якорь, и шейму, и сучну, и парусъ, и подъемную, и оттужины, и они-де въ томъ передъ нами виновати, что якорь и подьемную велѣли продати на Теркѣ, а сучну и шейму и оттужины испродали на Каисѣ сами, а парусъ-де и нынѣ на Теркѣ у терскова стрѣлца у Иванка Бухары. И онъ, князь Володимеръ, Михайла Тарбѣева и человѣка его Ивашка Юра велѣлъ дать на поруку до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И

---

[1]) Въ рук. стоитъ: *съ стругомъ*, поправленное изъ *съ стругу*.

Библиотека "Руниверс"

какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дѣтей боярскихъ Михайла Тарбѣева да Петра Уварова за то, что они испродали нашу судовую снасть—якорь и подьемную, да сучну, да шейму, да оттужины, велѣли бити батоги, а бивъ батоги, посадили ихъ на мѣсяцъ въ тюрму. А что они за тое судовую снасть взяли денегъ, и вы бы на нихъ тѣ деньги велѣли доправить вдвое, а парусъ [и] иную достальную судовую снасть, чего не испродали, взяли у нихъ въ нашу казну. А Михайла Раздеришина по тому жъ велѣли [бъ] бить батоги за то, что онъ по Петровѣ и по Михайловѣ грамоткѣ нашу судовую снасть на Теркѣ продавалъ, а бивъ батоги, посадилъ его на мѣсяцъ въ тюрму жъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го ноября въ день.

У подлинной грамоты назади написано:

На Терку воеводамъ нашимъ Степану Васильевичю Кузмину да князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому.

Да по склейкамъ написано: Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

Да назади жъ у грамоты вверху написано:

112 г. апрѣля въ 4 день привезъ астраханской сынъ боярской Иванъ Аристовъ.

У подлинной числа не написано.

На копіи помѣта: чтены.

При родосл. росписи Кузьминыхъ-Коровaевыхъ и Фефилатьевыхъ, родосл. столб. № 88 склейка 9.

№ 262. — 1604 г. іюня 6. — Отдѣльная выпись, данная вдовѣ Аграфенѣ Стройчевой съ сыномъ Симеономъ на помѣстное село Ѳедяево Мещерскаго уѣзда.

Списокъ съ отдѣльной.

По государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи грамотѣ и по выписи съ мещерскихъ книгъ писма и мѣры Григорья Борзсцова да городового прикащика Ивана Филипова лѣта 7107-го году за приписью государева дьяка Ивана Ефанова, Щацкого города осадная голова Замятня Васильевъ сынъ Чюбаровъ да городовой прикащикъ Иванъ Филиповъ сынъ, взявъ съ собою розсыльщиковъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ да ѣхавъ въ Мещерской уѣздъ въ Подлѣсной станъ во вдовино Аграфенино помѣстье Юрьевы жены Стройчевой з дѣтьми въ село Ѳедяево, а въ томъ помѣстьѣ отдѣлили вдовѣ Аграфенѣ съ ея сыномъ сь Семіономъ усадища ихъ старая, а на усадищѣ ихъ дворъ помѣщиковъ да дворъ

Библиотека "Руниверс"

осадной головѣ къ Ивану Волженскому ис Помѣстного [1]) приказу за приписью государева царева и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи дьяка Тимофея Кудрина, и по прежней государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи грамотѣ, что прислана въ Шацкой къ осадной головѣ къ Замятнѣ Чюбарову да къ городовому прикащику къ Ивану Филипову ис Помѣстного приказу, и по выписи съ мещерскихъ книгъ писма и мѣры Григорья Борзецова да Шацкого города городового прикащика Ивана Филипова за приписью государева царева и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи діака Ивана Ефанова государева грамота и выпись лѣта 7107-го году, Шацкого города казачья голова Иванъ Волженской, взявъ съ собою тутошнихъ окольныхъ людей—поповъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, да ѣхавъ въ Мещерской уѣздъ въ Подлѣсной [2]) станъ во вдовино въ Ографенино помѣстье Юрьевы жены Стройчевы съ сыномъ Семіономъ, отдѣлили усадища ихъ старою, а на усадища дворъ ихъ старой помѣщиковъ, да дворъ прикащика Ивашка [3]) Клементьева, да дворъ люцкой на церковной землѣ на монастырѣ, крестьянина жилые (sic) во дворѣ Авдокимко Сидоровъ, дворъ Гришки Евдокимова зятя, во дворѣ вдова Манка Васильевская жена, дворъ Степанка Лесунова, дворъ Ефимка Степанова, дворъ Власка Артемьева, дворъ Богдашка Лабахина, дворъ Малика Яковлева, бобыль во дворѣ Ѳедка Кузнецъ, во дворѣ Аленка Никифоровъ, дворъ Алешкинской, дворъ Исаевской, дворъ Сенкинской, дворъ Тимошкинской Строкина, дворъ Тренкинской Бабина, дворъ Ивашкинской Прыткова, дворъ Миленинской, дворъ Тимохинской Кузнецовъ, дворъ Микитинской, дворъ Ѳедевнискай (?), дворъ Богдашкинской Почешихина, дворъ Безсоновской, дворъ Никовской (sic) Исаева, во дворѣ Ѳедка Кузнецъ. Да бобыльскихъ дворовъ: дворъ Ѳеткинской Матвѣева, дворъ Коншинской Косолапова, дворъ Гришкинской Ѳомеева, дворъ Митинской Проскурницына. А къ усадищу пашни отдѣлили вдовѣ Аграфенѣ съ сыномъ Семіономъ отъ Просайдеевскаго рубежа два поля съ ряду съ одново поля еровая, отъ Просайдеевскаго рубежа до поля парнины добрые земли въ мѣрѣ стало осадной головы Замятни Чюбарова да городового прикащика Ивана Филипова, что они мѣрѣли въ тѣхъ двухъ поляхъ, на всѣ три поля въ полѣ по сту по семидесятъ четвертей, а въ дву по тому жъ, а не

---

[1]) Въ ркп.: *ис нашни*.
[2]) Въ ркп.: *Подленской*.
[3]) Въ ркп.: *Гришка Щикайвашка* (вм. *прикащика*).

Библиотека "Руниверс"

стало въ ее [1]) окладъ [съ] сыномъ Симіономъ въ двѣсти сорокъ семь четвертей [по] семидесять семи четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, по росписи Григорья Борзецова да Ивана Филипова, а сѣна по рѣчкѣ по Алешнѣ и промежъ пашенъ и по дубровамъ двѣсти тритцать пять копенъ. Лѣсъ большой черной.—А выпись съ книгъ писалъ Шацкого города Емскія слободы Ѳроловской церковной дьячекъ Семенка Потаповъ.

А у подлинной отдѣльной выписи назадѣ пишетъ:

Козачей голова [2]) Иванъ Волженской руку приложилъ.

При родосл. росписи Сербиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 856 обор.—858.

№ 264.—1604 г. августа 6.—Выписка изъ десятни денежной раздачи кн. И. Д. Хворостинина, А. В. Шерефединова да дьяка Жукова.

Лѣта 7112-го августа въ 6 день государь царь и великій князь Борисъ Ѳодоровичь и его царского величества сынъ государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь пожаловали арзамасцовъ дѣтей боярскихъ, велѣли имъ дати свое государево денежное жалованье. И по тому государеву указу окольничей князь Иванъ Дмитріевичь Хворостининъ да Андрей Васильевичь Шерефединовъ да дьякъ [Пещекъ] Жуковъ дали государево жалованье денги въ Пронску арзамасцомъ дѣтемъ боярскимъ по десятнѣ старые ихъ оклады, что кому государева денежного жалованья въ старой десятнѣ дачи боярина Ѳедора Романова да дьяка Нелюбова 108-го году написано: которые дворяне и дѣти боярскіе напредь того государево денежное жалованье имали в городомъ, и тѣмъ давали по тому жъ по старымъ ихъ окладомъ, а инымъ по окладчиковѣ сказкѣ.

Въ ней по протчемъ написано: дѣти боярскіе арзамасцы—сказали про нихъ окладчики, что они по приказомъ и у дѣлъ и по службамъ и живутъ по разнымъ городамъ и въ недѣляхъ, а государево жалованье емлютъ не чети, а иные з городомъ. А что про кого сказали, и то писано подъ ихъ статьями.

Подъ тѣмъ: городовые: помѣстной окладъ по пятисотъ чети. Третьякъ Озарьевъ сынъ Капкаровъ. Подъ имянемъ его написано: государево жалованье емлетъ не чети. Сказали окладчики, что онъ въ Казани голова у стрѣлцовъ.

---

[1]) Въ рук.: *емее.*

[2]) Въ рук.: *колежской.*

Библиотека "Руниверс"

Десятня за скрѣпой дьяка Пешека Жуерва.

По Герольдіи кн. 47 л. 763 (справка Разряднаго архива о дворянстѣ Кашкаровыхъ).

№ 265.—1605 г. октября 18.—Грамота Лжедимитрія I осадному рязанскому воеводѣ Петру Григ. Вердеревскому съ товарищами о назначеніи Меньшого Ляпунова осаднымъ головой на мѣсто Ѳедора Коробьина.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіі на Резань Петру Григорьевичю Вердеревскому. Велѣли есмя быть на Резани въ осадныхъ головахъ на Ѳедорово мѣсто Коробьина Меньшому Ляпунову. И какъ на Резань Меньшой Ляпуновъ пріѣдетъ, и ты бъ наши грамоты, и всякія наши осадныя дѣла и дѣтей боярскихъ осадныхъ, и всякихъ Переславля Резанского жилетцкихъ служивыхъ людей и списки имянъ ихъ, и городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и ядра и всякіе пушечные запасы велѣлъ отдать Меньшому Ляпунову и велѣлъ ему быти на Резани въ осадныхъ головахъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114-го октября въ 18 день.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, родослов. столб. № 160 склейка 13.

№ 266.—1605 г. декабря 28.—Выписка изъ верстальной десятни арзамасскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстанья кн. М. Г. Темкина-Ростовскаго да дьяка Ф. Озерова.

Лѣта 7114-го декабря въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Дмитрія Ивановича наказу, князь Михайло Григорьевичь Темкинъ-Ростовской да дьякъ [Филимонъ] Озеровъ поверстали арзамасцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые служатъ старо, и новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядей племянниковъ, и которые служили городовую осадную службу, а пригодились въ полковую службу, государевымъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ.

Въ коей по протчемъ значитъ:

Арзамасцы жъ. Сказали про нихъ окладчики, что они по приказомъ и у дѣлъ живутъ по разнымъ городомъ, а государево жалованье емлютъ не четы, а иные в городомъ; а что про ково сказали, и то писано подъ ихъ статьями.

Библиотека "Руниверс"

Подъ тѣмъ написано: по государевѣ грамотѣ велѣно казанскова голову стрѣлецково Третьяка Азарьева сына Кашкарова въ десятнѣ справить въ арзамаской въ 650-ти четяхъ. И по государевѣ грамотѣ Третьякъ Кашкаровъ въ арзамаской десятнѣ справленъ.

Потомъ звствуютъ арзамасцы жъ по скаскѣ окладчиковъ, что они недоросли и живутъ у отцовъ своихъ, а иные на отцовѣ своихъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ. Подъ тѣмъ написанъ Ѳедка Прокофьевъ сынъ Кашкаровъ. Подъ именемъ его написано: поверстанъ былъ въ новикѣхъ, помѣстного ему окладу триста чети, денегъ восемь рублевъ, и по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Петра Лопыкова написано, что тотъ Ѳедка малъ, въ службу еще не поспѣлъ, и велѣно его въ арзамаскую десятню написати въ недоросли, а нынѣ онъ двунатцати лѣтъ. А льготы ему велѣно дать на три года. А денегъ у него государево жалованье восемь рублевъ велѣно взять назадъ въ государеву казну. А какъ будетъвъ пятнатцать лѣтъ, и ему, Ѳедькѣ, государева служба служити. И по государевѣ грамотѣ у Ѳедки государево жалованье денги восемь рублевъ взяты и даны дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно быти на государевѣ службѣ въ Астрахани.

Десятня за скрѣпой по листамъ діака Филимона Озерова.

По Герольдіи кн. 47 л. 762 (справка Разряднаго Архива о дворянствѣ Кашкаровыхъ).

№ 267.—1606 г. августа 14. — Вводная грамота царя Василія Ивановича Ивану Бернову на помѣстье въ Воловицкой волости Тверского уѣзда.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всея Русіи во Тверской уѣздъ въ волость Воловицкую въ деревню Гришина, въ деревню Пыльякова, въ деревню Кожевникова, въ пу..... лица, въ пустошь Бузятино, что было въ помѣстье за Иванисомъ Одадуровымъ, и у Иваниса то помѣстье по его челобитью велѣли есмя взяти—всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ въ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити. Пожаловали есмя тѣми деревнями и пустошами Ивана Ондреева сына Бернова въ его окладъ въ четыреста въ пятьдесятъ чети въ помѣстье со всѣми угодьи; а по отдѣльнымъ книгамъ Ивана Сукина 108-го году въ тѣхъ деревняхъ и на пустошахъ написано пашни и перелогу 100 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити, Ивана Бернова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, доколѣ за нимъ то помѣстье писцы

Библиотека "Руниверс"

наши и большіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему указу. Писано на Москвѣ лѣта 7114 августа въ 14 день.

Назади: Царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Русіи.

Дѣла Помѣстнаго приказа по Зубцову, столб. неоклеенный № 2 (137 г.), д. 3.

№ 268.—1606 г. декабря. 9.—Грамота царя Василія Ивановича о посылкѣ въ Рязань разныхъ военныхъ запасовъ.

Списокъ съ государевы грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Росіи воеводѣ нашему Григорью Ѳедоровичю Сунбулову да Прокофью Петровичю Ляпунову. По нашему указу посланъ къ вамъ для нашего дѣла нашъ нарядъ — зелье и всякіе пушечные запасы съ Иваномъ Бурцовымъ, а что съ нимъ нашего наряду и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ послано, и тому къ вамъ послана роспись за дьячью приписью подъ сею нашею грамотою съ Иваномъ жъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивану съ нашимъ нарядомъ велѣли быть съ собою, и нарядъ и зелье и всякіе запасы по росписи пересмотрѣли все сполна и подводы велѣли собрать подъ тотъ нарядъ съ нашихъ дворцовыхъ и со всякихъ волостей, сколь пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А московскія подводы отпустили [бъ] и шли бы есте съ нашимъ нарядомъ на Резань, [нашимъ] дѣломъ и земскимъ промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ; да о томъ къ намъ отписать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7115-го [1]) декабря въ 9 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Григорья Желябужскаго.

Роспись наряду и зелью и всякимъ пушечнымъ запасомъ:

Пять пищалей полковыхъ мѣденыхъ, ядро по гривенкѣ, къ нимъ по семидесятъ ядеръ свинчатыхъ, зелья восемь пудъ и тритцать гривенокъ, на пыжи пятокъ поскони въ холстовъ мѣсто, сто мѣховъ туровыхъ на помела, овчина. А подъ тѣмъ нарядомъ и подъ зельемъ и подо всякими запасы десять подводъ съ проводники.

При родосл. росписи Сунбуловыхъ, кн. Герольдм. конт. № 241 лл. 395—396.

---

[1]) Въ рук.: *7015-го.*

Библиотека "Руниверс"

№ 269.—1606 г. декабря 27.—Наказъ царя Василія Ивановича Степ. Мих. Чирикову о сыскѣ галицкихъ служилыхъ людей, уклоняющихся отъ службы.

Лѣта 7115-го декабря въ 27 день государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Степану Михайловичю Чирикову ѣхать въ Галичъ для того: по государеву указу, велѣно быть на государевѣ службѣ з бояры и воеводы со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи галеченомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ городомъ. И ноября въ 18 день писали къ государю ис полковъ бояре и воеводы князь Иванъ Ивановичь Шуйской съ товарыщи, что многіе дворяня и дѣти боярскіе галечене на государеву службу не бывали и нѣты—имена ихъ—прислали, и Степану тѣхъ нѣтчиковъ данъ имянъ ихъ списокъ. И Степану, пріѣхавъ въ Галичъ и взявъ съ собою губного старосту, котораго пригожъ, и розсыльщиковъ, и цѣловальниковъ, сколько пригожъ, да съ ними вмѣстѣ ѣхати въ Галицкой уѣздъ къ помѣстье дѣтей боярскихъ, да тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ по списку всѣхъ собрати, давъ ихъ на крѣпкія поруки з записьми, и выслати передъ собою на государеву службу въ полки [1]) къ бояромъ и воеводамъ со всею службою и з запасы, и велѣти имъ ѣхати на государеву службу подъ Калугу тотчасъ, не мѣшкавъ, а достальныхъ дѣтей боярскихъ, собравъ всѣхъ за поруками жъ, отвести на государеву службу въ полки въ Калугу съ собою вмѣстѣ; да на нѣтчикѣхъ [2]) же на всѣхъ и на ихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ доправить прогоны по подорожной вдвое. А которыхъ нѣтчиковъ не изъѣдетъ въ помѣстьяхъ, и прогоны ихъ велѣть [3]) доправить на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ. А будетъ которые дѣти боярскіе учнутъ бѣгать или хоронитца и на государеву службу не поѣдутъ, и ему тѣхъ нѣтчиковъ людей и крестьянъ сажати въ Галичѣ въ тюрьму, покамѣста сами дѣти боярскіе появятца. А какъ дѣти боярскіе нѣтчики появятца, и ему по тому жъ ихъ на государеву службу высылати, а людей и крестьянъ въ ту пору ис тюрмы выпущати. А будетъ которые дѣти боярскіе на государеву службу тотчасъ не поѣдутъ или, поѣхавъ, з дороги къ себѣ поворотятца или, впередъ збѣжавъ [съ] службы, учнутъ у себя въ помѣстьяхъ жити, и Степану приказати губнымъ старостамъ

---

[1]) Въ ркп.: *полку ея.*
[2]) Въ ркп.: *нѣтчиковъ.*
[3]) Въ ркп.: *имѣть.*

Библиотека "Руниверс"

у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья отписывать на государя. А сыскивали бъ губные старосты накрѣпко и нѣтчикомъ бы не норовили—на государеву службу ихъ высылали, а ослушниковъ помѣстья отписывали и о томъ о всемъ ко государю почасту писали. А однолично и Степану, нѣтчиковъ собравъ, отвести на государеву службу въ полки, а посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего. А не збереть онъ всѣхъ и не отведетъ въ полки, и Степану быть отъ государя въ великой опалѣ. А, ответчи ему нѣтчиковъ въ полки и взявъ отписки ко государю у бояръ и у воеводъ, ѣхати къ Москвѣ, а, пріѣхавъ, явитися и отписки и прогоны отдати въ Новогородскомъ Розрядѣ дьяку Томилу Луговскому тотчасъ. А то нѣтчикомъ сказывать именно: которые на государеву службу тотчасъ не поѣдутъ, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины велѣно отписывать на государя. А за которыми помѣстей нѣтъ, и у тѣхъ окладовъ велѣно убавливати; и они бъ, то вѣдая, однолично ѣхали на государеву службу, не мѣшкая, и государю послужили.

А у подлинного наказу помѣта дьяка Томила Луговского.

При родосл. росписи Чириковыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 512 обор.—513.

№ 270.—1607 г. іюля 6.—Грамота царя Василія Ивановича, запрещающая воевать помѣстья, грабить крестьянъ и травить хлѣба тулянина Дм. Сухотина.

Списокъ з государевой грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Русіи дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тотаромъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, и всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ. Пожаловали ясмя туленина Дмитрея Юрьева сына Сухотина—помѣстья его воевать, и людей и крестьянъ бити и грабити, и животины имати, и хлѣба травити и толочити, и никоково насильства чинити, и кормовъ сильно имати не велѣли; а велѣли ясмя кормы покупати по цѣнѣ. И вы бъ, дворяне и дѣти боярскія и всякіе наши ратные люди, Дмитрея Сухотина помѣстья не воевали, и людей его и крестьянъ не били и не грабили, и животины не имали, и хлѣба не травили и не толочили, и никоково насильства не чинили, и кормовъ сильно не имали, а покупали бъ есте кормы по цѣнѣ. А хто учнетъ Дмитрея Сухотина помѣстья воевать, людей и крестьянъ бити и грабити, и животину имати, и хлѣбъ травити и толочити, и насильство какоя чинить или кормы имати, и тому отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. А сю бъ есте

Библиотека "Руниверс"

нашу грамоту, вычитая, оддовали Дмитрею Сухотину. Писанъ на нашемъ стану подъ Тулою лѣта 7115-го году іюля въ 6 день.

На той государевой грамотѣ назади пишетъ:

Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи. У той жа грамоты печать государская.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столбецъ № 92 склейка 14. — Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 783—784.

№ 271.—1607 г. сентября 18.—Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Сунбулову да головѣ Бартеневу съ приказомъ стараться привлечь на сторону царя Василія жителей города Брянска.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Григорью Ѳедоровичю Сунбулову да головѣ Елизарью Даниловичю Бартеневу. Писали есте къ намъ, что вы, по нашему указу, посылали подо Брянескъ Елизарья Безобразова з дворяны и з дѣтьми боярскими, и Божіею милостью и Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ молитвами, городъ Брянескъ взяли. И мы нынѣ указали вамъ со всѣми людми итти во Брянескъ тотчасъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ з дворяны и з дѣтьми боярскими и со всѣми людми, которые съ вами были, шли бъ во Брянескъ тотчасъ, не мѣшкая, и были во Брянску до нашего указу. А мы воеводъ съ людми во Брянескъ посылаемъ изъ подъ Тулы и будутъ они во Брянескъ вскорѣ. А ис Смоленска велѣли послати во Брянескъ всѣхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ всѣхъ. А какъ во Брянескъ придете, и вы бъ тотчасъ, собравъ къ себѣ игуменовъ, и протопопа, и поповъ, и дьяконовъ, и посацкихъ людей, и пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ брянскихъ жилецкихъ людей, и сказали имъ наше жалованья, что мы, велики государь, ихъ пожаловали, вины ихъ велѣли имъ отдать потому, что они дѣлали неволею, бояся воровъ; и они бъ впередъ жили во Брянску и намъ служили, и намъ бы впередъ не измѣняли, и къ воромъ не приставали; а мы ихъ ради жаловать нашимъ великимъ жалованьямъ и для ихъ разоренья велимъ имъ во всемъ полготить; и во всемъ бы [1]) они на наше жалованье были надежны. А, сказавъ, привели бъ ихъ х крестному цѣлованью и велѣли

---

[1]) Въ ркп.: *были*.

Библиотека "Руниверс"

имъ селиться по прежнему и переписали бъ есте въ городѣ всякихъ людей по имяномъ, и парядъ, и зелье, и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и запасы, и роспись тому всему къ намъ прислали, а сами были бъ есте во Брянску со всѣми людми, и нашимъ дѣломъ промышляли о всемъ по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, и къ намъ о всемъ почасту писали. А брянскихъ бы людей берегли, чтобъ ихъ наши люди не грабили и не воевали и силно ничего не имали; а шли бъ есте во Брянескъ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, кой часъ къ вамъ ся наша грамота придетъ. А для оберегания козелскихъ мѣстъ велѣли есмя остатися воеводѣ князю Василью Мосальскому со всѣмъ полкомъ. А будетъ которые дѣти боярскіе вашихъ полковъ болны или ранены, и [на] нашу будетъ службу имъ съ вами итти не мочно, и вы бъ тѣхъ дѣтей боярскихъ оставили со княземъ Васильемъ и списокъ ему дали, а сами бъ есте однолично шли, не мѣшкая. А какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и какъ вы поидете во Брянескъ, и вы бъ тамъ тотчасъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану подъ Тулою лѣта 7116-го сентября въ 18 день.

А у подлинной государевой грамоты приписъ дьяка Томила Луговского.

На подлинномъ пишетъ тако:

Къ сему списку думной дворянинъ Максимъ Исаевичъ Сунбуловъ руку приложилъ.

При родосл. росписи Сунбуловыхъ, Иванкиныхъ и Чулковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 396—398.

№ 272.—1607 г. октября 15.—Грамота царя Василія Ивановича въ Рязань воеводѣ Юрію Пильемову о посылкѣ ему подмоги для промысла надъ пронскими и михайловскими измѣнниками.

Списокъ с государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Рѣзань воеводѣ нашему Юрью Григорьевичю Пильемову. Писалъ еси къ намъ, что въ Рязанскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстѣхъ наши измѣнники воры, пронскіе и михайловскіе мужики, воюютъ отъ Переславля въ двадцати верстахъ, а тебѣ за тѣми воры посылати неково — дворянъ и дѣтей боярскихъ съ тобою мало; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали къ тебѣ на Рѣзань послати ис подъ Рясково воеводѣ Захарью Лапунову голову Самсона Чевкина съ сотнею тѣхъ мѣстъ отъ воровъ оберегати и за

Библиотека "Руниверс"

воры ходити, и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляти. И какъ воевода Захарей Ляпуновъ голову Самсона Чевкина съ сотнею ис подъ Ряскова къ тебѣ на Рязань пришлетъ, и ты бъ, собравъ къ нему въ прибавку всякихъ людей, послалъ голову Самсона Чевкина съ сотнею тѣхъ мѣстъ отъ воровъ оберегати и за воры ходити, и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляти. А Захарью Ляпунову отъ насъ о томъ писано жъ, а велѣно ему къ тебѣ тотчасъ Самсона Чевкина съ сотнею послати. А какъ ис подъ Рясково воевода Захарей Ляпуновъ голову Самсона Чевкина съ сотнею къ тебѣ на Рязань пришлетъ, и какъ ихъ съ Резани пошлешь, и кого съ нимъ въ прибавку пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ. Писанъ на нашемъ стану на Тулѣ лѣта 7116-го октября въ 15 день.

У подлинной государевой грамоты печать великого государя, и та великого государя грамота за дьячьею подписью, а за чьею—и того невѣдомо потому, что писано на одномъ столпцѣ.

По Герольдіи кн. 54 л. 376 (по верхней нумераціи).

№ 273.—1607 г. ноября 20.—Грамота царя Василія Ивановича думному дворянину Прокопію Петр. Ляпунову о посылкѣ къ нему сына его Владиміра Ляпунова съ дарами за службы.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Резань воеводѣ нашему и думному дворянину Прокоѳью Петровичю Ляпунову. Отпустили есмя къ тебѣ сына твоего Володимера, а съ нимъ послали къ тебѣ нашего жалованья камку золотную, сорокъ соболей, кубокъ золочанъ, четыре чарки серебреныя, ковшъ серебряной, а денги пятьдесятъ рублевъ велѣли есмя тебѣ взять изъ нашихъ доходовъ на Рѣзани, а оргомакъ въ нарядѣ; какъ, ажъ дастъ Богъ, увидишь наши царскія очи, тогды тебя пожалуемъ; а службы твоей, и дородства, и разуму намъ и всему Московскому государству нѣтъ числа; и ты бъ, какъ начелъ, такъ и совершалъ. А сыну твоему Володимеру велѣли есмя у тебя побыть недѣлю. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ сыну своему Володимеру побыть у себя недѣлю, а какъ онъ у тебя недѣлю побудетъ, и ты бъ ему велѣлъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ лѣта 7116-го ноября въ 20 день.

У подлинной государевой грамоты печать великого государя, и ту великого государя грамоту подписалъ думной дьякъ Василей Яновъ.

Библиотека "Руниверс"

По справкѣ съ подлинною чья приписъ—невѣдомо потому, что пѝсана на одномъ столпцѣ.

По Герольдіи кн. 54 л. 371 (по нумераціи вверху листовъ).

№ 274.—1607 г. декабря 14.—Наказъ царя Василія Ивановича Степану Чиркову о наборѣ въ Можайскомъ, Верейскомъ и Вышегородскомъ уѣздахъ проводниковъ и лошадей съ санями для похода.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Лѣта 7116-го декабря въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Руси указу, память Степану Михайловичю Чиркову. Ѣхать ему въ Можайской, да въ Верейской, да въ Вышегородцкой уѣздъ въ государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи дворцовыя села для того: указалъ государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи съ тѣхъ селъ взять на свою государеву службу въ походъ з бояры подъ запасъ з десяти вытей по лошади съ санми и съ хомуты и съ шлеями, да ко всякой лошади по человѣку съ топоромъ да съ лопатою; а сколько въ которомъ селѣ въ живущемъ вытей и что съ нихъ взяти лошадей, и тому дана сму подъ семъ наказомъ роспись за дьячьею приписью. А срокъ тѣмъ людемъ съ лошедьми быти къ Москвѣ дни за два—за три до Рожества Христова; и, кончея на Рожество Христово, имъ, Степану, пріѣхавъ въ тѣ государевы дворцовыя села и, свястясь дворцовыхъ селъ съ прикащики, тѣ лошади съ саньми и съ хомуты и со шлеями и съ проводники по сему государеву наказу и по росписи собрати тотчасъ. А съ которого села и кого именемъ тѣхъ людей возметъ, и чей хто сынъ, и съ прозвищи, и какова у ково будетъ лошадь въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты, и Степану то писати у себя въ книги подлинно; а люди бъ были молоди и рѣзвы, а старыхъ мужиковъ и робятъ недорослей въ нихъ не было [бъ], и лошади бъ у нихъ были добры и кормили (?); а велѣти крестьяномъ тѣхъ людей наимывать помѣсечно; а быти тѣмъ ихъ людемъ на государевѣ службѣ з государевыми бояры сее зиму до весны. А кого именемъ крестьянъ съ лошадьми зберутъ, и Степану и дворцовымъ прикащикомъ по тѣхъ людѣхъ взяти крѣпкія поруки з записьми, что тѣмъ ихъ людемъ з государевы службы до отпуску не збѣжати. А собравъ тѣхъ людей, и тѣмъ людемъ именные списки и съ лошадьми присылати ихъ къ Москвѣ напередъ себя дни за два—за три до Рожества Христова однолично безо всякаго переводу на Рожество Хри-

Библиотека "Руниверс"

стово, а на Москвѣ велѣти имъ являтися въ приказѣ Новгородцкого Дворца; а з достальными со всѣми лошадьми и съ проводники быть ему къ Москвѣ на срокъ на Рожество Христово или однолично безо всякого переводу на Васильевъ день Кесарейского, не дожидаяся къ себѣ для того пристава и спрогоновъ. А которыхъ селъ крестьяне учнутъ ослушатися тѣхъ лошадей збирать, а проводниковъ [не дадутъ, и] на тѣхъ ослушникахъ [1]) тѣ лошади и проводниковъ правити, и сроковъ въ томъ крестьяномъ не давати, и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего никоторыми дѣлы. А учнетъ Степанъ въ тѣхъ лошадяхъ въ зборѣ поровить и сроки давати и посулы и поминки имати, а съ тѣми лошадьми тотчасъ не учнетъ высылати и з достольными лошедьми на срокъ на Рожество Христово не будетъ, и за тѣмъ его мотчаніемъ государевѣ службѣ учинитца какая поруха, или зберетъ тѣхъ людей съ лошадьми не всѣхъ сполна, или у нихъ будутъ худы лошади, и Степану и прикащикомъ за то отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи быти казненымъ смертью.

При родословной роспися Чириковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 513 обор.—514.

№ 275.—1608 г. мая 9.—Наказъ царя Василія Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводамъ кн. Ив. Хованскому да Прокопію Ляпунову о соблюденіи осторожности по отношенію къ ворамъ и провѣдываніи про нихъ вѣстей.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рѣзанской воеводамъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хованскому да думному дворянину и воеводѣ Прокопью Петровичю Ляпунову. Сказывали намъ въ роспросѣ выходцы и полоняники, которые выходили съ Михайлова, а взяты въ полонъ въ Рясскомъ, какъ приходили воры въ Рязской и въ Остроуховѣ (sic), что воры на Михайловѣ, панъ Лисовской [2]) збираетца съ тутошними воры, а хочетъ итти къ Переславлю на осаду. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили въ Переславлѣ съ великимъ береженьемъ, караулы бъ у васъ на городѣ и на острогѣ въ день и въ ночь были частые, и къ воровскимъ городомъ, откуды почаете воровского приходу, посы-

---

[1]) Въ ркп.: *ослушниковъ*.
[2]) Въ ркп.: *алисовской*.

Библиотека "Руниверс"

лали бъ есте подъѣзды [1]) и станицы частые, и велѣли бъ имъ языковъ добывать и про воровъ провѣдывать, что ихъ воровское умышленье? и к которымъ городомъ чаять ихъ приходу? Да что у васъ про воровь вѣстей будетъ, и вы бъ всякія вѣсти писали къ намъ почасту, а нашимъ бы есте дѣломъ, будучи въ Переславлѣ, промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А дворяномъ бы есте[2]) и дѣтемъ боярскимъ рlзанцомъ, которые съ вами на нашей службѣ, сказали, чтобъ они для воровского приходу жонъ своихъ и дѣтей присылали бъ къ намъ къ Москвѣ съ людьми своими, а сами бъ съ ними не ѣздили, были на нашей службѣ, чтобъ въ воровской приходъ женамъ ихъ и дѣтямъ въ осадное время, будучи въ осадѣ, какого утѣсненья не учинилось. А они бъ были со всею службою готовы [3]). Писанъ на Москвѣ лѣта 7116-го маія въ 9 день.

А на подлинной государевой грамотѣ приписъ дьяка Филипа Голенищева.

По Герольдіи кн. 54 л. 372 (по верхней нумераціи листовъ).

№ 276.—1608 г. августа 1.—Отказная грамота объ отказѣ Сем. Ѳед Зыбину веневскаго помѣстья Степана Чепчугова.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Росіи на Тулу губзому старостѣ Андрею Маслову. Билъ челомъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Зыбинъ: велѣно за нимъ нашего жалованья по окладу учинити помѣстья на шестьсотъ на пятьдесятъ четвертей, [а] за нимъде помѣстья на Веневѣ триста семдесятъ четыре четверти съ осминою; а не додано-де ему въ окладъ двусотъ семидесятъ пяти четвертей съ осминою. А намъ бы ево пожаловать на Веневѣ Степановымъ помѣстьемъ Никифорова сына Чюпчюгова на сто четвертей, а [у] Степана у Чепчюгова то помѣстье для розни по его челобитью велѣли есма [4]) взяти. И ожъ [5]) будетъ такъ, какъ намъ Семенъ Зыбинъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота и выпись съ книгъ придетъ за дьячьею приписью, и ты бъ взялъ съ собою тутошнихъ и сторонніхъ поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, [и] цѣловальниковъ, [и] крестьянъ

---

[1]) Въ ркп.: *по отъѣзды.*
[2]) Въ ркп.: *еси.*
[3]) Въ ркп.: *готовы.*
[4]) Въ ркп.: *осмя.*
[5]) Въ ркп.: *ужъ.*

Библиотека "Руниверс"

добрыхъ людей, сколько человѣкъ пригожъ, въ Веневской уѣздъ [1]) въ то Степаново помѣстье Чепчюгова ѣхалъ, да по сей нашей грамотѣ и выписи съ книгъ то Степаново помѣстье Чепчюгова, сыскавъ, чѣмъ Степанъ владѣлъ, пашни на сто четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказалъ бы Семену Ѳедорову сыну Зыбину къ веневскому его помѣстью къ тремъ стамъ семидесятъ четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ шестьсотъ пятьдесятъ четвертей въ помѣстье со всѣми угодьи. Да что въ томъ помѣстьѣ откажешь дворовъ и во дворѣхъ людей по именомъ, пашни, сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порозно земскому или церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ Ивану Ефанову [2]) да Михайлу Новокщенову да Герасиму Мартемьянову часа тово. Писано на Москвѣ лѣта 7116 августа въ 1 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Герасима Мартемьянова. Справа подьячаго Михайла Козлова.

При родосл. росписи Зыбиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 219 обор.—220.

№ 277.—1608 г. августа 16.—Грамота царя Василія Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову о посольствѣ, отправленномъ съ грамотами къ крымскимъ людямъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рѣзанской воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Ляпунову. Писалъ еси къ намъ, что крымскіе люди воюютъ пронскія и михайловскія и рязскія и иныя мѣста, а по прежнему нашему указу не послалъ ты къ нимъ для того, что у васъ татарскихъ толмачей нѣтъ. И мы послали къ тебѣ для того служилыхъ татаръ Исенгильдея [Де]влетковина да Джангилдея Исенева, а ѣхати имъ х крымскимъ людемъ велѣли есмя для нашего дѣла с Иваномъ Язвецовымъ, и нашъ наказъ, по чему Ивану Язвецову, пріѣхавъ х крымскимъ ратнымъ людемъ, нашимъ дѣломъ промышляти, да нашу грамоту за нашею царскою печатью, писана татарскимъ писмомъ, какова послати х крымскимъ княземъ и къ мурзамъ и къ ратнымъ лю-

---

[1]) Въ ркп.: *въ Веневскомъ уѣздѣ.*

[2]) Въ ркп.: *Ефимову.*

Библиотека "Руниверс"

демъ, с Иваномъ Язвецовымъ послали есмя къ тебѣ съ тѣми жъ служилыми татары. Да къ тебѣ послали есмя списокъ съ нашіе грамоты, какова написана татарскимъ писмомъ х крымскимъ ратнымъ людемъ с Иваномъ Язвецовымъ, чтобъ тебѣ то вѣдать, что въ нашей грамотѣ х крымскимъ татаромъ писано. И какъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою, и съ наказомъ, и съ нашею грамотою, что послана х крымскимъ людемъ, служилые татарове пріѣдутъ, и ты бъ нашъ наказъ, которой о нашемъ дѣлѣ посланъ къ Ивану Язвецову, и грамоту за нашею печатью, что писана х крымскимъ ко княземъ и къ мурзамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, взявъ у служилыхъ татаръ, отдалъ Ивану Язвецову и отпустилъ Ивана и съ нимъ служилыхъ татаръ Исенгилдея Девлеткозина да Жалгилдея Исенева х крымскимъ людемъ, не замѣшкавъ, и велѣлъ имъ ѣхати прямо х крымскимъ людемъ, гдѣ нынѣ крымскіе люди воюютъ, и проводити бъ еси ихъ послалъ, смотря по тамошней мѣрѣ, чтобъ имъ отъ воровскихъ людей пройти здорово и безстрашно; а для тое службы велѣлъ бы еси дати служилымъ татаромъ по лошади человѣку. А будетъ, смотря по тамошнему дѣлу, надобетъ имъ по двѣ лошеди, и ты бъ имъ велѣлъ дати по двѣ лошеди, взявъ въ цѣну у кого ни буди, а денги за тѣ лошади велѣлъ заплатить по цѣнѣ изъ нашіе казны, будетъ наши денги есть въ Переславлѣ; а будетъ нашихъ денегъ въ Переславлѣ нѣтъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, и мы тѣмъ людемъ денги тотчасъ пришлемъ. А какъ они назадъ пріѣдутъ, и ты бъ тѣ лошади велѣлъ у нихъ взять опять на насъ да о томъ къ намъ отписалъ, а списокъ тое грамоты, что послана къ крымскимъ ратнымъ людемъ, оставилъ бы еси для вѣдома у себя и промышлялъ бы еси нашимъ и земскимъ дѣломъ съ великимъ радѣньемъ. А будетъ, смотря по тамошнему дѣлу, надобно съ тѣми крымскими татары наперед обослатися, чтобъ Ивану съ товарыщи пріѣхати къ нимъ надежно, и ты бъ съ ними обослался, какъ будетъ пригоже, и про Ивана и про служилыхъ татаръ велѣлъ имъ обѣстити, и промышлялъ бы еси такъ, какъ. А какъ къ тебѣ съ нашими грамотами и съ наказомъ служилые татарове пріѣдутъ въ которомъ числѣ, и въ которомъ числѣ Ивана Язвецова и служилыхъ татаръ х крымскимъ людемъ отпустишь, и до коихъ мѣстъ ихъ велишь проводити, и въ которыхъ мѣстѣхъ, чаешь, они крымскихъ людей найдутъ, о томъ бы еси къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7116-го августа въ 16 день.

А на подлинной государевой грамотѣ припись дьяка Василья Телепнева.

По Герольдіи кн. 54, лл. 372. обор.—373 (по верхней нумераціи).

Библиотека "Руниверс"

№ 278.—1608 г. октября 6.—Грамота царя Василія Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову съ требованіемъ присылки въ Москву хлѣбныхъ запасовъ до заморозовъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Переславль Резанской воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Ляпунову.. По нашему указу велѣно путнымъ ключникомъ Ѳедору Шишкину да Семену Сабакину собрати съ резанскихъ дворцовыхъ сель своихъ приказовъ на нынѣшней 117-й годъ пособной хлѣбъ и оброчной медъ и деньги, а, збирая, велѣно высылати къ Москвѣ на крестьянскихъ подводахъ на спѣхъ, чтобъ тотъ хлѣбъ привезти къ Москвѣ нынѣ до заморозовъ. А нынѣ есмя указали хлѣбъ везти къ Москвѣ для поспѣшенья въ судѣхъ, а суды подъ хлѣбъ велѣли взять у тебя; и тебѣ бъ намъ послужить и тѣмъ промыслити, чтобъ тотъ хлѣбъ привезти къ Москвѣ въ судѣхъ тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а суды будетъ у тебя есть, и ты бъ тѣ суды велѣлъ изготовити, какъ бы въ нихъ хлѣбъ везти мочно, чтобъ того хлѣба не подмочити, и сверху дожжомъ не набило. А х ключникомъ къ Ѳедору Шишкину да Семену Сабакину послалъ бы еси, кого будетъ пригоже, тотчасъ, а велѣлъ имъ тотъ хлѣбъ привозити въ Переславль или которыя села—х которому мѣсту ближе; а къ нимъ о томъ наши грамоты посланы жъ, а велѣно имъ хлѣбъ, збирая, присылати къ тебѣ. И какъ къ тебѣ учнутъ крестьяне хлѣбъ привозити, и ты бъ велѣлъ тотъ хлѣбъ сыпати въ суды, не мѣшкая ни часу; а устроя хлѣбъ въ суды, велѣлъ отпускати крестьянъ съ хлѣбомъ, а съ ними посылати дѣтей боярскихъ, по колку пригоже, и велѣлъ тотъ хлѣбъ привозити на спѣхъ днемъ и ночи, чтобъ однолично тотъ хлѣбъ привезти на Коломну воденымъ путемъ сей осени до заморозовъ. А которыя будетъ села отъ Оки рѣки удалѣли и везти имъ хлѣба къ берегу немочно, и ты бъ о томъ отписалъ х ключникомъ, чтобъ тѣхъ селъ крестьяномъ хлѣба возити къ судомъ не велѣли, а везли къ Москвѣ сухимъ путемъ на спѣхъ днемъ и ночи. И промыслилъ бы еси тѣмъ нашимъ дѣломъ, хлѣбною возкою, какъ бы спѣшнѣе и крестьяномъ лехче, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ у тебя судовъ нѣтъ и промыслить судами подъ хлѣбъ не мочно, или везти крестьяномъ хлѣба къ берегу и судами не мочно—то будетъ мѣшкотно, а сухимъ путемъ хлѣбъ везти будетъ

Библиотека "Руниверс"

къ Москвѣ скорѣе, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ вскорѣ съ тѣмъ же трубникомъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою пріѣдетъ—с Ываномъ с Малцовымъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. А однолично бъ еси тѣмъ намъ послужилъ: будетъ хлѣбъ къ Москвѣ везти въ судѣхъ спѣшнѣе, и ты бъ велѣлъ ключникомъ хлѣбъ привозити къ судамъ и отпущалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая, иттить велѣлъ съ тѣмъ хлѣбомъ на спѣхъ, чтобъ наши обиходы за хлѣбомъ не стали и ратнымъ бы людемъ быти безъ нужи. А того бъ еси берегъ накрѣпко и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ пошлешь въ судѣхъ съ хлѣбомъ, приказалъ, чтобъ крестьяномъ тѣсноты никоторые не чинили и у судовъ за зсыпкою не держали, и посуловъ бы и поминковъ нихто у нихъ ни отъ чего неималъ, а промышляли бъ нашимъ дѣломъ, хлѣбною возкою, чтобъ однолично хлѣбъ привезти къ намъ къ Москвѣ въ судѣхъ или сухимъ путемъ до заморозовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го октября въ 6 день.

А на подлинной государевой грамотѣ припись дьяка Филипа Голенищева.

По Герольдіи кн. 54 лл. 373 обор.—374 (по верхней нумераціи).

№ 279.—1608 г. ноября 24.—Грамота царя Василія Ивановича думному дворянину и воеводѣ Прокопію Петр. Ляпунову съ выраженіемъ похвалы его дѣятельности и довѣрія къ будущимъ его дѣйствіямъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Лепунову. Писалъ еси къ намъ, что, по своей правдѣ къ Богу и къ намъ прямой службѣ, писалъ къ царю касимовскому, чтобъ онъ смутамъ некоторымъ не вѣрилъ и къ намъ обратился; и ты то дѣлаешь по своему природному разумному и храброму обычаю, памятуя Бога и вѣру христіянскую, и свою душу и дородство памъ и всему православному христіянству дѣлаешь, какъ истинны воевода Христовъ и поборитель по истиннѣ; работы твоей и добродѣянія къ намъ числа нѣтъ, а по своему разуму вѣдаешь и самъ, что правда и что неправда; а кому сподобитъ Богъ и смерти принять въ нынѣшнее время за вѣру христіянскую и за сію находящую безъ вины на насъ обиду, будетъ ему отпущеніе грѣховъ и съ первыми мученики сподобленъ будетъ. Да что писалъ еси, что ты послалъ противъ ему грамоту, и то своимъ разумомъ дѣлаешь, доброхотствуя намъ и всему православному хри-

Библиотека "Руниверс"

стіянству, и ты бъ и впредь по своему разуму, какъ началъ, такъ бы и совершалъ, и во всемъ промышлялъ, какъ тебя Богъ вразумитъ. А рѣзанскихъ бы еси людей укрѣплялъ, чтобъ они никоторымъ смутамъ не вѣрили и зрѣли бъ всѣ, какъ ты дѣлаешь по Бозѣ къ намъ и всему православному христіянству. А мы не токмо ради тебя жаловать—и любить всѣмъ сердцемъ, ажъ благоволитъ Богъ. А ты бъ всякія дѣла дѣлалъ, смотря по тамошней мѣрѣ, какъ тебя Богъ вразумитъ—то есмя положили на тебѣ. Да послали есмя отъ себя грамоту къ царю касимовскому, и ты бъ ее отослалъ тотчасъ. А зелья и свинцу пришлемъ. Писано на нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ лѣта 7117-го ноября въ 24 день.

А у подлинной государевой грамоты печать великого государя. И ту великого государя грамоту подписалъ и на склейкѣ скрѣпилъ думной дьякъ Василей Яновъ.

По Герольдіи кн. 54 л. 371 (по верхней нумераціи листовъ).

№ 280.—1609 г. февраля 17.—Похвальная грамота царя Василія Ивановича Якову Сем. Прокудину.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Якову Семеновичю Прокудину. Писалъ еси къ намъ, что ты намъ въ Нижнемъ и въ походѣхъ служишь, противъ воровъ измѣнниковъ нашихъ стоишь, и намъ служба твоя и радѣнье вѣдомо подлинно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впредь намъ такъ же служилъ, како началъ, такъ бы и совершалъ, а мы тебе пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и всякія твои пужи и разоренья велимъ пополнити, и во всемъ бы еси на наше жалованье былъ надеженъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го февраля въ 17 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 592

№ 281.—1609 г. мая 2.—Вводная грамота постельничему Кузьмѣ Осип. Безобразову на село Климятино съ деревнями Городского стана Углицкаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Углетцкой уѣздъ въ Городцкой станъ въ село Климятино [1]) на сухо-

---

[1]) Въ ркп.: *Алимятино.*

Библиотека "Руниверс"

долѣ, да къ селу жъ припущено въ пашню: деревня Богданова да деревня Климовъ починокъ; въ деревню Парѳеново на рѣчкѣ на Короженѣ, въ деревню Михѣйцово на рѣчкѣ на Короженѣ, въ деревню Гаврилово, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Долгоруково, въ деревню Рубцово, что былъ починокъ Климовъ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Лукино; въ деревню Сенкино, а Печальниково и Пьянково тожъ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Ѳомино; въ деревню Микиткино, въ деревню Новинку, а Поповичи тожъ; въ деревню Высокое, въ деревню Матюшино, а Марюшкино тожъ; въ деревню Забѣлино, въ деревню Рослякоово Макарово Дубровки тожъ; въ деревню Горбово, въ деревню Богданово, въ деревню Новинку — поставлено на сельскомъ полѣ, что было то село и деревни въ вотчинѣ за Тимофеемъ за Грезнымъ, и Тимофей намъ измѣнилъ, отъѣхалъ въ воровскіе полки — всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ селомъ и деревнями постельничего нашего Кузьму Осиповича Безобразова къ бѣлевскому да ко ржевскому да къ углецкому его помѣстью ко штисотъ къ пятидесятъ къ девяти четвертямъ безъ полуосмины въ его окладъ въ тысечю чети въ помѣстье со всѣми угодьи. А по книгамъ письма и мѣры князя Дмитрея Бѣльскова съ товарыщи лѣта 7104-го и 105-го году въ томъ селѣ и въ деревняхъ написано пашни и съ наѣзжею пашнею, и черелогу, и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсти семьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, постельничева нашего Кузьмы Осиповича Безобразова слушели, пашню на него пахали и доходъ его помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117 маія въ 2 день.

А у подлинной грамоты приписъ дьяка Микулая Новокшенова. Справа подьячева Томила Иванова.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родосл. столбецъ № 44, склейка 10. — Копія съ этой копіи въ кн. Герольдмейст. конт. къ № 241 лл. 39 обор.—40.

№ 282. — 1609 г. сентября 14. — Грамота царя Василія Ивановича въ Рязань воеводѣ Прокопію Ляпунову о расправѣ съ селами и деревнями, которыя измѣнятъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Рѣзань воеводѣ нашему и думному дворянину Прокоѳью Петровичю

Библиотека "Руниверс"

Ляпунову. Писалъ еси къ намъ, что августа въ 29 день посылалъ ты головъ Арсенья Сумникова Измайлова да Григорья Житова съ сотнями стояти на Бѣлъ омутъ для обереженья судового проходу, да сентября въ 5 день посылалъ ты къ тѣмъ же головамъ на прибавку на воровъ, которые погромили боярина нашего князя Ивана Ивановича Шуйского запастныя суды, сотника стрѣлецкого Семена Матаѳтина, а съ нимъ стрѣльцовъ и охочихъ людей полтораста человѣкъ; и сентября въ 9 день прислали къ тебѣ з Бѣла омута головы Арсеней да Григорей рѣзанца Лукьяна Муратова, а съ нимъ къ тебѣ писали, что Божіею милостію и Пресвятые Богородицы и нашимъ царскимъ счастьемъ воровъ, которые были выше Бѣла омута въ крѣпяхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ громили наши запастныя и торговыхъ людей суды, побили на голову и языки многіе поимали, а за достальными воры пошли головы [съ] стрѣлцы и съ охочими людьми искати пѣши на лѣса, а въ нашихъ и боярина нашего князя Ивана Ивановича Шуйского въ запасныхъ судѣхъ хлѣбные запасы и вино здорово, а учинилось измѣна и воровство и на суды погромъ отъ мужиковъ села Бѣла омута да села Ловесъ и Любичь; и ты тѣ села велѣлъ воевати и жечь, а людей имать въ полонъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ села Бѣта омута да села Ловесъ и Любичи и иныя села и волости, которыя около тѣхъ селъ блиско, прямять намъ.....[1]), а в измѣнѣ воевати и жечь (?) не велѣлъ [2]), а велѣлъ бы еси воевати и жечь тѣ села и деревни, которыя намъ не прямять. Да сыскалъ бы еси про то накрѣпко, отъ коего такая измѣна и воровство и на суды погромъ учинился; да кто въ томъ воровствѣ объявитца, и ты бъ тѣхъ воровъ, имая, велѣлъ приводити къ себѣ въ Переславль, а въ Переславлѣ металъ ихъ въ тюрму до нашего указу, а ис тюрмы не выпускалъ, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го сентября въ 14 день.

У подлинной государевой грамоты припись думного дьяка Василья Янова.

По Герольдіи кн. 54 лл. 374 обор.—375 (по верхней нумераціи лл.)

---

[1]) Здѣсь, повидимому, пропускъ.

[2]) Въ ркп.: *семьть*.

Библиотека "Руниверс"

№ 283. — 1609 г. сентября 30. — Отказная грамота объ отказѣ вдовѣ Ѳедорѣ Погожевой съ дочерьми и Василью Погожему ярославскаго помѣстья послѣ смерти Табая Погожаго.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Росіи въ Ярославль губному старостѣ Богдану Побѣдинскому. Била намъ челомъ вдова Ѳедора Табаева жена Погожева: мужа де еѣ Табая въ прошломъ во 171-мъ году [на] нашей службѣ въ Ярославлѣ въ приступъ сожгли литовскіе люди, а послѣ-де его осталася она, вдова Ѳедора, да двѣ дочери дѣвки Офимьица да Марьица; а иныхъ дѣтей, сыновъ и дочерей, послѣ мужа еѣ не осталося. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ за Табаемъ было помѣстья въ Ярославлѣ триста сорокъ девять четвертей безъ полуосмины, окладъ ему былъ четыреста пятьдесятъ четвертей. И намъ бы ее, вдову Ѳедору, з двѣмя дочермы з дѣвками съ тово мужа еѣ помѣсья пожаловать на прожитокъ по нашему указу. Да били челомъ намъ Василей Юрмановъ сынъ Погожево, Табаевъ родной братъ, да сынъ его Семенъ: по окладу велѣно за ними наше жалованье учинити помѣсья за Васильемъ на пятьсотъ на пятьдесятъ четвертей, а за сыномъ его Семепомъ на триста четвертей. И за Васильемъ-де помѣсья въ Ярославлѣ триста сорокъ девять четвертей безъ полуосмины, а не [до]дано ему въ окладъ двусотъ одной четверти съ полуосминою. А за сыномъ-де его за Семеномъ помѣсья [нѣтъ] нигдѣ. И намъ бы ихъ пожаловать въ Ярославлѣ Василья брата его родного, а сына его Семена дяди его, ис Табаева помѣстья Погожево, что останется у жены его з дочерми за прожиточнымъ помѣстьемъ; а Табая-де въ Ярославлѣ сожгли въ приступъ литовскіе люди. А будетъ такъ, какъ намъ вдова Ѳедора Табаева жена Погожево з дочерьми да Василей Погожей [съ] сыномъ били челомъ, и мы къ тебѣ Табаеву помѣсью Погожева послали съ ярославскихъ съ отдѣльныхъ книгъ отдѣлу Василья Молчанова съ товарыщи лѣта 7089-го году выпись слово въ слово за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша грамота и выпись съ книгъ [1]) придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою поповъ и дьяконовъ [2]), и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ [3]), сколько человѣкъ пригожъ, въ Яро-

---

[1]) Въ ркп.: вм. „съ книгъ“ стоитъ *книге*.

[2]) Въ ркп.: *дьяковъ*.

[3]) Въ ркп.: *химрянъ*.

Библиотека "Руниверс"

славс:ой уѣздъ въ Табаево помѣстье Погожево ѣхалъ, да въ томъ помѣсьѣ по выписи съ книгъ пашни сто двадцать четвертей отдѣлилъ бы еси [1]) вдовѣ Ѳедорѣ Табаевѣ женѣ Погожево з двѣмя дочерми з дѣвками съ Офимьицею да съ Марьицею на прожитокъ; [да того жъ] Табаева помѣсья пашни пятьдесятъ одну десятину съ полуосминою отдѣлилъ бы еси Табаеву родному брату Василью Юрманову сыну Погожево къ ярославскому его помѣсью къ тремъ стамъ къ сороку девяти четвертямъ безъ полуосмины [2]) въ его окладъ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ четвертей, да того жъ Табаева помѣсья пашни сто семдесятъ четвертей съ осминою отдѣлилъ бы еси [3]) Семену Васильеву сыну Погожево въ ево окладъ въ триста четвертей. А отдѣлялъ бы еси всѣмъ имъ въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ ряду съ одного, не срозни, и не черезъ землю, и не черезъ деревни, и не выборомъ—живущее и пустое повытно, а дворы [4]) и во дворѣхъ людей, и сѣно, и лѣсу, и всякихъ угодей по пашнѣ. Да что кому въ помѣстье отдѣлишь селъ, и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ [5]), и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по именомъ, и что пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ [6]) бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Телепневу да Ивану Ефанову да Микулаю Новокщенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го сентября въ 30 день.

Позади грамоты помѣта дьяка Николая Новокщенова.

При родосл. росписи Погожихъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 483 обор.—485.

№ 284. — 1609 г. октября. — Похвальная грамота царя Василія Ивановича Семену Гавр. Коробьину за многую его службу и радѣнье.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Семену Гавриловичю Коробьину. Вѣ..... подлинно про твою многую службу и радѣпье, [что] ты, будучи въ Великомъ Новѣгородѣ и въ

---

[1]) Въ ркп.: *отделивъ выписи.*—[2]) Въ ркп.: *безъ полуаршина* (!).
[3]) Въ ркп.: *ему.* [4]) Въ ркп.: *двора.*
[5]) Въ ркп.: *за ними жъ.* [6]) Въ ркп.: *прислать.*

Библиотека "Руниверс"

походѣ з бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, намъ служилъ, и про то бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской къ намъ про твою службу и радѣнье писалъ, и неодинова. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ и впередъ намъ такъ же служилъ и прямилъ и службу свою и радѣнье совершалъ: какъ начелъ, такъ бы и докончалъ. А какъ на Москвѣ будешь и наши очи увидишь, и мы тебя пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и [вся]кія твои нужи и разоренья велимъ исполнити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 октября въ.

При родосл. росписи Коробьиныхъ, столб. родосл. № 134, скл. 17.

№ 285.—1609 г. ноября 9.—Отказная грамота объ отказѣ постельничему Кузьмѣ Осип. Безобразову въ помѣстье въ Углицкомъ уѣздѣ прожиточнаго помѣстья вдовы Афимьи Милюковой да вотчины измѣнника Тимофея Грязнова.

Списокъ з грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Углечъ Астафью Грозново. Въ прошломъ во 117-мъ году февраля въ 23 день да мая во 2 день пожаловали есмя постельничева нашего Кузьму Осиповича Безобразова на Угличѣ вдовинымъ Афимьинымъ Ивановы жены Милюкова прожиточнымъ помѣстьемъ сельцомъ Курьяковымъ з деревнями да измѣнничью Тимофеевою вотчиною Грязнова селомъ Климятинымъ з деревнями въ помѣстье со всѣми угодьи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собой поповъ и діаконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ, въ Углецкой уѣздъ во вдовино Афимьино Ивановы жены Милюкова въ прожиточное помѣстье въ сельцо Курьяково да Тимофѣеву вотчину Грязнова въ село Климятино з деревнями, что нынѣ въ помѣстьѣ за постельничимъ нашимъ за Кузьмою Безобразовымъ, ѣхалъ да тѣ села з деревнями отказалъ бы еси постельничево нашего Кузьмы Безобразова людемъ по его ввознымъ грамотамъ, ково онъ съ сею нашею грамотою пришлетъ, и крестьяномъ ихъ слушати велѣлъ во всемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7118-го ноября въ 9 день.

А у подлинной грамоты справа подьячего Томила Иванова.

При родослов. росписи Безобразовыхъ, родослов. столбецъ № 44 склейка 11.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 40.

Библиотека "Руниверс"

№ 286.—1609 г. декабря 30.—Грамота царя Василія Ивановича съ извѣщеніемъ о томъ, что Тушинскій воръ пропалъ безвѣстно, и съ приказомъ прислать въ Москву человѣкъ триста дѣтей боярскихъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Рѣзань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Тимофеевичю Долгорукому да думному дворянину Прокоевью Петровичю Ляпунову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ, выбравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ человѣкъ съ пятьсотъ или съ шестьсотъ, прислати къ намъ къ Москвѣ. И вы писали къ намъ и прислали з головами, со княземъ Ѳедоромъ Бабичевымъ да з Григорьемъ Житовымъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ рѣзанцовъ всего полтораста человѣкъ, и тѣ обычные. А нынѣ указали есмя вамъ къ тому въ прибавку выбрати дворянъ и дѣтей боярскихъ человѣкъ съ триста, а, выбравъ, прислати къ намъ тотчасъ з головами. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ, не мѣшкая, выбрали дворянъ и дѣтей боярскихъ отставныхъ [1]) человѣкъ съ триста, а, выбравъ, прислали къ намъ къ Москвѣ [з] головами тотчасъ, не мѣшкая, для того, что литовскіе люди въ табарѣхъ приходили на Вора во многіе дни, а хотѣли ево убити. А декабря въ 27 день, съ середы на четвергъ, Воръ въ табарѣхъ пропалъ безвѣстно, и русскіе люди всѣ хотятъ намъ добити челомъ и надъ литовскими людьми хотятъ промышляти съ нами вмѣстѣ. И вамъ [2]), бы, прося у Бога милости, собрався со всѣми людьми, надъ литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. И вы бъ однолично тотчасъ, безъ всякого мотчанья, дворянъ и дѣтей боярскихъ триста человѣкъ з головами прислали къ намъ къ Москвѣ; а какъ ихъ къ намъ отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписали и списки имянъ ихъ прислали. А головамъ бы есте и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ вы берете, сказали, чтобъ они шли къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, тѣмъ намъ послужили и службу свою совершили; а какъ они къ намъ къ Москвѣ придутъ, и мы ихъ пожалуемъ своимъ царскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го декабря въ 30 день.

---

[1]) Въ ркп.: *отравныхъ*.

[2]) Въ ркп.: *мы*.

Библиотека "Руниверс"

У подлинной государевой грамоты великого государя печать и та государева грамота за дьячьею подписью; а чья припись — того невѣдомо потому, что по склейкамъ не закрѣплено.

По Герольдіи кн. 54 лл. 375—376 (по нумераціи вверху листовъ).

№ 287.—1610 г. марта 5.—Ввозная грамота вдовѣ Маріѣ Сигорской съ дѣтьми на романовское помѣстье д. Григорьевскую съ деревнями и пустошми.

Копія съ великого государя грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіі въ Романовской уѣздъ въ Городской станъ въ деревню Григорьевскую на рѣчкѣ на Лоймицѣ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Денисовская Большое на рѣчкѣ на Лоймицѣ жъ, [въ] деревню Черицы, въ д. Юдино, въ д. Кобылино, въ д. Жарки, въ д. Проскурницыно, въ д. Павелькино, Павлово, Палькино тожъ, стоитъ на-двое, въ д. Карачуново, въ д. Албучевскую, въ д. Тепловскую, въ д. Рубково, въ пустошь что была д. Инархово на рѣчкѣ на Лоймицѣ, въ полпустоши что была д. Денисовская, Матвѣенское тожъ, въ пустошь что была д. Гусаково на Камешкѣ, въ пустошь что была д. Григорьевское другое, въ пустошь, что была д. Завидово на рѣчкѣ на Лоймицѣ жъ, что были тѣ деревни и пустоши въ помѣстьѣ за литвиномъ за Иваномъ Сигорскимъ, и Ивана-де въ нынѣшнемъ во 118-мъ году убили воры—всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жить. Била намъ челомъ вдова Марья Иванова жена Сигорского: въ прошломъ во 116-мъ году мужъ еѣ Иванъ Сигорской посланъ былъ съ Москвы провожать литовскихъословъ ис Сердомирска, и мужа-де еѣ Ивана взяли на дорогѣ воры и литовскіе люди и привели его къ Вору въ таборы, и у Вора-де мужъ еѣ за наше имя былъ на многихъ пыткахъ. И въ прошломъ-де во 117-мъ году мужъ еѣ отъ Вора ис таборъ ушелъ и прибѣжалъ на Романовъ къ себѣ въ помѣстье. А какъ-де пришелъ на Романовъ Ларіонъ Трусовъ съ товарищи, и романовцы-де дворяне и дѣти боярскіе намъ крестъ цѣловали, а мужъ-де еѣ Иванъ намъ крестъ цѣловалъ же з городомъ вмѣстѣ. И послѣ-де крестного цѣлованья доводилъ на мужа еѣ человѣкъ его Сенька, хотячи отъ мужа еѣ холопства избыть, бутто мужъ еѣ Иванъ хотѣлъ отъѣхать къ Вору; и какъ-де головы Ларіонъ Трусовъ да Иванъ Озерецкой съ товарищи пошли подъ Ярославль, а мужа еѣ Ивана Сигорского взяли съ собою и отъ Романова отошли и стали въ селѣ во Пшенишномъ, и пришли-де на нихъ воры и ли-

Библиотека "Руниверс"

товскіе люди отъ Ярославля да ихъ розгромили, а мужа еѣ Ивана на томъ дѣлѣ убили литовскіе люди. А послѣ-де мужа своего Ивана осталась она, вдова Марья, з дѣтьми сама девята: съ сыномъ Михалкомъ, а помѣстнымъ окладомъ не верстанъ, — да з Данилкомъ, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, — да съ Ѳедькою, а нынѣ-де онъ шти лѣтъ, да з дочерьми з дѣвками съ Анницею, да съ Настасьицею, да съ Варварицею, да съ Соломанитвою, да съ Анницею жъ, а иныхъ-де дѣтей опричь того послѣ мужа еѣ не осталось. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ было помѣстья на Романовѣ двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою да въ Пошехоньѣ сорокъ четвертей, обоего двѣсти девяносто семь четвертей съ осминою. А окладъ мужу еѣ былъ четыреста четвертей. И то-де мужа еѣ романовское и пошехонское помѣстье отдано литвину Лаврентью Дербитскому по его ложному челобитью потому, что онъ сказалъ, будто мужа еѣ Ивана убили въ воровствѣ, а ее-де, вдову Марью, з дѣтьми утаилъ; а нынѣ ис того мужа еѣ помѣстья ее, вдову Марью, з дѣтьми выбилъ вонъ. И намъ тѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ, что отдано литвину Лаврентью Дербитцкому, пожаловати ее, вдову Марью, з дѣтьми, а сынъ еѣ Михалко съ того отца своего помѣстья нашу службу служитъ, а меньшіе дѣти еѣ Данилка да Ѳедька, какъ которой въ нашу службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и они съ того жъ отца своего помѣстья учнутъ нашу службу служить и мать свою вдову Марью и сестры свои дѣвки кормить и, вскормивъ, сестръ своихъ дѣвокъ замужъ выдадутъ. А въ памяти изъ Новгородского Розряду за приписью дьяка нашего Ивана Ефанова лѣта 7118-го марта въ 18 день написано: по памяти изъ Посольского приказу за приписью дьяка Марка Поздѣева Михалко Ивановъ сынъ Сигорской въ Новогородскомъ Розрядѣ въ романовскую десятню и въ служивой списокъ съ отцова помѣстья з дву сотъ з девяноста съ семи четвертей въ службу написанъ, а братья его меньшая Данилко да Ѳедька написаны въ недорослѣхъ. А по книгамъ романовскихъ писцовъ письма и дозору Ивана Комынина да Ивана Ефанова 102-го году въ томъ Ивановѣ помѣстьѣ Сигорского въ д. Григорковѣ з деревнями и съ пустошми написано пашни и перелогу середніе и худые земли двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ Ивановѣ помѣстьѣ Сигорского въ д. Григорковѣ з деревнями живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити, вдовы Марьи Ивановой жены Сигорскаго з дѣтьми съ Михалкомъ да з Данилкомъ да съ Ѳедькою да съ пятьма дочерьми з дѣвками слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили. А сыну еѣ Михалку

Библиотека "Руниверс"

съ того отца своего помѣстья наша служба служити; а дѣти еѣ меньшіе Данилко да Ѳедька, какъ которой въ нашу службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того жъ отца своего помѣстья наша служба служити и мать свою вдову Марью и сестры свои дѣвки кормить и, вскормивъ, сестръ своихъ замужъ выдать [1]). Писана на Москвѣ лѣта 7118-го году марта въ 5 день.

А у подлинные великого государя грамоты закрѣпа дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа подьячего Ивана Косачева.

Дѣла Вотчинной Коллегіи по Пошехонью старыхъ лѣтъ, кн. 13 д. 77 лл. 15—16.

№ 288.—1610 г. апрѣля 28.—Грамота царя Василія Ивановича Як. Сем. Прокудину о перемѣщеніи его на службу въ Суздаль воеводскимъ товарищемъ.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Володимеръ воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ быти въ Суздалѣ со стольникомъ и воеводою со княземъ Аѳопасьемъ Лобановымъ, а на твое мѣсто въ Володимерѣ велѣли есма быть Игану Наумову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежней и по сей нашей грамотѣ тотчасъ ѣхалъ въ Суздаль и былъ въ Суздалѣ со стольникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Аѳонасьемъ Лобановымъ въ товарыщахъ, нашимъ дѣломъ со княземъ Аѳонасьемъ промышлялъ вмѣстѣ о всемъ по нашему указу и по грамотамъ, и розни бъ у васъ межъ васъ не было, чтобъ вашею рознью порухи нашему дѣлу не учинилось. А какъ въ Суздаль пріѣдешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го апрѣля въ 28 день.

При родословной росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. № 241 л. 592.

№ 289.—1610 г. мая 4.—Грамота царя Василія Ивановича суздальскому воеводѣ Я. С. Прокудину о выдачѣ Ѳеоктисту Порошину сѣмянъ изъ хлѣба, отписаннаго на государя.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Билъ намъ челомъ Ѳектистъ Утешевъ сынъ Порошинъ: нашего-де жалованья

---

[1]) Въ ркп.: *выдадутъ.*

Библиотека "Руниверс"

дано ему въ Суздалѣ греченина Юрьево помѣстье Копычѣева сто пятьдесятъ шесть чети, и въ томъ-де помѣстьѣ стоятъ два одонейца ржи, и отписанъ тотъ хлѣбъ на насъ. И намъ бы его пожаловати, велѣти ис тое ржи дати ему сѣмена, что было ему дати ко 119-му году по нашему указу, а во 117-мъ году въ томъ помѣстьѣ на стараго помѣщика ржи не сѣено. И будетъ такъ, какъ намъ Ѳектистъ Порошинъ билъ челомъ, а въ томъ будетъ его помѣстьѣ, что ему дано Юрьево помѣстье Копычѣева, ко 118-му году на стараго помѣщика рожь не сѣяна, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздальской уѣздъ греченина въ Юрьево помѣстье Копычѣева, что дано Ѳектисту Порошину, послалъ, кого будетъ пригоже, да къ тое стоячіе ржи, которая отписана на насъ, его помѣстья крестьяномъ велѣлъ вымолоти[ти] сѣмена по нашему указу на десять чети по двѣ четверти, а на сто чети по двадцати чети ржи, да тѣ сѣмена велѣлъ отдати новому помѣщику Ѳектисту Порошину иль его прикащику, а въ тѣхъ сѣменахъ велѣлъ взять опись спору для, а достальную рожь и всякой стоячей хлѣбъ, сыскавъ, велѣлъ бы еси отписати и приказати вѣдати и беречи на насъ до нашего указу. А [что] у того греченина Юрьева хлѣба Копычѣева отпишешь на насъ копенъ или сотницъ, и по чему ис копны или ис сотницы по опыту умолоту чети, и кому имянемъ вѣдати и беречи прикажешь, и ты бъ то все велѣлъ написати на списокъ подлинно земскому или церковному дьячку, да тотъ опытной списокъ за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Телепневу да Миколаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 4 день.

У подлинной грамоты позади написано:

Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи.

У той же грамоты приписъ дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа подьячего Васюка Гаврилова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 593—594.

№ 290.—1610 г. мая 8.—Грамота царя Василія Ивановича въ Суздаль воеводѣ Я. С. Прокудину съ приказомъ итти въ сходъ съ воеводой Вас. Бутурлинымъ.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ

Библиотека "Руниверс"

насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ съ володимерскими и съ суздальскими людми итти въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ по прежней и по сей нашей грамотѣ з дворяны и з дѣтми боярскими, которые пришли изъ Володимеря и которыхъ возмешь въ Суздалѣ у князя Ѳеонасья Лобанова, шолъ въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину; а шолъ бы еси на Ростовъ, а пришедъ въ Ростовъ, сослался еси тотчасъ съ Васильямъ з Бутурлинымъ, гдѣ онъ велитъ тебѣ итти къ себѣ въ сходъ; да гдѣ тебѣ Василей Бутурлинъ велитъ итти къ себѣ въ сходъ, и ты бъ тотчасъ шолъ къ нему въ сходъ, а сведшись, надъ воры нашимъ дѣломъ промышляли, сколько Богъ помочи подастъ. А однолично бъ еси безо всяково переводу тотъ часъ изъ Суздаля з дворяны и з дѣтми боярскими шолъ въ сходъ къ Василью Бутурлину, не мѣшкая ни часу. А какъ изъ Суздаля въ сходъ къ Василью Бутурлину поидешь и сколько съ тобою будетъ людей, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 8 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. въ № 241 лл. 594—595.

№ 291.—1610 г. мая 17.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Степ. Осип. Караулову на вотчину въ Муромскомъ уѣздѣ.

Списокъ з жалованной великого государя грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Степана Осиповича Караулова за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чюдотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую, и за святыя Божія церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорить государство Московское и вѣру крестьянскую попрати, а онъ, Степанъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣніе и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни

Библиотека "Руниверс"

на которую не покусился—стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякія шатости. И отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья польскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы язъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Степанова помѣсья ис помѣсного его окладу изо штисотъ ис пятидесятъ чети, изо ста по дватцати чети, итого сто тритцать чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану деревнею Ивониною, да въ Кузомскомъ стану половиною деревнею Захаровою, да половиною деревнею Глѣбовою, да половиною деревнею Кусковою въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ половинамъ деревень прежъ сего было. А по книгамъ письма и дозору Михайла Шишелова да Богдана Григорьева лѣта 7082-го въ деревнѣ Ивонинѣ пашни и перелогу середніе земли восмьдесятъ двѣ чети, а въ половинѣ деревни Захаровой, да въ половинѣ д. Глѣбовой, да въ половинѣ д. Кусковой написано пашни и перелогу середніе и худые земли восмьдесятъ шесть чети съ полуосминою, обоего сто шездесятъ восмь чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А что у него въ той вотчинѣ въ половинѣ деревни Глѣбовѣ перешло тритцать восмь чети съ полуосминою, и тѣмъ ему владѣти въ помѣстье по прежнему до большихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ поѣдутъ въ Муромъ наши большіе писцы и мѣрщики, и они вотчинную землю съ помѣсною розмежуютъ, и грани потѣшутъ, и всякіе признаки учинятъ: вотчинную землю съ ряду съ одного. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему, Степану, и дѣтямъ его, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ неподвижно, что[бъ] напе царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы и терпѣнія воспоминая, впредь дѣти ихъ и внучата, и правнучата, и хто по нихъ роду ихъ будетъ, тако жъ за вѣру и за свое отечество стоял[и] мужественно безо всякова позыбанья. А въ той вотчинѣ Степанъ и дѣти его, и внучата, и правнучата по нашему царскому жалованью вольны. Писано нашего государства въ царствующемъ градѣ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 17 день.

А на подлинной государевѣ жалованной грамотѣ назади написано:

Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи самодержецъ.

Справилъ Домашка Васильевъ.

Библиотека "Руниверс"

Да у той же жалованой грамоты печать привѣшена государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, на красномъ воску.

При родосл. росписи Карауловыхъ, столб. родослов. № 141 склейки 5—6.

№ 292.—1610 г. іюня 9.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Степ. Спирид. Головкину на вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Степана Спиридоновича Головкина за его многія службы, что онъ, памятуя. . . [1]). И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы я[зъ], царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Степанова помѣсья ис помѣсного его окладу ис пятисотъ ис пятидесятъ четвертей, изо ста по дватцати четвертей, итого Степану сто десять четвертей, въ вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ Ѳоминской волости деревнею Яковлевою, деревнею Сиговою, д. Носоновою, д. Подоловою, пустошью Тереховою въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ пустоши прежъ сего было. А владѣти ему ис того своего помѣсья въ вотчину стомъ десятью четвертми, а что въ тѣхъ деревняхъ и въ пустоши сверхъ ста десяти четвертей по писцовымъ книгамъ будетъ лишка, и тѣмъ лишкомъ владѣти ему въ помѣсье по прежнему до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ поѣдутъ наши писцы и мѣрщики, и они ту вотчинную землю отъ его жъ помѣсные земли, что останетца за нимъ въ помѣсьѣ, отмежуютъ и ямы покопаютъ и всякіе признаки учинятъ и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчинную землю съ ряду съ одного въ тѣхъ деревняхъ, о которыхъ онъ намъ билъ челомъ, а помѣсную по тому жъ съ ряду съ одного, чтобъ Степанъ помѣсные земли къ своей вотчинной земли не припущалъ. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная..... позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ, Степанъ и его дѣти воленъ.

---

[1]) Какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ мѣстахъ этого акта точками означены общія мѣста, совершенно тождественныя съ предыдущей грамотой Караулову (№ 291) и поэтому, для краткости, выпущенныя мною.

Библиотека "Руниверс"

Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118 іюня въ 9 день.

А у подлинной грамоты справа подьячаго Якова Обросимова.

А позади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ.

При родосл. росписи Головкиныхъ, родословн. столбецъ № 123 скрѣпки 3—4. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы въ № 241 л. 76 (только самый конецъ грамоты).

№ 293.—1610 г. іюня 29.—Грамота царя Василія Ивановича въ Арзамасъ воеводѣ Як. Сем. Прокудину съ приказомъ итти со своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Орзамасъ воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ насъ къ тебѣ съ Понкратомъ Богдановымъ, а велѣно тебѣ со всѣми людьми—з дворяны, и з дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и казаки итти къ намъ къ Москвѣ. И выпѣ мы, уповая на всещедраго Бога милость, збираемся со всѣми рускими людьми, а, собрався, хотимъ итти въ Можаескъ противъ злыхъ разорителей польскихъ и литовскихъ людей. А то всѣмъ вѣдомо, что король литовской съ польскими и литовскими людьми пришолъ на рѣзанье христіанское, и хочетъ государствомъ Московскимъ завладѣти, и вѣру христіанскую попрать, и всѣхъ православныхъ христіанъ конечно хотятъ въ плѣнъ и въ разхищенье похитить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ тотчасъ со всѣми людьми шолъ къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая ни часу, чтобъ тебѣ поспѣть къ нашему царскому походу. А дворяномъ бы еси и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ сказалъ, чтобъ они службу свою къ намъ совершили, шли съ тобою къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая, и стали съ нами вмѣстѣ противъ злыхъ враговъ и разорителей вѣрѣ христіанской, польскихъ и литовскихъ людей, за церкви Божіи, и за вѣру христіанскую, и за свое отечество, и за всѣхъ православныхъ христіанъ, а мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ нашимъ царскимъ великимъ жалованьемъ. А однолично бъ еси ты намъ тѣмъ послужилъ и порадѣлъ со всѣми людьми—полъ къ намъ на-спѣхъ вмѣстѣ съ княземъ Васильемъ Мосальскимъ. А какъ вы къ намъ къ Москвѣ поидете и сколько съ тобою людей поидетъ, и ты бъ о томъ

Библиотека "Руниверс"

тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюня въ 29 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 596—597.

№ 294.—1610 г. іюня 2.—Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Як. Сем. Прокудину съ приказомъ дѣйствовать вмѣстѣ съ кн. Вас. Мосальскимъ противъ воровъ, бѣжавшихъ изъ-подъ Нижняго.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писали къ намъ изъ Нижнева воеводы князь Александръ Рѣпнинъ съ товарыщи, что воры отъ Нижнева побѣжали—всѣ струговые на низъ, а конные врозь на насъ. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали окольничему князю Василью Мосальскому со всѣми людьми итти въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и Касимовъ и касимовскія мѣста отъ воровъ очистить, а тебѣ со всѣми людьми велѣли есмя итти со княземъ Васильемъ вмѣстѣ, провѣдая про воровъ подлинно, будетъ воровъ подъ Нижнимъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ нѣтъ. И какъ окольничей князь Василей Мосальской со всѣми людьми въ Муромъ поидетъ, и ты бъ со княземъ Васильемъ шолъ со всѣми людьми въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и нашимъ дѣломъ со княземъ Васильемъ промышлялъ о всемъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ ко князю Василью. Да писалъ еси къ намъ: по нашему указу посылалъ ты въ Шую къ Семену Молвяninову для людей, чтобъ онъ отпустилъ ратныхъ людей на нашу службу подъ Нижней, и мая въ 26 день пришелъ къ тебѣ изъ Шуи въ Гороховецъ голова съ вольными казаки Ѳедоръ Каблуковъ, а съ нимъ сто шездесятъ человѣкъ, а бьютъ намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ дати въ Нижнемъ наше жалованье и кормъ, а служатъ они намъ нашу службу два года, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И будетъ есть денги въ Нижнемъ, и тебѣ бъ однолично дать имъ денежокъ хотя не велика, да и запасу, а велѣть имъ быть въ службѣ съ тобою въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 іюля во 2 день.

У подлинной грамоты назади приписъ думного дьяка Василья Янова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 595—596.

Библиотека "Руниверс"

№ 295.—1610 г. іюля 11.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Евдокиму Ив. Баскакову на вотчину въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Евдокима Ивановича Баскакова за его многія службы, что онъ, памятуя . . [1]) за вѣру христіанскую и за святыя Божіи церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы азъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Овдокимова помѣстья, ис помѣсного его окладу изо штисотъ ис пятидесятъ чети, изо ста по дватцати чети, итого сто тритцать чети, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Долгомонскомъ стану сельцомъ Черневымъ на рѣчкѣ на Словажѣ, да деревнею Киселевымъ на рѣчки на Словажи, да деревнею, что былъ починокъ Ситовцовъ, Полутинъ тожъ, на рѣчкѣ на Словажи, да жеребьемъ пустоши Ржавицы на рѣчкѣ на Ржевцѣ, сельцомъ Олехновымъ да половиною пустоши Ѳедяевской,—да в Ивановскомъ стану жеребьемъ деревни Шаталовой въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ сельцамъ и деревнямъ и пустошамъ изстари было. А по книгамъ смоленскихъ писцовъ письма и мѣры Вериги Сабурова съ товарыщи 98-го году въ сельцѣ въ Черневѣ да въ дер. въ Киселевѣ, да въ дер. въ Ситовцовѣ, да въ жеребью пустоши Ржавицы написано пашни перелогу середніе земли доброю землею шездесятъ четыре чети съ полуосминою. А въ сельцѣ въ Олехновѣ, да въ полупустоши Ѳедяевской по смоленскимъ по даточнымъ книгамъ 113-го году написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею съ наддачею сорокъ четыре чети; а въ жеребью дер. Шаталовы, что ему дано ис Сидорова помѣстья Коверзина, по дачѣ 113-го жъ году написано пашни и перелогу дватцать двѣ чети безъ полуосмины. И всего въ сельцѣ Черневѣ и въ Олехновѣ з деревнями и въ жеребью пустоши по писцовымъ книгамъ и по дачемъ написано пашни и перелогу сто тритцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И на ту вотчину ся наша царская . ему, Овдокиину, и дѣтемъ его . . позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ,

---

[1]) Точками въ этой грамотѣ означены общія мѣста, совершенно тождественныя съ приведенной выше грамотой Караулову (№ 291) и поэтому, для краткости, выпущенныя мною.

Библиотека "Руниверс"

Евдокимъ, и дѣти его вольны. И осталось у Овдокима въ той вотчинѣ сверхъ нашего указу семнатцать чети безъ полуосмины, и та перехожая пашня оставлена за нимъ въ помѣстье въ пустоши Ржевицѣ. А какъ въ Смоленску будутъ наши писцы и мѣрщики, и они ту его вотчину сельцо Чернево да сельцо Олехново з деревнями и жеребей пустоши, пашню и покосы и лѣса и всякія угодья, отъ его Овдокимова помѣстья, отъ пашень же и отъ покосовъ и отъ всякихъ угодей, отмежуютъ опроче, чтобъ Овдокимъ помѣстные земли къ вотчинной землѣ не припущалъ. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го году іюля въ 11 день.

А подлинная великого государя грамота за вислою красною печатью.

При родосл. росписи Баскаковыхъ, столб. родосл. № 84 скл. 3—4.

№ 296.—1610 г. іюля 16.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Юрію Ѳедоровичу Потемкину на вотчину въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Юрья Ѳедоровича Потемкина за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чюдотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ смутное прискорбное время, за вѣру христіанскую, и за святыя Божіи церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и рускихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорить государство Московское и вѣру христіанскую попрать, а онъ, Юрья, будучи у насъ на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣнье и нужу всякую осадную терпѣлъ много[е] время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякіе шатости. И отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнія польскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы язъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ ево жъ Юрьева помѣстья изъ помѣсного ево

Библиотека "Руниверс"

окладу изо шти сотъ изъ пятидесятъ четвертей, изо ста по дватцати четвертей, итого сто тритцать четвертей, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Максимовскомъ стану селомъ Могутовымъ, да въ Буегородцкомъ стану половиною села Воротынина, деревнею Грудковою, деревнею Хорошиловою въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ селамъ и деревнямъ прежъ сего было. А по книгамъ смоленскихъ писцовъ Вериги Сабурова съ товарыщи лѣта 7098-го году, въ селѣ Могутовѣ написано пашни добрые земли сорокъ пять четвертей, а въ половинѣ селѣ Воротынинѣ, да въ деревнѣ Гридковѣ, да въ деревнѣ Хорошиловѣ, по писцовымъ же книгамъ Василья Волынского съ товарыщи лѣта 7098-го году, написано пашни добрые и середніе земли доброю землею сто пять четвертей, и обоего сто пятьдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И перейдетъ у него въ той его вотчинѣ сверхъ нашего указу пашни дватцать четвертей, и та перехожея пашня оставлена за нимъ въ деревнѣ Гридковѣ, и тѣмъ лишкомъ владѣть ему въ помѣстье по-прежнему до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ: какъ въ Смоленску будутъ наши писцы и мѣрщики, и ту его вотчинную землю отъ ево жъ помѣсные земли, что останетца за нимъ въ помѣстьѣ, отмежуютъ, и ямы покопаютъ, и всякіе признаки учинятъ, и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчиною землею съ ряду съ одново въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ, о которыхъ онъ намъ билъ челомъ, а помѣсную землю по тому жъ съ ряду, чтобъ Юрьи помѣсные земли къ вотчинной землѣ не припущалъ. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему, Юрьи, и дѣтемъ ево и внучатомъ и правнучатомъ въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру христіанскую и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы и терпѣнія воспоминая, впредь дѣти, и внучата, и правнучата, и кто по нихъ роду [ихъ] будетъ, тако жъ за вѣру христіанскую, и за святыя Божіи церкви, и за свое отечество противъ воровъ стояли мужественно, безо взякого позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ, Юрья, и дѣти, и внучата, и правнучата, по нашему царскому жалованью воленъ. Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 16 день.

Подлинная великого государя жалованная грамота за красною вислою печатью.

А позади пишетъ:

Царь и великіи князь Василіи Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ.

Библиотека "Руниверс"

При родосл. росписи Потемкиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 575—576.

№ 297.—1610 г іюля 26.—Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Як. Сем. Прокудину съ приказомъ итти съ своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ вмѣстѣ съ прочими воеводами.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Послали есмя съ Москвы въ Можаескъ бояръ своихъ и воеводъ князя Дмитреа Тимофѣевича Трубецкого съ товарыщи со всѣми рускими людми, да съ ними послали нѣмецкого воеводу Якова Пунтусова со всѣми нѣмецкими людьми, а король ис подъ Смоленска послалъ противъ бояръ нашихъ и воеводъ гетмана Желтовскова съ польскими и литовскими людьми. И нынѣ пишутъ къ намъ бояре наши и воеводы и нѣмецкіе воеводы, чтобъ намъ къ нимъ прислати на прибавку рускихъ людей; и мы, прося у Бога милости, идемъ сами тотчасъ и указали есмя изо всѣхъ городовъ всѣмъ рускимъ людемъ итти тотчасъ къ намъ къ Москвѣ, и тебѣ велѣли есмя со всѣми жъ людьми итти къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а окольничему и воеводамъ князю Василью Мосальскому, да князю Алексѣю Львову, да Володимеру Оничкову со всѣми жъ людьми велѣли итти къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ з дворяны и з дѣтьми боярскими и со всѣми людьми, которые съ тобою, шолъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, свѣстяся съ окольничимъ и воеводами со княземъ Васильемъ Мосальскимъ съ товарыщи, чтобъ вамъ итти всѣмъ вмѣстѣ, а не врозь. А шли бъ естѣ къ намъ однолично наскоро которою дорогою итти къ Москвѣ ближе, а дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ сказали бы есте [1]), чтобы они къ намъ службу свою совершили, шли къ намъ къ Москвѣ съ тобою на-спѣхъ, чтобъ намъ, собрався со всѣми людьми, итти противъ враговъ и разорителей вѣрѣ христіанской польскихъ и литовскихъ людей. А однолично бъ еси шолъ къ намъ къ Москвѣ со всѣми людьми на-спѣхъ—тѣмъ бы тебѣ къ намъ своя служба совершить и ото всѣхъ людей честь и похвала получить. А какъ ты къ намъ къ Москвѣ поидешь, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 26 день.

---

[1]) Въ ркп.: *еси*.

Библиотека "Руниверс"

А назади у подлинной грамоты припись думного дьяка Василья Янова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 596—598.

№ 298.—1611 г. марта 4.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Остафью и Мих. Крюковымъ да Сем. Зыбину на веневское помѣстье:

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Лѣта 7119-го году марта въ 4 день великія роскія державы Московского государства бояря и думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичь Ляпуновъ, по совѣту всеа земли, дали въ помѣстье Остафью да Михайлѣ Крюковымъ да Семену Зыбину старое ихъ помѣстье, что имъ въ прошломъ во 117-мъ [1]) году здалъ Степанъ да Иванъ Чемчюговы въ Веневскомъ уѣздѣ село Семья з деревнями, а то было помѣстье дано въ Калугѣ Ѳедору Сухотину; и села Семья и з деревнями старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, Остафья да Михайла Крюковыхъ да Семена Зыбина по прежней государевѣ грамотѣ и по выписѣ во всемъ слушати, и пашню на него пахать, и доходъ ево помѣщиковъ платити, Ѳедора Сухотина ни въ чемъ не слушать, ис того помѣстья его вонъ выслати. Къ сей [в]возной грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичь Ляпуновъ и печать свою приложилъ.

При родословной росписи Зыбиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 222 об.

№ 299.—1611 г. іюня.—Отказная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Андрею Бѣдову на кашинское его помѣстье, захваченное у него Ильей Урусовымъ.

Великіе росискіе державы Московского государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого да отъ Ивана М[арты]новича Заруцкого да отъ думного дворянина и воеводы отъ Прокоѳья Петровича Лянунова въ Кашинъ губному старостѣ Степану Екимову. Билъ намъ челомъ Андрей Семеновъ сынъ Бѣдовъ: пріѣхалъ-де онъ на земскую службу подъ Москву съ первыми людьми

---

[1]) Въ ркп.: *170*-мъ. Такъ, вѣрочтно, переписчикъ прочелъ цифру ρ҃ζ҃ι.

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ и жилъ-де на службѣ шесть недѣль, и послѣ-де того посланъ онъ съ стольникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Сулешевымъ на земскую службу въ Торжокъ. И за нимъ-де, за Ондреемъ, было въ Кашинѣ помѣсья двѣстѣ пятьдесятъ четвертей, [и] ис того-де его помѣстья взято у него девяносто четвертей и отдано старой помѣщицѣ Маревѣ Павловской женѣ Бѣдова за то, что сынъ у нее въ полону живъ; а нынѣ-де за нимъ, за Ондреемъ, осталось помѣсья въ Кашинѣ сто шестьдесятъ четвертей; и безъ него-де о томъ его помѣсьѣ билъ челомъ ложно кашинецъ Илья Урусовъ, а сказалъ, что за нимъ, за Ондреемъ, помѣсья въ дву городѣхъ шестьсотъ четвертей; и за нимъ-де, за Ондреемъ, помѣсья въ Кашинѣ сто шестьдесятъ четвертей да во Твери двѣсти четвертей, и обоего триста шестьдесятъ четвертей, а не шестьсотъ четвертей, и что-де было за нимъ, за Ондреемъ, въ помѣстьѣ греченина Матвѣева вотчина Костентинова деревня Барыково съ пустошми сто четвертей, а Илья-де Урусовъ о томъ его помѣсьѣ о деревнѣ Барыковѣ билъ челомъ, а сказалъ, что въ томъ его помѣсьѣ сто семьдесятъ четвертей. И по его-де ложному челобитью та деревня Барыково отдана ему, Ильѣ, за сто за семьдесятъ четвертей. И тотъ-де Илья, взявъ его помѣсье, съѣхалъ съ службы и нынѣ живетъ дома. А въ сыску кашинцы дворяне и дѣти боярскіе Лучанинъ Шишковъ съ товарыщи сорокъ три человѣка сказали, что Илья Урусовъ, взявъ Ондреево помѣсье Бѣдова, въ Кашинъ съ службы съѣхалъ. И мы, по совѣту всее земли, велѣли Ондрею Бѣдову [его] помѣсье, что отдано Ильѣ Урусову, отдать ему назать, потому что Илья съ службы съѣхалъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонних поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и лутчихъ крестьянъ, сколько пригожъ, въ Кашинской уѣздъ въ деревню въ Барыково, что было отдано Ильѣ Урусову, ѣхалъ да то помѣсье деревню Барыково съ пустошми, а въ нихъ пашни сто семьдесятъ четвертей, отказалъ бы еси прежнему помѣщику Андрею Бѣдову х кашинскому да х тверскому его помѣсью къ двемъ сот....тидесятъ четвертямъ въ его окладъ въ шестьсотъ четвертей по прежней дачѣ, а Илью Урусова и его людей ис того помѣсья выслалъ вонъ и крестьяномъ слушать ево ни въ чемъ не велѣлъ. А отказныя книги за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ въ полки въ Помѣсной приказъ. Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ печать свою приложилъ лѣта 7119-го іюня въ [20?] [1]) день.

---

[1]) Цифра въ ркп. почти стерлась и нельзя навѣрно опредѣлить, правильно ли такое чтеніе.

Библиотека "Руниверс"

А позади пишетъ:

Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Яковъ Обросимовъ.

При родослови. росписи Бѣдовыхъ, родослови. столбецъ № 97, склейка 6.

№ 300.—1611 г. іюня 1.—Вѣзжая грамота отъ воеводъ перваго ополченія вдовѣ Неждани Запольской съ сыномъ на мещерское помѣстье.

Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Лѣта 7119-го іюня въ 1 день великіе россійскіе державы Московского государства бояря князь Дмитрей Тимоееевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой да думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ, по совѣту всей земли, дали вдовѣ Неждани Даниловой женѣ Запосольского (sic) мужа еѣ помѣстья въ Мещерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Боркахъ на сорокъ чети въ помѣстья со крестьяны и со всѣми угодьи, а мужа-де еѣ Данила въ нынѣшнемъ во 119-мъ году въ московской розгромъ убили въ селѣ Черкизовѣ литовскіе люди, а послѣ-де мужа своего осталась она, вдова Неждана, да съ сыномъ Ѳедкою, а сынъ еѣ Ѳедка нынѣ тринатцати лѣтъ, а опричь-де того послѣ мужа еѣ иныхъ дѣтей не осталось, а то-де мужа еѣ помѣстье не отдано никому. И вы-бъ,- всѣ крестьяня, которые въ томъ Даниловѣ помѣстьѣ Запольского въ сельцѣ живутъ, жены его вдовы Нежданы да сына еѣ Ѳетки слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщиковъ платили; а сынъ еѣ Ѳедка какъ въ службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и ему съ того отца своего помѣстья служба служити и мать свою вдову Неждану до еѣ живота кормити. А какъ ажь дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды велитъ государь за нимъ то помѣстье въ Помѣсномъ приказѣ въ книгахъ справити и грамоту и выпись съ книгъ дати. Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ печать свою приложилъ. Дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справа подьячаго Петра Трунова.

При родосл. росписи Запольскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 236.

Библиотека "Руниверс"

№ 301.—1611 г., съ конца іюля [1]).—Грамота отъ воеводъ перваго ополченія, подтверждающая жалов. вотчин. грамоту, данную царемъ Василіемъ Сем. Чемоданову на костромскую и нижегородскую вотчины.

Списокъ з грамоты.

Московского государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкова да отъ Ивана Мартыновича Заруцкого [2]) въ Нижегородской уѣздъ въ деревню Елню Малую на рѣкѣ на Волгѣ, да въ Двои Столбища, да въ Костромской уѣздъ въ деревню Александрова, въ деревню Подотную на рѣкѣ на Покшѣ, подъ нею мельницы, въ деревню Закозоре, въ сельцо Исаково Потрекеево на рѣкѣ на Покшѣ, подъ нею мельница, въ деревню Елисарово на рѣкѣ на Тяменѣ, что нынѣ тѣ села и деревни въ вотчинѣ за Семеномъ Ивановичемъ Чемодановымъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ. Билъ намъ челомъ и всей землѣ Семенъ Ивановичь Чемодановъ: окладъ его восмь сотъ пятьдесятъ чети, и тѣ села и деревни съ его окладу семи сотъ пятидесятъ чети при царѣ Васильѣ даны ему въ вотчину со всѣми угодьи, и вотчинная-де грамота ему [3]) дана, и та-де его грамота у него въ московское разореніе пропала, и ему-де тою вотчиною владѣть не по чему. И мы, съ совѣту всей земли, велѣли ему на тое вотчину грамоту дать, по чему ему тою вотчиною впредь владѣть. И будетъ у Семена Чемоданова на тѣ села и на деревни вотчинная грамота была и та у него грамота пропала, и вы бъ, крестьяне, которые въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ живутъ, Семена Ивановича Чемоданова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ ожъ [4]) дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда велитъ государь на тое ево вотчину дать жалованную грамоту. Къ сей гра-

---

[1]) Въ грамотѣ дата пропущена. Мы ее опредѣляемъ приблизительно вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: въ грамотѣ не упоминаютъ Прокопій Ляпуновъ, слѣдовательно онъ, въ моментъ ея составленія, не былъ уже живъ. Между тѣмъ въ „Дневникѣ“ Маскевича объ умерщвленіи Ляпунова разсказывается *послѣ 21 іюля 1611 г.*; съ другой стороны, слѣдующій актъ (№ 302), отъ 28 іюля, также составленъ уже безъ Ляпунова; имя Заруцкаго встрѣчается в грамотахъ кончая іюлемъ 1612 г. (см. № 308).

[2]) Въ ркп.: *Скрузцова*

[3]) Въ ркп.: *ей.*

[4]) Въ ркп.: *онъ.*

Библиотека "Руниверс"

мотѣ бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить. Писанъ въ полкѣхъ [1]).

При родосл. росписи Чемодановыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 1041—1042 [2]).

№ 302.—1611 г. іюля 28.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Сем. Сид. Зыбину на тульское помѣстье.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Великія россійскія державы Московского государства бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳееевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Семену Сидорову сыну Зыбину къ старому ево къ веневскому помѣстью ко сту четвертямъ въ ево окладъ семьсотъ четвертей въ Тульскомъ уѣздѣ Володимерово помѣстье [3]) Андреева сына Акулининова жеребей деревни Окулининой да въ слоботки Всякой на сто четвертей, а Володимера де Окулинина въ нынѣшнемъ во 119-мъ году не стало, а былъ не женатъ, а то-де его помѣстье не отдано никому. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ Володимеровѣ помѣстьѣ да въ деревни Окулининой, да въ слободкѣ въ Сѣвскомъ [4]) живутъ и впредь учнутъ жити, Семена Ѳедорова сына Зыбина во всемъ слушали, пашню на него пахали [и] доходъ помѣщиковъ ему платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда то помѣстье велитъ государь за нимъ въ Помѣстномъ приказѣ по книгамъ и по дачамъ справить. А у подлинной грамоты бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь [5]) Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7119 іюля въ 28 день.

У подлинной грамоты [припись] дьяка Гарасима Мартемьянова. Справилъ подъячей Ивашко Дубровской.

При родосл. росписи Зыбиныхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 л. 223.

---

[1]) Далѣе пробѣлъ.

[2]) Самая роспись не сохранилась. На л. 1041 кончается ввозная грамота царя Василія Шуйскаго: „..... въ той деревнѣ живутъ, Ивана Чемоданова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. Писано на Москвѣ лѣта 7 ..... (пробѣлъ). А позади грамоты пишетъ: Царь и великім князь Василей Ивановичь всеа Русіи. Справливалъ Тимошко Трифоновъ“.

[3]) Въ ркп.: *Володимеровымъ помѣстьемъ*

[4]) Въ ркп.: *въ слободѣ кевсевскомъ.*

[5]) Въ ркп.: *Тимоѳеевъ сынъ.*

Библиотека "Руниверс"

№ 303.—1611 г. августа 2.—Наказъ отъ воеводъ перваго ополченія пронскому воеводѣ Родіону Ѳедорову.

Лѣта 7119 августа во 2 день бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой велѣли воеводѣ Родивону Петровичю Ѳедорову быти на земской службѣ въ Пронску на Лаврентьево мѣсто Суминкова-Измайлова, а Лаврентью велѣно ѣхати на земскую службу къ Москвѣ въ полки къ бояромъ и воеводамъ; и Родивону ѣхати въ Пронескъ тотчасъ, а, пріѣхавъ, взяти ему у Лаврентья Измайлова городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и всякіе хлѣбные запасы, и земскія всякія дѣла, и указныя грамоты, и списки головъ и дѣтей боярскихъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые нынѣ въ Пронску, и денги, что у нево какихъ денегъ въ зборѣ, и тому всему роспись за ево Лаврентьевою рукою; а, взявъ, пересмотрити ему головъ и дѣтей боярскихъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей по спискомъ всѣхъ на лицо и, пересмотря, велѣти имъ быть съ собою. А сколько съ нимъ по его смотру всякихъ людей въ Пронску будетъ и въ которомъ числѣ онъ въ Пронскъ пріѣдетъ, и ему о томъ отписати къ бояромъ и воеводамъ тотчасъ. А ему, Родивону, жить въ Пронску съ великимъ береженіемъ и вѣстей про крымскихъ людей приходъ провѣдывать, и подъѣзды по дорогамъ, куды пригожъ, посылать; а будетъ почаетъ къ Пронску приходу крымскихъ и нагайскихъ людей, и воеводѣ Родивону велѣти посадскимъ и слоботскимъ всякимъ людемъ, которые живутъ за острогомъ, и уѣзднымъ всякимъ людемъ везти въ городъ животы и хлѣбные запасы, а по вѣстемъ велѣти всякихъ людей собрати въ городъ въ осаду и по городу и по острогу посацкихъ и уѣздныхъ людей росписать и мѣста имъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть. Да беречи ему тово накрѣпко, чтобъ пронскіе жилецкіе и уѣздные всякіе люди никакимъ воровствомъ не воровали и проѣзду бъ къ нимъ воровского не было и сами на воровство не ѣздили, никово не били и не грабили, и корчемъ и блядни не держали, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали. А хто учнетъ какимъ воровствомъ воровать или хто учнетъ корчмы и блядню держать, и Родивону, корчемное питье вынимая у нихъ, отдавать въ продажу на кабакъ отъ тѣхъ людей, а у ково корчму вынетъ, имать заповѣдныя деньги и тѣ заповѣдныя деньги

Библиотека "Руниверс"

присылать въ Москву къ бояромъ и воеводамъ и велѣть отдавать въ Розрядѣ; а бляжемныхъ (sic) воровъ за воровство бити кнутомъ, а иныхъ батоги, смотря по винѣ. А будетъ которому вору за воровство указу учинить немочно, и Родивону о указѣ писать въ полки къ бояромъ и воеводамъ. Да и то[го] ему беречи накрѣпко, чтобъ въ Пронску въ городѣ и въ острогу на посадѣ и по слободамъ въ лѣтніе пожарные дни всякіе люди избъ и мылень не топили, и позно по вечеромъ со огни не сидѣли, и для хлѣбнова печенья и гдѣ ѣсть варить велѣти подѣлать печи во огородѣхъ не бл"зко хоромъ, чтобъ однолично отъ огня было береженіе. А однолично Родивону по тому наказу земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ и смотря по тамошнему дѣлу.

А у подлинного наказу назади приписъ дьяка Марка Поздѣева.

Изъ родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конт къ № 241 лл. 479—480.

№ 304.—1611 г. ноября 8.—Писцовая выпись, данная Лукьяну Башмакову на д. Хомутинино съ пустошами въ Кинешемскомъ уѣздѣ.

Великіе россійскіе державы Московского государства бояръ и воеводъ и стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи по наказу, Борисъ Степановичъ Сабакинъ да Иванъ Алексѣевъ дали выпись писма своего и дозору 120-го году Лукьяну Даниловичю Башмакову въ Кинешемскомъ уѣздѣ во Владычевской волости въ середней трети деревня Хомутинино Малое, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Матюшка Третьяковъ, во дворѣ Ларка Яковлевъ, во дворѣ Смирка Кипріяновъ, во дворѣ Мокѣйко Овдокимовъ, пашни паханые середніе земли восмь чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнатцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнатцать копенъ. Деревня Хомутинино Большое, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Анфимко Григорьевъ, во дворѣ Гришка Третьяковъ, во дворѣ Шумилко Наумовъ, во дворѣ Парфенко Яковлевъ, пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло дватцать восмь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна дватцать копенъ. Д. Хомья, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Филипко Сидоровъ, во дворѣ Ивашко Степановъ, во дворѣ Третьячко Ондреевъ, во дворѣ Матюшка Фроловъ, во дворѣ Гришка Борисовъ, пашни паханые середніе земли десять чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятънатцать чети въ

Библиотека "Руниверс"

полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна дватцать копенъ. Да [деревня] у Спаса на погостѣ за боромъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Данилко Петровъ, пашни паханые середніе земли четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пять копенъ. Д. Подрамы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Аѳонка Грешищевъ, во дворѣ Семейка Чораковъ, во дворѣ Агапитко Ондреевъ, во дворѣ Безсонко Даниловъ, пашни паханые середніе земли семь чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнатцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ. Пус. Кирилиха у Чорново колодезя, а изъ нее рѣчка, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло одинатцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятьнатцать копенъ. Пу. Яшково, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ. И всего за нимъ во Владыченской волости четыре деревни живущихъ да двѣ пустоши, а въ нихъ осмнатцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да дворъ пустъ, пашни паханые середніе земли тритцать семь чети съ осминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло восьмдесять восмь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто двѣ копны, въ живущемъ три выти молыхъ (sic), а въ лѣсъ въѣзжать вопче, а сѣно косить и всякимъ угодьемъ владѣть по прежнему, какъ было прежъ сего за дворцовыми крестьяны всѣмъ крестьяномъ которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впредь на пустошахъ учнутъ жити... Лукьяна Башмакова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ. Къ сей выписи Борисъ Степановичь Собакинъ печать свою приложилъ лѣта 7120-го ноября въ 8 день.

А назади рука Ивана Алексѣева.

Къ сему списку Булатъ Телицынъ въ Лукьяново мѣсто Башмакова по его Лукьянову велѣнью руку приложилъ.

Столбецъ Помѣстн. прик. по Пошехони 142 г. 1-й.

№ 305.—1611 г. ноября 24.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Петру Ѳед. Кикину на каширскую вотчину.

Списокъ з грамоты.

Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Петру Ѳедоровичу Кикину по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ бояр-

Библиотека "Руниверс"

скимъ за ихъ службы и за московское осадное сидѣнье, съ его Петрова окладу со шти сотъ чети, со ста чети по дватцати чети, итого сто дватцать чети, въ Коширскомъ уѣздѣ изъ стараго его помѣстья полдеревни Дураковой пятьдесятъ чети, да на Резани полсельца Щурова пятьдесятъ же чети, обоего сто чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину со всѣми угодьи; и не дошло его въ томъ помѣстьѣ въ вотчину противъ указу съ его окладу дватцати чети. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ той Петровѣ вотчинѣ Кикина живутъ и впредь учнутъ жити, Петра Ѳедоровича Кикина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ на Московское государство Богъ дастъ государя, и тогды велитъ государь ему на ту его вотчину по книгамъ и по дачамъ дати вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Коширѣ и на Резани будутъ писцы и большіе мѣрщики, и имъ та Петрова вотчина Кикина отъ иныхъ помѣсныхъ земель, отъ селъ и отъ деревень и отъ починковъ и отъ пустошей, отъ пашень и отъ покосовъ и отъ лѣсовъ и отъ всякихъ угодей отмежевати, и грани потесати, и ямы повопати, и всякіе признаки учинить опроче, чтобъ Петръ вотчинные земли къ помѣстной землѣ не припущалъ.

Къ подлинной грамотѣ бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7120 ноября въ 24 день.

А подписалъ думной діакъ Ѳедоръ Дмитреевичь Шушеринъ. Справа у грамоты подьячего Петра Трунова.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40, лл. 324 обор.—325 [1]).

---

[1]) Имѣется и подлинный родословный столбецъ (№ 30), но онъ до такой степени истлѣлъ, что пользоваться имъ почти невозможно, не разрушая его еще болѣе. Приведенная грамота, равно какъ и слѣдующія подъ №№ 308 и 312, напечатаны впервые въ „Сибирскомъ сборникѣ“ Д. Валуева вмѣстѣ съ родословной Кикиныхъ и другими грамотами, при ней имѣющимися. Рукопись книги 40-й по Герольдіи есть черновой оригиналъ (отпускъ) той копіи, съ которой печаталъ Валуевъ; этотъ черновой оригиналъ списанъ непосредственно съ подлиннаго родословнаго столбца.

Библиотека "Руниверс"

№ 306.—1612 г. января 20.—Письмо отъ воеводъ перваго ополченія пронскому воеводѣ Род. Ѳедорову съ приказомъ сдать Пронскъ новому воеводѣ Григорію Ржевскому.

Въ Пронескъ воеводѣ господину Родивону Петровичу Ѳедорову Московского государства бояре и воеводы Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой челомъ бьютъ. По нашему приговору посланъ на земскую службу въ Пронескъ воевода Григорей Никитинъ [сынъ] Ржевской; и какъ онъ въ Пронескъ пріѣдетъ, и ты бъ городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и на городѣ наряду, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ зборѣ, и въ житницахъ хлѣбъ, и всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей отдалъ воеводѣ Григорью Ржевскому, а самъ ѣхалъ-бы еси на земскую службу къ Москвѣ къ намъ въ полки со всею службою и з запасы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7120 генваря въ 20 день.

А назади пишетъ:

Дьякъ Михайло Новокщеновъ.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 481.

№ 307.—1612 г. января 27.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Іову Мих. Запольскому на рязанскую вотчину.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Московского государства бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Іеву Михайлову сыну Запольскому по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году даваны вотчины дворяномъ и дѣтем боярскимъ за ихъ службу за московское осадное сидѣніе, сь ево Іевлева окладу съ семисотъ чети, со ста чети по дватцати чети, итого сто сорокъ чети, въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану ис старого его помѣстья въ деревнѣ Вырковѣ да въ пустоши Кривцовѣ сто дватцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину со всѣми угодьи, а не достало у него въ томъ его помѣстьѣ въ вотчину пятнатцать чети. И вы [бъ], всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Іева Запольского слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ ажъ

Библиотека "Руниверс"

дастъ Богъ на Московское государство государя, и то велитъ государь по книгамъ и по дачамъ на ту его вотчину дати вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Резани будутъ писцы или большіе мѣрщики, и имъ та его Іевлева вотчина въ деревнѣ Вырковѣ да въ пустоши Кривцовѣ пашню и покосы и лѣса и всякія угодья отъ иныхъ помѣщиковъ отмежевати опроче. Къ сей грамотѣ бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7120 генваря въ 27 день. А подписалъ думной дьякъ Ѳедоръ Дмитріевичь Шушеринъ.

При родосл. росписи Запольскихъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 236 обор.—237. По Герольдіи кн. 41 л. 28.

№ 308.—1612 г. іюля 22.—Отказная грамота отъ воеводъ второго ополченія Ѳедору Боркову на ярославское помѣстье.

Лѣта 7120-го іюля въ 22 день, по указу бояръ и воеводъ—стольника и воеводы князя Дмитрѣя Михайловича Пожарского съ товарыщи, память губному старостѣ Богдану Побѣдинскому. Ѣхать ему въ Ярославской уѣздъ в Ивановo помѣстьѣ Глѣбова сына Сушкова, что дано на Москвѣ Ѳедору Боркову, для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ Ѳедоръ Борковъ: дано-де ему при царѣ Васильѣ въ Ярославскомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Сушкова двѣсти пятьдесятъ чети, а Ивана-де убили на Романовѣ мужики за воровство; и какъ-де литовскіе люди разоряли Московское государство, и его-де въ тѣ поры захватили въ городѣ и онъ-де сидѣлъ въ городѣ у литовскихъ людей за приставомъ тритцать недѣль, и о томъ-де его помѣсьѣ подъ Москвою билъ челомъ бояромъ и воеводамъ Тимоѳей да Иванъ Пятовъ сынъ да Иванъ Рюминъ сынъ Сушковы ложно, а сказали, что-де онъ въ измѣнѣ въ городѣ; а жены и дѣтей у него нѣтъ. И по ихъ-де ложному челобитью то его помѣсье отдано имъ, Тимоѳею да Ивану Сушковымъ. И Тимоѳей де Сушковъ з братьею, пріѣхавъ въ то его помѣсье, животы [1]) его и лошади пограбили и людей его ис того помѣсья выбили вонъ, а сынъ его Ѳедоровъ Иванъ въ тѣ поры былъ подъ Москвой на земской службѣ и билъ челомъ о томъ его помѣсьѣ, что онъ, Ѳедоръ, сидитъ въ городѣ за приставомъ, а сынъ его Иванъ служитъ изъ житья, а окладъ ему четыреста пятьдесятъ чети. И бояре

[1]) Въ ркп.: *житы*.

Библиотека "Руниверс"

и воеводы то его помѣсье дали [1]) сыну его Ивану, и грамота-де сыну его на то помѣсье дана; и Тимоѳей-де Сушковъ з братьею той грамоты не послушалъ и владѣть сыну его тѣмъ помѣсьемъ не далъ; и сынъ де его Иванъ въ Тимоѳеевѣ насильствѣ з братьею билъ челомъ бояромъ, что-де Тимоѳей Сушковъ з братьею боярскіе грамоты не послушалъ и владѣть тѣмъ помѣсьемъ не далъ. И бояре и воеводы велѣли дать сыну его на то помѣсье другую грамоту, а велѣно-де Тимоѳея Сушкова з братьею ис того помѣсья выслать вонъ, а прикащика-де ихъ, приведчи въ Ярославль, велѣно бить батоги и посадить на недѣлю въ тюрьму. И Тимоѳей-де Сушковъ з братьею и той боярской грамоты не послушалъ, владѣть сыну его Ивану тѣмъ помѣсьемъ не далъ и по ся мѣста. И бояре и воеводы велѣли то помѣсье дати ему, Ѳедору, по прежнему—по царя Василья дачѣ. И буде[тъ] такъ, какъ намъ Ѳедоръ Борковъ билъ челомъ, и Богдану, пріѣхавъ въ Ярославской уѣздъ в Ивановo помѣсье Глѣбова сына Сушкова, что дано при царѣ Васильѣ Ѳедору Боркову, а подъ Москвою отдано сыну его Ивану, да взяти съ собою туточнихъ и сторонніхъ поповъ, и дьяконовъ [2]), и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько пригоже, да то помѣсье отказати Ѳедору Павлову сыну Боркову по прежнему указу царя Василья и крестьяномъ его велѣти слушать во всемъ, а Тимоѳею Сушкову з братьею тѣмъ его помѣсьемъ владѣть не велѣти.—Къ сему наказу стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣлъ печать свою приложить.

У подлинной намяти назади приписъ дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа Елизарья Михайлова.

Дѣла Вотчинной коллегіи, Ярославль старыхъ лѣтъ кн. 17, лл. 409—410.

№ 309.—1612 г. іюля 26.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Ивану Ѳед. Кикину на рязанскую вотчину.

Списокъ съ грамоты.

Московского государства бояре и воеводы князь Дмитріи Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Ивану Ѳедоровичу Кикину по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году на Москвѣ при царѣ Васильѣ даваны вот-

---

[1]) Въ ркп.: *дано.*

[2]) Въ ркп.: *дьяконовъ.*

Библиотека "Руниверс"

чины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за московское осадное сидѣнье съ его Иванова окладу съ семисотъ съ пятидесятъ чети, со ста по двадцати [чети], итого сто пятдесятъ чети, изъ старого его помѣсья въ Резанскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану старинное отца его помѣсье, что ему дано по обыску, деревню Мошкино да деревню Пенкино. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ той Ивановѣ вотчинѣ Кикина въ деревнѣ Мышкинѣ (sic) да въ деревнѣ Пенкинѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Ивана Ѳедоровича Кикина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды велитъ государь ему на тое вотчину на сто на пятьдесятъ чети по книгамъ и по дачамъ дати свою государеву вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Резани будутъ писцы или болшіе мѣрщики, и имъ тое Иванову вотчину Кикина, пашню и сѣнные покосы и лѣса и всякія угодья отъ помѣстныхъ земель отъ пашенъ же и отъ покосовъ и отъ лѣсовъ и ото всякихъ угодей отмежевать опроче.

А къ подлинной грамотѣ бояре и воеводы князь Дмитріи Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложити. Писанъ у Москвы въ полкѣхъ лѣта 7120 іюля въ 26 день.

У подлинной же грамоты подпись дьяка Ѳедора Шушерина. Справа подьячего Петра Трунова.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40 л. 325.

№ 310.—1612 г. сентября 18.—Ввозная грамота отъ боярина кн. Д. Т. Трубецкого Роману Ближевскому на серпейское помѣстье сельцо Гомзево съ пустошми.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Московского государства отъ боярина и воеводы отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого въ Серпейской уѣздъ въ Михайлово помѣсье Ближевского въ усадище въ сельцо Гомзево да въ половину пустоши Рыловой, что на рѣчкѣ на Десной, да въ деревню Земцову, что на рѣчкѣ на Выдрѣ, да въ Ѳѳонасьево помѣсье въ сельцо Тархово на рѣчку на Долгущу, да въ деревню Навоселки на рѣчку на Десну всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ [деревняхъ] живутъ. Билъ намъ челомъ и всей землѣ Романъ Михайловъ сынъ Ближевской: окладъ-де ему помѣспой пятьсотъ пятьдесятъ чети, а помѣсья за нимъ сто чети; и намъ бы, по совѣту всей земли, велѣти ему дати отца

Библиотека "Руниверс"

его Михайлово да дяди его Ѳѳонасьево помѣсье Ближевского; а отца-де его Михайла не стало въ Смоленскѣ въ осадѣ, а дяди-де его Аѳонасья не стало въ Олександровой слободѣ, а послѣ ихъ жонъ и дѣтей не осталось, а тѣ-де ихъ помѣсья не отданы никому, а четвертные-де пашни сто девяносто чети. И буде[тъ] такъ, какъ намъ и всей земли Романъ Ближевской билъ челомъ, и вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ помѣсьяхъ живутъ, Романа Ближевского слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ подъ Москвою въ полкѣхъ лѣта 7121-го сентября въ 18 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Шавырева. Справа подьячего Петра Грунькова.

При родосл. росписи Ближевскихъ, столб. родосл. № 121 склейка 3.

№ 311.—1612 г. сентября 20.—Наказъ отъ боярина и воеводы кн. Дм. Тим. Трубецкого ряжскому воеводѣ Родіону Ѳедорову.

Лѣта 7121-го сентября въ 20 день бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, по совѣту всей земли, велѣлъ воеводѣ Родивону Петровичю Ѳедорову быть на земской службѣ въ Ряскомъ на князь Ивановомъ мѣстѣ Волконского, и воеводѣ Родивону Петровичю ѣхати въ Ряской, а, пріѣхавъ въ Ряской, взяти ему у князь Ивана Волконского городъ и острогъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, [ч]то есть въ зборѣ, и въ житницахъ хлѣбъ и всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, да по тѣмъ спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а деньги, что у князь Ивана возметъ, прислать къ Москвѣ къ бояромъ же на жалованье ратнымъ людемъ, и впередъ денежные кабацкіе таможенные и перевозные и оброчные пошлинные и всякіе денежные доходы збирати Родивону неоплошно и присылать къ бояромъ и воеводамъ въ полки помѣсечно; а въ Ряскомъ на жалованья и ни на какіе росходы безъ боярского указу не давать. Да беречи Родивону тово накрѣпко, чтобъ въ Ряскомъ на посадѣ и въ уѣздѣ никто никакимъ воровствомъ не воровали. А кто учнетъ какимъ воровствомъ воровать, и Родивону, тѣхъ людей имая [1]), наказанье дѣлать смотря по винѣ. Да Родивону жъ посылать въ городы, куды пригожъ, на вѣ-

---

[1]) Въ рип.: *и мос.*

Библиотека "Руниверс"

сти, а велѣть про воинскихъ людей провѣдывать, да будетъ почаетъ приходу воинскихъ людей на украины, и Родивону велѣти уѣздныхъ людей собрати въ городъ въ осаду, а какъ уѣздные люди въ городъ зберутца, и ему тѣхъ уѣздныхъ и посацскихъ людей росписать по городу и по острогу и мѣста имъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть. А однолично Родивону жити въ Рясконъ съ великимъ береженіемъ неоплошно и земскимъ всякимъ дѣломъ промышлять по сему наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ земскому дѣлу лутче и прибыльнѣе, и о всемъ Родіону къ бояромъ писать почасту. А какъ онъ въ Рясной пріѣдетъ, и ему о своемъ пріѣздѣ отписати къ бояромъ къ Москвѣ.

А у подлинного наказу назади приписъ дьяка Меркурья Лебученинова. Справа подьячева Гришки Ларіонова.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 480—481.

№ 312.—1612 г. октября 6.—Вѣзная грамота отъ воеводъ второго ополченія Роману Ближевскому на серпейское помѣстье.

Московского государства отъ боярина и воеводъ отъ князя Дмитреи Тимоѳѣевича Трубецкого да отъ стольника отъ князя Дмитреи Михайловича Пожарского въ Серпейской уѣздъ въ Тимоѳеево помѣстье Кондырева въ половину пустоши Рыловы, да въ пустошь Милѣеву, да въ пустошь Черцово всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ пустошахъ учнутъ жить. Билъ намъ челомъ Романъ Михайловъ сынъ Ближевской, а сказалъ: въ Серпейскомъ-де уѣздѣ полпустоши Рыловы да пустошь Милѣева да пустошь Черцова, а въ нихъ пашни пятьдесятъ чети, а тѣ-де пустоши были въ помѣстьѣ за Тимоѳеемъ Кондыревымъ, а тово-де Тимоѳея убили, а послѣ-де его остался сынъ невеликъ, и тотъ-де живетъ у дядей своихъ родныхъ у Осипа да у Ивана Кондыревыхъ, и тотъ-де Осипъ и Иванъ тѣ пустоши здали ему, Роману, потому, что-де тѣ пустоши отъ нихъ отдалѣли, а ему-де, Роману, тѣ пустоши подошли смежно. А въ челобитной ево Романовѣ въ Осипово и в Иваново мѣсто Кондыревыхъ Воинъ Еропкинъ руку приложилъ. И мы, по совѣту всей земли, въ Серпейскомъ уѣздѣ Тимоѳеево помѣстье Кондырева полпустоши Рылова да пустошь Милѣева да пустошь Черцову, что здали Осипъ да Иванъ Кондыревы, велѣли дать ему, Роману, въ помѣстье со всѣми угодьи. И буде[тъ] такъ, какъ намъ Романъ Ближевской билъ челомъ, а то[тъ] будетъ Тимоѳей убитъ, а то ево помѣстье не отдано никому, и вы бъ, всѣ крестьяне,

Библиотека "Руниверс"

которые въ тѣхъ пустошахъ учнутъ жить, Романа Михайлова сына Ближевского слушали во всемъ, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды государь велитъ за нимъ помѣсныя пустоши на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ по книгамъ и по дачамъ справить и выпись съ книгъ и грамоту дать. — Къ сей грамотѣ бояринъ и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣли земскую печать приложить. Писанъ у Москвы въ полкехъ лѣта 7121-го октября въ 6 день.

У подлинной грамоты назади написано:

Дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Дружинка Лукинъ.

При родосл. росписи Ближевскихъ, столб. родосл. № 121 склейка 4.

№ 313.—1612 г. ноября 16.—Наказъ отъ воеводъ второго ополченія Ив. Кикину о доставленіи въ Москву изъ Троице-Сергіева монастыря денежной, зелейной и соболиной казны.

Лѣта 7121 ноября въ 16 день, Московского государства бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской приговорили Ивану Ѳедоровичу Кикину ѣхати къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь для того: вѣдомо бояромъ учинилось, что изъ Ярославля пришла къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь денежная и зелейная и соболиная казна и стоитъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а къ Москвѣ не идетъ за провожатыми. И съ Москвы противъ казны посланы съ нимъ, съ Иваномъ, дворяне и дѣти боярскіе и казаки: Ивану, пріѣхавъ въ Сергіевъ монастырь, денежная казна и зелейная взявъ, привезти къ Москвѣ, а дорогою ѣхать бережно, чтобы до Москвы проѣхати здорово.

А подлинной наказъ за помѣтою думного дьяка Сыдавнова Васильева.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40 л. 326.

№ 314.—1613 г. февраля 9.—Жалованная вотчинная грамота отъ воеводъ второго ополченія Ив. Ив. Хрипкову за его многія службы на соловскую вотчину сельцо Малохово.

..... и дѣти боярскіе, и всѣ ратные люди приговорили Ивану Ивановичю Хрипкову за его многою службу, и за кровь, и за радѣнье, что онъ, памятуя Бога, и свою душу, и православную хри-

Библиотека "Руниверс"

стіанскую истинную вѣру, пришедъ подъ Москву [съ] стольникомъ и воеводою съ княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и со всѣми ратными людми, положили совѣтъ з бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ и со всею ратью, кои стояли подъ Москвою, и, стоявъ подъ Москвою и на Москвѣ з бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ да стольникомъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и многую службу показалъ, противъ польскихъ и литовскихъ людей стоялъ, и ихъ, всѣхъ ратныхъ людей, службою и радѣньемъ Московское государство очистилось и образъ Пречистые Богородицы иконы Владимерскіе и великихъ чюдотворцовъ многоцѣлебныхъ мощей Петра и Алексѣя и Іоны и сродникъ великихъ государей россійского царствія благовѣрнаго и великаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора и новаго страстотерпцы благовѣрнаго царевича князя Дмитрея доступали и о прежнихъ великихъ государей боговѣнчанныхъ россійского царствія царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и великого и праведного государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руси и иныхъ прежнихъ великихъ государей гробѣлесные домы и многія святыя мѣста отъ осквернения очистили, плѣнныхъ (sic) и насилующихъ людей побили и поимали,—и по своему приговору дали ему, Ивану, съ помѣсного его окладу съ осми сотъ четвертей, со ста четвертей по дватцати четвертей, итого сто шестьдесятъ четвертей, старое его помѣстье въ Соловскомъ уѣздѣ сельцо Малохово по ево Ивановѣ сказкѣ сто шестьдесятъ четвертей въ вотчину со всѣми угодьи. А та вотчина ему, Ивану, и женѣ ево и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ родъ ихъ бесповоротно. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды велитъ ему государь на ту вотчину дать свою царьскую грамоту за красною печатью. Къ сей грамотѣ боярин и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣли земскую печать приложить. Писано на Москвѣ лѣта 7121-го февраля въ 9 день.

При родосл. росписи Хрипковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 24, л. 964.

Библиотека "Руниверс"

Классификація актовъ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, по царствованіямъ и княженіямъ.

Ярославское удѣльное княжество.

Кн. Александръ Ѳедоровичъ Брюхатый: № 3 (1 актъ).

Великое княжество Рязанское.

В. кн. Олегъ Ингваревичъ: № 1.—В. кн. Олегъ Ивановичъ: № 2.—В. кн. Иванъ Ѳедоровичъ: №№ 7, 8 и 12.—В. кн. Василій Ивановичъ: №№ 13 и 26.—В. кн. Иванъ Васильевичъ: №№ 29, 30, 32, 35, 40, 41 и 44.—В. княгиня Анна Васильевна: №№ 34, 52 и 53.—В. княгиня Аграфена Васильевна: №№ 51, 54, 57, 77, 78 и 90.—В. кн. Иванъ Ивановичъ: №№ 46—50, 93, 94, 98 101—103, 105—108, 110 и 111. (Всего 40 актовъ).

Пронское удѣльное княжество.

Кн. Ѳедоръ Ивановичъ: № 11 (1 актъ).

Углицкое удѣльное княженіе.

Кн. Андрей большой Васильевичъ (Горяй): № 23.—Кн. Дмитрій Ивановичъ: №№ 71 и 87 (всего 3 акта).

Волоцкое удѣльное княженіе.

Кн. Борисъ Васильевичъ: №№ 24 и 25 (всего 2 акта).

Рузское удѣльное княженіе.

Кн. Иванъ Борисовичъ: №№ 42 и 55 (2 акта).

Дмитровское и Нашинское удѣльное княженіе.

Кн. Юрій Ивановичъ: №№ 58, 66—68, 70, 86 и 89 (всего 7 актовъ).

Старицкое и Верейское удѣльное княженіе.

Кн. Андрей Ивановичъ: № 120 (1 актъ).

Великое княжество Московское.

В. кн. Василій Дмитріевичъ: № 4.—В. кн. Василій Васильевичъ: №№ 5, 6, 9, 10, 14 и 15.—В. княгиня Марія Ярославна: № 22.—В. кн. Иванъ (III) Васильевичъ: №№ 16—21, 27, 28, 31, 37—39, 43, 45 и 65.—Князь Василій Ивановичъ (до 1505 г.): №№ 33, 36 и 56; потомъ в. кн.: №№ 59—64, 69, 72—76, 79—85, 88, 91, 92, 95—97, 99, 100, 104, 109, 112—119, 121—132.—В. кн. Иванъ (IV) Васильевичъ: №№ 133—154. Всего 97 актовъ.

Московское Государство.

Царь Иванъ Васильевичъ: №№ 155—219 (65 актовъ).—Царь Ѳедоръ Ивановичъ: №№ 220—258 (39 актовъ).—Царь Борисъ Ѳедоровичъ: №№ 259—264 (6 актовъ).—Лжедмитрій I: №№ 265 и 266 (2 акта).— Царь Василій Ивановичъ: №№ 267—297 (31 актъ).—Воеводы перваго ополченія: №№ 298—303, 305—307, 309—311 (12 актовъ).—Воеводы второго ополченія: №№ 304, 308, 312—314 (5 актовъ). Всего 160 актовъ.

Библиотека "Руниверс"

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Е. А. Ляцкій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ ТВОРЧЕСТВА И БЫТА БѢЛОРУССОВЪ.

I.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ.

Библиотека "Руниверс"

Печатано подъ наблюденіемъ Е. А. Ляцкаго.

Библиотека "Руниверс"

Помѣщенныя въ настоящемъ сборникѣ пословицы собирались постепенно, во время моихъ лѣтнихъ побывокъ въ Бѣлоруссіи, именно въ Гайно-Слободской волости, Борисов. у. Минской губ., въ усадьбѣ Ольховецъ и близъ лежащихъ деревняхъ и поселкахъ; большинство записей относится къ лѣтнимъ мѣсяцамъ 92—93 годовъ.

Всѣ записи, составившія настоящій сборникъ, принадлежатъ мнѣ. Записи, доставленныя мнѣ въ небольшомъ количествѣ разными лицами, не вошли въ настоящее изданіе, въ виду ихъ нѣкоторой, какъ мнѣ казалось, неточности въ транскрипціи. Я же имѣлъ въ виду, что предлагаемый матеріалъ, помимо своего этнографическаго значенія, послужитъ отчасти и діалектологическимъ цѣлямъ, тѣмъ болѣе, что непосредственнаго матеріала для научныхъ выводовъ въ бѣлорусской діалектологіи крайне немного *).

Всѣмъ, кому приходилось заниматься собираніемъ памятниковъ народнаго творчества, извѣстно, что стремленіе передать на письмѣ живое слово, живую рѣчь, съ какой бы видимой точностью и осторожностью оно ни соединялось, въ высшей степени субъективно. Я дѣлалъ такого рода опыты: приглашалъ двухъ и трехъ лицъ одновременно записывать произносимую пословицу или пѣсню, и, по сличеніи, записи оказывались обыкновенно весьма различными. Напримѣръ, пословица: Залатыя калёсцы, да цяжка вёзци — у одного изъ моихъ сотрудниковъ оказалась записанной такъ: Зылатые калёсца, ды цяшка весьти, у другого: Золотыя колёсца, да тяжка везти. Каждый изъ нихъ притомъ былъ предупрежденъ, что записывать слѣдуетъ возможно ближе къ произношенію, не придерживаясь условностей орѳографіи. Такія совмѣстныя записи чрезвычайно любопытны и мно-

---

*) Нѣкоторая неточность и моей транскрипціи въ печати явилась, впрочемъ, слѣдствіемъ того, что въ типографіи не было большихъ буквъ съ удареніемъ и неслоговыхъ знакомъ (напр. ў); случаи съ этимъ упущеніемъ слишкомъ замѣтны, чтобы о нихъ стоило говорить отдѣльно.

Библиотека "Руниверс"

гое могли бы уяснить въ области спорныхъ діалектологическихъ вопросовъ, еслибы ихъ набралось порядочное количество. Къ сожалѣнію, обстоятельства не давали мнѣ возможности прибѣгать къ нимъ часто, и сохранившійся у меня матеріалъ носитъ отрывочный и случайный характеръ.

Это сознаніе субъективности, вносимой невольно въ каждую запись, заставляло относиться къ факту записыванія „не мудрствуя лукаво“, не прибѣгая къ особой транскрипціи, которая имѣла бы въ виду отмѣтить всѣ тонкости въ различеніи оттѣнковъ произношенія. Я старался возможно точнѣе передать установившимся до извѣстной степени способомъ то или другое слово такъ, какъ слышалъ; разъ записавши, я оставлялъ запись въ томъ видѣ, въ какомъ она появилась. Исключая нѣсколькихъ общихъ пріемовъ, направленныхъ къ устраненію искусственности написанія, внесеніе однороднаго принципа въ характеръ записей казалось мнѣ дѣломъ личнаго произвола, и я предпочиталъ оставлять различныя формы письменнаго выраженія одного и того же слова, чѣмъ сводить ихъ къ какому бы то ни было однообразію. Если мы не можемъ требовать шаблоннаго произношенія, то нельзя требовать и шаблонныхъ записей, и подобныя требованія критики, предъявлявшіяся иногда къ собирателямъ памятниковъ народной поэзіи, основаны на недоразумѣніи. Моя транскрипція очень проста и едва ли требуетъ какихъ-либо поясненій. Развѣ одно: нѣкоторыя пословицы оказались у меня записанными нѣсколько разъ, и разница въ огласовкѣ отмѣчена у меня мелкимъ шрифтомъ надъ строкой, варіанты помѣщались въ скобкахъ, нѣкоторые, крупные, помѣщены цѣликомъ.

Но еще болѣе интересовала меня другая сторона пословицы, сторона, если можно такъ выразиться, бытовая. Любопытно было опредѣлить на практикѣ, въ живой народной рѣчи, значеніе пословицы, ея отличіе отъ поговорки, столь ясно сознаваемое народомъ; работа въ этомъ направленіи приводила къ вопросу о строеніи бѣлорусской, а затѣмъ и вообще—пословицы, о различныхъ комбинаціяхъ ея частей и т. д. Нѣкоторыя наблюденія мои надъ характеромъ и составомъ бѣлорусскихъ пословицъ я высказалъ въ прошломъ году на страницахъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ („Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ“, т. II, кн. 3). Въ общемъ они сводятся къ слѣдующему.

1. Пословица есть *форма* рѣчи, удобная для обобщенія конкретныхъ представленій и понятій, и, какъ таковая, должна быть раз-

Библиотека "Руниверс"

сматриваема отдѣльно отъ содержанія. Отсюда слѣдуетъ, что присутствіе поэтическаго образа въ ней не обязательно. На этомъ основаніи выраженіе „Чалавéк прымирáя, а Бу͡ог адразáя“, представляющее собой не поэтическое произведеніе въ узкомъ смыслѣ, по отсутствію образа, но прозаическое сужденіе, будетъ пословицей въ той же мѣрѣ, какъ и выраженіе „Прывúўуся, як чарвя́к у калóдзя“, или „С благавéщыньскага циля́ци карóвы ни жда́ци“, гдѣ присутствіе поэтическаго образа несомнѣнно.

2. Пословица отличается логической двучленностью (сопоставленіе образовъ, образъ и сужденіе, указаніе на конкретный фактъ и образъ или сужденіе) и имѣетъ практическое значеніе свидѣтельства, убѣжденія, наставленія или признанія извѣстнаго факта; этими двумя свойствами она отличается отъ собственно—поговорки, которую нужно разсматривать, какъ одинъ изъ видовъ пословицы. Конечно, провести вполнѣ опредѣленную и безспорную границу между пословицей и поговоркой невозможно. Ихъ безспорное различіе коренится въ живой рѣчи, въ голосѣ, тонѣ, интересѣ минуты, въ томъ значеніи, какое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придается извѣстному выраженію или слову. Даль, тонкій знатокъ народнаго слова, справедливо замѣчалъ, что „стоитъ прибавить лишь одно словечко или сдѣлать перестановку, и изъ поговорки вышла пословица“. Но теоретически можно считать пословицами формально-двучленныя выраженія:

Гавары́ць буду пра́ўду: умира́ць на́да.

Тваé гóсьци—ты й частýй.

Или óбразныя выраженія съ наличнымъ или подразумѣваемымъ, но относимымъ къ опредѣленному лицу, глаголомъ дѣйствія или состоянія, напримѣръ:

Тра́пиў (*такой-то*), як у сьцяну́ ку́лей,
Тóльки й бяды́ (што ты ка́жыш).

Тогда какъ пословица относится всякій разъ къ какому-нибудь конкретному факту, примѣняется къ житейской практикѣ,—поговорка употребляется къ слову, — она не столько подтверждаетъ мысль, сколько краситъ, сдабриваетъ рѣчь, вноситъ въ нее оживленіе и игривость. Красота и складность рѣчи въ поговоркѣ, такимъ образомъ, на первомъ планѣ, и вообще форма беретъ перевѣсъ надъ содержаніемъ. Такого рода одночленными поговорками будутъ, напримѣръ:

Библиотека "Руниверс"

Чыраз пе́нь у калоду.
Пацу́к с круп.
Або́я рабо́я и т. д.

3. Одинъ изъ источниковъ образованія пословицъ — басни, разсказы; они превращаются, путемъ „сгущенія мысли", по выраженію покойнаго профессора Потебни, въ коротенькія притчи, побасёнки, которыя, получая въ жизни значеніе пословицъ, должны быть разсматриваемы, какъ особый видъ ихъ, могущій быть названнымъ „пословицами-побасёнками". Напримѣръ, о пословицѣ „Хто парасе́ укра́ў, таму́ ў вушы́ пищы́ць" существуетъ слѣдующій разсказъ. Нѣкто, желая узнать, кто укралъ у него поросенка, подошелъ къ группѣ односельчанъ и быстро сказалъ: „Хто парасе́ укра́ў, таму́ ў вушы́ пищы́ць!"—„Ото-ж нипра́ўда!" отвѣтилъ укравшій и тѣмъ выдалъ себя. Этотъ варіантъ извѣстнаго разсказа „на ворѣ шапка горитъ", возникшій изъ частнаго случая, можетъ быть отнесенъ къ двумъ, тремъ и т. д. аналогичнымъ случаямъ, и тогда, получая обобщающее значеніе, онъ непремѣнно выдѣлитъ наиболѣе вѣское выраженіе, которое будетъ сохраняться болѣе или менѣе неизмѣнно, а частности разсказа будутъ понемногу измѣняться, сокращаться и исчезать. Въ данномъ случаѣ основнымъ служитъ выраженіе „Хто парасе́ украў, таму́ ў вушы́ пищы́ць!" Будучи произнесено впервые, по поводу дѣйствительнаго, допустимъ, факта покражи поросенка, это выраженіе не было пословицей; оно стало таковой только вслѣдствіе обобщенія, отнесенія ея ко всѣмъ жизненнымъ случаямъ, гдѣ виновный выдаетъ самъ себя.

Образуются пословицы-побасёнки и изъ пѣсенъ, особенно плясовыхъ. Таковы, напримѣръ:

Чым я му́жу ни жана́, чымъ ни гаспады́ня: тры́-дни ха́ты ни мила́, ў пе́чы ни тапи́ла?

Ты-ли-ли́, ты-ли-ли́! На пали́цы блины́!— Ни хачу́ я блина́, дай мне ча́рачку вина́.

Въ житейскомъ обиходѣ бѣлоруссовъ пословицы играютъ видную роль, и это вполнѣ понятно. Въ странѣ съ ничтожнымъ количествомъ школъ и слабымъ развитіемъ просвѣщенія, пословицы, дѣйствительно, могутъ имѣть особенное нравственно-практическое значеніе, которое такъ подчеркиваетъ Носовичъ въ предисловіи къ своему Сборнику. „Бѣлоруссы, говоритъ онъ, всѣ факты, всѣ случайности человѣческой жизни, всѣ поступки, какъ хорошіе, такъ и дурные, и всякое

Библиотека "Руниверс"

даже сужденіе о чемъ-либо подводятъ подъ мѣрило пословицъ своихъ. Старики пословицами внушаютъ молодежи страхъ Господень, надежду на Бога и правила честности и добродѣтели; научаютъ домочадцевъ быть уважительными къ старшимъ, быть осторожными въ словахъ и болѣе смалчивать, быть бережливыми, опрятными, трудолюбивыми и снисходительными къ ближнимъ. Пословицами преслѣдуютъ пороки и слабости, исправляютъ недостатки, выражаютъ насмѣшки, упреки, угрозы. Пословицами утѣшаютъ въ печали, смѣшатъ и даже у плачущихъ срываютъ улыбку".

Евг. Ляцкій.

Москва, 1898.

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШЕЧАТКИ.

Стр.	*Посл.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	19	Ад Бога	Ад Бо́га
2	54	падира́ў	падзира́ў
3	83	чо́рт	чорт
3	86	Бог	Бо͡уог
4	121	кали	кали́
5	128	дзе́	дзе
7	205	яму, лихой	яму́, лихо́й
13	425	акра́йчик, ро́дитца, Микала́йчик	акра́йчык, ро́дзитца, Микала́йчык
17	553	дзяцей	дзяце́й
19	614	кали́ ня жыд	кали ня жы́д
23	717	пропущено поясненіе:	*Роса.*
32	1014	поска́ча	паска́ча
34	1100	мягчэй	мягчэ́й
40	1292	сляпы́,	сляпы́—,
45	1440	хтуо	хту͡о
48	1549	Уе́тца	Уе́тца (ўе́тца)
58	1879—1880	одна и та же пословица разбита ошибочно на двѣ части. Читай: Чы го́лина, жо́нка?—Го́лина. Чы стры́жана, жо́нка?—Стры́жана.	

Библиотека "Руниверс"

I.

Пословицы, поговорки, загадки.

А.

1. А бада́й цябе́ вуо͡ўк (чы ка́чки) зъесьць (зъяду́ць).
...пяру́н вы́смалѣў.

А бара́нки ду́жа сма́чны з малако́м.—А гдзе ж ты еў?—Я ня еў, але ба́чыў, як пан есьць.

Абду́ла (Аўду́ля), Абду́ла, а ци расьце́ ску́ла?
Обыки. скула́.

А Бу͡ог цябе́ ве́дая.

Або́я рабо́я.

Абу́ўся ў ла́пци, а ў кишани́ ру́ки дзяржы́нь.
Бѣденъ, а франтъ.

Абхи́лим, адхи́лим, чы ня хо́чыш—захи́лим.

Абъе́ўся куцьци́, ни магу́ пайсци́ (дайсци́).

Абы бида́—гро́шы бу́дуць.

10. Абы гро́шы, а гарэ́лка бу́дзя. Абы гарэ́лка, бясе́да бу́дзя.

Абы грэх, лю́дзи зна́йдутца.

Абы здаро́ўя, рабо́та бу́дзя.

Абы напа́сьць, а гро́шы чорт дасьць.

Абы прыга́на—усё на Сципа́на.

Абы ру́ки сӓщапи́ць. Абы зӓчапи́тца.

Абы ўмира́ў, а дамави́на бу́дзя.

А гэ́гакия паны́!... Па тры у штаны́. (Ни вяли́кия паны́, зна́чытца).

Ад абе́да аж да ве́чара на́ща.

Ад Бога ни схава́ишся: ўсю́ды зна́йдзя.

20. Ад гаро́ху захо́чыш ве́рна тро́ху.

Адзе́ўся як па́ва, але дурна́я сла́ва.

Адзи́н ты ў мяне́, мой галубо́к, каб цябе́ й таго́ ни было́.

Адна́ бида́ ня хо́дзиць, другу́ю зӓ сабо́й во́дзиць.

Библиотека "Руниверс"

Адна́ бида́—ни бида́, дзьве бяды́—паўбяды́, а́ле кали трэ́цьцюю надыба́иш, ўо́т тады́ бяду́ спазна́иш.

Адну́ казу́ ма́ю, и ту́ю што дзень падыма́ю.

Заслонка.

Ад яго́ и Бу͡ог и лю́дзи адступи́лися.

Ажани́тца—ни ўпа́сьци: ни ўста́ниш, ни атрасе́сся.

Ажани́ўся—свая́ во́ля; што быў адзи́н—ста́ла нас дво́я; цяпе́р ля́жым адно́ ля друго́га пабли́зку, трэ́ба стара́тца яко́га бе́са ў калы́ску.

Аж ву́шы вя́нуць слу́хаючы яго́.

30. А й дзе сваё во́ка ни даба́чыць, там во́рак пла́чыць.

А каб з цябе́ чо́рная ю́шка палила́ся.

А каб цябе́, а бада́й цябе́.

А каб цябе́ мала́нка спали́ла.

А каб цябе́ ця́жка.

Альба вы́пиць, а́льба да ха́ты йсьци.

Альба гэ́так, а́льба так.

Анёлку, анёлку, дай мне до́бру до́льку.

А ни бэ, а ни мэ.

А ни ваш, а ни наш, але сво́йски.

40. А ни ву́хам ни вядзе́.

И кло́пату яму́ нима́. И нидба́я сабе́.

А ни вэсь—нима́ ра́ды.

А ни да бо́ка, а ни да во́ка.

А ни да ра́ды, а ни да зва́ды.

А ни дзын, а ни зӑ вяро́вачку.

А ни ла́ду, а ни скла́ду; пацалу́й ката́ сза́ду.

А ни прышы́ць, а ни зала́таць, а ни па́лиц ӑбярну́ць.

Арханёлы спива́юць, до́брых дзяце́й сзыва́юць, у не́бя их саджа́юць, Бо́га там выхваля́юць. На плач, ма́ци, па дзиця́ци, ни нарака́й на Бо́га, трэ́ба и анёлкам памо́га.

Аста́тни кий у старо́га адо́ймуць.

Атда́й, бра́тка, атда́й: памрэ́ш—ня пу́сцюць у рай.

50. Атда́м на святы́ Ада́м.

Ат! Ат, дармо́, дармо́синьки.

А у ле́си сыр бор гары́ць, а Янка навину́ гавары́ць.

А ў на́шай По́льшы ка́жан хо́ча быць бо́льшы.

Ах, што папива́ў, папива́ў, а што казло́ў падира́ў: ўо́т так напи́ўся!

А чы ра́ды были́ гасця́м?—Усяго́ было́, то́льки прыму́сы ни было́.

А штоб цябе́ дунда́р сви́снуў.

Ашы́бка ни запла́та.

Библиотека "Руниверс"

Б.

Ба́ба а чорт—куме́ ро́дныя.
Ба́ба а чорт—адзи́н друго́га ни бая́ціа.
60. Ба́ба горш ве́дзьмы.
Ба́ба за ба́бу, як жыд за жыда́.
Ба́ба и с чо́ртам зна́йдзя лад; гаварыць бу́дзя.
Ба́ба й чо́рта абма́ніць.
Ба́ба ме́ля языко́м, як гаро́х сы́пля.
Ба́ба мно́га зна́я, то́лькі ма́ла пра́ўды ка́жа.
Ба́ба с калёс—калёсам лягчэ́й.
.... калёса як чорт панёс.
Ба́ба—што каза́, усё ро́ўна.
Ба́ба як ба́ба; зве́сна дурна́я: ни мужы́к.
Бабёр дабёр, то́лька каб сваёй ску́ры за́ яго́ ни атда́ў.
70. Ба́бина даро́га ат пе́чы ды паро́га.
Ба́бкі—бабу́шкі, папля́щыў ладу́шкі.
Бабо́вая ка́ша—ня го́лад.
Бага́таму кра́сьці, а ста́раму маці́ць (ни падаба́я).
Багаты́р дзивіцца, чым худа́к жывіцца.—Ни дзивіся, багачу́, я й за цябе́ заплачу́.
Бада́й ён жа́варанкі ни пачу́ў.
Бада́й ён ни гаварыў, але мы́каў.
....ён ни хадзі́ў, але по́ўзаў.
Бада́й на цябе́ кадзу́к.
Бада́й с цябе́ кишкі́ вылазуць, вантро́бы вывярнутца.
Бада́й ты згарэ́ў, утапі́ўся, паве́сіўся.
80. Бада́й ты ця́нуся.
Бада́й цябе́ ни часту́юць, а го́нюць.
Бада́й вавы́ ни даждали.
Баі́тца, як чо́рт хрыста́; свянцо́най вады́.
Байструкі́ заўсёды гла́дкі.
Ба́лі ды гу́лі—ў ла́пці абу́лі.
Барані́ Бог!
Барыс—за саху́ бярыся.
Барыс и Глеб: паспе́ў хлеб.
Барыс, сам баранісь.
90. Бацяи глядзі́ць на ваду́, а ўглида́йитца над ваду́.
Ба́чыць ни ба́чыли, а чу́тна было́.

Библиотека "Руниверс"

Баю́ся, як за́иц кабы́лы.

Баю́ся яго́, як майго́.

Бе́дны бай́тца, а бага́ты ня хо́ча.

Бе́лая зимля́ ни наро́дзя пшана́.

Бида́, кали пазна́ў мужы́к хунт, а жыд грунт.

Бида́ ды хваро́ба як дзьве пту́шки—зязю́льки: накуку́ишся ўдо́валь, паку́ль яны́ вы́таўкутца.

Бида́ на бядзе́ як на щэ́патцы е́дзя.

Бида́ ў ха́ту, прападзе́ й бага́ты.

100. Биз надзе́и на Бо́га и люди ни памо́га.

Биз нажа́ ён мяне́ зарэ́заў; биз агня́ сэ́рца згарэ́ла.

Биражы́ся, ба́ба, бу́дзя тут уха́ба.

Би́ты адзи́н дзисицяры́х нябі́тых кашту́я.

Биць яго́ трэ́ба, биць да й кий у ту́ю уткну́ць.

Бо́га ня ви́дзиш, але слы́шыш.

Бо́га ня ду́май абману́ць (амману́ць).

Бо́га ня ку́пиш. Ён то́лька па мадли́твам дае́.

Бо́га ў цябе́ нима́!

Бо́га хвали́, чо́рта ни гняви́.

110. Бу͡ог ве́дая, як хто абе́дая.

Бу͡ог жы яго́ ве́дая.

Бу͡ог захо́ча и з рук адни́миць.

..... и сляпы́ ўба́чыць.

Бу͡ог ле́пшы за нас гаспада́р.

Бу͡ог и лю́дзи—ня ро́ўня.

Бу͡ог мой, а я твой.

Бу͡ог мой, Бу͡ог! Прыми́ ты мой ўздох, заняси́ ты таму́, хто мил сэ́рцу маму.

Бу͡ог нака́жа, Бу͡ог и пами́луя.

Бу͡ог наш Бу͡ог, а мы тваé галапу́пачки.

Бу͡ог ни дасьць, и свиння́ ня зъесьць.

120. Бу͡ог ни захо́ча, то як ни крупи́ся, а ничо́га ня зробиш.

Бу͡ог кали ня ки́ня, дык зна́йдзя и ў мяки́ня.

Бу͡ог ни циля́: ён ви́дзиць крупиля́.

Бу͡ог по́мач.

Бо́жа да пако́цы.

Бо́гу мали́ся, а чо́рта ни гняви́.

Бо́гу мали́ся и надзе́ю мей: Бу͡ог щы́рая сэ́рца лю́биць.

Бо́гу ни на́да, а чорт ня во́зьмиць.

Бу͡ог усе́ ви́дзиць, усе́ ве́дая, ад яго́ ничо́га ня ўто́иш.

Библиотека "Руниверс"

Бо́жачка, Бо́жачка! нас нямно́жачка, и тым нима́ дзе́ дзе́тца.
Бо́жжа наказа́ння.
130. Бо́жухна--ба́цюхна! Што га́та за́ напа́сьць!
Бо́ндар а каляскі́к—ня рымяскі́к.
Бра́тачка мой, ня будзь свиннёй, кали́ лю́дзи за стол са́дзюць.
Брахлі́вую саба́ку здалёку пачу́яш.
Брашы́,брашы́—набрэ́шышся; пры́дзя ли́ха—павёсишся.
Бру́хам стол адапхну́ў.
Бру́ха ни звярця́дла—што зъеў, то прапа́дла.
Бу́дзиць цабе́ у мяне́ и це́плинька и мо́крынька.
Будзь здаро́ў, будзь здаро́ў—дай и з ла́ўки дало́ў.
Будзь здаро́ў: пиха́й иду́ць бычки́ дай твайх каро́ў.
140. Бу́дзя гаспады́ня, кали́ свая́ вош уку́ся.
Бу́синьки, бу́синьки—або́я галю́синьки.
Бъюць да й дзя́кваць ка́жуць.
да й пла́каць ни даю́ць.
Быз пра́цы не́чага й хле́ба шука́ци.
Была б кабы́лка си́ва, каб ня билагры́ва.
Быў бы па́нам, каб ня быў ха́мам.
Быў бы пани́ч, каб ня свинны́ лыч.
Быў бы пан, каб ни прапа́ў.
Быў благи́, ды й той павёсиўся.
Бэз во́ли Бо́га, а ни да паро́га.
150. Бэз кава́лка хле́ба—ке́пская бясе́да.
Бэз ме́ры нима́ ве́ры.
Бягу́чага ваўка́ до́бра и след злави́ць.
Бэ́рацка, Бэ́рацка, дзе твая́ гара́лацка!
Насмѣшка надъ евреями.
Бяду́ працерпиў, а добра́ ня сцерпиў.
Бяжы́ць, аж зимля́ дрыжы́ць; а́жна цы́цки трасу́тца.
Бяжы́ць, як жа́ру ўхапи́ўшы.
Бязгрэ́шная це́ла—бязгрэ́шны и мы́сли.
Бяздо́льнаму ўсю́ды няло́ля.
Бяры́ на ўсе за́стаўки.
160. Бярэ́ць, су́кин сын, каб яго́ за пуп бра́ла.

В.

Вада́ вадо́й: ско́льки я́е ни вары́.
Важа́кай быць—трэ́ба з мядзьве́дзям зна́тца.

Библиотека "Руниверс"

Вали́ чыраз пень у кало́ду.
Варва́ра масьци́ць, а Мико́ла гваздзи́ць.
Варо́на за сы́р, а варо́ни—цыр.
Васили́ха Василя́ пало́никам аплила́.
Ве́дая сусе́д, як хто идзе́ у прысе́д.
Век жыви́, век учы́ся, а ўсё дурако́м (ду́рним) памрэ́ш.
Век звикава́ць—усяго́ павида́ць.
170. Ве́ра ды мадли́тва ўсе грахи́ змыва́я.
Ве́рная к усяму́ азна́ка, кали вы́я саба́ка.
Ви́дзили во́чы, што купля́ли.
Ви́дзиш, па́ня, як гару́ю: з адно́й карчмы́ да ў другу́ю.
Вичары́нку заду́маў, а во́чы за па́зуху су́нуў.
Виш—дзиця́ бязно́га, му́сиць ня́ник мно́га.
Во́зьмиш, як намалю́ю.
Во́лас сиве́я, дзед дурэ́я.
Во́льнаму во́ля, спасе̂наму рай.
Вуо̂ пры́вязка маско́ўская, смала́ шаве́цкая.
180. Вўо́тки да вўо́тки—ня было́ рабо́тки.
Вуо̂ўк ня е́ўшы, як мужы́к пагарэ́ўшы: што ўви́дзя, то́я трэ́ба.
Выбача́й вашэ́ци: нима́ бо́ли у кле́ци.
Вый ваўко́м, а маха́й ли́сим хвасто́м.
Вы́лупиў во́чы ты́я, як я́йцы.
Вы́лупиў во́чы, як бара́н на вўо́ўка.
Вы́пиўшы барыша́—бу́дзя ми́на хараша́.
Вы́пъимъ, бра́тка!—Эт, дурачо́к, никали́ было́—никали́ бу́дзя.
Вы́ткнуўся з языко́м,—ни туды́, ни сюды́.
Вы́хаваў дзяци́ну ў лиху́ю гадзи́ну.
190. Вязе́ць як байструку́.
Вяли́ка кля́ча: нидале̂ка ска́ча.
Вяли́ки кусо́к дзярэ́ць рато́к.
Вяли́ки страх: як ле́ташни снег.
Вяли́к пано́к, ды малы́ дваро́к.
Вярну́ўся ни пъяны́, ни дра́ны, а ка́жа—на вясе́лли быў.
Вярци́ць языко́м, як саба́ка хвасто́м.
Вяско́вая саба́ка, а дваро́вая служа́ка—усе̂ ро́ўна.
Вясна́ красна́, хоць галадна́.
Вясно́й вядро́ вады́, а лы́жка бало́та, а ў во́синя лы́жка вады́, а вядро́ бало́та.
200. Вясно́ю листо́к, у во́синь сучо́к.

Библиотека "Руниверс"

Г.

Гаварыў бы, да ў горли кулак стáня (скулá сядзя).
Гаварыў бы ты, хвастýх, ды мне слýхаць нидасýг.
Гаворуць, гамóняць, а ни знáюць, ў якой цэ́ркви звóняць.
Гадавáў вýўк дзéци, а нé за ким сядзéци.
Гадзи́ як скулé: што ни так—усё прапáла.
Гóдзиш яму, як лихой скулé.
Гадзи́на гадзи́ни—год году розь.
Гадзи́нка на гадзи́нку ня выпадáя.
Галýка як у дзицяці, што ни знáя ни бáцьки, ни мáци.
Гани́ слёзы: цябé пабъю́ць.
210. Гарóдзиць, як казёл на ваду́ глéдзючы.
Гарóх да сцяны́.
Гэ́та да яго так прыстаéць, як гарóх да сцяны́.
Гарцавáў, гарцавáў, пакýль кáрку (шы́ю) ни зламáў.
Гарэ́ў бор, гарэ́ў бор, гарэ́ли камéння,—хто дзяўчы́ну пацалýя, дастáня збавéння (балéння).
Гаспадáр гасця́м рад, пасáдзя их у рад, жыдá за пэ́йсы натрасé, нам гарэ́лки прынясé, а ў дóбрай гаспады́ни ёсьць сáла й мáсла у скры́ни.
Гаспадáрку вадзи́ць—ни зажмýрыўшы вóчы хадзи́ць.
Гаспады́нька, твая́ рэч: падними́ нóжку, глянь у печ.
Гдзе кáша й алáдка—там бýдзя й грамáдка.
Гдзе лю́бюць—рэ́дка хадзи́, гдзе ня лю́бюць—кругóм абхадзи́.
Гдзе мнóга на куцé сядзи́ць, там мыш мýсиць галóдна быць.
220. Гдзе прóста, там анёлаў сóста; а гдзе мнóга зацéй, там сто чарцéй.
Гдзе пры́быль чýюць, там нямагачы́ снýюць (начýюць).
Гдзе сáла кипи́ць, там людзéй кишы́ць.
Гдзе сам-двух, там тóлька й друг.
Гиж на яго́ напáў.
Глухи́я ня ўсе чýюць, сляпы́я на ўсе бáчуць.
Глухóга лáюць, ямý здаéтца, што грóмы даю́ць.
Глядзéць—аж злосьць бярэ́ць.
Глядзéць—вялúк, а проК ад яго́ лих.
Глядзéць глядзéў, а хварóбу вúдзиў.
230. Глядзи́ць, як пацýк з мукú.
Глядзéў, як тарэ́ща, а ничóга ни бáчыў.

Библиотека "Руниверс"

Глянь на Бо́га, ниха́й во́зьмя скро́ха.
Гля́ниш—хоць пацалу́й, а прысту́писся—пля́ниш.
Гля́нуў, як капе́йку даў.
Гна́ўся, гна́ўся, паку́ль хво́ст абарва́ўся.
Гни́да ты, паршы́вец, а ни ча́лаве́к.
Гни́ся, ба́цька, ци ня гни́ся, але зь ка́рман бяры́ся.
Го́дзя, го́дзя, трэ́ба вы́пець на расхо́дзя.
Год на год ни прыхо́дзитца.
240. Го́йнай ра́ны ня трэ́ба дражни́ць.
Го́лад ня свой брат.
Гало́ўка, як ма́каўка, а ро́зум у ка́каўки (а ро́зуму як нака́кана).
Гол (галы́ш), як бизу́н (як со́кал).
Голь—галита́ го́лаю палита́.
Гоп, гоп!—Идзи́ сюды́, дам сноп.
Го́ра было́ ва́ша, што пирапрэ́ўшы была́ ка́ша,—цяпе́р бы зъе́ли и тако́й, да нема́ нияко́й.
Го́ра гарава́ць—ня век ка́рата́ць.
Го́ра, го́ра, гарава́ннийка, дзе дзе́лася маё панава́ннийка!
Го́рка рэ́дзька, ды ядуць; ли́ха за му́жам, да йдуць.
250. Го́рла як варо́ня, што ўляци́ць—пато́ня.
Го́рла, як про́рва, праглына́ець, што у рот нападзе́ць.
Гарохавы быў, сьцёрся.
Госьць па абе́дзя дамо́ў е́дзя.
Грэх грахо́м, а пра́ўда пра́ўдай.
Грэх ни схава́иш у мех: Бо́г дале́ка ви́дзя (ня ўто́пчыш у ба-ло́та).
Грэх у мех, а сам на верх.
Грэх ня смех—ни адста́ня, хи́ба папу́ аддаси́.
Гры́цу, Гры́цу, хадзи́ на ячни́цу.
Обыкков.—я́шня.
Гуля́й, гуля́й, ды дзе́ла ни кида́й.
Гульта́йства гу́биць хадзя́йства.
260. Гультаи́ гани́ на рабо́ту ни хо́ладам, ни мо́латам, але го́ладам.
Гу́ста, тлу́ста наша капу́ста.
Гу́тарка гу́таркай, а ўрэ́мя ня це́рпиць.
Гэ́та табе́ ни падда́ньства!—И я таки́ са́мы пан, ищэ́ на́вэт ле́пшы.
Гэ́та табе́ то́лька пачы́нка, а бу́дзя й цэ́лая ау́чы́нка.
Гэ́та то́лька цвет, а я́гадак ищэ́ нет.

Библиотека "Руниверс"

Гэ́тта так, сказа́ў бы и циля́к, ды зы́к карата́к.

Обыкнов.—каро́так.

Д.

Да Бо́га высо́ка, да́ цара́ (па́на) далёка.

Дабра́нац! Вазьмі́ ўсе бло́хи на́-нач.

Дабры́дзён! Ка́жуць: я са ўся́кім ча́лаве́кам ма́ю во́льны дабры́-дзён.

270. Да дабро́ци и да зло́сци адзина́кавы.

Дава́ць дава́ли, ды с кишані́ ни выма́ли.

Дажыли́ся паля́ки: а ни хле́ба, ни таба́ки.

Дажыли́ся на́шы бра́ты: ни хле́ба, ни ха́ты.

Дай Бу́ог чу́тая ба́чыць.

Дай мне!—Тра́сца табе́ ў бок, ко́льки табе́ дам.

Дай табе́, Бо́жа, и бы́дла и збо́жа!

Далёка ни радня́ (ровня).

Да́ли ду́ху, да́ли па́ру.

Даў ды́хту.

Да маёй нябо́ги нима́ злой даро́ги.

Дапра́ўды!

280. Дарава́наму каню́ ў зу́бы ни гляджа́ць.

Дарага́я за́лато́вачка: кала рубля́ лижа́ла.

Дармо́ ксёндз каза́ў.

Да свенто́го ду́ха ни скида́й кажу́ха, а па све́нтым ду́ху у тым зи́мым кажу́ху.

Дату́ль земля́ ни атта́ня, паку́ль гром ни гра́ня.

Дату́ль ма́тка ми́ла, даку́ль бруд мы́ла.

Дату́ль пашадзьдзя́ княгі́ня, паку́ль ноп ня згі́ня.

Дату́ль смія́лися, даку́ль ки́шки ни парва́лися.

Даў Бу́ог рато́к, даёць и кусо́к.

Даў бы на малёбян, але сам патрэ́бян.

290. Дахо́д и сусе́д сасчыта́я, а расхо́д так и сам ни пали́чыш.

Да ци би́тца ж з ним.

Даю́ць, тык бяры́, а бъюць, так уцика́й.

Два за́йцы рэ́жутца, бе́лая кроў идзе́.

Жернова, мука.

Дваро́вая служа́ка што вяско́вая саба́ка.

Два Юр'я, або́я (абы́два) ду́рни: адзи́н гало́дны, а други́ хало́дны.

Дзед ба́бу прывяза́ў к зялёнаму ду́бу: ниха́й цябе́ чэ́рци бъюць, я цябе́ ня бу́ду.

Библиотека "Руниверс"

Дзед боб калаци́ў, ба́ба падсиґа́ла; дзед ба́бу папраси́ў, ба́ба ни дава́ла.

Дзе ко́ратка, там и рве́тца.

Дзе̂ля во́шы кажуха́ ня ки́нуць.

300. Дзе̂ля папо́вых циля́т ваўку́ у варо́ты ня мо́жна гля́нуць?

Дзе̂ля таго́.

Дзе ми́ла—там во́чы, а дзе бали́ць (свярби́ць), ды́к там ру́ки.

Дзе мно́га за стало́м сядзи́ць, там ня до́ўга хле́бу быць.

Дзень—ба́цька, а ноч—ма́ци.

Дзе Андрэ́й ды Тама́ш, там цэ́лы кирма́ш.

О зѣвакахъ.

Дзень—век, а гадзи́на ў прыда́тку (старыко́ўская пры́казка).

Дзе пъюць, там и ллюць.

Дзе паў, там и прапа́ў.

Дзе́ржытца, як стары́ (пъяны́) за плот.

Ка́жуць пра каха́ння, чы кали хто́ ня хо́ча кида́ць нягóдную сина-жа́ць чы зямлю́. И гэ́так: што ты прывяза́ўся, як сляпы́ да пло́ту!

310. Дзе сикану́ў, а дзе адазва́лася.

Дзе сустрэ́ў, там и зъеў.

Дзе́тки гадава́ць—век ка̂рата́ць.

Дзе́тки, як анёлки, гаво́руць пацёрки.

Дзя́куй за абе́д, што нае́ўся дармае́д.

Дзя́куй за па́ру: ниха́й бу́дзя це́лу папра́ва.

Дзя́куй за хлеб, за блины́, каб у вас бо́ли лю́дзи ни были́.

Дзя́куй як даси́, а кали́ ни даси́, то й сам ни праси́.

Дзярэ́тца—на но́вая бярэ́тца.

Дзяўчы́начка до́бра ска́ча, ўчо́ра дала́, дзи́ся пла́ча.

320. Дзя́цил (ци жаўна́) дзяўбе́ у сьцяну́,—дык мяце́лица бу́дзя.

До́бра бу́дзя—накрасу́ишся, ке́пска бу́дзя—нагару́ишся.

До́бра з тым свары́тца, хто Бо́га бай́тца.

До́бра мужы́к ро́биць, кали́ па спине́ бизу́н хо́дзиць.

До́браму ча̂лаве́ку ўсю́ды до́бра.

До́брыя на́ши и бэз марья́шу.

До́бра хто ня дагля́дзя, сам бяз хле́ба ся́дзя.

До́бра—пападзе́м, а не—и так адо́йдзиш.

До́бра таму́ й плеш, хто ня ви́дзиў ничо́га лепш.

До́брыя мае́ во́чы, што тра́фиў (тра́пиў) у но́чы.

330. Дождж дурны́: няйдзе́ туды́, дзе про́сюць, а дзе се́на ко́сюць.

Друго́га паслу́хай и свой ро́зум мей.

Други́х мы́я, а свайх сапле́й пад но́сам ни ба́чыць.

Библиотека "Руниверс"

Другóму дагóдзиў, а сабé нашкóдзиў.
Дрэ́нны ужó той чӑлавéк, што гӑспадáркі ни глядзíць.
Дýжа б я цябé любíў, каб ты лéпшы быў.
Дуй, дуй на ўсе застаўкі.
Дýмаим за мóра, а смерць зӑ плячмí.
Дýмки за гарáми, а смерть за плячáми.
Дурáк дуракóм па век вякóм.
Дуракý й чорт с дарóги ўступáя.
340. Дурны́ той поп, што свя́та низна́я.
Дýрань малёваны.
Дух ягó чýюць.
Дýшачка чýла, да ни казáла, мóжа з Бóгам размаўля́ла.
Дýшачка чýла-прачувáла....
Душá чýя, але ни кáжа.

Е.

Éду цíха—са мной лíха; éду скóра—са мной гóра.
Éздзиць любíш, кабы́лу кармí.
Ни пакармíўшы далёка ни заéдзеш.
Éлка и хвая́: украў дык мая́.
Éлка—саснячóк! Прыдзя мужычóк, éлачку зрýбиць, нéшта (грэ́лкі, сóли) кýпиць.
Ён бы и што, накасíў, каб ни сам касý насíў.
Насцёшка нáдъ лѣнивымъ.
350. Ён и сьпиць и бáчыць.
Ён на лáўцы ляжы́ць и ня дýмая тужы́ць.
Ён нӑ ягó дáўна тóчыць зýбы.
Ён сабáку зъеў.
Ён там и днóя и начýя: там ягó и пéчки и лáўки.
Ён шэ́льма, як бязда́нная мóра.
Éсьци дай, вы́пиць дай, а аб рабóци ни пытáй.
Éсьци захóча, дагадáитца (папрóсиць, знáйдзиць).
Ёсьць калí тут з вáми вóждатца!
Ёсьць у ягó дух ды пятýх.
360. Еш, а пóсли дзя́куй.

Ж.

Жáба квóкчыць, свае́ балóта хвáліць.
Жáлься Бóга!
Жаль увáги ни мáя.
Жар гары́ць, вадá кипíць, тóльки нимá чаго вары́ць.

Библиотека "Руниверс"

Жа́ртачки! Што го́га за́ жа́рты!
Жо́нка за маўчо́к, а муж кий у куто́к.
Жо́нка набі́тая ке́псцітца.
Жыве́ць, як у Бо́га за па́зухай (за пе́чкай).
Жыво́т не́шта бали́ць, жыва́ про́ся.
370. Жывучы хо́раша—ни пірахо́дзиш, со́ладка—ни пірае́ш.
Жывы́ аб жыво́я й ду́маиць.
Жыд бэз кватэ́ры ни пражыве́ць.
Жыд, жыд! две с...а, там табе́ й вид.
Жыд жыдо́ўки ни любі́ў, ўсё ярмо́лкай яе́ бі́ў. И смех и бида́—ўспу́хла мо́рда, як дуда́.
Жыд на то́я на све́ци, каб добро́ ни залижа́ла у кле́ци.
Жыдо́ўская за́раз.
Жыдо́ўская па́чака́й.
Жыд хоць и махло́я, але гарэ́лкай часту́я.
Жыцьцё—як доро́га: праси́ Бо́га.
380. Жыцьцё да жыцьця́ ни прыхо́дитца, як ча́лаве́к да ча́лаве́ка.

З.

Забі́ў загво́здку, нима́ чаго́ сказа́ць.
Забы́ўся на Бо́га, и Бу́дг на йго́ забу́дзитца.
За ве́рай спако́йна жыве́ш.
Зави́ дру́гам: ён абробя цябе́ кру́гам.
За дурно́й галаво́й нага́м ниўпако́й.
За́ камаро́м ни ганя́йся с тапаро́м.
Залаты́я кале́сцы, да цяжка ве́зци.
За маё добро́ да мяне́ ў рабро́.
Замо́к ад благи́х рук.
390. Запища́ў, як аблу́плины пяту́х.
Запла́та за́ запла́ту.
Заплаци́ йще́ каму́, каб вы́вяз гной з даму́.
Обыкн.—з до́му.
За пяць па́льцаў ня ку́пиш.
За то кума́ сябе́ трыпа́ла, што ня до́бра лён памя́ла.
За тым жыд и на све́ци жыве́ць, што гро́шы ма́иць.
Захаце́ў ры́бки з ко́шкай.
За ўсё грош адвича́я.
За што купи́ў, за то́я й прада́ў.
З Бо́гам ке́пскія жа́рты.
З Бо́гам таргава́тца ня бу́дзиш.
На Бо́га ў суд ня пойдзиш.

Библиотека "Руниверс"

400. З бо́ку припе̂ка.

З быка́ ни надо́иш малака́.

З вяли́кага бало́та кули́к.

З вяли́кага гро́му малы́ (и ма́лы) дождж.

Згинь-прападзи́ праз Бо́скую моц.

З гра́ззю змиша́ў.

Кали́ пабъю́тца мужыки́, то й ка́жуць: той таго́ з гра́ззю змиша́ў.

Згуби́ў ён мяне́: ниха́й яго́ Бу͡ог згу́биць.

ниха́й яму́ на тым све́ци е̂каитца.

З гу́рту заўсе̂ды вы́бярыш ку́рту.

З гу́тарки хле́ба ни наяси́.

Здае́тца кана́иць, а хваро́бу ду́маиць.

410. Здаро́вы бага́таму варт.

Здра́ствія жа̂ла́им—с пахме́лля памира́им.

Здра́стуй, кали прышо́ў, а што ва́спан ска́жа?

З ду́рня̂м ни знайсци́, ни спацира́ць.

Зима-хо́лад пирапа́ла, нима́ хле́ба, а ни круп, и скаци́ня ко́рму ма́ла, и само́му а ни ў зуб.

З людзьми́ жыви́, а з Бо́гам памира́й.

З мо́ра вады́ ня вы́лиць, с пе́сни слова ня вы́кинуць.

З мяки́най ле̂гка хадзи́ць, ды ця́жка но́ги ва̂лачы́ць.

Зна́йка бяжы́ць, а низна́йка ляжы́ць.

Зна́йка па даро́шке бяжы́ць, а низна́йка на пе́чы ляжы́ць.

Знаць па́на па халя́вам.

420. Зна́чан со́кал па кры́ллям.

Знашо́ў (и знайшо́ў), як тапо́р за ла́вай.

Зняве́рылася ве́ра.

Зо́ры з не́ба здыма́ць.

Зраби́ альхавичка́.

Пословица произошла по слѣдующему поводу. Бездѣтная чета, отчаявшись имѣть потомство, рѣшила сдѣлать себѣ сына изъ ольхи, котораго и помѣстила на лавкѣ. Будетъ намъ теперь помощь! говорятъ старики. „Сынокъ, сдѣлай то, пойди туда, принеси одно—другое“, скажетъ бывало старуха, а старикъ перебьетъ ее: и не грѣхъ-молъ тебѣ дитя малое мучить!—встанетъ и самъ все исполнитъ. Ольховичекъ такъ и былъ имъ утѣхой до смерти.

Зраби́ўся як хорт.

Зраўни́ў сапо́г з ла́пцим.

Зъеш акра́йчик: ро́дитца сын Микала́йчик.

Зъяси́ тра́сцу, як ни ста́ня хле́ба.

Зык на̂ яго́ напа́ў.

Библиотека "Руниверс"

И.

430. И ад зямли́ адарва́ўся и да не́ба ни даста́ўся.

Ива́н зраби́ў, Ива́н прараби́ў.

Ида́ (ѣда) як у тэй пту́шки.

Идзи́ к ма́тэры ў партки́.

Идзи́ ты, бес, на сухи́ лес.

И жыды́ ў Бо́га ве́руць.

И жыў—ня люби́ла, и памёр—ня тужы́ла.

И ко́зы сы́ты, и се́на цэ́ла.

Илля́ бли́зка: гни́ся, ба́ба ни́зка, устава́й ране́нька, ды жни да пазне́нька.

И лю́дзи ни памо́гуць, кали́ Бу͡ог ни памо́жа.

440. И малады́ и стары́ прэ за я́гадай и грыба́ма, бо што ў ле́тку но́жкай коп, то зимо́й ру́чкай хоп.

Ина́ ня пу͡оп, бярэ́ць и боб.

И паги́бали на яго́ галаву́ нима́ша̂ка: чу͡орт яго́ биражэ́ць.

И ра́ды йму нима́.

И скаци́на ро́зум ма́я, да́рам што ни гаво́рыць.

И танцу́я (таньцу́я) и гра́я, то́льки е́сьци ни ма́я.

И тра́сца яго́ ни бярэ́ць.

И ў царкву́ хо́дзиць и людзём шко́дзиць.

И ў цёмныя но́чки яму́ све́цюць во́чки.

Их и цапо́м ни развядзе́ш.

Их и вадо́й ни разалле́ш.

450. Ицка, трыма́й спи́цка, а ты, Бо́рух, трыма́й по́рух, а я, Ха́им, уцика́им.

Насмѣшка надъ трусостью евреевъ.

Ишли́ (йшли) лы́сы з пляшы́вым, найшли́ яны́ грэ́бянь: „кида́й яго́ аб зямлю́—ён нам ни патрэ́бян“.

Ишоў бай па̂ сцяне́, паплёў ла́пци сабе́ и жане́, и дзяцёнку па лапцёнку, а ци ба́иць, ци не?

Сказка про бѣлаго бычка.

Ишо́ў кум да кумы́, лю́льку закуры́ўшы, ляжы́ць кума́ на зямли́, лы́тки загали́ўшы.

Ищэ́ чаго́ ни става́ла.

К.

Каб вас, дзе́тачки, гу́ста се́ила, а рэ́дка ўсхадзи́ла.

Каб таки́х мно́га се́ила, ды ма́ла ўсхадзи́ла.

Каб ве́даў, дзе пава́лишся, там бы лёг.

Библиотека "Руниверс"

Каб ве́даць, кали́ кума́ бу́дзя абе́даць (спе́даць).

Каб дали́ во́люшку, нашо́ў бы радну́ю старо́нушку.

Каб дӑ свято́га Пятра́ ни знаў ба ты дабра́, а да малы́х свя́так и душа вы́шла б с пя́так.

460. Каб ён Бо́гу мали́ўся, то ад яго́ б чу͡орт адступи́ўся.

Каб ён так с ду́хам быў.

Каб з ге́тага се́мичка ды звяло́ся насе́нничка.

Каб мне́ (каб табе́) сто́лька гро́шы, ско́лько ў барадзе́ жыдо́ўскай во́шы.

Каб над табо́й груганы́ гра́гали.

Каб на дзя́тла ни страле́ц, быў бы дзя́цил маладзе́ц.

Каб на хмель ни маро́з, дык бы тын пираро́с.

Каб на хваро́бу атдаў то́я, што гва́лтам вы́драў.

Каб на́шым лихадзе́ям то́я ста́ла, што нам ду́маюць.

Каб ни мани́ў, усе̂ б пра́ўда была́.

470. Каб прыспе́ў, и с кишка́ми бы зъеў.

Каб сту́кнуў ды гукну́ў (гу́кнуў), ну и была́ б ра́да.

Каб табе́ во́чы пяско́м засы́пала.

Каб табе́ ни дна ни пакры́шки.

Каб хто ў не́би пабыва́ў, да у Бо́га запыта́ў.

Каб твая́ гӑлава́ ня ўдзе́ржылася на ка́рку, шальме́ц ты гэ́таки.

Каб ты Бо́га бая́ўся, то ни лгаў бы, як саба́ка.

Каб ты быў пан, наси́ў бы жупа́н.

Каб ты жыў так быў, кали гэ́та пра́ўда.

Каб у цябе́ нос вяли́ки рос, як гэ́та пра́ўда.

Каб табе́ тако́я жыцьце̂....

Каб ты жы́да абману́ў, быў ба хитрэ́й чо́рта.

480. Каб ты ня рос, ни ста́рыўся, на нага́х ни ста́ввўся.

Каб ты ни хадзи́ў, а по́ўзаў.

Каб ты ня пиў гарэ́лки гарну́шкам, то ты б ни лижа́ў да гары́ бру́шкам.

Каб ты так жыць хаце́ў.

Каб ты так свет Бо́жый ви́дзиў.

Каб укра́ў, то и ты б ни знаў.

Каб у яго́ сто́льки скул было́, як я гэ́тыя я́блыки краў.

Каб у яго́ так дух быў (як у яго́ гро́шы ёсьць).

Каб цябе́ так Бу͡ог люби́ў.

Кабы́ла за дзе́лам, а жырабе̂ бяз дзе́ла.

490. Каб хоць пыли́начка была́ ў мяне́ ў рату́.

Каб я быў ксёндз (чы поп), то б знаў, кали свя́та.

Библиотека "Руниверс"

Каб яго́ свет ни свяци́ў и зимля́ ни наси́ла.
Каго́ би́ли, той апа́чны.
Каго́ Бу͡дг лю́биць, таму́ кры́жык дае́ць.
Каго́ Бу͡дг милу́я, таго́ й цар любу́я.
Кажу́х, сирмя́га—цэ́лая мужы́цкая пава́га.
Казлы́ драць ён разу́мны.
Ка́йся ни ка́йся, вы́пусциў слаўцо́—ня ве́рниш (што ўцякло́).
Кали́ ба́ба до́бра, то ўсё до́бра.
500. Кали́ ба́бски строй, то ке́пски пакро́й.
Кали ба́ль, так ба́ль, на тры ми́сы жур.
Кали б меў ни́зу, нашо́ў бы и си́ву.
Кали́ Бо́га малю́иш, на чо́рта ня ду́май.
Кали́ Бу͡дг што нӑмярку́я, чылаве́ку пашанцу́я.
Кали́ бяду́иш, бо́льша хле́ба сжу́иш.
Кали́ вада́ наўпро́ць по́йдзя, тады́ гэ́та пра́ўда бу́дзя.
Кали во́шы ни зъяду́ць, то й жы́жка ни забъе́.
Кали́ гӑспада́р у гнай хо́дзя, тады́ у яго́ хлеб ро́дзя.
Кали́ дадзяржу́, то й дастаю́.
510. Кали́ да́ўся зӑпрагчы́, то да́йся й паганя́ць.

Кали́ дӑ цябе́ ня пъюць, ни кажы́ дзя́куй.

Кали дзе́ўка йдзе к вянцу́ и ни пла́ча, пэ́ўня и за́мужам ни паска́ча.

Кали дзе́ўки иду́ць у суни́цу, ня сей напра́сна пшани́цу.

Кали́ дзиця́ци ниспаганя́иш гразы́, то й пашанава́ння (у ста́расьци), ма́тка, ня ждзи.

Кали́ дзяўчы́ня падве́я, то й стан укараце́я.

Кали́ до́ўгу з до́брым сло́вам ни аддаси́, на тым све́ци ни вазьму́ гара́чых угаллёў, и ни праси́.

Кали́ зво́нюць, му́сиць и мша бу́дзиць.

Кали́ ёсьць у мяшку́, бу́дзя и ў гаршку́.

Кали́ идзе́ш лясо́м, дзяржы́ тапо́р за паясо́м, як вы́йдзиш у синажа́ць, ни забу́дзь па́лку (дубе́ц) злама́ць.

520. Кали́ каля́дки, раби́ сам и пара́дки.

Кали́ карто́ф(х)ля ёсьць, то мужыку́ ня пост.

Кали́ кишки́ ни напрэ́ш, то и чужы́я варо́ты адапрэ́ш.

Кали́ купи́ў рэ́мянь, дакупи́ й лы́ка.

Кали́ купи́ць, сам идзи́, кали́ прада́ць, ба́бу спасыла́й.

Кали́ лучы́на з двух канцо́ў абпа́лина, ту́ю чорт во́зьмя.

Кали ма́тка ве́дзьма, то й дачка́ зе́лля зна́я.

Кали му́жам ня быць, за што Кацары́ну люби́ць?

Библиотека "Руниверс"

Кали́ мужы́к ляжы́ць на пе́чи, то пу́ста (ў яго́) у кле́ци.

Кали́ мужы́к с жо́нкай сва́рытца, тады́ ў гаршку́ тра́сца ва́рытца.

530. Кали́ на жыдо́ўски пэ́йсах идзе́ць дождж, то на́ша вяли́кадня сухо́я, гэ́га да̄вяро́ная (*подраз.* рэч).

Кали́ ня брэ́ша, тык пра́ўду гаво́ра.

Кали́ ня поп, ни ўбирайся ў ры́зы.

Кали́ ня ўку́сиць, то й му́сиць сда́сца.

Кали́ пан жо́нку залу́дзя, то й мужы́к би́ты бу́дзя.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

Кали па́н пяе́ць, то мужыка́ тра́сца трасе́ць.

Кали́ паны́ танцу́юць, то слу́ги гарцу́юць.

Кали́ папу́ удае́тца, то й пападзьдзя́ смяе́тца.

Кали про́сюць за стол, то ня лезь на стол.

Кали́ само́ ни прилу́чытца, так чу͡орт прысу́чытца.

540. Кали́сь-та было́, да сплыло́.

Кали́ уда́сца апры́ль, бу́дзя жы́ту прыбы́ль (пры́быль).

Кали́ ў жываце́ с са́лам капу́ста, тагды́ й на спине́ у мужыка́ тлу́ста.

Кали́ у каля́дницу саба́ки бу́дуць завыва́ць, дык к вясне́ лю́дзи бу́дуць умира́ць.

Кали́ у ке́пским кажу́ся, ни садзи́ся на ку́ця.

Кали ўле́з у дугу́, ни кажы́ „ни магу́“.

Кали ў ле́тку дождж рэ́дка быва́иць, тагды́ у ву́лли мю͡од прыбыва́иць.

Кали ў пра́вым ву́ху звани́ць—то а́нёл спива́иць, кали ў ле́вым—чу͡орт благо́му намаўля́иць.

Ка́нуў, як ка́минь у ваду́.

Ка́ра Бо́ская.

550. Каро́ўка (скаци́нка, ко́ник) прапа́ла, каб на ты́м и ста́ла, дак не́.

Каса́ на ка́минь нашла́.

Зна́чыць: два ма́йстры, чы байцы́ сустрэ́лися ў вадны́м дзе́ли.

Каса́ ня ро́зум.

Ка́ша дзяцей ни разганя́я.

Ка́ша—паце́ха на́ша.

Кашали́ пляце́ць.

Ка́шу пама́сли, у го́рля ни ста́ня.

Кеп быў, кеп е́стась (jesteś).

Ке́пики стро́иш, ци што?

Стро́иць кни́ики.

Библиотека "Руниверс"

Кивáитца, як жыд на кýчы (у шкóля).
560. Кий на кий шкóдзиць, а чáрка на чáрку ня шкóдзя.
Кинь напярóд (и напéрад), а знáйдзиш назадý.
Кинь стральбý, вýду (ýду),—я ў цябé бýду.
Кладзи́ гнýой на 'гарóд кáжды гýод, бýдзиш хадзíць кáжды дзень на 'гарóд.
Кóлькі ни вярци́, а умёрци трóба.
Кóньчыў дзéла, гуля́й сьмéла.
Кот мурлы́ча, гасьцéй клúча.
Кóшка вóчки щýра, а кацюры́ вóстра.
Кóшца сьмех, а мя́шца сьмерць.
Красць ня штýка, а схавáць канцы́ —наýка.
570. Крывóя калясó на сябé балóта кидáиць.
Крýкам нóса ни дастáниш.
Крупинá за крупинóй гоня́ицца з дубинóй.
Куды́ мяне́ вядзéш!
Знáчыцца: нос задрáў, гаварыць ня хóча.
Кýнiш зъясú.
Кукурыкý—на свáю галавý.
Кумá кýму ня зрóбя шýму.
Кумá-свáха, падбирáй крóхи, мачáй у тук.
Кумóдыя, хто ня вéдая, а хто вéдая, таму́ ни камóдыя.
Кýмка, хадзí, пагавóрым аб людзéй!—Эй, дурынь-кýмка! што мы бýдзем аб людзéй гаварыць, калú аб нас лю́дзи гавóрць?
580. Кýндзяль-мýндзяль, цы́цькин сын.
Купúў бы сялó, ды грóшы малó, купúў бы другóя, да ни запля́чына ящэ́ й тóя.
Купúць бы купúў, але таго́ купúдла нимá.
Купля́ць ни купля́ли, тóльки час змарнавáли.
Кýса прыхóдзитца.
Кусú, кусú за лы́тки!
К ямý няйдзú з гóлымя рукáми.

Л.

Лавú бягýчага ваўкá след.
Лавíў бы ракú, каб ня былó щыпля́ки.
Лай, бай, а што трэ́ба, тóя дай.
590. Лакóмы на чужы́я кóмы.
Лáскавая (и ласкáвая) цёля́ дзьвух мáтак ссець.

Библиотека "Руниверс"

Лататы́-лататы́! Бу́дуць у во́синь сваты́.
Лёгка нажы́та, ско́ра пражы́та.

Ла́твы дабы́так, ско́ры пражы́так.

Лёгка грош адда́ць, а чы лёгка яго́ ўзяць?
Лёг—ни забо́та (ни писко́та), уста́ў—ни хлапо́та.

О богатыхъ; о бездѣтныхъ.

Ле́пий разу́мным нага́м пакланитца, як дурно́й галаве́.
Лепш быць злацо́ным, як учо́ным.

Лепш ниха́й адрыга́ютца, чы́мся раго́ча ў жываце́.
Лепш сиве́ц, як паршы́виц.
600 Лепш старо́жа, як варо́жа.
Ле́та сабира́я, зима́ пра́ядая.
Ли́стам сьце́лиць.
Литви́н Бо́жый!—Ты сам Бо́жый.—Ну, чо́ртаў.—Хоць чо́ртаў, али ня твой.
Лихама́нка трасе́ць, а ў карчму́ гро́шы нясе́ць.
Ли́ха ўста́ня, кали́ бида́ наста́ня.
Лица́ на им нима́: збяле́ў, як ху́ста.
Личы́ па па́льцам, ды адзина́нцатую клёпку прылажы́ з галавы́.
Лы́кам шы́ты.
Лы́сы Кузьма́, трэ́сни над яго́ галаво́й.
610. Лы́тки загали́ў, а щупака́ ни злави́ў.
Люби́ў Гану́лю, а палучы́ў ду́лю.
Лю́биш е́зьдзиць, люби́ са́начки вази́ць.
Лю́дзи Бо́жыя саба́чки, звя́гаюць на ўзвей-ве́цар, чы галдзя́ць—гуто́руць, ба́юць шы́шки на варбе́, дуду́каюць. Ба́бы ша́мкали, ды хто ж им ве́ры дае́ць. Ат, ве́дама лю́дзи: хто упи́ў, хто уе́ў, хто прылга́ў, а хто и прыкра́ў.

О сплетняхъ; грѣшный родъ людской.

Лю́дзи, лю́дзи! што з гэ́тага бу́дзя: жыды́ Янкиля бъюць!—А хто ж Янкиль, кали́ ня жыд?
Лю́ты, ой лю́ты! ци до́бра но́ги абу́ты?
Ляж, сыно́к, каб ты ни ўстаў, каб ты за́гадзя прапа́ў.
Лята́иць, страко́ча, ви́дна пи́тки хо́ча.

М.

Мада́м, што наси́ла заду́ жыда́м.
Мазги́ биз чэ́рапа.
620. Ма́йстыр на ўся́кия жа́рты.

Библиотека "Руниверс"

Ма́ла ме́ли—ско́ра зъе́ли.

Мала́я па́шня, ды уро́д дала́.

Мали́на ня то́я, што дзяўчы́на: чым бо́лий сьпе́я, тым смачне́й бу́дзя.

Малы́м начало́ся, а вяли́ким ко́ньчылася.

Малчы́ (и маўчы́), Гры́шка, паку́ль патячэ́ жы́жва.

Ма́рка, а Ма́рка! ци по́ўна ў цябе́ ча́рка?

Маро́з, маро́з, идзи́ куцьцю́ е́сьци.

Маро́з, ня ци́сни за нуо͡с.

Мару́ду пашли́, за им друго́га шли.

630. Марци́н святы́, губи́циль гагаты́.

Къ празднику св. Мартина жарятъ гусей.

Маршу́рачки вы́шли с Падо́льскай зямли́, пыта́лися у Су́здзинскага кня́зя,—чы ня ви́дзиў мармо́та?—Ви́дзиў, ба́чыў: на 'гаро́дзя грыме́ў, пашо́ў на глиня́ну го́рушку спачыва́ць.

Мыши, пѣтухъ, котъ.

Масква́ сляза́м ня ве́рыць.

Ма́сла мирaво́му, са́ла станаво́му, а конь за труда́—пае́хаць хоць куда́.

Ма́сла пага́сла, са́ла пата́ла, а килбасе́ ли́ха ста́ла.

Ма́сьцир на чужы́ кля́йсцир.

Ма́тачка Бо́ская чэ̂раз слёзки смяе́тца.

О дождѣ при сіяньи солнца.

Ма́тка Бо́ска слёзки пралива́я, а Пан Е́зус во́чки выцира́я.

Ма́тка падзёрла па́зуху, но́сючы дзе́ткам, а дзе́тки—ад ма́тки.

Ма́тчыны ду́ли никаму́ но́са ни зьвярну́ли.

640. Ма́тчын кула́к ву́ча, а ма́чыхи су́ша.

Маўча́начка ни пушы́ць, усё ли́ха патушы́ць.

Маўчы́ць, як мы́ла (мы́дла) зъе́ўшы, чы о́цту вы́пиўшы.

Махни-дра́ла.

Ма́цаў, ма́цаў кала ла́вицы, абма́цаў касма́цицу, шусьць галыша́.

Маце́й, паце́й, кали мно́га дзяце́й.

Маце́й, успаце́й, кали хле́ба зя̂хаце́й.

Маць таўсту́ха, дачка́ красу́ха, а сын пирабо́р, ды пашо́ў на дву͡ор.

Печь, огонь, дымъ.

Мачу́ли, мачу́ли, што вы там пачу́ли?

Мая́ жо́нка Ма́рка ў ле́тку ро́биць жа́рка, пры́шла́ зима́—у мяне́ се́на нима́! Даў Бу͡ог маро́з—я прые́хаў и увёз.

Слышалъ по поводу покражи у помѣщика стога сѣна. Тоже: Жо́нка Барба́рка ў ле́тку ро́биць жа́рка, а зимо́й—чыё палашы́ў на вуо͡з, то́я жыду́ и зьвёз.

Библиотека "Руниверс"

650. Мая́ ха́та с кра́ю: ничаго́ ни зна́ю.

Ме́ра—ве́ра.

Ми́ла-нями́ла, вязи́, кабы́ла.

Миж бе́линьких бяро́зак Тӑлала́й брэ́ша.

Языкъ за зубами.

Мина́ў, мина́ў, ды ня у ты́я варо́ты папа́ў.

Миня́й, миня́й, пъяны́ (и пъя́ны) бу́дзиш.

Миня́я быки́ на индыки́.

Мину́лися дзяды́, бра́танька: у пост глядзи́ць ха́танька.

Мину́ўся ту͡ой час, што з мѐдам вары́ў квас.

Мно́га гавары́ць, а нима́ што слу́хаць.

660. Мно́га табе́ набакла́жыли, а ў палу́ ни накла́ли.

Мо́ву пирӑня́ць.

Мо́жа—на дво́я варо́жа, а быз мадли́твы и Бу͡ог ни памо́жа.

Мой ми́лы ца́ру, ни гро́ша, ни тава́ру.

Мой муж—ён ня дуж—пае́хаў на рэ́чку: у͡ох, вох, вох, каб ён зду͡ох, паста́вила б све́чку.

Мо́ладасьць—ду́рнасьць.

Мужы́к глядзи́ць як варо́на, а хи́цяр як чу͡орт.

Мужы́к гоп-гоп, а яго́ хлоп-хлоп.

Мужы́к ды ба́ба—адна́ ра́да.

Мужы́к да́ўна би́ты, што ву͡оўк ня сы́ты: усѐ зу́бы ска́лиць.

670. Мужы́к ни дра́ны—што пень ни циса́ны.

Мужы́к (пан) за паро́г, а жо́нка (мужы́к) за пиро́г.

Мужы́к з ха́ты, а да жо́нки кум бага́ты.

Мужы́к з шля́хтицам по́йдуць у ла́зню; паку́ль шля́хтиц галаву́, мужы́к с—у абмы́я.

Мужы́к, мужы́к—сӑламя́ны язы́к, кала́ ушшу́ мата́итца и за зу́бы хвата́итца.

Мужы́к сьпину́ гнець, а жыд ярмо́лкай трасе́ць: жыду́ по́ўная кашо́лка, а мужыку́ апляву́ха ды па́лка.

Мужыку́ ро́зум прыхо́дзя па шко́дзя.

Мужы́цкая нядо́ля горш, як яка́я няво́ля.

Музы́ка-дуда́р—ни вяли́ки гаспада́р.

Му́сиць хло́пяц пӑжартава́ў, што стан сапсава́ў.

Му́сю пранцу́з, ци ни зъяси́ гарбу́з?

Насмѣшка надъ потомками французовъ, поселившихся въ началѣ столѣтія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Минской губ.

680 Му́ся цярпе́ць, хоць го́рка, бо свайго́ ле́су я́гада.

О дурныхъ дѣтяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Му́ха, му́ха, хоць (нивяли́ка) табе́ му́ка, дасы́та напила́ся, ўдо́валь накупа́лася. Цяпе́р я па табе́ пами́нки спра́ўлю.

Говорятъ: 1) садясь за столъ и приготовляясь выпить водки, 2) убивая муху.

Мущы́нка ўсё ня то́я, што ба́ба.

Мыш е́сьци ня про́ся, сама́ сабе́ нано́ся.

Мядзьве́дзь у ле́си, а ён яго́ шку́ру прапи́ў.

Мяки́на киндзю́к распу́ша, а пиро́г падсу́ша.

Място́вая циля́тка, а вяско́вая дзиця́тка—усё адно́.

Н.

На адно́ куса́ла па тры (разно: 4 и 10) сирба́лы.

На адно́ во́ка сляпы́, на друго́я ни ба́чыць.

На адны́м палазку́ зима́ е́дзя.

690. На барышы́—што хо́чыш—грашы́, а па барышы́—маучы́.

На бе́лай гарэ́ пан гусе́й арэ́.

На Бо́га надзе́йся, а сам ни плаша́й.

На брахне́ свет ни стайць.

На вадзе́ пи́сана.

На вуо̂—ду́лю (хви́гу) ў нуо̂с.

На во́ўка памо́ўка, а мядзьве́дзь цишко́м (—а пае́ла ры́бку лиси́чка).

На во́ўка стральбу́ гату́й, а ня пу́гу.

На вярбе́ йгру́шки ни расту́ць.

На вясну́ посе́иш—у во́синь сабярэ́ш.

700. Наву́чыць судзьба́ вӑражы́ць, як не́чага ў рот палажы́ць.

Нагамани́ўся ў во́лю.

Нага́ми то́пча, бру́хам прэ, а гдзе рази́нитца, там и ўпрэ.

На гато́вая пӑмагачы́ бу́дуць.

Нагату́я хадзя́йка, кали́ пагуля́я нӑга́йка.

На год сем приго́д, а на вяку́—бяз лику́.

На гэ́тым (и гэ́тым) све́ци атпаку́туиш, на тым ня бу́дзиш.

Надае́сьць: ле́там варо́ты запира́ючы, а зимо́й нос уцира́ючы.

Над Бо́га нима́ нико́га.

На-дво́я ба́бка варо́жа: а́льба памрэ́, а́льба жыць бу́дзя.

710. Над друго́й смяе́тца, а само́й блин ни ўдае́тца.

Надзе́иўся дзед на мю̂од, ажн' и биз вады́ спаць лю̂ог.

Над душо́й стайць.

Библиотека "Руниверс"

На до́ўгим вяку́ тра́фитца (тра́питца) па сьпине́ и па баку́.

Наду́ўся як пацу́к на кру́пы.

як вош на моро́зя.

Нае́ўся папо́ў парабо́к: мата́итца, як мядзьве́дзь.

Найле́пшы га́ндэль з Бо́гам.

Найсве́нтша Ма́тка пе́рлы пагубля́ла, ме́сяц ви́дзиў, ни паве́дзяў, сло́ньца ўста́ла, пазбира́ла.

Найсмачне́йшы хлеб ад свае́й пра́цы.

На Иллю́ пирапе́чку налію́.

720. На зло́дзию ша́пка гары́ць.

На злосьць жо́нцы—хоць и пабъю́ць:

На каго́ Бу͡ог, на таго́ й лю́дзи.

На ка́жная чмых ни наздаро́ваисься (наздаро́ўкаисься).

На кани́ е́дзя, а каня́ пыта́я.

На каля́ды килбаса́, на вяли́кадня сыр, а ўсё ча̊лаве́к сыт.

На карале́ўским ме́йсцы сядзе́ци.

На карк сеў, на шы́и сядзи́ць.

Наки́нуўся як на лиху́ю ша́пку (злы́бядзинь).

На ляду́ дурны́й ха́ту стро́иць.

730. Наличы́ со́рак лы́сых, и маро́з усцишы́ш.

Нам, як людзя́м, а вам, як вы́падзя.

Нам Бо́га ня ўчыць—сам зна́я.

На наш век бу́дзя.

Напе́рад ни вытыка́йся, пазаду́ ни астава́йся, сирадзи́ны трыма́йся,—бу́дзиш цале́йшы.

Напливáць багачу́, кали́ сву͡ой сву͡оп малачу́.

На прами́луй (прами́лый) Бу͡ог!

Прибавляють:—ни аткажы́, бра́тка.

Напрапа́лай (идзе́).

Напра́слину то́лька языко́м ме́ля.

Напра́сна глядзе́ў чыраз пра́сла: ничо́га ни ба́чыў.

740. На рабы́м по́ли пшани́цу се́юць, а на ро́ўным саба́ки с—ць.

На чо́рнай зямле́ хлеб ро́дзиць, а на бе́лая по́ля саба́ки с—ь хо́дзюць.

На сваю га̊лаву́.

На сьве́ци, як на дварэ́.

На сьмерць нима́ зе́лля.

Насьмия́ўся чыгу́н с катла́: або́два чо́рныя.

Насмия́ўся шалудзи́вы с паршы́вага.

Наско́чыў зьвер на лаўца́.

На ста́рая сьме́цьця (вярну́ўся).

Библиотека "Руниверс"

На сук папа́ў—тапо́р рӑзляце́ўся.
На то й наву́ка, каб была́ му́ка.
На́ табе́, Бо́жа, што нам ня го́жа.
.... Дани́ла, што нам ня ми́ла.
750. На́ табе́ пита́к, то́льки ни кажы́ та́к.
Насмѣшка надъ упрашиваніемъ свидѣтеля.
На таго́ брашы́, чый хлеб яси́.
На чыи́м кани е́дзиш, таму́ и спива́й.
На талаку́ нуог ни пӑвалаку́.
На тарзе́ ка́жан конь таньцу́я.
На то́я Буог даў нядзе́льку, каб мужы́к си́лы набра́ўся.
На то́я й саба́ка, каб браха́ць.
О лгунахъ, сплетникахъ.
На то́я ле́та, по́сли абе́да, гэ́такай паро́й.
Шутливый отказъ.
На той час и ро́зум адняло́.
На то кава́ль щыпцы́ ма́иць, каб рук ни папе̂к.
Натры́ яму́ пе́рцу ў нуос.
760 На́шай дзярэ́ўни ахмистры́ня.
Наш дзяк пяе́, як вуоўк вы́я.

На што ба́бя рышато́, на што ба́бя си́та: дзед ба́бу пӑтапта́ў, ба́ба бу́дзя сы́та.

На што да друго́га Бо́га ўдае́сься, кали́ свайго́ ма́иш?

На што сьвиньне́ се́рги, а каро́ва сядло́?

На што прадава́ў, кали́ шкадава́ў?

На што праси́ли, то́я й пасули́ли.

Нет ма́тки, тык купи́ў бы, а ёсьць ма́тка, тык прыби́ў бы.

Не́чага таму́ Бо́гу мали́тца, като́ры на́шых мадли́тӑў ни прыма́я.

Нех пахвалёны бэ́ндзя! прые́хали па кале́ндзя... Ци ўзяла́ ма́тка но́жки, што вида́ць з-за паро́жки?

Эти поговорки перешли въ живую рѣчь изъ слѣдующаго анекдота. Пріѣхалъ къ скупой хозяйкѣ ксендзъ послѣ святокъ. Не желая платить за славленье, хозяйка спряталась за дверь, а дочь свою научила сказать, что ея дома нѣтъ. Ксендзъ вошелъ и едва произнесъ привѣтствіе „нех похвалёны бэндзя“.... какъ дочь закричала: „Ма́тки ў до́му нима́! Ма́тки ў до́му нима́!“ А ксендзъ, увидѣвъ изъ-подъ двери ноги спрятавшейся хозяйки и догадавшись, въ чемъ дѣло, спрашиваетъ у дочери: „А ци ўзяла́ ма́тка но́жки, и пр.“

770. Ни аб тым си́ла, што кабы́ла си́ва, а аб тым, што во́за ни вязе̂ць.

Ни ба́цька спраўля́ў, ни сын но́ся.
Ни ба́цька спраўля́ў, ни сын спаганя́я.

Библиотека "Руниверс"

Ни вяли́кая сьвя́та.

Ни гату́й людзя́м патли́: сам паве́сишся.

Ни капа́й на людзе́й я́му: сам ува́лишся.

Ни глядзи́ на мяне́ у касьцёл идучы́, а глядзи́ на мяне́—лён тручы́.

Ни глядзи́ на худо́бу, а щу́пай паро́ду.

Ни глядзи́ ни ме́йсца, ни кру́гу: ня бу́дзиш праси́ць хле́ба у дру́га.

Ни глядзи́ сма́ку, але пры у с—у.

Ни гняви́ Бо́га.

Ни гра́гала варо́на ўгару́ лятучы́, а ўниз—тым барзде́й.

780. Ни гру́ку, ни сту́ку—пӓвязли́ як су́ку.

Ни даве́рнисся—бъюць, пираве́рнисся—бъюць.

О солдатской службѣ.

Ни дай Бу͡ог гало́д̈наму е́сьци вары́ць, а паршы́ваму ла́зьню тапи́ць.

Ни дай Бу͡ог, кали́ мужы́к у па́ньския харо́мы зӓбярэ́тца.

Ни дӓ каля́д, кали́ зага́д.

Нидасо́л на стале́, пирасо́л на сьпине́.

Нидаста́ча ништо́: абы атда́ча.

Нида́ўна ара́ў—барнава́ў, а цяпе́р ̄но́ги задра́ў.

Нида́ўна асле́п, да й ни ба́чыць. (—ты́я-ж я́мки ёсьць, дзе во́чы были́.)

На 'дно во́ка асле́п, на друго́я ни ба́чыць.

Ни жале́й клюка́, кали сы́питца крупа́.

.... там гро́ша, дзе прападзе́ рубе́ль.

790. Ни забу́дзиш крыча́ць, кали ста́нуць ску́ру драць.

Отвѣтъ на „забылъ“.

Ни зави́дуй худабе́: дзись мне, за́ўтра табе́.

Ни зӓвяза́ўшы або́ры ни бяжы́ ды Тадо́ры.

Ни завяза́ўшы узла́ пе́ршы штых прапа́ў.

Ни зараби́ў, ни прӓраби́ў.

Ни зӓрака́йся красьць, гэ́та як Бу͡ог дасьць.

Ни зарака́йся цёнгли бага́тым быць, бо чы ня пры́дзитца пад ста́расьць то́рбу наси́ць.

Ни з гло́вы, ни з мо́вы.

Ни з го́ладу, ни с хо́ладу, а с дурэ́ння.

Ни з дабра́ ён гэ́таки стаў.

800. Ни́зки пирала́з—уси́м даро́га.

Низна́ка граха́ ня зро́биць.

Ни зраўнава́ў Бу͡ог лес, а та́кжа и людзе́й: той таки́, а гэ́ты гэ́таки.

Библиотека "Руниверс"

Ни ка́ждаму адно́ зе́лля (пӑмага́я).

Ни ка́жды Кузьма́ ба́цька.

Ни кажы́ да́, бо зае́сьць нуда́.

Ни кажы́ „зло́дзий“, паку́ль ня ўхо́пиш.

Ни ка́йся ра́на ўста́ўшы, а за́-мӑлӑда ажани́ўшыся.

Ни ка́йся укра́ўшы, а ка́йся папа́ўшы.

Ни калупа́й бо́льки, други ра́з ни зажыве́ць.

810. Ни кане́чня дли папа́ яе́чня, мо́жа и дзяк зъе́сьци.

Ни кане́чня кату́ са́ла.

Ни каня́, ни вала́, сядзи́, як паня́.

Ни кладзи́ нажа́ нико́ли дагары́, бо хто ро́дзитца ў тэй час— му́сиць зарэ́затца.

Ни кладзи́ покло́ну, кали́ цябе́ ни виньшу́юць.

Ни кладзи́ саба́ку па́льца ў рот, бу͡д атку́сиць.

Ни кладзи́ся каля́ чужэ́й жо́нки, адабъю́ць пячо́нки.

Ни кладзи́ яму па́льца ў рот: ў яго́ мядзьве́жы пӑваро́т, а во́ўчы паглѐд.

Ни круци́: пиракру́циш.

Ни круци́ся у людзѐх: скру́тисся.

820. Ни ла́пци табе́ виза́ць.

Нима́ ба́йки биз пра́ўды.

Нима́ го́ра, нима́ кло́пату.

Нима́ гро́ши, и ничо́га нима́; ўсю́ду „про́шэ“.

Нима́ гру́бшай дзяру́ги, як што на няве́стки.

Нима́ ле́су бяз вŷо́ўка, а сяла́ бяз зло́дзия.

Нима́ на све́ци го́ршай вя́ры, як басурма́ны-тата́ры.

.... над злы ту́рки и тата́ры.

Нима́ ў сэ́рцы скру́хи.

Нима́шӑка ша́пки пирапраси́ць: пайду́ да Ми́нска, куплю́ капту́р чырво́ный.

Нима́ чаго гне́ватца, кали пра́ўда.

830. Нима́ чаго́ мали́тца, кали́ з-за па́зухи вали́тца.

Нима́ чаго́ марўдзиць, кали за во́дкай шлюць.

Нима́ чаго́ пясьци́тца, кали ѐсьць гдзе змясьци́тца.

Нима́ чаго чŷо́рт цябе ню͡ос.

Нима́ чаму́ дзиви́тца, кали́ муж с жо́нкай свары́тца.

Ни на то́я я цябе́ браў, штоб с табо́й спаў, -а на то́я браў, штоб сваѐ касма́тая ў тваю́ дзю́рку пхаў.

Ни на то́я Жу́чка во́я, каб ты́ ды мяне́ хадзи́ў.

Ни на́шага по́ля я́гадка (до́брая кузу́рачка).

Библиотека "Руниверс"

Ни пажычáй—злы абычáй.
Ни пазнáўшы бядý, ня ўчýнш дабрá.
840. Ни пакляўшы ни шукáй, ни пашýпаўшы ни валáй.
Ни па клáпу лáмка.
Ни памрó, жыў бýдзеш; жыў бýдзиш, тут бýдзиш, памрэ́ш, там бýдзиш.
Ни пáмаліўшыся ў царкву́ ндзéць.
Ни памóжа и „святы Бóжа".
Ни памы́ўшыся нямá-чаа прыбирáтца.
Ни папáсьциўшы далéка ня ўéдзиш.
Ни пáра савé да сáкалá.
Ни пастóмъ будзь скáзана.
Ни пры нас кáзана (кáшучы, пíсана).
Ни працí нóчы (скáзана).
Ни па шóрсци плáкаць, кали скýру начнýць дрáкаць.
850. Ни пиралíўки.
Ни пираскóчыўшы праз (и пéраз) калóду, ни кажы „гоц!"
Ни плáциць багáты, але винавáты.
Ни плач за жóнкай: бýдзя другáя.
Ни плач: кýпиць мáмка калáч, máслам памáжа, табé ни пакáжа.
Ни плюй у крынíцу: прыдзиш па вадзíцу.
Ни прóста з мóсту, а тарчмя́ гáлавóй.
Ни пры нас стáла, ни пры нас пярэ́йдзя.
Ни пярýн грымíць, а мужы́к п—ь.
Ни пятрóва-дзень: па два разы́ ня бýду газарыць.
860. Ни рáда казá тóргу, а кýры васéллю.
Ни рáдуитца мужы́к, што яго́ бъюць, яцэ́ й нагáми дрыгая (дрыгáя).
Ни рад мужы́к, што ў с...у дзярýць, так éи яцэ́ й нагáми трапéщытца.
Ни разадрáтца ж мне.
Ни сабáка брэ́ша, а ты кáжыш.
Ни сабрáць касьцéй пасля́ гасьцéй.
Ни здáрылася б бядý, каб кýнь ня быў худы́.
Ни здáрылася хлеб-соль éсьци, здáрылася пабíтца.
Ни силá, ни пáла, дай, кóшка, сáла.
Ни сíлай ухапí, а рóзумам.
Ни славнá хáта вуглáми, а славнá пирагáми.

Произносившій это пословицу старался передать ее по-великорусски, и прибавилъ: как мыскали́ гаварíць.

Библиотека "Руниверс"

870. Ни сла́ву пяю́ць, а мужы̆ка́ дзяру́ць.
Ни сла́ўка асла́ўка, а горш бицьця́.
Ни слу́хаиш ба́цьки й ма́тки, паслу́хаиш бараба́ньскай ску́ры.
Ни спяшы́, каза́, ў лес: ваўки́ твое́ бу́дуць.
Ни спяшы́, мужы́к, к па́ну, кали́ ня хо́чыш быць дра́ны.
Ни с тваи́м но́сам мы́шы капа́ць.
Ни с тваи́м ро́зумам.
Ни ступа́й у пусты́ след.
Ни стучэ́ла, ни гручэ́ла, пад ако́шкам се́ла.
День.
Ни сця́гнишся з им.
880. Ни таки па́н, як слуга́.
Ни так у папа́ во́ласы до́ўги, як ру́ки.
Ниўпапа́д ёкнуў.
Ни ўваврэ́мя „але́" сказа́ў.
Ни ў с—цы ж у мяне́ во́чы.
Ни учэ́ння, а мучэ́ння.
Ниха́й ад Бо́га и табе́ так идзе́ць, як ён нам дае́ць.
Ниха́й бу́дзя з грэ́чки мак, кали ба́ба хо́ча так.
Ниха́й бы ящэ́ гӑвары́ли, каб сусе́дзи были́.
Ниха́й бы ящэ́ гӑмани́ли, каб ве́дали, гдзе звани́ли.
Ниха́й ли́ха пӑмага́я.
890. Ниха́й ли́ха прападзе́, ниха́й дабро́ бу́дзя.
Прибавляютъ: ниха́й дзе́ўка дзиця́ прывядзе́—бо́ли людзе́й бу́дзя
Ниха́й мяне́ зна́юць.
Ниха́й мяце́лица кру́цицъ, а хту͡о лю́бицъ, ту той лу́пицъ.
Ниха́й сабе́ й ду́рынь, абы ня зло́дзий.
Ниха́й сабе́ укра́ў, абы ты́ ня ви́дзиў (—абы ни ў цябе́).
Ниха́й той глядзи́ць, хту͡о злажы́ўшы ру́ки сядзи́ць.
Ниха́й той ка́жа, што ве́дая.
Ниха́й ты́я пла́чуць, што нам ке́пска жы́чуць.
Ниха́й яго́ лиха́я гадзи́на пабъе́.
Ни хапа́нка на Ива́нка.
900. Ни хапа́йся с каза́ми на ту͡орг: и коз прадаси́ и гро́шы прӑяси́.
Ни хапа́йся с сусе́дскай ла́скай, кали́ ня трэ́ба.
Ни хачу́ жӑбрава́ць, бу́ду при табе́ гарава́ць.
Ни хачу́ жӑртава́ць, кали́ дзе́ньги трэ́ба атда́ць.
Ни хвали́ся, кали зъе́ў, а ня ви́дзи́ли.
Ни хвали́ся, ле́пий Бо́гу пӑмали́ся.
ўпе́рад Бо́гу памали́ся.

Библиотека "Руниверс"

Ня хвали́ся ро́зумам пярад па́нам, ле́пи маўча́нкай.

Ня хваро́бу ро́биш, сам мо́жыш зраби́ць.

Нихто́ аўчы́нки ня ки́ня, што ў ле́тку, што ў зи́мя.

Нихто́ дзяце́й ни пави́ня, што их бацьки́ сви́ння.

910. Нихто́ дзяцём так ни спагада́я, як ма́тка радна́я.

Нихто́ ни ба́ча, як сирата́ пла́ча, але ка́жды (ко́жны) ба́ча, як сирата́ ска́ча.

Нихто́ ни зна́я, як купе́ц купля́я.

Нихто́ ни зна́я: то́лька дзед ды ба́ба й цэ́лая грама́да.

Нихто́ ничо́га ни пара́дзя, кали́ чы́рай на за́дницы ся́дзя.

Нихто́ ничо́га ня ви́дзиў, а тыц-мыц, туды́-сюды́—й нима́.

О покражѣ.

Нихто́ ня ве́дая, як хто абе́дая.

Ни цэ́лиўся, а папа́ў.

Ни ця́мпў, куды ду́маў.

Ни цяпе́р было́, ни ся́ння памро́м.

920. Ничо́га з ничо́га й выхо́дзиць.

Ничы́м чаго́ ни дабу́дзиш.

Ничо́га ня ве́дая а Бо́жӑм све́ци.

Ни чужы́нка—свая́ радзи́нка.

Ни чу́тки, ни прачу́тки, ничо́га ни чува́ць.

Ни чуць, дзе у по́ля иду́ць, але чуць, дзе гарэ́лку пъюць.

Ничые́ слёзы, як ма́тчыны: яны́ уто́пюць, яны́ ў Бо́га и сча́сьця вы́прасюць.

Ничы́м быў, ничы́м и аста́ўся.

Ни шаве́ц, ни краве́ц, а та́к сабе.

Но́вая ня по́рытца, до́брая ни вало́чытца.

Но́вая си́тца на калку́ нависи́тца, а ста́рая й на калку́ наваля́итца.

930. Но́вы ве́ник чы́ста мяце́.

Но́ги заплита́ютца.

Но́ги за по́яс, ды наўцёк.

Но́ги працягну́ць (задра́ць).

Но́ситца, як ба́ба с кӑчарго́й.

Нос свярби́ць—не́хта памрэ́. А други́ ка́жа: хви́гу дасьць.

Ну͡ос уцёр Кузьме́, а сам пла́ча.

Ну͡оч—сваё дзе́ла.

Ну́, дак ну́, а ня ну́, тык дамо́ў пайду́.

Нужда́ ска́ча, нужда́ пля́шыць, нужда́ пе́синьки пяе́ць.

940. Нюх на гро́шы.

Библиотека "Руниверс"

Ня вер никóму: никт цябé ни здрáдзя.
Ня вы́пиўшы ни жывéць.
Ня гóлад, дзéтки, бабóвая кáша.
Ня дуры́ Масквы́: янá й самá дурнáя.
Ня дýрынь, хтуо маўчы́ць.
Ня жывéць, а як цень тлéиць.
Ня кпи, кпе, бо кеп адакпé.
Ня кузнéц з Мики́ты.

Не мастеръ своего дѣла.

Ня куй бóты, бадáй ня зносиш.
950. Ня мюд усё тóя, што сóладка.
Ня мéла бáба клóпату, купи́ла парася́, парасё ў квик, а бáба ў крык.
Ня меў я куды́ грóшы дзець.
Ня мóжна вéрыць каню́ ў дарóзи, мужыку́ (злóдзию) ў вастрóзи, а жóнцы ў дóми.
Ня мóжна й брáту вéрыць, кали́ зямлю́ мéрыць.
Ня нудзь ды ня нудзь, кали слёзы з воч ня йдуць.
Ня пи́ўшы ахмялéў.
Ня пи́ўшы, ня éўшы— скачы́ ашалéўшы.
Ня прóциў жа йсци.
Ня прóчки у дóчки, а марцóвая парá.
960. Няпрóчна нáша жыцьцё.
Няси́, Бóжа, нижанáтага, але багáтага: жани́ць бýдзим.
Няси́, няси́—цю́цькам атдаси́.

Сплетникамъ.

Ня слýхая ки́ва, паслýхая ки́я.
Ня слýхаў малы́, ни паслýхая й вяли́ки.
Ня сóра, дык снóра.
Ня смéйся, брат, бýдзиш сам салдáт.
Ня смéйся, вадá, з балóта.
Ня смéйся, брýдзе, бо й табé бýдзя.
Ня спи́тца багáтаму ў нóччы.
970. Нясмéлага ад няўмéлага ни распазнáиш.
Ня спи́тца ваўку́ пад сялóм, кали́ авéчки бляю́ць.
Ня стры́жына—гóлина.
Ня стрый, дык дзя́дзька (усё рóўна).
Ня той злóдзи, штуо крáдзя, а той, штуо канцы́ хавáя.

..... што прызнаéтца.

Ня той пъя́ница, што пъець, а той, што прами́ма ллець.

Библиотека "Руниверс"

Ня той рабáк, што мы яго́ зъядзúм, а той рабáк, што нас зъесьць.
Ня той свáрытца, што крычúць.
Ня тýой сьвет (тóльки й сьвéту), што у вакнé.
Ня тýой чáлавéкъ, што грóшы мáя, а тýой, што Бóга знáя.
980. Ня тýой чýорт, што ты кáжыш.
Ня ўмéла мáци замýж атдавáци.
Ня ўмеў гадавáць, умéй выбачáць.
Ня ўмеў шáнавáць, идзи жáбравáць.
Ня ўрóкам гавóручы (кáжучы).
Ня ўлéрад жа панóў.
Ня ўсё ж дзéўкай быць.
Ня ўсё на бáцькавым кáрку сядзéць, парá и свой рóзум мець.
Ня ўсё тóя бяры́, штýо хóраша.
Ня ўсё тóя людзям гаварú, што знáиш.
990. Ня ўтóпитца, камý висéць сýдзяна.
Ня ў тэй бýок и глядзúць.
Ня ухóпиць чарцúка.
Ня хвор, кали éсьци прóся.
Ня цéшся с чужóй бяды́, бо свая́ наéдзя.
Ня цóцька, а брэ́ша.
Ня чуў, ни бáчыў, за 'дно заплáциў (зáплациў).
Ня штýка дзяцéй мець,—зарабúць на их штýка.
Ня штýка майстыр, кали лéпитца клáйсцир.

О.

Огó! Ён у папá у гасьцúнах! Яго́ сама́ пападзьдзя́ чáставáла!
1000. Ой, дзéци, дзéци, куды́ вас падзéци!
Ой дрýжба, дрýжба, цяжкая твая́ слýжба.
Ой, ни лáпай пустóя, бо як з цапá сарвéтца, то й галавé дастанéтца.

Ой ты, пáня Микúта, вúдзиш—мяшóк набúта пáньскага жы́та.
Ой чы вúдзиш, Микалáю, як я жы́та падсивáю.
Ой Ярóшка, Ярóшка! прасúў мянé нямóжка,—я малада́ была́ —пирамнóжыла дала́.
От(ўот) табé й гоцапá!
От(ўот) табé й васóмля!
Отча наш,—éду на кирмáш; ижа исú,—пъяны́м прынясú.
Ох! цяплéй удвóх.

Библиотека "Руниверс"

П.

1010. Па барадзе́ цячо́, ў рот ни пападзе́.

Павóли, павóли: цяпе́р ня бъюць бóли.

Павалі́ўшыся на 'дну нагу́—мóжна ўстаць, а калі́ ужó на дзьве—тагды́ капцы́ табе́.

Павéрх лéсу дзижа́ кі́сня.

Яблоко.

Паглядзі́м, як храмы́ поска́ча.

Пагрэ́у ты́я цапа́лы (ру́ки).

Падве́й ве́цир.

Падвядзе́ ука́зы на ўсе ра́зы.

Паджóга згарэ́ла, а дроў ни затле́ла.

Пад прыпичкам дрыбязы́, хто ве́дая—ни кажы́.

Бисеръ на плеѣ.

1020. Паéхали на́шы, ни паéўшы ка́шы.

Пазвале́ння ни прасі́ў, а мóрду набі́ў.

Пазва́лям, але побъю́, кали штó.

Пазвóль тóлька мядзьве́дзю адну ла́пу па́лажыць на са́ни, а ён палóжа чатыры.

Пазвóлю табе́, кали мне́ пазвóліш.

Паздарóў Бóжа.

Пазна́й, па́ня, гдзе пра́ўда.

Пазна́ўся, як свиння́ (як Забло́цки) на мы́дли.

Паказа́ў бы я табе́, каб ты ни набі́ў мяне́.

Пакажы́ пуць, як вóдку пъюць.

Па́ки-па́ки, дай, дзяк (поп), таба́ки!—Чы ня хóчыш ящэ́ чагó?

1030. Пакланúся ку́сту: дасьць табе́ хлéба лу́сту.

Паку́ль багáт, дату́ль ни брат, а як пры́дзя кадýк, тады́ брат и гайдýк.

Паку́ль дзéўкай—па́дсяéць; вы́йдзя за́муж—ни ўстаéць.

Паку́ль вóчы пяскóм ни засы́плюць.

Паку́ль вытаўкутца, намарну́ися мнóга.

О дѣтяхъ.

Паку́ль гóра ни зна́ит.

Паку́ль жани́тца—за́гаи́тца.

Паку́ль жыў бу́ду—ни забу́ду.

Паку́ль пираги́ ни спякли́ся, гасьцéй зваць ни сули́ся.

Паку́ль слóньца ўзóйдзя, раса́ вóчы вы́исць.

Библиотека "Руниверс"

1040. Паку́ль та́я ида́—до́ўгая нуда́.

Т. е., приходится долго скучать въ гостяхъ, прежде чѣмъ пригласятъ за столъ.

Паку́ль ты́я барышы́, у бацько́ў ня бу́дзя и душы́.

Паку́ль у па́на ў гу́бцы, у гаспады́ни—ў ду́пцы.

Паку́ль уце́ха, тым ча́сам паме́ха.

Паку́ль што—Бу͡дг граха́м це́рпиць (на нага́х но́сиць).

Паку́тницкая куры́ца тры пра́слы пло́ту абло́мя.

Паланама́р гро́шы абабра́ў.

Паличы́ свае́ ску́лля.

Палучы́й кви́ту—и бу́дзя з Мики́ту.

Ци́ го́дзя з Мики́ты, той—шту͡о ўзяў кви́ты.

Памага́я, як ка́шаль хваро́бя.

1050. Памѐр бага́ты—па па́циры с ха́ты, а памѐр бе́дны худачо́к—то́лька поп ды дзячо́к.

Пан—ба́бская му́ка.

Пан заўсѐды пано́м астане́тца, а мужы́к мужы́ко́м.

Пан над свае́й душо́й.

Па́ня Сто́цкая.

Нѣкая Стоцкая прославилась своимъ жестокимъ обращеніемъ съ крѣпостными, и имя ея обратилось въ нарицательное.

Па ни́таццы и клубо́к зна́йдзиш.

Пан руко́й матне́, а мужыку́ ску́ру трахне́.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

Па́нская ла́ска на бы́стрым кани́ е́дзя.

Па́нскія ду́ли пагну́лися ў ду́ги.

Замокъ.

Па́ну патрѐбна казна́: мужыку́ тращы́ць сьпина́.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

1060. Паны́ як паны́, а паня́ты як щаня́ты, ящэ́ го́рщыя.

Пан я, кали ты́ ни хам.

Па нявóли уцячэ́, кали́ з но́са пацячэ́.

Пӑмагай Бу͡дг. Пӑмажы́ Бо́жа.

Пападзе́ш и ты ў ту́ю я́мку.

Папа́ў па́льцӑм у не́ба.

Папа́ўся, як вирабе́й у ша́пку.

..... як салда́т с кра́дзиным.

Папла́ч ящэ́, ву͡д-та́к, даста́пиш пита́к.

Папла́ч, Юрка, чы ни зӑсвярби́ць ску́рка.

Папо́ва жана́ ху́жа ўсих жу͡дн.

1070. Папо́вы ко́ни на мужы́ко́вым лу́зи.

Библиотека "Руниверс"

Папрабу́й пажартава́ць с па́нам, кали́ хо́чыш мець жупа́на.
Пӑпрабава́ў бы сам, а то—не́.
Папра́виўся с кулька́ ды ў рагóжку.
Папра́виўся пирад сьме́рцю.
Папра́виў таба́к нӑ махóрку.
Пара́ дӑ Ада́ма (дӑ Абрага́ма на пи́ва).
Пора умирать.
Пар касце́й ня лóмиць.
Паршы́вая аўца́ ўсё ста́да пóрця.
Па саба́цы з рóта ска́чыць.
Па цэ́ламу саба́ку з рóта ва́лиць.
Говоритъ безстыжія рѣчи.
1080. Па саба́цы хву̑ост.
Пасадзи́ свинню́ за стол, а яна́ й нóги на стол.
Пасиле́я, хто зӑбагаце́я.
Пасине́ў як пуп.
Па си́няму мóру Янка бяжы́ць.
Небылица.
Пасе́я трóха, ды урóдзя плóха.
Паспе́иш быць би́ты.
Па субóця вóтдых па рабóця.
Па су́дзя—то другóя бу́дзя.
Пасьци́ць и скаци́нка, кали́ гаспада́р нима́я.
1090. Пату́ль ба́бы ў дру́жби, паку́ль ни пагры́злися.
Пату́ль госць мани́ў, паку́ль ни падъе́ў.
Пату́ль пеў....
Пацалу́й мяне гдзе́-сь, а я́ цябе ў гу́бы.
Па цэ́ламу све́ту хóдзиць, ўсю́ды шкóдзиць.
Паце́ха, да й тóлька.
Паце́ха як паце́ха, а ўмира́ць трэ́ба.
Пашлю́ ганца́ па ми́лага гасця́: госць чы бу́дзя, чы ня бу́дзя, а ганца́ пэ́ўня ня бу́дзя.
Па шóрсцы пагла́дзь, а пóсли сядзь.
Пашóў Пятрóк биз партóк.
Пиратрэ́тца, пирамне́тца—мука́ бу́дзя.
1100. Пиратрэ́ш—мягчэй бу́дзя.
Пи, ды ня ли.
Пильну́й гӑспада́рки: бу́дуць у гаршку́ сква́рки.
Пильну́й тагó, з чагó хле́б яси́.
Пирахитры́у бы жóнку, ды сама́ с хи́трай старóнки.

Библиотека "Руниверс"

Пирахитры́ў, а ня ўмудры́ў.
Пиць пи, але вума́ ни прапи́.
Пишы́—прапа́ла.
Плач, дзиця́тка, плач, даста́ниш кала́ч.
Плятýць на ўзвей-ве́цяр.
1110. Плятýць смаляны́я дубы́.
Пляци́, пакýль ни зӑпляце́шся.
Поп за звон, а мы за кили́шак: свае́ званы́ бýдуць.
Поп с храсто́м, а чу͡орт с ча́ркай.
Пу͡оп у царкве́ пяе́ць, а пападзьдзя́ блины́ пячэ́ць.
По́раўся-по́раўся, а чо́рта вы́параў.
По́ўна бо́чачка вина́, нигдзе́ дзю́рачки нима́.
Яйцо.
По́ўна бо́чачка круп, а нӑвярхý струп.
Макъ.
Прапада́й ты и с дабро́м сваи́м.
Прапа́ла маё дзе́ла.
Прапа́ў мех: на ро́днага ба́цьку грэх.
1120. Прапа́ў ни за грош (ни за дзя́куй).
Папа́ў, як у ваду́ (у про́цьму) папа́ў.
Пра́ўда ня грэх, а прыхо́дзитца ў жы́цьцю, што й ниправ́ўда грахо́м ни быва́я.
Прах цябе́ вазьми́.
Пра́ца ни пра́ца, кали не́маш кала́ча.
Праци ли́ха на ўзго́рачку: шука́й да трыма́й.
Працýиш, працýиш, а пӑхава́тца нима́ чым.
Працýй цэ́лы век, а рабо́ты ня ко́ньчыш.
Працýя цэ́лы век, а ни чӑлаве́к.
Червякъ.
Прывю͡оз чӑлаве́к го́нты, а го́нты яго́ зъе́ли.
Што зна́чытца?—Зна́чытца, што го́нты яго́ з е́ли. Шутка.
1130. Прыви́ўся, як чарвя́к (раба́к) у кало́дзи.
Прывы́к ужо́ гарыва́ць, ня трэ́ба было́ и цяпе́р памира́ць.
И на што ты пане́р, чӑлаве́ча?
Пры выпи́тца (вы́пиўцы) трýдна ни паби́тца.
Прыго́жаму усё го́жа.
Пры́дзё каза́ и да майго́ ваза́.
Прыжда́ў и баўдзи́ла, што грэ́чка урадзи́ла.
Прыли́п, як бяро́завы лист у ба́ни.
Прылучы́ свинню́ к лю́дзям.

Библиотека "Руниверс"

Прыляпи́ ла́ту—бу́дзя табе́ запла́та.

Прыму́са у рабо́ци цяжчэ́й, чым у ядзе́.

1140. Прыняси́, Бо́жа, гасьця́: гаспада́р пажы́витца.

Прыняси́, што ма́иш, а там як зна́иш.

Прыпе́ўки ни бяз гро́шы.

Прыраўня́ў свинню́ к каню́.

Прыста́ў, як вуо̑ш к кажуху́.

Прыста́ўшы дава́й каню́ е́сьци.

Прыста́ўшы, пае́ўшы, паспа́ўшы—на ўсё свой час, а рабо́та—сту̑дй.

Прыся́дзим, тагды́ й пагуто́рым.

Прыся́дзь: ни гары́ць дзе́ла.

Пры табе́ до́бра и биз цябе́ ня ке́пска.

1150. Прыхо́дитца, як свинни́ кульба́ка.

Прынэ́лиўся б до́бра, але стрэ́льбы нима́.

Прыцю́паўся.

Усталъ.

Прышла́ каза́ да ваза́, ста́ла се́на праси́ць, а я казе́ па назе́: нихай идзе́ каси́ць.

Самъ заработай. Шутливый отказъ.

Прышли́ ве́сьци—хо́чытца е́сьци.

Прышли́ и мы да̑ Хамы́, а ту̑ой сам бе́дны.

Прышло́ ма́хам и по́йдзя ве́трам-пра́хам.

Прышло́ся во́ка да бо́ка.

Прышо́ў з ме́хам, ни адбу́дзиш сме́хам.

Прышо́ў з ле́су, идзи́ сабе́ к лисаво́му бе́су.

1160. Прышо́ў Пятро́к, атпа́ў листо́к, прышо́ў Илля́—атпа́ли два, прышла́ Прачы́стая, уве́сь лес ачы́сьцила.

Прышо́ў рабата́ць—нима́ чаго́ ўрэ́мя ка̑рата́ць.

Прышо́ў Хто́цки, ухапи́ў што́цька: бяжы́ ды лави́.

Шутливое изображеніе пропажи.

Прышпили́ў квяту́шку да̑ кажу́шку—зраби́лася цёпла.

Прыпя́ў квя́так...

Прышы́й кабы́ли хву̑ост, а ў яе́ свой е́сьць.

Пяру́н—Бо́жжая стрэ́лка.

Пяту́х на што хра́бяр, а и той я́стра̑ба байтца.

Говорятъ заносчивому.

Пъя́ница, але ву́мница.

Пъя́ница за̑ гарэ́лку чо́рту (чарту́) ду́шу атда́ў.

Пъя́ница и станаво́му брат.

Библиотека "Руниверс"

1170. Пъя́ницы и ка́пля до́рага.
Пъя́ницы то́льки й ахво́тки, што да кили́шка во́дки.
Пыта́я лю́ты,—чы до́бра абу́ты.
Пыта́я ма́рац, чы цêпла у па́ляц.

Р.

Раба́я ба́ба усê ро́ўна як жа́ба: ни людзя́м пӑказа́ць, ни сабе́ пӑглядзе́ць.
Раба́я каро́ва усê се́на зъе́ла.
Рабо́тай да по́ту, паяси́ ў вахо́ту.
Рабо́та ни ахво́та: кали жа́ць, тӑк жа́ць, а лижа́ць, так лижа́ць.
Рабо́та—ни забо́та: забо́та, кали не́т рабо́ты.
Рабо́та чӑлаве́ка ни га́ниць.
1180. Рабы́ з рабы́м со́йдутца, а жыд з жыдо́м.
Раго́ча, як жӑрабе́ц.
Ра́да б на́ша ма́ма цяпе́р за па́на, ды пан ни бярэ́ць.
Ра́да з людзьми́ нико́ли ня шко́дзиць.
Рад бы я быў, каб ба́цька жыў, а цêща памярла́ (памêрла).
Рад ду́рынь, што яго́ часту́юць: ящэ́ про́ся.
Ра́ды мы яму́, як саба́ка па́лцы.
Ра́дуйся, мужы́к, што ыкано́м у го́сьци е́дзя.
Отъ крѣпостныхъ временъ.
Разарви́ся яму́, а гро́шы даста́нь.
Рази́нуў ру͡от, як уро́д.
1190. Раз гу́ста, а други́ пу́ста.
Разняси́ цябе́ ве́ци́р на ўсе чаты́ры сто́раны.
Разсцялю́ дзяру́жку, пасы́плю гаро́шку кро́шку, акра́йчык хле́ба.
Небо, звѣзды, луна.
Разсыпа́итца драбне́й ма́ку.
Раз то́лька укра́ў, а су́дзюць.
Ра́ка упêк.
Ра́кауския мужыки́ жы́дам ма́заны.
Ра́на заго́итца, а зло́я сло́ва—нико́ли.
Ра́нняя пту́шка зу́бки цярэ́бя, а по́зьняя во́чки трэць.
Расказа́ў, як пиць даў.
1200. Распêрла яго́, як вала́, а рабо́ты нима́.
Распусци́ўся, як ба́ба над но́чвами.
як пани́ч мне́йшы.
..... як жыдо́ўская панчо́ха.

Библиотека "Руниверс"

Ратýнку ад яго́ нима́.
Ратýй, па́не, ад па́на, а ад мужыка́ сам адратýешся.
Ра́цыя, ра́цыя—гато́ва каля́цыя.
Потолковали, анъ и закуска (собств. ужинъ) готова.
Ре́жа языко́м го́ры нажа́.
Рэч з ре́ччу ни зраўня́иш.
Ро́дам и мы дво́рники.
..... и мы с пани́ми суседзи.
..... и мы свойскія.
Ро́дам и бык рага́ты, а пато́м и яго́ пяганя́ным.
Ро́дзитца дзяцёнак—гатýй пялёнак.
1210. Ро́дзитца уро́да, ни памо́жа и фэ́ршах.
Рой гарýй пявярнýў.
Рýой ро́ям, а ты и сам ня спй.
Рот нивяли́к, а мно́га прыма́я.
Рот павя́нии рука́м дзя́каваць.
Рýот-рато́к—свой гаспадаро́к.
Рубе́ль жыда́ краси́ць.
Рубе́ль з гро́ша находзиць.
Рука́ руку́ мыя.
Рýки да́ рабо́ты, но́ги да́ ахво́ты, галава́ да ўсяго́.
1220. Рýки набрýдзиш—и водо́й памы́иш, а душý забрýдзиш—и мы́лам ни адмы́иш.
Рук ня мы́ўшы, жо́нки ня бя́ўшы—век ни сжыве́ш.
Рук ни падло́жыш.
Ры́нуў слаўцо́м, як г—м.
Ры́нуўшы ў балота, ни конь вынян.
Ры́хтык, як дзьве ка́плі.
Рышато́м вады́ ни нано́сиш.

С.

Саба́ка бря́шыць, ве́цер ве́я (но́ся).
Саба́ка з гарэ́лага бало́та.
Саба́ка й на Бо́га бря́ша.
.... й на Бо́га варчы́ць, а Бýог маўчы́ць.
.... й на сло́ньца бря́ша, а сло́ньца све́ціць
Жа́ба й па вала́ гу́бы рашапля́я.
1230. Саба́ка на се́ни ляжы́ць: сама́ ня есьць и друго́му ни дае́.

Библиотека "Руниверс"

Саба́ка на пост ни ўважа́я.

Саба́ка саба́ку брат.

Саба́ччая ма́тка ня зги́ня.

Саба́ччая жы́ла.

Саба́чки брэ́шуць, каля́дки бу́дуць: маро́з стучы́ць, варо́ты отчыня́ць вяли́ць.

Сабра́ў Бу͡ог у ку́пачку.

Сабра́ў дуды́ ў мех.

Сава́ и ў начы́ кур ви́дзиць.

О разсчетливомъ; а также—произноситъ нечаянно попавшій на угощеніе.

Саву́ аб пень—саве́ ли́ха, саву́ пнём—саве́ ли́ха.

Чы Мики́тай па па́лцы, чы па́лвай на Мики́ця, ўсё ж Мики́ця пло́ха.

1240. Сагну́ўся ў тры паги́били.

Салаўя́ пе́сьнями ни нако́рмиш.

Сам ня сву͡ой.

Сама́ сябе́ жне́йка бъець, кали́ нячы́ста жнець.

Сам с сябе́ рад.

Смѣется безъ причины.

Сам с нагато́к, а ру́ки ды пято́к.

Обыкн.—пя́ток, пят.

Сам харо́ш, а ро́зуму ни за грош.

Са́ни нала́дзиў, а каня́ нима́.

Са́ни нала́дзиў: е́дзьмо у сваты́.

Саро́ка на хвасьце́ прынясла́.

Ложныя вѣсти.

1250. Саро́ка щабе́ча: го́сьць бу́дзя.

Саро́миўся б и я, каб меў бо́ты.

...каб дзе́ўки таго́ ни зна́ли.

Отвѣтъ на упрекъ въ безстыдствѣ.

Са́ўка у кут, кали го́сьци тут.

Са́ўка—пад ла́ўку: пани́ч е́дзя!

Саўси́м бы ку͡онь до́бры, каб ня зду͡ох.

Саўси́м ня ў то́я тра́пиў.

Саўси́м ски́рдзиўся.

Свихнулся.

Са ўся́ким паўся́каму и гавары́.

С благаве́щыньскага циля́ци каро́вы ни жда́ци.

Сва́дзьба биз дра́ки,—вясе́лля нима́.

Сва́дзьба слаўна́ пе́сьнями, хаўтуры́—вы́ям.

1260. Свае́ бу́дзим, кали́ ни пабъе́мся.

Библиотека "Руниверс"

Сваё дзицятка милéй сэ́рцу мáтки.
Сваё палучáй, а майгó ни чапáй.
Сваё ўзяў, то й праў.
Сваё хадзя́йства милéй чужóга цáрства.
Сваé двéсáць раз пабъмóтца и памúрутца.
Сваé сабáки грызýтца: нихáй.
Свайгó вумá ня ўлóжыш.
Сват ни сват, а чáлавéк свóйски.
Свáту звéсная дзéла: чы пéрвая чáрка, чы пéрвая пáлка.
1270. Сват, сват, каб табé аблéз зад.
Свáха пираéжжая.
Сваю́ бяду́ на́ сусéда узвяду́.
Сваю́ Марúнку хоць сярод рынку.
Свая́ жóнка: цярпú.
Свая́ капýля ближóй к цóлу.
Свая́ рукá—ўлады́ка.
Свая́ рукá—ни сукá.
Свет вялúк, а людзéм нéдзя дзéтца.
.... и без вас людзéй многа.
Свет хóдзя калаўрóтам.
1280. Свинúна псúна, а дрозд навáру: укúнуўшы кусóк сáла—бýдзя дóбра справа (стрáва).
Свиння́ ни знáя паўдня́.
Не стыдится.
Свиння́ ни пакачáушы ня зъесьць.
Свиння́!—Тваё имя́.
Свиння́ ў балóци, як пан у злóци.
Свúння ў жы́ци, свúння ў жы́ци, парася́та ў грэ́ццы, а музы́ка—бизъязы́ка кала дзéвак трэ́тца.
Свой брат заўсéды брат.
Свой бúйся, рубáйся, чужы́ ни мишáйся.
Свой горш чужóга часьцéй.
Свой квас дзяцéй паéў.
1290. Свой свайгó пазнáў и на пúва пазвáў.
Свой свайму́ пянявóли рад.
Святóя лéтца: слякú, а як катóрая зимá, тык и видзя́чаму нимá.
Святы дзéнь—святáя й рабóта.
Свя́ты сáми идýць у хáты.
Свя́ты, свя́ты! кáжа гультаяваты.
Святы́х ни пазнáиш.
Угроза.

Библиотека "Руниверс"

Сем баб—адна́ душа́.
Сем бед—адзи́н отве́т.
Сем варо́т—усе́ ў вагаро́д.
1300. Сем мужо́ў усе́ биз нажо́ў.
Се́на клок и ви́лы ў бок (дай табе́ Бо́ог).
Се́рбай (сирбе́й), ни глядзи́: абы бру́ха по́ўна.
Се́ў, як на́ ляду́.
Се́ўшы ды пае́ўшы и атдыхну́ць мо́жна.
Си́мъя́ ни бяз вы́радка.
Сирадзи́нка як аўчы́нка: и ле́там и зимо́й до́бра.
Сирота́—ве́чная дурота́.
Сирота́-сироты́: ни ба́цьки, ни ма́мки, и само́му над се́мдзисят.
Сирота́ сираце́ жа́литца.
1310. Сиротли́вая жыцьце́ ни ра́дасьць.
Сиа́жа ли́ха, кали́ ня бу́дзя ци́ха.
Скажы́ ба́бя па сакро́ту (кали́ хо́чыш, каб на сяле́ чу́ли).
Сказа́ў бы я табе́, каб ни пе́н.
Сказа́ў (купи́ў, зрабі́ў), ды чура́нитца.
Сказа́ў святы́ Юр'я: я жы́та ўраджу́, а святы́ Мико́ла: як я паглядж у́.
Сказа́ў, як адро́заў (адме́рыў).
.... тако́я, як ни згаро́ў.
Скарата́й, Бо́жа, ле́пшай ве́ку, то́лька ни папусці́ (пах) дзяці́нную апе́ку.
Скаро́й, барздзе́й, бяры́ буто́льку, бяжы́ па гаро́лку.
Скаро́й даждзо́шся бычка́, чы́мся кійка́.
1320. Скаро́й сьо́рага ня бу́дзя.
Скака́ў бы и я, каб дзе яко́я ў го́рла папа́ла.
Намекъ на угощеніе водкой.
Скачы́, ўре́жэ, як пан ка́жа.
Ско́ра гавары́тца (гаво́рытца), ды ня ско́ра ро́бится.
Ско́рзана, сбо́рзана, бяз лы́ка звя́зана.
Печь въ овинѣ.
Скроб-скроб—и пад пры́пичкам лю́ог.
Вѣникъ.
Скрозь па све́ту лу́чшы нас не́ту.
Ску́лля табе ў бо́к, пали́руш у го́рла.
Ску́лля, як ты́я йгру́шки.
Скупы́ ни на́дта раски́нитца.
1330. Скупы́ ня ду́рны.

Библиотека "Руниверс"

Сло́ва сло́вам, а распи́ска вярне́й.
Сло́ва як пту́шка: вы́пусьциў—ня ве́рниш.
Сло́ньца ни́зка: ша́бас бли́зка.
Слу́жба ня сву͡ой брат.
Слу́жбу саслужы́, а аб дру́жби ни тужы́.
Слу́жбу спра́виў—и гуля́й.

Обычная фраза при наймѣ рабочихъ.

Сляпы́ да сляпо́га ня по́йдзя.

Глухи́ да глухо́га....
Бе́дны да бе́днега....

Сляпо́му ни кажы́ даро́гу, а раскажы́, и то́я тру́дна.
Сма́чна, як цу́кир съ са́лам.
1340. Сме́рци ни падпе̂рци.
Смерць гля́нула.
Со́ладка ды сма́чна то́льки цары́ яду́ць.
Со́ладка слу́хаць, як-та каси́ць бу́дзя?
Со́ли ды хле́ба—бо́ли ничо́га ня трэ́ба.
Соль табе́ ў во́чы, галаўня́ у зу́бы, а дзирка́ч у с—у.
Сниў, бо „тае́й" ни накры́ў.
Су͡он даў, як у руку́.
Со́нны, як ме̂ртвы.
Спадзива́ўся дзед на мю͡од, да так спаць лю͡ог.
1350. Спадзива́ўся сы́тым быць, а́жна кума́ е́сьци ни вары́ла.
Спазна́ўся гарщо́к с катло́м.
Спазни́ўся ка́шы похлиба́ць и то́я, што ўжо чу́ли, расказа́ць.
Спазни́ўся пан да абе́да, а вячэ́ра ни за́раз.
Спазни́ўся с ка́зкай.

.... з казино́й.

Спако́йнай но́чы: спаць да паўно́чы, а с паўно́чы—вы́тращыўшы (вы́таращыўшы) во́чы.

Прыя́тната сна—спаць да паўдня́.

Спо́видзь и прычащэ́ння—на́ша збаве́ння.
Спужа́ўся, як за́яц кабы́лы.
Стайць дуб-стараду́б; на тым ду́бя-стараду́бя сядзи́ць пти́чка-варани́чка: нихто́ яе́ ни спайма́я—ни цар, ни цары́ца, ни кра́сная дзяви́ца.

Солнце.

Ста́рага вирабъя́ ни падма́ниш.
1360. Стары́ як саба́ка, а дурны́ як пень.
Ста́ршы и ў пе́кли ёсьць.

Библиотека "Руниверс"

Ста́ршы пан Казлўбўски, як пан Баранўбўски, хоць абы́два шля́хта.

Стаў у паро́зя, як пень на даро́зя.

Стол ня стол, кали́ ни частýюць.

Сто́льки пра́ўды, як у мяне́ гро́шы.

Стралаў у со́кала, а падстрэ́лиў варо́ну.

Стро́ишь кпи́нки.

Сту́дэнт Смарго́ньскай акадэ́міи.

Насмѣшка. Въ Сморгони (Вил. г.) обучали прежде медвѣдей.

Сту́кая, гру́кая Бу͡ог (Илля́) е́дзя на калясни́цы.

1370. Сту́кни у сцяну́ галаво́й: што крапчэ́й?

Стыдзи́ся Бо́га и людзе́й.

Стыд мо́жна и ў кишаню́ схава́ць.

Су́джана (су́дзина) ня людзьми́, а Бо́гам (што зро́биш?).

Су́джанага и ко́лам ни абъе́дзиш.

Су́кин ты сын!—Ле́пи су́кин, али ня тву͡ой.

Сухи́ кусо́к дзярэ́ рато́к (трэ́ба вы́пиць).

Сухи́ ма́рыц, мо́кры май—бу́дзя жы́га я́кбы гай.

С ха́мства найго́ршая па́ньства.

Схаце́ць бы схаце́ў, кали́ б суме́ў.

1380. С ху́да дабра́ чака́й.

Счасьли́ваму и ўва сне́ сча́сця сни́тца.

Счасьли́вы чӑлаве́к—ду́рним пражы́ў уве́сь век: ба́цька тапи́уся, сын глядзе́ў, але ни барани́ў, бу͡о ў но́вых бо́тах быў.

Сшыў каўне́р па́ньски, да бо́ты цыга́ньски.

Сы́таму го́ра, а гало́дному (гало́ннаму) ўдво́я.

Сы́ты гало́днаму (гало́ннаму.) ни спагада́я.

Сядзе́ў тры дни́ ў бо́бя, нашыпа́ў то́рбу бо́бу, бу́дзиць дзе́цям и жане́, аста́нитца йщэ мне.

Ся́дзим радко́м ды пагаво́рым ладко́м.

Сядзи́ць аб сухи́м ду́ся.

Сядзи́ ци́ха, кали ня хо́чыш мець ли́ха.

1390. Сядзи́ць, як куры́ца на я́йцах.

... як вош на каўне́ры.

Сядзь, на чым стаи́ш.

Ся́нни зро́биш, за́ўтра зна́йдзиш.

Сяк, так, абы ни па-лю́дзку.

Сяки́-таки́, а ўсё [ж сву͡ой.

... а ня вы́кивиш.

Библиотека "Руниверс"

Т.

Табу́н а́льба ста́да—гаспада́ру́ (и гаспада́ру) награ́да.
Тагды бу́дзиш бага́т, кали бу́дзя парсю́к рага́т.
Тагды ма́ма дурна́я, кали сы́н зана́дта разу́мны.
Тады ба́ба до́ўгу ни́тку прадзе́, кали́ щупа́к люод хвасто́м разабъе́.
Тады́ пашкадава́ў, кали́ атда́ў.
1400. Тады то́я бу́дзя, кали гэ́та сбу́дзитца.
Тады́ чалаве́к гардзе́я, кали́ забагаце́я.
Така́я таба́ка, што авёс, але жы́д скупы́ (ни даёць).
Так Бо́г нам даёць, як мы про́сим.
Так, Бо́жа, памажы́, як хле́ба нима́ у мяжы́, а пакло́нися ку́сту, дасьць Бо́г хле́ба лу́сту.
Так дак и та́к, а ни та́к, дык як хо́чыш.
Так бы рабі́ў, як дли сябе́.
Таки́ до́бры, хоць да сэ́рца прыкладай.
Таки́ спасо́бны, як во́л да карэ́ты.
Таки́ сусе́д до́бры, кали́ кашэ́ль по́ўны.
1410. Таки́-та ро́зум, таки́-та страх!
Так цёпла, аж у касьця́х лама́та.
Тако́ўски наш пан Мужыко́ўски.
Тако́ўски наш звы́чай.
Так рабі́ць—жа́лю ў сэ́рци ня мець.
Таку́ю ла́ску и ў жыда́ знайду́.
Таку́ю-та па́ни ня ўшанава́ў.
Так яго́ лю́бюць, як саба́ки па́лку.
Так яго́ шануюць, як жыды́ вы́краста.
Так яму трэ́ба, як саба́цы пя́тая нага́.
1420. Так яму до́бра, як у не́кли.
Талкаваў бы я с табо́й, каб с таго́ ту́лк быў.
Талку́й бальны́ с падле́карам.
Не поможешь дѣлу.
Талку́й, хто аткуль, а мы здзе́шния.
Та́ньцава́ла ры́ба з ра́кам, а пятру́шка с пастарна́кам, а цы́бу́ля дзивава́ла, што так сли́чна та́ньцава́ла.
Таньцу́й, кали го́ра пры́дзя.
Таньцу́й ни таньцу́й, а музы́цы гро́шы атда́й.
Таргава́ць, таргава́ли, а купля́ць ни купля́ли (ни было за што́).
Тлумі́ли, тлумі́ли, а купля́ць ни ду́мали.

Библиотека "Руниверс"

Таргава́ць лягчэ́й у кра́ми, чым каси́ць у па́на.
Та́та Бо́рух адыно́й—жыд намиры́ўся с килбасо́й.
Насмѣшка надъ евреями.
1430. Тата́ры—до́брыя гаспада́ры
О татарахъ Минской губ.
Таўчэ́тца, як Ма́рка па пе́клу.
Таўчы́ся, таўчы́ся,—барздзе́й бо́ты сто́пчыш.
Та́я ж шту́ка, да ги́ншым мане́рам.
... на ви́шы лад.
.... на ў тэй бок.
Тваé го́сьци—ты й часту́й.
Тваé гро́шы—мой тава́р.
.... але ня про́шэ.
Тваé дзе́ци—табе́ й глядзе́ци.
Тваé ко́ни—ты й пильну́й.
Тваё хадзя́йства—твая́ во́ля.
Тлу́стую куры́цу ла́тва скубсьци́.
1440. Той ни пасьще́я, хтуо ў ваўто́рак гаве́я.
Той сам го́сьць, што у ту́ю ёсьць.
Произноситъ гость, простившійся и вошедшій въ избу вторично.
Ту͡ой ма́я, што ў рука́х трыма́я.
Ту͡ой ня муж, хто ни жани́ўся.
Иногда такъ: Чы то́льки ту͡ой муж, хто жани́ўся?
Ту͡ой ня фурма́н, хто бяз пу́ги.
Ту͡ой усё дабу́дзя, ў каго́ вум бу́дзя.
То ў ту͡ой кут, та ў то͡уй кут—и ве́чар тут.
То́льки й рабо́ты, што с табо́й сядзе́ць.
То́льки й ба́лю, што ў карчме́.
То́льки й бяды́!
1450. То́лька й го́ра па́ну, што жыво́т бали́ць.
То́лька й ро́зуму, што ў цябе́.
То́питца жа́рка, а гаршко́ў ни вида́ць.
1) Нечего ѣсть; 2) мастеръ на словахъ, а не на дѣлѣ.
Торк-торк кабы́лу, а ина́ ни бяжы́ць.
Трава́ и людзём идзе́ ў стра́ву: я́к яка́я трава́.
Тра́пила каса́ на ка́минь.
Тра́пиў (тра́фиў) лы́сы на пляшы́вага.
Тра́пиў ву͡ор на во́ра: абы́два спужа́лися.
Тра́пиў, як у сьцяну́ ку́ляй.
Тро́ха было́, и то́я ни са́ми зъе́ли.
1460. Трэ́ба або́им угадзи́ць.

Библиотека "Руниверс"

Трэ́ба бидавáць, кали́ сяма́ на пто́ пазавáць.
Трэ́ба мáндраваць, як вок сáрочыцы.
Трэ́ба нéба, а трэ́ба и хлéба.
Трэ́ба рáна ўставáци, кали́ хлéба дажыдáци.
Трэ́ба ро́зумам надтачы́ць, дзе сíла ня вóзьмя.
Трэ́ба с лю́дзьми жыць: ня ўсё́ людзíм шко́дзиць.
Тру́дна, як вóдку пиць.
Трымáйтца, як хвароба цéла.
... вош кажухá.
Трымáй, калí злавíў.
1470. Туды́ йму и дарóга.
Туды́ пяшкóм, а аттýль рачкóм.
Туды́ ўсе (на рабо̀ту) бягýць, дзе с сáлам éсьци даю́ць.
Тут éсьць, тут нимá.
Ты йму тáк, а бо̀н табе гэ́так.
Ты грáиш, як знáиш, а я скачý, як хачý.
Ты ни дварóвая штýка, што лáисься, як сýка.
Ты ни тóя кажы́, што знáеш, а тóя, што у рыхт.
Ты ня би жóнку: чáсам йна́ разумнéй.
Ты крáсьци ня дýмай—ни на дабрó.
1480. Ты краўцá ня ўчы: биз цябé скрóя.
Ты крыж цáлаваўў, а душý чóрту атдáў.
Тык-тык—и ўсягó, што былó, а бáцька пабíў.
Ты-ли-ли́, ты-ли-ли́, на палíцы блины́!—Ни хачý я блiнá, дай мне чáрачку винá.
Тымъ рóдам, тым чáсам.
Ты пóйдзиш сéнды, я пайдý тэ́нды, а вы́йдзим тамтэ́нды.

Подражаніе польскому.

Ты прáз варóты, а жóнка з-за плóту.
Ты ўзбярéсся на гарý, а чýорт за́ нагý.
Ты хоць и пáн, але ж бáцька мужы́к быў: мýсиць васпан забы́ўся?
Тыц-мыц—нимá чагó рабíць.
1490. Тэн сáмы пан, што над лáўкай ляжы́ць.

У.

У 'адны́м мяшкé два каты́ ня ўсéдзяць.
У баб аднагó прасí.
У баб усё́ ни так.

Библиотека "Руниверс"

У ба́бы душы́ нима́.
У ба́бы ро́зуму ни пыта́й.
У ба́бы и сэ́крэт ба́бски.
Уба́виць ве́ку. Уба́виць здаро́ўя.
Убира́йся ў сви́ту, кали ла́ты прышы́ты.
Убо́гага кий ко́рмиць.
1500. У Бо́га людзе́й мно́га: е̂сьць каму да́ць.
Убо́гаму пада́й: табе́ Бу͡ог пада́сь.
У Бо́га мно́га, але ни для на́с.
У Бо́га нима́ ни бага́тых, ни бе́дных: усе́ ро́ўныя.
Убра́ўся, як свиння́ ў дождж.
... як чу͡орт на у́трыню.
Увабра́ны, як пан, а ро́биць, як цыга́н.
У вадно́ 'у́ха прышло́, а ў друго́я вы́шла.
У вала́ язы́к до́ўги, а гавары́ць ня мо́жа (на те́-шта ча̂лаве́к: пра ўсё сказа́ць мо́жа.
У вас до́бра и у нас ни ху́да.
У вас пасидзе́ли, а у нас атъе́ли.
1510. У вашэ́ци пу́ста ў кле́ци.
У вирабъя́ свая́ симъя́.
У во́синь за стол про́сим.
У во́синь и жыд пирад на́шым бра́там ша́нку знима́я.
У во́синь пла́ча, хто на̂ вясну́ ска́ча.
У во́сиць мы́тца пашо́ў, а вы́шыў чо́рны, як са́жа.
У во́чы ни ба́чыў.
У во́чы брэ́ша, да й ни саро́митца.
Увя́з, як чу͡орт у бало́ци.
Угадзи́ў, як ву͡оўк су́чцы.
1520. Угадзи́ць трудне́й, як кату́ ста́рай пане́нки.
Угадзи́ць угадзи́ў, але й гро́шы за̂плаци́ў.
У гадзю́ки нима́ и́ншай нау́ки, як куса́ць.
У гадзю́ки сву͡ой ро́зум.
Угаво́ру ни было́, каб пиць, ды ня лиць.
Угаво́р пры све́тках ро́бюць з айцо́м дзе́тки.
У галаве́ па́нския мы́сли йдуць, а за каўне́рам во́шы яду́ць.
У гало́ўцы мо́жа й што, але йзыко́м бы́тцам ли́стам сьце́ля.
О льстивыхъ.
У 'гаро́дзи мак, а па дали́ни так.
У 'гаро́дзи мно́га, а вары́ць не́чага.
1530. У 'гаро́дным дзе́ли сви́нни капу́сту зъе́ли.

Библиотека "Руниверс"

У гару́ пашо́ў.

У гасьци́нах за яду́ аста́тни прыма́йся, а пе́ршы пирӑставáй.

Удае́тца, кали хто с Бо́гам бярэ́тца.

Удало́ся жыду́ са́ла зъе́сьци, абы дзе́ци ня ве́дали.

Удало́ся дзе́ўцы сы́на зраби́ць.

У два канцы́ прэць.

У дзе́да с то́рбы ни пакары́стаиш.

У дзе́да адна́ бясе́да: гдзе быў, с ким пиў, хто йго биў.

У дзе́ўки вума́ на шэ́лиг нима́.

1540. У дзе́ўки ўся злосьць сядзи́ць у касе́: дык хто яе́ пазна́я, яка́я ле́пшая.

У до́брай гӑспады́ни па 'бе́дзи ничо́га нима́.

Удо́вушка-удава́, гульли́вая гӑлава́.

У до́брым кра́ю набярэ́ш ско́ра звыча́ю.

Удо́д, сей боб.

Повторяя быстро, подражаютъ крику удода.

У други́х аста́тняя дзяру́ць, а сами й ни́тки ни даду́ць.

У други́х усё ле́пшай.

У друго́га бот скрыпи́ць, а ў гаршку́ тра́сца кипи́ць.

У друго́га заўсе́ды сдае́тца мно́га.

Уе́тца, як ла́стаўка пирад дажджо́м.

1550. Узби́ўся ю͡он на мяне́, як ку͡онь на кабы́лу.

Узвали́ў ба́цькину паце́ху на пле́чы.

Говорятъ: 1) поднимая тяжесть, 2) принимаясь за отцовское ремесло, 3) становясь большакомъ въ семьѣ.

У знаёмых ни зна́йдзиш таго́, шту͡о ў до́му.

Узно́ў да ба́цьки прышо́ў: ви́дна тут цяпле́й.

Узя́ў жо́нку-сямиле́тку, што ня вы́миця ха́ты ў ле́тку.

Узя́ў кали пӑн жо́нку, бяры́ся, мужы́к, за хато́мку.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

Узяў у ру́ки бич, да й ду́мая, шту͡о пани́ч.

Узя́тца-та ўзя́лися, але, як раби́ць, ни спыта́лися.

Узя́тца ня тру́дна, зраби́ць трудне́й.

У кабы́лы гӑлава́ бальша́я, а бо́льшы хву͡ост.

О важничающихъ или умничающихъ.

У кӑваля́, што стук, то гры́ўня.

1560. У каго́ бӑрада́ руда́я, у таго́ пра́ўда лиха́я.

У каго́ гу́ста, у каго́ пу́ста.

У каго́ ро́дзя капу́ста, у таго́ й килбаса́ тлу́ста.

У каго́ свиння́ тлуста́я, ў таго́ й ка́ша густа́я.

Библиотека "Руниверс"

У каго́ ступа́ ни стучы́ць, у таго́ у кишка́х бурчы́ць.
У каго́ што бали́ць, ту́ой аб тым и га́варыць.
У каго́ шыро́ки карма́н, той са́мы вялі́ки пан.
У каго́ чо́рна глы́ба, у таго́ й хле́ба скі́ба.
Укараці́ ве́ку бе́днаму ча́лаве́ку.
У каро́вы язы́к до́ўги, а гаварыць ня мо́жа (ня ска́жа, хто бі́ў.).
1570. У карчму́ прыскака́ў, чы чо́рта наўстрыча́ў—усё́ адно́.
У кумы́ и вада́ смачне́й.
У кусты́ хава́ецца, а сам ваўка́ стра́шна.
У кі́я зве́сная ла́ска.
У кі́я два канцы́, або́два бъюць.
Укуси́ за па́лиц.
Укуси́, кали́ даста́ніш (дагоніш).
Укра́сьци ня шту́ка, але схава́ць нау́ка.

Укра́сьци укра́ў, а са схо́вам папа́ўся.
Уме́ў кра́сьци, уме́й и канцы́ хава́ць.

У куто́чык, ды па тры ча́ра́чки ў рато́чык.
У куце́ пад ла́ўкай ляжа́ў.

Насмѣшка: кутъ—почетное мѣсто.

1580. У куцьцю́ глядзе́ў, як паны́ ядуць.
Уладзну́, як Каспа́р Бе́рчыся.

Изъ разсказа о томъ, какъ Каспаръ, которому Берчиха поручила посолить кушанье къ шабасу (къ субботѣ), рыбу съѣлъ и положилъ въ горшокъ кусокъ сала.

У ла́дным адзе́ню, а бруд аж блыжчы́ць.
Уле́з, як су́чка у жбан (у ро́щыну).
Уле́з у пе́кла па ву́шы.

Скверно живется.

У людзе́й зве́сна ни та́к!—А мы ня лю́дзи?

У ма́ладо́сьци (мо́ладасьци) ни жале́й сы́на ко́сьци, пад ста́расьць ба́цьку надзя́куя.

У ма́рцы ящэ́ ме́рзнуць ста́рцы.
У ма́тки ни́маш ружні́цы для дзиця́тки.

Съ польскаго.

Уме́ли ба́цька з ма́ткай мяне́ га́давя́ць, ды няўме́ли за́муж атдавя́ць.

1590. Уме́рци ня тру́дна, а стра́шна (бо́язна).
У ме́ру пий, ў ме́ру й дру́жбу вадзи́.
Уме́сьци мю́од-гарэ́лку пиў, ўме́сьци и све́ткай быў.
Уме́й гуля́ць, уме́й и дзиця́ зна́баўля́ць.

Библиотека "Руниверс"

Умéў ўлéзьци, умéй и вы́лясьци.
Умéя дзяцéй рабúць.
рáки пячы́, т. е. попадаетъ въ неловкое положеніе, въ которомъ приходится краснѣть.
Умéя с чóрнага на бéлая рабúць.
Умирáць бýдзим—на ўсё забýдзим.
.... цябé ни забýдзим.
Умирáць пры́дзитца—штýо тады́ скáжым?
.... тады́ за Бóга хвáцимся.
Умирáць сбирáйся, а жы́та сей.
а аб дзяцéй дýмай.
1600. Умóра да й тóлька (тўóлька).
У мужы́кá вя́снá пасна́, а ўóсинь мяснá.
У мужы́кá свая́ прáўда.
.... свуóй рóзум.
Унáдзилася, сьвúнка у вúўку: чы вúўку сажнú, чы сьвúнку забú.
Унáдзиўся вуóўк у вавéчки.
.... зáяц у капýсту.
Унáдзиўся, як вуóт да чужóга сáла.
У нас такáя прышéўка: дзе пáрабак, там и дзéўка.
У нас, як и ў вас, сусéдачки: дóбра так дóбра, а нé—дык мáць вáшу тáк.
У нáшага пáна усúм аднá лáска.
У нáшай Кацярúны штуо дзень хрэ́зьбины, чы радзúны.
1610. У нáшай пападзьдзú и пуоп ни заўсéды дастáня.
Произносятъ шутливо, получивъ отказъ.
У Пúнску (Пúньску), у Слýцку усё ни па-лю́дзку, а ў гóрадзи Мúнску (Мúньску)—усё там па-свúньску.
Прибавляютъ: Нигдзé так ня бýдзя, як у нас на калядзé: кілбáс, вираща́ки ем, хоць апражы́ся, скінь сьвúту, садзúся ды распирашы́ся.
Упилáся мýжнина мáтка, як пъ-ня́ўка.
Упюоорся, як тэй казéл.
Упюор-такú вуóз у роў.
У пя́тницу арыта ни ары́.
хлéба ни пячы́.
Урадзúўся гэ́таки, гэ́таки и памрэ́.
Урадзúуся ни ў маць, ни ў айцá, а ў прахóджя́га мя́лайцá.
Прибавляютъ иногда въ шутку: чы салдаты́ йшлú, чы на тóрах былú
Урэ́заў агó пýгай на пáмúтку.
Усé вáшы штýки пабрáли кадýки.
1620. Усé грахú запюос папý (ксяндзý).

Библиотека "Руниверс"

Усе́ ён кирмашу́я, пакуль гро́шы за па́зухай чу́я.
Усе́ жыцьце́ трын-трава́, апро́ч мадли́твы, шту́о ў Бо́га.
Усе́ жыцьце́, а ўспамина́ць не́чага.
Усе́ зъеў и зубо́ў ни пагрэ́ў.
Усе́ мы пад Бо́гам жыве́м (хо́дзим).
Усе́ на́ша, то́лькн мы ни сваё.
Усе́ на́шы бацькі́ разумне́й нас были́.
Усе́ нуо́с уцира́я, бу́о на тэй час ху́стку ма́н.
Усе́ ня то́я, шту́о пры падда́ньстэи было́.
1630. Усе́ ня ту́ой пан, хоць и штаны́ на вы́пуск.
Усе́ о́цыт ня во́дка, а кума́ ня жо́нка.
Усе́ ро́ўна, чым бру́ха по́ўна, абы по́ўна было́.
Усе́ сваё—ни купля́юць, то до́бра й упатра́бля́юць.
Усе́ с таго́ гро́ша.
Усе́ с тэй старо́нкн, дзе ша́д гаро́й карчо́жка.
У скупо́га заўсе́ды па абе́дзя.
Уста́ў, бра́тцы, замарыўся—страх!—А што ж ты рабі́ў?—Гэ, хло́пчыкн, што там дзе́ля́ся!—али я ня ві́дзіў: пад ла́ўкай у Янкіля казлы́ драў.
У стра́ха вялі́зныя во́чы.
Уссе́ў на́ яго́, як пан на ко́ни.
1640. У суд на Бо́га ня по́йдзиш.
З Бо́гам ня бі́тца, ня судзі́тца.
Усхапі́ўся, як тры́-дни жыват́а ня ме́ўшы.
Уся́кага ля́ха патро́ху.
Уся́кая гаспады́ня, кали́ мукі́ по́ўна скры́ня.
Уся́кая дуда́ у свой нуо́с ду́я.
Уся́кая зязю́лька пра сваё́ куку́я (а лю́дзи ля́чуць).
Уся́кая ма́тка хва́лиць сваё́ дзиця́тка.
Уся́к ве́дая, як хту́о абе́дая.
Уся́ки краве́ц сваім кро́ім кро́я.
Уся́к на свой аршы́н.
1650. Уся́ки ру́од ни бяз вы́радка.
Уся́ки цыга́н сваю́ кабы́лу хва́лиць.
Уся́ки ча́лаве́к сваім сты́лям жыве́.
Утапі́ў зо́лата ў гаўне́.
Утапі́ў свой маёнтак ў жываце́.
Утапта́ў снег да сва́цьци.
У то́нинькай сарочаццы гуля́й, гуля́й, да й хо́чытца; у зро́бнай у прасто́й гуля́й, гуля́й, ды пасто́й.

Библиотека "Руниверс"

Утра ве́чӑра разумне́й.
Уцика́ў ад па́на, папа́ў на во́йта.
От крѣпостныхъ временъ.
Уцёк я тагды́; каб ни ўцёк, то б даў ба им ды́хту.
Уце́ха з дзяцей, паку́ль малы́я.
Ухам ни вядзе́ць.
У хваро́бы пад пе́чкай (пад спадни́цай), вӯо дзе́!
Грубый отвѣтъ на вопросъ „гдѣ“.
У хво́рага ни гуля́нки ў мы́сьляхъ.
У хво́рага яко́я здаро́ўя.
У царкву́ хадзи́—ни хадзи́, а Бо́га ў сэ́рцы мей.
У цыгана́ дзьве душы́: у абе́дзьвих пра́ўды нима́.
Учо́ны ро́зум ма́я, а дурны́ мужы́к хлеб ма́я: пато́м яму́ лягчэ́й.
Учо́ны, але ни даучо́ны.
У чо́рта нима́ жўо́нки, а дзе́ци ро́дзютца.
У чужо́я про́са ня ты́кай но́са.
У яго́ пра́ўды, як у жыда́.
У яго́ ро́зуму бо́лий вӯо-ту́т, чым у цябе́ ў га́лаве́.
У ялоўки малака́ ни надо́ iш.
У Юрки Ма́ркавых циля́т ни пыта́й.
Не отводи глазъ.

Ф.

Фа́рба (хва́рба) прыстае́: а ты ла́йся, чы ни ла́йся—усе́ адно́ бу́дзя.
Фарту́х (хварту́х) но́вы, но́вая спадни́ца—е́дзьма на кирма́ш!
Фиго́с пад нӯо́с.
Фи́гу каму́ ў кишани́ паказа́ць.
Фор-фор сы двара́ ды на двӯо́р.
Франт наш шля́хтиц: адну́ штани́ну ў халя́ву ўлажы́ў, другу́ю вы́пусьциў, да й любу́итца.
Франу́к, ой Франу́к, во́зьмя цябе́ каду́к.
Фурма́н (фу́рман) до́бры, але ко́ни ни вязу́ць.

Х.

Хава́й се́на да Мико́лы, ня бу́дзиш зимы́ байтца нико́ли.
Хава́йся чы ни хава́йся,—ад жыда́ ў во́синь ни схава́ишься.
Хапа́й, паку́ль цябе́ ни схапи́ли.

Библиотека "Руниверс"

Хапу́н па Бэ́рку прыхадзи́ў.
Харо́шая сла́ва людзе́й сабира́я, а худа́я людзе́й разганя́я.
Харо́шы грунт ле́пи, як буды́нак.
Харо́шы чӓлаве́к, адра́зу вида́ць.
1690. Харо́шым лю́дзям и мы ра́ды бу́дзим.
Харч харчу́ ня ро́вян.
Харчава́ў—харчава́ў, што зӓрабйў, то й атда́ў.
Ха́та ни бага́та, а хлеб ёсь.
Ха́та рага́та: ўсяго́ мно́га на́да.
Ха́та чужа́я, як свякру́ха лиха́я.
Хачу́—кажу́: я́зыка́ ни сащэ́пиш.
Хвали́ўся мужы́к, шту͡о бага́т, а жыд гӓлаво́й мата́я.
Хва́льба ни прако́рмиць.
Хваро́бу зъяси́ (во́зьмиш).
Хваро́бу за свае́ гро́шы купи́ў.
1700. Хвасьли́вага ат бага́тага ня ўдруг распазна́иш.
Хво́ры здаро́ўя хва́лиць.
Хву͡ост зӓдра́ўшы хо́дзиць, як тая па́ва.
Заважничалъ.
Хи́ба на ка́мӥни записа́ць.
Хи́ба табе́, ба́цька, хлеб, а мне килбасу́, хи́ба мне килбасу́, а табе́ хлеб.
Хи́цяр Дзьми́цяр, ды й Са́ўка ни дура́к.
Хле́бам ни карми́, а пӓгавары́ць дай.
Хлеб ды вада́ ўся на́ша ида́ (салда́цкая ида́).
Хлеб ды соль!—про́сим!—Въ шутку: Ядзи́м ды свой.
Хлеб з мяки́нкай, як пиро́г з начы́нкай.
1710. Хлеб на стале́, руки свае́, захо́чыш—сам во́зьмиш.
Хле́бную ма́тку нихто́ ня зво́дзиць.
Хлеб-соль ёсьць: чаго́ йщэ трэ́ба?
Хлеб над уси́м пану́я.
Хоць вида́ць, ды далёка дыба́ць.
Хоць ви́джу, а ни кажу́.
Хоць висна́ суха́я, але ўо́сянь мисна́я.
Хоць вяли́ка лу́ста, ды ў сярэ́дзини пу́ста.
Хоць ён и пани́ч, але ж у яго́ свинны́ лыч.
Хоць ён мяне́ й бӓламу́ця, але пато́м ни ачму́ця.
1720. Хоць и жыд, але пато́м до́бры.
Хоць жывато́м пӓкача́тца, абы дабру́ ни валя́тца.
Хоць жыў ня бу́ду, а свайго́ ни дам.

Библиотека "Руниверс"

Хоць зӑ рабо́га, абы ня убо́га.
Хоць зу́бы пало́ж на пали́цу, ничагу́таньки.
Хоць и ни бага́ты, а ни адзива́итца ў ла́ты.
Хоць и пусты́ мяшо́к, ды зо́латам шы́ты.
Хоць кӑраткава́та, ды ўзлава́та.
Хоць каро́тка, ды увѐтка.
Хоць лай, але пато́м гро́шы атда́й.

1730. Хоць мы и ду́рни, а ўсё ж разумне́й ча́сам васпа́на.
Хоць ни сма́чна, дык цѐпла.
Хоць ни прые́ўшы, ды прыпе́ўшы.
Хоць няве́стки нима́, али андара́к виси́ць: як ни як няве́сткай смярдзи́ць.
Хоць пан и стопасе́чный, а запяю́ць яму́ ве́чный.

Стопасе́чный—имѣющій сто пасѣкъ.

Хоць папро́сту, але у свайм.
Хоць пе́сья мя́са, але здаро́ўя на́ша.
Хоць по́вян гарщо́к карто́фли, а биз вады́ ни зва́рыш.
Хоць ро́стам пан и ни вяли́к, ды рука́ ў яго́ с пудави́к.
Хоць рыка́я, але прывыка́я.

1740. Хоць сви́нка, абы гро́шы асьми́нка.
Хоць ты пирад и́м дро́бным ли́стам рассы́пся.
Хоць ты яго́ зарэ́ж, зӑсячы́, а ён я́йцы бу́дзя ў зале́ пячы́.

Говорятъ: 1) о ночлежникахъ, ворующихъ яйца у хозяевъ; 2) объ упрямыхъ.

Хоць ты яму́ кол нӑ галаве́ чашы́.
Хоць ты яму́ што хош раби́, ю͡оя сваѐ пра́вя.

Хоць ты яму́ няве́дама што!

Хоць уе́ў, упи́ў, а́ли й нӑмани́ў.
Хо́чы̆тца, але стра́шна.
Хо́чы̆тца и кры́ўды ня мець, и ў ла́сцы быць.

Хочытца и па́ну угадзи́ць, и самаму́, як то́я ка́жуць, да сябе́ во́рагам ня быць.

Хо́чы̆тца мужыку́ и хлеб мець и на пе́чцы лижа́ць.
Хо́чыш мӑлака́—падай быка́.

1750. Хто арэ́, хто барану́я—уси́х Бу͡ог пӑраўну́я.
Хто биз амы́лки?
Хто Богу (по́лю) го́дзиць, ў таго́ жы́та (хлеб) ро́дзиць.
Хто б нам памо́г, кали́ б ня Бу͡ог.
Хто б цябе́ и хвали́ў, каб ни са́м ты.

Библиотека "Руниверс"

Хто б чо́рта пазна́ў, каб ни яго́ ро́ги.

Хто б дзя́тла знашо́ў, калиб ни яго́ пу͡ос.

Хто бэз надзе́и ў Бога, той пла́ча мно́га.

Хто да Бо́га удае́тца, таму́ й Бу͡ог дае́ць.

Хто да каго́, а я да Бо́га.

1760. Хто дзиля каго́, а пу͡оп каля Ка́си.

Хто ви́нян—зӑпла́циць пави́нян: шту͡о ужо́ тут гӑвары́ць.

Хто есьць нажо́м, ту͡ой зъесьць ражо́н.

Хто жыве́ бэз запа́су, той ги́ня бэз ча́су.

Хто з Бо́гам, и Бу͡ог за тым.

Хто з грашы́ма—ту͡ой и пан.

Хто зъеў ду́ли—таго́ й ду́ли.

Хто го́ся, хто ня ко́ся, а е́сьци ўся́ки про́ся.

Хто кумы́ ни цӑлава́ў, той и ме́ду ни знаў.

Хто ма́жа, той е́дзя.

1770. Хто ма́ня, той кра́дзя, той и висе́ць бу́дзя.

Хто миня́я, таго́ хаму́т гуля́я.

Хто мишка́ ни ма́я, той гро́шы ни хава́я.

Хто на вяли́кдзень памрэ́, той у рай апыне́тца.

Хто на дзе́цка ро́зги жалу́я, той яму́ вяро́ўку гату́я.

Хто ня ве́даў бяды́, той дабру́ ни рад.

Хто ня пъе да дна, той ня ду́маиць дабра́.

Хто пъе мно́га, той бэз надзе́и у Бо́га.

Хто напро́сту ро́биць, таму́ а́нёл пасо́биць, а хто во́зьмитца хитры́ць, к таму́ чорт наляци́ць.

Хто парасе̂ укра́ў, таму́ ў вушы́ пищы́ць.

Изъ разсказа. Нѣкто, желая узнать, кто у него укралъ поросенка, подошелъ къ группѣ односельчанъ и быстро сказалъ: Хто парасё украў, таму́ ў вушы́ пищыць".—„О то ж ниправ́ўда!" отвѣтилъ укравшій и тѣмъ выдалъ себя.

Хто по́зна устае́, таму́ Бу͡ог ни дае́.

1780. Хто по́зна прыхо́дзя, сам сабе́ шко́дзя.

Хто раз укра́ў, той и ящэ́ укра́дзя.

Хто ро́зум ма́я, ту͡ой сам прамышля́я.

Хто сам ня ру́питца, таго́ шку́ра лу́питца.

Хто сам сабе́ во́раг?

Хто спиць, той ни грашы́ць, а хто ни грашы́ць, той свят, а хто свят, той у не́ба ўзят.

Хто спыта́иць, той ни заблу́дзитца.

Хто ў Бо́га ня ве́рыць, таму́ й лю́дзи ня ве́руць.

Библиотека "Руниверс"

Хто ў вялі́кі пост есьць мя́са, той на тым све́ці бу́дзя гладаць ко́сці (хоць ду́шачка и ня е́сьць).

Хто у ма́лым дзе́ли дурны́, той и ў вялі́кім разу́мны ня бу́дзя.

Хто хле́ба хо́ча, той му́ся быць у по́ці.

Хто хлеб с сабо́й но́ся, той е́сьци ня про́ся.

Хто ча́ста ко́ни миня́я, того́ хаму́т гуля́я.

Хрэ́нам у го́рли стаў.

Ц.

Цап-лап, а́жна нима́шака.

Ца́пам-ля́пам ня ўсю́ды во́зьмиш.

Цапо́м се́лу ме́рай, а ни гульне́й.

Цар высо́ка, Бу́ог далека.

Цар и мужыка́ ў кры́ўду ни дась.

Царква́ гары́ць, а лю́дзи ру́ки грэ́юць.

Ца́ца-ца́ца, ды ў карма́н.

Ца́цкайся—ца́цкайся, але глядзи́, каб другая́ ца́ца с таго́ ни была́.

Ца́цкайся тут з им.

Цьвек у галаву́ заби́ў.

Ци ат па́на, ци циву́на, а ўсё бали́ць ад бизу́на.

От ъ крѣпостныхъ временъ.

Ци ве́даиш, што ты лапо́чыш?

Ци гля́нуў, ци плю́нуў—ни ўгада́иш.

Ци го́жа, ци ня го́жа, абы ў суке́нцы.

Ци ю́он ашале́ў, ци злы дух на яго́ уссе́ў.

Ци за то́я мы згале́ли, што так сма́чна (сма́шна) пи́ли, е́ли, ци за то́и, што Бу́ог даў?

Ци здаро́ў Шымка́, ци даўно́ з шынка́?

Ци ни на дождж ты разбе́гаўся!

Ци прывёз гасьци́нца?—Ни гасьци́нцам е́хаў.

Цит! идзи́ малаци́ць!—Бру́ха бали́ць... А йдзи кисе́ль е́сьци!—Го́-го́! А гдзе мая́ вялі́кая лы́жка?

Ци стыд, ци со́рам, ўсё адзи́н ско́рам.

Ци ты кпиш, ци даро́ги пыта́иш?

Ци у ле́тку, ци у зи́мя—ўсё та́я кажуры́на.

Ци хадзи́ць, ци ни хадзи́ць, ўжо бо́лий ни падглядзи́ць.

Ци хто згада́я, што йму трэ́ба!

Ци цот, ци ля́шка? Ци Лявон, ци Гры́шка?

Загадываютъ въ шутку дѣвушкамъ.

Библиотека "Руниверс"

1820. Ци шалёны, ци навядзо́ны.
Ци я таго́ хаце́ла, каб я з ла́ўки зляце́ла?
Цо рок, то про́дак, а ня то и дво́я.
Про́дак—предокъ, вм. потомокъ.
Цыга́н во́зьмя.
Цыга́н жыду́ сват да кабы́лы.
Цыга́н стайць на зо́лаци.
Горшокъ.
Цыга́н цыга́ньскую й пра́ўду гаво́ра.
Цэ́рква як ма́тка радна́я: ўсих да Бо́га склика́я.
Цяля́паюць лю́дзи.
Зря болтаютъ.
Цяпе́р нас катўиш, мо́жа кали и са́м патанцўиш.
Катава́ць—отъ кат, палачъ.

Ч.

1830. Ча́батўх—ча́батўх! чаго́ крычы́ш як пятўх?
Чаго́ во́чы ня ви́дзюць, аб тым ни пла́чуць.
Чаго́ зя́пу дзяро́ш?
Чаго́ ня зо́чыў, таго́ ня пирасро́чыў.
Чаго́ там цябе́ чўорт дзяро́.
Чаго́ ты разы́нуўся, каб табе́ кол у го́рли стаў.
Чаго́ ты ўзя́ўся, каб ты ў пя́нсе ра́зарва́ўся.
Чаго́ ты ўзъе́ўся, каб цябе́ так сьви́нни е́ли.
Чаго́ ча́лаве́к ня смо́жа, кали́ Бўог памо́жа.
Чака́й збаве́ння з не́ба, а тым ча́сам хле́ба трэ́ба.
1840. Ча́лаве́к ду́мая та́к, а Бўог ина́чый.
Чалаве́к спадзява́ецца та́к, а Бўог ро́бицъ гэ́так.
Чалаве́к ня́мярку́я, а Бўог пашванку́я.
Чалаве́к прымира́я, а Бўог адраза́я.
Чалаве́к у нисча́сьци, а Бўог у паро́зи.
Чалаве́к як му́ха: ся́ння жыве́, заўтра не́.
Чалаве́к як чалаве́к: ўсё ў шыно́к часьце́й пападзе́ш, чым у царкву́.
Чаму́ ж бы ни пан, а мужы́к, кали́ б ни мужы́цки язы́к.
Чаму́ жы (ж и) ни пан, кали но́вы кафта́н.
Чаму́ ж той ни кавале́р, што зага́рак ма́я.
Чаму́ каза́к гла́дак: падъе́ўшы ды не́-бак.

Библиотека "Руниверс"

1850. Чаму́ парабку́ ня жыць, кали́ з гаспады́няй ляжы́ць, мю͡од папива́иць, яе́ абнима́иць.

Ча́сам с ква́сам, а ча́си́цай и з вадзи́цай.

Ча́сам учо́ны бу́дзя ле́пяй, як злацо́ны.

Час у час ни ўда́стца.

Чаты́ры бра́тцы пад аднэ́й ша́пкай стая́ць.

Столъ.

Чо́рная ад бе́лага адмы́итца.

Чо́рны як та́я вужа́ка. Чо́рны як чорт.

Чорт бы зым (з им), як то ка́жуць, каб я ня быў йиму́ брат.

Чорт кали́ захо́ча, то сам за́йц у стральбу́ ўско́ча.

Чорт ко́стку ки́нуў адны́м канцо́м.

1860. Чорт ня во́зьмя, а Бо́гу таки́ ни патрэ́бян.

Чо́рту царква́ горш, як Бо́гу карчма́.

Чорт цябе́ ве́дая.

Чорт чо́рта пазна́я па ро́жкам, а ве́дзьма ве́дзьму пӑ хвасьце́.

Чу͡орт з пад Ту́калаўскага бало́та!

Чу͡орт шалёны!

Чужа́я бо́лька друго́му ни бали́ць.

Чужбина́ ня ро́дная ма́тка: хле́ба ни дась (дасьць).

Чужу́ю бяду́ и рука́ми рӑзвяду́, а свае́й и ви́лами ни сапхну́.

Чужу́ю жо́нку абайдзи́ ў старо́нку: ня бу́дзиш би́ты.

1870. Чужо́я лы́чка раме́ньчыкам пла́цитца.

Чужы́ к чужо́му, як сляпы́ к сляпо́му, а ба́цька з ма́мкай хоць пабъю́ць, але е́сьци даду́ць.

Чужы́м ро́зумам ни пражыве́ш.

Чужы́ хлеб кало́м у го́рли сядзи́ць.

....сма́чны, але ня сы́ты.

Чуха́итца, як та́я свиння́ пад пло́там.

Чуха́йся-чуха́йся!

Чуць-чуць, дзе гарэ́лку пъюць.

Чхи-чхи! Жыви́ здаро́ў. Жыви́ два ве́ка. До́брая таба́ка, дай и нам да сма́ку.

Чы ад кабы́лы цялё радзи́лася?

Чы го́лина, жо́нка?—Го́лина.

1880. Чы стры́жана, жо́нка? Стры́жана.

Чы жо́нка памрэ́, чы ла́зьня згары́ць—мужы́к аб адны́м гару́я.

Чы ж ужо́ чалаве́ку й ни саграшы́ць?

Чы ки́ям, чы па́лкай—усё ро́ўна.

Чыля́дзи па каля́дзи.

Библиотека "Руниверс"

Чым кра́сьци, ле́пи бы ён жӓбрава́ць пашо́ў.

Чы купи́ць, чы ни купи́ць, абы мӓгарычу́ вы́пиць.

Чым ле́пи служу́, тым го́ры даса́ду ба́чу.

Чы Мики́тай па па́лцы, чы па́лкай па Мики́ци—усё ж Мики́ци пло́ха.

Чым мядзьве́дзь касма́цейшы, тым жани́х бага́цейшы.

1890. Чым я 'му́жу ни жана́, чым ни гӓспады́ня: тры́-дни ха́ты ни мила́, ў пе́чы ни тапи́ла.

Чым чорт ни ара́ў?

Чы па па́нску ты пиў, чы па мужы́цку еў, што саўси́м абамле́ў?

Чы пень, чы кало́да, усё пата́рч но́сам.

Чыраз кра́й ня ўлива́й, а да дна выпива́й.

Чыраз мо́ра като́ў хву͡ост.

Шестъ съ веревкой при колодцѣ.

Чыраз си́лу и конь ни паця́гня.

Чы́ста хо́дзиць, ды ня чы́ста жыве́ць.

Чы́стая канада́.

О надоѣдливомъ; нерѣшительномъ, скучномъ.

Чы́сты цицяру́к.

Глупый; неловкій.

1900. Чэ́рци! идзи́ця таба́ку це́рци.

Ш.

Ша́бас и жыдо́м у субо́ту, а ва́спан и ў нядзе́льку за рабо́тай.

Шаве́ц у падзёртых бо́тах хо́дзиць.

Ша́лик ружо́вы, ху́стка но́ва, то́льки мо́рда як каро́ва.

Ша́лы да до́брага ни давяду́ць.

Ша́лы-ша́лы—ўот и дӓчака́ўся.

Шану́й адзе́жку до́ма, яна́ цябе́ пашану́я ў лю́дзях.

Шану́й ба́цьку з ма́ткай: други́х ни зна́йдзиш.

Шану́й го́ры й мо́сты, бу́дзиць гӓлава́ про́ста.

Шану́й каня́ ў до́му, а ён цябе́ ў даро́зи.

1910. Шаньцу́я, як байструку́.

Ша́пка на маку́шку, ша́билька на бру́шку, ус закрэнцо́ны, бу͡от пачарнёны.

О военныхъ; говорятъ въ утѣшеніе идущему въ солдаты.

Ша́ры-ма́ры у мяне́: гэ́ты ми́лы, гэ́ты не́.

Шась па кусто́х.

Шата́итца, мата́итца, як ту͡ой у нага́х.

Библиотека "Руниверс"

Шата́н ты смярдзю́чы.
Шкадли́вую скаци́ну (каро́ву) бъюць.
Шкаду́й грош (адзе́ня).
Шко́да цю́цьцы се́на: сама́ ня есьць и други́м ни дае́.
Шлёп у бало́та, а лю́дзи ка́жуць: пъяны́ быў (спаць лю͡ог).
1920. Шлю͡оп у ка́шу, то́льки бы ни ў на́шу.
Шля́хтиц-ма́хтиц, ку́ндзиляў сын—зъеў гаўна́, ду́маў, што сыр.
Шоў поп каля капы́, а капа́ каля папа́.

Скороговорка.

Штаны́ як штаны́, але гу́зики ни па-па́нску (па́ньску).
Што ба́ба пастро́иць, то́я й год ни пасто́иць.
Што бали́ць, ту͡ой аб тым и гавары́ць.
Што бо́льшы, той ня ме́ньшы.
Што гадзи́на, то нави́на (навина́).
Што галава́—то ро́зум (то ня ро́зу
Што го́д, то з дзи́цям.
1930. Што гэ́та за чарто́ўския жа́рты!
Што ж тут таргава́ци, кали́ нима́ чым адда́ци.
Што за вясе́лля, кали́ ни папи́лися й ни паби́лися.
Што за дзи́ва, што ў караля́ жы́нка хараша́.
Што зы зага́дка, што пад я́йцами гла́дка?

Сковорода.

Што зы звяро́чык: па ха́ци хо́дзя, нихто́ яму́ ни шко́дзя, уся́к яму́ уважа́я, даро́гу саступа́я.

Ребенокъ.

Што за им, што бэз яго́.
Што заро́бим, то й прарóбим.

Што й заро́биць, то прапъе́ць.

Што зро́биш (даси́) бра́ту, таго́ ня зро́биш сва́ту. Абы́два ня ро́ўныя.
Што край—ту абыча́й, што старана́—ту͡о навина́.
1940. Што ма́иш, дзяржы́, а пусьци́ў—ни кажы́.
Што мани́ў, то́я ни каза́ў, што пра́ўда.

Отвѣтъ на упрекъ во лжи.

Што мужы́к, а што пан!
Што ни зраби́, ўсё ке́пска.
Што поп, то но́выя й па́циры.
Што пра́ўда, то ня грэх, што во́рак, то ня мех.
Што прынёс, з тым и дамо́ў пашо́ў.
Што ро́дзитца, усё го́дзитца.

Библиотека "Руниверс"

Што чы́рвана, то хо́рашо, што со́ладка, то́я сма́шна.
Штука́р на ўся́кия шту́ки.
1950. Шука́й ве́тра ў по́ли.
Шука́й на пали́цы, што схава́ў, дзе зна́ш.
Шука́й, шука́й, то́лька час змарну́ш.
Шука́й шы́шки (йгру́шки) на́ вярбе́.
Шука́ў на пе́чы, а знашо́ў у кле́ці.
Шумеў бы и я́, кали б жо́нки ни баяўся.
Шыно́к до́бры и жыд до́бры: во́дки дасьць и спаць пад ла́ўку пало́жа.
Шыно́к—клюб дзиравеньски.
Шыно́к мужыка́ гу́бщь.
Шыно́к пры даро́зе: цягні́, што у во́зе.
1960. Шы́я, по́ра—ни́ткам го́ра.

Щ.

Щабе́ча дзяўчы́на, щабе́ча: ви́дна за́муж хо́ча.
Щасьли́ў ты, ча́лаве́ча, што ўзяць у цябе́ не́ча.
Ща́сьця ро́зум атбира́я.
Ща́сьця як да́ каго́: ы́ншы и бе́дны, але щасьли́вы, а ы́ншы и багаты, а ша́сьця ни ба́чыць.
Щы́раму се́рцу чужа́я бо́лька бали́ць.
Щы́рым се́рцым вас виньшу́ю, на стале́ гарэ́лку чу́ю.

Ю.

Юзик, Юзик (ю́зик) прышы́й гу́зик.
Юон (ю͡он) го́рш за саба́ку: у вялі́кую пя́тницу мя́са е́ў.
Юрка, ой Юрка (ю́рка), каб на ўспу́хла твая́ ску́рка.

Я.

1970. Я б цябе́ пакі́нуў, каб граха́ ни баяўся.
Ягне́ша сем сю͡ол абрэ́ша и наза́д прычэ́ша
Язы́к биз касьце́й: усе́ хво́ща.
Язы́к да Ки́ева да́вядзе́ць.
Язы́к ляшчы́ць, што калаўро́т трашчы́ць.
Языко́м ме́ля, хвасто́м запира́я.
Язы́к ни паве́рнитца.

Библиотека "Руниверс"

Язы́к ниа́к ня вы́гварыць.
Язы́к прывусе́ў, бы́цам падско́чыў.
Яка́я ва́ра, така́я афя́ра.
1980. Як бида́—скарэ́й да жыда́, а жыд и рад.
Як Бу́ог адсту́питца, то й до́брыя лю́дзи ни памо́гуць.
Як Бу́ог дасьць.
Як Бу́ог ле́су ни зраўнава́ў, так и людзе́й.
Як Бу́ог папу́сьциць, так и с па́лки ўпу́сьциць.
Як Бу́ог ска́жа, так то́я й бу́дзя (збу́дзитца).
Як ви́дзили над храстом, дай Бу́ог ви́дзець над вянцо́м.

Пожеланіе крестнику.

Як дыли́, як дыли́, каб гарэ́лки дали́, вислае́й ба были́.
Як здаро́ў, так здаро́ў, па тры ча́рачки дало́ў.
Яки ба́цька, тако́я й дзицятка.
1990. Яки́ гаспада́р, така́я й рабо́та: уза́ў су́чку за хвост, цягня за варо́тъ.

Яки́ чортъ музыка́нт, тако́я игра́ння: уза́ў....

Яки го́сьць, тако́я й частава́ння.
Яки дзе́нь выпадзя на Благаве́щанне, таки́ бу́дзя й на Вялі́кдзинь.
Як идзе́ш мяжо́й, здае́тца размаўля́ish.
Яки́ ён бы́ў, тако́га й чорт узя́ў.
Яки ро́зум, така́я й гаво́рка (го́варка).
Яки спро́с, таки́ атпаве́дак.
Яки́я гро́шы (яки́ купе́ц), таки́ таве́р.
Яки́ поп, таки́ и прыхо́д.
Яки́я тут свя́тки, кали лу́пяць пада́тки.
2000. Як ляжы́ць—нижэ́й вирабъя́, як уста́ня—вышэ́й каня́.

Дуга.

Як ляці́ць—дык вы́я, а ся́дзя—дык ры́я.

Жукъ.

Як ма́-быць гало́та—го́лью й адзе́та.
Як ма́ку (бо́бу, гаро́ху).
Як на сьмех.
Як ни хадзи́, сьме́рци ни або́йдзиш.
Як ня кинь—усё клин.
Яко́я дзе́рава, таки клии́, яви ба́цька, таки сы́н.
Як пъян—дык капита́н, а як праспи́тца—дак свинни́ байтца.
Як-ра́з папа́ў.
2010. Як-ра́з пра́ўда.

Библиотека "Руниверс"

Як ро́биш я́к, ту́о й вы́йдзя та́к.
Як(-чым) та́к жы́ць, ле́пи згі́нуць.
Як трывО́га, тагды́ да Бо́га.
Як труба́ затру́биц, то й канё́ц све́ту бу́дзиць.
Як у дзень, так и ў но́чы—усё ты́я во́чы.
Окна.
Як хто хо́ча, так на свайму́ ба́цьку и пла́ча.
Як хто зна́я, так я гра́я.
Яму́ (-йму) й умёрци не́кали бу́дзя.
Яму́ па́льца ў рот ни кладзі́.
Я табе́ так гавару́, як у то́рбу кладу́.
2020. Ящэ́ цень вялі́ки, а ён е́сьци про́сиць.
Ящэ́ чаго́ ни става́ла.
Ящо́ дзе́ла ни паспе́ла, а ён ужо сёў.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПУТЕШЕСТВІЕ

АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ

ВЪ РОССІЮ

въ половинѣ XVII вѣка,

описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

(Москва).

Библиотека "Руниверс"

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена Г. А. Муркоса.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Настоящій, третій выпускъ обнимаетъ первые $2^1/_2$ мѣсяца пребыванія патріарха Макарія въ Москвѣ, со 2 февраля по 15 апрѣля 1655 г., и содержитъ, по обыкновенію, массу разнообразнѣйшихъ и интересныхъ разсказовъ и описаній, собранныхъ любознательнымъ и неутомимымъ Павломъ Алеппскимъ.

При сличеніи арабскаго текста съ англійскимъ переводомъ оказалось (какъ это было и въ предыдущихъ выпускахъ), что англійскій переводчикъ сдѣлалъ мѣстами значительные пропуски, а именно, опустилъ служеніе въ недѣлю мясопустную (стр. 41—43), разсказы о пріемѣ грузинской царицы Елены и ея сына (стр. 86—87), о крещеніи касимовскаго царевича и польскаго пана (стр. 87—93), описаніе Успенскаго и другихъ кремленскихъ соборовъ, Ивановской колокольни и приготовленій къ отливкѣ огромнаго колокола (стр. 97—114) и наконецъ служеніе въ Великую субботу (стр. 194—196).

Обстоятельное описаніе Успенскаго собора, доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ, имѣетъ, безспорно, весьма немаловажное значеніе для отечественной археологіи. Оно относится къ 1655 г., слѣдовательно, ко времени вскорѣ послѣ того, какъ Успенскій соборъ былъ роскошно поновленъ стараніями патріарха Никона [1], и является прекраснымъ дополненіемъ къ дошедшимъ до насъ четыремъ описямъ Успенскаго собора [2], изъ коихъ первая относится къ началу царствованія Михаила Ѳеодоровича,

---

[1] Снегиревъ („Памятники Московской древности", стр. 4) говоритъ объ этомъ: „при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, (соборъ) возобновленъ и святолѣпно украшенъ и въ 1652 г. сент. 9 освященъ былъ Никономъ, который, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ грамотѣ своей, „построилъ многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ"".

[2] Онѣ напечатаны въ „Русской Истор. Библіотекѣ", издав. Археогр. Комиссіею (СПб., 1876 г. Т. III).

Библиотека "Руниверс"

вторая—къ 1627 г., третья—къ 1638 г. и четвертая—къ 1710 г. Описаніе Павла Алеппскаго есть единственное въ своемъ родѣ; тщетно было бы искать подобнаго въ запискахъ другихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI и XVII вв.: какъ иновѣрцы, они не допускались въ наши храмы. Мы не нашли его и въ путешествіи православнаго и, подобно Павлу Алеппскому, духовнаго лица, Арсенія, архіепископа Элассонскаго, который пріѣзжалъ въ Москву въ 1588 г. вмѣстѣ съ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміей.

Англійскій переводчикъ, противъ своего обыкновенія, не дѣлаетъ указанія на пропускъ этого описанія тамъ, гдѣ оно вставлено въ нашей рукописи, а именно, при разсказѣ о служеніи въ воскресенье сыропуста; но ранѣе, среди описанія служенія въ четвергъ на масленицѣ, онъ дѣлаетъ въ сноскѣ замѣтку о томъ, что опускаетъ подробное описаніе служенія на тринадцати страницахъ in folio, какъ не представляющее, по его мнѣнію, интереса для читателей. Мы полагаемъ, что англійскій переводчикъ ошибся, недостаточно внимательно просмотрѣвъ опущенный имъ отдѣлъ: навѣрно, въ немъ содержалось описаніе соборовъ, Ивановской колокольни и отливки колокола, только листы эти, очевидно, перепутаны въ Лондонской рукописи и попали не на надлежащее мѣсто, ибо конецъ опущеннаго Бельфуромъ описанія у него имѣется въ переводѣ (т. II, стр. 29), и именно тамъ же, гдѣ и въ нашей рукописи, но, страннымъ образомъ, начинается такими словами: „Возвращаемся. Число ступеней этой колокольни“ и пр., хотя раньше ни однимъ словомъ о колокольнѣ не упоминается. Переводчикъ какъ будто и не замѣтилъ этой несообразности.

Что касается свѣдѣній, сообщаемыхъ Павломъ Алеппскимъ объ отливкѣ огромнаго колокола, которой онъ былъ очевидцемъ съ начала до конца работъ, то они представляютъ исторію его въ совершенно новомъ видѣ. Свои замѣчанія по этому поводу мы помѣстимъ въ четвертомъ выпускѣ нашего перевода, гдѣ авторъ доканчиваетъ свой разсказъ о колоколѣ описаніемъ его отливки и поднятія.

Въ этотъ выпускъ вошло и все, напечатанное нами раньше въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Обозрѣніи“, гдѣ нашъ переводъ печатается съ значительными пропусками; въ полномъ же видѣ издается только въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Библиотека "Руниверс"

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію.

КНИГА VII.

Москва.

Глава I.

Москва.—Въѣздъ патріарха въ столицу. Остановка и пребываніе его въ монастырѣ свв. Аѳанасія и Кирилла въ Кремлѣ.

Въ день Срѣтенія мы въѣхали въ городъ Москву. Сначала мы вступили чрезъ земляной валъ и большой ровъ, окружающіе городъ; потомъ въѣхали во вторую, каменную стѣну, которую соорудилъ дѣдъ теперешняго царя, Ѳеодоръ, коимъ насыпанъ также и земляной валъ. Окружность вала 30 верстъ; онъ снабженъ кругомъ деревянными башнями и воротами. Вторая же, каменная стѣна имѣетъ въ окружности семь верстъ. Затѣмъ мы вступили въ третью окружную стѣну, также изъ камня и кирпича, а потомъ въ четвертую, называемую крѣпостью. Она совсѣмъ неприступна, съ весьма глубокимъ рвомъ, по краямъ котораго идутъ двѣ стѣны и за которыми еще двѣ стѣны съ башнями и многочисленными бойницами. Эта крѣпость, составляющая дворецъ царя, [1] имѣетъ по окружности пять воротъ; въ каждыхъ воротахъ нѣсколько дверей изъ чистаго желѣза, а посрединѣ рѣшетчатая желѣзная дверь, которую поднимаютъ и опускаютъ посредствомъ машинъ. Всѣ бойницы въ стѣнахъ этого города имѣютъ наклонъ къ землѣ, такъ чтобы можно было стрѣлять въ землю, и потому никакъ нельзя ни скрыться подъ стѣной, ни приблизиться къ ней, ибо бойницы весьма многочисленны.

---

[1] Авторъ описываетъ Кремль.

Библиотека "Руниверс"

По въѣздѣ нашемъ (въ Кремль) чрезъ царскія ворота, насъ помѣстили въ каменномъ монастырѣ, что близъ нихъ, мѣстѣ остановки патріарховъ; онъ во имя свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и другого Кирилла, извѣстнаго подъ именемъ Бѣлозерскаго, изъ ихъ новыхъ святыхъ.[1] Когда мы въѣхали въ городъ, наши сердца разрывались и мы много плакали при видѣ большинства домовъ, лишенныхъ обитателей, и улицъ, наводящихъ страхъ своимъ безлюдіемъ—дѣйствіе бывшей тогда сильной моровой язвы. Нашъ владыка патріархъ благословлялъ людей направо и налѣво, я же, архидіаконъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ сидѣли, по обычаю, сзади у угловъ саней. Пріѣхавъ на мѣсто, мы пали ницъ и возблагодарили со многимъ славословіемъ Всевышняго Бога, Который даровалъ намъ милость и благоволилъ намъ увидѣть этотъ великій градъ, столицу, новый Римъ, городъ церквей и монастырей, славный во всемъ мірѣ, о коемъ мы разскажемъ, описывая его красоты, въ своемъ мѣстѣ. Съ нашей души спала великая забота и мы много радовались; да и какъ могло быть иначе, когда мы, стремясь сюда, цѣлые три года безъ десяти дней странствуемъ среди опасностей, страховъ и трудовъ неописуемыхъ? Теперь же благодарнмъ Бога вторично и молимъ Его, чтобы Онъ, какъ привелъ насъ сюда цѣлыми и невредимыми, такъ же облегчилъ намъ и возвращеніе въ свою страну обогащенными и далъ намъ увидѣть свои родныя мѣста.

Возвращаемся. Къ намъ были приставлены отъ царя драгоманы для разговора и другіе люди для исполненія нашихъ порученій. Нашему владыкѣ патріарху назначалось съ царской кухни и царскаго стола ежедневно, во-первыхъ, хлѣбъ, затѣмъ рыба для четырехъ сортовъ кушанья, икра и много напитковъ: вишневая вода темнокрасная и свѣтлая, желтоватая, и большіе кувшины меда; для насъ же и служителей, кромѣ меда, доставлялся ежедневно большой боченокъ кваса, то-есть напитка изъ ржи и варенаго ячменя съ опьяняющимъ хмелемъ.

Знай, что ни архіереи, ни вообще монахи отнюдь не пьютъ водки явно: на нихъ наложенъ запретъ отъ патріарха, и когда найдутъ кого пьянымъ, то бросаютъ въ тюрьму, бьютъ кнутомъ или выставляютъ на позоръ, ибо питье водки—поступокъ гнусный, можетъ быть хуже прелюбодѣянія. Но торговцамъ, архіерейскимъ служителямъ и родственникамъ назначается по двѣ рюмки ежедневно.

---

[1] Кирилловское подворье находилось въ Кремлѣ, влѣво отъ Спасскихъ воротъ, противъ Вознесенскаго монастыря.

Библиотека "Руниверс"

Переводчики учили насъ всѣмъ принятымъ порядкамъ, и кромѣ нихъ рѣшительно никто къ намъ не являлся, ибо существуетъ обычай, что до тѣхъ поръ, пока архіерей или архимандритъ не представится царю и не будетъ допущенъ къ рукѣ, ни самъ онъ не выходитъ изъ дому, ни къ нему никто не приходитъ, такъ что и мы совсѣмъ не могли выходить изъ дому. Таковъ обычай. Нашъ владыка патріархъ никогда не снималъ съ себя мантіи и панагіи, и никто даже изъ переводчиковъ не входилъ къ нему иначе, какъ послѣ доклада привратника, чтобы предупредить; тогда мы надѣвали на владыку мантію—посохъ же висѣлъ подлѣ него — и тотъ человѣкъ входилъ. Таковъ уставъ не только у архіереевъ, но и у настоятелей монастырей, ибо и они никогда не снимаютъ съ себя мантіи и клобука, даже за столомъ, и міранинъ отнюдь не можетъ видѣть ихъ безъ мантіи.

Тутъ-то мы вступили на путь усилій для перенесенія трудовъ, стояній и бдѣній, на путь самообузданія, совершенства и благонравія, почтительнаго страха и молчанія. Что касается шутокъ и смѣха, то мы стали имъ совершенно чужды, ибо коварные московиты подсматривали и наблюдали за нами и обо всемъ, что замѣчали у насъ хорошаго или дурного, доносили царю и патріарху. Поэтому мы строго слѣдили за собой, не по доброй волѣ, а по нуждѣ, и противъ желанія вели себя по образу жизни святыхъ. Богъ да избавитъ и освободитъ насъ отъ нихъ!

Глава II.

Москва.—Возвращеніе патріарха Никона. Торжественный въѣздъ царя.

Въ субботу, 3 февраля, на другой день нашего пріѣзда, прибылъ въ свои палаты киръ Никонъ, патріархъ московскій, послѣ того какъ онъ съ августа мѣсяца находился въ отсутствіи въ степяхъ и лѣсахъ, изъ боязни чумы. Онъ поѣхалъ потомъ съ царицей къ царю въ Вязьму, куда тотъ возвратился изъ страны ляховъ и гдѣ остался, проведя здѣсь праздники Рождества и Крещенія. Долгое его пребываніе тамъ имѣло ту цѣль, чтобы совершенно исчезли слѣды моровой язвы въ столицѣ, гдѣ она продолжалась до Рождества. Мы очень обрадовались пріѣзду патріарха: это была первая пріятная вѣсть и радость послѣ заботъ и большой тоски. Стали приходить, одно за другимъ, извѣстія о скоромъ прибытіи царя. Въ пятницу вечеромъ, 9-го февраля, возвратилась въ свой дворецъ царица.

Въ субботу утромъ, 10 февраля, бояре и войска, по ихъ чинамъ, приготовились для встрѣчи царя, такъ какъ онъ провелъ эту ночь въ одномъ изъ своихъ дворцовъ, въ 5 верстахъ отъ

Библиотека "Руниверс"

города. Въ этотъ день, рано поутру, царь, вставши, прибылъ въ монастырь во имя св. Андрея Стратилата, что близъ города, гдѣ слушалъ молебствіе. По выходѣ его оттуда, загремѣли всѣ колокола, ибо то мѣсто близко къ городу. Тогда вышелъ патріархъ въ облаченіи и митрѣ, поддерживаемый и окруженный, по ихъ обычаю, дьяконами; передъ нимъ священники въ облаченіяхъ несли хоругви, кресты и многочисленныя иконы; позади него шли архіепископъ рязанскій и четыре архимандрита въ облаченіяхъ и митрахъ; тутъ были всѣ городскіе священники; одинъ изъ діаконовъ несъ подлѣ него крестъ на блюдѣ. Всѣ двинулись и встрѣтили царя у Земляного вала. Нашъ владыка патріархъ желалъ видѣть въѣздъ царя, но это было невозможно, пока онъ не послалъ испросить разрѣшенія у министра. Мы сѣли въ одной изъ келлій монастыря, гдѣ проживали, и смотрѣли тайно на торжественное шествіе и толпу изъ оконъ, выходящихъ на царскую (главную) улицу. Городскіе торговцы, купцы и ремесленники вышли для встрѣчи царя съ подарками: съ хлѣбомъ, по ихъ обычаю, съ посеребренными и позолоченными иконами, съ сороками соболей и позолоченными чашами. Показались въ шествіи государственные чины и войско. Вотъ описаніе ихъ процессіи. Сначала несли знамя и подлѣ него два барабана, въ которые били; за нимъ шло войско въ три ровныхъ ряда, въ ознаменованіе св. Троицы. Если знамя было бѣлое, то всѣ ратники, за нимъ слѣдовавшіе, были въ бѣломъ; если синее, то и ратники за нимъ въ синемъ, и точно также, если оно было красное, зеленое, розовое и всякихъ другихъ цвѣтовъ. Порядокъ былъ удивительный: всѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные, двигались въ три ряда, въ честь св. Троицы. Всѣ знамена были новыя, сдѣланныя царемъ предъ отправленіемъ въ походъ. Эти чудесныя, огромныя знамена приводятъ въ удивленіе зрителя своею красотой, исполненіемъ изображеній на нихъ и позолотой. Первое знамя имѣетъ изображеніе Успенія Владычицы, ибо великая церковь этого города, она же патріаршая, освящена во имя Успенія Богородицы; изображеніе сдѣлано съ двухъ сторонъ. Это хоругвь той церкви, и за ней слѣдовали ея ратники. Второе знамя съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, въ честь хитона Господа Христа, который находится у нихъ. На прочихъ знаменахъ—на однихъ былъ написанъ образъ св. Георгія или св. Димитрія и прочихъ храбрыхъ витязей-мучениковъ, на другихъ образъ св. Михаила архангела или херувимъ съ пламеннымъ копьемъ, или изображеніе печати царя—двуглавый орелъ, или военные кони, земные и морскіе, для украшенія, большіе и малые кресты и пр. Болѣе всего поражали насъ одежда и стройный порядокъ ратни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, которые розными рядами шли вслѣдъ за своимъ знаменемъ. Всѣ они, какъ только увидятъ икону надъ дверями церкви или монастыря или крестъ, снимали свои колпаки, оборачивались къ ней и молились, несмотря на ужасный холодъ, какой былъ въ тотъ день. Сотники, т.-е. юзбаши, съ сѣкирами въ рукахъ, также шли подлѣ знамени. Такимъ образомъ они продолжали двигаться почти до вечера. При приближеніи царя, всѣ они стали въ рядъ съ двухъ сторонъ отъ дворца до Земляного вала города; при этомъ всѣ колокола въ городѣ гремѣли, такъ что земля сотрясалась. Но вотъ вступили (въ Кремль) государственные сановники; затѣмъ показались царскія заводныя лошади, числомъ 24, на поводу, съ сѣдлами, украшенными золотомъ и драгоцѣнными каменьями, царскія сани, обитыя алымъ сукномъ, съ покрывалами, расшитыми золотомъ, а также кареты со стеклянными дверцами, украшенныя серебромъ и золотомъ. Появились толпами стрѣльцы съ метлами, выметавшіе снѣгъ передъ царемъ. Тогда вступилъ (въ Кремль) благополучный царь, одѣтый въ царское одѣяніе изъ алаго бархата, обложенное по подолу, воротнику и обшлагамъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, со шнурами на груди, какъ обычно бываетъ на ихъ платьяхъ. Онъ шелъ пѣшкомъ съ непокрытою головой; рядомъ патріархъ, бесѣдуя съ нимъ. Впереди и позади него несли иконы и хоругви; не было ни музыки, ни барабановъ, ни флейтъ, ни забавъ, ни иного подобнаго, какъ въ обычаѣ у господарей Молдавіи и Валахіи, но пѣли пѣвчіе. Обрати вниманіе, братъ, на эти порядки, видѣнные нами! Всего замѣчательнѣе было вотъ что: подойдя къ нашему монастырю, царь обернулся къ обители монахинь, что въ честь Божественнаго Вознесенія, гдѣ находятся гробницы всѣхъ княгинь; игуменья со всѣми монахинями въ это время стояла въ ожиданіи; царь на снѣгу положилъ три земныхъ поклона предъ иконами, что надъ монастырскими вратами, и сдѣлалъ поклонъ головой монахинямъ, кои отвѣчали ему тѣмъ же и поднесли икону Вознесенія и большой черный хлѣбъ, который несли двое; онъ его поцѣловалъ и пошелъ съ патріархомъ въ великую церковь, гдѣ отслушалъ вечерню, послѣ чего поднялся въ свой дворецъ.

Жители, какъ знатные, такъ и простолюдины, радовались его прибытію; въ особенности же мы, бѣдные, исполнились великою радостью, ибо никто никакъ не ожидалъ, что царь возвратится изъ похода въ этомъ году, въ разгаръ войны со своими врагами, злыми ляхами. Его войска завоевывали крѣпости и города, убивали, брали въ плѣнъ, захватывали добычу. Никто не могъ устоять противъ нихъ. О Радзивилѣ и кралѣ прекратились всѣ-

Библиотека "Руниверс"

кія вѣсти. Заботой и намѣреніемъ царя было не давать имъ отдыха и неотступно преслѣдовать, пока не уничтожитъ ихъ вконецъ. Поэтому большая часть его войска зимовала въ странѣ ляховъ. Но, какъ мы впослѣдствіи удостовѣрились, главною причиной его прибытія было желаніе повидаться съ нашимъ владыкой, какъ онъ самъ потомъ сказалъ это ему собственными устами, при свиданіи съ нимъ: „по-истинѣ, ради тебя, отецъ мой, я прибылъ, чтобы свидѣться съ тобою и получить твое благословеніе". Впослѣдствіи мы это опишемъ.

При въѣздѣ своемъ въ городъ, царь, увидѣвъ его положеніе, какъ моровая язва поколебала его основанія, привела въ смятеніе жителей и обезлюдила большинство его домовъ и улицъ, горько заплакалъ и сильно опечалился. Онъ отправилъ впередъ посланцевъ освѣдомляться у жителей объ ихъ положеніи, утѣшать ихъ въ смерти ихъ близкихъ и успокоивать. Когда онъ дошелъ до воротъ крѣпости большого дворца, надъ коими возвышается громадная башня, высоко возведенная на прочныхъ основаніяхъ, гдѣ находились чудесные городскіе желѣзные часы, знаменитые во всемъ свѣтѣ по своей красотѣ и устройству и по громкому звуку своего большого колокола, который слышенъ былъ не только во всемъ городѣ, но и въ окрестныхъ деревняхъ, болѣе чѣмъ на 10 верстъ, — на праздникахъ нынѣшняго Рождества, по зависти діавола, загорѣлись деревянные брусья, что внутри часовъ, и вся башня была охвачена пламенемъ вмѣстѣ съ часами, колоколами и всѣми ихъ принадлежностями, которыя при паденіи разрушили своею тяжестью два свода изъ кирпича и камня, и эта удивительная рѣдкостная вещь, возстановленіе которой въ прежній видъ потребовало бы расхода болѣе чѣмъ въ 25.000 динаровъ на однихъ рабочихъ, была испорчена—и когда взоры царя упали издали на эту прекрасную сгорѣвшую башню, коей украшенія и флюгера были обезображены и разнообразныя, искусно высѣченныя изъ камня статуи обрушились, онъ пролилъ обильныя слезы, ибо всѣ эти событія были испытаніемъ отъ Творца—да будетъ возвеличено Его имя!

Глава III.

Москва.—Сборъ войска. Вторженіе въ Украйну поляковъ и подвигъ Хмельницкаго. Ратники изъ кочевыхъ племенъ.

По возвращеніи своемъ въ столицу, царь послалъ въ области наказъ войскамъ поскорѣе собираться и спѣшить впередъ него въ Смоленскъ со всѣми военными припасами и тяжестями, что было сдѣлано съ цѣлью облегчить имъ походъ (переѣздомъ) на

Библиотека "Руниверс"

санях, по причинѣ морозовъ и замерзанія рѣкъ, ибо весной, лѣтомъ и осенью вся эта страна непроходима по обилію дождей, топей и грязи. Поэтому разгаръ войны у нихъ бываетъ въ морозное время, такъ какъ военныя дѣйствія очень облегчаются въ эту пору, въ особенности покореніе крѣпостей, ибо воды вокругъ нихъ и въ ихъ рвахъ замерзаютъ.

Въ то время какъ мощь ляховъ была такъ велика, Создатель сокрушилъ ее теперь въ конецъ, даровавъ (царю) побѣду и торжество надъ ними, за великую ихъ гордыню и высокомѣріе. У нихъ не было силы встрѣтиться съ царемъ лицомъ къ лицу, и посмотри, что они сдѣлали, услышавъ, что царь возвратился въ Москву. Они послали къ татарамъ и дали имъ золота въ такомъ изобиліи, что тѣ были изумлены, и потому отъ нихъ пришло на помощь (ляхамъ) въ нынѣшнемъ февралѣ около 50 тысячъ къ предѣламъ земли казаковъ. Отъ нѣмцевъ они также испросили на помощь 40 тысячъ, а изъ ляховъ, венгровъ и валаховъ собралось противъ московитовъ еще около 40 тысячъ, прельщенныхъ деньгами ляховъ и надеждой на добычу; всего же было около 130 тысячъ. Они вторглись внезапно въ страну казаковъ, и такъ какъ казаки были слабы, особливо въ эту пору морозовъ, когда они имѣютъ обычай возвращаться изъ похода съ Хмелемъ къ своимъ очагамъ, то тѣ, придя съ большою силой, неожиданно напали на множество бахаровъ, сожгли ихъ, избили часть жителей и многихъ поплѣнили. Нѣсколько городовъ они взяли по договору—я говорю о вѣроотступникахъ ляхахъ—но, вступивъ въ нихъ, всѣхъ жителей перебили и совершили гнусности и злодѣянія, не поддающіяся описанію. Такъ какъ вторженіе ихъ было неожиданно, то они застали въ одномъ городѣ гетмана Хмеля, имѣвшаго при себѣ только три тысячи ратниковъ, и здѣсь осаждали его три дня. Онъ послалъ было звать на помощь полковниковъ съ ихъ ратниками, но враги перехватили его письма, такъ что никто о немъ не слышалъ, и продолжали осаждать его съ еще бо́льшими усиліями, въ то время какъ никто изъ его людей или ратниковъ объ этомъ не зналъ. Будучи стѣсненъ до крайности, онъ вышелъ изъ города, утвердилъ свой таборъ съ пушками и, призвавъ на помощь Творца, употребилъ противъ враговъ уловку, пока не подманилъ ихъ къ себѣ, и тогда крикнулъ своимъ людямъ: „братья! этотъ день — нашъ“. Выпаливъ изъ пушекъ по непріятелямъ, онъ закричалъ имъ громкимъ голосомъ: „царь Алексѣй подходитъ“. Когда они услышали это, имъ ничего не оставалось, какъ бѣжать. Да благословенъ будетъ Богъ! Хмель со своимъ слабымъ войскомъ бросился преслѣдовать ихъ съ мечами; изъ пѣ-

Библиотека "Руниверс"

шихъ ни одинъ не остался въ живыхъ, спасшись только всадники на лучшихъ коняхъ. Онъ не переставалъ гнаться за ними на три дня пути, пока не истребилъ изъ нихъ бо́льшую часть. Люди, достойные вѣры, намъ говорили впослѣдствіи, что изъ всѣхъ сорока тысячъ нѣмцевъ ни одинъ не спасся, не спаслись ни жены, ни дѣти ихъ, съ ними бывшія, ибо у нѣмцевъ есть обычай, какъ мы неоднократно видали, выходить на войну не иначе, какъ съ женами и дѣтьми, говоря: „если мы спасемся, то спасемся всѣ, а если будемъ убиты, то будемъ убиты всѣ". Непріятели не берутъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей. Обрати вниманіе на это ложное убѣжденіе!

Тогда Хмель послалъ извѣстіе царю о случившемся. Услышавъ это, царь пришелъ въ сильный гнѣвъ и далъ приказъ войску поскорѣе отправиться въ походъ.

Намъ разсказывали, что у царя въ этомъ мѣсяцѣ собралось болѣе 400 тысячъ ратниковъ изъ тѣхъ народовъ, кои не знаютъ Бога. Мы видѣли ихъ собственными глазами и всматривались въ ихъ отвратительныя, страшныя лица. Это разные роды татарскаго племени, обитающіе въ степяхъ вокругъ области Казанской до внутреннихъ частей Сибирской земли. Достойные вѣры историки разсказывали намъ, что подъ властью нынѣшняго царя состоитъ около пятидесяти разныхъ народовъ и языковъ, не знающихъ Творца, но поклоняющихся животнымъ, скоту, небу, солнцу, лунѣ, звѣздамъ и пр.

Примѣчаніе. Говорятъ, что татары-калмыки поклоняются огню и въ немъ сожигаютъ своихъ покойниковъ, при чемъ совершаютъ земные поклоны и славословія, радуясь раздѣленію (тѣла) на четыре стихіи: огонь, воду, воздухъ и землю. Ихъ лица безобразны, морщинисты; въ ушахъ они носятъ коралловыя серьги.

Говорятъ, что нѣкоторыя изъ этихъ племенъ, когда у нихъ родится дитя, зовутъ московитскихъ священниковъ, чтобы они помолились надъ нимъ, окадили его и назвали именемъ какого-либо святого, послѣ же даютъ ему имя, какое имъ хочется, и нѣкоторые, по разсказамъ, даютъ новорожденному имя животнаго, какое встрѣтятъ, выйдя изъ дому. Мы разскажемъ въ свое время о положеніи этихъ племенъ. Названія этихъ татаръ слѣдующія: черемисы, калмыки, *кумуки*, башкиры, мордва, монголы, ногаи, черкесы и иные. Все это народы кочевые и живутъ въ степяхъ кругомъ Казани и Астрахани до отдаленнѣйшихъ частей Сибири. Самое удивительное изъ нихъ—племя мученика Христофора, которое ѣстъ человѣчье мясо, какъ мы увидѣли это впослѣдствіи. Всѣ эти народы собрались въ городѣ Москвѣ въ эти мѣсяцы, февраль и мартъ. Какъ мы видѣли собственными глаза-

Библиотека "Руниверс"

ми, войско царя весьма многочисленно: всѣ эти племена—обитатели степей, какъ же велики должны быть войска изъ городовъ христіанскихъ! Число ихъ несчетно. По мнѣнію людей, достойныхъ вѣры, въ нынѣшнемъ году у царя соберется болѣе милліона, т.-е. десять разъ сто тысячъ, ратниковъ.

Архіерен и священники московитовъ проповѣдуютъ христіанство упомянутымъ народамъ, и тѣ снѣшатъ толпами креститься и принимаютъ вѣру отъ всего сердца. Мы видѣли крещеніе многихъ изъ нихъ въ рѣкѣ, происходившее предъ нашими глазами, но большинство приходитъ (креститься), прельщаемое платьемъ и царскими подарками въ видѣ денегъ и припасовъ.

Намъ говорили, что кто былъ въ походѣ въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ не идетъ въ походъ, такъ какъ въ этомъ соблюдается очередь. Въ нынѣшнемъ году очередь пала на эти разнородныя племена, которыя доставили 400 тысячъ, по одному человѣку съ каждаго двора, какъ мы удостовѣрились. Патріархъ сообщалъ потомъ нашему учителю, что ратники царя весьма многочисленны; если бы онъ пожелалъ вести войну десять лѣтъ, и то до многихъ округовъ не дойдетъ очередь, по ихъ многочисленности. Можетъ быть, никто не повѣритъ этимъ сообщеніямъ, но неудивительно, братъ, что въ странѣ, длиной и шириной на четыре года пути, не можетъ быть мало жителей [1]. Объ этомъ мы также впослѣдствіи разскажемъ.

Глава IV.

Москва.—Перепись подарковъ, привезенныхъ патріархомъ Макаріемъ.

По прибытіи царя, визирь прислалъ къ намъ переводчика, т.-е. царскаго толмача, освѣдомиться у нашего владыки патріарха, каковы подарки, привезенные имъ для царя. Мы показали ему ихъ всѣ, и онъ записалъ ихъ по-одиночкѣ въ книгу, начиная съ священныхъ предметовъ до съѣдобныхъ, платковъ и прочаго, записывая, по своему обычаю, съ чрезвычайною точностью. Послѣ того какъ онъ ушелъ и представилъ все это визирю, послѣдній на другой день, въ воскресенье, прислалъ къ намъ своего секретаря, и этотъ записалъ подарки съ удивительною точностью въ другую книгу. Мы уже приготовили ихъ, каждый предметъ отдѣльно и въ приличномъ порядкѣ, взявъ для нихъ деревянныя, украшенныя рѣзьбой блюда, которыя устлали, по ихъ обычаю, бумагой и покрыли всѣ шелковою матеріей, красною и розовою. На мнѣ, убогомъ, пищущемъ эти стро-

[1] По Петербургской рукописи: „что въ странѣ... много жителей“.

Библиотека "Руниверс"

ки, лежала забота обо всѣхъ этихъ дѣлахъ: мои собратья и товарищи и иные люди могутъ засвидѣтельствовать, какъ я въ эту ночь приготовилъ болѣе ста блюдъ съ подарками, которые привели потомъ въ изумленіе всѣхъ, даже приближенныхъ царя, ибо никогда не бывало, чтобы кто-либо изъ патріарховъ подносилъ царю подобные многочисленные и разнородные подарки. Они никогда не видывали такихъ вещей, какъ: стиракса, манна, финики и финиковыя вѣтви, которыя мы привезли изъ Аданы связанными и тщательно сберегли. По прибытіи сюда мы мочили ихъ въ текучей водѣ, разложивъ ихъ во всю длину въ деревянномъ продолговатомъ сосудѣ, за два дня до поднесенія; вѣтви и листья расправились и стали зелеными, какъ будто свѣжіе, только-что срѣзанные, такъ что на нихъ всѣ дивились. Еще были: фисташки [1] алеппскія въ скорлупѣ и соленыя, восточный теревинѳъ, кассія (медъ дивій), высокій сортъ прославленной мастики; эти предметы приводили ихъ въ величайшее изумленіе, ибо они не знали ихъ даже по именамъ; развѣ только кассія и мастика къ нимъ попадали.

Обрати вниманіе на удивительный порядокъ, съ какимъ записывалъ упомянутый секретарь такъ: „лѣта 7163 отъ сотворенія міра, въ воскресеніе, 11 февраля, кпръ киръ Макарій, святѣйшій изъ людей своего времени, патріархъ Антіохіи и всего Востока, прибылъ къ его величеству, высочайшему царю и самодержцу. Вотъ подарки, кои онъ привезъ съ собою отъ своего святого престола, и святыни изъ его священной страны". Первая изъ нихъ была превосходная критская икона, нами пріобрѣтенная, съ изображеніемъ лозы, которая выходитъ изъ Господа Христа и несетъ 12 учениковъ Его; Богъ Отецъ съ высоты, надъ Духомъ Святымъ, благословляетъ. Изображеніе исполнено кистью, приводящей въ изумленіе зрителя. Далѣе, икона св. ап. Петра, весьма древняя; сосудъ стараго мура, покрытый парчой; сосудъ новаго мура изъ того, которое мы сварили въ Молдавіи; чудесный индійскій ларецъ изъ слоновой кости, съ маленькимъ серебрянымъ замкомъ; внутри его стеклянный прозрачный сосудъ, въ родѣ чашки, покрытый парчой и запечатанный; въ немъ частица подлиннаго Древа Креста, испытаннаго на огнѣ и въ водѣ: въ огнѣ оно становится, какъ камень, а, остывая, принимаетъ прежній видъ, дѣлаясь чернымъ; въ водѣ опускается на дно, а не плаваетъ, какъ свойственно дереву; это

---

[1] Въ текстѣ передъ словомъ „фисташки" стоитъ слово *кумбаз*, которое, по всей вѣроятности, означаетъ особый сортъ ихъ. Въ англійскомъ переводѣ оно передано словомъ cinnabar, киноварь.

Библиотека "Руниверс"

вѣрный его признакъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ кусокъ Честнаго Камня съ Голгоѳы, обагренный кровью Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, подлинный, съ признаками и свидѣтельствами, ибо кровь, когда окрасила камень, измѣнилась въ своемъ свойствѣ: камень сдѣлался подобнымъ куску серебра, на которомъ божественная кровь блестѣла, какъ золото, и сверкала, какъ раскаленный уголь, къ изумленію смотрящихъ. Эти многоцѣннѣйшія сокровища пріобрѣли мы въ Константинополѣ при содѣйствіи добрыхъ людей, купивъ за большую сумму золота, ибо царствующій градъ доселѣ хранитъ много подобныхъ сокровищъ. Когда мы тамъ были, явилась въ подворье Воскресенія (Іерусалимское) одна вдова и подарила настоятелю икону Владычицы, извѣстную подъ именемъ Влакернской. Это та самая икона, которую нѣкогда патріархъ обносилъ кругомъ стѣнъ города, при чемъ она обратила въ позорное бѣгство напавшихъ на него враговъ. Женщина разсказала, что нашла ее въ стѣнѣ своего дома, съ горящей передъ нею лампадой. Мы были тогда въ отсутствіи въ Ени-Кёѣ. Прибывъ въ праздникъ Рождества, по приглашенію патріарха, на то подворье, мы услышали разсказъ объ этой святой иконѣ, увидѣли ее и приложились къ ней. Она не нарисована красками, но какъ будто тѣлесная или изображенная мастикой, ибо части ея тѣла сильно выступаютъ съ поверхности доски, къ большому удивленію смотрящаго [1]. Нашъ владыка патріархъ употреблялъ всѣ старанія, предлагая много червонцевъ, чтобы получить ее отъ упомянутаго настоятеля, но напрасно. Впослѣдствіи игуменъ послалъ ее съ однимъ купцомъ царю московскому, который принялъ ее наилучшимъ образомъ и всю обдѣлалъ серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, взялъ ее съ собою на войну и теперь, при возвращеніи, везъ передъ собою. Мы видѣли ее много разъ впослѣдствіи и прикладывались къ ней. Кромѣ лика и рукъ Владычицы и Господа ничего изъ нея не видно: все остальное покрыто золотомъ. Она какъ будто воплощенная. Царь взамѣнъ ея послалъ тому игумену 800 динаровъ кромѣ того, что далъ человѣку, который ее доставилъ. Поэтому-то игуменъ и не отдалъ намъ иконы.

Возвращаемся. Секретарь записалъ, послѣ частицы Креста и Божественнаго Камня, греческое Евангеліе, древній пергаментъ, которое мы привезли изъ Антіохіи, гдѣ оно находилось какъ вкладъ; панагія серебряная, вызолоченная, въ коей образъ пророка Захаріи, вырѣзанный изъ кости сына его, св. Іоанна Кре-

---

[1] По Петербургской рукописи: „внушая благоговѣйный страхъ“.

Библиотека "Руниверс"

стителя; пукъ яркихъ свѣчей іерусалимскихъ, благовонный ладанъ, т. е. стиракса, коробка съ царскимъ мускуснымъ мыломъ, константинопольское мыло съ амброй, превосходное небѣленое полотно, мыло благовонное іерусалимское, мыло кусками алеппское, называемое антіохійскимъ, ладанъ вареный и невареный, манна, финики, пальмовая вѣтвь съ листьями, фисташки алеппскія, кои они зовутъ, какъ греки, *кедро*; также фисташки цѣльныя, въ скорлупѣ, и онѣ же соленыя, кассія, дорогая бѣлая ангорская шерстяная матерія, четыре чудесные дорогіе платка съ золотомъ. Это подарокъ для царя. Записавъ его, секретарь приписалъ: „антіохійскій патріархъ кланяется твоему царскому величеству симъ подношеніемъ“.

Потомъ подъ этимъ онъ записалъ такимъ же образомъ: этотъ даръ онъ подноситъ царицѣ: древняя, прекрасная икона складнемъ, сосудъ съ мурромъ, частица Крестнаго Древа, также кусокъ Честнаго Камня въ хрустальномъ сосудѣ, покрытомъ парчой, въ золоченомъ ларцѣ, кусокъ головного покрывала св Анастасіи мученицы, избавляющей отъ чарованій, въ ящикѣ изъ черной кости, обитомъ снаружи и внутри парчой, пукъ яркихъ свѣчей, стиракса, коробка мускуснаго мыла, мыла благовоннаго и алеппскаго, манна, финики, ладанъ, кассія, фисташки, жасминное масло въ хрустальномъ сосудѣ и два дорогихъ платка съ золотомъ.

Затѣмъ онъ ниже записалъ: „вотъ подарокъ царевичу Алексѣю, сыну царя Алексѣя“. Этотъ мальчикъ родился у царя въ прошломъ году въ этотъ именно день, т.-е. 12 февраля. Московиты и казаки имѣютъ хорошій обычай: когда родится младенецъ мужескаго или женскаго пола, его называютъ именемъ святого или святой того дня; а какъ по греческому часослову въ этотъ день память Мелетія, патріарха антіохійскаго, у нихъ же память св. Алексія, который былъ вторымъ митрополитомъ въ Москвѣ и называется чудотворцемъ, то царевича назвали его именемъ. Вотъ какіе были ему подарки: перстъ Алексія, человѣка Божія, и немного волосъ его въ серебряномъ, вызолоченномъ сосудѣ, сосудъ съ мурромъ, пучокъ яркихъ свѣчей, стиракса, мыло благовонное, манна, ладанъ, фисташки, миндаль, леденцы и платокъ съ золотомъ. Далѣе онъ записалъ ниже: вотъ подарки тремъ сестрамъ царя: три частицы мощей святыхъ женъ: старшей сестрѣ, по имени Ирина, частица мощей св. Анастасіи, второй, по имени Анна, частица мощей св. Марины, третьей, по имени Татьяна, частица мощей св. Февроніи мученицы; каждой по сосуду мура и по платку съ золотомъ и часть изъ вышеупомянутыхъ подарковъ: стиракса, мыло двухъ сортовъ,

Библиотека "Руниверс"

манна, ладанъ, фисташки, теревинеъ, миндалъ, леденцы и пр. Подарокъ каждой былъ приготовленъ отдѣльно, по старшинству. Затѣмъ онъ записалъ ниже: вотъ подарки тремъ дочерямъ царя: старшей Евдокіи, средней — Маріи и маленькой, которой отъ рожденія 15 дней, Аннѣ. Мы приготовили (подарки), также для каждой отдѣльно, изъ всѣхъ предметовъ, какъ означено для сестеръ царя, ибо таковъ обычай.

Секретарь записывалъ не сокращенно, какъ я, но со многими подробностями, по-одиночкѣ, дѣлая это неспѣшно и спокойно, къ нашему большому удивленію. Мы сильно безпокоились по причинѣ такихъ большихъ приготовленій и разстановки блюдъ съ подарками, для каждаго лица отдѣльно, пока всевышній Богъ не привелъ этого дѣла къ благополучному концу. Секретарь покончилъ запись, и мы покрыли всѣ блюда шелковой матеріей. Мы насчитали 180 блюдъ, ибо даже муро и ковчежцы съ мощами святыхъ мы поставили на блюда для бо̀льшаго почета и уваженія. Секретарь ничего не записывалъ, не увидѣвъ собственными глазами, и отставлялъ (вещи) въ сторону одну за другой. Главная причина, почему они такъ заботливо записываютъ, та, чтобы ничто не утратилось и чтобы запись сохранилась для будущихъ вѣковъ, дабы объ этомъ вспоминали, говоря: во дни царя Алексія пріѣзжалъ антіохійскій патріархъ и поднесъ ему то-то и то-то и такъ далѣе до конца. Каждый царь имѣетъ отдѣльное казнохранилище, чтобы видѣли, какія преславныя святыни пріобрѣтены въ его царствованіе,—ради сопричестна съ бывшими до него царями: въ этомъ ихъ тщеславіе. Въ примѣръ большой точности и излишне подробнаго записыванія, у нихъ принятаго, служитъ сообщенное намъ въ настоящее время драгоманами. Въ этомъ году прибылъ къ нимъ настоятель одного монастыря съ Аѳона; когда его разспрашивали о немъ и его монастырѣ, онъ сказалъ: „восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ мы послали такому-то царю частицу мощей такого-то святого“; открыли казнохранилище и записныя книги и нашли такъ, какъ онъ сказалъ. Обрати вниманіе на эту великую точность! Такъ поступили и теперь. Намъ разсказывали, что они открыли государственныя хроники и нашли, что 95 лѣтъ тому назадъ, при царѣ Иванѣ, коего имя извѣстно въ нашей странѣ, прибылъ къ нимъ антіохійскій патріархъ Іоакимъ и что съ того времени до сихъ поръ никто оттуда не пріѣзжалъ. По этой причинѣ, говорили намъ, богохранимый царь Алексѣй приказалъ, что весь тотъ почетъ, который былъ оказанъ прежнему патріарху, былъ оказанъ вдвойнѣ нашему владыкѣ,—все это сдѣлано имъ по его большой любви и великой вѣрѣ къ нему. Извѣстно,

Библиотека "Руниверс"

что александрійскій патріархъ, а также іерусалимскій и константинопольскій пріѣзжали нѣсколько разъ, но антіохійскій патріархъ изъ арабовъ съ того времени къ намъ не пріѣзжалъ.

Возвращаемся. Когда секретарь кончилъ и положилъ каждый предметъ на свое мѣсто, мы дали ему подарокъ и онъ ушелъ.

Глава V.

Москва.—Торжественный пріемъ патріарха Макарія царемъ. Свиданіе его съ патріархомъ Никономъ.

Вечеромъ, наканунѣ понедѣльника, визирь прислалъ къ нашему учителю переводчика, т. е. великаго драгомана, который сказалъ: „визирь кланяется твоей святости, привѣтствуетъ тебя и сообщаетъ тебѣ радостную вѣсть“. При этомъ нашъ владыка патріархъ всталъ, по обыкновенію, и пожелалъ ему отъ Бога всякихъ благъ. Переводчикъ продолжалъ: „и увѣдомляетъ тебя, что благополучный, богохранимый царь самодержецъ кланяется твоей святости, спрашиваетъ о твоемъ здоровьи и благополучіи и проситъ, чтобы ты приготовился для свиданія съ нимъ завтра“. Тогда нашъ учитель воздалъ благодареніе Всевышнему Богу, сдѣлавъ земной поклонъ, и пожелалъ царю отъ Бога многихъ благъ. Переводчикъ удалился. У насъ настала великая радость, благодаря многочисленнымъ пріятнымъ извѣстіямъ, кои сообщали намъ драгоманы, о любви царя къ нашему учителю, которая оправдалась на дѣлѣ, ибо обыкновенно, по пріѣздѣ патріарховъ въ Москву, они имѣютъ свиданіе съ царемъ только спустя двѣ недѣли времени, что было съ киръ Паисіемъ іерусалимскимъ и киръ Аѳанасіемъ Пателяріемъ, низложеннымъ (патріархомъ) константинопольскимъ, нашъ же учитель (былъ принятъ) на третій день. Благодаримъ Всевышняго Бога, который утѣшилъ насъ, воззрилъ на насъ и расположилъ сердце царя любовью къ нашему учителю и милостью къ намъ.

Въ понедѣльникъ утромъ, 12 февраля, когда бываетъ память св. Мелетія, патріарха антіохійскаго,—обрати вниманіе на это совпаденіе!—могущественный царь благоволилъ имѣть свиданіе съ отцомъ киръ Макаріемъ, патріархомъ антіохійскимъ. Да будетъ благословенъ Богъ! Онъ прислалъ къ нему рано утромъ царскія сани. Такъ какъ въ этотъ день, какъ мы упомянули, приходится также память св. Алексія чудотворца, второго митрополита, бывшаго въ Москвѣ, коего монастырь по близости отъ насъ и патріаршихъ палатъ, и въ немъ почиваютъ его мощи, къ которымъ мы потомъ прикладывались, а у нихъ память этихъ

Библиотека "Руниверс"

двухъ святыхъ въ великомъ почетѣ, рожденіе же царевича, сына царя, какъ мы упомянули, случилось въ этотъ самый день въ прошломъ году, то онъ сдѣлался праздникомъ втройнѣ, ибо у царя былъ большой сынъ, по имени Димитрій, скончавшійся нѣсколько времени тому назадъ, и потому рожденію этого сына чрезвычайно обрадовались. У московитовъ, отъ царя до простолюдина, есть обычай, что они отмѣчаютъ день рожденія своихъ дѣтей и ежегодно въ этотъ день устраиваютъ большой пиръ. Со всѣмъ этимъ совпало прибытіе патріарха антіохійскаго и приглашеніе его именно въ этотъ день для свиданія съ царемъ. Всѣ радовались, въ особенности же мы; и какъ намъ было не радоваться, когда мы цѣлыхъ три года со днемъ, со времени нашего выѣзда изъ Дамаска, стремились узрѣть свѣтлое лицо царя, сына царя, коего благодѣянія и добродѣтели вознеслись превыше Плеядъ и тверди небесной. Мы почувствовали облегченіе отъ утомленія, заботъ и всѣхъ злополучій, но находились въ большомъ страхѣ и трепетѣ, да и не могло быть иначе: если мы, представляясь Василію, господарю Молдавіи, чувствовали трепетъ и почтительный страхъ, что же теперь, при свиданіи съ могущественнымъ царемъ, коего слава разнеслась повсюду, у коего многіе слуги его слугъ достоинствомъ и именемъ важнѣе Василія!

Возвращаемся. Съ ранняго утра зазвонили въ колокола патріархіи и въ большой, и патріархъ Никонъ отправился служить обѣдню для царя въ упомянутый монастырь въ честь св. Алексія. Пришелъ опять грамматикосъ, т. е. упомянутый секретарь, имѣя въ рукахъ записную книгу, и привелъ съ собою сто стрѣльцовъ въ красномъ одѣяніи для несенія блюдъ. Онъ вызывалъ ихъ внутрь дома по десяти и, читая по книгѣ: во-первыхъ, икона такая-то, отдавалъ ее одному изъ стрѣльцовъ нести; далѣе читалъ: ковчежецъ съ древомъ Креста, муро, Евангеліе, панагія съ частицей мощей Іоанна Крестителя, пукъ яркихъ свѣчей, стиракса, ладанъ, манна, мыло мускусное, мыло благовонное и алепское, финики, финиковыя вѣтви, фисташки, кассія. Былъ у насъ сосудъ съ душистою водой, которая замерзла въ сосудѣ и стала, какъ камень; хрустальный сосудъ треснулъ пополамъ, а вода осталась, стоя какъ кусокъ камня, къ удивленію смотрящихъ. Далѣе: бѣлая шерстяная матерія и четыре платка съ золотомъ. Когда кончено было съ подарками царя, мы покрыли ихъ, и секретарь, выславъ стрѣльцовъ во дворъ, привелъ другихъ, пока не покончилъ со всѣмъ, дѣйствуя спокойно, по правиламъ и по порядку, называя по записной книгѣ каждый предметъ отдѣльно, при чемъ осматривалъ его вторично,— все это

Библиотека "Руниверс"

приводило насъ въ изумленіе. Всѣ стрѣльцы устанавливались въ рядъ на площадкѣ двора.

Царь, выйдя отъ обѣдни и возсѣвъ во дворцѣ, именно въ палатѣ, назначенной для пріема патріарховъ, послалъ съ приглашеніемъ къ нашему владыкѣ патріарху трехъ важныхъ сановниковъ изъ князей, изъ коихъ одинъ — судья судей, второй — великій стольникъ, т. е. начальникъ чиновъ царскаго стола, третій — хіямджи-баши, т. е. имѣющій попеченіе о царскихъ палаткахъ. При входѣ ихъ въ келью, нашъ учитель, обратившись къ иконамъ, пропѣлъ тихимъ голосомъ „Достойно есть“, по обычаю ихъ архіереевъ, когда къ нимъ кто-нибудь приходитъ. Они поклонились ему до земли, а онъ благословилъ ихъ настоящимъ московскимъ благословеніемъ, то-есть, на чело и плечи. Первый изъ нихъ подошелъ и сказалъ—а драгоманъ, тутъ стоявшій, переводилъ: „благополучный царь, величайшій среди царей, автократоръ, то-есть самодержецъ, всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, Алексѣй Михайловичъ, кланяется твоей святости и приглашаетъ твое блаженство, святой отецъ, киръ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божія Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока, чтобы ты благословилъ его и оказалъ ему честь своимъ посѣщеніемъ. Онъ спрашиваетъ о твоемъ здоровьи и благополучіи“. Нашъ учитель, воздѣвъ руки къ небу, помолился, какъ подобаетъ, за царя, съ земнымъ поклономъ, и выразилъ много благожеланій. Обыкновенно, когда приходитъ кто-либо изъ сановниковъ царскихъ, архіерей встаетъ, равно встаетъ всякій разъ, какъ упоминаютъ имя царя и когда онъ присылаетъ ему столъ. Другіе два сановника также подошли и сказали то же. Нашъ владыка съ утра былъ одѣтъ въ мантію. Поддерживая его подъ руки, они спустились съ нимъ во дворъ и посадили его въ царскія сани, убранныя дорогими коврами, указавъ ему со всею точностью принятый порядокъ. У праваго ихъ угла сталъ, держась за нихъ, архимандритъ, а у лѣваго архидіаконъ; одинъ изъ служителей шелъ впереди съ посохомъ. Стрѣльцы, неся подарки, предшествовали длиннымъ рядомъ, одинъ за другимъ. Когда мы выѣхали изъ монастырскихъ воротъ, оказалось, что отъ самыхъ воротъ до царскаго дворца стояли въ рядъ съ обѣихъ сторонъ стрѣльцы, каждый со знаменемъ въ рукѣ, какъ это принято при встрѣчѣ патріарха и важнаго посла отъ кого-либо изъ государей. Нашъ владыка патріархъ благословлялъ ихъ, а они ему кланялись, пока мы не поровнялись съ великою церковью; тутъ владыка помолился на икону Владычицы, что надъ ея дверьми. Когда же приблизились къ церкви Благовѣщенія,

Библиотека "Руниверс"

которая имѣетъ девять куполовъ, блестящихъ густою позолотой, то здѣсь его высадили, а царь въ то время смотрѣлъ изъ оконъ дивана (пріемной палаты), кои выходятъ на эту площадку и это мѣсто. Владыку, который имѣлъ въ правой рукѣ посохъ, повели, поддерживая подъ руки, вверхъ по лѣстницѣ, находящейся въ чудесной галлереѣ этой церкви. По обыкновенію, онъ помолился на церковь. Его встрѣтили три визиря, поклонились ему и сказали то же, что говорили первые, взяли его подъ руки, и когда поднялись съ нимъ по лѣстницѣ дивана, его встрѣтили еще три визиря и сдѣлали то же. Когда онъ приблизился къ внутреннимъ дверямъ дивана, оттуда вышли три самыхъ важныхъ визиря, встрѣтили его и ввели во дворецъ. Тутъ вышли ему навстрѣчу всѣ бояре, министры и приближенные царя. Привратники у дверей взяли его посохъ. Когда онъ вошелъ, а мы за нимъ, и приблизился къ высокому трону царя, то, обратившись къ иконѣ, которая надъ нимъ находилась, пропѣлъ „Достойно есть“ едва слышнымъ голосомъ, какъ учили его драгоманы, сдѣлалъ поклонъ передъ ней и затѣмъ поклонился царю, который, сойдя съ трона, встрѣтилъ его съ непокрытою головой и поклонился ему до земли. Когда онъ всталъ, нашъ владыка патріархъ благословилъ его по-московски, на чело, грудь и плечи и поцѣловалъ его, по обычаю, въ плечо; царь же поцѣловалъ владыку въ голову и облобызалъ его правую руку. Оба продолжали стоять. Царь спросилъ его чрезъ переводчика: „хвала Богу за благополучный твой пріѣздъ! какъ ты себя чувствуешь? какъ ты совершилъ путь? какъ твое здоровье?“ Нашъ владыка патріархъ, какъ подобаетъ, радостно пожелалъ ему отъ Бога многихъ благъ, и царь пригласилъ его сѣсть. Владыка сѣлъ близъ трона на кресло. Царь же взошелъ и сѣлъ на тронъ и началъ бесѣду чрезъ переводчика, разспрашивал о томъ и о другомъ. Всѣ вельможи въ одеждахъ, осыпанныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, стояли кругомъ палаты съ непокрытою головой, ибо царь былъ также съ непокрытою головой. Обыкновенно, въ присутствіи архіерея, онъ постоянно остается съ открытою головой: какъ же имъ быть иначе? Нами въ тотъ часъ овладѣлъ великій страхъ и трепетъ. Вѣнецъ царя, похожій на высокій колпакъ, весь украшенный крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, держалъ одинъ изъ приближенныхъ вмѣстѣ съ его черною тростью, которая походитъ на монашескій посохъ,—я полагаю, что это скипетръ царства. Его верхнее одѣяніе, похожее на саккосъ, было изъ желтой тяжелой венеціанской парчи и кругомъ, по подолу, прорѣзамъ, на груди,

Библиотека "Руниверс"

воротникѣ и обшлагахъ обшито золотомъ и великолѣпными драгоцѣнными каменьями, ослѣпляющими взоры.

Когда царь возсѣлъ на тронъ, одинъ изъ его приближенныхъ подошелъ и, приподнявъ, сталъ поддерживать его правую руку, а министръ пригласилъ насъ поклониться царю и цѣловать его десницу. Мы шли одинъ за другимъ, по-порядку, кланялись издали, подходили, цѣловали его правую руку и возвращались, сдѣлавъ поклонъ вторично; (такъ продолжалось,) пока мы не ввели всѣхъ своихъ служителей. Греки называютъ этотъ пріемъ φίλημα χέρι „цѣлованіемъ руки“. Всякій, кто цѣлуетъ теперь руку царя, получаетъ отъ него подарокъ, смотря по своему положенію: если онъ настоятель монастыря, то получаетъ сорокъ соболей, камку и милостыню; если діаконъ, монахъ или ихъ родственникъ, то сорокъ куницъ или милостыню. По этой причинѣ съ нами вошли всѣ архимандриты, наши спутники, со своею свитой и цѣловали руку царя послѣ насъ. Всякій, кто пріѣзжаетъ въ теченіе года къ царю за помощью, архимандриты, монахи, бѣдняки, даже архіереи, ждутъ до того дня, когда прибудетъ патріархъ, архіепископъ или важный посланникъ отъ кого-либо изъ государей и царь пригласитъ его къ цѣлованію своей руки и свиданію: тогда эти люди входятъ вслѣдъ за нимъ.

Намъ разсказывали, что отецъ теперешняго царя, въ Бозѣ почившій Михаилъ, сынъ Ѳеодора, когда пріѣзжалъ къ нему посолъ отъ турокъ и на пріемѣ цѣловалъ полу его одежды, клалъ, въ знакъ дружбы, правую свою руку на голову посла, и лишь только этотъ уходилъ, приносили воду и мыло, и царь умывалъ руки, полагая, что онѣ осквернились отъ прикосновенія къ головѣ посла. Посмотри на эту набожность и вѣрованіе! Намъ разсказывали также, что въ старину, когда къ московитамъ пріѣзжалъ архіерей или патріархъ изъ греческихъ земель, они не допускали его къ служенію въ своихъ церквахъ, полагая, что онъ осквернился отъ турокъ; а также, когда пріѣзжали греческіе купцы, ихъ совсѣмъ не пускали въ церкви, дабы они не осквернили ихъ, будучи сами оскверненными. Ежели кто изъ нихъ оставался во имя царя [1], женился и дѣлался драгоманомъ, то священники ставили его, въ теченіе 40 дней, внѣ церкви, въ положеніи оглашеннаго, затѣмъ его помазывали мѵромъ и по прочтеніи молитвъ вводили въ церковь, полагая, что онъ очистился. Впрочемъ, съ того времени какъ къ нимъ пріѣзжали Іеремія, патріархъ константинопольскій, Ѳеофанъ іеру-

[1] Выше (кн. V, гл. 10) авторъ поясняетъ, что остававшійся во имя царя получалъ отъ него содержаніе, но не могъ уже выѣхать изъ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

салимскій и другіе и имѣли съ ними общеніе, они привыкли къ иностранцамъ; но и до сихъ поръ, когда пріѣдетъ посолъ отъ турокъ или отъ франковъ, его вводятъ въ пріемную палату не по лѣстницѣ церкви Благовѣщенія, а чрезъ наружную дверь, что на срединѣ дворцовой площадки, ибо въ дѣлѣ вѣры они держатъ себя весьма далеко отъ иностранцевъ, чему мы видали съ ихъ стороны удивительные примѣры.

Возвращаемся. Архимандриты, поцѣловавъ руку царя, вынули граматы отъ своихъ монастырей или удостовѣреніе отъ одного изъ патріарховъ на имя царя, если таковое имѣлось, въ томъ, что они достойные люди. Визирь принялъ ихъ письма и отдалъ переводчику перевести ихъ на русскій языкъ, для прочтенія царю. При нашемъ учителѣ были письма отъ патріарха іерусалимскаго и его сонмеянина, кира Паисія Константинопольскаго, какъ рекомендація и правдивое о немъ свидѣтельство. Онъ передалъ ихъ царю, который, вставши, принялъ ихъ правою рукой и поцѣловалъ. При этомъ царь сказалъ ему: „о, батюшка! т. е. о, отецъ мой! ради тебя я прибылъ, чтобы свидѣться съ тобой и получить твое благословеніе, ибо давно уже слышалъ о твоемъ пріѣздѣ ко мнѣ и сильно желалъ лицезрѣть тебя. Я знаю твою святость и прошу тебя всегда взывать къ Богу и молиться за меня“. Нашъ учитель отвѣчалъ: „я человѣкъ грѣшный, но Богъ да дастъ тебѣ по сердцу твоему и по вѣрѣ твоей и да исполнитъ всѣ твои надежды! да даруетъ тебѣ побѣду, какъ даровалъ ее великому Константину и да сдѣлаетъ имя твое, вмѣсто автократоръ, монократоръ, какъ именуется онъ! да надѣлитъ тебя наслѣдствомъ его престола во вѣкъ!“ Услышавъ эти слова отъ него, царь былъ чрезвычайно радостенъ и, поклонившись ему, поцѣловалъ его десницу вторично. Въ то время какъ оба они стояли, ввели внутрь дворца стрѣльцовъ, которые несли подарки. Они стали въ рядъ. Министръ подошелъ и началъ брать блюда одно за другимъ и передавать нашему владыкѣ патріарху, а онъ вручалъ ихъ царю. Принимая блюда, царь всякій разъ цѣловалъ его десницу и то, что было на блюдѣ, и отдавалъ его казнохранителю, стоявшему справа отъ него, чтобы онъ разставлялъ блюда на окнахъ. Великій дефтердаръ, держа въ рукѣ записную книгу, читалъ громкимъ голосомъ: „патріархъ киръ Макарій Антіохійскій подноситъ царю то-то и то-то“. Когда царь бралъ отъ него блюдо, тотъ называлъ, что лежало на немъ, не спрашивая нашего учителя. Обрати вниманіе на эту точность! Царь спросилъ у нашего учителя только о фисташкахъ, ладанѣ и манѣ, ибо русскіе, какъ мы упомянули, ихъ не знаютъ; онъ понюхалъ фисташки и, удивляясь имъ, сказалъ: „какая это благо-

Библиотека "Руниверс"

словенная страна, Антіохія, что растутъ въ ней подобные плоды!“ Когда министръ покончилъ съ подарками царя, принявъ всѣ блюда до послѣдняго, царь обратился къ казнохранителю и приказалъ ему поставить ихъ отдѣльно на одномъ изъ оконъ.

Затѣмъ дефтердаръ началъ читать: „и подноситъ онъ славной царицѣ, княгинѣ Маріи, то-то и то-то“, при чемъ министръ передавалъ подарки нашему учителю, а этотъ царю, пока не кончились. Царь велѣлъ казнохранителю поставить ихъ на другомъ окнѣ.

Потомъ дефтердаръ читалъ: „подноситъ царю (царевичу?) Алексѣю—ибо такъ его всегда называютъ—то-то и то-то“, пока не кончилъ. Царь приказалъ казнохранителю поставить подарки въ другое мѣсто, отдѣльно, чтобы не смѣшались.

Далѣе онъ читалъ: „и подноситъ семейству царя: дочери царя Михаила, княжнѣ [1] Иринѣ, то-то и то-то, дочери царя, княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, то-то и то-то и дочери царя, княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, то-то и то-то“. Когда онъ кончилъ, царь приказалъ поставить подарки каждой отдѣльно.

Затѣмъ онъ читалъ: „подноситъ дочери царя, княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, то-то и то-то, дочери царя, княжнѣ Маѳѣ Алексѣевнѣ, и дочери царя, княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, то-то и то-то“, пока не кончилъ всего. Читалъ онъ очень громкимъ голосомъ.

Царь пошелъ, все осмотрѣлъ, отодвинулъ въ сторону подарки каждаго и, вернувшись, благодарилъ нашего учителя и поклонился ему. Нашъ учитель отвѣчалъ поклономъ и сказалъ: „не взыщи на насъ, славный государь! страна наша очень далека, и уже три года, какъ мы выѣхали изъ нашего престола. Твое царство велико: прими это малое за большое“. Услышавъ такія слова, что онъ въ отсутствіи три года, царь сильно изумился и началъ много утѣшать его и хвалить его подарки, сказавъ: „по истинѣ, они въ моихъ глазахъ стоютъ многихъ сокровищъ“.

Нашъ учитель говорилъ съ драгоманомъ на греческомъ языкѣ, ибо, какъ мы упомянули, мы хорошо научились ему въ то время, когда находились въ обществѣ людей этого языка. То была намъ великая милость отъ Бога, ибо здѣсь совсѣмъ не терпятъ турецкой рѣчи и слышать ея не могутъ, думая, что осквернится ихъ слухъ. Всѣ драгоманы предостерегали нашего учителя, чтобы онъ отнюдь не говорилъ по-турецки. Разговаривая съ драгоманомъ, онъ нѣсколько запинался, ибо греки говорятъ быстро, а мы, хотя и научились ихъ языку, не въ состояніи говорить на

---

[1] Достойно замѣчанія, что Павелъ, совсѣмъ не зная русскаго языка и приводя русскія слова арабскими буквами, сдѣлалъ различіе между словами „княгиня“ и „княжна“.

Библиотека "Руниверс"

немъ такъ же бѣгло, какъ они, такъ какъ языкъ у нихъ очень подвиженъ. Царь спросилъ драгомана: „почему патріархъ не говоритъ быстро?“ Тотъ отвѣчалъ: „потому что онъ сталъ обучаться этому языку недавно, но онъ знаетъ турецкій языкъ и, если царю угодно, будетъ говорить на немъ“. Царь сказалъ: „нѣтъ, нѣтъ! Боже сохрани, чтобы такой святой мужъ осквернилъ свои уста и языкъ этой нечистой рѣчью!“ Ненависть ихъ къ туркамъ очень велика. При вратахъ царя есть семьдесятъ переводчиковъ, знающихъ всѣ языки, но арабскаго не знаютъ. Богъ оказалъ намъ милость знаніемъ греческаго языка, иначе мы попали бы въ большое затрудненіе.

Возвращаемся. Драгоманъ сдѣлалъ знакъ нашему учителю; онъ поднялся, подошелъ и, ставъ противъ иконы, помолился на нее, потомъ поклонился царю, который также сдѣлалъ ему поклонъ, и попрощался съ нимъ. Послѣ того какъ онъ благословилъ царя вторично, этотъ взялъ его подъ руку и проводилъ почти до дверей, гдѣ и простился съ нимъ. Царь послалъ всѣхъ своихъ сановниковъ проводить его за выходную дверь, такъ что всѣ присутствовавшіе были изумлены этимъ почетомъ. Драгоманы говорили намъ потомъ, что почетъ, оказанный царемъ въ этотъ день патріарху антіохійскому, никогда не былъ оказанъ имъ другому патріарху. Обыкновенно, когда патріархъ пріѣзжаетъ въ Москву, то лишь черезъ недѣлю или двѣ царь его принимаетъ; во-вторыхъ, принимая патріарха киръ Паисія іерусалимскаго, царь сошелъ до послѣдней, третьей ступеньки трона и привѣтствовалъ его; теперь же встрѣтилъ нашего владыку, отойдя (отъ трона) на довольно значительное разстояніе; когда первый подносилъ ему подарки, царь взялъ отъ него только святыни и, взойдя, сѣлъ на тронъ, остальныя же вещи принимали служители; въ третьихъ, простившись съ тѣмъ, царь не провожалъ его, какъ нашего учителя, поддерживая подъ руку, почти до дверей; въ четвертыхъ, онъ послалъ всѣхъ своихъ бояръ проводить нашего владыку за двери дивана; они возвратились, послѣ того какъ онъ всѣхъ ихъ благословилъ; въ пятыхъ, послѣ того какъ усадили его въ санъ, царь послалъ съ нимъ сановниковъ отвести его къ патріарху для свиданія съ нимъ теперь же; а принято, что спустя три дня послѣ свиданія съ царемъ патріархъ посылаетъ ему *чолофита* (челобитную), т.-е. прошеніе, съ просьбой разрѣшить ему поѣхать къ патріарху, и царь посылаетъ послѣднему приказаніе изготовиться для его встрѣчи; нашего же учителя онъ отправилъ теперь, самъ пославъ дать знать патріарху. Однако, патріархъ іерусалимскій имѣлъ съ собою 35 человѣкъ: большое число архимандритовъ, діаконовъ и

Библиотека "Руниверс"

монаховъ, служителей при лошадяхъ, родственниковъ: двухъ племянниковъ, отъ сестры и отъ брата, и брата, и архонтовъ, кои раньше были греческими купцами, съ которыхъ онъ взялъ, сколько хотѣлъ, чтобы сдѣлать ихъ архонтами. Въ характерѣ грековъ крайняя любовь къ величію и пышности, ибо, получивъ со всѣхъ, патріархъ составилъ изъ нихъ нѣсколько группъ, записавши одного архимандрита, діакона и келаря голгоѳскими, другихъ—виѳлеемскими, пяныхъ—отъ св. Михаила, иныхъ—отъ св. Саввы, иныхъ—изъ Крестнаго монастыря—все съ тою цѣлью, чтобы быть окруженнымъ многочисленною свитой, главнымъ же образомъ изъ-за большой выгоды, которая доставалась ему отъ нихъ въ началѣ и въ концѣ (при отъѣздѣ), потому что, какую бы милостыню они ни получили лично для себя или для своихъ монастырей, патріархъ распоряжается ею, какъ пожелаетъ. Такъ, купцы, коихъ онъ сдѣлалъ архонтами, обыкновенно получаютъ милостыню отъ царя соболями и деньгами, а патріархъ беретъ ее себѣ, съ ихъ согласія. Такимъ же образомъ поступали Пателяріи и большинство греческихъ архіереевъ, кои непремѣнно записываютъ при себѣ родственниковъ, ради выгодъ себѣ и имъ, называя ихъ по-гречески ἀνεψιός, а по-русски *бляминкъ* (племянникъ).

Возвращаемся. Когда нашъ владыка патріархъ приблизился къ первой лѣстницѣ патріаршихъ палатъ, его встрѣтили два главныхъ архимандрита, поклонились ему до земли и сказали, читая по имѣвшейся у нихъ бумагѣ: „отецъ святой, блаженнѣйшій и владыка киръ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! братъ твой и соучастникъ въ божественныхъ таинствахъ, господинъ киръ Никонъ, архіепископъ града Москвы и патріархъ всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, послалъ насъ, архимандритовъ монастыря такого-то въ такой-то области и монастыря такого-то въ такой-то области, встрѣтить твою святость, по слову Господа нашего Христа въ Его святомъ Евангеліи: „кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня", и они опять поклонились ему до земли. Читали они по-русски, а драгоманъ переводилъ слово въ слово на греческій. Нашъ владыка патріархъ выразилъ подобающія благожеланія и благословилъ ихъ. Они взяли его подъ руки, вмѣсто бояръ, и повели наверхъ. Когда онъ дошелъ до второй лѣстницы, его встрѣтили два другіе архимандрита, которые, сказавъ и сдѣлавъ то же, взяли его подъ руки. При входѣ нашемъ во внѣшнюю часть палатъ, гдѣ находится третья лѣстница, вышелъ патріархъ Никонъ, одѣтый въ мантію изъ зеленаго рытаго, узорчатаго бархата, со скрижа-

Библиотека "Руниверс"

лями изъ краснаго бархата, на коихъ въ срединѣ изображеніе херувима изъ золота и жемчуга, и съ источниками изъ бѣлаго галуна съ красною полоской въ серединѣ. На головѣ его былъ бѣлый клобукъ изъ камки, верхушка котораго имѣла видъ золотого купола съ крестомъ изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Надъ его глазами было изображеніе херувима съ жемчугомъ; воскрилія клобука спускались внизъ и также были украшены золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ правой рукѣ онъ держалъ посохъ. Онъ встрѣтилъ нашего учителя съ великимъ почетомъ, сказавъ: „отецъ святой, блаженнѣйшій, владыка киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! Твоя святость уподобляется Господу Христу, а я подобенъ Закхею, который, будучи малъ ростомъ и домогаясь увидѣть Христа, взлѣзъ на сикомору, чтобы видѣть Его; такъ и я, грѣшный, вышелъ теперь, чтобы лицезрѣть твою святость“. Драгоманъ переводилъ его рѣчь на греческій слово въ слово. Затѣмъ онъ облобызался съ нашимъ владыкой и повелъ его во внутрь своихъ палатъ, весь полъ которыхъ былъ устланъ большими коврами. Оба они подошли, по обычаю, къ иконостасу, который всегда ставится надъ головой патріарха. Свѣчи горѣли. Они пропѣли „Достойно есть“, сдѣлали земной поклонъ и поклонились другъ другу. Затѣмъ патріархъ Никонъ снялъ свой клобукъ и просилъ нашего владыку патріарха благословить его. Съ трудомъ, послѣ многихъ отказовъ, онъ благословилъ его на чело, грудь и плечи, по ихъ обычаю, и они сѣли бесѣдовать чрезъ драгомана. Потомъ онъ всталъ и пошелъ во внутренніе покоя, гдѣ снялъ свою зеленую мантію и надѣлъ другую, всегдашнюю, изъ рытаго узорчатаго бархата фіолетоваго цвѣта и бѣлый, также всегдашній, клобукъ съ однимъ вышитымъ изъ золота херувимомъ на челѣ, снялъ зеленое бархатное одѣяніе и надѣлъ красное бархатное, по ихъ обычаю, и вышелъ. Въ это время подходили всѣ бывшіе у него настоятели монастырей, протопопы, священники и дьяконы большіе и маленькіе (анагносты) и всѣ его бояре и кланялись нашему владыкѣ патріарху, а онъ ихъ благословлялъ. Всѣ стояли, по своему обычаю, съ непокрытою головой, какъ стоятъ постоянно бояре и народъ предъ священниками, а священники передъ патріархомъ и архіереемъ, равно и въ церкви.

Библиотека "Руниверс"

Глава VI.

Москва.—Архіепископъ сербскій. Угощеніе патріарха Макарія за царскимъ столомъ.

По выходѣ нашего владыки патріарха отъ царя, былъ приглашенъ архіепископъ сербскій, который называлъ себя также патріархомъ и о которомъ мы упоминали въ разсказѣ о Путивлѣ, что онъ прибылъ изъ Валахіи съ большимъ тріумфомъ и путивльскій воевода отправилъ его внутрь страны. Главная его цѣль была застать царя раньше отъѣзда его въ походъ, но застать ему не удалось. Когда онъ проѣхалъ Калугу, министры, намѣстники царскіе, послали вернуть его назадъ на разстояніи трехдневнаго пути, къ большому позору его, говоря: „издревле мы не слыхивали, чтобы во вселенной былъ патріархъ кромѣ четырехъ на Востокѣ и нашего, поставленнаго съ ихъ дозволенія: это первая причина, вторая—та, что царь въ отсутствіи, а потому возвращайся назадъ; когда же онъ прибудетъ, пріѣзжай". Услышавъ это, онъ, въ виду испытанной имъ неудачи, сталъ бить себя по лицу, плакать и рыдать о своемъ положеніи; но какъ сербы, болгары, казаки и московиты имѣютъ одну и ту же письменность и языки ихъ сходны, — разница между ними небольшая—онъ написалъ посланіе патріарху, умоляя его дозволить ему остаться во имя царя на всю жизнь. Здѣсь существуетъ обычай, что даже убійца, если скажетъ это слово, избавляется (отъ казни). Поэтому послали вернуть его. При свиданіи его съ патріархомъ, послѣдній сильно бранилъ его и запретилъ ему даже произносить своими устами слово патріархъ. Тотъ кланялся ему, просилъ прощенія и остался жить во имя царя. Подъ конецъ, ученикамъ его надоѣло пребываніе здѣсь, ибо жизнь московитовъ очень стѣснена и никто (изъ чужестранцевъ) не въ состояніи переносить ея стѣсненій: человѣкъ видитъ себя постоянно какъ бы въ тюрьмѣ, ибо если кто проступится въ чемъ-либо или напьется пьянъ, то подвергается всяческимъ униженіямъ, а подъ конецъ заточенію. Поэтому даже всѣ купцы, хотя бы кто изъ нихъ былъ славой своего вѣка, даже персидскіе, живутъ въ страхѣ Божіемъ и смиреніи.

Возвращаемся. Послѣ того какъ этотъ важный господинъ былъ допущенъ къ рукѣ царя, онъ явился также къ патріарху Никону, поклонился обоимъ патріархамъ, и они благословили его, по обычаю. Въ это время царь прислалъ одного изъ своихъ придворныхъ пригласить обоихъ патріарховъ вмѣстѣ къ его царскому столу, довершивъ этимъ мѣру великаго почета, оказаннаго имъ въ этотъ

Библиотека "Руниверс"

день нашему учителю,—да продлитъ Господь его царство во вѣкъ!—ибо, обыкновенно, послѣ допущенія патріарха къ рукѣ и возвращенія его къ себѣ домой, царь посылаетъ ему со своего стола кушанье и напитки, но теперь онъ пригласилъ его сѣсть съ нимъ за его трапезу: это большой почетъ и великая честь.

Оба патріарха вмѣстѣ пришли въ другую, большую деревянную палату, гдѣ были разставлены кругомъ столы. Благополучный царь сидѣлъ на переднемъ мѣстѣ и передъ нимъ стоялъ большой столъ, весь покрытый серебромъ. При входѣ ихъ, онъ всталъ, снялъ свою корону и встрѣтилъ ихъ поклономъ. Они благословили его и пропѣли „Достойно есть“ передъ иконами, которыя были надъ его головой, сдѣлавъ земной поклонъ вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими. Слуги приняли отъ нихъ посохи и, ставъ въ отдаленіи, держали ихъ приподнятыми. Московскій патріархъ сѣлъ по лѣвую руку царя и рядомъ съ нимъ патріархъ антіохійскій. Стольники, т. е. служащіе за столомъ, поставили передъ царемъ и обоими патріархами серебряныя тарелки съ тремя такими же кубками. Министровъ и приближенныхъ царя посадили за длиннымъ столомъ, и каждый изъ нихъ, прежде чѣмъ сѣсть, подходилъ, кланялся до земли царю, шелъ и садился. Всѣ они находились съ лѣвой стороны нашего владыки патріарха. Архіепископа сербскаго, вмѣстѣ съ архіепископомъ рязанскимъ, и архимандритовъ посадили направо отъ царя за дальнимъ столомъ. Мы же, съ прочими настоятелями монастырей, священниками и монахами, сѣли за столами, разставленными рядами посрединѣ, и прежде чѣмъ сѣсть, кланялись царю издали. Затѣмъ оба патріарха встали, прочли молитву надъ трапезой и благословили царя и столъ. Стольники стали подносить царю большіе продолговатые хлѣбы, которые онъ разсылалъ для раздачи всѣмъ присутствовавшимъ: сначала патріархамъ, которые при этомъ кланялись ему, потомъ всѣмъ своимъ вельможамъ, изъ коихъ каждый вставалъ съ своего мѣста и кланялся ему издали, пока наконецъ не прислалъ и намъ. Таковъ у него обычай за столомъ. Смыслъ его такой: „всякаго, кто ѣстъ этотъ мой хлѣбъ и измѣнитъ мнѣ, оставитъ Богъ“. Первое, что всѣ вкусили, былъ этотъ хлѣбъ съ икрой.

Затѣмъ царь всталъ и подалъ каждому изъ патріарховъ по три кубка вмѣстѣ. Они поклонились ему и поставили ихъ передъ собою. Онъ разсылалъ ихъ также всѣмъ своимъ боярамъ. Стольникъ, который бралъ отъ него кубки, выкрикивалъ издали громкимъ голосомъ имя того, кому хотѣлъ передать, говоря: „Борисъ Ивановичъ!“—это, именно, главный министръ царя—при чемъ называлъ его имя и имя его отца, ибо таковъ обычай въ этой

Библиотека "Руниверс"

странѣ, что никого, ни мужчину, ни женщину, не называютъ иначе какъ по имени съ прибавленіемъ имени отца, говоря: такой-то, сынъ такого-то, или такая-то, дочь такого-то. Столовыя въ этой странѣ, которыя называютъ палатами, бываютъ четырехъугольныя, съ однимъ только столбомъ посрединѣ, будетъ-ли строеніе изъ камня или строганаго дерева. Вокругъ столба имѣются полки, въ видѣ ступенекъ, одна надъ другой, покрытыя матеріями. На каждую ступень ставятъ серебряные вызолоченные кубки разныхъ видовъ и формъ, большіе и малые, и чаши восьмигранныя, круглыя и продолговатыя, какъ корабль. При каждомъ обнесеніи, присутствующихъ потчуютъ изъ новой посуды.

Стольники, т. е. чашнигиры [1], и матарджи (?), т. е. шарабдары (виночерпіи), числомъ двѣсти, триста человѣкъ, всѣ бояре и аги и носятъ красивую одежду, грудь которой убрана, по ихъ обычаю, шнурами изъ крупнаго жемчуга, драгоцѣнныхъ каменьевъ и золота. Они хорошо замѣтны, ибо ихъ верхнее суконное платье бываетъ цвѣта голубой лиліи, а колпаки свѣтло-зеленаго цвѣта яри или шелковицы. Они стоятъ, чтобы всѣмъ прислуживать. Каждая группа ихъ назначена для одного рода услугъ: одни подносятъ хлѣбъ, другіе—блюда съ кушаньемъ, иные—кубки съ напитками. Все подносили они сперва царю, а онъ разсылалъ съ ними всѣмъ присутствующимъ, даже большіе хлѣбы и блюда съ кушаньемъ: сначала патріархамъ, потомъ своимъ вельможамъ, затѣмъ архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ присутствующимъ. Всѣ берегли то, что онъ присылалъ имъ, и отсылали домой, какъ великое благословеніе съ трапезы царя и отъ его милости. Стольникъ, взявъ блюдо для передачи кому-либо, выкрикивалъ: „такой-то, сынъ такого-то! осударь царь Алексѣй [2], т. е. нашъ господинъ царь Алексѣй, жалуетъ тебя этимъ отъ своей милости“. При этомъ тотъ вставалъ, кланялся царю издали и, принимая, цѣловалъ хлѣбъ и пищу. Передъ царемъ стояло обыкновенно только одно или два блюда: ихъ мѣняли каждую минуту. Подаваемыя кушанья были разнообразны и всѣ рыбныя: въ этотъ день мясо вовсе не подавалось за столомъ царя, по монастырскому уставу, словно онъ былъ настоящій монахъ. Мы видѣли еще того удивительнѣе—вещь, приведшую насъ въ изумленіе. Это была недѣля предъ мясопустомъ; смотри же, что произошло теперь! послѣ того какъ оба патріарха прочли застольную молитву, явился одинъ изъ маленькихъ

---

[1] Пробующіе кушанья. Авторъ, употребивъ русское слово „стольникъ“, прибавляетъ поясненіе его.

[2] Слова эти написаны въ текстѣ по-русски.

Библиотека "Руниверс"

дьяконовъ (анагностовъ) и, поставивъ посреди́нѣ аналой съ большою книгой, началъ читать очень громкимъ голосомъ житіе св. Алексія, коего память празднуется въ этотъ день, и читалъ съ начала трапезы до конца ея, по монастырскому уставу, такъ что мы были крайне удивлены: намъ казалось, что мы въ монастырѣ. Какіе это порядки, коихъ мы были очевидцами! и какой это благословенный день, въ который мы лицезрѣли сего святѣйшаго царя, своимъ образомъ жизни и смиреніемъ превзошедшаго подвижниковъ! О, благополучный царь! Что это ты совершилъ сегодня и совершаешь всегда? Монахъ ты или подвижникъ? Сказать-ли, изъ уваженія къ патріархамъ ты не велѣлъ подавать за своимъ столомъ мясныхъ блюдъ на этой недѣлѣ предъ мясопустомъ? Что это совершилъ ты, чего не дѣлаютъ и въ монастырахъ? Чтецъ читаетъ изъ Патерика, пѣвчіе время отъ времени поютъ передъ тобою. Богъ всевышній да хранитъ твое царство и твои дни! да покоритъ подъ ноги твои враговъ твоихъ за это смиреніе и прекрасное имя, которое ты пріобрѣлъ въ своей жизни! Какое сравненіе съ трапезой Василія и Матвѣя, кои не стоютъ быть твоими слугами,—трапезой съ барабанами, флейтами, бубнами, рожками, пѣснями турокъ! какое сравненіе съ ихъ обычаемъ сидѣть на переднемъ мѣстѣ на высокихъ креслахъ, а патріарха сажать ниже, направо отъ себя! За правосудіе и справедливость Богъ даровалъ тебѣ царство и пріумножилъ, ибо, куда бы ты ни пошелъ, побѣда идетъ передъ тобою и твоими воинами. Если Господь нашъ—да будетъ прославлено имя Его!—не далъ бы побѣды тебѣ, то кому же Онъ даруетъ ее? тебѣ, превзошедшему отшельниковъ-пустынножителей своимъ образомъ жизни и неизмѣннымъ постоянствомъ въ бдѣніяхъ. И не только это онъ сдѣлалъ, но изъ уваженія къ патріархамъ оставался съ непокрытою головой отъ начала трапезы до конца ея въ такой сильный холодъ и трескучій морозъ. Онъ ѣлъ мало, но былъ занятъ бесѣдою съ патріархомъ Никономъ и неоднократно всматривался въ нашего учителя, которому много услуживалъ яствами и питьемъ, ибо возымѣлъ къ нему большую любовь, чему мы были теперь очевидцами.

Первое, что подавали намъ пить виночерпіи, было критское вино, чудеснаго краснаго цвѣта и отличнаго вкуса, затѣмъ вишневую воду и медъ разныхъ сортовъ. Что касается видовъ кушанья, то подавали приготовленныя изъ рыбы блюда на подобіе начиненныхъ барашковъ, ибо, по изобилію рыбы въ этой странѣ, дѣлаютъ изъ нея разные сорта и виды кушаньевъ, какъ мы объ этомъ слышали давно. Выбираютъ изъ нея всѣ кости и

Библиотека "Руниверс"

бьютъ ее въ ступкахъ, пока она не сдѣлается какъ тѣсто, потомъ начиняютъ лукомъ и шафраномъ въ изобиліи, кладутъ въ деревянныя формы въ видѣ барашковъ и гусей [1] и жарятъ въ постномъ маслѣ на очень глубокихъ, въ родѣ колодцевъ, противняхъ, чтобы она прожарилась насквозь, подаютъ и разрѣзаютъ на подобіе кусковъ курдюка. Вкусъ ея превосходный: кто не знаетъ, приметъ за настоящее ягничье мясо. Также есть у нихъ много кушаньевъ изъ тѣста, начиненнаго сыромъ и жаренаго въ маслѣ, разныхъ формъ: продолговатыя, круглыя, какъ клецки, лепешки и пр. Еще есть у нихъ обыкновенныя коровы изъ хлѣба, начиненныя маленькими, какъ червяки, рыбами и жареныя.

Всѣ эти кушанья подносили стольники: сорокъ, пятьдесятъ изъ нихъ вмѣстѣ бѣгомъ входили съ блюдами разныхъ видовъ кушанья, которыя царь разсылалъ съ ними присутствующимъ, (что продолжалось) отъ начала до конца трапезы, такъ что мы много печалились, видя ихъ усталость, ибо они стояли на ногахъ съ начала до конца; но еще больше мы жалѣли царя, который совсѣмъ ничего не ѣлъ. Переводчикъ и другіе толмачи также стояли на ногахъ передъ царемъ вдали; когда онъ желалъ спросить о чемъ-либо нашего владыку патріарха, они передавали его слова и сообщали отвѣтъ. У того стола, на которомъ было размѣщено множество кубковъ, стояли бояре, и одинъ изъ нихъ вмѣстѣ со служителями наполнялъ безпрестанно сосуды, кои разносили присутствующимъ.

Такъ продолжалось отъ послѣполудня почти до полуночи, такъ что намъ стало невмоготу. Затѣмъ царь всталъ и стольники начали подносить ему серебряные кубки съ виномъ; сначала онъ подалъ ихъ патріархамъ, которые выразили ему свои благопожеланія, пѣвчіе же пропѣли ему многолѣтіе; потомъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ собственноручно, каждому по кубку, ибо эта круговая чаша за его здоровье и выпиваютъ ее въ знакъ любви къ нему. Одинъ изъ ближнихъ вельможъ стоялъ подлѣ него, поддерживая его правую руку. Всякій подходившій къ царю сначала кланялся ему до земли издали, затѣмъ приближался, цѣловалъ его руку и, принявъ чашу, возвращался назадъ и выпивалъ ее, потомъ кланялся ему вторично и уходилъ. Такъ шло до послѣдняго. Вмѣстѣ съ ними подходили и мы. Затѣмъ патріархъ вторично выразилъ свои благожеланія и пѣвчіе пропѣли многолѣтіе царицѣ и ея сыну Алексѣю. Царь опять раздавалъ собственноручно всѣмъ присутствующимъ до

---

[1] По Петербургской рукописи. По здѣшней: „и иныхъ видовъ“.

Библиотека "Руниверс"

послѣдняго другіе кубки. Потомъ, по его приказанію, пѣвчіе пропѣли многолѣтіе патріарху московскому, кнръ Никону, и царь, сначала выпивъ его здравицу, также раздавалъ вино всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ, по его приказанію, пропѣли многолѣтіе патріарху антіохійскому и всѣмъ боярамъ, и была выпита четвертая круговая чаша, которую раздавалъ патріархъ собственноручно, при чемъ архидіаконъ поддерживалъ его правую руку.

При первомъ обнесеніи подавали царю чудесную вызолоченную чашу, изъ которой сначала онъ пилъ самъ, а потомъ давалъ пить обоимъ патріархамъ. Царь продолжалъ стоять до тѣхъ поръ, пока не далъ пить всѣмъ присутствующимъ. Если онъ хотѣлъ дать приказаніе служителю, то подходилъ самъ и говорилъ ему, такъ что мы дивились его необычайному смиренію. Да продлитъ Богъ его царство во вѣкъ!

Лишь около полуночи, по благости всевышняго Бога, царь всталъ изъ-за стола. Оба патріарха прочли молитву. Протопопъ со своими товарищами-священниками и протодіаконъ съ товарищами вышли на средину, неся Панагію въ чудесномъ серебряномъ вызолоченномъ сосудѣ съ ангелами кругомъ, поддерживающими красивое блюдо, на которомъ лежала Панагія. Совершили надъ ней обычныя молитвы и всѣ получили отъ нея частицу, послѣ того какъ архидіаконъ окадилъ присутствующихъ изъ вѣнцеобразной кадильницы съ ручкой.

По прочтеніи послѣобѣденной молитвы, принесли сосуды и собрали въ нихъ куски, по монастырскому обычаю. Затѣмъ царь простился съ нашимъ владыкой патріархомъ, сдѣлавъ ему поклонъ, а онъ его благословилъ. Царь назначилъ съ нимъ своихъ бояръ съ большими свѣчами проводить до нашего монастыря; всѣ же министры и вельможи провожали его за ворота. Вѣдные стрѣльцы, разставленные рядами по дорогѣ, все еще стояли со знаменами въ рукахъ на такомъ холодѣ, на снѣгу, при сильномъ морозѣ, пока не проѣхалъ мимо нихъ нашъ владыка патріархъ; тогда они ушли. Мы едва вѣрили, что прибыли въ свой монастырь, ибо погибали отъ усталости, стоянія и холода. Но каково было положеніе царя, который оставался на ногахъ непрерывно около четырехъ часовъ съ непокрытою головой, пока не роздалъ всѣмъ присутствующимъ четыре круговыя чаши! Да продлитъ Богъ его дни и да возвыситъ его знамена славой и побѣдой! Не довольно было ему этого: въ минуту нашего прибытія въ монастырь ударили въ колокола и царь и его бояре съ патріархомъ пошли въ соборъ, гдѣ слушали вечерню и утреню, и вышли только на зарѣ, ибо было совершено большое бдѣніе. Какая твердость и какая выносливость! Наши умы были

Библиотека "Руниверс"

поражены изумленіемъ при видѣ такихъ порядковъ, отъ которыхъ посѣдѣли бы и младенцы.

О, ты, читающій это описаніе, мною составленное, помолись за меня, немощнаго раба Павла, по званію архидіакона, да проститъ мои согрѣшенія Тотъ, Кто облегчилъ мнѣ (трудъ) и открылъ способности моего ума, такъ что разумъ мой расширился и я написалъ все это повѣствованіе, составленіе и изложеніе котораго были бы многимъ не по силамъ! Я утруждалъ свои глаза, мысль и чувства, прилагалъ большія старанія и много потрудился, пока не извлекъ его изъ черновыхъ тетрадей по истеченіи года отъ написанія ихъ. Все мое желаніе въ томъ состоитъ, чтобы при жизни соорудить себѣ памятникъ, дабы впослѣдствіи нашелся кто-нибудь, кто бы сказалъ: „да помилуетъ его Богъ!“ подобно тому, какъ мы всегда испрашивали милости Божіей почившему митрополиту Иса (Ісусу), который сопутствовалъ патріарху Дау [1], когда тотъ пріѣзжалъ въ эти страны, — испрашивали всякій разъ, какъ читали его поэму. Но могу сказать, что я, бѣдный, много превзошелъ его описаніе, ибо онъ составилъ едва одну тетрадь, а я написалъ большую книгу. Слава и благодареніе всевышнему Богу! Молимъ Его, да откроетъ Онъ очи моего ума и да отдалитъ срокъ нашей кончины, чтобы мы могли возвратиться въ свою страну и переписать книгу въ другой разъ. Хотя намъ живется здѣсь какъ царямъ, но не сравнится эта жизнь съ жизнью среди родныхъ и друзей: пребываніе на чужбинѣ, затянувшись надолго, истерзало наши сердца. Боже, облегчи намъ путь, чтобы возвратиться намъ въ свою страну и возносить Тебѣ хвалы и благодаренія во всю свою жизнь!

Вотъ что я написалъ съ трудомъ, утомленіемъ и изнуреніемъ, приводя въ порядокъ отдѣльные листы, о свиданіи патріарха кир Макарія антіохійскаго съ Алексіемъ, царемъ московскимъ и всѣхъ странъ русскихъ.

Глава VII.

Москва.—Подарки Макарія патріарху Никону и московскимъ боярамъ. Боярскія палаты. Постройки въ Москвѣ. Обычаи бояръ. Церковь московскаго богача.

Возвращаемся. На другой день послѣ нашего представленія царю, мы отправились съ подарками для патріарха, въ сопро-

---

[1] Антіохійскій патріархъ Іоакимъ Дау, родомъ арабъ, пріѣзжалъ въ Россію за милостыней въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго. (См. о немъ въ нашей статьѣ „Къ исторіи антіохійскихъ патріарховъ“ въ Сообщ. Имп. Правосл. Палест. Общ., дек. 1896 г.).—Англійскій переводчикъ, неправильно прочитавъ слово *Дау* (свѣтъ), называетъ этого патріарха *Нано*.

Библиотека "Руниверс"

вожденіи своихъ служителей, которые ихъ несли. Вотъ ихъ описаніе: древняя икона, изображающая снятіе Господа со креста, ибо въ этой странѣ ничего такъ не цѣнятъ, какъ древнія греческія иконы, къ коимъ они имѣютъ великую вѣру; затѣмъ, сосудъ съ древнимъ мvромъ и другой съ новымъ, перстъ архидіакона Стефана, частица мощей св. Антонія Великаго и немного (источаемаго имъ) мvра, посохъ изъ черепахи и перламутра, который мы заказали въ Константинополѣ, какъ совѣтовали нашему учителю митрополиты и патріархъ: „твоя святость занимаетъ мѣсто апостола Петра, ты имѣешь власть дать посохъ для пасенія, кому пожелаешь"; далѣе, черная пальмовая вѣтвь съ Синая, стиракса, восковыя свѣчи, финики, ладанъ, мыло благовонное и алеппское, фисташки, леденцы, кассія, шафранъ, мастика, двѣ банки съ имбирнымъ вареньемъ, шерстяная ангорская матерія фіолетоваго цвѣта и поясъ изъ чернаго шелка.

Когда мы вошли къ нему, испросивъ разрѣшенія чрезъ его бояръ и привратниковъ, онъ встрѣтилъ насъ, помолился на икону и приложился къ ней, весьма ей обрадовавшись; подъ конецъ онъ роздалъ намъ, по ихъ обычаю, посеребреныя иконы Владычицы вмѣстѣ съ милостыней, благословилъ всѣхъ насъ, и мы вышли.

Послѣ того мы стали разносить подарки министрамъ и государственнымъ сановникамъ, при чемъ насъ сопровождалъ одинъ изъ переводчиковъ. Мы подносили имъ подарки также на блюдахъ, покрытыхъ шелковой матеріей: во-первыхъ, частицу мощей какого-либо святого, затѣмъ: мvро, яркія свѣчи, землю изъ Іерусалима, Виѳлеема и съ береговъ Іордана, частицу отъ столпа св. Симеона Алеппскаго, стираксу, финики, ладанъ, пять шесть кусковъ благовоннаго мыла и столько же алеппскаго — понемногу изъ всего, что у насъ было, ибо они принимаютъ это въ видѣ благословенія, но радуются только святынямъ и древнимъ иконамъ и насилу брали отъ насъ ангорскую матерію, шелковыя газскія салфетки и мохнатыя полотенца изъ *Сарсарлійе* (?), такъ какъ этого у нихъ много.

Мы могли видѣть ихъ только рано поутру. Въ домѣ каждаго изъ нихъ есть чудесная, изящная церковь, и каждый тщеславится передъ другими ея красотой и наружнымъ и внутреннимъ ея росписаніемъ; при всякой церкви три или четыре священника, кои состоятъ исключительно при бояринѣ и его семействѣ, получая отъ него содержаніе и одежду. Каждый вельможа ежедневно, въ теченіе всего года, отправляется къ царю не раньше, какъ священникъ прочтетъ положенныя молитвы, отъ полунощницы до конца часовъ, вмѣстѣ съ канонами и девятымъ

Библиотека "Руниверс"

часомъ, а затѣмъ отслужитъ обѣдню въ церкви. У всякаго въ домѣ имѣется безчисленное множество иконъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, и не только внутри домовъ, но и за всѣми дверями, даже за воротами домовъ; и это бываетъ не у однихъ бояръ, но и у крестьянъ въ селахъ, ибо любовь и вѣра ихъ къ иконамъ весьма велики. Они зажигаютъ передъ каждой иконой по свѣчкѣ утромъ и вечеромъ; знатные же люди зажигаютъ не только свѣчи, но имѣютъ подсвѣчники съ большими мѣдными сосудами наверху, кои наполняютъ воскомъ и вставляютъ въ нихъ фитили, которые горятъ ночью и днемъ въ теченіе долгаго времени.

Приходя къ вельможамъ, мы дожидались, пока они не окончатъ свои моленія, ибо службы вычитываютъ дома передъ иконами, литургія же совершается въ церкви. Войдя, мы молились, по ихъ обычаю, на иконы; боярин подходилъ къ архимандриту подъ благословеніе, затѣмъ кланялся намъ, и мы ему. Мы говорили чрезъ переводчика такъ: „отецъ владыка патріархъ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока, послалъ насъ передать твоему благородству благословеніе, привѣтъ и молитву и узнать о твоемъ здоровьи и благополучіи“. Выслушавъ это, онъ кланялся въ землю, ударяя головой, и говорилъ: „челомъ бью государю, святѣйшему патріарху Макарію Антіохійскому“ [1], что значитъ: кланяюсь до земли господину моему, святому Макарію, патріарху Антіохійскому; затѣмъ принималъ каждое блюдо и цѣловалъ его. По окончаніи (пріема) мы молились на иконы вторично, архимандритъ опять его благословлялъ, и мы кланялись ему. Онъ выходилъ провожать насъ за двери, ибо таковъ у нихъ обычай, если посѣтитъ ихъ почетный иноземецъ: его встрѣчаютъ за дверьми и пропускаютъ впередъ во внутреннiе покои, въ знакъ того, что онъ господинъ въ домѣ; также и при уходѣ его опять выходятъ за нимъ. [Когда давали намъ кубокъ съ виномъ, боярин обыкновенно подавалъ его намъ обѣими руками—таковъ ихъ обычай. Что касается водки, то лишь съ трудомъ насъ убѣждали выпить ее, такъ какъ пить водку зазорно монахамъ] [2]. Больше всего мы дивились ихъ чрезвычайной скромности и смиренію передъ бѣдными и ихъ частымъ моленіямъ съ ранняго утра до вечера предъ всякою встрѣчною иконой. Каждый разъ какъ они увидятъ издали блестящіе кресты церкви,

---

[1] Слова эти написаны въ текстѣ по-русски арабскими буквами и съ большими искаженіями.

[2] Дополнено по англійскому переводу.

Библиотека "Руниверс"

то, хотя бы было десять церквей одна близъ другой, они обращаются къ каждой и молятся на нее, дѣлая три поклона. Такъ поступаютъ не только мужчины, но еще болѣе женщины.

Что касается ихъ палатъ, находящихся въ этомъ городѣ, то большая часть ихъ новыя, изъ камня и кирпича, и построены по образцу нѣмецкихъ франковъ, у которыхъ научились теперь строить московиты. Мы дивились на ихъ красоту, украшенія, прочность, архитектуру, изящество, множество оконъ и колоннъ съ рѣзьбой, кои по сторонамъ оконъ, на высоту ихъ этажей, какъ будто онѣ крѣпости, на ихъ огромныя башни, на обильную раскраску разноцвѣтными красками снаружи и внутри: кажется, какъ будто это дѣйствительно куски разноцвѣтнаго мрамора или тонкая мозаика. Кирпичи въ этой странѣ превосходны, похожи на кирпичи антіохійскіе по твердости, вѣскости и краснотѣ, ибо дѣлаются изъ песку. Московиты весьма искусны въ изготовленіи ихъ. Кирпичъ очень дешевъ, ибо тысяча его стоитъ одинъ піастръ, и потому большая часть построекъ возводится изъ кирпича. Каменщики высѣкаютъ на немъ желѣзными инструментами неописуемо чудесныя украшенія, не отличающіяся отъ каменныхъ. Известь у нихъ хорошаго качества, прочная, держитъ крѣпко, лучше извести алепской. Окончивъ кирпичную кладку, бѣлятъ ее известью, которая пристаетъ къ кирпичу весьма крѣпко и не отпадаетъ въ теченіе сотни лѣтъ. Поэтому кирпичное строеніе не отличается отъ каменнаго. Всего удивительнѣе вотъ что: вынувъ кирпичъ изъ обжигальной печи, складываютъ его подъ открытымъ небомъ и прикрываютъ досками; онъ остается подъ дождемъ и снѣгомъ четыре, пять лѣтъ, какъ мы сами видѣли, причемъ не подвергается порчѣ и не измѣняется.

Всѣ ихъ постройки дѣлаются съ известковымъ растворомъ, какъ въ нашей странѣ древніе возводили свои сооруженія. Известь разводятъ съ водой и кладутъ въ нее просѣянный песокъ, и только; смочивъ кирпичъ водой, погружаютъ его въ известковый растворъ. Когда сложатъ обѣ стороны стѣны на нѣкоторую высоту, заполняютъ (промежутокъ) битымъ кирпичемъ, на который наливаютъ этотъ растворъ, пока не наполнится; не проходитъ часа, какъ все сплочивается другъ съ другомъ и становится однимъ куском. Каменщики могутъ строить не болѣе шести мѣсяцевъ въ году, съ половины апрѣля, какъ растаетъ ледъ, до конца октября.

Обыкновенно, всѣ строенія въ этомъ городѣ скрѣплены огромными желѣзными связями внутри и снаружи; всѣ двери и окна сдѣланы также изъ чистаго желѣза—работа удивительная. Надъ верхнею площадкой каждой лѣстницы воздвигаютъ куполъ на

Библиотека "Руниверс"

четырехъ столбахъ, съ четырьмя арками; въ срединѣ каждой арки выступъ [1] арочный, утвержденный прямо, съ удивительнымъ искусствомъ: обтесываютъ камень въ очень красивую форму и, просверливъ его, пропускаютъ сквозь него желѣзный шестъ съ двумя вѣтвями на концахъ, заклепываютъ ихъ и заканчиваютъ стройку надъ этимъ камнемъ, который представляется великимъ чудомъ, ибо виситъ въ срединѣ, спускаясь прямо. Эти чудесныя постройки, видѣнныя нами въ здѣшнемъ городѣ, приводили насъ въ сильное удивленіе.

Возвращаемся. Большинство вельможъ имѣютъ титулъ „князь", значеніе коего: бей, сынъ бея, отъ отцовъ и дѣдовъ. Женщины также называются „княгиня". У вельможъ такое установленіе, что они, даже напважнѣйшій между ними, не могутъ имѣть подъ своею властью у себя въ домѣ болѣе трехсотъ человѣкъ. Когда же царь посылаетъ кого-либо изъ нихъ въ походъ, то снаряжаетъ съ нимъ тысячи ратниковъ, сколько пожелаетъ, ибо все распоряженіе войскомъ въ рукахъ царя. По этой причинѣ среди вельможъ вовсе не бываетъ бунтовщиковъ. Смотри, какое прекрасное распоряженіе! Оттого же, когда мы являлись въ жилище кого-либо изъ министровъ, то находили при дверяхъ лишь немного людей; также, когда они ходили ежедневно къ царю, то за ними слѣдовали лишь двое или трое слугъ. Они никогда не собираются другъ у друга для совѣщанія, но всякій совѣтъ происходитъ у царя, и если бы онъ прослышалъ, что нѣкоторые изъ нихъ собрались (для совѣщанія), то разсѣялъ бы ихъ всѣхъ мечомъ.

Въ эту морозную пору вельможи ѣздили только на большихъ саняхъ. Они очень тщеславятся шкурами медвѣдей, бѣлыхъ и черныхъ какъ ночь, которыхъ въ этой странѣ много и которые чрезвычайно велики; мы дивились на огромную величину шкуръ, часто бо́льшую, чѣмъ шкура буйвола. Бѣлый мѣхъ очень красивъ, и только вельможи устилаютъ имъ сани, при чемъ одна половина мѣха сзади саней, а другая — подъ сѣдокомъ. Жены вельможъ зимою тщеславятся санями, на которыя поставлены кареты со стеклянными окнами, покрытыя до земли алымъ или розовымъ сукномъ; лѣтомъ же онѣ величаются большими каретами. Всего больше онѣ гордятся бѣлыми лошадьми и множествомъ слугъ и невольниковъ, которые идутъ впереди и сзади. Когда мы, бывало, приходили съ подарками къ вдовымъ княги-

---

[1] Въ арабскомъ текстѣ *риджль*, нога. Это архитектурное украшеніе называется „пандантивъ".

Библиотека "Руниверс"

нимъ, мы также видали у дверей ихъ множество невольниковъ и слугъ, привратниковъ и хіайей (управляющихъ).

У богатыхъ вдовъ въ этой странѣ такой обычай, что когда умираетъ мужъ, вдова одѣвается во все черное, даже колпакъ и платки ея чернаго цвѣта; мало того, обивка мебели и подушки, карета и ея покрывало — все изъ чернаго сукна, даже лошади бываютъ черныя. Таковъ ихъ обычай. Вдова остается въ такомъ положеніи всю свою жизнь, не снимая съ себя чернаго платья, развѣ только представится ей случай, и она выйдетъ замужъ. Если она княгиня, то выходитъ только за князя; если же не случится этого, и она выйдетъ замужъ за другого, то лишается титула княгини; впрочемъ, ежели у нея есть дѣти (отъ перваго брака), то не теряетъ этого титула.

Мы удивлялись на обычаи ихъ дѣтей, на то, что они съ малыхъ лѣтъ ѣздятъ верхомъ на маленькихъ лошадкахъ, что у нихъ множество слугъ, такихъ же дѣтей какъ они; на ихъ отличныя познанія, понятливость; на то, какъ они раскланиваются на обѣ стороны съ прохожими, снимая свои колпаки; на то, какъ хорошо они совершаютъ на себѣ крестное знаменіе. Принято, что такія дѣти, какъ они, сыновья князей, ходятъ ежедневно къ царю и садятся на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и отцы ихъ, пока не придутъ въ совершенный возрастъ и не получатъ отцовской степени. Такъ мы видѣли и удостовѣрились въ этомъ послѣ многихъ распросовъ.

[Знай, что мало есть такихъ бѣдняковъ, которые ходятъ по этому городу, прося милостыню, ибо царь распредѣлилъ ихъ между вельможами по извѣстному числу, для полученія ежедневнаго пропитанія по спискамъ; и каждый боярин содержитъ свое число бѣдняковъ. Существуетъ много домовъ для помѣщенія ихъ и ежедневная выдача отъ царя и царицы; равно получаютъ ее и заключенные][1].

Знай, что вельможи царя не считаютъ своихъ владѣній, какъ это принято у насъ, по числу деревень, садовъ и виноградниковъ, ибо въ этой странѣ нѣтъ ни садовъ, ни виноградниковъ; но считаютъ по числу дворовъ, именно, говорятъ: такой-то князь имѣетъ три тысячи мужиковъ [2], т. е. земледѣльцевъ, или десять или двадцать тысячъ. Въ деревняхъ считаютъ только дворы, каждый дворъ за одного мужчину, а сколько душъ въ немъ, то извѣстно Богу. Съ каждаго мужчины берутъ оброка два, три піастра въ годъ и десятую долю овецъ, сви-

---

[1] Дополнено по англійскому переводу.

[2] Это слово написано въ текстѣ по-русски.

Библиотека "Руниверс"

ней, куръ, гусей и т. п. Но крестьяне все равно что рабы, ибо для своихъ господъ засѣваютъ землю, вспахивая ее своими лошадьми, перевозятъ ему хлѣбъ на своихъ арбахъ, куда онъ пожелаетъ, и (идутъ), куда бы онъ ихъ ни позвалъ: для перевозки лѣса, дровъ, камней и для другихъ подобныхъ работъ, для постройки, для службы при ихъ домахъ и для всего, что ему нужно. Когда кто изъ бояръ обѣднѣетъ или умретъ, продаютъ этихъ землелѣльцевъ за деньги тому, кто пожелаетъ ихъ купить. Такова у нихъ установленіе. Угодья монастырскія и церковныя также бываютъ съ крестьянами.

Когда потомство боярина прекратится и не останется ни одного наслѣдника, то все его имущество переходитъ къ царю, ибо царь наслѣдникъ всѣхъ, какъ случилось нынѣ во время моровой язвы: всѣ жилища, коихъ обитатели вымерли, поступили во владѣніе царя со всѣмъ, что въ нихъ было. Большинство богачей передъ смертью завѣщали все свое имущество царю, по великой любви своей къ царямъ, коихъ они чуть не равняютъ со Христомъ. Такъ поступилъ и тотъ значительный купецъ, который раньше далъ царю, предъ отправленіемъ его въ походъ, огромную сумму денегъ: (завѣщалъ ему) свои палаты, съ которыми могутъ сравниться лишь немногія въ этомъ городѣ, и свою церковь, подобной которой нѣтъ даже во дворцѣ царскомъ, какъ мы удостовѣрились въ этомъ своими глазами. Войдешь въ нее—и всѣ огорченія изгнаны изъ сердца. Я, убогій, пишущій эти строки, не имѣю силы описать хотя бы самую малую часть ея красоты: ея высоту, возвышенность ея пяти куполовъ, кои зритель видитъ со всѣхъ сторонъ, откуда бы ни направилъ на нее взоры, внѣ города или внутри его, множество наружныхъ изображеній на ней, не говоря о внутреннихъ, блескъ обильной позолоты ея оконъ и дверей, ея разнородныя живописныя изображенія и иконы, (представляющія событія) отъ начала творенія до сего времени; превосходный цвѣтъ ея мраморнаго пола, вывезеннаго строителемъ изъ страны нѣмцевъ; оба клироса, единственные въ своемъ родѣ, красоту и изящество которыхъ не въ силахъ постичь ни одинъ умъ — да и какъ можетъ быть иначе, когда и ихъ онъ также вывезъ изъ нѣмецкой земли?—множество ея паникадилъ изъ желтой золоченой мѣди. Это не одна церковь, а двѣ: большая — лѣтняя, съ мраморнымъ поломъ, и малая — зимняя, полъ которой, чтобы не было холодно ногамъ молящихся, сдѣланъ изъ деревянныхъ квадратовъ, которые выпилены изъ стволовъ огромныхъ деревьевъ и ничѣмъ не отличаются отъ каменныхъ плитъ. Что касается ея галлереи съ плитнымъ поломъ и колокольни, то красота и обширный видъ съ нихъ неописуемы.

Библиотека "Руниверс"

И какъ не быть (этой церкви столь прекрасной), если онъ, какъ говорятъ, потратилъ на ея сооруженіе болѣе пятидесяти тысячъ динаровъ (рублей)? Да помилуетъ его Богъ и да избавитъ отъ мученій адскаго огня за тѣ добрыя дѣла, кои онъ оставилъ міру! [1] [Намъ говорили, что онъ платилъ ежегодно въ царскую казну сто тысячъ динаровъ пошлины съ товаровъ, вывозимыхъ имъ изъ Европы, Персіи и Сибири. Въ такое время, когда соболя были очень дороги, въ его складахъ находилось, обыкновенно, болѣе тысячи сороковъ самой высокой цѣны].

Глава VIII.

Москва.—Царская милостыня патріарху Макарію и его спутникамъ. Пріѣзжіе греки и ихъ хитрости.

Возвращаемся. Спустя нѣсколько времени послѣ нашего представленія царю, онъ прислалъ, по обычаю, нашему владыкѣ патріарху подарки, назначенные по росписямъ: три сорока соболей высшаго и низшаго достоинства, большой серебряный кубокъ, бархата фіолетоваго, бархата синяго и еще узорчатаго, два куска фіолетоваго атласа и такой же камки и двѣсти рублей. Это доставилъ главный переводчикъ со своими подчиненными. Архимандриту было дано: сорокъ соболей, камка и пятнадцать рублей; архидіакону вмѣстѣ съ дикеосомъ [2], второму діакону, онъ же казначей, и келарю, каждому по сороку куницъ, камки и десять рублей; родственникамъ по сороку куницъ только; драгоману четыре аршина простого сукна и два рубля; каждому служителю по двѣ пары соболей, стоимостью болѣе четырехъ рублей. Но царь выказалъ чрезвычайную щедрость къ нашему учителю относительно стола, ибо его содержаніе, бывшее прежде двадцать пять копѣекъ, опредѣлилъ во сто, т. е. въ рубль, тогда какъ іерусалимскій патріархъ получалъ только пятнадцать копѣекъ. Архимандритамъ, нашимъ спутникамъ, было дано каждому, какъ φίλημα χέρι (цѣлованіе руки), по сороку соболей въ двадцать рублей цѣною и по двѣнадцати рублей деньгами, а подъ конецъ была дана имъ царская милостыня для ихъ монастырей: по сороку соболей, цѣною въ сорокъ или пятьдесятъ рублей, смотря по важности монастыря. Если они имѣли съ собою χρυσόβουλλον, т. е. (грамоту) съ золотой печатью отъ царя или его предковъ, такого содержанія, что кто явится съ нею въ Путивль чрезъ каждые три или

---

[1] Жаль, что Павелъ Алеппскій не упоминаетъ ни имени купца, ни названія церкви, построенной имъ.

[2] Онъ же именуется у Павла протосингеломъ (См. кн. V, гл. 10).

Библиотека "Руниверс"

шесть лѣтъ, того воевода долженъ пустить къ царю безъ (особаго) разрѣшенія, то, по прибытіи его и по допущеніи къ рукѣ царя, послѣдній даетъ ему милостыню для его монастыря, назначенную въ хрисовуллѣ. [Многіе монастыри, пользующіеся прочною славой, весьма любимы русскими; таковъ монастырь горы Синайской, имѣющій хрисовуллъ], который монахи привозятъ въ концѣ каждаго трехлѣтія и получаютъ свою милостыню. Такія же грамоты имѣютъ большинство аѳонскихъ монастырей и нѣкоторые другіе, а также (храмъ) св. Воскресенія, и чрезъ каждые три года іерусалимскій патріархъ присылаетъ за полученіемъ своей милостыни архимандрита, діакона и келаря. Точно также александрійскій патріархъ, разъ въ нѣсколько лѣтъ, присылаетъ архимандрита съ извѣстнымъ числомъ лицъ за полученіемъ для себя милостыни. Равнымъ образомъ, всякій разъ какъ въ Константинополѣ ставится новый патріархъ, онъ посылаетъ къ нимъ одного изъ митрополитовъ, экзарха или архимандрита. По этой причинѣ тѣ хорошо имъ извѣстны, но не патріархи антіохійскіе, отъ которыхъ въ теченіе столь долгаго времени, около ста лѣтъ, никто не являлся, вслѣдствіе чего память о нихъ изгладилась у московитовъ. Другіе патріархи, отъ времени до времени, посылаютъ за милостыней, а антіохійскій не посылалъ, ибо кто не ищетъ, не находитъ, какъ сказано въ св. Евангеліи, и потому они смотрѣли на насъ, какъ на диво.

Возвращаемся. Обычная милостыня келарю архимандрита сорокъ куницъ, стоимостью въ десять рублей, и пять рублей деньгами [1]. Что касается бѣлыхъ священниковъ изъ иностранцевъ, прибывшихъ изъ далекихъ странъ просить царскую милостыню, то имъ дали, какъ φίλημα χέρι, одинаково съ келаремъ, по сороку куницъ и по пяти рублей, а подъ конецъ дали, какъ милостыню, по сороку соболей, стоимостью въ тридцать, сорокъ рублей. Вотъ что достается на ихъ долю въ началѣ (по пріѣздѣ) и въ концѣ (при отъѣздѣ), какъ мы видѣли это собственными глазами, ибо у московитовъ все это записывается въ книги съ давнихъ временъ, и они не дѣлаютъ никакихъ измѣненій, убавляютъ, но не прибавляютъ [2]. Всякій разъ, по пріѣздѣ къ нимъ патріарха, митрополита, архимандрита, священниковъ или бѣдняковъ, они записываютъ, что имъ дано, и отмѣчаютъ дату; когда пріѣзжаютъ потомъ другіе, они смотрятъ на прежнюю запись и поступаютъ по ней. Такъ и ученикамъ антіохійскаго патріарха дали столько

---

[1] Въ текстѣ: „копѣйками“.

[2] Такъ въ нашихъ рукописяхъ. Въ англійскомъ переводѣ: „не убавляютъ и не прибавляютъ“, что логичнѣе.

Библиотека "Руниверс"

же, сколько ученикамъ іерусалимскаго. Бѣднякамъ, которые пріѣхали съ нами и съ другими и имѣли при себѣ πανταχοῦ, т. е. окружной *статиконъ*, адресованный царю отъ патріарха константинопольскаго или іерусалимскаго, въ удостовѣреніе, что на нихъ тысячи динаровъ долгу изъ-за вѣры и что они достойные люди, давали каждому по двадцати или двадцати пяти рублей, не больше. Вотъ что мы видѣли и въ чемъ удостовѣрились, и Богъ свидѣтель, что мы говоримъ правду.

Послѣ распросовъ и разысканій мы нашли, что большинство пріѣзжающихъ за милостыней въ Москву архимандритовъ и свѣтскихъ лицъ, не разсчитывая только на милостыню, привозятъ съ собою деньги для закупки товаровъ: соболей, бѣлокъ, горностаевъ и проч., которые могутъ принести имъ большой барышъ въ турецкой странѣ. Въ этихъ видахъ большинство ихъ и пріѣзжаетъ, ибо, со времени въѣзда въ Путивль до возвращенія и выѣзда своего оттуда, они ровно ничего не тратятъ: если у нихъ есть съ собой товаръ, то не платятъ ни пошлины, ни за провозъ на лошадяхъ и не дѣлаютъ расходовъ на ѣду и питье, такъ какъ получаютъ ежемѣсячно содержаніе, каждый по своему положенію; очень бѣдные по четыре копѣйки въ день и пива для питья. Поэтому они выгадываютъ большую пользу, если имѣютъ съ собою товары или много денегъ; иначе, если бы кто полагался на милостыню, которую онъ разсчитываетъ получить, то это дѣло далекое: Богу извѣстно, что иные не покрываютъ и своихъ тратъ. Что касается архіереевъ, то если архіерей—митрополитъ большой, извѣстной каѳедры, едва-ли получитъ отъ царя въ началѣ и въ концѣ и отъ вельможъ около двухсотъ, трехсотъ рублей, можетъ быть, менѣе, но не больше. Это мы видѣли и слышали отъ нѣсколькихъ митрополитовъ.

Да будетъ тебѣ извѣстно, братъ, что все, что я написалъ и начерталъ, есть истина и правда, безъ лжи, и Богъ свидѣтель моимъ словамъ. Я изощрилъ свою мысль и просвѣтилъ свой умъ, такъ что написалъ и начерталъ все, что видѣлъ самъ и что услышалъ отъ правдивыхъ людей на свои многочисленные вопросы. Я имѣлъ при этомъ цѣлью, если Богъ смилуется надо мною, и я возвращусь въ свой городъ, не быть вынужденнымъ отклонить хотя бы одинъ вопросъ изъ предложенныхъ мнѣ кѣмъ-либо, но чтобы все было начертано въ этомъ моемъ сборникѣ, ибо я не оставилъ ни одного факта, не записавъ его.

Библиотека "Руниверс"

Глава IX.

Москва.—Торжество въ недѣлю мясопустную.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ воскресенье передъ мясопустомъ имѣютъ обыкновеніе совершать большое торжество; по-гречески его называютъ δευτέρα Παρουσία, то есть подобіе дня Второго Страшнаго Пришествія. Итакъ, они зазвонили въ колокола съ ранняго утра и спустя три часа ударили въ большой колоколъ. Царь прислалъ пригласить нашего владыку патріарха, и онъ отправился въ саняхъ въ соборъ, то-есть въ великую церковь; слово „соборъ“ на ихъ языкѣ значитъ: каѳолическая. Всѣ мы облачились; облачились также оба патріарха вмѣстѣ съ архіепископомъ сербскимъ, архимандриты, которые надѣли митры, всѣ священники и многочисленные дьяконы, коихъ три чина: анагносты (чтецы), иподьяконы и полные (дьяконы); каждаго чина десять человѣкъ и каждый чинъ имѣетъ своего начальника. Анагносты—дѣти, иподьяконы—съ усами, а нѣкоторые съ бородами, ибо всякій анагностъ, выросши, возводится въ иподьякона. Всѣ они носятъ стихари безъ орарей и каждому назначена какая-либо служба: одинъ держитъ всегда посохъ позади патріарха, потому что патріархъ здѣсь совсѣмъ не имѣетъ обыкновенія держать посохъ въ рукѣ [1]; другой держитъ тазъ, иной—кувшинъ, иной—полотенце, другіе подкладываютъ орлецы, кои кладутъ подъ ноги патріархамъ, гдѣ бы они ни стояли, иные держатъ большое серебряное блюдо, на которое кладутъ митру патріарха, когда онъ ее снимаетъ, и они держатъ ее, пока онъ ее опять не надѣнетъ; другіе анагносты назначены держать свѣчи, иные—читать Апостолъ и канонархать. Соборный протодіаконъ всегда поддерживаетъ патріарха слѣва, а архидіаконъ справа; всѣ (дьяконы) окружаютъ его. Когда кончилось облаченіе, священники и дьяконы съ хоругвями, крестами и иконами и съ большою, великолѣпною иконой Страшнаго Суда вышли крестнымъ ходомъ, и мы съ ними, чрезъ южныя двери церкви за алтарь на большую площадку, которую стрѣльцы усыпали желтымъ пескомъ. Московскій патріархъ взошелъ и сталъ вмѣстѣ со своими дьяконами на высокомъ помостѣ, на которомъ было поставлено кресло, лицомъ къ востоку и трижды благословилъ народъ. Еще раньше, послѣ того какъ патріархи облачи-

---

[1] На Востокѣ патріархъ держитъ посохъ обыкновенно и тогда, когда стоитъ на своемъ патріаршемъ мѣстѣ или на архіерейскомъ среди церкви и когда кадитъ.

Библиотека "Руниверс"

лись, пришелъ въ соборъ царь. Пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, пока онъ не приложился къ иконамъ. Онъ былъ съ непокрытою головой; корону и посохъ его несъ одинъ изъ вельможъ, за нимъ слѣдовавшій. Затѣмъ онъ подошелъ къ патріархамъ и поклонился имъ, а они его благословили и окропили святою водой его и корону. Когда онъ поцѣловалъ у нихъ руку, они поцѣловали его, по обычаю, въ голову. Послѣ того какъ патріархъ сталъ на своемъ помостѣ внѣ церкви, царь также сталъ на большомъ тронѣ близъ него, и какъ патріаршій помостъ былъ устланъ коврами донизу спереди, такъ и царскій тронъ былъ покрытъ соболями вдвое. Бояре стали рядами справа отъ царя, а прочіе присутствующіе размѣстились большимъ кругомъ. Нашъ учитель сталъ направо отъ царя на коврѣ, имѣя позади кресло съ подушкой; сербскій архіепископъ напротивъ него, съ другой стороны. Архіереи подходили попарно, дѣлали дважды поклонъ головой царю и такимъ же образомъ патріарху и, пройдя, занимали свои мѣста. То же сдѣлали настоятели монастырей и всѣ священники и размѣстились по обѣ стороны, имѣя иконы, хоругви и кресты впереди. Передъ этимъ, екклесіархъ со своими подручными поставилъ среди круга, прежде всего, три столика: на одномъ изъ нихъ положили Евангеліе, на другомъ — икону Влахернской Божіей Матери, на третьемъ поставили серебряные водосвятные сосуды; изъ нихъ главный — большой сосудъ въ видѣ восьмигранной чаши съ высокимъ подножіемъ и по своей величинѣ похожій на крестильную купель, такъ какъ двое съ трудомъ могли нести его за кольца. Вокругъ него поставили чаши, ведерки узкогорлыя и прямыя и сосуды, похожіе на мѣрки, какъ бы деревянные, но изъ серебра; былъ также сосудъ для воды, на подобіе большого подойника, который едва могутъ поднять четверо мужчинъ. Передъ ними поставили въ рядъ большіе, серебряные, выволоченные подсвѣчники. Между тѣмъ гремѣлъ звонъ въ большіе колокола, пока архидіаконъ, сойдя, взявъ кадильницу и поклонившись патріарху, не возгласилъ, обращаясь къ востоку: „благослови, владыко!“ на что патріархъ сказалъ: „благословенъ“... Пѣвчіе начали пѣть канонъ водосвященія, причемъ одинъ изъ анагностовъ канонаршилъ [1]. Передъ чтеніемъ Апостола выступилъ впередъ также одинъ изъ анагностовъ и прочелъ три паремін, относящіяся ко Второму Пришествію. При этомъ царь и патріархъ сидѣли, пока онъ не кончилъ. Вышелъ другой анагностъ для чтенія Апостола, сказалъ сначала прокименъ его гласомъ, обращаясь къ пѣвчимъ,

[1] Отсюда до новой строки пропускъ въ англійскомъ переводѣ.

Библиотека "Руниверс"

кои пропѣли его на обоихъ клиросахъ, какъ это всегда у нихъ принято при каждомъ Апостолѣ; затѣмъ прочелъ Апостолъ громкимъ голосомъ, отчеканивая каждое слово, по ихъ обычаю. Потомъ сошелъ архидіаконъ и кадилъ вокругъ Евангелія, на всѣ иконы, кругомъ водосвятнаго столика, обоимъ патріархамъ, царю и прочимъ присутствующимъ. Тогда дьяконы, взявъ Евангеліе, открыли его передъ патріархомъ; архидіаконъ же сталъ передъ другимъ Евангеліемъ, лежавшимъ на аналоѣ. Патріархъ отверзъ уста и возгласилъ громкимъ голосомъ, каждое слово раздѣльно: „премудрость, прости! услышимъ святаго Евангелія“. Когда онъ сказалъ это, съ него сняли митру и передали другимъ дьяконамъ, которые положили ее на серебряное блюдо. Въ отвѣтъ патріарху, то-же повторилъ архидіаконъ. Патріархъ началъ первый стихъ Евангелія, которое есть сегодняшнее евангеліе о Страшномъ Судѣ изъ благовѣстія евангелиста Матѳія, (и читалъ) стихъ за стихомъ протяжно и нараспѣвъ, въ особенности передъ точкой, пока не кончили Евангелія, прочтя одиннадцать стиховъ. Остановка дѣлалась не больше какъ черезъ семь, восемь словъ, съ чрезвычайнымъ растягиваніемъ и нараспѣвъ. Патріарху отвѣчалъ архидіаконъ, повторяя стихъ за стихомъ очень протяжно до конца. На патріарха надѣли митру; онъ сошелъ и, подойдя къ царю, далъ ему поцѣловать Евангеліе и опять поднялся на свое мѣсто. Затѣмъ, взявъ крестъ, поднялъ его прямо и благословилъ имъ народъ на всѣ четыре стороны, держа его обѣими руками и осѣняя имъ трижды. Архидіаконъ, взявши въ руки кадильницу, кадилъ патріарху трижды при каждомъ благословеніи, говоря: „Господу помолимся“ и „Рцемъ“. Патріархъ благословлялъ на востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, и анагностъ, державшій посохъ, оборачивался съ нимъ позади патріарха въ туже сторону, куда обращался тотъ. Послѣ ектеніи архидіакона патріархъ прочелъ длинную молитву на освященіе воды и слова: „и сохрани, Боже, раба Твоего, христолюбиваго царя Алексія“ повторилъ трижды, при чемъ оборачивался (въ сторону царя) и благословлялъ его, затѣмъ помянулъ сына его, царицу, сестеръ царя и трехъ дочерей его, называя ихъ по имени и по отчеству: Алексѣевны; поминалъ всѣхъ православныхъ архіереевъ и закончилъ молитву. Послѣ возгласа, патріархъ, взявъ крестъ съ блюда, рукояткой его трижды провелъ надъ водой крестообразно и затѣмъ трижды погрузилъ его, поя: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и т. д; при словахъ: „побѣды царямъ нашимъ на сопротивныя даруя“, онъ называлъ царя Алексія. Архидіаконъ держалъ въ рукѣ серебряный сосудъ и собиралъ въ него воду, стекавшую съ креста. Затѣмъ патріархъ, взявъ маленькую чашу,

Библиотека "Руниверс"

зачерпнулъ ею три раза изъ большого сосуда и наливалъ въ серебряный сосудъ, въ который собирали воду съ креста; взявъ губку, погрузилъ ее въ эту воду и пошелъ съ нею сначала къ Влахернской иконѣ, вытеръ ея ликъ и ризу, то-есть омылъ ее этою водой; такимъ-же образомъ онъ обошелъ прочія иконы и икону Второго Пришествія. При каждомъ разѣ онъ выжималъ воду изъ губки въ тотъ-же сосудъ и вновь погружалъ губку, потомъ, возвратившись, вылилъ ту воду въ большой сосудъ, взялъ чашу и перемѣшалъ ею ту воду сверху до-низу [1]: они, именно, считаютъ (это необходимымъ), для того, чтобы вся вода освятилась—таково ихъ убѣжденіе. Такъ поступаютъ всегда и священники. Потомъ онъ опять налилъ воды въ тотъ сосудъ, передалъ его архидіакону и брызнулъ ею кропиломъ на всѣ четыре стороны. Это кропило замѣняетъ собою пучокъ базилика, называемаго греками *василико*, котораго нѣтъ у нихъ: не растетъ совсѣмъ; мы видѣли его въ Путивлѣ, но внутри страны онъ не встрѣчается; поэтому кропило дѣлается изъ длинной свиной щетины, а рукоятка изъ хрусталя, съ позолотой и драгоцѣнными каменьями. Послѣ того какъ нашъ учитель приложился ко кресту и окропилъ патріарха Никона, а этотъ его, оба они подошли къ царю, который, сойдя съ трона, приблизился къ нимъ, помолился и приложился ко кресту. Они благословили его, по обыкновенію, и окропили, не касаясь, его и корону. Потомъ подходили его вельможи и настоятели монастырей, и патріархъ окроплялъ ихъ. Въ рукѣ у патріарха Никона былъ крестъ, а у нашего учителя кропило, и одинъ изъ дьяконовъ держалъ подлѣ него сосудъ со святою водой. Всѣ подходили къ патріарху Никону, который благословлялъ ихъ крестомъ на чело и ланиты, прикладывались къ рукояткѣ креста и правой рукѣ патріарха и подходили къ нашему учителю, который кропилъ ихъ водой—и такъ до послѣдняго. Закончили службу. Мы возвратились въ соборъ, въ предшествіи хоругвей, крестовъ и иконъ. Когда мы вошли въ храмъ, къ патріарху подвели монаха, для посвященія во діакона, а онъ послалъ его къ нашему учителю, чтобы онъ его рукоположилъ, дабы видѣть, каковы наши обряды, и нашъ учитель рукоположилъ его.

Послѣ явленія Даровъ, благословенія патріарховъ и окажденія престола, патріархъ Никонъ вышелъ изъ алтаря и сталъ на

---

[1] Дѣло происходило, повидимому, такъ: Никонъ, зачерпнувъ маленькою чашей воды и высоко поднявъ ее, выливалъ воду въ большой сосудъ; въ силу тяжести она стремилась на дно и такимъ образомъ вся вода перемѣшивалась.

Библиотека "Руниверс"

амвонѣ, окруженный всѣми своими дьяконами, которые его поддерживали. Нашъ учитель сталъ слѣва внизу, на орлецѣ, ибо, какъ мы упомянули, къ нему былъ приставленъ одинъ изъ дьяконовъ, который клалъ орлецъ ему подъ ноги, гдѣ-бы онъ ни стоялъ. Прочіе служащіе размѣстились опять по обѣ стороны. Царь стоялъ впереди патріаршаго мѣста съ непокрытою головой, держа правую руку за пазухой, по причинѣ бывшаго въ тотъ день сильнаго холода. Смотри, братъ, что случилось теперь! мы увидѣли нѣчто, поразившее изумленіемъ нашъ умъ и пониманіе. Не достаточно было того, что (служба) затянулась до вечера—дьякопы принесли еще патріарху книгу поученій и раскрыли передъ нимъ. Онъ началъ читать поученіе на этотъ день, относящееся ко Второму Пришествію, и не только читалъ поученіе, но говорилъ наставленія и толковалъ значеніе словъ его, такъ что у насъ душа разрывалась, пока, по милости Божіей, онъ не кончилъ. Всѣ стояли въ молчаніи. Затѣмъ довершили службу. Войдя въ алтарь, владыки сняли облаченія, надѣли мантіи и, выйдя, благословили царя и поздравили его со днемъ мясопуста. Онъ ушелъ. Приложившись къ мощамъ святыхъ, находящихся въ этой церкви, и къ иконѣ Богородицы, писанной евангелистомъ Лукой, мы вышли. Нашъ учитель сѣлъ въ сани, и мы пріѣхали въ свой монастырь вечеромъ. Не успѣли мы сѣсть за столъ, какъ ударили къ вечернѣ.

Что скажешь объ этихъ порядкахъ, отъ которыхъ посѣдѣли-бы младенцы, о царѣ, патріархѣ, вельможахъ, царевнахъ и знатныхъ госпожахъ, кои стоятъ на ногахъ въ этотъ день мясопуста съ утра до вечера? Кто повѣритъ этому? Они превзошли подвижниковъ въ пустыняхъ. Но Творецъ свидѣтель, что я говорю правду.

Глава X.

Москва.—Служеніе патріарховъ въ дворцовой церкви. Царская трапеза. Патріархъ Никонъ и перенесеніе имъ мощей св. Филиппа митрополита.

Во вторникъ сырной недѣли, который былъ 20 февраля, царь прислалъ за нашимъ владыкой патріархомъ сани съ приглашеніемъ служить у него въ одной изъ дворцовыхъ церквей, именно, въ верхней, во имя Рождества Богородицы и св. Екатерины, по случаю празднованія дня рожденія его старшей дочери, по имени Евдокіи, которая родилась 1 марта, когда бываетъ память св. Евдокіи; но какъ этотъ день приходился на первой недѣлѣ великаго поста, то царь совершилъ его празднованіе сегодня, по принятому у нихъ каждогодно обыкновенію. Мы прибыли,

Библиотека "Руниверс"

поднялись въ церковь и служили въ ней вмѣстѣ съ патріархомъ московскимъ и архіепископомъ сербскимъ, въ присутствіи царя, нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ, а также царицы и сестеръ царя, которыя стояли въ нарѳексѣ; дверь (нарѳекса?) заперли за ними, чтобы никто не входилъ, и онѣ смотрѣли на насъ изъ-за рѣшетокъ и маленькихъ оконъ. Эта церковь очень мала, древней постройки, но ея куполы позолочены. По предложенію московскаго патріарха, нашъ учитель рукоположилъ священника и дьякона. Такъ какъ эта церковь предназначена собственно для царя въ зимнее время, смотри, что онъ сдѣлалъ. Сойдя съ своего мѣста, онъ обходилъ церковь и зажигалъ предъ иконами свѣчи, какъ кандиловозжигатель. Это повергло насъ въ изумленіе и разсѣянность. Послѣ великаго выхода царь подошелъ къ патріархамъ, и они благословили его крестомъ, по обычаю. Затѣмъ они пошли къ царицѣ и къ бывшимъ съ нею и также благословили ихъ. Послѣ литургіи также роздали имъ антидоръ.

По выходѣ нашемъ изъ церкви, царь повелъ троихъ владыкъ въ теремъ царицы, чтобы они благословили ее, его дочерей, сестеръ и благополучнаго сына. Когда они вышли отъ нея, мы пошли съ ними на короткое время въ патріаршія келліи. Царь прислалъ владыкамъ приглашеніе къ трапезѣ, которая была устроена въ той же палатѣ, гдѣ и въ первый разъ. Происходило то же, что и въ тотъ день, касательно раздачи сначала хлѣба, потомъ кубковъ вина и меда всѣмъ присутствующимъ, затѣмъ блюдъ съ яствами, которыя гости отсылали домой. При этомъ царь никого не забывалъ. Подъ конецъ встали, и патріархъ роздалъ первую круговую чашу за здоровье царя, вторую—за здоровье царицы и дочери его, третью—роздалъ царь собственноручно за здоровье патріарха (московскаго) и четвертую—за здоровье патріарха антіохійскаго. Затѣмъ встали, воздвигли, по обычаю, Панагію и прочли молитву надъ трапезой. Простились съ царемъ, и мы вернулись въ свой монастырь.

На другой день царь съ своими боярами отправился на богомолье въ знаменитый монастырь св. Троицы, какъ говорятъ, для того, чтобы заговѣться у монаховъ. Обрати вниманіе на эту набожность и добродѣтель, которыя мы видѣли при семъ случаѣ съ его стороны!

Въ четвергъ сырной недѣли, рано поутру, патріархъ пригласилъ нашего учителя вмѣстѣ съ сербскимъ служить обѣдню въ соборной церкви, въ воспоминаніе усопшихъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ. По обычаю, ежегодно послѣ литургіи и поминовенія наканунѣ и въ этотъ день бываетъ отъ патріарха

Библиотека "Руниверс"

большое угощеніе въ его палатѣ для настоятелей монастырей, семи соборныхъ священниковъ и дьяконовъ и всѣхъ, находящихся въ городѣ архіереевъ, игуменовъ монастырей и греческихъ чужестранныхъ монаховъ. Мы поѣхали въ соборъ въ царскихъ саняхъ. Когда вошелъ патріархъ московскій, помолился, преподалъ благословеніе и поздоровался съ нашимъ учителемъ, оба они вмѣстѣ пошли прикладываться ко всѣмъ иконамъ, въ этой церкви находящимся, а также къ мощамъ св. Филиппа, митрополита московскаго и чудотворца, претерпѣвшаго мученическую кончину. Теперешній патріархъ, въ бытность свою митрополитомъ нашъ Новгородомъ, привезъ, по порученію царя, его (мощи) изъ монастыря свв. Савватія и Зосимы, извѣстнаго подъ именемъ *Солофоска* (Соловецкій),—а греки называютъ его *Соловка*. Онъ находится на островѣ, среди моря-океана, называемаго моремъ мрака, ибо въ этомъ монастырѣ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ день и ночь между собою одинаковы, то-есть бываетъ свѣтъ безъ тьмы, и ночь отличается отъ дня только по темнотѣ, которая продолжается меньше часа; въ зимнее же время бываетъ непрерывный мракъ, и монахи живутъ лишь при свѣтильникахъ ночью и днемъ, какъ своими устами разсказывалъ намъ патріархъ и многіе другіе. Монастырь отстоитъ отъ Москвы болѣе чѣмъ на двѣ тысячи верстъ, и зимой, во время морозовъ, ѣзды до него два мѣсяца, а лѣтомъ—полгода. Въ этотъ монастырь заточаютъ провинившихся священниковъ и греческихъ монаховъ, и нѣкоторые изъ нихъ разсказывали намъ о тамошней жизни.

Патріархъ Никонъ сначала былъ бѣлымъ священникомъ, оставилъ жену и пошелъ въ монахи, затѣмъ нѣкоторое время былъ игуменомъ, то-есть настоятелемъ монастыря. Потомъ царь сдѣлалъ его архимандритомъ монастыря Спаса, то-есть Σωτηρ по-гречески, а по нашему Спасителя. Монастырь этотъ въ честь божественнаго Преображенія, а выстроилъ его отецъ нынѣшняго царя, въ свое царствованіе, за городскою стѣной. Въ характерѣ Никона любовь къ грекамъ и ихъ обрядамъ. Онъ пробылъ здѣсь три года, послѣ чего царь назначилъ его митрополитомъ города Новгорода. Митрополитъ его—первый изъ митрополитовъ Московіи, ибо именно въ этотъ городъ приходилъ апостолъ Андрей и здѣсь проповѣдовалъ, и этотъ городъ первымъ въ здѣшней странѣ послѣ Кіева принялъ вѣру христіанскую. Поэтому онъ былъ удостоенъ степенью митрополіи. Впослѣдствіи мы сообщимъ свѣдѣнія объ этомъ городѣ, ибо, по волѣ Божіей, мы потомъ ѣздили туда. Затѣмъ царь послалъ Никона привезти мощи святого Филиппа, знаменитаго митрополита мо-

Библиотека "Руниверс"

сковскаго. Причиной было то, что этотъ святой со времени, какъ пострадалъ и былъ погребенъ въ томъ монастырѣ, не явившій ни одного чуда, въ настоящее время сталъ творить много чудесъ. Поэтому послали привезти его мощи сюда, во исполненіе того, что онъ, многократно являясь во снѣ царю, говорилъ: „довольно мнѣ столько времени быть въ отдаленіи отъ мѣста погребенія моихъ собратьевъ-митрополитовъ; пошли привезти мое тѣло и положи меня вмѣстѣ съ ними“. Царь послалъ съ митрополитомъ многихъ вельможъ. Мощи были привезены, при чемъ, со времени отправленія посланныхъ до ихъ возвращенія съ мощами, прошло цѣлыхъ два года. Еще раньше чѣмъ ихъ привезли, случилась кончина патріарха Іосифа, и всѣ согласились на томъ, чтобы сдѣлать патріархомъ Никона. Онъ долго отказывался, пока не было постановлено, что царь отнюдь не будетъ заниматься дѣлами церкви и духовенства, ибо предшествовавшіе цари этимъ занимались. Когда состоялось соглашеніе касательно этого, Никонъ издалъ царскій указъ о томъ, что слово его будетъ рѣшающее и что никто не вправѣ ему противиться. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ немедленно сослалъ въ заточеніе въ Сибирь трехъ протопоповъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ одинъ былъ царскимъ протопопомъ. Послѣдній занималъ такое положеніе, что могъ наказывать, заключать въ тюрьму и налагать оковы на священниковъ безъ дозволенія прежнихъ патріарховъ. Когда это произошло, водворился миръ и всѣ стали бояться Никона. Онъ до сихъ поръ великій тиранъ по отношенію къ архіереямъ, архимандритамъ и всему священническому чину, даже къ государственнымъ сановникамъ. Онъ ни за кого не принимаетъ ходатайства. Онъ-то заточилъ епископа Коломны и рукоположилъ туда впослѣдствіи другого. Прослышавъ о чьемъ-нибудь проступкѣ, даже объ опьяненіи, онъ немедленно того заточаетъ, ибо его стрѣльцы постоянно рыщутъ по городу и какъ только увидятъ священника или монаха пьянымъ, сажаютъ его въ тюрьму, подвергая всяческому униженію. Оттого намъ приходилось видать тюрьмы, переполненныя такими людьми, кои находятся въ самомъ скверномъ положеніи, будучи окованы тяжелыми цѣпями по шеѣ и съ большими колодками на ногахъ. Бояре прежде входили къ патріарху безъ доклада привратниковъ; онъ выходилъ имъ навстрѣчу и при уходѣ шелъ ихъ провожать. Теперь же, какъ мы видѣли собственными глазами, министры царя и его приближенные сидятъ долгое время у наружныхъ дверей, пока Никонъ не дозволитъ имъ войти; они входятъ съ чрезвычайною робостью и страхомъ, причемъ, до самаго окончанія своего дѣла, стоятъ на ногахъ, а

Библиотека "Руниверс"

когда затѣмъ уходятъ, Никонъ продолжаетъ сидѣть. Любовь царя и царицы къ нему неописуема. Вотъ свѣдѣнія объ этомъ патріархѣ, которыя было кстати теперь сообщить; потомъ въ своемъ мѣстѣ мы разскажемъ о немъ и объ его исторіи подробно и по порядку.

Возвращаемся. Когда привезли мощи св. Филиппа, царь, патріархъ и государственные сановники вмѣстѣ съ архіереями, всѣми настоятелями монастырей и священниками и со всѣми жителями города вышли для встрѣчи ихъ въ облаченіяхъ, со свѣчами, хоругвями и иконами. Какъ намъ всѣ разсказывали, святой сотворилъ много чудесъ, открывая очи слѣпымъ, воздвигая калѣкъ и разслабленныхъ и исцѣляя помѣшанныхъ, пока не внесли его въ соборную церковь, гдѣ и положили съ великою честью и уваженіемъ въ ракѣ изъ серебра и золота близъ дверей пятаго южнаго алтаря. Онъ до сихъ поръ продолжаетъ творить много чудесъ. По этой причинѣ установили празднованіе его памяти вмѣстѣ съ ихъ новыми святыми: праздникъ, акаенсты и пр. Всѣ пріобрѣтаютъ его иконы, и живописцы днемъ и ночью заняты писаніемъ дорогихъ иконъ его, а золотыхъ дѣлъ мастера изготовленіемъ чеканнаго серебра и золота для окладовъ на нихъ. Во имя его тратятъ цѣлыя сокровища. Женщины имѣютъ къ нему великую вѣру: мы видали, какъ онѣ ходили по иконному ряду и, купивъ его икону, приходили въ рядъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, чтобы обложить ее серебромъ. Самая дешевая икона обходится въ десять динаровъ (рублей). Вельможи и ихъ жены украшаютъ ее золотомъ и драгоцѣнными каменьями.

Глава XI.

Москва.—Заупокойное служеніе въ Успенскомъ соборѣ.

Возвращаемся. Оба патріарха вернулись и приложились къ мѣстнымъ иконамъ, что у дверей сѣвернаго алтаря, затѣмъ вошли въ алтарь, гдѣ жертвенникъ, и приложились къ мощамъ св. Петра, перваго митрополита московскаго, коего позолоченная рака вложена въ стѣну между обоими алтарями. Этотъ именно святой прибылъ изъ города Кіева, послѣ того какъ русскіе приняли вѣру христіанскую чрезъ царя Василія Македонянина, по славшаго туда свою сестру. На ней женился Владиміръ, царь кіевскій, послѣ того какъ она окрестила въ рѣкѣ Днѣпрѣ его, всѣхъ приближенныхъ его и всю страну рукой этого святого Петра, который потомъ прибылъ въ Москву и совершилъ множество чудесъ, пока московиты не сдѣлались христіанами. Приложившись къ нему, патріархи пошли въ сѣверный уголъ церкви и прикла-

Библиотека "Руниверс"

дывались къ мощамъ св. Іоны, который былъ третьимъ митрополитомъ послѣ Петра, (ибо вторымъ былъ) св. Алексій, коего мощи находятся въ Чудовѣ монастырѣ. Потомъ они прикладывались ко всѣмъ иконамъ, кои находятся вокругъ четырехъ колоннъ церкви, затѣмъ пошли въ западный уголъ церкви, гдѣ есть красивое помѣщеніе съ высокимъ куполомъ. Оно изъ желтой мѣди въ прорѣзь, а снутри его каменный хрусталь [1]. Въ немъ хранится хитонъ Господа Христа, присланный царю Михаилу, отцу нынѣшняго царя, кизилбашемъ, шахомъ Аббасомъ, который завладѣлъ имъ въ Грузіи. Для него устроили это чудесное, приличествующее ему помѣщеніе. Внутренность его имѣетъ подобіе гроба Господа Христа; на немъ стоитъ изящный ковчегъ изъ позолоченнаго серебра, внутри коего другой ковчегъ изъ золота съ драгоцѣнными каменьями, а въ немъ упомянутый хитонъ, который мы видѣли впослѣдствіи въ день великой пятницы. Здѣсь ночью и днемъ горятъ лампады со свѣчами. Дверь этого помѣщенія изъ желтой мѣди также со сквознымъ узоромъ. Когда патріархи подошли къ этой двери, чередной (священникъ) вынулъ для нихъ упомянутый ковчегъ. Поклонившись ему и приложившись, они пошли въ алтарь, и мы съ ними: всѣ дьяконы облачаются до прихода патріарховъ, дабы, когда тѣ входятъ, поддерживать ихъ подъ руки и обходить съ ними (храмъ). Затѣмъ они помолились предъ престоломъ и приложились къ Евангелію и кресту, по ихъ обыкновенію. Патріархъ взялъ крестъ въ правую руку, и тогда начали подходить архіереи и архимандриты безъ клобуковъ вмѣстѣ со священниками и прочими дьяконами, кланялись земно и лобызали крестъ и правую руку патріарха, до послѣдняго,—таковъ ихъ обычай взамѣнъ кирона, который бываетъ у насъ и у грековъ внѣ (алтаря [2]). Затѣмъ патріархи вошли въ алтарь, гдѣ жертвенникъ, помолились и приложились къ чашѣ и дискосу, по ихъ обычаю; потомъ подходили тѣ и кланялись патріарху, который ихъ благословлялъ до послѣдняго. Но нашъ владыка патріархъ впослѣдствіи уничтожилъ этотъ обычай, убѣдивъ патріарха (Никона) не входить въ алтарь и не благословлять архіереевъ и священниковъ крестомъ, но, по существующему у насъ обычаю, сидѣть на своемъ патріаршемъ мѣстѣ, причемъ тѣ подходятъ и цѣлуютъ только его правую руку. Затѣмъ они вошли въ нарѳексъ, и патріархъ (Никонъ) взошелъ на высокій помостъ, очень большой, въ три ступеньки;

---

[1] Вѣроятно, слюда.

[2] Киронъ—благословеніе священнослужителей патріархомъ, который въ это время стоитъ на возвышеніи среди церкви, гдѣ онъ облачается.

Библиотека "Руниверс"

онъ разбирается на четыре части; на немъ разостланъ большой коверъ сверху его до конца нарѳекса. Дьяконы начали облачать патріарха по обычаю, не отнимая мантіи съ его спины, чтобы никто не видѣлъ его безъ мантіи, пока не надѣли на него, во-первыхъ, парамандъ, весь жемчужный, затѣмъ стихарь. Два дьякона справа и слѣва, стоя нѣсколько въ сторонѣ, держали всѣ части облаченія въ рукахъ и надѣвали ихъ осторожно на патріарха, который каждую изъ нихъ благословлялъ, крестился, цѣловалъ крестъ на ней и надѣвалъ. Также надѣли на него саккосъ открытымъ и потомъ застегнули его съ двухъ сторонъ. Всѣ его саккосы имѣютъ бубенчики и съ золотыми кистями шнуры, которые завязываютъ. Прежде чѣмъ надѣть митру, патріархъ имѣетъ обыкновеніе расчесывать себѣ волосы на головѣ и бороду вещью, сдѣланною изъ свиной щетины. Потомъ надѣваютъ на него митру. По окончаніи облаченія, когда онъ преподастъ благословеніе народу, дьяконы сходятъ и, помолившись трижды на востокъ, поднимаются къ патріарху для полученія его благословенія. Точно также послѣ часовъ, архіереи, архимандриты и священники, выйдя изъ алтаря, подходили къ нему попарно, кланялись малымъ поклономъ, шли и становились на своемъ мѣстѣ, по послѣдняго. При своей многочисленности они достигали почти до алтаря. Четыре архимандрита были въ митрахъ, остальные въ клобукахъ.

Въ этотъ день опять происходило рукоположеніе священника и дьякона. Мы нашли, что этотъ патріархъ имѣетъ обыкновеніе служить въ бо́льшую часть дней и ни одна обѣдня не проходитъ безъ рукоположенія іерея и діакона, вслѣдствіе многочисленности пасомыхъ и священниковъ у нихъ. Мы пробыли у нихъ болѣе года и видѣли, что за каждою обѣдней патріархъ рукополагалъ іерея и діакона. И не только самъ онъ рукополагалъ, но и всѣмъ находившимся у него архіереямъ посылалъ разрѣшеніе рукополагать въ своей церкви, ибо епархія патріарха очень велика и онъ не успѣваетъ посвящать всѣхъ, къ нему обращающихся, но отсылаетъ, какъ мы сказали, (къ другимъ), такъ что наконецъ сталъ присылать и къ намъ, и мы рукоположили весьма многихъ, о чемъ разскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Посылалъ ихъ также и къ архіепископу сербскому. Они являются къ патріарху изъ собственной его епархіи со свидѣтельствомъ отъ жителей своего селенія или города въ томъ, что онъ достоинъ (сана). Намъ случалось видѣть нѣкоторыхъ, пріѣхавшихъ съ великими трудностями болѣе чѣмъ за двѣ тысячи верстъ. Каждый архіерей, обыкновенно, отвѣтственъ за свою паству и священниковъ. Никонъ всегда предлагалъ нашему владыкѣ патріарху, когда онъ слу-

Библиотека "Руниверс"

жилъ съ нимъ, совершить рукоположеніе, ибо искалъ въ этомъ пользы, чтобы видѣть, чьи обряды лучше, и постоянно спрашивалъ его о всякомъ предметѣ, дабы извлечь для себя пользу. Мы разскажемъ потомъ въ своемъ мѣстѣ о недостаткахъ и неблагопристичныхъ дѣйствіяхъ, у нихъ существующихъ, о томъ, чему научилъ ихъ нашъ учитель и что онъ совершилъ у нихъ подъ конецъ.

Возвращаемся [1]. [Архидіаконъ, сказавъ ектенію „Рцемъ вси", произнесъ ектенію, возглашаемую ими за усопшихъ: „помилуй насъ, Боже", и пр.; затѣмъ: „молимся о упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ, всѣхъ усопшихъ митрополитовъ московскихъ и всея Россіи". Онъ сказалъ ее, по ихъ обычаю, въ пяти прошеніяхъ, читая ихъ имена по списку, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли „Господи помилуй". Потомъ онъ закончилъ, сказавши: „Господу помолимся", а они отвѣчали: „Господи (помилуй)", и патріархъ возгласилъ: „ибо Ты еси воскресеніе и животъ, покой и утѣшеніе рабовъ Твоихъ, братьевъ нашихъ, митрополитовъ московскихъ", поминая всѣхъ поименно, какъ обыкновенно они дѣлаютъ это на заупокойныхъ обѣдняхъ, чему мы послѣ были свидѣтелями. Потомъ архидіаконъ вошелъ въ алтарь, а другой (дьяконъ) вышелъ и сказалъ: „оглашеннія, Господу помолитесь!"]. Послѣ литургіи вышли (изъ алтаря) и закончили службу обычнымъ порядкомъ. Затѣмъ патріархъ взошелъ на свое архіерейское мѣсто, гдѣ онъ облачался, нашъ учитель сталъ направо, а сербскій налѣво отъ него, прочіе же служащіе, архіереи, священники и архимандриты, размѣстились по обѣ стороны. Передъ этимъ, екклесіархъ поставилъ посрединѣ столикъ, на которомъ находились серебряное блюдо съ медовою кутьей и чаша съ виномъ, т.-е. μνημοσυνον, для поминовенія всѣхъ усопшихъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ. Дьяконы стали подносить патріарху втрое скрученныя свѣчи, а онъ раздавалъ ихъ присутствующимъ. Архидіаконъ, взявъ кадильницу, возгласилъ: „благослови, владыко!" а патріархъ: „благословенъ"... Архидіаконъ сказалъ большую ектенію, на которой вмѣсто имени царя и патріарха поминалъ имена усопшихъ, — не знаемъ, откуда они выдумали эту ектенію. Затѣмъ анагносты начали канонархить Блаженны до конца, а пѣвчіе пѣли ихъ. При первой каѳизмѣ и вошелъ и сказалъ: „помилуй насъ, Боже" и пр., имѣя въ правой рукѣ кадильницу, коею окадилъ столикъ, и поминалъ

---

[1] Все, что заключено въ прямыя скобки, взято изъ англійскаго перевода для пополненія пропусковъ, которые оказались въ здѣшнихъ рукописяхъ.

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ усопшихъ русскихъ архіереевъ. Они обыкновенно дѣлятъ эту ектенію на пять прошеній, и на каждое прошеніе пѣвчіе пѣли „Господи помилуй“. [Послѣ этого и сказалъ: „Господу помолимся“, а они отвѣчали: „Господи (помилуй)“, и нашъ учитель прочелъ молитву]: „Боже духовъ и всякія плоти“ тихимъ голосомъ [1], по ихъ обычаю, а затѣмъ сказалъ положенный возгласъ [2]. Патріархъ (Никонъ) сошелъ и совершилъ кажденіе, послѣ него кадилъ нашъ учитель; то же сдѣлалъ и сербскій. [3] Когда пѣвчіе кончили пѣніе Блаженнъ, канонархъ началъ канонаршить стихиры канона, не каждую стихиру (отдѣльно), но читалъ ихъ, а пѣвчіе пѣли только ихъ конецъ, и такъ до послѣдней. Патріархъ сошелъ и совершилъ отпустъ, поминая имена усопшихъ по книжкѣ, одно за другимъ, и имъ пѣли вѣчную память и вѣчный покой. Вошли въ алтарь и сняли облаченія.

Глава XII.

Москва. - Обѣдъ у патріарха Никона. Появленіе на обѣдѣ людоѣдовъ. Ихъ обычаи. Разговоръ съ ними Никона и угощеніе ихъ.

Мы вышли и отправились съ патріархомъ въ его келліи, гдѣ былъ накрытъ обѣденный столъ, а посрединѣ, по ихъ обычаю, стоялъ столъ съ серебряно-вызолоченными большими и малыми кубками и вокругъ него стольники, къ тому назначенные. Для

---

[1] Въ текстѣ стоитъ: *сыранъ* (втайнѣ), но мало вѣроятно, чтобы патріархъ читалъ молитву про себя.

[2] Въ англійскомъ переводѣ: громко сказалъ возгласъ: „Ты еси воскресеніе и животъ, покой и утѣшеніе рабовъ Твоихъ, братьевъ нашихъ, митрополитовъ московскихъ, Христе Боже нашъ“ и пр.

[3] Въ англійскомъ переводѣ церемонія кажденія описана гораздо подробнѣе, чѣмъ въ нашихъ рукописяхъ, а именно: „.... (патріархъ) кадилъ вокругъ столика, на алтарь, престолъ и жертвенникъ, оберпулся и кадилъ на горнее мѣсто и иконы. Затѣмъ вышелъ и кадилъ на царскія двери и на всѣ мѣстныя иконы справа и слѣва, а потомъ приблизился и кадилъ на икону, которая была надъ головою нашего учителя, затѣмъ окадилъ его и весь рядъ предстоящихъ съ нимъ, послѣ того пѣвчихъ. Точно также онъ кадилъ сербскому и бывшимъ съ нимъ. Затѣмъ онъ пошелъ кругомъ и окадилъ иконы во всемъ храмѣ, одну за другой, тронъ царя и царицы и всѣхъ предстоящихъ. Архидіаконъ, имѣя въ правой рукѣ свѣчу, предшествовалъ ему всюду, куда онъ шелъ, пока (патріархъ), возвратившись, не сталъ на свое мѣсто, а два дьякона поддерживали его подъ руки, пока онъ не кончилъ, окадивъ вторично царскія врата, затѣмъ столикъ кругомъ и нашего учителя, послѣ чего взошелъ на свое мѣсто съ кадильницей въ рукахъ. Тогда всѣ дьяконы сошли внизъ и стали въ рядъ передъ нимъ, и онъ окадилъ ихъ, между тѣмъ какъ они кланялись ему; точно также онъ кадилъ обоимъ клиросамъ пѣвчихъ, между тѣмъ какъ

Библиотека "Руниверс"

патріарха Никона былъ поставленъ отдѣльный столъ на переднемъ мѣстѣ [1], а другой близъ него для нашего учителя, еще одинъ для сербскаго, четвертый для архіереевъ, архимандритовъ и для насъ; для прочихъ же приглашенныхъ былъ накрытъ столъ по окружности столовой палаты. Оба патріарха помолились надъ трапезой. Принесли Панагію въ чудесномъ серебряно-вызолоченномъ сосудѣ и прочли надъ ней молитвы; они и мы взяли отъ нея и затѣмъ сѣли. Пришелъ одинъ изъ анагностовъ, поставилъ посредѝнѣ аналой и началъ читать по большой книгѣ громкимъ голосомъ (и читалъ) съ начала до конца (обѣда). Посохъ патріарха (Никона) держалъ другой анагностъ подлѣ него; посохи же нашего учителя и сербскаго держали насупротивъ нихъ. Затѣмъ патріархъ выпилъ три кубка и поподчивалъ нашего учителя и насъ, прежде чѣмъ приняlись за ѣду. Стольники въ дорогихъ одеждахъ стояли, готовые къ проворнымъ услугамъ: одни—для подачи хлѣба, другіе—блюдъ съ кушаньемъ, иные—для подачи разнообразныхъ напитковъ. При каждомъ обнесеніи кубки были другой формы и другой напитокъ. Первое, что патріархъ роздалъ всѣмъ присутствующимъ, были, по обыкновенію, длинные хлѣбы. Принимая ихъ отъ него, стольники кричали: „такой-то!“ если онъ былъ архіерей, то называли имя его епархіи, если архимандритъ, то—имя его монастыря; стольникъ называлъ также и насъ, говоря: „это тебѣ отъ щедротъ патріарха Никона“. Гости вставали изъ-за стола и кланялись патріарху земно, принося ему благодарность. Первое, что подали на столъ, была черная и красная икра. Затѣмъ сняли ее и стали подавать рыбныя кушанья разныхъ сортовъ и видовъ. Они не ставили одно кушанье вмѣстѣ съ другимъ, но сначала уносили поданное раньше и ставили другое, по обыкновенію и обычаямъ царскихъ обѣдовъ. Такъ, патріархъ даритъ блюда превосходнаго кушанья каждому изъ присутствующихъ, и прежде всѣхъ нашему владыкѣ патріарху. Всѣ, по обычаю, отсылали ихъ со своими слугами къ себѣ домой въ видѣ благословенія. Когда чтецъ уставалъ, подходили пѣвчіе и пѣли. Патріархъ при-

---

[1] Т. е. прямо противъ входа.

эти кланялись ему, затѣмъ анагностамъ и архидіакону, которому и отдалъ кадильницу. Послѣ этого онъ трижды помолился на востокъ и преподалъ благословеніе обоимъ клиросамъ. Тогда архидіаконъ, окадивъ его, отдалъ кадильницу мнѣ, и я кадилъ сначала патріарху московскому, а потомъ нашему учителю, передалъ ему кадильницу, взявъ изъ его рукъ свѣчу, чтобы носить передъ нимъ, и онъ пошелъ кругомъ кадить такимъ же образомъ, какъ дѣлалъ тотъ, и возвратился на свое мѣсто. Ту же церемонію совершилъ архіепископъ сербскій“.

Библиотека "Руниверс"

глашалъ и насъ пѣть по-гречески и по-арабски. Такъ продолжалось до вечера.

Онъ захотѣлъ доставить нашему владыкѣ патріарху большое развлеченіе слѣдующимъ. Царь посылалъ вызвать часть племени мученика Христофора, которое состоитъ подъ его властью. Имя его *Лопани* (лопари?). Эти люди ѣдятъ человѣчье мясо, а также своихъ мертвецовъ. По-турецки ихъ называюсь *ябанъ адамысы*, по-гречески ἄγριοι ἀνθρωποι, а по-арабски *ужасъ баррійе шахшійе*. Страна ихъ лежитъ при морѣ-океанѣ, что есть море мрака, во ста пятидесяти верстахъ за Архангельскимъ портомъ и въ 1.650 верстахъ на востокъ отъ Москвы. Отъ нихъ пришло теперь на помощь царю болѣе 17.000, а говорятъ даже 30.000. Этотъ народъ возсталъ въ древности противъ Александра, какъ мы узнали отъ нихъ чрезъ переводчиковъ—ибо у нихъ особый языкъ, и съ ними есть драгоманы, знающіе ихъ языкъ и русскій. У нихъ нѣтъ домовъ и они вовсе не знаютъ хлѣба и не ѣдятъ его, но питаются только сырою рыбой, дикими, нечистыми животными и собаками, коихъ они не варятъ — такъ они привыкли. У нихъ нѣтъ лошадей, но есть животныя, называемыя по-гречески ἔλαφος, что есть олень; онъ водится у нихъ во множествѣ. Его употребляютъ для разныхъ потребностей: для перевозки арбъ, питаются имъ и одѣваются въ его шкуру. Ежегодно они вносятъ въ царскую казну извѣстное количество оленьихъ шкуръ, которыя похожи на пергаментъ; московиты въ нихъ нуждаются.

[Отъ самыхъ дальнихъ береговъ Дуная до крайняго Сѣвера олени водятся въ большомъ изобиліи, особенно въ Валахіи. На нихъ охотятся и ихъ ѣдятъ, такъ какъ олень имѣетъ раздвоенное копыто. Но московиты строго воздерживаются отъ употребленія ихъ въ пищу, изъ уваженія, какъ они думаютъ, къ Святому Духу].

Они не имѣютъ домовъ, но бродятъ по горамъ и лѣсамъ; гдѣ остановятся, тамъ и ночуютъ. Снѣгъ и холодъ не прекращаются въ ихъ странѣ, вслѣдствіе чего у нихъ лицо и тѣло очень бѣлы. Ихъ одежда служитъ имъ покрываломъ и подстилкой, и другой они не знаютъ во всю свою жизнь, развѣ только, когда она изорвется въ куски, они дѣлаютъ другую, и именно изъ шкуры упомянутыхъ оленей, которая похожа на кожу верблюда и съ такою же шерстью. Ее сшиваютъ вдвое, именно коротким мѣхомъ внутрь и наружу; штаны для ногъ и покрывало для головы въ видѣ капюшона пришиваются къ платью. Эта одежда защищаетъ ихъ отъ холода. Что касается ихъ богопочитанія, то они, какъ намъ говорили, поклоняются небу. Свои дорожные припасы—мясо дикихъ звѣрей—они прячутъ въ одеждѣ за спиной. Ихъ наружность пугаетъ зрителя: когда мы

Библиотека "Руниверс"

взглянули на нихъ, то затрепетали отъ страха — спаси насъ, Боже! Всѣ они малорослы, всѣ какъ одинъ: не отличишь другъ отъ друга; сутуловаты, коротконоги и приземисты, ибо головы ихъ сидятъ въ плечахъ. Они всѣ безбороды, — мужчинъ можно отличить отъ женщинъ только по pudenda—ибо сильный холодъ препятствуетъ у нихъ росту волосъ. Когда они идутъ, то ихъ не отличишь отъ стада медвѣдей или другихъ животныхъ—удивительно для смотрящаго! Лица у нихъ круглыя, будто по циркулю, очень большія, плоскія, сплюснутыя и ровныя; носы приплюснуты, глаза непріятные, маленькіе, съ длиннымъ прорѣзомъ. По этой-то причинѣ они наводятъ страхъ на брителя. У насъ не хватало смѣлости поближе разсмотрѣть ихъ, ибо они далеки отъ гуманности и совершенно дики, а потому греки называютъ ихъ σκυλοκέφαλοι, то-есть собачелицые.[1] Старики у нихъ ничѣмъ не отличаются отъ юношей.

Намъ разсказывали служители Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, на подворьѣ котораго мы теперь пребываемъ, что монастырю принадлежитъ, въ видѣ угодій, значительное число подданныхъ изъ этого народа, кои платятъ подать только оленьими шкурами, ибо кромѣ этого у нихъ ничего нѣтъ.

Намъ разсказывали объ одномъ обстоятельствѣ, о которомъ упомянуть хотя неприлично, но необходимо, дабы читатель или слушатель подивились. Въ этомъ народѣ сѣмя лишь у немногихъ бываетъ годно, ибо ихъ pudenda скрыты и втянуты внутрь. Ихъ жены любятъ, живущихъ съ ними въ сосѣдствѣ, московитовъ. Говорятъ, что если кто изъ этого племени, придя въ свою хижину, въ которой онъ живетъ среди лѣса, найдетъ московита лежащимъ съ его женой, то сильно радуется и отъ большой радости идетъ и добываетъ на охотѣ оленей, коихъ отдаетъ московиту за благодѣяніе, ему оказанное, именно за то, что сдѣлалъ его жену беременной, ибо, какъ намъ говорили, сѣмя лишь у немногихъ изъ нихъ бываетъ годно. Впрочемъ, Богъ знаетъ больше.

Возвращаемся. Когда мы сидѣли за столомъ, патріархъ Никонъ послалъ за начальниками этого народа, именно за тысяцкими, коихъ около тридцати человѣкъ. Съ ними былъ переводчикъ, говорящій (на ихъ языкѣ). Когда они вошли, собраніе затрепетало при видѣ ихъ. Они тотчасъ обнажили головы, то-есть отбросили назадъ свои капюшоны, и поклонились патріарху страннымъ образомъ, сгибаясь подобно свиньямъ цѣликомъ. Патріархъ сталъ разспрашивать ихъ объ ихъ образѣ жизни, о томъ, какъ

[1] Вѣрнѣе, собачеголовые.

Библиотека "Руниверс"

они теперь пріѣхали, и объ ихъ богопочитаніи. Они разсказали ему все, о чемъ мы сообщили (прибавивъ), что прибыли изъ своей страны пѣшкомъ, а олени везли ихъ арбы. Онъ спросилъ ихъ: „Чѣмъ вы воюете?“ —„Лукомъ и стрѣлами,“ отвѣчали они.— „Правда ли, спросилъ онъ, что вы ѣдите человѣчье мясо?“ — Они засмѣялись и сказали: „Мы ѣдимъ своихъ покойниковъ и собакъ, такъ почему же намъ не ѣсть людей?“—„Какъ вы ѣдите человѣка?“ спросилъ онъ. Они отвѣчали: „Захвативъ человѣка, мы отрѣзаемъ ему только носъ, затѣмъ рѣжемъ его на куски и съѣдаемъ.“ Онъ сказалъ имъ: „У меня здѣсь есть человѣкъ, достойный смерти; я пошлю привести его къ вамъ, чтобы вы его съѣли.“ Они начали усиленно просить его, говоря: „Владыка нашъ! сколько ни есть у тебя людей, достойныхъ смерти, не безпокойся наказывать ихъ самъ за преступленіе и убивать, но отдай намъ ихъ съѣсть; этимъ ты окажешь намъ большое благодѣяніе.“

Когда пріѣхалъ сюда митрополитъ Миры, то за многіе гнусные поступки его и его служителей и спутниковъ — оказалось, что его архимандритъ, а также его мнимые родственники и дьяконъ курили табакъ—немедленно всѣхъ ихъ сослали въ заточеніе. Только одинъ митрополитъ избавился, по ходатайству патріарха Пателярія, а дьяконъ былъ впослѣдствіи переведенъ въ монастырь близъ столицы. Патріархъ до сихъ поръ былъ въ гнѣвѣ на него, ибо никакое преступленіе у него не прощается. Теперь онъ послалъ привести его къ собачелицымъ, чтобъ они его съѣли, но его не нашли, ибо онъ скрылся.

Патріархъ спросилъ ихъ: „Что вы обыкновенно ѣдите?“ Они отвѣчали: „Сырую рыбу, которую мы ловимъ, и дикихъ звѣрей, которыхъ убиваемъ стрѣлами и съѣдаемъ съ кожей; изъ нихъ мы беремъ съ собою запасъ на дорогу въ своей одеждѣ.“ Патріархъ далъ съ своего стола блюдо превосходной рыбы и хлѣба, чтобъ они это съѣли; они поклонились ему и извинились и просили его, говоря: „Наши желудки не принимаютъ вареная и мы къ этому совершенно не привыкли; но если тебѣ благоугодно, дай намъ невареной рыбы.“ Онъ велѣлъ принести. Имъ принесли большую рыбу, называемую *щтука* (щука),—она была мерзлая, какъ чурбанъ,—и бросили передъ ними. Увидѣвъ ее, они сильно обрадовались и много благодарили. Патріархъ приказалъ имъ сѣсть, и они сѣли. Старшина ихъ подошелъ и попросилъ [1] ножъ. Взявъ рыбу, онъ сдѣлалъ надрѣзъ кругомъ

---

[1] Здѣсь стоитъ въ текстѣ совершенно непонятное слово, которое авторъ переводитъ словомъ „ножъ“.

Библиотека "Руниверс"

головы и снялъ кожу сверху до низу съ такою ловкостью, что мы были изумлены. Затѣмъ онъ сталъ рѣзать рыбу ровными ломтями, какъ рѣжутъ ветчину, и бросалъ ихъ своимъ, а тѣ наперебой ихъ хватали и съѣдали съ бо̀льшимъ наслажденіемъ, чѣмъ человѣкъ ѣстъ что-либо вкусное и рѣдкостное изъ царскихъ сластей. Такъ они съѣли ее всю съ костями, кишками и головой, ничего изъ нея не отбросивъ. Попросили другую и такъ же распорядились съ нею, выхватывая другъ у друга изъ рукъ (куски) съ дракой. Зловонный запахъ ея распространился по палатѣ, и мы едва не лишились чувствъ отъ величайшаго отвращенія къ нимъ и при видѣ того, какъ они обтирали руки о свои шубы.

Мы были очень рады этому неожиданному большому развлеченію, ибо изъ этого народа только разъ въ нѣсколько лѣтъ приходитъ къ царю небольшое число, а теперь, на наше счастье, они пришли всѣ, чтобы мы могли посмотрѣть на нихъ.

Мы замѣтили, что они не осмѣливались ходить по городу малыми партіями, но ходили большою толпой, изъ опасенія обиды отъ дѣтей московитовъ; кромѣ того, имъ не позволяли остановиться внутри города или подъ городомъ, но (помѣстили) въ необитаемыхъ равнинахъ, дабы они не ловили и не ѣли людей. Вотъ свѣдѣнія о собачелицыхъ, которыхъ мы видѣли собственными глазами.

Библиотека "Руниверс"

КНИГА VIII.

Москва.

Глава I.

Москва. — О царѣ Іоаннѣ Грозномъ и завоеваніи имъ Казани, Астрахани и Сибири.

Патріархъ, отпустивъ Собачелицыхъ, позвалъ другихъ. Какъ разъ въ это время пріѣхалъ (въ Москву) воевода областей внутренней Сибири, называемой по-гречески βόρειος μέρος, **то-есть** *ени дунья*, **что есть Новый Свѣтъ. Она завоевана недавно, при нынѣшнемъ царѣ, шесть лѣтъ тому назадъ** [1]. **Причина ея завоеванія была слѣдующая. Въ передней сибирской странѣ живетъ многочисленный народъ, именуемый** *казакъ*, **люди весьма храбрые; они-то покорили переднюю Сибирь во дни царя Іоанна, того самого царя Іоанна, коего имя хорошо извѣстно въ нашей странѣ. Онъ жилъ около 110 лѣтъ тому назадъ и передъ своею кончиной принялъ монашество. До этого царя въ странѣ московитовъ не существовало названія „царь“, но было названіе „князь“, которое, по степени, равняется, самое большее, великому бею, и царь могъ набирать едва сто тысячъ ратниковъ. Вся страна московитовъ была въ рукахъ князей, изъ коихъ каждый владѣлъ отдѣльною областью (по наслѣдію) отъ отцовъ и дѣдовъ, что походило на положеніе страны ляховъ и ея правителей: каждый править одною областью, а краль не имѣетъ надъ нимъ власти. Точно въ такомъ же положеніи были и московиты. Родъ теперешняго царя, по словамъ достовѣрныхъ людей, ведетъ начало изъ Рима. Дѣды его дѣдовъ, около семисотъ лѣтъ тому назадъ, пришли по океану въ эту страну и завладѣли ею. Смотри же, какой это благословенный родъ! съ той поры и до сихъ поръ**

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „въ теченіе трехъ лѣтъ“.

Библиотека "Руниверс"

не прекратился. Упомянутый царь Иванъ, воцарившись въ этомъ городѣ,—а былъ онъ человѣкъ храбрый, обладавшій ловкостью и хитростью, весьма склонный къ гнѣву, любящій пролитіе крови, такъ что, какъ говорятъ, собственноручно убилъ своего сына,—воцарившись, онъ хитростью заманилъ къ себѣ семьдесятъ князей, кои правили всею страной московитовъ въ семидесяти областяхъ, всѣхъ ихъ умертвилъ и завладѣлъ ихъ сокровищами, богатствами, областями и войсками. Чрезъ это онъ усилился, воевалъ и побѣдилъ еще двѣнадцать королей франкскихъ, завладѣлъ ихъ сокровищами и странами, а ихъ всѣхъ умертвилъ, какъ это изложено въ повѣствованіи о немъ, ибо онъ былъ удаченъ и ему на роду было написано (одержать) великія побѣды. Затѣмъ онъ пошелъ войной въ страну Казань, которая была въ обладаніи независимаго царя изъ татаръ. Этотъ городъ, какъ намъ разсказывали, очень великъ и крѣпокъ: кругомъ обтекаетъ его большая и весьма глубокая рѣка. Онъ отстоитъ отъ Москвы на семьсотъ верстъ по сушѣ. Гонцы на лошадяхъ въ зимнее время совершаютъ путь въ четыре, пять дней, а въ лѣтнее въ семь, восемь дней, торговцы же въ пятнадцать дней, а на судахъ по Москвѣ-рѣкѣ въ пять недѣль или болѣе. Царь осаждалъ его двѣнадцать лѣтъ, пока не прорылъ ходы подъ землей и подъ упомянутою рѣкой, наполнилъ ихъ порохомъ; тогда городскія стѣны поколебались и обрушились на жителей. Царь вступилъ въ городъ и перебилъ всѣхъ бывшихъ въ немъ мечомъ, захватилъ его царя живымъ и отослалъ въ Москву, гдѣ онъ оставался до своей кончины. Царь завладѣлъ всѣми его сокровищами, но какъ онъ въ нихъ не нуждался, по той причинѣ, что, въ теченіе своей жизни, пріобрѣлъ множество сокровищъ, то всѣ ихъ пожертвовалъ на Божье дѣло, а именно—позолотилъ ими пять куполовъ великой церкви вмѣстѣ съ девятью куполами церкви Благовѣщенія и всей ея крышей, (покрывъ ихъ) чистымъ накладнымъ золотомъ. Мало того: все, что осталось изъ этихъ сокровищъ, онъ обратилъ въ слитокъ и сдѣлалъ изъ него очень большой крестъ,—невѣдомо, сколько милліоновъ золотомъ онъ стóитъ,—и водрузилъ его на куполѣ церкви Благовѣщенія. Онъ существуетъ доселѣ, горитъ какъ солнце, въ высоту болѣе трехъ или четырехъ локтей и столько же въ ширину. Вслѣдствіе обилія золота, коимъ были позолочены эти куполы, оно до сихъ поръ кажется новымъ, хотя, въ теченіе такого долгаго времени, болѣе ста лѣтъ, было подъ дождемъ, снѣгами и льдомъ изъ года въ годъ непрерывно. Царь позолотилъ также куполъ высокой колокольни, которая видна съ болѣе чѣмъ десятиверстнаго разстоя-

Библиотека "Руниверс"

нія, а если мѣсто низменное, то и съ бо́льшаго разстоянія Эта колокольня, по своимъ ярусамъ и подъемамъ, похожа на минаретъ Висячей мечети въ Дамаскѣ, но много выше и обширнѣе его. Подъ позолоченнымъ ея куполомъ съ высокимъ крестомъ идутъ кру́гомъ письмена въ четыре строки, кои можно прочесть снизу: одному Богу вѣдомо, какова величина ихъ буквъ, различаемыхъ снизу. Все это покрыто обильною позолотой.

Возвращаемся (къ разсказу). По причинѣ обширности казанской области и (многочисленности) ея поселеній, въ главномъ городѣ живутъ трое воеводъ—важныхъ визирей, кои правятъ областью, которая, какъ говорятъ, выставляетъ 400 тысячъ ратниковъ. Бо́льшая часть ея жителей—татары, обитатели степей, ибо [1] царь, покоривъ ее, оставилъ бо́льшую часть войскъ на прежнемъ положеніи съ (прежнимъ) ихъ содержаніемъ; говорятъ, въ ней теперь шестьдесятъ тысячъ мусульманъ, платящихъ подать. Царь Іоаннъ, по завоеваніи этого города, пошелъ на Астрахань и также осадилъ ее. Городъ былъ во власти другого большого царя, равнымъ образомъ изъ татаръ, правившаго всѣми сѣверными странами до внутренней Сибири. Поэтому жители Астрахани и Казани до внутренней Сибири—татары, знающіе по-турецки. Они мусульмане [2], но теперь принимаютъ крещеніе, такъ какъ, въ виду ихъ бѣдности, московскіе цари стали примѣнять къ нимъ такое лѣкарство: всякій, кто изъ нихъ окрестится, получаетъ высокое положеніе, ибо царь такового награждаетъ: дѣлаетъ однихъ изъ нихъ князьями, то-есть правителями, (другихъ) беками, агами, (зачисляетъ) въ спаги [3], въ простые ратники и пр. По этой причинѣ они крестятся днемъ и ночью. Говорятъ, что они искренни въ вѣрѣ болѣе, чѣмъ другія племена, чему мы сами были свидѣтелями, видѣвъ многихъ, которые были религіознѣе насъ.

Разсказываютъ, что этотъ городъ Астрахань имѣетъ семь громадныхъ оградъ, построенныхъ московитами изъ земли, дерева и камня. Городъ расположенъ на срединѣ рѣки Волги, ширина которой, какъ говорятъ, четыре мили. Вокругъ Астрахани есть шестьдесятъ укрѣпленій также изъ камня, ибо она составляетъ большую область. Въ ней растутъ во множествѣ тутовыя деревья, на коихъ производятъ шелкъ; его обработываютъ и ведутъ имъ торговлю съ Москвой, весь шелкъ которой идетъ оттуда. По мѣстоположенію область эта жаркая; въ ней много

---

[1] Отсюда до точки дополнено по петербургской рукописи.

[2] Въ текстѣ: „исповѣдуютъ Единаго Бога“.

[3] Спаги—кавалерія.

Библиотека "Руниверс"

виноградa, изъ коего выдѣлывается вино, доставляемое собственно только царю, который разсылаетъ его по всѣмъ своимъ областямъ для употребленія на литургіи, такъ какъ оно чистое, безъ примѣси. Какъ мы раньше упомянули, до царя дошелъ слухъ, что вино, привозимое франками изъ ихъ странъ, оскверняется ими, въ чашіи испортитъ божественные Дары. Поэтому царь немедленно приказалъ привезти на судахъ вино изъ Астрахани, о чемъ мы упомянули. Это вино красное, а вино франковъ крѣпкое, острое, подобно перцу,—мы его пробовали—ибо, если бы они не прибавляли къ нему перца въ своей странѣ, оно не могло бы сохраняться при лютости холода въ странѣ московитовъ. Поэтому-то оно острое, весьма крѣпко и не имѣетъ пріятнаго вкуса. Оно носитъ разныя названія; въ особенности (извѣстно) *ренско* (рейнское), бѣлое, легкое и дороже другихъ сортовъ.

Покоривъ Астрахань, царь овладѣлъ всѣмъ Персидскимъ моремъ, Каспіемъ, кромѣ небольшой его части, отнялъ у персовъ извѣстный городъ Тарки, пристань на упомянутомъ морѣ, и отвоевалъ отъ страны Узбековъ множество городовъ, наложивъ на нихъ ежегодную дань леопардами и львами. Покоривъ упомянутые народы, смирилъ ихъ въ конецъ: до сихъ поръ всѣ они платятъ ему десятину и большая часть ихъ ходитъ съ нимъ на войну.

Возвращаемся. Этотъ городъ Астрахань въ древнихъ книгахъ называется Тургатыштъ, а татары называютъ его *Аждархань* (Аджитарханъ), по имени его владѣтеля: *ажд*(*ар*) значитъ „левъ“, а *хань* есть доселѣ имя царей татарскихъ [1]. Царь Іоаннъ, осадивъ Астрахань, овладѣлъ ею по договору. Это очень большой городъ; онъ имѣетъ, какъ говорятъ, семь оградъ изъ земли, дерева, камня и пр. По завоеваніи Астрахани, царь пошелъ въ Сибирь и также покорилъ ее при помощи казаковъ, о которыхъ мы упомянули раньше, знающихъ по падямъ тѣ области, кои прежде были неизвѣстны [2] [и коихъ покореніе еще продолжается. На татаръ, живущихъ въ Сибири, онъ наложилъ подать, которую они ежегодно выплачиваютъ охотничьими птицами, называемыми по-русски „кречетъ“. Онѣ бѣлыя и очень большія и подносятся московскимъ царемъ въ подарокъ всѣмъ его братьямъ-

---

[1] Толкованіе автора невѣрно. Названіе Аджитарханъ состоитъ изъ арабскаго слова *аджи* (или *хаджи*), пилигримъ, и татарскаго *тархань*, рынокъ, ярмарка.

[2] Здѣсь въ обѣихъ нашихъ рукописяхъ имѣется пропускъ въ двѣ страницы (онѣ оставлены чистыми). Пополнимъ его по англійскому переводу. По принятому нами обыкновенію, мы заключаемъ въ прямыя скобки всѣ мѣста, взятыя изъ англійскаго перевода.

Библиотека "Руниверс"

государемъ. Такую подать на татаръ возложено выплачивать ежегодно, въ чаяніи привести ихъ къ полной покорности. Таковы великія побѣды и доблестные подвиги, кои царь Иванъ совершилъ въ теченіе своего царствованія. Онъ держалъ скипетръ власти въ продолженіе 80 лѣтъ, изъ коихъ три только, какъ говорятъ, провелъ на тронѣ своемъ въ городѣ Москвѣ, остальныя же семьдесятъ семь онъ ходилъ туда и сюда, ведя войны изъ любви къ христіанской вѣрѣ и покоряя обширныя страны, нами упомянутыя, кои, прежде ослѣпленныя живымъ свѣтомъ невѣдѣнія, онъ привелъ къ познанію истиннаго Бога, такъ что, бывъ странами варваровъ, невѣрія и суевѣрія, онѣ стали преимущественнымъ мѣстомъ христіанъ, церквей и монастырей. Въ свое царствованіе онъ поставилъ подъ вѣдѣніе митрополита московскаго двѣнадцать подчиненныхъ митрополитовъ и архіереевъ. Первые изъ нихъ—четыре митрополита, носящіе бѣлые клобуки, по примѣру древнихъ митрополитовъ. Мы спрашивали о причинѣ этого, и намъ отвѣчали, что имъ явился Божественный Ликъ (?) точно такъ же, какъ монахи св. Пахомія Великаго обыкновенно носили бѣлые клобуки, согласно тому, какъ повелѣлъ ангелъ Господень. Первый изъ митрополитовъ—епископъ города Новгорода, носящій саккосъ въ присутствіи патріарха, какъ мы это видѣли; второй—митрополитъ Казани, города, только что описаннаго нами; третій—митрополитъ Ростова; четвертый—Крутицкій, который постоянно, до конца дней своихъ, имѣетъ пребываніе въ патріаршихъ палатахъ; пятый—архіепископъ Сибири, который, по причинѣ отдаленности, никогда не оставляетъ своего престола для пріѣзда ко двору; шестой — архіепископъ Астрахани, который по той же самой причинѣ никогда не посѣщаетъ Москву; седьмой—архіепископъ Рязани; восьмой—архіепископъ Тверской; девятый—архіепископъ Суздальскій; десятый—архіепископъ Вологодскій; одиннадцатый—архіепископъ Пскова и двѣнадцатый — архіепископъ Коломны. Для каждаго изъ этихъ двѣнадцати (владыкъ) вышеупомянутый царь выстроилъ въ городѣ Москвѣ палаты съ церковью, ему принадлежащею, и каждому изъ нихъ назначилъ земли, доходы и милостыню. Въ каждомъ изъ этихъ епископскихъ дворцовъ есть архонты и служители для служенія при епископѣ и при церкви. Всѣ порядки правленія были установлены этимъ царемъ, даже и то, что касается милостыни и подаяній, и они остаются безъ измѣненія до настоящаго времени. Совершивъ всѣ эти славныя дѣянія, онъ счелъ себя достойнымъ принять вѣнецъ и титуловаться царемъ, въ виду свидѣтельства, даннаго ему другими государями, и ихъ сообщенія, что цезарь, императоръ нѣмцевъ

Библиотека "Руниверс"

(австрійцевъ) и германцевъ, послалъ ему корону и даровалъ титулъ царя, ибо цезарь занимаетъ мѣсто Константина и коронуетъ владѣтельныхъ князей. Итакъ, со времени царя Ивана до сей поры, государи этой страны титулуются царями московскими. Вотъ что мы узнали изъ исторіи царя Ивана чрезъ разспросы, по мѣрѣ возможности, и потомъ часто будемъ имѣть случай пополнять эти свѣдѣнія.

Глава II.

Москва.—О сибирскихъ мѣхахъ.

Въ странѣ сибирской водятся прекраснѣйшіе соболи вмѣстѣ съ цѣнною чернобурою лисицей и разными породами горностая; кромѣ нихъ, добываются и всѣ другіе сорта мѣховъ. Порода соболя, какъ говорятъ, походитъ на кошачью. Онъ мечетъ много дѣтенышей и живетъ въ дуплахъ высокихъ деревьевъ. Для благоденствія этого животнаго требуется самое здоровое мѣстоположеніе, ибо если какіе-нибудь изъ нихъ живутъ въ мѣстахъ, несвойственныхъ ихъ природѣ, и принуждены пить плохую воду, то они бываютъ слабы, а ихъ мѣхъ коротокъ и бѣлъ. Способъ охоты на нихъ слѣдующій. Охотники, въ сопровожденіи собакъ, пріученныхъ къ этой охотѣ, отправляются въ самыя отдаленныя части пустынь, горъ и лѣсовъ, гдѣ, какъ имъ извѣстно, обитаютъ эти животныя, и становятся всѣ въ засаду на тропинкѣ, по которой соболь проходитъ къ водѣ; при возвращеніи его въ свою нору, охотники встрѣчаютъ его, а собаки бросаются за нимъ и хватаютъ его, какъ пріучены, за шею, чтобы не попортилась шкурка. Если соболь убѣжитъ отъ собакъ и вскочитъ на дерево, охотникамъ приходится высмотрѣть его тамъ и стрѣлять въ него изъ луковъ стрѣлами съ костянымъ остріемъ, поражая его подъ шею, чтобы не испортить мѣха. Животное падаетъ; перерѣзавъ ему горло, охотники снимаютъ съ него шкуру съ удивительною ловкостью. Мясо они ѣдятъ и вознаграждаютъ себя за свой трудъ продажей мѣха. Царскіе воеводы, пребывающіе въ той области, отбираютъ одинъ изъ десяти, самый красивый и цѣнный, для царя. Многихъ изъ этихъ животныхъ ловятъ живыми и подносятъ въ подарокъ царю. Они имѣютъ очень высокую цѣну. Спинка—самая лучшая часть соболя и очень дорога, нижняя же часть мѣха, покрывающая брюхо, продается дешево. Складываютъ по двѣ спинки вмѣстѣ и называютъ ихъ „четъ“].[1] Самый цѣнный соболь стóитъ сто динаровъ и идетъ для царя

[1] Здѣсь кончается пропускъ, помѣщенный по англійскому переводу.

Библиотека "Руниверс"

ниже достоинствомъ имѣютъ соотвѣтственную цѣну. Каждыя сорокъ спинокъ, составляющія двадцать паръ,[1] называются сорокомъ, и каждые два съ половиной сорока образуютъ полный мѣхъ. Самый низкій сорокъ стоитъ сорокъ[2] динаровъ, самый лучшій—сто, двѣсти и пятьсотъ; таковой принадлежитъ царю и не выпускается изъ казны его, но виситъ предъ нимъ постоянно. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ его вывозятъ на продажу, ибо свойство его таково, что онъ ежегодно теряетъ въ цѣнности: бывъ чернымъ, какъ ночь, становится краснымъ, а такой считается ниже достоинствомъ. Для этого соболя нѣтъ цѣнителя, потому что онъ подобенъ драгоцѣнному камню, который вводитъ въ заблужденіе самаго проницательнаго знатока. Цвѣтъ его мѣняется ежечасно. Когда свѣтитъ солнце, является настоящій его цвѣтъ, что выгоднѣе для продавца; въ облачную же погоду цвѣтъ и красота его скрываются, и цѣнность его, бывъ весьма высокою, падаетъ, и онъ становится дешевле, ибо облачная погода ему не благопріятствуетъ, что выгоднѣе для покупателя. Въ этомъ состоитъ умѣнье распознать его. Соболь въ своей землѣ очень дешевъ, но при перевозкѣ его по дорогамъ нужно платить большую пошлину царю въ нѣсколькихъ городахъ, а наибольшій расходъ зависитъ отъ громаднаго разстоянія той страны (отъ Москвы), ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для перевозки соболя потребно болѣе трехъ лѣтъ, какъ это мы скоро разъяснимъ.

По причинѣ вышесказаннаго, всѣ царя міра посылаютъ царю московскому свои сокровища, богатства и драгоцѣнности, получая отъ него только мѣха. Что намъ сказать объ этомъ благословенномъ животномъ, котораго хватаетъ для всего міра и которое не водится и не существуетъ нигдѣ въ мірѣ, кромѣ страны сибирской? Соболь имѣетъ свойство укрѣплять спину, полезенъ для зрѣнія и укрѣпляетъ сердце; поэтому-то онъ и цѣнится такъ высоко. Въ немъ щеголяютъ цари и носятъ его даже лѣтомъ, ибо онъ холодитъ въ жаркое время и грѣетъ въ зимнее. У очень богатыхъ московскихъ купцовъ онъ находится въ такомъ изобиліи, что у иныхъ бываетъ по тысячѣ, и даже по нѣсколько тысячъ сороковъ. Но мы видали подобныхъ купцовъ одѣтыми въ простое, очень бѣдное платье и считали ихъ не иначе, какъ за бѣдняковъ, едва имѣющихъ, чѣмъ прикрыться, ибо смиренность, которую мы наблюдали въ этомъ народѣ, очень велика, такъ что даже государственныхъ сановниковъ мы видали въ ихъ

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „четъ“ (по-русски).

[2] Въ англійскомъ переводѣ „пятьдесятъ“.

Библиотека "Руниверс"

палатахъ одѣтыми въ платье, какое попалось, которое не согласился бы надѣть (у насъ) и простолюдинъ: они совсѣмъ не знакомы съ гордостью и высокомѣріемъ.

Знай, что всякій соболь непремѣнно имѣетъ бѣлые волосы. Жители Сибири носятъ его у себя, въ своей странѣ, пришивая, какъ онъ есть, съ передними и задними ногами и хвостомъ, поверхъ своей одежды и размѣщая ихъ одинъ подлѣ другого, а напослѣдокъ его продаютъ. Въ Москвѣ есть умѣлые люди, которые вырываютъ изъ соболя бѣлые волосы, получая по піастру за каждый сорокъ, ибо у московитовъ много рабовъ. Еще отдаютъ его другимъ мастерамъ для разглаживанія и отдѣлки, за что тѣ получаютъ по піастру [1] съ сорока, и они же сшиваютъ его, складывая одну шкурку съ другой. Такъ поступаютъ всѣ купцы.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ Сибири находится въ большомъ количествѣ высокій сортъ бѣлой бѣлки, очень цѣнной. Это маленькое животное, похожее на котенка. Мы видали его много разъ въ домахъ. Когда оно разсердится, то съ нимъ трудно сладить. Въ бытность нашу въ Коломнѣ, одно изъ нихъ убѣжало за городъ, за нимъ погналось много народу, но никто не былъ въ состояніи его поймать или убить палкой или чурбаномъ, ибо оно маленькое и бѣгаетъ быстро; оно бросилось въ рѣку и нырнуло въ воду, его преслѣдовали, но оно выскочило на берегъ и скрылось. Такъ ничего и не могли съ нимъ подѣлать. Это животное водится во всей странѣ московской, даже въ ближайшихъ (къ Москвѣ) лѣсахъ и горахъ. Водится также горностай съ бѣлымъ мѣхомъ, который носятъ въ нашей странѣ кади и муллы. На мѣхѣ виситъ хвостикъ съ чернымъ кончикомъ. Мы видали это животное: оно похоже на кошку, но длиннѣе и худѣе ея. Охотятся на него такимъ образомъ. Охотники выслѣживаютъ его у озеръ, куда онъ приходитъ пить, разстилаютъ по землѣ на берегу озера длинную сѣть, держа ее за концы издали, а сами скрываются. Звѣрки, по своему обычаю, идутъ тысячами на водопой. Когда они напьются, охотники приподнимаютъ концы сѣти прямо и крикнутъ, звѣрки бросаются бѣжать, но не находятъ другого хода, кромѣ какъ въ сѣти, куда и попадаютъ и запутываются головами въ петляхъ. Охотники подходятъ, собираютъ ихъ вмѣстѣ и убиваютъ дубинками, ибо невозможно схватить этого звѣрка живьемъ, потому что у него зубы очень остры и прогрызаютъ руку человѣка и все, чѣмъ его хватаютъ. Охотники съ большою ловкостью, приводящею

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „по два піастра“.

Библиотека "Руниверс"

умъ въ изумленіе, сдираютъ съ него шкуру, выворачивая ее, не разрываютъ, но снимаютъ ее цѣликомъ.

Въ Сибири водится также черная лисица, извѣстная своею цѣнностью и достоинствомъ. Но высшій сортъ ея рѣдокъ и мало встрѣчается, а когда находятъ, то берутъ его въ царскую казну, откуда онъ никогда не выпускается. [Никто, кромѣ царя, не носитъ никогда шубы изъ этого мѣха. Его превосходство въ томъ состоитъ, что онъ очень черенъ и блеститъ ночью. Самый высоцѣнный соболь и эта черная лисица никогда не вывозятся въ другія страны, и] никто не смѣетъ торговать ими. Мы встрѣчали мѣхъ этихъ лисицъ, но не очень черный. Многіе священники и дьяки носятъ его, ради щегольства, на своихъ колпакахъ, ибо онъ чрезвычайно дорогъ. Говорятъ, что цѣна каждой лисицы высокаго сорта полтораста динаровъ (рублей) въ своей странѣ, а здѣсь она стоитъ вдвое дороже. Для цѣльнаго мѣха требуется тридцать шкурокъ лисицы, чтобы вышла полная шуба, такъ какъ шкурки ея велики.

[Знай,[1] братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патріарха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя[2], я основательно изслѣдовалъ и подтвердилъ всѣ эти извѣстія.

Люди, о которыхъ я упомянулъ[3], были посланники, но не знаю, откуда: отъ Алтунъ-падишаха, т. е. султана желтыхъ калмыковъ, или же то были посланники отъ царя Татаріи. Вышеупомянутый городъ и холмы вокругъ него находятся, навѣрно, во владѣніяхъ царя Татаріи, ибо я впослѣдствіи писалъ исторію той страны по вѣрнымъ и несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, выписаннымъ изъ донесеній посланниковъ, которые были отправляемы туда царемъ Иваномъ въ прежнее время и царемъ Алексѣемъ, о каковыхъ посольствахъ много говорено было въ свое время, и они имѣли слѣдствіемъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія].

---

[1] Отсюда до конца главы дополнено по англійскому переводу.

[2] Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на это обстоятельство, до сихъ поръ, повидимому, оставшееся неизвѣстнымъ, что Павелъ Алеппскій сопровождалъ своего отца патріарха и во второе путешествіе его въ Москву въ 1666 году.

[3] Авторъ упомянулъ о нихъ въ самомъ началѣ первой главы. Этотъ отрывокъ, взятый изъ англійскаго перевода, по смыслу относится скорѣе къ слѣдующей главѣ.

Библиотека "Руниверс"

Глава III.

Москва.—О завоеваніи восточной Сибири, о тамошнихъ народахъ и произведеніяхъ.

Затѣмъ патріархъ Никонъ пригласилъ воеводу, пріѣхавшаго изъ Сибири. Онъ явился къ нему, приведя съ собою нѣсколькихъ должностныхъ лицъ изъ почетныхъ жителей той страны. То были посланные съ казенною податью, которую они въ настоящее время привезли. Мы весьма дивились на нихъ, ибо они смуглаго цвѣта и очень сухи, словно полѣно; лица у нихъ широкія, а глаза маленькіе; всѣ они безбородые: мужчину не отличишь отъ женщины. Волосы на головѣ у нихъ связаны, а у нѣкоторыхъ привязана къ нимъ прядь изъ лошадинаго хвоста, подобно тому какъ носятъ волосы женщины въ нашей странѣ [1]. Одежда ихъ изъ шелка, похожаго на атласъ и окрашеннаго въ превосходные цвѣта. Она не сшита, а выткана такъ, что одна часть связывается съ другой, какъ мы въ этомъ удостовѣрились. На одеждѣ спереди и сзади вытканы изображенія драконовъ,—не дьяволовъ,—змѣй и дикихъ звѣрей, страшныхъ видомъ, съ глазами изъ стекла и бровями изъ костей. Все это сдѣлано изъ золотой канители. Они тщеславятся такимъ платьемъ: его носятъ только знатные люди и правители. Эти люди не изъ первой и не изъ второй Сибири, а изъ третьей, называемой *синдумья* (Новый Свѣтъ), которую открыли казаки шесть лѣтъ тому назадъ. Именно, собралось около сорока тысячъ казаковъ, которые занимались покореніемъ той страны, и пошли съ ружьями и другимъ оружіемъ изъ своей земли по пустынямъ и степямъ на разстояніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пути, съ цѣлью ловли соболей. Вдругъ они увидѣли себя въ обработанной и обитаемой мѣстности, какой не ожидали встрѣтить, ибо не думали, что за ихъ страной есть мѣста населенныя, и полагали, что страна ихъ составляетъ крайній сѣверъ и конечный предѣлъ обитаемой земли. Осматривая мѣстность, они замѣтили громадныя каменныя стѣны среди моря. При видѣ ихъ, они были изумлены и затѣмъ скрывались, пока не увидѣли нѣкоторыхъ изъ обитателей этого мѣста, и схватили ихъ. Не зная ихъ языка, повели

---

[1] На родинѣ автора, въ Сиріи, женщины заплетаютъ волосы въ нѣсколько прядей и для укрѣпленія завязываютъ на концѣ шнуркомъ, а если волосъ мало, то привязываютъ еще пряди, но, конечно, не изъ конскаго волоса.

Библиотека "Руниверс"

съ собою къ берегу моря, вошли въ лодки и, приблизившись къ воротамъ города, выстрѣлили изъ всѣхъ имѣвшихся у нихъ ружей. Люди, бывшіе въ городѣ, услыхавъ звукъ ружейныхъ выстрѣловъ, тотчасъ пали отъ страха на землю и слѣлались какъ мертвые. Казаки осмѣлились (напасть) на нихъ и овладѣли городомъ; подчинивъ жителей, наложили на нихъ подать, которую они выплачивали бы царю чрезъ каждые три года, и увѣдомили объ этомъ царя.[1] Потомъ они обходили и осматривали это мѣсто и не находили ему конца, ибо, какъ говорятъ, все оно состоитъ изъ первозданныхъ скалъ и имѣетъ цѣлыхъ три мѣсяца въ окружности, которую составляютъ обломки большихъ горъ, подобные городскимъ стѣнамъ. Кругомъ его море-океанъ, и нѣтъ иного входа, кромѣ воротъ, чрезъ которыя вошли на судахъ казаки. Всѣ посѣвы находятся во внутренности его. Тамъ растутъ во множествѣ тутовыя деревья, на коихъ воспитывается шелковичный червь. Шелкъ у нихъ дешевъ, а потому платье дѣлается большею частью изъ шелка. По положенію своему, это мѣсто близко къ востоку, находясь между сѣверомъ и востокомъ; по этой причинѣ, какъ говорятъ, граница кизилбашей (персіянъ) находится по близости оттуда. Какъ разсказывается въ новой греческой исторіи, шахъ Исмаилъ, сынъ Хайдера, овладѣвъ Фарсомъ, захватилъ также всѣ мѣста и страны пока не овладѣлъ Багдадомъ, странами татарскими и всѣми морскими островами до океана. Это тотъ самый шахъ Исмаилъ, который жилъ во времена султана Селима (I), сына Баезида, и велъ съ нимъ войну, прежде чѣмъ тотъ отправился воевать съ черкесами въ Египтѣ. Говорятъ, что граница того народа отстоитъ отъ персидской не болѣе какъ на три дня пути. У нихъ есть золотой рудникъ, и потому они выдѣлываютъ изъ золота канитель, которую нашиваютъ на свою одежду. Подать царю они платятъ соболями, рыбьимъ зубомъ и слитками золота, разъ въ три года.

[Сибирь есть великая татарская страна, простирающаяся до соединенія съ Китайскою имперіей]. Именно, первая Сибирь отстоитъ отъ Москвы на три, четыре мѣсяца пути, и бо́льшая часть ея жителей мусульмане. Они ежегодно привозятъ царю свою подать охотничьими птицами, называемыми по-русски „кречетъ“, по-гречески ἱεράκια, а по-турецки *сункуръ* (*сунгаръ*), коихъ цари московскіе дарятъ всѣмъ государямъ. Вторая Сибирь, изъ

---

[1] Этотъ разсказъ, повидимому, имѣетъ отношеніе къ случившемуся незадолго передъ тѣмъ занятію Амурскаго края и города Албазина казаками подъ начальствомъ Хабарова.

Библиотека "Руниверс"

которой прибылъ этотъ воевода, отстоитъ на тридцать тысячъ верстъ, какъ разсказывалъ онъ патріарху. Онъ говорилъ, что находился въ отсутствіи изъ Москвы девять лѣтъ, изъ коихъ три года ѣхалъ туда, три года пробылъ тамъ, а теперь три полныхъ года былъ въ дорогѣ, пока не доѣхалъ (до Москвы), привезя съ собою, по обыкновенію, подать царю за три года. Подать, на сумму въ 180 тысячъ динаровъ (рублей), состояла изъ соболей, бѣлокъ, горностаевъ и рыбьяго зуба. Купцы этого рода, которые ведутъ торговлю для царя, министровъ и вельможъ, намъ также разсказывали, что имъ нужно шесть лѣтъ на дорогу туда и обратно и что тамъ они остаются только одну зиму, пока не сдѣлаютъ закупки. Царь Иванъ въ свое царствованіе установилъ такой обычай и порядокъ, что каждый воевода остается въ томъ городѣ, куда онъ посланъ, не болѣе трехъ лѣтъ, а воеводѣ сибирскому нужно девять лѣтъ для поѣздки туда, пребыванія тамъ и возвращенія. Это пространство столь велико, что умъ не въ силахъ его обнять. Говорятъ, что войска въ Сибири болѣе 200 тысячъ и большая часть его казаки. Если бы мы не видѣли этихъ вещей собственными глазами и не слышали, то не повѣрили бы и не записали.

Жители тѣхъ странъ вовсе не знаютъ пшеницы и хлѣба. Вся ихъ пища состоитъ изъ жареной рыбы и мяса дикихъ животныхъ, ибо снѣгъ и морозъ не прекращаются въ ихъ странѣ ни лѣтомъ, ни зимой. Впрочемъ, говорятъ, что предъ праздникомъ Апостоловъ (Петра и Павла) ледъ таетъ и рѣки начинаютъ течь, въ праздникъ же Успенія Владычицы выпадаетъ снѣгъ и начинается морозъ. Эти сорокъ дней составляютъ ихъ лѣто. Поэтому-то самый большой подарокъ у нихъ хлѣбъ и пшеница.

Говорятъ, что поблизости Казани есть рѣка, которая течетъ изъ Сибири, что она очень затруднительна для плаванія и что это не одна рѣка, а нѣсколько различныхъ рѣкъ или узкихъ протоковъ. По каждой рѣкѣ ходятъ ей свойственныя суда. Разсказываютъ, что они входятъ въ подземелья, высѣченныя въ большой горѣ, въ которой протекаетъ вода, и идутъ тамъ на разстояніи мѣсяца пути, а затѣмъ выходятъ къ большой рѣкѣ, вода которой очень прозрачна, а ширина, какъ говорятъ, три дня пути. Достигнувъ этой рѣки, пловцы чувствуютъ облегченіе; но мало судовъ доходитъ до нея и потому тамъ мало ѣздятъ. На этихъ судахъ перевозятъ только зерновой хлѣбъ. Говорятъ, что рѣка Сибири течетъ къ Астрахани вмѣстѣ съ рѣкой Архангельска и что англійскіе франки, нѣсколько времени тому назадъ, предложили нынѣшнему царю платить ежегодно двѣсти ты-

Библиотека "Руниверс"

слчъ динаровъ за дозволеніе проводить свои суда въ Сибирь и не приходить въ пристань Архангельска, ибо они открыли упомянутую рѣку, впадающую въ море близъ Сибири. Но царю неугодно было дозволить имъ проходить по его странѣ и видѣть ее, потому что они враги. Говорятъ, что дорога въ Сибирь довольно близка, если ѣхать кратчайшимъ путемъ на казанскія степи, но она очень опасна отъ татаръ *калмукидисъ* (калмыковъ).

Возвращаемся (къ разсказу). Изъ сибирской земли вывозятъ много ревеня, который растетъ въ странѣ Хота (Хотенъ). Его привозятъ (въ Москву) и продаютъ здѣсь по сорока динаровъ за пудъ, т. е. за 13 окъ, самаго высокаго сорта; а если онъ низкаго сорта и легкій, то за пятнадцать. Московиты настаиваютъ имъ водку, такъ какъ онъ окрашиваетъ ее въ желтый цвѣтъ и дѣлаетъ весьма пользительною. Лучшій ревень тотъ, который твердъ и очень вѣсокъ, у котораго сердцевина красная и который, когда смочишь его снаружи, окрашиваетъ бумагу, какъ шафранъ. Мы видали, что такъ (испытывали его) греческіе купцы, закупавшіе его для Константинополя; говорятъ, что они немного отъ него наживаютъ [1]. Изъ Сибири вывозятъ еще чистый мускусъ. Что касается рыбьяго зуба, то, какъ намъ разсказывали, онъ получается отъ животнаго, по однимъ, сухопутнаго, а по другимъ, отъ морского. Когда рѣки замерзаютъ и оно, томимое жаждой, приходитъ напиться и не находитъ (воды), то пробиваетъ ледъ однимъ изъ своихъ клыковъ (какъ мы видѣли, его изображаютъ съ двумя клыками, подобно борову), чтобы добраться до воды. Его клыкъ ломается во льду. Жители той страны приходятъ и подбираютъ клыки. Пудъ высшаго сорта стóитъ въ Москвѣ пятьдесятъ динаровъ (рублей) и менѣе, до десяти. Пудъ у нихъ содержитъ 40 фунтовъ, а каждый фунтъ 133 драхмы, такъ что пудъ равняется полнымъ 13 константинопольскимъ окамъ. Сибирская подать, обыкновенно, доставляется ежегодно къ празднику св. Николая или къ Богоявленію. При самомъ прибытіи ея въ Москву, слѣдующая подать уже выступаетъ изъ той страны, дабы она получалась царемъ каждый годъ, безъ перерыва.

Затѣмъ патріархъ сталъ разспрашивать тѣхъ людей чрезъ переводчика о положеніи ихъ страны и насколько верстъ она отстоитъ отъ Москвы. Они сказали: „разстояніе нашей страны сорокъ тысячъ верстъ, и мы отсутствуемъ изъ нея болѣе трехъ

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „получаютъ большіе барыши“.

Библиотека "Руниверс"

съ половиной лѣтъ". По этой-то причинѣ лица ихъ были черны и сухи. Когда присутствующіе услышали: „сорокъ тысячъ верстъ", то были весьма удивлены, ибо разстояніе въ каждую тысячу верстъ требуетъ мѣсяца пути, особливо въ лѣтнее время при постоянныхъ дождяхъ и трудныхъ дорогахъ; а въ особенности при наступленіи зимы путешественники сильно задерживаются, когда замерзнетъ земля, ибо грязь становится словно гвозди, что весьма затруднительно для ногъ лошадей, и дѣлается удобопроходимою не раньше, чѣмъ выпадетъ обильный снѣгъ, который уравниваетъ землю. Вторая причина та, что они дожидаются замерзанія рѣкъ, ибо рѣки быстро не замерзаютъ, и только спустя нѣкоторое время, когда ледъ утолщится и окрѣпнетъ, путешественники осмѣливаются переходить черезъ нихъ. Передъ самымъ замерзаніемъ рѣкъ, суда по нимъ уже не ходятъ, ибо ледъ образуется на нихъ слоями. Потомъ патріархъ спросилъ ихъ: „на чемъ вы ѣздите? есть-ли у васъ лошади?" Они отвѣчали: „нѣтъ, но у насъ есть собаки, которыхъ мы употребляемъ вмѣсто лошадей. Онѣ возятъ наши повозки и сани, дороги же зимой для насъ легки".—„Что вы ѣдите?" спросилъ ихъ патріархъ. Они отвѣчали: „когда увидимъ дикаго звѣря, отвязываемъ своихъ собакъ и спускаемъ на него, и когда онѣ его поймаютъ, мы и собаки ѣдимъ его сырымъ, не варя на огнѣ. Это наша провизія и наша пища".—„Что вы пьете?" спросилъ онъ. Они сказали: „если не находимъ воды, ѣдимъ снѣгъ, который замѣняетъ намъ воду; также и собаки, когда почувствуютъ жажду, то лижутъ ледъ". Онъ спросилъ ихъ, кому они поклоняются. Они сказали ему, что они Эллины, т. е. почитаютъ идоловъ и животныхъ и поклоняются небу. Услыхавъ это, всѣ присутствующіе сильно удивились. Мы же, въ особенности, были рады этимъ разсказамъ и тому, что видѣли и слышали: на наше счастье всѣ эти народы пріѣзжали (при насъ). Затѣмъ патріархъ отпустилъ ихъ.

Мы видали упомянутыхъ собакъ въ домахъ государственныхъ сановниковъ, кои хвастаютъ ими и строятъ для нихъ деревянные домики подлѣ воротъ своихъ жилищъ, привязывая этихъ собакъ толстою цѣпью за шею, ибо, Богъ свидѣтель, каждая собака больше осла; голова же у нея больше, чѣмъ у буйвола, а пастью своею она можетъ проглотить голову буйвола. Что касается ихъ пищи, то имъ даютъ бычьи головы, разрѣзанныя пополамъ на обѣдъ и ужинъ. Богу извѣстно, какъ сильно мы испугались, увидѣвъ ихъ, ибо видъ ихъ ужаснѣе вида львовъ. Этихъ собакъ запрягаютъ по-двѣ въ маленькія сани, похо-

Библиотека "Руниверс"

жія на *барма*[1] въ Константинополѣ, съ выступомъ спереди, гдѣ садится человѣкъ. Что бы онъ ни везъ съ собой, соболей и иное, упаковываетъ въ кожаные мѣшки для предохраненія отъ снѣга и дождя, и самъ на нихъ садится. Онъ погоняетъ собакъ длиннымъ хлыстомъ, держа въ (другой) рукѣ возжи, и, какъ намъ говорили, собаки бѣгутъ быстрѣе лошадей ночью и днемъ.

[Въ слѣдующемъ году, когда мы находились въ городѣ Москвѣ по повелѣнію царя, въ тѣ дни прибыли изъ области сибирской многія племена татаръ страннаго нрава; нѣкоторые изъ нихъ походили на узбековъ по своимъ длиннымъ бородамъ и широкимъ одеждамъ, которыя были особенно роскошны. Мы разговаривали съ ними по-турецки, и они сообщили намъ, что должны платить царю ежегодную подать въ 3000 динаровъ, за каковую они привезли ему ревеня и мускуса перваго сорта, которые онъ продаетъ франкамъ. Они разсказывали, что дикое животное, отъ котораго получается мускусъ, водится въ пустыняхъ, лежащихъ между Сибирью и Татаріей. Здѣсь эти люди находятся въ большомъ стѣсненіи и не имѣютъ дозволенія ходить самовольно по городу: за ними непремѣнно слѣдуютъ стрѣльцы, и никто не смѣетъ перемолвиться съ ними ни однимъ словомъ, развѣ только въ величайшей тайнѣ, какъ дѣлали мы. Представивъ свою подать царю, они начали тайно продавать мускусную воду, которую привезли съ собою, по 22 динара за фунтъ. Московиты не любятъ ея и не пьютъ, почему она очень дешева. Персіяне покупаютъ ее у сибирскихъ жителей по 50 динаровъ, но теперь ни одного изъ нихъ не было здѣсь. Они разсказывали намъ, что имѣли прежде каменныя мечети съ минаретами, но что теперешній патріархъ Никонъ послалъ разрушить ихъ. Они называютъ церкви монастырями, а христіанъ казаками]. Страну Китай они называютъ Чинъ и Мачинъ, а страну Хота Хотахоты, и говорятъ, что она отстоитъ отъ нихъ земли болѣе чѣмъ на три года пути. Они называютъ его—т. е. султана Хота и царя Китая — невѣрнымъ султаномъ. Они говорили, что золотой султанъ находится по близости отъ нихъ.

Эти вещи Богъ удостоилъ насъ, послѣ великаго желанія, увидѣть собственными глазами и записать поодиночкѣ, на пользу слушателей, дабы насъ поминали добромъ всегда, во вѣки вѣковъ.

---

[1] Вѣроятно, названіе экипажа. Въ англійскомъ переводѣ: barmia.

Библиотека "Руниверс"

Глава IV.

Москва.—Завоеванія казаковъ въ восточной Сибири. Москва подъ владычествомъ татаръ и митрополитъ Петръ. Дань татарамъ. Укрѣпленія на южной границѣ.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Въ этотъ же разъ патріархъ сообщилъ нашему учителю о царицѣ Хота и Хатай и о томъ, что она присылала недавно къ царю съ изъявленіемъ покорности. Московиты называютъ на своемъ языкѣ страну Хота и Хатай *Китаске*. Разсказываютъ, что изъ вышеупомянутыхъ благословенныхъ казаковъ, покорившихъ эти страны, отправилось около 400 человѣкъ съ ружьями по направленію къ востоку, изъ страсти къ путешествіямъ. Употребивъ много времени на походъ, они достигли до границы упомянутой страны. Войско, охранявшее границу, увидѣвъ казаковъ, очень испугалось, ибо казаки тотчасъ же выстрѣлили изъ ружей, и тѣ всѣ попадали ницъ на землю. Вставши, они повели ихъ учтиво къ царицѣ, которая, по ихъ словамъ, была вдова и правила государствомъ вмѣстѣ съ маленькимъ сыномъ. При видѣ казаковъ она сильно изумилась. Угостивъ ихъ и оказавъ почетъ, царица просила ихъ выстрѣлить изъ ружей, и когда они выстрѣлили, на жителей города напалъ страхъ предъ казаками. Отыскали переводчика, и царица спросила казаковъ объ ихъ царѣ. Они сказали ей, что онъ могущественъ и имѣетъ много войска. Она удивилась, что во вселенной есть другой міръ и страны кромѣ ея, ибо они думали, что они одни въ мірѣ. Да будетъ благословенно имя всевышняго Бога! Она сказала имъ: „у насъ написано, что бѣлый царь долженъ завоевать всѣ страны; быть можетъ, это вашъ царь?“ — „Да, отвѣчали казаки, и онъ уже покорилъ большую часть земли“. Она стала просить ихъ, говоря: „можетъ быть, вы примете на себя посредничество между нами, для выраженія ему нашей покорности, дабы онъ защищалъ насъ отъ враговъ и прислалъ намъ съ вашей стороны, для охраны, ратниковъ съ ружьями, какъ у васъ, а мы пошлемъ ему казну“. Казаки попросили ее отправить посла и прибыли съ нимъ къ царю, имѣя съ собою подарки—слитки серебра. Намъ разсказывали, что въ той странѣ серебро такъ (обыкновенно), какъ камень, и что въ домахъ потолки дѣлаются изъ серебра вмѣсто камня и досокъ, такъ какъ вся почва въ той странѣ (изобилуетъ) серебромъ. Царь хотѣлъ послать привезти того серебра. Посолъ же (царицы), по оказаніи ему почета и

Библиотека "Руниверс"

обласканный царемъ, отправился въ обратный путь. Сочли, что они были въ пути цѣлыхъ шесть лѣтъ и что, еслибы даже серебро было золотомъ, потребовалось бы расходовъ и труда больше, чѣмъ оно стоитъ, и потому отъ него отказались. Царь хотѣлъ послать царицѣ ратниковъ, но и этого не нашли возможнымъ, по причинѣ отдаленности той страны. И царица хотѣла прислать царю войско, сражающееся лукомъ и стрѣлами, но также (отказалась отъ этого) вслѣдствіе дальности разстоянія, такъ какъ сочли, что нужно шесть лѣтъ для пути туда и обратно, а это вещь невозможная. Казаки привезли съ собою плѣнниковъ, которые сообщили о своей странѣ, что тамъ есть церкви и колокола, въ кои постоянно звонятъ, и что они совершаютъ поклоны, но никто не знаетъ кому, ибо христіанская вѣра, за давностью времени, ими забыта. Въ древнемъ *тактиконѣ* (уставѣ) антіохійскаго патріарха упоминается объ одной изъ четырехъ каѳолическихъ странъ въ такихъ словахъ: „третья каѳолическая страна есть Хота и Хатай“. Мы находимъ теперь очевидные признаки справедливости этого въ томъ, что они звонятъ въ колокола и совершаютъ поклоны. Имѣя основаніе въ своихъ книгахъ, мы сказали имъ, что они входятъ въ составъ области патріарха антіохійскаго, чему они удивились. Патріархъ Никонъ сообщилъ, что онъ послалъ къ нимъ пятьсотъ священниковъ, которые крестятъ ихъ ночью и днемъ. Онъ сказалъ: „они увѣдомили меня, что ежедневно крестятъ болѣе двадцати тысячъ“. Такъ онъ разсказывалъ. Не знаемъ, правда это или ложь—Богъ вѣсть. Эта страна, какъ говорятъ, лежитъ за моремъ-океаномъ и представляетъ рядъ крѣпостей по берегу моря. Со стороны Московіи нѣтъ туда иного пути, какъ только сушей. По этой причинѣ, какъ говорятъ, король Испаніи завоевалъ часть этой страны и изъ нея получилъ свое серебро. Что касается золотого султана, то страна его близка къ внѣшней (передней) Сибири (и лежитъ) между сѣверомъ и востокомъ. Султанъ этотъ покорился при отцѣ теперешняго царя: казаки завоевали его страну и привели его къ покорности. Онъ ежегодно присылаетъ въ видѣ дани царю слитки золота,—ибо у него есть золотой рудникъ—сѣдла, расшитыя золотомъ и др., породистыхъ лошадей и чудесныя кольчуги изъ желтой мѣди, которая тверже стали. Говорятъ, что разстояніе до его страны составляетъ около года пути. Жители ея безобразны лицомъ и болѣе дики, чѣмъ *Лопари*; на шеѣ у нихъ всегда висятъ большія деревянныя четки. Этого султана называютъ Алтунъ-падишахи (золотой царь). Говорятъ, что онъ ханифійскаго исповѣ-

Библиотека "Руниверс"

данія, такъ какъ, до временъ царя Ивана, весь сѣверовосточный уголъ былъ заселенъ ханифійцами, т. е. мусульманами.

Во дни Василія Македонянина, даже въ самой Москвѣ были татарскіе цари. Когда онъ прислалъ свою сестру къ кіевскому царю Владиміру и вся та страна приняла крещеніе отъ руки св. Петра, о коемъ мы уже разсказывали, святой прибылъ въ этотъ городъ, находившійся во власти татаръ, и совершилъ великія чудеса. По этой причинѣ его очень полюбили и вѣрили всему, что онъ говорилъ имъ. Видя, что они не вѣруютъ (во Христа), онъ сказалъ имъ: „вотъ, я пошлю отъ Господа огонь, который пожжетъ васъ, и воду, которая потопитъ этотъ городъ; уходите изъ него на нѣкоторое время". Они повѣрили ему и ушли въ предѣлы Казанской области, а святой немедленно послалъ за царемъ Владиміромъ и его войскомъ и отдалъ ему во власть этотъ городъ вмѣстѣ съ другими, безъ труда и войны. Потомъ, усилившись, они завоевали много областей. Этотъ Владиміръ имѣлъ двѣнадцать сыновей и каждому изъ нихъ далъ во владѣніе по области. Онъ построилъ много городовъ, и до сихъ поръ существуетъ городъ его имени, называемый Владиміръ. По этой-то причинѣ съ того времени владѣнія раздробились, и стало, какъ мы уже упомянули, семьдесятъ областей, (что продолжалось) до временъ царя Ивана. Затѣмъ св. Петръ заключилъ договоръ между русскими и татарами, наложивъ въ пользу послѣднихъ дань, которую должны были вносить имъ ежегодно Владиміръ и его дѣти, чтобы татары утѣшились въ потерѣ своей страны, при чемъ произнесъ анаѳему на того, кто нарушитъ договоръ. Этотъ же самый святой построилъ вторую стѣну города внѣ дворца [1], ибо во времена татаръ не было ничего, кромѣ крѣпости, которая есть дворецъ. Договоръ оставался въ силѣ между ними до временъ царя Ивана, который пошелъ и завоевалъ Казань, откуда оставшіеся въ живыхъ татары ушли въ Астрахань; когда же онъ и ее взялъ, они бѣжали въ татарскую страну, которой владѣютъ въ настоящее время, именно, Крымъ, Бахчисарай, Кафу и иныя. Отъ Астрахани до Крыма, резиденціи хана, разстояніе только пятнадцать дней пути. Татары владѣли областями и городами, лежащими влѣво, если идти изъ Путивля въ Москву, и теперь еще эта страна называется ихъ именемъ. Цари московскіе захватили ее хитростью. На

---

[1] Подъ именемъ дворца авторъ разумѣетъ весь Кремль; слѣдовательно, стѣна, построенная, по его словамъ, святымъ Петромъ, есть стѣна Китай-города.

Библиотека "Руниверс"

пространствѣ болѣе чѣмъ въ 40, 50 дней пути лежали пустыя, заброшенныя земли; каждый царь посылалъ построить тамъ крѣпость и села и такимъ образомъ захватывалъ область, потому что у татаръ не было силы охранять ее; (такъ продолжалось) до временъ теперешняго царя, который въ свое царствованіе соорудилъ шестнадцать крѣпостей, назвавъ ихъ своимъ именемъ, кромѣ крѣпостей и фортовъ, которые онъ построилъ на берегу рва, выкопаннаго имъ между его страной и татарской. Говорятъ, что этотъ ровъ очень великъ и широкъ и имѣетъ въ длину пять тысячъ верстъ; именно, (онъ тянется) отъ окрестностей Путивля почти до великой рѣки Волги. На краяхъ рва утверждены связанныя между собою бревна съ удивительными приспособленіями. Царь выстроилъ на немъ тридцать большихъ крѣпостей, а на разстояніи каждыхъ тридцати верстъ по укрѣпленію съ 500 стражей. Говорятъ, что эта стража составляетъ около шестидесяти тысячъ ратниковъ; другіе говорятъ, что не шестьдесятъ, а полтораста тысячъ. Они смѣняются чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ. Для нихъ устроены тамъ города и селенія и заведены посѣвы на тѣхъ земляхъ, которыя были пусты и заброшены. По этой-то причинѣ, со временъ нынѣшняго царя, татары ни разу не переступали границы его земель, и многія области ихъ, близкія къ Московіи, завоеваны московитами. Крымъ, резиденція хана, отстоялъ прежде отъ Московіи на сорокъ дней пути, а теперь онъ отстоитъ отъ границы (московскаго) царства только на пять дней. Поэтому царь ежегодно даетъ хану и мурзамъ казну: денегъ, соболей, бѣлокъ, горностаевъ, почетныя платья и пр.; по словамъ нѣкоторыхъ, это обходится ему въ 12000 піастровъ, а другіе говорятъ, что прежде, со временъ св. Петра и позднѣе, дань была 40000 динаровъ, [но теперь, при нынѣшнемъ царѣ, все это прекращено, и онъ посылаетъ татарамъ лишь весьма незначительную сумму, около 12000 динаровъ,][1] да и то не изъ страха передъ нами, а въ видѣ арендной платы за ихъ земли, которыми завладѣли московиты. Если бы не проклятіе св. Петра, они бы всему этому положили конецъ. Прежніе цари не умѣли устроить дѣло такъ, какъ нынѣшній царь, который оградилъ себя отъ татаръ упомянутымъ большимъ рвомъ, крѣпостями, фортами, башнями со множествомъ пушекъ и многочисленнымъ охраннымъ войскомъ, стоящимъ постоянно на стражѣ. Вотъ уже около десяти лѣтъ онъ царствуетъ, и татары не переступали границы его владѣній и не

[1] Дополнено по англійскому переводу.

Библиотека "Руниверс"

взяли изъ нихъ ни одного плѣнника: у нихъ совсѣмъ не стало силы. Въ теченіе двухъ лѣтъ, какъ мы были въ этой странѣ, царь хотѣлъ прекратить посылку казны, но между нимъ и его врагами ляхами возникла война, и потому онъ этого не сдѣлалъ, зная, сколько милліоновъ золота ляхи обѣщали татарамъ, чтобы тѣ пришли къ нимъ на помощь. Впрочемъ, они только посмѣялись надъ татарами и ничего имъ не дали.

Глава V.

Москва.—Татарскіе послы въ Москвѣ. Отношеніе русскихъ къ иностраннымъ посламъ и вообще къ иностранцамъ. Патріархъ Никонъ и богатый армянинъ. Торговля англичанъ.

Для утвержденія договора между московитами и татарами, ежегодно пріѣзжаетъ отъ татаръ посолъ, въ сопровожденіи пятидесяти человѣкъ, и они остаются въ Москвѣ цѣлый годъ въ качествѣ заложниковъ. Когда пріѣзжаетъ другой посолъ, первый береть казну и уѣзжаетъ. И отъ московитовъ ѣздитъ къ хану посолъ съ письмомъ, въ сопровожденіи переводчиковъ и свиты, и остается тамъ цѣлый годъ. Этого посла съ его людьми татары не выпускаютъ изъ своихъ предѣловъ, пока не пріѣдетъ къ нимъ (другой) посолъ изъ Москвы, такъ что послы встрѣчаются на дорогѣ. Мѣстожительство татарскаго посла въ Москвѣ находится за земляянымъ валомъ. Его стережетъ многочисленная стража изъ стрѣльцовъ; отнюдь никому не дозволяется къ нимъ входить, и когда кто изъ татаръ выходитъ на рынокъ въ случаѣ надобности, всегда за нимъ неотступно слѣдуютъ стрѣльцы съ палками и совсѣмъ не пускаютъ въ ворота крѣпости, т. е. дворца (Кремля). И мы видали, что за ними всегда ходятъ стрѣльцы, и никто не смѣетъ съ ними разговаривать. Когда посолъ является для представленія царю, по пріѣздѣ и предъ отъѣздомъ, многочисленные стрѣльцы въ своемъ красномъ одѣяніи становятся въ рядъ по дорогѣ съ обѣихъ сторонъ [чтобы поразить его изумленіемъ]. Посла везутъ назадъ не тѣмъ путемъ, которымъ онъ пріѣхалъ изъ своей страны, но другимъ, ибо такой смышленности, какъ у московитовъ, такой хитрости и ловкости не встрѣтишь нигдѣ въ другомъ народѣ, какъ намъ разсказывали бывалые греческіе купцы, которые въ прежнее время пріѣзжали съ турецкими послами, когда существовала дружба между обоими народами. Говорятъ, что тѣмъ путемъ, которымъ привозили посла, отнюдь не возвращались съ нимъ, дабы онъ не ознакомился съ дорогами и городами, и везли его не прямымъ путемъ, а съ боль-

Библиотека "Руниверс"

шими поворотами, дабы показать ему этимъ громадность своей страны. Когда онъ приближался къ городу (Москвѣ), его встрѣчали за семь верстъ, при чемъ стрѣльцы стояли въ рядъ съ обѣихъ сторонъ до царскихъ палатъ, не считая тѣхъ, которые шли впереди; вся цѣль этого была та, чтобы поразить посла многочисленностью войска. Такъ поступали со всѣми послами, которые пріѣзжаютъ отъ кизилбашей,[1] отъ цесаря, государя нѣмецкаго, изъ Швеціи, Англіи, Голландіи и иныхъ земель. Хотя бы послу путь былъ на одинъ мѣсяцъ, съ нимъ кружатся на разстояніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пути. Татарскому послу назначаются ежедневно на проворимъ лошади, которыхъ татары рѣжутъ и ѣдятъ по своему обычаю, а равно овцы, куры, напитки и прочее. Турецкому послу ежедневно выдавалось десять овецъ, одинъ быкъ, двадцать куръ, пять утокъ и пять гусей, десять окъ[2] масла и столько же меда, восковыя свѣчи, дрова, напитки и пр., помимо ежедневной выдачи копейками ему и его людямъ. Такимъ же образомъ содержатъ посла кизилбашскаго и всѣхъ другихъ пословъ, смотря по числу людей, которые съ ними пріѣзжаютъ, и чего бы посолъ ни попросилъ, выдаютъ ему. Со всѣми этими послами они отнюдь не имѣютъ сообщенія, потому что считаютъ чуждаго по вѣрѣ въ высшей степени нечистымъ: никто изъ народа не смѣетъ войти въ жилище кого-либо изъ франкскихъ купцовъ, чтобы купить у него что-нибудь, но долженъ идти къ нему въ лавку на рынкѣ; а то его сейчасъ же хватаютъ со словами: „ты вошелъ, чтобы сдѣлаться франкомъ“. Что же касается сословія священниковъ и монаховъ, то они отнюдь не смѣютъ разговаривать съ кѣмъ-либо изъ франковъ: на это существуетъ строгій запретъ.

Въ этомъ городѣ живетъ много франкскихъ купцовъ изъ нѣмцевъ, шведовъ и англичанъ, съ семействами и дѣтьми. Прежде они обитали внутри города, но нынѣшній патріархъ, въ высшей степени ненавидящій еретиковъ, выселилъ ихъ по слѣдующему поводу: идя по городу съ крестнымъ ходомъ, онъ замѣтилъ, что они не сняли своихъ колпаковъ и не осѣняли чела крестнымъ знаменіемъ предъ иконами и крестами. Удостовѣрившись, что они франки, переодѣтые въ платье московитовъ, онъ заставилъ царя выселить ихъ не только изъ этого города, но даже изъ всѣхъ другихъ и изъ крѣпостей и укрѣпленій, поселивъ ихъ внѣ города; не выселяли лишь тѣхъ, которые крестились. Ихъ церкви,

---

[1] Персіянъ.

[2] Око = 3¹/₂ фун.

Библиотека "Руниверс"

принадлежавшія имъ издревле, разрушили, вмѣстѣ съ татарскими мечетями, и не дозволили построить другія за городомъ среди ихъ жилищъ. Въ особенности разрушали церкви армянъ, жителей Астрахани, и самихъ ихъ поселили за городомъ. По этой причинѣ они были вынуждены, вмѣстѣ съ другими племенами, открыто креститься ночью и днемъ. Разсказываютъ, что былъ одинъ армянинъ, очень важный купецъ и переводчикъ въ царскомъ диванѣ. Когда вышелъ изъ дивана царскій указъ отъ патріарха, чтобы армяне, снявъ московское платье, которое они надѣвали, носили свое обычное платье и сбрили боролы по своему обыкновенію, этотъ купецъ, имѣвшій длинную, весьма большую сѣдую бороду, постыдился ее сбрить и послалъ патріарху пятьдесятъ тысячъ динаровъ, чтобы онъ оставилъ ему бороду, дабы не было ему стыдно и зазорно передъ людьми на закатѣ его жизни. Но патріархъ отказалъ, ибо въ деньгахъ онъ не нуждается,—да и какъ это возможно въ странѣ столь пространной, управляемой лишь двумя: царемъ и патріархомъ? Онъ велѣлъ сказать въ отвѣтъ купцу: „если онъ окрестится, то станетъ какъ всякій изъ насъ“. Но тотъ не пожелалъ, и тогда выгнали всѣхъ до одного армянъ. У нихъ были огромныя каменныя, подобныя царскимъ, палаты, веселящія сердце, которыя они, вынужденные къ тому патріархомъ, должны были продать московитамъ.

Въ этомъ городѣ постоянно живутъ консулы отъ королей англійскаго и голландскаго, отъ Австріи и Швеціи, какъ живутъ они и у насъ въ Алеппо. Когда, нѣсколько времени тому назадъ, англичане возстали на своего государя и убили его, царь Алексѣй разгнѣвался на нихъ, такъ какъ они измѣнили своему государю, и велѣлъ выгнать ихъ изъ всей своей страны, пока новый король не прислалъ важнаго посла, дабы расположить мысли царя къ благосклонности. Мы ходили смотрѣть на него. Всѣ ихъ корабли приходятъ въ Архангельскъ, царскую пристань на морѣ-океанѣ. Тамъ есть большая крѣпость во имя св. Михаила архангела. Городъ прежде былъ въ рукахъ англичанъ, но отвоеванъ у нихъ царемъ Иваномъ. Они привозятъ въ Московію всякіе товары: грузы критскаго вина, вина изъ Испаніи, Франціи и изъ своей земли, всевозможныхъ сортовъ, по полреалу за око; а также оливковое масло, маслины, орѣхи грецкіе, леденцы, бездѣлушки, стекло, кассію и другіе предметы: ткани и прочіе франкскіе товары. Отсюда они берутъ соболь съ хвостами, бѣлку и *телятинъ*, т. е. кожу для обоевъ, которую они въ своей странѣ вытисняютъ золотомъ и привозятъ какъ къ московитамъ,

Библиотека "Руниверс"

такъ и къ нашу страну, вмѣстѣ съ рыбьимъ зубомъ. Въ праздникъ Успенія Владычицы, 15 августа, бываетъ большая ярмарка съ куплей и продажей; въ это время московскіе купцы отправляются къ англичанамъ (въ Архангельскъ) со своими товарами, продаютъ имъ и покупаютъ у нихъ. Московиты вывозятъ оттуда свои товары не раньше зимняго времени на саняхъ, выѣзжая въ праздникъ св. Димитрія и пріѣзжая въ Москву къ празднику св. Николая. Царь получаетъ отъ нихъ большую пользу чрезъ пошлину, ибо, какъ говорятъ, купцы доставляютъ ему піастры и золото большими бочками, вслѣдствіе того, что бываетъ много торговыхъ сдѣлокъ. Пошлину берутъ съ десяти одинъ, какъ съ англичанъ, такъ и съ мѣстныхъ купцовъ. Англичане вывозятъ на своихъ корабляхъ всего больше пшеницу и рожь, потому что пропитаніе всѣхъ франкскихъ странъ идетъ изъ запасовъ этой страны. Царь даетъ имъ пшеницу и рожь и беретъ отъ нихъ чудесныя желѣзныя брони, называемыя *джебахана*, оружіе и пр. Въ этомъ именно онъ нуждается отъ нихъ. Говорятъ, что разстояніе острововъ Англіи отъ Архангельска, при попутномъ вѣтрѣ, 15 дней пути. Это три огромныхъ острова въ морѣ-океанѣ, одинъ близъ другого, окружностью въ восемь тысячъ миль. Первый называется *Инклитара*, второй — *Филондра*, а третій—*Окоція*.

У царя есть люди, освободившіеся изъ плѣна, кои знаютъ нашу страну по пядямъ, какъ и весь свѣтъ. По этой причинѣ они дѣлаются переводчиками. При насъ постоянно былъ одинъ изъ нихъ, знающій двѣнадцать языковъ: арабскій египетскаго нарѣчія, турецкій, греческій и франкскій; а родомъ онъ московитъ.

Знай, что въ праздникъ Успенія, 15 августа, бываетъ въ четырехъ мѣстахъ большая ярмарка: первая—въ области *Сержасъ*; сюда пріѣзжаютъ купцы *Барса*; эта ярмарка называется *Долиз*;[1] вторая — въ знаменитомъ монастырѣ Печерскомъ, въ

[1] Мы не могли въ точности опредѣлить, о какой ярмаркѣ говоритъ здѣсь Павелъ Алеппскій; думаемъ, что эта ярмарка происходила въ Черкасскѣ на Дону. Въ половинѣ XVII в. этотъ городъ, будучи довольно значительнымъ и находясь на самой границѣ, близъ устья Дона и турецкаго Азова, могъ получить важное торговое значеніе, какъ складочное мѣсто товаровъ, перевозимыхъ по Дону. Цвѣтущее состояніе Черкасска окончилось лишь въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда въ 1805 году главное управленіе Войска Донского было переведено въ Новочеркасскъ. Что касается купцовъ *Барса*, о которыхъ авторъ счелъ нужнымъ упомянуть особо, то это, вѣроятно, Парсы изъ Индіи. Они недавно пріѣзжали въ Астрахань,

Библиотека "Руниверс"

странѣ казаковъ; третья—въ монастырѣ, въ городѣ, называемомъ *Свіяска* (Свіяскъ),[1] въ управленіи московитовъ, между ихъ границей и границей ляховъ; четвертая—въ Архангельскѣ. Всѣ четыре ярмарки въ четырехъ почитаемыхъ монастыряхъ, во имя Успенія Владычицы

Глава VI.

Москва.—Извѣстія о Грузіи, о царѣ Теймуразѣ и царицѣ Еленѣ

Покончивъ съ извѣстіями объ этой сѣверной странѣ, возвращаемся къ окончанію извѣстій объ областяхъ казанской и астраханской. Какъ мы упомянули, наибольшее татарское племя суть татары, называемые *башкирдъ* (башкиры), ибо они обитаютъ отъ предѣловъ Казани до границъ Сибири. Царь беретъ со всего этого племени харачъ, по одному изъ десяти, именно: изъ ло-

---

а при Алексѣѣ Михайловичѣ „Индійцы получали право посѣщать не только Астрахань, но столицу и внутреніе города Россіи“ (см. Костомаровъ: Очеркъ торговли Моск. Госуд., стр. 52). И они воспользовались этимъ правомъ, судя по тому, что въ 1650 г одинъ индусскій купецъ пріѣзжалъ съ товарами даже въ Ярославль.

Мы приняли чтеніе петербургской рукописи; по въ здѣшней, вмѣсто *Сержась*, стоитъ *Сирсъ*. Въ этомъ случаѣ можно было бы думать, что авторъ говоритъ о ярмаркѣ на р. Свири, близъ Александро-Свирской пустыни; эта ярмарка была весьма значительна въ XVII в. и туда пріѣзжали, между прочимъ, шведскіе купцы (см. Костомаровъ: Очеркъ торговли и пр., стр. 111).

Что же касается названія *Долякъ*, или *Дуляхъ*, которое одинаково написано въ обѣихъ рукописяхъ, то намъ не удалось пока найти объясненіе его. Для рѣшенія какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, оставленныхъ неразъясненными, дабы не задерживать печатаніе перевода, мы будемъ продолжать изысканія и результатъ ихъ приложимъ въ концѣ перевода въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній.

[1] Костомаровъ (Очеркъ торговли Моск. Госуд. въ XVI и XVII ст., стр. 188) сообщаетъ объ этой ярмаркѣ слѣдующее: „въ Брянскомъ уѣздѣ въ концѣ XVII вѣка славилась Свинская ярмарка. Объ ней упоминается подъ 1681 г. Въ объясненіи гостей и торговыхъ людей, данномъ по поводу указа о выборѣ къ таможенные чиновники, говорится, что изъ разныхъ городовъ *посадскіе лучшіе люди отъѣзжаютъ къ городу Архангельску, и на Макарьевскую, и на Свинскую, и на иныя ярмарки для торговыхъ своихъ промысловъ и въ домы свои не пріѣзжаютъ многое время*. Изъ этого видно, что Свинская ярмарка, поставленная въ числѣ первоклассныхъ торжищъ, была значительна и привлекала къ себѣ многихъ торговцевъ“. Эта ярмарка происходила близъ Свинскаго, или Свенскаго, какъ теперь его называютъ, монастыря, въ 2 вер. отъ Брянска. (См. также Аксаковъ: Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, 1858, стр. 10).

Библиотека "Руниверс"

шалей, верблюдовъ, быковъ, овецъ и пр. Тамошніе воеводы очень ихъ притѣсняютъ. Городъ Багдадъ недалеко отъ города Астрахани. Изъ страны грузинъ есть два пути въ Москву: одинъ сушей, другой моремъ Каспіемъ; но этотъ путь обилуетъ опасностями, когда, достигнувъ пристани безопасности, доходятъ ко Демиръ-капу, т. е. Желѣзныхъ воротъ, построенныхъ Александромъ между двумя горами, коихъ закраина подобна мечу,—построенныхъ для того, чтобы никто не проходилъ отсюда къ границамъ резиденціи татарскаго хана. Здѣсь онъ построилъ крѣпость, которая до сихъ поръ въ рукахъ персовъ. Этими воротами непремѣнно нужно проходить. Отъ нихъ до границы Грузіи, (именно) до границы (владѣній) Теймуразъ-хана, пятнадцать дней пути. Цари московскіе, обыкновенно, посылаютъ ему большую помощь деньгами, соболями, оружіемъ и пр. За два года передъ симъ, царь отправилъ къ грузинамъ трехъ пословъ вмѣстѣ, въ сопровожденіи 700 человѣкъ, пославъ съ ними 377 сороковъ лучшихъ соболей, цѣною каждый около 300 динаровъ (рублей), а также 40000 піастръ-реаловъ [1], 10000 золотомъ, оружіе, украшенія и пр. Пословъ этихъ отправили къ упомянутому Теймуразъ-хану на судахъ. По прибытіи въ Астрахань, они поѣхали оттуда по Каспійскому морю, и когда достигли средины его, поднялся противный вѣтеръ и сильная буря, и какъ это море очень опасно и труднопроходимо, обилуетъ (подводными) камнями и узко, такъ что его называютъ озеромъ и его волны (стѣснены) въ немъ, то путешественники не нашли себѣ убѣжища, корабли ихъ разбились и всѣ они потонули; спаслось только человѣкъ двадцать, тридцать, которые вышли на сушу нагими. Они пошли дальше и прибыли въ городъ Шемаху, гдѣ были съ почетомъ приняты его владѣтелемъ, такъ какъ между нимъ и царемъ большая дружба. Онъ послалъ извѣстить шаха о случившемся, потому что этотъ городъ также состоитъ подъ его властью. Шахъ немедленно прислалъ отвѣтъ, чтобы владѣтель Шемахи принялъ путешественниковъ съ большимъ почетомъ и далъ наказъ по деревнямъ, лежащимъ близъ моря, собрать все имущество пословъ. Было собрано, что̀ можно, и владѣтель Шемахи послалъ съ путешественниками нѣсколько человѣкъ проводить ихъ къ Теймуразъ-хану. Извѣстіе о случившемся было послано ими также къ царю. А Теймуразъ-ханъ очень опечалился, что не могъ ничѣмъ помочь. Царь же, услы-

[1] Такъ называетъ авторъ иностранныя монеты, бывшія въ то время въ обращеніи въ Россіи, цѣною въ 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

шавъ объ этомъ происшествіи, отправилъ къ нему другую казну съ новыми людьми. Существуетъ обыкновеніе, что, когда отправляютъ пословъ въ страны столь отдаленныя, то назначаютъ трехъ пословъ, одинъ старше другого, а также (по три) секретаря и переводчика; если одного изъ нихъ постигнетъ смерть, его мѣсто заступаетъ другой. Когда посланные высадились и приближались къ границамъ Грузіи, случилось, что старшій посолъ умеръ. Обрати вниманіе на злоключенія, постигшія теперь Теймуразъ-хана! первое—убіеніе его сына, второе—захватъ кизилбашами его трона и страны, третье—то, что̀ случилось съ этими послами въ первый и во второй разъ. Обстоятельства принудили посланныхъ отправить на мѣсто себя одного греческаго монаха, бывшаго при Теймуразъ-ханѣ, гонцомъ къ царю съ извѣстіемъ о смерти посла и (съ запросомъ) кого ему угодно назначить на его мѣсто. Монахъ этотъ пріѣхалъ въ Москву нынѣшнимъ великимъ постомъ и посѣтилъ нашего владыку патріарха, котораго онъ зналъ, когда тотъ былъ митрополитомъ въ Алеппо. Мы спросили его, во сколько дней онъ прибылъ изъ Грузіи въ Москву. Онъ сказалъ, что (совершилъ путь) въ восемьдесятъ дней хорошей ѣзды, въ качествѣ гонца, забирая лошадей въ каждомъ городѣ, что онъ загналъ пятнадцать лошадей и ѣхалъ въ эти восемьдесятъ дней безпрерывно ночью и днемъ. Этотъ путь особенно затруднителенъ: (встрѣчаются) огромныя горы и большая опасность со стороны области черкесовъ, гдѣ есть множество разбойниковъ, которые не только грабятъ (путешественниковъ), но берутъ (ихъ) въ плѣнъ и продаютъ кизилбашамъ и татарамъ. По этой причинѣ предпочитаютъ ѣхать моремъ, хотя это опасно. Часть страны черкесовъ подвластна царю, остальные же непокорны: каждый изъ нихъ живетъ самъ по себѣ, и никто не имѣетъ власти надъ ними. Монахъ разсказывалъ, что его иногда провожали пятьсотъ всадниковъ изъ подвластныхъ царю, чтобы провести среди опасностей. Онъ сообщилъ, что путь отъ Москвы до Грузіи почти равенъ пути отъ Константинополя до Москвы, ибо онъ проѣзжалъ по обоимъ путямъ. Подъ конецъ, послѣ Пасхи, царь отправилъ съ нимъ посла на суднѣ по рѣкѣ.

Когда до царя дошла вѣсть о томъ, что кизилбаши напали на Теймуразъ-хана, покорили его страну и убили его сына Давида, то онъ сильно разгнѣвался и тотчасъ отправилъ къ шаху посла сказать: „съ древнихъ временъ и до сей поры не возникало войны между нами; зачѣмъ же вы теперь пошли войной на страну, мнѣ подвластную, и на людей, мнѣ покорныхъ?“ Видя,

Библиотека "Руниверс"

что царь сильно разгнѣванъ, шахъ сталъ отпираться и послалъ извиниться предъ царемъ, говоря: „мы братья; я не имѣлъ извѣстій о томъ, что случилось, но потомъ, узнавъ, что это сдѣлалъ одинъ изъ правителей, мнѣ ослушныхъ, я, ради тебя, послалъ ему приказъ выйти изъ Грузіи и возвратить Теймуразъ-хана на его мѣсто“. Какъ намъ разсказывали, между московскимъ царемъ и шахомъ всегда существуетъ великая дружба съ давняго времени: шахъ называетъ царя своимъ братомъ, потому что царь и шахъ однихъ лѣтъ: говорятъ, что они родились въ одинъ день—имъ теперь по 27 лѣтъ отъ роду. По причинѣ большой дружбы, между ними существующей, дѣдъ нынѣшняго шаха, по имени шахъ Аббасъ, 32 года тому назадъ, когда завоевалъ Грузію и нашелъ (тамъ) хитонъ Господа Христа въ одной изъ большихъ церквей, немедленно послалъ его покойному царю Михаилу, отцу нынѣшняго царя, вмѣстѣ со всѣми заграбленными священническими облаченіями, осыпанными драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Прослышавъ объ этомъ, французскій король послалъ къ шаху, обѣщая ему великую казну и два большихъ города со всѣмъ, что въ нихъ есть, въ собственность, если онъ отдастъ ему хитонъ. То же обѣщали ему прочіе франкскіе государи, что вокругъ него, но шахъ отказалъ, говоря: „я отошлю его къ моему брату, царю московскому“. Мы раньше въ своей странѣ слышали, что онъ раздѣлилъ хитонъ на-двое, и одну половину отдалъ королю испанскому, а другую царю московскому; но это извѣстіе невѣрно, ибо мы впослѣдствіи видѣли хитонъ въ великую пятницу, поклонялись ему и прикладывались. Онъ находится въ своемъ первоначальномъ ковчегѣ, осыпанномъ драгоцѣнными каменьями, съ грузинскими письменами. Ковчегъ, по величинѣ, менѣе маленькаго литургійнаго служебника, съ эту исписанную страницу въ 21 или 22 строки, и такой же ширины, даже, пожалуй, меньше и тоньше служебника. Божественный хитонъ изъ тонкаго полотна, темнаго цвѣта, наполняетъ ковчегъ до верху, такъ что крышка съ трудомъ закрывается. Вотъ какое безцѣнное сокровище, о коемъ вздыхаютъ всѣ цари христіанскіе, пріобрѣлъ московскій царь!

Возвращаемся. Затѣмъ царь послалъ къ Теймуразъ-хану съ просьбой прислать къ нему жену своего сына Давида, вдову, съ ея сыномъ Николаемъ, дабы утѣшить ее и женить сына ея на своей старшей дочери Евдокіи. Цари московскіе весьма любятъ этого Теймуразъ-хана и его дѣтей и титулуютъ его царемъ, ибо знаютъ, что онъ царской породы отъ своихъ предковъ.

Библиотека "Руниверс"

Когда мы пріѣзжали въ Грузію въ 7173 году отъ Адама, намъ разсказывали, что родъ Теймуразъ-хана восходитъ до Давида, царя и пророка, ибо, какъ говорятъ, Давидъ..... [1], который воевалъ съ греческимъ царемъ Василіемъ Македонянинномъ, былъ однимъ изъ его предковъ. Что же касается остальныхъ четырехъ князей, находящихся въ Грузіи, то они не древняго рода, и, кромѣ того, эти послѣдніе продаютъ своихъ дѣтей и подданныхъ иностранцамъ, о Теймуразѣ же никогда этого не было слышно: напротивъ, онъ выкупаетъ христіанъ изъ неволи. Вслѣдствіе этого цари посылаютъ по временамъ ему и всѣмъ его вельможамъ, въ видѣ вспомоществованія, весьма значительную казну, подобную посланной нынѣ. Теймуразъ-ханъ послушался тогда царя и отправилъ свою невѣстку, по имени царицу Елену, вмѣстѣ съ царевичемъ Николаемъ, снарядивъ съ ними большое число людей со множествомъ слугъ и служанокъ. Когда они достигли средины опасныхъ степей, то, какъ говорятъ, шахъ, прослышавъ о нихъ, послалъ пятьсотъ всадниковъ захватить ихъ, представлявшихъ собою великое сокровище, въ плѣнъ, но обманулся въ своемъ намѣреніи.[2] Посланные напали на нихъ и сразились съ ними, и такъ какъ съ царицей было небольшое число людей, то побѣдили ихъ, бо́льшую часть умертвили, а всѣхъ (прочихъ) взяли въ плѣнъ. Царица, видя случившееся, тотчасъ остригла свои волосы, одѣлась съ сыномъ въ бѣдное платье и убѣжала. Время было ночное, и это обстоятельство спасло ее вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ ея людей. Пока другіе сражались, она спаслась и еще до наступленія утра достигла турецкой крѣпости. Отсюда ее снарядили въ Астрахань и далѣе въ Москву. Царю послали извѣстіе о случившемся, и онъ прислалъ имъ для путешествія царскія одежды и ратниковъ. Когда царица приблизилась къ Москвѣ, царь, задержавъ ихъ до наступленія ночи, велѣлъ освѣтить всѣ улицы и весь городъ свѣчами и яркими огнями [такъ что вся мѣст-

---

[1] За этимъ именемъ слѣдуютъ въ нашихъ рукописяхъ слова, не имѣющія смысла въ данномъ мѣстѣ. Въ англійскомъ переводѣ: „David of Kerbela“. По всей вѣроятности, это Давидъ I Куропалатъ (ум. въ 881 г.). Англійскій переводчикъ неправильно прочелъ его прозвище.

[2] Здѣсь въ англійскомъ переводѣ есть вставка, которой нѣтъ въ нашихъ рукописяхъ: „впослѣдствіи, когда мы, по приказанію царя, ѣхали изъ Грузіи въ Московію во второй разъ, мы узнали, что напавшій на нихъ былъ эмиръ, именуемый Шамхалъ, правитель Дагестана, страны, населенной племенами лезгиновъ и кумуковъ и простирающейся отъ границъ Кахти и Тоша почти до рѣки Гапама, предѣла турецкой крѣпости“,

Библиотека "Руниверс"

ность казалась покрытой рѣкой огня] и послалъ все войско, министровъ и всѣхъ вельможъ встрѣчать прибывшихъ. ' Царицу ввезли въ городъ въ царскомъ экипажѣ, а сынъ ея ѣхалъ верхомъ съ большимъ поѣздомъ. Очевидцы разсказывали намъ, что то былъ день изъ такихъ, которые на счету въ жизни. Прибывшихъ помѣстили въ домѣ одного изъ вельможъ, гдѣ всѣ покои, внутренніе и наружные, были покрыты коврами и краснымъ сукномъ, какъ приличествуетъ царямъ и царицамъ. До сихъ поръ царь оказываетъ имъ чрезвычайный почетъ и подобающее уваженіе.

Спустя три дня, царь пригласилъ царевича къ себѣ вечеромъ, при чемъ точно также зажигали свѣчи и огни и разставили войско, и это продолжалось всю ночь. Царь сѣлъ съ нимъ за царскую трапезу, исполненный великой, неописуемой радости; да и какъ не любить его? Блескъ очей его, какъ мы видѣли это собственными глазами, являетъ царственное происхожденіе. Царь назначилъ ему и его людямъ на содержаніе ежемѣсячно по триста динаровъ, сверхъ ѣды и питья. Онъ также послалъ къ шаху, сильно упрекая его, а тотъ, по обычаю извѣстныхъ правителей, кои не отличаются постоянствомъ и не держатъ клятвы, отъ всего отперся. Достовѣрно извѣстно, что та страна [2] не принадлежитъ къ его управленію, а находится во власти непокорныхъ черкесовъ. Къ нимъ-то онъ и послалъ, надавая имъ множество обѣщаній, съ тѣмъ чтобы они захватили царицу и ея сына. Впослѣдствіи онъ прислалъ (въ Москву) часть слугъ и служанокъ, бывшихъ съ царицей, говоря: „я избавилъ ихъ отъ рукъ разбойниковъ“. Вотъ что произошло.

Мы потомъ ходили къ нимъ съ подарками отъ нашего владыки патріарха. Царица сидѣла на тронѣ; все ея платье, мебель, даже ея подушка и коверъ подъ ногами были чернаго цвѣта, по обычаю вдовъ. Сынъ сидѣлъ подлѣ нея также въ царскомъ одѣяніи. При нашемъ входѣ, онъ снялъ свой колпакъ изъ уваженія къ пославшему насъ. Поодаль стояли женщины, многочисленные служители и переводчики. Когда мы упоминали имя нашего владыки патріарха, они дѣлали земной поклонъ, и мы кланялись имъ. Мы часто посѣщали ихъ, по причинѣ большой любви ихъ къ нашему владыкѣ патріарху, такъ какъ они знали о немъ, когда онъ былъ еще въ Алеппо.

---

[1] Окончаніе этой главы, начиная отсюда, и всей слѣдующей нѣтъ въ англійскомъ переводѣ.

[2] Т.-е. страна, гдѣ произошло нападеніе.

Библиотека "Руниверс"

Въ пятую субботу поста, по приглашенію царицы Елены, нашъ владыка служилъ у ней литургію, о чемъ мы разскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Всякій разъ, какъ мы приходили, сынъ ея подавалъ самъ лично, собственными руками, рюмки съ напитками, по обычаю московскихъ вельможъ, которые подносятъ обѣими руками гостю напитки, при чемъ дѣлалъ поклонъ головою, на что мы отвѣчали тѣмъ же.

Глава VII.

Москва.—Крещеніе иновѣрцевъ. Касимовскій царевичъ и польскій панъ. Конецъ обѣда у патріарха Никона.

Возвращаемся къ нашимъ извѣстіямъ о Казани и ея области. Патріархъ Никонъ сообщилъ въ этотъ день за столомъ нашему владыкѣ патріарху, что кругомъ города Казани живутъ шестьдесятъ тысячъ мусульманъ, которые платятъ харачъ и (всякіе) поборы. Они крестятся днемъ и ночью. Онъ разсказывалъ, что московиты считаютъ ихъ нечистыми и не сообщаются съ ними, не ѣдятъ съ ними и не пьютъ. Кто изъ нихъ окрестится, тотъ не смѣетъ ходить къ своимъ роднымъ, а если пойдетъ по необходимости, то не ѣстъ съ ними изъ одного блюда и за ихъ столомъ, а изъ отдѣльнаго блюда и за отдѣльнымъ столомъ, изъ опасенія возбудить злобу московитовъ и подвергнуться наказанію отъ нихъ за то, что онъ ѣлъ съ мусульманами, ибо у нихъ это считается чѣмъ-то отвратительнымъ и весьма нечистымъ, именно (они думаютъ), что крещеніе оставило его и онъ нуждается въ новомъ крещеніи. Если жена окрестившагося также окрестится вмѣстѣ съ нимъ, то будетъ его женой, а если не пожелаетъ, то отнюдь не дозволяютъ (ему) приближаться къ ней, но разводятъ ее съ нимъ и женятъ его на христіанкѣ. Крестившійся получаетъ отъ щедротъ царя одежду, сукна и много динаровъ, и одинъ изъ государственныхъ сановниковъ бываетъ его крестнымъ отцомъ. Послѣ крещенія бросаютъ все его платье и надѣваютъ на него новое, даже (новый) колпакъ на голову и (новую) обувь на ноги. Они твердо вѣрятъ, что именно такой крестный отецъ избавляетъ его отъ мрака невѣдѣнія и руководитъ къ истинному свѣту. Впослѣдствіи мы видѣли, какъ они крестили взрослыхъ людей въ нашемъ присутствіи въ Москвѣ-рѣкѣ. Священникъ, прочтя положенныя молитвы, налилъ деревяннаго масла и раздѣлъ (крещаемаго), оставивъ его въ одной сорочкѣ, которую снялъ только тогда, когда ввелъ его въ воду и погрузилъ, дабы не обнаружились его pudenda. Онъ

Библиотека "Руниверс"

поднималъ и опускалъ его трижды при помощи пояса, пропущеннаго подъ мышки, затѣмъ вывелъ его, послѣ того какъ трижды погрузилъ его съ головой, тотчасъ одѣлъ во все новое, потомъ, по обыкновенію, обошелъ съ нимъ три раза кругомъ воды, пока положенную стихиру; при этомъ какъ онъ, такъ и всѣ присутствовавшіе имѣли въ рукахъ свѣчи. Мы увидѣли нѣчто чудесное: ихъ лица, бывъ черными и мрачными, тотчасъ—о удивленіе!—преобразились въ сіяющія свѣтомъ. Ихъ было трое мужчинъ: двое изъ татаръ *малдванъ* (мордва), а третій изъ ханскихъ татаръ. Они знаютъ по-турецки. Крещеніе совершилось, послѣ того какъ они у насъ, въ монастырской церкви, въ теченіе всего великаго поста, усердно посѣщали службы ночью и днемъ, при чемъ, какъ оглашенные, стояли внѣ церкви. Священникъ училъ ихъ крестному знаменію, молитвамъ и тайнамъ вѣры. Одинъ изъ нихъ былъ старецъ. Мы дивились на московитовъ: они такъ высоко ставятъ вѣру, что не крестятъ никого раньше чѣмъ онъ пробудетъ шесть недѣль, т.-е. 40 дней, въ какомъ-либо монастырѣ, не входя въ церковь. Такъ поступали теперь и съ ляхами и крестили вторично, хотя это недозволительно; но московиты отнюдь не принимаютъ ихъ, не окрестивъ. Такимъ образомъ ляхи, поневолѣ, просятъ крещенія, дабы ихъ приняли и любили отъ всего сердца. Крестившіеся получаютъ высокія должности.

Покойный царь Иванъ, когда шелъ походомъ на Казань, по дорогѣ воевалъ съ независимымъ татарскимъ ханомъ, мусульманиномъ знатнаго рода, правителемъ области Каспмовъ и городовъ: Романовъ и *Изарь*[1] (Инсаръ?). Страна эта заключаетъ три крѣпости и представляетъ самостоятельную область, имѣющую болѣе десяти тысячъ домовъ. Ханъ, будучи не въ силахъ воевать съ царемъ, изъявилъ ему покорность и передалъ всю свою страну. Поэтому царь Иванъ обошелся съ нимъ милостиво и поставилъ его въ странѣ съ прежнею властью, давъ ему царскій указъ, чтобы онъ ежегодно вносилъ царю подать, чтобы никто не отнималъ у него владѣній и страна оставалась за нимъ и за его дѣтьми до скончанія вѣковъ. Затѣмъ царь пошелъ на крѣпость *Сіямжа* (Свіяжскъ?), высокую, неприступную, поднимающуюся на вершинѣ горы; она выстроена на берегу великой рѣки Волги и отстоитъ отъ Москвы на 500 верстъ. Разсказываютъ, что царь послалъ впередъ на судахъ для покоренія ея

---

[1] Городъ Романовъ находился на среднемъ теченіи рѣки Воронежа. *Изарь* не есть-ли Инсаръ (въ Пензенской губ.)?

Библиотека "Руниверс"

около двадцати тысячъ, и когда бывшіе въ крѣпости узнали о нихъ, то нарубили очень большихъ деревьевъ изъ тѣхъ, которыя окружали крѣпость, и оставили ихъ, пока всѣ (нападавшіе) не приблизились къ основанію (горы), и тогда сбросили ихъ; говорятъ, что эти деревья раздѣляли суда и все войско. Царь Иванъ, услышавъ объ этомъ, воспылалъ сильнымъ гнѣвомъ и отправился самъ. Сдѣлавъ подкопы и проведя подземные ходы подъ крѣпостью, наполнилъ ихъ порохомъ и поджегъ. Стѣны ея рухнули; онъ вступилъ въ нее и перебилъ всѣхъ, бывшихъ въ ней, мечомъ, а затѣмъ отстроилъ ее вновь и пошелъ на Казань.

Возвращаемся. Потомство этого хана продолжается до сихъ поръ. Изъ него остался одинъ только человѣкъ; мы впослѣдствіи видѣли его: онъ очень пріятный, былъ однимъ изъ турецкихъ придворныхъ служителей—и наружность его это показываетъ; хорошо говоритъ по-турецки съ примѣсью персидскаго. Царь вызвалъ его къ себѣ вмѣстѣ съ его женою, матерью и наставникомъ, т.-е. шейхомъ, котораго называютъ ходжа. При свиданіи съ нимъ, царь просилъ его сдѣлаться христіаниномъ и креститься, при чемъ онъ былъ бы его крестнымъ отцомъ; если сдѣлаетъ это, онъ женитъ его на своей старшей сестрѣ Иринѣ и прибавитъ ему областей сверхъ тѣхъ, которыми онъ владѣетъ. Тотъ изъявилъ согласіе и далъ обѣщаніе. Царь, очень обрадованный,—потому что они его любятъ и называютъ *василопуло*, т.-е. царевичемъ,— послалъ его въ одинъ монастырь, дабы онъ пробылъ тамъ, по ихъ обычаю, въ качествѣ оглашеннаго, сорокъ дней. Что же касается Евы, т.-е. его жены, матери его и ходжи, то они не пожелали (креститься) и его уговаривали этого не дѣлать и до того къ нему приставали, что онъ отказался. Когда прошли сорокъ дней и царь прибылъ въ монастырь, чтобы его окрестить, тотъ обнаружилъ рѣшительное нежеланіе, сказавъ царю: „Вотъ тебѣ мечъ и моя голова; я не хочу креститься“. Истощивъ всѣ ласки, царь разгнѣвался на него и посадилъ его въ цѣпяхъ въ одну изъ келлій; здѣсь онъ находился въ одиночномъ заключеніи и никто къ нему не входилъ. Что ѣли монахи, тѣмъ и его кормили. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ со дня нынѣшняго Богоявленія до конца іюля мѣсяца. Когда дошло до царя, что именно его жена, мать и ходжа препятствуютъ ему (креститься), то онъ, разгнѣвавшись на нихъ, послалъ жену его въ заточеніе въ женскій монастырь въ области *Нижна* (Нижегородской), мать заточилъ также въ женскій монастырь въ странѣ Сибирской, а ходжу въ монастырь св. Кирилла (Бѣлоезерскаго), въ подворьѣ котораго мы пребываемъ, приказавъ дер-

Библиотека "Руниверс"

жать ихъ съ большими лишеніями и принуждать къ самымъ тяжкимъ работамъ. А тотъ господинъ продолжалъ оставаться въ крайнихъ лишеніяхъ и тоскѣ, пока не сталъ собственными устами просить крещенія. Услышавъ объ этомъ, царь уже не изъявилъ согласія, но сказалъ: „пусть онъ умретъ на своемъ мѣстѣ отъ горестей; когда я просилъ, ему это было не въ угоду, а теперь хочетъ по неволѣ: это грѣшно“. И тотъ оставался въ такомъ же положеніи до лѣтняго времени, когда царь отправился въ походъ, о чемъ мы впослѣдствіи разскажемъ. Патріархъ, вслѣдствіе своей большой близости къ царю, ставъ ходатаемъ (заключеннаго), просилъ царя смиловаться, и послѣ того какъ, въ теченіе сорока дней, заставлялъ этого человѣка посѣщать службы, стоя внѣ церкви, и научилъ его крестному знаменію и тайнамъ вѣры, окрестилъ его наконецъ въ іюлѣ мѣсяцѣ и самъ былъ ему крестнымъ отцомъ. Онъ былъ знатный человѣкъ, изъ благороднаго дома, и имя его было Сеидъ Мохаммедъ. Патріархъ далъ ему имя Василидъ и облекъ его въ царскія одежды [1]. Онъ постоянно бывалъ у патріарха вмѣстѣ съ вельможами царя, которые ежедневно приходятъ къ патріарху, при чемъ, обыкновенно, садился выше царскаго намѣстника и уполномоченнаго, потому что онъ царскій сынъ. Его лицо просвѣтилось и засіяло. Съ дозволенія патріарха Никона, онъ прихаживалъ къ нашему владыкѣ патріарху. Мы замѣтили въ немъ большія совершенства, ученость, глубокую философію и умѣнье грамматически-правильно читать по-арабски, по-турецки и по персидски. Но онъ просилъ насъ не говорить, что умѣетъ читать на этихъ языкахъ, потому что московиты, какъ мы упомянули, до крайности ненавидятъ чтеніе

---

[1] Разсказъ Павла Алепскаго о крещеніи касимовскаго царевича подтверждается свидѣтельствомъ другого иностраннаго путешественника, который былъ въ Москвѣ черезъ годъ послѣ Павла, въ 1657 г. Этотъ путешественникъ, итальянецъ Альберто Вимена да Ченедо, сообщаетъ слѣдующее: „придаютъ также двору (московскому) много блеску два варварскіе князя, коихъ московитяне называютъ царевичами... Одинъ изъ нихъ называется Грузинскій... другой, Касимовскій, *крещенный за годъ передъ симъ* татаринъ, коему отъ роду около 25 лѣтъ. Первому изъ нихъ обѣщана въ супружество дочь Великаго Князя... второму же *одна изъ его сестеръ*, которую хотѣли было выдать въ замужество за графа Вольдемара, сына покойнаго Датскаго короля Христіана IV“ (слѣд., рѣчь идетъ о царевнѣ Иринѣ, см. Отеч. Зап. 1829 г. Апрѣль, стр. 84). Съ другой стороны, по русскимъ источникамъ извѣстно, что тогдашній Касимовскій царевичъ Сеидъ Бурганъ (а не Сеидъ Мохаммедъ, какъ называетъ его Павелъ) принялъ крещеніе, въ бытность свою въ Москвѣ, во второй половинѣ 1653 г., при чемъ былъ нареченъ Василіемъ (См. Шишкинъ: Исторія гор. Касимова, стр. 82).

Библиотека "Руниверс"

и разговоръ на нихъ. Мы видали у нихъ плѣнниковъ изъ восточныхъ земель: изъ Требизонда, Синопа и ихъ округовъ, изъ Еникёя, изъ татаръ; всѣхъ ихъ захватываютъ въ плѣнъ казаки...[1] называемые по-турецки *тонуз-козаки*, т.-е. донскіе казаки: они плаваютъ по Черному морю, берутъ въ плѣнъ множество мужчинъ, женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, привозятъ ихъ сюда и продаютъ по самой дешевой цѣнѣ. Ихъ немедленно крестятъ. Мы во множествѣ встрѣчали ихъ въ домахъ богачей и даже простолюдиновъ. Когда мы заговаривали съ ними по-турецки, они совсѣмъ намъ не отвѣчали, изъ боязни своихъ господъ, которые, услышавъ, что они говорятъ на своемъ языкѣ, думаютъ, что прежняя ихъ вѣра еще въ груди у нихъ. По этой причинѣ они вовсе не говорятъ на своемъ языкѣ. Упомянутый господинъ умѣетъ въ совершенствѣ читать и писать по-русски. Онъ имѣлъ при себѣ амулетъ и Коранъ; ихъ отобрали у него и прислали къ намъ, чтобы мы ихъ прочли. Мы сказали, что въ нихъ содержится, но не знаемъ, что съ ними сдѣлали. Окрестившись, онъ послалъ разрушить всѣ мечета, существовавшія со временъ его предковъ, и всѣ его люди, видя, что онъ крестился, принимаютъ теперь крещеніе. Онъ живетъ въ епархіи архіепископа рязанскаго, о которомъ мы разсказывали, что онъ пріѣзжалъ къ намъ въ Коломну и что онъ окрестилъ многочисленный народъ [2]. Затѣмъ послали извѣстіе его женѣ въ монастырь о томъ, что онъ принялъ крещеніе и что, ежели она пожелаетъ, пусть тоже крестится и пріѣдетъ къ нему. Но она не пожелала. Подъ конецъ патріархъ велѣлъ ему ѣхать со своимъ войскомъ къ царю, который былъ въ походѣ, чтобы царь порадовался на него. Онъ отправился съ десятью тысячами татаръ, которые всѣ состоятъ въ его подданствѣ: они превосходные наѣздники.

Патріархъ окрестилъ одновременно съ нимъ важнаго вельможу изъ ляховъ съ женой и дѣтьми и всѣми его приближенными, послѣ того какъ тотъ пробылъ сорокъ дней въ монастырѣ, а жена его въ женскомъ монастырѣ. Окрестивъ, патріархъ одѣлъ ихъ въ превосходное платье московитовъ съ широкими воротн-

---

[1] Въ арабскомъ текстѣ *казак аль-казак*. Если вмѣсто *аль-казак* читать *аль азак* то это значитъ: казаки Азовскіе, потому что Азак есть турецкое названіе Азова. Павелъ Алеппскій называетъ Донскихъ казаковъ Азовскими не потому-ли, что они, незадолго передъ этимъ, прославили себя знаменитымъ „азовскимъ сидѣньемъ“?

[2] Рязанскій архіепископъ Мисаилъ былъ убитъ въ апрѣлѣ 1656 г. Мордвою, жившею въ предѣлахъ Касимовскаго царства, изъ которой онъ крестилъ болѣе 4000 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

ками, расшитыми золотомъ и драгоцѣнными каменьями; воротники рубахъ, а также макушка ихъ колпаковъ были унизаны крупнымъ жемчугомъ. Причиной почета, оказаннаго царемъ этому вельможѣ, было то, что, когда войско отправилось на покореніе той страны, этотъ человѣкъ, бывшій великимъ беемъ, самостоятельнымъ и владѣвшій областями и крѣпостями, сдалъ ихъ царю безъ битвы. Царь осыпалъ его великими милостями и надѣлилъ многими помѣстьями, подарилъ ему одного изъ своихъ коней и назначилъ ему на содержаніе ежедневно по динару, кромѣ (того, что было назначено) его женѣ и людямъ.

Обрати вниманіе, братъ мой, на сіи дѣла, кои мы слышали и видѣли отъ этого благословеннаго московскаго народа. Какое убѣжденіе! какая вѣра! какая преданность Богу! Они даже не пускаютъ чужестранца въ свои церкви, думая, что онъ ихъ осквернитъ; отнюдь не принимаютъ и не любятъ людей другой религіи. Мы уже разсказывали, что, когда идетъ къ царю турецкій посолъ, то его не вводятъ со стороны церкви Благовѣщенія, дабы онъ не осквернилъ ея. Послѣ того какъ онъ поцѣлуетъ полу царской одежды, и царь положитъ свои руки ему на голову въ знакъ дружбы, тотчасъ же, по выходѣ посла, онъ моетъ руки водою съ мыломъ, думая, что онѣ осквернены; затѣмъ призываютъ священниковъ совершить водосвятіе на томъ мѣстѣ и окропить его, дабы оно очистилось, ибо осквернено. Мы дивились и изумлялись такой строгости. Да продлитъ Богъ ихъ (существованіе) до дня страшнаго суда и воскресенія изъ мертвыхъ!

Эти извѣстія и удивительныя вещи, кои мы пересказали, не были (сообщены) всѣ въ тотъ день, четвергъ Сыропуста, за столомъ; но мы привели ихъ одно за другимъ, дабы они, какъ сюда относящіяся, составили одну главу. Да не сѣтуетъ никто на насъ за длинноту: изъ многаго мы разсказали лишь немногое.

Многочисленные чашнегиры продолжали подавать блюда съ разнаго рода кушаньемъ и проч. Патріархъ раздавалъ ихъ присутствующимъ, которые вставали, кланялись ему и отсылали ихъ къ себѣ домой, какъ великое благословеніе, и (такъ шло) отъ начала трапезы до вечера. Встали, совершили моленіе надъ трапезой, сняли скатерти и собрали хлѣбъ и куски въ корзины по монастырскому обычаю. Затѣмъ архидіаконъ поднесъ Панагію съ блюдомъ кутьи и поставилъ предъ патріархами, подалъ своему патріарху кадило, похожее на корону, съ рукояткой, и начали поминовенную службу со стихирами. Затѣмъ прочли молитву за упокой скончавшихся архіереевъ Москвы и всѣхъ странъ рус-

Библиотека "Руниверс"

скихъ, при чемъ патріархъ кадилъ; онъ кадилъ также иконамъ и всѣмъ предстоящимъ издали. Потомъ совершилъ отпустъ, отвѣдалъ отъ Панагіи и кутьи, и ихъ роздали присутствующимъ. Подошелъ архидіаконъ и сталъ поддерживать его руки, а стольники начали подносить чаши съ напитками. Онъ выпилъ и далъ нашему учителю, а затѣмъ раздавалъ всѣмъ присутствовавшимъ, которые кланялись ему, по своему обычаю, принимая и отдавая чашу. Затѣмъ онъ подарилъ нашему владыкѣ патріарху, какъ принято у патріарховъ, во-первыхъ, икону Владычицы въ серебряномъ окладѣ, ибо его каѳедра, т.-е. соборная церковь, во имя Успенія Владычицы; еще серебряно-вызолоченную чашу, фіолетоваго бархата и атласа, сорокъ соболей и пятьдесятъ динаровъ, при чемъ извинился; а намъ роздалъ милостыню въ бумажкахъ. Затѣмъ патріархи попрощались другъ съ другомъ, пропѣли передъ иконами „Достойно есть“, поклонились, облобызались, и мы вышли. Патріархъ Никонъ послалъ всѣхъ, бывшихъ у него, бояръ, архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и дьяконовъ провожать насъ съ большими свѣчами до нашего монастыря; нашего учителя посадили въ сани. Большую пріязнь и великую любовь оказалъ патріархъ Никонъ въ этотъ день по своему радушію и смиренію, ибо всѣ они смиренны, любятъ смиренныхъ и ненавидятъ гордецовъ.

Въ пятницу царь возвратился изъ монастыря св. Троицы и постился въ этотъ день до вечера, какъ дѣлалъ въ пятницу, ибо только къ вечеру ударили къ вечернѣ. Они не совершали литургіи въ эти два дня, вслѣдствіе великой важности, какую имѣютъ у нихъ эти дни.

Глава VIII.

Москва. — Содержаніе духовенства. Набожность царя. Алексѣй Михайловичъ и бояре.

Все духовенство этого города получаетъ содержаніе отъ царя; священникъ—два рубля въ годъ, дьяконъ—одинъ рубль, кандиловозжигатель—одинъ рубль, просвирня—шесть копеекъ. На церкви безприходныя содержаніе идетъ отъ царя. Священники (приходскихъ) церквей, нѣсколько разъ въ годъ, собираютъ доходъ со своей паствы, обходя дома со крестомъ [1], начиная съ

[1] Въ подлинникѣ: „съ многолѣтіемъ“.

Библиотека "Руниверс"

праздниковъ Рождества и Богоявленія, а также въ храмовой праздникъ, на Пасхѣ и въ началѣ мѣсяца.

Усердіе всѣхъ московитовъ, большихъ и малыхъ, къ посѣщенію церквей весьма велико, и любовь ихъ къ безпрерывнымъ большимъ поклонамъ и къ иконамъ свыше всякаго описанія; множествомъ своихъ молитвъ они превосходятъ, быть можетъ, самихъ святыхъ, и не только простолюдины, бѣдняки, крестьяне, женщины, дѣвицы и малыя дѣти, но и визири, государственные сановники и ихъ жены. Если обладаютъ такими добродѣтелями, какъ мы раньше о томъ упоминали, царь и царица, кои стоятъ во главѣ подданныхъ, то каковы же должны быть эти послѣдніе? О добродѣтеляхъ этого царя намъ разсказывали, что во всѣ дни года онъ имѣетъ обыкновеніе, въ день памяти каждаго святого, во имя коего имѣется церковь въ этомъ городѣ,—а въ немъ есть церкви въ честь святыхъ и праздниковъ на цѣлый годъ, бываетъ даже болѣе (одного праздника въ день)—имѣетъ обыкновеніе, въ бо́льшую часть праздниковъ главныхъ святыхъ, отправляться въ ихъ церкви, при чемъ идетъ пѣшкомъ, не желая ѣхать, изъ любви и благоговѣнія къ нимъ. Онъ стоитъ отъ начала обѣдни до конца съ непокрытою головой, какъ всякій другой человѣкъ, и непрестанно кладетъ поклоны предъ иконой святого того дня, ударяя челомъ о землю съ плачемъ и рыданіемъ. Такъ поступаетъ онъ предъ людьми. Внутри же своего дворца онъ и царица, какъ разсказываютъ, ведутъ образъ жизни превосходнѣйшій чѣмъ святые, въ постоянномъ бдѣніи и моленіяхъ въ своихъ церквахъ по цѣлымъ ночамъ. То, что мы сообщили, составляетъ лишь малую долю слышаннаго нами о царѣ и видѣннаго своими глазами. Впослѣдствіи, въ своемъ мѣстѣ, мы скажемъ о томъ, что онъ дѣлалъ на первой недѣлѣ поста. Переводчики разсказывали намъ, что онъ спросилъ патріарха іерусалимскаго, бесѣдуя съ нимъ за трапезой: „о, батюшка! (этимъ словомъ, которое значитъ: о, отецъ мой! онъ обыкновенно зоветъ архіереевъ) дошло до меня о господарѣ молдавскомъ Василіи, что онъ очень богатъ, милосердъ, очень любитъ воздвигать храмы и творитъ много благодѣяній; но правда-ли, что онъ стоитъ въ церкви въ колпакѣ и не снимаетъ его“? Патріархъ отвѣчалъ: „да, это правда; ибо мы видѣли, что онъ никогда не снимаетъ колпака, кромѣ какъ во время входа съ Евангеліемъ и великаго выхода. Причина этого, какъ мы потомъ узнали, двоякая: одна—(что онъ дѣлаетъ это) по своей чрезмѣрной гордости; другая—потому, что онъ сѣдъ и краситъ постоянно свою бороду въ черный цвѣтъ, чтобы казаться молодымъ, а потому

Библиотека "Руниверс"

совѣстится открывать голову, ибо волосы его сѣды, а борода окрашена въ черный цвѣтъ". Обрати вниманіе, о ты, любящій Христа, на этотъ вопросъ, который сдѣлалъ царь московскій по сему поводу! Разсказчикъ продолжалъ: когда царь удостовѣрился въ этомъ изъ словъ патріарха, то поднялъ руки къ небу и, вздохнувъ изъ глубины души, сказалъ: „о, Долготерпѣливый! какъ Ты не прекратишь жизнь того, кто осмѣливается стоять такъ предъ Тобою"? И это было пророчествомъ о Василіи, ибо чрезъ короткое время съ нимъ случилось то, что̀ случилось. Обрати вниманіе на эти дѣла, отъ коихъ посѣдѣли бы младенцы! Ибо тотъ, какъ мы разсказывали раньше, не снималъ колпака не только въ церкви, но даже предъ архіереемъ, садился всегда на тронѣ въ переднемъ мѣстѣ, а нашего учителя сажалъ справа отъ себя, тогда какъ этотъ царь—и не онъ одинъ, но и другіе московскіе цари, его предшественники,—какъ въ церкви стоитъ съ открытою головой, точно также постоянно и предъ архіереями и священниками. Такой у нихъ обычай отъ избытка ихъ добродѣтели, смиренія и отсутствія гордости. Намъ также сообщали о царѣ, что государственные сановники, въ царствованіе его родителя, не боялись царя, потому что онъ былъ человѣкъ простодушный, мягкій, слабаго сложенія, не любившій кровопролитія и войны или подобнаго, такъ что его звали монахомъ. Но этотъ царь обуздалъ и смирилъ вельможъ въ конецъ и многихъ изъ нихъ казнилъ. Намъ разсказывали, что въ самое недавнее время онъ убилъ собственною рукою одного изъ вельможъ среди дивана. А именно: онъ послалъ его въ одну область привести тамошнихъ ратниковъ для похода. Эти же, придя къ нему, упросили его, подкупивъ деньгами, освободить ихъ отъ похода и дать отсрочку до будущаго года. Вернувшись къ царю, посланный сталъ просить его, подъ разными предлогами, избавить ихъ отъ похода. Царь тотчасъ понялъ, въ чемъ дѣло, и немедленно послалъ одного изъ своихъ слугъ, въ качествѣ шпіона, разузнать отъ жителей той области, сколько они дали военачальнику, который къ нимъ пріѣзжалъ. Тотъ разузналъ и, вернувшись, сообщилъ царю. Послѣдній призвалъ того несчастнаго и, какъ онъ молодъ и весьма жестокъ, умертвилъ его своимъ мечомъ среди дивана. Московиты никогда не любили походовъ и войнъ, стремясь къ спокойствію и безмятежной жизни, и говорили: „наша страна велика—хватитъ намъ; наше царство очень обширно—съ насъ довольно". Но теперешній царь [1] нашелъ, что

---

[1] „и патріархъ", прибавлено въ англійскомъ переводѣ.

Библиотека "Руниверс"

они заблуждаются, и самъ лично отправился въ походъ, дабы укрѣпить ихъ мужество, ища, по его словамъ, побѣды ради своего возлюбленнаго Христа. При таковомъ его намѣреніи, Богъ даровалъ ему то, на что онъ надѣялся, ибо въ настоящее время онъ не только взялъ городъ, выстроенный его предками [1], но, какъ мы разскажемъ потомъ подробно, овладѣлъ всею страной ляховъ и совершенно сокрушилъ ихъ.

То, что мы сообщимъ сейчасъ, достаточно для довершенія начатой нами главы. Царь обходился со своими вельможами такъ, что вмѣсто спокойствія подвергалъ ихъ большимъ трудамъ. Намъ разсказывали, что въ прошломъ году онъ выѣхалъ съ ними на богомолье въ одинъ загородный монастырь. Великая рѣка Москва обтекаетъ бо́льшую часть города: по дорогѣ царя былъ мостъ; но царь оставилъ этотъ мостъ (въ сторонѣ), а съѣхалъ подлѣ него въ рѣку, которая очень глубока, переѣхалъ чрезъ нее и вышелъ на другой берегъ въ совершенно промокшей одеждѣ; затѣмъ крикнулъ своимъ вельможамъ: „кто не поѣдетъ за мной, тотъ лишается жизни“. Его цѣлью было посмѣяться надъ ними, ибо большинство ихъ тучны и толсты. Увѣренные въ неминуемой бѣдѣ и не видя отъ нея избавленія, ни (возможности) бѣгства, они поневолѣ спустились въ воду, отдавъ поводья своихъ лошадей. Такъ какъ они большею частью были тучны, то погрузились по шею и, какъ ихъ лошади, приподнимали головы свои вверхъ. Царь смотрѣлъ на нихъ и смѣялся, пока они не перебрались черезъ рѣку въ самомъ жалкомъ положеніи, въ промокшей одеждѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные. Они стали укорять царя, какъ будто онъ дѣйствительно имѣлъ намѣреніе ихъ погубить, но онъ отвѣтилъ имъ: „моя цѣль — уменьшить этимъ ваши толстые животы, которые вы отростили себѣ при моемъ отцѣ, въ покоѣ и безопасности“. Затѣмъ онъ поѣхалъ съ ними дальше, и наконецъ они вошли въ монастырскую церковь и отстояли обѣдню отъ начала до конца, и царь съ ними, въ промокшей одеждѣ, съ которой струилась вода: онъ никому изъ нихъ не позволилъ выйти до окончанія обѣдни. Всѣ пошли въ его дворецъ и просили отпустить ихъ, чтобы перемѣнить платье, но онъ не пустилъ, пока не поднесъ имъ по три чарки за разъ, говоря: „мы сегодня заслужили большую награду и крупную плату, затѣмъ что отстояли обѣдню утопленниками“, и не от-

[1] т. е. Смоленскъ.

Библиотека "Руниверс"

пускалъ ихъ, такъ что бо́льшая часть ихъ дрожала отъ холода и у нихъ зубъ на зубъ не попадалъ. Намъ разсказывали о царѣ, что онъ въ одно воскресенье, по обыкновенію, былъ у заутрени. Бояре имѣютъ обычай приходить изъ дому, чтобы вмѣстѣ съ царемъ присутствовать за богослуженіемъ. Случилось, что они не знали о томъ, что онъ будетъ у службы въ этотъ день, и запоздали приходомъ. Онъ тотчасъ записалъ имена тѣхъ, которые не явились, и послалъ привести ихъ изъ дому со связанными руками, отвелъ ихъ на берегъ рѣки Москвы, которая течетъ близъ дворца, и велѣлъ бросить ихъ всѣхъ въ рѣку, схвативъ за руки и за ноги, въ ихъ парчевой одеждѣ и со всѣмъ, что́ было на нихъ, говоря: „вотъ вамъ награда за то, что вы предпочли спать съ своими женами до поздняго утра этого благословеннаго дня и не пришли отстоять заутреню вмѣстѣ съ царемъ“.

О немъ существуетъ много подобныхъ разсказовъ, но записаны немногіе, для удовольствія внимательнаго читателя.

Глава IX.

Москва.—Описаніе Успенскаго собора[1].

Утромъ въ воскресенье Сыропуста московскій патріархъ пригласилъ нашего учителя отслужить вмѣстѣ обѣдню въ соборѣ, то-есть въ великой церкви, въ присутствіи царя. Мы поѣхали туда въ царскихъ саняхъ. Вотъ описаніе этой церкви. Она четырехъугольная и очень высока. На каждой изъ трехъ стѣнъ—очертанія четырехъ аровъ снизу до верху, а потому и кругомъ ея крыши идутъ арки, всѣ изъ тесанаго камня съ желѣзными связями. Церковь имѣетъ пять высокихъ куполовъ, густо позолоченныхъ. На каждомъ куполѣ крестъ съ тремя поперечинами, на подобіе креста Господня, какъ обыкновенно бываютъ всѣ кресты у нихъ. Снизу они кажутся маленькими; но недавно одинъ изъ нихъ сломался отъ ветхости и его спустили; мы смѣрили его длину, и она оказалась около четырехъ локтей; такова же длина его поперечинъ, а толщина его одна квадратная пядень. Средина крестовъ желѣзная; а нижняя часть, которая вставляется въ куполъ, имѣетъ въ длину около полутора локтя; поверхъ желѣза доски, и все покрыто мѣдью, густо позолоченной. Что касается шара подъ крестомъ, то онъ такъ великъ, что

---

[1] Этого описанія, а также слѣдующаго за нимъ описанія Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, нѣтъ въ англійскомъ переводѣ.

Библиотека "Руниверс"

никто изъ насъ не могъ обхватить его руками, снизу же онъ кажется не больше яблока.

Церковь имѣетъ три большія двери. Съ наружной стороны западной двери есть арки и куполъ, на коемъ изображено Успеніе Богородицы и весь Апокалипсисъ евангелиста Іоанна. На эту дверь, возвышаясь надъ нею, выходитъ высокій царицынъ дворецъ, на куполахъ котораго водружены флюгера изъ позолоченной мѣди, кои вертятся отъ вѣтра. Насупротивъ этой же двери—красивая церковь во имя Положенія пояса Владычицы; здѣсь проходитъ царица, когда спускается къ службѣ въ (великую) церковь, такъ что ее никто не видитъ. Патріаршій домъ находится ниже этихъ палатъ, и по этой причинѣ, всякій разъ когда патріархъ выходитъ въ церковь и возвращается изъ нея, онъ останавливается у этого прохода, поднимаетъ вверхъ свои взоры и, отдавъ посохъ архидіакону, благословляетъ по направленію кверху, затѣмъ кланяется до земли, благословляетъ вторично и, вторично сдѣлавъ поклонъ, уходитъ. Такъ же поступалъ и нашъ владыка патріархъ всякій разъ, когда приходилъ въ церковь и мы поднимались въ патріаршій домъ, ибо царица всегда смотрѣла на проходящихъ изъ своихъ стеклянныхъ оконъ. Такъ поступали и всѣ архіереи.

Другія двѣ двери—съ юга и съ сѣвера. Южная выходитъ къ царскому дивану, къ церкви Благовѣщенія и на всю дворцовую площадку. Надъ этой дверью написанъ на стѣнѣ надъ аркой образъ Владычицы въ большомъ видѣ, а по сторонамъ дверныхъ створовъ два ангела съ рипидами. Надъ всѣмъ этимъ арка изъ жести для защиты отъ дождя и снѣга. Передъ этой дверью есть площадка, на которую всходятъ по лѣстницѣ; вся она выстлана плитами изъ желѣза, которое блеститъ какъ серебро; плиты четырехъугольныя и какъ будто изъ чернаго мрамора. Надъ сѣверной дверью изображенъ рядъ архіереевъ. Насупротивъ этой двери находятся палаты и дворецъ патріарха, выстроенные имъ въ настоящее время.

Алтарей пять. Надъ каждымъ изъ нихъ сдѣлано чистымъ золотомъ свое особое изображеніе. Сзади главнаго алтаря наверху—изображеніе Отца, Сына и Святаго Духа; позади другихъ двухъ алтарей—изображеніе Святой Софіи, Премудрости Божіей, съ краснымъ лицомъ, сидящей [1] на престолѣ съ семью столпами,

[1] Въ арабскомъ подлинникѣ: „сидящаго", въ мужескомъ родѣ; слѣдовательно, Премудрость изображена въ видѣ мужчины. О значеніи символической фигуры Премудрости на этомъ изображеніи Ю. Д. Филимоновъ говоритъ въ своей статьѣ: Очерки русской христіанской иконографіи,

Библиотека "Руниверс"

согласно пророчеству Соломона: „премудрость создала себѣ домъ и утвердила его на семи столпахъ“; справа отъ Нея Пресвятая Дѣва, а слѣва (Іоаннъ) Креститель; сверху ангелы, парящіе въ небесахъ. Въ этомъ и иномъ родѣ имѣются изображенія и надъ другими алтарями[1]. Всякій, кто проходитъ здѣсь, непремѣнно останавливается и молится на нихъ издали. Великій алтарь имѣетъ три большихъ окна, снаружи узкихъ, снутри широкихъ, съ большими откосами, для того, чтобы свѣтъ ниспадалъ до самаго пола. Остальные четыре алтаря имѣютъ каждый по одному окну. Большія окна этой церкви весьма многочисленны; они идутъ въ два ряда, одни надъ другими, и всѣ снутри широки, съ большими откосами. По этой причинѣ церковь весьма свѣтла. Всѣ окна имѣютъ оконницы изъ стекляннаго камня (слюды), чистаго, разноцвѣтнаго. Снаружи у нихъ желѣзныя рѣшетки. Точно также и двери церковныя имѣютъ снаружи рѣшетку изъ чудесной желтой мѣди; внутрь ея вставлена слюда. Снутри же двустворчатая дверь изъ чистаго желѣза.

Эта церковь поддерживается четырьмя выведенными кладкой колоннами, весьма толстыми и высокими. По окружности ихъ четыре арки. Царское мѣсто—большое, высокое, съ куполомъ, все изъ мрамора и кругомъ покрыто рѣзьбой, представляющей воиновъ сыновъ Израиля; оно находится близъ южной двери. Патріаршее мѣсто—налѣво отъ него, съ задней стороны правой колонны, насупротивъ алтаря. Позолоченное, чудесное царицыно мѣсто—налѣво отъ него, съ лицевой стороны другой колонны, противъ алтаря, гдѣ жертвенникъ; оно постоянно завѣшено матеріей.

Главный алтарь очень великъ, высокъ, открытъ и свѣтелъ. Полъ его первоначально былъ въ уровень съ поломъ церкви, но въ настоящее время патріархъ (Никонъ) значительно поднялъ его, возвысивъ надъ поломъ церкви на четыре-пять ступеней, которыя сдѣланы изъ желѣза. Престолъ великъ, надъ нимъ большой серебряный куполъ[2], утвержденный на четырехъ

Софія Премудрость Божія (Вѣсти. Общ. древнерус. искусства, 1874, 1—3, стр. 9): „что иконописцы не имѣли въ виду даже въ XVII вѣкѣ переносить этотъ символъ на Богоматерь, это очевидно и изъ того, что мѣсто этого символа занято изображеніемъ Спасителя на иконѣ Софіи Премудрости Божіей въ одной изъ алтарныхъ арокъ наружной стѣны Московскаго Успенскаго собора“.

[1] Авторъ говоритъ о наружныхъ изображеніяхъ надъ алтарными апсидами.

[2] Сѣнь.

Библиотека "Руниверс"

высокихъ колоннахъ изъ желтой мѣди. Куполъ имѣетъ четыре арки съ зубчиками. У плеча каждой арки ангелъ изъ чистаго золота, держащій въ рукѣ рипиду, коей онъ какъ бы вѣетъ насупротивъ своего содруга; на каждой аркѣ по два ангела, такъ что число ихъ всѣхъ восемь. По окружности купола большіе вѣнчики—все со сквозною рѣзьбой. Куполъ четырекъугольной формы и увѣнчанъ крестомъ. Потолокъ его рѣзной, фигурный, пластинчатый, со звѣздочками; фонъ—серебряный, а бруски, звѣздочки и гвозди—золоченые. Внутри купола желѣзная рѣшетка, а по окружности его четыре цѣпи изъ позолоченнаго желѣза, прикрѣпленныя къ стѣнамъ алтаря, для того чтобы куполъ не колебался. Говорятъ, что серебро этого купола вѣситъ четырнадцать пудовъ, а пудъ, какъ мы сказали, равенъ тринадцати стамбульскимъ окамъ. Кругомъ купола четыре занавѣса, закрывающихъ престолъ, который всегда остается закрытымъ. Весь престолъ покрытъ драгоцѣнною парчой. Въ потолкѣ купола виситъ серебряный вызолоченный голубь съ распущенными крыльями, какъ бы спускающійся на престолъ [1]. Каѳедра (горнее мѣсто) имѣетъ три ступеньки, обитыя зеленымъ сукномъ; посрединѣ—высокій патріаршій тронъ, покрытый всегда ковромъ до полу. Справа и слѣва отъ трона висятъ два очень большихъ креста и рѣзныя изъ слоновой кости иконы съ изображеніями всѣхъ господскихъ праздниковъ и большинства святыхъ; онѣ соединены между собой золотомъ. Подлѣ каждаго креста позолоченная рипида съ изображеніемъ херувима. Позади престола досчатый проходъ, гдѣ поставлены древнія иконы изъ серебра и между ними также большой крестъ. Эти три креста вмѣстѣ

---

[1] Для сравненія приводимъ описаніе сѣни надъ престоломъ изъ описи 1638 года: „Надъ престоломъ сѣнь, столпы мѣдные, литые, золочены сусальнымъ золотомъ, межъ столповъ на дцяхъ 4 вынмки серебрены, на нихъ на проемъ рѣзаны травы; на тѣхъ же вынмкахъ 8 ангеловъ серебреные, чеканные, золочены. На верху у сѣни коруики мѣдные золочены. Шатеръ покрытъ серебромъ, черезъ доску золочено. На верху сѣни крестъ серебрянъ золоченъ. Въ той же сѣни, въ подволокѣ, 16 полотенецъ, серебреные, рѣзаны на проемъ травы, около полотенецъ каймы и посереди полотенецъ бруски серебреные золочены чеканные; вверху подволоки, въ вынмкахъ, 4 завѣса камки кутерные розныхъ цвѣтовъ, около сѣни 4 завѣса тафтяные, розныхъ цвѣтовъ. Надъ престоломъ голубь золоть". О послѣднемъ подробнѣе въ описи 1701 года: „да надъ престоломъ въ сѣни на желѣзной проволокѣ голубь весь золотой, крыла до половины, съ чернью, а въ немъ полагается святый агнецъ. А шатеръ по угламъ прикрѣпленъ къ стѣнамъ чѣпми желѣзными" (Русская Истор. Библіотека, т. III. СПб. 1876).

Библиотека "Руниверс"

съ иконами всякій разъ, когда идутъ въ крестный ходъ, несутъ впереди всѣхъ. У стѣны, насупротивъ престола, направо отъ входящаго въ царскія врата, стоитъ очень большое, великолѣпное зеркало, въ рамѣ изъ чернаго дерева съ золотыми фигурами ангеловъ. Оно стоитъ больше пятисотъ динаровъ, ибо весьма роскошно и показываетъ человѣка во весь ростъ. По временамъ за литургіей патріархъ подходилъ къ нему, смотрѣлся, расчесывалъ волосы на головѣ и бороду и оправлялся, и не только одинъ онъ, но и всѣ, даже маленькіе дьяконы[1]. Они охорашивались, чтобы не подвергаться насмѣшкамъ мірянъ. Въ алтарѣ, гдѣ жертвенникъ, висятъ еще два зеркала, тоже для нихъ, со щеткой изъ свиной щетины для расчесыванія волосъ во всякое время.

Что касается двухъ алтарей, кои находятся съ правой стороны (главнаго) алтаря, то одинъ изъ нихъ есть ризница церковная. Въ ней хранится драгоцѣнная утварь церкви вмѣстѣ съ полными царскими облаченіями патріарховъ, числомъ болѣе ста, кромѣ тѣхъ, которыя изготовляются теперь. Патріархи, бывшіе до Никона, надѣвали митры. Этотъ же сдѣлалъ въ настоящее время четыре митры-короны[2], истративъ на одну изъ нихъ болѣе пятнадцати тысячъ динаровъ. Эта митра ослѣпляетъ умъ и взоры обиліемъ драгоцѣнныхъ украшеній: алмазовъ, разноцвѣтныхъ яхонтовъ, рубиновъ, изумрудовъ и иныхъ, вмѣстѣ съ тысячью жемчужинъ, отборныхъ, круглыхъ, какъ будто точеныхъ, крупнѣе раковинокъ большихъ четокъ. Впослѣдствіи въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о его саккосахъ. Что касается парчевыхъ стихарей и фелоней, унизанныхъ обильно жемчугомъ и драгоцѣнностями и предназначенныхъ для архіереевъ этой церкви на всякій большой праздникъ, то каждые фелонь и стихарь сложены другъ на другѣ въ отдѣльномъ ящикѣ налѣво отъ престола.

Третій алтарь, что насупротивъ царскаго мѣста, во имя св. Димитрія. Въ алтарѣ есть благолѣпная икона, на которой изображены мученія и всѣ чудеса святого; вся она вытиснена на

---

[1] Анагносты, чтецы.

[2] Въ первомъ случаѣ Павелъ Алеппскій употребилъ греческое слово *митра*, которое означаетъ только архіерейскую митру, а во второмъ случаѣ арабское слово *таж*, которое означаетъ и митру и корону. Въ патріаршей ризницѣ сохранились отъ времени патр. Никона двѣ митры: средняя и большая, объ 1653 г., и двѣ короны: одна 1653 г., другая, большая, 1655 г. Не приведенныхъ въ „Указателѣ для обозрѣнія московской патріаршей ризницы", Саввы, епископа Можайскаго, изображеніяхъ митръ и коронъ патр. Никона короны имѣютъ кругомъ вѣнцы.

Библиотека "Руниверс"

вызолоченномъ серебрѣ. Когда царь входитъ въ алтарь, то обыкновенно проходитъ чрезъ дверь (этого алтаря) и становится въ ризницѣ.

Что касается другихъ двухъ алтарей, съ лѣвой стороны (главнаго) алтаря, то одинъ, какъ мы сказали, есть алтарь, гдѣ находится жертвенникъ, а также чудесное мѣсто омовенія рукъ и мѣсто, гдѣ неугасимо горитъ огонь. Пятый алтарь подлѣ этого— во имя св. Петра. Въ немъ, какъ мы раньше упомянули, почиваютъ его мощи въ ракѣ изъ позолоченнаго серебра; снаружи она ограждена высокою, массивною серебряною же рѣшеткой.

Всѣ конхи этихъ алтарей, ихъ стѣны и отдѣленія, а также всѣ стѣны церкви и куполы расписаны сверху до низу изображеніями господскихъ праздниковъ и всѣхъ святыхъ съ ихъ чудесами—все изъ чистаго сусальнаго золота, такъ что стѣнъ не видать, а какъ будто все золото да лазурь. По этой причинѣ въ Вознѣ почившій митрополитъ Иса[1] сказалъ въ своемъ стихотвореніи, говоря о достопримѣчательностяхъ этой страны: „въ ней церкви изъ золота и серебра, алтари ихъ украшены золотомъ, жемчугомъ и разновидными алмазами“. Подъ серебромъ и золотомъ онъ разумѣлъ изображенія святыхъ на стѣнахъ этой церкви и иныхъ; слова его: „жемчугомъ и разновидными алмазами“ означаютъ алмазы и прочіе драгоцѣнные камни на иконахъ святыхъ въ этой церкви и въ другихъ. Нѣтъ колонинъ изъ черепахи и иныхъ, какъ онъ невѣрно описалъ ради того только, чтобы вышелъ правильнымъ размѣръ его касыды (поэмы).

Я не порицаю его—Боже избави! но все, что я видѣлъ собственными глазами, то пересказалъ правдиво, описывая каждый предметъ по порядку, дабы, если читатель представитъ его себѣ въ своемъ умѣ, нашелъ бы такимъ, какъ будто самъ его видѣлъ. Иса и его спутники, какъ говорятъ, пріѣзжали при царѣ Іоаннѣ[2], когда государство было еще слабо; мы же прибыли въ нынѣшнее время, когда государство сдѣлалось въ высшей степени богатымъ.

Мѣсто Ризы Господней, какъ мы упомянули раньше, находится справа отъ входящаго чрезъ западную дверь церкви. Оно имѣетъ видъ кельи съ высокимъ куполомъ и сдѣлано все изъ чудесной желтой мѣди со сквозною рѣзьбой. Снутри его слюда, дабы стоящіе снаружи могли видѣть внутрь, ибо лампады и

---

[1] Митрополитъ Иса (Іисусъ) былъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ Антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ Дау въ 1586 г. и, по словамъ Павла Алеппскаго, составилъ стихотворное описаніе своего путешествія на арабскомъ языкѣ.

[2] Они пріѣзжали въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича.

Библиотека "Руниверс"

свѣтильники горятъ неугасимо [1]. Близъ него, по всей южной стѣнѣ до царскаго мѣста идутъ гробницы шести патріарховъ, кои занимали престолъ московскій и всѣхъ странъ русскихъ. Гробницы окружены рѣшеткой изъ луженаго желѣза. На каждой гробницѣ лежитъ большой покровъ изъ чернаго бархата съ большимъ крестомъ, на коемъ сверху до низу маленькія иконы изъ позолоченнаго серебра; крестъ имѣетъ три поперечины и съ обѣихъ сторонъ его, по обыкновенію, губка и копье. По окружности покрововъ идутъ письмена шириной въ пять пальцевъ, изъ крупнаго жемчуга; (обозначено) имя погребеннаго и время его кончины.

Въ ризницѣ этой церкви есть чаша изъ зеленой яшмы съ крышкой, съ дискосомъ, лжицей и копьемъ [2]. Говорятъ, что ихъ подвесъ въ подарокъ царю одинъ греческій купецъ, ихъ оцѣнили, и царь далъ ему стоимость ихъ—24.000 динаровъ (рублей).

По окружности церкви и вокругъ четырехъ колонъ размѣщены очень большія иконы, на которыхъ ничего не видно кромѣ рукъ и лика, да съ трудомъ можно замѣтить частичку одѣянія, все же остальное—толстое чеканное серебро съ чернью. Большая часть иконъ греческія; между иконами есть благолѣпная икона Владычицы, серебряная, съ каменьями; на ней грузинскія письмена, ибо она изъ Грузіи. Равно и при дверяхъ всѣхъ алтарей стоятъ большія серебряно-вызолоченныя иконы съ дѣяніями вокругъ, кои также вычеканены (на ризѣ). Нѣкоторыя изъ нихъ, даже и всѣ двери, серебряно-вызолоченныя, съ углубленіями, какъ будто онѣ изъ тѣста. Между ними помѣщаются иконы Господа и Владычицы, которыя, какъ говорятъ, прислалъ въ свое время москвитамъ греческій царь Мануилъ Комненъ вмѣстѣ съ иконой Господа въ ростъ, на Его евангеліи греческія письмена—мы ихъ читали. Подлѣ притолоки царскихъ вратъ есть шкафъ, весь покрытый серебряными листами снаружи и снутри; онъ съ аркой, на вершинѣ которой крестъ, и имѣетъ дверцу съ прочнымъ замкомъ; въ немъ икона Владычицы, писанная евангелистомъ Лукой, чему яснымъ доказательствомъ служитъ то, что она какъ будто воплощенная и очень древняя. На ней висятъ многочис-

---

[1] Ранѣе, въ другомъ мѣстѣ, авторъ подробно описалъ мѣсто Ризы Господней (кн. VII, гл. XI). Въ описи 1638 года: „На гробѣ Господнѣ ковчегъ серебрянъ золоченъ, на ковчегѣ образъ Распятіе Господа нашего Іисуса Христа рѣзной; а въ томъ ковчегѣ другой ковчежецъ серебранъ, золоченъ, съ каменьемъ, а въ ковчежцѣ риза Господа нашего Іисуса Христа".

[2] Авторъ говоритъ, очевидно, о сосудахъ Антонія Римлянина.

Библиотека "Руниверс"

ленныя привѣски изъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Около нея стоитъ другая, малая икона, также Владычицы, въ маломъ шкафу въ видѣ церкви съ куполами, очень почитаемая: говорятъ, что она современна ихъ святому Петру.

Во всѣхъ московскихъ церквахъ существуетъ такой обычай, что икону Владычицы ставятъ справа отъ жертвенника [1], а икону Троицы слѣва. Но нашъ владыка патріархъ подъ конецъ посовѣтовалъ имъ, и Никонъ уничтожилъ прежній обычай и сдѣлалъ по нашему, и это по той причинѣ, что патріархъ Никонъ, чрезвычайно любящій греческіе обряды, всегда просилъ нашего учителя, чтобы онъ, какую бы неумѣстную вещь ни замѣтилъ, сообщалъ ему о томъ для исправленія. Какъ только нашъ владыка сказалъ имъ объ этомъ, тотчасъ Никонъ вынулъ эту икону съ ея шкафомъ съ этой стороны и поставилъ налѣво на мѣсто иконы Троицы, а на ея мѣсто греческую икону Спасителя, принеся ее изъ конца ряда. Такъ онъ сдѣлалъ и въ большинствѣ церквей.

Двери алтарей вмѣстѣ съ арками, равно и колонны, покрыты чистымъ серебромъ чеканной работы.

Что касается величественнаго иконостаса, которому нигдѣ нѣтъ подобнаго—по обширности, высотѣ и ширинѣ, то онъ новый: его соорудилъ въ недавнее время патріархъ Никонъ. Онъ четырехъярусный. Въ первомъ ярусѣ посрединѣ Господь Христосъ, сидящій на царскомъ престолѣ; на главѣ Его большая, со сквозною рѣзьбой, корона, осыпанная сверкающими драгоцѣнными каменьями; говорятъ, что она вѣситъ пудъ, 13 окъ, чистаго золота. Справа и слѣва идетъ рядъ апостоловъ съ Владычицей и Крестителемъ; Павелъ держитъ мечъ насупротивъ Петра. Вышина этихъ образовъ болѣе роста человѣка; живопись превосходная. Во второмъ ряду, надъ ними, посрединѣ Воскресеніе, остальное—страсти Господни и Господскіе праздники до Пятидесятницы и Успенія Богородицы. Надъ этимъ третій рядъ съ изображеніемъ Дѣвы Платитера [2], въ небесномъ кругѣ, съ отверстыми дланями; остальная часть этого ряда—пророки, кои о Ней предсказывали. Въ четвертомъ ярусѣ, что на самомъ верху, посрединѣ Отецъ Саваоѳъ, „ветхій деньми“, въ бѣломъ одѣяніи; на лонѣ Его сынъ, „сый въ лонѣ Отчемъ“, въ видѣ младенца; оба они благословляютъ; Духъ Святый, въ

---

[1] Слѣдовало бы сказать: отъ престола.

[2] Въ описи 1638 года: „въ третьемъ тябдѣ образъ пречистыя Богородицы Воплощеніе“.

Библиотека "Руниверс"

видѣ голуба, вѣетъ крылами надъ головою Сына; вокругъ главы Отца сіяніе, на подобіе перстня Соломонова; тронъ, на коемъ Онъ возсѣдаетъ, не огражденный, т. е. открытый кругомъ, безъ перилъ. Вокругъ нихъ херувимы и „многоочитіи“ серафимы. Остальное въ этомъ ряду—цари и пророки, держащіе въ рукахъ исписанные свитки, кои они поднимаютъ въ ихъ сторону. Вотъ описаніе четырехъ ярусовъ, какъ они есть. Эти иконы не писаны сусальнымъ золотомъ, но всѣ сдѣланы изъ позолоченнаго серебра чеканной работы, за исключеніемъ изображенія и рамъ. Всѣ иконы съ вѣнцами, по обычаю, принятому у московитовъ, которые помѣщаютъ надъ головой каждаго святого круглый вѣнецъ. Передъ каждой изъ этихъ иконъ—высокій подсвѣчникъ, какъ будто выточенный изъ позолоченнаго серебра. Въ подсвѣчникахъ зажигаются свѣчи. При четырехъ ярусахъ иконъ четыре ряда подсвѣчниковъ; нижніе больше двухъ съ половиною локтей; а чѣмъ выше, тѣмъ они все ниже достоинствомъ. Патріархъ разсказывалъ, что вѣсъ всѣхъ этихъ иконъ съ подсвѣчниками 370 пудовъ чистаго серебра. Греки называютъ этотъ пудъ греческимъ кинтаромъ, какимъ въ древности цари мѣрили золото. Патріархъ говорилъ, что на ихъ позолоту потребовалось чистаго золота болѣе десяти тысячъ динаровъ, кромѣ вѣнца Господа, который, какъ мы упомянули, вѣситъ ровно пудъ. Вотъ описаніе, нами составленное, нѣкоторыхъ красотъ этого великолѣпнаго иконостаса, подобнаго которому мы не видывали по величинѣ иконъ и многоцѣнности его. По истинѣ, онъ поражаетъ изумленіемъ самый смѣлый умъ.

Предъ алтарными дверями нѣтъ большихъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ, но стоятъ въ каменныхъ колонкахъ большія, толстыя разрисованныя свѣчи. Для священниковъ не имѣется клироса со стасидіями—они стоятъ рядами. Архіереи вмѣстѣ съ архимандритами становились у большого столба, что близъ мѣста хитона Господня, ибо у этого столба царь, приходя, стоялъ въ то время, когда облачался патріархъ. Столбъ этотъ покрытъ тонкимъ краснымъ сукномъ, и его образа новые и позолоченные.

Полъ этой церкви, начиная отъ алтарей, состоитъ изъ четырехъугольныхъ плитъ чистаго желѣза. Какъ мы раньше упомянули, царь заказалъ ихъ на желѣзномъ заводѣ въ городѣ Тулѣ. Полъ блеститъ, какъ черный мраморъ. Но въ зимнее время ноги отнимаются отъ сильнаго холода. Мы терпѣли отъ него въ продолженіе службъ великія мученія. Если бы мы не надѣвали на ноги башмаковъ, какіе носятъ греческіе монахи, съ деревянными

Библиотека "Руниверс"

подошвами и сукномъ, кои мы привезли изъ Константинополя съ прочими вещами для защиты отъ холода, по совѣту знающихъ людей, сообщившихъ намъ объ этомъ обстоятельствѣ, прежде намъ неизвѣстномъ, то мы давно бы искалѣчили себѣ ноги.

Вотъ что мы изложили, по мѣрѣ возможности, для описанія великой церкви.

Глава X.

Москва.—Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.

Насупротивъ этой церкви, съ южной стороны, находится церковь Архангела, во имя св. ангела Михаила. Она изящнѣе собора и имѣетъ пять куполовъ изъ жести. По окружности ея крыши идетъ родъ малыхъ полуарокъ, весьма вогнутыхъ, съ прекрасными скульптурными украшеніями въ видѣ реберъ. Церковь окружена широкимъ навѣсомъ съ арками. Мы уподобляли это мѣсто постройкѣ *тежье*[1]. Церковь имѣетъ три двери: западная—противъ церкви Благовѣщенія. Эту церковь воспѣлъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Иса, говоря: „о церковь въ Россіи, не имѣвшая себѣ подобной! въ ней гробы всѣхъ царей русскихъ, съ того времени какъ они сдѣлались христіанами и построили себѣ церкви“. Въ этой церкви находятся гробницы князей и царей московскихъ, съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлались христіанами, до сего времени, съ ихъ дѣтьми. Надъ каждой гробницей находится изображеніе лежащаго въ ней, какъ онъ есть, каждая гробница окружена высокою желѣзною рѣшеткой и покрыта покровомъ изъ краснаго и чернаго бархата; на немъ большой крестъ изъ серебряно-вызолоченныхъ образковъ и кругомъ письмена, именно лата, широко вышитая золотомъ; это для будничныхъ дней, по воскресеньямъ же и большимъ праздникамъ эти покровы снимаютъ и кладутъ другіе, украшенные иконами изъ чистаго серебра, драгоцѣнными каменьями и письменами изъ жемчуга. Надъ каждой гробницей стоитъ икона, осыпанная множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, и передъ ней свѣтильникъ, неугасимо горящій.

Какъ соборная церковь имѣетъ семь священниковъ и семь дьяконовъ и одинъ изъ священниковъ состоитъ протопопомъ надъ ними, а также бываетъ протодьяконъ надъ дьяконами, такъ и эта церковь имѣетъ семь священниковъ и семь дьяконовъ, и между ними есть протопопъ и протодьяконъ, ибо въ

[1] Монастырь деревянной.

Библиотека "Руниверс"

этой церкви обѣдня совершается неупустительно каждый день въ обоихъ ея алтаряхъ, а также ежедневно, утромъ и вечеромъ, бываетъ кутья и вино, т. е. *мнимосинонъ* (поминовеніе), въ память всѣхъ въ ней погребенныхъ. Здѣшнему протопопу назначены по этой причинѣ помѣстья, доходы съ которыхъ поступаютъ въ его пользу, а равно идутъ въ пользу товарищей его и дьяконовъ.

Въ этой церкви есть гробница одного изъ царскихъ дѣтей. Онъ почиваетъ въ великолѣпномъ гробѣ изъ позолоченнаго серебра. Его почитаютъ и ему поклоняются какъ мученику. Намъ разсказывали о немъ, что онъ явился у нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Визирь овладѣлъ царствомъ послѣ смерти царя, который былъ бездѣтенъ, и сослалъ его супругу-царицу въ заточеніе въ одну крѣпость. Царица была беременна и спустя немного времени родила мальчика. Онъ росъ и достигъ отроческаго возраста. Услышавъ о немъ, визирь послалъ своихъ воиновъ, и эти злодѣйски задушили мальчика. Говорятъ, что въ это время онъ, какъ это бываетъ съ дѣтьми, держалъ въ рукѣ орѣхи, которые разбивалъ и ѣлъ; эти орѣхи остаются въ его ладони до сихъ поръ: никто не могъ ихъ вынуть. По этой причинѣ его почитаютъ какъ мученика, ибо онъ былъ убитъ безвинно.

Возвращаемся (къ описанію). Этихъ двухъ протопоповъ мы не отличали отъ шейховъ извѣстной общины [1], ибо они носятъ рясы изъ ангорской шерсти фіолетоваго и зеленаго цвѣта, весьма широкія, съ позолоченными пуговицами сверху до низу, на головѣ бархатные колпаки сине-фіолетоваго цвѣта и зеленые сапоги. Они имѣютъ у себя въ услуженіи много молодыхъ людей и держатъ породистыхъ лошадей, на которыхъ всегда ѣздятъ. Другіе священники, проходя мимо нихъ, снимаютъ передъ ними свои колпаки. При этомъ они тучны, толсты, съ большимъ животомъ и жирнымъ тѣломъ.

Возвращаемся (къ описанію). Что касается церкви Благовѣщенія, то между нею и тою церковью находится одно изъ царскихъ казнохранилищъ. У дверей ея галлереи стоятъ стрѣльцы, охраняющіе диванъ. Мѣстоположеніе этой церкви весьма высокое. Вся галлерея расписана чудесными изображеніями съ сусальнымъ золотомъ. Плиты въ ней весьма большія, изъ твердаго, дикаго камня. Говорятъ, что въ Бозѣ почившій царь Иванъ

---

[1] Т. е. мусульманской. Восточные христіане, говоря пасмѣшливо о мусульманахъ, обыкновенно, изъ предосторожности не называютъ ихъ прямо мусульманами.

Библиотека "Руниверс"

велѣлъ привезти его зимою изъ Новгорода, гдѣ находятся ломки этого камня. Эта церковь имѣетъ только двѣ двери: одну съ запада, другую съ сѣвера. Снаружи, при входахъ, чудесная рѣшетка изъ желтой мѣди, а внутри цѣнныя двери также изъ желтой мѣди съ серебряными иконами. Это очень небольшая церковь, мрачная по причинѣ малочисленности ея оконъ. Полъ ея состоитъ изъ кусковъ мрамора прекраснѣйшихъ цвѣтовъ. Въ ней есть тронъ для царя, ибо онъ часто въ ней молится. Что касается находящихся тамъ иконъ, то никакой ювелиръ, превосходно знающій свое дѣло, не въ состояніи оцѣнить крупныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, алмазовъ, рубиновъ, изумрудовъ на иконахъ и на вѣнцахъ Господа и Владычицы; въ этомъ мракѣ они горятъ, какъ раскаленные угли. Позолота иконъ, сдѣланная чистымъ золотомъ, и превосходная разноцвѣтная эмаль, исполненная съ тонкимъ, отчетливымъ искусствомъ, поражаютъ удивленіемъ умъ знатока. По этой причинѣ, какъ говорятъ, цѣнность иконъ, въ этой церкви находящихся, равняется нѣсколькимъ казнамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются частицы мощей святыхъ, изъ числа наиболѣе чтимыхъ останковъ, болѣе чѣмъ въ ста серебряно-вызолоченныхъ ковчежцахъ, на которыхъ отчеканены лики тѣхъ, коихъ мощи въ нихъ содержатся. Все это хранится въ ризницѣ церкви, а потому ея окна задѣланы изъ опасенія, чтобы огонь не проникъ чрезъ нихъ въ ризницу, ибо близъ нея находятся крыша казнохранилища и другихъ зданій, крытыхъ досками.

Эта церковь имѣетъ девять куполовъ, густо позолоченныхъ. На среднемъ тотъ золотой крестъ, о которомъ говорятъ, что онъ стоитъ нѣсколько милліоновъ золотомъ. Внутри каждаго изъ остальныхъ восьми куполовъ есть комнатка, т. е. часовня, вся внутри покрытая золотомъ и кругомъ съ красивою рѣшеткой изъ желтой мѣди. Эта чудесная, великолѣпная маленькая церковь, столь дорого стоившая, сооружена въ Возѣ почившимъ царемъ Іоанномъ, который издержками на нее изъ своихъ сокровищъ превзошелъ многихъ, когда-либо бывшихъ царей. Отъ этой церкви до Успенскаго собора сдѣланы досчатые подмостки, по которымъ проходитъ царь, всякій разъ какъ идетъ въ нее молиться.

Близъ соборной церкви, съ южной стороны, находится большой каменный царскій дворецъ, знаменитый своею красотой, высотой и обширностью, огромностью своихъ камней и своимъ возвышеннымъ строеніемъ. Царь принимаетъ въ немъ пословъ отъ великихъ государей, чтобы показать свое могущество надъ ними.

Библиотека "Руниверс"

Глава XI.

Москва.—Описаніе Ивановской и другихъ кремлевскихъ колоколенъ. Порядокъ звона въ колоколъ. Приготовленія къ отливкѣ колокола въ 12.000 пудовъ.

Между соборомъ и церковью Архангела, съ восточной стороны, находятся прекрасныя колокольни, изъ коихъ одна передъ приказомъ, то-есть диваномъ, гдѣ всегда засѣдаютъ визири. Снизу она восьмиугольная, огромныхъ размѣровъ; въ ней восемь арокъ, и въ каждой аркѣ виситъ чудесный колоколъ. Одинъ изъ этихъ колоколовъ съ рѣзьбой; люди знаютъ его звонъ: въ него ударяютъ въ тотъ день, когда хотятъ совершить крестный ходъ, и тогда собираются священники со своими иконами въ соборъ. Надъ этими восемью арками второй ярусъ, шестиугольный, поменьше нижняго; вверху его также восемь арокъ, и въ нихъ также восемь колоколовъ. Надъ ними третій ярусъ, еще меньше; онъ круглый, и въ немъ много маленькихъ колоколовъ. Надо всѣмъ широкій поясъ въ четыре-пять аршинъ съ четырьмя рядами золоченыхъ письменъ, а надъ этимъ высокій куполъ, также позолоченный вмѣстѣ со своимъ огромнымъ крестомъ. Лѣстница этой колокольни снизу до верху имѣетъ 182 ступеньки: у насъ спина чуть не сломалась, пока мы поднялись на верхъ. Кругомъ колокольни есть кельи. Какъ мы упомянули, она походитъ на минаретъ Висячей мечети въ Дамаскѣ, но величественнѣе и больше его.

Близъ этой колокольни находится огромная башня старинной постройки, на высокомъ основаніи изъ большихъ камней. Внизу ея помѣщается царская казна, а наверху церковь въ честь Рождества, съ красивымъ жестянымъ куполомъ въ формѣ груши. Въ этой церкви царь ежегодно слушаетъ обѣдню въ ея праздникъ. Въ рядъ съ церковью, справа и слѣва, висятъ два огромныхъ колокола, подобныхъ громадному колоколу, который мы видѣли въ Кіевѣ въ Св. Софіи. Одинъ изъ нихъ съ древнихъ временъ называется царицынымъ; въ него звонятъ подъ воскресенья и праздники, и по его звону всякій знаетъ, что на другой день воскресенье или большой праздникъ. Второй колоколъ—патріаршій, звукомъ ниже; въ него ударяютъ ежедневно утромъ и вечеромъ: всѣ церкви и монастыри ждутъ удара въ этотъ колоколъ, и какъ только въ него ударятъ,—если это будетъ рано утромъ, послѣ восьми часовъ дня, то въ него ударяютъ языкомъ его непрерывно цѣлый часъ нѣсколько человѣкъ,—

Библиотека "Руниверс"

ударяютъ за нимъ въ Чудовомъ монастырѣ, а потомъ въ другихъ. Что же касается приходскихъ церквей, то въ нихъ ударяютъ въ колокола только по прошествіи часа дня, а выходятъ изъ нихъ въ четвертомъ часу. Таковъ у нихъ обычай во всѣ дни года. Если же будетъ воскресенье или особенный праздникъ, то выходятъ (изъ церкви) послѣ пятаго часа, ибо чѣмъ важнѣе праздникъ, тѣмъ позже кончаютъ обѣдню. Если патріаршій колоколъ ударяетъ съ вечера, то и всѣ ударяютъ послѣ него.

Близъ этой колокольни [1] находится другая большая колокольня—четырехъугольная постройка съ четырехъугольнымъ же куполомъ, разукрашенная разноцвѣтными изразцами. Эта колокольня имѣетъ четыре арки наверху. Въ ея куполѣ виситъ самый огромный колоколъ. Когда мы увидѣли и услышали его, пришли въ изумленіе. Мы измѣрили его окружность, и оказалось 62 пяди; толщина его края одинъ локоть, а высота болѣе пяти локтей. На немъ висятъ съ двухъ сторонъ, сверху до низу, весьма большіе камни на веревкахъ, дабы онъ не качался и звонить въ него было легче. Въ извѣстное время нѣсколько человѣкъ снизу раскачиваютъ эти веревки. Его желѣзный языкъ, быть можетъ, по объему равняется одному изъ большихъ колоколовъ въ Молдавіи: десять человѣкъ, стоя внутри, насилу могутъ раскачать его и ударять имъ о края колокола съ той и другой стороны. Когда ударяютъ въ этотъ колоколъ, онъ издаетъ звукъ, подобный грому; не только стоящіе подлѣ не слышатъ, что кричатъ другъ другу, но и тѣ, которые находятся внизу, и даже тѣ, которые стоятъ въ соборѣ и въ другихъ церквахъ. Объ этомъ колоколѣ сказалъ приснопамятный митрополитъ Исаія: „внутри дворецъ царскій, насупротивъ великой церкви; въ ней утвержденъ высокій, огромный колоколъ, перетягивающій всякій вѣсъ: тридцать юношей нужно, чтобы раскачать его веревками, скрученными изъ сердцевины конопли“. Да, это тотъ самый колоколъ. Но мы благодаримъ всевышняго Бога за то, что при насъ былъ сдѣланъ другой, огромнѣе его: не было, не можетъ быть и нѣтъ подобнаго ему въ мірѣ. О томъ колоколѣ намъ сообщили, что вѣсъ его 4.000 пудовъ, какъ написано на немъ, а этотъ вѣситъ болѣе 12.000 пудовъ. Въ прошломъ году мастера, по приказанію царя, сдѣлали колоколъ въ 8.000 пудовъ, а желѣзный языкъ его въ 250 пудовъ. Надъ нимъ работали со всевозможнымъ стараніемъ непрерывно цѣлый годъ, пока не

---

[1] Въ подлинникѣ: „близъ этого колокола“.

Библиотека "Руниверс"

окончили его; затѣмъ его повѣсили. Царь приказалъ звонить во всѣ колокола въ городѣ, потомъ зазвонили въ этотъ колоколъ, и его звукъ покрылъ всѣ тѣ. Царь послалъ всадниковъ узнать, какъ далеко доходитъ его звукъ, и оказалось, какъ они нашли, около семи верстъ. Когда стали ударять въ него сильнѣе, онъ вдругъ разбился, какъ стекло, ибо его частицы не были хорошо очищены. Тогда его спустили, и царь приказалъ его разбить. Развели вокругъ него сильный огонь, и онъ весь растрескался на куски. Послѣ того царь отправился въ походъ. Мастеръ же, который произвелъ эту великую рѣдкость—одно изъ чудесъ свѣта, умеръ во время моровой язвы.

Царь сначала вызвалъ мастеровъ изъ Австріи и поручилъ имъ сдѣлать колоколъ. Они попросили у него пять лѣтъ сроку, чтобы его сдѣлать, ибо, какъ потомъ намъ пришлось видѣть, труды по его изготовленію и приспособленія, для этого требующіяся, весьма велики и безсчетны. Разсказываютъ, что явился русскій мастеръ, человѣкъ малаго роста, невидный собою, слабосильный, о которомъ никому и въ умъ не приходило, и просилъ царя дать ему только одинъ годъ сроку. Говорятъ, что царь очень обрадовался и далъ ему въ помощь цѣлые отряды стрѣльцовъ. Онъ сдержалъ свое слово и исполнилъ обѣщаніе, изготовивъ колоколъ ранѣе истеченія года. Царь еще болѣе остался имъ доволенъ и въ награду далъ ему во владѣніе пятьсотъ крестьянскихъ семействъ, но тотъ отказался, говоря: „я бѣдный человѣкъ и не имѣю силъ справляться съ рабами; для меня достаточно ежедневной милостыни царя“. Тогда царь пожаловалъ ему по динару ежедневно до конца его жизни, а послѣ него его дѣтямъ. Когда онъ умеръ, и эта рѣдкостная вещь осталась неиспорченною, явился еще одинъ мастеръ изъ переживщихъ моровую язву, молодой человѣкъ, малорослый, тщедушный, худой, моложе двадцати лѣтъ, совсѣмъ еще безбородый, какъ мы видѣли его потомъ, дивясь милостямъ всевышняго Бога, коими Онъ осыпаетъ свои созданія. Этотъ человѣкъ, явившись къ царю, взялся сдѣлать колоколъ больше, тяжеловѣснѣе и лучше, чѣмъ онъ былъ прежде, и кончить (работу) въ одинъ годъ. Огромная яма была вырыта на этой площадкѣ[1], и въ настоящее время, то-есть съ начала сего мѣсяца февраля, мастеръ приступилъ къ изготовленію колокола. Упомянутая яма, по глубинѣ и ширинѣ, вдвое больше печи для обжиганія извести. Всю ее, сверху до низу, выложили кирпичомъ

[1] Вѣроятно, на Ивановской площади.

Библиотека "Руниверс"

и приступили къ устройству внутри ея печи, которую топятъ со стороны, подъ землею, ночью и днемъ. Замѣсивъ глину, выложили изъ нея родъ купола, то-есть составили сердцевину колокола, и обжигали глину огнемъ, который сдѣлалъ ее твердой, какъ желѣзо; при этомъ пламя поднималось выше купола. Это (обжиганіе) продолжали до тѣхъ поръ, пока не окончили форму—а мы все время ходили на нихъ смотрѣть. Потомъ наложили на куполъ второй слой, соразмѣрно съ первой формой, то-есть такой же толщины и такого же объема, около локтя или больше, и затѣмъ приступили къ устройству верхней формы, окружающей колоколъ. Именно, привезли желѣзные прутья, кривые, согнутые какъ лукъ, съ крючками на концахъ, которыми ихъ сплели между собою вокругъ всей формы, на подобіе того, какъ ткутъ цыновки. Потомъ ихъ тщательно обмазали глиной снаружи и снутри и подвергали продолжительное время дѣйствію огня, такъ что все обратилось въ одну (плотную) массу. Послѣ того форму крѣпко привязали сверху толстыми веревками къ большимъ мѣднымъ блокамъ на самомъ верху четырехъ столбовъ изъ крѣпкаго дубоваго дерева, называемаго по-гречески *дранисъ*. Каждый столбъ, по толщинѣ, вышинѣ и соразмѣрности, подобенъ минарету. Для этихъ четырехъ столбовъ копали землю очень глубоко, а затѣмъ въ нижней ихъ части просверлили по большому отверстію, въ которое вставили большія бревна крестъ-на-крестъ, и засыпали ихъ землей, чтобы столбы ни малѣйше не колебались. Ихъ поставили не совсѣмъ прямо, а немного наклонно надъ ямой, дабы они не покачнулись. Между каждыми двумя столбами поставили еще по два бревна, подобныхъ имъ, уперевъ въ перекладину, находящуюся наверху. Затѣмъ, просверливъ тѣ длинные, большіе столбы, внутрь каждаго вложили очень массивный мѣдный блокъ, укрѣпивъ его съ обѣихъ сторонъ длиннымъ и весьма толстымъ гвоздемъ. Отъ веревокъ, прикрѣпленныхъ къ формѣ, протянули кверху четыре конца и продѣли ихъ въ блоки, что внутри столбовъ надъ землею. Множество людей вытянули веревки за дворцовую площадку[1], туда, гдѣ было устроено шестнадцать колесъ[2] изъ упомянутаго толстаго дерева; нижняя часть ихъ была глубоко впущена въ землю и имѣла поперечныя бревна, дабы колеса не качались. Привязали тѣ веревки къ этимъ колесамъ. При прежнемъ мастерѣ

---

[1] Такъ какъ авторъ часто называетъ дворцомъ весь Кремль, то подъ именемъ „Дворцовой площадки“ надо, скорѣе, разумѣть Ивановскую площадь.

[2] То-есть воротовъ.

Библиотека "Руниверс"

такихъ колесъ было только двѣнадцать; теперь же число ихъ увеличили и сдѣлали шестнадцать, по восьми съ каждой стороны. Затѣмъ множество стрѣльцовъ повернули нѣкоторыя изъ этихъ колесъ съ двухъ сторонъ одинаково, и тогда крышка, которую сдѣлали какъ верхнюю форму, поднялась кверху; подъ нее подвели на краяхъ ямы множество толстыхъ брусьевъ и поставили прямо. Туда вошелъ мастеръ и вырѣзалъ письмена и изображенія, какія было нужно: на одной сторонѣ изображенія царя и царицы и Господа Христа надъ ними, на другой—изображеніе патріарха Никона. Когда онъ кончилъ, спустились (въ яму), разрушили второй слой изъ глины, который сдѣлали подъ конецъ, и хорошо очистили (форму). Когда спустили крышку, на мѣстѣ слоя образовалась пустота, куда можно было впустить расплавленную мѣдь. Затѣмъ какъ форму внизу, такъ и внутренность крышки, намазали обильно саломъ и жиромъ, дабы мѣдь текла по нимъ быстро. Когда спустили (крышку) внизъ, сошли (въ яму) каменщики и сложили кругомъ формы, снизу до верху, прочную стѣнку изъ кирпичей въ нѣсколько рядовъ, дабы форма не поколебалась отъ тяжести и стремительнаго тока мѣди и такимъ образомъ эта послѣдняя не пропала, вытекая наружу. Приступили къ постройкѣ на краяхъ ямы пяти печей изъ кирпича, весьма прочныхъ, связанныхъ желѣзомъ снаружи и снутри, обмазали ихъ саломъ и сдѣлали у нихъ дверцы, опускающіяся и поднимающіяся посредствомъ особаго снаряда; дверцы эти желѣзныя; ихъ обмазали съ обѣихъ сторонъ глиной, которую потомъ обожгли на подобіе кирпича. Внизу каждой печи сдѣлали отверстіе, направленное къ ямѣ, дабы, когда расплавится мѣдь внутри печей, вся она, по открытіи отверстій, быстро потекла по пяти канавкамъ. Все это было устроено въ теченіе нынѣшняго лѣта послѣ праздника Пасхи, но мы разсказали объ этомъ здѣсь и, Богъ дастъ, докончимъ этотъ разсказъ въ своемъ мѣстѣ.

Что касается кусковъ мѣди отъ стараго колокола, то, какъ мы видѣли, каждый кусокъ тащили веревками, при помощи снарядовъ, сорокъ-пятьдесятъ стрѣльцовъ съ большимъ трудомъ, клали на вѣсы и свѣшивали, а потомъ вкладывали въ печь, пока не наполнили всѣхъ печей. Каждый кусокъ былъ подобенъ большому черному жернову. Въ каждую печь положили 2500 пудовъ, а всего 12500 пудовъ, и замазали печи глиной. Развели сильный огонь и поддерживали его непрерывно ночью и днемъ, пока не расплавилась вся мѣдь и не стала подобна водѣ. Ее мѣшали чрезъ отверстія печныхъ дверецъ желѣзными прутьями, которые накалялись отъ сильнаго кипѣнія и жара. Вотъ что произошло.

Библиотека "Руниверс"

Объ остальномъ, какъ мы упомянули, обстоятельно разскажемъ въ своемъ мѣстѣ[1].

Возвращаемся (къ описанію колокольни). Число ступеней этой колокольни, въ которой виситъ огромный колоколъ, сто сорокъ четыре. Внутри башни, по окружности ея, также есть многочисленныя кельи. Изъ этой башни можно проникнуть туда, гдѣ висятъ два колокола, назначенные для (звона) въ будничные дни и въ канунъ праздниковъ, въ церковь Рождества, а также въ вышеописанную высокую колокольню, ибо всѣ онѣ въ одномъ ряду. Башни эти выстроилъ и снабдилъ колоколами въ Боѣ почившій царь Іоаннъ, пожертвовавъ въ свое время 120 домовъ съ достаточнымъ содержаніемъ для приставленныхъ къ колокольнямъ людей, которые приходятъ поочереди еженедѣльно и неотлучно пребываютъ въ упомянутыхъ кельяхъ ночью и днемъ для звона въ колокола. Въ большіе праздники и въ дни крестныхъ ходовъ, когда звонятъ во всѣ колокола, звонари являются всѣ и производятъ звонъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Должно знать, что у алтарнаго угла великой церкви снаружи виситъ маленькій колоколъ, къ которому приставленъ человѣкъ. Когда наступаетъ время звона въ колокола,—если это зимою, то, какъ мы упомянули, послѣ второго часа, а если лѣтомъ, то послѣ третьяго или четвертаго,—приходитъ тотъ человѣкъ и ударяетъ въ этотъ колоколъ одинъ разъ. Находящіеся наверху люди, которые стоятъ уже наготовѣ, въ ожиданіи, услышавъ звонъ, ударяютъ въ надлежащій колоколъ языкомъ его около часа времени. Когда патріархъ войдетъ въ церковь, приходитъ тотъ человѣкъ и ударяетъ въ маленькій колоколъ два раза. Услышавъ его, звонари прекращаютъ звонъ, пока не кончится чтеніе часовъ. Предъ началомъ литургіи выходитъ тотъ человѣкъ и ударяетъ въ маленькій колоколъ, чтобы звонари его услышали и знали, что наступило время литургіи. Тогда начинаютъ звонъ одиночными ударами. Имъ отвѣчаютъ находящіеся въ высокой колокольнѣ пріятнымъ звономъ въ маленькіе колокола, трогающимъ сердце слушателя. Затѣмъ имъ отвѣчаютъ находящіеся подъ ними (звономъ) во всѣ средніе колокола, а прочіе (звономъ) въ свой ежедневный колоколъ. Это повторяется трижды. Если день воскресный или большой праздникъ, то заканчиваютъ (звономъ) во всѣ большіе колокола вмѣстѣ съ тѣмъ огромнымъ колоколомъ, коего звонъ разносится подобно ударамъ грома. Такъ какъ мѣстоположеніе крѣпости, гдѣ находится дворецъ, очень высоко и го-

---

[1] Авторъ сдержалъ обѣщаніе.—До сихъ поръ пропускъ у Белфура.

Библиотека "Руниверс"

слѣдствуетъ надъ окрестностями, даже надъ отдаленными полями и селеніями, ибо это мѣсто въ древности была гора и со всѣхъ сторонъ къ крѣпости ведетъ подъемъ и всходъ, то по этой причинѣ звонъ колоколовъ доносится до отдаленныхъ окраинъ города и до селеній. Эта огромная, высокая колокольня съ золоченымъ куполомъ представляетъ издали красивый видъ. Если бы низменность вокругъ этого города была безлѣсна, то колокольню можно бы было видѣть на большомъ разстояніи при восходѣ и закатѣ солнца, отражающагося на ея куполѣ. Мы же увидѣли ее на разстояніи десяти верстъ, на каковомъ—это два полныхъ часа пути—различаешь ее взоромъ, какъ неясный образъ. По этой причинѣ покойный митрополитъ Иса въ своемъ стихотвореніи говоритъ: „внутри царскаго дворца двадцать пять куполовъ изъ золота или смолы (?), которые поблескиваютъ издали на всемъ обширномъ пространствѣ“, и далѣе говоритъ: „ты слышишь его (колокола) звукъ на разстояніи трехъ дней пути“. Но мы услышали (колоколъ) и увидѣли (колокольню) только на разстояніи десяти нашихъ миль—не болѣе. Что касается двадцати пяти куполовъ, о коихъ онъ упоминаетъ, то соборная церковь имѣетъ ихъ пять, Благовѣщенская — девять, церковь царицына наверху, во имя св. Екатерины,—два купола, близъ нея церковь во имя св. Анны имѣетъ также два новыхъ купола; сзади дворцовой площадки высокая церковь во имя Рождества Богородицы, которую мы потомъ осматривали, имѣетъ одинъ большой куполъ, также позолоченный; на высокой колокольнѣ — одинъ; Чудовъ монастырь надъ гробомъ св. Алексія имѣетъ два купола: одинъ большой—надъ его гробомъ, другой малый—надъ алтаремъ; позади царицыныхъ палатъ другая церковь съ двумя куполами; внѣ Кремля, среди города, еще куполъ на церкви Введенія Владычицы во храмъ. Такимъ образомъ число этихъ золоченыхъ куполовъ — двадцать пять[1] — остается съ того времени до сихъ поръ. Кончаемъ эту главу.

Возвращаемся. Также и съ вечера звонъ въ колокола происходитъ по знаку, даннаго ударомъ въ маленькій колоколъ. Звонари ударяютъ небольшое число разъ, пока патріархъ не войдетъ въ церковь, о чемъ тотъ человѣкъ даетъ имъ знать, и (тогда) нѣкоторые изъ нихъ немного позвонятъ, ударяя вмѣстѣ заразъ: это служитъ знакомъ вечерни. Точно также ночью тотъ человѣкъ подаетъ звонарямъ знакъ, и они ударяютъ долгое время въ назначенный для того колоколъ, чтобы дать знать

[1] Въ арабскомъ текстѣ: „двадцать четыре“, очевидно, по ошибкѣ.

Библиотека "Руниверс"

всему городу и чтобы церковники вставали и ударяли въ колокола своихъ церквей, что продолжается безпрерывно отъ полуночи до зари, т. е. (звонъ) въ приходскихъ церквахъ. Люди, находящіеся наверху, по знаку, даннону имъ стоящимъ внизу, о томъ, что патріархъ вошелъ въ церковь, прекращаютъ звонъ до начала утрени, когда тотъ опять подастъ знакъ, и они начинаютъ звонъ въ назначенные большіе и малые колокола, по обыкновенію. Если день воскресный или господскій праздникъ, то заканчиваютъ, какъ мы сказали, продолжительнымъ звономъ въ самый большой колоколъ. Также звонятъ вмѣстѣ съ нимъ во всѣ колокола во время поліелея. При чтеніи Евангелія на утрени ударяютъ также заразъ (во всѣ). Что касается того, когда они встаютъ къ службѣ по ночамъ, то въ зимнее время, когда ночь бываетъ длинная, если нѣтъ господскаго праздника, звонятъ въ назначенный для того колоколъ въ одиннадцатомъ часу; если же воскресенье или особенный праздникъ, то ударяютъ въ девятомъ часу. Въ лѣтнее время, когда ночи коротки, звонятъ къ вечернѣ передъ закатомъ солнца послѣ девятаго часа, а къ утренѣ въ четвертомъ часу ночи — это по будничнымъ днямъ. Наканунѣ воскресеній и праздниковъ звонятъ съ вечера до истеченія одного часа ночи. По этой причинѣ мы испытывали страшное мученье: не спали по ночамъ и терпѣли большое безпокойство. Всего больше насъ донималъ колокольный звонъ, отъ гула котораго дрожала земля, въ канунъ воскресеній и праздниковъ, кои почти непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ, равно какъ и звонъ на зарѣ, съ полуночи до утра, ибо въ этомъ городѣ нѣсколько тысячъ церквей и каждая церковь, даже самая малая и бѣдная, имѣетъ надъ дверьми по десяти большихъ и малыхъ колоколовъ, въ кои звонятъ въ воскресные и праздничные дни и въ канунъ большихъ праздниковъ, сначала поочередно, а потомъ во всѣ вмѣстѣ.

Послѣ многихъ разспросовъ я освѣдомился у архидіакона патріаршаго о числѣ церквей въ этомъ городѣ, и онъ отвѣтилъ, что ихъ болѣе четырехъ тысячъ, а престоловъ, на коихъ совершается ежедневно литургія, болѣе десяти тысячъ, ибо каждая церковь имѣетъ по три и болѣе алтаря. Это весьма радостно для сердца. Въ Константинополѣ же и Антіохіи, навѣрно, не было столько тысячъ церквей и колоколовъ.

Библиотека "Руниверс"

Глава XII.

Москва.—Служеніе въ воскресенье Сыропуста. Извѣстія съ театра войны. Назначеніе воевод.

Возвращаемся къ нашему разсказу объ утрѣ воскресенья Сыропуста. Когда мы вошли въ церковь и прибылъ патріархъ Никонъ, анагносты, ипольяконы и пѣвчіе пропѣли ему *Достойно есть* и многолѣтіе, съ поминовеніемъ его имени. Онъ облобызался съ нашимъ патріархомъ, и всѣ, по обыкновенію, пошли прикладываться къ иконамъ и мощамъ святыхъ, вернулись и облачились въ нарѳексѣ. Въ это время вошелъ въ церковь царь, и пѣвчіе пропѣли ему многолѣтіе. Приложившись къ иконамъ, что у алтарныхъ дверей, онъ подошелъ къ патріарху Никону, который, сойдя съ архіерейскаго мѣста, встрѣтилъ его и благословилъ сначала правою рукой, а потомъ крестомъ на чело, окропивъ святой водой его и шапку его, которую несъ на его посохѣ одинъ изъ вельможъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Царь поцѣловалъ у патріарха правую руку, а этотъ обнялъ его голову правою рукой и поцѣловалъ въ нее, какъ онъ обычно дѣлаетъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель, благословивъ царя правою рукой и крестомъ и окропивъ святой водой. Затѣмъ царь поклонился имъ, повернулся, пошелъ и, ставъ у лицевой стороны большой колонны, которая была покрыта краснымъ сукномъ, по близости отъ патріарховъ, посматривалъ на нихъ, по своему обыкновенію. Нашъ учитель, по приглашенію патріарха Никона, опять рукоположилъ діакона и священника. Когда мы вошли въ алтарь, царь также вошелъ, сталъ въ ризницѣ и смотрѣлъ. Мы пропѣли *Святый Боже* одинъ разъ по-гречески, при чемъ намъ помогали анагносты, которыхъ патріархъ училъ молитвамъ по-гречески, изъ любви своей къ этому языку.

Въ этотъ день пришло къ царю извѣстіе, что злобный Радзивилъ, его врагъ, услышавъ о прибытіи царя (въ Москву), возвратился, послѣ своего бѣгства, съ двѣнадцатитысячнымъ войскомъ, чтобы осадить одинъ изъ своихъ городовъ, взятый недавно царемъ, по имени Могилевъ, огромный и извѣстный у купцовъ, которые знаютъ его подъ названіемъ города богачей, ибо всѣ жители его—купцы. Когда царь взялъ его мечомъ, воевода, который былъ назначенъ Радзивиломъ, явился къ царю и просилъ пощады, и царь даровалъ ее. Онъ просилъ, чтобы его окрестили, и царь окрестилъ его и оказалъ ему свою милость.

Библиотека "Руниверс"

оставивъ въ этомъ городѣ и назначивъ по прежнему воеводой вмѣстѣ съ однимъ изъ воеводъ, который начальствовалъ царскимъ войскомъ въ этомъ городѣ. Царь сдѣлалъ это, послѣ того какъ заставилъ его поклясться на крестѣ и Евангеліи, что онъ ему не измѣнитъ. Но клятва у поляковъ ничего не значитъ, и этотъ именно грѣхъ былъ причиной уничтоженія ихъ могущества и ихъ неустройствъ. Нѣтъ въ нихъ ни постоянства, ни вѣрности клятвамъ и договорамъ, какъ поступали они много разъ съ гетманомъ Хмелемъ: когда онъ одолѣвалъ ихъ и намѣревался истребить, они давали ему твердую и вѣрную клятву, и онъ обходился съ ними милостиво и отпускалъ ихъ; они же нарушали клятву и опять шли на него войной. Но грѣхъ ложной клятвы именемъ Божіимъ подрывалъ ихъ силы, рука Божія была съ Хмелемъ и тяготѣла надъ ними, ибо не слыхано было, чтобы въ эти десять лѣтъ Хмель не побѣждалъ ихъ, а былъ побѣжденъ. Такъ какъ клятвопреступленіе за грѣхъ у нихъ не считается, тотъ воевода тайно ночью бѣжалъ со своими людьми къ своему наставнику Радзивилу и вмѣстѣ съ нимъ пришелъ осаждать городъ. Когда осада стала тѣснѣе, (жители) послали вѣсть къ царю съ просьбой о помощи. Услышавъ объ этомъ, царь сильно разгнѣвался и тутъ же въ церкви подалъ письмо патріарху для прочтенія, ибо патріархъ лучшій повѣренный его тайнъ. Они ясно увидѣли, что съ возвращеніемъ царя (въ Москву) у ляховъ возродились надежды. Въ этомъ случаѣ мы уподобляли ляховъ мышамъ и крысамъ, которыя выходятъ, когда въ мѣстахъ привычія [1] никого нѣтъ на ристалищѣ, а какъ только заслышатъ шорохъ шаговъ вдали, тотчасъ убѣгаютъ и скрываются въ самыхъ нижнихъ своихъ норахъ. Таково и теперешнее положеніе ляховъ: въ то время, когда царь находился у нихъ и его войско проникло въ глубь ихъ земель, отвоевавъ у нихъ болѣе пятидесяти городовъ и взявъ въ плѣнъ много тысячъ людей, никто изъ нихъ не выступалъ противъ него и не выжидалъ его на битву—такъ было въ этомъ году, такъ же было и въ слѣдующемъ. Царь рѣшилъ теперь послать впередъ себя въ тотъ же день шестерыхъ лучшихъ изъ своихъ визирей, дабы они со своими полками нагнали войско злобнаго Радзивила, и принялъ твердое намѣреніе выступить вскорѣ слѣдомъ за ними, послѣ того какъ весь народъ былъ уже спокоенъ на счетъ того, что царь отпразднуетъ Пасху съ полною радостью и ликованіемъ. Особливо мы разсчитывали на то, что онъ окончитъ всѣ наши

[1] Такъ называютъ на Востокѣ, изъ благопристойности, отхожія мѣста

Библиотека "Руниверс"

дѣла до Пасхи, а затѣмъ отправится и насъ отпуститъ. Но никто не вѣдалъ закваски его сердца, ибо не въ обычаѣ царей открывать кому-либо свои тайны; въ особенности же московиты таковы, что ни одно племя, ни одинъ народъ не сравнится съ ними въ коварствѣ и умѣньи скрывать то, что̀ имъ извѣстно. Затѣмъ царь въ церкви же написалъ собственноручно имена этихъ шести визирей. По выходѣ обоихъ патріарховъ изъ алтаря, патріархъ Никонъ сталъ на амвонѣ и прочелъ поученіе на этотъ день, сказавъ при этомъ проповѣдь и поясняя весьма пространно его значеніе. Потомъ совершилъ отпустъ и, сойдя, благословилъ царя, также и нашъ учитель, причемъ они поздравили его съ Сыропустомъ. Тогда царь подвелъ собственною рукою шестерыхъ визирей, самъ лично выходя къ западнымъ дверямъ церкви и вызывая ихъ поименно, одного за другимъ; подведя къ патріархамъ, просилъ ихъ прочесть надъ ними молитвы по случаю брани, дабы Богъ споспѣшествовалъ и даровалъ имъ побѣду надъ врагами. Такъ они и сдѣлали и прочли молитвы надъ каждымъ отдѣльно.

Обрати вниманіе на сіи дѣла, коихъ мы были сегодня свидѣтелями со стороны этого царя—скорѣе, святого—ибо онъ не остался на своемъ мѣстѣ и не позвалъ писца, чтобы записать имена воеводъ, но потребовалъ чернильницу и бумагу и собственноручно записалъ ихъ имена; второе, не послалъ за ними кого-либо изъ слугъ, но самъ вышелъ, позвалъ ихъ и привелъ собственною рукой къ великому счастію, то-есть подъ благословеніе патріарховъ и къ молитвѣ за нихъ, такъ что мы были поражены величайшимъ изумленіемъ предъ великостью этого, превосходящаго всякое описаніе, смиренія, коего мы были свидѣтелями. Потомъ дали имъ приложиться ко кресту, окропили ихъ святою водой, и они ушли.

На этой недѣлѣ прибылъ митрополитъ Новгородскій, о которомъ мы раньше упоминали, что онъ первый между митрополитами. Въ этотъ день онъ облачился въ саккосъ, по своему всегдашнему обыкновенію, вмѣстѣ съ митрополитомъ Ростовскимъ (который облачился) въ фелонь. Они прибыли отъ своихъ каѳедръ, чтобы поздравить царя съ пріѣздомъ, и каждый изъ нихъ, отдавъ ему поклонъ, поднесъ десять серебряно-вызолоченныхъ иконъ, въ честь (праздника) своей каѳедральной церкви, царю, царицѣ, ихъ сыну, сестрамъ и дочерямъ царя.

Мы вышли отъ обѣдни въ этотъ день незадолго до заката солнца. Намъ не вѣрилось, что мы добрались до своего монастыря, до своихъ теплыхъ келлій: мы умирали отъ усталости и

Библиотека "Руниверс"

стоянія на ногахъ въ сильный холодъ, бывшій въ тотъ день. Но за все насъ утѣшило видѣнное нами въ этотъ день, воскресенье Сыропуста, постоянство этого народа въ выстаиваніи на желѣзномъ полу съ утра до вечера. Болѣе того: не успѣли мы сѣсть за столъ, какъ ударили къ вечернѣ и къ молитвамъ на сонъ грядущимъ, по обычаю.

Царь вмѣстѣ съ царицей былъ вечеромъ за службой въ женскомъ монастырѣ, что насупротивъ насъ, гдѣ, какъ мы сказали, находятся гробницы всѣхъ царицъ.

Библиотека "Руниверс"

КНИГА IX.

Москва.

Глава I.

Москва. — Первая недѣля Великаго Поста. Строгость поста. Жестокія наказанія за его нарушеніе. Монастырскіе подарки.

Съ ранняго утра чистаго понедѣльника до среды, въ теченіе трехъ дней, не бываетъ у нихъ ни купли, ни продажи, не открываютъ никакихъ лавокъ, ни масляныхъ, ни, въ особенности, такихъ, гдѣ продаются съѣстные припасы. По обычаю, царь и царица постятся эти три дня, усердно посѣщая службы въ церквахъ ночью и днемъ, предаваясь молитвенному бдѣнію, совершая поклоны и соблюдая строгое воздержаніе, какъ мы удостовѣрились теперь. Наконецъ, отстоявъ обѣдню въ среду, царь разговѣлся сладкимъ компотомъ, по всегдашнему своему обыкновенію, при чемъ послалъ его для раздачи всѣмъ своимъ вельможамъ. Затѣмъ онъ опять постился отъ этой ночи до поздняго утра субботы, когда отстоялъ обѣдню, пріобщился св. Таинъ, вкусилъ антидоръ и затѣмъ позавтракалъ. Во всю эту недѣлю никто не видитъ его лица, развѣ только случится важное событіе въ государствѣ. Такъ же поступаютъ, въ теченіе этой недѣли, и всѣ вельможи, неукоснительно посѣщая службы въ своихъ церквахъ днемъ и ночью. Равно и всѣ жители, въ теченіе ея, не производятъ ни купли, ни продажи, но неопустительно присутствуютъ за богослуженіемъ въ своихъ (приходскихъ) церквахъ. Царскіе ратники обошли питейные дома, гдѣ продаютъ вино, водку и прочіе опьяняющіе напитки, и всѣ ихъ запечатали, и они оставались запечатанными до истеченія пасхальной среды. Горе тому, кого встрѣчали пьянымъ или съ сосудомъ хмельнаго напитка въ рукахъ! Его обнажали въ этотъ сильный холодъ и скручивали ему руки за спиной; палачъ шелъ

Библиотека "Руниверс"

позади него, провозглашая совершенное имъ преступленіе, и стегалъ его по плечамъ и спинѣ длинной плетью изъ сырыхъ бычачьихъ жилъ: какъ только она коснется тѣла, тотчасъ же брызнетъ кровь. Въ такомъ положеніи водятъ человѣка по городу и затѣмъ сажаютъ въ тюрьму на извѣстное время, пока онъ не отбудетъ положеннаго срока. Особенно строгій надзоръ бываетъ за жителями въ теченіе первой недѣли поста, по средамъ и пятницамъ, на Страстной недѣлѣ и въ первые четыре дня Пасхи, чтобы люди не пьянствовали, а то ихъ стегаютъ безъ всякаго милосердія и жалости. Царь со своими вельможами имѣетъ обыкновеніе поститься также на Страстной недѣлѣ и вкушаетъ пищу только вечеромъ въ Великій четвергъ, по принятіи св. Таинъ, и снова постится до кануна Пасхи.

Въ этой странѣ большіе и знаменитые монастыри, какъ-то: Троицкій и иные, имѣютъ обыкновеніе присылать царю со своими монастырскими боярами, живущими въ ихъ подворьяхъ, въ столицѣ, въ видѣ благословенія отъ монастыря, прежде всего, огромный черный ржаной хлѣбъ, каковы обычно бываютъ монастырскіе хлѣбы: каждый хлѣбъ несутъ на рукахъ четверо—пятеро человѣкъ, словно большой жерновъ. Это есть благословеніе, часть отъ хлѣба отцовъ. Еще подносятъ боченокъ съ квасомъ, который приготовляется изъ воды съ рожью, — его употребляютъ какъ напитокъ — и бочку кислой капусты. Говорятъ, что царь, принимая хлѣбъ, цѣлуетъ его, какъ благословенный. То же они дарили царицѣ, царевичу, ихъ сыну, тремъ сестрамъ и тремъ дочерямъ (царя), каждой отдѣльно, на ея имя. Такъ у нихъ принято дѣлать ежегодно. То же дарили своему патріарху и нашему владыкѣ патріарху, по распоряженію, данному имъ отъ царя. Бояре подносили хлѣбъ, держа его предъ собою на рукахъ и говоря: „Архимандритъ такой-то, такого-то монастыря, бьетъ челомъ твоей святости до земли и подноситъ тебѣ отъ пищи своихъ братій-отцовъ“, какъ у нихъ принято. Нашъ учитель цѣловалъ хлѣбъ, возлагалъ на него свою руку и бралъ отъ нихъ. Точно также подносили боченокъ квасу и бочку кислой капусты. Они обошли и всѣхъ вельможъ. Причина, почему они дарятъ этотъ черный хлѣбъ, та, что онъ у нихъ въ большой чести и что отъ употребленія его въ пищу получается благословеніе. Поэтому, первое, что кладутъ на столъ за трапезой царя, есть этотъ хлѣбъ. Также большинство ихъ подарковъ своимъ вельможамъ состоитъ изъ этого хлѣба: они говорятъ, что это ихъ хлѣбъ издревле и что прежде они не знали пшеницы; по этой причинѣ предпочитаютъ его бѣлому, пше-

Библиотека "Руниверс"

ничному хлѣбу. Мы видали, какъ вощики и другіе простолюдины завтракали имъ, словно это была превосходная халва. Мы совершенно не въ состояніи были его ѣсть, ибо, по причинѣ большой величины хлѣбовъ, внутри онъ не пропеченъ и бываетъ кисель какъ уксусъ, да и запахъ имѣетъ такой же. Но московиты привыкли къ нему: по ихъ словамъ, онъ придаетъ силу и питательнѣе бѣлаго хлѣба.

Квасъ варится изъ ржи или ячменя и пьютъ его вмѣсто воды, такъ какъ во всей этой странѣ вообще не имѣютъ обыкновенія пить воду, развѣ только по нуждѣ, вслѣдствіе чего число больныхъ у нихъ невелико. Мы подъ конецъ привыкли пить квасъ, потому что онъ холоденъ и питателенъ. Московиты, обыкновенно, имъ завтракаютъ, какъ будто это вино или превосходный напитокъ. Наконецъ мы привыкли къ нему и я его очень полюбилъ, ибо онъ весьма вкусенъ, освѣжаетъ нутро, питателенъ и оставляетъ въ глоткѣ пріятный вкусъ. Знай, что я, пробывъ (здѣсь) семь мѣсяцевъ, вовсе не пилъ воды, а все пилъ этотъ квасъ, медъ, вишневую и яблочную воду. Московиты завтракаютъ квасомъ съ ранняго утра, кроша въ него хлѣбъ, какъ въ вино, и напиваются имъ до-пьяна.

Что касается меда, то, такъ какъ въ немъ распускаютъ хмель, отнюдь не пьютъ его въ теченіе этого поста, потому что онъ опьяняетъ. Поэтому намъ доставляли отъ царя каждую субботу, взамѣнъ меда, большую бочку превосходнѣйшаго напитка на все время поста, какъ было назначено.

Уксусъ въ этой странѣ дѣлается изъ отрубей и его называютъ *борцъ*; дѣлаютъ его также изъ меда.

Что касается устава ихъ церквей, то въ приходскихъ церквахъ уставъ подобенъ монастырскому: ежедневно читаютъ восемь каѳизмъ изъ Псалтыря при разсвѣтѣ, рано утромъ, по обычаю, и на каждомъ часѣ по каѳизмѣ. За вечерней и при каждомъ *Аллилуія*, взамѣнъ малыхъ поклоновъ, они дѣлали большіе до земли; точно также каждый разъ при *Святый Боже* и *Пріидите поклонимся*. Мы кладемъ послѣ трехъ большихъ двѣнадцать малыхъ поклоновъ, а они дѣлаютъ всѣ большіе до земли, ибо въ этотъ постъ совсѣмъ не дѣлаютъ малыхъ поклоновъ, но всѣ большіе до земли. Мы наблюдали въ нихъ вѣру, усердіе и набожность чрезвычайныя и многое другое кромѣ этого, изъ-за чего, дѣлая это вмѣстѣ съ ними, ради подражанія имъ, мы терпѣли мученія.

Такъ какъ на этой недѣлѣ и всѣ государственные сановники не выходили изъ своихъ домовъ, постоянно предаваясь молитвамъ,

Библиотека "Руниверс"

то мы не имѣли возможности сходить къ кому-либо изъ нихъ съ подарками. Они [1] приходили въ церковь ежедневно, по звонѣ въ колокола, послѣ шестого часа и выходили не раньше какъ по восьмомъ или по девятомъ часѣ, потому что службы продолжительны, особливо чтеніе каѳизмъ, при чемъ кладутъ всѣ поклоны до земли.

Глава II.

Москва.—Подарки отъ патріарха Макарія митрополитамъ Новгородскому и Ростовскому. О епархіяхъ и монастырихъ. О людѣ.

Въ субботу мы пошли съ подаркомъ къ митрополиту Новгородскому, первому среди митрополитовъ. Насъ остановили у дверей, пока не испросили разрѣшенія, освѣдомившись и узнавъ, что̀ мы принесли съ собой. Тогда насъ ввели. Войдя къ нему, (мы увидали, что) ради насъ онъ былъ одѣтъ въ мантію и клобукѣ и держалъ въ правой рукѣ посохъ. Онъ обернулся къ кіоту, предъ которымъ горѣла свѣча, и прочелъ *Достойно есть*, а его приближенные, въ отвѣтъ ему,—послѣ того какъ онъ поклонился имъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ, и онъ обернулся къ намъ — пропѣли: *Слава Отцу* до конца, затѣмъ *Господи помилуй* трижды и *Благослови владыко*. Онъ совершилъ отпустъ, мы поклонились ему и онъ насъ благословилъ. Мы передали ему благословеніе и привѣтъ отъ нашего владыки патріарха чрезъ царскаго переводчика, который постоянно насъ сопровождалъ. Митрополитъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, изъ уваженія къ нашему учителю, и мы ему также. Мы поднесли ему подарки, онъ цѣловалъ каждое блюдо и подъ конецъ сдѣлалъ нѣсколько поклоновъ, выражая благодарность. Затѣмъ онъ удалился во внутреннія покои и вынесъ намъ серебряныя иконы во имя своей каѳедральной церкви, которая въ честь св. Софіи, Премудрости Божіей, и еще милостыню копейками въ бумажкахъ. Мы помолились на иконы и поклонились ему, онъ опять благословилъ насъ и мы вышли.

Мы отправились также къ митрополиту Ростовскому. Онъ служилъ въ своей церкви, то-есть въ своемъ подворьѣ, и рукополагалъ дьякона и священника. Какъ мы сказали, всѣ двѣнадцать архіереевъ страны московской имѣютъ каждый жилище, дворецъ съ церковью, бояръ и служителей и уполномоченныхъ,

---

[1] „Они“ означаетъ здѣсь, вѣроятно, вообще русскихъ.

Библиотека "Руниверс"

которые постоянно проживаютъ въ его дворцѣ. Митрополитъ Ростовскій продѣлалъ въ церкви то же (что и Новгородскій): кланялся и благодарилъ за дары нашего учителя и также далъ намъ иконы въ честь своей каѳедры, что во имя св. Леонтія, митрополита Ростовскаго, который былъ родомъ грекъ, а также трехъ другихъ митрополитовъ, бывшихъ послѣ него; ихъ тѣла сохранялись до сихъ поръ и творятъ чудеса. Мы узнавали имя каѳедральной церкви архіерея только по иконамъ, которыя онъ раздавалъ и которыя также изображены на всѣхъ его облаченіяхъ: если это саккосъ, то икона вышита золотомъ на рукавахъ; равнымъ образомъ, на омофорѣ, палицѣ и епитрахили. Такія же иконы они подносятъ царю, какъ это у нихъ ведется, ибо обычаемъ возложено на нихъ пріѣзжать къ праздникамъ Рождества и Крещенія для поздравленія царя съ поднесеніемъ иконъ, послѣ чего они уѣзжаютъ. Пріѣзжаютъ также къ Пасхѣ.

Церковь митрополита Новгородскаго, какъ мы сказали, въ честь св. Софіи; митрополита Ростовскаго—во имя св. Леонтія и его преемниковъ. Митрополитъ Казани—второй (послѣ Новгородскаго); его каѳедральная церковь, какъ говорятъ, въ честь Благовѣщенія; (митрополита) Крутицкаго—въ честь Петра и Павла; архіепископа Рязанскаго—въ честь Успенія Владычицы также (какъ въ Москвѣ); архіепископа Тверского—въ честь Преображенія Господня; архіепископа Суздальскаго—въ честь Рождества Богородицы; архіепископа Вологодскаго—въ честь Успенія Владычицы; архіепископа Псковскаго—въ честь Троицы; епископа Коломенскаго—въ честь Успенія Владычицы; архіепископа Астраханскаго—также въ честь Успенія Богородицы; архіепископа Сибири—въ честь св. Софіи и Спаса, то-есть Спасителя. Вотъ имена каѳедръ ихъ, мною собранныя, дабы ты, читатель, увидѣлъ, какъ прекрасны церковные порядки въ этой странѣ.

Не только каждый изъ этихъ архіереевъ имѣетъ своего особаго иконописца, который пишетъ ему иконы для подарковъ, но и каждый архимандритъ извѣстнаго монастыря также имѣетъ собственнаго иконописца, всегда при немъ находящагося; и на его облаченіи, на поручахъ, епитрахили и палицѣ—(иконы) имени монастыря его. Кто посѣтитъ его, въ монастырѣ-ли, въ подворьѣ-ли, находящемся въ этомъ городѣ, тому онъ также даритъ икону въ честь своего монастыря. Каждый извѣстный монастырь въ этой странѣ имѣетъ подворье и своихъ особыхъ слугъ; говорятъ, Троицкій монастырь имѣетъ въ этомъ городѣ, 21 подворье: суди по этому объ остальномъ! Обрати вниманіе на эти обычаи и прекрасные порядки, кои мы наблюдали: какъ

Библиотека "Руниверс"

они хороши! Но правду сказалъ нашъ владыка патріархъ, говоря: „всѣ эти обычаи существовали прежде и у насъ, во дни нашихъ царей, и мы ихъ утратили; они перешли къ этому народу и принесли у него плоды, коими онъ превзошелъ насъ“.

Нашъ владыка патріархъ спросилъ однажды патріарха Никона о числѣ всѣхъ монастырей въ Московскомъ государствѣ. Онъ отвѣтилъ: „болѣе трехъ тысячъ, кромѣ (тѣхъ, что) въ странѣ казаковъ“, и прибавилъ: „въ нашей странѣ есть три очень богатые монастыря, великія царскія крѣпости“. Первый—монастырь св. Троицы; онъ больше и богаче остальныхъ. Второй—монастырь св. Кирилла Новаго, въ подворьѣ котораго мы остановились; онъ извѣстенъ у нихъ подъ именемъ Кириллобѣловерскаго, то-есть Бѣлаго озера. Говорятъ, что озеро господствуетъ надъ монастыремъ, но Божіею силою и попеченіемъ святого не вредитъ ему; вода его бѣла, какъ молоко. Монастырь больше и крѣпче Троицкаго, ибо три громадныя стѣны его сложены, какъ говорятъ, изъ огромныхъ дикихъ камней; а монастырь св. Троицы и его стѣны сдѣланы изъ кирпича и камня. Третій монастырь—Соловецкій, по-гречески *Соловка*. Онъ сооруженъ святыми Зосимой и Савватіемъ среди острова на морѣ-океанѣ, какъ мы сказали раньше. Говорятъ, что его стѣны громадны, неприступны и сложены изъ большихъ дикихъ камней; разсказываютъ, что эти святые заставили работать дьяволовъ надъ сооруженіемъ монастырскихъ стѣнъ. По этой-то причинѣ онѣ изумительны по своей необыкновенной прочности, и люди описываютъ ихъ съ удивленіемъ. Эти три монастыря возникли, при помощи Божіей, въ одно время и имъ уже болѣе 400 лѣтъ.

Въ этомъ Соловецкомъ монастырѣ есть рудникъ удивительнаго хрустальнаго камня. Его выламываютъ въ горѣ въ видѣ досокъ. Онъ походитъ на стопу бумажныхъ листовъ, лежащихъ одинъ на другомъ: его снимаютъ по-одиночкѣ, при чемъ онъ не ломается. [Его имя по-гречески *схистосъ*, а по-арабски *хажаръ-ат-малхъ* (камень раздѣленія). Этимъ именемъ называютъ его также татары и кизилбаши]. Изъ него дѣлаютъ въ этой странѣ все имъ потребное, напр., оконницы разнаго вида и размѣра. Персидскіе купцы вывозятъ ихъ во множествѣ, равно купцы франкскіе и греческіе и всякій, кто пріѣзжаетъ сюда, потому что этотъ камень имѣется только здѣсь. Одинъ изъ монаховъ этого монастыря намъ разсказывалъ, что между островомъ и материкомъ разстояніе 40—50 верстъ и что отъ материка течетъ въ морѣ отдѣльно рѣка прѣсной воды до самаго мона-

Библиотека "Руниверс"

стыря, что изъ нея они берутъ воду для питья и что на ней ихъ мельницы подъ землей. Онъ разсказывалъ, что это море замерзаетъ, но никто по нему не ходитъ, потому что оно колышется отъ волнъ; такимъ образомъ путь къ монастырю зимою прекращается. Онъ разсказывалъ, что кругомъ острова есть башни, которыя препятствуютъ кораблямъ подходить къ нему: они не имѣютъ возможности войти, потому что кругомъ острова камни и весьма трудные проходы. Разсказывалъ, что и тамъ есть рудникъ хрусталя, что это огромная яма, которая наполняется водой; въ зимнее время они вычерпываютъ воду и наполняютъ яму дровами, разводя огонь въ теченіе двухъ недѣль; затѣмъ открываютъ яму на недѣлю для охлажденія; люди спускаются туда на дно, находятъ хрусталь на подобіе плитъ, лежащихъ одна на другой, и выносятъ его наверхъ.

[Что касается рыбьихъ зубовъ, то, какъ говорятъ, они получаются отъ морского животнаго, которое выходитъ (изъ воды) и сидитъ на льду. Московиты подходятъ къ нему и говорятъ: „гость пришелъ навѣстить тебя“, на что оно, разумѣется, не даетъ никакого отвѣта. Тогда они бьютъ его копьями, къ которымъ прикрѣплены мотки веревокъ, и какъ только животное побѣжитъ, его нѣсколько разъ притягиваютъ назадъ и, убивъ, вырываютъ его большіе зубы.]

Глава III.

Москва.—Торжественное служеніе патріарховъ въ Недѣлю Православія. Осужденіе иконъ новаго письма и двуперстія.

Въ первое воскресенье Великаго Поста, рано утромъ, нѣсколько разъ ударили въ большой колоколъ и въ другіе по порядку, дабы собрались въ (Успенскій) соборъ игумены монастырей, священники и діаконы вмѣстѣ со своими иконами, назначенные для участія въ имѣющемъ происходить большомъ торжествѣ, особомъ чинѣ и моленіи за царя. Позвонивъ немного въ большой колоколъ, дѣлаютъ маленькую остановку, а затѣмъ ударяютъ въ другіе колокола одинъ за другимъ по порядку.

Позднѣе, утромъ, трижды ударили во всѣ колокола разомъ—въ малые, большіе и въ самый большой, дѣлая въ промежуткахъ одиночные удары, такъ что казалось, будто весь городъ поколебался. Этотъ день у нихъ весьма почитается, и потому всѣ жители съ женами, дочерьми и малыми дѣтьми въ лучшей одеждѣ поспѣшили въ соборъ, съ усердіемъ и благоговѣніемъ

Библиотека "Руниверс"

прикладываться къ иконамъ и мощамъ святыхъ. Таковъ ихъ обычай изъ года въ годъ Большая часть русскихъ прикладываются къ иконамъ только въ этотъ день. Женщины, когда лобызаютъ иконы, снимаютъ свои мѣховыя шапки, подъ которыми онѣ носятъ родъ бѣлыхъ повязокъ, плотно прилегающихъ къ головѣ.

По приглашенію царя, нашъ владыка патріархъ отправился (въ соборъ) въ царскихъ саняхъ, въ которыхъ и мы помѣстились вмѣстѣ съ нимъ. Въ третьемъ часу (около 10 часовъ утра) прибылъ патріархъ (Никонъ). У нихъ принято, что дьяконы въ праздники, подобные сегодняшнему, надѣвъ стихари [1], отправляются въ патріаршія палаты съ большими свѣчами въ рукахъ и идутъ предъ патріархомъ, поя тропарь, положенный на этотъ день, а другіе, окружая патріарха, ведутъ его подъ руки и поддерживаютъ концы его мантіи. Архидіаконъ и протодіаконъ еще ранѣе патріарха пошли въ соборъ; надѣвъ стихари, они вышли изъ алтаря и встрѣтили его съ кадилами. Затѣмъ онъ поднялся на патріаршее мѣсто и молился, дѣлая поясные поклоны, пока не окончили „Достойно есть“ и пѣвчіе не пропѣли ему многолѣтія. Онъ благословилъ народъ трикиріями, сошелъ, привѣтствовалъ нашего учителя, и всѣ пошли, по обычаю, прикладываться къ иконамъ, къ мощамъ святыхъ, къ ковчегу съ ризою Спасителя, къ алтарю, ко кресту, евангелію и жертвеннику. Затѣмъ мы вышли изъ алтаря и облачили ихъ. Они благословили народъ, и мы вышли вмѣстѣ съ ними чрезъ южныя двери (собора) для встрѣчи царя.

Царь шествовалъ въ царскомъ облаченіи и коронѣ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Священники и архимандриты съ иконами изъ кремлевскихъ церквей показались со стороны Благовѣщенскаго собора и попарно шли предъ царемъ. Подойдя (къ Успенскому собору), всѣ они стали въ рядъ предъ дверьми. Патріархъ Никонъ, взявъ кадильницу, окадилъ сначала иконы по-одиночкѣ, затѣмъ нашего учителя, потомъ царя и вельможъ его, наконецъ архіереевъ и священниковъ. Снявъ митру, онъ приложился ко всѣмъ иконамъ по порядку; то же сдѣлалъ нашъ учитель, а затѣмъ царь, который былъ съ открытою головой. Потомъ оба патріарха благословили царя, и мы вошли въ храмъ. Никонъ

---

[1] Въ подлинникѣ здѣсь стоитъ отрицаніе *же*, но мы думаемъ, что оно попало по ошибкѣ переписчика, ибо едва ли дьяконы могли быть безъ стихарей, когда они шли со свѣчами въ рукахъ предъ патріархомъ, облаченнымъ въ мантію.

Библиотека "Руниверс"

взошелъ на свое мѣсто, учитель нашъ сталъ по правую его руку, а архіереи и священники размѣстились по обѣимъ сторонамъ, по обычаю. Архимандриты и священники, несшіе иконы, стали въ рядъ предъ патріархами съ восточной стороны. Когда царь по обычаю приложился къ иконамъ, при чемъ пѣвчіе пѣли ему „многая лѣта“, онъ подошелъ къ патріархамъ и поклонился имъ, а они въ отвѣтъ поклонились царю, благословили его, окропили святою водой, а свиту его издали, и по обыкновенію поднесли ему крестъ для цѣлованія, послѣ чего онъ сталъ на свое обычное мѣсто у колонны.

Патріархъ Никонъ предложилъ нашему учителю рукоположить священника и діакона (что имъ потомъ и было совершено).

Послѣ часовъ началась обѣдня, и мы вошли въ алтарь. Въ этотъ день съ патріархомъ служили пять архіереевъ: митрополитъ Новгородскій и архіепископы Рязанскій и Вологодскій по правую его руку, а противъ нихъ съ лѣвой стороны митрополитъ Ростовскій и архіепископъ Тверской, имѣя во главѣ архіепископа Сербскаго. Каждый разъ, когда служитъ патріархъ, вмѣстѣ съ нимъ служатъ четыре архимандрита въ митрахъ со своими діаконами: первый — архимандритъ Чудова монастыря, второй— Новоспасскаго, третій—Симонова и четвертый—Андроньева. Съ нимъ служатъ также протопопъ этой церкви (Успенскаго собора) и протопопъ Архангельскаго собора съ младшими священниками (этихъ соборовъ). Дьяконовъ и иподьяконовъ служитъ съ нимъ болѣе сорока, такъ какъ при патріаршей литургіи у нихъ бываетъ большое торжество,—все равно, хотя бы это служеніе происходило въ будничный день. Всѣ упомянутыя лица должны при этомъ находиться.

Окадивъ престолъ кругомъ, патріархъ вышелъ и окадилъ царя. Передъ пѣніемъ Трисвятаго вышелъ архидіаконъ и поднялся на амвонъ, гдѣ экклесіархъ поставилъ для него покрытый пеленою аналой. Открывъ Тріодь, онъ сталъ читать синаксарій [1] этого дня пріятнымъ густымъ басомъ, такъ какъ они читаютъ синаксарій не на утрени, а теперь: по этой причинѣ и было устроено такое торжественное собраніе. Онъ читалъ слово за словомъ ровнымъ и тихимъ голосомъ, пока не дошелъ до святыхъ, участ-

---

[1] По книгѣ священника Константина Никольскаго: „Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю Великаго Поста“, гдѣ обстоятельно изложено историческое изслѣдованіе чина Православія, вторая часть этого чина, которую обыкновенно читаетъ протодіаконъ, называется синодикомъ. Названіе же синаксарій у него не упоминается.

Библиотека "Руниверс"

никовъ собора противъ иконоборцевъ. Произнося имя каждаго изъ нихъ, онъ останавливался, и тогда священники въ алтарѣ и всѣ служащіе пѣли трижды: „буди память ихъ вѣчной!“ а пѣвчіе на клиросахъ отвѣчали имъ, повторяя то же три раза. Когда архидіаконъ возглашалъ имя святого, соборный чередной священникъ вмѣстѣ съ дьяконами подходилъ съ иконой святого къ патріарху, который дѣлалъ передъ ней поклонъ и прикладывался; то же дѣлалъ нашъ учитель. Потомъ выходили съ тою же иконой къ царю, который также дѣлалъ поклонъ и лобызалъ ее. Царь стоялъ предъ патріаршимъ мѣстомъ съ открытою головой, держа правую руку за пазухой по причинѣ холода.

Знай, что въ этой великой церкви, а также въ соборахъ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ и во многихъ большихъ церквахъ и монастырахъ находятся ковчеги на подобіе книги, крытые бархатомъ или парчой, посеребренные и позолоченные Они заключаютъ въ себѣ 12 плащныхъ иконъ на тоненькихъ дощечкахъ; на каждой иконѣ съ обѣихъ сторонъ изображены святые одного мѣсяца; или ковчегъ заключаетъ въ себѣ шесть образовъ, и тогда на каждой сторонѣ образа бываетъ изображеніе святыхъ одного мѣсяца. Эти ковчеги именуются годовыми, ибо въ нихъ заключаются иконы всѣхъ святыхъ, коихъ память совершается въ теченіе дней года, со всѣми господскими праздниками, семью (вселенскими) соборами и иными праздниками и святыми, греческими и русскими. Въ каждой церкви имѣется не одинъ такой ковчегъ, но три и четыре, разныхъ видовъ и размѣровъ. Они хранятся на полкахъ аналоевъ, покрытыхъ пеленой и стоящихъ передъ дверьми алтарей. Экклесіархъ вынимаетъ икону каждаго мѣсяца и кладетъ ее лицевою стороною (на аналой), оставляя до конца мѣсяца. Послѣ того вынимаетъ другую Передъ ней всегда стоитъ свѣча.

Въ церквахъ находятся не только эти годовые образа, сложенные какъ листы въ книгѣ одинъ на другомъ, но еще большая икона, раздѣленная на 12 частей, и каждая часть заключаетъ образа всѣхъ святыхъ и праздниковъ одного мѣсяца. Кто изъ усердія пожелаетъ поставить свѣчу святому или празднику, втыкаетъ ее передъ нимъ на желѣзный подсвѣчникъ, который можно поднимать, опускать и повертывать такъ, чтобы свѣча приходилась предъ желаемымъ образомъ. Непремѣнно противъ этого образа на противоположной колоннѣ должна быть такая же икона съ изображеніемъ акаѳиста (Божіей Матери), то-есть 24 похвалъ, кои читаются вечеромъ на субботу пятой недѣли Великаго Поста.

Библиотека "Руниверс"

Возвращаемся къ нашему предмету. Послѣ того какъ поднесли образъ для лобызанія царю, съ нимъ возвращались въ алтарь и подносили его для цѣлованія архіереямъ и всему служащему духовенству. Это дѣлали при упоминаніи имени каждаго святого, возглашая трижды въ одинъ голосъ: „буди память его вѣчной!“ Такъ продолжалось, пока не кончили возглашеніе именъ нашихъ святыхъ и не начали возглашать имена своихъ новыхъ святыхъ. При этомъ, какъ и раньше, подносили для поклоненія иконы своихъ святыхъ. Когда поминали имена Новгородскихъ святыхъ, выходилъ митрополитъ Новгородскій съ ихъ образами и подносилъ для цѣлованія патріархамъ и царю, а также всѣмъ служащимъ, какъ бы гордясь святыми своего города. То же дѣлалъ митрополитъ Ростовскій и другіе. При этомъ архидіаконъ, помянувъ имя святого, возглашалъ: „буди память его вѣчною!“ трижды, а священники и служащіе вмѣстѣ съ пѣвчими пѣли то же три раза. Потомъ онъ поминалъ имена греческихъ царей, причисленныхъ къ лику святыхъ, затѣмъ сталъ поминать имена всѣхъ своихъ царей (да помилуетъ ихъ всѣхъ Богъ и да сдѣлаетъ насъ участниками ихъ блаженства!), кои царствовали въ теченіе столь долгаго времени, болѣе 700 лѣтъ, какъ мы упомянули раньше. Среди нихъ не появилось ни одного иконоборца, ни еретика, но всѣ они были святые, какъ мы это усмотрѣли изъ изображеній и изъ исторіи ихъ жизни, не такъ, какъ большинство греческихъ царей, которые опозорили свое царство (да не окажетъ имъ Господь никакого милосердія!) гоненіемъ на иконы, тайными интригами, нововведеніями и инымъ. Когда мы смотрѣли на изображеніе семи вселенскихъ соборовъ, на тѣхъ царей-еретиковъ и иконоборцевъ, низвергаемыхъ въ адъ, одному Богу вѣдомо, какъ намъ становилось совѣстно предъ московитами, предъ ихъ царемъ и вельможами, ибо они съ презрѣніемъ говорили о греческихъ царяхъ и объ ихъ царствѣ: „взгляните на этихъ царей, отъ которыхъ мы получили свѣтъ истинной вѣры: какъ они поступали со святою церковью Божіей въ гоненіи на св. иконы и какъ ихъ поступки были гнусны и жестоки! какъ они терзали патріарховъ, архіереевъ и весь церковный клиръ вмѣстѣ съ праведниками и святыми аскетами, хуже чѣмъ поступали идолопоклонники, какъ Діоклетіанъ, Максиміанъ и другіе“. И развѣ иначе поступали греческіе цари, когда они отдавали вѣрующихъ во власть враговъ вѣры, какъ дѣлалъ это Левъ Армянинъ и другіе цари, погонщики ословъ и конопатчики кораблей и т. п., происходившіе не изъ царскаго дома и не изъ царскаго рода? Не лучше поступали и царицы,

Библиотека "Руниверс"

въ родѣ Евдоксіи съ ея единомышленницами, которая заточила Златоуста и ради своихъ низкихъ цѣлей поступала съ церковью Божіею такъ, какъ не поступали въ свое время язычники. Такъ же дѣйствовали и другія царицы, кои бросали своихъ мужей, законныхъ царей, умерщвляя ихъ и выходили за другихъ, возводя этихъ послѣднихъ на престолъ, какъ разсказываетъ о томъ новая греческая исторія. О, если бы она не сообщала извѣстій объ ихъ гнусныхъ поступкахъ, объ ихъ глупыхъ замахъ на царствѣ, одно упоминаніе о которыхъ бросаетъ въ краску юношу!

Вслѣдствіе только-что указанныхъ и иныхъ недостатковъ и пороковъ грековъ, кои всегда и вездѣ они обнаруживаютъ, мы рѣшительно нигдѣ не находили людей, ихъ симпатизирующихъ, какъ мы въ этомъ убѣдились собственными глазами. Такъ, въ Молдавіи притѣсненія и неправосудіе сановниковъ (господаря) Василія вызвали возстаніе всего народа, который изгналъ Василія, перебилъ его клевретовъ и разграбилъ ихъ имущество. То же самое, какъ мы слышали, нынѣ случилось съ ними во всей Валахіи. Казаки, какъ мы замѣтили, также ихъ не любятъ. Московиты же принимаютъ ихъ только изъ состраданія, ради оказанія имъ пособій. Сколькихъ изъ нихъ они послали въ ссылку въ Сибирь и въ монастыри мрачнаго (сѣвернаго) моря! Сколькихъ не пустили и вернули назадъ воеводы Путивля! И всему этому причиной обиліе ихъ пороковъ и огромность творимаго ими зла. Въ странахъ франкскихъ не могутъ слышать равнодушно и самаго имени грековъ, говоря, что они чрезъ свое дурное управленіе потеряли свое царство и помогали туркамъ, когда тѣ покорили ихъ, противъ другихъ государствъ. О, что это за народъ! какъ гнусны его поступки! Если такъ дѣйствовали въ древности ихъ цари, то нечего удивляться теперь ихъ низкимъ поступкамъ всюду, гдѣ бы они и ихъ архіереи ни находились. Богъ да будетъ милостивъ къ намъ и къ нимъ! Мы говоримъ это не въ осужденіе имъ, но такъ мы слышали о нихъ вездѣ, куда бы ни приходили, и сами отъ нихъ видѣли множество скверныхъ поступковъ. Однакожъ, они имѣютъ и похвальныя качества, кои выражаются въ ихъ привязанности къ своимъ архіереямъ, монахамъ и священникамъ. Они видятъ ихъ пороки, видятъ, что патріархи однихъ низлагаютъ, другихъ убиваютъ, а иныхъ топятъ, но они все это прикрываютъ и оказываютъ имъ подобающій ихъ сану почетъ. Даже когда ихъ архіереи, священники и монахи уклоняются отъ правой вѣры, что многіе дѣлаютъ чуть не ежедневно, они остаются твердыми

Библиотека "Руниверс"

въ вѣрѣ и не осуждаютъ свое духовенство, ни бѣлое, ни черное. Они имѣютъ много другихъ такихъ же хорошихъ качествъ, за которыя мы всегда ихъ хвалили въ подобныхъ обстоятельствахъ. И за то, что они мало осуждаютъ, и мало между ними такихъ, кои слѣдятъ за поступками своего духовенства, люди умные и дальновидные предпочитаютъ ихъ намъ.

Возвращаемся къ предмету нашей рѣчи. Архидіаконъ поминалъ имена всѣхъ царей и царицъ съ ихъ дѣтьми съ того времени, когда они сдѣлались христіанами, до Михаила, отца нынѣшняго царя, и при возглашеніи каждаго имени пѣли, повторяя три раза: „будя память его вѣчной!“ Затѣмъ стали поминать имена воеводъ и ратниковъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ и въ другихъ сраженіяхъ въ этомъ году; ихъ причисляютъ къ лику святыхъ и мучениковъ, ибо они воевали за правую вѣру. При возглашеніи ихъ именъ то же пѣли три раза.

Когда возглашали имена еретиковъ—патріарховъ, священниковъ и иныхъ—и царей иконоборцевъ, пѣли для каждаго изъ нихъ трижды: „анаѳема“, и проклинали ихъ вмѣстѣ со всѣми франкскими исповѣданіями и армянами, пока не перечислили всѣхъ [1].

Тогда архидіаконъ возгласилъ многолѣтіе царю, произнося его имя и царскій титулъ такъ: „Господь Богъ да даруетъ многая лѣта царю могущественному, тишайшему, Богомъ вѣнчанному, славѣ православныхъ, Богомъ хранимому, величайшему изъ царей и князей, царю Московитовъ и всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, великому господину [2] Новгорода и князю Псковскому“. Когда

---

[1] Въ совершаемомъ нынѣ въ Россіи чинѣ Православія предаются анаѳемѣ лишь древнія ереси и ересіархи, каковы: Арій, Несторій, Евтихій и др., осужденные на семи вселенскихъ соборахъ. Неупоминаніе Армянъ при анаѳематствованіи было тѣмъ болѣе желательнымъ, что, какъ доказали послѣднія изслѣдованія Хіосскаго митрополита Григорія и знатока армянской богословской литературы, покойнаго Н. О. Эмина, особенно въ его переводѣ на русскій языкъ „Шараканъ, то-есть богослужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви“, мнѣнія отдѣльныхъ армянскихъ католикосовъ или даже помѣстныхъ соборовъ, несогласныя съ ученіемъ Православной Церкви, „никогда не имѣли обязательнаго значенія для всѣхъ послѣдователей армянской церкви“, но составляли личный ихъ взглядъ на тотъ или другой предметъ, такъ какъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, сложенныхъ между V и VIII вѣками, непремѣнно отразилось бы монофизитское ученіе, еслибы таковое составляло общее вѣрованіе армянской церкви.

[2] Въ подлинникѣ употреблено слово *эфенди*, что по-гречески значитъ: господинъ.

Библиотека "Руниверс"

архидіаконъ окончилъ это возглашеніе, священники и всѣ служащіе пропѣли хоромъ въ алтарѣ весь этотъ титулъ сполна. То же самое пропѣли пѣвчіе на клиросѣ. Это они называютъ многолѣтіемъ. Во все это время царь стоялъ на ногахъ предъ патріаршимъ мѣстомъ. По окончаніи многолѣтія, патріархъ вышелъ къ царю, поздравилъ его и пожелалъ ему много лѣтъ здравствовать. То же сдѣлалъ нашъ владыка патріархъ и чрезъ переводчика выразилъ царю свои благожеланія. Вышли архіереи и слѣлали то же. Затѣмъ архидіаконъ, произнося титулъ царицы Маріи, возгласилъ ей многолѣтіе, которое также было пропѣто служащимъ духовенствомъ и пѣвчими. Затѣмъ онъ возгласилъ имя сына ихъ Алексія, при чемъ было сдѣлано то же. Потомъ возгласилъ имена трехъ сестеръ царя съ ихъ титулами: Ирины, Анны и Татьяны Михайловны, и это также пропѣли въ алтарѣ и на клиросахъ. Послѣ того возгласилъ имена трехъ дочерей царя: Евдокіи, Маріи и Анны Алексѣевны. При этомъ патріархи опять выходили къ царю и, выразивъ ему свои благожеланія, возвратились въ алтарь.

Помянувъ имена шести патріарховъ, предшествовавшихъ Никону, архидіаконъ возгласилъ титулъ патріарха Никона, и это пропѣли служащіе въ алтарѣ и пѣвчіе на клиросѣ. Это составляетъ многолѣтіе Никону. По окончаніи его, царь подошелъ къ патріарху, ставъ противъ дверей алтаря, поздравилъ его, пожелалъ долголѣтія и поклонился ему, на что патріархъ отвѣтилъ также поклономъ. Царь поцѣловалъ у него правую руку, а патріархъ поцѣловалъ царя въ голову, по обыкновенію. Также поздравилъ его нашъ владыка патріархъ вмѣстѣ со всѣми служащими архіереями, священниками и діаконами, которые дѣлали при этомъ поклонъ.

Затѣмъ царь подошелъ къ архидіакону и приказалъ возгласить многолѣтіе патріарху Антіохійскому, попросивъ на то дозволенія у патріарха Никона. Такъ и было сдѣлано. По возглашеніи имени патріарха пропѣли это въ алтарѣ и на клиросѣ.

Тогда царь подошелъ къ нашему учителю предъ двери алтаря, выразилъ ему благожеланія и поздравилъ его (да продлитъ Господь Богъ дни царя и да пошлетъ ему счастіе и успѣхъ!) Только чрезъ переводчика мы могли узнать содержаніе его словъ. Потомъ онъ поклонился нашему учителю, который отвѣтилъ также поклономъ; царь поцѣловалъ у него правую руку, а тотъ облобызалъ царя въ голову, по обыкновенію. Также поздравили его патріархъ Никонъ и служащіе архіереи, священники и діаконы

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ архидіаконъ возглашалъ имена участвовавшихъ въ служеніи архіереевъ, съ поименованіемъ ихъ каѳедръ, и иныхъ отсутствующихъ архіереевъ земли московской. Имъ также пѣли пѣвчіе, при чемъ служащіе архіереи выходили и кланялись царю и патріархамъ, поздравляя другъ друга.

Потомъ возглашалъ имена присутствовавшихъ архимандритовъ, съ поименованіемъ ихъ монастырей, и многолѣтіе всѣмъ архимандритамъ и игуменамъ монастырей земли московской, и то же было имъ пропѣто Потомъ возглашалъ многолѣтіе священникамъ всей земли русской, и это было пропѣто; затѣмъ многолѣтіе всѣмъ вельможамъ царя, его воинству и палатѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Имъ пропѣли то же самое. Этимъ и закончили.

Мы были удивлены всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ при этихъ обрядахъ и порядкахъ, которые приводятъ умъ въ изумленіе. Мы забывали усталость отъ долгаго стоянія на ногахъ и сильный холодъ, утѣшаясь радостью, испытываемой нами отъ всего, что мы видѣли и слышали, а также способомъ чтенія архидіакона, который читалъ голосомъ низкимъ, густымъ, мягкимъ, сладостнымъ, размягчающимъ сердце. Всѣ они такъ читаютъ, также и греки, не такъ, какъ мы – высокимъ голосомъ. Патріархъ и священники тоже читаютъ голосомъ низкимъ, трогающимъ душу, такъ что ихъ возгласы бываютъ слышны только стоящимъ на хорсѣ [1]. Таковъ ихъ обычай, и какой это прекрасный обычай!

Затѣмъ при пѣніи Трисвятаго патріархи осѣняли народъ, по обыкновенію, и мы окончили обѣдню, во время которой нашъ учитель рукоположилъ іерея и діакона.

Во время служенія царь стоялъ то на царскомъ мѣстѣ, то предъ патріаршимъ мѣстомъ, то въ ризницѣ въ алтарѣ, гдѣ смотрѣлъ на служащихъ при священнодѣйствіи.

Когда престолъ былъ покрытъ, патріархъ Никонъ вышелъ и поднялся на амвонъ, а мы и прочіе служащіе размѣстились вокругъ него. Мало ему было этой продолжительной службы и стоянія на ногахъ до наступившей уже вечерней поры, но вотъ діаконы открыли передъ нимъ Сборникъ отеческихъ бесѣдъ, по которому онъ сталъ читать положенную на этотъ день бесѣду объ иконахъ. Онъ читалъ не только медленно, но еще со многими поученіями и поясненіями, при чемъ царь и всѣ присутствующіе мужчины, женщины и дѣти стояли все время съ открытыми головами при

---

[1] Пространство между архіерейскимъ мѣстомъ и амвономъ.

Библиотека "Руниверс"

такомъ сильномъ холодѣ, соблюдая полное спокойствіе, молчаніе и тишину. Во время проповѣди Никонъ велѣлъ принести иконы старыя и новыя, кои нѣкоторые изъ московскихъ иконописцевъ стали рисовать по образцамъ картинъ францускихъ и польскихъ. Такъ какъ этотъ патріархъ отличается чрезмѣрною крутостью нрава и приверженностью къ греческимъ обрядамъ, то онъ послалъ своихъ людей собрать и доставить къ нему всѣ подобныя иконы, въ какомъ бы домѣ ни находили ихъ, даже изъ домовъ государственныхъ сановниковъ, что и было исполнено. Это случилось лѣтомъ предъ появленіемъ моровой язвы. Никонъ выкололъ глаза у этихъ образовъ, послѣ чего стрѣльцы, исполнявшіе обязанность царскихъ глашатаевъ, носили ихъ по городу, крича: „кто отнынѣ будетъ писать иконы по этому образцу, того постигнетъ примѣрное наказаніе“. Это происходило въ отсутствіе царя.

Такъ какъ всѣ московиты отличаются большою привязанностью и любовью къ иконамъ, то они не смотрятъ ни на красоту изображенія, ни на искусство живописца, но всѣ иконы, красивыя и некрасивыя, для нихъ одинаковы: они всегда ихъ почитаютъ и поклоняются имъ, даже если икона представляетъ набросокъ на бумагѣ или дѣтскій рисунокъ. У всѣхъ ратниковъ безъ исключенія непремѣнно имѣется на груди красивый образъ въ видѣ тройного складня, съ которымъ онъ никогда не разстается и, гдѣ бы ни остановился, ставитъ его на видномъ мѣстѣ и поклоняется ему. Таковъ ихъ обычай, какъ мы это сами видѣли.

Видя, какъ патріархъ поступалъ съ иконами, подумали, что онъ сильно грѣшитъ, пришли въ смущеніе и волненіе и сочли его противникомъ иконъ. Въ это время случилась моровая язва и солнце померкло передъ закатомъ 2-го августа. Они подумали: „все случившееся съ нами есть гнѣвъ Божій на насъ за нахругательство патріарха надъ иконами“. Образовались скопища, враждебныя патріарху, которыя покушались убить его, ибо царя въ это время не было въ Москвѣ и въ городѣ оставалось мало войска. Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда было получено патріархомъ повелѣніе отъ царя увезти царицу со всею семьей въ Троицкій монастырь, дабы она тамъ оставалась во избѣжаніе моровой язвы. Они уѣхали, и царица пробыла въ Троицкомъ монастырѣ до наступленія рождественскаго поста. Патріархъ же, разставшись съ нею, провелъ все это время въ горахъ и лѣсахъ, скрываясь отъ лютости моровой язвы, удаляясь отъ людей, проживая въ палаткѣ ночь дождемъ

Библиотека "Руниверс"

и снѣгомъ, не имѣя себѣ иного утѣшенія кромѣ огня. Такъ какъ у нихъ болѣе ста лѣтъ не было моровой язвы, то они сильно испугались. Большинство вельможъ также бѣжали изъ города, и по Промыслу Божію большая часть ихъ уцѣлѣла. Царь, пріѣхавъ изъ Смоленска въ Вязьму, послалъ повелѣніе патріарху прибыть къ нему съ царицей. Они отправились и оставались тамъ, пока не прекратилась язва въ Москвѣ, какъ объ этомъ мы раньше упомянули.

Въ этотъ день патріарху представился удобный случай для бесѣды въ присутствіи царя, и онъ много говорилъ о томъ, что такая живопись, какова на этихъ образахъ, недозволительна. При этомъ онъ сослался на свидѣтельство нашего владыки патріарха и въ доказательство незаконности новой живописи указывалъ на то, что она подобна изображеніямъ франковъ. Патріархи предали анаѳемѣ и отлучили отъ церкви и тѣхъ, кто станетъ изготовлять подобные образа, и тѣхъ, кто будетъ держать ихъ у себя. Никонъ бралъ эти образа правою рукою одинъ за другимъ, показывалъ народу и бросалъ ихъ на желѣзныя плиты пола, такъ что они разбивались, и приказалъ ихъ сжечь. Царь стоялъ близъ насъ съ открытою головой, съ видомъ кроткимъ, въ молчаніи внимая проповѣди. Будучи человѣкомъ очень набожнымъ и богобоязненнымъ, онъ тихимъ голосомъ сталъ просить патріарха, говоря: „нѣтъ, отче, не сожигай ихъ, но пусть ихъ зароютъ въ землю“. Такъ и было сдѣлано.

Никонъ, поднимая правою рукой икону, всякій разъ при этомъ восклицалъ: „эта икона изъ дома вельможи такого-то, сына такого-то“, т. е. царскихъ сановниковъ. Цѣлью его было пристыдить ихъ, такъ чтобы остальной народъ, видя это, принялъ себѣ въ предостереженіе. Послѣ того Никонъ сталъ говорить о крестномъ знаменіи, ибо русскіе не крестятся подобно намъ сложенными тремя пальцами, но складываютъ ихъ подобно какъ архіерей, когда онъ благословляетъ. При этомъ Никонъ также сослался на свидѣтельство нашего владыки патріарха. Объ этомъ предметѣ нашъ учитель еще раньше говорилъ Никону, что такое крестное знаменіе недозволительно; и теперь всенародно чрезъ переводчика сказалъ слѣдующее: „въ Антіохіи, а не въ иномъ мѣстѣ, вѣрующіе во Христа (впервые) были наименованы христіанами. Оттуда распространялись обряды. Ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ, ни въ Іерусалимѣ, ни на Синаѣ, ни на Аѳонѣ, ни даже въ Валахіи и Молдавіи, ни въ землѣ казаковъ никто такъ не крестится, но всѣми тремя пальцами вмѣстѣ“.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этого Никонъ совершилъ отпустъ. Патріархи вышли къ царю, поздравили его и благословили. Въ предшествіи иконъ царь вышелъ въ южныя двери собора, чрезъ которыя онъ возвращается въ свой дворецъ. Лица, несшія иконы, стали въ рядъ вокругъ него Патріархъ окадилъ иконы и, снявъ митру, приложился къ каждой отдѣльно; то же сдѣлалъ нашъ учитель, а затѣмъ царь, и патріархи благословили его.

По правую и лѣвую сторону царя находились двое юношей, родные братья; мы узнали по ихъ лицамъ, что они татары. Они дѣти султана Сибирскаго. Ихъ дѣдъ уступилъ свою страну царю Іоанну безъ войны, по мирному соглашенію. Царь оставилъ ему власть, обязавъ его платить ежегодную дань. Изъ его потомства въ настоящее время остались эти два брата. Царь вызвалъ ихъ къ себѣ и ласками, увѣщаніями, дарами и милостями обратилъ ихъ въ христіанство. Патріархъ ихъ окрестилъ, а царь былъ воспріемникомъ. [Ихъ имена прежде были Мухаммедъ и Ахмедъ, а теперь ихъ зовутъ Іоаннъ и Алексій]. Глядя на нихъ, мы дивились ихъ чрезвычайному сходству. Они—самые приближенные къ царю. Мы сказали себѣ: кто повѣритъ, что дѣти діавола сдѣлаются сынами Божіими? О, какъ это изумительно! Исполать нашимъ очамъ за то, что они видѣли, и нашимъ ушамъ за то, что они слышали!

Затѣмъ лица, несшія иконы, пошли передъ царемъ при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Мы же вернулись въ алтарь и сняли свои облаченія. Патріархи простились другъ съ другомъ, и мы въ саняхъ возвратились въ свой монастырь, пораженные и изумленные выносливостью и усердіемъ, присущими этому народу отъ царя до малыхъ дѣтей, ибо мы вошли въ церковь, послѣ того какъ часы пробили три, а вышли только въ десятомъ часу; такимъ образомъ мы простояли съ ними на ногахъ цѣлые семь часовъ на желѣзномъ полу, при сильномъ холодѣ и пронизывающей сырости. Но мы почерпали себѣ отраду въ томъ, что видѣли у этого народа. Мало было патріарху продолжительной службы и длиннаго синаксарія: онъ еще прибавилъ въ концѣ проповѣдь и многія поученія. Богъ да дастъ ему чувство мѣры! онъ не пожалѣлъ царя, ни даже нѣжныхъ дѣтей.

Я хотѣлъ бы знать, что́ бы у насъ сказали и стали ли бы такъ терпѣть... Но нѣтъ сомнѣнія, что Творецъ (да будетъ прославлено имя Его!) даровалъ русскимъ царство, котораго они достойны и которое имъ приличествуетъ, за то, что всѣ заботы ихъ духовныя, а не тѣлесныя. Таковы всѣ они.

Библиотека "Руниверс"

Царь и патріархъ прислали намъ кушанья, но только-что мы сѣли за столъ, полумертвые отъ усталости и пораженные изумленіемъ, какъ ударили къ вечернѣ...

Глава IV.

Москва.—Огорченіе по поводу рѣшеннаго отъѣзда царя. Заупокойное служеніе патріарховъ въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). На этой недѣлѣ царь отправилъ шестерыхъ бояръ и съ ними, какъ мы удостовѣрились, болѣе 300.000 войска. Распространилась молва о томъ, что и самъ онъ уѣдетъ вскорѣ послѣ нихъ, такъ какъ онъ сильно разгнѣвался, когда получилъ два извѣстія: первое—о нечаянномъ нападеніи проклятаго Радзивила на городъ Могилевъ, второе—о томъ, что произошло въ странѣ казаковъ: о разореніи, плѣненіи, убійствахъ и поджогахъ. Особливо же (онъ рѣшилъ ѣхать), когда увидѣлъ присланныхъ Хмелемъ плѣнныхъ татаръ, ляховъ, венгровъ, молдаванъ и нѣмцевъ, и когда сообщили ему, какъ Богъ даровалъ Хмелю побѣду, благодаря величію царя и страху предъ его именемъ. Мы не вѣрили скорому отъѣзду царя, потому что онъ не пробылъ еще и мѣсяца въ столицѣ; но когда убѣдились въ этомъ, то наша радость по случаю его прибытія улетѣла, а наша печаль и наше огорченіе по поводу его отъѣзда усилились. Мы начали изъ глубины сердца возносить мольбы противъ врага Бога и христіанъ, Радзивила, какъ прежде проклинали Стефана, господаря Молдавіи, ибо, несомнѣнно, Творецъ воздвигъ этихъ двухъ людей въ наказаніе христіанамъ и ради умноженія нашей печали, огорченія и разстройства, кои заставили насъ бѣжать изъ своей страны и неотлучно намъ сопутствовали. Одно (огорченіе), что, какъ мы насчитали, изъ-за Стефана, во время мятежа, поднятаго имъ противъ Василія, до „безмятежнаго“ вступленія его на престолъ, было убито болѣе ста тысячъ христіанъ изъ молдаванъ, валаховъ, венгровъ, грековъ, сербовъ, болгаръ, арнаутовъ, турокъ, арабовъ, татаръ, поляковъ, казаковъ и иныхъ народовъ. Мы плакали изъ-за этого, но плакали и изъ-за того, что не дано намъ было сроку всего въ пятнадцать дней, отъ четверга вербной недѣли до четверга пасхальной, когда Василій обѣщалъ намъ всякихъ благъ: уплату долговъ, архіерейское облаченіе съ дорогой митрой и пр., и если бы мы отпраздновали Пасху вмѣстѣ съ нимъ, то всѣмъ этимъ воспользовались бы; онъ отправилъ бы насъ сюда безъ хлопотъ и затрудненій (для насъ), и мы навѣрно вернулись бы (теперь) въ свою

Библиотека "Руниверс"

страну, а не оставались такъ долго здѣсь. Другое (огорченіе), что этотъ проклятый Радзивилъ теперь выступилъ и возбудилъ спящій гнѣвъ царя, у котораго въ мысляхъ было отпраздновать Пасху здѣсь, и мы уже радовались, что онъ отпуститъ насъ, устроивъ наши дѣла: вѣдь, мы едва вѣрили себѣ, что видимъ его собственными глазами. Господи нашъ! воззри на наше положеніе! Доколѣ Ты будешь отвращать отъ насъ свои взоры? Но мы благодарны Тебѣ, Господи Боже нашъ, за всякое положеніе. Не успѣли мы порадоваться, что избѣжали непріятностей (испытанныхъ) въ Молдавіи, а онѣ не покидаютъ насъ и до сихъ поръ. Пошли, Боже, Радзивилу помощь и болѣзнь, продолжительныя въ такой мѣрѣ, въ какой онъ повиненъ въ крови тысячей народа и въ какой омрачилъ теперь нашу жизнь, о Творецъ! и за то еще, что этотъ проклятый былъ, какъ мы сказали, причиною всѣхъ теперешнихъ золъ, этотъ неудачникъ, не имѣющій ни силы, ни счастья на войнѣ, ни свободнаго поприща. Когда царь пошелъ на Смоленскъ болѣе чѣмъ съ 600 тысячъ, этотъ важный господинъ явился для отраженія его съ тридцатью тысячами. Передовые отряды царскаго войска, столкнувшись съ ними, тотчасъ разсѣяли мечомъ ихъ сборище. Да и какъ могло быть иначе? тридцать тысячъ пришли воевать съ сотнями тысячъ. О, люди! (посмотрите) какое высокомѣріе, какая заносчивость! А этотъ проклятый, какъ только увидѣлъ ихъ своими глазами, бѣжалъ (переодѣтый) въ платьѣ бѣдняка, чтобы никто не узналъ его, бросивъ свое войско въ бѣдѣ, въ рукахъ враговъ. Онъ убрался въ самомъ жалкомъ положеніи, и московиты захватили всѣхъ его приближенныхъ, изъ коихъ лишь немногіе бѣжали вмѣстѣ съ нимъ. Недовольно было ему этого бѣгства: онъ возвратился теперь съ 12 тысячами, чтобы отдать въ ихъ власть добычу. О ты, обладатель ума, доблести и проницательности! посмотри на эту гордость, самонадѣянность и гнусность! Мы, послѣ небольшого перерыва, докончимъ разсказъ въ этой же тетради, дабы ты зналъ, что всякая власть и главенство отъ Бога, и кто пользуется ими со смиреніемъ, тотъ овладѣетъ правленіемъ и господствомъ, а кто гордится и надмевается, того Богъ низводитъ до навозной кучи и мусорной ямы, а его приближенныхъ и воиновъ повергаетъ на попраніе подъ ноги враговъ его, какъ это теперь и случилось.

Наканунѣ второй субботы поста, царь прибылъ въ женскій монастырь, что насупротивъ насъ, гдѣ, какъ мы говорили, находятся гробницы царицъ, и пригласилъ нашего владыку патріарха, и этотъ, вмѣстѣ съ патріархомъ московскимъ, надѣлъ пол-

Библиотека "Руниверс"

ное облаченіе, по ихъ обыкновенію. Совершили въ хорѣ поминовеніе по матери царя. Архидіаконъ возгласилъ ектенію о усопшихъ, а патріархъ Никонъ, сойдя, окадилъ кутью, алтарь, иконы, нашего учителя и всѣхъ служащихъ архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ, затѣмъ царя и всѣхъ предстоящихъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель. При этомъ пѣвчіе пѣли Блаженны и заупокойный канонъ, по обыкновенію. Каждый изъ дьяконовъ говорилъ въ своемъ мѣстѣ: „Помилуй насъ Боже“ и пр., до послѣдняго. Пошли на могилу царицы и начали вторую службу. Архидіаконъ возгласилъ: „Помилуй насъ Боже“ и пр., причемъ окадилъ ея гробницу. Патріархъ Никонъ прочелъ про себя молитву „Боже духовъ“, и всѣ служащіе пропѣли ее потихоньку, по ихъ обычаю. Затѣмъ архидіаконъ покадилъ и передалъ кадильницу патріарху, говоря: „Софіа, Премудрость“! а патріархъ (прочелъ) заключительныя стихиры, при чемъ окадилъ гробницу. Архидіаконъ возгласилъ: „царицѣ такой-то, Богомъ помилованной, вѣчная память“! и то же пропѣли пѣвчіе. Потомъ патріархъ окадилъ предстоящихъ и совершилъ отпустъ. Патріархи вошли (въ алтарь), сняли свои облаченія и, выйдя, выразили царю свое соболѣзнованіе, при чемъ проводили его за врата церкви. Онъ заказалъ имъ обѣдню на другой день. Они попрощались съ нимъ, и онъ ушелъ, а мы возвратились въ свое жилище.

На другой день мы также отправились и отслужили обѣдню, при чемъ происходило рукоположеніе іерея и діакона. По окончаніи службы, пришли къ гробницѣ царицыной и начали заупокойное служеніе. Архидіаконъ, патріархъ и пѣвчіе сдѣлали то же, что и наканунѣ. Царь не присутствовалъ въ этотъ день, потому что былъ занятъ, старательно готовясь къ походу на другой день, что и случилось.

Глава V.

Москва.—Служеніе патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ. Подаркомъ отъ царя патріарху Макарію. Просьба его отпустить ихъ на родину. Проводы царя и отъѣздъ его.

Рано поутру, во второе воскресенье великаго поста, насъ также пригласили, и мы отправились въ соборъ. Приложились къ иконамъ и облачились. Прибылъ царь и, приложившись ко всѣмъ иконамъ и мощамъ святыхъ, при чемъ пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, направился къ патріархамъ. Никонъ, сойдя съ своего мѣста, встрѣтилъ его, благословилъ крестомъ и запечатлѣлъ святою водой. То же сдѣлалъ нашъ учитель. Затѣмъ архидіаконъ

Библиотека "Руниверс"

принесъ большой золотой крестъ и другой малый. Патріархъ Никъ нъ вторично благословилъ царя однимъ крестомъ и вручилъ ему, ради успѣха на войнѣ. Также и нашъ учитель благословилъ царя другимъ крестомъ и вручилъ ему, сказавъ чрезъ переводчика: „какъ Богъ древле даровалъ царю Константину Великому побѣду надъ врагами помощью честнаго креста, такъ я молю Его даровать ее теперь тебѣ“. Царь отвѣчалъ: „аминь“! и поцѣловалъ у нашего учителя десницу, а онъ поцѣловалъ его въ голову. То было пророчествомъ со стороны нашего владыки патріарха: именно, царь слышалъ раньше, что въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей, извѣстномъ подъ именемъ Пантократоръ, т. е. Вседержитель, есть подлинный крестъ царя Константина, пожертвованный греческими царями при хрисовулѣ (золотой грамотѣ). Царь просилъ монаховъ прислать ему этотъ крестъ, дабы онъ могъ приложиться къ нему, и въ настоящее время, въ праздникъ Пятидесятницы, они прислали этотъ самый крестъ, когда царь былъ въ странѣ лаховъ. Впослѣдствіи мы его видѣли и прикладывались къ нему, о чемъ потомъ разскажемъ. Царь, поклонившись патріархамъ, пошелъ и, ставши на своемъ царскомъ мѣстѣ, прислалъ нашему владыкѣ патріарху съ архидіакономъ чудесный саккосъ, изумительный по тонкости работы, яркости цвѣта и блеску въ темнотѣ. Мы сняли съ владыки прежній саккосъ и надѣли новый. Это намъ доставило великую радость и огромный почетъ: да и какъ же иначе? то было предъ множествомъ народа, и глаза всѣхъ обращались на насъ въ удивленіи, при видѣ великой любви царя къ нашему учителю. Въ такую минуту саккосъ стоилъ многихъ сокровищъ: не богатство даетъ почетъ, а высокое положеніе. Да продлитъ Богъ дни твои, царь, вѣка! да дастъ тебѣ побѣду надъ врагами во всякое время и во всякій часъ! Не довольно тебѣ заботъ обо всемъ необходимомъ для войны, о величайшій изъ царей земныхъ, царь новаго Рима, который есть Москва, самодержецъ Великой и Малой Россіи и великій государь всѣхъ сѣверныхъ земель! Ты не забылъ теперь и кира Макарія, патріарха Антіохійскаго. Да дастъ тебѣ Богъ побѣду надъ твоими врагами, дьяволами, и до увѣковѣчитъ твое царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

Надѣвъ саккосъ, нашъ учитель пошелъ къ царю,—и драгоманъ съ нами—поклонился ему и благодарилъ за щедрость, помолился за него, благословилъ и, поцѣловавъ его въ голову, возвратился на свое мѣсто. Въ этотъ день также происходило рукоположеніе іерея и діакона. При маломъ входѣ, предъ тѣмъ какъ дьяконъ возгласилъ: *Премудрость прости*, два дьякона

Библиотека "Руниверс"

подвели къ патріарху Никону одного изъ служащихъ священниковъ, который поклонился ему, а патріархъ благословилъ его и прочелъ надъ нимъ молитву посвященія въ архимандриты, именно, сдѣлалъ его настоятелемъ монастыря, находящагося въ этомъ городѣ, во имя Божественнаго Богоявленія, надѣлъ на него поручи и подобіе палицы, висящей на другомъ боку [1], затѣмъ митру и благословилъ его. Его свели внизъ, при чемъ онъ сдѣлалъ патріарху земной поклонъ, потомъ подвели его къ нашему учителю, который также благословилъ его. Затѣмъ онъ обошелъ архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ съ обѣихъ сторонъ, цѣлуя ихъ въ уста, по ихъ обычаю, при чемъ они поздравляли его. Наконецъ онъ сталъ на своемъ мѣстѣ. Архидіаконъ возгласилъ: *Премудрость прости.* Мы отслужили пятую обѣдню въ присутствіи царя и седьмую въ сослуженіи съ патріархомъ московскимъ. Послѣ того какъ Никонъ совершилъ отпустъ, патріархи вошли въ алтарь, сняли облаченія и, выйдя, благословили царя. Въ этотъ часъ нашъ учитель обратился къ царю съ просьбой опустить его, но царь отвѣчалъ ему: „нѣтъ, отецъ мой, прошу тебя остаться здѣсь и молиться за меня, прося, чтобы Богъ даровалъ мнѣ побѣду надъ врагомъ, дабы я поскорѣе возвратился, занялся твоими дѣлами и надѣлилъ тебя, какъ тебѣ приличествуетъ“. Нашъ учитель сказалъ на это: „господинъ мой! ты знаешь, что я больше четырехъ лѣтъ въ отсутствіи отъ своего престола и, къ моему злополучію, замедлилъ столько времени на дорогѣ въ странѣ молдавской и валашской; если будетъ на то твоя царская воля, отпусти меня въ путь“. Царь отвѣчалъ ему: „ты пробылъ столько времени въ чужихъ странахъ, пробудь и въ моей столько же, дабы она освятилась твоимъ присутствіемъ, ибо твоими молитвами и своимъ мечомъ я буду побѣдителемъ надъ врагами моими“. Тогда нашъ учитель замолчалъ и не промолвилъ болѣе ни слова. Царь же, взявъ за руку нашего учителя, подвелъ его къ патріарху Никону, говоря: „вотъ мой намѣстникъ; я поручаю тебя ему: чего пожелаешь, проси у него“. Затѣмъ онъ простился съ нимъ и ушелъ, а мы отправились въ свой монастырь.

Никонъ предупредилъ насъ, чтобы мы вернулись чрезъ два часа проводить царя. Ударили въ большой колоколъ, и всѣ жители города поспѣшили для прощанія съ царемъ. Мы отправились въ соборъ. Оба патріарха облачились въ алтарѣ вмѣстѣ

---

[1] Авторъ разумѣетъ подъ этимъ, вѣроятно, набедренникъ, что довольно странно, такъ какъ архимандриту дается палица, а не набедренникъ.

Библиотека "Руниверс"

съ архіереями и архимандритами. Всѣ вышли въ нарѳексъ и стали, по обыкновенію, въ рядъ кругомъ Никона. Колокола гремѣли. Когда царь сошелъ изъ дворца, зазвонили во всѣ колокола, такъ что земля поколебалась и наши уши оглохли. Оба патріарха вышли на встрѣчу царю и благословили его. Онъ былъ облеченъ въ царское одѣяніе изъ чудеснѣйшей венеціанской золотой парчи, ослѣпляющей взоры; кругомъ одѣянія, на ширину въ четыре пальца, какъ мы уже говорили, былъ жемчугъ, драгоцѣнные каменья и золото, согласно тому, какъ обыкновенно одѣвались греческіе цари. Онъ не сталъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а пришелъ и остановился близъ насъ, за правою колонной, покрытой, какъ мы говорили, краснымъ сукномъ. Тогда начали пѣть службу на брань, съ канонархомъ, попеременно на обоихъ клиросахъ, пріятнымъ напѣвомъ. Затѣмъ царь подошелъ къ патріарху Никону, который сошелъ внизъ съ архіерейскаго мѣста, и вручилъ ему письмо, и тотъ прочелъ его. Драгоманъ перевелъ его нашему учителю. Оно было отъ воеводы Могилева и содержаніе его такое: когда ихъ осадилъ проклятый Радзивилъ и завладѣлъ первымъ земляянымъ валомъ города, царскія войска храбро бросились на него и заняли позицію кругомъ всего города. Отъ гетмана Хмеля прибылъ одинъ изъ близкихъ къ нему полковниковъ, извѣстный *Золоторинскосъ* (Золотаренко), и съ нимъ 40000 отборныхъ казаковъ. Напали на Радзивила съ четырекъ сторонъ, а изъ города стрѣляли по нему изъ пушекъ. Когда бѣда окружила его со всѣхъ сторонъ, онъ перемѣнилъ одежду, подобно дьяволамъ, и бѣжалъ съ немногими людьми, покинувъ свое войско, изъ котораго никто не спасся. Мы порадовались этой вѣсти.

Когда наступило время чтенія Евангелія, вышли изъ алтаря три дьякона: у протодьякона въ рукахъ было Евангеліе, а другіе двое несли свѣчи. Архидіаконъ сошелъ, взялъ Евангеліе у протодьякона и открылъ предъ патріархомъ, который, снявъ митру, прочелъ его. По окончаніи службы, оба патріарха пошли къ дверямъ алтаря: царь подошелъ къ нимъ и они его благословили и окропили святою водой; онъ вошелъ въ алтарь, гдѣ прикладывался; также прикладывался ко всѣмъ иконамъ собора и простился съ мощами святыхъ. Точно также подходили всѣ его вельможи, получили благословеніе отъ патріарховъ и Никонъ окропилъ ихъ святою водой до послѣдняго. Царь возвратился, наклонилъ голову, и патріархи прочли надъ нимъ молитвы брани и побѣды надъ врагами заступленіемъ всѣхъ святыхъ, древнихъ и новыхъ, коихъ поименовывали одного за другимъ. Потомъ

Библиотека "Руниверс"

они благословили царя, поклонились ему, и онъ поклонился имъ, взяли его за руку и облобызали его, плача. Затѣмъ патріархъ Никонъ сталъ передъ царемъ и возвысилъ свой голосъ, призывая благословеніе Божіе на царя въ прекрасномъ вступленіи, съ примѣрами и изреченіями, взятыми у древнихъ: подобно тому какъ Богъ даровалъ побѣду Моисею надъ фараономъ и пр., и въ новой исторіи: о побѣдѣ Константина надъ Максиміаномъ и Максенціемъ и пр., и (говорилъ) многое, подобное этому, въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, послѣдовательно и неспѣшно, уподобляясь текущему источнику. Когда онъ запинался или ошибался, то долго обдумывалъ и молчалъ: некому было порицать его и досадовать, но всѣ молча и внимательно слушали его слова, особливо царь, который сталъ, сложивъ руки крестомъ и опустивъ голову, смиренно и безмолвно, какъ бѣднякъ и рабъ предъ своимъ господиномъ. Какое это великое чудо мы видѣли! царь стоитъ съ непокрытой головой, а патріархъ въ митрѣ. О, люди! тотъ стоялъ, сложивъ руки крестомъ, а этотъ съ жаромъ ораторствовалъ и жестикулировалъ передъ нимъ: тотъ—съ опущенною головой, въ молчаніи, а этотъ, проповѣдуя, склонялъ къ нему свою голову въ митрѣ; у того голосъ пониженный и тихій, а у этого—толстый и громкій; тотъ—какъ будто невольникъ, а этотъ—словно господинъ. Какое зрѣлище для насъ! Богъ свидѣтель, что у насъ сердце болѣло за царя. Что это за чрезвычайное смиреніе! Благодаримъ Всевышняго Бога и славимъ Его за оказанную намъ милость тѣмъ, что мы видѣли эти чудныя, изумительныя дѣла! Окончивъ свое слово молитвеннымъ благожеланіемъ царю, патріархъ поклонился ему и вторично облобызался съ нимъ. Патріархи проводили царя за южныя врата церкви, гдѣ возвышались царскія знамена въ рукахъ ратниковъ. Царь укрѣпилъ одинъ изъ крестовъ, кои дали ему патріархи, на знамена, на которомъ съ обѣихъ сторонъ изображена Голгоѳа съ лѣстницей, а на Голгоѳѣ крестъ—все изъ листового золота. Другой крестъ онъ укрѣпилъ на знамени соборной церкви, которая въ честь Успенія Владычицы. Затѣмъ патріархи вернулись и вышли чрезъ западныя двери церкви большимъ крестнымъ ходомъ, при чемъ священники и дьяконы несли хоругви и иконы. Мы встрѣтили царя и пошли впереди него по досчатымъ мосткамъ, заранѣе приготовленнымъ. Еще раньше стрѣльцы усыпали ихъ всѣ желтымъ пескомъ до выхода изъ воротъ Кремля. Горѣло множество большихъ свѣчей, такъ какъ время было вечернее; при этомъ звонили во всѣ колокола, такъ что земля дрожала и наши уши оглохли. Наконецъ, мы вышли

Библиотека "Руниверс"

изъ кремлевскихъ воротъ на открытую площадь и поднялись на каменный кругъ, назначенный для молебствій. Пѣвчіе во время пути пѣли стихиры молебствія и окончили ихъ здѣсь. Патріархъ Никонъ прочелъ Евангеліе и благословилъ крестомъ на всѣ четыре стороны, затѣмъ, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, благословилъ имъ царя и окропилъ его святою водой. Прочитавъ надъ нимъ молитвы на брань, они облобызались съ нимъ. Равнымъ образомъ подходили архіереи и архимандриты, кланялись ему, цѣловали его правую руку и подносили ему, по своему обычаю, позолоченныя иконы. Потомъ подходили мы, дьяконы, послѣ священниковъ и цѣловали у него руку. Затѣмъ онъ попрощался съ патріархами и сѣлъ въ сани; дѣти султана Сибирскаго, какъ всегда, находились по правую и лѣвую руку его, и онъ уѣхалъ съ миромъ, сказавъ: „прости!“ то-есть: простите меня [1]. Влахернская икона была поставлена напротивъ него въ саняхъ; вокругъ него зажгли множество свѣчей, ибо наступила темнота. Мы оставались и стояли до тѣхъ поръ, пока не прошли всѣ войска. Съ царемъ отправился Тверской архіепископъ со многими священниками, дьяконами, монахами и иконописцами. Мы со свѣчами возвратились въ соборъ, сняли облаченія и отправились въ свой монастырь. Царь же поѣхалъ ночевать въ одинъ изъ своихъ дворцовъ, отстоящій отъ города въ трехъ верстахъ.

Глава VI.

Москва.—Численность и составъ русскаго войска на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Союзъ со шведами. О государяхъ вообще и о султанѣ турецкомъ въ особенности.

Нашъ владыка патріархъ спросилъ московскаго патріарха о численности войска, которое отправилось теперь съ царемъ. Тотъ сказалъ: „триста тысячъ собственнаго войска; изъ нихъ сорокъ тысячъ, въ полныхъ желѣзныхъ доспѣхахъ, постоянно находятся при царѣ“. Это кромѣ тѣхъ, которыхъ царь послалъ со своими вельможами впередъ себя, какъ мы сказали раньше. Патріархъ продолжалъ: „и далъ ему десять тысячъ ратниковъ съ конями и оружіемъ. Отъ монастырей, находящихся въ Московіи, и отъ архіереевъ дано столько же, отъ каждаго, сообразно съ его средствами, съ его угодьями и доходами; даже отъ самыхъ малыхъ монастырей царь взялъ по одному человѣку съ вооруженіемъ, лошадью, припасами и деньгами на расходъ,

[1] Авторъ, употребивъ русское слово, прибавляетъ его поясненіе.

Библиотека "Руниверс"

ибо всѣ монастыри пользуются щедротами царя и пожалованными имъ угодьями, пока не наступитъ нужда, какъ нынѣ. Это сверхъ припасовъ, которые царь обязалъ ихъ доставить въ Смоленскъ".

Келарь монастыря св. Троицы сообщилъ намъ, что они отправили съ царемъ 10.000 ратниковъ и послали ему въ Смоленскъ припасовъ: пшеницы, сухарей, муки, ржи, ячменя, овса [1] для лошадей, масла и пр., около двадцати трехъ тысячъ кейлей, [2] именно большихъ шомболей; каждые три кейля съ трудомъ можетъ везти лошадь на телѣгѣ. Сочли, что это стóитъ болѣе двухсотъ тысячъ динаровъ. Также (было взято) и отъ другихъ монастырей, по ихъ степени. Изъ монастыря Кирилла Бѣловерскаго, въ (подворьѣ) котораго мы остановились, второго послѣ Троицкаго, прислали царю сто ратниковъ и болѣе чѣмъ на 10.000 динаровъ припасовъ, которые были доставлены въ Смоленскъ. Изъ Соловецкаго монастыря прислали ему пять тысячъ динаровъ, по причинѣ дальности разстоянія.

Упомянутыя триста тысячъ составляютъ собственное войско царя; съ боярами онъ послалъ еще около четырехсотъ тысячъ, какъ сказалъ патріархъ нашему учителю, и взялъ съ собой двадцать тысячъ изъ племени Собачелицыхъ, которые своимъ видомъ пугаютъ коней и всадниковъ. Цѣлью его было употреблять ихъ не для войны, а для того, чтобы враги страшились его имени и могущества, когда увидятъ, что Собачелицые ѣдятъ людей. Хмель, какъ мы сказали, прислалъ къ царю полковника Золотаренко съ 40.000 казаковъ, которымъ царь назначилъ ежегодное содержаніе изъ своей казны. Черезъ двѣ недѣли по отъѣздѣ царя, его намѣстники и министры отправили одного изъ высшихъ сановниковъ, по имени Василія Бутурлина, со 120.000 ратниковъ, изъ коихъ 30.000 были пѣшіе, а остальные—конные, и съ ними еще 10.000 собачелицыхъ *Донаки*. Большинство этихъ ратниковъ татары, черемисы, мордва, монголы, башкиры, калмыки и пр. Мы ходили смотрѣть на нихъ; это—народъ съ самыми разнообразными лицами: только по лицамъ и можно отличить, кто къ какому племени принадлежитъ. Каждому народу дано особое оружіе. Большинство ратниковъ, а ратники царя всѣ, снабжены въ изобиліи ружьями. Что же ка-

---

[1] Въ подлинникѣ: *фрумъ*; вѣроятно, новогреческое *вроми*, овесъ.

[2] Въ настоящее время 1 кейле—приблизительно 1,3 четверика. Здѣсь въ обѣихъ рукописяхъ прибавлено: „хлѣба, сухарей, ржи, ячменя и овса около 120.000 кейлей".

Библиотека "Руниверс"

сается этихъ племенъ, то бо́льшая часть ихъ была одѣта въ красивыя желѣзныя латы и имѣла на головахъ маленькія шапки на подобіе шлемовъ; ихъ руки, плечи и бедра (были покрыты желѣзомъ), даже сапоги изъ желѣза; многіе изъ нихъ съ копьями, сѣкирами и инымъ оружіемъ. Мы ежедневно, въ теченіе этого Великаго поста, ходили смотрѣть на нихъ. Эти племена были посланы, по приказанію царя, въ Хмелю, съ тѣмъ, чтобы, взявъ съ собой еще 90.000 ратниковъ изъ московитовъ, которые стояли охраной въ городѣ Кіевѣ, всѣ отправлялись съ Хмелемъ на войну къ Каменцу, къ Львову и въ ихъ области. Бо́льшую часть своего войска Хмель оставилъ въ своей странѣ, чтобы охранять ее отъ набѣговъ татаръ. У него собралось изъ московскихъ ратниковъ и казаковъ болѣе 300.000, какъ мы достовѣрно узнали потомъ отъ патріарха. Тамъ они завоевали множество городовъ, о чемъ мы скажемъ впослѣдствіи въ своемъ мѣстѣ.

Царь послалъ одного изъ своихъ бояръ со 100.000 войска для охраны границы государства отъ татаръ, кромѣ 60.000 (а говорятъ, 150.000), кои постоянно стоятъ охраной въ тамошнихъ крѣпостяхъ и рвахъ. Потомъ царь послалъ одного изъ своихъ бояръ въ области Казанскую и Астраханскую взять бо́льшую часть тамошнихъ войскъ вмѣстѣ съ племенемъ калмыковъ, враговъ хана и татаръ, дабы при ихъ помощи сдѣлать нападеніе на страну татаръ. Мы потомъ достовѣрно узнали, что ихъ собралось на татаръ болѣе двухсотъ тысячъ.

Царь послалъ также приказъ войскамъ городовъ Новгорода и Пскова и ихъ областей, чтобы они шли къ берегу моря и соединились со шведскими войсками, дабы окружить страну ляховъ съ трехъ сторонъ: съ одной стороны, пограничной съ Молдавіей, Венгріей и частью Австріи, Хмель со своимъ войскомъ; а съ другой стороны земли ляховъ должны придти по берегу моря войска изъ Новгорода и Пскова вмѣстѣ со шведскими войсками. Дѣва, царица шведской страны, о которой мы говорили раньше, не пожелала выйти замужъ, и когда жители возстали противъ нея, она покинула царство и избрала себѣ мѣсто для жительства, поставивъ на мѣсто себя царемъ своего племянника. Этотъ новый *rimá* (король) немедленно отправилъ къ царю посла въ знакъ дружбы, говоря: „я помогу тебѣ самъ; ляхи силой завладѣли пятнадцатью городами нашей страны, и мое желаніе—освободить эти города отъ ихъ власти". Царь согласился. Впослѣдствіи мы слышали отъ царя, что король примелъ сушей и моремъ, отвоевалъ свои города и совершилъ въ странѣ

Библиотека "Руниверс"

ляховъ великія опустошенія. Онъ послалъ моремъ пятьдесятъ большихъ гальоновъ съ 25.000 ратниковъ, и столько же ратниковъ сушей, и прислалъ царю въ настоящее время 24.000 ружей въ ящикахъ, стоющихъ болѣе ста тысячъ динаровъ. Всѣ эти короли, именно: англійскій, голландскій, шведскій и иные, присылаютъ царю ежегодно военное оружіе: ружья, панцыри и холодное оружіе въ изобиліи, а онъ даетъ въ обмѣнъ пшеницу и рожь (нужную) имъ для пропитанія и запасовъ, ибо всѣ суда франковъ, которыя приходятъ въ пристань Архангельска, не берутъ изъ этой страны ничего кромѣ хлѣбныхъ запасовъ для пропитанія: какъ мы удостовѣрились, всѣ жизненные припасы во франкскихъ земляхъ идутъ изъ этой страны, подобно тому какъ жизненные припасы страны ляховъ получались изъ земли казаковъ. По таковой причинѣ всѣ эти короли подносятъ царю великіе дары и постоянно отправляютъ къ немуословъ ради поддержанія дружбы; иначе, какъ только прекратится подвозъ припасовъ, имъ нечѣмъ будетъ существовать, ибо страна ихъ очень тѣсна и въ ней мало посѣвовъ.

Значеніе слова *рид* въ этой странѣ ниже слова *краль*; оно значитъ: *бей*; въ странѣ ляховъ краль, въ Венгріи краль, въ Англіи краль, а въ Голландіи король, или *рид*, по причинѣ малой величины этого государства; въ Венеціи также *рид*, равно и во всѣхъ герцогствахъ. Что же касается царей, то, какъ мы удостовѣрились, первый (изъ нихъ)—турецкій въ Константинополѣ, второй—царь австрійскій, именуемый кесаремъ, ибо, какъ утверждаютъ, онъ, по смерти Константина, первый изъ царей возложилъ на себя корону и нарекъ себя кесаремъ; третій—царь испанскій, четвертый—французскій, пятый—персидскій, шестой—индійскій, седьмой—китайскій, восьмой—абиссинскій, девятый—Хота и Хатая (Татаріи), десятый—царь той части Грузіи, которая еще остается (независимой), одиннадцатый—московскій, ибо онъ сдѣлался царемъ послѣ всѣхъ, во дни царя Ивана, какъ мы сказали. Считаютъ раньше него также царя сибирскаго и царя Алтунъ-Падишаха, то-есть султана золотой страны. Но надъ всѣми превозносится царь турокъ по тремъ причинамъ: первая, что онъ царствуетъ на мѣстѣ Константина, который владѣлъ въ свое время семью климатами и назывался автократоромъ, то есть самодержцемъ; вторая, что турки убили семерыхъ царей, кромѣ беевъ и иныхъ властителей, и завоевали ихъ земли: первый—царь греческій, второй—египетскій, третій болгарскій, четвертый—сербскій, пятый—арнаутскій, шестой—требизондскій, седьмой—царь Херсонеса, что есть Кафы

Библиотека "Руниверс"

и страна татаръ. Царь турецкій завоевалъ всѣ эти земли и убилъ ихъ царей, и не только царей, но и (другихъ) независимыхъ владѣтелей. Онъ покорилъ государства валаховъ и молдаванъ и часть страны венгровъ и наложилъ на нихъ ежегодную дань: они должны идти, куда онъ позоветъ ихъ, и доселѣ состоятъ въ его подданствѣ и его власть дѣйствуетъ среди нихъ. Онъ также взялъ Бѣлградъ и Видинъ изъ земель кесаря; покорилъ часть страны персидской до Багдада, Эривань, Ванъ и пр.; овладѣлъ окраинами страны Абиссинской и страной Еменъ, которая была независимымъ государствомъ; завоевалъ большую часть острововъ Бѣлаго (Средиземнаго) моря, какъ-то: Кипръ, Родосъ и двѣнадцать извѣстныхъ острововъ, которые управлялись самостоятельно, и покорилъ часть страны Грузинской. Его власть распространяется надъ всѣмъ государствомъ магребитовъ, надъ большею частью Бѣлаго (Средиземнаго) моря, всѣмъ Краснымъ и Чернымъ морями и нѣкоторыми частями другихъ морей и надъ многими венеціанскими городами на окраинахъ румелійской области, какъ-то: Салоники и иные. Всѣ эти свѣдѣнія мы получили отъ знающихъ людей, которые объѣхали большую часть свѣта по сушѣ и морю. Третья причина, почему турки превозносятся, та, что они владѣютъ срединой міра, лучшими землей, водой, воздухомъ и продуктами. Главнѣе же всего то, что (въ ихъ обладаніи) гробъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чѣмъ они похваляются предъ всѣми христіанскими царями, которые для посѣщенія святыхъ мѣстъ должны вступать въ ихъ владѣнія. [1]

Глава VII.

Москва.—Затруднительное положеніе поляковъ. Тщетныя просьбы ихъ о помощи. Еще свѣдѣнія о числѣ русскихъ войскъ. Донскіе казаки. Русская артиллерія.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Численность войска выступившаго изъ Новгорода, Пскова и той области, которая находится вблизи границъ Швеціи, государства кесаря и страны ляховъ, простиралась всего до 120.000, по точному исчисленію. Они завоевали большую часть страны ляховъ, ближайшую къ нимъ, имѣя во главѣ своей отдѣльнаго воеводу, и не переставали брать на своемъ пути города и крѣпости, грабить, изби-

[1] Послѣдняя фраза передана нами по англійскому переводу, потому что въ нашихъ рукописяхъ это мѣсто, очевидно, искажено.

Библиотека "Руниверс"

вать и захватывать въ плѣнъ жителей, пока не пододвинулись къ царю. Это другая часть земли ляховъ, (къ которой примыкаетъ) Швеціи со стороны моря. Самъ царь шелъ среднимъ путемъ. Гнѣвъ Божій разразился надъ лахами съ четырехъ сторонъ, и они неудомѣвали, съ какой имъ воевать; однако, по своей гордости и кичливости, не желали заключить миръ и заплатить дань, но просили помощи у турокъ, докучая имъ многочисленными посольствами, и обѣщали имъ большія суммы, обязывались платить ежегодно 30.000 динаровъ, быть подъ ихъ властью и помогать имъ, когда тѣ позовутъ ихъ на войну, подобно венграмъ, молдаванамъ и валахамъ, и открыто говорили туркамъ: „вы имѣете больше права занять нашу страну, чѣмъ московскій край, ибо, если онъ завоюетъ наше государство, то скоро пойдетъ и на васъ, такъ какъ мы противостоимъ ему и отражаемъ его отъ васъ и отъ вашей страны“. Для бо́льшаго удостовѣренія въ своей дружбѣ къ туркамъ, они оставили у нихъ заложниками двухъ сыновей прежняго края, въ обезпеченіе обѣщанныхъ суммъ и дани, ибо того края, который поддерживалъ и подкрѣплялъ Хмеля, лихи, какъ говорятъ, умертвили отравой и поставили на мѣсто него брата. Что же этотъ сдѣлалъ? Онъ женился на вдовѣ своего брата, съ дозволенія папы,— скверный поступокъ, какого не совершала въ свое время даже идолопоклонница. Племянниковъ своихъ онъ, какъ мы сказали, отправилъ къ туркамъ. Равнымъ образомъ лихи посылали и къ татарамъ, обѣщая большія суммы за то, чтобы тѣ пришли къ нимъ на помощь. Но турки, люди очень умные, не пожелали имъ помочь, выставляя двѣ причины: первая: „вы христіане и у насъ нѣтъ ничего общаго съ вами“; вторая: „если вы желаете, чтобы мы вамъ помогли и приказали татарскому хану венгерскому королю и всѣмъ молдавскому и валашскому, чтобы всѣ они шли къ вамъ на помощь противъ вашего врага, то давайте намъ сумму дани, на основаніи которой вы заключили миръ съ вѣчной памяти султаномъ Османомъ: ежегодно 70.000 піастровъ и 30.000 головъ крупнаго и мелкаго скота. Вотъ уже тридцать пять лѣтъ, какъ вы ничего намъ не платите; уплатите намъ все, что слѣдуетъ съ васъ, (если хотите) чтобы мы исполнили вашу просьбу“. Этимъ отвѣтомъ они заставили ляховъ молчать. Турки боялись вступить во враждебныя отношенія съ царемъ: у нихъ было сильное опасеніе со стороны Чернаго моря. Сношенія между ними не прекращались до конца этого лѣта, какъ мы потомъ разскажемъ. Лахи надѣялись на помощь отъ цесаря, но царь первый отправилъ къ нему посла

Библиотека "Руниверс"

ляхамъ утвержденія взаимной дружбы, и тотъ отказался помогать ляхамъ. Они потеряли надежду на всѣхъ. Да будетъ благоугодно всевышнему Богу Творцу искоренить ихъ въ конецъ, въ возмездіе за то, что они сдѣлали съ бѣдными казаками въ эти три года: за убійства малыхъ дѣтей и беременныхъ женщинъ, которыя не мыслятъ зла; за поджоги и немилосердное избіеніе всѣхъ, въ особенности въ ночи страстей Господа нашего Іисуса Христа!

Возвращаемся къ нашему исчисленію войскъ царя (дѣйствующихъ) въ настоящее время. Какъ мы упомянули, онъ послалъ съ боярами около 400.000, а съ нимъ отправилось въ походъ 300.000; отъ Хмеля явилось къ нему 40.000, а войскъ Новгорода и Пскова было 120.000. Собачелицыхъ было сначала 30.000, а потомъ явилось къ царю лѣтомъ такое-же племя, но еще болѣе дикое, чѣмъ тѣ,—мы видѣли ихъ впослѣдствіи числомъ 40.000. Изъ ратниковъ Архангельска, называемыхъ казаками, пришли къ нему 1500 юношей, подобныхъ демонамъ,—да будетъ благословенъ Создатель ихъ! Смотря на нихъ, мы уподобляли ихъ юношамъ друзовъ въ нашей странѣ. Когда крестился царевичъ-мусульманинъ, то, взявъ войско, ему принадлежащее, въ числѣ 10.000, онъ, какъ мы сказали, отправился на помощь царю, будучи посланъ патріархомъ. Въ страну казаковъ царь отправилъ около 100.000, не считая войска Хмеля; послалъ также одного изъ бояръ, по имени Шереметева, со 100.000, стеречь границу со стороны татаръ вмѣстѣ съ тѣми 150.000, которые пребываютъ въ башняхъ и укрѣпленіяхъ у рвовъ. У царя всегда имѣется 30.000 нѣмецкихъ солдатъ, искусныхъ въ верховой ѣздѣ и управленіи пушками; они распредѣлены между его войскомъ съ ежегоднымъ жалованьемъ. Издавна царь имѣетъ на жалованьи 1000 опытныхъ солдатъ изъ ляховъ; подъ греческимъ знаменемъ бываетъ въ иные годы по 400 человѣкъ на его жалованьи. Затѣмъ царь послалъ другого князя взять ратниковъ изъ Казани и Астрахани и калмыцкихъ татаръ болѣе 200.000, чтобы сдѣлать съ ними нападеніе на страну татаръ и помѣшать этимъ послѣднимъ идти къ ляхамъ, ибо Крымъ, резиденція хана, находится въ разстояніи пятнадцати дней пути отъ Астрахани. Впослѣдствіи прибылъ на помощь царю одинъ изъ черкесскихъ бековъ, живущихъ близъ Астрахани, съ 20.000 храбрецовъ. Вотъ что мы достовѣрно узнали и что видѣли касательно царскихъ войскъ, коихъ никто не можетъ исчислить кромѣ Всевышняго Бога, ибо, какъ турецкій султанъ величается передъ всѣми царями многочисленностью своихъ подданныхъ, такъ и этотъ царь

Библиотека "Руниверс"

еще болѣе превозносится множествомъ своихъ. Удивительнѣе всего то, что всѣ эти ратники вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и у каждаго не одно, а нѣсколько.

Что касается донскихъ казаковъ, которые ходятъ въ Черное море, числомъ 40.000, то они также стоятъ подъ властью царя. Татары трепещутъ передъ ними, ибо казаки всегда нечаянно нападаютъ на ихъ страну, забираютъ ихъ въ плѣнъ и привозятъ въ страну московитовъ, гдѣ и продаютъ. Такъ какъ татары наказаніе для христіанъ, живущихъ вокругъ нихъ, то Богъ послалъ на нихъ этихъ (казаковъ) въ возмездіе имъ (да увеличитъ Богъ ихъ силу надъ ними!). Также и турки на Черномъ морѣ боятся казаковъ, ибо они весьма выносливы и храбры на войнѣ—мы видали ихъ—и не боятся смерти. Если доживемъ до будущаго года, то разскажемъ о нихъ.

Большую часть этихъ извѣстій мы въ достовѣрности узнали изъ устъ патріарха, который сказалъ еще: „царь взялъ съ собой съ прошлаго года три большія пушки, длиной каждая болѣе 15 локтей; каждую пушку везутъ 1500 лошадей и при каждой 500 стрѣльцовъ. Этими пушками онъ сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ Смоленска, выстроенной изъ плитъ дикаго камня". Объ этихъ пушкахъ намъ разсказывали греческіе купцы, которые видѣли ихъ здѣсь; и мы видѣли пушки, похожія на банки и бочки, короткія и толстыя; говорятъ, что при стрѣльбѣ изъ нихъ зарядъ поднимается къ небу и падаетъ въ средину города или крѣпости, производя пожаръ и сильное разрушеніе и глубоко взрывая землю. Въ настоящее время доставлены царю изъ франкскихъ земель пушки, стрѣляющія безъ звука: онѣ принадлежатъ къ числу царскихъ сокровищъ.

Глава VIII.

Москва.—Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Причины ихъ безнаказанности. Пророческія слова митрополита Исы о татарахъ. Настоящее политическое положеніе.

Быть можетъ, кто-нибудь спроситъ: „если у царя такое множество, сотни тысячъ, войска, то почему онъ не пойдетъ и не истребитъ татаръ съ лица земли, такъ какъ они постоянно переходятъ границу его страны, жгутъ, берутъ въ плѣнъ жителей и совершаютъ всякіе ужасы? Такъ же поступаютъ они съ казаками, молдаванами и валахами; берутъ съ нихъ большія суммы и обманываютъ". На это мы отвѣтимъ, что много разъ разспрашивали объ этомъ даже высокопоставленныхъ лицъ госу-

Библиотека "Руниверс"

дарства и удостовѣрились, что причина этого двоякая: первая— что ляхи, со временъ своего усиленія до сихъ поръ, вовсе не держатъ слова и не соблюдаютъ клятвы: сколько разъ отецъ теперешняго царя и этотъ царь хотѣли идти на татаръ, но опасались, вѣроломнаго нападенія ляховъ на свою страну, ибо, когда эти послѣдніе овладѣли Смоленскомъ и его округомъ, то между ними и городомъ Москвой оставалось только триста верстъ. Цари обладаютъ большимъ умомъ, превосходнѣйшимъ нашего: никто не пойдетъ на врага, оставивъ другого врага позади себя. Это—первое извиненіе. Вторая причина та, что отъ татарской границы до московской разстояніе болѣе мѣсяца хорошей ѣзды, потому что вся дорога идетъ дикими, труднопроходимыми мѣстами, имѣя болота справа и слѣва, и по ней нельзя ѣхать иначе какъ по одиночкѣ. Но скверные татары выступаютъ неожиданно и не берутъ съ собою иной провизіи кромѣ поджаренной муки въ кожаныхъ мѣшкахъ. Каждый, даже бѣднякъ, имѣетъ при себѣ четыре—пять лошадей, и разстояніе въ пять—шесть дней пути они совершаютъ въ одну ночь. Гдѣ находятъ воду, кладутъ муки въ сосудъ, варятъ съ водой и пьютъ, и это замѣняетъ имъ хлѣбъ и питье тамъ, гдѣ вода плоха. Они рѣжутъ лошадей и ѣдятъ не варя и берутъ (мясо) про запасъ подъ сѣдло своихъ лошадей. Что касается корма ихъ лошадей, то татары собираютъ сухую траву въ своей странѣ, крѣпко скручиваютъ ее, какъ веревки, навьючиваютъ на лошадей и этимъ кормятъ ихъ въ мѣру. При такой умѣренности они достигаютъ цѣли (своего похода). Куда бы они ни направлялись, они нападаютъ внезапно, какъ дикіе звѣри, поджигаютъ жилища, ловятъ людей, (выбѣгающихъ) изъ домовъ, и увозятъ ихъ на своихъ лошадяхъ и арбахъ со всѣмъ имуществомъ, захваченнымъ у нихъ въ добычу, и убѣгаютъ съ ними. Плѣнниковъ они кормятъ скудно, лишь по необходимости, лошадинымъ мясомъ, которое сами ѣдятъ; по этой причинѣ многіе плѣнники умираютъ на дорогѣ отъ голода, жажды и усталости. Московиты не въ силахъ выносить такой жизни въ дорогѣ и потому не могутъ пройти этого пути. Но сей благополучный царь, какъ мы сказали, со времени своего воцаренія до сихъ поръ, безпрестанно захватываетъ тѣ дороги и устраиваетъ на нихъ крѣпости, города и рвы, такъ что между его границей и Крымомъ, резиденціей хана, разстояніе составляетъ пять дней пути. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ готовитъ тамъ припасы и военные снаряды, чтобы предпринять походъ въ удобное время. Я утверждаю, что это время близко: если будетъ угодно Всевышнему Богу, (оно наступитъ) при жизни нашей

Библиотека "Руниверс"

Можетъ быть, покойный митрополитъ Иса[1] въ своемъ стихотвореніи изрекъ пророчество, говоря о татарахъ, которые ѣдятъ лошадиное мясо: „если бы они, подобно арабамъ, не разсѣивались по пустырямъ въ темныя ночи, то память о нихъ исчезла бы и корень ихъ погибъ; но если угодно будетъ Богу—да возвеличится Его могущество!—ихъ скоро постигнетъ неожиданное мщеніе: Онъ пошлетъ на нихъ агу русскихъ съ войсками ляховъ, съ конницей, подобной бурному вѣтру, снесетъ ихъ какъ зрѣлый посѣвъ на жатвѣ и отдастъ ихъ тѣла въ пищу дикимъ звѣрямъ, и мы воскликнемъ: идемъ на помощь христіанамъ! да погибнутъ татары! нѣтъ (имъ) пощады!“ Вотъ что сказалъ въ то время Богомъ помилованный. Вѣроятно, это было его желаніемъ, и то, чего онъ желалъ, теперь достигнуто. Доказательства этого ясны. Со временъ Богомъ помилованнаго царя Ивана ни одинъ изъ московскихъ царей не ходилъ ни на кого войной; они спокойно жили сами для себя, довольствуясь своимъ царствомъ и своею страной. Слава имени Божьему! всѣ ожидали прибытія Антіохійскаго патріарха. Когда мы пріѣхали въ Молдавію, весь свѣтъ возсталъ противъ Василія; подобное этому случилось и въ Валахіи. Татары, уже восемь лѣтъ находившіеся въ братскомъ согласіи съ Хмелемъ, отдѣлились отъ него, такъ что онъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ царю. Большая дружба, существовавшая между царемъ и ляхами, была разорвана, такъ что, прежде чѣмъ мы прибыли къ царю, онъ уже пошелъ на ляховъ войной, и случилось съ ними то, что случилось. Татары, также бывшіе съ нимъ въ мирѣ, стали врагами московитовъ, потому что нарушили границу земли казаковъ, которая сдѣлалась царскою. Татары жаждутъ получить много денегъ отъ ляховъ и боятся царя. Мы были поражены этими событіями, которыя переплетаются между собой подобно сѣти, и недоумѣвали, радоваться намъ или бояться. Богъ да вынесетъ насъ благополучно изъ этихъ странъ, ибо, если охватитъ ихъ мятежъ, никогда не умиротворятся! Не знаемъ, каковъ будетъ конецъ; можетъ быть—но Богъ больше знаетъ—срокъ близокъ и мы находимся на исходѣ времени.

---

[1] Митрополитъ Иса (Іисусъ), о коемъ не разъ упоминаетъ Павелъ Алеппскій, сопровождалъ въ Россію Антіохійскаго патріарха Іоакима Дау, который прибылъ въ Москву въ 1586 г., въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича, (а не въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, какъ ошибочно сказано въ нашемъ примѣчаніи къ гл. VI, кн. VII). Этотъ митрополитъ составилъ стихотворное описаніе своего путешествія.

Библиотека "Руниверс"

Глава IX.

Москва.—Средства для содержанія войска. Выпускъ новой монеты. Бѣглецы изъ войска. Наказанія за разныя преступленія.

Возвращаемся къ тому, о чемъ мы говорили раньше. До сихъ поръ царь совсѣмъ не открывалъ своихъ казнохранилищъ для содержанія войска, но снабдилъ ихъ въ прошломъ году въ достаточномъ количествѣ запасами изъ денегъ, собранныхъ съ домовъ торговыхъ людей и вельможъ царства. Говорятъ, что царь нашелъ въ казнохранилищѣ одной изъ крѣпостей, которую онъ взялъ въ началѣ (войны), шесть милліоновъ динаровъ золотою монетой. Въ нынѣшнемъ году онъ получалъ большія состоянія, вмѣстѣ съ домами и всею недвижимостью, изъ имущества богачей, которые умерли, не оставивъ наслѣдниковъ Кромѣ того, онъ въ настоящее время выпустилъ новую монету, а именно: онъ раздѣлилъ каждый піастръ-реалъ на четыре части и каждую часть отчеканилъ въ монету со своимъ изображеніемъ верхомъ на конѣ. Эти монеты назвали *четверть*, то-есть четыре (?) части. Такимъ образомъ каждый піастръ онъ обратилъ въ два. Потомъ онъ отчеканилъ высокопробные піастры со своимъ клеймомъ и изображеніемъ, сдѣлавъ каждый изъ нихъ равнымъ двумъ. Также отчеканилъ піастры изъ красной мѣди и выпустилъ вмѣсто (серебряныхъ) піастровъ, объявивъ во всеобщее свѣдѣніе о введеніи ихъ въ обращеніе при сдѣлкахъ, и платилъ ими за содержаніе войска. Вся выгода отъ этого досталась казнѣ, по причинѣ любви всѣхъ московитовъ къ своему царю, равной любви ихъ къ всевышнему Творцу. Мы бывали свидѣтелями, что, когда мы имъ давали піастръ-реалъ, они не брали его, но плевали на него, то-есть на изображеніе франковъ; когда же давали деньги съ отчеканеннымъ изображеніемъ царя, они цѣловали его, говоря: „*сударь*, то-есть принимаемъ: это деньги нашего господина царя, лучше денегъ еретиковъ франковъ“.

Когда царь отправился въ походъ и достигъ Смоленска, нѣкоторые изъ конныхъ ратниковъ, слабые и малоземельные, убѣжали тайкомъ и возвратились въ свои дома безъ спроса, но не могли скрыться: ихъ находили царскіе слуги, разъѣзжавшіе по областямъ, и приводили въ столицу со связанными за спиной руками, въ оковахъ, къ министрамъ и намѣстникамъ царя. Немедленно ихъ обнажали и водили по всему городу, при чемъ позади шелъ палачъ съ кнутомъ изъ длинныхъ сырыхъ бы-

Библиотека "Руниверс"

чачьихъ жилъ, провозглашалъ ихъ преступленіе и при каждомъ шагѣ стегалъ кнутомъ: кровь брызгала—отвратительно человѣку смотрѣть на такія дѣла! Бѣднягa кричалъ только: *сударь*, то-есть имя царя, который можетъ его избавить. Такъ продолжали идти съ ними, пока не возвращались въ приказъ, такъ что его плечи и спина принимали видъ, достойный плача: кровь лилась изъ нихъ ручьемъ. Однихъ изъ нихъ бросали въ тюрьму, другихъ вѣшали. Вотъ какимъ образомъ они мучаютъ преступниковъ. Если воръ укралъ золотую или серебряную вещь, то ее вѣшаютъ ему на языкъ, водятъ его по городу, объявляя его преступленіе при ударахъ кнутомъ, и затѣмъ бросаютъ въ тюрьму, (гдѣ онъ остается), пока не отсидитъ свой срокъ. За золотыхъ дѣлъ мастерами существуетъ весьма строгій надзоръ, какого мы не видывали нигдѣ въ другихъ странахъ: они должны продавать только чистое серебро безъ обмана и поддѣлки. Всѣ серебряныя вещи у нихъ изъ каракушей [1], а золотыя—изъ динаровъ. Чтобы ты ни пожелалъ купить себѣ, все найдешь въ отчеканенномъ и готовомъ видѣ. За серебряную вещь кладутъ на противоположную чашку вѣсовъ серебро же, и ты уплачиваешь сообразно съ тѣмъ, сколько мастеръ согласится взять за работу; а если вещь позолочена, то онъ считаетъ и золото. Если откроютъ, что мастеръ совершилъ поддѣлку въ изготовленной имъ вещи, то ее немедленно расплавляютъ и вливаютъ ему въ ротъ. Это хорошо извѣстный, строгій законъ. У нихъ копѣйки цѣнятся гораздо больше, чѣмъ піастры и динары.

Мы замѣтили, что они казнятъ смертью, безъ пощады и помилованія, за четыре преступленія: за измѣну, убійство, святотатство и лишеніе дѣвицы невинности безъ ея согласія. При этомъ непремѣнно оглашаютъ преступленіе (вода преступника) по городу, подъ кнутомъ, отъ чего многіе умираютъ. Мы видали, что нѣкоторымъ отрубали головы сѣкирой на плахѣ, а не мечомъ: это были убійцы своихъ господъ. Видѣли, что одного сожгли въ домѣ, который сдѣлали для него на площади; связали его и, подложивъ соломы, зажгли, и онъ сгорѣлъ: онъ умышленно поджегъ домъ своего господина. Непремѣнно сожигаютъ также содомита. Прелюбодѣю, если царь и патріархъ о немъ не узнаютъ, возможно спасеніе (отъ казни): послѣ того, какъ его обведутъ по городу подъ кнутомъ, какъ мы это описали, заключаютъ въ тюрьму и налагаютъ большой штрафъ. Также, кто

---

[1] Выше (кн. V, гл. X) авторъ называетъ эту монету *каракушъ ріалъ*, то-есть орлиные реалы.

Библиотека "Руниверс"

поносить царя, никогда не спасется (отъ казни), какъ мы тому были свидѣтелями—Боже избави насъ!—ибо какъ тотъ, кто хулитъ Бога, не можетъ получить у нихъ прощенія, такъ и поносящій царя лишается головы. Если кто обвинитъ въ какомъ-либо преступленіи своего знакомаго, то послѣдняго подвергаютъ всякаго рода пыткамъ, чтобы онъ сознался; если сознается, такъ; а если не сознается и (значитъ) другой обвинилъ его ложно, то этого наказываютъ хуже перваго и присуждаютъ къ уплатѣ ему денегъ на расходъ по лѣченію ранъ, до его выздоровленія. Горе тому, кто совершитъ преступленіе, богатый онъ или бѣдный! Никакое заступничество, никакой подкупъ не принимаются, надъ нимъ совершаютъ судъ справедливо, по Божьему закону, какъ мы часто видали, ибо до такой строгости, какая у нихъ существуетъ, не достигалъ никто изъ царей. Вотъ что мы могли теперь изложить точно и обстоятельно.

Глава X.

Москва.—Порядокъ управленія въ отсутствіе царя. Пріемъ у патріарха Никона. Патріаршій приказъ и тюрьма. Патріаршіе бояре. Доходы патріарха Никона. Его строгость къ духовенству. Ссылка келаря Троицкаго монастыря. Арсеній Сухановъ.

Передъ своимъ отъѣздомъ царь поставилъ на мѣсто себя полномочнаго намѣстника и нѣсколькихъ министровъ. Изъ нихъ на каждаго возложено одно дѣло; высшее же рѣшеніе принадлежитъ намѣстнику. Наблюдателемъ надъ всѣми онъ поставилъ патріарха: ни одно дѣло, важное или незначительное, не дѣлается иначе, какъ съ его совѣта и по докладѣ ему министрами каждое утро. Обыкновенно, ежедневно, рано поутру, министры являлись въ приказъ, то-есть диванъ, для разсмотрѣнія, со всевозможною тщательностью, какъ государственныхъ дѣлъ, такъ и народныхъ, потому что никто, ни въ какомъ случаѣ, не ходитъ по дѣлу къ нимъ на домъ. Такъ, мы видали своими глазами, что самый важный изъ нихъ, царскій намѣстникъ, пріѣзжалъ въ морозные дни въ саняхъ, залокъ которыхъ покрытъ шкурой бѣлаго или чернаго медвѣдя; за нимъ слѣдовали лишь двое—трое слугъ; и онъ, и слуги были одѣты въ простыя платья, ибо они обычно не любятъ дорогихъ платьевъ, а надѣваютъ что придется. Всѣ министры, собравшись въ диванѣ, (оставались тамъ), пока не прозвонитъ колоколъ патріарха: обыкновенно, дверь у патріарха всегда бываетъ заперта, отъ одной службы до другой, и охраняется привратниками, пока не прозвонитъ колоколъ;

Библиотека "Руниверс"

тогда патріархъ выходитъ во внѣшній диванъ. Бояре стояли у его дверей на сильномъ холодѣ, пока патріархъ не приказывалъ ихъ впустить. Такъ мы видали ихъ своими глазами, ибо нашъ владыка патріархъ, во все время отсутствія царя, ежедневно отправлялся къ патріарху Никону узнавать отъ него о здоровьи царя и какія получены извѣстія. Когда дозволеніе было испрошено и нашъ владыка входилъ къ нему, то прежде чѣмъ привѣтствовать его, тотъ непремѣнно вставалъ, оборачивался къ иконамъ и пѣлъ *Достойно есть*, а его архидіаконъ—*Господи помилуй* трижды и *Благослови*, при чемъ они дѣлали земной поклонъ; тогда оба патріарха, облобызавшись, садились для бесѣды, и толмачъ переводилъ ихъ рѣчи, пока не кончатъ. А бояре въ это время сидѣли наружѣ, пока патріархъ не позволитъ имъ войти. При входѣ ихъ, онъ опять оборачивался къ иконамъ, читая про себя *Достойно есть*, при чемъ всѣ они дѣлали земной поклонъ и оставались съ непокрытою головой до самаго ухода. Каждый изъ нихъ, приблизившись, кланялся ему до земли, подходилъ подъ благословеніе и въ заключеніе вторично дѣлалъ земной поклонъ. Такъ подходили всѣ подъ благословеніе, даже ихъ маленькія дѣти поступали точно такъ же. Патріархъ разговаривалъ съ ними стоя, при чемъ они докладывали ему всѣ текущія дѣла, на кои онъ давалъ отвѣтъ, приказывая имъ, что̀ должно дѣлать. Какъ намъ случалось видать, государственные вельможи вообще не чувствуютъ особеннаго страха предъ царемъ и не боятся его, а навѣрно патріарха больше боятся. Предшественники патріарха Никона никогда не занимались государственными дѣлами, но этотъ патріархъ, благодаря своему проницательному, острому уму и знаніямъ, искусенъ во всѣхъ отрасляхъ дѣлъ духовныхъ, государственныхъ и мірскихъ, такъ какъ онъ былъ женатъ и на опытѣ ознакомился съ мірскими дѣлами. По окончаніи пріема, патріархъ опять оборачивался къ иконамъ, пѣлъ вторично *Достойно есть* и, обернувшись, благословлялъ бояръ и отпускалъ ихъ. Затѣмъ шелъ впередъ ихъ въ церковь, ибо онъ, обыкновенно, никогда не пропускаетъ службы въ церкви, три раза, днемъ и ночью, присутствуя за обѣдней и вечерней, и въ бо́льшую часть дней совершаетъ литургію. При входѣ и выходѣ многіе подавали ему *челобитать* (челобитныя), то-есть прошенія по своимъ обстоятельствамъ и дѣламъ, ибо никто не можетъ видѣть патріарха въ его келліяхъ, за исключеніемъ бояръ поутру. Но подъ его келліями есть семь приказовъ, то-есть диванов и судовъ, въ коихъ засѣдаютъ семь судей со многими писцами. Каждый диванъ на-

Библиотека "Руниверс"

значенъ для своихъ особыхъ дѣлъ: одинъ—для монаховъ и монастырей, и въ немъ они судятся, другой—для священниковъ, и кто является изъ областей, далекихъ или близкихъ, чтобы сдѣлаться священникомъ, имѣя при себѣ свидѣтельство отъ своего города, тотъ представляетъ таковое боярину этого дивана, который состоитъ также патріаршимъ казначеемъ. Монахъ оставляетъ свидѣтельства у себя, пока не наберется ихъ двадцать, тридцать, и тогда докладываетъ ихъ патріарху въ одинъ день. Когда просители явятся къ патріарху, онъ обходитъ ихъ съ какою-нибудь книгой: кто прочтетъ хорошо, на прошеніи того онъ дѣлаетъ помѣту: „достоенъ“, а кто не сумѣетъ прочесть, того онъ прогоняетъ, ибо значеніе патріарха здѣсь равно царскому. Мы много разъ видали такихъ просителей, которые пріѣзжали за тысячи верстъ, изъ областей, прилежащихъ къ Сибири, и иныхъ.

Патріархъ и архіерен не получаютъ годового сбора со своей паствы, а имѣютъ содержаніе отъ пожалованныхъ имѣній и получаютъ ежегодно опредѣленный сборъ съ каждаго священника, смотря по его состоянію.

Есть еще приказъ для наслѣдствъ. Съ каждаго наслѣдства патріархъ получаетъ одну десятую, кромѣ того, что берутъ судья и его люди. Всякому новопоставляемому священнику приходится также дѣлать большія траты при поставленіи. Обо всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ ежедневно въ этихъ приказахъ, судьи ходятъ докладывать патріарху и получаютъ отъ него отвѣтъ, какъ ему угодно будетъ (рѣшить). Челобитныя, которыя патріархъ отбираетъ у людей, онъ уноситъ и читаетъ въ своихъ кельяхъ. Всякій, кто получилъ отвѣтъ, удаляется, а чьего имени не было, тотъ знаетъ, что его дѣло не исполнено.

Во всякомъ мѣстѣ (пребыванія архіерея) есть тюрьма, снабженная тяжелыми желѣзными оковами и большими деревянными колодками. Если кто изъ настоятелей монастырей или важныхъ священниковъ совершитъ проступокъ, тотъ, будучи заключенъ въ оковы, долженъ просѣвать муку ночью и днемъ при пекарнѣ, пока не отбудетъ срокъ наказанія: намъ случалось ихъ видать въ такомъ положеніи.

Патріарха окружаетъ множество бояръ, изъ коихъ большую часть онъ дѣлаетъ теперь правителями (областей), каковъ, напримѣръ, воевода Путивля и другіе; изъ нихъ же бываютъ уполномоченные, казначеи и келари для всякихъ дѣлъ: одни (надзираютъ) надъ казнохранилищемъ, другіе надъ патріаршимъ домомъ, иные надъ доходами, иные надъ расходами. Патріархъ

Библиотека "Руниверс"

не позволяетъ своимъ дьяконамъ входить во внутреннія его келліи и (вообще) никому, кто умѣетъ читать, дабы не прочли его тайныхъ бумагъ и прочаго, что только у него есть. Онъ имѣетъ своихъ собственныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, портныхъ, кузнецовъ, каменьщиковъ, плотниковъ, живописцевъ, по всякаго рода мастерствамъ. Всѣ они получаютъ ежегодное содержаніе, одежду, подарки и пр. Этотъ патріархъ имѣетъ большое вліяніе на царя, и потому, въ то время какъ прежде было пожаловано отъ царя патріархіи въ угодье 10.000 крестьянскихъ домовъ, Никонъ довелъ ихъ число до 25.000, ибо, всякій разъ, какъ умираетъ кто-либо изъ боляръ, патріархъ является къ царю и выпрашиваетъ себѣ часть крестьянъ и имѣній умершаго. Онъ взялъ также себѣ во владѣніе много озеръ, кои приносятъ ему большой доходъ отъ соли и рыбы. Такъ дѣйствуетъ онъ теперь, по распоряженію царя, получивъ хрисовулъ, (въ силу котораго) всякій разъ какъ умираетъ бояринъ, не имѣющій наслѣдниковъ, ему наслѣдуетъ патріархъ. Такимъ образомъ онъ взялъ себѣ соляныя озера, ежегодно приносящія ему большой доходъ, тогда какъ патріархи, бывшіе до него, рыбу и соль пріобрѣтали покупкой. Онъ также воспретилъ всякому, кто этимъ торгуетъ, платить пошлину—и все это въ силу хрисовула. При продажѣ лошадей въ столицѣ и во всякомъ другомъ городѣ, царь получаетъ двѣ копѣйки съ рубля, а монастырь Св. Троицы одну копѣйку; такой порядокъ во всей странѣ московской: изъ пошлины одинъ архонтъ беретъ для царя двѣ части суммы, а архонтъ [1] монастыря Св. Троицы одну часть. Но патріархъ Никонъ взялъ себѣ половину дохода монаховъ, такъ что его ежедневный [2] доходъ составляетъ, какъ говорятъ, 20.000 рублей. Доходъ его съ церквей этого города и окрестностей составляетъ 14.000 рублей въ годъ; со всякой церкви (взимается), по числу ея прихожанъ, съ самой бѣдной—рубль. Также получаетъ онъ ежегодный сборъ со всѣхъ церквей и священниковъ своей области, который они вносятъ ему и своему архіерею. Доходъ монастыря Св. Троицы равенъ трети царскаго дохода, но патріархъ Никонъ присвоилъ себѣ половину этого дохода, говоря: „патріархъ имѣетъ на это больше права“. Онъ взялъ также бо́льшую часть царскихъ сокровищъ монастыря (Св. Троицы), какъ мы потомъ

---

[1] Подъ этимъ словомъ, которое часто встрѣчается у Павла, здѣсь разумѣется одинъ изъ служилыхъ людей. Въ другихъ случаяхъ мы переводимъ его словомъ „боярин“, которое авторъ не употребилъ ни разу.

[2] Очевидно, ошибочно вмѣсто: ежегодный. Впрочемъ въ англійскомъ переводѣ также: ежедневный (daily).

Библиотека "Руниверс"

увидѣли:—изъ нихъ ни одного не было въ патріаршей церкви, они даны въ нее патріархомъ—облаченія, обильно украшенныя драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, сосуды и пр. Монахамъ же осталось немного. Какъ человѣкъ съ острымъ умомъ, Никонъ возвысился надъ положеніемъ іерарха и сталъ вѣдать государственныя дѣла, и всѣ начали его бояться. Тогда какъ (прежде) всякій архимандритъ поставлялся и смѣнялся только по приказанію царя, патріархъ Никонъ уничтожилъ этотъ законъ: сталъ ставить и смѣнять ихъ безъ спроса.

Отъ того Богъ отступился и тотъ навлекъ на себя Его гнѣвъ, кто совершилъ проступокъ и провинился предъ патріархомъ: пьянствовалъ или былъ лѣнивъ въ молитвѣ, ибо таковаго патріархъ немедленно ссылаетъ въ заточеніе. Въ прежнее время сибирскіе монастыри были пусты, но Никонъ, въ свое управленіе, переполнилъ ихъ злополучными настоятелями монастырей священниками и монахами. Если священникъ провинился, патріархъ тотчасъ снимаетъ съ него *комапах* [1]: это значитъ, что онъ лишенъ священническаго сана. Бываетъ, что онъ самъ сжалится надъ нимъ и проститъ его, но ходатайства ни за кого не принимаетъ, и, кромѣ царя, никто не осмѣливается явиться передъ нимъ заступникомъ. Разгнѣвавшись на многихъ священниковъ, онъ по справедливости сбрилъ имъ волосы и отправилъ въ ссылку вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, чтобы тамъ они окончили свою жизнь въ злополучіи. Такою строгостью онъ всѣхъ устрашилъ, и его слово стало рѣшающимъ. Въ послѣднее время онъ дошелъ до того, что отставилъ отъ должности келаря монастыря Св. Троицы и заточилъ его въ одинъ монастырь, хотя тотъ, по своему значенію, былъ третьимъ правителемъ, ибо въ этой странѣ считаютъ трехъ правителей: царя, патріарха и келаря Св. Троицы. Намъ случалось видать, что, когда онъ пріѣзжалъ изъ монастыря или отправлялся куда-нибудь, то его сопровождало множество архонтовъ, служителей и ратниковъ, чего нѣтъ и у патріарха. Послѣ такого сана патріархъ сдѣлалъ его мельникомъ въ томъ монастырѣ, куда онъ былъ заточенъ.

Намъ разсказывали о монастырѣ *Сибска* (Сійскій), что онъ находится среди озера, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, и отстоитъ отъ Москвы на 1.500 верстъ. Его обитатели весьма злы и жестоки и нисколько не сострадательны къ людямъ, туда сосланнымъ: не даютъ имъ отдыха, такъ что большинство заточенныхъ въ него умираютъ отъ притѣсненій.

---

[1] Это татарское слово стоитъ въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

Причина заточенія келаря была слѣдующая: до свѣдѣнія патріарха дошло, что келарь бралъ взятки съ богатыхъ ратниковъ монастыря, чтобы имъ не идти въ походъ, и посылалъ вмѣсто нихъ бѣдныхъ, у которыхъ не было средствъ (содержать себя), ибо монастырю св. Троицы цари дали въ пользованіе четыре полка ратниковъ, каждый въ 600 человѣкъ [1], дабы они поочередно держали стражу въ немъ и охраняли его интересы. Патріархъ поставилъ на его мѣсто келаремъ архидіакона Арсенія (Суханова), который пріѣзжалъ въ нашу страну съ іерусалимскимъ патріархомъ и изъ Алеппо поѣхалъ въ Грузію. По прибытіи его въ Москву, патріархъ и царь созвали соборъ [2] и послали Арсенія на Св. Гору съ обильною милостыней для монастырей и письмами на имя настоятелей ихъ (съ просьбой) дать Арсенію, сколько они могутъ, древнихъ греческихъ книгъ, такъ какъ этотъ патріархъ и царь, чрезвычайно любя греческіе обряды, съ теченіемъ времени замѣтили, что въ ихъ книгахъ произошли искаженія. Они слышали, что на Св. Горѣ собраны всѣ греческія книги, и послали этого человѣка пріобрѣсти изъ нихъ всѣ рѣдкостныя и замѣчательныя. Онъ отправился и добылъ около пятисотъ важныхъ книгъ разнаго рода. Мы встрѣтили его, когда онъ проѣзжалъ по Валахіи. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Константинополь, гдѣ все разсмотрѣлъ, а оттуда отправился въ обратный путь, захвативъ съ собой, по порученію патріарха, множество кипарисныхъ досокъ для иконъ, ибо кипарисъ очень цѣнится въ этой странѣ. Наконецъ, онъ пріѣхалъ (въ Москву), привезя съ собой всѣ эти вещи. Книги были помѣщены въ особомъ хранилищѣ. У московитовъ есть переводчики изъ грековъ, которые переволятъ книги одну за другой, печатаютъ и выпускаютъ въ свѣтъ. За эти двѣ услуги, оказанныя архидіакономъ Арсеніемъ, именно: что его посылали на Синай, въ Египетъ, Іерусалимъ, въ нашу страну и въ Грузію, чтобы достовѣрно узнать положеніе этихъ странъ, и за эту вторую услугу патріархъ наградилъ его тѣмъ, что поставилъ на самую высшую степень. „Нѣтъ дара, кромѣ какъ отъ Отца свѣтовъ“.

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ: въ 300 человѣкъ.

[2] По англійскому переводу; въ обѣихъ же нашихъ рукописяхъ: „онъ созвалъ соборъ для патріарха и царя“.

Библиотека "Руниверс"

Глава XI.

Москва.—День тезоименитства царя. Служеніе въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Отпѣваніе монахини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Описаніе монастыря.

Возвратимся къ нашимъ сообщеніямъ о царѣ. Запасы съѣстного, питья и пр. для людей и животныхъ, военные снаряды и оружіе: мечи, ружья, кольчуги, порохъ и пушки не переставали отправлять къ царю до конца лѣта. Все это мы видѣли постоянно своими глазами. [На этой недѣлѣ пробыло изъ Архангельска болѣе трехсотъ подводъ съ желѣзными латами, сдѣланными въ полную человѣческую фигуру, такъ что, когда ихъ надѣнутъ, ни малѣйшая часть тѣла не видна, а также съ мечами, копьями, ружьями и пр. безъ числа, все изъ страны франковъ, такъ какъ царь заказалъ ихъ еще давно. Мы дивились на нихъ, не видавъ ничего подобнаго въ своей странѣ, ибо, какъ насъ увѣряли европейцы, они никогда не вывозятъ ихъ въ Турцію: такой вывозъ запрещенъ. Царь платитъ за нихъ хлѣбными запасами].

Въ третью субботу поста, которая пришлась 17 марта, была память св. Алексія, человѣка Божія. Такъ какъ благополучный царь родился въ этотъ день—теперь ему исполнилось 27 лѣтъ отъ роду—и былъ нареченъ во имя св. Алексія, то онъ имѣетъ обыкновеніе ежегодно въ этотъ день заказывать литургію и дѣлать трапезу для своихъ приближенныхъ и для народа; бываетъ большая радость. Съ задней стороны дворца [1], близъ второй городской стѣны, онъ построилъ монастырь во имя св. Алексія, человѣка Божія, и помѣстилъ въ него большое число монахинь знатнаго происхожденія [2]. Царь очень любитъ этотъ монастырь и постоянно посѣщаетъ его съ царицей. Если бы онъ въ этотъ день присутствовалъ (въ столицѣ), то устроилъ бы большое торжество. Но патріархъ сдѣлалъ лучше, чѣмъ было бы въ присутствіи царя: онъ пригласилъ нашего владыку-патріарха, и всѣ вмѣстѣ поѣхали въ саняхъ въ монастырь. Подъѣхавъ къ нему въ сопровожденіи царскаго намѣстника и государственныхъ сановниковъ, патріархи вышли изъ саней подлѣ воротъ, откуда выступили имъ на встрѣчу священники и дьяконы съ иконами, крестомъ и кадильницей. Патріархъ Никонъ благословилъ имъ

---

[1] Т. е. Кремля. Именемъ дворца авторъ обозначаетъ весь Кремль.

[2] Алексѣевскій монастырь, бывшій на мѣстѣ храма Спасителя и въ 1837 г. переведенный къ Сокольникамъ.

Библиотека "Руниверс"

народъ. При этомъ дьяконъ кадилъ ему. Затѣмъ встрѣтили его всѣ монахини. Вошли въ церковь, и патріархи совершили службу вмѣстѣ съ прочими архіереями и архимандритами, кои всегда служатъ съ патріархомъ. По выходѣ ихъ изъ алтаря, игуменья поднесла патріарху, по обычаю, серебряно-вызолоченную икону святого, во имя коего церковь. Патріархъ простился съ нашимъ учителемъ, послѣ того какъ игуменья поднесла имъ два большихъ черныхъ хлѣба и они благословили всѣхъ монахинь. Патріархъ сѣлъ въ свои санп, обитыя бархатомъ, оба митрополита сѣли сзади него, справа и слѣва, а бояре поѣхали позади и впереди. Мы возвратились въ свой монастырь и намъ прислали кушанья со стола царицы.

[Въ третье воскресенье нашъ учитель служилъ обѣдню въ монастырской церкви и посвятилъ іерея и діакона, коихъ прислалъ къ нему патріархъ, потому что ихъ было очень много. Точно такъ же въ четвертую субботу онъ служилъ обѣдню и опять посвятилъ іерея и діакона. Такъ какъ на слѣдующій день приходился праздникъ Благовѣщенія, то царица прислала ему на подводахъ удивительно большихъ и прекрасныхъ рыбъ разнаго рода, какъ у нихъ принято].

Въ четвертое воскресенье поста, въ которое приходился праздникъ Благовѣщенія, рано утромъ ударили въ великій колоколъ ради торжественности праздника. Патріархъ, по обыкновенію, служилъ въ церкви Благовѣщенія, а въ (Успенскомъ) соборѣ одинъ изъ митрополитовъ. Если бы царь присутствовалъ, то было бы великое торжество. Нашъ учитель служилъ въ монастырской церкви и рукоположилъ священника и дьякона.

Въ пятый вторникъ пригласили нашего учителя на отпѣваніе одной княгини въ монастырѣ, отстоящемъ отъ города въ трехъ верстахъ. Его называютъ Дѣвичій монастырь. Онъ во имя Матери Божіей „Тройное (?) Путеводительство“ (Одигитрія). Мы поѣхали туда въ саняхъ вмѣстѣ съ патріархомъ, архіереями и всѣмъ священнымъ чиномъ. Насъ встрѣтили священники и діаконы съ иконой монастыря, съ крестомъ и кадильницей, вмѣстѣ съ игуменьей и всѣми монахинями. Мы поднялись въ церковь и приложились къ ея святынямъ. Это монастырь большой, окруженъ огромною стѣной съ десятью башнями и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, господствуя надъ окрестностью; близъ него течетъ рѣка Москва. Онъ имѣетъ двое большихъ воротъ и лежитъ съ западной стороны города. Въ немъ двѣ церкви. Въ великую церковь входишь по очень высокой лѣстницѣ. Это обширная, высокая церковь съ четырьмя колоннами, точь въ точь похожая

Библиотека "Руниверс"

на церковь Креста [1]. Она имѣетъ три двери. Ея иконостасъ похожъ на иконостасъ (Успенскаго) собора, съ тремя алтарями Сѣнь надъ престоломъ чудесная, позолоченная, вся состоитъ изъ куполовъ, другъ палъ другомъ, и поддерживается ангелами; кресты, чаши—какъ бы чеканной работы. Что касается иконы Владычицы, которая стоитъ справа отъ алтарныхъ дверей, то она не имѣетъ цѣны по причинѣ обилія золота, алмазовъ, рубиновъ, яхонтовъ, изумрудовъ и жемчуга, коими она осыпана. То же и на прочихъ иконахъ, которыя стоятъ въ ряду съ алтарными дверьми и передъ серебряными подсвѣчниками, а также кругомъ церкви до дверей. Вокругъ колоннъ церкви размѣщены маленькія серебряно-вызолоченныя иконы въ два ряда, одни надъ другими; многія изъ нихъ украшены чистымъ золотомъ и разноцвѣтными каменьями, коимъ нѣтъ цѣны. Даже во всѣхъ окнахъ церкви помѣщены иконы, одна надъ другой, за недостаткомъ мѣста, ибо церковь переполнена иконами: ихъ, можетъ быть, больше трехъ тысячъ. Мы дивились и изумлялись на это, ибо наименѣе цѣнная изъ иконъ въ этой церкви стоитъ пять динаровъ. Даже въ царскихъ церквахъ мы не находили такихъ украшеній, какъ въ этой церкви—патріархъ Никонъ своими устами сказалъ нашему владыкѣ-патріарху: „у насъ нѣтъ монастыря, равнаго этому по богатству“—и это потому, что всѣ монахини, которыя въ него поступаютъ, княгини, жены государственныхъ сановниковъ, вдовы и дочери ихъ, являются со своими богатствами и всѣмъ имуществомъ: драгоцѣнностями, золотомъ и каменьями, и жертвуютъ ихъ на монастырь, и потому онъ называется монастыремъ дѣвицъ. Кругомъ церкви идетъ огромная галлерея.

Затѣмъ патріархи вошли въ алтарь съ архіереями и всѣми служащими и надѣли полное облаченіе, все чернаго и фіолетоваго цвѣта: подризники, поручи, епитрахили, фелони, саккосы, и омофоры; корона патріарха и митры архіереевъ и архимандритовъ были старыя, назначенныя исключительно для отпѣваній. Облачившись, всѣ обратились къ горнему мѣсту, сдѣлали три поклона и вышли въ параекесъ, гдѣ были поставлены носилки съ тѣломъ, покрытыя чернымъ бархатомъ съ большимъ крестомъ по срединѣ и съ рядомъ серебряно-вызолоченныхъ иконъ, ибо умершая была монахиней. Потомъ, помолившись трижды на востокъ, стали въ рядъ, по обычаю, кланялись попарно патріархамъ и затѣмъ становились на свои мѣста. Па-

---

[1] Т. е. на церковь въ монастырѣ св. Креста близъ Іерусалима, за Яффскими воротами.

Библиотека "Руниверс"

тріарху поднесли скрученныя втрое свѣчи и онъ роздалъ ихъ всѣмъ служащимъ, которые подходили попарно, кланялись ему до и послѣ (полученія свѣчи) по чину и въ порядкѣ, съ почтеніемъ и уваженіемъ. Онъ роздалъ свѣчи также государственнымъ сановникамъ, родственникамъ покойной, ея дѣтямъ и женамъ бояръ. Затѣмъ архидіаконъ, взявъ кадильницу, окадилъ покойницу, говоря: *благослови владыко*, а патріархъ: *благословенъ*, и архидіаконъ началъ особенную ектенію по усопшимъ, намъ неизвѣстную, состоящую изъ десяти прошеній, подобно большой ектеніи, при чемъ кадилъ покойницѣ безпрерывно до конца, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли *Г'осподи помилуй* Патріархъ сказалъ возгласъ: *Ты еси воскресеніе*, и анагносты начали канонаршить Блаженны [1] до конца, а пѣвчіе это пѣли. Патріархъ сошелъ, окруженный дьяконами; передъ нимъ несли серебряный подсвѣчникъ. Онъ отдалъ архидіакону свѣчу, которую держалъ въ рукѣ, окадилъ сначала покойницу, все время кланялся,—а свѣщеносецъ шелъ передъ нимъ—затѣмъ вышелъ (изъ нареѳекса), окадилъ церковь, мѣстныя иконы и предстоящихъ—при этомъ дьяконы поддерживали его все время подъ руки—и окадилъ всѣ иконы. Потомъ архидіаконъ и его товарищъ стали противъ него и онъ окадилъ ихъ трижды, а они кланялись ему. Архидіаконъ взялъ у него кадильницу, а патріархъ, отдавъ ее ему, трижды помолился на востокъ, благословилъ служащихъ обѣими руками и поклонился имъ, а они всѣ сдѣлали ему большой поклонъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель и возвратился (на свое мѣсто). Когда пѣвчіе кончили, анагностъ прочелъ Апостолъ, а патріархъ Евангеліе, а потомъ положенную молитву и сошелъ для прощанія. Тогда одинъ изъ священниковъ подошелъ съ иконой Владычицы и сталъ съ нею по правую сторону носилокъ; патріархъ помолился на нее и приложился къ ней, открылъ покровъ съ покойницы и благословилъ ее крестообразно, положилъ ей разрѣшительную грамоту, возлилъ масло и возвратился на свое мѣсто. Стали подходить служащіе по своимъ степенямъ попарно, кланялись ему и сдѣлали то же; подъ конецъ подходили вельможи и родственники покойной [и, приложившись къ образу, кланялись усопшей, проливая слезы]. Затѣмъ священникъ съ иконой, подойдя къ патріарху, сталъ слѣва отъ него, и игумены съ монахинями, а также родственницы усопшей, жены вельможъ, подходили и прикладывались къ иконѣ. Подошли монахини, подняли носилки и вынесли изъ церкви; обо патріарха и служащіе слѣдовали позади, пока не сошли въ церковное подземелье, гдѣ

[1] Псал. CXVIII.

Библиотека "Руниверс"

ее и похоронили, по окончаніи обряда. Патріархъ совершилъ отпустъ и благословилъ ея могилу. Мы вышли и сняли свои облаченія.

При уходѣ нашемъ изъ монастыря, игуменья поднесла патріархамъ каждому по большому черному хлѣбу; они возложили на него руки и благословили ее и сестеръ. Патріархъ Никонъ сѣлъ въ свои сани, обитыя фіолетовымъ бархатомъ; архіереи окружали его. Мы также вернулись въ свой монастырь. По дорогѣ мы осмотрѣли площадку, которую велѣлъ устроить царь для исчисленія своихъ войскъ, при чемъ онъ сидѣлъ въ деревянномъ высокомъ кіоскѣ, покрытомъ жестянымъ куполомъ съ позолоченнымъ крестомъ на верхушкѣ. Теперь онъ забитъ. Говорятъ, патріархъ Пателярій при этомъ присутствовалъ и спросилъ о количествѣ войскъ, исчисленныхъ царемъ; патріархъ Никонъ ему отвѣтилъ: „семьсотъ тысячъ, получающихъ содержаніе“.

Глава XII.

Москва.—Великопостныя служенія. Скудная пища. Синодъ въ Москвѣ. Служеніе патріарха Макарія у грузинской царицы Елены.

Наканунѣ четверга покаянія ударили въ колокола въ четвертомъ часу ночи, и мы пошли въ монастырскую церковь. Начали утреню безъ полунощницы, первую каѳизму изъ псалтыря; при этомъ всѣ поклоны дѣлались земные. Чтецъ закончилъ первое чтеніе, послѣ чего начали канонъ Андрея Критскаго, который состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 стиховъ, и при каждомъ стихѣ чтецъ и всѣ присутствующіе клали по три земныхъ поклона — мы сочли, что они сдѣлали болѣе тысячи большихъ поклоновъ. Послѣ 3-ей пѣсни и 7-ой читали житіе Маріи Египетской. Мы вышли изъ церкви лишь послѣ восьмого часа, умирая отъ усталости и стоянія на холодѣ. Въ этотъ постъ мы переносили вмѣстѣ съ ними большое мученіе, подражая имъ противъ воли, особливо въ ѣдѣ: мы не находили иной пищи, кромѣ *мазари* (размазня?), похожаго на вареный горохъ и бобы, ибо въ этотъ постъ вообще совсѣмъ не ѣдятъ масла. По этой причинѣ мы испытывали великую, неописуемую муку. Мы извинили бы ихъ, если бы они въ этотъ постъ ѣли не только рыбу, но и мясо: не было бы имъ грѣха и запрета, ибо у нихъ, какъ мы сказали, не водятся и потому имъ неизвѣстны ни чечевица, ни овечій горохъ [1]; развѣ въ домахъ франковъ (найдешь ихъ), по цѣнѣ

[1] Cicer arietinum, pois chiche.

Библиотека "Руниверс"

дороже перца. Кромѣ этого (*мазари*) они знаютъ только соленую капусту и соленые огурцы. У нихъ есть бобы фіолетовые и бѣлые, но цѣна фунта 3 копейки, т. е. каждыя 5½ окъ стоятъ піастръ-реалъ [1]. Помимо рыбы, у нихъ нѣтъ ничего особенно дешеваго, а потому, что ѣсть бѣдному семейному человѣку, если рыба ему запрещена? Кромѣ ратниковъ, бѣдняковъ и крестьянъ, никто не ѣстъ рыбы; богатые никогда ея не ѣдятъ: у нихъ это считается большимъ грѣхомъ. Какъ часто мы вздыхали и горевали по купаньямъ нашей родины и заклинали великою клятвой, чтобы никто впредь не жаловался на постъ! ибо, Богу извѣстно, нашихъ купаньевъ, которыя ѣдятъ постомъ здѣсь не бываетъ даже во время Пасхи и мясоѣдовъ: кромѣ рыбы, мяса и кваса, эти люди ничего не знаютъ,—безъ сомнѣнія, они истинно святые. Еще по пріѣздѣ своемъ въ Молдавію и Валахію мы недоумѣвали, что намъ ѣсть по средамъ, пятницамъ и прочимъ постамъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Патріархъ Никонъ служилъ въ этотъ день преждеосвященную литургію и рукоположилъ священника и дьякона, по нуждѣ (въ нихъ). Наканунѣ субботы Похвалы (Богородицы), послѣ третьяго часа, ударили въ колокола, такъ что міръ поколебался, и мы вошли въ церковь. Начали полунощницу, затѣмъ утреню, прочли первую каѳизму изъ псалтыря, потомъ часть изъ житія Богоматери Влахернской о томъ, что̀ Она сдѣлала въ Константинополѣ съ Хаканомъ[2]; затѣмъ прочли вторую каѳизму и вторую часть житія. За симъ нашъ владыка патріархъ прочелъ шесть похвалъ изъ акаѳиста, послѣ чего сѣли. Послѣдовало третье чтеніе изъ житія о другомъ (событіи). Встали, и чередной (священникъ) прочелъ еще шесть похвалъ. Сѣли, и послѣдовало третье (?) чтеніе о чудесахъ св. Дѣвы. Потомъ начали канонъ. При третьей пѣснѣ другой священникъ прочелъ еще шесть похвалъ, затѣмъ чтецъ третье (?) чтеніе. Также при седьмой пѣснѣ прочли еще шесть похвалъ въ докончаніе акаѳиста и сѣли. Прочли синаксарь этого дня. Окончили канонъ и первый часъ и мы вышли изъ церкви въ восьмомъ часу.

Въ этомъ мѣсяцѣ мартѣ ночь и день равны.

---

[1] Окó = 3,13 ф. Піастръ-реалъ 50 коп.

[2] Какъ извѣстно, чтеніе акаѳиста Богоматери на утрени установлено въ память чуднаго заступленія Ея при осадѣ Константинополя аварами въ 626 г, подъ начальствомъ хакана, т. е. хана. Икона, предъ которой происходило чтеніе акаѳиста въ Константинополѣ, нынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ и называется *Влахернской*.

Библиотека "Руниверс"

Нашъ владыка патріархъ поѣхалъ въ царскихъ саняхъ къ грузинской царицѣ Еленѣ, вдовѣ Давида, сына Теймуразъ-хана, за которою, какъ мы говорили, царь посылалъ привезти ее съ ея сыномъ Николаемъ, съ цѣлью женить его на своей дочери,— поѣхалъ служить у ней обѣдню. Въ этотъ постъ она нѣсколько разъ приглашала его, но онъ не находилъ свободнаго времени,— такъ какъ во вторую субботу поста служилъ обѣдню по матери царя, въ третью субботу служилъ въ день рожденія царя, какъ мы говорили, въ четвертую субботу съ царицей случилась извинительная причина до сего дня, пятой субботы. Она постилась первую недѣлю поста и желала пріобщиться св. Таинъ изъ его рукъ, но для этого ей не представилось удобнаго случая до сего дня. Грузины вѣруютъ, что принятіе Таинъ въ день субботній имѣетъ большое превмущество, а потому она желала (пріобщиться) не за воскресною обѣдней, а за субботнею.

На этой недѣлѣ московскій патріархъ созвалъ соборъ вслѣдствіе указаній, который сдѣлалъ ему нашъ учитель, и совѣта, который онъ имъ далъ касательно нововведеній и разныхъ погрѣшностей въ дѣлахъ вѣры: во первыхъ, относительно того, что они не служатъ, какъ мы, на антиминсѣ съ изображеніями и съ надписями, освященномъ мощами святыхъ, а на кускѣ бѣлаго полотна; во-вторыхъ, что они, принося священную жертву, вынимаютъ не девять чиновъ (частицъ), а только четыре; въ третьихъ, что они дѣлаютъ въ нѣсколькихъ словахъ ошибки въ „Вѣрую во единаго Бога"; въ четвертыхъ, прикладываются къ иконамъ только разъ или два въ году; въ пятыхъ, не принимаютъ антидора; въ шестыхъ, касательно ихъ крестнаго знаменія при иномъ расположеніи пальцевъ; въ седьмыхъ, относительно крещенія ляховъ, ибо они крестятъ ихъ теперь вторымъ [1] крещеніемъ, и относительно разныхъ дѣлъ и обрядовъ, о конхъ мы уже говорили и будемъ говорить. Патріархъ Никонъ послушался словъ нашего владыки патріарха и перевелъ служебникъ литургіи съ греческаго языка на русскій, изложивъ въ немъ обряды и проскомидію въ ясныхъ выраженіяхъ, доступныхъ пониманію дѣтей, согласно подлинной греческой обрядности. Онъ напечаталъ этотъ служебникъ въ нѣсколькихъ тысячахъ (экземпляровъ) и роздалъ ихъ по церквамъ всей страны; напечаталъ также болѣе пятнадцати тысячъ антиминсовъ съ письменами и изображеніями, освятилъ мощами святыхъ и также роздалъ ихъ по всей странѣ. Исправилъ многія ошибки, по царскому утвержденію и по-

[1] По англійскому переводу; въ обѣихъ же нашихъ рукописяхъ: „третьимъ".

Библиотека "Руниверс"

велѣнію, на основаніи свидѣтельствъ закона и пророковъ. Заключили разсужденія на соборѣ (постановивъ), согласно мнѣнію нашего учителя, что крещеніе ляховъ недозволительно, какъ повелѣвается въ Евхологіи и Законѣ (Номокановѣ), ибо ляхи вѣруютъ въ Св. Троицу, крещены и не такъ далеки отъ насъ, какъ прочіе еретики и лютеране, какъ-то: шведы, англичане, венгры [1] и иные франкскіе народы, кои не постятся, не поклоняются на иконамъ, ни кресту и т. п. Патріархъ Никонъ, такъ какъ онъ любитъ грековъ, выразилъ согласіе (на исправленія) и сказалъ, обращаясь къ архіереямъ и прочимъ присутствующимъ архимандритамъ и священникамъ: „я русскій, сынъ русскаго, но мои убѣжденія и моя вѣра греческія". Нѣкоторые изъ архіереевъ отвѣтили повиновеніемъ, говоря: „свѣтъ вѣры во Христа и всѣ обряды религіи и ея таинства возсіяли намъ изъ странъ Востока"; а нѣкоторые изъ нихъ—ибо во всякомъ народѣ непремѣнно есть люди грубаго нрава и тупого ума—внутренно возроптали, говоря про себя: „мы не перемѣнимъ своихъ книгъ и обрядовъ, кои мы приняли издревле". Однако, они не смѣютъ говорить открыто, ибо гнѣвъ патріарха неукротимъ: (доказательство) какъ онъ поступилъ съ епископомъ Коломенскимъ, ссылая его. Патріархъ утвердилъ рѣшеніе, что крещеніе ляховъ недозволительно. Онъ передалъ нашему владыкѣ патріарху шестерыхъ священниковъ изъ ляховъ, рукоположенныхъ кардиналомъ папскимъ и проживавшихъ въ Вильнѣ. Говорятъ, что они—священники русскихъ, нашей вѣры. Одежда тамошнихъ священниковъ похожа на нашу, но они поминаютъ папу; даже ихъ служебникъ литургійный подобенъ нашему Когда одинъ изъ царскихъ бояръ, овладѣвъ какимъ-то городомъ, разрушалъ церкви ляховъ и избивалъ ихъ священниковъ, эти умоляли его (о пощадѣ), говоря, что они православные. Онъ послалъ ихъ къ патріарху Никону, чтобы тотъ разсмотрѣлъ ихъ дѣло. Пріѣхавъ (въ Москву), они прожили одиннадцать недѣль, причемъ, по причинѣ множества занятій у патріарха, никто до сихъ поръ не занялся ихъ дѣломъ, пока Богъ не послалъ имъ утѣшеніе чрезъ нашего учителя. Они готовились къ службѣ съ вечера и всю ночь пѣли молитвы.

Въ этотъ день мы взяли ихъ съ собой въ царицыну церковь. Когда нашъ владыка патріархъ подъѣхалъ къ ней, его встрѣтили бояре царицы и уполномоченные царя, состоящіе у нея на службѣ, и повели его вверхъ, гдѣ она находилась. Войдя къ

---

[1] Авторъ уже во второй разъ называетъ венгровъ лютеранами.

Библиотека "Руниверс"

царицѣ, онъ благословилъ ее и ея сына, утѣшалъ (въ ея горѣ) и успокоивалъ. Она была одѣта въ черномъ, по обычаю вдовъ этой страны, даже подушка и коверъ были изъ чернаго шелка. Сынъ сидѣлъ подлѣ нея на позолоченномъ креслѣ, покрытомъ краснымъ бархатомъ, и былъ одѣтъ въ парчевое царское платье съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Затѣмъ мы встали и сошли въ церковь, что во имя Св. Евангелиста Іоанна. Царица пришла съ сыномъ и со всѣми состоящими при ней людьми. Мы облачили нашего владыку патріарха, и онъ совершилъ водосвятіе и окропилъ церковь, царицу, сына ея и всѣхъ предстоящихъ. Затѣмъ мы подвели къ нему двоихъ изъ тѣхъ священниковъ, снявъ съ нихъ рясы, пояса и колпаки. Они сдѣлали ему три земныхъ поклона и стали передъ нимъ съ непокрытыми головами, а подлѣ нихъ сталъ драгоманъ. Нашъ владыка патріархъ началъ излагать имъ тайны нашей религіи по порядку и исповѣданію семи соборовъ. Они благословили то, что благословили соборы, и прокляли то, что они проклинали; прокляли затѣмъ всѣхъ еретиковъ и восьмой соборъ. Потомъ заставилъ ихъ прочесть „Вѣрую во единаго Бога“ слово въ слово и далъ приложиться къ иконамъ и кресту; они преклонились до земли, и онъ прочелъ надъ ними положенныя въ Евхологіи молитвы, затѣмъ молитву муропомазанія, и помазалъ ихъ крестообразно только на головѣ. Тогда они, по нашему приказанію, поклонились ему трижды во второй разъ. Мы повели ихъ къ царскимъ вратамъ, и здѣсь они трижды поклонились, равно предъ иконами Господа и Владычицы, (какъ бываетъ) при рукоположеніи. Мы взяли ихъ подъ руки, по обычаю, произнося: „κέλευσον, κελευσάτω, κέλευσον, δέσποτα ἅγιε!“ Владыка благословилъ ихъ и надѣлъ на нихъ стихари и орари только, какъ на дьяконовъ, безъ прочтенія молитвы, и сказалъ каждому изъ нихъ: „да возрадуется душа твоя о Господѣ, ибо Онъ облекъ тебя въ одежду спасенія“ и т. д. до конца. Затѣмъ благословилъ ихъ вторично, и они стали вмѣстѣ съ нами. Кромѣ нихъ, онъ рукоположилъ въ этотъ день дьякона и священника. [Прочтя Евангеліе, я пошелъ и далъ имъ приложиться къ нему, по обыкновенію. Мы также поминали ихъ имена послѣ поминовенія царя, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ (царя)]. Послѣ великаго выхода, нашъ учитель вышелъ съ крестомъ, они подошли къ нему, и онъ благословилъ ихъ крестомъ, по обыкновенію. Затѣмъ мы привели тѣхъ двухъ іереевъ, и они положили три земныхъ поклона предъ престоломъ. Владыка благословилъ ихъ и надѣлъ на нихъ епитрахили и фелони, произнося при этомъ только стихи, для того

Библиотека "Руниверс"

положенные, вручилъ имъ служебникъ литургійный и велѣлъ облобызаться со священниками, по обычаю, и они стали вмѣстѣ съ ними. При выносѣ Даровъ, подошла царица для принятія Св. Таинъ изъ рукъ владыки. Сначала мы вышли съ иконой, и она къ ней приложилась, затѣмъ сдѣлала три земныхъ поклона, а два дьякона держали воздухъ чаши раскрытымъ. По принятіи Св. Таинъ, дали ей антидоръ. По окончаніи службы, мы совершили поминовеніе по ея мужѣ Давидѣ надъ сосудомъ съ кутьей и сосудомъ вина. Потомъ владыка благословилъ ихъ, и мы вышли изъ церкви и вернулись въ свой монастырь. Вслѣдъ за нами царица послала своихъ бояръ съ трапезой, съ царскимъ золоченымъ кубкомъ вина и кувшинами меда и прочаго.

Въ этотъ канунъ воскресенья мы совершили бдѣніе съ большимъ торжествомъ, по случаю празднованія памяти Маріи Египетской.

Въ пятое воскресенье, рано поутру, ударили въ большой колоколъ, и было совершено великое торжество, по случаю именинъ царицы, ибо она родилась 1 апрѣля и названа Маріей. Она имѣетъ обыкновеніе устраивать въ этотъ день ежегодно большой праздникъ и трапезу для вельможъ и ихъ женъ. Такъ было и теперь. Еслибы царь присутствовалъ, то пригласилъ бы весь священный чинъ. Нашъ владыка патріархъ служилъ въ этотъ день обѣдню въ монастырской церкви и рукоположилъ священника и дьякона.

Глава XIII.

Москва.—Лазарева суббота. Вербное воскресенье. Шествіе на осляти.

Въ Лазареву субботу ударили въ колокола съ ранняго утра къ литургіи для тѣхъ, кто постился со вчерашняго дня до сихъ поръ ради причащенія. Московскій патріархъ служилъ обѣдню у царицы въ церкви во имя Лазаря, которая, какъ говорятъ, изъ желѣза. Въ этотъ день крестьяне привезли на саняхъ вѣтви дерева, похожаго на египетскую иву, которое дало почки безъ листьевъ. Его продавали на рынкахъ, и священники покупали его для всѣхъ церквей, чтобы раздавать вечеромъ народу. Обрати вниманіе на промыслъ Создателя и Его заботу о своемъ народѣ въ этой странѣ, ибо, видя, что у нихъ нѣтъ не только маслины, но что даже лѣсныя деревья еще не распускаются, Онъ произрастилъ для нихъ это благословенное дерево съ вѣтвями, какъ будто у настоящей египетской ивы, дабы не было у нихъ недостатка ни въ чемъ въ сравненіи со всѣми прочими христіанами міра.

Библиотека "Руниверс"

Вечеромъ ударили въ великій колоколъ къ вечернѣ и звонили въ него вмѣстѣ съ прочими, равно какъ и въ полночь къ утренѣ. Мы встали къ службѣ, · въ то время какъ земля дрожала отъ звона въ колокола вечеромъ. Послѣ чтенія Евангелія принесли большіе пуки упомянутыхъ вѣтвей, которыя они называютъ, подобно грекамъ, *вайи*, и утвердили на нихъ свѣчи. Нашъ владыка-патріархъ окадилъ ихъ кругомъ по обычаю, прочелъ положенную молитву, благословилъ и взялъ въ руку одну вѣтвь, послѣ чего священники и кандиловозжигатель начали рѣзать для него вѣтви и къ каждой прикрѣпляли зажженную свѣчу; онъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ, и они держали вѣтви съ горящими свѣчами непрерывно до третьей пѣсни. Когда чтецъ началъ положенное чтеніе, сѣли и потушили свѣчи, а когда онъ кончилъ, встали и зажгли—до седьмой пѣсни; также зажгли ихъ при девятой. Затѣмъ погасили и вышли изъ церкви, при чемъ каждый несъ вѣтвь въ рукѣ до дому, какъ большое благословеніе. Они хранятъ ихъ отъ года до года. Если бы царь присутствовалъ, то патріархъ вручилъ бы ему пальмовую вѣтвь: въ этой странѣ никто, кромѣ царя, не смѣетъ въ сей день держать пальмовую вѣтвь.

Рано утромъ въ Великое Вербное воскресенье зазвонили во всѣ колокола по порядку, ударяя въ каждый поочередно, по обыкновенію, для сбора священниковъ города и всѣхъ горожанъ, ибо праздникъ этого дня у нихъ очень почитается, все равно какъ праздникъ Крещенія. Они съ великою торжественностью празднуютъ эти дни, даже съ бо́льшею, чѣмъ Пасху и Пятидесятницу, какъ мы это видѣли.

Наканунѣ патріархъ (Никонъ) пригласилъ нашего владыку Макарія для совмѣстной съ нимъ службы, а также и на обѣдъ, ибо въ этотъ день у него бываетъ трапеза

Мы отправились къ нему. За недѣлю предъ тѣмъ стрѣльцы стали исправлять путь отъ Великой церкви (Успенскаго собора) до мѣста (церковь Василія Блаженнаго), находящагося внѣ воротъ Кремля. Они сколачивали доски гвоздями, осушали пескомъ грязь, такъ какъ на этой недѣлѣ снѣгъ началъ таять и шелъ дождь.

Когда пробило три часа, патріархъ вышелъ изъ своихъ покоевъ, облаченный въ мантію изъ зеленаго бархата; на ея скрижаляхъ были вышиты херувимъ и серафимъ изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. Двѣ крайнія бѣлыя полосы (струи) были изъ бѣлаго мелкаго, чистаго и превосходнаго жемчуга, а средняя, красная, была изъ драгоцѣнныхъ бусъ. На его головѣ

Библиотека "Руниверс"

былъ бѣлый клобукъ, подобно митрѣ украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями. На клобукѣ крестъ, а спущенные концы его покрыты также золотомъ и драгоцѣнными каменьями.

Еще раньше всѣ діаконы, анагносты и иподіаконы, надѣвъ свои стихари въ патріаршихъ покояхъ, вышли предъ Никономъ со свѣчами и пѣли стихиры въ честь св. Лазаря, направляясь въ церковь, іеродіаконы же окружали его. Войдя въ церковь, патріархъ поднялся на архіерейское мѣсто и помолился, при чемъ всѣ діаконы вмѣстѣ съ пѣвчими пѣли „Достойно есть“, а затѣмъ „Многая лѣта“. Никонъ благословилъ народъ трикиріемъ, сошелъ и приложился, вмѣстѣ съ нашимъ патріархомъ и архіереями, по обычаю, къ образамъ, престолу, Евангелію, кресту и жертвеннику. Затѣмъ они вышли въ нарѳексъ, и всѣ здѣсь облачились.

Послѣ этого патріарху поднесли вѣтвь отъ упомянутаго дерева, онъ взялъ только одну вѣточку, то же сдѣлалъ и нашъ учитель. Затѣмъ онъ роздалъ ихъ всѣмъ служащимъ, а потомъ и всѣмъ вельможамъ царскимъ, которые, по случаю торжества праздника, были въ этотъ день одѣты въ одежды изъ золотой парчи. Затѣмъ, сойдя, патріархъ вошелъ въ алтарь и началъ чинъ крестнаго хода. Онъ прочелъ положенную молитву, а архидіаконъ предъ царскими вратами произнесъ большую ектенію, послѣ которой патріархъ сказалъ возгласъ; затѣмъ патріархъ взялъ кадильницу, окадилъ крестъ на престолѣ и, приложившись къ нему, положилъ его на серебряный поднос, носимый однимъ изъ діаконовъ; онъ кадилъ предъ маленькимъ вызолоченнымъ Евангеліемъ и взялъ его самъ.

Всѣ мы вышли изъ западныхъ дверей храма, сначала хоругви, а потомъ священники, игумены монастырей, числу которыхъ нѣтъ счета.

Передъ всѣмъ этимъ крестнымъ ходомъ везли большое дерево, котораго вѣтви украшали съ ранняго утра до настоящаго времени. Къ нимъ привязывали кисти изъ изюма, леденцовъ и множество яблокъ. Потомъ поставили дерево въ сани и крѣпко привязали.[1]

Вокругъ него прикрѣпили доски, на которыя стали въ стихарѣхъ шесть маленькихъ анагностовъ, поя очень высокимъ голо-

---

[1] По словамъ нашего почтеннаго учебаго Ивана Егоровича Забѣлина, извѣстнаго знатока русской исторіи и древностей, экипажъ, на которомъ устраивалась верба, назывался санями, хотя и былъ на колесахъ. См. его *Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіи*, часть 1. Москва, 1872 года, стр. 351.

Библиотека "Руниверс"

сомъ стихиры [1] въ честь св. Лазаря. Всѣхъ ихъ везла пара лошадей скорымъ шагомъ.

Съ ранняго утра снарядили 100 отроковъ [2] изъ дѣтей стрѣльцовъ, дали имъ, какъ это у нихъ принято ежегодно, изъ царской казны сто кафтановъ изъ сукна разныхъ цвѣтовъ: зеленаго, краснаго, голубого, желтаго и иныхъ; каждый изъ нихъ надѣлъ кафтанъ и приготовились къ церемоніи. Учить ихъ и руководить ими было поручено особому сотнику.

Потомъ подвели къ патріарху лошадь, всю покрытую бѣлымъ холстомъ, облегавшимъ корпусъ ея подобно рубахѣ, такъ что одни только глаза ея и были видны. Лошадь эта была дрессированная, умная и послушливая, и ее отъ года до года держали наготовѣ для этого дня. На лошади, взамѣнъ сѣдла, было устроено бархатное сѣдалище въ родѣ кресла, обращенное на одну сторону.

Патріархъ Никонъ предложилъ нашему владыкѣ сѣсть на приготовленную лошадь вмѣсто него, но онъ не пожелалъ, дабы, въ качествѣ зрителя, свободнѣе наблюдать удивительный обрядъ, который совершается у русскихъ въ этотъ день и отъ котораго мы пришли въ восхищеніе.

Тогда патріарху подали стулъ, покрытый чернымъ сукномъ, и онъ, при помощи его, сѣлъ на лошадь въ упомянутое сѣдалище [3], свѣсивъ ноги съ одной стороны, и прислонился къ его

---

[1] Въ подлинникѣ, вмѣсто слова „стихиры", стоитъ „гимнъ, восхваленіе"; мы перевели его „стихиры", потому что въ только-что цитированной нами книгѣ И. Е. Забѣлина оно встрѣчается въ параллельномъ описаніи.

Вотъ ето мѣсто: „На саняхъ подъ деревомъ за перилами стояли и пѣли *стихиры* цвѣтоносью патріаршіе пѣвчіе, поддъяки меньшихъ станицъ—мальчики лѣтъ двѣнадцати, въ бѣлыхъ одеждахъ".

[2] Число отроковъ, по словамъ почтеннаго автора книги *Домашній бытъ русскихъ царей XVI и XVII ст.* Ив. Ег. Забѣлина, измѣнялось. Онъ говоритъ: „Число стрѣлецкихъ дѣтей, участвовавшихъ въ обрядѣ (шествія къ церкви Василія Блаженнаго), не всегда было одинаково и увеличивалось или уменьшалось, смотри по обстоятельствамъ. Разумѣется, великолѣпіе въ обстановкѣ обряда болѣе всего зависѣло отъ состоянія погоды. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда вообще въ обрядахъ было менѣе пышности, число дѣтей простиралось отъ 50 до 100; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оно доходило до 800, а при царѣ Ѳеодорѣ до 1.000 человѣкъ, изъ которыхъ 800 стлали сукна, а 200 кветаны".

[3] Константинъ Никольскій, авторъ книги „О службахъ Русской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ" (С.-Петербургъ, 1885 г.), увѣряетъ, что въ это время, то-есть во второй половинѣ XVII столѣтія, и даже раньше, обрядъ шествія на осляти былъ воз-

Библиотека "Руниверс"

спинкѣ; въ правой рукѣ онъ держалъ крестъ, а въ лѣвой Евангеліе.

Вельможи и высшіе государственные чины оказывали ему знаки должнаго почтенія, и всѣ они были одѣты въ парчевое платье съ дорогими каймами, украшенными жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Затѣмъ подошелъ царскій намѣстникъ и, взявъ лошадь за длинную узду, повелъ ее, идя передъ патріархомъ медленнымъ шагомъ. Если бы въ это время находился въ Москвѣ царь, то онъ бы самъ правою рукой повелъ патріаршую лошадь, какъ онъ обыкновенно это дѣлалъ. Мы направились по упомянутымъ выше длиннымъ и удобнымъ мосткамъ. Съ обѣихъ сторонъ были выстроены стрѣльцы со своими пестисотенными начальниками.

Упомянутые отроки, по пяти человѣкъ съ каждой стороны пути, спѣшили взапуски разстилать свои кафтаны, одинъ рядомъ съ другимъ, подъ ноги патріаршей лошади, и когда лошадь проходила по нимъ, они быстро поднимали и, забѣжавъ впередъ, снова разстилали ихъ. Это было зрѣлище, смотрѣть которое мы пожелали бы всякому другу [1]. Въ это время всѣ колокола неумолчно гудѣли, такъ что казалось, какъ будто дрожала земля. Патріархъ осѣнялъ крестомъ народъ направо и налѣво, а нашъ владыка шелъ позади Никона, а за нимъ архіереи; высшіе же сановники и патріаршіе бояре, вмѣстѣ со стрѣлецкими начальниками, замыкали шествіе, а также и окружали его съ обѣихъ сторонъ и шли впереди. Что наиболѣе привело насъ въ восторгъ, такъ это многочисленные отроки съ разноцвѣтными кафтанами и поспѣшность, съ которою они разстилали ихъ, что они продолжали дѣлать, пока мы не вышли изъ воротъ Кремля и не спустились на площадь.

Архидіаконъ съ другимъ діакономъ подавали кадила патріарху, въ то время когда онъ ѣхалъ и благословлялъ народъ. Такимъ

становленъ въ надлежащемъ видѣ, то-есть патріархъ въ это время ѣздилъ не отъ Успенскаго собора къ церкви Василія Блаженнаго и обратно, а только возвращался верхомъ отъ послѣдней церкви къ собору.

[1] Вотъ какъ описываетъ это же самое П. Е. Забѣлинъ въ цитированномъ нами выше его трудѣ: „По всему пути во время этого шествія дѣти стрѣльцовъ, мальчики отъ 10 до 15 лѣтъ, постилали передъ государемъ и патріархомъ сукна разныхъ цвѣтовъ, преимущественно красныя и зеленыя. Сукна были сшиты кусками по 6 арш. въ длину и по 4 арш. въ ширину; у каждаго куска дѣтей было по шести человѣкъ, по три съ каждой стороны. Когда одни изъ нихъ разстилали эти сукна, другіе по сукну стлали суконные же однорядки и кафтаны, также яркихъ цвѣтовъ, красные, зеленые, голубые и т. п.“

Библиотека "Руниверс"

образомъ крестный ходъ достигъ большого храма, единственнаго въ мірѣ зданія по красотѣ постройки и его архитектурѣ и разноцвѣтной окраскѣ его куполовъ.

Это зданіе составляетъ не одинъ храмъ, а какъ бы нѣсколько соединенныхъ вмѣстѣ. Этотъ храмъ извѣстенъ подъ именемъ церкви Пресвятой Троицы [1]. Приблизившись къ этому храму, шествіе остановилось и упомянутое дерево и хоругви остались внизу передъ входомъ. Патріарху опять подали стулъ, покрытый сукномъ, и онъ сошелъ съ лошади у ступеней лѣстницы и поднялся въ одинъ изъ придѣловъ этого храма, во имя Входа Господня въ Іерусалимъ, ибо всѣ эти придѣлы уподобляются Виѳаніи, а Кремль—Іерусалиму.

Здѣсь былъ совершенъ чинъ крестнаго хода. Патріархъ прочелъ Евангеліе, послѣ чего взялъ крестъ обѣими руками и, держа его прямо, трижды осѣнилъ имъ восточную сторону, при чемъ архидіаконъ окадилъ его трижды, возглашая: „Господу помолимся. Рцемъ всѣ“. Затѣмъ патріархъ обратился съ крестомъ къ тремъ другимъ сторонамъ и также осѣнилъ ихъ, а архидіаконъ также кадилъ ему трижды и повторялъ тѣ же самыя слова. Никонъ, приложившись ко кресту, положилъ его на подносъ и, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, приложился къ иконѣ Входа Господня въ Іерусалимъ, послѣ чего прочтенъ былъ отпустъ.

Мы вышли изъ церкви, патріархъ снова сѣлъ на лошадь, и сани съ „древомъ“ и діаконы пошли впередъ; и каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто. Отроки опять постилали свои платья, пока мы не возвратились въ соборный храмъ, сопровождаемые колокольнымъ трезвономъ. Мы вошли въ храмъ, а съ древомъ остановились передъ южными вратами церкви. Патріархъ взошелъ на архіерейское мѣсто, прочіе же заняли мѣста вокругъ него; начались часы, и обѣдня была окончена рукоположеніемъ священника и діакона.

Затѣмъ взошли на амвонъ, и патріархъ прочелъ поученіе на этотъ день, совершилъ отпустъ и, сойдя, вышелъ изъ южныхъ вратъ храма, и мы съ нимъ. Подойдя къ древу, Никонъ окадилъ и благословилъ его. Двѣ вѣтви, по его приказанію, были отру-

---

[1] Въ древности, до Іоанна Грознаго, на мѣстѣ собора Покрова Пресвятой Богородицы, извѣстнаго болѣе подъ именемъ церкви Василія Блаженнаго, стоялъ деревянный храмъ во имя Пресвятой Троицы Этотъ храмъ замѣненъ былъ, при постройкѣ собора, особымъ придѣломъ также во имя Пресвятой Троицы, который сохранился и донынѣ въ числѣ верхнихъ придѣловъ.

Библиотека "Руниверс"

блены топоромъ однимъ стрѣльцомъ и внесены въ церковь. Здѣсь ихъ разрѣзали на мелкія части и положили на серебряные подносы, вмѣстѣ съ изюмомъ, сахаромъ и яблоками, и патріархъ послалъ это царицѣ, ея сыну, дочерямъ и сестрамъ царя. Остальныя части „древа“ раздѣлилъ между собой народъ.

Русскіе имѣютъ большую вѣру въ означенное „древо“ и берутъ части его съ большимъ благоговѣніемъ. Намъ передавали, что оно приноситъ пользу во всѣхъ болѣзняхъ, въ особенности при зубной боли; если положить кусочекъ его на больной зубъ, то боль проходитъ.

Разоблачившись, мы всѣ пошли съ патріархомъ въ его покои на трапезу, такъ какъ угощеніе въ этотъ день идетъ отъ патріарха.

Прежде всего Никонъ послалъ яства и напитки царицѣ и всему царскому семейству [1] и только послѣ этого онъ сѣлъ за столъ вмѣстѣ съ нашимъ владыкой, архіереями и всѣми архимандритами, а мы сѣли за трапезу, по правую его руку. Всѣ высшіе государственные чины заняли трапезу налѣво отъ Никона.

Если бы царь былъ въ Москвѣ, то онъ занялъ бы первое мѣсто за столомъ. При уходѣ царь обыкновенно получаетъ 100 золотыхъ динаровъ въ даръ, какъ бы вознагражденіе за свой трудъ, именно за хожденіе въ крестномъ ходу и за то, что онъ велъ подъ свопмъ мизинцемъ за поводъ патріаршую лошадь.

Намъ передавали, что ежегодно эти сто динаровъ царь кладетъ въ свою казну на храненіе на издержки своего погребенія, такъ какъ деньги эти заработаны его собственнымъ потомъ и трудомъ.

Посмотрите на эти обычаи, какъ они прекрасны! Патріархъ даетъ ему также три сорока соболей, два куска бархата и два куска атласа за его хожденіе, въ то время какъ патріархъ ѣхалъ верхомъ.

Затѣмъ въ столовую привели нищихъ, слѣпыхъ, увѣчныхъ, безногихъ и поставили для нихъ столъ близъ патріарха; онъ

---

[1] По словамъ И. Е. Забѣлина, кушанья государю и его семейству въ этотъ день посылались патріархомъ не передъ началомъ трапезы, какъ разсказываетъ Павелъ, а по окончаніи ея. Вотъ это мѣсто: „Послѣ стола патріархъ посылалъ къ царю и ко всему царскому семейству со столами, то-есть съ полнымъ количествомъ кушаній, составляющихъ обѣдъ“.

Библиотека "Руниверс"

подзывалъ каждаго изъ нихъ, кормилъ и поилъ ихъ съ полнымъ уваженіемъ. При видѣ всего этого, мы почувствовали тошноту.

Наконецъ патріархъ поднялся, ему поднесли тазъ и кувшинъ, и онъ обошелъ нищихъ, умывая, вытирая и лобзая ихъ ноги, всѣмъ по порядку, при чемъ раздавалъ имъ милостыню до послѣдняго Мы дивились чрезвычайно, глядя на это, и были тронуты до слезъ. Говорили намъ, что таковъ постоянно обычай ихъ царей во время обѣдовъ. За столомъ оставались вплоть до вечера; мы возвратились въ свой монастырь весьма удивленные всѣмъ видѣннымъ

Что же касается до упомянутыхъ отроковъ, то, когда возвратились и патріархъ вошелъ въ соборъ служить обѣдню, они въ это время ходили къ рѣкѣ, отмыли грязь на своихъ кафтанахъ и, налѣвъ ихъ, стали на дорогѣ, дожидаясь выхода патріарха. Когда онъ, по окончаніи, вышелъ изъ собора, всѣ они громкимъ голосомъ выразили ему свои благопожеланія. Онъ приказалъ, по обыкновенію, дать имъ обѣдать, послѣ чего роздалъ каждому по піастру. [1] Они не переставали цѣлый день до самого вечера, стоя предъ домомъ патріарха, пѣть хвалебные гимны. Такая имъ бываетъ радость изъ года въ годъ— получить кафтанъ и піастръ. Кромѣ дѣтей стрѣльцовъ и чаушей, никто изъ отроковъ не смѣетъ принять участіе въ крестномъ ходу, и каждый годъ они исполняютъ свои обязанности поочередно.

Вотъ описаніе того, что мы видѣли изъ удивительныхъ вещей, о братія христіане, въ странѣ московитовъ въ Вербное воскресенье. Да увѣковѣчитъ Господь ихъ царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

Глава XIV.

Москва.—Служенія въ среду и четвергъ Страстной недѣли въ Успенскомъ соборѣ.

Въ Великую середу, послѣ чтенія часовъ, патріархъ Никонъ далъ прощеніе и просилъ его у присутствующихъ, взялъ въ руки крестъ и всѣ стали подходить прикладываться ко кресту и просили у него прощенія.

Вечеромъ во всѣхъ церквахъ было отслужено великое повечеріе, ибо русскіе всегда его совершаютъ до кануна Пасхи,

---

[1] Объ этомъ П. Е. Забѣлинъ говоритъ такъ: „Всѣхъ стрѣлецкихъ дѣтей, которые стлали путь, патріархъ приказывалъ также поить и кормить до воли и жаловалъ имъ изъ своей казны по двѣ гривны каждому“.

Библиотека "Руниверс"

какъ мы это замѣтили. На этой недѣлѣ у нихъ не бываетъ торговли иной какъ съѣстными припасами. Всѣ они, въ теченіе всѣхъ часовъ службы, предаются молитвѣ съ великою набожностью и благоговѣніемъ, со многими поясными и земными поклонами.

Рано утромъ въ Великій четвергъ ударили въ колокола. Нашъ владыка патріархъ отправился къ Никопу, по его приглашенію. Послѣ третьяго часа всѣ изъ патріаршихъ покоевъ направились въ соборъ, гдѣ оба патріарха облачились, по обыкновенію, въ парѳексѣ Архіереи, настоятели монастырей и прочіе священники въ своихъ облаченіяхъ вышли къ патріархамъ и стали вокругъ Никона въ обыкновенномъ порядкѣ. Еще раньше въ срединѣ храма екклесіархъ поставилъ столъ въ видѣ стольца изъ разноцвѣтнаго франкскаго мрамора о четырехъ деревянныхъ ножкахъ, и покрылъ его парчой съ затѣйливою каймой. На четырехъ его углахъ онъ поставилъ по серебряному вызолоченному подсвѣчнику, а на срединѣ стола—большой серебряный вызолоченный сосудъ, наполненный масломъ, съ гранями и кольцами, за которыя его носятъ,—на подобіе большой чаши или мраморнаго резервуара [2]. Возлѣ него поставилъ серебряный кувшинъ съ виномъ и высокую съ отваломъ чашу, наполненную пшеницей; въ нее было вставлено, по обыкновенію, семь зажженныхъ свѣчей и семь стручковъ обернутыхъ ватой. Все это было поставлено съ лѣвой стороны, а съ правой положили св. Евангеліе.

Когда патріархъ Никонъ спросилъ у нашего владыки, все-ли въ этомъ обрядѣ сдѣлано какъ слѣдуетъ, тотъ отвѣтилъ: „да, но одного только не хватаетъ“, при этихъ словахъ онъ взялъ кувшинъ съ виномъ и налилъ на масло, какъ велитъ Ветхій Завѣтъ и Святое Евангеліе, гдѣ говорится, что Господь—да будетъ возвеличено имя Его!—излилъ на раны человѣка, впавшаго въ руки разбойниковъ, вино вмѣстѣ съ масломъ. Никонъ согласился съ этимъ замѣчаніемъ и остался доволенъ.

Затѣмъ они начали службу „кандила“, то-есть чинъ елеосвященія. По обыкновенію, пропѣли первые положенные тропари предъ возглашеніемъ ектеніи, патріархъ сошелъ и прочелъ положенную молитву надъ елеемъ, какъ это дѣлается у грековъ; послѣ этого архидіаконъ, взявъ кадильницу, окадилъ елей, говоря: „бла-

---

Такъ въ уставѣ называется квадратный употребляемый въ церкви при нѣкоторыхъ службахъ.

[2] Этотъ сосудъ въ уставѣ имѣетъ особое названіе „кандило“.

Библиотека "Руниверс"

гослови, владыко", а патріархъ произнесъ „благословенно"; затѣмъ архидіаконъ возгласилъ положенную ектенію, а патріархъ взошелъ на свое мѣсто. Предъ чтеніемъ Апостола анагностъ произнесъ трижды прокименъ, который былъ пропѣтъ на обоихъ клиросахъ, какъ это у нихъ принято. Прочитавъ Апостолъ, онъ возгласилъ прокименъ Евангеліа его гласомъ: это также пропѣли въ сопровожденіи „аллилуія". Таковъ постоянный обычай ихъ, какъ мы объ этомъ говорили, что они не читаютъ ни Апостола, ни Евангелія безъ прокимена, какъ это слѣдуетъ и по уставу. Затѣмъ діаконы поднесли патріарху Евангеліе и архидіаконъ, совершивъ кажденіе, остановился предъ патріархомъ и возгласилъ: „премудрость прости" до конца. Тогда съ патріарха сняли митру, также съ нашего учителя, архіереевъ и архимандритовъ, и онъ прочелъ Евангеліе. Послѣ этого Никонъ сошелъ съ облачальнаго мѣста, ему надѣли митру и онъ прочелъ первую молитву надъ елеемъ. Архидіаконъ въ ектеніи поминалъ имя царя, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ царя и всѣхъ православныхъ христіанъ. Когда патріархъ окончилъ молитву, въ которой также назвалъ упомянутыя имена, онъ взялъ изъ сосуда съ пшеницей одинъ стручецъ и, благословивъ имъ крестообразно елей, зажегъ его и поставилъ опять на свое мѣсто; затѣмъ, взявъ одну свѣчу, онъ погасилъ ее въ елеѣ и возвратился на свое мѣсто. Нашъ учитель также прочелъ Евангеліе, а я сказалъ ектенію съ именами царствующаго дома, послѣ чего онъ произнесъ молитву надъ елеемъ и, изобразивъ другимъ стручцемъ крестное знаменіе, зажегъ его, потушилъ вторую свѣчу и возвратился на свое мѣсто; то же сдѣлалъ сербскій архіепископъ и другіе архіереи, до седьмого. Послѣ зажженія семи стручцевъ и погашенія семи свѣчей, патріархъ Никонъ сошелъ, имѣя подлѣ себя нашего учителя. Архіереи раскрыли надъ ихъ головами Евангеліе у самаго елея. Затѣмъ онъ взялъ изящную серебряную ложку и мѣшалъ ею елей сверху до низу, чтобы, какъ они думаютъ, благословеніе проникло во всю массу. Потомъ онъ наполнилъ три стеклянные сосуда и одинъ, затѣйливый, серебряный вызолоченный, который приказалъ принести изъ казны, чтобы послать его царю. Благословивъ сосудъ, онъ прочелъ надъ нимъ молитву за здравіе царя и просилъ то же сдѣлать и нашего владыку, который благословилъ сосудъ и прочелъ надъ нимъ молитву. Затѣмъ Никонъ запечаталъ сосудъ и вручилъ его царскому намѣстнику. Позвали сотника, чтобы съ нимъ послать его къ царю Здѣсь же, находясь на своемъ мѣстѣ, Никонъ написалъ царю письмо; запечатавъ его, онъ благословилъ

Библиотека "Руниверс"

посланнаго, преклоняясь предъ нимъ, что означало желаніе патріарха, чтобы тотъ также поклонился за него царю. Отпустивъ посланнаго, Никонъ обратился къ нашему учителю и оба патріарха взаимно помазали другъ друга елеемъ. Затѣмъ они оба стали съ архіепископомъ сербскимъ, а діаконы предъ ними держали вышеупомянутые три сосуда, и они начали помазывать елеемъ всѣхъ присутствующихъ, отъ архіереевъ и священниковъ до высшихъ чиновъ государства и народа, съ соблюденіемъ полнаго спокойствія и тишины.

Когда окончили, они сѣли на короткое время на свои сѣдалища, пока не убрали стольца и стоявшихъ на немъ сосудовъ. У нихъ раньше былъ обычай, въ присутствіи царя, по окончаніи этой службы, удаляться (на время) изъ церкви и затѣмъ опять приходить, но теперь, къ нашему счастью, Богъ внушилъ патріарху, чтобы всѣ вошли въ алтарь для омовенія престола.

Всѣ стали по порядку вокругъ престола и сняли съ него верхнюю парчевую одежду.

Вслѣдствіе сильной любви къ греческимъ обрядамъ, патріархъ Никонъ постоянно посылъ нашего владыку патріарха, чтобы онъ, всякій разъ когда найдетъ какія-нибудь неточности въ исполненіи обрядовъ, указывалъ на нихъ и сдѣлалъ, какъ считаетъ правильнымъ. У нихъ въ обычаѣ, при омовеніи престола, снимать только его верхнюю шелковую одежду и вытирать сверху мокрою губкой нижнюю льняную, такъ какъ всѣ престолы у нихъ деревянные. Но нашъ владыка патріархъ приказалъ снять также и нижнюю бѣлую срачицу. Затѣмъ они омыли престолъ губкой, какъ принято. При этомъ Никонъ держалъ въ рукахъ Типиконъ (уставъ) и постоянно въ него заглядывалъ, провѣряя по порядку обрядъ, какъ онъ у нихъ принятъ. Послѣ того какъ вытерли и одѣли престолъ, вышли изъ алтаря и начали часы. Обѣдня была окончена рукоположеніемъ священника и діакона.

Послѣ этого мы вышли въ нарѳексъ для совершенія обряда омовенія ногъ. Здѣсь уже раньше была поставлена длинная скамейка на лѣвой сторонѣ хороса, покрытая большимъ ковромъ, для священнослужителей, представлявшихъ учениковъ Господа. На первомъ мѣстѣ было приготовлено высокое сѣдалище, покрытое также ковромъ; на него посадили нашего владыку на мѣстѣ св. Петра, основателя его престола. Замѣть это совпаденіе— да благословенъ будетъ Творецъ! Ниже, по лѣвую руку, былъ поставленъ стулъ, на который посадили архіепископа сербскаго. Архидіаконъ и другой діаконъ вошли въ алтарь, вынесли пер-

Библиотека "Руниверс"

вымъ лицо. изображавшее Іуду, и посадили его на высокое сѣдалище подлѣ полсвѣчника, затѣмъ входили и выходили изъ алтаря, ведя попарно архіереевъ и настоятелей монастырей. Начиная отъ царскихъ вратъ, діаконы, держа ихъ подъ руки, дѣлали вмѣстѣ съ ними легкій поклонъ патріархамъ; пройдя шагъ, они наклоняли имъ голову во второй, а пройдя еще, въ третій разъ. Затѣмъ они сажали ихъ на приготовленную скамью. Поставленъ былъ аналой для архидіакона противъ патріарха, внизу, на который тотъ положилъ Евангеліе. Затѣмъ архидіаконъ кадилъ кругомъ, а другой діаконъ произнесъ: „премудрость прости“ и т. д. Архидіаконъ началъ читать Евангеліе и дочелъ до мѣста: „Восставъ съ вечери и положи ризы“ Тогда съ Никона сняли митру и саккосъ, а когда діаконъ дошелъ до мѣста: „И пріемъ лентіонъ, препоясася“, подали ему полотняный передникъ, съ длинными завязками, и привязали ему ихъ крѣпко подъ мышками, крестообразно спереди и сзади Затѣмъ надѣли ему поручи изъ бѣлаго льна. также съ завязками. Далѣе, при словахъ: „потомъ влія воду въ умывальницу“, поднесли патріарху большой серебряный кувшинъ, взявъ который, онъ отлилъ воды въ другой маленькій прекрасный кувшинъ. Изъ нимъ повели тазъ и онъ началъ умывать ноги сначала лицу, которое изображало Іуду; кончивъ. облобызалъ его ноги и благословилъ его; то же сдѣлалъ съ остальными: омылъ и облобызалъ имъ ноги, и благословилъ ихъ самихъ, пока не дошелъ до нашего владыки патріарха; при этомъ онъ произнесъ извѣстныя слова къ Петру, а переводчикъ переводилъ ихъ слова. Затѣмъ патріархъ взошелъ на свое мѣсто, а архидіаконъ докончилъ чтеніе Евангелія, которое подпесъ патріарху, по обыкновенію. Затѣмъ патріархъ прочелъ другое Евангеліе съ непокрытою головой. Окончивъ чтеніе, онъ сошелъ на средину церкви и сталъ той водой (которой омывалъ ноги) кропить всѣхъ, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, кропиломъ изъ свиной щетины, начиная съ архіереевъ и прочихъ священнослужителей, а также бояръ и всѣхъ присутствующихъ.

Народъ толпился около патріарховъ и они окропили издали всѣхъ до послѣдняго.

Послѣ этого патріархъ, взойдя на амвонъ, прочелъ поученіе, положенное на этотъ день, до того пространное, что мы не чувствовали подъ собой ногъ отъ усталости, потому что и безъ того съ ранней зари до сихъ поръ мы все время были на ногахъ. Затѣмъ онъ совершилъ отпустъ, и пѣвчіе пропѣли „многая лѣта“ сначала ему, а потомъ царю, какъ это принято.

Библиотека "Руниверс"

Тогда вошли въ алтарь, разоблачились и поздравили другъ друга. Итакъ, мы могли выйти изъ церкви лишь послѣ того, какъ часы пробили одиннадцать. Мы не въ состояніи были пролти въ себя отъ усталости и наши ноги подкашивались. Да поможетъ намъ Богъ докончить эту недѣлю! Повидимому, ноги у нихъ изъ желѣза, однако въ этой странѣ нѣтъ иной замѣтной болѣзни, какъ только подагра и неизлѣчимая боль въ ногахъ, начиная съ царей и кончая бѣдняками,—все это происходитъ отъ ихъ продолжительнаго стоянія въ церквахъ.

Большинство міранъ, мужчинъ и женщинъ, исповѣдуются въ этотъ день въ своихъ приходахъ, гдѣ для нихъ совершается и чинъ освященія елея. Намъ разсказывали, что священникъ кладетъ на аналоѣ предъ исповѣдующимся крестъ, Евангеліе и образъ, чтобы устрашить его и заставить разсказывать по порядку всѣ свои грѣхи. У нихъ не дозволяется исповѣдоваться внѣ храма.

На этой недѣлѣ не открываютъ базаровъ, какъ мы говорили, потому что русскіе заняты исключительно говѣніемъ, безпрерывною молитвой и поклонами. Вечеромъ зазвонили въ колокола и народъ пошелъ слушать повечеріе.

Глава XV.

Москва.—Чинъ омовенія мощей въ Великую пятницу. Чинъ плащаницы въ Великую субботу.

Въ канунъ Великой пятницы, во второмъ часу ночи, ударили во всѣ колокола и встали къ великому блѣнію. Когда мы вошли въ церковь, всѣмъ присутствующимъ были розданы свѣчи, которыя зажигали при каждомъ Евангеліи. Дьяконъ кадилъ при каждомъ же Евангеліи и возглашалъ: *Премудрость прости* и пр. При третьей пѣснѣ прочли поученіе, равно и при седьмой другое поученіе съ синаксаремъ, но не читали перваго часа. Мы вышли позднею ночью. У нихъ существуетъ обычай, что канонъ не поется, какъ у насъ постоянно, во всѣ дни года, но читается внѣ (алтаря), а поютъ только ирмосы.

Въ Великую пятницу раннимъ утромъ, въ третьемъ часу, ударили въ колокола и мы отправились въ Великую церковь (Успенскій соборъ)

Еще раньше на *хорост* былъ поставленъ огромный столъ, весь покрытый парчевою матеріей. Предъ нимъ стоялъ другой, упомянутый нами вчера, мраморный столъ, покрытый покровомъ, также расшитымъ золотомъ. Между этими двумя столами былъ

Библиотека "Руниверс"

оставленъ проходъ. Предъ послѣднимъ изъ нихъ поставлены были три высокіе покрытые аналоя, одинъ возлѣ другого. Затѣмъ на мраморный столъ поставили большіе водосвятные сосуды, изъ которыхъ два были серебряные, съ гранями, на подобіе бассейновъ въ баняхъ [1], съ принадлежащими къ нимъ кувшинами, чашками и другою утварью. На сѣверномъ (лѣвомъ) аналоѣ положенъ былъ кіотъ съ иконами годовыхъ праздниковъ, на которомъ было изображено Распятіе. На правомъ аналоѣ находились Евангеліе и Крестъ.

Когда оба патріарха облачились съ другими архіереями, архимандритами, іереями и діаконами, которыхъ не было числа, Никонъ сошелъ (съ облачальнаго мѣста) и мы съ нимъ вышли изъ собора южными дверями храма въ предшествіи хоругвей и свѣчей вмѣстѣ со священниками, которые шли попарно впереди. Архидіаконъ съ другимъ діакономъ кадили ему двумя кадильницами, чрезъ минуту смѣняемые другими двумя, на мѣсто которыхъ они снова являлись. Такъ это продолжалось, пока мы не поднялись въ церковь Благовѣщенія, въ которой находятся мощи всѣхъ святыхъ. При этомъ звонили во всѣ колокола, такъ что дрожала земля. Стрѣльцы стояли въ рядъ по обѣимъ сторонамъ. Здѣсь же присутствовали царскій намѣстникъ и всѣ министры. Когда мы вошли въ храмъ, оба патріарха, по обыкновенію, приложились къ мѣстнымъ иконамъ.

Предъ царскими вратами на длинномъ столѣ, покрытомъ парчой, лежали въ порядкѣ небольшіе продолговатые ковчежцы, серебряные вызолоченные Только по изображеніямъ на нихъ съ надписями можно опредѣлить, какихъ именно святыхъ мощи находятся въ нихъ. Такихъ ковчежцевъ было тридцать пять. Во многихъ изъ нихъ заключаются мощи нѣсколькихъ святыхъ, иконы и имена которыхъ изображены на нихъ съ большимъ искусствомъ Здѣсь же на пятнадцати большихъ фарфоровыхъ блюдахъ находились маленькія иконы, крестики, круглые образки съ сіяніемъ и привѣски, въ которыя также были вложены частицы св. мощей. Далѣе поставлены были десять большихъ

---

[1] На Востокѣ повсемѣстно въ баняхъ употребляются для мытья довольно большіе каменные бассейны, съ которыми Павелъ сравниваетъ видѣнные имъ сосуды. Эти бассейны высѣкаются изъ цѣльнаго куска крѣпкаго гранита или мрамора и имѣютъ видъ большихъ кубковъ вышиною приблизительно въ 1 метръ, съ круглымъ водовмѣстилищемъ внутри. Съ наружной стороны они бываютъ или совершенно гладки или имѣютъ четыре граненые угла въ видѣ столбиковъ, высѣченныхъ съ бассейномъ изъ одного куска.

Библиотека "Руниверс"

иконъ съ отверстіями, гдѣ находились части Св. Животворящаго Креста и животочивое муро, а также и мощи святыхъ. Вотъ сокровища, находящіяся въ ризницѣ этой церкви. Что же касается драгоцѣнныхъ святынь, которыя заключаются въ сокровищницѣ царя, какъ объ этомъ Никонъ теперь передавалъ нашему учителю, то имъ счету нѣтъ.

Никонъ взявъ кадильницу, окадилъ вокругъ св. мощей и съ непокрытою головой сталъ прикладываться по порядку къ каждымъ изъ нихъ. То же сдѣлалъ и нашъ учитель, и я, грѣшный, съ нимъ, благодаря Всемогущаго Бога, который сподобилъ насъ удостоиться столь великихъ милостей—воочію узрѣть эти сокровища и честные останки и приложиться къ нимъ въ этотъ день Великой пятницы, ибо никто не удостоивается этой великой чести, кромѣ патріарха и присвоеннаго ему архидіакона, который всегда находится у него по правую руку.

Совершивъ кажденіе предъ святынями, патріархъ взялъ себѣ одну икону, другую вручилъ нашему учителю, а третью—архіепископу сербскому; затѣмъ онъ сталъ раздавать остальное архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ священникамъ, пока не роздалъ все.

Оба патріарха, открывая шествіе, вышли изъ церкви съ обнаженными головами, неся на нихъ иконы, а мы съ ихъ митрами шли около нихъ. Предъ патріархами, смѣняясь, кадили діаконы. Архіереи вмѣстѣ съ прочими настоятелями монастырей и священниками слѣдовали позади по два въ рядъ; при этомъ звонили во всѣ колокола.

Толпы народа, обращаясь лицомъ къ святынямъ, палали ницъ во все время продолженія шествія, пока мы не вошли въ Успенскій соборъ, гдѣ патріархъ Никонъ остановился предъ большимъ столомъ, а нашъ учитель возлѣ него.

Прежде всего они поставили въ рядъ иконы на противоположной отъ себя сторонѣ стола, а потомъ, принявъ ковчеги со св. мощами, разставили ихъ кругомъ на столѣ, а посрединѣ его—вышеупомянутыя блюда. Когда все это было уставлено, Никонъ сталъ кадить кругомъ святынь. Снявъ свою митру, онъ пошелъ, въ сопровожденіи всѣхъ священнослужителей, туда, гдѣ находится сокровищница собора и чудесный мѣдный куполъ, гдѣ помѣщается многоцѣнное сокровище.

И въ самомъ дѣлѣ, что это за сокровище! это риза Господня, хитонъ Господа Христа—да будетъ прославлено имя Его!—съ которымъ ничто не можетъ сравниться цѣной. Всѣ цари земные

Библиотека "Руниверс"

томятся страстнымъ желаніемъ узрѣть эту святыню и облобызать ее.

Екклесіархъ далъ знать звонарямъ и они ударили во всѣ колокола изъ уваженія и почтенія къ этой святынѣ.

Патріархъ съ нашимъ учителемъ помолились прелъ позлащеннымъ ковчегомъ, послѣ чего Никопъ окадилъ и понесъ его на головѣ медленнымъ шагомъ. Колокола продолжали звонить, церковь колебалась какъ отъ этого гула, такъ и отъ земныхъ поклоновъ всѣхъ присутствующихъ, ихъ плача и восклицаній: „Господи помилуй“. Дойдя до нарѳекса, Никонъ снялъ съ головы ковчегъ (поставилъ на столъ) и вскрылъ наложенную на него печать царя; отомкнувъ замокъ, онъ вынулъ оттуда нѣчто въ родѣ маленькой и тоненькой золотой книжечки, украшенной многоцѣнными каменьями, и положилъ съ большимъ благоговѣніемъ и трепетомъ на среднемъ аналоѣ, покрытомъ великолѣпными покровами. Такъ какъ эта книжечка была на самомъ лѣлѣ ящичкомъ, то онъ пріоткрылъ немного крышку и оттуда показалась подлинная риза Господня. Онъ окадилъ ее, помолился и, снявъ митру, прложился къ ней. То же слѣлалъ и нашъ учитель и я, грѣшный, убогій, недостойный коснуться ея устами своими, ни даже взглянуть на нее издалека своими очами. Риза была изъ льняной тонкой матеріи темнаго цвѣта, поражала всѣхъ своимъ блескомъ и святостію, приближавшіеся къ ней трепетали отъ благоговѣйнаго уваженія и страха. Мы благодаримъ Бога,—да будетъ возвеличено имя Его!—Который удостоилъ насъ, недостойныхъ, по Своей благости и по богатству Своей милости и щедротъ, облобызать и узрѣть ее именно въ этотъ день, въ подобный которому Онъ былъ распятъ на крестѣ и воины раздѣляли по жребію его ризы. Грузины утверждаютъ, что воины, которымъ по жребію достался несшитый хитонъ Спасителя, были родомъ грузины. Когда грузины увидѣли чудеса, происходившія въ то время, то они увѣровали и принесли его въ свою страну, проповѣдуя съ нимъ (о Спасителѣ), какъ поступили волхвы. И хитонъ хранился до сихъ поръ въ ихъ ризницахъ. Мы повѣрили имъ, ибо (въ противномъ случаѣ) царица Елена [1] имѣла бы больше правъ на обладаніе ризой Спасителя, также какъ и другіе государи Европы.

Намъ грузины передавали еще, что у нихъ также находится зарытый плащъ Господа въ ризницѣ подъ одною изъ церквей.

---

[1] Рѣчь идетъ, конечно, царицѣ Еленѣ, матери императора Константина.

Библиотека "Руниверс"

Никто не осмѣливается достать его, чтобы посмотрѣть, ибо говорятъ, что огонь, сопровождаемый землетрясеніемъ, выходитъ изъ земли, наводя ужасъ, и сожигаетъ всякаго, кто пытается посмотрѣть на него, какъ это случалось уже много разъ. У грузинъ также сохраняется и хитонъ Божіей Матери. Эти прекрасныя сокровища находились у грузинъ и до сихъ поръ находятся по милости Создателя къ нимъ.

Возвращаемся къ нашему разсказу.

Патріархъ взошелъ на архіерейское мѣсто и всѣ заняли свои мѣста вокругъ него. Началп читать первый часъ,—Никонъ прочелъ Евангеліе, находясь на своемъ мѣстѣ съ открытою головой, по ихъ постоянному обыкновенію, произнося отчетливо каждое слово, при полной тишинѣ Горе тому, кто кашлянетъ, высморкается или плюнетъ въ это время, ибо патріархъ съ тѣмъ круто поступаетъ, а потому народъ держитъ себя замѣчательно спокойно и тихо, несмотря на то, что храмъ постоянно бываетъ переполненъ молящимися обоего пола и дѣтьми. Затѣмъ выступилъ протопопъ и прочелъ поученіе Іоанна Златоуста, положенное на первый часъ.

Когда кончилъ протопопъ, начали третій часъ, нашъ владыка патріархъ прочелъ назначенное на этотъ часъ Евангеліе, а я при этомъ кадилъ.

Послѣ этого вышелъ архидіаконъ и прочелъ поученіе третьяго часа. Начали шестой часъ. Сербскій (архіепископъ) прочелъ положенное Евангеліе, послѣ котораго было прочтено также поученіе. Стали читать девятый часъ, его Евангеліе прочелъ митрополитъ Новгородскій, который, сойдя со своего мѣста, поднесъ Евангеліе патріархаиъ для облобызанія, преклонивъ предъ ними голову, послѣ чего было прочтено поученіе этого часа; слѣдовавшій за этимъ отпустъ произнесенъ былъ протопопомъ. Приступили къ чину водосвятія. Начали пѣть канонъ, послѣ чего архидіаконъ произнесъ: „благослови владыко“, а патріархъ: „благословенъ“ и т. д. Начали, по обыкновенію, пѣть канонъ и стихиры. Послѣ Евангелія Никонъ сошелъ и, ставъ предъ приготовленною водой, погрузилъ крестъ въ оба сосуда трижды при пѣніи „Во Іорданѣ“ При пѣніи третьяго тропаря [1] помин-

---

[1] Въ подлинникѣ сказано „при пѣніи третьяго отрывка“. Что именно разумѣлъ Павелъ подъ этими словами, трудно опредѣлить. Изъ дальнѣйшихъ его словъ, что въ этомъ отрывкѣ было упомянуто имя царя нужно думать, что идетъ рѣчь о тропарѣ (к. Животворящему Кресту. На это мы находимъ указаніе въ приведенномъ въ книгѣ „О службахъ Русской

Библиотека "Руниверс"

нали имя царя, послѣ чего патріархъ положилъ крестъ на блюдо.

Протопопъ съ двумя чередными священниками этой церкви стали подносить упомянутые иконы и фарфоровыя блюда патріарху Никону, который погружал въ воду святыни и выдающіяся части святыхъ мощей. Затѣмъ подносили ему одинъ за другимъ упомянутые ковчежцы, онъ читалъ имя святого, котораго мощи заключались въ каждомъ изъ нихъ, пѣвчіе же пѣли соотвѣтствующій тропарь, въ то время какъ патріархъ погружалъ въ оба сосуда видимыя части святыхъ мощей и лобызалъ ихъ, потомъ давалъ цѣловать нашему учителю, при чемъ къ нимъ прикладывался и я. Мы разсматривали ихъ и передавали другимъ, которые обтирали ихъ и вкладывали въ ковчеги.

Такимъ образомъ подносили патріарху второй, третій ковчежцы, пока не поднесли всѣ.

Вотъ названія мощей тѣхъ святыхъ, которыя мы могли удержать въ памяти: лопата [1] Іоанна Крестителя; правая длань Евангелиста Марка и пять его перстовъ, которыми онъ начерталъ св. Евангеліе, длань апостола Андрея, локтевая часть руки св. Стефана перводіакона, части мощей апостола Прохора, правая рука Іоанна Златоуста, правая рука царя Константина Великаго, правая рука мученика Θеодора Тирона, глава Θеодора Стратилата, глава Григорія Богослова, глава мученика Евгенія, глава мученика Христофора съ лицомъ точь-въ-точь какъ у собаки, съ длиннымъ ртомъ; она тверда какъ кремень—нашъ умъ былъ пораженъ изумленіемъ: тутъ нѣтъ мѣста сомнѣнію!—правая рука Θеодосія Великаго, нога отца нашего Пимена, частицы мощей свв. Кипріана и Іустины, частицы мощей св. Лукіана, пресвитера великой Антіохійской церкви, частицы мощей муче-

---

церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ", К. Никольскаго, на стр. 281: „чинѣ иже омыти мощи святыхъ или крестъ мочити", изъ Потребника 1625 года, гдѣ говорится: „Таже іерей омываетъ мощи святыхъ или крестъ, влагая въ воду, глаголетъ тропарь крещенію, гласъ I. *Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи* весь до конца. Таже тропарь Кресту, гласъ I. *Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое*".

[1] Здѣсь очевидно ошибка: числѣ частицъ святыхъ мощей, находящихся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, дѣйствительно, имѣется частица мощей Іоанна Крестителя. Что же касается до лопаты Іоанна Крестителя, то она не можетъ существовать самомъ дѣлѣ. Только иносказательно, въ примѣненіи къ Іисусу Христу, это слово упоминается у Евангелиста Луки, въ проповѣди Іоанна Крестителя (Луки III, 17).

Библиотека "Руниверс"

ницы Евгенія,—вотъ св. мощи, названія которыхъ мы могли съ трудомъ сохранить въ памяти и записать. Я имѣлъ большое желаніе записать имена всѣхъ святыхъ (мощи которыхъ мы видѣли здѣсь), но это не удалось мнѣ по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, я боялся, чтобы кто-нибудь здѣсь не узналъ о томъ, что я записываю все, что вижу: это дѣло очень не легкое и опасное, такъ какъ русскіе очень осторожны въ подобныхъ случаяхъ: никто изъ нихъ никогда не открываетъ намъ своихъ тайнъ, такъ какъ мы для нихъ чужеземцы и обитаемъ между разными (иновѣрными) народами; во-вторыхъ, вслѣдствіе тѣсноты, бывшей въ это время; притомъ, кто же имѣетъ возможность удержать въ своей памяти тысячи именъ мощей и святыхъ? Вотъ что удалось намъ запомнить. Но, по моему побужденію, нашъ владыка патріархъ спросилъ патріарха Никона, говоря: „есть-ли у васъ списокъ всѣхъ этихъ святынь?“—„Да, отвѣтилъ Никонъ, но онъ находится въ казнѣ царя“.

Возвратимся снова къ нашему разсказу. Что касается частицъ Животворящаго Креста, вставленныхъ въ иконы и висячіе образки, которые находились на тарелкахъ, то число ихъ было значительно.

Погрузивъ частицы въ оба сосуда съ водой, патріархъ, при помощи губки, бывшей у него въ рукахъ, отиралъ съ нихъ пыль и копоть, послѣ чего выжималъ губку въ эту же воду; особенно старательно онъ вытиралъ иконы и висячіе образки. Взявъ въ руки ковчежецъ, въ которомъ находилась Риза Господня, Никонъ пріоткрылъ его на половину и погрузилъ въ оба сосуда, послѣ чего отеръ его губкой, закрылъ и положилъ на прежнее мѣсто. Затѣмъ, взявъ серебряную кружку, патріархъ сталъ мѣшать воду въ обоихъ сосудахъ, отъ верха до низу, полагая, что только чрезъ это благодать сообщится всей водѣ.

Послѣ этого подошелъ къ патріарху царицынъ управитель съ фарфоровымъ блюдомъ, на которомъ были круглые образки царицы съ лучами [1], кресты и привѣски изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, принадлежащіе царю и царицѣ, ихъ дочерямъ и сестрамъ царя. Никонъ погружалъ ихъ въ воду поодиночкѣ, во-первыхъ для того, чтобы вода ими освятилась, во-вторыхъ, чтобы омыть и очистить отъ пыли частицы Животворящаго Древа, которыя были въ большинствѣ этихъ крестовъ и образковъ. Омывъ ихъ такимъ образомъ, патріархъ снова положилъ ихъ на блюдо, которое управитель унесъ обратно.

---

[1] Въ подлинникѣ: солнца.

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ ему поднесены были серебряные сосуды малые и большіе, и онъ наполнилъ ихъ этою святою водой и послалъ царицѣ, ея дочерямъ и сестрамъ царя и всѣмъ ихъ приближеннымъ. Но прежде всего Никонъ наполнилъ серебряный сосудъ прекрасной работы, запечаталъ его и отдалъ царскому намѣстнику, а этотъ подозвалъ одного изъ сотниковъ, передалъ ему письмо вмѣстѣ съ сосудомъ, съ которымъ тотъ немедленно отправился къ царю Патріархъ наполнилъ также одинъ сосудъ и для нашего владыки патріарха, который мы сохранили съ большою радостью. Затѣмъ онъ налилъ святой воды въ особые сосуды для высшихъ государственныхъ сановниковъ.

Послѣ этого онъ пошелъ въ нарѳексъ и сталъ вмѣстѣ съ нашимъ патріархомъ, держа въ рукахъ крестъ. Къ нему начали подходить сперва архіереи и архимандриты, потомъ высшіе сановники. Онъ давалъ имъ лобызать крестъ, а нашъ патріархъ окроплялъ ихъ святою водой. Потомъ всѣ подходили съ полнымъ благоговѣніемъ и смиреніемъ къ ковчегамъ со святыми мощами, которыя находились кругомъ на столѣ, и прикладывались къ нимъ.

Послѣ этого подходили іереи, діаконы, монахи и всѣ присутствующіе въ храмѣ. Затѣмъ Никонъ облажилъ голову, также какъ и нашъ учитель и прочіе архіереи и архимандриты; окадивъ ковчегъ съ Ризой Спасителя, онъ понесъ его на головѣ, причемъ данъ былъ знакъ звонарямъ, которые звонили во всѣ колокола, пока Никонъ, идя медленнымъ шагомъ, не донесъ Ризы до ея прежняго мѣста, при пѣніи *Святый Боже*. Здѣсь онъ запечаталъ внутренній ковчегъ и, положивъ его въ другой вызолоченный, заперъ на замокъ, запечаталъ снаружи и поставилъ его [1]. Онъ окадилъ ковчегъ и помолился на него вмѣстѣ съ нашимъ владыкой патріархомъ, затѣмъ они вошли, взяли поставленный здѣсь покрытый столъ, предварительно окадивъ его. На этомъ столѣ постоянно находится упомянутый ковчегъ, предъ которымъ горятъ лампады и который уподобляется Гробу Господню въ настоящемъ храмѣ Воскресенія.

Никонъ съ нашимъ патріархомъ понесли этотъ столъ спереди, а архіереи сзади и съ боковъ, пока не дошли до мѣста предъ царскими вратами, гдѣ и поставили его вдоль отъ вратъ алтаря

---

[1] Въ подлинникѣ сказано „на его мѣсто“, но это очевидно ошибка, ибо изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что столъ, на которомъ постоянно находился ковчегъ съ Ризою Господней, былъ тотчасъ же отнесенъ на средину церкви для возложенія на него плащаницы

Библиотека "Руниверс"

къ срединѣ церкви предъ столомъ, на которомъ находились ковчеги со св. мощами. На этотъ столъ возлагается плащаница. Послѣ этого они вошли въ алтарь и взяли съ престола плащаницу, на которой золотомъ вышито было: снятіе Господа со Креста, Іосифъ, Никодимъ, Пресвятая Дѣва и жены. Они понесли ее на головахъ. Выйдя изъ алтаря, плащаницу положили на упомянутомъ столѣ, главою къ западу, а ногами къ востоку. Патріархъ (Никонъ), взявъ кадильницу, снова окадилъ ее и приложился къ ней вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ и прочими священнослужителями. Послѣ этого онъ взошелъ на архіерейское мѣсто, а остальные стали вокругъ него и началась вечерня. Четыре діакона, держа въ рукахъ большія серебряныя рипиды на такихъ же длинныхъ древкахъ, стали возлѣ стола по-двое съ каждой стороны. Они искусно производили надъ плащаницей крестъ-на-крестъ вѣяніе рипидами, подобно ангельскимъ крыльямъ. Когда двое первыхъ діаконовъ останавливались, другіе два вѣяли у ногъ; этимъ они уподобляются ангеламъ, вѣющимъ своими крыльями. Мы пришли въ удивленіе, поразились и заплакали, смотря на всѣ эти обычаи. Кругомъ въ рядъ стояли съ хоругвями, крестами и свѣчами. Предъ Входомъ священники по-парно брали кпровъ [1] и принимали участіе во Входѣ. Войдя въ алтарь, оба патріарха вмѣстѣ со всѣми ними пропѣли *Свите тихій* [2]. Чтецъ прочелъ пареміи, а патріархъ Евангеліе на праздникъ, послѣ чего была совершена остальная часть вечерни, въ концѣ которой патріархъ вышелъ изъ алтаря и прочелъ отпустъ. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе. Патріархъ, взявъ кадильницу, кадилъ вокругъ ковчеговъ со св. мощами и роздалъ ихъ всѣ до послѣдняго архіереямъ и священникамъ. Никонъ съ нашимъ учителемъ съ обнаженными

---

[1] На Востокѣ всѣ священники, находящіеся въ церкви во время службы, наканунѣ воскресенья и большихъ праздниковъ, предъ малымъ Входомъ дѣлаютъ земные поклоны предъ царскими вратами, и если въ храмѣ присутствуетъ архіерей или патріархъ, то они подходятъ къ нему подъ благословеніе и затѣмъ, облачившись въ алтарѣ только въ епитрахиль и фелонь, принимаютъ участіе въ маломъ Входѣ и въ пѣніи *Свите тихій*. Эти земные поклоны предъ царскими вратами и подхожденіе подъ благословеніе къ архіерею называется „кпронъ". Кстати замѣтимъ, что когда при этомъ въ храмѣ отсутствуетъ патріархъ или архіерей, то духовенство, послѣ поклона иконамъ, кланяется архіерейскому мѣсту, которое по большей части бываетъ у послѣдней правой колонны предъ алтаремъ.

[2] На Востокѣ, когда въ маломъ Входѣ участвуетъ не одинъ только священникъ, а нѣсколько, то пѣніе *Свите тихій* начинается всѣми среди церкви (на „хоросѣ") и продолжается священнослужителями при шествіи въ алтарь, гдѣ и оканчивается.

Библиотека "Руниверс"

головами открыли шествіе, неся тѣ же самыя иконы, которыя они вносили сюда, и мы направились въ церковь Благовѣщенія, при чемъ былъ звонъ во всѣ колокола

Войдя въ церковь, все принесенное положили опять на томъ же столѣ, откуда взяли. Никонъ окадилъ святыни, и всѣ мы помолились предъ ними, послѣ чего вышли изъ церкви и возвратились въ соборъ, гдѣ мы сняли свои облаченія.

Мы вышли изъ церкви только въ двѣнадцатомъ часу [1].

Мы умирали отъ усталости, ноги наши подламывались отъ безпрерывнаго стоянія съ ранняго утра до вечера. Но миръ Божій да почіетъ на мірянахъ, мужчинахъ, женщинахъ, лѣтяхъ и дѣвушкахъ за ихъ терпѣніе, стояніе, и твердость съ ранняго утра до сихъ поръ!

Когда мы возвращались въ свой монастырь, священники, выйдя изъ собора, отправились по своимъ приходамъ. Мало имъ было (сегодняшняго стоянія). Заблаговѣстили къ вечернѣ, и они пошли въ храмы со своими прихожанами. Въ Успенскомъ соборѣ также ударили въ колоколъ къ повечерію.

Вещи достойныя изумленія! Какихъ удивительныхъ обычаевъ и поразительныхъ подвиговъ мы были свидѣтелями среди этого народа! Что за крѣпость въ ихъ тѣлахъ и какія у нихъ *жельзныя* ноги! Они не устаютъ и не утомляются. Всевышній Богъ да продлитъ ихъ существованіе!

На зарѣ въ субботу свѣта [2] ударили въ колокола, и мы пошли въ соборъ. Патріархъ Никонъ, прочтя молитвы утрени, вошелъ въ алтарь, и мы съ нимъ, и всѣ облачились. Прочіе служащіе окружили его. Затѣмъ ему подали зажженныя тройныя свѣчи; онъ взялъ одну изъ нихъ себѣ, а другую передалъ нашему владыкѣ патріарху, потомъ роздалъ свѣчи архіереямъ и архимандритамъ, которые, подходя попарно, вмѣстѣ кланялись до и послѣ вручения имъ (свѣчей); а также роздалъ свѣчи намѣстнику царя и всѣмъ государственнымъ сановникамъ.

Послѣ этого архидіаконъ передалъ ему кадильницу, и онъ сошелъ и кадилъ вокругъ иконы праздника, положенной посрединѣ (церкви) на аналоѣ; на ней было изображено распятіе, а также снятіе со креста. Затѣмъ онъ кадилъ вокругъ плащаницы. При этомъ передъ нимъ шелъ архидіаконъ со свѣчей и анагносты

---

[1] По восточному счисленію, т. е. за часъ до заката солнца.

[2] Авторъ называетъ Великую субботу субботой свѣта, потому что въ этотъ день въ храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ, какъ извѣстно, сходитъ небесный огонь.

Библиотека "Руниверс"

со свѣчами въ серебряныхъ подсвѣчникахъ; большіе же (діаконы) поддерживали его подъ руки и еще анагностъ несъ за нимъ серебряный сосудъ съ ладаномъ. Потомъ онъ вошелъ въ алтарь, окадилъ престолъ и же твенникъ и, выйдя, окадилъ патріарха, архіереевъ и прочихъ предстоящихъ на обѣ стороны, до послѣдняго, взошелъ на архіерейское мѣсто и кадилъ всѣмъ присутствующимъ сверху, при чемъ они кланялись ему, а также окадилъ анагностовъ.

Тогда вышелъ нашъ учитель и сдѣлалъ то же вполнѣ по *ихъ* чину; я же шелъ передъ нимъ со свѣчей, пока онъ не возвратился. Намъ было очень трудно, прежде чѣмъ мы ознакомились съ ихъ чиномъ, особливо при незнаніи ихъ языка. Потомъ онъ окадилъ плащаницу, образъ и патріарха вторично и сталъ на своемъ мѣстѣ. Послѣ этого вышелъ архіепископъ сербскій, сдѣлалъ то же и возвратился.

Затѣмъ вышли два митрополита съ двумя кадильницами и кадили вмѣстѣ вокругъ образа и плащаницы, одинъ противъ другого; они разлѣлили церковь: одинъ (взялъ) всю правую сторону, а другой всю лѣвую. Кончивъ, они окадили другъ друга крестообразно. Это слалостное зрѣлище привело насъ въ умиленіе. То же слѣлали прочіе.

Затѣмъ патріархъ Никонъ сошелъ и приложился къ иконѣ и плащаницѣ вмѣстѣ съ другими. Вошли въ алтарь, сняли облачелія, надѣли мантіи и, выйдя, стали внѣ (алтаря): патріархъ Никонъ на своемъ (патріаршемъ) мѣстѣ, а нашъ учитель вмѣстѣ съ архіереями у столба, гдѣ обыкновенно становился царь, ибо въ этой странѣ въ церквахъ совершенно не бываетъ хороса со стасидіями; но священники стоятъ на ногахъ рядами, лицомъ къ востоку; нѣтъ ни сидѣній, ни чего-либо, на что̀ можно бы облокотиться, а стоятъ свободно. Въ это время дьяконы вѣяли ри́пидами надъ плащаницей.

Затѣмъ прочли четыре чтенія, положенныя на этотъ день, и совершили остальную часть утрени до *Святый Боже* Оба патріарха вошли въ алтарь со всѣми священниками и облачились вторично. Патріархъ Никонъ сталъ кадить вокругъ престола, вторично роздалъ свѣчи присутствующимъ и, выйдя (изъ алтаря), окадилъ плащаницу и понесъ ее вмѣстѣ съ нашимъ владыкой патріархомъ, идя впереди, а архіереи шли вокругъ него. Внесли ее въ алтарь и положили на престолъ. Патріархъ окадилъ ее вторично, взялъ въ одну руку Евангеліе и понесъ съ нашимъ учителемъ плащаницу, держа ее другою рукой. Они обошли съ

Библиотека "Руниверс"

ней кругомъ престола и вышли изъ дверей сѣвернаго алтаря, гдѣ жертвенникъ.

Дьяконы шли впереди съ хоругвями и свѣчами, мы же несли короны (митры) патріарховъ, вмѣстѣ съ дьяконами митрополитовъ, которые несли ихъ митры, и съ настоятелями монастырей. Мы вышли изъ западныхъ дверей церкви и обошли кругомъ нея только одинъ разъ по деревянным мосткамъ, кои были сдѣланы нарочно для этого случая. При этомъ всѣ пѣли *Святый Боже.*

Мы вошли въ тѣ же двери, при чемъ восемь діаконовъ имѣли каждый по кадильницѣ, и четверо изъ нихъ кадили обоимъ патріархамъ и плащаницѣ впереди, перемѣняясь [1], а другіе четверо кадили также сзади. Затѣмъ положили плащаницу на свое мѣсто предъ алтаремъ. Патріархъ опять окадилъ ее и взошелъ на свое мѣсто, а служащіе стали передъ нимъ кругомъ, по обыкновенію. Потомъ, сойдя, онъ опять окадилъ ее, а также церковь, служащихъ и всѣхъ предстоящихъ. То же было сдѣлано нашимъ учителемъ и архіепископомъ сербскимъ въ точности, по примѣру Никона.

Затѣмъ вышли архіереи и кадили по два вмѣстѣ, какъ прежде. Патріархъ сошелъ, приложился вмѣстѣ со всѣми къ плащаницѣ и вошелъ въ алтарь. Послѣ этого стали подходить государственные сановники и прочіе люди и прикладывались къ плащаницѣ, по обыкновенію. Послѣ чтенія паремій и апостола, патріархъ прочелъ Евангеліе на престолѣ, благословилъ народъ и совершилъ отпустъ. Сняли облаченія; мы вышли изъ церкви и вернулись въ свой монастырь при восходѣ солнца.

Патріархъ сообщилъ въ этотъ день нашему учителю о царѣ, что онъ проведетъ праздникъ въ Смоленскѣ, что онъ намѣренъ идти оттуда противъ ляховъ 9 мая и что теперь собралось у него 600 тысячъ войска.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этотъ день вышли отъ обѣдни только къ вечеру. Мы не ходили къ нимъ по причинѣ сильной усталости, ибо, Богъ свидѣтель, мы вернулись сегодня больными, будучи не въ состояніи двигаться, въ особенности я, бѣдный, былъ боленъ нѣсколько дней. Но мы не избавились отъ обѣдни, такъ какъ патріархъ прислалъ къ нашему учителю двухъ (ставленниковъ); онъ отслужилъ литургію въ монастырской церкви и рукоположилъ одного въ іерея, другого—во діакона. Вечеромъ ударили въ колокола къ молитвѣ на сонъ грядущимъ.

---

[1] По тексту неясно, какимъ образомъ происходила эта перемѣна или чередованіе.

Библиотека "Руниверс"

Глава XVI.

Москва. — Свѣтлое Воскресенье. Обычай христосоваться. Закрытіе питейныхъ домовъ.

Въ полночь подъ Великое Воскресенье Пасхи, которая была пятнадцатаго апрѣля, раздался по городу колокольный трезвонъ во всѣхъ церквахъ, такъ что земля задрожала и поколебалась. Народъ, по обыкновенію, повалилъ въ свои приходскіе храмы слушать пасхальную службу, которая была окончена задолго до разсвѣта.

Что же касается Великой церкви (Успенскаго собора), то въ ней ударили въ колокола только за три часа до зари. Мы отправились туда.

Пришелъ патріархъ и всѣ вошли въ алтарь облачаться. Никонъ роздалъ свѣчи всѣмъ священнослужителямъ, послѣ чего духовенство, обойдя престолъ крестнымъ ходомъ, вышло изъ двери алтаря, гдѣ жертвенникъ, и чрезъ сѣверныя двери храма направилось къ западной каѳолической (главной), гдѣ и остановилось. Здѣсь былъ совершенъ, по обыкновенію, чинъ Воскресенія. Затѣмъ патріархъ отворилъ двери и всѣ вошли въ храмъ. Никонъ взошелъ на архіерейское мѣсто, а остальные заняли свои мѣста въ хоросѣ и стали пѣть пасхальный каноны.

Однако есть большая разница между этою службой и службой грековъ, и тѣмъ блескомъ, шумомъ, радостью и ликованіемъ, которые бываютъ при этомъ въ нашей странѣ [1]. Сойдя съ архіерейскаго мѣста, патріархъ, имѣя въ рукѣ крестъ, окадилъ Евангеліе и икону Воскресенія, положенныя на двухъ аналояхъ посреди церкви. Затѣмъ онъ кадилъ въ алтарѣ, а потомъ предъ мѣстными иконами, а также окадилъ весь храмъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Когда онъ возвратился на свое мѣсто, нашъ учитель сдѣлалъ то же самое. При этомъ я шелъ предъ нимъ со свѣчей. То же дѣлалъ и сербскій (архіепископъ), послѣ котораго кадили также другіе архіереи по-двое, держа кресты въ рукахъ. Предъ пѣніемъ седьмой пѣсни канона, протопопъ прочелъ синаксарь. При эксапостиларіи всѣ анагносты взошли на

---

[1] На Востокѣ и до сихъ поръ на первый день Пасхи предъ началомъ утрени, когда въ первый разъ раздается пѣніе: „Христосъ Воскресе“ и отворятся западныя двери, выходящія обыкновенно на паперть съ однимъ только навѣсомъ, въ толпѣ происходитъ шумъ и радостные клики и нерѣдко слышатся среди нея ружейные и пистолетные выстрѣлы.

Библиотека "Руниверс"

амвонъ и пропѣли его торжественнымъ напѣвомъ, а при девятой пѣснѣ патріархъ опять кадилъ.

Затѣмъ всѣ вошли въ алтарь. Никонъ снялъ свой саккосъ, который очень трудно было носить вслѣдствіе его тяжести. Онъ сдѣлалъ его недавно изъ чисто-золотой парчи желто-орѣховаго цвѣта. Аршинъ ея стоитъ болѣе 50 динаровъ (рублей). Кругомъ подола, рукавовъ и боковъ на этомъ саккосѣ шла кайма шириной въ четыре пальца изъ крупнаго жемчуга, величиною съ горохъ, въ перемежку съ кистями и драгоцѣнными каменьями. Такое же украшеніе было и на груди саккоса въ видѣ эпитрахили сверху до низу. Никонъ предложилъ намъ поднять его и мы не могли этого сдѣлать. Разсказываютъ, что въ немъ пудъ жемчуга, то-есть тринадцать стамбульскихъ окъ. Говорятъ, этотъ саккосъ обошелся въ 30.000 динаровъ.

У Никона не одинъ такой саккосъ, но болѣе ста, перешедшихъ къ нему съ древнѣйшаго времени, и онъ заказываетъ еще новые, какъ мы скажемъ объ этомъ впослѣдствіи.

Затѣмъ патріархъ надѣлъ другой легкій саккосъ, чтобы немного отдохнуть. Взявъ въ правую руку одинъ крестъ, онъ далъ другой нашему учителю, сербскому же архіепископу вручилъ Евангеліе. Всѣ они стали въ рядъ лицомъ къ западу. Московскій патріархъ началъ обходить всѣхъ. Онъ приложился ко кресту, который держалъ нашъ учитель, и облобызалъ его самого въ уста, говоря: „Христосъ воскресе“. Въ это время архимандриты, имѣя въ рукахъ иконы, стояли въ одномъ ряду съ архіереями.

Облобызавшись со всѣми, Никонъ сталъ во главѣ. То же самое сдѣлалъ нашъ учитель, цѣлуя въ уста всѣхъ и говоря: „Христосъ воскресе“, послѣ чего онъ возвратился и сталъ около Никона. То же дѣлали архіереи, а послѣ нихъ архимандриты.

Затѣмъ вышли и стали въ обычномъ порядкѣ въ нарѳексѣ. Патріарху поднесли въ коробахъ красныя яйца. Первому Никонъ далъ нашему учителю три яйца когда съ нимъ похристосовался, затѣмъ далъ архіереямъ по два и архимандритамъ съ іереями каждому по одному яйцу, когда ихъ обходилъ.

Затѣмъ стали подходить къ патріарху высшіе сановники и, цѣлуя крестъ и его правую руку, говорили. „Христосъ воскресе“. За ними подходили монахи и всѣ присутствовавшіе въ церкви. Нѣкоторые подносили патріархамъ при этомъ яйца, а другимъ, бѣднымъ, патріархи давали сами. Разсказываютъ, что когда царь здѣсь присутствуетъ, то онъ самъ изъ своихъ рукъ

Библиотека "Руниверс"

раздаетъ всѣмъ яйца, и всякій, кто получаетъ отъ него яйцо, храпитъ его въ своемъ домѣ какъ святыню, полученную изъ царскихъ рукъ. Въ теченіе всей жизни они сохраняютъ въ цѣлости эти получаемыя ежегодно яйца.

Послѣ христосованія патріархи вошли въ алтарь съ прочими служащими, и когда діаконъ произнесъ ектенію *Помилуй насъ, Боже* и т. д., патріархъ прочелъ на престолѣ Евангеліе, назначенное читать въ пасхальную заутреню [1]. Затѣмъ, выйдя на амвонъ, онъ прочелъ поученіе и совершилъ отпустъ.

Послѣ этого всѣ вошли въ алтарь и сняли свои облаченія.

Мы вышли изъ церкви при восходѣ солнца. Намъ пришлось здѣсь быть свидѣтелями явленій, которыя приводили насъ въ изумленіе. Русскіе не прекращаютъ класть земные поклоны во все время до Пятидесятницы, хотя это не дозволяется, но таковъ ихъ обычай.

Полезная замѣтка. Пріѣхалъ сюда одинъ изъ греческихъ архіереевъ, философъ, извѣстный своими познаніями и діалектикой. Есть обычай у москвитовъ предлагать трудно разрѣшимые вопросы такимъ лицамъ и всячески испытывать ихъ, а потому и вышеупомянутаго архіерея они спросили, почему употребляются красныя яйца во время Пасхи и есть-ли на это указаніе въ священномъ писаніи. Онъ привелъ въ отвѣтъ свидѣтельство пророка глаголющаго: „Кто сей, пришелый отъ Эдома, червлены ризы его отъ Восора“ [2]. Услышавъ этотъ прекрасный отвѣтъ они замолчали.

Философъ Лигаридъ, митрополитъ Газскій, ученый изъ Рима [3], спрошенный нами о томъ же, сказалъ: это потому, что Марія

---

[1] Я нигдѣ не могъ найти указанія на то, что въ то время въ пасхальную заутреню читалось Евангеліе. Въ „Русской Исторической Библіотекѣ, издаваемой археографическою комиссіей“ и въ книгѣ К. Никольскаго „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ ничего объ этомъ не говорится. На Востокѣ, какъ извѣстно, Евангеліе читается въ пасхальную заутреню предъ пѣніемъ пасхальнаго канона на паперти, предъ неоткрытыми еще западными дверями.

[2] Исаія, гл. LXIII, стихъ 1.

[3] Слова „ученый изъ Рима“ есть дословный переводъ арабскаго подлинника, но по данному ниже Лигаридомъ отвѣту и по сложившемуся общему мнѣнію относительно его убѣжденій, которое, повидимому, раздѣлялъ и Павелъ, намъ кажется, можно придать этому мѣсту значеніе: „придерживающійся римскихъ или западныхъ воззрѣній“.

Библиотека "Руниверс"

Магдалина пріѣхала въ Римъ жаловаться Кесарю на Пилата въ платьѣ, обрызганномъ кровью Христа.

Къ нынѣшней Пасхѣ повѣсили въ соборѣ десять люстръ, или поліелеевъ, изъ желтой мѣди, нѣмецкой работы, рѣдкостныхъ по своей рѣзьбѣ и другимъ украшеніямъ. Подсвѣчники каждой люстры особаго фасона и лучшіе изъ нихъ имѣютъ форму морскихъ раковинъ. Люстры большія, съ гранями, и каждая изъ нихъ будетъ больше шатра. Всѣ онѣ приводятъ въ удивленіе умъ смотрящихъ на нихъ. Стоимость каждой изъ этихъ люстръ 500 динаровъ. Четыре изъ нихъ были повѣшены предъ дверями алтарей, но не на срединѣ, куда предназначалась особая серебряная люстра, и четыре подъ каждой изъ четырехъ арокъ нарѳекса. Каждая люстра имѣетъ четыре красивыхъ яруса свѣчей. Остальныя двѣ люстры изъ десяти привѣшены въ двухъ куполахъ.

Въ день Пасхи, послѣ третьяго часа, заблаговѣстили въ Успенскомъ соборѣ. Нашъ владыка патріархъ отправился въ палаты патріарха Никона и послалъ вмѣстѣ съ нимъ къ царицѣ для принесенія ей поздравленія. Они взяли съ собою крестъ и святую воду. Дойдя до дверей царицы, попросили дозволенія и вошли. Патріархъ Никонъ прочелъ молитву *Спаси Господи люди твоя*, въ которой упомянулъ имена всѣхъ святыхъ вмѣстѣ съ безсребренниками и молился за царя, царицу, ея сына, дочерей, сестеръ царя, за весь царствующій домъ и состоящихъ при нихъ, затѣмъ онъ окропилъ святою водой покои и царицу и далъ ей приложиться ко кресту, благословилъ ее и поцѣловалъ у нея правую руку, окропилъ ея сына, дочерей и сестеръ царя и благословилъ ихъ. То же самое сдѣлалъ и нашъ владыка патріархъ.

Затѣмъ она пригласила архіереевъ, стоявшихъ внѣ (въ сѣняхъ). Войдя, они земно кланялись ей, цѣловали ея правую руку и благословляли. То же дѣлали и архимандриты, какъ объ этомъ разсказалъ намъ послѣ нашъ учитель.

Отъ царицы патріархи пошли въ соборъ, гдѣ приложились, по обыкновенію, къ (мѣстнымъ) иконамъ. Ударили во всѣ колокола къ обѣднѣ.

Въ этотъ день патріархъ былъ одѣтъ въ одежду изъ рытаго краснаго бархата, длинную, до земли, съ узкими рукавами, по принятому у нихъ покрою. Сверхъ этой одежды на немъ была надѣта мантія зеленаго бархата, а (на головѣ) клобукъ, о которыхъ мы упоминали раньше. На ногахъ у него была зеленая

Библиотека "Руниверс"

обувь. Во все это время мы часто видѣли на немъ обувь или сапоги зеленаго, голубого или краснаго цвѣта. Подобную обувь носитъ не одинъ онъ, но и большинство монаховъ, священниковъ и монахинь, которые щеголяютъ башмаками и сапогами зеленаго цвѣта, ибо большая часть обуви, привозимой сюда персидскими купцами, бываетъ зеленаго цвѣта. Такую же обувь носятъ и многіе изъ свѣтскихъ людей. Какая это прекрасная обувь!

При облаченіи обоихъ патріарховъ, Никонъ надѣлъ саккосъ св. Сергія, патріарха Константинопольскаго, и далъ надѣть нашему владыкѣ патріарху саккосъ св. Фотія, также патріарха Константинопольскаго. Говорятъ, что эти саккосы были присланы впослѣдствіи, какъ благословеніе русскимъ, греческими императорами и патріархами того времени. Они изъ голубого атласа, снаружи и снутри всѣ расшиты золотомъ; спереди и сзади на нихъ вышиты иконы Господскихъ праздниковъ и изображенія многихъ святыхъ. Всѣ надписи именъ сдѣланы по-гречески. На каждомъ саккосѣ кругомъ, по краямъ боковъ и на подолахъ, вышитъ золотомъ весь Символъ Вѣры большими буквами. Поэтому и на всѣхъ саккосахъ Никона имѣются надписи, вышитыя золотомъ или низаныя крупнымъ жемчугомъ [1].

Стихари у нихъ имѣютъ четыре надставки изъ иной матеріи, чѣмъ та, изъ которой они сдѣланы, именно: рукава, четыреугольное оплечье и подолъ внизу. Стихари, такъ сшитые, очень красивы. Фелони у русскихъ священниковъ дѣлаются очень широкія, большія, низъ ихъ назади закругленъ какъ бы по циркулю, и онѣ имѣютъ оплечья изъ особой матеріи и непремѣнно широкую надбавку въ видѣ каймы внизу кругомъ края подола.

У стихарей, надѣваемыхъ въ большіе праздники, рукава и заплечья, обыкновенно, бываютъ или унизанные жемчугомъ или густо вышитые золотомъ. Такимъ же образомъ украшаются и надставки на праздничныхъ фелоняхъ. Они щеголяютъ шитьемъ, украшеніями изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ и малень-

---

[1] Въ „Указателѣ для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки“ архим. Саввы (Москва, 1858) не упоминается о саккосахъ константинопольскихъ патріарховъ свв. Сергія и Фотія ни между тѣми, которые теперь находятся здѣсь на лицо, ни въ числѣ тѣхъ, которые въ разное время были розданы или утратились.

Изъ находящихся въ ризницѣ указывается на два саккоса митрополита Фотія, кои по описанію сходны съ названными Павломъ. О нихъ въ описи 1686 года говорится, что Фотій митрополитъ, поставленный въ Константинополѣ на Россійскій престолъ, оттуда „привезъ съ собою сія два саккоса... въ лѣто 6970 (1408) отъ сотворенія міра“.

Библиотека "Руниверс"

ками образками среди шитья на этихъ налставкахъ, приводящихъ умъ въ удивленіе. Точно также и саккосы патріарха непремѣнно должны имѣть надставки къ рукавамъ изъ другой матеріи или иконы, шитыя золотомъ или низаныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, также бока и подолы должны быть изъ тяжелой матеріи съ письменами, шитыми золотомъ или съ крупными буквами изъ жемчуга.

Таковы облаченія не только въ землѣ московитовъ, но и во всей странѣ казаковъ. На всѣхъ облаченіяхъ обязательно имѣется сзади крестъ изъ жемчуга или изъ массивной парчи, а потому и мы здѣсь сдѣлали также на всѣхъ своихъ облаченіяхъ кресты, чтобы не смѣялись надъ нами и надъ нашими обычаями.

Прекрасная предусмотрительность! Какъ часто остаются у насъ обрѣзки матеріи и готовые кафтаны, которыхъ не хватаетъ на цѣлый стихарь, фелонь или саккосъ. Еслибы сшить изъ нихъ по упомянутому образцу, какъ я поступилъ со своими стихарями, и надставить рукава, оплечья и подолы изъ другой матеріи, то хватило бы и было бы красивѣе, какъ вы это увидите, если доживемъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Затѣмъ они начали обѣдню, во время которой происходило рукоположеніе священника и діакона. Для чтенія Евангелія архидіаконъ вышелъ на амвонъ, а патріархъ сталъ у престола. Читали по-очередно стихъ за стихомъ съ протяжнымъ распѣвомъ. Началъ патріархъ. По прочтеніи каждаго стиха въ семь, восемь или не больше, какъ въ десять словъ, ударяли въ большой колоколъ одинъ разъ. Вотъ какъ это происходило. Пономарь становился у выходныхъ дверей противъ читающихъ, держа въ рукахъ деревянное било и всякій разъ, какъ онъ слышалъ окончаніе стиха патріархомъ, ударялъ въ било одинъ разъ. Его слышали съ колокольни и отвѣчали также однимъ ударомъ въ колоколъ.

По прочтеніи Евангелія звонили во всѣ колокола. То же происходило и при великомъ выходѣ. Такъ дѣлается только одинъ разъ въ годъ, въ этотъ день, какъ мы видѣли.

Во время великаго выхода дьяконы несли впереди всѣхъ модель города Іерусалима, въ срединѣ которой находились храмъ Воскресенія и Гробъ Господень со всѣми куполами и съ крестами на верху, какъ они есть на самомъ дѣлѣ, но все это было изъ серебра. Мы шли за ними съ митрами патріарховъ, наши товарищи несли омофоры за нами, а за ними дьяконы архіереевъ и архимандритовъ съ ихъ митрами. Предъ дискосомъ шли два дьякона съ кадилами, также и предъ священникомъ

Библиотека "Руниверс"

(несшимъ потиръ). За дарами шли съ четырьмя рипидами, которыми вѣяли надъ ними.

Въ концѣ обѣдни патріархъ вышелъ на амвонъ, прочелъ поученіе Іоанна Златоустаго и совершилъ отпустъ, держа въ правой рукѣ крестъ, а нашъ патріархъ имѣлъ другой, ибо таковъ ихъ обычай держать крестъ въ теченіе всей этой недѣли; даже и священники не читаютъ отпуста безъ креста въ рукѣ.

До сихъ поръ у нихъ вовсе не было въ обычаѣ раздавать (послѣ обѣдни) антидоръ, но въ этотъ день нашъ учитель уговорилъ патріарха раздать, и его роздали народу, когда приклады вались ко кресту. И вотъ съ этого-то именно дня раздача антидора вошла въ обычай.

Потомъ принесли отъ царицы подносы съ очищенными крашеными яйцами и ломти хлѣба, испеченнаго съ шафраномъ. Никонъ прочелъ надъ ними установленную молитву, благословилъ ихъ и отослалъ царицѣ, а затѣмъ началъ раздавать и боярамъ такіе ломти и яйца.

Затѣмъ мы вошли (въ алтарь) и сняли свои облаченія. Мы вышли изъ церкви лишь въ девятомъ часу.

Въ приходскихъ церквахъ обѣдня была окончена рано утромъ.

Выйдя изъ собора, мы отправились съ патріархомъ къ нему на трапезу, которую онъ предложилъ у себя вмѣсто царя.

Когда мы выходили изъ церкви, ударили во всѣ колокола. Первое поданное за столомъ кушанье была черная и красная икра, а послѣ этого подавалась разная рыба. Таковъ ихъ уставъ, и къ этому они привыкли. Какой дурной порядокъ! Намъ казалось, какъ будто мы еще постимся и не разговлялись [1].

За столомъ пробыли болѣе двухъ часовъ и послѣ трапезы отправились опять въ церковь, чтобы воздать благодареніе Богу. При шествіи обоихъ патріарховъ туда и обратно звонили во всѣ колокола.

Совершивъ молитвы Панагіи и возвеся благодареніе, всѣ простились, и мы отправились въ свой монастырь. Мы не могли придти въ себя отъ усталости, испытанной нами во всю эту недѣлю. Послѣ этого мы нѣсколько дней прохворали отъ боли въ спинѣ и ногахъ.

На чужбинѣ для иностранца не бываетъ праздниковъ ни для кого, будь онъ хоть Александромъ (Македонскимъ).

---

[1] Какъ извѣстно, на Востокѣ безбрачное высшее духовенство, состоящее, за рѣдкими исключеніями, изъ непринявшихъ полнаго монашескаго пострига, употребляетъ въ скоромные дни мясную пищу.

Библиотека "Руниверс"

Въ продолженіе всей этой недѣли, послѣ обѣда ходятъ въ церковь воздавать благодареніе при (полнятіи) Панагіи [1].

Во всѣ дни этой недѣли мальчики и маленькія дѣти во всѣхъ пряходахъ съ большою радостью звонятъ въ колокола безпрерывно днемъ и ночью, что̀ представляетъ для нихъ большую забаву и удовольствіе. Да будетъ вѣдомо тебѣ, читатель, что Пасха у нихъ продолжается до четверга Вознесенія.

Всякій, встрѣчаясь здѣсь съ друзьями и знакомыми, даетъ имъ красное яйцо и цѣлуетъ въ уста, говоря: „Христосъ воскресе“, точно также цѣлуются при встрѣчѣ и съ тѣмъ, кто возвратился изъ поѣздки.

Винныя лавки и питейные дома съ самаго начала поста до Новаго воскресенья (Ѳомина) оставались запечатанными, содержателямъ ихъ никоимъ образомъ не разрѣшается на Святой недѣлѣ открывать свои заведенія, ибо въ продолженіе ея за этимъ наблюдаютъ гораздо строже, чѣмъ во время Великаго поста. Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома, обыкновенно, остаются закрытыми отъ кануна воскресенья до утра понедѣльника, такъ же дѣлается и во время большихъ праздниковъ [2].

На этой недѣлѣ стрѣльцы рыскали по городу, какъ огонь, и если гдѣ находили пьянаго, производящаго безпорядокъ, то тащили его въ приказъ и засаживали подъ арестъ на нѣсколько дней, послѣ нанесенія многихъ ударовъ; это мы видѣли сплошь и рядомъ.

Что же касается патріарха Никона, то онъ на Страстной и на этой недѣлѣ ходилъ по тюрьмамъ и раздавалъ щедрою рукой милостыню заключеннымъ. За сидѣвшихъ должниковъ онъ уплачивалъ долги и освобождалъ ихъ. Еслибы царь находился въ Москвѣ, то, по своему обычаю, дѣлалъ бы то же самое.

Патріархъ (при посѣщеніи нашего владыки) обошелъ насъ и одѣлилъ праздничными подарками. Также анагносты и пѣвчіе приходили гурьбами поздравлять нашего владыку патріарха и пѣли ему *Христосъ Воскресе* и многолѣтіе. Онъ одѣлялъ ихъ деньгами и они уходили. Такъ это принято у нихъ.

Также приходили архіерейскіе анагносты и пѣвчіе и дѣлали то же.

---

[1] Очевидно, здѣсь, какъ и нѣсколько выше, Павелъ смѣшалъ обрядъ поднятія Панагіи съ обрядомъ употребленія артоса. См. объ этомъ „Русск. Истор. Библіот., изд. Археограф. Коммиссіею“, Т. III, Спб., стр. 131 и 132.

[2] Къ сожалѣнію, теперь совсѣмъ наоборотъ.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

От переводчика..... III—IV

КНИГА VII.

Москва.

Глава I. Москва.—Въѣздъ патріарха въ столицу. Остановка и пребываніе его въ монастырѣ свв. Аѳанасія и Кирилла въ Кремлѣ 1

Глава II. Москва.—Возвращеніе патріарха Никона. Торжественный въѣздъ царя 3

Глава III. Москва. — Сборъ войска. Вторженіе въ Украйну поляковъ и подвигъ Хмельницкаго. Ратники изъ кочевыхъ племенъ..... 6

Глава IV. Москва.—Перепись подарковъ, привезенныхъ патріархомъ Макаріемъ 9

Глава V. Москва — Торжественный пріемъ патріарха Макарія царемъ. Свиданіе его съ патріархомъ Никономъ..... 14

Глава VI. Москва.—Архіепископъ сербскій. Угощеніе патріарха Макарія за царскимъ столомъ 24

Глава VII. Москва.— Подарки Макарія патріарху Никону и московскимъ боярамъ. Боярскія палаты. Постройки въ Москвѣ. Обычаи бояръ. Церковь московскаго богача..... 30

Глава VIII. Москва. — Царская милостыня патріарху Макарію и его спутникамъ. Пріѣзжіе греки и ихъ хитрости..... 37

Глава IX. Москва.—Торжество въ недѣлю мясопустную 40

Глава X. Москва.—Служеніе патріарховъ въ дворцовой церкви. Царская трапеза. Патріархъ Никонъ и перенесеніе имъ мощей св. Филиппа митрополита. 44

Глава XI. Москва. — Заупокойное служеніе въ Успенскомъ соборѣ 48

Библиотека "Руниверс"

Глава XII. Москва. — Обѣдъ у патріарха Никона. Появленіе на обѣдѣ людоѣдовъ. Ихъ обычаи. Разговоръ съ ними Никона и угощеніе ихъ. 52

КНИГА VIII.

Москва.

Глава I. Москва.—О царѣ Іоаннѣ Грозномъ и завоеваніи имъ Казани, Астрахани и Сибири 58
Глава II. Москва.—О сибирскихъ мѣхахъ..... 63
Глава III. Москва.—О завоеваніи восточной Сибири, о тамошнихъ народахъ и произведеніяхъ. 67
Глава IV. Москва.—Завоеванія казаковъ въ восточной Сибири. Москва подъ владычествомъ татаръ и митрополитъ Петръ. Дань татарамъ. Укрѣпленія на южной границѣ..... 73
Глава V. Москва.—Татарскіе послы въ Москвѣ. Отношеніе русскихъ къ иностраннымъ посламъ и вообще къ иностранцамъ. Патріархъ Никонъ и богатый армянинъ. Торговля англичанъ 77
Глава VI. Москва.—Извѣстія о Грузіи, о царѣ Теймуразѣ и царицѣ Кетѣ..... 81
Глава VII. Москва.—Крещеніе иновѣрцевъ. Касимовскій царевичъ и польскій панъ. Окончаніе обѣда у патріарха Никона 87
Глава VIII. Москва.—Содержаніе духовенства Набожность царя. Алексѣй Михайловичъ и бояре 93
Глава IX. Москва.—Описаніе Успенскаго собора .. 97
Глава X. Москва.—Архангельскій и Благовѣщенскій соборы ... 106
Глава XI. Москва.—Описаніе Ивановской и другихъ кремлевскихъ колоколенъ. Порядокъ звона въ колокола. Приготовленія къ отливкѣ колокола въ 12.000 пудовъ 109
Глава XII. Москва.—Служеніе въ воскресенье Сыропуста. Извѣстія съ театра войны. Назначеніе воеводъ. 117

КНИГА IX.

Москва.

Глава I. Москва.—Первая недѣля Великаго поста. Строгость поста. Жестокія наказанія за его нарушеніе. Монастырскіе подарки 121
Глава II. Москва.—Подарки отъ патріарха Макарія митрополитамъ Новгородскому и Ростовскому. О епархіяхъ и монастыряхъ. О людѣ..... 124

Библиотека "Руниверс"

Глава III. Москва. — Торжественное служеніе патріарховъ въ Недѣлю Православія. Осужденіе иконъ новаго письма и двуперстія 127
Глава IV. Москва. — Огорченіе по поводу рѣшеннаго отъѣзда царя. Заупокойное служеніе патріарховъ въ Вознесенскомъ монастырѣ... 139
Глава V. Москва. — Служеніе патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ. Подарокъ отъ царя патріарху Макарію. Просьба его отпустить ихъ на родину. Проводы царя и отъѣздъ его. 141
Глава VI. Москва, — Численность и составъ русскаго войска на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Союзъ со шведами. О государяхъ вообще и о султанѣ турецкомъ въ особенности... 146
Глава VII. Москва.—Затруднительное положеніе поляковъ. Тщетныя просьбы ихъ о помощи. Еще свѣдѣнія о числѣ русскихъ войскъ. Донскіе казаки. Русская артиллерія..... 150
Глава VIII. Москва.—Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Причины ихъ безнаказанности. Пророческія слова митрополита Исы о татарахъ. Настоящее политическое положеніе 153
Глава IX. Москва. — Средства для содержанія войска. Выпускъ новой монеты. Бѣглецы изъ войска. Наказанія за разныя преступленія 156
Глава X. Москва. — Порядокъ управленія въ отсутствіе царя. Пріемъ у патріарха Никона. Патріаршій приказъ и тюрьма. Патріаршіе бояре. Доходы патріарха Никона. Его строгость къ духовенству. Ссылка келаря Троицкаго монастыря. Арсеній Сухановъ..... 158
Глава XI. Москва.—День тезоименитства царя. Служеніе въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Отпѣваніе монахини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Описаніе монастыря 163
Глава XII. Москва. — Великопостныя служенія. Скудная пища. Соборъ въ Москвѣ. Служеніе патріарха Макарія у грузинской царицы Елены 168
Глава XIII. Москва — Лазарева суббота. Вербное воскресенье. Шествіе на осляти 173
Глава XIV. Москва.— Служенія въ среду и четвергъ Страстной недѣли въ Успенскомъ соборѣ 180
Глава XV. Москва. — Чинъ омовенія мощей въ Великую пятницу. Чинъ плащаницы въ Великую субботу..... 185
Глава XVI. Москва. — Свѣтлое воскресенье. Обычай христосоваться. Закрытіе питейныхъ домовъ. 197

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и НЕДОСМОТРЫ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
8	7 сн.	*Кумуки*	Кумыки.
30	4 сн.	въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго	въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича.
33, 34, 35, 36, 37	въ заглавіи	кн. VI	кн. VII
42	1 св.	на обоихъ клиросахъ	обоими хорами
123	16 сн.	*боричъ*	*боричъ* (бортъ?)
126	13 сн.	камня	камня (слюды).
135	8 сн.	амвомъ	амвонъ
148	20 св.	рвахъ	окопахъ
156	5 сн.	ихъ	его
167	13 сн.	Блаженны	*Блаженни* (непорочніи)
168	17 св.	Синодъ	Соборъ

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПУГАЧЕВЩИНА ВЪ СИБИРИ.

Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала ДЕКОЛОНГА.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898.

Библиотека "Руниверс"

Печатано подъ наблюденіемъ А. И. Дмитріева-Мамонова и Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новониколькаго заводовъ.—Сформированіе командъ для защиты заводовъ и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной.

10-го октября 1773 года комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ увѣдомилъ командовавшаго войсками на Сибирской пограничной линіи генерала Деколонга, имѣвшаго пребываніе въ Омскѣ, что сообщеніе Троицка съ Оренбургомъ злодѣйскими шайками прекращено, препроводивъ къ нему копію съ полученнаго Исетскимъ воеводою Веревкинымъ увѣдомленія отъ Оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорпа о появленіи Пугачева.

«На дняхъ, сверхъ всякаго чаянія, писалъ Рейнсдорпъ Веревкину 26 сентября 1773 года, около Яицкаго городка оказался нарушитель государственнаго покоя злодѣй казакъ Емельянъ Пугачевъ, именующій себя бывшимъ императоромъ Петромъ III-мъ. Собралъ большую партію и, день отъ дня увеличиваясь, производитъ раззоренія, не меньше и смертныя убійства и стремится тѣмъ на дальнѣйшія во ввѣренной мнѣ губерніи злодѣянія. Хотя къ отвращенію сего всѣ здѣшнія силы обращены, однако я, предувѣдомляя о семъ ваше высокородіе, рекомендую во ввѣренной вамъ провинціи принять всю

Библиотека "Руниверс"

строжайшую предосторожность и благопристойнымъ образомъ публиковать. Есть ли, паче чаянія, сей злодѣй найдетъ случай перебраться въ Исетскую провинцію, то жители опой всѣми силами постараясь, къ предотвращенію разоренія своего, должны не только вооружепный отпоръ сдѣлать, но и всесильно разбить и тѣмъ доказать вѣрную свою ея императорскому величеству службу, а разглашеніямъ его злодѣйскимъ весьма не вѣрить, и ежели что у васъ произойдетъ въ окрестныя мѣста, для принятія предосторожпостей сообщить».[1]

Это извѣстіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омскѣ 14-го октября.

Подобное приведенному увѣдомленію получилъ отъ генерала Рейнсдорпа и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ въ г. Тобольскѣ 11-го октября, при чемъ Рейнсдорпъ оповѣщалъ, что самозванецъ «повѣсилъ яицкаго атамана Портнова и 12 человѣкъ старшинъ, крѣпости—Разсыпную, Озерную, Татищевскую разорилъ и выжегъ, комендантовъ крѣпостей Вяловскаго изрубилъ, а Сурина искололъ и теперь для взятія и разоренія приближается къ Оренбургу съ 5000 человѣкъ, куда его ожидаютъ къ 29 ч. сентября».

Имѣя извѣстія, что прямыя сношенія Оренбурга съ Омскомъ, идущія чрезъ Троицкую крѣпость, прерваны злодѣйскими шайками, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга о событіяхъ въ Оренбургской губерніи, сообщалъ, «что находящіеся въ Оренбургѣ, какъ на службѣ въ мѣстномъ гарнизонѣ, такъ и не въ службѣ, польскіе конфедераты взбунтовались, согласившись къ соединенію съ злодѣйскими шайками Пугачева, однако же умыселъ предупрежденъ, и всѣ конфедераты заарестованы».[2]

Увѣдомленію о замыслахъ конфедератовъ Чичеринъ потому придавалъ особое значеніе, что гарнизонныя войска, расположенныя по Сибирской пограничной линіи, заключали въ составѣ своемъ значительное число сосланныхъ поляковъ, представлявшихъ неблагонадежный контингентъ къ охраненію порядка и спокойствія.

Оставшись старшимъ въ чинѣ на территоріи расположенія войскъ Оренбургской пограничной линіи, отрѣзанныхъ злодѣйскими шайками отъ сношеній съ главнымъ своимъ начальствомъ въ Оренбургѣ, комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ для оказанія помощи осажденному Оренбургу и избавленія пограничной линіи отъ

---

[1] Д. № 134, 1773 г. Арх. Акм. Областнаго правленія, по Пугачевской экспедиціи. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 10-го октября 1773 года.

[2] Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 11 октября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

неминуемаго раззоренія, «а паче ко истребленію не только законамъ, но и человѣчеству вредныхъ людей», сдѣлалъ распоряженіе о сформированіи особаго корпуса изъ войскъ, расположенныхъ по линіи, отъ Звѣриноголовской крѣпости до Озерной, а также изъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи.

Въ составъ предположеннаго къ сформированію корпуса предназначены были изъ состоявшихъ на линіи 5-ти баталіоновъ и 5-ти дистанцій, выкомандированные изъ каждаго баталіона по 250 нижнихъ чиновъ и отъ каждой дистанціи по 500 человѣкъ линейныхъ казаковъ и башкиръ. Затѣмъ въ составъ корпуса включены были 8-я легкая полевая команда, со всею своею артиллеріею, и 2 тысячи конныхъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи. Для усиленія артиллеріи корпуса съ каждой дистанціи изъ каждаго баталіона опредѣлено было въ составъ его по 2 походныхъ пушки съ принадлежностями, служителями и снарядами.

Снаряженіе конной команды въ 2000 человѣкъ башкиръ и мещеряковъ возложено было на Исетскаго воеводу статскаго совѣтника Веревкина.

Командованіе сформированнымъ корпусомъ, численный составъ котораго долженъ былъ простираться до 6000 человѣкъ, поручалось Верхнеяицкому коменданту полковнику Ступишину, который и долженъ былъ слѣдовать съ этими воинными силами къ Оренбургу.

Однако предположенія де-Фейервара не могли осуществиться, такъ какъ значительное число казаковъ, предназначенныхъ къ отправленію въ походъ, не явилось, большинство призванныхъ башкиръ осталось неразысканнымъ и, какъ доносилъ Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ, «многіе башкиры дерзко отказываются идти въ походъ, какъ, напримѣръ, даже ближайшіе къ Верхнеяицкой крѣпости старшины».[1]

Поэтому сформированный составъ войскъ состоялъ всего изъ 2837 человѣкъ съ 3596 лошадьми, 4-мя единорогами, 8-ю пушками, заключая слѣдующія команды:

1. Восьмую легкую полевую подъ начальствомъ секундъ-маіора Зубова, въ составѣ 378 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ солдатъ 139, драгунъ 58, егерей 47, артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ 36, казаковъ 11.—При командѣ 4 единорога, 159 лошадей.

2. Верхнеяицкаго баталіона подъ начальствомъ полковника Поливанова, въ составѣ 447 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Верхнеяиц-

---

[1] Д. № 134. Донесеніе де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

каго баталіона 140, казаковъ 147, башкиръ 131, 4 трехфунтовыя пушки, 563 лошади.

3. Троицкаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Демидова, въ составѣ 872 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Троицкаго баталіона 250, казаковъ 242, башкиръ 332, 2 трехфунтовыя пушки, 1015 лошадей.

4. Звѣриноголовскаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Шпанскаго, въ составѣ 638 человѣкъ, въ числѣ ихъ рядовыхъ Звѣриноголовскаго баталіона 200, казаковъ 240, башкиръ 170, 2 трехфунтовыя пушки, 820 лошадей.

5. Конную команду капитана Дубинина, въ составѣ 562 человѣкъ, въ томъ числѣ казаковъ 160, башкиръ 340, лошадей 1012 [1].

Такое выкомандированіе регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ съ линіи дѣлало ея совершенно беззащитной, въ особенности Уйскую и Верхнеяицкую ея части, что поставило въ необходимость де-Фейервара тогда же просить генерала Деколонга «о присылкѣ на Оренбургскую линію регулярной полевой и гарнизонной команды отъ Сибирской линіи, ибо если сила злодѣевъ здѣсь распространится, то и Сибирской линіи сего зла и раззоренія ожидать должно».

Не надѣясь въ то же время на распорядительность полковника Ступишина, которому ввѣрялась команда надъ сформированными частями войскъ и на скорое передвиженіе этихъ войскъ къ Оренбургу, въ особенности иррегулярныхъ его частей, такъ какъ по увѣдомленію коменданта Озерной крѣпости бригадира Корфа не только башкиры, но и казаки бѣгутъ и передаются на сторону злодѣевъ, де-Фейерваръ просилъ генерала Деколонга «о присылки съ крайнимъ поспѣшеніемъ одного генерала и достаточнаго количества горнизонной команды». «Если самому сіе нужное государственное дѣло на себя взять и сюда отлучиться будетъ не можно, хотя господина генералъ-маіора Станиславскаго съ крайнимъ поспѣшеніемъ сюда отправить. Командамъ же денно и нощно, съ помощью подводъ, маршировать приказать» [2]. Послѣднее увѣдомленіе де-Фейервара уже не застало генерала Деколонга въ Омскѣ, такъ какъ, съ полученіемъ еще первыхъ извѣстій, онъ выступилъ изъ Омска на Оренбургскую линію, не ожидая разрѣшенія Военной Коллегіи, двинувъ 14-ю легкую полевую команду

---

[1] Д. № 134. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 26 октября 1773 года „о числѣ отправленнаго противъ извѣстнаго государственнаго злодѣя казака Пугачева корпуса".

[2] Д. № 134. Рапортъ де Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 года.

Библиотека "Руниверс"

изъ Петропавловской крѣпости, 10-ю изъ Омской и 11-ю легкую полевую команду изъ Ямышевской крѣпости. 25 октября Декодонгъ уже былъ въ Троицкѣ, командировавъ генерала Станиславскаго съ отрядомъ войскъ въ Верхнеяицкъ.

Насколько дѣйствительно недостаточна была защитность Оренбургской линіи, видно изъ нижеслѣдующаго расположенія войскъ по дистанціямъ:

Троицкая дистанція. Карасульская крѣпость. Троицкаго баталіона: 1 капитанъ, 1 оберъ-офицеръ, 34 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 конопира, 30 отставныхъ разныхъ чиновъ, 30 казаковъ, 30 башкиръ; всего 130 чел. Пушекъ чугунныхъ въ крѣпости, въ бастіонахъ на лафетахъ: 3 трехфунтовыхъ, 1 двухфунтовая, 1 походная двухфунтовая.

Илученскій редутъ. Троицкаго баталіона при одномъ унтеръ-офицерѣ 13 солдатъ, 2 канонира и учениковъ, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 2.

Троицкая крѣпость. 1 дистанціонный комендантъ. Его штабъ: 1 аудиторъ, 1 писарь. Составъ баталіона: 7 оберъ-офицеровъ, 240 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 63 школьниковъ комплектныхъ и сверхкомплектныхъ. Состоящихъ въ баталіонѣ сверхъ комплекта: 3 бѣглыхъ рекрутъ, 171 пригнанныхъ изъ Оренбурга польскихъ конфедератовъ солдатъ. Артиллерійской команды: 1 капитанъ, 1 унтеръ-цехмейстеръ, 12 нижнихъ чиновъ, 5 учениковъ Троицкаго баталіона солдатъ. Иррегулярныхъ войскъ: 58 казаковъ, 56 башкиръ, 145 отставныхъ отъ военной и строевой службы разныхъ чиновъ. Всего 765 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ по крѣпости въ бастіонахъ трехфунтовыхъ 6.

Санарскій редутъ. Троицкаго баталіона: 13 унтеръ-офицеръ и солдатъ, 2 конониръ и ученикъ, 11 казаковъ, 11 башкиръ; всего 37 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Подгорный редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и солдатъ 11, 2 конониръ и ученикъ, 9 казаковъ, 10 башкиръ; всего 32 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 1, однафунтовая 1.

Степная крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 40 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 бомбардира и учениковъ, 32 казака, 33 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ въ бастіонахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1.

Библиотека "Руниверс"

Индымскій редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и 13 солдатъ, 2 кононирскихъ ученика, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Петропавловская крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 44 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 конопира, 34 казака, 35 башкиръ, 32 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1 [1].

Распредѣленіе войскъ по другимъ дистанціямъ было приблизительно одинаковое съ приведенною Троицкою дистанціею. Число всѣхъ людей, считавшихся въ составѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, колебалось по дистанціямъ отъ 1300 до 1400 человѣкъ; за исключеніемъ же изъ состава этихъ войскъ иррегулярныхъ, на стойкость которыхъ нельзя было полагаться, а также польскихъ конфедератовъ, число всѣхъ регулярныхъ войскъ на каждой дистанціи, на протяженіи до 200 верстъ по линіи, не превышало 550 человѣкъ, имѣя на своей обязанности защиту четырехъ крѣпостей и 4-хъ редутовъ.

Подобно тому, какъ генералъ Деколонгъ поспѣшилъ оказать помощь Оренбургской линіи, такъ и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи войскъ изъ Тобольска къ Оренбургу.

17 октября 1773 года Чичеринъ писалъ генералу Деколонгу: «вторая губернская и двѣ резервныя роты подъ командою секундъ-маіора Заева на границу Оренбургской губерніи отправлены, которыя, по полученіи извѣстій, черезъ двѣнадцать часовъ дѣйствительно выступили и при нихъ три орудія и артиллерія. Приготовлены еще первая губернская рота и двѣ резервныя, которыя также, по полученіи чего важнаго, черезъ два часа выступятъ; а при нихъ, какъ обстоятельства будутъ, я и самъ въ готовности» [2].

При этомъ Чичеринъ увѣдомлялъ, что болѣе у него нѣтъ въ распоряженіи ни одного годнаго орудія, прося о высылкѣ изъ Петропавловской крѣпости на дорогу по его маршруту, въ случаѣ его движенія, 3-хъ орудій съ подлежащимъ числомъ служителей и зарядовъ.

Предположеніе о своемъ выступленіи въ походъ Чичеринъ не

---

[1] Д. № 134. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 24 октября 1773 г. „Коликое число Троицкой дистанціи въ крѣпостяхъ и редутахъ регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ, также пушекъ, служителей состоитъ".

[2] Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 17 октября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

могъ однако осуществить по причинѣ возникшихъ безпорядковъ въ Тобольскѣ. Поэтому 27 октября онъ писалъ генералу Деколонгу: «искра пламя и здѣсь блеснула, что и меня здѣсь удержало, третій день старался оную утушить; слава Богу, что рано захватили. Большая часть оставшихся здѣсь рота состоитъ изъ поляковъ, которыхъ командировать надежды нѣтъ, а больше отъ нихъ вреда ожидать, какъ уже въ самомъ дѣлѣ въ Оренбургѣ открылось»[1].

Причина эта заключалась въ томъ, что въ Тобольскѣ былъ пойманъ бѣглый съ Сибирской линіи, изъ крѣпости Полуденской, бывшій въ казачьей службѣ, ссыльный изъ запорожскихъ казаковъ Василій Гноенко, «который по распросамъ показалъ о соглашеніи съ бывшими на линіи казаками изъ запорожцевъ къ измѣнѣ и что онъ съ линіи бѣжалъ, дабы подговорить къ тому другихъ изъ таковыхъ же казаковъ, присланныхъ за вины и содержащихся подъ стражей въ Тобольскѣ».

Командированныя въ помощь Оренбургской линіи военныя команды изъ Тобольска и съ Сибирской пограничной линіи двигались весьма успѣшно: команда секундъ-маіора Засва 29 октября уже была въ Челябинскѣ, гдѣ переночевавъ, 30 выступила къ Оренбургской линіи; генералъ-маіоръ Станиславскій съ своей командою уже 3 ноября былъ въ Верхнеяицкой крѣпости. Между тѣмъ сформированныя на Оренбургской линіи команды для оказанія помощи Оренбургу медлили въ своемъ движеніи, не смотря на обращенія о присылкѣ помощи командира Озерной крѣпости бригадира Корфа и на ордеръ генерала Рейнсдорпа дистанціоннымъ комендантамъ (ордеръ 19 октября 1773 года) объ оказаніи скорѣйшей помощи Корфу при первомъ его требованіи[2]. Въ особенности обнаруживалъ бездѣйствіе комендантъ Верхнеяицкой крѣпости Ступишинъ; почему генералъ Деколонгъ, командируя генерала Станиславскаго въ Верхнеяицкую крѣпость, поручалъ ему дознать истинныя причины такого бездѣйствія. Однако и генералъ Станиславскій не могъ повліять на улучшеніе положенія дѣлъ, почему и доносилъ генералу Деколонгу: «на всѣ вопросы мои: каковы обстоятельства, отобрать отвѣта не могъ, комендантъ оттоваривался многодѣліемъ и безсонницею. Я оставилъ ему одну на успокоеніе, уповая, что поутру воздухомъ прочистится, но и сію минуту было тоже. Такъ какъ здѣшняя крѣпость важна для нынѣшняго обстоятельства, но

---

[1] Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

[2] Д. № 134. Ордеръ генерала Рейнсдорпа 19 октября 1773 года „состоящимъ Верхъяицкихъ и Уйскихъ крѣпостей господамъ дистанціоннымъ и крѣпостнымъ комендантамъ“.

Библиотека "Руниверс"

моему слабому мнѣнію разсуждаю, присутствіе особы вашей кажется весьма не безнужно» [1].

Распоряженіе генерала Деколонга и принимаемыя имъ мѣры къ умиротворенію замѣшательствъ въ Оренбургскомъ краѣ не встрѣтили сочувствія Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который, какъ только узналъ о движеніи войскъ съ Сибирской линіи, писалъ генералу Деколонгу, оговариваясь, что онъ не предварялъ его о событіяхъ во ввѣренномъ ему краѣ на томъ основаніи, «что не думалъ, чтобы злодѣйства плута Пугачева столь расширились и мнилъ здѣшними войсками разрушить. Однако на милость Божію уповая, какъ скоро здѣшнія силы соберутся, такъ надъ ними злодѣями атаку учиню. Но какъ отъ Троицкой дистанціи коменданта де-Фейервара увѣдомленъ, что по требованіямъ его и со стороны вашего превосходительства, при господинѣ генералъ-маіорѣ Станиславскомъ, двѣ полевыя команды въ секурсъ сюда отправлены, то въ разсужденіе сего ему де-Фейервару предложилъ, по причинѣ продолжающагося въ башкирскомъ и киргизъ-кайсацкомъ народахъ колебанія, до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, оныя команды сдержать и расположить для охраненія линіи, одну на Уйской, а другую на Орской дистанціяхъ» [2].

Узнавъ же, что Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ предназначался де-Фейерваромъ въ главные начальники сформированныхъ имъ командъ, генералъ Рейнсдорпъ ордеромъ далъ знать Ступишину, «что какъ для поимки извѣстнаго государственнаго злодѣя Пугачева воинскихъ силъ собрано въ Оренбургъ уже не мало, при которыхъ и предводителей находится достаточно, то вашему высокородію отъ своего мѣста отлучаться не для чего». Такія распоряженія генерала Рейнсдорпа, явно указывавшія на нежеланіе его допустить въ дѣлѣ усмиренія волненій посторонннихъ самостоятельныхъ дѣйствій, направленныхъ къ возстановленію спокойствія, дабы тѣмъ какъ бы оставить за собою однимъ славу подавленія мятежа, естественно, не могли оставаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ событій, давая тѣмъ возможность бунтовщикамъ все болѣе и болѣе расширять поле своей преступной дѣятельности.

Только въ первыхъ числахъ ноября команды, сформированныя на Оренбургской линіи, прибыли изъ Верхнеяицкой крѣпости въ Озер-

---

[1] Д. № 134. Донесеніе генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 4 ноября 1773 года, крѣпость Верхнеяицкая

[2] Д. № 134. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

ную, при чемъ однако изъ состава иррегулярныхъ войскъ, командъ секундъ-маіора Демидова и капитана Дубинина, 469 человѣкъ башкиръ бѣжало, дойдя до Ильинской крѣпости. Поэтому комендантъ Озерной крѣпости бригадиръ Корфъ могъ выступить 8 числа ноября къ Оренбургу всего въ составѣ 2404 человѣкъ, въ томъ числѣ регулярныхъ 1395 и иррегулярныхъ 1009 человѣкъ [1].

Волненіе стало распространяться и на расположенные въ Оренбургской губерніи заводы чрезъ посредство подосланныхъ мятежниками лицъ. 26 октября, какъ доносилъ Верхнеяицкому коменданту Ступишину Яновъ, управляющій Бѣлорѣцкимъ заводомъ Мясниковыхъ и Твердышевыхъ, «крестьянинъ Матвѣевъ съ другими лицами, въ томъ числѣ и прежде бывшій выборный, привезли съ собою указъ называемаго третьяго императора; и какъ въ то время для разсчета при конторѣ было много заводскихъ крестьянъ, Матвѣевъ, подойдя къ конторѣ, закричалъ: слушайте третьяго императора указъ! Прочтя этотъ мнимый указъ, спросилъ крестьянъ: будутъ ли они государю служить? На что всѣ заводскіе крестьяне единогласно отвѣчали: готовы служить головами. Потомъ Матвѣевъ приказалъ заводскаго прикащика и конторщика схватить, почему крестьяне этихъ лицъ сковали и посадили подъ карауль, а затѣмъ по приказанію же Матвѣева прекратили заводскія работы и подожгли заводъ, порѣшивъ идти въ службу къ третьему императору».

Предъявленный крестьянамъ Бѣлорѣцкаго завода указъ былъ нижеслѣдующаго содержанія:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССІЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

«Сей мой именной указъ въ заводъ Михаилу Осипову, Давыду Ѳедорову и всѣму міру мое имянное повелѣніе: какъ дѣды и отцы ваши служили предкамъ моимъ, такъ и вы послужите мнѣ великому государю вѣрно, неизмѣнно, до капли своея крови исполняйте мои повелѣнія; исправьте вы мнѣ, великому государю, два мортира и съ бомбами и со скорымъ поспѣшеніемъ ко мнѣ представьте, за что будете жалованы крестомъ и бородою, рѣкою и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ, и порохомъ и вѣчною вольностью. И повелѣнія мои исполняйте съ усердіемъ, ко мнѣ пріѣзжайте, то совершенно меня за оное пріобрѣтя можете и себѣ монаршескую милость. И если вы моему указу проти-

[1] Д. № 134. Донесеніе Корфа генералу Деколонгу 8 ноября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

виться будете, то вскорости восчувствуете надъ собою праведенъ мой гнѣвъ и власти Всевышняго Создателя нашего избѣгнуть не можете. Никто васъ отъ сильныя нашея руки защитить не можетъ. 1773 г. октября 17 дня.»[1]

Почти одновременно съ крестьянами Бѣлорѣцкаго завода стали волноваться и заводскіе крестьяне Новоникольскаго завода, принадлежавшаго Мосолову, откуда бѣжавшій отъ преслѣдованія крестьянъ заводскій прикащикъ привезъ съ собою коменданту Озерной крѣпости указъ Пугачева:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССІЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

«Данъ мой именной указъ въ заводъ Новоникольскій мѣдиплавильной Назару Сорокину съ командою: взять въ крѣпости пушки и ядры и свинецъ и порохъ. И великаго государя приказъ поспѣшить тебѣ скорымъ поспѣшеніемъ. Да никто тебя Назарова съ командою не обидить и брать ямy подводы, сколько Назару Сорокину потреба; а кто же Сорокина съ командою обидить, тотъ пріемлетъ отъ великаго государя гнѣвъ. 1773 г. октября 22 числа.»[2]

Для защиты заводовъ отъ вторженія въ нихъ мятежниковъ, а также для приведенія заводскихъ крестьянъ въ повиновеніе, Верхнеяицкимъ комендантомъ Ступишинымъ сформированы были три команды изъ башкиръ и мещеряковъ: 1-я въ 129 человѣкъ, подъ начальствомъ подпоручика Козловскаго; 2-я въ 200 человѣкъ—прапорщика Кандалинцева; 3-я въ 312 человѣкъ—прапорщика Гагарина.

Командированная въ Бѣлорѣцкій заводъ команда Козловскаго, не смотря на незначительность ея состава по сравненію съ населенностью завода, въ которомъ числилось на работахъ 810 человѣкъ, вскорѣ водворила порядокъ, и всѣ заводскіе крестьяне мѣстнымъ священникомъ приведены были къ присягѣ, «обязуясь не вѣрить обнадеживанію и воровскому ласкательству, каковыя самозванецъ выражаетъ въ своемъ присланномъ воровскомъ указѣ; а гдѣ той его партіи кто окажется,—имать и представлять для учиненія съ ними по закопамъ въ Верхнеяицкую крѣпость, за надлежащимъ карауломъ».[3]

Волненія среди заводскихъ крестьянъ стали проявляться и въ средней части Урала, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичериным

---

[1] Д. № 134. Рапортъ Ступишина генералу Деколонгу 29 октября 1773 года.
[2] Д. № 134. Рапортъ де-Марина къ генералу Деколонгу 10 ноября 1773 года.
[3] Д. № 134. Донесеніе Ступишина генералу Деколонгу 2 ноября 1773 года.

Библиотека "Руниверс"

послано было 500 казаковъ, подъ командою секундъ-маіора Чубарова, къ Екатеринбургу для защиты тамъ находящихся заводовъ съ тѣмъ, чтобы эта команда состояла въ распоряженіи полковника Бибикова, управлявшаго уральскими заводами.

Мнѣніе генерала Рейнсдорпа о томъ, что при соединеніи мѣстныхъ военныхъ силъ онъ будетъ въ состояніи подавить начавшійся мятежъ и потому не нуждается въ помощи войскъ, расположенныхъ внѣ раіона подвѣдомственной его управленію территоріи, не раздѣлялось Сибирскими властями, имѣвшими свѣдѣнія о незначительности состава регулярныхъ войскъ въ Оренбургскомъ краѣ и не довѣрявшихъ стойкости казаковъ и инородческаго населенія.

Придерживаясь приведеннаго мнѣнія Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, озабочиваясь оказать помощь самому Оренбургу, писалъ генералу Декалонгу: «усматривая изъ донедшихъ до меня свѣдѣній, что злодѣй съ пятью тысячами человѣкъ стоитъ подъ Оренбургомъ и что на отраженіе и истребленіе оной толпы въ Оренбургѣ регулярныхъ войскъ столько быть не можетъ, казаки же ненадежны, потому пріемлю представить вашему превосходительству свое мнѣніе: Сибирской линіи регулярнымъ командамъ и отправленнымъ отъ меня ротамъ подлежитъ отправиться къ Оренбургу, а на дистанціяхъ къ Оренбургу оставить иррегулярныя войска, къ которымъ въ прибавокъ поступятъ и отправленные изъ Тобольска рекруты, коихъ, какъ скоро первые приняты были, опредѣлилъ я раздавъ ружья и ледунки и порохъ и сталъ обучать, и такъ наконецъ достигнули они, что весьма хорошо экзерцированы, пальбѣ обучены и въ должномъ послушаніи командирамъ во всей должности солдатской пріучены. Словомъ, на сей нужный случай можно опредѣлить ихъ къ предосторожности по линіи. Изъ нихъ двѣ роты съ ружьями ледунками и съ патронами на два комплекта отправляются и завтра выступятъ. При каждой ротѣ по два оберъ-офицера и два сержанта, по два капрала и по восьми человѣкъ рядовыхъ солдатъ. Слѣдовать будутъ трактомъ черезъ Картамышскую слободу на Крутоярскую крѣпость на подводахъ».[1]

Совершенно раздѣляя мнѣнія Чичерина какъ въ отношеніи необходимости усиленія гарнизонными войсками силъ, сосредоточенныхъ въ Оренбургѣ, такъ и въ отношеніи организаціи защиты пограничной линіи, генералъ Декалонгъ еще до полученія приведеннаго увѣдомленія торопилъ и настоятельно слѣдилъ за успѣшнымъ движеніемъ отправ-

---

[1] Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Декалонгу отъ 21 ноября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

ленныхъ командъ къ Оренбургу. Командированный распоряженіемъ генерала Деколонга генералъ-маіоръ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою и отрядомъ казаковъ 21 ноября 1773 г. былъ уже въ Орской крѣпости, куда 23 числа прибыли и Тобольскія три роты подъ командою секундъ-маіора Заева.

На другой же день прибытія Заевъ со всею своею командою, по распоряженію генерала Станиславскаго, отправленъ былъ къ крѣпости Озерной, такъ какъ отъ командовавшаго въ крѣпости Ильинской поручика Лопатина получено было донесеніе, что въ ночь на 23 число близъ Озерной крѣпости происходила пушечная пальба, которая слышна была въ Ильинской крѣпости, и «что хотя онъ поручикъ Лопатинъ съ своею командою предосторожность и взялъ, но въ этой крѣпости всего одна полуфунтовая пушка и съ нею противъ непріятеля упорствовать не можно».

Въ виду полученныхъ свѣдѣній секундъ-маіору Заеву вмѣнено было, по приходѣ въ Ильинскую крѣпость, съ командою слѣдовать въ Озерную прямымъ путемъ или степною дорогою. При этомъ къ командѣ Заева, за неимѣніемъ при ней никакихъ легкихъ войскъ, генераломъ Станиславскимъ прикомандирована была конная казачья команда въ количествѣ 51 человѣка изъ Оренбургскихъ и Исетскихъ казаковъ при старшинахъ и подъ главнымъ начальствомъ капитана Превлоцкаго. Для авангардныхъ и арьергардныхъ нарядовъ, а также для осмотра въ ущелистыхъ мѣстахъ при переходѣ черезъ Губерлинскія горы скрытыхъ мятежниковъ, командировано было къ командѣ Заева еще 40 Исетскихъ казаковъ при одномъ старшинѣ.

Вскорѣ, по выступленіи команды Заева изъ Орской крѣпости, генералъ Станиславскій получилъ извѣстіе отъ полковника де-Марина, исправлявшаго обязанности коменданта Озерной крѣпости, что въ 23 число ноября до свѣту Озерная крѣпость была атакована злодѣйскою партіею, при чемъ до самаго вечера продолжалась пушечная пальба, но злодѣи были отогнаны. Имѣя въ виду, чтобы злодѣйскія партіи, по неудачной блокадѣ Озерной крѣпости, какъ бы не обратились на самую слабѣйшую Ильинскую, изъ которой артиллерія выведена въ Озерную и въ которой осталось всего одна пушка съ 30 зарядами, съ небольшимъ числомъ военной команды, генералъ Станиславскій далъ знать находившемуся еще въ пути къ Ильинской крѣпости секундъ-маіору Заеву, чтобы онъ по приходѣ въ эту крѣпость находился въ оборонительномъ положеніи.

По произведеннымъ по порученію генерала Станиславскаго развѣдкамъ нападавшая на Озерную крѣпость измѣнническая сбродная

Библиотека "Руниверс"

толпа заключала болѣе 1000 русскихъ конныхъ людей, многіе были безъ сѣделъ, вмѣсто войлока у многихъ была рогожка; сколько же было у этой толпы пушекъ, осталось недознаннымъ.[1]

Защитность крѣпостей Оренбургской линіи, дѣлавшихся театромъ мятежническихъ нападеній, въ которыхъ находились только что присланныя сформированныя команды изъ сѣверныхъ частей этой линіи и въ которыя должны были вступить войска, присланныя изъ Тобольска и съ Сибирской линіи, представлялась въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Крѣпость Губерлинская: регулярныхъ 17, иррегулярныхъ 40, изъ того числа башкиръ 14; пушекъ 4. Крѣпость Ильинская: регулярныхъ 22, иррегулярныхъ 39, пушекъ. Крѣпость Озерная: регулярныхъ 508, иррегулярныхъ 351.

Въ числѣ регулярныхъ значилось: 1) казаковъ Озерпинскихъ 39, 2) башкиръ 51, 3) мещеряковъ 18, 4) Ставропольскихъ калмыкъ 71; 5) остальныя иррегулярныя войска состояли изъ казаковъ Уфимскихъ и Сакмарскихъ. Въ числѣ регулярныхъ войскъ заключалась команда, присланная изъ Верхнеяицка подъ начальствомъ маіора Шпанскаго, въ количествѣ 122 человѣкъ, пушекъ 19[2].

ГЛАВА II.

Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смутъ въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гноенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго.

26 ноября 1773 года Сибирскій губернаторъ Чичеринъ сообщалъ изъ Тобольска генералу Деколонгу: «у насъ все благополучно, здѣшнее смятеніе прекращено и виновные жесточайше наказаны; этимъ вся молва пустая и вредная пресѣклась».[3] Насколько дѣйствительно жестоко было то наказаніе, которымъ подвергнуты были виновные въ Тобольскихъ смутахъ, видно изъ объявленія, разосланнаго Чичери-

---

[1] Д. № 134. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколонгу 25 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

[2] Д. № 134 „Выметка: колнкое число въ крѣпости Озерной и дистанціи оной въ крѣпостяхъ же Ильинской и Губерлинской состоитъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, тожъ артилеріи, припасовъ, провіанта и фуража".

[3] Д. № 134.

Библиотека "Руниверс"

нымъ въ разныя мѣстности Сибири для всеобщаго свѣдѣнія. Приводимъ дословно это интересное объявленіе, характеризующее эпоху:

«Отъ генерала—порутчика, лейбгвардіи преміеръ маіора, Сибирскаго губернатора Чичерина».

Объявленіе.

«Появившійся въ Астраханской губерніи преступникъ и злодѣй, бѣжавшій изъ Нерчинска съ каторги, бывшій разбойническій атаманъ, пойманный посланною изъ Тобольска военною командою въ Верхотурье, Григорій Рябовъ, злодѣйскій ядъ свой распространяя въ тѣ мѣста, именовалъ себя императоромъ Петромъ третьимъ, началъ собирать партію таковыхъ же злодѣевъ; однакожъ тамо вѣрноподданными ея императорскаго величества, не имѣя никакихъ военныхъ командъ къ тому во употребленіе, собственно сами собою крестьяне какъ того злодѣя, такъ и сообщниковъ его поймавъ, представили командѣ, за что они отмѣнно высочайшею милостію ея императорскаго величества и награждены; изъ которыхъ означенный злодѣй отправленъ въ Москву, а сообщники его расстрига Никифоръ Григорьевъ, донскіе казаки Степанъ Пѣвцовъ, Иванъ Середининъ, которые хотя и заслужили за ихъ преступленіе смертную казнь, но ея императорское величество изъ высочайшаго своего материнскаго милосердія изволила отъ того ихъ освободить, уповая, что они прійдутъ въ раскаяніе, но напротивъ они—распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не только въ раскаяніе не пришли, а услыша, будучи уже ведены, что вмѣсто ихъ самозванца Рябова явился въ Оренбургской губерніи таковой же злодѣй бывшій донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который также какъ и прежній, называя себя Петромъ Третьимъ, началъ собирать измѣнническую злодѣйскую партію, то и сіи прежніе измѣнники, распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не взирая на высочайшее ея императорскаго величества о нихъ милосердіе и пожалованіе животомъ, отважились, не только дорогою всѣхъ жителей увѣрить объ означенномъ самозванцѣ, но и въ Тобольскѣ о томъ разглашать.

2-е. Бѣглый съ линіи, сосланный туда за преступленіе съ наказаніемъ, малороссіянинъ Василій Гноенко отважился тамъ всякаго народу людей, однакожъ самыхъ подлыхъ, каторжныхъ, содержащихся въ острогѣ и работахъ, въ сію злодѣйскую партію подговаривать и въ Сибирской губерніи сдѣлать возмущеніе, увѣряя также о семъ самозванцѣ, къ которому и пристали бывшіе солдаты Федоръ Сорокинъ, Данило Долотовъ, которые и прежде за таковыя же преступленія присланы въ ссылку въ Тобольскъ были.

Библиотека "Руниверс"

Всѣмъ онымъ опредѣлено учинить слѣдующее наказаніе: начавъ у острога, по всѣмъ переулкамъ сѣчь кнутомъ и вырвавъ обои ноздри сослать въ Нерчинскъ, вѣчно въ ссылку, съ таковымъ при томъ повелѣніемъ, чтобы во всякомъ отъ Тобольска городѣ чинить имъ наказанія и кнутомъ же; что имъ въ Тобольскѣ 1-го числа ноября учинено.

Я несумнѣваюсь, что вѣрноподданные ея императорскаго величества въ Сибирской губерніи всякаго званія люди изъ сего явно увидятъ, что сіе злодѣйское собраніе состоитъ единственно изъ каторжныхъ злодѣевъ; слѣдственно ни одинъ честный человѣкъ не только пристать и повѣрить тому не можетъ, а напротивъ всякій по своей присяжной должности не оставитъ стараться о таковыхъ зловредныхъ разглашеніяхъ развѣдывать и сихъ злодѣевъ или поймать или оныхъ объявить, такъ какъ вѣрная присяга отъ каждаго требуетъ, за что и ожидать высочайшей ея императорскаго величества милости. Ноября 5 дня 1773 года. Денисъ Чичеринъ».

Жестокая программа естественно не могла быть выполнена во всей полнотѣ: люди, присужденные къ наказанію, не вынесли даже и той доли истязаній, которые имъ опредѣлены были въ Тобольскѣ. Всѣ перечисленныя въ объявленіи лица умерли подъ ударами кнута въ Тобольскѣ. Повидимому никакого разслѣдованія о преступномъ разглашеніи свѣдѣній о Пугачевѣ сообщниками Рябова—Григорьевымъ, Невцовымъ и Середининымъ не производилось и потому осталось неизвѣстнымъ: кому именно и въ какомъ видѣ эти лица производили то разглашеніе, въ которомъ они обвинялись.

Сибирскому губернатору Чичерину нужны были жертвы для выполненія надъ ними такой казни, которая устрашила бы населеніе, полагая этими мѣрами возстановить спокойствіе. Поэтому при поимкѣ въ Тобольскѣ бѣжавшаго съ Иртышской линіи казака Гноенко, заподозрѣннаго въ соучастіи съ Яицкими казаками, Чичериным опредѣлены были къ казни и такія лица, отъ которыхъ можно было ожидать выраженія сочувствія самозванцу.

Казакъ Гноенко задержанъ былъ 25 октября 1773 года въ Тобольскѣ, близъ острога, вооруженный ружьемъ и пистолетомъ. При допросѣ далъ слѣдующее показаніе: «Побѣгъ учинилъ назадъ тому мѣсяца съ полтора съ Иртышской линіи крѣпости Полуденной, гдѣ находился въ казачьей службѣ, оттого что обще съ казакомъ же Даниломъ Грищенкомъ убили идущихъ дорогою двухъ киргизцевъ и ограбили у нихъ двухъ лошадей, два котла съ таганомъ, два волка, съ

Библиотека "Руниверс"

намѣреніемъ пробраться въ Тобольскъ и подговорить находящихся въ Тобольскѣ изъ запорожцевъ казаковъ и бѣжать въ Яицкое войско. Для того онъ имѣлъ согласіе съ находящимися, съ таковыми же казаками, Шпагомъ, Федоромъ Горновенинымъ, Степаномъ Горновенинымъ, Сидоромъ Даниловымъ, которые уже у Яицкихъ казаковъ были и каковые, по отлучкѣ къ тѣмъ казакамъ, и нынѣ находятся въ бѣгахъ. А заводчикъ этому запорожецъ Григорій Ротъ, который остался въ Плоскомъ редутѣ. То намѣреніе они начали сего году лѣтнимъ временемъ. По прибытіи въ Тобольскъ съ имѣющимъ у него однимъ казеннымъ пистолетомъ присталъ къ живущей на загородномъ архіерейскомъ домѣ малороссійкѣ Пелагѣѣ, а чья дочь не знаетъ, по знакомству такому, что онъ Гноенко, будучи въ Тобольскѣ въ казенной работѣ, къ ней хаживалъ, гдѣ и ночевалъ три ночи, а что онъ бѣглый о томъ ей не сказывалъ, да въ городѣ у казака Кудрина, у присыльнаго Ивана Горева, у растриги Степана Никитина, у присыльнаго Панфила, а чей прозывается—не знаетъ, по одной ночи, объявляя о себѣ, яко бы онъ съ линіи въ Тобольскъ пріѣхалъ за препровожденіемъ поляковъ».

«Затѣмъ былъ изъ малороссіянъ у казаковъ Голубя и Ермолаева и подговаривалъ бѣжать и пробраться къ Яицкимъ казакамъ и сообща съ ними учинить измѣну и воевать, кои къ тому были согласны. Будучи же въ Тобольскѣ, хаживалъ на квартиры къ сержанту Родичеву, гусару Никитѣ Коробченину, у коего одну ночь ночевалъ. У сержанта Родичева, купя на собственныя свои деньги вина, обще оное пили, у коего онъ и плащь казенный унесъ. Къ острогу онъ ходилъ двукратно, по посылкѣ казака Голубя, для того, чтобы вызвать присланныхъ Яицкихъ казаковъ на рынокъ для подговоренія къ побѣгу. Однако, по не отпуску, они на рынкѣ не были и просили, что бы оный Голубь пришелъ къ нимъ къ острогу самъ, кои рѣчи онъ Гноенко ему и пересказывалъ; а былъ ли тотъ Голубь у острога и съ ними видѣлся ль,—онъ не знаетъ. Взятое же у него Гноенко ружье онъ укралъ у находящагося въ Тобольскѣ на своемъ пропитаніи малороссіянина, а какъ зовутъ и чей называется—не знаетъ, только квартиру указать можетъ. А всего куплено было на тринадцать коп. двадцать патроновъ, а деньги онъ употребилъ изъ вырученныхъ за проданную лошадь. Да видѣлся на рынкѣ съ распопомъ Бабичемъ, который былъ за карауломъ одного изъ поляковъ казака и имѣлъ по подговору его Гноенко согласіе учинить общее съ нимъ.[1]»

---

[1] Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 30 ноября 1773 года. Показаніе Гноенко.

Библиотека "Руниверс"

Это показаніе, которымъ оговаривались въ соучастіи многія лица какъ въ Тобольскѣ, такъ и въ особенности на Иртышской линіи казаки было провѣрено уже много времени по совершеніи казни.

Личность Гпоенко произведеннымъ разслѣдованіемъ первоначально комендантомъ Петропавловской крѣпости бригадиромъ Сумароковымъ, а затѣмъ комендантомъ Омской крѣпости бригадиромъ Клаверомъ, была установлена согласно показаній, данныхъ имъ при задержаніи; обвиненія же его въ соучастіи съ нимъ другихъ казаковъ съ Иртышской линіи было совершенно отвергнуто этими казаками, также установлена была ложность его показанія относительно бытности въ бѣгахъ на Яикъ казаковъ, имъ оговоренныхъ въ единомысліи съ нимъ.

Совершенная казнь не прекратила смятенія: населеніе Сибири находилось въ страхѣ, ожидая нашествія самозванца. 10 ноября 1773 года комендантъ Верхнеяицкой дистанціи Ступишинъ донесъ Чичерину, «что пойманные близъ Бѣлорѣцкаго завода бѣглые изъ толпы измѣнника Пугачева Бѣлорѣцкіе же крестьяне по допросамъ ихъ показали, что злодѣй намѣренъ съ своими сообщниками отъ Оренбурга идти, по нынѣшнему зимнему времени, для стоянки въ Тобольскъ или въ Яицкій городокъ, такъ какъ всѣ люди въ его толпѣ находятся отъ холода и голода въ истощенныхъ силахъ.»[1]

Въ тоже время воевода Исетской провинціи Веревкинъ донесъ генералу Деколонгу, что мѣдные заводы Мясниковыхъ и Твердышевыхъ Богоявленскій, Преображенскій, Архангельскій и Воскресенскій злодѣйскою толпою уже захвачены и всѣ заводскіе жители присягнули злодѣю; въ той же опасности находятся и другіе заводы той же компаніи, а также заводы Лугинина—Троицкій и Сатинскій.[2]

Башкиры большими толпами разъѣзжали съ цѣлью грабежа русскихъ селъ и заводовъ, почему Уфимская провинціальная канцелярія, отъ 26 ноября 1773 года, описывая стѣсненное положеніе города Уфы, окруженнаго толпами башкиръ, грабящихъ пригородныя русскія селенія и недающихъ проѣзда къ городу, муча и умерщвляя жителей, просила у Исетскаго воеводы помощи.

Этой помощи, однако, воевода Веревкинъ оказать не могъ, такъ какъ и городъ Челябинскъ, мѣсто его резиденціи, находился въ одинаковыхъ условіяхъ съ Уфою и другихъ войскъ кромѣ башкиръ, уже въ значительной своей части передавшихся на сторону бунтовщиковъ, онъ въ своемъ распоряженіи не имѣлъ; почему обращеніе о помощи

---

[1] Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 г.

[2] Д. № 132. Донесеніе Веревкина къ генералу Деколонгу 18 ноября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

Уфимской провинціальной канцеляріи было представлено воеводою Веревкинымъ на распоряженіе генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина.[1]

Появленіе башкирскихъ полчищъ, передавшихся на сторону самозванца, вынудило генерала Деколонга ордерами отъ 1 и 7 декабря 1773 года предложить командовавшему войсками на Сибирской линіи генералу Скалону имѣть бдительное наблюденіе за состоящими въ войскахъ по линіи башкирами, которыхъ насчитывалось до 1000 человѣкъ; въ особенности обращалось вниманіе на башкиръ, находившихся въ Тобольской, Ишимской и Тарской дистанціяхъ, «которые взбунтовавшись могутъ разбѣжаться въ свои жительства и удержать ихъ отъ сего на мѣстахъ нѣтъ никакихъ силъ, а потому, въ предупрежденіе сихъ неполезностей», генералъ Деколонгъ просилъ Сибирскаго губернатора Чичерина командировать изъ ближайшихъ дистриктовъ до 600 казаковъ съ ихъ старшинами для размѣщенія ихъ отъ Прѣсногорьковской крѣпости до Омской.[2]

«Башкирцами воровски не мало народу побито, писалъ Деколонгъ изъ Верхнеяицкой крѣпости, явнымъ образомъ на крѣпость нападаютъ, редуты совсѣмъ раззоряютъ и огнемъ истребляютъ, со всѣхъ сторонъ пресѣкли комуникацію, словомъ всей Оренбургской губерніи башкирскій народъ генерально взбунтовался и сущимъ непріятелемъ сдѣлался, такъ что уже по нестерпимости принужденъ былъ я съ ними здѣсь имѣть небольшое сраженіе. Потому теперь вся линія подвержена ежеминутной опасности и по симъ же обстоятельствамъ на Сибирскихъ линіяхъ башкирцы остаются весьма сомнительны».

При этомъ Деколонгъ выражалъ опасеніе, чтобы и киргизы не поколебались въ своей вѣрности и потому предписывалъ «всѣмъ воинскимъ командамъ, на линіи расположеннымъ, стоять готовыми къ дѣйствію противъ непріятеля, посылать разъѣзды по угру, а съ вечера и конвой посылать не малолюдные, съ заряженными ружьями и во всемъ воинскомъ ополченіи». Земляныя укрѣпленія въ крѣпостяхъ, по всей Сибирской линіи, предлагалось всюду привести въ порядокъ и въ оборонительное состояніе, «пушекъ съ ихъ снарядами, имѣя также во всякой исправности, поставить въ подлежащихъ мѣстахъ на батареяхъ и однимъ словомъ не дремать и всегда наблюдать безопасность».

Для увеличенія военныхъ силъ, находившихся въ его распоря-

---

[1] Д. № 132. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 5 декабря 1773 года.

[2] Д. № 33. Ордера господина генералъ—поручика Деколонга во время внутренняго замѣшательства 1773—1774 гг.

Библиотека "Руниверс"

женіи на Оренбургской линіи, генералъ Деколонгъ поручалъ генералу Скалону немедленно командировать изъ состоящей въ Омской крѣпости полевой артиллеріи шесть орудій со всѣми положенными по штату запасными снарядами, со служителями и при томъ «такихъ орудій, которыя для полевой атаки и разбитія непріятеля способнѣе». Также сдѣлано было распоряженіе о командированіи на Оренбургскую линію 2-й легкой полевой команды. Неудовлетворительное состояніе Оренбургской линіи, о подкрѣпленіи которой военными силами озабочивался генералъ Деколонгъ, удостовѣрялось и генераломъ Станиславскимъ, который въ концѣ ноября 1773 года изъ Орской крѣпости доносилъ генералу Деколонгу, находившемуся въ Верхнеяицкой крѣпости, что линія Оренбургская во внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи весьма слаба.[1]

На обращеніе о присылкѣ войскъ въ помощь на пограничныя линіи Сибирскій губернаторъ Чичеринъ (30 ноября 1773 года) увѣдомилъ генерала Деколонга, что въ его распоряженіи осталась только одна первая губернская рота въ 400 солдатъ, въ составѣ которыхъ значительное число конфедератовъ, но «на нихъ однако никакой надежды положить не можно, какъ и въ Оренбургѣ, гдѣ оные отъ службы отказываются, бѣгутъ къ злодѣямъ. Эти конфедераты изъ злѣйшихъ продерзателей, нѣкоторые начали въ Тобольскѣ не только разглашать, но и всѣхъ явно увѣрять о злодѣѣ и даже съ такою дерзостью, что, подходя къ острогу, гдѣ содержатся пересланные за возмущеніе изъ Оренбурга яицкіе казаки, числомъ болѣе 300 человѣкъ, подавали милостыню о здравіи злодѣя самозванца. Сіи возмутители всѣ переловлены и публичное наказаніе учинено и тѣмъ смятеніе пресѣклось»[2].

25 ноября полчище Пугачева подступило къ Ильинской крѣпости[3], въ которой находился секундъ-маіоръ Заевъ съ командою, доносившій генералу Станиславскому: «Ожидаю отъ вашего превосходительства секурса; злодѣй сего числа въ полдень крѣпость Ильинскую взялъ въ блокаду, для того покорно прошу—не возможно ли учинить секурсъ, ибо оный имѣя силу превосходитъ повидимому тысячъ до двухъ и съ артиллеріею. Секундъ-маіоръ Ефремъ Заевъ»[4].

---

[1] Д. № 132. Донесеніе Станиславскаго генералу Деколонгу 27 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

[2] Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 30 ноября 1773 г.

[3] Д. № 132. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколонгу 29 ноября 1773 г., крѣпость Губернская.

[4] Ильинская крѣпость по составленному въ 1773 г. краткому описанію капитаномъ Андреевымъ, командированнымъ по линіи генераломъ Деколонгомъ, со-

Библиотека "Руниверс"

Это было послѣднее обращеніе Заева объ оказаніи помощи: 29 ноября Ильинская крѣпость была взята Пугачевымъ, при чемъ значительная часть войскъ, въ ней расположенныхъ, была уничтожена.

Изъ донесенія генерала Станиславскаго генералу Деколонгу (рапортъ 3 декабря 1773 года, № 276), а также изъ произведенныхъ разслѣдованій и показаній лицъ, участвовавшихъ при взятіи и оборонѣ Ильинской крѣпости, выяснилось, что паденіе этой крѣпости и уничтоженіе только что вступившихъ въ нее войскъ произошло при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

Согласно данныхъ предписаній генералъ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою прибылъ 21 числа ноября въ Орскую крѣпость, куда прибылъ тоже 22 числа ноября и секундъ-маіоръ Заевъ съ ротами губернскою и двумя баталіонными мушкетерскими. Всѣ эти войска предназначались къ защитѣ крѣпостей Орской, Губерлинской и Ильинской. Полевая команда должна была быть размѣщена по квартирамъ въ Орскѣ, а губернская и мушкетерская роты должны были занять крѣпости Губерлинскую и Ильинскую.

Получивъ свѣдѣнія отъ исправлявшаго должность коменданта Озерной крѣпости полковника де-Марина о движеніи къ Озерной крѣпости башкирскихъ и яицкихъ войскъ, собравшихся за рѣкою Сакмарою, генералъ Станиславскій 23 числа ноября командировалъ къ Озерной крѣпости секундъ-маіора Заева съ тремя ротами, всего въ составѣ 406 человѣкъ [1], съ придачею казаковъ для авангарда, фланговъ и арьергарда, въ количествѣ 91 человѣка, подъ командою капитана Преволоцкаго. Въ ночь на 27 число генералъ Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, которымъ ему предписывалось немедленно слѣдовать съ полевою командою и съ казаками, форсированнымъ маршемъ, къ Озерной крѣпости къ коменданту де-Марину. 27 числа 14-я полевая команда съ ротою казаковъ, въ коли-

---

стояла всего изъ 30 казенныхъ и частныхъ домовъ, отъ крѣпости вверхъ по рѣкѣ Яику татарская деревня въ 30 дворовъ и около башкирская деревня. Д. № 134, 1773 года.

[1] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 1 декабря 1773 г., крѣпость Губерлинская. „Со сколькимъ числомъ людей секундъ-маіоръ Заевъ изъ крѣпости Орской выступилъ: Въ Губернской ротѣ: капитанъ 1, поручикъ 1, сержантовъ 4, капраловъ 4, фурьеровъ 1, каптенаріусъ 1, барабанщикъ 1, флейтщикъ 1, цирюльникъ 1, рядовыхъ 115; всего 130. Въ двухъ гарнизонныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 2, подпоручиковъ 2, прапорщиковъ 2, сержантовъ 6, каптенаріусовъ 2, фурьеровъ 2, капраловъ 8, барабанщиковъ 4, флейтщикъ 1, рядовыхъ 220, лѣкарь 1, лѣкар. учен. 1; всего 276. Артиллеріи 23.

Библиотека "Руниверс"

чествѣ 75 человѣкъ, выступила изъ Орской крѣпости и дошла до до редута Разбойнаго, гдѣ однако войска должны были остановиться вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана.

Выступивъ въ полдень 28 числа къ Губерлинской крѣпости генералъ Станиславскій оставилъ въ этой крѣпости для отдыха весь свой обозъ и съ одной артиллеріей двинулся къ Подгорному редуту, откуда въ скоромъ времени, 29 ноября, на сторонѣ къ Ильинской крѣпости увидѣлъ зарево. Недоумѣвая отъ чего происходитъ это зарево: отъ пожара ли въ крѣпости Ильинской, зажженной злодѣйскою толпой, или отъ разведенныхъ огней въ станѣ бунтовщиковъ, генералъ Станиславскій не могъ однако продолжать дальнѣйшаго движенія до вечера 30 числа вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана. Посланный генераломъ Станиславскимъ, 30 числа, пятидесятникъ Бараковъ съ нѣсколькими казаками изъ запорожцовъ для освѣдомленія о крѣпости Ильинской, вскорѣ возвратился въ Подгорный редутъ съ извѣстіемъ о паденіи Ильинской крѣпости; тогда генералъ Станиславскій вновь распорядился о посылкѣ сотника Шундѣева и капрала Ситникова съ десятью казаками для опредѣленія въ какомъ именно положеніи находится Ильинская крѣпость и что въ ней осталось [1].

«Прибывъ часовъ въ 5 утра 1 декабря, доносилъ сотникъ Шундѣевъ, въ крѣпость Ильинскую, присталъ онъ съ казаками на одну квартиру, въ которой нашли Тобольской роты тяжко израненныхъ солдатъ человѣкъ двадцать пять. Эти люди стали насъ опрашивать, на что мы имъ и отвѣтили, что пріѣхали съ злодѣйской толпы. И побывъ у тѣхъ людей съ часъ, пошли къ священнику, котораго насилу добудились; онъ впустилъ насъ къ себѣ въ избу и на вопросъ мой показалъ, что подлинно крѣпость разбита весьма превосходною силою. Маіоръ Заевъ убитъ, коего и тѣло мнѣ въ то же время онъ священникъ показывалъ, и видѣлъ, что лежитъ у воротъ его квартиры, гдѣ онъ, маіоръ, стоялъ, а прочіе офицеры, сказалъ онъ мнѣ, яко бы всѣ увезены. Болѣе ничего отъ священника не слыхалъ да и мертвыхъ побитыхъ тѣлъ не видалъ, по причинѣ, что ихъ замѣло происходившимъ въ эту ночь бураномъ» [2].

Болѣе опредѣленныя и точныя данныя какъ о движеніи и дѣйствіяхъ злодѣйской толпы подъ Озерной крѣпостью, такъ и о подроб-

---

[1] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 3 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

[2] Д. № 132. Рапортъ Исетскаго сотника Шундѣева генералу Станиславскому 1 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

Библиотека "Руниверс"

ностяхъ защиты и паденіи Ильинской крѣпости, добыты были какъ изъ показаній бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы и приставшихъ къ отряду генерала Станиславскаго сотника Яицкаго казака Ивана Бѣлоносова и сотника Исетскаго казака Ивана Сутормина, такъ и изъ показаній приведенныхъ въ отрядъ генерала Станиславскаго изъ Ильинской крѣпости раненыхъ Тобольской губернской роты фурьера Ивана Панова, Тобольской губернской роты гренадера Ивана Ахлестина и Тобольской горнизонной роты капрала Ивана Кайгородова.

Ильинская крѣпость, по показаніямъ казаковъ Бѣлоносова и Сутормина, взята была прежде партіею полковника Хлопуши, «а оный изъ ссыльныхъ и ноздри у него рваныя до самыхъ хрящей»; въ толпѣ было тогда сотъ до пяти, пушекъ шесть. Взявши крѣпость, Хлопуша всю команду ея прикололъ, поручика Лопатина на дорогѣ изрубилъ, а также закололъ на дорогѣ двухъ женщинъ. Затѣмъ Хлопуша соединился съ Пугачевымъ подъ Озерной, гдѣ 26 ноября, подъ предводительствомъ самого злодѣя, стояли съ утра до вечера, но взять оную не могли. Въ это же число отъ Озерной злодѣй отступилъ въ деревню башкирскую за 12 верстъ, гдѣ и ночевалъ двѣ ночи. 28 услышавъ, что идетъ какой то маіоръ съ командою, дабы захватить его на дорогѣ, пошелъ съ этою толпою; однако, маіора на дорогѣ не засталъ, а нашелъ его въ крѣпости Ильинской. Въ бытность въ злодѣйской толпѣ слышали отъ самого злодѣя Пугачева, что онъ, по взятіи Ильинской и Озерной крѣпостей, хочетъ идти на Берды, а затѣмъ зимовать въ Яицкомъ городкѣ. Крѣпость Озерную взять намѣревается, чтобы захватить казну, пушки, порохъ, а болѣе для бригадира Корфа жены, которую, если возметъ, хочетъ повѣсить и животъ ея весь ободрать въ отместку за обиду нанесенную ему Корфомъ черезъ захватъ посланнаго имъ казака съ его указами. Сверхъ того усиленно намѣревается взять съ войскомъ слѣдующаго генералъ-маіора Станиславскаго. Пугачевъ роста средняго, волосы, борода черные, подъ правымъ глазомъ рубецъ, лицомъ бѣлъ, немного сухощавъ, платье на немъ казацкое, шаровары малиноваго бархату, мерлушка черная, рубашка бѣлая косой воротъ, волосы обриты подъ кружало и немножко сверху спущены. Богу молится по раскольнически. Грамотѣ не умѣетъ, а находится при немъ писарь изъ Яицкихъ казаковъ, который указы пишетъ. Пугачевъ всегда на верховой лошади, имѣетъ при себѣ оружіе два малые пистолета и саблю. Многіе изъ Яицкихъ казаковъ хотятъ тоже бѣжать отъ него, но опасаются напрасной смерти, потому что злодѣй вѣшаетъ за само-малѣйшія вины. Со всѣхъ убитыхъ людей какъ съ своихъ, такъ и съ нашихъ, онъ злодѣй Пугачевъ всю одежду прика-

Библиотека "Руниверс"

зываетъ снимать и на оныхъ ничего не оставлять и всѣ тѣ мертвыя тѣла валяются безъ всякаго прибору. Въ крѣпости Ильинской злодѣй оставилъ только однихъ женщинъ да священника, который приходилъ къ нему въ татарскую деревню съ крестомъ; однакоже злодѣй къ тому кресту не подошелъ и отослалъ священника въ крѣпость. Довольствіе Пугачевъ въ войскѣ своемъ производитъ только Яицкимъ казакамъ, жалованье и одежду выдаетъ изъ разграбленнаго имущества, лошадей отбираетъ у башкирцевъ косяками, также отбираетъ у нихъ провіантъ. Изъ прочихъ же всякъ довольствуется самъ собою, что гдѣ разграбить. Только нашимъ казакамъ ничего еще не давалъ, обѣщаетъ дать, какъ возметъ Оренбургъ [1].

Нижніе чины, бывшіе въ отрядѣ Заева, дали слѣдующія показанія: изъ редута Подгорнаго отрядъ выступилъ 27 ноября по утру, шелъ съ заряженными ружьями. Въ Ильинскую крѣпость пришелъ 27 же числа часа въ три по полудни. По прибытіи въ крѣпость услыхали отъ обывателей, что командовавшій крѣпостью поручикъ Лопатинъ, еще до прибытія нашего, злодѣйскою командою подъ начальствомъ полковника называемаго Хлопушею взятъ и по дорогѣ на 10 верстъ отъ крѣпости изрубленъ. По прибытіи въ крѣпость расположились по квартирамъ, человѣкъ по двадцать на квартиру. Карауль поставленъ былъ при главной гауптвахтѣ и четырехъ бастіонахъ и при двухъ воротахъ. Имѣвшіяся при ротахъ пушки поставлены были на три бастіона, на четвертомъ же бастіонѣ находилась полуфунтовая пушка. Въ сумерки 28-го злодѣйская толпа въ небольшомъ числѣ, вооруженная копьями, стрѣлами и ружьями, стала разъѣзжать кругомъ крѣпости не въ далекомъ отъ нея разстояніи, крича часовымъ и увѣщевая ихъ не палить, не терять пороху, а чтобы всѣ безъ всякаго сопротивленія изъ крѣпости вышли, ибо подступилъ къ крѣпости государь [2]; другіе же кричали, что государь Петръ Федоровичъ и сынъ его Павелъ Петровичъ здѣсь, онъ де васъ всѣхъ проститъ и пожалуетъ [3]. На что съ бастіона отъ часовыхъ отвѣтствовано: у насъ въ

---

[1] Д. № 132. 1. „Вопросные пункты выбѣгшему изъ толпы измѣнника Емельяна Пугачева Исетскому сотнику Ивану Бѣлоносову“. 2. „Вопросъ, учиненный выбѣгшему изъ толпы измѣнника Пугачева Исетскому сотнику Суторминну“.

[2] Д. № 132. „Вопросные пункты 3 декабря 1773 г. привезенному изъ крѣпости Ильинской Тобольской гарнизонной роты раненому фурьеру Ивану Иванову сыну Панову“.

[3] Д. № 132. „Допросъ 2 декабря Тобольской губернской второй роты гренадера Ивана Васильева сына Ахлестина“.

Библиотека "Руниверс"

Россіи есть государыня императрица Екатерина Алексѣевна и наслѣдникъ ея государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ; а кромѣ нихъ никакого у насъ въ Россіи государя нѣтъ. Затѣмъ секундъ-маіоръ Заевъ приказалъ съ одного бастіона сдѣлать выстрѣлъ, послѣ чего вскорѣ злодѣйская толпа удалилась отъ крѣпости версты за двѣ. Черезъ полчаса злодѣйская толпа въ 1500 чел. подошла къ крѣпости со стороны дороги, идущей къ Губерлинской крѣпости, и не доходя 100 саженъ до бастіона залегла въ лощинѣ, затѣмъ выпалила въ означенный бастіонъ разъ 10, на что и съ бастіона также было выпалено столько же разъ. Затѣмъ злодѣйская толпа вся отошла въ татарскую деревню, расположенную въ полуторыхъ верстахъ отъ крѣпости. 29 ноября по утру часовъ въ десять Пугачевъ со всѣми своими единомышленниками вновь подступилъ къ крѣпости, везя впереди пять возовъ сѣна, а за оными двѣ пушки, изъ которыхъ и производилась пальба. Все свое вниманіе Пугачевъ обратилъ на тотъ бастіонъ, на которомъ не было пушекъ. Увидя это, маіоръ Заевъ приказалъ перевести на осаждаемый бастіонъ 2 пушки, но злодѣи этотъ бастіонъ разрушили и войдя въ крѣпость, стали приступившихъ въ замѣшательство солдатъ колоть. Во время схватки изрубленъ былъ саблями и исколотъ копьями секундъ-маіоръ Заевъ, изъ офицеровъ убиты капитаны Палицынъ, Преволоцкій, поручики—Пивоваровъ, Абрамовъ и подпоручикъ Николинъ [1], лекарь Егерсонъ приколотъ копьями [2], нижнихъ чиновъ убито до 200 человѣкъ. Казаки, бывшіе подъ командою Преволоцкаго, во время нападенія злодѣйской толпы были спѣшены и разставлены по бастіонамъ между гарнизонными солдатами. Злодѣи этихъ казаковъ не кололи и не били, а только говорили имъ: отъ чего де вы къ намъ не вышли? На что казаки отвѣчали, что если бы изъ крѣпости стали выходить, то насъ бы солдаты побили [3]. Вообще, какъ маіоръ Заевъ, такъ и оберъ-офицеры и нижніе гарнизонные чины усердно отбивались и никакого отъ нихъ предательства не было; что же касается до бывшихъ съ капитаномъ Преволоцкимъ казаковъ, то усердія у нихъ къ оборонѣ не было, потому что по взятіи крѣпости они съ казаками Пугачевской партіи дружелюбно разговаривали, въ плѣнъ съ солдатами казаковъ не забирали, лошадей и прочее отъ нихъ не

---

[1] Д. № 132. Допросъ Тобольской гарнизонной роты капрала Ивана Байгородова: „какимъ образомъ крѣпость Ильинская взята и съ маіоромъ Заевымъ три роты побито, декабря 3 дня“.

[2] Д. № 132. Показанія Панова.

[3] Показанія Панова.

Библиотека "Руниверс"

отбирали [1]. Гренадеръ Ахлестинъ слышалъ отъ своихъ товарищей, что будто бы нѣкоторые гренадеры, а также и нѣкоторые мушкетеры, а особливо польскіе конфедераты, просили маіора Заева, чтобы онь имъ далъ лучшихъ казачьихъ лошадей и выпустилъ бы ихъ на вылазку противъ непріятеля; но маіоръ Заевъ отвѣтилъ имъ: «развѣ вы хотите къ нему злодѣю предаться, оставайтесь здѣсь и защищайте крѣпость» [2]. Капитаны Башаринъ, Камешковъ и прапорщикъ Вороновъ и оставшіеся нижніе чины препровождены были изъ крѣпости въ татарскую деревню. По приводѣ означенныхъ лицъ въ деревню Пугачевъ приказалъ привести къ себѣ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, исправлявшаго должность адъютанта, а также состоявшаго при капитанѣ Преволоцкомъ сотника, фамилія неизвѣстная, и сталъ имъ говорить: «для чего вы противъ меня, когда я вашъ государь?» Получивъ отвѣтъ, что онъ бунтовщикъ-самозванецъ, Пугачевъ приказалъ всѣхъ этихъ лицъ тотчасъ же повѣсить, которые и были повѣшены въ этой татарской деревнѣ. Одинъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей, а именно гренадеръ Ахлестинъ видѣлъ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, не задолго передъ казнью, нагихъ, привязанными къ артиллерійскимъ ящикамъ [3].

Потомъ привели къ Пугачеву капитана Башарина; съ нимъ Пугачевъ ничего не говорилъ, а отдалъ только приказаніе повѣсить. Но бывшіе тутъ Тобольской губернской роты солдаты, въ числѣ 30 человѣкъ, стали просить Пугачева помиловать капитана, такъ какъ онъ для нихъ былъ всегда добръ и ихъ солдатскихъ нуждъ не оставлялъ. На эту просьбу Пугачевъ отвѣтилъ: «когда онъ былъ до васъ добръ, то я его отъ смерти прощаю». Затѣмъ велѣлъ капитану Башарину и всѣмъ солдатамъ остричь волосы по казачьи, а всѣхъ раненыхъ, которыхъ было человѣкъ до 60, велѣлъ отвести въ крѣпость Ильинскую. Послѣ того всѣ плѣнные солдаты, приведенные въ татарскую деревню, поставлены были противъ заряженнаго единорога. Когда выстроились, подъѣхавшіе казаки приказали всѣмъ стать на колѣна противъ единорога; тогда подъѣхалъ самъ Пугачевъ и сказалъ: «прощаю васъ, Богъ съ вами, государь Петръ Федоровичъ третій императоръ». Потомъ приказалъ всѣмъ встать, а изъ единорога, обратя въ степь, выпалить [5].

---

[1] Показанія Панова.
[2] Показанія Ахлестина.
[3] Показанія Ахлестина.
[4] Показанія Панова.
[5] Показанія Панова.

Библиотека "Руниверс"

По взятіи крѣпости, забравъ всѣхъ плѣнныхъ и навьючивъ на верблюдовъ, отнятыхъ у бухарцевъ, бывшихъ случайно въ Ильинской крѣпости съ карованомъ товаровъ, пріобрѣтенное имущество и военные трофеи, ружья, тесаки, того же 29 числа въ сумерки Пугачевъ со всею своею толпою двинулся къ Оренбургской сторонѣ. Оставленнымъ башкирамъ приказалъ татарскую деревню, въ которой имѣлъ становище, сжечь, а раненыхъ солдатъ изъ крѣпости Ильинской гнать за нимъ въ степь. Однако, по просьбѣ раненыхъ онъ ихъ оставилъ, сказавъ: «за вами скоро пришлю».

Поспѣшный уходъ Пугачева отъ Ильинской крѣпости и принятое имъ направленіе къ Оренбургу допрошенныя лица объяснили слухами, ходившими среди злодѣйской толпы, о томъ, что Пугачевымъ получено будто бы было извѣстіе о пораженіи преданныхъ ему войскъ подъ Оренбургомъ.

Приведенные съ Оренбургскаго тракта башкиры увѣряли при допросѣ, что они имѣютъ отъ государя императора Петра третьяго указъ, которымъ имъ велѣно всѣхъ проѣзжающихъ мимо изъ чиновныхъ людей, «яко то капитановъ, маіоровъ, а особливо главнокомандующихъ, ловить и снимая съ нихъ платья отправлять связанными къ нему государю къ Оренбургу»; а сверхъ того приказано, ежели генералъ-маіоръ Станиславскій поѣдетъ, то и его также поймать, «коему лучше сказать, что бы онъ въ тѣ мѣста съ командою не ходилъ, ибо инако худо будетъ»[1].

Сообщая генералу Деколонгу подробно о печальной участи, постигшей отрядъ секундъ-маіора Заева, на успѣхи котораго возлагалъ большія надежды Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, генералъ-маіоръ Станиславскій находилъ видимую опасность дальнѣйшаго движенія къ Озерной крѣпости съ одною 14 полевою командою, при жестокихъ морозахъ и буранахъ въ степи, гдѣ нѣтъ никакого прикрытія и хотя бы прутьевъ для обогрѣванія изнеможенныхъ солдатъ, а также гдѣ нѣтъ фуража, а потому, «не считая возможнымъ противоборствовать, дерзновенно возвратился въ Губерлинскую крѣпость»[2]. Затѣмъ, сдѣлавъ распоряженіе о сосредоточеніи всего обоза въ Орской крѣпости, генералъ Станиславскій сталъ дожидаться въ этой крѣпости прихода 10-й легкой полевой команды, командированной генераломъ Деколонгомъ къ Орску, подъ командою секундъ-маіора Зейферта, а также

---

[1] Д. № 134. 1773 года.

[2] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу № 276, 3 декабря 1773 года.

Библиотека "Руниверс"

прихода Тобольской гарнизонной роты подъ командою капитана Иванова, испрашивая у генерала Деколонга «снабдить его повелѣніемъ что ему чинить», тѣмъ болѣе, что куммуникація съ Озерной крѣпостью пресѣклась. Для выясненія опасности своего положенія генералъ Станиславскій сообщалъ, что Пугачевъ въ каждомъ мѣстѣ и въ каждой крѣпости имѣетъ шпіоновъ и увѣдомляемъ о каждомъ движеніи военныхъ командъ. Какъ только маіоръ Заевъ вступилъ въ Ильинскую крѣпость, въ то же время прискакали къ Пугачеву въ станъ его вѣстовщики и объявили точно численный составъ команды. «Разосланные башкирцы примѣчаютъ и мои движенія въ Губерлинскихъ горахъ, на высотахъ коихъ лазятъ какъ козы и усмотрѣтъ за ними не возможно».

ГЛАВА III.

Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейнсдорпа о направленіи къ Оренбургу стряда генерала Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа Военной Коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Мѣропріятія Сибирскаго губернатора Чичерина, относительно частной корреспонденціи изъ мѣстъ военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленія о поимкѣ самозванца.

Неудача перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ толпами мятежниковъ, происшедшая вслѣдствіе малочисленности команды секундъ-маіора Заева, сравнительно съ численнымъ составомъ бунтовщиковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ, объясняется и тѣмъ, что мѣстность, въ которой пришлось дѣйствовать командѣ, совершенно ей была неизвѣстна, да и развѣдочная часть, которая могла бы дать данныя о движеніи непріятеля и его силахъ, ввѣрявшаяся чинамъ изъ состава иррегулярныхъ войскъ, настолько была плохо организована, что состояла въ большинствѣ изъ людей, передававшихся на сторону мятежниковъ.

Въ рапортѣ отъ 3 декабря [1] генералъ Станиславскій, излагая

[1] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу, отъ 3 декабря 1773 года, № 276.

Библиотека "Руниверс"

обстоятельства, при которыхъ произошло паденіе Ильинской крѣпости, сообщалъ Декологну, что посланный имъ 24 ноября къ полковнику де-Марину съ ордерами оренбургскій казакъ капралъ Татинъ, а также посланные изъ Губерлинской крѣпости 28 ноября озерскіе 4 казака съ ордерами къ секундъ-маіору Заеву, неизвѣстно гдѣ находятся, такъ какъ и по сіе время еще не возвращались, не смотря на недальность разстоянія; сержантъ же Балохонинъ, присланный отъ полковника де-Марина и обратно отправленный съ извѣстіями къ нему и секундъ-маіору Заеву 25 числа, доѣхавъ до Разбойнаго редута, рапортомъ донесъ, что онъ отправленные съ нимъ ордера, ѣхавши верхомъ, по причинѣ неоднократнаго паденія лошади, нечаянно изъ-за пазухи обронилъ. Посланный за симъ вновь съ дубликатами и съ сопровожденіемъ казаковъ, какъ видно изъ донесенія секундъ-маіора Заева, бѣжалъ съ тѣми казаками, а куда неизвѣстно.

Эта неудача не могла остаться безъ вліянія на дальнѣйшее распространеніе мятежа, тѣмъ болѣе, что малочисленность регулярныхъ войскъ, составлявшихъ единственный оплотъ для администраціи къ водворенію спокойствія, дѣлали районы цѣлыхъ обширныхъ провинцій беззащитными.

Количество приверженцевъ къ мятежу среди башкирскаго населенія съ каждымъ днемъ увеличивалось, порождая опасенія русскаго населенія.

Челябинская ратуша, страшась нападенія башкиръ, раззоряющихъ русскія населенія въ Исетской провинціи, сдѣлавъ воззваніе къ своимъ посадскимъ и цеховымъ жителямъ «о готовности къ защитѣ города тѣхъ у кого какія ружья есть», (10 декабря 1773 года), постановила просить генерала Декологна объ удержаніи въ г. Челябинскѣ 11-й полевой команды, предположенной къ дальнѣйшему слѣдованію къ Оренбургу.

Исетскій воевода Веревкинъ, находя положеніе Челябинска дѣйствительно опаснымъ, признавалъ ходатайство гражданъ объ оказаніи имъ защиты совершенно основательнымъ и въ «особенности необходимымъ для соблюденія высокихъ ея императорскаго величества интересовъ, яко то денежной казны, которой нынѣ состоитъ въ Челябинскѣ около пятидесяти тысячъ рублевъ. Да заготовленные для провинціи соль, вино въ провіантскомъ магазинѣ. Гостинный дворъ не менѣе какъ на полтараста тысячъ рублевъ. Ежели оной воинской команды отъ вашего высокопревосходительства мнѣ пожаловано не будетъ, то въ такомъ случаѣ неминуемой подверженъ буду напасти и ежели, отчего Боже сохрани, провинціальный городъ будетъ раззоренъ,

Библиотека "Руниверс"

то уже вся Исетская провинція будетъ подвержена бѣдствію и всей погибели. Солдатъ у меня въ городѣ только 20 человѣкъ, казаковъ 50, гражданъ, т. е. канцелярскихъ служителей, посадскихъ и отставныхъ служилыхъ до 200 человѣкъ».

«Крестьянъ хотя и наряжено до 1000 человѣкъ изъ дальнихъ слободъ, но оные по днесь еще не бывали, да они же и безъ оружія. Хотя у немалаго числа гражданъ и казаковъ винтовки и есть, но они нонѣ въ морозливое время къ стрѣльбѣ совсѣмъ неспособны. Да и къ большему несчастію нашему пороху ружейнаго нисколько въ городѣ нѣтъ, да и пушечнаго самое малое число; хотя мною, по открытіи зла, отъ Екатеринбурга и многихъ линейныхъ крѣпостей отъ командировъ порохъ требованъ, но вездѣ отказали; просилъ о присылкѣ пороха изъ Тобольска его превосходительство господина генералъ-поручика Сибирскаго губернатора Дениса Ивановича Чичерина, токмо еще не прислано».

Для удержанія проходящей команды въ Челябинскѣ, провинціальная канцелярія послала указъ на имя командира команды преміеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда [1], прося его остаться на нѣкоторое время въ этомъ городѣ.

---

[1] Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской изъ Исетской провинціальной канцеляріи, слѣдующей съ Сибирской линіи, первой на десять легкой полевой команды господину преміеръ-маіору графу де-Кастро-Ласерда.

Реченная провинціальная канцелярія, имѣя разсужденія, что сего числа отправленнымъ съ нарочнымъ курьеромъ къ его высокопревосходительству господину генералъ-порутчику и кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу отъ статскаго совѣтника Исетской провинціи воеводы Веревкина доношеніемъ представлена крайняя здѣшнему городу отъ бунтующихъ воровъ башкирцевъ опасность и бѣдствіе, ибо изъ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ репортовъ открылось, что тѣ воры башкирцы, лежащіе къ Оренбургу, почтовые дворы и состоящія отсель въ семидесяти верстахъ двѣ деревни сожгли, а людей разнаго званія и обоего пола въ разныхъ мѣстахъ уже 91 человѣкъ до смерти побили, кромѣ уведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ съ заводовъ и рудниковъ, и какъ отъ мѣста тамъ уже не подалеку отъ здѣшняго города Челябинска многіе и цѣлыми волостями вооруженно разъѣзжаютъ и грабежи производятъ, и что здѣсь въ городѣ воинской команды почти ничего нѣтъ, для того на защищеніе здѣшняго гор. Челябинска и высокихъ ея императорскаго величества интересовъ отъ его высокопревосходительства прошено, чтобы его высокопревосходительство благоволилъ слѣдующую съ Сибирской линіи первую на десять легкую полевую команду съ артиллеріею предоставить здѣсь, о чемъ отъ реченнаго господина статскаго совѣтника Веревкина къ господину преміеръ-маіору графу де-Кастро-Ласерда ордеромъ предложено. Того ради, по

Библиотека "Руниверс"

Башкиры не щадили въ грабежахъ и разбояхъ казаковъ, производили нападеніе на редуты и крѣпости, охраняемые казаками, почему атаманъ уйскихъ казаковъ Капитинъ, въ виду неоднократнаго нападенія на Уйскую крѣпость, нижайшимъ рапортомъ, «отъ имени своихъ казаковъ, просилъ защитить и оборонить ея императорскаго величества всеподданнѣйшихъ рабовъ материнскимъ ея императорскаго величества милосердіемъ. Отъ башкирцевъ сильная гибель, осадили, 12-го декабря 30 человѣкъ убили. Міръ православный плачетъ!»

Донося о цѣломъ рядѣ нападеній со стороны башкирскаго населенія, казаки въ особенности съ негодованіемъ относились къ тому факту, что послѣ убійства, 10-го декабря, четырехъ братьевъ казаковъ Малявкиныхъ башкирцы, нанеся сильные побои женамъ убитыхъ, поставили ихъ на колѣна, а затѣмъ принудили ихъ у одного изъ башкиръ цѣловать руку въ знакъ повиновенія злодѣю. Эти башкиры объявляли, что посланы отъ Пугачева для приведенія къ корану всякаго русскаго человѣка, и если кто не будетъ цѣловать руку и въ него вѣровать, того они будуть закалывать копьями.

Просили о помощи и заводскіе крестьяне. Бѣлорѣцкаго завода крестьяне въ прошеніи своемъ поданномъ Верхнеяицкому коменданту Ступишину писали: «Мы реченные крестьяне пришли въ крайнее разореніе, что отъ здѣшняго завода ни на полверсты выѣхать не можно и безъ корму помираетъ вся наша скотина, а сего декабря 12 числа имѣвшійся у насъ въ полѣ аржаной хлѣбъ башкиры сожгли, также дома наши жгутъ и приводятъ насъ въ крайнее раззореніе и убожество. Того ради вспоможенія слезно просимъ, хотя не большую команду намъ прислать».

указу ея императорскаго величества, въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣлено, въ подтвержденіе даннаго отъ статскаго совѣтника и воеводы вамъ ордеру еще дать отъ Исетской провинціальной канцеляріи ея императорскаго величества указъ, въ которомъ предписать, дабы вы благоволили, по крайней здѣшнему г. Челябинску опасности, отъ выступленія изъ здѣшняго города съ командою къ Верхнеяицкой крѣпости, до полученія на показанное представленіе отъ его высокопревосходительства реченнаго госп. генерала-порутчика и кавалера Деколонга резолюціи, удержаться; ежели и за симъ вы здѣсь остаться не изволите и сами собою выступите, а между тѣмъ, отчего Боже сохрани, провинціальному городу послѣдуетъ нападеніе бунтовщиковъ воровъ башкирцевъ, то въ такомъ случаѣ во всемъ вы сами имѣете отвѣтствовать. Къ госп. премiеръ-маіору гр. де-Кастро Ласерда о вышепрописанномъ учинить по сему ея им. вел. указу. Дек. 11 д. 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

О такихъ же нападеніяхъ башкиръ заявляла и заводская Златоустовская контора купца Лугинина, гдѣ 10 декабря башкирами большая часть рудниковъ была раззорена, всѣ инструменты были отобраны и многіе рабочіе съ женами и дѣтьми, въ количествѣ 256 человѣкъ, отведены въ плѣнъ. Горный смотритель Долбежевъ и штейгеръ Шершневъ изрублены.

Обращеніе администраціи и населенія Исетской провинціи объ оказаніи защиты присылкою военныхъ командъ не получили удовлетворенія и 11-я легкая полевая команда продолжала свое дальнѣйшее слѣдованіе, согласно прежде полученнымъ ордерамъ, и 16 декабря близъ Уйской крѣпости выдержала нападеніе толпы вооруженныхъ башкиръ въ 600 человѣкъ, которые съ урономъ были отбиты [1].

На воззваніе о помощи откликнулся Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, приславшій въ Челябинскъ просимый Исетскимъ воеводою порохъ, въ количествѣ 25 пудъ, и 200 ружей для вооруженія жителей [2]. Недостатокъ пороха и свинца настолько сказывался по всѣмъ мѣстностямъ новаго расположенія войскъ, что генералъ Деколонгъ вынужденъ былъ обращаться по всей Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи о присылкѣ, какъ пороха, такъ и свинца, въ мѣстности, наиболѣе подверженныя нападенію бунтовщиковъ. При этомъ выяснилось, что и въ Тобольскѣ имѣется пороху едва лишь достаточное количество для снаряженія 500 рекрутъ, свинецъ же положено доставить изъ Казани съ нарочными.

Недостатокъ обнаруживался не въ однихъ боевыхъ запасахъ, но и въ продовольственныхъ на всей линіи расположеніи войскъ и въ особенности въ мѣстностяхъ, наиболѣе подвергавшихся грабежамъ башкиръ, уничтожавшихъ пожарами хлѣбные запасы, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ предоставлено было генералу Деколонгу пользоваться всѣми продовольственными запасами, какіе находились въ магазинахъ провіантскаго Департамента, расположенныхъ въ Ишимскомъ дистриктѣ, а за недостаткомъ и этихъ запасовъ, изъ запасныхъ магазиновъ городского и сельскаго населенія Сибирской губерніи [3]. Отказавшійся, въ началѣ мятежа, отъ прямого содѣйствія Сибирскихъ войскъ для возстановленія спокойствія въ Оренбургской губерніи генералъ Рейнсдорпъ, въ концѣ декабря 1773 года, просилъ

---

[1] II-я легкая полевая команда заключала въ своемъ составѣ 515 человѣкъ.

[2] Д. № 132. 1773 года.

[3] Д. № 148. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 29 декабря 1773 года, № 346.

Библиотека "Руниверс"

генерала Деколонга о томъ, не согласится ли онъ отправить Сибирскія войска, подъ начальствомъ генерала Станиславскаго, къ Оренбургу «всѣ совокупно, ибо отправленіе раздробное подвергается крайнему предосужденію, какъ то съ Сибирскими ротами, а предъ тѣмъ съ Казанскими командами приключилось. А какъ въ фуражѣ великій недостатокъ, то иного не остается какъ велѣть генералъ-маіору Станиславскому, со всѣми командами, идти отколь прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ казаковъ и надежныхъ вожаковъ» [1].

Имѣя въ виду, что въ Оренбургѣ и въ прилегающихъ къ нему окрестныхъ мѣстахъ обнаруживается такой недостатокъ провіанта, что по истеченіи мѣсяца предвидятся затрудненія въ продовольствіи населенія и войскъ, генералъ Рейнсдорпъ просилъ генерала Деколонга: «постараться отправить изъ Исетской провинціи къ Оренбургу достаточное количество провіанта подрядомъ или на крестьянскихъ обывательскихъ подводахъ».

Это обращеніе Рейнсдорпа, явно указывавшее на совершенное незнаніе имъ условій, въ которыхъ находилась команда генерала Станиславскаго, отрѣзанная сообщеніемъ съ Оренбургомъ, и на совершенное незнакомство съ событіями, совершавшимися въ Исетской провинціи, не могло быть выполнено генераломъ Деколонгомъ, какъ по обстоятельствамъ, вынуждавшимъ его къ необходимости защиты Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи, такъ и во исполненіе полученнаго имъ указа Военной коллегіи, опредѣлявшаго задачу его военныхъ дѣйствій.

Выступивъ въ походъ къ подавленію мятежа въ половинѣ октября 1773 года, генералъ Деколонгъ получилъ указъ Военной коллегіи, опредѣлявшій задачу его военныхъ дѣйствій, 21 декабря, т.-е. спустя два мѣсяца по выступленіи Сибирскихъ войскъ на Оренбургскую линію. Означенный указъ, отъ 4 ноября 1773 года за № 431, вручент былъ Военною коллегіею отправлявшемуся въ Сибирь генералу-поручику главному командиру Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Іерману, для передачи его генералу Деколонгу. Іерманъ, слѣдуя чрезъ Тобольскъ, передалъ 10 декабря этотъ указъ Сибирскому губернатору Чичерину, отъ котораго въ то же число онъ и былъ отправленъ къ генералу Деколонгу по мѣсту его нахожденія въ Верхнеяицкъ [2].

---

[1] Д. № 132. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 года.

[2] Д. № 132. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу, отъ 10 декабря 1773 года, № 263.

Библиотека "Руниверс"

Приводимъ текстъ означеннаго указа:

По секретной экспедиціи.

«Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской, изъ государственной Военной коллегіи господину генералъ-порутчику и кавалеру Деколонгу.

По сообщеніямъ отъ Оренбургскаго господина губернатора извѣстны уже вы о возникшемъ въ яицкихъ жилищахъ самозванцѣ донскомъ казакѣ Емельянѣ Пугачевѣ, что онъ, обольстя простой тамошній народъ и накопивъ толпу всякой сволочи, раззоряетъ около Оренбурга селенія и дѣлаетъ многія смертоубійства. Хотя къ пресѣченію злодѣйства помянутаго бездѣльника приняты уже господами Казанскимъ и Оренбургскимъ губернаторами возможнѣйшія мѣры, а къ поспѣшествованію въ томъ командированъ и отсюда генералъ-маіоръ и кавалеръ Каръ съ нѣкоторымъ числомъ отъ Москвы и прочихъ мѣстъ военныхъ командъ и артиллеріи, но естьли злодѣйская та шайка уклонялась иногда къ предѣламъ Сибири, то Военная коллегія надѣется, что не оставили вы господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ такихъ со стороны вашей распоряженій учинить, дабы при самомъ первомъ полученіи извѣстія о ея приближеніи, какъ ополченіемъ легкихъ полевыхъ командъ, такъ и нерегулярныхъ команды вашей войскъ, встрѣтя оную, сильною рукою разбить и разсѣять, а самого самозванца Пугачева и близкихъ его товарищей захватя подъ крѣпкій караулъ посадить. Особливое вниманіе изъ виду вашего упущено быть не долженствуетъ касательно до отвращенія замысловъ помянутаго бездѣльника на государевы въ Сибири состоящіе рудокопные заводы, которымъ въ случаѣ требованія къ вамъ отъ находящихся въ тѣхъ заводахъ командировъ имѣете всю совершенную безопаспость доставить. Въ коллегію жъ, что когда у васъ происходить будетъ о получаемыхъ относительно до вышеписаннаго извѣстіяхъ, съ нарочнымъ рапортовать».

Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ С.-П. Ноября 4 дня 1773 года[1] № 431.

По полученіи приведеннаго указа, генералъ Деколонгъ, оставивъ попытки движенія Сибирскихъ войскъ къ Оренбургу, все вниманіе обратилъ на защиту Сибирской губерніи и сопредѣльной съ нею Исетской провинціи. Необходимость сосредоточенія частей войскъ въ Исетской провинціи признавалась также и губернаторами Оренбургскимъ

[1] Д. № 132. 1773 года.

Библиотека "Руниверс"

и Сибирскимъ, почему Рейнсдорпъ, относясь къ генералу Станиславскому, еще ранѣе требованія о движеніи отряда этого генерала прямымъ путемъ къ Оренбургу, рекомендовалъ расположить двѣ легкихъ полевыхъ команды въ Зелаирской крѣпости какъ центральной въ Башкиріи, «съ тѣмъ чтобы тѣ войска находящихся въ злодѣйской толпѣ башкирцевъ женъ и дѣтей, въ жилищахъ ихъ тревожили, дабы услыша мужья могли отъ злодѣйства возвратиться» [1].

О посылкѣ приведеннаго указа Военной коллегіи чрезъ генерала поручика Іермана графъ Чернышевъ увѣдомлялъ Деколонга письмомъ отъ 15 ноября 1773 года, сообщая, «что онъ съ особливымъ удовольствіемъ видитъ его благоразумныя распоряженія о принятіи мѣръ по поводу оказавшагося около Оренбурга злодѣя казака Пугачева», прося по поводу пресѣченія злодѣйствъ имѣть сношеніе съ генераломъ Іерманомъ [2].

Одновременно съ письмомъ графа Чернышева генералъ Деколонгъ получилъ и указъ Военной коллегіи, по поводу предпринятаго имъ движенія съ Сибирскими войсками на Оренбургскую линію: «изъ рапортовъ вашихъ», говорилось въ указѣ, «коллегія, усматривая всѣ благоразумно учиненныя вами распоряженія, не можетъ обойтиться, чтобъ не изъявить вамъ отданія достойной по тому справедливости, надѣясь, что и дальнѣйше ничего вы не упустите, что токмо послужить можетъ къ пресѣченію злодѣйствъ бездѣльника Пугачева и захваченіи самого его и сообщниковъ онаго въ руки» [3].

---

[1] Приложеніе къ отношенію генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу отъ 10 декабря 1773 года. „Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска донского казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и какія при томъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учинены". Д. № 132. 1773 г.

[2] Д. № 132. Письмо графа Чернышева къ генералу Деколонгу отъ 15 ноября 1773 г. При этомъ письмѣ графъ Чернышевъ сообщалъ: „При случаѣ сего отправленія, имѣю честь сообщить вамъ пріятное извѣстіе, что вчерашняго числа пріѣхавшій ко двору ея императорскаго величества отъ первой арміи курьеромъ генералъ-маіоръ кн. Долгорукій привезъ донесеніе, что находящійся на той сторонѣ Дуная корпусъ войскъ нашихъ подъ командой г. генералъ-поручика фонъ-Унгеена разбилъ при Карасу великое число турецкихъ войскъ, а потомъ распространилъ свои дѣйствія до занятія Базарджика, мѣсто, которое находится у самыхъ горъ Балканъ называемыхъ и при которомъ помянутой корпусъ войскъ нашихъ, раздѣляясь на двѣ части, отправился къ дальнѣйшимъ предъ непріятелемъ поискамъ; при разбитіи турецкихъ войскъ многое число побито и въ полонъ взято и между послѣдними находится одинъ трех-бунчужный паша.

[3] Указъ Военной коллегіи отъ 11 ноября 1773 г. № 449, д. № 132.

Библиотека "Руниверс"

Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, относившійся съ особымъ довѣріемъ къ генералу Деколонгу, никогда не выражалъ своего прямого протеста, но высказывая мнѣнія свои, всегда предоставлялъ окончательное рѣшеніе вопроса генералу Деколонгу.

Получивъ свѣдѣнія о печальной участи команды Заева, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, возлагавшій большія надежды на эту команду, какъ на лучшія свои войска, увѣдомилъ генерала Деколонга, что «экстрактъ о событіяхъ читалъ съ сожалѣніемъ; касательно же до намѣренія отъ Челябинска черезъ Далматовъ монастырь на Екатеринбургъ кордонъ протянуть, требовать изволили моего мнѣнія, на то вашему превосходительству другого донесть не могу, какъ одно сіе, что въ разсужденіи всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ, болѣе моего извѣстны, въ разсмотрѣніе и распоряженіе вашего превосходительства предоставляю, но при томъ только упомянуть нахожу: будетъ ли столько людей, чтобы на такомъ разстояніи расположить, дабы симъ раздробленіемъ не обезсилить противъ внезапнаго, на которое-либо мѣсто, отъ злодѣевъ башкирцевъ нападеніе» [1].

Опасаясь нарушенія водворившагося въ Тобольскѣ спокойствія свѣдѣніями о неудачахъ военныхъ дѣйствій противъ Пугачева, а также слухами объ угрожающихъ опасностяхъ, которые стали распространяться въ Тобольскѣ, преимущественно по получаемымъ письмамъ отъ лицъ вошедшихъ въ составъ командированныхъ командъ, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга, просилъ, чтобы онъ ради спокойствія велѣлъ «всѣ письма просматривать и изъясняющія немалую опасность уничтожать»; «а какъ обстоятельства требуютъ, чтобы здѣшній городъ о сумнительныхъ приключеніяхъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ, а тѣмъ самымъ не рождалось бы непристойныхъ къ унынію народному размышленій, приказать наикрѣпчайше воинскимъ чинамъ, чтобы въ письмахъ въ Тобольскъ, кромѣ собственныхъ, другихъ непристойныхъ рѣчей, особливо же объ обстоятельствѣ войны, отнюдь не писали» [2].

27 ноября 1773 года Казанскій губернаторъ генералъ-аншефъ фонъ-Брандтъ увѣдомилъ Чичерина, что именнымъ всевысочайшимъ ея императорскаго величества указомъ, полученнымъ имъ 22 сего ноября, повелѣно въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ публиковать о извѣстномъ самозванцѣ Пугачевѣ о томъ, что кто его живого приведетъ къ Казанскому или Оренбургскому губернатору, тому тотчасъ

---

[1] Д. № 132. 1773 г. Увѣдомленіе Чичерина къ генералу Деколонгу, 20 декабря 1773 г., № 307.

[2] Д. № 148. 1773 г. Отношеніе 29 декабря 1773 г., № 346.

Библиотека "Руниверс"

изъ казны выдано будетъ въ награжденіе тысяча рублей, для чего и разослать вездѣ, гдѣ за нужное признано, описаніе его роста, примѣтъ и если кто его приведетъ, тому тотчасъ помянутыя деньги приказать выдать и списать въ расходъ. «А по справкѣ съ производимымъ о показанномъ бездѣльникѣ Пугачевѣ прежнимъ дѣломъ, по которому онъ здѣсь содержался въ говореніи имъ нѣкоторыхъ непристойныхъ словъ, оказалось, что оный Пугачевъ ростомъ двухъ аршинъ четырехъ вершковъ съ половиною, отъ роду имѣетъ не съ большимъ сорокъ лѣтъ, примѣтами волосы на головѣ темно-русые, усы и борода черные съ сѣдиною. Отъ золотухи на лѣвомъ искѣ шрамъ, да отъ золотухи жъ ниже правой и лѣвой титекъ двѣ ямки. Того ради объ ономъ ваше превосходительство увѣдомляю, съ тѣмъ, чтобы о исполненіи сего именнаго всевысочайшаго ея императорскаго величества указа и во ввѣренной вамъ губерніи благоволили приказать произвести публики».

Сдѣлавъ распоряженіе объ опубликованіи по Сибирской губерніи, Чичеринъ препроводилъ въ копіи полученное имъ отъ генерала Брандта увѣдомленіе къ генералу Деколонгу въ виду того, «что обстоятельства требуютъ, наипаче, произвесть оныя по линіи Оренбургской и въ селеніяхъ Исетской провинціи» [1].

Основываясь на полученномъ увѣдомленіи, генералъ Деколонгъ также сдѣлалъ распоряженіе о распространеніи публикаціи по поимкѣ Пугачева какъ по Сибирской пограничной линіи, такъ и въ мѣстностяхъ расположенія Сибирскихъ войскъ на Оренбургской линіи и въ Исетской провинціи.

ГЛАВА IV.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска. — Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ. — Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.—Воззваніе атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказанію помощи осажденному Челябинску. — Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.— Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова. — Назначеніе слѣдствія о причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта.

Волненія въ Исетской провинціи все болѣе и болѣе усиливались, почему Исетскій воевода Веревкинъ 29 декабря 1773 года доносилъ

[1] Д. № 148. 1774 г. Увѣдомленіе Чичерина отъ 29 декабря 1773 года № 350.

Библиотека "Руниверс"

генералу Деколонгу: «Къ неописанному въ сей ввѣренной мнѣ провинціи несчастію и великому бѣдствію, явился ко мнѣ Саткинскаго и Златоустовскаго Тульскаго купца Лугинина желѣзныхъ заводовъ прикащикъ Моисеевъ, который объявилъ, что крестьяне тѣхъ заводовъ, безызъятно, числомъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, взбунтовались и самовольно предались извѣстному государственному бунтовщику и самозванцу казаку Пугачеву, присланному отъ него злодѣя атаману Кузнецову съ казаками и Уфимскими башкирами въ количествѣ 25-ти человѣкъ. Этимъ воромъ атаманомъ не только въ заводѣ Саткинскомъ денежная казна до десяти тысячъ рублевъ, но и пушекъ двѣнадцать, пороху до пяти пудовъ и кромѣ того заводчика и фабриканта домовое имѣніе ограблены безъ остатку, равнымъ образомъ и на Златоустовскомъ тожъ учинено, только что чего именно ограблено оный прикащикъ, за убѣгомъ, не знаетъ. Да въ тотъ же самый часъ получилъ отъ посланнаго мною сержанта Кирьянова съ двумя стами крестьянъ въ село Кундравинское, для сохраненія онаго села отъ нападенія злодѣевъ башкирцевъ, рапортъ, которымъ меня увѣдомляетъ, что въ ономъ селѣ русское не малое число крестьянства въ вѣрности ея императорскаго величества колеблется».

Въ виду описанныхъ волненій, охватывавшихъ все большую и большую часть населенія Исетской провинціи, Веревкинъ, имѣя порученіе генерала Деколонга о принятіи мѣръ къ препровожденію въ Верхнеяицкъ для соединенія съ находящимися тамъ военными командами, артиллерійскихъ орудій, отправленныхъ съ Сибирской пограничной линіи черезъ Челябинскъ, доносилъ, что онъ «нашелся, сверхъ постояннаго желанія своего, данное повелѣніе не исполнить и помянутую артиллерію съ ея припасами оставить здѣсь въ Челябинскѣ, о чемъ, т. е. о задержаніи команды въ правительствующій Сенатъ, въ 1-й департаментъ съ нарочнымъ курьеромъ сдѣлалъ донесеніе. — Ибо ваше высокопревосходительство, — писалъ Веревкинъ Деколонгу, такъ велико зло, что ежели по отпускѣ изъ города артиллеріи, хотя одинъ казакъ изъ злодѣйской толпы сюда ворвется, то можетъ предать въ злодѣйскія руки все населеніе города, состоящее изъ казаковъ и крестьянъ. За ними же предастся вся провинція; а за Исетской провинціей, неизбѣжно, грозитъ сіе зло и всей Сибирской губерніи. Того ради осмѣливаюсь сію мою святую правду донося просить, дабы ваше высокопревосходительство не только сюда въ провинцію знатную часть воинской команды благоволили прислать, но всего прежде и своею особою непремѣнно, для соблюденія провинціи въ вѣрноподданической ея импера-

Библиотека "Руниверс"

торскаго величества должности, на пребываніе въ провинціальный городъ Челябинскъ пожаловать изволили» [1].

Прибывшіе къ Верхнеяицкой крѣпости башкирскіе старшины, разсказывая о событіяхъ на заводахъ Исетской провинціи, передавали, что находящійся нынѣ на тѣхъ заводахъ начальникъ войскъ Пугачева, бывшій красноуфимскій казакъ Кузнецовъ сдѣланъ генераломъ и пожалованъ въ Лифляндіи многими городами отъ Пугачева. Всѣ эти отличія Кузнецовъ пріобрѣлъ за свою вѣрность и собраніе до десяти тысячъ людей въ полчища Пугачева, а равно и за взятіе имъ немалаго количества добычи, заключавшейся въ денежной казнѣ, пушкахъ, порохѣ и свинцѣ [2].

Исетская провинція, по оффиціальнымъ даннымъ эпохи пугачевщины, дѣлилась на четыре дикстрикта: Шадринской, Исетской, Окуневской и Куртамышской, заключая въ себѣ: 1) русскаго осѣдлаго населенія 53296 душъ мужского пола, (государственныхъ крестьянъ 40682, экономическихъ 7604, заводскихъ и помѣщичьихъ 4690, посадскихъ 310); 2) башкирскихъ и мещерятскихъ дворовъ 3556; 3) тептярей 839 д. мужского пола [3]).

Русское осѣдлое населеніе распредѣлялось по дистриктамъ:

Шадринской. Государственныхъ крестьянъ 15014, экономическихъ—3391, итого 18405.

Исетской. Государственныхъ крестьянъ 15105, экономическихъ—2380, посадскихъ 310, итого 17795.

Окуневской. Государственныхъ крестьянъ 4405, экономическихъ—1834, итого 6233.

Куртамышской. Государственныхъ крестьянъ 6158, заводскихъ—3801, помѣщичьихъ 889 [4].

Населеніе провинціальнаго города Челябинска въ то же время состояло изъ 736 душъ мужскаго пола, заключая въ своемъ составѣ:

1) Чиновъ провинціальной канцеляріи: статскій совѣтникъ 1, коллежскій ассесоръ 1, секретарь провинціальной канцеляріи 1, про-

---

[1] Д. № 148. 1774 г. Донесеніе Веревкина генералу Декологу 29 декабря 1773 г. № 475.

[2] Д. № 148. 1774 года. Донесеніе Верхнеяицкаго коменданта Ступишина.

[3] Д. № 148. 1774. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоитъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ".

[4] Д. № 148. 1774 года донесеніе Веревкина генералу Декологу 18 марта 1774 г. № 104. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоитъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ".

Библиотека "Руниверс"

токолистъ 1, переводчиковъ 2, регистраторъ 1, канцеляристовъ 8, подканцеляристовъ 7, копіистовъ 7, сторожей 3.

2) Военной команды: поручиковъ 1, капраловъ 4, цирульниковъ 1, барабанщиковъ 1, рядовыхъ 30, рекрутъ 206.

3)Отставныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 1, подпоручиковъ 1, прапорщиковъ 2, сержантовъ 2, каптенармусовъ 2, подпрапорщиковъ 2, переводчиковъ 1, канцеляристовъ 1, отставныхъ рекрутъ 97.

4) Сибирскихъ дворянъ 1.

5) Посадскихъ и цѣховыхъ 98.

6) Мещеряковъ 33 (изъ того числа 2 старшины, 1 есаулъ, 26 рядовыхъ).

7) Крестьянъ челябинскихъ 29.

8) Казаковъ 189. Всего 737 д. м. п. [5].

Малочисленность городскаго населенія Челябинска и незначительный составъ военной регулярной команды, всего въ 37 человѣкъ, естественно, должны были порождать опасенія администраціи, въ виду возставшаго башкирскаго населенія и волненія заводскихъ крестьянъ. Хотя для защиты города отъ нападенія шаекъ бунтовщиковъ провинціальной администраціей собрано было изъ разныхъ дистриктовъ 1443 человѣка крестьянъ, но эти крестьяне, вооруженные лишь кольями и дубьемъ, представляли охрану весьма ненадежную.

Всѣ воззванія Исетскаго воеводы Веревкина объ оказаніи помощи, обращенныя къ генералу Деколонгу, оставались не только безъ всякаго удовлетворенія въ посылкѣ отряда войскъ на подкрѣпленіе, но даже безъ всякаго отвѣта, почему и вызвали со стороны Веревкина насильственную мѣру, т. е. задержаніе въ Челябинскѣ проходящей артиллерійской полевой команды, въ составѣ 105 человѣкъ. Обращеніе же воеводы Веревкина о помощи къ Сибирскому губернатору, хотя и встрѣчало каждый разъ со стороны Дениса Ивановича желаніе немедленно оказать просимое содѣйствіе, по однако дѣйствительной помощи, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа регулярныхъ войскъ и по недостатку оружія, онъ оказать не могъ. Тѣмъ не менѣе, по первому заявленію Веревкина, Чичеринъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Челябинскъ рекрутской роты подъ командою поручика Пушкарева, въ составѣ 127 человѣкъ, пославъ также въ Челябинскъ особую команду подъ начальствомъ секундъ-маіора Фа-

---

[5]) Д. № 148. Донесеніе Свербѣева отъ 13 января 1774 г. № 40. „Количество находится въ провинціальномъ городѣ Челябинскѣ разнаго званія военныхъ, штатныхъ и прочихъ людей“.

Библиотека "Руниверс"

дѣева, въ составѣ 27 человѣкъ «для обученія военнымъ экзерсиціямъ» и для командованія надъ крестьянами, собранными Исетскою администраціею для охраны города.

Тобольская рекрутская рота, прибывши въ Челябинскъ въ первыхъ числахъ января 1774 года, состояла изъ только что набранныхъ рекрутовъ, вооружена была ружьями къ стрѣльбѣ вовсе негодными и безъ штыковъ, а потому, естественно, не могла представлять боевой силы; что же касается команды секундъ-маіора Фадѣева, то она, не доходя пяти верстъ до Челябинска, подверглась нападенію башкиръ, и изъ состава ея былъ убитъ одинъ канониръ, тяжело ранены подпоручикъ Лукинъ, прапорщикъ Никоновъ и 2 рядовыхъ, легко ранены самъ начальникъ команды и 4 канонира [6].

Учащенныя нападенія увеличивавшихся башкирскихъ полчищъ на расположенные по Исетской провинціи заводы и безащитность ихъ вынудили вновь контору Бѣлорѣцкихъ заводовъ, осажденную толпою бунтовщиковъ въ 600 человѣкъ при 2-хъ пушкахъ, просить генерала Деколонга о присылкѣ команды: «пришедши въ крайнее безсиліе, заводскіе крестьяне отчаиваются животами своими, чего ради находящіеся подъ осадой отъ злодѣевъ просятъ отъ таковой погибели защитить» [7]. При этомъ контора препровождала полученный изъ толпы башкиръ, чрезъ посредство заводскаго крестьянина Любимаго, бывшаго въ бѣгахъ у бунтовщиковъ, манифестъ Пугачева:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ и проч. и проч. и проч.

«Не безызвѣстно есть каждому вѣрноподданному рабу, какимъ образомъ мы не отъ доброжелателей и завистцовъ общаго покоя всероссійскаго и по всѣмъ правамъ принадлежащаго престола лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными своими праведными судьбами и моленіемъ и усерднѣйшимъ желаніемъ нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ паки возвести насъ соизволилъ, и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру нашему покоряетъ и завистцовъ общему покою и благотишію подъ ноги наши повергаетъ. Только иные, нѣкоторые, ослѣпясь невѣдѣніемъ или помрачены отъ зависти злобою, не приходятъ въ чувство и высокой власти нашей чинятъ противленія и непокоренія и тщатся процвѣтшаяся имя наша такимъ же образомъ, какъ и

---

[6] Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Фадѣева, 14 января 1775 г. № 83.

[7] Д. № 148. Рапортъ заводской конторы Бѣлорѣцкаго завода, 4 января 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

прежде угасить и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ, истинныхъ сыновъ отечеству, аки младенцевъ осиротить. Однако мы, по природному нашему къ вѣрноподданнымъ отеческому неизреченному великодушію, буде кто и нынѣ, возникнувъ отъ мрака невѣдѣнія и пришедъ въ чувство власти нашей, усердно покорится и во всеподданнической должности тутъ повинится, всемилостивѣйше прощаемъ, сверхъ того всякою вольностью отеческою жалуемъ. А буде же кто и за симъ въ такомъ же ожесточеніи и суровости останется и данной намъ отъ Создателя высокой власти не покорится, то уже неминуемо навлечетъ на себя праведный нашъ и неизбѣжный гнѣвъ. Чего ради отъ насъ для надлежащаго исполненія и всенароднаго истиннаго познанія симъ и публикуется». Декабря 2 дня 1773 года.

Петръ.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина о возможности скораго возмущенія среди казаковъ города Челябинска, а также среди собраннаго изъ разныхъ дистриктовъ крестьянскаго населенія, не замедлило оправдаться.

5 января 1774 года Веревкинъ доносилъ Декологу:

«Теперь ваше высокопревосходительство, конечно, изволите повѣрить, что я многократно вамъ представлялъ святую истинную правду, что провинціальный городъ Челябинскъ былъ въ крайней опасности и теперь, при послѣднемъ моемъ издыханіи, также увѣряю. Я испыталъ мученія бунтовщиковъ злодѣевъ Челябинскихъ казаковъ, кои, забывъ страхъ Божій, сегодня на разсвѣтѣ, взбунтовавшись, ворвались въ государевъ домъ, въ которомъ я жительство имѣлъ, убивъ слугъ моихъ, меня вытащили. Изорвавъ платье все до нага и связавъ руки и ноги били смертно. Равнымъ образомъ и находящагося при мнѣ безотлучно, трудящагося со мною день и ночь, регистратора Аѳанасія Колесникова, потому жъ, раздѣвъ до нага и связавъ. Да находящуюся въ квартирѣ моей по сиротству преблагородную дѣвицу Исетской провинціи покойнаго прокурора Петра Алексѣевича Благово сестру его Анну Алексѣевну Благово со вдовою древнею старушкою прокурорскою же госпожею Гуляевою, бивъ смертельно и связавъ пасъ троихъ, кромѣ оной вдовы Гуляевой, тащили по городу по улицѣ за ноги и за волосы въ казачью войсковую избу и въ оной, перевязавъ жесточѣе канатомъ руки пазадъ и ноги, такъ что и кожу какъ съ рукъ, такъ и съ ногъ у меня содрали, а тутъ паче били ружейными прикладами, пинками, кулаками, въ коей всѣ трое мы держаны подъ карауломъ съ часъ. Изъ-подъ караула выручены разными находящимися здѣсь, а особливо

Библиотека "Руниверс"

при артиллеріи офицерами посредствомъ подвезенныхъ къ той казачьей избѣ совсѣмъ заряженныхъ пушекъ. И изъ рукъ казацкихъ ихъ вырваны на улицу связанные и тутъ оными господами офицерами прочими вѣрными ея императорскаго величества рабами развязаны. А городъ и по днесь оными ворами бунтовщиками казаками, какъ и все находящееся здѣсь для защищенія крестьянство приведены въ возмущеніе и колебаніе. А только остаемся мы съ артиллерійскою командою, рекрутами, купечествомъ и канцелярскими служителями въ вѣрность ея императорскому величеству до послѣдней капли крови. Того ради отъ вашего высокопревосходительства всепокорно прошу для спасенія погибающаго теперь провинціальнаго города Челябинска и черезъ то соблюденія всей провинціи пожаловать особою своею съ военною командою сюда немедля прибыть и возстановить тишину; равнымъ образомъ и для правленія провинціи прислать изъ господъ бригадировъ или полковниковъ. Я за многими смертельными побоями и ранами править не въ состояніи, а товарищъ мой господинъ коллежскій ассесоръ Свербѣевъ нечаяннымъ случаемъ переломилъ ногу, отчего и по днесь боленъ».

«Оставшее въ домѣ казенномъ, въ коемъ я пребывалъ, имѣніе, всѣ деньги, одежда и многія вещи все разграблено, равнымъ образомъ и у реченныхъ сиротъ дѣвицъ Благово и вдовы Гуляевой безъ остатку.[1]»

Войсками, освобождавшими воеводу Веревкина, задержано было 63 человѣка бунтовщиковъ, которые и помѣщены были въ тюрьмѣ, на мѣстѣ же грабежа и разбоя, въ домѣ воеводы, задержанъ былъ атаманъ возмутившейся шайки казакъ Михаилъ Уржумцевъ, который въ тотъ же день подвергся разспросамъ «подъ жесточайшимъ плетьми битьемъ».—При разспросахъ Уржумцевъ показалъ, что онъ жаловался Пугачеву на воеводу Веревкина, почему отъ Пугачева и присланы были изъ злодѣйской толпы въ городъ Челябинскъ съ указомъ четыре человѣка крестьянъ; затѣмъ, согласясь съ хорунжимъ Наумомъ Невзоровымъ и другими казаками, порѣшили сдѣлать нападеніе на воеводу «съ тѣмъ, чтобы какъ его, такъ и всѣхъ прочихъ командировъ, перегубя, провинціальнымъ городомъ завладѣть».

При всѣхъ разспросахъ Уржумцевъ «злодѣйски утверждалъ онаго вора донского казака Пугачева покойнымъ императоромъ Петромъ Третьимъ.»

Послѣ пытокъ, черезъ 17 часовъ, Уржумцевъ умеръ.

---

[1] Д. № 148. Рапортъ Веревкина генералу Деколонгу 5 января 1774, № 54.

Библиотека "Руниверс"

Въ ночь на 7-е число хорунжій Невзоровъ, возмутя казаковъ, расположенныхъ въ пригородныхъ селеніяхъ, подъѣзжалъ къ Челябинску, убѣждая разставленныхъ караульныхъ, «что такъ какъ идетъ къ городу великая государева сила, то потому отнюдь не сопротивлялись бы и пустили въ городъ.»

8-го числа казаки, предводительствуемые Невзоровымъ, соединясь съ возмутившимися башкирцами, подъ предводительствомъ атамана Грязнова, произведеннаго Пугачевымъ въ полковники, обложили городъ, напавъ на отрядъ секундъ-маіора Фадѣева, слѣдовавшій изъ Тобольска для принятія команды надъ собранными въ Челябинскѣ крестьянами. Въ тотъ же день изъ злодѣйской толпы отъ полковника Ивана Грязнова явился въ городъ крестьянинъ Воскресенскаго завода Микеровъ съ воззваніями, одно на имя товарища Исетскаго воеводы Василія Ивановича Свербѣева, а другое «жителямъ и всякаго званія людямъ.» На приближавшуюся къ городу злодѣйскую толпу съ батареи производилась пушечная пальба, къ вечеру и изъ злодѣйскаго стана изъ 5-ти чугунныхъ орудій производилась пальба въ продолженіи трехъ часовъ, но благодаря Сибирскимъ войскамъ, а именно полевой артиллерійской команды, злодѣи были опрокинуты.

Полученныя отъ Грязнова воззванія были слѣдующаго содержанія:

1. «Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ коллежскій ассессоръ и преміеръ-маіоръ Василій Ивановичъ Свербѣевъ!

«Я во удивленіе прихожу, что такъ напрасно закоснѣли сердца человѣческія и не приходятъ въ чувство, а паче не иное что какъ дѣлаютъ разореніе православныхъ христіанъ и проливаютъ кровь невинно, а паче называютъ премилосердоцедраго государя и отца отечества великаго императора Петра Федоровича бродягою донскимъ казакомъ Пугачевымъ. Вы же думаете, что одна Исетская провинція имѣетъ въ себѣ разумъ, а прочихъ почитая ни за что или словомъ сказать за скотъ. Повѣрь, любезный, ошиблись да и ошибаются многіе, не зная конечно ни силы, ни писанія. Естьбъ мы нашего премилосердаго отца отечества великаго государя были несамовидцы, то бъ и мы сумнѣнія были. Вѣрь, душа моя, безсумнѣнно, что вѣрно и дѣйствительно нашъ государь батюшка самъ истинно, а не самозванецъ: чтожъ за прибыль быть православнымъ христіанамъ въ междоусобіи и бранях и проливать кровь невинным, и за что вашъ господинъ воевода съ артиллерійскою командою вѣрнѣйшихъ государевыхъ слугъ приводить въ разореніе? Пожалуй, сдѣлай себя счастливымъ, прикажи чтобы безъ всякаго кровопролитія сдѣлать и крови напрасно не проливать. Если же послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанія въ склон-

Библиотека "Руниверс"

ность не придете, то, обѣщаюсь Богомъ, подвигну мои ввѣренныя отъ его императорскаго величества войска и уже тогда никакой пощады ждать вамъ надѣяться не предвижу; отъ мала и до велика прошу яко брата уговаривать. Васъ же, если сіе сдѣлаете, обѣщеваю вамъ передъ Богомъ животъ, а не смерть. Закоснѣлымъ же, кто не пріидетъ въ чувство, послѣ сего ожидать благополучія не остается. Развѣ мы не сыны церкви Божіей? Опомнитесь, други и браты о Бозѣ! Затѣмъ, сократя, оканчиваю симъ и остаюсь при арміи посланной отъ его императорскаго величества главной арміи полковникъ Иванъ Грязновъ».

2. «Находящимся въ городѣ Челябинскѣ жителямъ и всякаго званія людямъ!»

«Не иное что къ вамъ, пріятныя церкви святой сынъ, я простираю руку мою и на писаніе сего Господь нашъ Іисусъ Христосъ желаетъ и произвести соизволяетъ своимъ святымъ промысломъ Россію отъ ига работы. Говорю я вамъ, всему свѣту извѣстно, сколько во изнуреніе приведена Россія. Отъ кого жъ? Вамъ самимъ то небезызвѣстно. Дворянство обладаетъ крестьянами, но хотя въ законѣ Божескомъ и написано, чтобы они крестьянъ такъ же содержали, какъ и дѣтей, но они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами. Компанейщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работою утрудили, что въ ссылкахъ того никогда не бывало, да и нѣтъ. А напротивъ того, съ женами и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ? И чрезъ то услыша, яко израильтянъ, отъ ига работъ избавляетъ. Дворянство же премногощедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича за то, что онъ соизволилъ, при вступленіи своемъ на престолъ, о крестьянахъ указать, чтобы у дворянъ ихъ не было во владѣніи, изгнало весьма несправедливымъ поведеніемъ. И такъ чрезъ то принужденнымъ нашелся одиннадцать лѣтъ отецъ нашъ странствовать, а мы бѣдные люди оставались сиротами, а нынѣ отца нашего, хотя мы и стараніе прилагаемъ возвести, но дворянство пуще вымыселъ сдѣлало, назвавъ такъ дерзко бродягою, донскимъ казакомъ Пугачевымъ, а напротивъ того еще наказаннымъ кнутомъ и клеймъ имѣющимъ на лбу и щекахъ. Но если бы, другія и пріятныя святыя церкви чада, мы были прещедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича не самовидцы, то бъ и мы вѣрно не поняли черезъ то, что васъ увѣряемъ не сумнѣваться и вѣрить,— дѣйствительно и вѣрно государь нашъ истинно; чего ради сіе послѣднее и вамъ увѣщеваніе пишу: пріидите въ чувство и усердно власти его императорскаго величества покоритесь. Намъ кровь православныхъ не нужна, да и мы такъ же, какъ и вы, точно православной вѣры.

Библиотека "Руниверс"

За что намъ дѣлать междоусобныя брани? А пропади тотъ, кто государю не желаетъ добра и себѣ самому слѣдственно. Все предпріятіе вамъ уже разумѣть можно. И если вы въ склонность придти не пожелаете, то уже говорю нескрытно: ввѣренныя мнѣ отъ его императорскаго величества войска на васъ подвинуть вскорѣ имѣю и тогда уже вамъ самимъ, разсудите, можно ли ожидать проценія. Мой же совѣтъ: для чего напрасно умирать и претерпѣвать разореніе всѣмъ вамъ гражданамъ? Вы, надѣюсь, подумаете, что Челябинскъ славный по Россіи городъ и каменную имѣетъ стѣну и строеніе – отстоится! Не думайте, предѣлъ отъ Бога положенъ, его же перейти никто не можетъ. И вамъ навѣрно говорю, что не устоять. Пожалуйста не пролейте напрасно свою кровь. Орды невѣрныхъ государю покорились, а мы противотворничаемъ. Затѣмъ, сократя, симъ остаюсь, января 8 дня 1774 года, посланный отъ арміи его императорскаго величества главной арміи полковникъ Грязновъ.»

9-го числа бунтовщики толпами разъѣзжали вокругъ города, не дѣлая нападенія. Грязнову, остановившемуся въ двухъ верстахъ отъ города въ деревнѣ Маткиной, съ нарочнымъ посланъ былъ за печатью въ пакетѣ именной экземпляръ манифеста 29 ноября 1773 года. Оставивъ у себя посланный манифестъ, злодѣи прислали въ отвѣтъ записку, отозвавшись «съ немалою хулою».

10-го числа толпа бунтовщиковъ, усилясь примкнувшими къ ней крестьянами съ заводовъ Кыштымскаго и Каслинскаго, а также передавшимися Тобольскими выписными казаками, въ количествѣ 300 человѣкъ изъ команды маіора Чубарова, измѣнически умерщвленнаго [1], произвела нападеніе на городъ всею своею силою, въ количествѣ 5000 человѣкъ, при 8-ми орудіяхъ.—Нападеніе и пальба продолжались 5 часовъ, но однако мятежники были отбиты полевою артиллеріею, причемъ захваченъ былъ хорунжій Невзоровъ, утверждавшій, что изъ толпы самозванца идетъ сила въ 40,000 человѣкъ для взятія города Челябинска и уговаривавшій часовыхъ къ сдачѣ города. При разспросахъ Невзоровъ показалъ, сначала, что войска придетъ къ Челябинску отъ самозванца 15 т., а подъ «жестокимъ плетьми битьемъ» цифру уменьшилъ на 5 тысячъ. Подтвердивъ показаніе данное атаманомъ Уржумцевымъ, сознался, что бѣжалъ изъ Челябинска и способствовалъ къ возмущенію казаковъ и крестьянъ. Послѣ разспросовъ, черезъ пят-

---

[1] Д. № 136-й 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 14 января 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

надцать часовъ, Невзоровъ умеръ отъ плетей и полученныхъ огнестрѣльныхъ 2-хъ ранъ при его поимкѣ [1].

Послѣ неудачнаго нападенія на городъ Грязновъ съ своею толпою и Тобольскими казаками отошелъ отъ Челябинска къ Чебаркульской казачьей крѣпости.

Отступленіе Грязнова объяснялось также и тѣмъ, что имъ получены были свѣдѣнія о движеніи отряда генерала Деколонга къ Челябинску.

13 января, съ двумя легкими полевыми командами, генералъ Деколонгъ, послѣ перестрѣлки съ бунтовщиками, вступилъ въ Челябинскъ. Медленность распоряженій генерала Деколонга въ оказаніи просимой помощи городу Челябинску объяснялась тѣмъ, что онъ ожидалъ сосредоточенія въ Верхнеяицкѣ своихъ военныхъ силъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Войска, находившіяся подъ командой генерала Станиславскаго, со времени прихода ихъ къ Орской крѣпости т. е. съ конца ноября 1773 года, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, почему въ половинѣ декабря (1773 года) генералъ Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, вызванный событіями въ Исетской провинціи, о сосредоточеніи войскъ въ Верхнеяицкой крѣпости и о препровожденіи ввѣренныхъ ему командъ къ означенному пункту. При этомъ генералу Станиславскому вмѣнялось въ обязанность при препровожденіи войскъ забирать съ собою изъ крѣпостей и редутовъ всѣхъ обывателей, а также не только крѣпостныя орудія, но и имущество, въ виду того, что эта часть линіи останется, за выбытіемъ войскъ, беззащитною.

Въ виду такого распоряженія генераломъ Станиславскимъ, съ своей стороны, ордеромъ отъ 21 декабря 1773 года, предложено было комендантамъ крѣпостей Кизильской—секундъ-маіору Демидову, Таналыцкой подполковнику фонъ-Расу и Орской секундъ-маіору фонъ-Бенеке принять нижеслѣдующія мѣры:

«Приготовить гарнизонныя вещи и обывателей, такъ, чтобы по первому повелѣнію выступить могли безъ всякаго замѣшательства, показавъ мѣста, гдѣ кому ѣхать и быть, также на чемъ вести».

«Приготовленныхъ лошадей съ упряжью раздѣлить, а не достающее число лошадей купить или нанять, то отдаю на точное свѣдѣніе и достаточное знаніе вашего высокородія, а при томъ самимъ вамъ

---

[1] Д. № 148. Экстрактъ „о происхожденіи отъ бунта воровъ Исетской провинціи казаковъ, крестьянъ и башкирцевъ, и что при нападеніяхъ ихъ на провинціальный городъ Челябинскъ, послѣ 5-го числа сего генваря, числилось".

Библиотека "Руниверс"

опредѣлить, съ артиллерійскими служителями и со штабъ и оберъ офицерами, всѣ состоящіе въ крѣпости матеріалы, отобранные отъ войскъ и прочія вещи въ годности освидѣтельствовать съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, помня обязанность торжественной присяги и долга о высочайшемъ ея императорскаго величества интересѣ. По освидѣтельствѣ какъ пушки, такъ и вещи приготовить къ выступленію и таковыя годныя вещи и прочій матеріалъ подобаетъ отъ сырости и мокроты, яко самонужнѣйшее сберечь, да и вообще со всѣмъ поступить хранительно. Негодныя пушки скрыты будутъ въ землѣ или въ водѣ, а вещи, кои скрыть въ землю или въ воду будетъ нельзя, то опыя, также и провіантъ, какой забрать будетъ по малости подводъ невозможно, предано будетъ огню. Порохъ закупорить, обить рогожами и къ выступленію приготовить. Во всемъ вышеписанномъ приготовленіи вашему высокородію имѣть неусыпное смотрѣніе денно и нощно. Обывателямъ при собраніи всѣмъ объявить самолично о выступленіи изволите—что кто желаетъ, а не желающихъ не понуждать. Желающихъ обывателей укомплектовать состоящимъ въ крѣпости, въ цейхаузѣ, готовыми пистолетами, порохомъ и свинцомъ» [1].

По объявленіи обывателямъ крѣпостей распоряженія военно-начальниковъ, большинство не пожелало вовсе покидать своихъ мѣстъ, почему генералъ Станиславскій доносилъ генералу Деколонгу, что по Орской крѣпости обыватели, состоящіе преимущественно изъ казаковъ, выступить изъ крѣпости не хотятъ, «въ разсужденіи, чтобы малыхъ дѣтей въ нынѣшнее время не поморозить и своихъ стариковъ не растерять, уповательно и въ другихъ крѣпостяхъ обыватели тоже откажутся» [2].

Распоряженіе генерала Деколонга объ очищеніи крѣпостей, лежащихъ къ югу отъ Верхнеяицкой крѣпости, встрѣтило сильный протестъ и со стороны Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который писалъ поэтому Деколонгу: «съ отданнымъ предписаніемъ согласнымъ быть не могу. Вашему превосходительству совѣтую проэкта вамъ предъявленнаго о содѣйствіи здѣшнимъ войскамъ держаться и не нарушать, а по послѣдней мѣрѣ Станиславскому приказать, съ имѣющейся у него конницею, быть въ Орской крѣпости неотлучно, ибо какъ оная крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма безопасно» [3].

---

[1] Д. № 148, 1774 г. Ордеръ генерала Станиславскаго отъ 21 декабря 1773 г. № 392.

[2] Д. № 148. Донесеніе генерала Станиславскаго 27 декабря 1773 г. № 278.

[3] Д. № 148. Отношеніе генерала Рейнсдорпа 29 декабря 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстія отъ Исетскаго воеводы Веревкина, изложенныя имъ въ рапортѣ отъ 29 декабря 1773 года, получены были Деколонгомъ 2-го января 1774 года въ Верхнеяицкой крѣпости и тогда же, не ожидая прихода отряда генерала Станиславскаго, сдѣланы были имъ распоряженія о выступленіи къ Челябинску 2-хъ полевыхъ командъ 11-й, подъ начальствомъ преміеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда и 10-й, подъ начальствомъ секундъ-маіора Зейферта. На пути къ Карагайской крѣпости, 7-го числа января, Деколонгъ получилъ донесенія Веревкина о бунтѣ казаковъ и объ обложеніи города толпою приверженцевъ самозванца.

На другой день прибытія отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ испрашивали повелѣніе генерала Деколонга, въ виду того, что трупъ Невзорова и «по днесь еще землѣ не преданъ и какъ оный здодѣй былъ важный, то для страху и зрѣнія всего здѣшняго народа, который отъ злаго и ложнаго его Невзорова разглашенія смущался, яко сущаго злодѣя, тотъ скверный его Невзорова трупъ, съ надлежащею народу публикаціею, волоча по улицамъ и у всѣхъ воротъ здѣшняго города на дровняхъ битъ кнутомъ и потомъ бросить за городъ въ землю»[1].

Эта программа позорной казни трупа Невзорова была разрѣшена тогда же генераломъ Деколонгомъ, а по обстоятельствамъ бунта порученно было производство слѣдствія товарищу Исетскаго воеводы Свербѣеву, Челябинскому бургомистру Боровинскому, капитанамъ 10-й легкой полевой команды фонъ-Сизингу и 11-й легкой полевой команды Сумарокову.

Главными виновниками бунта слѣдствіемъ было обнаружено 13 человѣкъ, изъ нихъ одинъ государственный крестьянинъ Лаптевъ, Чумазской слободы, а остальные 12—казаки города Челябинска. Всѣмъ этимъ лицамъ, опредѣленіемъ Исетской провинціальной канцеляріи, вмѣсто смертной казни, положено было жестокое наказаніе кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ поставленіемъ на лбу и на щекахъ указанныхъ знаковъ (на лбу в, на щекахъ: на одной о, а на другой р). Затѣмъ согласно указа правительствующаго Сената, 30-го ноября 1773 года, всѣ эти лица назначены были въ ссылку въ Азовъ.

Остальные, привлеченные къ слѣдствію, въ количествѣ 50 человѣкъ, признаны были совершенно невинными. Это опредѣленіе утверждено было генераломъ Деколонгомъ и 23 января произведена была

---

[1] Покорный рапортъ воеводы Веревкина и его товарища Свербѣева 14 января 1774 года, № 86.

Библиотека "Руниверс"

экзекуція надъ всѣми лицами, признанными участниками Челябинскаго бунта. Оправданные, по приведеніи ихъ къ присягѣ въ вѣрности ея императорскому величеству, отпущены были на поруки»[1].

ГЛАВА V.

Назначеніе генерала-аншефа А. И. Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Бибикова о поимкѣ Пугачева.—Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ.—Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ.—Бой у деревни Першиной.—Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной.

Отсутствіе единства въ распоряженіяхъ по подавленію мятежа и недостаточность количества военныхъ силъ, предназначенныхъ къ дѣйствію противъ мятежниковъ, привели къ необходимости сосредоточенія въ одномъ лицѣ всѣхъ средствъ и способовъ для ускоренія взволнованнаго края и къ усиленію состава войскъ.

Выборъ императрицы остановился на генералъ-аншефѣ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ, который 29 ноября 1773 года и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками дѣйствовавшими противъ Пугачева, съ предоставленіемъ ему обширныхъ полномочій. Всѣ мѣстные начальники, какъ духовные, такъ военные и гражданскіе подчинялись главнокомандующему съ обязанностью исполнять его требованія, какъ бы приказанія ея императорскаго величества: «дабы иного въ дѣлахъ коммисіи его, которыя для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго покоя только нужны, никакого препятствія и остановки послѣдовать не могло»[2]. Въ день назначенія главнокомандующаго военная коллегія, указомъ, подписаннымъ графомъ Чернышевымъ, дала знать генералу Деколонгу: «повторяя, чтобы вы, господинъ генералъ поручикъ, какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ, всѣ свои старанія прилагали способствовать къ искорененію

---

[1] Д. № 148. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи 21 января 1774 г. Рапортъ Исетской провинціальной канцеляріи 23 января 1774 г., № 194.

[2] Указъ 29 ноября 1773 г. объ оказаніи генералу Бибикову повиновенія и содѣйствія.

Библиотека "Руниверс"

злодѣйской около Оренбурга находящейся бездѣльника казака Пугачева шайки. А при томъ знать вамъ дается, что по всеподданнѣйшему ея императорскаго величества соизволенію отправляется отсюда, къ вящщему во всемъ тамъ принятію и пресѣченію вредныхъ отъ помянутаго происшествія слѣдствій, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибиковъ съ достаточнымъ числомъ войскъ, по предписаніямъ котораго не оставите вы съ своей стороны чинить всевозможнѣйшія содѣйствія, а что когда происходить будетъ коллегіи рапортовать» [1]. Этотъ указъ, посланный отъ военной коллегіи съ курьеромъ, полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ 14 декабря, во время нахожденія его въ Верхнеяицкой крѣпости.

Прибывъ въ ночь на 26 декабря въ Казань, Бибиковъ 29 числа увѣдомилъ, какъ генерала Деколонга, такъ и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.

«По происшедшимъ въ Оренбургской губерніи возмущеніямъ вора и злодѣя, бѣглаго съ Дону казака Емельяна Пугачева», писалъ Бибиковъ генералу Деколонгу, «ея императорское величество всевысочайше соизволила отправить меня съ корпусомъ войскъ и съ полною ея величества довѣренностью, какъ на истребленіе сего злодѣя и сообщниковъ его, такъ и возстановленіе въ тамошнемъ краю прежняго спокойствія и тишины. Вслѣдствіе чего данный о семъ ея величества печатный манифестъ, котораго тридцать экземпляровъ при семъ препровождаю, для обнародованія въ мѣстѣ пребыванія вашего и окрестностяхъ его».

»Ваше же превосходительство благоволите препроводить сей высочайшій манифестъ въ мѣста, по разсмотрѣнію вашему, къ частнымъ начальникамъ съ наставленіемъ вашимъ, дабы каждому изъяснено было, чтобы всякій, помня вѣрноподданническую должность, пребылъ въ непоколебимой вѣрности и какъ разглашеніямъ сего злодѣя Пугачева, который началъ и безъ всякаго правдоподобія дерзаетъ называться именемъ покойнаго императора Петра Третьяго и тѣмъ простой народъ обольщаетъ (ибо отъ разумныхъ и просвященныхъ сего статься не можетъ), такъ и сообщниковъ его, не только ни малой ни давать вѣры, но и всячески его и сообщниковъ его ловить и истреблять старался, не дѣлая ни малѣйшаго ему повиновенія, а напротивъ всякій бы почиталъ его и сообщниковъ его за воровъ, измѣнниковъ и злодѣевъ государственныхъ».

---

[1] Указъ военной коллегіи 29 ноября 1773 г., № 490 (по секретной части).

Библиотека "Руниверс"

«А при томъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ благоволите ваше превосходительство наикрѣпчайше подтвердить: есть ли кто либо съ таковыми разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя Пугачева, подъ именемъ покойнаго императора Петра Третьяго, явится и поступать вамъ съ ними такъ, какъ съ совершенными злодѣями».

«Наипрележнѣйше прошу о храненіи тамошняго края, вообще о соблюденіи самаго Екатеринбурга, такъ и вѣдомства его заводовъ, отъ набѣговъ злодѣйской партіи и соблюденіи коммуникаціи по сибирской дорогѣ. Наконецъ при семъ прилагаю объявленіе отъ меня данное о поимкѣ злодѣя Пугачева, которое разсѣять въ тамошнемъ краю прошу, переведя оное и на татарскій языкъ, для извѣстія о томъ самимъ башкирцамъ»[1].

Преподавъ главнѣйшія указанія генералу Деколонгу относительно направленія находившихся въ его распоряженіи военныхъ силъ, Бибиковъ предоставлялъ ему нѣкоторую долю самостоятельныхъ дѣйствій, какъ въ отношеніи способа эксплуатаціи этими силами, такъ и въ отношеніи расправы съ бунтовщиками, «какъ съ совершенными злодѣями».

Въ увѣдомленіи, адресованномъ Сибирскому губернатору Чичерину, Бибиковъ излагалъ лишь данное ему полномочіе, предлагая: «во всѣхъ мѣстахъ, черезъ десятскихъ и сотскихъ, объявить съ подтвержденіемъ, что есть ли кто либо съ разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя, подъ именемъ покойнаго императора Петра Третьяго, явится и разглашать будетъ, таковыхъ тотчасъ ловить и приводить къ нему Сибирскому губернатору за крѣпкимъ карауломъ, которыхъ послѣ отсылать въ учрежденную въ Казани секретную коммисію».

При этомъ увѣдомленіи приложено было 100 печатныхъ экземпляровъ манифеста 29 ноября 1773 года для распубликованія по Сибирской губерніи. Объявленія же о поимкѣ Пугачева, исходившаго отъ новаго главнокомандующаго, экземпляръ котораго присланъ былъ генералу Деколонгу, для распространенія его въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ, не было препровождено къ Сибирскому губернатору Чичерину, почему это объявленіе и не было опубликовано среди сибирскаго населенія.

Присланное Бибиковымъ объявленіе о поимкѣ Пугачева нижеслѣдующаго содержанія:

---

[1] Д. № 148, 1774 г. Предложеніе Бибикова Деколонгу 27 декабря 1773 г., № 37.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками ея императорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государыни генералъ-аншефъ лейбъ-гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю черезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и мечемъ и проливпее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и сограждан, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣглаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ, безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя высокое названіе покойнаго императора Петра Третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междуусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣннаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ другіе, изъ одного невѣжества погрѣшившіе, равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я съ моей стороны по ввѣренной мнѣ власти, желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить зло на главу истиннаго его виновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго и имени россіянина, обѣщаю симъ тому или тѣмъ кто изъ усердія къ отечеству, поймавъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живого, дать въ награжденіе десять тысячъ рублевъ. Въ Казани въ городѣ, декабря 27-го дня 1773 года».

Александръ Бибиковъ.

Получивъ свѣдѣнія о возложеніи охраны Екатеринбургскихъ заводовъ на Сибирскія войска и генерала Деколонга, управлявшій тѣми заводами полковникъ Бибиковъ обратился тогда же съ просьбою къ генералу Деколонгу о защитѣ, «такъ какъ мятежники находятся уже всего въ 100 верстахъ отъ Екатеринбурга и заняли Каслинскій заводъ, гдѣ заводскіе жители оказали злодѣйской толпѣ полное доброжелательство» [1].

Въ виду данныхъ порученій объ охраненіи Екатеринбургскихъ заводовъ и обращенія полковника Бибикова объ оказаніи помощи генераломъ Деколонгомъ сдѣлано было распоряженіе, ордеромъ даннымъ

---

[1] Д. № 148. Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу, 12 января 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

генералу Скалону, о направленіи 12 и 13 легкихъ полевыхъ командъ въ Челябинскъ, съ тѣмъ, что когда эти команды прибудутъ въ мѣста, опасность имѣющія, слѣдовали бы съ крайнею предосторожностью во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всегда орудія и ружья заряженными и фитили зажеными и чтобы всякій разъ не дремаинымъ окомъ наблюдать какихъ либо сопротивленій, которыя всѣми силами отвращать, а до удачь не допущать [1].

Также предлагалось генералу Скалону, по прибытіи въ Петропавловскую крѣпость двухъ рекрутскихъ ротъ изъ Тобольска, командировать въ Челябинскъ изъ Петропавловскаго баталіона двѣ роты при двухъ орудіяхъ.

Находясь въ ожиданіи прибытія полевыхъ командъ съ Сибирской пограничной линіи для усиленія состава войскъ своего корпуса, генералъ Деколонгъ, во время пребыванія въ Челябинскѣ, принималъ мѣры къ увѣщанію бунтовавшихъ башкиръ, почему въ близь расположенныя отъ Челябинска инородческія волости имъ посылался преданный правительству и пользовавшійся среди инородцевъ особымъ уваженіемъ мулла Абдуль-гаферъ Мансуровъ.

Однако обращеніе Мансурова къ своимъ единоплеменникамъ осталось совершенно безуспѣшнымъ, почему онъ доносилъ генералу Деколонгу, что всѣ башкиры, къ которымъ онъ обращался и которыхъ старался увѣщевать, оказались рьяными приверженцами атамана Грязнова и увѣщанія его остались безплодными.

Опасаясь вліянія на инородческое населеніе мулль, оставшихся въ большинствѣ приверженцами правительства, а въ особенности вліянія Мансурова, Грязновъ разсылалъ среди башкирскаго населенія, а также среди мещеряковъ воззваніе на татарскомъ языкѣ, отклоняя населеніе отъ всякаго согласія на изъявленіе покорности при увѣщаніяхъ. Это воззваніе, составленное какъ бы въ огражденіе интересовъ инородческаго населенія, указывавшее на необходимость рѣшенія вопроса собраніемъ всего народа, на самомъ дѣлѣ имѣло въ виду обманною надеждою поддержать среди инородцевъ возникшую наклонность къ мятежу.

Приводимъ текстъ этого воззванія, сохранившагося въ современномъ переводѣ:

«По приказу третьяго императора Петра Федоровича, полковника Грязнова, оставшимся для осады города Челябинска Исетской провинціи всѣхъ родовъ народамъ!»

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону, отъ 16 января 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

«Сего 1774 года генваря, отъ 11 и 13 чиселъ, подлинное увѣщаніе отъ прежней государыни императрицы Екатерины Алексѣевны— печатанный въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ прошедшаго 1773 года ноября 29 дня, манифестъ получили, въ которомъ означено, что находящемуся подъ Оренбургомъ и называющему себя высокимъ именемъ Петромъ Третьимъ не вѣрить, ибо онъ донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, къ коему по ложнымъ его словамъ къ нему не приставали бы и всѣ бы вѣрноподданные отъ него отставали, за что де будутъ помилованы и въ вину сочтено не будетъ. Послѣ же онаго манифеста прислань отъ его превосходительства генерала-порутчика и кавалера Ивана Александровича Деколонга мулла Абдульгаферъ Мансуровъ для увѣщеванія народа, котораго мы выслушали, почему для совѣта послали мы вѣдомства Исетской провинціи во всѣ волости звать народъ, большихъ и малыхъ, для того, до собранія народа реченной провинціи генералъ-поручикъ имѣетъ дать время. Какое же по собраніи народа будетъ согласіе объявить не оставимъ. До того времени, не дѣлая съ обѣихъ сторонъ вреда, воздержа народъ, будемъ находиться въ спокойствіи. Находящихся у васъ нашихъ аманатовъ, также мурзу Иматбаева, для общаго съ нами совѣта и донесенія о вашихъ увѣщаніяхъ, отпустить къ намъ всѣхъ безъ остатку. Муллу Абдульгафера Мансурова вамъ возвратили. Генваря 19 дня 1774 года» [1].

Посланный генераломъ Деколонгомъ для увѣщанія мещеряковъ ахунъ Абдула-Мурза Муслюмаевъ рапортомъ доносилъ, что Грязновъ пять разъ присылалъ къ нему людей и два раза обращался письменно, требуя отъ него и его единоплеменниковъ присоединенія къ своей толпѣ, угрожая въ случаѣ ослушанія убійствомъ, почему многіе мещеряки предались самозванцу и никакія увѣщанія не дѣйствуютъ.

Распространеніе области мятежа по направленію къ Екатеринбургскимъ заводамъ, а также просьба о помощи, сдѣланная управителемъ тѣхъ заводовъ полковникомъ Бибиковымъ, послужили поводомъ генералу Деколонгу, не дожидаясь соединенія съ его корпусомъ 12 и 13 полевыхъ командъ, задержанныхъ въ маршѣ трудностями переходовъ, дать знать Исетскому воеводѣ Веревкину: «что, въ разсужденіе важныхъ въ Екатеринбургѣ обстоятельствъ, ему необходимо туда слѣдовать, почему онъ туда и предпринимаетъ движеніе съ двумя легкими полевыми командами 10-ю и 11-ю, полевою артиллеріею и Сибирскими казаками; для соблюденія же города Челябинска отъ злодѣйскаго нападенія онъ полагаетъ оставить 300 рекрутъ Тобольскихъ, такъ какъ

[1] Д. № 148. 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

изъ находящагося въ его командѣ корпуса военныхъ командъ удѣлить не можно».

Исетская провинціальная канцелярія, только недавно испытавшая ужасы бунта, при безпомощности города, оставаясь въ невозможности защищаться отъ злодѣйской толпы, просила разрѣшенія слѣдовать также за выступающимъ отрядомъ войскъ: «мы съ рекругами трехстами человѣкъ и съ малымъ числомъ гражданъ провинціальнаго города Челябинска, писала канцелярія, не только отъ злодѣйскаго нападенія, но и отъ самыхъ находящихся теперь здѣсь внутри города враговъ казаковъ и всѣхъ крестьянъ удержать и всѣ высочайшаго ея императорскаго величества интересы соблюсти однихъ сутокъ совершенно и по присяжной нашей должности утверждаемъ не въ силахъ и не можемъ, а останемся только со всѣми вѣрноподданными на извѣстную вѣрную и неповинную всѣмъ опымъ злодѣямъ жертву и всеконечное истребленіе. Того ради всенижайше и всепокорнѣйше просимъ, дабы всѣмъ намъ вѣрноподданнымъ и безпорочно служащимъ рабамъ показать вашего высокопревосходительства милосердіе за нашими важными и извѣстными изнеможеніями и резонами, благоволите взять насъ со всѣми канцелярскими служителями и нужными ея императорскаго величества дѣлами и денежною казною и вѣрными гражданами съ собою въ Екатеринбургъ» [1].

Удаленіе Сибирскихъ войскъ съ Оренбургской линіи въ глубь Исетской провинціи не могло остаться безъ вліянія на положеніе мало защищенныхъ крѣпостей этой линіи, окруженныхъ злодѣйскими толпами, почему уже въ серединѣ января 1774 года Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ доносилъ генералу Деколонгу, что бунтовщики, занявъ Бѣлорѣцкій заводъ, «намѣреваются сдѣлать нападеніе на здѣшнюю крѣпость, съ тѣмъ, чтобы ее совсѣмъ разорить, имѣя разнаго калибра пушекъ до 30; но дабы находящійся здѣсь разнаго званія народъ не пришелъ въ колебаніе то сего же числа всѣ, какъ воинскіе такъ и прочіе чины, къ подтвердительной присягѣ при молебственномъ пѣніи и прочтеніи манифеста приведены» [2].

Также постоянно подвергались нападенію небольшихъ отдѣльныхъ шаекъ бунтовщиковъ всѣ крѣпости, расположенныя по линіи отъ Верхнеяицка до Орска, при чемъ находившіеся въ этихъ крѣпостяхъ на службѣ

---

[1] Д. № 148. Покорный рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина, товарища его Свербѣева и провинціальнаго города бургомистра и головы Боровинскаго, 20 января 1744 года.

[2] Д. № 148. Донесеніе полковника Ступишина 16 января 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

въ гарнизонныхъ войскахъ польскіе конфедераты настойчивѣе, чѣмъ прежде, выражали свое недовольство противъ насильственнаго ихъ задержанія, жалуясь на плохое довольствіе въ гарнизонныхъ частяхъ.

Въ Таналыцкой крѣпости, какъ доносилъ комендантъ подполковникъ фонъ-Расъ, польскіе конфедераты, въ числѣ 22 человѣкъ, заявили, что они болѣе служить не желаютъ въ виду послѣдовавшаго высочайшаго манифеста о возвращеніи конфедератовъ на родину, не примѣнямаго къ нимъ лишь по распоряженію мѣстной власти по случаю мятежа и необходимости усиленной обороны [1]. Въ Кизильской крѣпости, по донесенію и. д. коменданта секундъ-маіора Демидова, изъ состава Кизильскаго баталіона десять солдатъ конфедератовъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, 8 января, съ ружьями, патронами и съ полною аммуниціею бѣжали въ кочевья бунтовщиковъ башкиръ [2]. Одновременно было получено увѣдомленіе и изъ Саткинскаго завода, что заводскіе крестьяне предались самозванцу, при чемъ эта измѣна заводскаго населенія произошла при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: измученное набѣгами башкирскаго населенія и не имѣя защиты отъ войскъ, расположенныхъ въ провинціи, заводское населеніе обратилось къ атаману мятежнической толпы Юлаю съ просьбою, выраженною въ покорнѣйшемъ рапортѣ:

«Почтенному господину Юлаю»

«Саткинскаго Ларіона Ивановича Лугинина завода всего крестьянскаго общества».

«Покорнѣйшій рапортъ».

«Какъ не безъизвѣстно Саткинскому заводу, что сосѣдственные заводы и прочихъ обществъ башкирскія жительства его величеству третьему императору Петру Феодоровичу приклонились и имѣютъ охранные отъ его величества указы, а на Саткинскій заводъ указа въ присылкѣ не имѣется, а произносится слухъ, что въ неимѣющихъ мѣстахъ указовъ, въ томъ числѣ и на Саткинскій заводъ, будетъ отъ его величества военная команда».

«Саткинскій заводъ, не желая напраснаго кровопролитія и крайняго разоренія, посылаетъ къ вамъ господину старшинѣ отъ общества всего выборныхъ людей: Егора Жуланова, Марка Поспѣлова, Федора Турсухова, Ивана Пономарева, Ивана Жилина, Ивана Южакова. Сіе

---

[1] Д. № 148. Рапортъ генерала Станиславскаго отъ 7 января 1774 г., № 30.

[2] Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Демидова 10 января 1774 г., № 10.

Библиотека "Руниверс"

объясняетъ, что Саткинскіе жители противъ его величества усердственное повиновеніе приносятъ и только при томъ заводѣ производится осторожность не противъ его величества, но отъ набѣгу озорническихъ изъ башкирцевъ воровскихъ партій, которыя заводскихъ жителей, выѣзжающихъ за сѣномъ, уже много покололи безвинно и лошадей отогнали и теперь за сѣномъ и протчими потребностями выѣзжать съ завода не даютъ возможности. Того ради васъ, почтенно, отъ его величества господина старшину Юлая съ покорностію просимъ, посланныхъ отъ всего общества мирского людей до его величества допустить и до возврату тѣхъ посланныхъ на Саткинскій заводъ военной команды не посылать, напраснаго кровопролитія не производить и милостиво Саткинскій заводъ отъ разъѣзжающихъ грабителей воровскихъ партій защитить. О чемъ сію покорную нашу просьбу за священниковыми руками и назначаемъ».

Вмѣсто Юлая, къ которому было адресовано обращеніе заводскихъ жителей, въ заводъ явился съ толпою мятежниковъ атаманъ Иванъ Кузнецовъ, прежде всего приступившій къ ограбленію дома заводчика. Забравъ изъ дома посуду, платье, лошадей, рогатый скотъ и изъ конторы заводской до десяти тысячъ рублей, двѣнадцать пушекъ, 250 ружей и 5 пудовъ пороху, онъ большую часть забраннаго отправилъ въ армію самозванца. По разграбленіи дома и конторы заводчика, населеніе завода было собрано Кузнецовымъ, частію въ церкви, частію на площади, гдѣ и прочитанъ былъ ему нижеслѣдующій указъ самозванца:

«ОТЪ САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО
и проч. и проч. и проч.

«Всѣмъ моимъ вѣрноподданнымъ рабамъ всякаго званія и чина! Довольно извѣстно вамъ и изъ публикованныхъ манифестовъ усмотрѣть можете, какимъ образомъ мы отъ завистниковъ общаго покоя всероссійскаго престола беззаконно лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными своими праведными судьбами паки возвести насъ соизволяетъ и нашихъ вѣрноподанныхъ рабовъ къ скипетру нашему покоряетъ, а завистниковъ общему покою подъ ноги наши повергаетъ. Только вы не измѣнитесь невѣдѣніемъ или не помрачитесь, злобою возникнувъ, прійдите въ чувство, власти нашей усердно покоритесь, — по данному намъ отъ Создателя отеческому къ вѣрноподаннымъ великодушію всемилостивѣйше прощаемъ и сверхъ того всякою вольностію отечески жалуемъ. А буде же въ таковомъ же оже-

Библиотека "Руниверс"

сточенiи и суровости, какъ и протчiе останетесь, и данной намъ отъ Бога высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на на себя праведенъ нашь гнѣвъ».

Петръ.[1]

Не утѣшительныя извѣстiя получалъ генералъ Деколонгъ и отъ Сибирскаго губернатора Чичерина, къ которому онъ обращался о присылкѣ въ помощь войскъ и въ особенности конницы и если возможно казаковъ до 1000 человѣкъ. На сдѣланное обращенiе Чичеринъ увѣдомилъ генерала Деколонга, «что онъ видитъ полное оскудѣнiе въ людяхъ; сколько гдѣ не было казаковъ, всѣ выкомандированы. У меня уже осталось воинскихъ чиновъ три роты, въ коихъ большая часть изъ конфедератовъ и изъ присланныхъ изъ армейскихъ полковъ за вины, но и тѣ отправляются въ походъ въ разныя мѣста для усмиренiя зачавшаго уже въ крестьянахъ колебанiя. Чрезъ всѣ сдѣланныя предосторожности вкралась искра въ Ялуторовскiй дистриктъ въ Утяцкую слободу. Бывшiе крестьяне Кудрявцевъ и Тюменевъ, съ наказанiемъ кнутомъ сосланные въ Нерчинскъ, нынѣ вдругъ, не знаю какъ, явились въ здѣшнихъ предѣлахъ. Прибѣгали уже изъ злодѣйской толпы отъ Оренбурга и сдѣлали колебанiе, нѣкоторые съ ними сообщились, отпустили ихъ обратно, а сами стали разглашать вредные слухи. Одинъ Новогородовъ бѣжалъ, а прочiе схвачены. Такiя обстоятельства непосредственно требуютъ людей имѣть. Выписные же казаки, если бы и были, то какую надежду показываютъ, вашему превосходительству извѣстно; отправленные съ маiоромъ Чубаровымъ не только успѣху не имѣли, но и сами, по сродству съ приписными крестьянами, какъ и сами они крестьяне же, или же изъ единой простоты и отъ страху, никакого военнаго дѣйствiя не имѣли и предались къ нимъ же» [2].

При этомъ Чичеринъ дѣлалъ подсчетъ тѣмъ военнымъ силамъ, которыя имъ въ разное время и въ разныя мѣста были пересланы въ распоряженiе генерала Деколонга: а именно 1786 человѣкъ, въ томъ числѣ полными ротами регулярныхъ 739, рекрутъ 476, выписныхъ казаковъ для охраненiя Екатеринбургскихъ заводовъ 405, и въ распоряженiе Петропавловскаго коменданта 166 человѣкъ.

---

[1] Д. № 148. 1774 г. Показанiе данное въ Исетской воеводской канцелярiи приказчикомъ завода Лугинина Степаномъ Федотовымъ Моисеевымъ, 28 декабря 1773 года.

[2] Д. № 148. 1774 г. Отношенiя Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 22 января № 527, 6 февраля № 649.

Библиотека "Руниверс"

Бездѣйствіе, въ которомъ находился съ своими военными силами въ Челябинскѣ генералъ Деколонгъ, ободрило мятежниковъ настолько, что атаманъ Грязновъ вновь подступилъ съ своими толпами къ Челябинску, заняvъ деревню Першину. Пойманный изъ этой толпы крестьянинъ Калинъ Гряткинъ, «подъ битьемъ плетьми», допрошенный 31 января 1774 года въ воеводской канцеляріи, показалъ, что атаманъ имѣетъ квартиру въ деревнѣ Першиной въ домѣ Федота Сухоногова, противъ этого дома стоитъ и артиллерія. «Атаманъ ростомъ не малъ, лицемъ бѣлъ, волосы и борода русые, остриженъ по казацки, на немъ платье шуба крытая, подъ ней бешметъ голевой, въ сапогахъ, шапка-чебанъ опушеная лисицею».

Изъ показаній другихъ лицъ, посланныхъ для развѣдокъ, какъ въ деревню Першину, такъ и другія селенія, выяснилось, что шайка Грязнова состояла изъ 400 русскихъ мятежниковъ съ семью чугунными пушками, число же приверженныхъ къ шайкѣ башкиръ оставалось неизвѣстнымъ. Полученныя изъ разныхъ мѣстъ извѣстія о волненіяхъ среди населенія, въ связи съ данными о переходѣ на сторону мятежниковъ близьлежащихъ къ Челябинску русскихъ селеній, заставили генерала Деколонга опасаться быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ путей. Начались дѣлаться спѣшныя приготовленія къ задуманному еще ранѣе и объявленному населенію выступленію. Предварительно же выступленія, 1-го февраля, предпринята была попытка къ разсѣянію мятежниковъ, расположившихся главнымъ лагеремъ въ деревнѣ Першиной.

Въ бой противъ мятежниковъ назначены были обѣ легкія полевыя команды, 10-я и 11-я, которыя однако ограничились, исключительно, обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ высотъ, занятыхъ мятежниками. Насколько не энергично было дѣйствіе командъ, видно изъ того, что обѣими командами было сдѣлано по непріятельскому лагерю 165 выстрѣловъ гранатами, 10 картечью, изъ ружей же сдѣлано было всего 209 выстрѣловъ. Каковы были потери въ лагерѣ мятежниковъ убитыми и ранеными, осталось неизвѣстнымъ. Трофеями побѣды генерала Деколонга, отбѣснившимъ мятежниковъ съ одной изъ высотъ, было 2 орудія и 180 человѣкъ плѣнныхъ. Потеря въ нападавшихъ командахъ ограничилась всего однимъ убитымъ погонщикомъ. Не смотря на малую защитность мятежниковъ, Деколонгъ не рѣшался продолжать атаки, почему становище атамана Грязнова осталось на прежнемъ мѣстѣ въ деревнѣ Першиной. Всѣ плѣнные были переданы въ распоряженіе воеводской канцеляріи для опредѣленія имъ мѣры наказанія, по степени участія въ мятежѣ. 3-го февраля, съ утвержденія генерала Деколонга, опредѣленіемъ Исетской воеводской канцеляріи всѣ плѣнные распре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлены были на нижеслѣдующія категоріи: 1) 5 человѣкъ (отставной каптенармусъ, 3 крестьянина, одинъ башкирецъ), признанные болѣе виновными, за самовольное въ воровскую толпу отложеніе и за сговоръ къ тому другихъ, наказаны кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей, поставленіемъ указанныхъ знаковъ и съ назначеніемъ въ ссылку въ *Азовъ*. 2) 142 человѣка, (преимущественно крестьяне Исетской провинціи, за исключеніемъ 4-хъ казаковъ Сибирской губерніи, 5 казаковъ Челябинскихъ, одного крестьянина Серпуховскаго посада и одного крестьянина Сибирской губерніи), за самовольное въ воровскую толпу отложеніе, наказаны плетьми. 3) 33 человѣка (крестьяне разныхъ дистриктовъ Исетской провинціи) выпущены безъ наказанія, какъ захваченные ворами башкирцами и потомъ уже взятые въ плѣнъ подъ городомъ Челябинскомъ [1].

ГЛАВА VI.

Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго. — Увеличеніе области мятежа. — Бунтъ крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа. — Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада мятежниками Долматова монастыря.—Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксянской слободѣ.—Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ.

7-го февраля 1774 года генералъ Деколонгъ покинулъ Челябинскъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ легкихъ полевыхъ командъ (10-й и 11-й) и артиллеріи, предпринявъ движеніе къ Екатеринбургу не по прямому и ближайшему трактату, а обходнымъ путемъ на Шадринскъ и Долматовъ.

Оповѣщая о своемъ выступленіи генерала Скалона, находившагося въ Омскѣ, генералъ Деколонгъ объяснялъ ему тѣ мотивы, какіе заставляли его выбрать этотъ длинный, окольный путь:

---

[1] „Экстрактъ, учиненный въ Челябинской провинціальной канцеляріи, о взятыхъ выходящею изъ города Челябинска подъ командою господина генерала поручика и кавалера Ивана Александровича Деколонга, подъ деревню Першину, партіею изъ состоящей въ той деревнѣ воровской толпы разнаго званія людяхъ, къ чему они виновными оказались и чему за то достойны“.

Библиотека "Руниверс"

«Многіе государственные, экономическіе и прочихъ вѣдомствъ крестьяне, добровольно, безъ всякаго отъ злодѣя принужденія, писалъ Деколонгъ, не только къ стопамъ его приклоняются, но разсылая отъ себя къ его партизанамъ нарочныхъ, призываютъ въ свои жительства, по каковымъ обстоятельствамъ, чтобы не разселилось это зло и въ Сибирской губерніи, а особенно не обладали бы злодѣи Екатеринбургскимъ заводомъ, принужденъ, съ состоящими при мнѣ воинскими командами, выступя изъ Челябинска, слѣдовать къ Екатеринбургу, потому особенно, что злодѣйскія партіи по близости уже онаго разъѣзжаютъ. Слѣдованіе же мое къ Екатеринбургу будетъ черезъ Шадринскъ и Долматовъ монастырь, и для того благоволите ваше превосходительство слѣдующую ко мнѣ почту отправить въ Шадринскъ, а о самыхъ нужныхъ дѣлахъ писать на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, ибо злодѣи почты перехватываютъ, прочитывая письма, узнаютъ о всѣхъ съ нашей стороны предпріятіяхъ» [1].

За выступившимъ отрядомъ Сибирскихъ войскъ двинулась, по тому же направленію, Исетская провинціальная канцелярія, во главѣ имѣя воеводу Веревкина. При канцеляріи и подъ охраною командированныхъ рекруть, изъ состава находившихся въ Челябинскѣ Тобольскихъ крутскихъ ротъ, двигался обозъ съ дѣлами канцеляріи и съ денежною казною. Затѣмъ слѣдовали, оставя свои жилища и часть имущества, городскіе обыватели Челябинска съ своимъ бургомистромъ Боровинскимъ, а также многіе крестьяне окольныхъ деревень, опасавшіеся бѣдствій нашествія мятежниковъ.

Сознавая потребность направленія военныхъ силъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ и необходимость подачи этимъ заводамъ скорѣйшей помощи, генералъ Деколонгъ, въ то же время, умышленно замедлялъ движеніе своихъ командъ, какъ выборомъ обходнаго пути, такъ и продолжительностью самаго похода. Очевидно, онъ не надѣялся на стойкость и достаточность своихъ военныхъ силъ для борьбы съ мятежниками, почему и предпринялъ отступленіе.

Обвиненіе крестьянскаго населенія въ добровольномъ преклоненіи передъ толпами мятежниковъ, какое дѣлалъ Деколонгъ, объясняя причину своего движенія на Шадринскъ, представлялось совершенно несправедливымъ, такъ какъ большинство крестьянъ переходило на сторону мятежниковъ изъ боязни поворной смерти и истязаній, въ случаѣ оказанія сопротивленія. Крестьянство искало «охранныхъ грамотъ» отъ

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону отъ 16 февраля 1774 года № 173. Село Воскресенское.

Библиотека "Руниверс"

грабежа и убійства у мятежниковъ, не находя защиты въ мѣстныхъ войскахъ.

Выступленіе отряда, предводительствуемаго генераломъ Деколонгомъ, по избранному имъ пути, было неожиданностью и для мѣстныхъ административныхъ должностныхъ лицъ. Шадринскій комендантъ преміеръ маіоръ Кёнихъ узналъ случайно о движеніи отряда къ Шадринску, когда отрядъ этотъ уже находился въ Окуневской слободѣ, т. е. уже приближался съ половины дороги къ Шадринску.

«Увѣдомился, что ваше превосходительство изволите близъ здѣшнихъ мѣсть обрѣтаться, писалъ Кёнихъ Деколонгу, того ради, не премину донести о здѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя уже злодѣйскимъ ядомъ наполнены: весь Долматовъ монастырь окруженъ, да и около здѣшняго города деревни, не далѣе верстъ десяти, всѣ непріятельской сторонѣ предались и такъ теперь проѣзду никакого нѣтъ» [1].

По прибытіи въ Окуневскую слободу генералъ Деколонгъ получилъ свѣдѣнія, что командированныя по его распоряженію изъ Петропавловской крѣпости двѣ роты мѣстнаго баталіона, подъ командою секундъ-маіора Фишера, слѣдовавшія изъ Петропавловска черезъ Шадринскъ и Долматовъ, благополучно 31 января дошли до Екатеринбурга и вступили въ распоряженіе полковника Бибикова [2].

Что же касается до 12-й легкой полевой команды, подъ начальствомъ преміеръ маіора Жолобова, которой приказано было слѣдовать изъ Омска кратчайшею дорогою на Ялуторовскъ и Шадринскъ, для соединенія съ отрядомъ генерала Деколонга, то эта команда была уже въ близкомъ разстояніи отъ предѣловъ Исетской провинціи.

Предпринятое генераломъ Деколонгомъ движеніе нисколько не сообразовалось съ предначертаніями главнокомандующаго Александра Ильича Бибикова.

Озабочиваясь положеніемъ дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ Бибиковъ еще отношеніемъ отъ 20 января (полученнымъ Деколонгомъ 18 февраля, въ Окуневской слободѣ) просилъ генерала Деколонга съ своими войсками сдѣлать движеніе къ Оренбургу, «показывая видъ, что идете къ Башкиріи, дабы тѣмъ сдѣлать диверсію злодѣю и въ то же время транспортировать провіантъ и фуражъ для Оренбурга, употребивъ къ тому всю возможность и стараніе. Сіе содѣйствіе со стороны вашей крайне необходимо нужно, дабы отовсюду стѣснять главную

---

[1] Д. № 148. Донесеніе Шадринскаго коменданта Кениха генералу Деколонгу 16 февраля 1774 года.

[2] Idem. Донесеніе маіора Фишера генералу Деколонгу 1 февраля 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

злодѣйскую толпу и чтобы наискорѣе освободить Оренбургъ и весь этотъ край очистить». «Городъ Кунгуръ также въ опасности находится, будучи уже два раза злодѣями атакованъ и распоряженіями прибывшаго туда маіора Попова съ рекрутами, которыхъ набралъ онъ въ Пермской провинціи, злодѣйскія толпы не отогнаны. Для чего принужденнымъ нашелся я, для спасенія сего города, послать отсюда на подводахъ маіора и кавалера Гагрина съ двумя пушками и съ знатнымъ деташементомъ, предписавъ ему набрать себѣ изъ вѣрныхъ людей, для умноженія своей команды, и съ ними вмѣстѣ стараться истребить злодѣевъ, дѣлая надъ ними возможныя поиски. А при томъ накрѣпко приказалъ ему употребить всю возможность, чтобы не допустить злодѣевъ въ Екатеринбургскую провинцію ворваться [1].

Отступленіе генерала Деколонга отъ Челябинска было дѣйствіемъ совершенно противоположнымъ тѣмъ предначертаніямъ, какія рекомендовались Александромъ Ильичемъ Бибиковымъ.

Съ удаленіемъ отряда къ Шадринску поле преступной дѣятельности мятежниковъ расширялось, при чемъ вся Исетская провинція предавалась на разграбленіе. Ободренныя отступленіемъ войскъ, шайки мятежниковъ стали быстро проникать и въ Сибирскую губернію, опередивъ своимъ движеніемъ медленное отступленіе команды генерала Деколонга, почему эта команда уже на всемъ своемъ пути встрѣчала взволнованное населеніе, частію предавшееся на сторону мятежниковъ.

Двигавшаяся изъ Ялуторовска въ Шадринскъ 12-я легкая полевая команда [2], пришедшая въ Шадринскъ 19 февраля, нѣсколькими днями ранѣе отряда генерала Деколонга, на пути своемъ встрѣтила уже все населеніе по Сибирскому тракту взволновавшимся мятежемъ, при чемъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа принимало сельское духовенство приходовъ, расположенныхъ по тракту; вслѣдствіе чего преміеръ маіоромъ Жолобовымъ задержаны были и приведены въ Шадринскъ, въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, совращавшихъ крестьянское населеніе къ принятію присяги самозванцу, помарь Барневской слободы, два священника и два діакона Масляинской слободы.

Остановившись съ отрядомъ на нѣсколько дней въ Окуневской

---

[1] Д. № 148. 1773 г. Отношеніе А. И. Бибикова къ генералу Деколонгу 20 января 1774 года, № 10.

[2] 12-я легкая полевая команда заключала въ составѣ своемъ 556 человѣкъ, изъ того числа: мушкатеровъ 282, егерей 48, драгунъ 63, канонировъ и фузилеровъ 32, лошадей 156.

Библиотека "Руниверс"

слободѣ и имѣя намѣреніе отъ этой слободы двинуться прямо къ Шадринску, генералъ Деколонгъ направилъ по тракту къ Ялуторовску слѣдовавшую за отрядомъ провинціальную канцелярію, предоставивъ обывателямъ, покинувшимъ Челябинскъ, также слѣдовать за этою канцеляріею.

21 февраля Исетская провинціальная канцелярія прибыла въ городъ Исетскъ, гдѣ расположилась до указаній Сибирскаго губернатора Чичерина, отправивъ всю казну въ Тобольскъ подъ охраной конвоя, наряженнаго отъ войскъ и обывателей.

«Къ несчастію нашему», доносили рапортомъ Исетскій воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ, «все здѣшнее населеніе въ вѣрности колеблется, также въ семидесяти верстахъ отъ Исетска винокуренные казенные заводы Ертарской, Бутвинской и Боровлянской, на коихъ вольнонаемныхъ до тысячи человѣкъ народу, всѣ взбунтовались и смотрителя ихъ маіора Полякова содержатъ подъ карауломъ» [1].

Волненіе распространилось и на населеніе главнаго Сибирскаго тракта и путь между Екатеринбургомъ и Тюменью, по донесенію Тюменскаго коменданта подполковника Устьянцева, былъ пресѣченъ, «мятежные подзаводскіе крестьяне по почтовой дорогѣ заняли многія слободы, дойдя до Бѣляковской слободы, населеніе которой и присовокупилось къ ихъ воровскому сообществу. Въ селѣ Тугулымѣ, Тюменскаго дистрикта, учреждена засѣка и поставлена изъ посадскихъ и крестьянъ вооруженная копьями застава, но только весьма жалко, что солдатъ въ Тюмени не болѣе 50 человѣкъ и потому злодѣйскій ихъ путь по дорогѣ воспрепятствовать не чѣмъ и городъ Тюмень отъ нашествія оныхъ злодѣевъ обстоитъ въ крайней опасности» [2].

Населеніе югозападной части Сибирской губерніи, пограничной съ Исетской провинціей, во многихъ мѣстностяхъ переходило къ прямому возстанію, почему управитель Ялуторовскаго дистрикта Бабановскій доносилъ генералу Деколонгу, что «подвѣдомственные ему крестьяне слободъ Иковской, Бѣлозерской и Марайской взбунтовались; въ Иковской же слободѣ капитанъ Смольяниновъ съ командою резервныхъ и отставныхъ солдатъ долго защищался противъ мятежной толпы, но послѣ потерь долженъ былъ сдаться. Мятежники, перевязавъ капитана Смольянинова и коммиссаровъ Хахилева, Касьяновскаго и Щепкина, тирански мучили капитана Смольянинова, снявъ съ него сначала кожу,

---

[1] Рапортъ Веревкина и его помощника Свербѣева 22 февраля 1774 г.

[2] Покорный рапортъ Тюменскаго коменданта Устьянцева генералу Деколонгу 18 февраля № 74.

Библиотека "Руниверс"

повѣсили, тѣло же его бросили подъ гору на съѣденіе собакамъ. Связанные коммиссары, по доставкѣ въ Курганскую слободу, подъ угрозою смертной казни и истязаній, приведены къ присягѣ Петру третьему и ихъ императорскимъ величествамъ Павлу Петровичу и Натальѣ Алексѣевнѣ и за симъ увезены неизвѣстно куда. Партія злодѣйская состоитъ въ Курганской слободѣ изъ 700 человѣкъ, подъ командою полковника. Отъ другихъ слободскихъ крестьянъ того же злодѣйства ожидать надобно и по неимѣнію достаточной военно-регулярной команды тѣхъ бунтовщиковъ усмирить нечѣмъ» [1].

Волненіе, распространившееся среди населенія Сибирской губерніи и охватившее уже громадную по пространству площадь, отразилось и на киргизскую степь.

Киргизы средней орды, находившіеся до того времени въ спокойствіи, сдерживаемые въ покорности своими старшинами, а частію и вооруженнымъ состояніемъ Сибирской пограничной линіи, стали чаще переходить эту линію съ цѣлью грабежа русскихъ селеній. Орда киргизъ, напавъ на слободы Курганскую и Утяцкую, разоривъ часть этихъ слободъ, взяла въ плѣнъ многихъ крестьянъ. Собравшіяся толпы другихъ крестьянскихъ селеній, вмѣстѣ съ крестьянами пострадавшихъ слободъ, двинулись въ погоню, перебили многихъ киргизъ и, отбивъ плѣнныхъ крестьянъ, получили въ добычу 100 верблюдовъ и до 3000 лошадей. Эта большая добыча видимо соблазнила крестьянское населеніе, почему новая вооруженная толпа крестьянъ въ 300 человѣкъ, съ одною пушкою, перейдя пограничную линію между редутами Песчанымъ и Алабужскимъ, двинулась въ степь для разоренія и захвата киргизъ [2].

Киргизское населеніе средней орды, пограничное съ Сибирскою линіею, несмотря на всѣ попытки мятежниковъ сдѣлать его своимъ единомышленникомъ, ограничивалось исключительно набѣгами съ цѣлью грабежа и баранты, а потому, не нападая на крѣпости и редуты, а пользуясь общимъ замѣшательствомъ въ краѣ, оно лишь участило свои набѣги на русское крестьянское населеніе, грабя какъ мятежниковъ, такъ и мирныхъ сельскихъ обывателей.

На сколько киргизы не причастны были мятежническимъ замысламъ, доказательствомъ тому можетъ служить то, что у нѣкоторыхъ админи-

---

[1] Д. № 148. Рапорты надворнаго совѣтника Ялуторовскаго дистрикта управителя Бабановскаго 25 февраля 1774 г. № 160—№ 167.

[2] Д. № 148. Рапортъ Петропавловскаго коменданта Сумарокова 21 февраля № 436.

Библиотека "Руниверс"

стративныхъ дѣятелей, заинтересованныхъ скорѣйшимъ умиротвореніемъ края, возникали даже проекты о возстановленіи спокойствія и порядка, среди мятежнаго русскаго населенія, призывомъ киргизскихъ ордъ.

Такой оригинальный проектъ былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ, для донесенія ея императорскому величеству, а также былъ сообщенъ генералу Деколонгу Исетскимъ воеводою Веревкинымъ, съ общими соображеніями о способахъ къ скорѣйшему водворенію порядка.

«Я, какъ прямой сынъ отечества», писалъ Веревкинъ генералу Деколонгу, «подъ смертною казнею, осмѣливаюсь вашему превосходительству прямо утверждать, что въ линейныхъ крѣпостяхъ, со всѣми ихъ гарнизонами, ни малѣйшей государству, а особливо всей Исетской провинціи, надобности нисколько нѣтъ. Всѣ оные гарнизоны съ ихъ командирами, бригадирами и многими господами полковниками въ нынѣшнее крайне важное и нужное государству время теперь въ крѣпостяхъ своихъ безъ малѣйшей службы находятся. А если бы оные всѣ выведены были вашимъ высокопревосходительствомъ, брося свои крѣпости, которыя нисколько ничего не стоятъ, исключая провіанта, внутрь провинціи въ пригороды, то бы отъ оныхъ наиважнѣйшая и преполезнѣйшая польза государству послѣдовала. Исетскую провинцію на линіи множество крѣпостей, съ немалымъ числомъ гарнизона, заграждаютъ или закрываютъ разстояніемъ не менѣе 600 верстъ, а всѣ русскія селенія преклонились самопроизвольно воровской злодѣйской толпѣ. Всенижайше представляя, прошу, дабы благоволить изволили, отъ всѣхъ крѣпостей, не оставляя ни въ одной, господъ комендантовъ спять со всѣми ихъ гарнизонными командами и вывести внутрь провинціи въ пригороды и особливо въ Исетской провинціи и Сибирской губерніи, на сей же случай призвавъ и киргизъ-кайсаковъ и пославъ на всѣ тѣ бунтующія слободы разореніе. Обо всемъ мною представлено въ Правительствующій Сенатъ для донесенія ея императорскому величеству» [1].

Одновременно съ приведеннымъ проектомъ, осуждавшимъ существовавшую систему военныхъ дѣйствій къ подавленію мятежа и возлагавшимъ надежды на киргизское населеніе, какъ на пособника для правительственныхъ мѣропріятій при водвореніи спокойствія, генераломъ Деколонгомъ получались постоянно донесенія отъ начальниковъ дистанцій Сибирской пограничной линіи о существовавшемъ будто бы

---

[1] Д. № 148. Рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу 27-го февраля 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

опасенiи и нападенiи со стороны киргизъ и о недостаточной защитности крѣпостей и редутовъ, въ случаѣ нападенiя киргизъ и мятежниковъ.

Участившiеся грабежи и набѣги киргизъ въ раіонѣ Петропавловской дистанцiи устрашили коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова, который потому также просилъ у генерала Деколонга распоряженiй для усиленiя состава войскъ, въ особенности въ крѣпостяхъ его дистанцiи, какъ сопредѣльной съ мѣстностями Сибирской губернiи, объятыхъ мятежомъ. При этомъ Сумароковъ указывалъ, что въ вѣдѣнiи его дистанцiи, т. е. на пространствѣ линiи отъ редута Песчанаго до Петропавловска, считая въ томъ числѣ и Петропавловскую крѣпость, не осталось ни одного баталiона, за выкомандированiемъ 2-хъ ротъ въ Екатеринбургъ, также въ плохомъ состоянiи находился въ крѣпостяхъ и редутахъ составъ артиллерiйскихъ орудiй [1].

23 февраля генералъ Деколонгъ вступилъ съ своимъ отрядомъ въ Шадринскъ. Этотъ городъ, составлявшiй центръ управленiя Шадринскаго дистрикта Исетской провинцiи, въ военно-административномъ отношенiи принадлежалъ къ Звѣринологовской дистанцiи, заключавшей въ своемъ составѣ крѣпости: Звѣринологовскую, Усть-Уйскую, Крутоярскую и пригородъ Шадринскъ. Боевыя регулярныя силы этой дистанцiи заключались въ одномъ баталiонѣ, части котораго размѣщены были въ поименованныхъ крѣпостяхъ съ ихъ редутами и въ г. Шадринскѣ.

---

[1] Д. № 148. Вѣдомость учиненная о состоянiи артиллерiи по новой линiи:

1.	Редутъ Песчаный—чугунная пушка 3-хъ фунтовая				1
2.	Крѣпость Прѣсногорьковская—чугунныхъ пушекъ	3-хъ	фунт..		2
	» » » »	1	»		1
3.	Редутъ Прѣсногорьковскiй—чугунныхъ пушекъ	1	фунт.		1
4.	Крѣпость Кабанья—чугунныхъ пушекъ	3	фунт.		1
	» » » »	2	»		1
	» » » »	1	»		1
5.	Редутъ Прѣсновскiй—чугунныхъ пушекъ	2	фунт.....		1
6.	Крѣпость Прѣсновская—чугунныхъ пушекъ	3	фунт.		1
	» » » »	1	»		3
7.	Редутъ Болотоколодцевый—чугунныхъ пушекъ	3	фунт.		1
	» » » »	1	»		3
8.	Редутъ Сенджарскiй—чугунныхъ пушекъ	2	фунт.		1
9.	Крѣпость Становская—чугунныхъ пушекъ	3	фунт.....		1
	» » » »	1	»		1
10.	Редутъ Гагаринскiй—чугунныхъ пушекъ	1	фунт.		1
11.	Маякъ—чугунныхъ пушекъ	3	фунт.		1

Библиотека "Руниверс"

Всѣхъ регулярныхъ войскъ въ Шадринскѣ насчитывалось не болѣе одной сотни изъ состава рядовыхъ Звѣринологовскаго баталіона [1].

Соединившись въ Шадринскѣ съ 12-ю легкою полевою командою, получая со всѣхъ сторонъ извѣстія о распространеніи мятежа съ просьбой объ оказаніи помощи, генералъ Деколонгъ долгое время не зналъ на что рѣшиться.

Опасаясь за свой тылъ, онъ оставилъ намѣреніе итти къ Екатеринбургу, несмотря на то, что осажденный мятежниками Долматовъ монастырь давно уже ожидалъ его помощи.

Еще съ 11-го февраля Долматовъ монастырь выдерживалъ нападеніе мятежниковъ, благодаря энергичной дѣятельности экономическаго казначея секундъ-маіора Заворотнаго и іеромонаха Вонифатія, воодушевлявшихъ къ защитѣ крестьянъ, укрывшихся за стѣнами монастыря.

Осаждавшею монастырь толпою мятежниковъ командовалъ Пугачевскій полковникъ Прохоръ Нестеровъ съ помощниками: есауломъ Тимофеемъ Тараканомъ и сотникомъ Никитою Бушуевымъ.

Изъ дневника, веденнаго во время осады секундъ-маіоромъ Заворотнымъ, представленнаго генералу Деколонгу, видно, что осадное положеніе монастыря длилось съ 11 февраля по 1-е марта.

Перваго марта, въ одиннадцатомъ часу по полудни, монастырцы увидѣли, внизъ по рѣкѣ Исети, вдали густой дымъ: то бѣжали отъ Шадринска толпами злодѣи къ селу Николаевскому, гдѣ забили въ набатъ съ колокольни для общаго сбора бѣжавшихъ. Собравшись въ селѣ Николаевскомъ, мятежники стали скоро выѣзжать по дорогѣ къ Теченской слободѣ, по направленію къ Челябинску. Видя замѣшательство мятежниковъ и предпринятое ими движеніе къ отступленію, монастырцы производили по толпѣ, съ пяти бастіоновъ, пушечную и ружейную стрѣльбу, а затѣмъ отправили изъ монастыря для погони

---

[1] Д. № 148. Рапортъ Звѣринологовскаго коменданта полковника Эстко: „о состояніи дистанціи Звѣринологовской за февраль мѣсяцъ 1774 г. въ крѣпостяхъ и вѣдомства оной въ пригородѣ Шадринскѣ Звѣринологовскаго баталіона“:

1. Звѣринологовская крѣпость: регулярныхъ войскъ изъ состава бат. 441 ч., иррегулярныхъ казаковъ 24, башкиръ 14.

2. Усть-Уйская крѣпость: регулярныхъ 124 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 8.

3. Крутоярская крѣпость: регулярныхъ 125 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 9.

4. Пригородъ Шадринскъ: регулярныхъ 125, изъ того числа командированы въ Екатеринбургъ 23, въ командѣ для преслѣдованія мятежниковъ 27, въ Звѣринологовскѣ 10.

Библиотека "Руниверс"

команду въ 40 человѣкъ, «которою не мало злодѣевъ побито, до смерти ранено, а живыхъ больше 40 человѣкъ приведено въ монастырь, при чемъ отъ злодѣевъ отбита одна трехфунтовая пушка и три мортиры».

Поводомъ къ столь неожиданному для монастырцевъ отступленію мятежниковъ было извѣстіе о предпринимаемомъ будто бы генераломъ Деколонгомъ движеніи со всѣми своими силами къ Долматову.

Генералъ Деколонгъ, имѣя въ своемъ распоряженіи три легкихъ полевыхъ команды, видимо не считалъ достаточными этихъ силъ противъ мятежниковъ и потому предпринималъ, лишь по временамъ, изъ Шадринска небольшія вылазки противъ мятежническихъ шаекъ, бродившихъ по окрестностямъ. Наиболѣе сильное пораженіе войсками его отряда, во время вылазокъ, нанесено было мятежникамъ 9-го марта 1774 года при Уксянской слободѣ.

Выступивъ изъ Шадринска съ отрядомъ въ 900 человѣкъ и артиллеріею, подъ слободою Уксянскою, отстоящею въ 42-хъ верстахъ отъ Шадринска, Деколонгъ встрѣтилъ толпу мятежниковъ въ 7000 человѣкъ съ 31 орудіемъ

Не доходя помянутой слободы подъ деревнею Голухиною, несмотря на превосходство силы бунтовщиковъ и глубокіе снѣга, препятствовавшіе установить позицію, онъ разбилъ на голову мятежниковъ, «обратя ихъ въ бѣгъ, куда кто поспѣлъ и какъ слышно, писалъ Деколонгъ, кои не пришли въ чувство ударились къ Челябѣ, а другіе по своимъ домамъ, изъ коихъ съ повиновеніемъ у меня нынѣ являются».

«Побито, примѣрно, до тысячи съ лишкомъ, въ плѣнъ взято и захвачено бывшихъ въ Куртамышскомъ гарнизонѣ и въ другихъ мѣстахъ военныхъ разныхъ нашихъ чиновъ 28, да разнаго званія людей 130 человѣкъ». Вся артиллерія мятежниковъ попала въ добычу отряда Деколонга, а именно: 27 пушекъ и 4 мортиры съ большимъ числомъ снарядовъ.

Оповѣщая генерала Скалона объ успѣхѣ своихъ военныхъ дѣйствій, генералъ Деколонгъ писалъ ему, что этотъ примѣръ гибели мятежниковъ, «устрашая ихъ, обращаетъ простой въ невѣжество погруженный народъ на путь истинный, который великими толпами, пріѣзжая изъ деревень, является съ повиновеніемъ, а отсюда, по увѣщаніи, отпускается въ ихъ жительства. Теперь при семъ благополучіи здѣшнія окрестныя мѣста остаются какъ будто въ безопасности» [1].

Взятые въ плѣнъ мятежники были преданы сужденію Шадринской

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 12 марта 1774 года № 28. Шадринскъ.

Библиотека "Руниверс"

управительской канцеляріи, опредѣленіе которой было конфирмовано, 18 марта 1774 года, генераломъ Деколонгомъ.

Изъ числа осужденныхъ 26 человѣкъ приговорены были къ смертной казни черезъ повѣшеніе, 44 человѣка, «дабы имъ впредь чинить было не повадно, въ страхъ другимъ, наказаны плетьми», 4 человѣка биты батожьемъ.

Среди повѣшенныхъ были 10 казаковъ Тюменскаго вѣдомства, главная виновность которыхъ заключалась въ томъ, что будучи командированы изъ Тобольска въ Екатеринбургъ для защиты заводовъ, предались на сторону мятежниковъ въ Кыштымовскомъ заводѣ Демидовыхъ и при пособничествѣ бунтовщиковъ связали своихъ командировъ маіора Чубарова и поручика Кологривова, связанныхъ отвели къ Пугачевскому полковнику Ивану Никифорову Грязнову, имѣвшему въ то время пребываніе на Косатурскомъ заводѣ. Предавая своихъ командировъ въ руки мятежниковъ, просили ихъ повѣсить и эта просьба тогда же была выполнена по приказанію Грязнова, послѣ чего поступили въ команду этого Пугачевскаго атамана, ходили съ нимъ подъ Челябу и неоднократно сражались съ войсками генерала Деколонга.

Остальныя лица, надъ которыми приведена была въ исполненіе позорная казнь, были преимущественно заводскіе и Исетской провинціи крестьяне, уличенные въ распространеніи мятежа и взятые въ плѣнъ при Уксянской слободѣ съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ числѣ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ и также сужденныхъ Шадринской управительской канцеляріей, былъ священникъ села Иванищевскаго Иванъ Ѳедоровъ Некрасовъ. Этотъ священникъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что когда, по приглашенію крестьянъ села Иванищевскаго, толпа мятежниковъ, предводительствуемая крестьяниномъ Гусевымъ, вступила въ это село, онъ встрѣтилъ мятежниковъ въ епитрахили, съ крестомъ и колокольнымъ звономъ, затѣмъ читалъ привезенный Гусевымъ указъ отъ третьяго императора и служилъ молебенъ за этого императора. По окончаніи же молебна, взявъ вина изъ питейнаго дома въ свой домъ, пилъ за здравіе третьяго императора. О виновности Некрасова опредѣленіе Шадринской управительской канцеляріи, конфирмованное генераломъ Деколонгомъ было слѣдующаго содержанія: «хотя священникъ Некрасовъ по всѣмъ государственнымъ правамъ подлежитъ смертной казни, но какъ онъ духовнаго чина, то объ немъ представить въ главное разсмотрѣніе высшей команды» [1].

---

[1] Д. № 146-й, 1774 г. Экстрактъ учиненный въ Шадринской управительской

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VII.

Движеніе отряда премiеръ-маіора Эртмана.—Бой при Пуховой слободѣ.—Казнь трупа атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губернiи.—Увѣдомленіе Чичерина о дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску.—Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта.—Объявленіе командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генералъ маіора Скалона крестьянамъ возмутившихся слобод Исетской провинціи и Сибирской губернiи.—Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Ивовской и Курганской.—Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой.—Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Поимка атамана Новогородова.—Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургу или къ Башкиріи.

Получивъ донесеніе отъ коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова о неспокойномъ состоянiи киргизъ, въ виду нападенія на ихъ аулы крестьянъ Сибирской губернiи, а также донесеніе управителя Ялуторовскаго дистрикта надворнаго совѣтника Бобановскаго о безпорядкахъ въ многихъ слободахъ, генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, слѣдовавшая изъ Кузнецка 13-я легкая полевая команда подъ начальствомъ премiеръ-маіора Эртмана повернула отъ г. Петропавловска къ сѣверу, а именно по направленію къ Ялуторовску.

20 февраля премiеръ-маіоръ Эртманъ прибылъ съ командою въ Петропавловскъ и 24 былъ уже въ селѣ Голышмановѣ, приближаясь къ Ялуторовску; откуда направилъ команду къ Курганской слободѣ, получивъ указанія генерала Деколонга: «по возможности, какъ эту слободу, такъ и другія въ бунтъ вступившія, стараться очищать отъ злодѣевъ, не только прогоняя, но и истребляя».

Для усиленія кавалерiйскаго состава слѣдуемой команды командировано было къ ней 50 человѣкъ казаковъ съ Сибирской пограничной линiи, такъ какъ вообще при поискахъ и преслѣдованiи мятежниковъ, толпы которыхъ въ большинствѣ состояли изъ всадниковъ, встрѣчался недостатокъ начальниками командъ въ кавалеріи [1].

канцелярiи о коснувшихся въ злодѣйскую вора Пугачева толпу разныхъ жительствъ служащихъ казаковъ и крестьянъ, поймянныхъ при бывшемъ въ 9-е число сего марта подъ Уксинской слободою сраженiи.

[1] Ордера генерала Деколонга генералу Скалону № 205, 24 февраля, № 232, 28 февраля 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

Возложенное порученіе премiеръ-маіоръ Эртманъ выполнялъ съ большимъ успѣхомъ: разбивая и преслѣдуя мятежниковъ, онъ водворилъ спокойствіе во многихъ слободахъ и деревняхъ Сибирской губерніи.

4 марта маіоръ Эртманъ съ своею командою прибылъ въ слободу Осиновую. При рекогносцировкѣ мѣстности и поискахъ командированнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ капитана Орѣшкова, обнаружено было, что во всѣхъ сосѣднихъ деревняхъ, прилегающихъ къ слободѣ, находятся значительныя скопища бунтовщиковъ, нападавшихъ на отрядъ во время исполненія даннаго ему порученія. Потерпѣвъ неудачи при столкновеніи съ отрядомъ, толпы мятежниковъ изъ разныхъ деревень двинулись внизъ по Тоболу къ слободѣ Пуховой. 6-го марта вся команда маіора Эртмана выступила изъ деревни Шадриной къ Пуховой слободѣ, получивъ по развѣдкамъ свѣдѣнія, что въ этой слободѣ состоялось соединеніе всѣхъ мятежническихъ силъ. Не доходя верстъ шесть до слободы, команда встрѣчена была этою толпою, разсыпавшеюся на обширномъ пространствѣ и начавшею производить нападеніе отдѣльными своими частями. Не смотря на глубокій снѣгъ, затруднявшій движеніе, и на безпрестанныя съ разныхъ сторонъ нападенія мятежниковъ, команда не переставала подвигаться, удачно обстрѣливая мятежниковъ и нанося имъ существенныя потери. Находясь въ полуторѣ верстѣ отъ слободы, команда перешла въ наступленіе, ударивъ всѣми своими силами на мятежниковъ, которые скоро пришли въ замѣшательство.

Мятежники, атакованные драгунами подъ командою поручика фонъ-Трейблюта и казаками подъ командою прапорщика Черноусова, не выдержали натиска и обратились въ бѣгство въ разсыпную, очистивъ слободу.

По показаніямъ лицъ, бывшихъ въ плѣну у мятежниковъ и освобожденныхъ, по разсѣяніи ихъ скопища, численный составъ всей толпы, разбитой при этой слободѣ, простирался до 3000 человѣкъ, въ значительной части состоявшей изъ донскихъ и яицкихъ казаковъ, а также башкиръ. Положено было на мѣстѣ убитыми до 600 человѣкъ мятежниковъ и отобрано было: пушекъ чугунныхъ на лафетахъ 5-ти фунтовыхъ 2, 3-хъ фунтовыхъ 3 и фунтовыхъ одна; ядеръ 3-хъ фунтовыхъ 250, гранатъ 245, казачьихъ пикъ 500. Взято въ плѣнъ 130 человѣкъ.

Предводитель мятежниковъ атаманъ Ковалевскій, преслѣдуемый казаками команды прапорщика Черноусова, былъ убитъ. Главный же сообщникъ его хорунжій Матвѣй Скоринъ взятъ былъ въ плѣнъ. «Въ

Библиотека "Руниверс"

страхъ другимъ, въ доказательство того, что эти государственные злодѣи воры и разбойники», трупъ атамана Ковалевскаго былъ повѣшенъ въ слободѣ Пуховой, а рядомъ съ нимъ на той же висѣлицѣ повѣшенъ былъ и ближайшій его сотрудникъ Скорин ъ [1].

Послѣ разбитія злодѣйской толпы подъ Пуховою слободой, писалъ Чичеринъ генералу Деколонгу, «поисками и распросами измѣнниковъ и возмутителей явно открылось, что всѣ слободы заражены были измѣною и предательствомъ, благоразумнымъ же и храбрымъ поступкомъ маіора Эртмана началось истребленіе ихъ».

«Уповаю, произвело въ слободахъ раскаяніе. Онъ теперь слѣдуетъ по стоящимъ рѣкою Тоболомъ слободамъ; естьли не встрѣтится ему сопротивленія, надѣюсь, сіи слободы очистить. Но однако остающимся за спиною его довѣрять нельзя, не можно думать, чтобы хотя малымъ числомъ гдѣ не скрывались злодѣи. Жители по вкоренившемуся въ ихъ умыслу страхомъ только теперь обьяты, а въ самомъ дѣлѣ весьма долго останутся сомнительными. Другія же слободы, будучи не по пути г-ну Эртману, по сіе время еще не приходятъ въ раскаяніе и тѣмъ непосредственно наносятъ опасность» [2].

При этомъ письмѣ Чичеринъ препроводилъ генералу Деколонгу «реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ, имена которыхъ дознаны были отъ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ при слободѣ Пуховой»:

Бѣлозерская слобода: староста Яковъ Мельниковъ, рукоприкладчикъ Кирилъ Поповъ, казачій сотникъ Михей Топорковъ, казакъ Григорій Лагуновъ (усерднѣйшій злодѣй), казакъ Федоръ Жерноковъ (бѣглый изъ команды Деколонга), солдатъ Никита Пургафъ, 8 человѣкъ крестьянъ Бѣлозерской слободы, крестьянинъ Исетскаго пригорода Башкирцевъ.

Иковская слобода: староста Филатъ Быковъ, рукоприкладчикъ Федоръ Шоринъ, посланные изъ слободы къ злодѣямъ повѣренные крестьяне: Иковской слободы Арсеній Чушинъ, Кизакской слободы Федоръ Замараловъ.

Марайская слобода: староста Иванъ Высокихъ, рукоприкладчикъ Петръ Сафоновъ, пушкарь Иванъ Меньшиковъ, казакъ Иванъ Урванцевъ, сборщикъ Василій Шмаковъ, отвозившій деньги мятежникамъ, цѣловальникъ Ягевъ, цѣловальникъ Назаровъ.

Курганская слобода: староста Комиловъ, крестьяне Гонцовъ,

---

[1] Донесеніе преміеръ маіора Эртмана генералу Скалону 7 марта 1774 года, слобода Пухова.

[2] Д. № 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 1169.

Библиотека "Руниверс"

Катанаевъ; священникъ слободы Лаврентій Антоновъ, главный предатель и измѣнникъ; отставной дьячекъ Гавріилъ Конкарскій, приведшій толпу мятежниковъ въ Курганъ.

Усть-Суэрская слобода: староста Филиппъ Неупокоевъ, сотникъ Осипъ Коркинъ, сотникъ Василій Топорковъ, конеистъ Василій Протопоповъ, казаки: Антонъ Шишковъ, Аѳанасій Десятовъ, Прокопій Десятовъ, Прокопій Поповъ, крестьяне: Скрябинъ, Пригримовъ.

Суэрской острогъ: старшина Тихонъ Смолокуровъ.

Утяцкая слобода: атаманъ Авраамъ Широносовъ.

Солтарайская слобода: атаманъ Карпъ Дубровинъ, есаулъ Родіонъ Слудковъ.

Верхъ-Суэрская слобода: староста Петръ Мурашевъ, крестьяне: Опурковъ, Конорипъ, Привиковъ, сотникъ Кокоринъ.

Кизакская слобода: выборный Евдокимъ Журавлевъ, крестьяне: Погадаевъ, Замираловъ, Тумановъ, Банинъ.

Дворовый человѣкъ коллежскаго ассесора Павлуцкаго Федоръ Калугинъ, одинъ изъ главныхъ злодѣевъ, состоялъ атаманомъ у возмутившихся крестьянъ.

Въ особенности Денисъ Ивановичъ Чичеринъ просилъ вмѣнить командамъ о поимкѣ тѣхъ, которые первые внесли зло мятежа въ Утяцкую слободу, сдѣлавъ возмущеніе, а именно: Андрея Тюменева и главнаго злодѣя Семена Новогородова.

Дальнѣйшее слѣдованіе команды Эртмана шло черезъ слободы Кизакскую, Верхъ-Суэрскую и Марайскую. Всюду крестьянское населеніе, приносившее раскаяніе, приводилось къ подтвердительной присягѣ. Въ Кизакской слободѣ находившаяся партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ при приближеніи команды разбѣжалась; задержанный же атаманъ этой партіи есаулъ казакъ Арзамасцевъ отправленъ былъ въ Тобольскъ въ распоряженіе губернатора [1].

«Съ другой стороны», писалъ Чичеринъ Декологну, «къ городамъ Шадринску, Краснослободску и къ Тюмени возмущенія и предательство по всѣмъ слободамъ, селамъ и деревнямъ такъ разсыпались, что осталась только ближняя къ Туринску и къ Московскому тракту Ирбитская, а въ Краснослободскомъ Курганская и Чюбаровская слободы. Однако посредствомъ доставленныхъ туда командъ, не оставляя нисколько въ Тобольскѣ, собранные и вооруженные тамъ люди, будучи подкрѣплены, не могли поколебаться. Высланные изъ Тюмени Красно-

[1] Донесеніе преміеръ маіора Эртмана генералу Скалону 16 марта 1774 г., слобода Марайская.

Библиотека "Руниверс"

слободска и Гурииска оберъ-офицеры, благоразумно предводительствуя, въ немаломъ числѣ начали очищать селенія. Бѣляковская слобода, болѣе другихъ будучи занятая, разбитіемъ злодѣйской партіи очищена, жители въ вѣрности утверждены. Прочія села и деревни, по вступленіи командъ, также приходятъ въ раскаяніе. Екатеринбурго-Тюменская дорога очищена высланными изъ Тюмени тобольскими командами при поручикѣ Раздуевѣ, который, разгоняя толпы, слободы утвердялъ вновь присягою. Отправленными же изъ Тобольска въ Краснослободскъ командами подъ предводительствомъ капитана Плешивцева и подпоручика Фсофилова злодѣйскія партіи разбиты, слободы Екатеринбургскаго вѣдомства Нышминская и Краснослободская, Юрмытская, Уяровская, Учецкая, Баиколовская и Юрмачъ покорены и присягою утверждены. Главные возмутители и предводители переловлены, изъ которыхъ большая часть священники»[1].

На просьбу генерала Деколонга о присылкѣ еще рекрутъ изъ Тобольска для подкрѣпленія ими гарнизона въ Челябинскѣ Чичеринъ, увѣдомляя, что онъ исполняетъ это желаніе и посылаетъ 100 вооруженныхъ и обмундированныхъ рекрутъ, жаловался на недостатокъ офицеровъ и на неблагонадежный контингентъ существующаго состава:

«Изъ офицеровъ у меня осталось только извѣстные вашему превосходительству четверо: Р. М. Р. Э. Я съ прискорбіемъ взираю на нихъ, сожалѣя, что сія негодная саранча произросшій для человѣка хлѣбъ пожираетъ, сіи твари посрамленіе не только чину, но и роду человѣческому». «Вся моя падежда въ Тобольскѣ—одинъ плацъ-маіоръ и одинъ капитанъ, изъ нихъ послѣдняго нахожусь принужденнымъ отправить въ Челябинскъ».

Обнаруженная при борьбѣ съ мятежниками неблагонадежность состава казачьихъ командъ, снаряжавшихся изъ выписныхъ и городовыхъ казаковъ, часто измѣнически передававшихся на сторону бунтовщиковъ и выдававшихъ безъ всякаго сопротивленія своихъ командировъ на позорное истязаніе, выдвинула вопросъ о необходимости увеличенія регулярной кавалеріи при легкихъ полевыхъ командахъ. Необходимость въ кавалеріи встрѣчалась при каждомъ столкновеніи съ мятежниками, которые только съ помощію кавалеріи и могли быть задерживаемы, при уклоненіи ихъ отъ прямой борьбы съ пѣхотными регулярными командами.

Поэтому соглашеніемъ генерала Деколонга съ Сибирскимъ губер-

---

[1] Д. № 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 года, № 1216.

Библиотека "Руниверс"

наторомъ, подписаннымъ обоими 20 марта 1774 года, положено было при каждой полевой командѣ изъ одной пѣхотной сформировать по одной конной ротѣ [1].

По поводу сформированія конныхъ ротъ мѣстною властью, безъ испрошенія на то распоряженія военной коллегіи, Чичеринъ писалъ Декологу: «я не сумнѣваюсь, чтобы высшія правительства сіе не изволили принять за благо, что издержаніе малой суммы казны можетъ быть избавленіемъ отъ гибели цѣлыхъ провинцій».

Въ видахъ возстановленія спокойствія на линіи, а главнымъ образомъ для предотвращенія нападенія тобольскихъ крестьянъ на киргизскіе аулы, сформирована была, по распоряженію генерала Деколонга, команда изъ войскъ, расположенныхъ по крѣпостямъ и редутамъ Сибирской линіи, подъ начальствомъ секундъ-маіора фонъ-Трейблюта, въ составѣ 442 человѣка при 4-хъ орудіяхъ (316 регулярныхъ, 103 иррегулярныхъ, 22 артиллеріи). Этой командѣ, двинутой изъ Омска, поручено было слѣдовать до редута Песчанаго и затѣмъ идти на Курганъ селеніями для соединенія съ 13-ю легкою полевою командою, подкрѣпляя спокойствіе въ мятежныхъ селеніяхъ и приводя къ подтвердительной присягѣ жителей [2].

---

[1] Текстъ состоявшагося соглашенія:

По указу ея императорскаго величества командующій надъ Сибирскими войсками генералъ-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ, генералъ-поручикъ Тобольской губерніи губернаторъ и кавалеръ Чичеринъ, имѣя, сколѣніями разсужденіе, что при нынѣшнихъ возмутительныхъ обстоятельствахъ, какъ злодѣйскія толпы довольно усилены конницею, за малоимѣніемъ той въ войскахъ ввѣренныхъ мнѣ генералу-поручикуи кавалеру Деколонгу, важнѣйшій надъ злодѣями поискъ чинить невозможно и злодѣйскія толпы вездѣ по разбитіи будутъ, сіи подлые ничѣмъ только всегда отъ истребленія уничтожаются, нынѣ, упреждая пріѣздомъ въ жительства, возмущаютъ и разоряютъ. Что же до войскъ, у которыхъ команды изъ выписныхъ Сибирскихъ казаковъ, то многими опытами доказано, что кромѣ злодѣйства и измѣны отъ нихъ ожидать не можно. И для того за полезное находя для скорѣйшаго истребленія сихъ злодѣевъ и охраненія отъ возмущенія жительства согласно опредѣлили: учредить при каждой легкой полевой командѣ изъ одной пѣхотной роты конную; всею принадлежащею аммуниціею снабдить изъ Тобольскихъ цейхгаузовъ, лошадей, сколько возможность допуститъ, собрать отъ бунтовавшихъ слободъ и ежели того какія невозможности сдѣлать не допустятъ, то исправить покупкою, непродолжительнымъ временемъ, поставя все оное на счетъ, какое повелѣніе будетъ отъ высшаго правительства. 20 марта 1774 года.

[2] Д. № 146. Рапортъ генералъ-маіора Скалона генералу Деколонгу 20 марта 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

Опасаясь вліянія мятежа, возникшаго среди селеній, прилегающихъ къ Сибирской пограничной линіи, генералъ Скалонъ, временно командовавшій линейными войсками, въ видахъ умиротворенія взволнованнаго населенія, обращался съ нижеслѣдующимъ объявленіемъ къ крестьянамъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи:

Отъ генерала-маіора и кавалера Скалона.

«ОБЪЯВЛЕНІЕ».

«Удивительное дѣло, что сибирскіе крестьяне въ Куртамышскомъ и въ прочихъ около онаго неподалеку вѣдомствахъ превратились въ такой же сторонѣ извѣстнаго возмутителя и разбойника, который было появился въ Оренбургской губерніи, и косой его жъ самыми сообщниками, по раскаяніи отъ злодѣйства, увезенъ въ Санктпетербургъ».

«Совокупясь съ нѣкоторыми магометанцами, истинными бусурманами, всему и христіанскому роду истребительными крайними злодѣями, чинять такіяжъ возмущенія, къ дѣйствительному своемужъ собственному раззоренію, которое въ самомъ дѣлѣ отъ войскъ ея императорскаго величества уже много видять: сколь великое число побито и другими образы истреблено».

«Но между тѣмъ сожалѣтельно такихъ, кои къ сему ни малѣйшаго участія не имѣютъ, а поневолѣ въ томъ прочими самыми злодѣями, на тотъ путь богомерзкій вѣдомы, паче же жепъ и дѣтей ихъ, которыхъ души погибшія совсѣмъ не знаютъ про то, а потомъ лишаются всего бывшаго къ ихъ благополучному житію и изобилію».

«Императорское величество наша всемилостивѣйшая государыня, по природному своему матернему ко всему ея отеческому милосердію, оное къ раскающимся отъ злодѣйства сколь велико простираетъ, о томъ всякому давпо извѣстно».

«То я, послѣдуя сему, всѣмъ вообще и каждому особливо такимъ жителямъ, будучи ослѣпленнымъ обольщеніемъ отъ подосланныхъ подговорщиковъ, отъ истиннаго моего сердца объявляю, чтобы отъ такихъ неполезныхъ себѣ возмущеніевъ, раскаяся какъ передъ Богомъ, такъ и передъ ея императорскимъ величествомъ, чистосердечно конечно, не толькобъ отстали и совсѣмъ удалились и приходили къ командирамъ военнымъ или гражданскимъ, гдѣ только кому способно будетъ, безъ всякой боязни».

«Увѣряю при томъ точно, что они непремѣнно отъ ея императорскаго величества со всѣмя бывшими преступленіями всемилостивѣйше прощены будутъ».

Библиотека "Руниверс"

«Такіе, которые на сіе обратятся, старались бы поколику возможно прочихъ, оставшихся и шатающихся, такъ, какъ и башкирцевъ въ закоспѣлости пребывающихъ, ловить и приводить къ тѣмъ военнымъ и гражданскимъ командамъ. Если же, паче чаянія, оттого не отстанутъ, то уже паки безъ всякаго помилованія увидятъ дальнѣйшее и не малое, какъ нынѣ, по вящее отъ войскъ истребленіе. Увѣряю отъ истинности и сожалѣнія моего таковыхъ пропадающихъ. Впротчемъ къ раскающимся пребываю благосклоннымъ».

10 экземпляровъ этого объявленія отослано было премiеръ-маіору Эртману для распространенія среди крестьянскаго населенія взволнованнаго мятежомъ Ялуторовскаго дистрикта. 4 экземпляра было вручено секундъ-маіору фонъ-Трейблюту, двигавшемуся съ своимъ отрядомъ съ Сибирской линіи въ Ялуторовскій дистрикъ. Одинъ экземпляръ вручень былъ въ Омскѣ, 19 марта, генераломъ Скалономъ крестьянину Сибирской губерніи: въ надеждѣ на его пропаганду среди населенія [1].

Объявленіе это не имѣло успѣха крестьянское населеніе Исетской провинціи и Сибирской губерніи не переставало волноваться, не смотря на увѣреніе начальниковъ командъ о совершившейся будто бы выдачѣ самозванца въ руки правительства.

Разбивъ мятежниковъ подъ Пуховою слободою премiеръ-маіоръ Эртманъ, подвинувшись внизъ по теченію Тобола и остановившись въ Иковской слободѣ, предпринялъ поиски злодѣйскихъ партій къ слободѣ Курганской.

Посланный Эртманомъ 18 марта для развѣдокъ изъ Бѣлозерской слободы солдатъ Афонасьевъ захваченъ былъ Курганцами и повѣшенъ. Поэтому для полученія свѣдѣній о мятежникахъ 19 марта была командирована егерская команда, подъ начальствомъ подпоручика Лосенкова съ 20 драгунами, 50 казаками при прапорщикѣ Черноусовѣ и однимъ орудіѣ. Эта команда доходила до Бѣлоярской деревни и затѣмъ возвратилась, рапортовавъ объ огромномъ скопищѣ мятежниковъ. Едва только команда возвратилась къ отряду, карауломъ досмотрѣна была огромная бѣгущая толпа мятежниковъ въ 5000 человѣкъ по направленію отъ Кургана къ Иковской слободѣ, къ мѣсту расположенія отряда. Барабанною тревогою команда выстроена была во фронтъ для принятія нападенія. Толпа, окружа слободу, разсыпалась партіями; превосходство ея силъ заставило маіора Эртмана укрѣпиться батареями въ слободѣ, открывъ по мятежникамъ артиллерійскій огонь. 21 числа мя-

[1] Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Объявленіе генерала Скалона 13 марта 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

тежники, выбравъ въ верстѣ отъ слободы позицію и поставивъ тамъ свои орудія, укрѣпились шанцами и открыли сильную пальбу, совершенно однако безвредную для защитниковъ слободы. 22 числа на разсвѣтѣ маіоръ Эртманъ предпринялъ атаку, отрядивъ секундъ-маіора Фадѣева съ одною мушкатерскою и одною конною ротами, а также съ казаками, приказалъ наступать на укрѣпленныя непріятельскія батареи. Эта команда дружнымъ натискомъ скоро овладѣла непріятельскою позиціею, захвативъ двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки.

Видя успѣхъ высланной команды, Эртманъ двинулся на непріятеля съ остальными силами. Потерявъ укрѣпленную позицію и видя сильный натискъ регулярныхъ войскъ, которыя мѣткими ружейными выстрѣлами наносили чувствительныя потери, мятежники пришли въ замѣшательство и бросились въ бѣгство по направленію къ Курганской слободѣ. При преслѣдованіи бѣжавшихъ захвачено было въ плѣнъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ 52 человѣка, изъ числа которыхъ, «по разбирательствѣ, нѣкоторые въ страхъ другимъ повѣшены и поколоты, другіе съ достойнымъ наказаніемъ въ домы свои отпущены». По показаніямъ лицъ, захваченныхъ въ плѣнъ командою, численность нападавшей мятежнической толпы простиралась до 5000 человѣкъ, въ составѣ которой большая часть была башкиръ и Яицкихъ казаковъ. Побито было злодѣевъ при преслѣдованіи 700 человѣкъ, «по сие число можно и болѣе, потому два дня они побитыя тѣла утаскивали и хоронили въ снѣгъ». Потери команды были ничтожны, убито 5 нижнихъ чиновъ, тяжело ранено 5 нижнихъ чиновъ. Донося генералу Деколонгу объ успѣхѣ оружія своей команды, премьеръ-маіоръ Эртманъ въ особенности лестно отзывался о дѣйствіяхъ секундъ-маіора Фадѣева.

«Всѣ состоящіе въ командѣ моей оберъ-офицеры, доносилъ Эртманъ, каждый по своему званію твердое неустрашимое мужество производили, а не меньше того унтеръ-офицеры, капралы, нижніе чины съ достойною похвалою» [1].

24 марта маіоръ Эртманъ вступилъ безъ сопротивленія въ Курганъ, такъ какъ мятежники отступили къ Утяцкой слободѣ: «каково число мятежниковъ, писалъ Эртманъ, достовѣрно знать не могу, но отъ нихъ не предвижу никакой опасности, потому что они имѣютъ всего двѣ самыя малыя пушки, пороху же вовсе имѣютъ недостаточно [2].

Мятежническая толпа, собравшаяся въ Утяцкой слободѣ, находи-

---

[1] Д. № 146. Донесеніе премьеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 22 марта 1774 года, № 198, слобода Иковская.

[2] Донесеніе маіора Эртмана генералу Деколонгу 25 марта 1774 года. № 218.

Библиотека "Руниверс"

лась подъ командою атамана Семена Новогородова и есаула Тимофея Бурцова, о поимкѣ которыхъ, въ особенности Новогородова, такъ озаботчивался Денисъ Ивановичъ Чичеринъ.

Соединясь съ командою секундъ-маіора фонъ-Трейблюта, шедшей съ линіи отъ редута Песчанаго, премьеръ-маіоръ Эртманъ 28 марта отправилъ эту команду впередъ къ слободѣ Утяцкой до деревни Фатерекой. 29-го, оставивъ въ Курганской слободѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ небольшой команды, выступилъ со всѣми силами также къ деревнѣ Фатерской, гдѣ узналъ, что предводитель мятежниковъ атаманъ Новогородовъ, оставя двѣ чугунныя пушки, бѣжалъ съ толпою не болѣе 200 человѣкъ; остальные мятежники, въ большинствѣ крестьяне, разсѣялись и разбѣжались по селеніямъ.

Допося объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ своей команды, Эртманъ удостовѣрялъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина, что пройденная его командою мѣстность со всѣми слободами находится въ полной покорности.

Заинтересованный въ дѣлѣ умиротворенія мятежа Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, зорко и постоянно слѣдившій за всѣмъ ходомъ событій, волновавшихъ сибирское населеніе, писалъ въ концѣ марта 1774 года генералу Деколонгу:

«По милости Божіей злое пламя утихаетъ, злодѣйскія толпы высланными командами разогнаны, слободы приведены въ покорность, такъ что по выступленіи командъ подговорщиковъ сами ловятъ и ко мнѣ приводятъ. *Всему причина пѣшые наши попы.* Вчера ко мнѣ привели изъ Байкаловской слободы, который не только первый возмутитель, но и самъ ѣздилъ въ злодѣйскую толпу, перевязавшись по ихъ обычаю бѣлою холстиною, уговаривалъ и склонялъ злодѣевъ вступить въ оную слободу и привелъ оныхъ. При сраженіи подъ деревней Кобылкиной самъ предводительствовалъ, при разбитіи бѣжалъ въ стоянку разбойника и атамана Ковалевскаго и тамъ въ сраженіяхъ противъ маіора Эртмана предводительствовалъ. По разбитіи бѣжалъ въ главную толпу, гдѣ и противъ вашего превосходительства въ сраженіи былъ. По истребленіи вами той толпы возвратился въ свою слободу съ радостнымъ объявленіемъ тѣмъ крестьянамъ, что команда ваша разбита и ваше превосходительство взяты въ плѣнъ. Увѣрялъ, что онъ самъ видѣлъ императора и что онъ со всѣми силами поворотилъ къ Тобольску. Усиленно склонялъ къ измѣнѣ, чтобы немедленно ѣхали они въ помощь. Однако случившеюся командою подпоручика Феофилова, разъѣздными гусарами, по увѣдомленіи крестьянъ, схваченъ и приведенъ сюда».

Библиотека "Руниверс"

«Таковыхъ же двухъ поповъ ведутъ ко мнѣ изъ Бѣлковской слободы».

«Курганской слободы попъ Лаврентій Антоновъ, какъ нынѣ оказалось, еще въ генварѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Оренбургъ въ злодѣйскую толпу, увѣщевая оныхъ придтя въ Курганъ и въ Утяцкую слободу. Всѣ крестьяне къ принятію злодѣевъ отъ него склонены были. Крестьянамъ же далъ такое злодѣйское наставленіе, присовѣтовавъ, чтобы всѣ оные добровольно единодушно вооружились и затѣмъ соединились съ военною командою подъ видомъ отраженія злодѣевъ, такъ какъ военная команда, видя ихъ своими сотоварищами, не будетъ ихъ опасаться, тогда ее всю легко схватить будетъ можно, что и исполнено».

«Онъ былъ главнымъ атаманомъ и командиромъ слободъ Курганской, Утяцкой, Иковской, первый былъ совѣтникъ смертной казни взятыхъ офицеровъ. Ваше превосходительство прошу предписать г-ну маіору Эртману, о чемъ отъ меня писано, чтобы какъ наивозможно старался его схватить. Впрочемъ, милостивый государь мой, у насъ все благополучно, только я какъ курица вынеслась, выкомандировавъ во всѣ мѣста людей. Моя осталась надежда—одни сограждане, которые всѣ вооружились, а оставшіеся солдаты самые сущіе злодѣи, которыхъ давно уже по десяти разъ должно было повѣсить. Изъ Петербурга и Казани никакого извѣстія не имѣю, одно только то, что герцогъ Курляндскій женился на дочери покойнаго князя Бориса Григорьевича Юсупова».

«Какъ мы нынѣ постимся, такъ и вашему превосходительству посылаю осетра и постный желе, желаю кушать на здоровье» [1].

По послѣдовавшимъ поискамъ разбѣжавшихся мятежниковъ изъ Утяцкой слободы командированною преміеръ-маіоромъ Эртманомъ командою егерей, подъ начальствомъ сержанта Зыкова, 3-го апрѣля былъ пойманъ атаманъ Новогородовъ, [2] который тогда же за крѣпкимъ карауломъ былъ отправленъ въ Тобольскъ въ распоряженіе Дениса Ивановича Чичерина.

Отступленіе генерала Деколонга съ главными военными силами къ Шадринску вызвало общія жалобы главнокомандующему со стороны должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрялось управленіе въ мѣстностяхъ уже объятыхъ мятежомъ и которые оставлялись Деколонгомъ совершенно безъ всякой опоры на силу военнаго оружія.

Признавая основательность заявленія начальниковъ отдѣльныхъ частей и усматривая въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ генерала Деко-

---

[1] Д. № 146. Письмо генерала Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 г.

[2] Донесеніе Эртмана генералу Скалону 4 апрѣля 1774 г. слобода Утицкая.

Библиотека "Руниверс"

лонга несоблюденія предначертаній военной коллегіи и его предложеній, Александръ Ильичъ Бибиковъ 21 марта писалъ Деколонгу:

«Къ крайнему сожалѣнію, получа объ удаленіи вашемъ извѣстіе, принужденъ я вашему превосходительству по долгу службы сказать, что не представляю я изъ сего ничего полезнаго и съ твердостію заключаю, что отбытіемъ вашимъ изъ Челябы, не истребя во время бытности вашей вокругъ ея злодѣевъ, и поворотомъ отъ Екатеринбурга, не только дерзость и силы злодѣйскія во всемъ тамошнемъ краѣ умножились, но и возомнятъ они имѣть поверхность надъ войсками нашими. Слѣдовательно еще гораздо худшихъ слѣдствій ожидать отъ нихъ надобно будетъ».

Увѣдомляя при этомъ объ успѣхахъ отряда секундъ-маіора Гагрина, дѣйствовавшаго близъ Кунгура, Бибиковъ просилъ Деколонга предпринять что нибудь изъ двухъ: или поспѣшить къ Екатеринбургу, или же содѣйствовать ему, обратя всѣ силы противъ Башкиріи [1].

Не смотря на настойчивыя требованія главнокомандующаго объ обнаруженіи твердыхъ наступательныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, генералъ Деколонгъ предпринялъ обратное движеніе къ Челябинску только въ первыхъ числахъ апрѣля, убѣдившись изъ донесеній преміеръ-маіора Эртмана, командировъ 10-й и 11-й полевыхъ командъ, производившихъ рекогносцировки мѣстности, что значительныя толпы мятежниковъ удалились въ Башкирію, мѣстное же крестьянское и заводское населеніе пришло въ спокойное состояніе.

ГЛАВА VIII.

Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева.—Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленныя нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Бибикова.—Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахожденія Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости.

Выступивъ въ первыхъ числахъ апрѣля 1774 года изъ Шадринска въ Челябинскъ, генералъ-Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о направле-

---

[1] Д. № 146. Письмо Бибикова генералу Деколонгу 21 марта 1774 г., № 42, Кичуевскій фельдшанецъ.

Библиотека "Руниверс"

нiи къ Челябинску-же 13-й легкой полевой команды для сосредоточенiя своихъ силъ.

Это движенiе отряда сибирскихъ войскъ совпало съ побѣдами князя П. М. Голицына надъ толпами мятежниковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ подъ Оренбургомъ и совершенно разбитыхъ при Сакмарскомъ городкѣ, послѣ чего Пугачевъ бѣжалъ съ небольшою толпою въ Башкирiю въ надеждѣ набрать тамъ себѣ новыхъ приверженцевъ.

Предпринимая какъ бы наступательное движенiе, генералъ Деколонгъ не былъ освѣдомленъ объ оренбургскихъ событiяхъ: увѣдомленiе генерала Рейнсдорпа о побѣдахъ князя Голицына получено было черезъ мѣсяцъ послѣ событiя, а именно 4-го мая.

Генералъ Рейнсдорпъ, увѣдомляя отношенiемъ отъ 9 апрѣля о бѣгствѣ Пугачева, сообщалъ только, что легкiя войска преслѣдуютъ его по дорогѣ въ Башкирiю, «приходящiе-же въ раскаянiе башкирскiе старшины къ поимкѣ общимъ нашимъ увѣщанiемъ побуждаются, уповательно, ими упущенъ не будетъ. А какъ слышно въ Исетской провинцiи зараженные отъ сего злодѣя тамошнiе народы находятся въ большемъ колебанiи, то уповаю, что ваше превосходительство не оставите о приведенiи ихъ въ прежнее спокойствiе и должное повиновенiе» [1].

При этомъ Рейнсдорпъ препровождалъ составленное имъ и уже разосланное воззванiе о поимкѣ Пугачева:

«Отъ генерала порутчика и Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа».

«Исетской провинцiи всѣмъ: башкирскому, мещерякскому и татарскому народамъ.

ПУБЛИКАЦIЯ.

«Извѣстный всѣмъ государственный злодѣй и возмутитель Пугачевъ съ сообщниками его, по прибытiи къ Оренбургу войскъ ея императорскаго Величества, совершенно разбитъ. И хотя самъ онъ злодѣй съ десятью человѣками бѣжалъ, отъ насъ сильнымъ образомъ преслѣдуется. О чемъ всѣмъ, давъ знать, предлагаю: оставя заблужденiе ваше, въ которое погрузились было вы по прельщенiю Пугачева отъ невѣжества своего, старатися въ заглажденiе той своей важной продерзости, учиненную въ вѣрности вашей ея императорскому величеству всеми-

[1] Д. № 145, 1774 г. Отношенiе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 9 апрѣля 1774 года, № 102.

Библиотека "Руниверс"

лостивѣйшей нашей государыни, присягу вспамятовать и, держась оной быть ея величеству въ совершенномъ повиновеніи и жить по прежнему добропорядочно и спокойно, и для увѣренія о семъ, выбравъ между собою, прислать ко мнѣ депутатовъ».

«Впротчемъ, поручаю вамъ собственно въ доказательство вѣрности вашей и его Пугачева съ товарищами, ежелибъ онъ въ жилищахъ вашихъ появился, поймать и подъ крѣпкимъ карауломъ живого сюда или куда вамъ ближе представить: за что тѣмъ, кѣмъ Пугачевъ пойманъ и представленъ будетъ, дано имѣетъ быть изъ казны ея императорскаго величества награжденіе десять тысячъ рублевъ».

«Буде же, паче чаянія, вы сего моего увѣщанія не исполните и въ прежнее спокойствіе не прійдете, то яко измѣнники и нарушители общаго покоя и благоденствія можете подвергнуть себя неизбѣжной гибели».

Оренбургъ, 2-го апрѣля 1774 года.

Такія же воззванія, переведенныя на татарскій языкъ, препровождены были генераломъ Рейнсдорпомъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орскѣ, и всѣмъ дистанціоннымъ комендантамъ Оренбургской пограничной линіи для объявленія инородческому населенію.

Одновременно съ распространеніемъ воззванія генерала Рейнсдорпа среди инородческаго населенія Башкиріи, по иниціативѣ временно командовавшаго по Сибирской пограничной линіи генерала Скалона разсылалось среди того же населенія «увѣщеваніе» отъ башкиръ и мещеряковъ, состоящихъ на службѣ на Сибирской линіи, къ своимъ единоплеменникамъ и татарамъ, находящимся въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ:

«У В ѢЩ Е В А Н І Е».

«Находящимся въ Оренбургской и Сибирской губерніяхъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ».

«Мы васъ всѣхъ черезъ сіе увѣдомляемъ, что появившійся въ Оренбургской губерніи разбойникъ, прозываемый Пугачевъ, отъ самыхъ его товарищей уже пойманъ и увезенъ въ С.-Петербургъ. О чемъ и вы давно, уповательно, извѣстны, а злодѣйскія всѣ егожъ партіи впрахъ вездѣ разбиты, а люди которые перевѣшены, а иные убиты; въ коемъ числѣ, слышали мы, что изъ нашего закопа башкирцевъ, мещеряковъ и татаръ не мало погибло».

«И не только люди пропадаютъ отъ вѣрноподданныхъ россійской всемилостивѣйшей государыни воинскихъ командъ, но и отъ бунтую-

Библиотека "Руниверс"

щихъ россійскихъ злодѣевъ. Жительства многія сожжены и самые тѣ пропадшіе люди отъ точной своей глупости, и по тѣмъ бѣдственнымъ обстоятельствамъ всѣ оставшіе, кои были вообще изъ нашихъ съ россійскими въ разбоѣ, по разбитіи бѣжали, какъ точно знаемъ, въ Башкирію въ прежнія свои жительства».

«Теперь подумайте сами, не можная правда: если бы былъ государь, такъ конечно такихъ злыхъ дѣлъ не дѣлалъ, да и всѣ бъ россійскія войска безъ всякаго сопротивленія ему бы покорились».

«Нынѣ вамъ въ послѣднее пишемъ и просимъ какъ возможно скорѣе придти въ прежнее своей всемилостивѣйшей государыни повиновеніе и послушаніе, а находящихся у васъ русскихъ разбойниковъ всѣхъ до остатку выдать или самимъ приводить въ города и крѣпости къ командамъ, куда только будетъ способно, безъ промедленія времени, чѣмъ конечно загладите свою вину и въ принесенномъ повиновеніи почувствуете милость и оставлены не будете безъ довольнаго награжденія. Затѣмъ непокорные, когда онаго нашего письма не послушаете, то вскорѣ увидите себя отъ идущихъ со всѣхъ сторонъ россійскихъ войскъ во всей погибели и раззоренія, ибо отъ такого храбраго россійскаго воинскаго народа въ никакихъ мѣстахъ укрыться и спасенія сыскать никто не можетъ».

«А мы о себѣ васъ увѣдомляемъ, что живемъ на Сибирской линіи съ своими командами благополучно и во всемъ, что намъ надобно ни было, довольны».

Сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ комендантамъ крѣпостей, какъ Сибирской пограничной линіи, такъ и Оренбургской, сочиненнаго на татарскомъ языкѣ увѣщанія, генералъ Скалонъ писалъ имъ, что «употребительно, они разсѣять гдѣ надлежательно и на россійскомъ діалектѣ» [1].

Ожидаемаго успѣха отъ этого увѣщанія не послѣдовало. Инородческое населеніе не придало никакой вѣры этому увѣщанію, исходившему будто бы отъ своихъ единоплеменниковъ, а одновременное появленіе двухъ противорѣчивыхъ объявленій, изъ которыхъ первымъ населеніе приглашалось къ поимкѣ самозванца, а вторымъ оповѣщалось о томъ, что самозванецъ уже преданъ въ руки правительства, естественно, не могло не подрывать совершенно авторитета этихъ объявленій, лживость увѣренія которыхъ раскрывало лишь населенію всю слабость мѣстныхъ правительственныхъ органовъ къ подавленію мятежа.

---

[1] Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона комендантамъ крѣпостей 20 марта 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

Съ удаленіемъ Пугачева въ Башкирію князь П. М. Голицынъ, обращая вниманіе генерала Станиславскаго и комендантовъ крѣпостей Троицкой и Верхнеяицкой на угрожающую опасность, сообщалъ имъ что, повидимому, Пугачевъ пробирается къ сибирскимъ границамъ, почему надо употребить всѣ способы къ загражденію ему пути, если онъ захочетъ пройти черезъ пограничную линію, защищенную крѣпостями [1]. «Сверхъ силъ моихъ препоручается», доносилъ де-Фейерваръ генералу Деколонгу, «видно, что линейныхъ крѣпостей слабое состояніе его сіятельству неизвѣстно, ибо не только изъ крѣпостей выходя злодѣевъ истреблять, ихъ стремленія останавливать, но и самихъ крѣпостей съ въ нихъ жительствующими защищать нечѣмъ. Въ семъ случаѣ полезныя мѣры взять зависитъ отъ вашего высокопревосходительства».

Съ удаленіемъ Пугачева внутрь Башкиріи потянулась за нимъ и вся его злодѣйская толпа, разсѣясь на огромномъ пространствѣ предгорья Урала, завлекая въ свою среду новыхъ приверженцевъ изъ башкирскаго населенія.

Сѣверо-восточная часть Оренбургской пограничной линіи, нѣкоторое время отдыхавшая отъ набѣговъ мятежниковъ, вновь сдѣлалась средоточіемъ разбойническихъ похожденій.

Коменданты крѣпостей Верхнеяицкой, Карагайской, Магнитной доносили объ усиленномъ нападеніи башкиръ: «отъ нападенія мятежниковъ линейныя крѣпости моей дистанціи отдыху не имѣютъ», писалъ де-Фейерваръ, «въ страхъ другимъ двухъ злодѣевъ повѣсилъ и четырехъ нещадно плетьми высѣкъ».

Новому и скорому возстановленію силъ мятежниковъ способствовала неожиданная смерть главнокомандующаго А. И. Бибикова, скончавшагося 9 апрѣля въ Бугульмѣ.

Мятежники снова воспряли духомъ. Оффиціальное извѣстіе объ этой утратѣ получено было генераломъ Деколонгомъ и Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ почти черезъ мѣсяцъ, а именно 4-го мая.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя о смерти Бибикова, давалъ знать, что по старшинству онъ принялъ главную команду надъ всѣми бывшими въ командѣ Бибикова войсками [2].

«Не касаясь распоряженій вашего превосходительства», писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, «которыя по причинѣ смерти генерала Бибикова въ полной власти вашей остаются, осмѣливаюсь я васъ про-

---

[1] Д. № 146. Предложеніе кн. Голицына бригадиру де-Фейерварю и полковнику Ступишину 9 апрѣля 1774 г., г. Оренбургъ.

[2] Письмо кн. Щербатова Чичерину 12 апрѣля 1774 года, № 52. Казань.

Библиотека "Руниверс"

сить только, дабы во время пребыванія вашего въ Челябѣ, благоволили вы показать возможное вспомоществованіе господину подполковнику Михельсову, находящемуся съ деташементомъ въ окрестностяхъ Уфы». При этомъ кн. Щербатовъ сообщалъ что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ кн. Голицына изъ Оренбурга, Пугачевъ скрывается на Вознесенскомъ заводѣ и намѣревается пробраться въ Сибирь [1].

Мѣстопребываніе Пугачева, со времени бѣгства его въ Башкирію, не было въ точности извѣстно ни многочисленнымъ его приверженцамъ, ни начальникамъ отрядовъ, его преслѣдовавшихъ.

Только въ послѣднихъ числахъ апрѣля, по показанію башкиръ, обнаружено было комендантомъ Магнитной крѣпости капитаномъ Тихановскимъ, что Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, о чемъ тогда же комендантомъ Верхнеяицкой крѣпости полковникомъ Ступишинымъ и было донесено какъ генералу Рейнсдорпу, такъ и генералу Деколонгу [2].

Задержанные и допрошенные въ Троицкой крѣпости сторонники Пугачева показывали, что самозванецъ всю Святую провелъ въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, высказывая открыто намѣреніе свое сначала «обрушиться своими силами на Магнитную крѣпость, а потомъ на Верхнеяицкую» [3].

Генералъ Деколонгъ, находившійся съ своимъ отрядомъ въ селѣ Бродо-Калмыцкомъ, сообщая Чичерину нѣкоторыя данныя о своемъ движеніи, писалъ: «по доходящимъ извѣстіямъ государственный злодѣй Пугачевъ со вновь набранною изъ нѣсколькихъ тысячъ толпою въ Златоустовскій заводъ вступилъ, посему въ Чеборкуль изъ состоящихъ при мнѣ одна легкая полевая команда и отряжена, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы о семъ развѣдавъ, буде въ самомъ дѣлѣ то справедливо, ко мнѣ дать знать. Почему и не оставляю я туда идти совокупно на пораженіе. Однакожъ за должность почитаю увѣдомить, что я теперь крайне безсиленъ, за откомандированіемъ къ Чеборкулю деташемента, къ разбитію засѣвшихъ въ ней и въ Каслинской крѣпости злодѣйскихъ шаекъ. Въ Калмыцкомъ-Бродѣ я при одной только легкой полевой командѣ» [4].

---

[1] Д. № 146. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 20 апрѣля 1774 г., № 59. Казань.

[2] Д. № 146. Донесеніе полковника Ступишина генералу Деколонгу 26 апрѣля 1774 года.

[3] Д. № 146, 1774 г. Донесеніе бригадира де-Фейервара генералу Деколонгу 5 мая 1774 года.

[4] Д. № 146. Отношеніе генерала Деколонга къ губернатору Чичерину 24 апрѣля 1774 года, № 686.

Библиотека "Руниверс"

13-я легкая полевая команда, предводительствуемая премiеръ-маiоромъ Эртманомъ, имѣвшая указаніе идти на соединеніе въ Челябу, съ начала выступленія главнаго отряда изъ Шадринска, подвигалась весьма медленно; поэтому генералъ Деколонгъ писалъ Чичерину, заинтересованному въ пребываніи этой команды въ предѣлахъ Сибирской губернiи, что только крайняя нужда заставляетъ его требовать эту команду къ себѣ и что имъ предписано маiору Эртману во время слѣдованія команды: «взирать дѣяніями своими, какъ впереди на башкиръ, подбѣгающихъ подъ жительства, такъ и съ тылу себя на оставшійся Ялуторовскій дистриктъ».

Пугачевъ и ближайшіе его сообщники, охраняя въ тайнѣ свое мѣстопребываніе, дѣйствовали энергично какъ по укомплектованію вооруженными людьми разсѣянныхъ полчищъ, такъ и по обезпеченію ихъ провiантомъ и фуражомъ. Пугачевская военная коллегія разсылала отъ имени самозванца съ гонцами указы къ казачьему населенію крѣпостей, къ башкирскимъ старшинамъ и заводскому населенію, требуя поставки фуража и печенаго хлѣба для арміи его величества, давая знать, что «персонально его величество самъ шествуетъ» [1].

---

[1] Указы, приказы и росписанія, разсылавшіеся изъ стана Пугачевскаго: а) указъ его императорскаго величества самодержца всероссійскаго изъ государственной военной коллегіи отправленнымъ Исетской провинціи выбранным мірскими людьми казаку Тимофѣю Орлову и казаку Ивану Шишалову. Получа сей указъ имѣете вы ѣхать до г. Челябы прямѣйшимъ трактомъ со всякимъ усердіемъ, съ поспѣшеніемъ и ревностью, а въ слѣдованіи какъ изъ здѣшней крѣпости до города Челябы въ каждой крѣпости вѣрноподданнымъ рабамъ его императорскаго величества въ станицахъ, такъ и въ башкирскихъ жительствахъ старшинамъ, а гдѣ нѣтъ десятникамъ, о заготовленіи крѣпчае подтверждать, дабы исполнить могли безостановочно. Сей указъ явить въ каждомъ мѣстѣ, сняв точныя копіи оставить. Къ заготовленію для арміи его императорскаго величества слѣдующей, персонально и его величество самъ шествуетъ въ городъ Челябу, дабы было провіанта и фуража съ немалымъ удовольствіемъ къ пропитанію всей арміи. Того ради всѣмъ вѣрноподданнымъ рабамъ его императорскаго величества симъ подтверждается имѣть вѣрное и усердное стараніе со всякимъ попеченіемъ, особливо полковнику Василію Михайловскому, находящемуся въ Челябинскѣ, дабы въ каждой, какъ выше приказано, крѣпости провіанта и фуража заготовлено было непремѣнно съ удовольствіемъ, да и подводъ не малое число, наипаче отъ ближнихъ мѣсть по тракту сначала въ Бѣлорѣцкомъ и потомъ въ башкирскихъ жительствахъ. Его императорское величество со всею при немъ арміею, съ немалымъ числомъ народа, сего числа изъ крѣпости Анзянской выступить изволитъ, о чемъ по сему его императорскаго величества указу учинить по строгости законовъ, а за не-

Библиотека "Руниверс"

Всѣ разсылавшіеся указы и распоряженія исполнялись населеніемъ подъ страхомъ грабежа и смертной казни. Въ Бѣлорѣцкій заводъ, а также къ разосланнымъ въ разныя мѣста атаманамъ, дѣйствовавшимъ именемъ самозванца, стекались отовсюду разрозненныя разноплеменныя толпы мятежниковъ. Въ началѣ мая самозванецъ былъ окруженъ толпою въ 5-ть тысячъ человѣкъ и, считая себя сильнымъ

исправность и упущеніе не подвергните себя смертной казни. Апрѣля 12 дня 1774 года. Петръ Третій всероссійскій.

Казакъ Еткульской крѣпости Шишаловъ, на имя котораго выданъ былъ приведенный указъ, былъ пойманъ 8 мая 1774 г. въ Челябинскѣ и допрошенный воеводою полковникомъ Лазаревымъ показалъ:

„На третьей недѣлѣ великаго поста, по приказанію хорунжаго Ивана Шундѣева, состоялся въ Еткульской крѣпости мирской сходъ, на которомъ по приговору положено было послать Шундѣева и Шишалова въ Берды къ Пугачеву съ доношеніемъ о защищеніи ихъ крѣпости отъ раззоренія башкиръ, почему имъ и выданы были на проѣздъ прогонныя деньги. Пугачева застали въ Авзяно-Петровскомъ заводѣ, гдѣ доношеніе было подано Шундѣевымъ на шестой недѣлѣ поста. Шундѣевъ затѣмъ остался при Пугачевѣ секретаремъ и написалъ, по приказанію Пугачева, указъ о провіантѣ и фуражѣ“. (Д. № 146, 1774 года).

б) Арміи его императорскаго величества отъ наказного атамана Василія Михайловскаго Еткульской, Кичигинской, Еманжелинской, Верхне и Нижне Увельскихъ и прочихъ склонныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ приказъ:

Каковъ изъ государственной военной коллегіи о заготовленіи для слѣдующей черезъ здѣшнія мѣста въ городъ Челябу государственной арміи сѣна и овса полученъ указъ, съ онымъ при семъ посланъ здѣшней Чебаркульской крѣпости сотникъ Ѳедоръ Дьяконовъ и съ нимъ казакъ Игнатій Королевъ. Въ силу онаго указу всѣмъ атаманамъ и есауламъ, по заготовленіи для вышеписанной слѣдующей государственной арміи сѣна и овса, приложа всеусерднѣйшее и рабское скорѣйшее стараніе и что гдѣ въ которой крѣпости заготовлено будетъ ко мнѣ черезъ нарочныхъ вскорости рапортовать. А сколько дѣйствительно служащихъ казаковъ, гдѣ имѣете въ каждой крѣпости прислать вѣдомости и по моему приказу вышеръченныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ есауламъ учинить, въ силу его императорскаго величества указу, не продолжительное исполненіе и фуражъ и провіантъ по сборѣ отправить въ здѣшнюю Чебаркульскую крѣпость въ самоскорѣйшемъ времени и всеконечно чтобы изъ всѣхъ мѣстъ поставлено было сего апрѣля къ 20 числу неотмѣнно, подъ опасеніемъ, кто окажется за нескорое исполненіе указнаго и неупустительнаго наказанія. Сколько же въ которой крѣпости собрать овса и печенаго хлѣба, о томъ отправленному сотнику Дьяконову дано отъ меня росписаніе, которымъ точно и чинить. Означенному сотнику Дьяконову съ будущимъ при немъ впередъ и обратно давать двѣ подводы безъ задержанія и безъ прогоновъ. Апрѣля 15 числа 1774 года.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ.

Библиотека "Руниверс"

для проявленія новой своей дѣятельности, 2-го мая выступилъ изъ Бѣлорѣцкаго завода по направленію къ Верхнеяицкой крѣпости.

Такое огромное скопленіе мятежниковъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, отстоящемъ всего въ 50-ти верстахъ отъ Верхнеяицкой крѣпости, какъ показываетъ ходъ историческихъ событій, происходило совершенно безъ вѣдѣнія о томъ комендантовъ крѣпостей на линіи расположенныхъ. Комендантъ Верхнеяицкой крѣпости полковникъ Ступишинъ, предъувѣдомленный въ концѣ апрѣля комендантомъ Магнитной крѣпости Тихановскимъ о присутствіи Пугачева на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, видимо не вѣрилъ этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ не предпринималъ никакихъ мѣръ къ ихъ провѣркѣ. Также въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія главнаго стана мятежниковъ былъ и генералъ Деколонгъ, медленно подвигавшійся со своимъ отрядомъ изъ Шадринска къ Оренбургской линіи.

Въ то время, какъ Пугачевъ, со вновь организованными силами предпринималъ движеніе къ Верхнеяицкой дистанціи, генералъ Деколонгъ, пробывшій съ отрядомъ нѣсколько дней въ Челябинскѣ, только 4 мая выступилъ изъ этого города къ Троицкой крѣпости.

Дойдя до Кундравинской слободы и получивъ свѣдѣнія о нахожденіи близъ этой слободы мятежнической толпы, предводительствуемой атаманомъ полковникомъ Михайловскимъ и есауломъ Билдинымъ, генералъ Деколонгъ командировалъ для поисковъ мятежниковъ сборный отрядъ изъ обоихъ легкихъ полевыхъ командъ 10 и 12, подъ начальствомъ премiеръ-маіора Жолобова. Настигнутые мятежники, занявъ возвышенную позицію близъ Кундравинской слободы, встрѣтили отрядъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ, но, не выдержавъ атаки драгунъ и казаковъ, бѣжали съ своимъ атаманомъ во главѣ. Во время преслѣдованія бѣжавшихъ положено было убитыми болѣе 100 чело-

---

в) Росписаніе сколько потребно на слѣдующую съ Его Императорскимъ Величествомъ армію провіанта и фуража и съ которой крѣпости:

Изъ	Верхне-Увельской,	овса	30	четвертей,	хлѣба печенаго	200	пудъ
„	Коельской	„	20	„	„ „	100	„
„	Кичигинской	„	30	„	„ „	70	„
„	Нижне-Увельской	„	30	„	„ „	200	„
„	Еткульской	„	25	„	„ „	150	„
„	Еманжелинской	„	20	„	„ „	100	„
	Итого:	овса	155	четвертей,	хлѣба печенаго	820	пудъ.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ. Д. № 146, 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

вѣкъ, отнято 4 двухфунтовыя пушки съ двумя снарядными ящиками и взято въ плѣнъ 71 чел., въ томъ числѣ атаманъ Селезневъ. Въ преслѣдовавшемъ отрядѣ оказались ранеными только 3 нижнихъ чина и подпоручикъ Жедринскій [1].

На дальнѣйшемъ пути слѣдованія отрядомъ Деколонга встрѣчены были мятежническія толпы башкиръ, которыя, по донесенію полковника Бибикова, «неусыпно формировались воромъ Саловатомъ, подзывавшимъ къ себѣ Красноуфимскихъ казаковъ и успѣвшимъ набрать до 10 тысячъ мятежниковъ, искавшихъ соединенія съ Бѣлобородовымъ, находившимся въ Саткинскомъ заводѣ» [2].

Присоединивъ къ своему корпусу, состоявшему изъ 3-хъ легкихъ полевыхъ командъ 10, 11 и 12, команду маіора Гагрина изъ 860 человѣкъ, командированную изъ Екатеринбурга, генералъ Деколонгъ прибылъ 9-го мая въ Уйскую крѣпость, имѣя подъ своимъ начальствомъ корпусъ въ 2500 человѣкъ. Только здѣсь изъ донесеній Верхнеяицкаго коменданта Ступишина Деколонгъ узналъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ Пугачева и о паденіи Магнитной крѣпости.

Въ донесеніи своемъ Ступишинъ писалъ Деколонгу: «отъ 26 числа прошедшаго апрѣля рапортомъ моимъ, по таковому же ко мнѣ отъ находящагося въ Магнитной крѣпости за коменданта капитана Тихановскаго, я уже имѣлъ честь вашему высокопревосходительству донести, что злодѣй Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, а сего мая 7-го числа получилъ я отъ него Тихановскаго рапортъ, коимъ увѣдомляетъ, что уже помянутый проклятый государственный злодѣй казакъ Пугачевъ съ набранными имъ таковыми же злодѣями, въ числѣ 6000 человѣкъ, ту Магнитную крѣпость осадилъ. Съ собранною здѣсь и взятою отъ Карагайской крѣпости, при господинѣ комендантѣ Фокѣ, съ малолюдною командою самъ въ секурсъ отправился, но, отошедъ отъ Верхнеяицкой крѣпости разстояніемъ 25 верстъ, узналъ отъ прибѣжавшаго изъ Магнитной крѣпости деньщика капитана Тихановскаго, что крѣпость та злодѣемъ Пугачевымъ взята, гдѣ онъ злодѣй воспользовался порохомъ, свинцомъ, орудіями и провіантомъ, правящаго же должность коменданта капитана Тихановскаго и много жителей истребилъ» [3].

---

[1] Д. № 146, 1774 г. Донесеніе преміеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 9 мая 1774 года, крѣпость Уйская.

[2] Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 5 мая 1774 года, Екатеринбургъ.

[3] Д. № 146, 1774 г. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 8 мая 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ Ступишинъ доносилъ, что «по малоимѣнію противъ злодѣя силъ и по случаю водоразлитія» онъ возвратился въ свою крѣпость и такъ какъ Пугачевъ намѣревается обратить свои силы и на другія сосѣднія крѣпости, то онъ вывелъ весь гарнизонъ изъ Карагайской крѣпости въ Верхнеяицкую, прося «наискорѣе, изъ милосердія, снабдить секурсомъ. Естьли паче чаянія (отъ чего Боже сохрани) и въ самомъ дѣлѣ на здѣшнюю крѣпость отъ него злодѣя будетъ сдѣлано нападеніе, то сколько возможности съ находящимися здѣсь командами, до послѣдней капли крови, отпоръ чинить буду».

При выясненіи обстоятельствъ паденія Магнитной крѣпости дознано было, что Пугачевъ съ толпою въ 6000 человѣкъ 5 мая обложилъ крѣпость. Капитанъ Тихановскій съ своимъ незначительнымъ гарнизономъ, въ составѣ не болѣе 100 человѣкъ съ 10-ю орудіями, при дружномъ содѣйствіи жителей, до вечера отбивалъ всѣ атаки мятежниковъ [1].

Пугачевъ при всѣхъ усиліяхъ, не имѣя артиллеріи, не могъ овладѣть крѣпостью и самъ былъ легко раненъ въ руку. По наступленіи ночи, мятежники, подойдя скрыто къ деревяннымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, успѣли ихъ разрушить и въ 3 часа утра 6 мая овладѣли крѣпостью. Капитанъ Тихановскій съ женою, священникъ и жена поручика Можентинова были повѣшены.

Генералъ Деколонгъ, сообщая объ этомъ событіи генералу Скалону, писалъ:

«Доходимыя извѣстія, что государственный злодѣй самозванецъ Пугачевъ, по убѣгѣ отъ разбитія подъ Оренбургомъ, ворвался въ башкиры и заводскія вѣдомства и, оставаясь въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, про-

---

[1] Д. № 146. Рапортъ полковника Ступишина 12 мая 1774 г. „Полное число состояло въ Магнитной крѣпости, сначала благополучія, какой артиллеріи и при ней снаряды, также разнаго пороху и ядеръ:

1) Пушекъ чугунныхъ: 3-хъ фунтовыхъ 3, снарядовъ съ ядрами 82
„ „ „ „ „ картечами 10
„ „ 1-фунтовыхъ 2, снарядовъ съ ядрами 24
„ „ „ „ „ картечами 115
„ „ ¾-фунтовыхъ 2, снарядовъ съ ядрами 100
„ „ „ „ „ картечами 12

24-хъ лотовая, при ней снарядовъ не имѣется.

2) Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фун. 2, ядеръ 462.

Пороху пушечнаго 33 пуда.
„ мушкетнаго 7 пудовъ.

Библиотека "Руниверс"

тивъ Верхнеяицкой крѣпости лежащемъ, собираетъ себѣ вновь толпу, рѣшили меня съ состоящими при мнѣ войсками слѣдовать за поискомъ его туда. Въ приближеніи къ Верхнеяицкой и будучи въ Карагайской черезъ полученный рапортъ отъ господина полковника и коменданта Ступишина увѣдомленъ, что сей разбойникъ лежащую внизъ по Яику Верхнеяицкой дистанціи Магнитную крѣпость занялъ и всѣмъ нужнымъ въ ней состоящимъ воспользовался, жителей же ея многихъ и особенно начальствующихъ всѣхъ истребилъ и намѣревается, къ достиженію промерскаго своего беззаконія, обратить для того же проклятыя свои силы и на помянутую Верхнеяицкую, для чего и обратился на рѣку Кызылъ. Я потому, не пропуская времени, какъ довѣдался, тотчасъ отправился туда, чтобы его встрѣтить, пресѣчь путь и при помощи Божіей разбить его въ конецъ; но сей разбойникъ, чрезъ пронурства свои извѣстясь о томъ къ нему приближеніи, мерзкій свой оборотъ принялъ по краю Уральскихъ горъ въ другую сторону и держится на первую отъ Верхнеяицкой Карагайскую крѣпость. Я тотчасъ и самъ обратилъ туда маршъ свой, слѣдуя денно и нощно, но выигрышъ его въ конныхъ силахъ, и что пѣхота моя такъ скоро успѣвать не можетъ, дозволили ему испустить свои яды на сію крѣпость, въ которой до того изліялъ, что по завладѣнію ею, забравъ съ собою, на какой конецъ неизвѣстно, всѣхъ жителей, разумѣя большихъ и малыхъ обоего пола, всю крѣпость до основанія, не исключая храма Божія, также оставшійся провіантъ и овесъ предалъ огню. Потому по линіи, по тракту къ крѣпости Троицкой, я также за нимъ безостановочно погнался, но къ крайнему моему прискорбію сія ядовитая скорпія, зная, что ему съ забранными тягостями, такъ и съ большимъ числомъ жителей уже такъ поспѣшно идти нельзя, онъ вздумалъ важную препону, чтобы мнѣ сдѣлать вездѣ остановку, лежащіе по тракту мосты, коихъ очень не мало, по прослѣдованіи своемъ также разрушалъ огнемъ. Сіи препятствія хотя совершенно досадою дѣлали не малыя остановки, однако же достигъ я до первой отъ Карагайской Петропавловской крѣпости, нашелъ ее къ пущему соболѣзнованію въ равномъ Карагайской судьбинѣ и съ немалымъ числомъ уже убитыхъ труповъ».

«Видимыя черезъ сожженіе мостовъ препятствія и что при войскахъ моихъ предвѣщаемъ, за сожженіемъ въ крѣпостяхъ провіанта, голодъ, принудили меня принять къ преслѣдованію его маршъ внутреннею стороною, гдѣ я провіантъ въ проѣздѣ, безъ малѣйшей остановки забралъ и къ скорѣйшему преслѣдованію, получа подводы, уповаю не упустительно поймать. Боже! помоги только чтобы нагнать, а при по-

Библиотека "Руниверс"

мощи Его Всевышняго стремительно постараюсь истребить его злокаяннаго»[1].

По произведеннымъ впослѣдствіи разслѣдованіямъ о движеніи мятежниковъ обнаружено было, что Пугачевъ въ Магнитной крѣпости оставался два дня, усилясь тамъ прибытіемъ атамана Бѣлобородова съ толпою башкиръ и заводскихъ крестьянъ въ 200 человѣкъ, а также яицкими казаками въ количествѣ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Овчинникова и сотника Перфильева. Захвативъ съ собою всѣ орудія изъ Магнитной крѣпости, 8 мая выступилъ по направленію къ Верхнеяицкой; но узнавъ о присутствіи въ этой крѣпости отряда генерала Деколонга, обошелъ Уральскими горами, направился къ Карагайской крѣпости, которая и сдалась безъ сопротивленія, такъ какъ комендантомъ Верхнеяицкой дистанціи полковникомъ Ступишинымъ всѣ гарнизоны изъ крѣпостей Карагайской, Петропавловской и Степной были выведены и собраны въ Верхнеяицкѣ.

Взявъ необходимый провіантъ и предавъ огню разграбленныя жилища, Пугачевъ направился къ крѣпостямъ Петропавловской и Степной, предавая огню и уничтожая все, что сопровождавшая его многочисленная толпа не въ силахъ была забрать съ собою.

Точно также разорены были редуты Подгорный и Санарскій Троицкой дистанціи.

19 мая Пугачевъ овладѣлъ Троицкою крѣпостью, одною изъ наилучше укрѣпленныхъ на Оренбургской линіи, въ которой гарнизона было до 250 человѣкъ при 6-ти 3-хъ фунтовыхъ орудіяхъ. Комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ и четыре офицера были убиты. Мятежники неистово злодѣйствовали, грабя и убивая жителей. Жену бригадира де-Фейервара, привязавъ къ лошадиному хвосту таскали по улицамъ, многихъ солдатъ и жителей, выстроивъ въ шеренгу, кололи копьями.

Двигаясь форсированнымъ маршемъ, со дня выступленія изъ Верхнеяицкой крѣпости, 21 числа мая въ 7 часовъ утра генералъ Деколонгъ подошелъ къ лагерю мятежниковъ.

О столкновеніи своемъ съ мятежниками и о побѣдѣ одержанной Сибирскими войсками надъ полчищами, предводимыми самимъ Пугачевымъ, превышавшими численностью своею почти въ пять разъ Сибирскія войска, Деколонгъ подробно сообщалъ генералу Скалону:

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 17 мая 1774 года № 842, крѣпость Верхнеяицкая.

Библиотека "Руниверс"

«Прійдя къ Санарской крѣпости, нашелъ всѣхъ несчастныхъ жителей засаженными; освободя ихъ отъ сего ига, къ Троицкой поспѣшилъ, куда Пугачевъ по намѣренію своему пошелъ. И тутъ, 21-го рано, установя воинскую позицію, ударилъ и съ 7-го до 11-го часа по полуночи, имѣвъ сраженіе, разбилъ и разсыпалъ его толпу, составлявшую десятитысячное собраніе изъ разнаго рода людей, яицкихъ казаковъ, калмыковъ, башкиръ и заводскихъ мужиковъ, мошенническими трупами которыхъ мѣстѣ покрыто было слишкомъ на четырехъ верстахъ, коихъ и перечесть было не можно. Имѣвшаяся артиллерія съ порохомъ и другими припасами вся отнята, а сколько чего и сколько людей захвачено и возвращено своихъ, регистръ у сего слѣдуетъ. Сверхъ того съ множество награбленными вещами обозъ, изъ котораго войска, кто могъ что захватить, сыто воспользовались за свои труды и усердность къ службѣ ея императорскаго величества. Въ числѣ убитыхъ нашли самаго злодѣя первѣйшаго наперстника, подполковника Бѣлобородова яицкаго атамана, а другихъ и познать не можно».

«Множество разбѣжалось въ свои жилища, а самъ онъ ушелъ въ небольшихъ силахъ, котораго поручикъ Беницкій догонялъ въ саженяхъ 15-ти или 20-ти, также и поручикъ Борисовъ, но за устало-стью подъ ними лошадей, а у него за перемѣною свѣжими укрыться едва могъ. Троицкую крѣпость отъ намѣреннаго злодѣйства на тотъ день, какъ я прибылъ, освободилъ. Дабы же онъ внутрь далѣе не могъ своихъ слѣдовъ злодѣяніями класть, на другой день за нимъ отрядилъ я достаточный деташементъ при господинѣ премiеръ-маiорѣ Жолобовѣ, который слѣдомъ его поспѣшилъ догонять, но онъ съ того себѣ страха весьма и безостановочно скоро бѣжалъ, котораго маiоръ Жолобовъ при всемъ томъ уже по пятамъ гналъ, но 22 числа повстрѣчался съ тѣмъ злодѣемъ отъ Уфы слѣдующій деташементъ въ гусарахъ и карабинерахъ при господинѣ подполковникѣ Михельсонѣ, который наки его разбилъ и положилъ на мѣстѣ сотъ до шести, да взялъ въ плѣнъ до четырехъ сотъ человѣкъ, а онъ скрылся и ушелъ съ 80-ю человѣками. Однако я приказалъ, чтобы было сему злодѣю конецъ, гнать за нимъ деташементу господина маiора Жолобова»[1].

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 26 мая 1774 г. № 911, крѣпость Троицкая.—Ордеръ отъ 27 мая былъ дубликатъ перваго; упоминаемый въ ордерѣ и дубликатѣ убитымъ подполковникъ атаманъ Бѣлобородовъ несомнѣнно былъ смѣшанъ съ другою личностью, близко стоявшею къ самозванцу. (Дубровинъ, Пугачевъ и его сообщники.—Т. III-й, стр. 383—384).

Библиотека "Руниверс"

Въ сообщенномъ генераломъ Деколонгомъ «регистрѣ» трофеями побѣды значились: «отнятыя отъ самозванца 2 знамя съ перевязями, принадлежавшія Троицкому баталіону, 28 орудій съ 9-ю ящиками, 1200 снарядами, 65 пудовъ пороху». «Взято злодѣйскихъ знаковъ полевыхъ и тафтяныхъ 8, изъ которыхъ 5 принадлежали яицкимъ казакамъ и калмыкамъ и 3 протчей сволочи».

Въ плѣнъ взято было всего 70 человѣкъ, въ числѣ которыхъ хорунжій Иванъ Шундѣевъ, бывшій секретаремъ при Пугачевѣ. Число плѣнныхъ потому было не велико, что по удостовѣренію Деколонга, разъяренныя войска, будучи раздражены варварскими приступами, не старались живыхъ брать, но на мѣстѣ, гдѣ бъ не попадались, били до смерти, «почему по примѣру положено на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только имѣли дѣло съ мятежниками, до 4000 тысячъ человѣкъ». Отбито изъ захваченныхъ самозванцемъ при раззореніи крѣпостей въ свою толпу, «ожидавшихъ лютѣйшаго мученія» 3570 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились:

439 чиновъ военнаго вѣдомства—изъ состава легкихъ полевыхъ командъ, баталіоновъ и гарнизонной крѣпостной артиллеріи (1 лѣкарь, 1 прапорщикъ), 131 казаковъ разныхъ крѣпостей, 3000 обывателей крѣпостей, въ томъ числѣ жена подполковника фонъ-Витте [1].

Изъ числа отнятыхъ у самозванца орудій 4 мѣдныя пушки отданы были генераломъ Деколонгомъ секундъ-маіору Гагрину, начальнику отряда войскъ командированныхъ изъ Екатеринбурга и принимавшихъ участіе вмѣстѣ съ Сибирскими войсками въ разбитіи мятежниковъ [2].

Денегъ отнято было 5568 рублей 16¾ коп., составлявшихъ казну самозванца. Изъ нихъ 3044 рубля 11¾ коп. розданы были генераломъ Деколонгомъ въ команды, принимавшія участіе въ одержанной побѣдѣ, а именно:

1010 р. 21 к. десятой полевой командѣ.
582 р. 79½ к. одиннадцатой.
529 р. 63¼ к. двѣнадцатой.
158 р. 48 к. артиллеріи.
762 р. командѣ секундъ-маіора Гагрина.

---

[1] Регистръ „сколько при бывшемъ въ 21 день сего мая съ злодѣемъ и измѣнникомъ самозванцемъ Пугачевымъ сраженіи отъ его толпы какихъ припасовъ отбито, людей его мошенниковъ на мѣстѣ положено и въ плѣнъ захвачено".

[2] Д. № 145. Рап. артил. штыкъ-юнкера Ульянова 29 мая 1774 г. кр. Троицкая. Вѣдом. „сколько во время сраженія, при помощи Божіей, отъ злодѣевъ отбито и какого калибра пушекъ съ ихъ ящики и снаряды".

Библиотека "Руниверс"

Изъ тѣхъ же суммъ 800 руб. 60 коп. «выдано было на пропитаніе многимъ людямъ ничего у себя неимѣющимъ, имущество которыхъ разграблено было мятежниками».

Въ числѣ лицъ, получившихъ пособіе изъ суммъ Пугачева, значились, преимущественно, вдовы офицеровъ и нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ борьбѣ съ мятежниками, а также церковно-служители разоренныхъ мятежниками храмовъ въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи»[1].

ГЛАВА IX.

Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью.—Преслѣдованіе Пугачева.—Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи.—Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Ступишкина.—Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева.—Дѣятельность Пугачева на Міасѣ.—Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы.—Поимка калмыкъ.—Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая защитность Колывано-воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибири о самозванцѣ.

Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ самозванцемъ, только что разорившимъ цѣлый рядъ крѣпостей, произвела сильное впечатлѣніе какъ на жителей Оренбургской пограничной линіи и Исетской провинціи, измученныхъ грабежами и разбоями, такъ и на лицъ стоявшихъ во главѣ административныхъ учрежденій, переживавшихъ постоянныя опасенія отъ нападенія мятежниковъ и отъ совращенія въ число бунтовщиковъ ложными увѣреніями легкомысленныхъ обывателей. По полученіи извѣстія о совершившихся событіяхъ подъ Троицкою крѣпостью Исетскій воевода полковникъ Лазаревъ писалъ Деколонгу: «извѣстный воръ Пугачевъ съ сообщниками своими, по благости Господней и счастіемъ вашего высокопревысходительства, разбитъ и утечку учинилъ, съ которымъ полученнымъ благополучіемъ и имѣю честь нижайше поздравить, моля при томъ Всемилостивѣйшаго Бога о продолженіи дрожайшаго здравія и чтобы поручила Всевыш-

[1] Д. № 145. Вѣдомость о захваченныхъ при сраженіи въ крѣпости Троицкой отъ злодѣя Пугачева деньгахъ и сколько на перечетѣ оныхъ оказалось и изъ того роздано и затѣмъ на лицо осталось. 1774 года мая 24-го.

Библиотека "Руниверс"

пято десница самого сего злодѣя доставить въ руки вашего высокопревосходительства».

«Какая жъ въ Челябѣ произошла отъ вѣрноподданныхъ ея императорскаго величества рабовъ радость, о томъ вашему высокопревосходительству къ изъявленію не нахожу довольно способовъ, такъ что рѣдко кто могъ бы удержаться отъ пролитія слезъ. Словомъ, вы воскреситель нашей жизни»[1].

Пугачевъ разбитый на голову Сибирскими войсками, едва ускользнувшій отъ гнавшихся за нимъ съ поля битвы командъ поручиковъ Бешицкаго и Борисова, 21 мая къ вечеру прибылъ въ Нижне-Увельскую слободу съ остатками разрозненной и уничтоженной толпы.

Эта прибывшая толпа, состоявшая приблизительно изъ 1500 человѣкъ, преимущественно заводскихъ крестьянъ, при одной пушкѣ, выжегши и разграбивши слободу и захвативъ съ собою нѣсколько молодыхъ слободскихъ жителей, направилась къ Кичигинской слободѣ съ намѣреніемъ пройти на Еткульскую крѣпость.

Посланная въ погоню за Пугачевымъ на другой день битвы подъ Троицкою крѣпостью, команда подъ начальствомъ преміеръ-маіора Жолобова пришла въ Нижне-Увельскую слободу всего 23-го мая, когда Пугачевская толпа уже успѣла, еще наканунѣ вечеромъ, пройти Кичигинскую слободу, забравъ тамъ 50 казаковъ и направиться къ Коельской крѣпости, отстоявшей въ 45 верстахъ отъ Нижне-Увельской слободы[2].

Прибывъ 23 числа въ Кичигинскую слободу и сдѣлавъ тамъ небольшой роздыхъ, преміеръ-маіоръ Жолобовъ продолжалъ путь по слѣдамъ Пугачева и въ тотъ же день, къ вечеру, прибылъ въ крѣпость Коельскую, гдѣ и получилъ извѣстіе отъ подполковника Михельсона о разбитіи имъ Пугачева, причемъ Михельсонъ просилъ Жолобова поспѣшить движеніемъ своего отряда для соединенія съ нимъ[3].

Подполковникъ Ив. Ив. Михельсонъ, назначенный еще въ началѣ марта 1774 года А. И. Бибиковымъ начальникомъ отряда для освобожденія осажденной Уфы, послѣ удачнаго пораженія мятежниковъ подъ Чесноковскою и освобожденія отъ блокады Уфы, 24 апрѣля дви-

---

[1] Д. № 145. Письмо полковника Лазарева генералу Деколонгу 24 мая 1774 г. Челябинскъ.

[2] Д. № 145. Рапортъ маіора Жолобова генералу Деколонгу 23 мая 1774 г. слобода Нижнеувельская.

[3] Д. № 145. Рапортъ маіора Жолобова генералу Деколонгу 24 мая, Варламовская слобода.

Библиотека "Руниверс"

нулся со своимъ отрядомъ къ Симскому заводу и оттуда 15-го мая къ Саткинскому заводу, продолжая движеніе по направленію къ Челябинско-Троицкому тракту. Будучи въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія Пугачева, а также въ полномъ недоумѣніи о томъ какое ему дѣйствительно избрать направленіе для движенія своего отряда, въ видахъ согласованія своихъ дѣйствій съ распоряженіями командующаго Сибирскими войсками, подполковникъ Михельсонъ, находясь въ Веденеевскомъ рудникѣ, 19 мая просилъ генерала Деколонга: «снабдить его наставленіемъ гдѣ нынѣ Пугачевъ находится, нужно ли ему въ тѣхъ мѣстахъ обращаться и сходно ли ему будетъ къ тѣмъ мѣстамъ слѣдовать, на что онъ ожидаетъ повелѣнія»[1].

Не получая указанія отъ генерала Деколонга, Михельсонъ продолжалъ предпринятое имъ движеніе, по ранѣе составленному плану, и, подойдя къ Кундравинской слободѣ, узналъ о разбитіи самозванца подъ Троицкой крѣпостью и о бѣгствѣ его съ остатками мятежной толпы по линіи.

23 мая, у деревни Лягушиной, имѣя въ своемъ отрядѣ не болѣе 500 человѣкъ, Михельсонъ наткнулся на самозванца, бѣгущаго съ толпою въ 2000 человѣкъ. Атакованный превосходными силами мятежниковъ Михельсонъ сталъ во главѣ эскадрона Изюмскихъ гусаръ, самъ повелъ атаку, рѣшившую скоро дѣло въ его пользу. Мятежники поколебались, самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ, а за нимъ вся толпа, которую преслѣдовалъ отрядъ Михельсона на разстояніи болѣе 15 верстъ. Мятежники потеряли 600 человѣкъ убитыми и около 400 плѣнными, преимущественно заводскихъ крестьянъ. Они лишились единственной пушки, продовольственныхъ запасовъ и обоза, въ которомъ найдена была голубая лента установленнаго Пугачевымъ ордена, которую онъ надѣвалъ на себя въ торжественныхъ случаяхъ.

Премьеръ-маіоръ Колобовъ, получившій одновременно увѣдомленіе Михельсона съ приглашеніемъ его соединиться съ нимъ и ордеръ генерала Деколонга, которымъ поручалось ему отрѣзать самозванцу путь отъ Челябинска, двинулся съ отрядомъ къ Чебаркульской крѣпости, гдѣ и встрѣтился 24 мая съ Михельсономъ, искавшимъ Пугачева и находившимся въ невѣдѣніи о томъ, куда скрылся самозванецъ на Кыштымовскій ли заводъ или же на Косотурскій.

При встрѣчѣ отрядовъ соглашенія начальниковъ относительно единства дѣйствій къ одной общей цѣли—поимкѣ самозванца—не по-

---

[1] Д. № 145. Рапортъ подполковника Михельсона генералу Деколонгу 19 мая 1774 года, рудникъ Веденеевскій.

Библиотека "Руниверс"

слѣдовало. Премiеръ-маiоръ Жолобовъ доносилъ генералу Деколонгу, что Михельсонъ, предпринявъ со своимъ отрядомъ движеніе на Косотурскій заводъ, какъ для преслѣдованія самозванца, такъ и для защиты пути въ Уфимскую провинцію, предлагалъ ему направиться съ отрядомъ къ Карасуйской деревнѣ, гдѣ пролегаетъ дорога по болотамъ и топямъ, почему онъ, признавъ такое движеніе неудобнымъ для своего отряда, согласно даннаго ему ордера, повернулъ къ Челябѣ [1].

Въ то же время Михельсонъ, недовольный дѣйствіями Жолобова, писалъ генералу Деколонгу: «Я долженъ вашему высокопревосходительству принести мою жалобу на господина маiора Жолобова, который 24 числа, поутру, подошедъ къ Чебаркульской крѣпости со мною верстахъ въ четырехъ отъ оной встрѣтился, коему я не только словесно, но и письменно далъ знать, что, имѣвъ извѣстіе, якобы злодѣй пробирается къ сторонѣ Косотурскаго или Кыштымовскаго заводовъ, почему по настоящимъ обстоятельствамъ его, господина маiора, наусильнѣйшимъ образомъ просилъ идти на Кыштымъ, куда дорога гораздо способнѣе, нежели на Косотуръ, черезъ что злодѣй у насъ оставался бы въ срединѣ и была бы ему загорожена не только дорога въ Уфимскую провинцію мною, но и въ Челябинскъ и въ Екатеринбургское вѣдомство имъ, господиномъ Жолобовымъ, и злодѣй бы не имѣлъ уже никакого способа усиливаться, а долженъ бы въ непродолжительномъ времени попасть въ руки, будучи преслѣдованъ нами съ обѣихъ сторонъ. Господинъ маiоръ Жолобовъ хотя словесно на то соглашался, однако вмѣсто того, чтобы сіе учинить, злодѣю дороги пересѣкать, что есть единый способъ, на послѣднее мое сообщеніе мнѣ отвѣчалъ, что сего сдѣлать не можетъ, прописывая худыя дороги и рѣки, черезъ которыя каждой дѣйствующей командѣ проходить должно. Эти дѣйствія даютъ злодѣю усиливаться» [2].

Этотъ рапортъ полученъ былъ Деколонгомъ 29 мая, когда Михельсонъ, двинувшись чрезъ Златоустовскій и Саткинскій заводы, выступилъ къ Симскому заводу и далѣе на Уфу, а отрядъ Жолобова уже былъ въ Челябѣ [3].

Несвоевременное полученіе свѣдѣній въ главной квартирѣ о движеніи и мѣстѣ нахожденія отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ про-

---

[1] Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маiора Жолобова генералу Деколонгу 25 мая 1774 г., крѣпость Чебаркульская.

[2] Д. № 140. Рапортъ Михельсона генералу Деколонгу 26 мая, заводъ Златоустовскій.

[3] Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маiора Жолобова генералу Деколонгу 26 мая, Челяба.

Библиотека "Руниверс"

тивъ самозванца, а также совершенное невѣдѣніе о расположеніи отрядовъ на линіи крѣпостей, естественно, порождали полное несогласованіе дѣйствій отрядовъ къ одной общей цѣли.

По освобожденіи Оренбурга отъ осады мятежниковъ и по нанесеніи пораженія самозванцу при Сакмарскомъ городкѣ генералъ Рейнсдорпъ, имѣя въ виду удаленіе Пугачева въ Башкирію, предложилъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орской крѣпости съ отрядомъ Сибирскихъ войскъ, произвести движеніе къ сѣверу по линіи къ Кызыльской или же Верхнеяицкой крѣпостямъ для огражденія главнымъ образомъ находившихся въ этой части крѣпостей и редутовъ отъ нападенія башкиръ. Руководствуясь этимъ предложеніемъ, генералъ Станиславскій 1-го мая выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Орской крѣпости по указанному направленію, не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи отрядовъ генералъ-маіора Фреймана и коллежскаго совѣтника Тимашева, командированныхъ отъ Сакмарскаго городка кн. Голицынымъ для поисковъ Пугачева. 5-го мая отрядъ генерала Станиславскаго прибылъ въ Таналыцкую крѣпость, 10-го въ Уртызамскую, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о взятіи Пугачевымъ Магнитной.

По малочисленности гарнизона этой крѣпости, а также опасаясь, чтобы самозванецъ отъ Магнитной не обратился на эту крѣпость, какъ на слабѣйшую, генералъ Станиславскій забралъ съ собою всю гарнизонную команду и казаковъ вмѣстѣ съ комендантомъ подполковникомъ фонъ-Рассомъ, оставивъ въ крѣпости при обывателяхъ одного прапорщика Манылкина.

Находившіяся въ крѣпости 7 чугунныхъ пушекъ, которыя признано было невозможнымъ забрать съ собою, оставлены были генераломъ Станиславскимъ на попеченіе прапорщика Манылкина съ тѣмъ, «что если злодѣй нападать будетъ большою толпою и усмотритъ онъ къ отпору себя не въ состояніи, то немедля того же часу, чтобы злодѣй воспользоваться не могъ, пушки съ состоящими зарядами побросалъ бы въ воду и забравъ способныхъ людей, оставя крѣпость, ретировался на лодкѣ, по рѣкѣ Яику, въ крѣпость Таналыцкую». 14 числа генералъ Станиславскій прибылъ съ отрядомъ въ крѣпость Кызыльскую, куда въ тотъ же день прибылъ и коллежскій совѣтникъ Тимашевъ съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ. 16-го оба отряда выступили къ Магнитной, куда и прибыли 18-го, найдя ее совершенно разворенною. Въ этой крѣпости оставлены были самозванцемъ 112 человѣкъ крестьянъ Бѣлорѣцкаго завода и при нихъ до 600 человѣкъ женъ и дѣтей разныхъ заводскихъ крестьянъ, примкнувшихъ къ мятежнической толпѣ. На этихъ крестьянъ, а также на уцѣлѣвшихъ обы-

Библиотека "Руниверс"

вателей и раненныхъ солдатъ, здѣсь оставленныхъ, возложено бы самозванцемъ заготовленіе разнаго провіанта и въ особенности суха рей. Забравъ съ собою всѣхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми, а такж часть заготовленнаго для мятежниковъ провіанта, оба отряда 20-г прибыли въ Верхнеяицкую крѣпость, гдѣ генералъ Станиславскій пе редалъ въ вѣдѣніе коменданта полковника Ступишина всѣхъ приве денныхъ имъ крестьянъ «съ приказаніемъ обрить имъ головы и бо роды, отпустивъ въ свои дома съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы он отъ домовъ своихъ далѣе одной версты, подъ страхомъ смертно казни, не отлучались».

Въ Верхнеяицкой крѣпости генералъ Станиславскій засталъ отряд генерала Фреймана съ Оренбургскими войсками, прошедшій через Бѣлорѣцкій заводъ. Присоединивъ къ своимъ войскамъ отрядъ Тима шева, генералъ Фрейманъ 20 числа выступилъ изъ Верхнеяицкой кр пости къ Троицкой, въ слѣдъ отряда генерала Деколонга, выбрав путь степною стороною, прямо на Степную крѣпость. Однако 23-г со всѣми своими войсками генералъ Фрейманъ возвратился обрати въ Верхнеяицкъ, не давъ знать о своемъ пребываніи и о своемъ дви женіи генералу Деколонгу, отъ мѣста расположенія котораго находилс всего на разстояніи одного перехода. По этой причинѣ Деколонг до 29 мая находился въ полномъ невѣдѣніи какъ о приходѣ отряд генерала Станиславскаго, такъ и о близости нахожденія отрядов Оренбургскихъ войскъ.

Тимашевъ словесно заявлялъ генералу Станиславскому, что по спѣшное возвращеніе генерала Фреймана съ отрядомъ было вслѣдстві полученія извѣстій отъ бѣжавшихъ мятежниковъ о пораженіи ихъ под Троицкою крѣпостью, а также о томъ, что Пугачевъ укрылся въ Ураль скихъ горахъ, въ деревнѣ башкирскаго старшины Абнима Тархана Основываясь на этомъ заявленіи, генераломъ Станиславскимъ команди рованъ былъ отрядъ въ 260 человѣкъ подъ командою капитана фонъ Винклера до урочища горъ Корептау на поиски бѣжавшаго самозванца

Донося подробно о прохожденіи своего отряда изъ Орска д Верхнеяицка и не имѣя свѣдѣнія о томъ, что намѣрены предпринят Фрейманъ и Тимашевъ, генералъ Станиславскій просилъ генерала Де колонга разрѣшить ему присоединиться къ его отряду, въ виду значи тельнаго скопленія войскъ въ Верхнеяицкѣ [1].

---

[1] Д. № 145. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 25 ма 1774 г., кр. Верхнеяицкая.

Д. № 145. 27 мая № 578, кр. Верхнеяицкая.

Библиотека "Руниверс"

Въ то же время генералъ Станиславскій оповѣщалъ, что начальники отрядовъ Оренбургскихъ войскъ «имѣютъ по часту разновидныя повелѣнія: господинъ губернаторъ повелѣваетъ одно, а князь Голицынъ другое и тако двуличныя повелѣнія къ одноличности сходственно не придутся».

27-го мая генералъ Фрейманъ со всѣми Оренбургскими войсками выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣпости по линіи къ Оренбургу. Комендантъ Ступишинъ имѣя въ виду, что генералъ Станиславскій предполагалъ соединеніе своего отряда съ корпусомъ генерала Деколонга, просилъ послѣдняго оставить приведшія Сибирскія войска въ подчиненной ему крѣпости, «такъ какъ гарнизонъ ея состоитъ всего изъ 150 человѣкъ, преимущественно рекрутъ, вооруженныхъ одними пистолетами. Къ тому же значительная часть гарнизона должна ежедневно окарауливать пойманныхъ изъ мятежнической толпы разныхъ бѣглыхъ колодниковъ, которыхъ уже имѣется до 200 человѣкъ» [1].

13-я легкая полевая команда премiеръ-маіора Эртмана, долженствовавшая слѣдовать, по усмиреніи крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта, на Челябинскъ и затѣмъ на соединеніе съ корпусомъ генерала Деколонга, въ виду движенія самозванца къ Троицкой крѣпости и возникшихъ потому опасеній при успѣхѣ оружія мятежниковъ за цѣлость другихъ крѣпостей, а въ особенности Сибирской пограничной линіи, вызвана была комендантомъ Звѣриноголовской крѣпости полковникомъ Эстко къ этой крѣпости, куда и прибыла 24 мая [2].

Неизвѣстность дѣйствительнаго нахожденія самозванца въ связи съ тѣмъ паническимъ страхомъ, который овладѣвалъ массами населенія въ мѣстностяхъ его появленія, порождали ложныя тревоги, при предположеніяхъ или слухахъ о томъ, что самозванецъ скрывается въ данной мѣстности. Въ особенности не мало породило волненій сибирской администраціи и населенію предположеніе, что Пугачевъ находится въ киргизской степи близъ Звѣриноголовской крѣпости. Предположеніе это основывалось на показаніяхъ пойманнаго близъ этой крѣпости бѣглаго Азовскаго полка драгуна Мезенцева, удостовѣрявшаго, что Пугачевъ, ускользнувъ изъ Башкиріи отъ всѣхъ войскъ и перебѣжавъ линію, находится въ киргизской степи противъ Звѣриноголовской крѣпости въ 50 верстахъ, вверхъ по рѣкѣ Абугѣ, откуда онъ и посланъ

---

[1] Д. № 145. Рапортъ полковника Ступишина 27 мая 1774 года.

[2] Д. № 145. Рапортъ коменданта Звѣриноголовской крѣпости полковника Эстко генералу Деколонгу 28 мая 1774 года.

№ 144. Рапортъ премiеръ маіора Эртмана генералу Скалону 24 мая.

Библиотека "Руниверс"

къ крѣпости для развѣдокъ о ея защитности. Затѣмъ Мезенцевъ показалъ, что одновременно съ нимъ изъ Пугачевской толпы посланы также еще лица внутрь линіи для приглашенія крестьянъ къ ихъ толпѣ.

«Такія обстоятельства», писалъ по этому поводу Сибирскій губернаторъ Чичеринъ генералу Скалону, «показываютъ здѣшнему краю, особливо Сибирской линіи, безпримѣрную опасность; весьма удивительно только, какимъ образомъ и столь стремительно могъ злодѣй вдругъ, не оставя по себѣ и слѣдовъ, ускользнуть изъ Башкиріи въ киргизскую степь». Признавая пойманнаго Мезенцева за шпіона, подосланнаго самозванцемъ, съ цѣлью можетъ быть отвлеченія военныхъ силъ и бдительности отъ мѣстъ, въ которыхъ онъ дѣйствительно намѣревался проявить свою разбойническую дѣятельность, Сибирская администрація тѣмъ не менѣе принимала мѣры къ розыскамъ по указанію этого шпіона и къ усиленію состава войскъ въ Звѣриноголовскѣ, для чего изъ Курганской слободы, по приказанію Чичерина, была немедленно перевезена на подводахъ въ Звѣриноголовскъ рота рекрутъ подъ командою капитана Мокринскаго и командированъ взводъ гусаръ подъ командою поручика Воронова. Также принимались мѣры и къ подкрѣпленію по Сибирской линіи гарнизона Прѣсногорьковской крѣпости.

По распоряженію, отданному генераломъ Деколонгомъ коменданту Звѣриноголовской крѣпости полковнику Эстко, Мезенцевъ за свои ложныя показанія былъ повѣшенъ, также были повѣшены премьеръ-маіоромъ Эртманомъ, въ степи, «дабы въ случаѣ наѣзда воровскія партіи то видѣли, имъ на страхъ», 5 калмыкъ, задержанныхъ во время розысковъ и сознавшихся въ принадлежности къ мятежнической толпѣ»[1].

Опасенія за Звѣриноголовскую крѣпость еще возникали вслѣдствіе того, что пойманные близъ Троицка приверженцы Пугачевской толпы показывали на принятыя будто бы самозванцемъ мѣры для склоненія киргизъ къ нападенію на эту крѣпость, почему генералъ Деколонгъ ордеромъ давалъ знать генералу Скалону:

«Черезъ пойманныхъ изъ злодѣйской толпы сущихъ плутовъ освѣдомился я, будто бы отъ самозванца Пугачева изъ воровъ башкирскихъ старшинъ, посланъ сотникъ Упалъ къ киргизскимъ старшинамъ, съ уговоромъ, чтобы они склонялись къ собранію своихъ, до

---

[1] Д. № 143. Рапортъ маіора Эртмана генералу Скалону 25 іюня 1774 г., пр. Звѣриноголовская.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько тысячъ силъ, дабы сдѣлать общее съ самозванцемъ нападеніе на Звѣриноголовскую крѣпость; а какъ сіе для линіи не безважно, то рекомендую всѣми силами стараться развѣдывать черезъ доброжелательныхъ киргизскихъ же россійской сторонѣ старшинъ»[1].

Такая же ложная тревога порождена была извѣстіями о появленіи самозванца близь Верхнеяицкой крѣпости, почему генералъ Фрейманъ, недавно выступившій изъ этой крѣпости и находившійся съ своимъ отрядомъ въ Кызильской, долженъ былъ вернуться для производства поисковъ.

Опасаясь появленія самозванца, неизвѣстно куда скрывшагося, дистанціонные коменданты и воеводскія канцеляріи Исетской провинціи и Сибирской губерніи разсылали воззванія къ населенію съ цѣлью поддержать въ немъ вѣрноподданническія чувства.

«Военно-служащіе и жители Верхнеяицкой крѣпости», писалъ полковникъ Ступишинъ, «Божіимъ попущеніемъ и въ казнь за грѣхи наши и наше нераскаяніе посылаются велѣніемъ Божіемъ на насъ: напрасная смерть, потопы, глады и грабительства, какъ сказано въ св. Писаніи и нынѣ все сіе надъ нами ясно совершается».

«Злодѣй Емелька манитъ многихъ обѣщаніями. Но кто же, помня Бога и присягу, повѣритъ ему, опричь такихъ же воровъ вѣроотступниковъ, шельмъ, какъ онъ самъ. Если Божіемъ попущеніемъ онъ, воръ злодѣй Емелька, придетъ къ Верхнеяицкой крѣпости, станемъ всѣ отъ мала до велика, кто въ силѣ поднять хоть камень, а живыми не дадимся въ руки злодѣя, не дадимъ ему ругаться храмомъ Божіемъ, женами и дѣтьми нашими». «Первый умру за вѣру и государыню я, комендантъ, и всѣ мои подначальные офицеры; надѣюсь, что не постыдятъ себя за начальными людьми и солдаты». «Будемъ живы, отразимъ злодѣя и наградитъ насъ Богъ и ея императорское величество; а погибнемъ, то яко мученики обрѣтемъ вѣнецъ нетлѣнный. Оружія у насъ довольно, свинцу и провіанта тоже, солдаты молодцы. Кто изъ жителей хочетъ оружія, требуй пороха и свинца отъ комендантской канцеляріи. Между нами какъ отъ солдатъ служащихъ и отставныхъ нѣтъ измѣнниковъ и трусовъ; а если такіе есть, я не держу, иди въ вѣчную гибель и къ злодѣю Емелькѣ, только назадъ такого не приму и съ повинною, а по власти мнѣ данной, таковой злодѣй будетъ весьма лишенъ живота. Предписываю воинскимъ начальникамъ и жителямъ ввѣренной мнѣ дистанціи крѣпко смотрѣть за ворами башкирцами и киргизами, пріѣзжающими будто бы на торгъ: не переметчики ли они

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 30 мая 1774 г., Троицкая.

Библиотека "Руниверс"

и нѣтъ ли у нихъ какихъ воровскихъ писемъ? Буде каковыя окажутся, то брать и передавать въ комендантскую канцелярію. Ордеръ сей прочитать по ротамъ и капральствамъ и объявить въ Верхнеяицкой крѣпости съ барабаннымъ боемъ».

Исетская провинціальная канцелярія указами сообщала, для всенароднаго объявленія, о разбитіи самозванца, призывая населеніе къ его поимкѣ.

«Извѣстный государственный злодѣй Пугачевъ не только подъ Троицкою крѣпостью господиномъ генераломъ-порутчикомъ и кавалеромъ Иваномъ Александровичемъ Деколонгомъ со всѣми силами разбитъ и пораженъ, но и послѣдняя его сволочь, нечаяннымъ образомъ, при утечкѣ изъ Троицкой крѣпости, вся встрѣчена и истреблена до основанія, такъ что едва и самъ безчеловѣчный мучитель и тиранъ Пугачевъ проклятую свою жизнь бѣгствомъ спасти могъ. Однакожъ, чаятельно, что не долго прошатается и голова его проклятая скоро будетъ сокрушена, въ разсужденіе что за нимъ отправлены въ слѣдъ отъ господина генерала-порутчика и кавалера два маіора Жолобовъ и Гагринъ. Уповательно, совершится можетъ къ порадованію вѣрноподданническихъ ея императорскаго величества рабовъ сердецъ. Между тѣмъ часъ отъ часу бѣжавшіе изъ его толпы съ повинною примножаются, въ томъ числѣ находятся таковые, кои во всемъ сему извергу Пугачеву содѣйствовали самовольно. Рекомендуется о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея императорскаго величества къ удовольствію каждаго вѣдомства своего во всѣхъ мѣстахъ распубликовать, съ такимъ подтвержденіемъ, что если паче чаянія иногда случилось тому злодѣю быть въ какомъ либо россійскомъ жительствѣ, то бы его всѣми силами старались изловить. И для того по учиненному въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣленію симъ ея императорскаго величества указомъ опредѣляется, по полученіи сего, въ каждомъ мѣстѣ о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея императорскаго величества къ удовольствію каждаго распубликовать и при томъ ежели паче чаянія иногда оный злодѣй Пугачевъ въ какомъ либо жительствѣ случится быть, то бъ его всѣми силами старались изловить. Примѣтами онъ возмутитель: росту средняго, лицемъ смугл, волосы на головѣ и бородѣ темно-русые съ сѣдиною, во рту въ передней челюсти одного зуба нѣтъ да и правая рука прострѣленная» [1].

Отсутствіе единства дѣйствій въ направленіи военныхъ силъ по

---

[1] Д. № 144. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи въ Тюменскую воеводскую канцелярію, 26 мая 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

преслѣдованію мятежниковъ и несогласія начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ дали возможность Пугачеву снова усилиться. Предположенія Михельсона о мѣстѣ нахожденія Пугачева съ остатками своей толпы оправдались. Пугачевъ находился на Міасѣ, гдѣ простоявъ четыре дня, усилилъ свою толпу до 2000 человѣкъ, затѣмъ, за удаленіемъ отряда Жолобова къ Челябѣ, сжегъ Чебаркуль, Кундравинскую слободу, Златоустовскій, Саткинскій заводы и 3-го іюня, совершенно неожиданно, атаковалъ Михельсона. Послѣ упорной схватки Пугачевъ былъ отбитъ и преслѣдуемый скрылся въ вершинахъ рѣки Ай, оставивъ на полѣ сраженія до 400 тѣлъ. Разбитый самозванецъ съ небольшою толпою предпринялъ движеніе къ западу, преслѣдуемый Михельсономъ, который двигался черезъ Симскій заводъ на Уфу къ Бирску, съ надеждой не допустить самозванца къ приволжскимъ губерніямъ.

Одновременно съ проявленіемъ самозванцемъ вновь своей преступной дѣятельности взволновались и крестьянскія слободы Ялуторовскаго дистрикта Куртамышская и Утяцкая, почему 13-я легкая полевая команда снова отодвинулась въ эти слободы, водворивъ тамъ спокойствіе.

При пораженіи подъ Троицкою крѣпостью Пугачевской толпы въ составѣ ея была значительная часть калмыкъ, изъ которыхъ партія, свыше 100 человѣкъ, бѣжала въ киргизскую степь.

Опасаясь ихъ вліянія на населеніе степей и придавая потому особенное значеніе ихъ поимкѣ, генералъ Деколонгъ предписалъ по всей сибирской пограничной линіи производить развѣдки и поиски бѣжавшихъ. Не желая, чтобы эти калмыки предались китайскимъ властямъ, генералъ Деколонгъ просилъ участія султана средней орды Аблая и старшины Кулсара Батыря:

«Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской и проч. и проч. и проч.

«Киргизско-Кайсацкой средней орды вѣрноподданному и почтенному владѣльцу Аблаю султану:

«Изъ подданныхъ ея императорскому величеству обитающихъ въ Россіи калмыкъ, оказавшихся нынѣ въ злѣйшемъ противу государства преступленіи, съ небольшимъ сто человѣкъ, страшась по законамъ ея императорскаго величества должнаго за преступленіе наказанія, бѣжали отъ Троицкой крѣпости киргизъ-кайсацкою степью, какъ видно съ намѣреніемъ пробраться въ Китайскую землю, чего ради заблаговременно увѣдомляя васъ, почтенный султанъ, прошу оныхъ измѣнниковъ при подающемся случаѣ, буде они обратятся къ Китаю, всѣхъ,

Библиотека "Руниверс"

не допуская туда, приказать своимъ киргизцамъ переловить и употребить въ свою пользу въ услуги хатонами, о чемъ и меня увѣдомить. Я, пожелавъ вамъ всякаго благополучія, пребываю ея императорскаго величества самодержицы всероссійской государыни моей отъ арміи генералъ-порутчикъ ордена святыя Анны кавалеръ и надъ сибирскими войсками главный командиръ Иванъ Деколонгъ. Мая 26 дня 1774 года, крѣпость Троицкая».

Совершенно такого же содержанія письмо было послано и киргизъ-кайсацкой средней орды вѣрноподданному и почтенному старшинѣ Кулсарѣ Батырю.

Бѣжавшіе калмыки, стремившіеся перейти киргизскую степь, захвачены были киргизскимъ старшиною Урусъ-султаномъ и съ разрѣшенія султана Аблая розданы были въ рабство десяти киргизскимъ волостямъ, при чемъ генераломъ Деколонгомъ объявлено было киргизамъ: «что если они отдать калмыковъ не желаютъ, дабы съ ними поступлено было по строжайшимъ ея императорскаго величества законамъ, если калмыки имъ угодны, то съ его стороны нѣтъ усилія во взятіи ихъ и они могутъ пользоваться калмыками по своей волѣ» [1].

Во время преслѣдованія и розысковъ бѣжавшихъ многіе изъ ихъ единоплеменниковъ, находившихся въ рабствѣ у киргизъ и разночинцевъ, проживавшихъ на пограничной линіи, подвергались тяжкимъ истязаніямъ, заподозренные какъ въ укрывательствѣ, такъ и въ пособничествѣ. Генералъ Деколонгъ въ одномъ изъ ордеровъ своихъ давалъ наставленіе порядку производства допросовъ этимъ несчастнымъ: «отправленный въ Омскую крѣпость крещеный калмыкъ Иванъ Алексѣевъ допросомъ, подъ жестокимъ пристрастіемъ, показалъ, будто бы онъ не изъ числа бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы, подъ битіемъ же кошками, закуся языкъ, ничего не говоря, на томъ и утвердился, но сему льститься никакимъ образомъ не можно, а что онъ подъ битіемъ молчаніемъ укрѣпился, то уже многими опытами здѣсь доказано, что таковые, прилѣпившіеся къ сторонѣ его злодѣйской, сколько бы не стерпѣли жестокіе побои, однако же ни одного слова не хотятъ къ признанію своего преступленія выговорить, слѣдовательно и сей, какъ заключить надобно, такимъ же образомъ намѣренъ себя оправдать; однакоже напротивъ того легко станется, что онъ опасается смертной казни за совершенное можетъ быть важнѣйшее преступленіе, для того приходится всякимъ образомъ его увѣрять, что онъ будетъ свободенъ

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генерала Скалону 7 іюля 1774 г. Челябинскъ № 1261.

Библиотека "Руниверс"

и отъ смертной казни и отъ тѣлеснаго наказанія, лишь бы чистосердечно принесъ въ винѣ своей раскаяніе, и когда то истинно откроется, то вывѣдывать отъ него и о другихъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ» [1].

Такое суровое отношеніе сибирскихъ властей къ калмыкамъ объяснялось, какъ недавнимъ еще (въ 1771 году) откочеваніемъ изъ предѣловъ Россіи, съ р. Волги въ Джунгарскія степи, къ китайцамъ, огромной орды торгоутовъ во главѣ съ Убуши-ханомъ, такъ и тѣмъ что по полученнымъ свѣдѣніямъ, откочевавшіе въ предѣлы Китая калмыки, въ числѣ 3500 человѣкъ, въ началѣ 1774 года, имѣвъ собраніе на рѣкѣ Уламкулѣ, выразили намѣреніе идти внизъ по Иртышу для разоренія киргизъ-кайсаковъ.

Это намѣреніе калмыковъ, заставившее сибирскую администрацію смотрѣть на нихъ какъ на воюющую сторону, вынудило принять мѣры къ усиленію войскъ на пограничныхъ мѣстахъ Иртышской линіи и прежде всего въ Устькаменогорскѣ, гдѣ находилась одна рота Бійскаго баталіона; почему 29 апрѣля 1774 года туда и была отправлена изъ Семипалатинской крѣпости еще одна рота Бійскаго баталіона и команда казаковъ въ 50 человѣкъ [2].

На необходимость усиленія войскъ въ южной части Иртышской линіи, какъ для предупрежденія набѣга калмыковъ, такъ и грабежа киргизъ, указывало и управленіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, располагавшее на огромномъ пространствѣ раскинутыхъ рудниковъ и заводовъ всего однимъ баталіономъ въ составѣ 4-хъ ротъ. Въ виду такой беззащитности, еще въ началѣ 1774 года, управленіе заводовъ заявляло, что имѣющимися войсками, «не только линейныя крѣпости подкрѣплять или заводы и рудники защищать, но постовъ нужныхъ при сереброплавильномъ дѣйствіи и денежной передѣлкѣ, также и храненіи знатныхъ металовъ, смѣнять некѣмъ». «Хотя при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ артиллерія и есть, однако обученныхъ къ дѣйствію оной людей никого нѣтъ» [3].

Съ распространеніемъ области мятежа въ предѣлахъ Сибирской губерніи среди населенія ея создавалась легендарная молва какъ отно-

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 14 іюля 1774 года, г. Челябинскъ, № 1336.

[2] Д. № 145. Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 17 мая 1774 года, Омскъ.

[3] Д. № 144. Промеморія канцеляріи Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства 7 марта 1774 года, № 1578.

Библиотека "Руниверс"

сительно личности самозванца, такъ и относительно участія въ его судьбѣ римской куріи.

Крестьянинъ Усть-Суэрской слободы Петръ Шалобановъ передавалъ крестьянамъ своей слободы и мѣстному священнику: «что инде господа радуются, что самозванца команду разбили и крестьянъ за то зорятъ и мучаютъ; вотъ когда государь Петръ Ѳедоровичъ водворится, онъ господъ всѣхъ перевѣситъ. Петра Ѳедоровича благословилъ на царство папа римскій и приказалъ слить большой колоколъ, чтобы звонъ былъ слышенъ по всей землѣ для собранія силы, а по тому звону народъ збунтовался и скопляется къ оному царю самоохотно» [1].

Содержавшійся въ Омской тюрьмѣ ссыльный колодникъ Василій Морозовъ разнымъ людямъ передавалъ: «не будутъ имѣть дворяна людей, всѣ отберутся государю. Во время погребенія Петра Ѳедоровича государыни не было, а онъ опущенъ живъ и жилъ у римскаго папы въ прикрытіи, и потомъ, когда онъ вышелъ отъ папы въ Россію набравши партію, въ то время осматривали гробъ, въ которомъ и нашли восковую статую. У Пугачева де продается соль по двадцати копѣекъ, а вино по рублю ведро, можетъ быть и здѣсь въ Омскѣ будетъ, если доживемъ, и онъ Пугачевъ придетъ сюда въ крѣпость» [2].

Какому наказанію подвергнутъ былъ крестьянинъ Шалобановъ за распространеніе ложныхъ возмутительныхъ слуховъ, свѣдѣній не сохранилось; колодникъ же Морозовъ, признанный виновнымъ въ возстановленіи бунта въ Омской крѣпости, по 137 ст. воинскаго артикула, повелѣніемъ генерала Деколонга, былъ повѣшенъ [3].

---

[1] Д. № 145. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 18 мая 1774 г., № 1680.

[2] Д. № 145 Рапортъ коменданта Омской крѣпости бригадира Клавера 22 марта 1774 года.

[3] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 27 апрѣля 1774 года, село Бродо-Калмыцкое, № 747.

Д. № 43 1773—1774 г.г. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона Омской комендантской канцеляріи 10 мая 1774 года, № 611.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА X.

Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона.—Бездѣятельность генерала Фрейгана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири.—Взятіе мятежниками Осы.—Приближеніе ихъ къ Казани.—Бездѣятельность генерала Деколонга.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды.—Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына.—Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ ввѣренныхъ его командѣ.—Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.—Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону.

Башкирское и заводское населеніе, возбужденное къ мятежу вновь разсылавшимися воззваніями самозванца, обѣщавшими «вольность», избавленіе отъ податей и рекрутства, бродило толпами, грабя и разоряя заводы. Въ началѣ іюня мятежники разорили въ Уфимской провинціи заводы: Воскресенскій, Архангельскій, Котовскій и другіе. Отряды преслѣдующихъ войскъ ходили по разнымъ направленіямъ, но мятежники, въ особенности башкиры, уклонялись отъ боя, скопляясь толпами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войскъ не было.

Для водворенія спокойствія среди заводскаго населенія Исетской провинціи генералъ Деколонгъ, въ началѣ іюля, съ главными своими силами передвинулся въ Челябинскъ, предоставивъ самостоятельность дѣйствій отрядамъ Жолобова и Гагрина для прикрытія Екатеринбурга.

Въ Троицкой крѣпости оставался генералъ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою; 13-й легкой полевой командѣ назначено было мѣстопребываніе въ Куртамышской слободѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, пойти на помощь и Сибирской пограничной линіи.

Въ то время какъ Михельсонъ стремился преградить дорогу самозванцу, слѣдуя изъ Уфы черезъ Бирскъ къ Сарапулу, толпа мятежниковъ, предводительствуемая самозванцемъ, оказалась въ Красноуфимскѣ, гдѣ встрѣчена была при деревнѣ Быковой отрядомъ подполковника Попова.

Опрокинувъ этотъ отрядъ, мятежники заняли и выжгли заводы Уинскій и Иргинскій. Перейдя затѣмъ рѣку Тулву, осадили пригородъ Осу, который 21 іюня сдался, открывая дорогу Пугачеву къ Казани.

Библиотека "Руниверс"

Князь Щербатовъ, увѣдомляя генерала Деколонга о предпринятомъ движеніи мятежниковъ, сообщалъ, что «расторопный полковникъ Михельсонъ слѣдуетъ за самозванцемъ въ ближайшемъ разстояніи и если теперь еще не разбилъ, то конечно злодѣй не ушелъ отъ своей погибели, о чемъ съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій».

«Я самъ, узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, поспѣшилъ прибытіемъ въ Бузулукъ, чтобы быть ближе къ симъ мѣстамъ, главное зло въ себѣ заключающимъ, и отсюда поспѣшать буду къ рѣкѣ Камѣ» [1].

Незначительность состава войскъ, оставшихся въ Башкиріи, за нахожденіемъ отряда генерала Фреймана на Оренбургской линіи, обращала на себя вниманіе князя Щербатова, который, отдавъ повелѣніе маіорамъ Жолобову и Гагрину съ ихъ отрядами находиться въ Кунгурскомъ уѣздѣ, неоднократно, предлогалъ генералу Фрейману занять Зелаирскую крѣпость, какъ наиболѣе центральную среди Башкиріи, для умиротворенія ея населенія. Также кн. Щербатовъ, неоднократно, обращался и къ генаралу Деколонгу о томъ, чтобы онъ не удерживалъ генерала Фреймана на линіи.

«Крайне огорчаетъ меня не дѣйствіе и тщетное препровожденіе времени генерала маіора Фреймана съ великимъ числомъ войскъ ему порученнымъ», писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, «не только теперь, когда войскъ весьма мало въ Башкиріи, но и до сего времени нужно весьма было прибытіе его въ Зелаирскую крѣпость, ибо весь тотъ уголъ Башкиріи остается теперь въ ожиданіи его безъ войска. Между тѣмъ онъ рапортуетъ изъ Уйской крѣпости, что удерживается тамъ вашимъ превосходительствомъ; почему изъ приложеннаго къ нему ордера усмотрѣть изволите, который доставить къ нему прошу, чего и отъ него желаю. Сіе конечно пишу къ нему въ послѣдній разъ и если ваше превосходительство не благоволите его отпустить, то принужденъ буду донести ея императорскому величеству, дабы затѣмъ отвѣтствовать я не могъ».

«Рапорты сего генерала и недѣйствіе его деташемента показываютъ, что по удаленіи злодѣя обстоятельства вашего края спокойнѣе стали, но и опытами сіе доказывается, что тамъ только пылаетъ въ полной силѣ зло, гдѣ самъ начальникъ оное производитъ».

Извѣстіе о распространеніи области мятежа до Камы, вслѣдствіе чего прегражадался свободный водный путь въ Сибирь, озабочивало

---

[1] Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 16 іюля 1774 г., Бузулукъ. (Отправляя это отношеніе кн. Щербатовъ еще ничего не зналъ о событіяхъ 12—15 іюля подъ Казанью).

Библиотека "Руниверс"

Дениса Ивановича Чичерина, принимавшаго живѣйшее участіе въ судьбахъ ввѣреннаго ему края; почему, передавая генералу Скалону свои впечатлѣнія по поводу совершившихся событій, онъ не могъ не выразить соболѣзнованія: «видно по обстоятельствамъ на Макарьевскую ярмарку купцамъ нѣтъ свободнаго и безопаснаго пути ни водою, ни сухимъ путемъ. Прямо наказаніе»! [1].

Это прекращеніе свободнаго пути потому въ особенности представлялось серьезнымъ для торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Сибири, что и Ирбитская ярмарка, бывшая въ началѣ года, не могла состояться въ Ирбитской слободѣ, а перенесенная въ Тобольскъ не имѣла успѣха, не смотря на то, что всѣмъ воеводамъ Сибирскихъ городовъ, магистратамъ и ратушамъ, а также и пріѣзжавшему изъ другихъ губерній купечеству, объявлено было отъ Чичерина: «что сіе учрежденіе сдѣлано въ огражденіе отъ хищническихъ рукъ злодѣевъ, къ спасенію ихъ самихъ, имѣнія ихъ, обнадеживая всѣхъ и каждаго, кто будетъ въ Тобольскѣ при производствѣ торга изъ купечества и мелочниковъ, что не только отъ всякихъ обидъ и притѣсненій защищены пребудутъ, но и принимаются они подъ его попеченіе и покровительство» [2].

По взятіи Осы, позорно сдавшейся мятежникамъ во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ, Пугачевъ сжегъ этотъ пригородъ и, забравъ пушки, двинулся къ Рождественскому заводу. Переправившись затѣмъ черезъ Каму и занявъ 27-го іюня Ижевскій заводъ, двинулся къ Казани.

Паденіе Осы и приближеніе Пугачева къ Камѣ вызвали со стороны казанскаго губернатора фонъ-Брандта усиленную дѣятельность. Малочисленность оставшихся командъ въ Казани, за выкомандированіемъ войскъ въ разныя мѣста прежней дѣятельности самозванца, вынудила генерала Брандта просить помощи у отрядовъ, преслѣдовавшихъ Пугачева и разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Между тѣмъ самозванецъ, не встрѣчая нигдѣ препятствій, подвигался быстро по направленію къ Казани, увеличивая свои силы.

Преслѣдовавшій мятежниковъ полковникъ Михельсонъ 8-го іюля переправился черезъ Вятку, 13-го находился въ 14 верстахъ отъ Казани и получивъ свѣдѣнія, что у самозванца до 12000 человѣкъ, не

---

[1] Д. № 143. Увѣдомленіе Чичерина генерала Скалона 4-го іюля 1774 года.

[2] Д. № 136 1774 года. Увѣдомленіе Чичериным генерала Скалона 25-го января 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

смотря на малочисленность своего отряда, непревышавшаго 800 человѣкъ, рѣшился немедленно аттаковать мятежниковъ.

Всѣ обращенія генерала Брандта къ отрядамъ Сибирскихъ войскъ, расположеннымъ близь Екатеринбургскихъ заводовъ, о присылкѣ помощи Казани не доходили до назначенія. Эти отряды, также какъ и маіоръ Гагринъ, еще долгое время были въ совершенномъ невѣдѣніи о ходѣ событій и мѣстѣ нахожденія самозванца. Первыя извѣстія о движеніи Пугачева къ Камѣ, затѣмъ къ Казани, получены были Сибирскими войсками всего въ началѣ августа, при опросѣ бѣжавшихъ изъ стана самозванца. Бѣжавшіе изъ мятежнической толпы казакъ села Виперскаго Сесюнинъ и Аннинскаго завода мастеровой Голушинъ, 27 іюля, при допросѣ въ Екатеринбургѣ, показали:

«Мятежники, подойдя къ пригороду Осѣ и встрѣтивъ сопротивленіе со стороны жителей и гарнизона, обложили городское укрѣпленіе соломой съ цѣлью ея поджечь. Устрашенные мятежниками, признавая себя безсильными къ защитѣ, въ виду недостатка пороха, гарнизонъ и обыватели 21 іюня сдались самозванцу, выйдя изъ укрѣпленія съ образами, во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ. Разграбивъ пригородъ и предавъ его затѣмъ огню, а также приказавъ башкирамъ заколоть шихмейстера Яковлева, Пугачевъ съ толпою отошелъ за три версты, гдѣ остановясь приказалъ Осинскому священнику привести всѣхъ, только что имъ забранныхъ плѣнныхъ, къ присягѣ на вѣрность государю Петру Ѳедоровичу, наслѣднику цесаревичу Павлу Петровичу и супругѣ его великой княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Переночевавъ въ пяти верстахъ отъ Осы, въ деревнѣ, пошли лѣвой стороной Камы, дошли до Рождественскаго завода, гдѣ самозванецъ, узнавъ, что Скрипицинъ написалъ письмо Бапмакову о выручкѣ, съ указаніемъ удобства пораженія, приказалъ повѣсить на кладбищѣ 5 человѣкъ: маіора Скрипицина, капитана Смирнова, унтеръ-шихмейстера Бахмана, прикащика кн. Голицына Клюшникова и цѣловальника Осинскаго пригорода, первыхъ двухъ за сочиненіе письма, а остальныхъ за знаніе умысла. Доносчикъ же подпоручикъ Минѣевъ произведенъ былъ самозванцемъ въ полковники».

«Переправясь черезъ Каму и оставивъ Рождественскій заводъ не тронутымъ, забравъ изъ него лишь мѣстныхъ мастеровыхъ, пошли къ Воткинскому казенному заводу, который совершенно выжгли, такъ какъ не нашли въ немъ жителей, заблаговременно выведенныхъ въ Ижевскій заводъ; здѣсь же по приказанію Пугачева повѣсили одного отставного солдата, бѣжавшаго изъ Рождественскаго завода и одного крестьянина».

Библиотека "Руниверс"

«Не доходя двѣнадцати верстъ до Ижевскаго завода, встрѣчены были, близъ села Завьялова, сборною заводскою командою подъ начальствомъ управляющаго тѣми заводами Венцеля и оберъ-гинтеръ-фервальтеровъ Ижевскаго Алымова и Воткинскаго Клепикова. Не устоявъ противъ многочисленной толпы, эта команда бѣжала, преслѣдуемая мятежниками; Венцель и другія начальствующія лица были убиты. Занявъ заводъ, мятежники приступили къ грабежу, найденнаго тамъ лекаря Рафена и его жену закололи и одного подъячаго засѣкли до смерти».

«Предавъ послѣ ряда безчинствъ заводъ огню, выступили и въ пяти верстахъ расположились лагеремъ, гдѣ повѣсили двухъ пономарей и одного дьякона».

«На другой день мятежники пошли въ Казань прямою дорогою; на пути Пугачевъ произвелъ фурьера Екатеринбургской роты Саву Вершинина въ свои полковники» [1].

Основываясь на приведенномъ показаніи и увѣдомленіи Пермской провинціальной канцеляріи о томъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ генерала Брандта, Пугачевъ, разбитый подъ Казанью полковникомъ Михельсономъ, бѣжалъ, неизвѣстно въ которую сторону, полковникомъ Бибиковымъ предложено было отряду Сибирскихъ войскъ подъ начальствомъ преміеръ-маіора Жолобова и отряду Гагрина направиться къ Красноуфимску съ тѣмъ, чтобы производить поиски за рѣкою Уфою [2].

Во время опустошительнаго дѣйствія мятежниковъ по берегамъ Волги и Камы генералъ Деколонгъ, имѣя при себѣ двѣ легкихъ полевыхъ команды 10 и 14, оставался въ Челябинскѣ въ полномъ невѣдѣніи о совершающихся событіяхъ и въ совершенномъ бездѣйствіи, вся дѣятельность его въ этотъ періодъ времени заключалась лишь въ предпринятомъ движеніи съ своими командами, въ половинѣ іюля, къ Екатеринбургу для подкрѣпленія командированныхъ командъ подъ предводительствомъ преміеръ-маіора Жолобова», но однако планъ этотъ не былъ выполненъ и съ половины пути, неизвѣстно по какимъ причинамъ, 29-го іюля, Деколонгъ съ командами вновь возвратился въ Челябинскъ [3].

---

[1] Дѣло № 141.

[2] Дѣло № 141. Рапортъ полковника Бибикова генералу Деколонгу 5-го августа 1774 года, № 6471.

[3] Ордера генерала Деколонга Скалону 15 іюня 1774 г. Челябинскъ, № 1347 и 29 іюля 1774 г. № 1443.

Библиотека "Руниверс"

Находясь въ этомъ городѣ, 9-го августа генералъ Деколонгъ получилъ первыя точныя извѣстія о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью и о бѣгствѣ самозванца внизъ по Волгѣ.

Извѣщая объ этихъ событіяхъ, кн. Щербатовъ писалъ Деколонгу: «я вапе превосходительство въ послѣднемъ моемъ сообщеніи имѣлъ честь увѣдомить какими обстоятельствами побужденъ я былъ оставить пребываніе свое въ Оренбургѣ и спѣшить къ здѣшнему городу; но сколь ни поспѣшенъ былъ маршъ мой съ войсками меня прикрывающими и протчихъ, которыхъ изъ разныхъ мѣстъ къ здѣшней же сторонѣ обратилъ, однакожъ злодѣй самозванецъ Пугачевъ, пользуясь приклонностью обольщенной глупой черни, успѣлъ приблизиться къ здѣшнему городу и сколь ни старались его встрѣтить, но къ несчастью причинилъ онъ вредъ городу, зажегши нѣкоторую часть городского строенія, и можетъ быть удалось бы ему произвесть болѣе злодѣйства, естьли бы достойный и храбрый подполковникъ Михельсонъ не отвратилъ злаго его намѣренія. Сей разсторопный штабъ-офицеръ, не оставляя его преслѣдовать съ самаго разбитія злодѣя 22 числа прошедшаго мѣсяца и не смотря на великое препятствіе, достигъ его наконецъ подъ Казанью и совершенно разбилъ съ многочисленною толпою, убивъ болѣе 2000 человѣкъ и захвативъ до 5000 злодѣевъ со всею его артиллеріею. Но къ крайнему сожалѣнію успелъ съ малымъ весьма числомъ злодѣй и перебрался черезъ Волгу къ Цивильску. Въ сіе же время прибылъ я въ Казань и все мое вниманіе теперь на сего изверга обращено съ тремя достаточными детапементами, которые стремятся за злодѣемъ и отрѣзываютъ ему дорогу во внутреннія россійскія мѣста».

«Между тѣмъ число войскъ въ Башкиріи, около Оренбурга и въ прочихъ Оренбургской губерніи мѣстахъ знатно уменьшилось, а какъ нужно очень очистить и успокоить всѣ тѣ мѣста Казанской губерніи, черезъ которыя бѣжалъ злодѣй и наполнилъ заразою возмущенія, для того принужденъ я былъ дать повелѣнія маіорамъ Жолобову и Гагрину вступить въ Кунгурскій уѣздъ» [1]. При этомъ кн. Щербатовъ вновь напоминалъ Деколонгу о скорѣйшемъ отпускѣ къ Оренбургу отряда генерала Фреймана.

Основываясь на распоряженіяхъ кн. Щербатова, полковникомъ Бибиковымъ предложено было маіору Жолобову «потянуться отъ Кра-

---

[1] Д. 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г., Казань, № 383.

Библиотека "Руниверс"

сноуфимска къ Башкиріи, предупреждая нашествіе воровъ на здѣшнія жилища» [1].

Побѣда, одержанная Михельсономъ подъ Казанью, за которую императрица щедро наградила всѣхъ ея участниковъ, высоко цѣнилась современниками, видѣвшими въ Михельсонѣ избавителя не только Казани, но и Москвы. Донесенія Михельсона объ этой побѣдѣ кн. Щербатову, изложенныя въ рапортахъ отъ 13 и 16 іюля, разосланы были въ копіяхъ главнокомандующимъ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и генералу Деколонгу.

Препровождая означенныя рапорты къ генералу Рейнсдорпу, кн. Щербатовъ писалъ: «хотя сіе и облегчило мое безпокойство, но озабочиваетъ меня несказанно бѣгъ сего злодѣя вверхъ по Волгѣ, а болѣе полученное сейчасъ отъ г-на Казанскаго губернатора и отъ подполковника Михельсона извѣстіе, что злодѣй на Кокшайскомъ перевозѣ на 17-е въ ночи черезъ Волгу въ весьма маломъ числѣ переправился; другая же толпа уклоняется по Алацкой дорогѣ, по въ которой самъ злодѣй Пугачевъ неизвѣстно. Для чего за Волгу отправлено 100 человѣкъ Чугуевскихъ казаковъ, вслѣдъ же за злодѣями достаточной деташементъ подъ командою секундъ-маіора графа Меллина; а я послалъ мои повелѣнія къ подполковнику Муфелю, чтобы онъ съ крайнею поспѣшностью, забирая подводы, шелъ прямою дорогою къ устью рѣки Камы, откуда обращу его за Волгу, узнавъ въ которое мѣсто зло проявляться будетъ. Если же злодѣй по Волгѣ устремится, то оставлю его для удержанія, съ другой же стороны поспѣшитъ г-нъ генералъ-маіоръ кн. Голицынъ. Я же самъ не престаю поспѣшать на Туранскій перевозъ, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обращусь и побываю не малое время въ Казани. Я покорнѣйше ваше превосходительство прошу увѣдомить о семъ стремленіи злодѣевъ за Волгу Астраханскаго губернатора и господина генералъ-маіора Мансурова, равнымъ образомъ о разбитіи злодѣевъ. О послѣднемъ и движеніи войскъ нужно также извѣстить и нѣкоторыя мѣста губерніи вамъ порученной, а именно Ставрополь, который страхомъ наполненъ» [2].

Съ удаленіемъ самозванца отъ границъ Сибири и пограничныхъ линій Оренбургской и Сибирской, не только въ значительной мѣрѣ уменьшились случаи киргизской баранты, но киргизы малой и средней орды во всѣхъ случаяхъ стали проявлять свою покорность и желаніе быть полезными въ дѣлѣ умиротворенія башкиръ.

---

[1] Д. № 141. Рапортъ Бибикова генералу Деколонгу 6 августа 1774 года, № 6476.

[2] Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Рейнсдорпу 19 іюля 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

По поводу состоянія киргизскихъ ордъ Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ въ половинѣ іюля 1774 года сообщалъ генералу Деколонгу:

«Что касается до состоянія киргизъ-кайсаковъ, то хотя нѣкоторые изъ нихъ воришки при здѣшнихъ крѣпостяхъ, про-дерзости и оказываютъ увозомъ людей и отгономъ скота, однакожъ изъ того заключить не можно, чтобы они генерально на зло обратились. Ханъ ихъ Нурали съ братьями своими султанами о вѣрности и усердіи при всякомъ случаѣ увѣряетъ, только одинъ изъ нихъ Дусали-султанъ, племянникъ Нурали-хана, развращенъ будучи отъ государственнаго злодѣя Пугачева, находится въ безпокойствѣ, коего однако ханъ съ братьями намѣревается поймать»[1].

Въ доказательство вѣрности средней орды генералъ Рейнсдорпъ препровождалъ переводъ полученнаго имъ письма отъ султана Валія:

«Отъ меня средней орды Аблай-ханова сына Валія-султана высокопочтенному, высокочиновному и высокопревосходительному г-ну генералу порутчику, Оренбургскому губернатору и кавалеру.

«По многократномъ поздравленіи моемъ слово мое состоитъ въ слѣдующемъ:

«Присланное отъ вашего высокопревосходительства письмо черезъ Чинять-мурзу благополучно я получилъ, только отца моего Аблай-хана дома нѣтъ, находится онъ на линіяхъ съ неисчисленными войсками противъ имѣющихся тамъ нашихъ злодѣевъ, и какъ не безслышно, что онъ ихъ въ прахъ разбилъ, здѣсь же на мѣсто его управляю я.

«Вы изволите писать о побѣдѣ надъ вашимъ злодѣемъ; услыша это, я весьма порадовался, ибо и мы находимся ея императорскаго величества злодѣямъ злодѣи, а союзникамъ пріятели.

«Вамъ самимъ извѣстно, что Чинять-мурза посланъ былъ отъ меня для торгу, въ числѣ 73 человѣкъ, и они у того злодѣя въ рукахъ невольниками были, но ихъ вы великосиліемъ своимъ изъ рукъ того злодѣя взяли къ себѣ, чему я весьма доволенъ, ибо мы великой государыни нашей вѣрны и съ подданными ея какъ братья тому уже многіе годы, одинъ другому не учиня никакого злодѣйства, пребываемъ и отъ нынѣ даже до второго пришествія злодѣйства въ насъ не будетъ»[2].

---

[1] Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 18 іюня 1774 года, № 967.

[2] Д. № 141. Переводъ съ татарскаго, письмо средней орды Валія султана генералу Рейнсдорпу 2 іюня 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

Преданность свою выражали и киргизы, кочевавшіе близь Сибирской пограничной линіи. Старшина Байжигитъ-мурза, имѣвшій свои кочевья близъ «камня Кокчетова», въ письмѣ на имя коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова сообщалъ, что отъ злодѣя, находившагося подъ Оренбургомъ, были послы къ султану Аблаю, которые, не заставъ его, являлись къ сыну его Валію, «заявивъ, что присланы отъ государя Петра Третьяго; но Валій объявилъ тѣмъ людямъ, что почитаетъ лицъ, пославшее ихъ, единственно злодѣемъ, воромъ и разбойникомъ».

Кокчетовскіе киргизы, принося поздравленіе русскому оружію, по поводу побѣды подъ Троицкомъ, обращаясь къ бригадиру Сумарокову, просили «дозволить имъ противъ злодѣевъ башкирцевъ войною идти», и что ими сдѣланы сношенія съ другими сосѣдними киргизами, по поводу снаряженія въ походъ и заготовкѣ лошадей [1].

Извѣстія о приближеніи Пугачева къ Камѣ порождали неудовольствіе на кн. Щербатова; императрица относила удачи самозванца къ бездѣятельности главнокомандующаго, почему 8 іюля назначенъ былъ главнокомандующимъ кн. Петръ Михайловичъ Голицынъ.

По поводу своего назначенія кн. Голицынъ, отъ 9 августа 1774 года, писалъ Деколонгу:

«Ея императорскому величеству угодно было всемилостивѣйше своимъ рескриптомъ поручить мнѣ главную команду надъ всѣми бывшими подъ предводительствомъ господина генерала поручика и кавалера кн. Щербатова войсками, а его отозвать къ высочайшему своему двору, вслѣдствіе чего оный господинъ генералъ туда отправился, а я въ командованіе сего корпуса на сихъ дняхъ вступилъ».

«При семъ не оставляю присовокупить, къ свѣдѣнію вашего превосходительства, о здѣшнихъ происхожденіяхъ: злодѣй государственный воръ Пугачевъ, кинувшись отъ Верхнеяицкой линіи, прорвался къ Казани и напавъ на оную съ многочисленною сволочью, подвергъ несчастью сей прекрасный городъ, распространивъ въ немъ свои варварства. Полковникъ Михельсонъ, преслѣдуя по стопамъ сего изверга, недопустилъ довершить своего хищнаго желанія, напавъ въ самое грабительство на него троекратно, поразилъ столь жестоко, что злодѣй лишился, почитай, всей своей дружины и съ малою частицею бѣжалъ за Волгу, переправясь подъ Колмепскомъ, продолжилъ свой бѣгъ черезъ Цивильскъ, Курмышъ, Алатырь и далѣе, оставивъ вездѣ знаки

---

[1] Д. № 141. Переводъ съ татарскаго письма старшины Байжигитъ-мурзы 4 августа 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

своего тиранства. Въ преслѣдованіи сего разбойника отъ предшественника моего господина генерала порутчика кн. Щербатова отряжены деташементы подъ командою, первый полковника Михельсона на Московской дорогѣ, а другой маіора графа Меллина по слѣдамъ сего изверга. Погоня за нимъ была отъ графа Меллина сильная, а полковникъ Михельсонъ симъ движеніемъ отрѣзалъ ему путь, ежели бы иногда покусился онъ къ Москвѣ. Нынѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, Пугачевъ 1-го августа находился уже въ Пензѣ и подполковникъ Мufель, направленный съ Яика къ пресѣченію сего бѣга, слѣдуя черезъ Корсунь, былъ отъ него тогда въ сорока пяти верстахъ и пошелъ на пораженіе онаго тирана; маіоръ же графъ Меллинъ на этотъ же самый разъ, достигши Саранска, выступилъ за злодѣемъ, а полковникъ Михельсонъ обращается теперь въ Арзамазскомъ уѣздѣ, прикрывая симъ движеніемъ границы Московской губерніи».

«Господинъ генералъ маіоръ Мансуровъ изъ Яика обратился къ Сызрани и по времени думаю, уже ежели не достигъ, то близко оной находится, сею позиціею онъ закрываетъ сторону Самарскую и Саратовскую. Настоящаго уклоненія злодѣйскаго еще теперь узнать не можно и по извѣстіямъ считаю или къ Сарапулу, либо на Донъ. Неоставилъ я и начальниковъ тѣхъ предѣловъ моимъ предъувѣдомленіемъ, дабы всѣ осторожности отъ сего хищнаго злодѣя взять неупустили».

«Къ огражденію Кунгурскаго уѣзда опредѣлены отъ меня съ деташементами подполковникъ Поповъ въ Осѣ, а маіоръ Гагринъ въ прилегающихъ къ оной мѣстамъ».

«Сей послѣдній долженъ располагать свои движенія, сходныя съ маіоромъ Жолобовымъ, оставленнымъ къ закрытію границъ Екатеринбургскаго уѣзда. Къ обузданію же непостояннаго башкирскаго народа учредилъ посты отъ Оренбурга къ Стерлитомакской соляной пристани съ полковникомъ и кавалеромъ Шепелевымъ, въ Уфѣ съ подполковникомъ Рылѣевымъ, въ Мензелинскѣ съ полковникомъ и кавалеромъ Якубовичемъ, сей послѣдній прикрывать будетъ и по лѣвую сторону прилежній къ его расположенію Казанской губерніи мѣста. Господину генералу-маіору Фрейману неминуемо должно приблизиться къ окружностямъ Оренбурга, деташементу же его предписать расположиться отъ Оренбурга, зачиная отъ деревни Богулчинъ, лежащею по лѣвому берегу рѣки Бѣлой, а оттуда къ вершинамъ рѣки Яика на защищеніе Верхнеяицкой дистанціи. О поспѣшномъ слѣдованіи сего генерала я ему предложилъ, но ваше превосходительство прошу ему предписать, дабы немедля маршировалъ со всѣмъ своимъ деташементомъ. Если надоб-

Библиотека "Руниверс"

ность предусмотрѣть изволите въ тѣхъ мѣстахъ войскамъ, то нѣкоторую часть можно будетъ оставить, остальныя же большія силы обратить къ Оренбургу, для того что больше въ тѣхъ мѣстахъ великое злодѣйство происходитъ».

«Теперь, собравъ сколько могъ изъ окружности здѣшнихъ мѣстъ войскъ, съ двумя эскадронами гусаръ, четырьмя стами казаковъ и тремя стами пѣхоты, отправляюсь завтрашній день самъ на совершенное искорененіе злодѣя и подкрѣпленіе преслѣдующихъ его деташементовъ. Обращу первое мое движеніе на городъ Корсунь, а оттуда гдѣ, по обозрѣнію обстоятельствъ, больше нужды въ моемъ присутствіи будетъ».

«Къ безопасности города Казани и его околичностей, сколько я былъ въ состояніи, войскъ оставилъ, препоруча надъ ними команду господину генералъ-маіору и кавалеру Потемкину, который къ сему самопроизвольно свое желаніе объявилъ, имѣя особую порученную отъ ея императорскаго величества коммиссію». «Ея императорское величество всемилостивѣйше своимъ письмомъ меня увѣдомить изволила, что отъ Москвы съ тремя полками генералъ-маіоръ и кавалеръ Чорба сюда отправленъ и слѣдуетъ».

«Такимъ образомъ, увѣдомляя ваше превосходительство о расположеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ, за должность почитаю изъяснить, что ея императорское величество всемилостивѣйшимъ письмомъ отъ 15 минувшаго мѣсяца, между прочимъ, изъявить соизволила на каюмъ основаніи въ здѣшнемъ краю войска должны содѣйствіе свое располагать, притомъ же предпочитать за нужное высочайше соизволила, чтобы деташементы вашего превосходительства могли составить кордонъ ради охраненія границъ Сибирской губерніи и къ согласному содѣйствію здѣшнимъ войскамъ, уповая, что удобнѣе если зачнется отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Чеборкульской, простираясь до Екатеринбурга, и тѣмъ расположенныя войска, предводительствуемыя вашимъ превосходительствомъ, могутъ съ моими отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Екатеринбургу сомкнуты быть».

«По нынѣшнимъ важнымъ обстоятельствамъ, чтобы ваше превосходительство не могло удалиться съ корпусомъ своимъ во внутрь Сибири и особливо нынѣ, господинъ губернаторъ Сибирской, письмомъ писаннымъ на имя покойнаго Казанскаго губернатора [1], увѣдомляетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, по удаленіи злодѣя, тишина возстановляется и насупротивъ того въ здѣшнихъ сильно свое распространеніе береть, то увѣдомляя о семъ прошу ваше превосходительство къ тому взять удобныя мѣры».

[1] Казанскій губернаторъ фонъ-Брандъ умеръ 3 августа 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

«Ея императорское величество всемилостивѣйшимъ своимъ письмомъ изволила меня увѣдомить, что съ Портою Отоманскою наиполезнѣйшій и славный миръ заключенъ. Сіе извѣстіе доставлено въ С.-Петербургъ отъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцева сыномъ его, который всемилостивѣйше пожалованъ генералъ-маіоромъ. Притомъ ея императорское величество высочайше изволила назначить, чтобы вся кавалерія изъ второй арміи обратилась на искорененіе здѣшнихъ бунтовщиковъ» [1].

Въ то время какъ кн. Голицынъ дѣлалъ распоряженія относительно болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія войскъ, предназначенныхъ къ преслѣдованію самозванца и къ умиротворенію бунтовщиковъ, собираясь лично выступить съ частью войскъ изъ Казани, послѣдовало назначеніе новаго главнокомандующаго графа Петра Ивановича Панина.

Указъ военной коллегіи по поводу назначенія новаго главнокомандующаго полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ въ Челябинскѣ, черезъ Оренбургъ, 31 августа:

«Сего іюля 29 дня», гласилъ указъ, «въ имянномъ ея императорскаго величества указѣ, данномъ военной коллегіи, объявлено: узнавъ желаніе генерала графа Петра Панина служить ея императорскому величеству въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка, въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, высочайше повелѣть соизволила военной коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащія свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя и тѣмъ войскамъ состоять отнынѣ подъ его главною командою. Вслѣдствіе сего о тѣхъ находящихся въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Нижегородской и въ тамошнемъ краю войскахъ равно и туда слѣдующихъ, сего числа при указѣ изъ военной коллегіи отправлена къ нему г-ну генералъ-аншефу и кавалеру вѣдомость, а вы господинъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, будучи о семъ высочайшемъ ея императорскаго величества соизволеніи черезъ сіе извѣстны, имѣете, со всѣми находящимися въ командѣ вашей войсками, состоять подъ главною его г-на генерала-аншефа и кавалера командою» [2].

Назначеніе новаго главнокомандующаго не остановило предпринятыхъ кн. П. М. Голицынымъ мѣропріятій, который осуществивъ

---

[1] Д. № 141. Отношеніе кн. Голицына къ генералу Деколонгу отъ 7 августа 1774 г. № 1619. Казань.

[2] Д. № 141. Указъ военной коллегіи генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г. № 7870.

Библиотека "Руниверс"

предположенное выступленіе отряда подъ своимъ начальствомъ, еще 15-го августа, изъ села Томяшева Симбирскаго уѣзда, сообщалъ Сибирскому губернатору Чичерину: «что какъ его сіятельство г-нъ генералъ-аншефъ и кавалеръ еще къ корпусу не прибылъ, распоряженія же всѣми бывшими въ моей командѣ войсками, сообразуя здѣшнія обстоятельства, предоставлены мнѣ; посему ваше превосходительство прошу о слѣдующихъ до свѣдѣнія моего извѣстіяхъ увѣдомленіемъ не оставить, главное же и въ подчиненные вамъ мѣста предложить, дабы они, по касающимся до порученной мнѣ экспедиціи, доставлять извѣстія могли» [1].

Съ водвореніемъ спокойствія въ прекѣлахъ Сибирской губерніи а также въ пограничныхъ съ нею мѣстахъ Исетской провинціи, по удаленіи самозванца во внутреннія губерніи Имперіи, генералъ Деколонгъ считалъ свою миссію оконченною, почему еще 2-го августа ордеромъ давалъ знать комендантамъ Сибирской пограничной линіи: «что такъ какъ многія повелѣнныя правительствомъ дѣла остаются безъ окончанія и которыя безъ него рѣшить никто не можетъ,—то онъ, оставя обращающіяся въ здѣшнихъ предѣлахъ Сибирскаго корпуса войска въ предводительствѣ прибывшему по его повелѣнію генералу-маіору Скалону, отправляется самъ въ мѣста своего постояннаго пребыванія» [2].

Быстрота движенія самозванца, разбитаго подъ Казанью, внизъ по Волгѣ и предположенія о возможности новаго вторженія его въ башкирію заставили однако генерала Деколонга отложить, на нѣкоторое время, отбытіе свое изъ Челябинска въ Омскую крѣпость.

---

[1] Д. № 143. Отношеніе кн. Голицына къ Сибирскому губернатору Чичерину 15 августа 1774 года, № 1727, село Томяшево въ Симбирскомъ уѣздѣ.

[2] Ордеръ генерала Деколонга коменданту Омской крѣпости бригадиру Клаверу 2 августа 1774 года. № 1666.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XI.

Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы.—Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года.—Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Мельсономъ.—Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца.—Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева.—Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца.

Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, получивъ назначеніе главнокомандующаго, медлилъ отъѣздомъ къ театру военныхъ дѣйствій, выжидая, какъ разъясненія обстоятельствъ, такъ и прибытія вновь назначенныхъ войскъ къ борьбѣ съ мятежниками.

Только 17 августа онъ выѣхалъ изъ Москвы, имѣя прежде всего въ виду возстановленіе спокойствія въ губерніяхъ Нижегородской и Воронежской.

Дѣятельность новаго главнокомандующаго, обращенная къ подавленію мятежа во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ въ особенности буйства помѣщичьихъ крестьянъ требовали энергичныхъ мѣръ, еще продолжительное время ни чѣмъ не проявлялась по отношенію къ Сибири. Въ теченіе всего періода времени, съ назначенія графа П. И. Панина до поимки самозванца, Сибирь и Исетская провинція, охраняемыя Сибирскими войсками, оставались внѣ всякаго вліянія на нихъ распорядительности главнокомандующаго. Первое мѣропріятіе новаго главнокомандующаго, которое сдѣлалось извѣстнымъ въ Сибири, это былъ циркуляръ 25 августа, полученный генераломъ Деколонгомъ и Д. И. Чичеринымъ въ началѣ октября:

«1774 года, августа 25 дня, по указу ея императорскаго величества и по данной мнѣ полной мочи, за собственноручнымъ подписаніемъ, на усмиреніе производимаго нынѣ въ государствѣ бунта измѣнникомъ съ его сообщниками и самозванцемъ Пугачевымъ, въ имени покойнаго императора Петра Третьяго, который извѣстно всему государству, двѣнадцать тому уже лѣтъ скончался и предъ глазами всего Петербурга похороненъ въ Невскомъ монастырѣ, по усмотрѣнію на мѣстѣ удобнѣйшихъ средствъ, не только къ пресѣченію сего бунта, но и къ возвращенію въ прежнее вѣрноподданническое повиновеніе ея им-

Библиотека "Руниверс"

нераторскому величеству законновладѣющей имперіей всероссійской императрицѣ, великой Екатеринѣ Второй, всѣхъ взбунтовавшихся и заразившихся симъ бунтомъ ея величества подданныхъ, измѣнниковъ и сообщниковъ его, предполагаю я симъ по государственнымъ законамъ поступать по нижеписанному»:

1) «Во всѣхъ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, въ которыхъ обыватели поднимали свои руки или способствовали только поимкѣ и предательству въ руки измѣнниковъ на убійство своихъ воеводъ, всякихъ поставленныхъ отъ ея величества начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ и всякаго званія вѣрноподданныхъ, и тѣхъ, какъ самыхъ убійцъ, такъ и предателей, заводчиковъ, изготовя напередъ по христіанскому закону, казнить смертію отрубленіемъ сперва руки и ноги, а потомъ головы и тѣла класть на колесы у проѣзжихъ дорогъ».

2) «Всѣхъ безъ изъятія послѣдователей за таковыми бунтовщиками сѣчь жестоко при вѣсилицѣ плетьми».

3) «Ради такой кары, при всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, которыя бунтовали или хотя ослушными противу законнаго начальства оказывались, поставить и впредь до указу не велѣть снимать по одной вѣсилицѣ, по одному колесу и по одному глаголю, для вѣшенія за ребро».

4) «Если заводчиковъ убійствъ учрежденныхъ начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ, настоящими обличеніями изыскивать будетъ уже нельзя, то въ таковыхъ селеніяхъ, гдѣ начальники, священники и всякаго званія вѣрноподданные умерщвлены или преданы ихъ же поселянами, принуждать къ выдачѣ заговорщиковъ метаніемъ между ними жребія, для повѣшенія третьяго, а ежели и симъ средствомъ они ихъ не выдадутъ, то и дѣйствительно сотаго, между таковыми по жребію повѣсить, а остальныхъ всѣхъ возрастныхъ пересѣчь жестоко плетьми».

5) «Всѣхъ поселянъ, возвращенныхъ сими средствами въ прежнюю подданническую вѣрность къ ея императорскому величеству нашей всемилостивѣйшей государынѣ и въ должное повиновеніе своихъ начальниковъ, помѣщиковъ, утвердить въ томъ цѣлованіемъ Евангелія и Креста, объявивъ, что кто и за симъ дерзнетъ впредь какимъ либо образомъ пріобщаться къ бунтовщикамъ или утверждать самозванца Петромъ Третьимъ, который двѣнадцать уже тому лѣтъ, всему государству извѣстно, подлинно скончался, или кто сдѣлаетъ малѣйшее ослушаніе воеводамъ, канцеляріямъ, всякимъ надъ собою начальникамъ и собственнымъ помѣщикамъ, а другіе таковыхъ заводчиковъ или подсыльныхъ отъ государственныхъ бунтовщиковъ не свяжутъ и въ бли-

Библиотека "Руниверс"

жайшую канцелярію или въ воинскую команду не представятъ, за то въ самой скорости присланными изъ войска команды генерала графа Панина всѣ въ таковыхъ селеніяхъ, безъ изъятія возрастные мужики, будутъ казнены мучительнѣйшими смертями, жены и дѣти ихъ отданы въ рабство, а земли во владѣніе въ вѣрности пребывшимъ всегда къ ея императорскому величеству подданнымъ и помѣщикамъ».

6) «Если, паче чаянія, чего до сихъ поръ еще не произошло и ожидать почти невозможно, чтобы нашлись по вышеписанному заслужившіе наказаніе смертной казни или тѣлесныя наказанія, дворяне или имѣющіе офицерскіе и высшіе чины, также изъ духовнаго рукоположенія, таковыхъ по изобличеніи содержать прикованными къ стѣнамъ на хлѣбѣ и водѣ, а о дѣйствительномъ ихъ наказаніи представить генералу графу Панину черезъ нарочныхъ».

7) «Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ собственными обывателями, что казеннаго или помѣщичьяго разграблено, оное принуждать обратно возвращать, съ тѣмъ угроженіемъ, если у кого что изъ такого награбленнаго и собственно собою невозвращеннаго впредь отыщется, то таковой непремѣнно будетъ повѣшенъ»[1]).

Исполненіе приведеннаго циркуляра, впослѣдствіи, было подтверждено именнымъ указомъ ея императорскаго величества, даннымъ на имя графа Панина и предложеніемъ главнокомандующаго Сибирскому губернатору Чичерину.

Находясь въ Симбирскѣ, графъ Панинъ писалъ Чичерину:

«Какой данъ правительствующему сенату высочайшій именной ея императорскаго величества указъ о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ и ея величеству донесенныхъ по тѣмъ селеніямъ, какія сопричаствовали измѣнническому бунту и дерзновенному выступленію отъ повиновенія законной власти, на обузданіе впредь черни въ подданническомъ повиновеніи съ различіемъ противу тѣхъ, которые оному измѣнничеству не послѣдовали, съ того копію, есть ли еще по настоящей дорогѣ изъ правительствующаго сената въ полученіи нѣтъ, здѣсь прилагая, съ моимъ засвидѣтельствованіемъ, а къ точному и непремѣнному исполненію высочайшаго ея императорскаго величества онаго указа присовокупляю сіе (на случай естьли бы и въ губерніи вѣдѣнія вашего нашлися города и селенія вышедшіе изъ законнаго повинове-

---

[1] Д. № 147. Приведенный указъ полученъ былъ въ Сибири въ октябрѣ 1774 г. Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 28 октября 1774 года № 292. Челябинскъ.

Библиотека "Руниверс"

нія надлежащимъ властямъ и прилѣпившіеся къ самозванцу и измѣнику Пугачеву»):

1) «Чтобы при всѣхъ, безъ изъятія, въ тѣхъ городахъ и всякаго званія селеніяхъ, которые дерзали, при нынѣшнемъ государственнаго злодѣя Пугачева возмущеніи бунтовать и выходить изъ должнаго подданическаго повиновенія, какъ канцеляріямъ и начальникамъ поставленнымъ отъ ея императорскаго величества, такъ и изъ послушанія своимъ помѣщикамъ постановлены бы непремѣнно при большихъ дорогахъ вѣсилицы, колесы и глаголи. И впредь до указу содержаны бы были, а при какихъ именно селеніяхъ и за какое именно бунтовщичье оказательство постановлены будутъ и тѣ на смертную впредь казнь приготовлены, объ томъ прислать ко мнѣ, какъ можно скорѣй, обстоятельныя вѣдомости за рукою вашею».

2) «Съ сего времени впредь до особливаго ея императорскаго величества указа во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя приготовленія для смертной казни поставлены будутъ, по преступленіямъ не только бывшаго злодѣя Пугачева бунта, но и по всѣмъ прочимъ, заслуживающимъ смертную опую падъ злодѣями и преступниками подлаго состоянія, а не надъ дворянами и имѣющими офицерскіе и выше чины, производить по указаннымъ слѣдствіямъ самымъ исполненіемъ, по государственнымъ законамъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которымъ власть надъ смертною казнію по онымъ законамъ прежде была предписана, не останавливаяся за изданными о удержаніи надъ преступниками смертной казни всемилостивѣйшими указами, какъ покойною въ Бозѣ почившею государынею императрицею Елисаветою Петровною, такъ и нынѣ владѣющею надъ нами нашею всемилостивѣйшею самодержицею. А о дворянахъ и чиновныхъ лицахъ, въ смертныя преступленія впадающихъ, представлять на рѣшеніе къ вышнимъ подлежащимъ мѣстамъ».

3) «Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, которые не были причастны нынѣшнему государственному возмущенію и бунту, но всегда пребывали въ должномъ повиновеніи законной власти, при которыхъ яко подданнической вѣрности къ ея императорскому величеству пребывшихъ, въ различіе же тѣхъ, кои въ измѣнническое преступленіе впадали, не ставить ни вѣсилицъ, ни колесъ, ни глаголей и со впадающими изъ оныхъ селеній преступниками подъ смертную казнь по обыкновеннымъ государственнымъ законамъ онаго отъ искорененія удерживаться, то поступать съ ними всемилостивѣйше изданнымъ отъ ихъ императорскихъ величествъ въ Бозѣ почивающей покойной государыни

Библиотека "Руниверс"

Елисаветы Петровны и пыгѣ благополучно державнѣйшей надъ вами всеавгустѣйшей великой государыни императрицы Екатерины Второй»[1].

Въ препровожденномъ указѣ повелѣвалось всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ во всемъ поступать, при опредѣленіи наказаній за преступленія, по точной силѣ учрежденій графа Петра Ивановича Панина».

Между тѣмъ Пугачевъ производилъ страшныя опустошенія. Разграбивъ Саранскъ, мятежники вступили въ Пензу, заняли Алатырь Инсару, Краснослободскъ, Темниковъ, Керенскъ, Нижній-Ломовъ, гдѣ при сообщничествѣ помѣщичьихъ крестьянъ производили грабежи и неистовства.

Партія, предводительствуемая самимъ самозванцемъ, приняла направленіе къ Петровску и затѣмъ къ Саратову. Разграбивъ эти города, 9 августа Пугачевъ пошелъ внизъ по Волгѣ, преслѣдуемый отрядами войскъ полковника Михельсона и генералъ-маіора Мансурова.

21 августа самозванецъ приблизился къ Царицыну; оставивъ этотъ городъ, защищенный сильнымъ гарнизономъ и боясь настигавшаго его Михельсона, двинулся къ Сарептѣ. 24 августа у Сальникова завода Михельсонъ настигъ самозванца, нанесъ ему послѣдній и самый сильный ударъ. Мятежники потеряли 24 орудія, болѣе 2000 убитыми и до 6000 плѣнными. Самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ съ поля сраженія, будучи преслѣдуемъ до самой Волги, черезъ которую успѣлъ однако переправиться съ главными сообщниками, направившись къ Черному Яру.—Остальная часть толпы разсыпалась въ разныя стороны, ища гдѣ можно спасенія.

Сформированные летучіе отряды отъ войскъ, состоявшихъ при командахъ Михельсона и Мансурова, отправлены были за Волгу съ приказаніемъ преслѣдовать самозванца по слѣдамъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда 2 сентября прибылъ въ Царицынъ генералъ-поручикъ Суворовъ, принявшій, по приказанію главнокомандующаго, общее начальство надъ всѣми отрядами преслѣдовавшими Пугачева. Донесеніе полковника Михельсона о разбитіи имъ самозванца получено было главнокомандующимъ во время нахожденія его въ Керенскѣ также 2 сентября и изъ этого города, впервые, графъ Панинъ увѣдомилъ генерала Деколонга, какъ о своемъ полномочіи, такъ и объ успѣхахъ оружія отряда Михельсона.

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина Д. И. Чичерину 3 октября 1774 г. № 145. Симбирскъ.

Библиотека "Руниверс"

«Естьли ваше превосходительство еще не извѣстны», писалъ графъ Панинъ генералу Деколонгу отъ 3 сентября 1774 года, «то сіе предлагаетъ вамъ, что по собственному ея императорскаго величества высочайшему указу всемилостивѣйше поручено мнѣ главное начальство надъ всѣми войсками, отряженными къ пресѣченію бунта, произведеннаго самозванцемъ и измѣнникомъ Пугачевымъ, и на приведеніе во всемъ государствѣ прежняго спокойствія; въ числѣ сихъ войскъ и ваше превосходительство съ деташементомъ помѣщены. Вслѣдствіе того и имѣете черезъ нарочнаго меня увѣдомить, какъ о числѣ и состояніи вашего деташемента, такъ зачѣмъ и гдѣ вы находитесь, что въ порученномъ вамъ дѣлѣ производите, зачѣмъ генералъ-маіора Фреймана при себѣ удерживаете по столь долговременномъ уже отбытіи изъ вашего края въ такую отдаленность самаго самозванца. А что до вдѣшнихъ моихъ произведеній, со вступленія къ сему начальству происходитъ, то оное предполагается къ вашему свѣдѣнію слѣдующимъ»:

«Вчерась только я получилъ рапортъ что проклятый самозванецъ разбитъ на голову 25 числа минувшаго мѣсяца храбрымъ и неутомимымъ господиномъ полковникомъ Михельсономъ на Астраханской дорогѣ за Царицынымъ въ ста верстахъ, все безъ изъятія у него отнято и бѣжалъ онъ только съ пятидесятью человѣками степью къ Астрахани, не имѣя при себѣ не только не одной телѣги, ниже и вьючной лошади; за нимъ погнались напи на отборныхъ лошадяхъ отряды по обѣимъ сторонамъ Волги и я теперь ожидаю ежеминутно извѣстія, чѣмъ оное конецъ свой получитъ, ласкаясь при томъ надеждою либо о поимкѣ злодѣя, либо о его умерщвленіи, потому что на степи нѣтъ у него никакихъ пропитаній, а страна, сказываютъ, та вся выгорѣла; въ разсужденіе же нашихъ преслѣдующихъ его, то несомнѣнно по свободному ихъ заду, доставится имъ пропитаніе».

«Хотя произойдетъ въ томъ желанный успѣхъ или нѣтъ, однакожъ столько изъ онаго его на самой степи уже разбитія, кажется, произопелъ, что онъ злодѣй лишенъ способовъ усиливать себя шайкою, а съ оною обратится, да и съ одною своею персоною скоро, ни въ сердцѣ нашего государства, ниже и въ вашъ столь отдаленный край не можетъ. По сему и осталось мнѣ здѣсь возженные и весьма дерзко производимые еще чернію бунты совсѣмъ усмирить, на что я, раздѣливъ въ разные деташементы всѣ здѣшнія войска, вижу надежное въ томъ преуспѣваніе, зачинаю уже спѣшить обратить въ вашъ край все мое полномочіе на избавленіе его отъ претерпѣваемаго теперь зла, чрезъ отдаленіе изъ него за злодѣемъ войскъ, и не только оныя всѣ къ вамъ

Библиотека "Руниверс"

возвращу да и прибавлю еще ихъ изъ вновь ко мнѣ подъ вѣденіе вступившихъ».

«Я пробылъ здѣсь три дня въ ожиданіи настоящаго въ здѣшней окружности усмиренія и наказанія бунтовщиковъ посланными отъ меня для того отрядами, которые ихъ, гдѣ не повстрѣчаютъ, все побиваютъ и усмиряютъ потомъ пойду впередъ на Ломовы, яко сіи мѣста самая средина возженныхъ приходомъ самозванца бунтомъ; послѣ, естьли чего особливаго не приключится, обращусь къ Симбирску на мое къ вашему краю приближеніе» [1].

Это первое обращеніе графа П. И. Панина къ дѣламъ Сибири, полученное генераломъ Деколонгомъ 8 октября въ Омской крѣпости, по существу заключавшихся въ немъ упрековъ объ удержаніи генералъ-маіора Фреймана съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ въ районѣ подвѣдомственномъ командующему Сибирскими войсками, также было несправедливо, какъ и обращенія прежде бывшихъ главнокомандующихъ кн. Щербатова и кн. Голицына, основанныхъ исключительно на представленіяхъ генерала Фреймана, объяснявшаго свое бездѣйствіе этимъ удержаніемъ. По удостовѣреніямъ начальниковъ Сибирскихъ войскъ, генерала Деколонга и въ особенности генерала Скалона, отзывъ котораго можно считать вполнѣ безпристрастнымъ, какъ лица не имѣвшаго вліянія на удержаніе генерала Фреймана въ мѣстѣ распоряженія Сибирскихъ войскъ: «генералъ Фрейманъ зашелъ въ Исетскую провинцію съ своими деташементами самъ, удерживаемъ никогда не былъ и изъ оной выпелъ съ войсками на основаніи повелѣній отъ главной команды» [2].

Во время послѣдовавшаго предложенія графа Панина генералъ Фрейманъ, съ большею частью войскъ своего отряда уже находился въ окрестностяхъ Оренбурга, на Верхнеяицкой же линіи и въ Исетской провинціи оставался лишь отрядъ Тимашева съ двумя неполными легкими полевыми командами 23 и 25, въ количествѣ 543 человѣкъ, расположенными тамъ распоряженіемъ самого генерала Фреймана.

Не смотря на обстоятельства, указывавшія возможность движенія самозванца при его бѣгствѣ, въ Башкирію, генералъ Деколонгъ съ корпусомъ Сибирскихъ войскъ находился въ совершенномъ бездѣйствіи,

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 3 сентября 1774 г. № 128. Керенскъ.

[2] Д. № 147. Донесеніе генерала Скалона графу Панину 2 октября 1774 г. Челябинскъ.

Библиотека "Руниверс"

поручая лишь незначительныя рекогносцировки отдѣльнымъ отрядамъ, по мѣрѣ полученія свѣдѣній о броженіи среди заводскаго населенія.

Еще до полученія свѣдѣній о побѣдахъ Михельсона Деколонгъ, сдавъ командованіе Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, отправился въ Омскую крѣпость съ одною легкою полевою командою, куда и прибылъ 2 октября, давъ объ этомъ знать подчиненнымъ ему начальникамъ отдѣльныхъ частей, а также Иркутскому губернатору Брилю и начальнику Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Іерману:

«По установленіи въ Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи и Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, тожъ частью и Сибирской губерніи Ялуторовскомъ дистриктѣ, жителей отъ извѣстнаго возмущенія въ должную тишину кромѣ башкирцевъ, изъ коихъ однакожъ нѣкоторое число съ повиновеніемъ пришли, въ тамошнемъ краю не такая опасность, какова прежде осталась. А какъ на Сибирской линіи часъ отъ часу, по доходящимъ ко мнѣ рапортамъ, отъ киргизъ-кайсакъ великія опасности приходятъ по намѣреніямъ къ нападенію на наши крѣпости, а въ самомъ дѣлѣ черезъ порывы внутрь, разореніе деревень, увозъ и убійство многихъ людей, сколько по тому, а болѣе, что по отбытіи моемъ до нынѣ многія важныя по повелѣніямъ вышнихъ правительствъ дѣла остаются перѣшенными, которыя безъ меня рѣшить никто не можетъ,—препоруча бывшія при мнѣ тамъ войска во управленіе господину генералъ-маіору и кавалеру Скалону, я, по прежнему, къ командованію здѣшними линіями въ Омскую крѣпость вчерашняго числа прибылъ»[1].

Насколько не основательна была ссылка, дѣланная генераломъ Деколонгомъ на опасности, угрожавшія будто бы Сибирской линіи со стороны киргизъ, вынуждавшія сдать его команду надъ войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, то доказывается какъ поступавшими въ то время къ пограничнымъ начальникамъ мирными и преданными заявленіями со стороны киргизъ, такъ и отсутствіемъ усиленнаго производства барапты и вообще набѣговъ кочевниковъ на русскія осѣдлыя поселенія.

Одновременно съ извѣщеніемъ графа Панина получено было Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ въ Тобольскѣ увѣдомленіе отъ П. С. Потемкина о положеніи дѣлъ по поимкѣ самозванца:

---

[1] Д. № 43 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Отношенія генерала Деколонга къ генераламъ Брилю и Іерману 3 октября 1774 г. № 59 и 60.

Библиотека "Руниверс"

«Я долженъ вашему превосходительству донести», писалъ Потемкинъ, «что преслѣдуютъ Пугачева триста Яицкихъ казаковъ съ вѣрнымъ старшиной Бородинымъ и тысяча Донскихъ, а за ними съ достаточнымъ деташементомъ секундъ-маіоръ графъ Меллинъ, наконецъ господинъ Михельсонъ отправился изъ Царицына. Въ здѣшней же сторонѣ, какъ скоро извѣстился о семъ оборотѣ господинъ генералъ маіоръ кн. Голицынъ, то немедленно съ деташементомъ своимъ взялъ маршъ къ Иргизу, дабы тамъ злодѣя встрѣтить, а я въ подкрѣпленіе, послалъ на Самарскую линію достаточный деташементъ подъ командою полковника Якубовича и жду съ нетерпѣніемъ отъ перваго извѣстія, считая его близъ злодѣя».

«По сему распоряженію можно имѣть твердую надежду, что злодѣй не возможетъ внутрь земли ворваться, равнымъ образомъ не можетъ онъ сыскать убѣжище и на Яикѣ, потому что всѣ тамошніе казаки клятвенно обѣщались не дать ему войска и пути, а у Оренбурга господинъ генералъ-маіоръ Фрейманъ находится и потому заключаю я: что если не удастся ему тайнымъ образомъ внедриться въ Башкирію, то статься можетъ, что не вознамѣрится ли онъ укрываться въ киргизской степи, такъ какъ есть показанія отъ вышедшихъ изъ плѣна, что киргизы ему доброхотствуютъ, которыхъ наглость и набѣги по линіи до нынѣ еще несовершенно пресѣклись». «И для того за нужное поставилъ вашему превосходительству о сихъ обстоятельствахъ сообщить, дабы благоволили со стороны вашей принять нужныя мѣры предосторожности, чтобы злодѣй не могъ близъ предѣловъ ввѣренной вамъ губерніи оказаться, естьли бы сверхъ чаянія, степью туда пробираться онъ началъ».

«Впротчемъ дѣла здѣшняго края, часъ отъ часу, въ лучшее состояніе приходятъ: сколь ни мало осталось на здѣшнемъ берегу рѣки Волги въ командѣ моей войскъ, но утушается ими не только здѣшнихъ мѣстъ возмущеніе да и за Волгою; всѣ ближайшія провинціи, какъ то Симбирская, Пензенская, Саранская и Алатырская успокаиваются».

«Башкирія также утихаетъ и старшины не перестаютъ являться съ повиновеніемъ. Вступленіе же стекающихся сюда войскъ и командъ господина генерала графа Панина ускоритъ возстановленіе совершенно тишины и спокойствія всего здѣшняго края, несказанныя бѣдствія претерпѣвшаго [1].

---

[1] Д. № 147. Отношеніе П. С. Потемкина къ Д. И. Чичерину 17 сентября 1774 г. Казань.

Библиотека "Руниверс"

При этомъ увѣдомленіи Потемкинъ собственноручное дѣлалъ добавленіе: «Сей самый часъ получилъ я пріятнѣйшее извѣстіе, что извѣстный государственный бунтовщикъ Емелька Пугачевъ пойманъ при рѣчкѣ Усихѣ и поведенъ въ Яицкой городокъ. Толь пріятную вѣдомость сообщая вашему превосходительству, льщу себя, что повсюду прежнее спокойствіе возстановится».

Извѣстіе о поимкѣ Пугачева подтверждено было и прибывшимъ въ Тобольскъ изъ Москвы курьеромъ, сообщившимъ также, что ея императорское величество изволитъ прибыть въ Москву въ январѣ (1775 г.); къ пребыванію ея величества очищается домъ на Пречистенкѣ князя Михаила Михайловича Голицына [1].

Полученіе извѣстія о поимкѣ самозванца застало Д. И. Чичерина озабоченнымъ подавленіемъ новаго волненія среди конфедератовъ въ Тобольскѣ. По этому поводу Чичеринъ сообщалъ Деколонгу: «въ Тобольскѣ открылось подозрѣніе за находящимися въ военной службѣ конфедератами и по захваченію нашли подлинно умышленія оныхъ къ измѣнѣ. По произведенному тотчасъ слѣдствію явилось, что всѣ они, генерально, сколько ихъ въ Тобольскѣ въ разныхъ командахъ ни есть, имѣли общій заговоръ, брося ружья и снявъ амуницію, отказаться отъ повиновенія и службы ея императорскому величеству; почему всѣ числомъ до 400 человѣкъ въ тотъ же моментъ арестованы и первымъ зачинщикамъ сего умысла подлежащее наказаніе учинено будетъ. Прочихъ всѣхъ по причинѣ, что у меня военныхъ людей числомъ столько нѣтъ, сколько сихъ измѣнниковъ, опредѣлилъ я, разбивъ на части, разослать въ разныя Сибирской губерніи отдаленныя мѣста [2]».

Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружило, что въ заговорѣ участвовали вмѣстѣ съ конфедератами, находившимися въ Тобольскомъ баталіонѣ, конфедераты, размѣщенные по войскамъ Сибирской линіи. Въ числѣ главныхъ зачинщиковъ заговора былъ Савелій Козицкій, служившій нижнимъ чиномъ въ Омскомъ баталіонѣ [3].

Хотя результаты слѣдствія показали, что настоящій заговоръ конфедератовъ ничего не имѣлъ общаго съ мятежными замыслами приверженцевъ самозванца, а вызванъ былъ, исключительно, плохимъ содержаніемъ нижнихъ чиновъ въ командахъ и грубымъ отношеніемъ начальниковъ командъ съ подвѣдомственными имъ нижними чинами, тѣмъ не менѣе генераломъ Деколонгомъ предложено было всѣмъ на-

---

[1] Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу.
[2] Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 30 сентября 1774 г.
[3] Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 2 октября 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

чальникамъ военныхъ частей, расположенныхъ по Сибирской пограничной линіи, въ которыхъ находились польскіе конфедераты: «по причинѣ открывшагося въ г. Тобольскѣ отъ находящихся въ военной службѣ конфедератовъ формальнаго бунта имѣть неослабное примѣчаніе надъ состоящими въ здѣшнихъ мѣстахъ конфедератами, отобравъ отъ нихъ ружья и патроны».

Приказаніе генерала Деколонга приведено было немедленно въ исполненіе во всѣхъ командахъ, расположенныхъ по пограничной Сибирской линіи, встрѣтивъ лишь протестъ со стороны начальника 13-й легкой полевой команды преміеръ-маіора Эртмана, донесшаго, что находящіеся въ его командѣ конфедераты, въ числѣ 21 человѣка, съ успѣхомъ учавствовали въ подавленіи мятежа при дѣйствіяхъ команды въ предѣлахъ Ялуторовскаго дистрикта, оказавъ особое усердіе, а потому онъ считаетъ несправедливымъ налагать на нихъ какое либо позорное наказаніе.—Протестъ этотъ былъ уваженъ и генераломъ Деколонгомъ разрѣшено было конфедератамъ 13-й легкой полевой команды сохранить оружіе и патроны [1].

Увѣдомленіе Сибирскихъ дѣятелей генерала Деколонга и Д. И. Чичерина о поимкѣ самозванца послѣдовало со стороны главнокомандующаго графа П. И. Панина всего во второй половинѣ октября мѣсяца. Препровождая къ республикованію 10 печатныхъ экземпляровъ извѣщенія о поимкѣ самозванца графъ Панинъ писалъ генералу Деколонгу:

«Ваше превосходительство надѣюсь уже извѣстны, а естьли нѣтъ, то полученные десять экземпляровъ къ республикованію извѣстятъ васъ, что злодѣй и самозванецъ Пугачевъ уже здѣсь въ оковахъ готовится къ заслуженной имъ казни и потому еще присовокупляю, что всѣ внутри Россіи возмущеныя отъ него шайки, не только совсѣмъ низложены, но и вся природная чернь въ прежнее повиновеніе приведена, почему и остается только ввѣренному вамъ оружію низложить бунтъ и возмущеніе киргизъ-кайсакъ и башкирцевъ, не допустя, если, паче чаянія, и отъ природной россійской черни могло возникнуть еще какое возмущеніе въ краѣ вашемъ, что отъ моего надзиранія еще отдалено, къ которому поспѣшить хотя я и напрягаю всѣ силы, но и изнурившіеся здѣшнія войска, съ наступившею теперь весьма тягостною распутицею, не могутъ мнѣ онаго на нѣкоторое время еще дозволить. Для того вышепрописанные оставшіеся еще предметы порученные бдѣ-

[1] Рапортъ преміеръ маіора Эртмана генералу Деколонгу 15 октября 1774 г. Крѣпость Прѣсногорьковская.

Библиотека "Руниверс"

нію войскъ вамъ ввѣренныхъ, въ краю вашемъ теперь и остаются, единственно, на собственномъ вашего превосходительства отвѣтѣ, усердіи и вѣрности къ ея императорскому величеству».

Это увѣдомленіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омской крѣпости 15 ноября. Въ тоже время увѣдомленъ былъ и Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, которому графъ Панинъ посылалъ и портретъ самозванца.

«Его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ», сообщалъ Чичеринъ Деколонгу, «изволилъ увѣдомить, что Пугачевъ подъ крѣпкимъ конвоемъ ведется въ Москву и рожу его ко мнѣ прислалъ, которую скопировавъ вашему превосходительству посылаю. Вчера получилъ я отъ пріятеля двѣ семги, изъ которыхъ вашему превосходительству одну при семъ посылаю, зная, что у васъ ее нѣтъ» [1].

ГЛАВА XII.

Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распредѣленіе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи.—Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.—Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи.—Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Салавата и Юлая.—Экономическое разстройство мѣстностей, объятыхъ мятежомъ. — Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій.

Въ распоряженіе новаго главнокомандующаго, съ самаго начала его назначенія, для дѣйствій противъ самозванца стали поступать значительныя военныя силы, прежде отвлекавшіяся войною съ Турціею. Призванныя войска оставались еще нѣкоторое время, по поимкѣ самозванца, размѣщенными въ разныхъ пунктахъ прежняго мятежа, для совершеннаго умиротворенія населенія.

Графъ Панинъ, препровождая изъ Симбирска 17 октября къ генералу Деколонгу составленное имъ росписаніе войскъ, писалъ между прочимъ: «главное вниманіе я распространилъ къ тому, чтобы заня-

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу отъ 17 октября 1774 г. № 446. Симбирскъ.

Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 ноября 1774 года. Тобольскъ.

Библиотека "Руниверс"

тіемъ всѣхъ нужныхъ постовъ, лежащихъ отъ стороны Башкирія, утвердить сей къ колебленностямъ и возмущеніямъ по природѣ своей склонный народъ въ совершенномъ спокойствіи.—Ваше превосходительство, согласясь съ онымъ моимъ предположеніемъ, благоволите и съ своей стороны, находящіяся въ командѣ вашей войска, расположить такимъ образомъ, дабы правое крыло вашего кордона имѣло соединеніе съ постами учрежденными во второй дивизіи, начиная отъ Красноуфимска и простиралась бы линія черезъ Екатеринбургъ по рѣкѣ Исети на Челябинскъ, Увельскую и Уйскую крѣпости, примыкая лѣвое крыло къ Верхнеяицкой крѣпости. А если ваше превосходительство заблаго-разсудите занять посты въ Чеборкульскѣ и въ Кундарской слободѣ или въ другихъ какихъ либо способныхъ къ тому мѣстахъ, для надежнѣйшаго уральскихъ башкирцевъ обузданія, то я сіе предоставляю собственному вашему ближайшему разсмотрѣнію, основанному на нуждѣ и обстоятельствахъ требовать того имѣющихъ, напоминая съ моей стороны вамъ, что лежащія отъ Верхнеяицкой черезъ Степную къ Троицкой крѣпости мѣста заняты быть могутъ».

«Располагающаяся въ близости Сибирской линіи вашему попеченію ввѣренная киргизъ-кайсацкая средняя орда, по извѣстной сего народа ко всякимъ грабительствамъ неползновенности, не меньше вышеозначеннаго долженствуетъ заслуживать съ вашей стороны вниманія и такъ ваше превосходительство, обуздывая хищныхъ и непостоянныхъ башкирцевъ, изволите и въ семъ послѣднемъ случаѣ принять такія мѣры, которыя бы во всемъ совершенствѣ обезпечили тамошнія мѣста отъ непріязненныхъ киргизъ-кайсацкихъ покушеній».

По составленному графомъ П. И. Панинымъ расписанію нижеслѣдующія войска входили въ составъ дѣйствующей арміи противъ самозванца:

А) Первая дивизія подъ командою г-на генералъ-поручика и кавалера Суворова.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
	Пѣхотные.	
Бригада г-на генералъ-маіора Волкова.	Второй гренадерской.	Соединится въ Казани, кромѣ тѣхъ ротъ, кои на правомъ берегу Волги.
	Великолуцкой.	Штабъ въ Симбирскѣ, а баталіоны въ селахъ близъ Симбирска.

Библиотека "Руниверс"

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
Бригада г-на бригадира Пилля.	Ладожской.	Первый баталіонъ въ Алатырѣ и по уѣзду, второй въ Курмышѣ и по уѣзду.
	Нарвской.	Въ Темниковѣ, Краснослободскѣ, Наровчатѣ, Инсарѣ, Керенскѣ, Саранскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ.

Полки кавалерійскіе.

Бригада г-на генералъ-маіора Чорба.	Архангелогородской карабинерный.	По удобнымъ мѣстностямъ къ пропитанію, позади Саратова и Сызрани.
	Владимірской драгунской.	Въ Верхнемъ-Ломовѣ и по уѣзду, гдѣ лучше фуражъ родился.
	Смоленской конный.	Въ Арзамасѣ и по уѣзду.

Легкія.

Бригада г-на полковника Древицъ.	Полковая команда г-на подполковника Муфеля.	Въ Сызранѣ.
	Венгерской гусарской полкъ.	Въ Корсунѣ и гдѣ способнѣе фуражъ получать.
	Пикинерной Донецкой.	Въ пригородѣ Тетюшѣ и по уѣзду на низъ р. Волги.
	Донской Краснощекова.	Въ Самарѣ и въ окружности онаго, гдѣ удобнѣе фуражъ получать.
Полевая артиллерія, прибывшая въ генеральную квартиру.		Въ селѣ Шиловкѣ близъ Симбирска.
Сверхъ-комплектный г-нъ полковникъ Михельсонъ по управленію генеральнаго дежурства, подъ вѣдомствомъ котораго уланскіе: Пензенской, Симбирской и Саранской.		Всякой въ городѣ и по деревнямъ собственныхъ своихъ уѣздовъ.

Библиотека "Руниверс"

Б) Вторая дивизія. Подъ командой г-на генералъ-маіора князя Голицына, въ должности генералъ-порутчика:

1-я бригада генералъ-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ, 2-я бригада генералъ-маіора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ, 3-я бригада генералъ-маіора Волкова.

Полки пѣхотные: Владимірской, Томской, 6-ть легкихъ полевыхъ командъ, состоящихъ на лѣвомъ берегу Волги, 3 пѣхотныхъ роты полевыхъ полковъ.

Полки кавалерійскіе: С.-Петербургской карабинерной, Изюмской гусарской, 7 полевыхъ гусарскимъ эскадроновъ, Молдавской гусарской, Бахмутской гусарской, Луганской пикинерной, Казанскіе уланы, Донской казачій полкъ, Чугуевской казачій полкъ, команда Малороссійскихъ казаковъ.

Полевая артиллерія, всѣ полевыя орудія, состоящія на лѣвомъ берегу Волги.

В) Корпусъ для предохраненія Сибирскихъ границъ и внутренняго въ Сибирской губерніи спокойствія подъ главною командою генералъ-порутчика Деколонга:

Генералъ-маіоры: Скалонъ, Станиславскій. 7 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ тѣ войска, которыя въ вѣдѣніи его состоять [1].

Вторая дивизія, предназначавшаяся, по преимуществу, къ умиротворенію населенія въ мѣстностяхъ сопредѣльныхъ съ расположеніемъ войскъ Сибирскаго корпуса, по составленному графомъ Панинымъ расписанію, распредѣлялась по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1-я бригада генералъ-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ.

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оренбургѣ.	Бахмутскаго гусарскаго полка съ премьеръ-маіоромъ Шевичемъ эскадроны...	2	
Въ Илецкомъ городкѣ.	22-я легкая полевая команда.....	1	Подъ командою подполковника Гринева
	Бахмутскаго гусарскаго полка при секундъ-маіорѣ Голубѣ эскадроновъ...	2	

[1] Д. 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 17 октября 1774 г. Симбирскъ. „Раздѣленіе состоящихъ подъ начальствомъ графа П. И. Панина генералитету и полкамъ“.

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Яицкомъ городкѣ.	7-я, 8-я легкія полевыя команды...	2	Подъ командою полковника Симонова.
	Бахмутскаго гусарскаго полка съ преміеръ-маіоромъ Штернъ эскадроновъ.....	3	
Въ Богульянской слободѣ.	Томскаго пѣхотнаго полка баталіонъ...	1	Подъ командою полковника Кожина.
Въ деревнѣ Усмановой.	Донскаго войска казаковъ.....	100	
Въ деревнѣ Сарпаевой.	Донскаго войска казаковъ.....	100	
Въ Вознесенскомъ зав.	Томскаго пѣхотнаго полка баталіонъ	1	Подъ командою штабъ-офицера того же полка.
–	Донского войска казаковъ.....	100	
Въ Преображенскомъ зав.	6-я легкая полевая команда.....	1	Подъ командою подполковника Наумова.
	Донскаго войска казаковъ.....	100	
Близъ р. Кинели.	Изюмской гусарской полкъ.....	1	Подъ командою полковника Хорвата.
	Донскихъ казаковъ..	200	
Близъ Кичуевскаго фельдшанца.	Казанскіе уланы. Полуэскадронъ гусаръ.		

2-я бригада г-на генералъ-маіора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ.

Въ г. Уфѣ, въ Табинскѣ.	С.-Петербургскаго карабин. полка ротъ.	3	Подъ командою подполковника Шепелева.
	Эскадроновъ	2	
Въ Овзяно-Петровскомъ заводѣ.	Вятскаго пѣхотнаго полка ротъ.....	3	Тоже.
	Малороссійскихъ казаковъ	150	
Въ Ильдинскомъ заводѣ.	Чугуевскаго казачьяго полка.....	5	Подъ командою секундъ-маіора Харина.
Въ Кичуевскомъ фельдшанцѣ.	Малороссійскихъ казаковъ ..	200	

Библиотека "Руниверс"

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оссѣ.	Владимірскаго пѣхотн. полка баталіоновъ.	1	Подъ командою преміеръ-маіора Якимсона.
Въ Сарапулѣ.	Баталіоновъ	1	
Въ Кунгурѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	200	
Въ Красноуфимскѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	100	Подъ командою подполковника Аршеневскаго.
На р. Ай.	23-я легкая полевая команда.....	1	
Въ Катанскомъ заводѣ.	25-я легкая полевая команда.....	1	
	Малороссійскихъ казаковъ	100	

3-я бригада г-на генералъ-маіора Волкова.

Между Медвѣдицей и Волгою отъ устья Бурлука простираясь до самаго верховья Медвѣдицы, по ближайшимъ къ Саратову селеніямъ.

Бахмутской, Молдавской гусарскіе, Луганской пикинерной.

Состоящая при корпусѣ артиллерія, раздѣленная на двѣ части, ввѣрялась въ команду начальникамъ 1-й и 2-й бригадъ [1].

Общая численность войскъ Сибирскаго корпуса, размѣщавшагося въ предѣлахъ Сибири, простиралась до 11,635 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 легкихъ полевыхъ командъ и 5 пограничныхъ баталіоновъ. Изъ этого состава 10,514 человѣкъ, 5 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ баталіоны расквартированы были на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, двѣ полевыя команды 9 и 15, въ 1,112 человѣкъ, находились въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ. Составъ же Сибирскаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ мятежниковъ и выкомандированнаго съ пограничныхъ линій, достигалъ въ началѣ 1774 года всего до 3,443 человѣкъ, заключая въ себѣ: 1) пять легкихъ полевыхъ командъ (10, 11, 12, 13, 14), численностью въ 2,775 ьеловѣкъ; 2) выкомандированныхъ изъ состава пяти пограничныхъ баталіоновъ 244 человѣка; 3) артиллерійской команды 108 человѣкъ; 4) гарнизонной команды 36 человѣкъ и

[1] Росписаніе: „На коликое число полки и команды второй дивизіи на бригады и части распредѣляются и въ какихъ мѣстахъ подъ чьими командами состоять будутъ“.

Библиотека "Руниверс"

5) иррегулярныхъ войскъ—Сибирскихъ линейныхъ казаковъ 249 человѣкъ. Затѣмъ этотъ составъ увеличился до 4,000 человѣкъ, при присоединеніи къ нему нѣхотной команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта и части командированныхъ съ Сибирской линіи казаковъ. Подробное исчисленіе войскъ Сибирскаго корпуса, съ указаніемъ мѣстъ расквартированія по пограничнымъ линіямъ и количества выкомандированныхъ, для дѣйствія противъ самозванца, приведено было въ рапортѣ генерала Скалона А. И. Бибикову отъ 15 февраля 1774 года и эти данныя лишь незначительно измѣнились впослѣдствіи [1].

---

[1] Д. № 48. 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Рапортъ генерала Скалона генералу-аншефу лейбъ-гвардіи маіору и кавалеру Бибикову 15 февраля 1774 года № 248:

„Коликое число состоитъ Сибирскаго корпуса изъ здѣшней линіи генералитета съ ихъ штабомъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ и прочихъ чиновъ по списку изъ того числа въ отпускѣ и за тѣмъ на лицо объ ономъ явствуетъ подъ симъ“:

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По списку состоитъ.	Изъ того числа въ командировано.	Состоитъ на линіи.
Тобольской линіи:			
Генералъ-поручикъ и кавалеръ.....	1	1	—
Генералъ-маіоровъ.....	2	1	1
Штаба адъютанты: въ капитанскомъ рангѣ.....	1	1	—
подпоручьяго чина.....	2	1	—
прапорщичьяго чина.....	1	1	1
канцеляристовъ.....	1	—	1
писарей.....	3	1	2
Деньщиковъ.....	31	22	9
Отъ редута Песчанаго:			
Изъ Сибирскаго корпуса: оберъ-аудиторъ.....	1	1	—
пасторъ	1	1	—
оберъ-аудиторскихъ писарей.	1	—	1
деньщиковъ	2	—	2
Легкихъ полевыхъ командъ 10—14-й: штабъ, оберъ-унтеръ-офицеровъ и прочихъ всѣхъ нижнихъ чиновъ.....	2775	2775	—
Комендантскаго штата: комендантовъ-бригадировъ ...	2	—	2
„ полковниковъ ..	2	—	2
„ маіоровъ.....	4	—	4
плацъ-маіоровъ	1	—	1

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ войскъ Сибирскаго корпуса въ командѣ генерала Деколонга состояли еще войска, командированныя Сибирскимъ губернаторомъ Чичериным̀ъ, въ количествѣ 2,000 человѣкъ, почему весь кон-

---

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По списку состоитъ.	Изъ того числа выномандировано.	Состоитъ на лицо.
писарей	11	—	11
при Омскомъ хорѣ: капельмейстеровъ.	1	—	1
гобоистовъ.	6	—	6
По Ишимской, Тарской, Иртышской, Колыванской и Кузнецкой линіямъ, оканчивая гор. Кузнецкомъ, протяж. на 2163 версты:			
Въ 5 пограничныхъ баталіонахъ—штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.....	3783	244	3539
Артиллерійскихъ командъ: полевой — оберъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.....	188	108	80
гарнизонной—штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ...	341	36	305
Инженернаго корпуса—оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.....	18	2	16
Провіантскаго департамента—штабъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ ...	51	Въ Тобольскѣ. 35	16
Медицинскихъ чиновъ: докторовъ.....	1	—	1
лекарей.....	1	—	1
подлекарей.....	1	—	1
Иррегулярныхъ войскъ: казаковъ съ ихъ старшинами.	2141	249	1892
башкиръ и татаръ.....	1140	—	1140
Итого.....	10514	3478	7036
Сверхъ вышеписаннаго числа считаются въ здѣшнемъ же корпусѣ, какъ состоятъ въ показанныхъ городахъ:			
Въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ 9-я и 15-я легкія полевыя команды и въ оныхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.....	1112	—	—
Въ Тобольскѣ	9	—	—
Итого	11685	—	—

Библиотека "Руниверс"

тингентъ Сибирскихъ войскъ, принимавшихъ активное участіе въ борьбѣ съ мятежниками, простирался до 6,000 человѣкъ.

Командированныя Чичеринымъ войска, за исключеніемъ команды секундъ-маіора Заева, погибшей въ самомъ началѣ развитія мятежа, въ большинствѣ состояли или изъ только что наверстанныхъ въ строй и вовсе необученныхъ рекрутъ или же изъ выкомандированныхъ на временную казачью службу сибирскихъ крестьянъ, подъ именемъ выписныхъ казаковъ.

Набранные наскоро рекрута для несенія пѣхотной строевой службы и выписные казаки, по отзывамъ всѣхъ начальствовавшихъ лицъ, въ команды которыхъ эти новобранцы поступали, признавались совершенно безполезными къ подавленію мятежа: «при встрѣчѣ съ толпою мятежниковъ», какъ доносилъ управлявшій Екатеринбургскими заводами полковникъ Бибиковъ, «набранные рекрута и выписные казаки, не слушая команды, вступали въ дружескій разговоръ, уговаривая одинъ другого предаться къ себѣ. Начальники никакъ не могли привести команды свои въ боевой порядокъ. На пикетахъ же, исполняя сторожевую службу, при приближеніи воровъ, бѣжали безъ оглядки» [1].

Значительная часть этихъ войскъ, въ особенности изъ состава выписныхъ казаковъ, въ самомъ началѣ командированія своего, предалась мятежнической сторонѣ, измѣннически выдавъ злодѣямъ на позорную казнь своихъ начальниковъ.

При такой слабой боевой подготовкѣ войскъ, командированныхъ Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ въ распоряженіе генерала Деколонга для подавленія мятежа, умалялось совершенно участіе этихъ войскъ въ дѣлѣ умиротворенія края.

Сибирское линейное казачье войско, незначительное еще въ то время по своему составу, всего въ 2,141 человѣкъ, на огромномъ протяженіи линіи въ 2,163 версты, не могло оказать серьезнаго участія въ экспедиціи генерала Деколонга.

Постоянные набѣги непорабощенныхъ еще киргизъ принуждали держать пограничную Сибирскую линію въ оборонительномъ состояніи.

Изъ 98-ми укрѣпленій и поселеній, разбросанныхъ по линіи, только Петропавловская, Омская, Семипалатинская, Ямышевская, Усть-каменогорская крѣпости устроены были съ земляными укрѣпленіями по системѣ Вобана, остальныя крѣпости и укрѣпленія отличались примитивною простотою, будучи защищены бревенчатыми частоколами,

---

[1] Д. № 146. Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 24 января 1774 года. Екатеринбургъ.

Библиотека "Руниверс"

рвомъ и рогатками съ малопригодными орудіями разнообразнаго калибра. Гарнизонная же служба въ означенныхъ крѣпостяхъ съ ихъ дистанціями, по всей линіи отъ Прѣсногорьковска до Устькаменогорска, возлагалась на пять крѣпостныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ до 750 человѣкъ и съ артиллерійскою командою въ 60 человѣкъ.

Необходимость усиленной охраны этой линіи, какъ вслѣдствіе ея малой защитности по устройству укрѣпленій, такъ и по малолюдности, ввиду лишь только что зарождавшейся ея колонизаціи, вызывала правительственныя мѣропріятія о содержаніи на ней легкихъ полевыхъ командъ и о командированіи въ помощь этимъ войскамъ, для несенія сторожевой службы, башкиро-татарскихъ командъ, смѣнявшихся ежегодно.

Съ откомандированіемъ въ Пугачевскую экспедицію съ Сибирской пограничной линіи легкихъ полевыхъ командъ, охрана этой линіи оставалась всецѣло на попеченіи линейнаго казачьяго войска и гарнизоновъ, расположенныхъ по крѣпостямъ, почему естественно въ составѣ экспедиціи могла принять участіе лишь незначительная команда линейныхъ казаковъ, не болѣе 400 человѣкъ.

Несмотря на присутствіе въ то время среди населенія по линіи массы неблагонадежнаго элемента—запорожцевъ, зачисленныхъ въ пограничное казачество за произведенныя самовольства въ Польшѣ [1], башкиръ, польскихъ конфедератовъ и колодниковъ [2], всегда готовыхъ при первомъ замѣшательствѣ пристать на сторону мятежниковъ, Сибирское линейное казачье войско оставалось вѣрнымъ долгу службы, выполняя съ доблестью трудную задачу по охраненію порядка и спокойствія на линіи, соприкасавшейся съ мятежными районами губерній Оренбургской и Сибирской.

Находившіеся же въ экспедиціи Сибирскіе линейные казаки стяжали себѣ, вмѣстѣ съ легкими полевыми командами, при которыхъ они состояли, славу умиротворенія мятежнаго населенія и защиты Сибирской территоріи отъ нашествія самозванца.

Генералъ-поручикъ Иванъ Александровичъ Деколонгъ (Clappier de-Colongue) [3], назначенный съ 1771 г. начальникомъ пограничныхъ

---

[1] Въ 1771 г. запорожцы изъ партіи Желѣзняка и Жвачки, въ числѣ 188 человѣкъ зачислены были въ пограничное Сибирское казачество.

[2] Д. № 134 1773 г. Рапортъ Омскаго коменданта бригадира Клавера генералу Скалону 5 ноября 1773 г. „О состояніи ссыльныхъ колодниковъ“. Въ одной Омской крѣпости состояло въ концѣ 1773 г. 807 колодниковъ.

[3] И. А. Деколонгъ род. въ 1716 г., началъ службу и продолжалъ ее болѣе 20 лѣтъ въ инженерномъ корпусѣ. Въ теченіи этого времени былъ въ походахъ:

Библиотека "Руниверс"

Сибирскихъ линій вмѣсто умершаго генерала-поручика Шпрингера, хорошо былъ знакомъ съ условіями и интересами Сибири, какъ находившійся въ ней на службѣ съ 1764 года и призывавшійся къ разрѣшенію многихъ пограничныхъ вопросовъ и по устройству линій.

Предпринявъ въ самомъ началѣ мятежа экспедицію съ Сибирскими войсками противъ самозванца, онъ направлялъ всю дѣятельность свою, во все смутное время пугачевщины, главнымъ образомъ къ охраненію интересовъ Сибири и Сибирской пограничной линіи, защищая ихъ отъ вторженія мятежниковъ.

Если движенія войскъ Сибирскаго корпуса и порицались главнокомандовавшими, въ особенности А. И. Бибиковымъ, доносившимъ императрицѣ о необходимости отозванія генерала Деколонга, «такъ какъ въ распоряженіяхъ его видимо странное поведеніе, причиною чему или лѣта или же вкоренившаяся сибирская косность» [1], то эти обвиненія не всегда были основательны, какъ потому что въ главной квартирѣ главнокомандовавшихъ не имѣлось своевременныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Сибирской границѣ, такъ и потому въ особенности, что А. И. Бибиковъ, находившій возможнымъ движеніе войскъ Сибирскаго корпуса къ Оренбургу, не былъ освѣдомленъ о нарождавшихся смутахъ средн населенія Ялуторовскаго дистрикта, грозившихъ опасностію всей Сибирской пограничной линіи.

Обширность территоріи, на которой предстояло дѣйствовать войскамъ Сибирскаго корпуса, представлявшимся малочисленнымъ по отношенію къ мѣстности, объятой мятежомъ, а также возникновеніе смутъ въ тылу расположенія главныхъ дѣйствующихъ силъ, служили

1736 и 1737 въ Крыму, 1736 на Днѣпрѣ, 1739 въ Молдавіи въ Ставучанскомъ сраженіи и при взятіи Хотина и Яссъ. Съ 1746 по 1752 находился при разныхъ крѣпостяхъ на работахъ. Въ 1752 г. отправленъ въ Кизляръ и оттуда въ Кабарду для составленія карты. Въ 1757 г. переименованъ въ квартирмейстеры и участвовалъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгендорфѣ, въ 1758 г. произведенъ въ полковники, въ 1759 г. за сраженіе при Цорндорфѣ, при Франкфуртѣ и при при взятіи Берлина (1760) награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Съ 1764 по 1768 находился въ Сибири при проектированіи новыхъ линій: Колыванской и Кузнецкой и командовалъ находившимися тамъ войсками. Въ 1771 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго корпуса, гдѣ оставался по 1777 годъ, когда оставилъ службу и удалился въ свое эстляндское помѣстье, гдѣ вскорѣ умеръ. (Старчевскій, справочный энциклопедическій словарь. Толь, полный энциклопедическій словарь).

[1] Гротъ, матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Приложеніе къ запискамъ императорской академіи наукъ. Донесеніе Бибикова императрицѣ 15 марта 1774 года. Кичуй.

Библиотека "Руниверс"

несомнѣннымъ оправданіемъ генералу Деколонгу къ отмѣнѣ движенія къ Оренбургу.

Можетъ быть при осуществленіи предположенія о назначеніи генералъ-поручика А. В. Суворова на мѣсто генерала Деколонга [1], Сибирскія войска покрыли бы большими лаврами успѣхи своего оружія, но и результаты совершенной экспедиціи, подъ личнымъ руководствомъ генерала Деколонга, сохранятъ навсегда въ исторіи Сибири добрую память какъ о войскахъ, принимавшихъ участіе въ этой экспедиціи, такъ и въ особенности объ ихъ главномъ командирѣ, избавившемъ блестящею побѣдою, одержанною подъ Троицкою крѣпостью, не только Сибирскую линію, но всю Сибирь и Исетскую провинцію отъ злодѣйствъ нашествія самозванца.

Съ поимкою Пугачева мятежъ сразу настолько утихъ, что спокойствіе въ взволнованномъ краѣ можно было считать вполнѣ возстановленнымъ, заводское и крестьянское населеніе въ Исететской провинціи и Сибирской губерніи, раззоренное мятежомъ, выражало полную покорность, башкиры съ ихъ старшинами являлись массами къ начальникамъ командъ, расположенныхъ въ Башкиріи, принося раскаяніе, оставляя въ увѣреніе своей покорности аманатовъ. Только часть Башкиріи волновалась, подстрекаемая къ мятежу бывшими сподвижниками самозванца Саловатомъ и его отцемъ Юлаемъ. Такое умиротвореніе заводскаго и крестьянскаго населенія, въ связи съ сдѣланными распоряженіями главнокомандующимъ о командированіи въ Башкирію военныхъ командъ изъ состава бригады генералъ-маіора Фреймана, послужило поводомъ генералу Деколонгу къ обратной отправкѣ и роспуску какъ тѣхъ гарнизонныхъ и рекрутскихъ командъ, которыя были присланы Сибирскимъ губернаторомъ Чичериным въ Исетскую провинцію, такъ и казачьихъ командъ, комплектованныхъ изъ выписныхъ козаковъ.

Одновременно съ отпускомъ части командъ генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о передвиженіи легкихъ полевыхъ командъ Сибирскаго корпуса, для зимняго расквартированія въ мѣстности, лежащія ближе къ Сибирской пограничной линіи.

Однако это распоряженіе, въ виду возможности новаго усиленнаго волненія среди башкирскаго населенія, было пріостановлено главнокомандующимъ графомъ П. И. Паниным, отдавшимъ приказаніе всѣмъ войскамъ Сибирскаго корпуса оставаться до половины февраля

---

[1] Гротъ. Письмо императрицы Бибикову 29 марта 1774 года.

Библиотека "Руниверс"

1775 года въ мѣстахъ ихъ расположенія. По этому поводу графъ Панинъ писалъ генералу Скалону:

«Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Голицынъ, коего бдѣнію поручена отъ меня вся окрестность Оренбургской губерніи, а потому и всѣ войска находящіеся въ оной его управленію, рапортомъ объясняетъ, что по отдаленности Исетской провинціи никоимъ образомъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, на смѣну находящихся тамъ Сибирскаго корпуса командъ, неможно перевесть войскъ команды его, въ разсужденіи великаго разстоянія, которое кромѣ затрудненія въ переходѣ людямъ никакой пользы не предвѣщаетъ, а полагаетъ въ возможное отпустить Сибирскаго корпуса только изъ Екатеринбурга, потому что на мѣсто ихъ можно перевесть легкія войска расположенныя въ Красноуфимскѣ и Кунгурѣ, предоставляя при томъ, что изъ числа находящихся въ командѣ вашего превосходительства 4,000 строевыхъ, безъ сомнѣнія можно будетъ вамъ отдѣлить для огражденія и Сибирской пограничной линіи отъ безопасности, не отмѣняя постовъ въ Исетской провинціи въ г. Челябинскѣ и въ крѣпостяхъ Уйской и Увельской, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи наступающей зимы можно надѣяться на успокоеніе киргизъ-кайсаковъ» [1].

Не смотря на значительное сосредоточеніе войскъ въ Башкиріи Саловатъ и Юлай еще долгое время не покорялись, продолжая грабить и волновать населеніе. Обращенное къ нимъ увѣщаніе Потемкина съ обѣщаніемъ прощенія не имѣло успѣха. Только въ концѣ ноября 1774 года Саловатъ былъ пойманъ отрядомъ подполковника Аршеневскаго и въ тоже время отецъ его Юлай былъ выданъ коллежскому совѣтнику Тимашеву [2].

Съ передачею ихъ въ руки правительства волненіе въ Башкиріи совершенно прекратилось, почему Исетской провинціальной канцеляріей, съ разрѣшенія генерала Деколонга, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ по домамъ выписныхъ казаковъ изъ крестьянъ своей провинціи [3].

Продолжительныя смуты, оторвавшія часть крестьянскаго населенія отъ работъ, въ связи съ грабежами и пожарами произведенными мятежниками породили полное экономическое разстройство крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта и въ осебенности Казанской и Оренбургской

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Скалону 3 ноября 1774 года. № 340. Симбирскъ.

[2] Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 560.

[3] Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 566, Челябинскъ.

Библиотека "Руниверс"

губерній, гдѣ раззоренному населенію грозили многія бѣдствія и прежде всего голодъ.

Нуждавшееся въ пособіи и пропитаніи населеніе раззоренныхъ селеній и слободъ Ялуторовскаго дистрикта удовлетворено было продовольствіемъ изъ обширныхъ запасовъ Сибирской губерніи распоряженіемъ Д. И. Чичерина, на котораго именнымъ ея императорскаго величества указомъ также возложена была забота о доставкѣ хлѣба и овса для продовольствія населенія Оренбургской и Казанской губерній изъ запасныхъ магазиновъ управляемой имъ губерніи.

Провіантъ и фуражъ для Оренбургской губерніи доставлялся изъ внутреннихъ магазиновъ Сибирской губерніи въ Звѣриноголовскую крѣпость, откуда развозка его по Оренбургской линіи производилась натуральною повинностью крестьянъ Исетской провинціи.

А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отр.

ГЛАВА I. Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новониколькаго заводовъ.—Сформированіе командъ для защиты заводовъ и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева. — Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной..... 1

ГЛАВА II. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смутъ въ Тобольскѣ. — Показанія казака Гноевко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго.... 13

ГЛАВА III. Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейн-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

сдорпа о направленіи къ Оренбургу отряда генерала Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа военной коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленій о поимкѣ самозванца 27

ГЛАВА IV. Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска.—Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ.—Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.—Возваніи атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказаніи помощи осажденному Челябинску.—Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.—Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова.—Назначеніе слѣдствія и причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта..... 36

ГЛАВА V. Назначеніе генерала-аншефа А. И. Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Бибикова о поимкѣ Пугачева.—Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ.—Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ.—Бой у деревни Першиной.—Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной 49

ГЛАВА VI. Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій Сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго.—Увеличеніе области мятежа.—Бунтъ крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада мятежниками Долматова монастыря.—Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксянской слободѣ.—Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ..... 60

ГЛАВА VII. Движеніе отряда премьеръ-маіора Эртмана.—Бой при Пукхой слободѣ.—Казнь трупа атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реэстръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губерніи.—Увѣдомленіе Чичерина о

Библиотека "Руниверс"

Стр.

дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску. —Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта. — Объявленіе командовавшаго на Сибирской линіи генералъ-маіора Скалона крестьянамъ возмутившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи. — Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Иковской и Курганской. — Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой. — Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Поимка атамана Новогородова. — Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургу или къ Башкиріи 71

ГЛАВА VIII. Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева.—Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленныя нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Бибикова. — Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахожденія Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости..... 82

ГЛАВА IX. Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью. — Преслѣдованіе Пугачева. — Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи —Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Ступишина. — Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева.—Дѣятельность Пугачева на Міасѣ.—Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы.—Поимка калмыкъ.—Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая защитность Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибири о самозванцѣ..... 97

ГЛАВА X. Воззваніе самованца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона.—Бездѣятельность генерала Фреймана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири.—Взятіе мятежниками Осы.—Приближеніе ихъ къ Казани.—Бездѣятельность генерала Деколонга. — Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды.—Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына.—Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ ввѣ-

Библиотека "Руниверс"

Стр.

ренныхъ его командѣ.—Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.—Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону..... 111

ГЛАВА XI. Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы. — Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года. — Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ. — Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца- — Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева. — Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца 124

ГЛАВА XII. Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распредѣленіе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи. — Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. — Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи. — Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Салавата и Юлая. – Экономическое разстройство мѣстностей объятыхъ мятежомъ.—Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій..... 135

Библиотека "Руниверс"

V.

СМѢСЬ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

1.—Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ 1897 году.

За отчетный 1897—1898 годъ въ библіотеку Общества поступило книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій—всего 180 названій, въ 320 томахъ и 80 тетрадяхъ. Болѣе крупное пожертвованіе книгами поступило отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Благодаря этому пожертвованію, имѣвшіяся въ библіотекѣ неполныя изданія названнаго Общества значительно пополнились и вмѣстѣ съ тѣмъ поступило много такихъ изданій, какихъ въ библіотекѣ не было. Одновременно съ книгами была прислана темнобронзовая медаль въ память пятидесятилѣтней дѣятельности (1846—1896) этого Общества.

Кромѣ книжныхъ приращеній, поступили приношенія рукописями:

Отъ Николая Порфиріевича Никифорова (изъ Горбатова)—*Прологъ за мартовское полугодіе, XVI—XVII в., въ листъ, на 336 листахъ* (въ дополненіе къ пожертвованнымъ имъ ранѣе 14 рукописямъ).

Многія памяти святыхъ въ этомъ спискѣ пролога сравнительно съ двумя древнѣйшими редакціями, извѣстными по Мѣсяцеслову императора Василія, опущены.

Отличается этотъ прологъ и отъ печатнаго, частію опущеніемъ нѣкоторыхъ памятей святыхъ, частію разницею въ текстѣ и частію иными сказаніями и поученіями.

По расположенію же памятей и по тексту этотъ списокъ пролога представляетъ сходство съ одной изъ редакцій его, помѣщенныхъ въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ. Изъ русскихъ памятей со сказаніями помѣщены слѣдующія:

Мая 2.—**принесе́нїе моще́и новоя́вле́ннꙋю мꙋ́ченикꙋ бориса и гл҃ѣба.** Нач. **Сококꙋпи́шаⷭ҇ бл҃говѣ́рнїи кн҃зи рꙋ́стїи влади́меръ дв҃дъ о̀ле́гъ.**

Библиотека "Руниверс"

Мая 9.—**принесе́нїе моще́й сто́го нико́лы.** Нач. **Поне́ за оумноже́ние грѣхо́къ ради нїи́хъ попущаю́щи бг҃ъ на крт҃ьаны.**

Мая 12.—**Сїи́не цр҃кви сты́а бы́ла ѡ сѡ́зда бл҃говѣ́рны кнз҃ кладі́меръ земла́ ру́скиа и ѡ́нокѡ́ бж҃їею помощию кр҃щенїемъ.** Нач. **и ви́девъ цр҃квь соверше́ну ѥшедъ ѥ́ ню помоли́ся и рече: Гн҃и бж҃е призри́ съ нб҃съ.**

Іюля 15.—**Сто́го кн҃зя кладі́мера крт҃ѥ́шаго землю ру́скую.** Нач. **Сы́й бы́ сы́нъ Сто́слакль ѿ пле́мени карьзи́ки кн҃зь кладі́меръ.** Въ концѣ сказанія помѣщено похвальное слово св. Владиміру, не находящееся въ печатномъ прологѣ. Нач. **Хвали́ оубо ри́мъская земла́ петра́ и па́вла, а сирни́ская і҃ѡа́нна бг҃осло́вца, е҆ги́пе́ская земла́ ма́рка, а҆нтїохі́йская лѹкѣ, а҆ гре́ческая а҆́ндр҃ѣа вса́ земла́ роу́ская тебѣ́ кладі́мере ѥ́хо гн҃а а҆́гла молебны́ми пѣ́сньми па́ма́ твою́ пра́зднѹе́мъ.**

Іюля 24.—**На́мать сты́хъ нововве́де́нны́ і҃ѡа́нъ бори́са и гле́ба, нарече́нны́ ко сто́мъ кр҃щенїи́ рома́нъ и дв҃дъ.** Нач. **Мѹ́ка́ъ бори́съ бѣше нз҃ млада возра́ста наоу́чи́ся стра́хоу бж҃ію.**

Одна изъ русскихъ памятей—Ѳеодосія Печерскаго, подъ 2-мъ мая, пишется безъ сказанія.

Слова или поученія, а также нравоучительныя повѣсти пишутся не на каждый день, а если онѣ встрѣчаются, то только по одному или по одной. Составъ ихъ такой же, какой въ № 488 (697). Соловецкаго собранія рукописей (Опис. рукоп. Соловецк. мон. Ч. II. Казань 1885, стр. 209).

Отъ П. Л. *Юдина* (изъ Казани): a) *Русскіе солдаты. Гудошная пьеса, въ спискѣ съ рукописи Нижегородской ученой архивной комиссіи, въ листъ, на 6 листахъ.* Авторъ пѣсни неизвѣстенъ, по времени она относится къ царствованію Екатерины II. Въ этой пѣсни восхваляются воинскіе подвиги нашего русскаго солдата.

b) *Стихотвореніе (письмо къ другу), относящееся къ 1843 году, соч. поволжскаго поэта Луки Пушкарева, списокъ съ подлинника, находящагося въ бумагахъ Нижегородской ученой архивной коммиссіи, въ листъ, на 4 листахъ.*—Это стихотвореніе даетъ нѣкоторую характеристику дѣятелей Нижняго Новгорода въ эпоху 1843 года.

c) Копіи съ документовъ:

1) Провѣрка хронологіи: a) управленіе святителя *Германа* чудотворца казанскою епархіею, b) кончины его и c) перенесеніе мощей его изъ Москвы въ Свіяжскій Богородицкій монастырь.—Копія съ приложенія къ рапорту настоятеля Свіяжскаго Успенскаго Богородицкаго монастыря, архимандрита Веніамина, Павлу, архіепископу Казан-

Библиотека "Руниверс"

скому, отъ 22 іюня 1894 г.— Документы были напечатаны въ выдержкахъ въ газетѣ «Камско Волжскій Край» 1897. № 572.

2) Копія съ акта объ открытіи мощей святителя *Германа*, происходившемъ 14 августа 1889 г., для возложенія на главу святителя вновь устроенной дорогой митры вмѣсто старой.

3) Копія съ шифрованной депеши объ арестѣ А. П. *Шапова* (изъ дѣла канцеляріи Нижегородскаго губернатора, 1861 г. № 2, вязка 106).

4) Копія съ аттестата А. Н. *Плещеева*, съ выдержками изъ дѣлъ (въ копіяхъ).

5) Копія съ аттестата А. А. *Григорьева*, съ выдержками изъ дѣлъ (въ копіяхъ) и

6) Статья Николая *Мельникова*: «*Воспоминаніе о Николаѣ Васильевичѣ Успенскомъ*», писанная въ октябрѣ 1896 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Отъ *Самарина*.—Копіи съ 14 свитковъ Синодальной библіотеки, касающихся дѣла патріарха Никона, въ листъ, на 2+31+16+105+51+31+56+37+72+144+26 и 29 листахъ.

Всѣ эти свитки вошли въ изданіе Археографической Коммиссіи: *Дѣло о патріархѣ Никонѣ по документамъ синодальной* (бывшей патріаршей) *библіотеки*. Спб. 1897.

Редакціею Общества въ библіотеку переданы слѣдующія рукописи: a) Два письма П. І. *Шафарика* къ І. М. *Бодянскому* изъ Праги (15 Rigna 1839 и 8 Pros 1846 г.) ненапечатанныя, относящіяся къ письмамъ *Шафарика*, изданнымъ въ 1896 г., съ предисловіемъ и примѣчаніями П. А. *Лаврова* и М. Н. *Сперанскаго*, b) Письмо священника русской посольской церкви въ Вѣнѣ, Гавріила Тихоновича *Меглицкаго*, отъ $^{9}/_{20}$ декабря 1838 г. къ І. М. *Бодянскому* (названныя три письма были найдены въ бумагахъ покойнаго А. Н. Попова и c) Краткія біографическія свѣдѣнія и записки о дѣятельности *Амвросія* (Орнатскаго), епископа Пензенскаго и Саратовскаго, во время пребыванія его въ Пензѣ и на покоѣ въ Кириловѣ монастырѣ, списокъ новѣйшаго письма, въ листъ, на 50 листахъ.—Рукопись была списана въ Новгородѣ и поступила въ Редакцію Общества отъ покойнаго *Леонтія*, митрополита Московскаго.—Редакція записокъ о преосвященномъ *Амвросіи* принадлежитъ одному неизвѣстному его современику и почитателю. Выдержки изъ этихъ записокъ съ оцѣнкою ихъ содержанія вошли въ статью *В. Жмакина*: «*Амвросій Орнатскій, епископъ Пензенскій*». (Русская Старина. 1883, кн. 7, стр. 129 и слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

Библіотекою пользовалось 12 лицъ. Было вытребовано: 12 рукописей, 25 книгъ и 15 названій періодическихъ изданій.

Въ истекшемъ отчетномъ году продолжалась работа по приведенію въ извѣстность бумагъ І. М. *Бодянскаго* и начато разсмотрѣніе и описаніе бумагъ Ю. И. *Венелина*. О характерѣ бумагъ Бодянскаго мною уже было сообщено въ отчетѣ по библіотекѣ Общества за прошлый 1896 — 1897 годъ. При дальнѣйшемъ разборѣ бумагъ, попадались, большею частью, мелкія статьи, присланныя разными лицами къ *Бодянскому*, какъ секретарю Общества, для напечатанія въ «Чтеніяхъ» и, по усмотрѣнію Бодянскаго, не попавшія на страницы нашего журнала. Изъ бумагъ же, лично принадлежавшихъ Іосифу Максимовичу, оказалось сравнительно немного, это:

1) *труды его по собиранію матеріаловъ для исторіи бѣлорусскаго нарѣчія*, куда, между прочимъ, вошло нѣсколько замѣтокъ объ особенностяхъ и объемѣ этого нарѣчія, а также о нарѣчіи смоленскомъ, принадлежащихъ перу самого *Бодянскаго*; отрывокъ изъ первой пѣсни Энеиды, переведенной на русскій языкъ г. *Мысловскимъ*; бѣлорусскія пѣсни, собранныя *Войниловичемъ* въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской губерніи; о языкѣ Смоленскихъ поселянъ, неизвѣстнаго автора; слова, употребляемые въ Смоленской губерніи, записанные студентомъ Ѳеодосіемъ *Майхровскимъ*; Энеида, переложенная съ малороссійскаго на смоленскій крестьянскій языкъ Викентіемъ *Ровинскимъ*, помѣщикомъ Духовщинскаго уѣзда и цѣнные матеріалы, доставленные *Бодянскому* г. *Гнатовскимъ* изъ Могилевской губерніи чрезъ посредство студента *Косовича*. Въ этихъ матеріалахъ находятся замѣтки о фонетическихъ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія, перечень бѣлорусскихъ словъ, несходныхъ съ великорусскими и разныя произведенія народнаго бѣлорусскаго творчества: пословицы, поговорки, басни, поздравленія въ имянины, сказки и бѣлорусскій анекдотъ объ одномъ уніатскомъ священникѣ, на котораго прихожане жаловались архіерею, что онъ никогда не говорилъ проповѣдей.

2) *36 писемъ и записокъ М. П. Погодина къ Бодянскому конца 30-тыхъ и начала 40-хъ годовъ, въ 4-ку, въ 8-ку и на небольшихъ лоскуткахъ бумаги, на 44 листахъ.* Эта ненапечатанная переписка относится къ той серіи писемъ *Погодина* къ *Бодянскому*, которая находится у А. А. *Титова* и которая была издана имъ въ «Чтеніяхъ» 1884 г., кн. III. Поясненіемъ къ нѣкоторымъ ненапечатаннымъ письмамъ *Погодина* могутъ послужить отвѣты *Бодянскаго*, изданные съ предисловіемъ и примѣчаніями А. Н. *Попова*. («Чтенія», 1879, кн. I).

Библиотека "Руниверс"

3) *Бумаги (въ копіяхъ) и отчасти въ подлинникахъ, касающіяся бывшихъ секретныхъ комитетовъ С.-Петербургскаго и Московскаго о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія, 20-тыхъ, 30-тыхъ и 40-хъ годовъ, съ нѣсколькими бумагами и собственноручными замѣчаніями по мѣстамъ покойнаго митрополита Филарета.* Эти бумаги попали Бодянскому, по всей вѣроятности, изъ Филаретовскаго архива, но при какихъ обстоятельствахъ, намъ неизвѣстно.

Въ названныхъ бумагахъ заключается много любопытныхъ свѣдѣній изъ внутренней жизни раскольниковъ: Петербургскихъ, Черниговскихъ, Пермскихъ, Олонецкихъ, Саратовскихъ, Тамбовскихъ и др

Объ учрежденіи секретныхъ комитетовъ и нѣсколько оффиціальныхъ указаній о распоряженіяхъ правительства по дѣламъ о раскольникахъ было напечатано въ «Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ», составленномъ В. Кельсіевымъ и напечатанномъ въ Лондонѣ 1861 г.

Затѣмъ 4) въ бумагахъ Бодянскаго нашлись *историческіе матеріалы, касающіеся Малороссіи, въ копіяхъ, и только отчасти въ подлинникахъ.* Укажу здѣсь на болѣе важные.

a) Малороссійскаго Прилуцкаго полку Чорная или Справая Книга съ 1676 по 1718 г., въ копіи, писанной отчасти Бодянскимъ съ оригинала, принадлежавшаго Полтавскому помѣщику Ив. Яковл. Лукашевичу.

b) Письма (подлинники) и выписки изъ писемъ гетмана Іоанна Скоропадскаго къ государственному канцлеру Григорію Ивановичу Головкину, времени 1711, 1713, 1715—1716 годовъ, въ листъ, въ 4-ку и въ 8-ку, на 73 листахъ.

Письма и выписки изъ нихъ очень плохо сохранились, текстъ во многихъ мѣстахъ утратился, бумага, по причинѣ худаго ея качества, отъ времени сдѣлалась трухлявою. Въ письмахъ Скоропадскаго подробно изложено о разныхъ происшествіяхъ, случившихся за вышеуказанное время на Украйнѣ и, между прочимъ, о войнѣ съ турками и о замыслахъ Шведскаго короля Карла XII-го и

c) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ Малороссіи, въ копіяхъ, новѣйшаго письма, въ листъ, на 139 листахъ.— Документы и статьи, съ которыхъ сняты копіи, времени Екатерины II-й и частію Александра I го. Содержаніе сборника очень интересно; въ немъ, между прочимъ, находятся копіи съ документовъ и статей о переустройствѣ и улучшеніи быта духовенства, о дворянствѣ, о казачествѣ, о правахъ и преимуществахъ того и другого, проектъ

Библиотека "Руниверс"

(въ копіи) объ учрежденіи Батуринскаго университета 1760 г, писанный Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ для графа гетмана (изъ библ. В. Н. Каразина) и др.

Относительно Венелинскихъ бумагъ, въ настоящее время разсмотрѣнныхъ мною въ значительномъ числѣ, могу пока сказать о нихъ слѣдующее: бумаги по своему содержанію представляютъ большое разнообразіе и заключаютъ въ себѣ:

1) Выписки, заимствованныя изъ сочиненій латинскихъ и византійскихъ писателей, а также новѣйшихъ историковъ, содержащія въ себѣ разныя археологическія, историческія, географическія, этнографическія и т. п. свѣдѣнія о древнихъ славянскихъ племенахъ. Весь этотъ матеріалъ послужилъ Венелину для исторической критики, которою онъ занимался, интересуясь разными темными ея сторонами

2) Матеріалы, относящіеся къ путешествію Венелина въ Болгарію, состоящіе изъ Дневника, оффиціальныхъ донесеній въ Академію Наукъ и переписки Венелина съ болгарами и другими лицами.

3) Сочиненія и большею частію замѣтки и наброски неизвѣстные въ печати.—Эти ненапечатанные литературные труды Венелина, посвящены медицинѣ, филологіи, исторіи славянской и русской, исторической критикѣ, этнографіи, журнальной критикѣ и проч.

4) Оригиналы сочиненій и статей, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» и въ другихъ журналахъ.

5) Памятники народнаго творчества, преимущественно новоболгарскаго.

6) Копіи съ литературныхъ и историческихъ памятниковъ славянскихъ и малороссійскихъ.

7) Переводы нѣсколькихъ историческихъ статей изъ иностранныхъ сочиненій на русскій языкъ и

8) Разные оффиціальные документы, относящіеся до служебной дѣятельности Венелина.

По окончательномъ просмотрѣ этихъ бумагъ, я буду имѣть честь представить Обществу подробный отчетъ.

2.—Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ „Исторіи Россіи“ Татищева, подъ 1217 г.

Полоцкія лѣтописи, какъ извѣстно, до сихъ поръ не отысканы. Не упоминается о нихъ ни въ Хроникѣ Стрыйковскаго, въ рукахъ ко-

Библиотека "Руниверс"

тораго, по его словамъ, было 15 лѣтописей русскихъ и литовскихъ; [1]) не говорятъ о нихъ ни слова и новѣйшіе изслѣдователи западно-русскихъ лѣтописей, г.г. Шараневичъ и Смолка [2]).

Нѣтъ, слѣдовательно, ничего удивительнаго въ томъ, что къ единственному прямому указанію на Полоцкія лѣтописи въ «Исторіи» Татищева историки относятся недовѣрчиво.

Вотъ, въ сокращеніи, этотъ отрывокъ изъ Полоцкихъ лѣтописей.

Князь полоцкій Борисъ Давидовичъ женился вторымъ бракомъ на Святохнѣ, дочери Казимира поморанскаго. Святохна, хотя и приняла греческое исповѣданіе, по втайнѣ держалась католицизма, и въ числѣ ея дворянъ-поморянъ былъ католическій священникъ. У Бориса отъ Святохны родился сынъ, котораго «отецъ именовалъ *Владимиръ*, а мать назвала Войцехъ». Но отъ первой супруги у Бориса было два сына, *Василько и Вячко*. Святохна не любила своихъ пасынковъ; по ея происканъ, Борисъ удалилъ ихъ отъ себя и далъ имъ въ удѣлъ *Двинскую область*. У Василька и Вячка въ Полоцкѣ было много сторониковъ; Святохна, «устраивая путь, какъ бы пасынковъ отцова наслѣдія лишить, и все оное сыну своему утвердить», начала гнать преданныхъ княжичамъ бояръ, а «своихъ поморянцовъ во всѣ чины и управленія вводить». Борисъ смотрѣлъ на все глазами Святохны. Наконецъ, полочане, видя какъ пришельцы «города разоряютъ, народъ грабятъ, предѣлы пустошатъ», въ день Спаса, при звукѣ вѣчевого колокола, произвели возстаніе, «посадили княгиню подъ крѣпкую стражу, поморянъ всѣхъ побили, а иныхъ изгнали; князю никакого же вреда не учинили и немедленно послали по Василька знатныхъ людей». Въ примѣчаніи (597) къ этому мѣсту Татищевъ говоритъ: «Сіе выписано изъ лѣтописца Еропкина, которой видно, что пополнивалъ въ Полоцкѣ; ибо въ немъ много о Полоцкихъ, Витебскихъ и другихъ Литовскихъ князѣхъ писано, токмо я не имѣлъ времени всего выписать, и потомъ

---

[1]) Kronika Macieja Stryjkowskiego (Warszawa, 1846), t. I, str. 83: cnf. I, 87, II, 58; въ другихъ мѣстахъ Стрыйковскій говоритъ о 12 лѣт. (II 229) и о 13 лѣт. (I, 57).

[2]) O Latopisach i kronikach ruskich XVI i XVII w., a zwłaszcza o Latopisie Welikoho kniaźtwa Litowskoho i żomojtskoho. Izydora Szaraniewicza. (Rozprawy i zprawodzania z posiedzeń wydz. historiczno-filozoficznego Akad Umiejętnosci. T XV, 351—413. Krakow, 1882).

Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego. Rozbiór krytyczny. Napisał Stan. Smolka. Krakow, 1889 (VIII t. Pamiętnika Wydziału filozoficzno-historicznego Akad. Umiejętności).

Библиотека "Руниверс"

его видѣть не досталъ, слыша, что отдалъ списывать; Казимиръ же князь Померанскій сынъ Богуславовъ, о которомъ Кранци кн. 7, гл. 17, около 1228, упомянулъ».

Карамзинъ, приведя этотъ разсказъ, говоритъ только: «Я не нашелъ о томъ ни слова въ лѣтописяхъ». [1])

Соловьевъ отмѣчаетъ: «О Вячеславѣ или Вячкѣ и братѣ его Василькѣ, сыновьяхъ Бориса Давидовича полоцкаго и мачихѣ ихъ Святохнѣ, см. любопытный разсказъ у Татищева III, стр. 403 и слѣд». [2])

Первымъ рѣшительнымъ противникомъ достовѣрности этого разсказа является Лыжинъ [3]).

Сущность его положеній состоитъ въ слѣдующемъ: «Полотскія лѣтописи заключаютъ въ себѣ извѣстія о событіяхъ *небывалыхъ въ Полотскѣ*, и потому составлены позже». Лыжинъ утверждаетъ, что этотъ разсказъ сочиненъ Еропкинымъ; Татищева онъ же считаетъ «не болѣе какъ введеннымъ въ обманъ Еропкинымъ или только согласившимся воспользоваться выдумкою послѣдняго».. «Принявъ участіе въ заговорѣ Волынскаго, пишетъ Лыжинъ, Еропкинъ могъ уже прежде стараться подѣйствовать на *общественное мнѣніе* примѣромъ, почерпнутымъ изъ прошедшаго. И вотъ откуда явился разсказъ о Борисѣ и Святохнѣ... Подъ именемъ Святохны, продолжаетъ Лыжинъ,—авторъ (т. е. Еропкинъ) подразумѣвалъ Бирона; пасынки Святохны—это Елизавета и другіе члены царскаго семейства». Отвергая достовѣрность событій, разсказанныхъ въ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей, Лыжинъ отвергаетъ достовѣрность и другихъ источниковъ, которые не согласны съ его предвзятымъ мнѣніемъ. Такъ, разсказъ Генриха Латыша о приготовленіяхъ Владимира полоцкаго къ походу въ 1216 г. и о смерти его Лыжинъ находитъ не заслуживающими довѣрія; онъ говоритъ: «конецъ, (т. е. разсказъ о смерти Владимира) не правдоподобенъ, подробности же разсказа рѣшительно опровергаютъ возможность подобнаго предпріятія.»

Академикъ Бестужевъ-Рюминъ, ссылаясь на статью Лыжина, прямо заявляетъ: «Отрывокъ изъ Полоцкихъ лѣтописей у Татищева есть *подѣлка*» [4]).

Г. Данилевичъ, [5]) издавшій въ прошломъ году интересный трудъ

---

[1]) Исторія Госуд. Рос. III, прим. 208.

[2]) Исторія Россіи II, прим. 434.

[3]) Два памфлета времени Анны Іоанновны. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ по отд. рус. яз. и слов., т. VII, стр. 49—64.

[4]) Русская исторія, I стр. 181, пр. 18

[5]) Ор. с. стр. 110, прим. 86.

Библиотека "Руниверс"

свой «Очеркъ исторіи Полоцкой земли до к. XIV ст.», говоритъ, очевидно, подъ вліяніемъ авторитета К. Н. Бестужева-Рюмина: «Подъ 1217 г. Татищевъ помѣстилъ извѣстный *подложный разсказъ* о Святохнѣ».

Нетрудно, однако, доказать, что въ вышеуказанномъ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей нѣтъ почти ни одной подробности, которая противорѣчила бы достовѣрно извѣстнымъ фактамъ; сущность же разсказа вполнѣ подтверждается извѣстіями, находящимися въ другихъ источникахъ. Что касается собственныхъ домысловъ Лыжина, то они рѣшительны произвольны и ни на чемъ не основаны.

Въ самомъ дѣлѣ. Еропкинъ, «желая подѣйствовать *на общественное мнѣніе*, такъ искусно замаскировалъ свой памфлетъ, что ввелъ въ заблужденіе даже одного изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени, именно Татищева, и затѣмъ, въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ, настоящій смыслъ этого отрывка понялъ одинъ только Лыжинъ. Да и какъ понять! Вѣдь, подъ Святохной надо разумѣть самого Бирона, а подъ пасынками Святохны—Елизавету и другихъ членовъ царскаго семейства!

О нѣкоторыхъ другихъ несообразностяхъ въ изслѣдованіи Лыжина я скажу послѣ, а теперь перехожу къ доказательствамъ подлинности отрывка. Сущность его подтверждается современникомъ описываемыхъ въ нашемъ отрывкѣ событій—Генрихомъ Латышемъ, котораго, кажется, никто еще не заподозрилъ въ невѣрности сообщаемыхъ имъ фактическихъ данныхъ. Этотъ драгоцѣнный отрывокъ изъ Полоцкой лѣтописи и Хроника Генриха взаимно дополняютъ, и при этомъ рѣшительно ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу.

По отрывку изъ Полоцкой лѣтописи, полоцкій кн. Борисъ былъ женатъ на католичкѣ Святохнѣ; отъ этого брака родился сынъ, котораго «отецъ именовалъ Владимиръ, а мать назвала Войцехъ». Старшимъ сыновьямъ Бориса, пасынкамъ Святохны, Василька и Вячку дана была въ удѣлъ Двинская область. Оказывается, такимъ образомъ, что удѣльные полоцкіе князья, Вячко и Всеволодъ, [1]) о которыхъ говорится въ

---

[1]) Два слова объ именахъ старшихъ сыновей Бориса. По Хроникѣ Генриха Лат.—*Uesceke* или *Uesceka* и *Wissewalde;* послѣднее, кажется, есть латышская форма славян. Всеволодъ: wissa, по-латышски, *весь*, а waldiht—*владѣть*. Въ „Запискахъ отд. Рос. исторіи" Имп. Екат. II (ч., 5 стр. 174—176) имена ихъ *Василій и Вячеславъ*; у Соловьева (II, прим. 434) *Вячеславъ*, или *Вячко*, и *Василій*; „Wissewalde—говоритъ Соловьевъ—сходнѣе съ Всеволодомъ; но въ точности ручаться нельзя; очень можетъ быть, что это и Василько". Мнѣ кажется,

Библиотека "Руниверс"

Хроникѣ Генриха, княжившіе въ Двинскихъ княжествахъ Герцикѣ и Куконосѣ, были родные братья, сыновья Бориса; княжившій же въ Полоцкѣ Владимиръ былъ младшимъ ихъ братомъ, но отъ другой матери. Такъ какъ Святохна, «хотя явно и отреклась отъ вѣры папежской, но тайно твердо оную содержала», то, конечно, Владиміръ-Войцехъ былъ воспитанъ подъ сильнымъ вліяніемъ католицизма. Имѣя это въ виду, становится понятною та предупредительность Владиміра къ первымъ проповѣдникамъ католицизма въ зависѣвшей отъ него Ливоніи; становится понятною и та ролъ, которую Владиміръ игралъ по отношенію къ удѣльнымъ князьямъ Герцике и Куконоса, сильнымъ поборникамъ православія [1]): какъ извѣстно, Владиміръ отнесся довольно холодно и къ гибели Куконоса, и къ разоренію Герцике. Конечно, тутъ были и другія причины (Литва начинала сильно тѣснить Полоцкъ); но нельзя, кажется, отрицать вліянія и семейныхъ отношеній...

Приведу еще нѣкоторыя подробности разсказа: «И Вячко—говорится въ отрывкѣ—не долго съ братомъ бывъ, поѣхалъ во Псковъ, просить помощи противъ Литвы, которыя ихъ область Двинскую обезпокоивали (Сей убитъ потомъ отъ нѣмцевъ)»—прибавляетъ лѣтопись или Татищевъ. Вячко, дѣйствительно, въ 1208 г., сжегъ свой Куконосъ и удалился въ Россію; впослѣдствіи, въ 1223, новгородцы и псковичи поручили ему защиту Юрьева отъ нѣмцевъ, гдѣ онъ въ слѣд. 1224 г. и погибъ геройскою смертью. «Литва—говорится далѣе въ отрывкѣ—многія пакости области Полоцкой набѣгами чинила, а безъ князя (Борисъ, вѣроятно, былъ уже старъ) войскомъ управлять не такъ способно, поиже воевода не всякъ слушаетъ, и *принуждены были въ помочь Минскихъ, Друцкихъ и Витебскихъ* призывать». Въ то время во всѣхъ этихъ княжествахъ, какъ и въ самомъ Полоцкѣ, дѣйствительно, сидѣли князья изъ дома Всеслава.

Совершенно непонятно, почему Еропкинъ для своего памфлета выбралъ эпизодъ изъ исторіи Бѣлоруссіи, и какъ могло случиться, что въ выдуманномъ имъ событіи играютъ роль лица, дѣйствительно существовавшія? Вѣдь Бѣлоруссія, даже въ полов. XIX в. была почти terra incognita, и недаромъ И. С. Аксаковъ называлъ М. О. Кояловича Колумбомъ Бѣлоруссіи. Нельзя предположить, что Еропкинъ, *по*

что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія: *Василій*, или умень. *Василько*, очевидно, христіанское имя кн. *Всеволода*, или, по-латышски - Wissewalde.

[1]) Генрихъ Латышъ пишетъ: „Erat rex Wissewalde de Gercike Christiani nominis et maxime Latinorum semper infensus inimicus (XIII, 4); въ Герцикѣ было нѣсколько церквей („de ecclesiis", XIII. 4); о Вячкѣ—XXVIII. 2.

Библиотека "Руниверс"

своему, воспользовался Хроникою Генриха Латыша, нельзя потому, что Хроника эта издана впервые Грубером въ 1740 г. (именно, не ранѣе конца іюня мѣсяца, т. к. предисловіе къ Хроникѣ помѣчено Грубером X kal. iuli, т. е. 22 іюня), а Волынскій и его соучастники, въ томъ числѣ и Еропкинъ, казнены 27 іюня того же 1740 г. По свидѣтельству Татищева, въ лѣтописи Еропкина было «*много* о Полоцкихъ, Витебскихъ и другихъ литовскихъ князѣхъ писано». Неужели и это *многое* сочинилъ Еропкинъ? но для чего же? Вѣдь Еропкину, если вѣрить Лыжину, для его памфлета нуженъ былъ только разсказъ о Святохнѣ!

Нѣтъ, у Еропкина дѣйствительно была подлинная Полоцкая лѣтопись, изъ которой Татищевъ и заимствовалъ свой разсказъ.

Нѣкоторую тѣнь на достовѣрность отрывка набрасываютъ хронологическія данныя. Разсказъ отнесенъ къ 1217 г., тогда какъ Владиміръ полоцкій скончался въ 1216 г.

Но и въ нашихъ лѣтописяхъ, неговоря уже о такъ-называемыхъ литовскихъ (правильнѣе, западно-русскихъ),— «числа положены» не вездѣ точно. Кромѣ того, вѣдь мы имѣемъ дѣло не съ лѣтописью собственно, а съ выпискою изъ этой лѣтописи, сдѣланной Татищевымъ, и неизвѣстно, былъ ли тамъ точно указанъ годъ и кѣмъ именно, лѣтописцемъ, или же позднѣйшимъ переписчикомъ? На подобныя сомнѣнія наводитъ слѣдующее обстоятельство: къ тому же 1217 году отнесено въ Исторіи Татищева и появленіе нѣмцевъ въ Чудской землѣ! Нашъ же отрывокъ начинается такъ: «*Въ сіе же время* приключилось въ Полоцкой земли великое зло и смятеніе». Очевидно, этотъ разсказъ былъ внесенъ въ лѣтопись, какъ эпизодъ, и только отнесенъ (переписчикомъ или самимъ Татищевымъ) къ 1217 г.

Насколько достовѣрна родословная выводимыхъ въ отрывкѣ лицъ?

Догадки ученыхъ, не довѣрявшихъ нашему отрывку, о томъ, кто былъ Владиміръ, остаются просто догадками, часто не имѣющими никакихъ основаній и въ лучшемъ случаѣ только болѣе или менѣе вѣроятными.

Лыжинъ полагалъ, что этотъ Владиміръ есть никто другой, какъ Владиміръ Рюриковичъ, впослѣдствіи князь смоленскій и вел. кн. кіевскій. Но уже Д. И. Иловайскій указалъ, что Владиміръ Рюриковичъ только родился въ 1187 г.[1]); (о Владимирѣ же полоцкомъ Генрихъ Латышъ упоминаетъ уже около 1186 г.).

---

[1]) Исторія Россіи, ч. 2, стр. 434, прим. 19.

Библиотека "Руниверс"

Bonnel [1]) считаетъ его сыномъ Всеслава Васильковича. Съ этимъ мнѣніемъ соглашается и вышеупомянутый авторъ «Исторія Полоцкой земли», г. Данилевичъ [2]); но ни тотъ, ни другой никакихъ основаній своего мнѣнія не указываютъ.

Мнѣ же кажется, что и въ данномъ случаѣ надо принять извѣстіе Полоцкой лѣтописи буквально, именно, что Владимиръ былъ сыномъ Бориса Давидовича.

Исторія земли Полоцкой, начиная съ послѣдней четверти XII в., становится все болѣе и болѣе темной. Всеславъ Васильковичъ былъ послѣднимъ полоцкимъ княземъ, котораго лѣтопись называетъ по имени. О немъ и о братѣ его Брячиславѣ упоминается въ послѣдній разъ въ 1180 г. [3]); а затѣмъ въ лѣтописяхъ только изрѣдка упоминаются «Полочскии князи», но безъ указанія именъ ихъ. Изъ князей племени Всеслава полоцкаго упоминается въ это время (именно, въ 1195 г.) Борисъ кн. Друцкой.

И относительно этого князя новѣйшіе изслѣдователи расходятся: г. Довнаръ-Запольскій [4]) именуетъ Бориса Друцкаго Рогволодовичемъ, а г. Данилевичъ—считаетъ его сыномъ Всеслава Рогволодовича. Въ указателѣ къ лѣт. по Ипатскому списку помѣщенъ «Борисъ Давидовичъ, сынъ кн. Давида Святославича, кн. Друцкій» (ссылка на 465 стр., но тамъ говорится только про «Бориса Дрюютьскаго князя» (6703—1195 г.), но отчества его не указывается. Догадка составителей указателя находитъ отчасти подтвержденіе въ «Житіи препод. Евфросиніи полоцкой»: «Всеславъ—говорится въ Житіи—имяше сыны многи, и бѣяше у него сынъ меншій именемъ Георгій (слав. имя его Святославъ), отъ него же родись сія блаженная отроковица», т.-е. Евфросинія... Далѣе въ томъ же Житіи говорится: «И понде (препод. Евфросинія) во Іерусалимъ, поемши брата своего *Давида* и сестру свою Евпраксію»... У этого-то Давида и могъ быть сынъ *Борисъ*.

Но, по моему мнѣнію, наиболѣе близкою къ истинѣ слѣдуетъ признать родословную, указанную въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей. Если, почти буквально, подтверждается одна половина этого отрывка, то нѣтъ никакихъ основаній отвергать другую

---

[1]) Russ.—liv. Chronogr., Nachträge, 234
[2]) Стр. 108—109.
[3]) Ипат. лѣт., 419.
[4]) Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель, 160.
[5]) Исторія Полоцкой земли, стр. 108—109 и Роспись.

Библиотека "Руниверс"

половину того же отрывка, тѣмъ болѣе, что она нисколько не противорѣчитъ возможности существованія указанныхъ тамъ лицъ. Этою родословною уже и воспользовался отчасти Шиловъ въ своихъ «Родословныхъ таблицахъ» къ «Исторіи Россіи» Соловьева; здѣсь мы находимъ слѣдующую родословную:

Всеславъ (1044 -- 1101)
|
Давидъ
|
Борисъ, 2-я жена Святохна.
|
Василько Вячеславъ (Вячко).

Родословную эту слѣдуетъ пополнить еще *Владиміромъ* († 1216 г.), также сыномъ Бориса.

Ничто не противорѣчитъ такой родословной. Какъ извѣстно, въ 1129 г. Мстиславъ Кіевскій отправилъ въ Царьградъ полоцкихъ князей *Давида*, Ростислава и Святослава Всеславичей, Василія и Ивана Рогволодовичей. О судьбѣ этихъ князей наши лѣтописи ничего не говорятъ. Но подъ 1140 г. (6648) въ Ипатской лѣтописи (217 стр.) отмѣчено: «Въ то же время взидоста княжича два изъ Царягорода, заточени были Мьстиславомъ, вел. кн. Киевскымъ». Но имени ихъ лѣтопись не сообщаетъ. Возможно, что одинъ изъ этихъ княжичей и былъ Борисъ Давидовичъ, отецъ Владимира, Василька и Вячка...

Такимъ образомъ, событіе, разсказанное въ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей, какъ замѣтилъ уже Н. Поповъ [1]), нисколько не противорѣчитъ исторіи Полоцкаго княжества; напротивъ, въ существеннѣйшей своей части, оно находитъ подтвержденіе въ неподлежащихъ никакому сомнѣнію современныхъ извѣстіяхъ; слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія отвергать и самую Полоцкую лѣтопись, изъ которой заимствованъ разсказъ объ этомъ событіи.

А. Сапуновъ.

---

[1]) В. Н. Татищевъ и его время. Москва, 1861 г., 459—461 стр.

Предсѣдатель Общ. Исторіи и Древностей, проф. В. О. Ключевскій, во время чтенія настоящаго реферата, заявилъ, что достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей всегда казалась ему несомнѣнною.

Библиотека "Руниверс"

3.—1785 г. О присылкѣ изъ г. Великаго Устюга въ г. Никольскъ лекарскаго ученика „метать натужную кровь“ у офицеровъ и у военной команды.

Его высокопревосходительству господину генералъ-порутчику Вологодского намѣстничества правителю Петру Ѳедоровичу Мезенцову—
города Николска отъ городничего Папова

покорнѣйшій рапортъ.

Упователно, что не безызвесно вашему высокопревосходителству, что въ здешнемъ городе Николске имѣются афицеры и штатная военная команда престарелая и протчіе; а ѳельдшера і не ученика въ городе Николске не имѣется и метать натужной крови не кому, отъ чего и бываютъ болными. А какъ въ Устюге Великомъ имѣются определенные въ городъ Николскъ двое лекарскихъ учениковъ, которымъ отъ Николского уѣздного казначейства и жалованье по третямъ года посылается, того ради вашего высокопревосходительства симъ рапортомъ покорнѣйшіи прошу: не соблаговолено ль будетъ изъ Устюга Великаго хотя одного лекарского ученика въ городъ Николскъ прислать и чтобъ не было отъ той крови болныхъ? На что отъ вашего высокопревосходителства і ожидать имею милостивой резолюціи. Ноября 28-го дня 1785-го года. Городничей Павелъ Паповъ. Канцеляристъ Алипій Балуевъ. № 714.

Полученъ 15 декабря 1785 года.

4.—1658 г. О томъ, чтобы въ Смоленскѣ и Смоленскомъ уѣздѣ жители „на головахъ у себя хохловъ не дѣлали и къ Черкасомъ не отходили“.

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему і воеводамъ нашимъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, і вы бъ въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селехъ і въ волостяхъ по торш(ж)комъ и по ярмонкамъ велѣли биричемъ кликать по многие дни и заказъ учинили подъ смертною казнью, чтобъ

Библиотека "Руниверс"

Смоленские и уѣздные жилецкие люді на головахъ у себя хохловъ не дѣлалі и къ Черкасомъ не отходили, а жили бъ городовые жилецкие люди въ городехъ, а уѣздные въ нашихъ дворцовыхъ—селехъ і въ деревняхъ и за шляхтою по прежнему, гдѣ кто жилъ напередъ того. А будетъ изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ хто у себя на головахъ хохлы дѣлать и къ Черкасомъ ходить и записыватца въ Черкасы, и вы бъ тѣхъ людей велѣли имать и пущихъ воровъ і непослушниковъ велѣлі вѣшать, а инымъ чинить наказанье по своему розсмотрѣнью безо всякие пощады; а въ которые мѣста въ Смоленской і в ные уѣзды посланы наши великого государя служилые люді на залоги изъ Смоленску, і вы бъ тѣхъ нашихъ служилыхъ людей съ тѣхъ земель сводить не велѣли, чтобъ Черкасы тѣхъ мѣстъ впредь не засѣли. Писанъ въ царствующемъ граде Москвѣ въ нашихъ государскихъ полатахъ лѣта 7166-го ѳевраля въ «17» день.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, холопи твоі Петрушка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 166 году ѳевраля въ 21 де(нь) въ твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца, грамоте ісъ приказу твоихъ государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ за приписью дьяка Дементья Башмакова писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селѣхъ і въ волостяхъ по торшкомъ і по ярмонкамъ и пр. .... (*приводится самая грамота*)... і тѣхъ вашихъ государевыхъ служилыхъ людей съ тѣхъ залогъ сводить не велено, чтобъ Черкасы тѣхъ мѣсть впредь не заѣ́хали. І по той твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца, грамоте велѣли мы, холопи твоі, въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селѣхъ і въ волостяхъ по торшкомъ і по ярмонкамъ бирічемъ кликать по многіе дни, і заказъ учинили подъ смертною казнью, чтобъ Смоленскіе жилецкие люди на головаѣхъ у себя хохловъ не дѣлалі, і къ Черкасомъ не отходилі, а жили бъ городовые жилецкие люди въ городе, а уѣздные въ вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ і въ деревняхъ и за шляхтою по прежнему, гдѣ хто напередъ того жилъ. А будетъ хто изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ у себя на головахъ хохлы дѣлать, і къ Черкасомъ ходить і записыватца въ Черкасы, і тѣхъ людей велимъ імать, і приводить къ себѣ і учинимъ тѣмъ воромъ по вашему великого государя указу. А которые, государь, городы вѣдомы къ Смоленску: Рославль і Мъстиславль, і въ тѣ, государь, городы, я холопъ твой Петрушка писалъ къ воеводамъ, чтобъ

Библиотека "Руниверс"

они по вашему великого государя указу въ тѣхъ городехъ и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ въ селехъ і въ волостяхъ по торшкамъ і по ярманкамъ потому жъ велѣли биричемъ кликать по многие дни і заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ тѣхъ городовъ і уѣздовъ городовые і уѣздные жилецкие люди на головахъ у себя хохловъ не дѣлали, і къ Черкасомъ не отходили, а жили бъ городовые жилецкие люди въ городѣхъ, а уѣздные въ вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ і въ деревняхъ і за шляхтою по прежнему, гдѣ хто жилъ наперед сего. А будетъ изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ хто у себя на головахъ хохлы дѣлать, і къ Черкасомъ ходить і записыватца въ Черкасы, и тѣхъ людей велѣлі імать і пущихъ воровъ і непослушниковъ присылать къ себѣ въ Смоленескъ; а въ которые, государь, мѣста по вашему великого государя указу посланы на залогу ваши государевы служилые люди, і тѣхъ людеі зъ залогъ сводить не велѣли, чтобъ Черкасы впредь тѣхъ мѣстъ не заѣхали. Да мы жъ, холопи твоі, послали исъ Смоленска въ Горы Большие і въ Горки Малые на залогу салдацкого строю капитана Прокоѳья Уварова, а съ нимъ въ прибавку къ прежнимъ салдатомъ къ 50 человѣкомъ, 30 человѣкъ салдатъ, і велѣлі ему Прокоѳью, а съ нимъ прежнему салдацкого строю поручику Ермолаю Патрекѣеву быть въ Горахъ і въ Горкахъ на залоге і мещанъ і уѣздныхъ крестьянъ отъ Черкасъ оберегать, і того смотреть и беречь накрепко, чтобъ Черкасы вашихъ государевыхъ земель не засѣдалі і селъ и деревень не заѣзжалі. Да ему жъ велѣлі въ Горахъ і въ Горкахъ заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ Горские мещане і уѣздные крестьяне па головѣ у себя хохловъ не дѣлалі, і къ Черкасомъ не отходили, а жили бъ ва вами великимъ государемъ по прежнему. А которые будутъ не послушны, тѣхъ велѣлі імать і присылать къ себѣ въ Смоленескъ. А мы, холопи твоі, тѣмъ непослушникомъ учпнимъ по вашему великого государя указу, какъ о томъ въ вашей великого государя грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ.

На оборотѣ: государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

Помѣта: 166 года марта въ 3 де(нь) съ московскимъ стрельцомъ с Ывашкомъ Івановымъ. Взять къ отпуску.

Библиотека "Руниверс"

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец. Срезняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) и кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

8. Историко-критическія изысканія... Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кч. 7, стр. 1—368; кч. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. Описаніе Библіотеки Общества, сост. Н. М. Строевымъ. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

12. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

13. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 3 р.

15. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Сурвецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

17. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

18. Ромирское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

19. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

20. О бунтѣ г. Нѣжска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Яковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

21. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1617 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

22. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 80 рисун. М. 1874 г., ц. 5 р.

23. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

25. Критическое разложеніе всѣхъ имевъ

Библиотека "Руниверс"

Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

27. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII. польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

30. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

31. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

32. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

36. Граматично исказана об Руском язику. Сочин. попа-Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—1811. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

39. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

*40. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (43).

*41. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

42. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

43. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) п. 2 р.

44. Исторія славян. законодательствъ, Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., п. 1 руб.

45. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

46. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

47 Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к.

48. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., п. 20 к.

49. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

50. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

Библиотека "Руниверс"

51. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мѵрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

52. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

53. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія — смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

54. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

55. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

56. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

57. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

58. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ).. ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., п. 50 коп. перес. за 1 ф.

59. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

60. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., п. 10 коп.

61. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

62. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

63. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

64. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

65. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

66. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. Н. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

67. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

68. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

69. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

70. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

71. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

72. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

73. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

74. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

75. Надписи на письмахъ, въ старину

Библиотека "Руниверс"

въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

76. Донощеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

77. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

78. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

79. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

80. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

81. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вальгельма Кальвуччи, пословъ имп. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

82. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затырквича. М. 1874 г., ц. 2 р.

83. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккероота и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

84. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

85. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

86. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казиміромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

87. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

88. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Басинна. М. 1876 г., ц. 60 коп.

89. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла имп. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

90 Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила пранца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

91. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя А. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., ц. 10 руб.

92. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

93. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцова. М. 1878 г., ц. 50 к.

94. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 8 р.

95. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

96. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

97. Челобитье лѣкаря Роллита боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичемъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

98. Послѣдніе дни кн. Нас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

99. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лялеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

100. Записка объ Архангельскомъ кѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

Библиотека "Руниверс"

101. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, происшедшій въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Собщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

102. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

103. Библіографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубл. (4). XX подъ редакціей В. П. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

104. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

105. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

106. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

107. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

108. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

109. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

110. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

*111. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

*112. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

*113. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. И. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

*114. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 к. (9).

*115. Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древнерусскаго завѣщанія. П. И. Бѣляева. М. 1897 г. Ц. 75 к. (5).

*116. Письма Вячеслава Ганки къ О. М. Бодянскому. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 20 к. (4).

*117. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

118. Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). ц. 2 руб.

*119. Поздравленія Вяазанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 20 к. (15)

*120. Матеріалы для исторіи Общества. Переписка гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества (прот. Діева и И. М. Снегирева 1830—1857 г., М. А. Максимовича къ О. М. Бодянскому 1838—1873 гг., Н. Н. Мурзакевича къ О. М. Бодянскому 1838—1866 гг., П. А. Лавровскаго къ нему же 1851—1876 г.). М. 1887 г., ц. 1 р. (8).

*121. Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI в., собранные В. А. Уляницкимъ. М. 1887 г., ц. 1 р. (4).

*122. Второе хожденіе Трифона Коробейникова. Съ предисловіемъ С. О. Долгова. М. 1887 г., ц. 30 к. (4).

*123. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. П. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*124. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовича. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

*125. Хроника бѣлорусскаго города Могилева, собранная Ан. Трубицкимъ и продолженная Михаломъ Трубицкимъ. Переводъ съ польскаго Ник. Гортынскаго. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*126. О взводскѣ 1-го гренадерскаго батальона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о писмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к (29).

Библиотека "Руниверс"

*127. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

*128. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. П. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*129. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ его приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*130. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (6).

131 Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

132. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

*133. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Коньева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

*134. Реляція временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

*135. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. П. П. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

*136. Подметныя письма Голосова, Посошкова и др. (1700—1705 гг.). С. А. Бѣлокурова. М. 1888 г., ц. 50 к. (2).

*137. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

*138. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Неелов. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

*139. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 8—10, 2-й—9).

*140. Очерки изъ исторіи западнорусской литературы XVI — XVII вв. А. С. Архангельскаго. Борьба съ католичествомъ и западнорусская литература конца XVI—первой половины XVII в. М. 1888 г., ц. 1 рубль. (12).

*141. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

*142. Историко-критическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Семенова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

*143. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Хлмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).

*144. Сологчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

*145. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ ц рю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (9).

*146. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., п. 30 к. (11).

*147. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

148. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV + 1—22 + 1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

149. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

150. Акты относящіеся къ исторіи раскола къ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18)

*151. Московская помѣстная изба. П. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

*152 Общій взглядъ на состояніе глоссологіи. А. Хахановъ. Ц. 30 к. (10).

*153. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ. — Къ исторіи Московскаго университета. Ивлъ Поповъ., ц. 20 к. (26).

*154. Сношенія Россіи съ Средней Азіей и Индіей въ XVI—XVII вв. По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1889 г., ц. 30 к. (5).

*155. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлки хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

Библиотека "Руниверс"

*166. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Сераніона). Сообщ. архим. Леонидъ. Ц. 80 к. (16).

*157. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. Ц. 10 к. (39).

*158. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

*159. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. Ц. 30 к. (14).

160. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историко-критическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

*161. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

*162. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

*168. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

*164. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

*165. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

*166. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

*167. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

*168. Свѣдѣніе о славянскихъ и русскихъ переводахъ Патериковъ различныхъ наименованій и обзоръ редакцій оныхъ. Архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 10 к. (4).

*169. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

*170. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. Ц. 10 к. (37).

171 Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

*172. Началу Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

*173. Двѣ «сказки» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. П. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

*174. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствіе войскъ въ 1788 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

*175. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія Н. Иванина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

*176. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. П. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

*177. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

*178. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

*179. Описаніе рукописей Тверского музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

Библиотека "Руниверс"

180. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

*181. Glagolitica Wiedigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*182. Разборъ лѣтописнаго сказанія о призваніи варяговъ. А. Ѳ. Малинкинъ. М. 1891 г., ц. 10 к. (29).

*183. О содержаніи въ вычѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. И. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

*184. Къ вопросу о десятняхъ. А. Зерцаловъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*185. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

*186. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

*187. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

*188. Памяти о. архимандрита Леонида, намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

*189. Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

*190. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

*191. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3 7. Съ предисловіемъ Андрея Тятова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

*192. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12).

*193. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

*194. Артемій игуменъ Троицкій. Изслѣдованіе священника Сергія Садковскаго. М. 1892 г., ц 50 к. (11).

*195. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

*196. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

*197. Памяти Ивана Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

*198. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц 1 р. (5).

199. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Говдаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

200. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pûtno opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircúsom, wo osobi Czircéwa upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Обрасньеце вводно о писмѣ Словѣнск мъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣнје на Соловѣчкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

201. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

202. *Вып. II-й.* Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноникольскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

203. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гош-

Библиотека "Руниверс"

питалѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

204. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. Ц. 50 к. (15).

*205. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. Ц. 30 к. (16).

*206. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

*207. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Мизовцовъ. Ц. 30 к. (15).

*208. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

*209. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошью. Ц. 20 к. (11).

*210. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

211. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

212. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

*213. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

*214. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

*215. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

*216. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Изслѣдованіе Вас. Васильева. М. 1893 г., ц. 2 р. (10).

*217. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

*218. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

*219. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

*220. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуменныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М., 1893 г., ц. 30 к. (23).

*221. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія, священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

*222. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

*223. Александрія русскихъ хронографовъ. Наслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

*224. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

*225. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

*226. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

*227. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, ц. 30 к. (11).

*228. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, ц. 40 к. (20).

*229. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

*230. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

*231. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

*232. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

*233. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ, М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

*234. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

*235. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

Библиотека "Руниверс"

236. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

*237. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

*238. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. I. Командировка стольника Н. М. Оленимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

*239. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

*240. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

*241. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

*242. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. Ц. 40 к. (31).

*243. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. I., ц. 50 коп. (31). Вып. II. ц. 50 к. (48).

*244. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

*245 Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

246. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1., ц. 2 рубля. (204).

*247. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

*248. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Шпаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

*249. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

*250. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

*251. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7196 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г.,

*252. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

*253. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Вяванской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

*254. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

*255. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

*256. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592 - 1768 гг.). Часть первая: документы воеводскаго управленія. Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. М. 1895 г., ц. 2 рубля съ пересылкой. (100).

*257. Послѣдованіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

*258. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

*259. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

*260. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шепинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

*261. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

*262. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

*263. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

*264. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

*265. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройки на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

*266. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкомбъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

*267. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ

Библиотека "Руниверс"

съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

*268. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

269. Отчеты о присужденіи обществомъ премія Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Веткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

271. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М 1896 г., ц. 3 р.

272. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 к и.

273. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*274. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

275. Изъ актовъ Тверскаго Отрочъ монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*276. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. П. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

277. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. Ц. 20 к.

278. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. И. Священника І. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

279. Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Выпускъ 1-й: отъ Алеппо до земли казаковъ. М. 1896 г., ц. 1 руб. Вып. 2-й до Москвы. М. 1897 г. Ц. 1 р. 40 к. Вып. 3-й Москва. М. 1898 г. Ц. 1 р. 80 к.

*280. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

*281. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

*282. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (94).

*283. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Ставкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

284. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

285. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1863 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

286. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

287. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ истор. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

*288. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

Библиотека "Руниверс"

289. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Со т. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

290. Указатель къ Чтеніямъ въ тѣмъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп.

291. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 40 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

*298. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

*294. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

295. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

*296. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 189 г. Ц. 10 к. (26).

*297. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

*298. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребницкій. Т. I—IV (т. II—ii въ двухъ частяхъ). Бонна на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ перес.

*299. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

*300. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

*301. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

*302. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

*303. Акты изъ собранія А. И. Ляпмирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. 1). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

*304. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10).

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ аптовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжные магазины Глазунова (Кузнецкій мостъ) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1898 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2800 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1899 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2800 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

Библиотека "Руниверс"